

Департамент культуры Министерства обороны Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры и искусства
«Центральный военно-морской музей»
Министерства обороны Российской Федерации

**ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ВОЕННО-МОРСКОГО МУЗЕЯ
1709–2019**

Санкт-Петербург
2019

УДК 069(091)
ББК 79.1.1.6
И 907

История Центрального военно-морского музея. 1709–2019. — СПб, 2019. — 760 с., ил.

ISBN 978-5-91965-166-6

Утверждено к печати Ученым советом ЦВММ.

В монографии представлена более чем трехвековая история Центрального военно-морского музея — главного морского музея России, одного из старейших и крупнейших морских музеев мира. Рассказывается о создании Петром I Санкт-Петербургской Модель-камеры, ее развитии в XVIII в., деятельности Морского музеума (1805–1827), воссоздании Морского музея в 1867 г., его работе в дореволюционный период и в первые годы советской власти. Центральный военно-морской музей, получивший свое нынешнее наименование в 1924 г., динамично развивается уже более 90 лет, чему посвящены отдельные главы книги. При подготовке монографии использованы документы Российского государственного архива Военно-Морского Флота и редкие печатные издания. Книга посвящается 310-летию ЦВММ, которое отмечается 24 января 2019 г., и может быть использована в учебной, научно-исследовательской работе профессорско-преподавательским и научным составом военно-морских вузов и других общеобразовательных учреждений, сотрудниками музеев. Она может быть полезна и тем читателям, которые интересуются военно-музейным делом и, в частности, историей Центрального военно-морского музея.

Авторский коллектив:

А.А. Ларионов (главы I–XIV), кандидат культурологии С.Ю. Курносов (главы II–VI, приложения), кандидат политических наук Р.Ш. Нехай (глава XV), С.А. Климовский (главы XIV–XV, приложения).

Рецензенты:

д.и.н., профессор В.Г. Смирнов; д.и.н., профессор Г.А. Гребенщикова

Авторский коллектив выражает благодарность В.А. Голубевой (Центральная военно-морская библиотека) за подготовку библиографической справки о ЦВММ.

ISBN 978-5-91965-166-6

© А.А. Ларионов, С.Ю. Курносов,
Р.Ш. Нехай, С.А. Климовский, 2019

Оглавление

<i>К читателю</i>	5
<i>Список сокращений</i>	7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Морской музей России. XVIII век — начало XX века

ГЛАВА I

Модель-камера при Санкт-Петербургском Главном Адмиралтействе (1709–1805)	13
---	----

ГЛАВА II

Ксавье де Местр — первый директор Морского музея	79
--	----

ГЛАВА III

Александр Яковлевич Глотов — заведующий Модель-камерой Морского музеума	92
--	----

ГЛАВА IV

Морской музей и его Модель-камера (1825–1834)	119
---	-----

ГЛАВА V

Модель-камера при Главном Адмиралтействе (1834–1864)	153
--	-----

ГЛАВА VI

Николай Михайлович Баранов — последний начальник Модель-камеры и заведующий Морским музеем (1864–1877)	178
---	-----

<i>Дополнение 1.</i> Забытые трофеи (Кронштадтский вестник. 1863)	202
---	-----

<i>Дополнение 2.</i> Список моделей и других вещей, выставленных на Санкт-Петербургской Всероссийской мануфактурной выставке Морским музеем (1870)	204
--	-----

<i>Дополнение 3.</i> Комментированный перечень моделей и судов, вошедший в каталог Морского отдела Московской политехнической выставки (30 мая — 1 сентября 1872 г.)	205
--	-----

ГЛАВА VII

Развитие собрания Морского музея в конце XIX века	216
---	-----

<i>Дополнение.</i> Перечень серии моделей кораблей из Модельной мастерской Морского музея, выполненных в едином стиле, с передачей подлинной окраски самих кораблей, принятой в 1886 г.	229
--	-----

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Центральный военно-морской музей и его фонды.

XX век — начало XXI века

<i>Введение</i>	232
ГЛАВА VIII	
Развитие экспозиции и фондовая работа Морского музея в здании Главного Адмиралтейства	233
ГЛАВА IX	
Переезд музея в здание Биржи. Создание новой экспозиции (1939–1941)	279
ГЛАВА X	
Музей в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)	317
ГЛАВА XI	
Музей в первые послевоенные годы (1945–1960)	342
ГЛАВА XII	
Деятельность ЦВММ в 1960–1975 годах. Филиал «Дорога жизни»	435
ГЛАВА XIII	
Реорганизация штатной структуры. Открытие двух филиалов музея (1974–1980)	524
ГЛАВА XIV	
Музей в переломный период истории России (1980–1999)	647
ГЛАВА XV	
Центральный военно-морской музей (2000–2019)	696
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Краткая летопись Центрального военно- морского музея	730
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Наименования музея в 1709–2019 годах	737
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Руководители Модель-камеры, Морского музеума, Морского музея, Центрального военно- морского музея (XVIII век — начало XXI века)	738
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Литература	741

Уважаемый читатель!

В январе 2019 года отмечается 310-летие Центрального военно-морского музея. Датой его основания считается 24 (13 по ст. стилю) января 1709 года. В этот день создатель Российского регулярного флота Петр I в письме к своему сподвижнику А.В. Кикину предписал перенести из царских Зимних хором «Модель камару» и поставить «близ адмиралтейского двора, где пристойно». Возможно, начало деятельности Модель-камеры восходит ко времени основания Санкт-Петербурга или даже к периоду создания Азовского флота (середина 1690-х годов). Чтобы окончательно разобраться в этом вопросе, необходимы комплексные исследования.

Петровская Модель-камера послужила основой для создания в 1805 году первого в России Морского музеума. Даже после его расквассирования в 1827 году Модель-камера продолжала исполнять музейные функции, а в 1867 году стала ядром воссозданного Морского музея. Сменив ряд наименований, он в 1924 году получил свое нынешнее название — Центральный военно-морской музей.

Главный морской музей России прошел славный путь. Он является сокровищницей предметов морского историко-культурного наследия России. В нем хранятся артефакты из многих зарубежных стран. Музей играет огромную роль в патриотическом воспитании граждан Российской Федерации, при этом особое внимание обращается на работу с молодежью. За активную пропаганду боевых и революционных традиций Военно-Морского Флота и плодотворную работу по воспитанию военнослужащих и трудящихся Президиум Верховного Совета СССР Указом от 30 апреля 1975 года наградил Центральный военно-морской музей орденом Красной Звезды.

О Центральном военно-морском музее написано много. Это путеводители, альбомы, каталоги музейных коллекций и выставок, сотни статей в специализированных научных журналах и других периодических изданиях, тысячи газетных публикаций. Музею уделяют постоянное внимание радио- и телевизионные каналы, электронные СМИ. Однако до сих пор отсутствовало научное издание, в котором освещена история ЦВММ с опорой на архивные источники.

Многие годы исследованиями истории Центрального военно-морского музея активно занимался его старейший сотрудник, исследователь

в области музейного дела, флота и судостроения, заслуженный работник культуры РСФСР Андрей Леонидович Ларионов (1928–2014). Служению Центральному военно-морскому музею он посвятил всю свою трудовую жизнь — с ноября 1945 года: реставрировал старинные модели кораблей, работал начальником реставрационно-художественной мастерской музея, в течение двух десятилетий занимал должность заведующего сектором хранения моделей кораблей и корабельной техники отдела фондов ЦВММ. По разработанной им документации создано восемь высокохудожественных моделей, украсивших коллекции ряда музеев России, Дании, Финляндии и США. А.Л. Ларионов воссоздал исторически достоверный облик ботика Петра I — «дедушки русского флота», одного из главных экспонатов ЦВММ, за что был награжден орденом Почета. Широкую известность в научных кругах он приобрел публикациями по истории музейной коллекции моделей и статьями о выдающихся мастерах судомodelьного искусства. А.Л. Ларионов собирал материалы по истории музея в архивах, главным образом в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота, и научных библиотеках. Исследования А.Л. Ларионова легли в основу книги, которая подготовлена к изданию сотрудниками ЦВММ. Издатели сохранили авторский стиль А.Л. Ларионова. Авторский текст публикуется без купюр.

Монография выпускается к 310-летию Центрального военно-морского музея. Академическое издание по истории старейшего морского музея России выходит в свет впервые. В нем предпринята попытка проанализировать и обобщить более чем трехвековой опыт работы одного из ведущих морских музеев мира. В приложениях публикуются даты основных событий из истории Центрального военно-морского музея, полный список его руководителей, перечень всех наименований музея и наиболее полная библиография работ о ЦВММ.

Надеюсь, что эта монография станет важной вехой в изучении роли Центрального военно-морского музея в сохранении и приумножении морского историко-культурного наследия.

*Директор Центрального военно-морского музея
кандидат политических наук, доцент
Р. III. Нежай*

Список сокращений

- АПЛ — атомная подводная лодка
АРМ — автоматизированное рабочее место
АСС — аварийно-спасательная служба
АССПТР — аварийно-спасательные, судоподъемные и подводно-технические работы
БДК — большой десантный корабль
БПК — большой противолодочный корабль
БТЩ — базовый тральщик
ВАД — военно-автомобильная дорога
ВВМУ — высшее военно-морское училище
ВВМУЗ — высшее военно-морское учебное заведение
ВВС — Военно-воздушные силы
ВДНХ — Выставка достижений народного хозяйства
ВКП (б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВАКСМ — Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВМБ — военно-морская база
ВМС — Военно-морские силы
ВМФ — Военно-Морской Флот
ВНОС — воздушное наблюдение, оповещение и связь
ВРИО — временно исполняющий обязанности
ГАД — Государственный Адмиралтейский департамент
ГГУ — Главное гидрографическое управление
ГДР — Германская Демократическая Республика
ГИМ — Государственный исторический музей
ГК — главнокомандующий
ГКО — Государственный комитет обороны
ГлавПУ — Главное политическое управление
ГМФ — Государственный музейный фонд
ГОИ — Государственный оптический институт
ГТУ — газотурбинная установка
ГУНиО — Главное управление навигации и океанографии
ГШ — Главный штаб
ДВВО — Дальневосточный военный округ
ДКБФ — Дважды Краснознаменный Балтийский флот

Список сокращений

- ДОСААФ — Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ДСП — древесно-стружечная плита
ЗАО — закрытое акционерное общество
ИТР — инженерно-технические работники
КАМИС — комплексная автоматизированная музейная информационная система
КБФ — Краснознаменный Балтийский флот
КДП — командно-дальномерный пост
КЖОИ — Комбинат живописно-оформительского искусства
КЛФ — Краснознаменная Ладожская военная флотилия
КНР — Китайская Народная Республика
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
КТОФ — Краснознаменный Тихоокеанский флот
КУ — Корабельный устав
ЛВМБ — Ленинградская военно-морская база
ЛВМР — Ленинградский военно-морской район
ЛВО — Ленинградский военный округ
ЛВФ — Ладожская военная флотилия
ЛенВМБ — Ленинградская военно-морская база
ЛПЗ — Ленинградский приморский завод
МГБ — Министерство государственной безопасности
МИРФ — Материалы для истории русского флота
МКЛ — мореходная канонерская лодка
МО — Министерство обороны
МПК — малый противолодочный корабль
МТК — Морской технический комитет
МТО — материально-техническое обеспечение
НАТО — Организация Североатлантического договора
НИИ — научно-исследовательский институт
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКМД — Народный комиссариат по морским делам
НТК — научно-технический комитет
ОАО — открытое акционерное общество
ООО — общество с ограниченной ответственностью
ОРСУ — отделение ремонтно-строительного управления
ПЛ — подводная лодка

- ПТО — производственно-техническое объединение
ПУ — Политическое управление
РВС — Революционный военный совет
РВСР — Реввоенсовет Республики
РГАВМФ — Российский государственный архив Военно-Морского Флота
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
РГИА — Российский государственный исторический архив
Реввоенсовет — Революционный военный совет
РИА — Российский исторический архив
РиММ — реставрационная и модельная мастерская
РКР — ракетный крейсер
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РККФ — Рабоче-Крестьянский Красный Флот
РКП (б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
РКСМ — Российский Коммунистический Союз Молодежи
РСДРП (б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РФ — Российская Федерация
СА — Советская Армия
СЕАТО — Организация договора Юго-Восточной Азии
СЗРП — Северо-Западное речное пароходство
СКР — сторожевой корабль
СМИ — средства массовой информации
СНК — Совет народных комиссаров
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
США — Соединенные Штаты Америки
СЭВ — Совет Экономической Взаимопомощи
ТКА — торпедный катер
ТЭП — тематико-экспозиционный план
УНР — управление начальника работ
ФРГ — Федеративная Республика Германия
ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны

Список сокращений

- ЦВЗ — Центральный выставочный зал
ЦВМБ — Центральная военно-морская библиотека
ЦВММ — Центральный военно-морской музей
ЦГАВМФ — Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР
ЦДСА — Центральный Дом Советской Армии
Центробалт — Центральный комитет Балтийского флота
ЦК — Центральный комитет
ЦКБ — Центральное конструкторское бюро
ЦКБ МТ — Центральное конструкторское бюро морской техники
ЦКБФ — Центральный комитет Балтийского флота
ЦКП ВМФ — Центральное картографическое производство Военно-Морского Флота
ЦКФ ВМФ — Центральная картографическая фабрика Военно-Морского Флота
ЦНИИ — Центральный научно-исследовательский институт
ЦПКиО — Центральный парк культуры и отдыха
ЧВС ВМФ — член Военного совета Военно-Морского Флота
ЧФ — Черноморский флот
ЭБР — эскадренный броненосец
ЭКСПО–98 — Всемирная выставка 1998 г. в г. Лиссабоне
ЭОС — экспедиционное океанографическое судно
ЭПРОН — Экспедиция подводных работ особого назначения

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**Морской музей России.
XVIII век — начало XX века**

ГЛАВА I

Модель-камера при Санкт-Петербургском Главном Адмиралтействе (1709–1805)

В конце XVII в. в ведущих западно-европейских странах – Англии, Голландии, Франции – существовали мощные военно-морские флоты и было развито кораблестроение. Однако в России тогда оно фактически только делало первые шаги на воронежских верфях и в Архангельске.

В 1697 г. из Москвы в Голландию и Англию направилось Великое посольство. Одной из его целей было, как определил Петр I в своем наказе послам, «сыскать капитанов добрых» и других специалистов «к службе морской», включая и кораблестроение ¹.

К посольству был присоединен отряд волонтеров, ехавших за рубеж «для морской науки». Отряд делился на три десятка, каждый с десятником во главе. Среди волонтеров скрывался царь, ехавший в качестве десятника второго десятка под именем Петра Михайлова. Этот псевдоним, принятый Петром I, еще долгие годы им постоянно использовался. Царь ехал за рубеж инкогнито, не являясь главой посольства, хотя исподволь направлял его деятельность. Он стремился за рубеж, чтобы пополнить свои технические знания и увидеть, что представляют собой военные флоты Голландии и Англии и их корабельный состав.

Обогнав посольство, 6 августа 1697 г. ² волонтер Петр Михайлов прибыл в голландский город Саардам, где неделю проработал простым плотником на верфи Листа Роге. Перебравшись в Амстердам, он при содействии бургомистра Амстердама Николааса Витсена, с которым познакомился во время его посещения Москвы в 1682 г. ³, был принят на большую верфь Ост-Индской компании. На этой верфи по постановлению дирекции компании, одним из директоров которой был Н. Витсен, заложили 22-пушечный фрегат длиной в 100 амстердамских футов, чтобы «знатная особа» могла участвовать в постройке корабля с момента его закладки до спуска на воду, произошедшего 26 ноября 1697 г. ⁴

¹ Богословский М.М. Петр I. Материалы к биографии Т. II. М.: ОГИЗ, 1941. С. 10.

² Там же. С. 11–13.

³ Там же. С. 146.

⁴ Там же. С. 153–154.

15 января 1698 г. от строителя фрегата Клааса Поля, одного из лучших голландских корабельных мастеров, Петр I получил аттестат, в котором было сказано: «...под моим надзором корабельную архитектуру и черчения планов его благородие изучил так основательно, что может сколько мы сами разумеем, в том и другом, упражняться»⁵.

Однако голландская система постройки кораблей царя не устраивала, и он стремился в Англию⁶, где, по его сведениям, в проектировании кораблей применялись математические расчеты и широко использовалось черчение «корабельных членов» (шпангоутов, штевней и т. д.) на «зачерненном полу» в натуральную величину. По этим чертежам на полу делались лекала и шаблоны. По ним части корабельного набора изготавливались и шли на стапель.

В дальнейшем помещения с «зачерненным полом» стали называться плазами, а черчение на них — плазовой разбивкой теоретических чертежей⁷.

Голландские же корабельные мастера в конце XVII в. пользовались рекомендациями, требованиями и нормативами, касающимися как изготовления отдельных деталей корабельного корпуса, так и его сборки. Все описания корабельной постройки фактически представляли собой обширный свод спецификаций судов различных размеров, дополненный правилами изготовления более ответственных частей корабельного набора, к которым могли относиться штевни и шпангоуты. В наставлениях по судостроению не упоминается ни метод проектирования судов, ни способ совершенствования форм их корпусов. При закладке судна на верфи заказчиком, согласно одной из судовых спецификаций, составлялись чертежи, больше напоминавшие рисунки его планов и разрезов⁸. Теоретических чертежей, какие английские корабельные мастера начали «сочинять» с 1630-х гг., с проекциями обводов судна на плоскости, с видами «бок», «корпус» и «полуширота», голландские кораблестроители в конце XVII в. еще не разрабатывали, и плазов на голландских верфях тогда не существовало. Подтверждением того служит упоминание, как бы вскользь, знаменитого голландского кораблестроителя Корнелиуса ван Эйка в его книге «Нидерландское судостроительное искусство», изданной

⁵ Богословский М.М. Указ. соч. С. 270–271.

⁶ Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. Ч. I. СПб., 1875. С. 110.

⁷ Морской энциклопедический справочник. Т. I. А., 1981. С. 87.

⁸ Пшеничный И.П. Петровская судостроительная система и Модель-камора. СПб., 1997. С. 11–12.

в 1697 г.⁹ В этой книге он, со слов лица, побывавшего в Англии, пишет о технологической операции в английском кораблестроении, не известной в Голландии: «Они [англичане] сооружают особую платформу из досок такой величины, какой величины намереваются построить свой корабль, изображают на ней киль, палубы, корабельный нос, включая изгиб и наклон форштевня... Чертят там и мидель-шпангоут, затем изображают кормовую часть и помещают ахтер-штевень или спигель...» В этом описании К. ван Эйка угадывается плазовая разбивка. Использование плазов англичане держали до поры до времени в секрете, и кораблестроители континентальной Европы не имели о них представления.

По приглашению английского короля Вильгельма III Оранского 11 (21) января 1698 г. Петр I прибыл в Англию и покинул ее берега 25 апреля 1698 г., пробыв в ней более трех месяцев. Большую часть времени, будучи гостем короля, царь жил в Дептфорде, небольшом городке, расположенном на Темзе ниже Лондона, где находились государственные королевские верфи. На них строились крупные корабли для английского флота, вплоть до 100-пушечных. Во время посещения верфей царь изучал основы конструирования кораблей и уже не брался за топор плотника. Он много времени проводил в чертежных верфях и познакомился с плазовой разбивкой теоретических чертежей. Бывая на верфях, мог применить на практике свои знания, полученные им из руководств по кораблестроению и от своих наставников. Одним из них был инспектор королевского флота, известный кораблестроитель и теоретик кораблестроения Энтони Дин¹⁰.

Еще в начале XVII в. на верфях и при адмиралтействах европейских стран возникли чертежные, к которым в XVIII в. стали примыкать появившиеся плазы. Самым ранним таким учреждением стала «Камера моделей», созданная при Королевской верфи в Копенгагене в 1609 г. по указу датского короля Христиана IV¹¹. Примеру Дании последовали и другие европейские морские державы, в том числе и Англия. В разных странах чертежные с примкнувшими к ним плазами назывались по-разному: «конструкцион-камера», «галерея моделей», «модель-камера». Кроме функций чертежных, где выполнялись чертежи кораблей и находились чертежные инструменты, здесь хранили кораблестроительную документацию

⁹ Ук. С., van. *De Nederlandsche scheebouw-Konst open gestelt*. Amsterdam, 1697. P. 19; Пшеничный И.П. Указ. соч. С. 27–28.

¹⁰ Карпов Г.М. *Великое Посольство Петра I*. Калининград, 1997. С. 81.

¹¹ *Морской энциклопедический словарь*. Л., 1987. С. 472.

и в некоторых случаях модели кораблей, являющихся объемным дополнением к чертежам, так называемые «строительные модели». Таким образом, они выполняли некоторые музейные функции, сохраняя для изучения «памятники» судостроения, будь то чертежи или модели. Однако пользоваться ими мог ограниченный круг лиц.

В русском языке с начала XVIII в. укоренился введенный Петром I термин «модель-камера», или «модель-камора» (от голландского «model-kammet» — комната моделей, кладовая образцов). Слово «камера» происходит от латинского «camera» — палата, предназначенная для размещения государственных или общественных организаций, «модель» — от старофранцузского «modele». Термин обозначал образец чего-либо при воспроизведении предмета в уменьшенном, натуральном или увеличенном виде¹². В данном случае под словом «модель» могли подразумеваться кораблестроительные чертежи, модели кораблей, а также лекала или шаблоны, выполнявшиеся на плазах. К изданному в 1774 г. труду француза Бурде де Вильгета «Наука морская сиречь опыт о теории и практике управления кораблем и флотом военным», переведенному профессором математических и навигацких наук Н.Г. Кургановым, приложен словарь, составленный переводчиком. В словаре есть запись: «Модель судна — образец судна, сделанный из весьма тонких членов, пропорционально большому для строения оною». То есть модель, употребляемая при строительстве корабля, иначе говоря, строительная модель.

Живя в Голландии и Англии, Петр I бывал на верфях, и, бесспорно, посещал их модель-камеры. Однако в Англии при верфях проектные модели не хранились. Часто художественно выполненные, они оседали у строителей кораблей, корабельных мастеров, либо попадали в дворцовые интерьеры, либо в частные коллекции. Царь в Лондоне имел возможность познакомиться с частными коллекциями моделей адмирала и кораблестроителя лорда Перегрин Кармартена и семьи корабельных мастеров Петтов. В Амстердаме он бывал у упомянутого Н. Витсена и детально ознакомился с его собранием различных моделей¹³. В дальнейшем это побудило царя иметь уже в своем дворце несколько моделей кораблей — небольшую личную коллекцию.

Издавна датой основания в Санкт-Петербурге Модель-камеры, находившейся в XVIII в. сначала около, а затем в зданиях Главного

¹² Словарь иностранных слов. М., 1954. С. 296, 455.

¹³ Богословский М.М. Указ. соч. С. 282–283.

Адмиралтейства России, считается дата ее первого упоминания в письменном документе¹⁴.

Шла Северная война 1700–1721 гг. Обеспокоенный действиями войск Карла XII на украинских землях, Петр I с конца 1708 г. находился в полках русских войск у украинских городков Лебедин и Сумы. В Сумах была его ставка¹⁵. Однако и там Петра I продолжали волновать вопросы, связанные с кораблестроением.

13 (24) января 1709 г. Петр I отправляет из Сум письмо Александру Васильевичу Кикину. Он с 1707 г. по 1714-й имел звание адмиралтейского советника и заведовал адмиралтейскими и экипажскими делами. В его ведении были Петербургская и Олонецкая верфи с их мастеровыми, экипаж-мастер с его помощниками и адмиралтейская канцелярия, учрежденная в 1706 г.¹⁶ В этот период адмирал граф Ф.М. Апраксин имел «начальство» над флотом как президент адмиралтейств, и к нему перешло высшее управление верфями и Адмиралтейством в Санкт-Петербурге¹⁷.

В начале своего письма Петр I предписывает А.В. Кикину: «Модель камару с моих хором (что в слободе) сыми и постафь близ адмиралтейского двора, где пристойно, а на моих хоромых, где она была, зделай через средния две наверху одное избу и покрой так, как в приложенном текене (чертеже. — *Авт.*) видеть возможно...»¹⁸

В петровском послании речь идет о первом Зимнем дворце, вернее, небольшом доме, получившем название «Зимние маленькие хоромы

¹⁴ В книге С.Ф. Огородникова «Модель-камера, впоследствии Морской музей имени императора Петра Великого. Исторический очерк 1709–1909 гг.», изданной в 1909 г., ошибочно (с. 13) временем основания Модель-камеры принята постройка «чертежной» на лугу против южных зданий Главного Адмиралтейства «где ныне фонтан Александровского сада» без точной даты ее строительства со ссылкой на то, что в 1709 г. здание чертежной было приспособлено под временную церковь. В 1908 г. по докладу Морского ведомства император Николай II повелел назвать Морской музей именем императора Петра Великого и отметить его 200-летие 30 мая 1909 г., в день рождения «великого основателя Русского флота». В 1959 г. вышел краткий путеводитель Центрального военно-морского музея, приуроченный к его 250-летию. Рассказ о музее предварял «Краткий исторический очерк музея», написанный его ученым секретарем Е. Г. Кушнаревым. В нем впервые приводилась выдержка из послания Петра в Петербург, датированного 13 (24) января 1709 г., о переносе Модель-камеры с его «хором». С 1959 г. эта дата стала считаться датой основания Морского музея. Это не совсем точно, но, вероятно, допустимо, потому что в этом письме Петр I впервые употребил термин «Модель камара» в значении хранилища моделей и чертежей.

¹⁵ Попов Д.А. Петр I как полководец. М., 1940. С. 82–83.

¹⁶ Веселаго Ф.Ф. Указ. соч. С. 443.

¹⁷ Там же. С. 444.

¹⁸ Письма и бумаги Петра Великого. Т. IX. Вып. I. М.–Л., 1950. С. 24.

Петра I». Они были построены в марте 1708 г. корабельным мастером Феодосием Моисеевичем Скляевым, возможно, по проекту архитектора Д. Трезини и находились между Невой и Мьей (Мойкой. — *Авт.*). Располагались «Зимние хоромы» в Адмиралтейской, или Немецкой, слободе, в которой селились корабельные мастера, командный состав флота и иностранцы¹⁹. Отсюда и слова в послании: «... с моих хором (что в слободе) сьми». «Хоромы», по существу, были частным домом «корабельного мастера Петра Михайлова», а не царской резиденцией. Это было небольшое деревянное строение голландской архитектуры, состоявшее не более чем из десяти комнат²⁰. В нем-то и находилась чертежная, возможно, с небольшим плазом, которую в своем послании Петр I назвал новым иностранным термином — «модель камарой».

В то время адмиралтейским двором называли место, где находились корабельные стапеля, обнесенное в виде буквы «П» мазанковыми строениями с различными мастерскими и амбарами — складскими помещениями в них. Вокруг строений шел ров (канал). Эти строения имели трое ворот: с восточной стороны «Дворцовые», с южной — центральные «Адмиралтейские» и с западной «Исаакиевские», названные так в честь адмиралтейской церкви. Это хорошо просматривается на официальном глазомерном плане Санкт-Петербурга 1716 г.²¹ На нем под номером 8 показана Исаакиевская церковь, стоящая южнее западных ворот и моста через ров. Согласно тексту ревизии имущества и адмиралтейских строений, датированному 9 сентября и утвержденному 27 сентября 1707 г., «...при Адмиралтейском дворе [стоит] церковь деревянная по имени Исаакия Далматского, крытая тесом и освященная 30 мая 1707 г.»²².

Надо полагать, что царь требовал «поставить», иначе говоря «построить», модель-камеру не на территории адмиралтейского двора, а «близ него, где пристойно». Он имел в виду уже стоявшую у западных его ворот Исаакиевскую церковь. Этот храм в 1709 г. подвергся некоторой реконструкции, чтобы принимать большее количество молящихся. В Исаакиевском храме 19 февраля 1712 г. произошло венчание Петра I с Екатериной,

¹⁹ Михайлов Г.В. Зимние дворцы Петра I. История строительства. Архитектура и художественное убранство. СПб., 2002. С. 17.

²⁰ Там же. С. 17–27; Платунов А.М. Так строился Петербург. 2-е изд. СПб., 2000. С. 96–97.

²¹ Окунев С.Н. История создания первой Исаакиевской церкви (рукопись). Государственный музей «Исаакиевский собор». СПб., 1998. С. 15. Ссылка № 34. Графический архив Музея истории города. Дело № 1606 [далее — Окунев].

²² Окунев. Указ. соч. С. 7–8. Ссылка № 13. РГАВМФ. Ф.176. Д. 167. 1707 г. Л.16.

урожденной Скавронской, будущей императрицей. Петр I был «приписан» как «шкипер Алексеев» к Адмиралтейскому приходу.

В 1830-е гг. русскими военными картографами была составлена серия карт и планов Санкт-Петербурга от 1703 г. и до начала XIX в., так называемый «Атлас Мейера». Он составлялся с использованием «древних» планов и карт с привлечением документов XVIII в., относящихся к Санкт-Петербургу. На части Генерального плана города — «Адмиралтейский остров 1718–1725 гг.» — под литерой 4 показаны «чертежные амбары» около Исаакиевского моста вне Адмиралтейского двора²³.

Атлас Мейера считался достоверным документом, и месту расположения «чертежных амбаров» (т. е. модель-камеры. — *Авт.*) нужно с достаточным основанием верить. Тем более на гравюре А. Зубова 1716 г. «Адмиралтейство в Санкт-Петербурге» за западным крылом адмиралтейских строений просматриваются контуры каких-то построек.

В архивном деле сохранился выполненный Петром I чертеж Модель-камеры. Это дело с кожаным переплетом имеет название «Указы и резолюции Петра I. 1713–1716 гг.». По реестру дела недатированный чертеж отнесен в 1715 г., но, возможно, он выполнялся Петром I значительно раньше. На чертеже существуют собственноручные надписи и пометы царя, которые здесь стоит привести²⁴.

Под чертежом здания его автором сделана надпись: «Ширина 60 фт [футов]. Длина сей модель камеры 240 фт». Справа от чертежа написано: «Сей камере надлежит быть трем полам А, В, С, которая надлежит быть zelo из сухова сосновова дерева и гораздо плотно сплаченныя и стругом выструженныя и потом черленью а по ней черною красками выписать дабы чертить удобнее было». Слева от чертежа текст: «А також чаю лутче деревянными гвозд[я]ми оныя полы прибить а не железными дабы не мешало чертити». На самом чертеже здания есть пометы Петра I, указывающие высоту между его этажей: «А – 9 фт [футов]», «В – 9 фт» и «С – 6 фт». Высота «С – 6 фт» указана как высота третьего этажа от пола до начала крыши и без перекрытия. Деревянное трехэтажное здание Модель-камеры имело значительные размеры — при длине 240 футов (73,15 м), ширине 60 футов (18,29 м) было высотой до начала крыши 24 фута (7,32 м). Крыша показана на чертеже острроверхой, двухскатной под углом 90 градусов, и от нижнего пола три этажа имели высоту примерно 26 футов (7,93 м).

²³ Окунев. Указ. соч. С. 16–17. Ссылка «Атлас Мейера». Ч. II. СПб., 1837. Л. 5 и 138.

²⁴ РГАВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 19. Л. 19.

Таким образом, здание Модель-камеры должно было иметь высоту от земли до конька крыши 44 фута (13,41 м).

Корабельный мастер Петр Михайлов, видимо, проектировал постройку Модель-камеры основываясь на английских образцах плазов, с расчетом делать плазовую разбивку теоретических чертежей многопушечных кораблей. Первым из них могла стать 54-пушечная «Полтава», спущенная на воду 15 июня 1712 г. Она имела длину 130 футов 6 дюймов (39,62 м) и ширину 38 футов 4 ½ дюйма (11,7 м), а длина полов здания предусматривалась около 240 футов. Следовательно, оставалось свободной площади 110 футов (33,53 м). Даже при плазовой разбивке 100-пушечного корабля, получившего в 1727 г. название «Петр I и II», который государь проектировал спустя более 10 лет после «Полтавы», в 1721–1722 гг., оставалось свободной площади пола-плаза 60 фт (18,29 м). Этот корабль, спущенный на воду 29 июня 1727 г., имел длину 180 футов (55,36 м).

Оставшиеся от плазовой разбивки площади, по всей вероятности, могли бы использоваться либо как места для черчения корабельных чертежей, либо для вырезания лекал и шаблонов, идущих на изготовление шпангоутов и других частей корабельного набора, а также места для хранения чертежных инструментов, корабельной документации и «строительных» моделей кораблей.

Сооружалось ли здание первой Модель-камеры по чертежу государя, документальных данных обнаружить не удалось. Однако чертеж государя дает представление, какой она могла быть. О том, что первая Модель-камера существовала, отмечено в ряде документов, относящихся ко второй, новой Модель-камере, где упоминается «старая», или «прежняя», Модель-камера. В этой «старой», или «прежней», Модель-камере располагалась затем Адмиралтейская канцелярия, как бы предшественница Адмиралтейств-коллегии. Канцелярия находилась в ведении «верховного баса», т. е. главного кораблестроителя. В 1717 г. эта должность получила название «обер-сарваер» (от английского слова *surveyor* — инспектор). На ее был назначен генерал-майор Иван Михайлович Головин²⁵.

Модель-камера, как одно из основных звеньев кораблестроительного процесса, была постоянной заботой обер-сарваера. В переписке

²⁵ Веселаго Ф.Ф. Указ. соч. С. 448.

того времени Модель-каморой называли не только помещения плазов и чертежных, но и в целом подразделения, подчиненные обер-сарвару, — его канцелярию, ведущую все делопроизводство, относящееся к кораблестроению²⁶. Именно при канцелярии обер-сарваера хранились корабельные чертежи и модели кораблей после того, когда отпадала их необходимость при плазовых работах. С конца 1720-х гг. и до первых лет XIX в. в документах Модель-каморой, реже Модель-камерой, именовались хранилища корабельных чертежей, планов и разных моделей, а затем различных карт, атласов и какое-то время «вещей» Петра Великого.

Петр I решил по примеру других морских держав ввести коллегиальный порядок управления флотом. 17 декабря 1717 г. указом государя создается Адмиралтейская коллегия. Ее президентом назначается адмирал граф Ф.М. Апраксин, а ее вице-президентом — вице-адмирал К. Крюйс. В непосредственное ведение коллегии поступили 11 канцелярий и контор. В их числе — обер-сарварская канцелярия, позднее называемая конторой²⁷. Адмиралтейств-коллегия начала функционировать 1 января 1718 г. С этого времени до начала XIX в. Модель-камера, хотя и меняла свое назначение и прямое подчинение, находилась в «верховном» ведении Адмиралтейств-коллегии, которая постоянно своими указами и распоряжениями влияла на ее деятельность. Надо считать, что с 1718 г. по 1805-й²⁸ Модель-камера была одним из подразделений Адмиралтейств-коллегии, не всегда находясь в ее прямом подчинении.

О том, что Адмиралтейств-коллегия занималась делами обер-сарварской канцелярии, ей подчиненной, говорит ее определение от 5 ноября 1718 г., по которому: «Певчим дьякам Дмитрию Молчанову и Александру Иванову за дело чертежных книг, которые они делают (т. е. переплетают, возможно, с копированием чертежей. — *Авт.*) в Модель-каморе давать от В. Г. (Великого Государя, Петра I. — *Авт.*) жалования от Адмиралтейства по 14 рублей в год»²⁹. Кто же строил первую Модель-камеру и кто ею управлял? Еще 1 июля 1718 г. появляется, видимо, направленный в Адмиралтейств-коллегию государев указ: «Надлежит Модель-камеру перенести в назначенное место капитану Склаеву, понеже он ту (т. е. прежнюю. — *Авт.*) делал, а под

²⁶ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 162. Л. 16, 23.

²⁷ Веселаго Ф.Ф. Указ. соч. С. 454–455.

²⁸ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 777. Л. 24

²⁹ МИРФ. Ч. IV. СПб., 1867. С. 65.

нею сделать место с геллингом для делания ботов и шлюпок. Место (т. е. стапель. — *Авт.*), на котором был «Лесной» исправить Пальчикову...»³⁰

Требование государя подтвердил в своем письме от 5 июля 1718 г. граф Ф.М. Апраксин. Свое письмо он заканчивал словами: «...однакож пререгаю, дабы то, по Его Величеству повелению было исполнено сие вам объявляю»³¹.

«Назначенное место», где должна была строиться новая Модель-камера, находилось в западном крыле адмиралтейских строений между рвом, окружавшем Адмиралтейство, и строившимся внутренним каналом. Она своим торцом должна была выходить к Неве³². Строительство новой Модель-камеры началось в конце июля 1718 г.

Пока в 1718–1721 гг. строилась Модель-камера, продолжала функционировать старая. Видимо, в нее поступали первые модели. В письме государя в Воронеж обер-коменданту С.А. Кольчеву от 3 февраля 1712 г.³³ имеется следующий постскриптум: «Также пришлите сюда с Наем или Козанцем³⁴ (или с кем-нибудь другим), кто прежде из них поедут, модели карабельные, которые на Воронеже есть у Фадея Попова, и прикажите их везть бережно, чтоб дорогою не испортили». Вместе с моделями кораблей было приказано послать чертежные ореховые и дубовые доски.

К сожалению, в письме не указывалось, модели каких кораблей Петр I требовал доставить в Петербург из Воронежа.

Подразделению обер-сарваера полагалось вести особый учет построения судов с точным указанием их размеров, пропорций и потребного леса на каждый и, кроме того, распределение плотников на строящиеся корабли³⁵. По просьбе Головина Апраксин ему в помощь определил расторопного подьячего Максима Овощикова³⁶, который приступил к исполнению обязанностей комиссара, доверенного лица для выполнения каких-либо дел службы обер-сарваера, а их было множество.

12 июля 1718 г. президент Адмиралтейств-коллегии Ф.М. Апраксин с одобрения государя распорядился: «Модель-каморе, которая под ведением

³⁰ МИРФ. Ч. IV. СПб., 1867. С. 359.

³¹ МИРФ. Ч. III. СПб., 1866. С. 565.

³² Там же. С. 728; Веселаго Ф.Ф. Указ. соч. С. 502–503.

³³ Письма и бумаги Петра Великого. Т. XII. М., 1975. С. 51.

³⁴ В начале 1712 г. корабельные мастера Осип Най и Ричард Козенц прибыли в Санкт-Петербург.

³⁵ Пшеничный И.П. Указ. соч. С. 47.

³⁶ Там же. С. 48; РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 162. Л. 216.

генерал-майора и обер-сарваера Головина с принадлежащими служителями, быть под ведением адмиралтейц-конторы и о всем, что принадлежит, в отсутствие помянутого генерал-майора и обер-сарваера репортовать и предлагать вице-адмиралу Крюйсу, а ему чинить на то решения и всевозможные вспоможения, чтобы в оных исправлениях не было никакой конфузии»³⁷. Это распоряжение Апраксина было вызвано тем, что Головин часто в Петербурге отсутствовал. В июле 1718 г. служба обер-сарваера, размещившаяся при Модель-камере, после ее преобразования стала именоваться Модель-конторой, а М. Овощиков, назначенный комиссаром в Модель-камеру, теперь стал секретарем Модель-конторы³⁸.

Несмотря ни на что, одной из главных забот обер-сарваера была Модель-камера, поскольку непосредственное наблюдение за техническим состоянием плазов, в ней расположенных, и поддержание их в исправности возлагалось на кого-то из подчиненных обер-сарваеру корабельных мастеров и подмастерьев.

Преобразования в Модель-камере происходили во время строительства новой, которою государь не оставлял без своего внимания. Так, в указе от 1 июля 1721 г. четвертым пунктом он требовал: «...против Модель-каморы, которая делается вновь, сделать элинг против того ж как сделан у старой Модель-каморы»³⁹.

26 июля 1721 г. государь, посетив обер-сарваерскую контору, указал: «...у модель-каморы к слуховым окнам сделать для спуска воды свинцовые желоба мастеру Молерову, оставя все работы, кончая с августа 1 числа, как покажет архитектор галанец и как оные желоба поспеют, и в то время на окнах черепицу разобрать наемными каменщиками»⁴⁰.

Тем не менее строительство новой Модель-камеры продолжалось не один год. Ее крыша только еще «покрывалась» в августе 1719 г.⁴¹ Адмиралтейств-коллегия окончательно расплатилась с подрядчиками, строившими Модель-камеру, 19 августа 1721 г.⁴²

Новая Модель-камера хорошо просматривается на датированной 1725 г. гравюре «Вид Петербургского Адмиралтейства», выполненной

³⁷ РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1, Д. 33. Л. 41.

³⁸ Там же. Д. 17. Л. 11, 17, 33.

³⁹ МИРФ. Ч. IV. СПб., 1867. С. 465.

⁴⁰ РГАВМФ. Ф. 212. До 1721 г. Д. 1. Л. 69.

⁴¹ МИРФ. Ч. III. СПб., 1866. С. 566.

⁴² МИРФ. Ч. IV. СПб., 1867. С. 472.

по рисункам художника Г. Марселиуса. На гравюре видно трехэтажное здание с островерхой крышей со слуховыми окнами. Торцовая его часть в первом этаже не имеет стены. Там находился «гелинг» для строительства ботов и шлюпок. В экспликации гравюры здание помечено литерой «З» как «лекальный сарай», а не как Модель-камера.

В 1721 г. не оставалась без внимания Адмиралтейств-коллегии и государя «старая» Модель-камера. В определении коллегии от 15 мая 1721 г. говорилось: «Прежнюю модель-камору крыть дощатым железом, против манира как покрыт дом светлейшего князя, адмиралтейского котельного дела мастерами и работниками, а другую модель-камору крыть подрядчикам, а железо и краску отпустить от подрядной конторы»⁴³.

Местонахождение «прежней» Модель-камеры подтверждается именным указом государя от 24 октября 1721 г., в котором Петр I «будучи в обер-сарваерской конторе изволил написать собственной рукой» несколько пунктов о наведении порядка на Адмиралтейской верфи и вокруг нее. Пункт № 2 гласил: «Около Адмиралтейства строения сломать (окромья Модель-каморы Наевой), как жилое так и амбары и прочие, лес прибрать и положить хорошенько»⁴⁴.

Из приведенных документов следует, что «прежнюю» Модель-камеру строил корабельный мастер Ф.М. Склаев. Он же, наверное, в нее перенес из «хором» государя Модель-камеру, вернее, его чертежную. Точной даты строительства первоначальной Модель-камеры Склаевым не сохранилось, как и сведений, он ли курировал работы на ее плазах. Во всяком случае «прежня» Модель-камера в 1721 г. еще существовала.

Первоначальная Модель-камера, как ранее нами было выяснено, находилась около Адмиралтейского двора, у его западных Исаакиевских ворот. Она не могла располагаться, как считает в своем труде об истории Морского музея С.Ф. Огородников, против южных, главных Адмиралтейских ворот⁴⁵. Вблизи этих ворот на лугу стояли «кабаки», или «штейные дома», так называемые «петровские кружала» (на территории верфи выпивка была категорически запрещена⁴⁶).

⁴³ МИРФ. Ч. IV. СПб., 1867. С. 461.

⁴⁴ Там же. С. 476–477.

⁴⁵ Огородников С.Ф. Модель-камера, впоследствии Морской музей имени Петра Великого. СПб., 1909 г. С. 13–23.

⁴⁶ Богданов А.И. Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга, от начала его заведения с 1703 по 1751 г. СПб., 1779. С. 68.

Фамилия того, кто одним из первых ведал помещениями Модель-камеры и тем, что в них хранилось, и сам работал на плазах, связана с корабельным мастером Осипом (Иозефом) Наем. Он 9 января 1720 г. направляет в канцелярию Модель-камеры просьбу о переводе корабельного ученика Василия Тихомирова в подмастерья, отмечая, что В. Тихомиров учился у него «корабельному художеству и более девяти лет управляет Модель-камерой и ныне в корабельном деле искусен, как надлежит доброму подмастерью»⁴⁷.

Подтверждением тому, что В. Тихомиров оказался в Петербурге, служит приписка О. Най в его письме из Воронежа графу Ф.М. Апраксину от 5 октября 1710 г.: «По письму Вашего Благородия подмастерья мне послать от себя некого, понеже лишь один у меня есть, а ученика (т. е. моего. — *Авт.*) Василия Тихомирова к Вашей Вельможности буду отправлять немедленно»⁴⁸. Следовательно, В. Тихомиров выехал в Петербург в октябре 1710 г.

Январская, 1720 г., просьба О. Най была удовлетворена свидетельствованием («удостоением») ведущих корабельных мастеров, среди подписей которых была подпись Петра Михайлова⁴⁹. В конце 1720 г. В. Тихомиров производится из учеников в «подмастерья корабельного дела».

1 июня 1721 г. Адмиралтейств-коллегия определяет: «...на место корабельного мастера Гавриила Меншикова по достоинству корабельных мастеров быть на флоте подмастерью Василию Тихомирову»⁵⁰. Так закончилась его почти десятилетняя служба в Модель-камере. В. Тихомиров, будучи «управляющим» Модель-камеры, как называл его О. Най, вероятнее всего, хранил «вещи» Петра I, перемещенные в Модель-камеру Склаевым из «хором» государя и которые государь употреблял, работая в ее чертежной или на одном из ее плазов. Поскольку в октябре 1721 г. государь назвал Модель-камеру Наевой, то ею, видимо, управлял уже не Тихомиров, а сам корабельный мастер О. Най и ему приходилось заботиться о вещах, принадлежавших Петру I до его кончины 28 января 1725 г. О том, какие «вещи», то есть имущество государя, могли храниться в 1721 г. в Модель-камере, далее выяснится из документов, датированных 1733–1749 гг.

⁴⁷ МИРФ. Ч. III. Отд. 2. СПб., 1866. С. 273.

⁴⁸ Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Приложения. Ч. IV. СПб., 1864. С. 98.

⁴⁹ РГАВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 23. Л. 40.

⁵⁰ МИРФ. Ч. IV. СПб., 1867. С. 463.

В помещениях «старой» деревянной Модель-камеры с ее плазми располагалась контора обер-сарваера И.М. Головина. При конторе в специальных кладовых хранились различные документы, корабельные чертежи и некоторые модели. В отсутствие в Петербурге Головина все вопросы, связанные с постройкой кораблей, снабжением верфей лесом, распределением мастеровых на Адмиралтейской верфи, приходилось решать вице-адмиралу К. Крюйсу. Среди документов, относящихся к служебной переписке Крюйса с конторой обер-сарваера с 1720 г. по 1724-й, сохранилась датированная, но не подписанная первая опись моделей, хранящихся при обер-сарваерской конторе: «Реестр корабельным, ботовым, шлюпочным и прочим судов моделям и чертежам, а что коих (т. е. моделей. — *Авт.*) поразень о том явствует ниже сего на 1723 года генваря 23:

1. Эллингу для вытаскивания кораблей — 2.
2. Праму для вытаскивания потоплых пушек с одной парой талей — 1.
3. Праму для вытаскивания тяжестей — 1.
4. Морских кранов — 2.
5. Для вытаскивания свай (кранов. — *Авт.*) — 1.
6. Стышных балок (бимсов. — *Авт.*) — 1.
7. Четвертой части корабля (разрезов. — *Авт.*) — 2.
8. Печи, в коей сделан в Адмиралтействе стол для парения досок — 1.
9. Ботовых — 2.
10. Шлюпочных — 1.
- 11 Привезенных из Голландии ботов — 2»⁵¹.

Здесь не случайно дословно приведен Реестр 1723 г. из 11 пунктов на 16 моделей, поскольку это первый документ, в котором говорится, с чего началось комплектование собрания моделей обер-сарваерской конторы, подведомственной Адмиралтейств-коллегии. Модели Реестра 1723 г. вошли в Реестры 1729, 1737, 1744 гг. и частично 1764 г. и в «Опись моделям, принятым из Модель-камеры Адмиралтейств-коллегии в 1808 г. в Морской Музеум»⁵².

В документах ранее 1723 г. модели не упоминаются, но, вероятно, они делались. В 1722 г. вышел «Регламент об управлении адмиралтейства и верфи». В нем официально была утверждена контора обер-сарваера с ее штатом, а в главе 20 был пункт (артикул) 25, гласящий: «Когда зачнут

⁵¹ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1. Л. 170. Порядковая нумерация сделана автором А.А. Ларионовым.

⁵² РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 9–18.

который корабль строить, то надлежит приказать тому мастеру, кто корабль строит, сделать половинчатую модель на доске, и оную купно с чертежом по спуске корабля, отдать в Коллегию Адмиралтейскую»⁵³.

Первое свидетельство о выполнении пункта 25 главы 20 Регламента 1722 г. встречается в журнале заседаний Адмиралтейств-коллегии, записанное 22 сентября 1724 г.: «Внесенные от обер-сарваерской конторы в коллегию спущенным на воду, строения корабельных мастеров: Ная фрегатам «Крейсера», «Яхт-Хунда», Меншикова шнявы «Фаворитки», модели и чертежи принять и содержать в большом зале и прибить на стене, также и впредь которым кораблям и фрегатам и прочим судам модели и чертежи в коллегию внесены будут, потому ж прибивать на стене, по рангам, подписав под ними большими литерами звание их и число закладыванья и спуска, и содержать во оной же зале»⁵⁴.

Дело в том, что по решению Петра I с 1711 г. деревянные строения в Адмиралтействе стали заменять каменными: середина южного длинного фасада со шпилем была сломана, а вместо нее выстроена каменная постройка в два этажа. В ее нижнем этаже сделаны большие ворота со сводом, а в верхнем были помещения для адмиралтейской канцелярии⁵⁵, которая до перевода сюда помещалась в деревянной «старой» Модель-камере. Над вторым этажом была поставлена мазанковая башня с часами, увенчанная высоким шпилем, сооружение которого было закончено в 1719 г.⁵⁶ Эта двухэтажная постройка с башней просматривается на упомянутой гравюре Марселиуса, датированной 1725 г. Она сохранилась до следующей перестройки Главного Адмиралтейства в 1732–1738 гг.

Главное Санкт-Петербургское Адмиралтейство не только служило резиденцией Адмиралтейств-коллегии и местом постройки кораблей, но имело еще функцию учебной базы для обучения молодежи судостроительному и военно-морскому искусству. Вот что пишет анонимный автор, в 1720 г. в составе польского посольства посетивший Петербургское Адмиралтейство и побывавший в Адмиралтейств-коллегии: «...Мы прошли в коллегию, где было полно молодежи. Столы были обтянуты зеленым сукном, а на стенах висели зеркала, чертежи и различные гравюры. Магистр преподавал военное искусство — как стрелять на корабле,

⁵³ Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. СПб., 1830. С. 582.

⁵⁴ МИРФ. Ч. IV. СПб., 1867. С. 676.

⁵⁵ Веселаго Ф.Ф. Указ. соч. С. 502–506.

⁵⁶ Пилявский О.И. Главное Адмиралтейство в Ленинграде. Л. – М., 1945. С. 11–12.

как управлять парусом <...>. В одной комнате находится библиотека, книги которой относятся только к искусству мореплавания»⁵⁷. Ведь зал Адмиралтейств-коллегии кроме проведения в нем заседаний использовался для занятий слушателей Морской академии, созданной по указу Петра I от 1 октября 1715 г.⁵⁸, хотя для этих целей были приспособлены бывшие Кикины палаты на берегу Невы.

Таким образом, в 1724 г. кроме гравюр и чертежей в помещениях Адмиралтейств-коллегии начали развешивать полумодели. Этот обычай, судя по Реестру моделей 1764 г., сохранялся долгое время. В 1725 г., после кончины Петра I, Модель-камера с ее плазами, как «лекальный сарай», находилась уже в новом помещении — в трехэтажном здании внутри Адмиралтейской верфи, выходящем торцом на берег Невы. Она поступила в «ведение» (управление) корабельного подмастерья Филиппа Петровича Пальчикова. Ему же было поручено хранить «вещи», оставшиеся в Модель-камере после смерти государя⁵⁹.

Не случайно Ф.П. Пальчиков с 1725 г. стал «ведать» Модель-камерой. Он был одним из сподвижников государя. Начав службу матросом в 1699 г., в 1700 г. был переведен в бомбардирскую роту Преображенского полка. Бывал с государем во многих походах, в том числе в начале Персидского (1722–1723). В 1722 г. перед январским празднованием Ништадтского мира в Москве по распоряжению Петра I ремонтировал его ботик — «дедушку русского флота»⁶⁰. Помогал ему в постройке 100-пушечного корабля, спроектированного корабельным мастером Петром Михайловым и заложенного 21 июля 1723 г. После смерти государя был основным руководителем стапельных работ до спуска корабля на воду 20 июня 1727 г., после которого он получил название «Петр I и II»⁶¹. В 1729 г. Ф. П. Пальчиков был переведен из корабельных подмастерьев в корабельные мастера⁶² и до 1730 г. направлен обер-сарваерской конторой (существовавшей до 1732 г.) в Казань для заготовки «дубовых и прочих лесов для кораблестроения». Работу на верфи он совмещал с управлением Модель-камерой и хранением «вещей» государя, чертежных инструментов

⁵⁷ Петербург в 1720 г. Записки поляка очевидца // Русская старина. 1879. № 6. С. 227.

⁵⁸ РГАВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 49. Л. 52–57.

⁵⁹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 195. (Из рапорта Пальчикова от 4.08.1733 г.).

⁶⁰ Ларионов А.А. Ботик Петра I // Судостроение. 1976. № 7. С. 62.

⁶¹ Веселаго Ф.Ф. Указ. соч. С. 504.

⁶² Общий морской список. Ч. I. СПб., 1885. С. 297.

для плазовых работ и моделей, перечисленных в Реестре 1723 г. Уезжая в 1730 г. в Казань, Пальчиков поручил управлять Модель-камерой, и, следовательно, хранить «вещи» Петра I, находившиеся в ней, бывшему в его команде ученику Василию Никитину⁶³.

В бытность управляющим Модель-камерой Ф.П. Пальчикова обер-сарваерскую контору из ее помещений на двух этажах трехэтажного здания переместили в одноэтажное строение южного фасада адмиралтейских зданий. В «палатах» конторы кроме кораблестроительной документации стали храниться «всякие разные модели и чертежи»⁶⁴.

В период правления Россией Екатерины I (1725–1727) и Петра II (1727–1730) в экономике страны наметилась тенденция к застою, при непрекращавшейся в органах государственного управления борьбе за власть. Однако на делах флота это особенно не сказалось. Во главе его оставалась Адмиралтейств-коллегия с сохранением ее организационной структуры, но на содержание корабельного состава и на кораблестроение стали отпусаться значительно меньшие средства. Ежегодно строилось незначительное число боевых кораблей и транспортных судов. Пришла в упадок и обер-сарваерская контора, хотя во главе ее до 1732 г. оставался И.М. Головин. Он не уделял конторе должного внимания, постоянно в ней отсутствуя, и всю работу исполняли его помощники и подчиненные. На одном из своих заседаний в начале 1727 г. Адмиралтейств-коллегия отметила, что в обер-сарваерской конторе «приказные служители находятся в слабости и во многих делах неисправлены»⁶⁵. Чашу терпения коллегии переполнило очередное проявление халатности служителей обер-сарваерской конторы, когда во время наводнения осенью 1727 г. многие документы были подмочены и даже разнесены водой из «покоев» конторы⁶⁶.

Для наведения должного порядка в обер-сарваерской конторе коллегия определила капитан-лейтенанта Шапкина. Было принято решение детально ознакомиться с основными документами, которыми определялась служебная деятельность обер-сарваерской конторы и «того ради имеющиеся в той конторе с начала оной именные и собственноручные Е. И. В. и письма и тех прошедших годов журналы, чертежи и модели,

⁶³ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 195 об. (Из «донесения» корабельного мастера Пальчикова в контору генерал-интенданта над верфями и строениями от 4.08.1733 г.)

⁶⁴ Там же. Л. 197.

⁶⁵ РГАВМФ. Ф. 212. 1728 г. Д. 1. Л. 156.

⁶⁶ Там же. Л. 161.; Пшеничный И.П. Указ. соч. С. 52.

приходящим и отпускным лесам, приходные и расходные книги и прочее, что принадлежит к важным отправлениям описать»⁶⁷. Далее коллегия предписывала описи представить ей немедленно. Однако разбор документов обер-сарваерской конторы продолжался больше года. Окончательно оформленные описи документов были представлены коллегии в конце лета 1729 г.⁶⁸ Среди этих описей в архиве оказался «Реестр галерным и прочим моделям и чертежам и коеликое число каких моделей и чертежей значится ниже сего»⁶⁹. Реестр подписал галерный мастер Мокей Черкасов 19 июля 1729 г. В Реестре было сделано 37 записей, где попеременно шли модели и чертежи. В нем была зафиксирована 61 «единица хранения»: 42 чертежа и 19 моделей. В перечень моделей вошло 11 записей из реестра 1723 г. на 16 моделей и добавились три новые записи моделей: «Галеас венецианский», «Две галерные (модели. — *Авт.*) — одна французская, другая турецкая» с указанием: «чертежи оных (т. е. двух галер. — *Авт.*) галерного мастера Ниуллона». Как показало исследование 2003 г., модель венецианского галеаса числится в Реестре 1737 г.⁷⁰ как принадлежавшая галерному мастеру Дипонтию. В 1818 г. она значилась как «Модель венецианской галеры» в конторе Главного гребного порта в Санкт-Петербурге⁷¹ и, по-видимому, находилась в собрании моделей Морского музея с 1840 г. без точной даты поступления в него⁷² и сохранилась в нем до наших дней (инв. № 3).

Итальянец Франческо Дипонтий был принят на русскую службу 1 января 1720 г. «главным мастером для строения галер по венецианскому образцу». Он занимался постройкой галер с 1722 г. по 1733-й. Умер в 1734 г.⁷³ Вероятнее всего, модель венецианского галеаса им была привезена из Италии в Россию в 1719 г. по заказу руководителей отечественного кораблестроения.

«Французская галера» Ниуллона представляла собой модель 23-баночной галеры «Фивра», спущенной на воду в мае 1720 г.⁷⁴

⁶⁷ РГАВМФ. Ф. 212. 1728 г. Д. 1. Л. 159; Пшеничный И.П. Указ. соч. С. 53.

⁶⁸ Пшеничный И.П. Указ. соч. С. 53–54.

⁶⁹ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1. Л. 174–176.

⁷⁰ Там же. Д. 47. Л. 8.

⁷¹ Там же. Л. 14. (Рапорт А.Я. Глотова от 16.09.1818 г.)

⁷² Переатрибуционная справка на модель инв. № 3, составленная в мае 2003 г.

⁷³ Общий морской список. Ч. I. СПб., 1889. С. 135; МИРФ. Ч. II. СПб., 1865. С. 544.

⁷⁴ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1725 г. Д. 18. Л. 42, 46.

Эту галеру начал строить галерный мастер Ю. Русинов, но достраивал по своему чертежу галерный мастер Клавдио Ниулон, принятый на русскую службу в 1719 г. и проработавший на галерной верфи до 1725 г., где строил галеры «французским маниром»⁷⁵. Модель галеры французского мастера Ниулона проходит по Реестрам 1737, 1744 и 1764 гг.⁷⁶ В каталоге Модель-камеры 1805–1833 гг. модель галеры «Фивра» под № 80 ошибочно записана как модель галеры-участницы Гангутского сражения 1714 г., хотя строилась в 1719–1720 гг.⁷⁷

Наступил 1730 г. 19 января вступила на престол императрица Анна Иоанновна, и вскоре начались изменения в государственном управлении России, коснувшиеся и Морского ведомства. По указу императрицы в августе 1732 г. вместо контор Адмиралтейств-коллегии, и в том числе обер-сарваерской, создают четыре экспедиции. Второй из них стала Интендантская экспедиция. Она должна была заведовать верфями и строениями, подрядами и мастеровыми людьми на верфях⁷⁸. Во главе ее стал генерал-интендант Александр Иванович Головин и занимал эту должность с 1732 г. по 1751-й, имея звание вице-адмирала. В 1751 г. он стал членом Адмиралтейств-коллегии, а в 1757 г. получил звание адмирала. Умер в 1766 г.⁷⁹

В документах с 1732 г. по 1751-й Интендантская экспедиция, заменившая обер-сарваерскую контору, часто именуется Экспедицией над верфями и строениями или Интендантской конторой.

2 августа 1733 г. Коллегия на своем заседании решила приказать корабельному мастеру Пальчикову «имеющим у него оставшуюся по кончине блаженной памяти государя Петра Великого Модель-камору с ее материалами описать при советнике от Конторы генерал-интенданта над верфями и строениями и при нем ту опись учения с подлинным обстоятельством велеть ему, Пальчикову, своеручно подписать, по которой от него оную Модель-камору, и все что в ней имеется кому та контора заблагоросудит принять в содержание и велеть

⁷⁵ РГАДА. Кабинет Петра Великого. Отд. 32. Д. 41. Л. 1008–1008 об.

⁷⁶ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 47, 114 и Ф. 578. Д. 86.

⁷⁷ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 80; В «Описи вещам <...> в ведении А.Я. Глотова 1810 г.» записаны как «две модели 23 баночной галеры мастера Неуллона» (РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 777. Л. 27).

⁷⁸ Огородников С.Ф. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за 100 лет. 1802–1902 гг. СПб., 1902. С. 16–20.

⁷⁹ Русские адмиралы. Биословарь. М., 2004. С. 96.

содержать ее в добром смотрении, а ему Пальчикову в том дать надлежащую квитанцию»⁸⁰.

В результате решения Коллегии появляется «Реестр коеликое число вещей явилось осмотру конторы генерала-интенданта над верфями и строениями советника Братича и корабельного мастера Пальчикова в Модель-камере блаженной и вечно достойная памяти Его Императорского Величества Петра Первого и каких вещей, а именно 1733 года августа 3 дня»⁸¹.

Далее идет перечень «вещей» государя из 45 позиций. В ряде позиций указано по несколько предметов. При их подсчете выяснилось, что было осмотрено 133 предмета, не считая «лекал разных сортов»⁸². Из документа, датированного 1744 г., становится понятно, что лекал, подписанных государем, было 150 и они относились к «собственному Его Императорского Величества 100-пушечному кораблю [«Петр I и II»]»⁸³.

Реестр начинается записью «чертежи кораблей «Петра Первого и Второго» от 1 по 7-ой» и кончается упомянутой записью «лекал разных сортов, в том числе одна модель топтимберса с профелями, собственных Его Величества трудов». Из этих записей следует, что число «вещей» в реестре соответствует их количеству в последний период кораблестроительной деятельности Петра I, когда он проектировал, а затем начал строить свой 100-пушечный корабль, т. е. в 1720–1724 гг.

Большинство позиций реестра – это перечень либо чертежных, либо столярных инструментов или оборудования помещения, где работал государь в Модель-камере. Вот несколько примеров: «4 циркуля железных», «2 ноги железные модельные», «6 коловоротов без трубок», «4 долота прямые», «3 клобы (петли. — *Авт.*) к дверям железные да 2 задвижки таковые (т. е. железные. — *Авт.*)».

Несколько позиций отображают, на чем чертил государь и что «1 доска липовая, на коей черчен корабль «Петра Первого и Второго», «чертежи мидель-шпангоуту с профелями собственных Его Величества трудов».

В двух позициях фигурируют «вещи», не относящиеся к кораблестроительной деятельности государя. Это «кресла на которых поднимали

⁸⁰ МИРФ. Ч. VII. СПб. 1875. С. 555.

⁸¹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 194–194 об. (копия из «Дела интендантской конторы № 240» 1732–1750 гг. в РГАВМФ не сохранилась).

⁸² Там же. Л. 207.

⁸³ Там же. Д. 89. Л. 195 об.

на корабль Его Величество с такелями и с веревками» и «модель, что муку лошадыми молоть».

В конце своего рапорта в контору генерал-интенданта, написанного 4 августа 1733 г., на следующий день после осмотра «вещей» Петра I, Ф.П. Пальчиков отметил «оную Модель-камору отдал по описи в оную контору, такмо не явилось в ней Его Императорского Величества собственной французской готовальни, да модель (образца. — *Авт.*) циркуля и об оном объявленная контора благоволит быть известима. Ф. Пальчиков»⁸⁴.

Других моделей, кроме топтимберса и мельницы для молки муки лошадыми, в Реестре 1733 г. не числится, но это не значит, что у государя их не было.

В своих покоях, сначала во втором Зимнем дворце, воздвигнутом по проекту Трезини в 1711–1712 гг., а затем в третьем, сооруженном по проекту архитектора Маттарнови в 1716–1720 гг., в котором государь умер в 1725 г.⁸⁵, он имел, по примеру виденных им в Голландии и Англии личных коллекций, свое сугубо личное небольшое собрание моделей кораблей.

Сколько их было и где они хранились после кончины государя, повествуется в издании, составленном надзирателем Императорской Кунсткамеры Осипом Беляевым. О. Беляев пишет, что в отделении Кунсткамеры — «Кабинете Петра Великого» — сохраняются в круглой зале «разные сферы и глобусы небесные и земные; различные образцы военных кораблей — фрегатов, галер и прочих водоплавательных судов и, наконец, множество разнородных моделей пушек, мортир, станков и прочего. Все сии вещи принадлежали государю Петру Великому и в 1725 г. по поведению Государыни Екатерины Алексеевны доставлены были в Кунст-камеру»⁸⁶.

Почему же императрица передала коллекции покойного супруга, и в том числе модели судов, не в Адмиралтейств-коллегию для их хранения в обер-сарваерской конторе, а в Кунсткамеру? Дело в том, что

⁸⁴ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 89. Л. 195 об.

⁸⁵ Михайлов Г.В. Указ. соч. С. 96–97.

⁸⁶ Кабинет Петра Великого, или подробное и обстоятельное описание воскового Его Величества изображения, военной и гражданской одежды, собственных его изделий и прочих достопамятных известий и любопытных сказаний. Издано трудами и иждивением надзирателя Императорской Кунсткамеры Осипа Беляева в С.-Петербурге при Императорской Академии Наук 1795 года. С. 103–112 (БАН. Сектор редкой книги. № 5844).

в Кунсткамеру, помещавшуюся во Вторых Кикиных палатах около Смольного двора, в 1717–1718 гг. переместили собранные Петром I анатомические коллекции и собрание разных инструментов и приборов. Туда в 1725 г. отправили из Зимнего дворца модели кораблей, где они хранились до 1728 г., когда коллекции государя перевезли в новое здание Кунсткамеры, построенное архитектором Маттарнови. В нем и образовался «Кабинет Петра Великого»⁸⁷.

Осип Беляев в своей книге приводит «описание моделей корабельных, Петру I принадлежавших», которую заканчивает словами: «все сии суда (т. е. модели. — *Авт.*) государь Петр Великий содержал у себя в особливом кабинете и в свободное время забавлялся разглядыванием оных»⁸⁸.

Среди 12 моделей, переданных императрицей в 1725 г. в Кунсткамеру, было, как выяснилось после многолетнего их изучения, пять английских кораблей, строившихся в конце XVII в., и в их числе корабль 100-пушечного ранга «Ройал Соверейн». Его модель была доставлена в Россию в период с 1707 г. по 1714-й, возможно, в качестве подарка Петру I от королевы Анны Стюарт, вступившей на престол после смерти в 1702 г. короля Вильгельма III Оранского⁸⁹.

Одна модель была 25-баночной французской галеры времен Людовика XIII (1610–1643), подаренная государю в Париже в 1717 г., и еще одна шведского фрегата «Венкер», плененного во время Гренгамского сражения в июле 1720 г.

Из пяти моделей кораблей русской постройки надо отметить три: «Военного корабля о 30-ти пушках, выполненную самим Петром I» после его возвращения в 1698 г. из поездки в Голландию и Англию; модель 88-пушечного корабля «Святой Андрей», построенную корабельным мастером Рамзом в 1716–1721 гг., и, как записано у О. Беляева, «Образец военной яхты о 14 пушках, у которой окрашен один бок». С 1864 г. эта модель в каталогах и инвентарных книгах стала числиться как «Полумодел ь яхты. 1699 г.»⁹⁰. Изучение этой одной из первых русских полумоделей показало, что это полумодел ь не яхты, а двухдечного трехмачтового

⁸⁷ Итс Р. Кунсткамера. Л., 1980. С. 15–18.

⁸⁸ Кабинет Петра Великого... С. 113

⁸⁹ Рогачев Г.М. Два герба. История модели из коллекции Петра I // Морская история. 1999. Вып. I. С. 11–15.

⁹⁰ Каталог Санкт-Петербургской Модель-камеры // Морской сборник. 1865. № 5–6.

корабля длиной между штевнями порядка 124 футов (37,8 м). Вполне возможно, что это образец корабля 50- или 52-пушечного ранга, которые начали строиться в Архангельске в 1712 г.⁹¹ О модели английского корабля «Ройал Соверейн» и о двух моделях английских кораблей О. Беляев пишет, что они «хранятся за стеклами в дубовом ящике»⁹².

Почему и когда для этих моделей были сделаны футляры? Хотя принадлежавшие Петру I модели кораблей хранились в Кунсткамере Императорской Академии наук, Адмиралтейств-коллегия получила указ из кабинета Ея Императорского Величества с предписанием «имеющиеся в Академии (т. е. Императорской Академии наук. — *Авт.*) корабельные модели осмотреть и что является у оных поврежденного починкою исправить»⁹³. 19 ноября 1739 г. Коллегия принимает решение поручить осмотр и «исправление» моделей корабельному мастеру Рамзу и сделать для них из полированного стекла футляры⁹⁴. Вот тогда и появились футляры для английских моделей кораблей.

Модели кораблей, принадлежавшие Петру I, по повелению Николая I из Кабинета Петра Великого в Кунсткамере Императорской Академии наук от 13 мая 1848 г. были переданы в Модель-камеру при Главном Адмиралтействе⁹⁵. Ныне в собрании музея из 12 моделей из Кабинета Петра Великого хранятся 10. Две модели, указанные в перечне О. Беляевым как «Образец судна о 18 пушках» и «Образец фрегата о 20 пушках, кой не совсем доделан», обнаружить не удалось.

Как явствовало из донесения Ф. Пальчикова от 4 августа 1733 г. в контору генерал-интенданта над верфями и строениями, в 1730 г. состоявшую в ее ведении Модель-камеру он «поручил бывшему в команде моей ученику Василию Никитину <...> и оную Модель-камеру отдал по описи в оную контору (т. е. контору генерал-интенданта. — *Авт.*)»⁹⁶. В ней, до их передачи в эту контору, хранились «вещи» Петра I, модели по Реестру 1729 г., а также корабельные чертежи, находившиеся в ведении ставшего корабельным подмастерьем В. Никитина. Как видно из протокола заседаний конторы генерал-интенданта от 5 июля

⁹¹ Переатрибуционная справка на полумодель инв. № 664 «Набор яхты. 1699 г.», составленная в 2006 г. А.А. Ларионовым.

⁹² Кабинет Петра Великого... С. 212.

⁹³ МИРФ. Ч. VIII. СПб., 1880. С. 572.

⁹⁴ МИРФ. Ч. VIII. СПб., 1880. С. 762.

⁹⁵ Отдел учета ЦВММ. Д. 369. Л. 74.

⁹⁶ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 195 об.

1734 г.⁹⁷, по указу императрицы Анны Иоанновны от 3 июня того же года все, что хранил подмастерье В. Никитин, и в том числе «вещи» государя, передаются «обучившемуся во Франции корабельному делу» корабельному мастеру Ивану Рамбургу. В протоколе особо подчеркивалось, что для лучшего сохранения имевшихся в Модель-камере чертежей Петра I, перечислявшихся в Реестре 1733 г., а именно «...80-пушечного рангу (корабля. — *Авт.*) мидельный шпангоут; 100-пушечного рангу на четверти листа, а тако же чертежи 1, 2, 3, 4, 5 и 7 номеров; (первой записи в Реестре 1733 г., составленном Пальчиковым. — *Авт.*) и чертежи на липовой доске без бумаги» необходимо «сделать потребный ящик». В конце протокола указывалось: по рапортам Пальчикова и Никитина «что имелось в Модель-камере и что ныне имеется следует проверить» и что «не явится доложить в конторе генерал-интенданта».

Все принятое И. Рамбургом стало храниться в «палатах» конторы генерал-интенданта и попало в ведение ее секретаря Степана Евтифьева.

4 июня 1736 г. он направляет в управление конторы генерал-интенданта над верфями и строениями свое «донесение», в котором пишет, что «по указу Е. И. В. и по определению... Адмиралтейств-коллегии велено оной Конторе генерал-интенданта перебраться в другие места, понеже оные палаты будут повышаться и делаться столбы против магазина, а в оной конторе имеются всякие разные модели и чертежи, которые требуют крепкого охранения для чего к содержанию их потребно особой палаты. Того ради оной конторе прошу дабы для содержания и хранения тех моделей и чертежей повелеть отвести особый магазин или другое удобное место»⁹⁸.

«Донесение» С. Евтифьева было вызвано тем, что еще 20 апреля 1732 г. вышел указ Анны Иоанновны о разборке «за ветхостью Адмиралтейской башни со шпием и построить ее вновь всю каменную и шпиец поставить же». Далее в указе говорилось о перестройке «в камне» строений вокруг Адмиралтейской верфи. Перестройка Адмиралтейства была поручена главному архитектору адмиралтейских строений И.К. Коробову. Он эту должность по решению Адмиралтейств-коллегии занимал с 1727 г. По проекту Коробова адмиралтейские строения перестраивались с начала 1732 г. по начало 1738-го. Каменные здания по обоим крыльям южного фасада Адмиралтейства строились двухэтажными. Между ними,

⁹⁷ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 196.

⁹⁸ Там же. Д. 88. Л. 197.

по центру южного фасада, была возведена башня с 72-метровым шпилем. Внизу этой башни был арочный проезд с двумя окнами по бокам. Над ним шел первый ярус башни с двусветным залом, где заседала Адмиралтейств-коллегия. Над этим ярусом в квадратной башне под куполом, над которым высился «адмиралтейский шпиль», были еще два яруса «палат» с тремя окнами по каждой стороне. Эти палаты во многих документах значатся как «палаты под шпилем» с «двумя апартаментами». Адмиралтейские строения, воздвигнутые по проекту И. К. Коробова и под его руководством, просуществовали без внешних изменений, лишь с некоторой перестройкой внутренних помещений, до их перестройки «Главных Адмиралтейств архитектором» А.Д. Захаровым, начатой 25 мая 1806 г.⁹⁹

Спустя больше года после «донесения» С. Евтифьева, 20 ноября 1737 г., появилась запись в повседневном журнале Экспедиции над верфями и строениями. В ней говорилось о том, что по справке Адмиралтейской коллегии от 23 сентября 1737 г. «велено секретаря Евтифьева за не сочинение имеющихся у него на руках, как письменным делам, так чертежам и моделям описи содержать под караулом (т. е. под арестом. — *Авт.*)», а за сочинением «описей» проследить «советнику Экспедиции над верфями и строениями корабельному мастеру Рамбургу». Однако в конце записи в журнале отмечалось, что до 12 ноября 1737 г. Рамбург не получил от Евтифьева то, что он хранил, и об исполнении указа Экспедиции «Рамбургом не рапортировано»¹⁰⁰.

Видимо, под руководством Рамбурга был составлен «Реестр корабельным и прочим судов и эллингов и кранов моделям и чертежам»¹⁰¹, которые хранились при Экспедиции над верфями и строениями, иначе говоря, в Интендантской конторе. Реестр состоял из трех частей. В первой в 58 записях было перечислено 63 модели, во второй — пять собственно-ручных чертежей Петра I и в третьей — «чертежи капитан-командоров и корабельных мастеров» — в 63 записях 70 чертежей. После этих частей реестра шла запись: «Означенные модели и чертежи приняты бухгалтером Петром Литвиновым от секретаря Степана Евтифьева декабря 16 дня 1737 года». Далее указывалось, что «сверх того принято бухгалтером

⁹⁹ Пилявский О.И. Главное Адмиралтейство в Ленинграде. Л.–М., 1945. С. 17–19 и 25–30.; Сащенко В.Н. Адмиралтейство. Л., 1973. С. 21–24; Коменова Р.И. Виды Петербурга и его окрестностей середины XVIII века. Гравюры по рисункам М. Махаева. Л., 1988. С. 12, 42, 43.

¹⁰⁰ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 198.

¹⁰¹ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 47. Л. 1–13.

Литвиновым», и шел перечень пяти чертежей и четырех моделей. Одной из них была модель 66-пушечного корабля «Ингерманланд», принятая «от мастера Меншикова». Этот корабль был построен корабельным мастером Г. Меншиковым в 1733–1735 гг.

Таким образом, в Реестре 1737 г. числилось 67 моделей и 75 чертежей. Всего 142 «единицы хранения».

К реестру был приложен перечень, какие чертежи и модели и кому в 1739 г. выдавались, а именно: «Марта 13 дня послана в дом Николая Федоровича (Н.Ф. Головина, президента Адмиралтейств-коллегии (1733–1741). — *Авт.*) модель 54-пушечного корабля с копшистом Рохмистровым в ящике, половинчатая; мая 29 дня отданы в экспедицию Ивану Васильевичу два чертежа Скляевские, в том числе «Алифанту» один; июня 12 дня в экспедицию Ивану Васильевичу Козанцеву (т. е. Козенцу. — *Авт.*) бомбардирскому кораблю чертеж один». Из этого перечня следует, что чертежи и модели, хранившиеся в конторе генерал-интенданта, использовались в повседневной работе корабельными мастерами и не только.

При анализе Реестра 1737 г. видно, от кого и когда модели и чертежи поступали в контору генерал-интенданта. Первыми записаны 15 моделей, числившиеся в Реестре 1723 г., за ними шли пять моделей, принятые из Адмиралтейств-коллегии в 1737 г. от вахмистра Насыкина. Из них наибольший интерес представляют идущие подряд модели: «корабля «Екатерины», одни блоки (т. е. шпангоуты. — *Авт.*) без бархоутов и борту, и корабля «Санкт-Михаил» такова же». 66-пушечный корабль «Святая Екатерина» был построен в 1718–1721 гг., а 54-пушечный корабль «Санкт-Михаил» — в 1721–1723 гг. Оба корабля строились в Санкт-Петербурге корабельным мастером Броуном. Однако в реестре их чертежей нет. Это говорит о том, что не всегда согласно Регламенту 1722 г. одновременно сдавались в Адмиралтейств-коллегию полумодели кораблей «на досках» вместе с их чертежами. Другой пример. В реестре числится чертеж 54-пушечного корабля «Исаак Виктория», построенного корабельным мастером О. Наем в 1716–1719 гг., а его модель в этом и последующих реестрах не упоминается, хотя она существовала и значится как поступившая в 1809 г. в Морской музей из «старой» Модель-камеры при Адмиралтейской коллегии ¹⁰².

¹⁰² В каталоге Модель-камеры 1805–1833 гг. (РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10) записаны модели, как поступившие в 1809 г.: «Св. Екатерины» за № 145 (КП — 697); «Санкт-Михаила» за № 12 (КП — 833) и «Исаака Виктории» за № 180 (КП — 832). Надо считать, что с этих трех полумоделей начала формироваться их коллекция Центрального военно-морского музея.

Следующая группа из 24 моделей записана как принятая «через канцеляриста Шестакова», также, вероятно, из Адмиралтейств-коллегии. Среди них были модели тавровских большого и малого прамов. Эти прамы строились в Таврове по указу Петра I от 8 апреля 1723 г., но оказались недостроенными в связи с заключением русско-турецкого договора 12 июня 1724 г., и в ноябре того же года их постройка была прекращена. Петр I, будучи в Москве в июне 1724 г., «указал новостроющихся при Таврове судов модели отдать в Адмиралтейскую коллегию». Они были отправлены из Москвы в Петербург 10 июля 1724 г.¹⁰³ В 1723 г. в Таврове было заложено 9 больших 44-пушечных прамов типа «Близко не подходи» и 6 малых 8-пушечных прамов типа «Блоха». Все 15 прамов простояли на стапелях до 1735 г., когда были спущены на воду по случаю начавшейся войны с Турцией 1735–1739 гг.¹⁰⁴

В числе 24 моделей, принятых от канцеляриста Шестакова, были две полные модели голландских ботов, записанных в Реестре 1723 г., но с указанием, что они были выполнены посланными в Голландию «учениками» Скобельциным, Гребневым и Прончищевым¹⁰⁵.

Последняя группа из 18 моделей была записана в реестре как «подмастерских и ученических, которые деланы по указу от воинской морской комиссии с чертежами» и указывалось, что они получены от корабельного мастера О. Ная и от галерного мастера Алатченина. В группе числится среди «шлюпочных моделей» — «ученика Селиванова ялботовая 4-х весельная». Эта половинчатая модель дошла до наших дней (КП — 704). На ее подмодельной доске написано: «Ял-бот 4-х весельный. 1738 г.». Когда при реставрации модели в 1998 г. ее отсоединили от подмодельной доски, обнаружилась приклеенная к ней записка: «Ял-бот длины осемнадцать фут. Строил Селяванов. Масштаб 3/4 дюйма за фут (масштаб 1:16. — *Авт.*)». До начала XIX в. подобных записок сохранилось ничтожное количество, и они использовались А. Я. Готовым при составлении Описи 1808 г.

В разделе реестра «Чертежи капитан-командоров и корабельных мастеров» приводятся фамилии тех корабельных мастеров, кто их

¹⁰³ МИРФ. Ч. IV. СПб., 1861. С. 665.

¹⁰⁴ Чернышев А.А. Российский парусный флот. Т. 2. М., 2002. С. 246.

¹⁰⁵ Эти модели ботов ныне хранятся в Центральном военно-морском музее под № КП — 546 и КП — 547.

выполнял: Склеява, Ная, Козенца, Броуна, Рамза, Пальчикова, Пангало, Подтора, ученика И. Неронова и других учеников. Только об одном чертеже — корабля «Северный Орел», построенного в 1733–1735 гг., сказано, что он принят от строителя корабля О. Ная «с подписанием [предписанием] от Коллегии июля 8 дня 1737 году».

Модели и чертежи, перечисленные в Реестре 1737 г., еще несколько лет хранились при Экспедиции над верфями и строениями, и не всегда в благоприятных условиях. В эти годы Адмиралтейств-коллегия не оставляла без внимания хранившиеся при Экспедиции над верфями и строениями модели и различные чертежи и планы. 11 января 1738 г. Коллегия приказала Экспедиции составить доклад, в котором указать, что «различные корабельные модели, как за утеснением при Экспедиции места стоят в магазине в верхнем апартаменте и требуют указа, дабы повелено было для постановления и лучшего хранения моделей сделать особое место, оградив его кирпичом в среднем апартаменте подле Экспедиции, сделать в нем печь и помянутые моделям шкафы»¹⁰⁶. Такой доклад Экспедиция представила в Коллегию 26 января 1738 г.¹⁰⁷, но о нем на какое-то время забыли.

Спустя более полутора лет — 24 ноября 1740 г. Адмиралтейств-коллегия опять вспомнила о том, что хранится при Экспедиции над верфями и строениями, и распорядилась «имеющиеся при оной Экспедиции всякого звания чертежам и картам, а также моделям учинить опись с нижеписанными разделами». Если в трех первых «разделах» говорилось об описях корабельных чертежей, планов строений, гаваней и каналов, лесов «стоящих на корню», то четвертый раздел посвящался моделям. В нем указывалось, что кроме составления описи моделей Экспедиция должна «немедля» предложить для содержания моделей, а также чертежей, планов и карт место, предварительно справясь о нем¹⁰⁸.

Не только в Экспедиции, но и в Коллегии находились чертежи и карты. В 1741–1742 гг. составлена «Опись имеемым в Коллегии Адмиралтейской картам, планам и чертежам под нумерами ниже сего архинала». Составление описи было закончено 21 мая 1742 г., и в ней числилось 148 пронумерованных корабельных чертежей, планов зданий и территорий верфей, а также карт. В их числе под № 147 находилась карта, состав-

¹⁰⁶ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 199.

¹⁰⁷ МИРФ. Ч. IX. СПб., 1882. С. 247.

¹⁰⁸ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 200.

ленная участником Второй Камчатской экспедиции 1733–1743 гг. лейтенантом Д. Овцыным, датированная 17 апреля 1738 г.¹⁰⁹

25 ноября 1741 г. взошла на престол императрица Елизавета Петровна. В начале ее правления еще продолжали действовать Интендантская и Экипажеская экспедиции, последняя ведала магазинами¹¹⁰, их служителями и работами в них и должна была следить за употреблением казенных вещей. Только в 1742 г. по повелению императрицы экспедиции были упразднены и восстановлены адмиралтейские конторы, и в их числе обер-сарваерская, согласно регламенту 1722 г.¹¹¹

Почти через год после воцарения Елизаветы Петровны, 3 ноября 1742 г., как видно из протокола Адмиралтейств-коллегии, прошло «Рассуждение»¹¹² (т. е. обсуждение. — *Авт.*) ее членами ранее принятых Коллегией «определений». Обсуждалось четыре таких определения. Первое — по «доношению» бывшего учителя Морской академии Салтанова от 14 ноября 1737 г. об имеющихся при Коллегии ланд-картах и зее-картах (т. е. морских. — *Авт.*), в котором он «объявил, что от сырости почти все [карты] излежались и сгнили». Тогда Коллегия решила, что надо определить от Экипажеской экспедиции из ее магазинов небольшую палату, в которой не только бы хранились, но и рисовались карты. Шкафы для карт и «прочие» в эту палату предписывалось сделать под руководством Салтанова Экспедиции над верфями и строениями. Второе — по докладу Интендантской экспедиции от 26 января 1738 г. «для постановления и лучшего хранения корабельных и прочих моделей Коллегия определила сделать особое место с перегородкой, где бы чертежи всякие содержались». Третье — по решению Коллегии от 2 марта 1741 г. требовалось для содержания моделей и чертежей «порожние палаты отвести под шпием во втором апортаменте и в них весною того 741 г. сделать печь». Четвертое — когда 14 октября 1742 г. Коллегия определила «для содержания дел в прибавок к прежней (палате. — *Авт.*), отыскивать удобные палаты».

В заключительной части «Рассуждения» отмечалось «как ныне (т. е. в ноябре 1742 г. — *Авт.*) в Коллегии усмотрено, что всякого звания

¹⁰⁹ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 19. Л. 56.

¹¹⁰ В то время магазинами называли не только места хранения различных запасов и материалов, но и остальные адмиралтейские помещения.

¹¹¹ Огородников С.Ф. Исторический обзор... С. 5 и 19–23.

¹¹² МИРФ. Ч. IX. СПб., 1882. С. 247–248.

карты, планы и чертежи содержатся не в одном особливом месте, но во всех местах, то есть в коллежской канцелярии и в экспедиции (Интендантской. — *Авт.*), от чего при таком хранении, что надо отыскать не представлялось возможным». «В подтверждение вышеупомянутых коллежских определений» Адмиралтейств-коллегия приказала для хранения и лучшей охраны корабельных и других моделей, карт, планов и чертежей, а также для содержания дел архива Экипажеской экспедиции снести с Интендантской экспедицией «и избрать и отвести имеющиеся при Адмиралтействе удобные палаты и в тех палатах шкафы представить и ежели где подлежит печи и прочие исправить немедленно; и те модели и всякого звания карты и планы, и чертежи собрав, и впредь их собирая все в одно место, подклеивать холстом <...>, а которые можно переплесть в книгу и учиня оным обстоятельный реестр содержать во всяком бережении особливо, под смотрением обретающегося при коллегии регистратора в палате, в которой бы и рисование картам иметь было можно». Заканчивалось «Рассуждение» требованием, чтобы о принятых решениях были осведомлены секретари экспедиций под их расписку и впредь их исполняли «неотменно <...> по опасению по указу штрафа».

Следствием «Рассуждения» Адмиралтейской коллегии стал указ императрицы от 7 декабря 1742 г., а 16 декабря того же года Коллегией было направлено «Сообщение» руководству экспедиций Экипажеской и Интендантской ¹¹³ (т. е. Экспедиции над верфями и строениями. — *Авт.*). В нем со ссылкой на указ императрицы повелевалось «для наилучшего хранения корабельных и других моделей, карт и планов и всякого звания чертежей, також содержания дел архива...» и «Экипажеской экспедиции снести с Интендантской и отвести из имеющихся при адмиралтействе удобные палаты...», подтверждая, что они должны быть под шпилем «в которых шкафы уже сделаны». Там же указывалось, что «всякого звания карты и чертежи, окромя корабельных и судовых, собрав все в одно место и подклея холстом разобрать по номерам учиня обстоятельную опись иметь в своем надзирании и во всяком бережении имеющему в Академии (морской. — *Авт.*) геодезии учителю Красильникову в особой палате, которую выбрать при адмиралтействе экспедициям экипажеской и интендантской, а модели корабельных и прочих судов и при них чертежи поручить в смотрение (кому-то. — *Авт.*) из подмастерьев или учеников» ¹¹⁴.

¹¹³ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 201.

¹¹⁴ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

Вслед за «Сообщением» от 16 декабря 1742 г. последовало «Обращение» Коллегии, но лишь в Экипажескую экспедицию от 7 января 1743 г. за подписью члена Коллегии князя Никиты Долгорукова¹¹⁵. В нем повторялись те положения, которые были в предыдущем «Сообщении» Коллегии, но уже утвердительно говорилось «иметь впредь надзираем с достойным бережением карты и планы учителю Василию Красильникову в особой палате. Описание и хранение моделей корабельных и чертежей поручить смотрению либо подмастерьям, либо ученикам, кому экспедиция заблагорассудит».

19 марта 1743 г. не Экипажеская, а Интендантская экспедиция «заблагорассудила» «определить для содержания и хранения показанных моделей и чертежей корабельных корабельного подмастерья Атрепьева»¹¹⁶.

Таким образом, в палатах под адмиралтейским шпилем во втором апартаменте оказалось два «хранителя»: В. Красильников отвечал за хранение карт, планов и, вероятно, книг по мореплаванию, а Атрепьев — за хранение корабельных моделей и чертежей. Эта палата в документах стала именоваться «Модель-каморой при Коллегии Адмиралтейской»¹¹⁷.

Если В. Красильников в палатах под шпилем долгое время хранил бесценно географические планы и другие материалы по мореплаванию, то «смотрители» моделей и корабельных чертежей неоднократно менялись.

Известно, что Василий Красильников был купеческого звания. После Навигацкой школы он в 1731 г. был переведен в Морскую академию в Петербурге и из нее вышел в 1736 г. со званием подмастерья геодезии. С 1739 г. по назначению Адмиралтейской коллегии стал хранить имевшиеся при Коллегии карты и планы и управлять ее чертежной. В 1741 г. пожалован в учителя геодезии и фортификации в Морскую Академию (существовала с 1715 г., упразднена 15 декабря 1752 г.) и продолжал преподавать в ней геодезию и другие «морские науки», одновременно занимаясь с 1742 г. хранением карт и других материалов по мореплаванию в Модель-камере при Адмиралтейской коллегии¹¹⁸.

11 мая 1753 г. был учрежден Морской шляхетный кадетский корпус, и подмастерье Василий Красильников был причислен к обучению

¹¹⁵ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 204.

¹¹⁶ Там же. Л. 202.

¹¹⁷ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

¹¹⁸ Огородников С.Ф. Модель-камера, впоследствии Морской музей... С. 17.

учеников корпуса геодезии, артиллерии и фортификации ¹¹⁹. С мая по август 1762 г. он пережил период краткого объединения Морского сухопутного и артиллерийского корпусов, оставаясь учителем этого объединенного корпуса. Снова в Морском шляхетном корпусе он преподавал еще многие годы, в то же время оставаясь смотрителем географических карт и атласов в Модель-камере. Подтверждением того служит передача Красильникову в феврале 1769 г. для хранения в Модель-камере новой карты глубин от устья Невы до Кронштадта, составленной «под смотрением вице-адмирала Нагаева» ¹²⁰.

В 1783 г. стареющий Красильников имел чин премьер-майора, равный 8-му классу Табели о рангах — коллежского асессора — и был награжден орденом Святого Владимира ¹²¹.

Об очередной смене смотрителей моделей и чертежей, хранящихся в Модель-камере, повествует «Реестр корабельным и прочим моделям и чертежам, составленный для передачи моделей и чертежей регистратором Богдановым корабельному подмастерью Митрофану Яковлеву. 1744 года, января 25 дня» ¹²². Этот реестр впервые имел валовую нумерацию.

В реестре было сделано 335 записей — на 193 больше, чем было в Реестре 1737 г.

Первые 75, без заголовка, относились к моделям и заканчивались записью за номером 76 «Три деревянные резные статуи, которые делались к свидетельству резчиками к производству их в подмастерья, а именно Никитою Давыдовым и Лазарем Добрынином». Затем записаны пять чертежей «учиненных собственными трудами блаженной памяти Его И. В. императора Петра I». После них с заголовком «Чертежи корабельные и судовые» перечислены чертежи с № 1 по № 254.

При анализе перечня моделей в Реестре 1744 г. обнаружилось, что в него дословно вошли записи моделей Реестра 1737 г., включая № 57. За № 58–60, как и в Реестре 1737 г., было записано: «Моделей, принятых от мастера Меншикова корабельных: № 58 «Ингерманланд», № 59 «Новой Надежды», № 60 — неподписанная полумоделю».

Далее идут модели, поступившие в Экспедицию над верфями и строениями после 1737 г., и среди них № 72 «В ящике 80-пушечного корабля

¹¹⁹ МИРФ. Ч. X. СПб., 1883. С. 230–234.

¹²⁰ МИРФ. Ч. XI. СПб., 1883. С. 458.

¹²¹ Огородников С.Ф. Модель-камера, впоследствии Морской музей... С. 17.

¹²² РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 204.

«Святой Павел», коей строил мастер Осокин». Этот корабль был построен корабельным мастером Осокиным на верфи Главного Адмиралтейства в 1741–1743 гг.¹²³

В Реестре 1744 г. впервые появляются четыре модели кораблей, плененных во время Северной войны 1700–1721 гг. Они были записаны под № 62 «шведскому праму Алифанту», № 63 «шведскому фрегату Дон-ферму (т. е. «Данск-Эрну». — *Авт.*)», № 64 «шведскому палубному боту» и № 65 «шведскому безпалубному боту».

Дело в том, что императрица Анна Иоанновна в своем указе от 20 марта 1732 г. повелела хранить в Петербурге на берегу Кронверкской протоки «заваеванные шведские суда»: прам «Олифант», фрегаты «Данск-Эрн» и «Карлскрон-Вапен», шнявы «Острель» («Астрильд». — *Авт.*) и «Крефт» («Рак». — *Авт.*), галиот «Эвва Элионора», бот «Гедан» и еще три шведских бота и шесть шведских галер. Прошло пять лет. В августе 1737 г. Адмиралтейская коллегия направила «доношение» императрице в отношении шведских судов, сохранившихся как памятные, о том, что они «весьма сгнили и иструпорешили (развалились. — *Авт.*), так что не могут держать подпоры и валятся сами», и предложила «оныя суда разобрать, а вместо них сделать для памяти модели». На этом «доношении» Коллегии императрица наложила резолюцию, полученную Коллегией 1 ноября 1737 г., разрешающую перечисленные шведские суда разобрать и для их памяти «учинить» модели¹²⁴. Реестр 1744 г. показал, что повеление императрицы было уже частично осуществлено, и это вылилось в традицию делать для памяти модели вражеских судов, плененных кораблями русского флота.

Кроме изготовления моделей шведских памятных судов, идущих на слом, Адмиралтейств-коллегией принимались решения делать модели кораблей, связанных с именем Петра Великого. Ими были хранившиеся в Кронштадте флагманский корабль императора 64-пушечный «Ингерманланд» и 100-пушечный «Петр I и II». Первый был назначен к разборке в 1735 г. и на следующий год разобран «за гнилость». 12 декабря 1740 г. Коллегия принимает решение «для памяти каков он пропорцією сделать его модель»¹²⁵.

¹²³ Полумодель 80-пушечного корабля «Святой Павел», построенная Осокиным, до сих пор хранится в ЦВММ (инв. № 699). Каталог моделей 1960 г., № 20.

¹²⁴ МИРФ. Ч. VIII. СПб., 1880. С. 363, 379.

¹²⁵ МИРФ. Ч. IX. СПб., 1882. С. 696.

Спустя пять лет, 10 апреля 1746 г., Коллегия, заслушав доклад Экспедиции над верфями и строениями о том, что стоящий в плавучем доке корабль трудов Петра Великого «Петр I и II» «починить никак невозможно» и он должен быть разобран (корабль разобрали в 1752 г.), постановила «сделать и содержать в дешианс академии (т. е. Академии наук. — *Авт.*) и при Адмиралтействе в Модель-каморе... точной того корабля пропорции две модели»¹²⁶. Однако в документах XVIII в. о том, что эти две модели были сделаны, не упоминается.

После представления М. Яковлевым в Экспедицию над верфями и строениями реестра, составленного 25 января 1744 г., и приложенного к нему рапорта Экспедиция вменяет ему «в Модель-каморе содержать помянутые модели и чертежи порядочно и в добром хранении, а которые модели и чертежи повреждены, те исправить немедленно и над сделанными шкафами сделать подписи и иметь в памяти всем ли построенным кораблям, галерам и прочим судам имеются ли справки, кои предложить экспедиции»¹²⁷. Это было первое упоминание в документах о снабжении моделей и чертежей аннотациями.

Во время недолгой службы М. Яковлева в Модель-каморе в Экспедицию над верфями и строениями поступает донесение корабельного мастера Федора Осокина от 29 января 1744 г. В нем он пишет, что при сдаче ему корабельным мастером Щербачевым чертежной (так стала называться Модель-камера с ее плазами. — *Авт.*) в ее помещениях находилась «чертежная» Государя Петра I, а в ней «имеется трудов Его И. В. строения 100-пушечного корабля разные лекала и инструменты и того ради доношу, чтоб повелено было оные куда надлежит от меня принять при сем прилагаю их реестр»¹²⁸. Реестр, приложенный Осокиным к своему донесению, почти полностью совпадал с реестром, составленным Пальчиковым в 1733 г.

На «доношение» Ф. Осокина сразу же последовали решения Экспедиции над верфями и строениями. Она приказала «показанные по тому реестру (т. е. 1733 г. — *Авт.*) чертежи и инструменты, кипарисные доски, круги красного дерева и кресла для памяти впредь яко собственного употребления трудами столь славного монарха (т. е. Петра I. — *Авт.*) принять в Модель-камеру определенного в ней подмастерью Митрофану

¹²⁶ МИРФ. Ч. IX. СПб., 1882. С. 590–596.

¹²⁷ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 206 об.

¹²⁸ Там же. Л. 217.

Яковлеву». В отношении инструментов Петра I Экспедиция предписывала ему «убрать их в шкафы... и содержать в крепком хранении и чистоте», а если они заржавели и запылены, то их вычистить, причем имеющиеся при тех инструментах «матерьялы» отдать в магазины, но какие материалы, не оговаривалось.

Отдельно в решениях Экспедиции говорится о лекалах 100-пушечного корабля, строившегося Петром I, и сказано, что их «которыми деревья окладывают (т. е. шпангоуты. — *Авт.*), всего 150 лекал, також 8 реек, кои подписанных собственной Его И. В. рукою карандашем иметь помянутому корабельному мастеру Осокину в его чертежной, ибо по великости оных в Модель-камере содержать не можно»¹²⁹.

26 ноября 1744 г. Экспедиция над верфями и строениями почему-то решает корабельному ученику Даниле Ульфову, после представления им чертежа 66-пушечного корабля «к рассмотрению корабельным мастером Щербачевым», принять от подмастерья Митрофана Яковлева модели и чертежи, имеющиеся в его ведении в Модель-камере. Причем прием должен был проводиться «при обер-фискальном свидетельстве»¹³⁰ по сдаточной ведомости в следующем порядке: «чертежи сочиненные трудами государя Петра I; материалы и инструменты из чертежной собственных трудов Его Величества от строения 100-пушечного корабля; корабельные и прочие модели и чертежи, кои значатся в январском реестре 1744 году». По окончании приема Д. Ульфовым предметов, указанных в ведомости, предписывалось составить рапорт и направить его в обер-фискальную контору¹³¹.

Проскользнувшие в архивных документах сведения о «вещах Петра Великого», датированные 1744 г., оказались последними, дальнейшая их судьба не ясна, поскольку в документах Модель-камеры 1750-х и 1760-х гг. и Морского музеума 1808 и 1810 гг. они не значатся. Возможно, их передали в экипажские магазины и о них забыли.

19 февраля 1745 г. в Экспедицию над верфями и строениями поступает сообщение корабельного подмастерья Кроонинга о том, что в чертежной команде бывшего корабельного мастера Рамза хранится

¹²⁹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 208.

¹³⁰ Обер-фискалы были учреждены Петром I в 1711 г. для надзора за действиями государственных учреждений, в число которых входила и Адмиралтейская коллегия. Упразднены Екатериной II.

¹³¹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 209.

половинчатая модель корабля 80-пушечного ранга, не имеющая названия. После ее доставки в Экспедицию осмотревший ее корабельный мастер Щербачев объявил, что «оная модель (корабля. — *Авт.*) 80-пушечного рангу делана бывшим корабельным мастером Козенцем, тогда, когда всем корабельным мастерам определено было всех рангов кораблей учинить модели». Видимо, Щербачев имел в виду пункт 25 главы 20 Регламента 1722 г. Ведь Козенц в Петербурге в Главном Адмиралтействе в 1716–1720 гг. строил 80-пушечный корабль «Святой Петр». Впоследствии, согласно Описи 1764 г., «наборная» полумодель была отдана малолетнему генерал-адмиралу Павлу Петровичу.

О находке доложили императрице, и она, помятуя, что Козенц был одним из сподвижников ее отца, 28 февраля 1745 г. направила в Экспедицию указ за № 929 о передаче модели в Модель-камеру. Вслед за этим указом 6 марта того же года уже корабельный подмастерье Д. Ульфов (в дальнейшем корабельный мастер, построивший в 1763–1766 гг. 66-пушечный корабль «Трех Иерархов», участвовавший в 1-й Архипелагской экспедиции. — *Авт.*) в Экспедицию направляет рапорт. В нем он сообщает, что полученная им «от бывшего корабельного мастера Рамза давних лет половинчатая модель осьмидесятого рангу корабля, которая делана бывшим корабельным мастером Козенцем поставлена с прочими моделями в Модель-камере»¹³². Получение в Модель-камеру этой модели подтверждает тот факт, что некоторые корабельные и галерные мастера делали полумодели построенных ими кораблей, о чем в дальнейшем будет упомянуто.

Днем раньше рапорта Д. Ульфома в Экспедицию над верфями и строениями поступил рапорт галерного мастера Андрея Алатченинова. В нем он сообщил, что Экспедиция согласно указу Ее И. В. от 10 августа 1742 г. ему приказала «о имеющихся в Кронверкской гавани шведским 6 галерам сделать модели — одну о 15-ти, а другую о 10 банках». Далее он пишет, что одна модель 15-баночной шведской галеры им сделана и представляется Экспедиции, а другую 10-баночную шведскую галеру будет делать галерный мастер Кучковский, поскольку его, Алатченинова, отправляют в Финляндию¹³³. Обе эти модели галер потом оказались в Модель-камере, и из этого рапорта устанавливается причина и время их изготовления.

¹³² РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 210, 212.

¹³³ Там же. Л. 213.

После более чем четырехлетней службы в Модель-камере корабельный подмастерье Д. Ульфов своим рапортом от 28 января 1749 г. сообщает Экспедиции над верфями и строениями¹³⁴, что его по указу императрицы от 16 января того же года отправляют вместе с обер-сарваером Щербачевым в Казань и что он в присутствии представителя обер-фискальной конторы Алифимова сдал все числившееся за ним «имущество» Модель-камеры назначенному Экспедицией корабельному подмастерью Ильину.

Это назначение Ильина произошло, когда в 1748 г. началась переделка двухсветного зала Адмиралтейской коллегии, находящегося под апартаментами Модель-камеры. Переделка зала под Адмиралтейскую церковь велась по специальному указу Елизаветы Петровны и была поручена архитектору Савве Чевакинскому, служившему в Морском ведомстве. Окончательная отделка церкви с установкой ее иконостаса была завершена в начале 1755 г.¹³⁵

Преобразования в управлении Морским ведомством, происходившие по воле императрицы Елизаветы Петровны, почти не коснулись Модель-камеры, если не считать, что после упразднения Интендантской экспедиции в 1750-х гг. (т. е. Экспедиции над верфями и строениями. — *Авт.*) она стала вновь числиться в ведении обер-сарваерской конторы, восстановленной императрицей¹³⁶.

После кратковременного пребывания на троне императора Петра III (декабрь 1761 г. — июнь 1762-го) 28 сентября 1762 г. была коронована на царство императрица Екатерина II.

Уже некоторое время находясь на престоле, императрица извляла Адмиралтейскую коллегию из подчинения Сенату и стала непосредственно сама ею управлять. Уделяя большое внимание флоту, несколько потерявшему свое значение в государстве, императрица в 1763 г. учредила «Морскую Российских флотов и Адмиралтейского правления комиссию». В нее вошли вице-адмиралы Мордвинов, Милославский, граф Чернышев, контр-адмирал Спиридов¹³⁷.

По докладу Комиссии, утвержденному императрицей 25 ноября 1763 г., из 11 контор Адмиралтейской коллегии было снова восстановлено

¹³⁴ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 211.

¹³⁵ Пилявский О.И. Указ. соч. С. 19–20.

¹³⁶ Огородников С.Ф. Исторический обзор... С. 22–23.

¹³⁷ РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 26. Л. 55 об.

пять экспедиций. В их числе была Интендантская экспедиция, имевшая два департамента — Интендантский и Экипажеский. Их возглавляли в чинах генералов обер-экипажмейстеры. Годом раньше, 20 декабря 1762 г., вышел указ императрицы о назначении ее восьмилетнего сына Павла Петровича генерал-адмиралом флота. В 1764 г. согласно этому званию он становится президентом Адмиралтейств-коллегии, а ее вице-президентом назначается граф Иван Григорьевич Чернышев, утвержденный императрицей в этой должности в 1769 г. и занимавший ее до своей кончины в 1797 г. Фактически за время царствования Екатерины II И.Г. Чернышев управлял Российским флотом в военном, хозяйственном и кораблестроительном отношениях¹³⁸. Так выглядело управление флотом фактически с 1764 г.

Из всех приведенных фактов следует, что Модель-камера с 1750-х гг. по 1764 г. находилась в ведении обер-сарваерской конторы, а после 1764 г. и до конца века — в ведении Интендантского департамента.

Еще до учреждения Интендантской экспедиции с ее департаментами 3 сентября 1763 г. Адмиралтейств-коллегия на своем заседании постановила «повелеть» на основании 48-й главы Регламента 1722 г. в провинциальных морских коллегиях иметь местные генеральные партикулярные карты, чертежи и планы, чтобы знать, что там есть, и сообщить об этом в Петербург. Присланные планы, чертежи и карты, касающиеся мореплавания, содержать в Модель-камере, находящейся при Адмиралтейской коллегии у учителя Красильникова. А поскольку он не всегда в Модель-камере может присутствовать и найти в ней нужные карты и планы становится невозможным, требуется определить ему помощника из штурманской роты, состоящей «под особым смотрением» вице-адмирала Мордвинова и ему выбрать в помощь Красильникову знающего штурмана.

Кроме того, на том же заседании Коллегия «повелевает» составить опись карт, хранящихся в Модель-камере, и запросить провинциальные верфи и адмиралтейства об имеющихся на местах моделях и картах согласно Регламенту 1722 г., чтобы их дальше содержать в Модель-камере в Санкт-Петербурге¹³⁹.

¹³⁸ Гребенщикова Г.А. Балтийский флот в период правления Екатерины II. СПб.: Наука, 2007. С. 95–99.

¹³⁹ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

В результате «повелений» Адмиралтейств-коллегии ее член, уже обер-сарваер, Рамбург направил запросы о моделях, чертежах и картах в 17 мест — на верфи, в адмиралтейства и в Морской шляхетный кадетский корпус ¹⁴⁰.

В декабре 1763 г. на запросы Рамбурга пришли ответы — с Брянской верфи, где находились чертежи галер и одна модель дубель-шлюпки, и из Казанского адмиралтейства. Там было 24 корабельных чертежа и 8 моделей ботов и гек-ботов ¹⁴¹.

23 сентября того же года из Адмиралтейской коллегии в обер-сарваерскую контору направляется документ за подписью члена «Морской Российских флотов и Адмиралтейского правления комиссии» и Адмиралтейств-коллегии вице-адмирала Федора Милославского ¹⁴². В документе с ссылкой на указ императрицы от 9 сентября 1763 г. и упомянутую в нем главу 48 Генерального регламента (т. е. Регламента 1722 г. — *Авт.*) требуется послать указы Коллегии в портовую контору Санкт-Петербурга и конторы других портов и велеть имеющиеся в них «планы, чертежи и карты, касающиеся до мореплавания, книги и атласы, а сверх того модели, учиня им описи представить Коллегии немедленно и содержать во всяком бережении». Далее в документе идет текст главы 20 «артикула 25» Регламента 1722 г. о том, что корабельному мастеру, который корабль строил, надлежит сделать его половинчатую модель и ее вместе с чертежом корабля, по его спуске на воду, передать в Адмиралтейскую коллегию, а затем подтверждается требование о том, что в обер-сарваерскую контору «в силу артикула 25 регламента должны поступать модели и чертежи кораблей, а кои раньше поступали, содержать в добром порядке и конторе им иметь опись по Ея Императорского Величия указу».

Тогда же, 23 сентября 1763 г., в протоколе заседания обер-сарваерской конторы записывается, что в этот день на нем ее служителям было объявлено о том, что корабельному подмастерью Матвееву поручалось «имеющимся в Модель-каморе чертежам и моделям учиня опись, представить ее конторе обер-сарваерской, а означенные чертежи и модели содержать во всяком бережении». Кроме того, в протоколе было записано о посылке указов конторы «обретающимся в Архангелогорском порте

¹⁴⁰ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 25. Л. 3.

¹⁴¹ Там же. Л. 40, 53, 60.

¹⁴² Там же. Д. 114. Л. 109.

корабельным мастерам Ямесу и Селянинову, в Кронштадте — Афонасьеву и здесь (т. е. в Петербурге. — *Авт.*) Ладыгину» об имеющихся у них чертежах и моделях¹⁴³.

Один из ответов на указы обер-сарваерской конторы пришел из Архангельска 14 апреля 1764 г. от корабельного мастера Ламбе Ямеса. В своем рапорте в контору он писал: «согласно 25 артикула регламента 1722 г. нужно делать половинчатые модели и оные с чертежами отдавать в Адмиралтейскую коллегию в добром порядке и сии указы императрицы и конторы приняты к исполнению»¹⁴⁴.

Из протокола обер-сарваерской конторы от 23 сентября 1763 г. следует, что ей постоянно приходилось заботиться о пополнении Модель-камеры как хранилища не только географических карт, атласов и книг, но и корабельных чертежей и моделей. Хранение последних поручалось корабельному подмастерью Осипу Матвееву. Можно предположить, что до Матвеева их хранил более 14 лет, с января 1749 г., корабельный подмастерье Ильин.

В каких условиях пришлось составлять О. Матвееву порученные ему описи, видно из рапорта в Адмиралтейскую коллегию учителя В. Красильникова от 2 октября 1763 г.¹⁴⁵ В своем рапорте Красильников просит Коллегию подтвердить ее определение согласно указу императрицы от 18 сентября 1763 г. о поручении ему хранить в Модель-каморе морские карты, морские книги и атласы. Однако поскольку по его должности он еще обязан в Морском шляхетном корпусе обучать кадетов, то ему в помощники для хранения и описания карт и прочего требуется определить штурманской роты подштурмана Ивана Петряева. Особо в рапорте отмечается, что «в смотре моем планы, чертежи и карты при Адмиралтействе в Модель-каморе, которая очень тесна и хранящихся в ней всех чертежей и карт поместить в двух шкафах невозможно, чего ради не вместившиеся в них карты в той Модель-каморе лежат в свертках в разных местах без разбору». На основании изложенного он просит об отведении Коллегией новых палат, в которых «было бы хорошо работать, были бы шкафы с внутренними замками, а также два стола с ящиками для рисования карт и планов».

¹⁴³ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 114. Л. 109 об.

¹⁴⁴ Там же. Л. 112.

¹⁴⁵ Там же. Д. 25. Л. 21.

Просьба Красильникова была услышана Адмиралтейской коллегией, и 28 октября 1763 г. она приказала «отвести две палаты, состоящие под контролерской конторой, а оную контору перевести в другое место»¹⁴⁶.

Надо помнить, что помимо карт и прочего, хранимого Красильниковым на втором этаже Адмиралтейской башни, там же хранились в тесноте и скученности корабельные модели и чертежи, а их смотрителем стал О. Матвеев. Вполне возможно, что определенные Коллегией палаты для расширения помещений Модель-камеры находились в апартаментах третьего этажа Адмиралтейской башни, под самым ее шпилем.

Новый 1764 г. ознаменовался откомандированием 15 января для службы в Модель-камере подштурмана Ивана Петряева с окладом в 5 рублей¹⁴⁷.

В апреле 1764 г. корабельный подмастерье О. Матвеев представляет в обер-сарваерскую контору рапорт. В нем он сообщает, что в соответствии с присланным конторой указом императрицы ему велено имеющимся в Модель-камере чертежам и моделям «учинить» опись и представить ее обер-сарваерской конторе и что при «сем рапорте в контору она представляется»¹⁴⁸.

14 мая 1764 г. в повседневном журнале обер-сарваерской конторы записывается, что по получении рапорта О. Матвеева принято решение составленную им опись оставить в конторе, а ее точную копию представить Адмиралтейской коллегии при соответствующем рапорте¹⁴⁹.

Представленную в обер-сарваерскую контору Осипом Матвеевым опись следует датировать 1764 г. Матвеев ее озаглавил как «Опись моделей и чертежей, состоящим под шпилем Адмиралтейским в апартаментах каменных, в которых лежат ниже описанные модели и чертежи»¹⁵⁰.

Этот заголовок описи еще раз подтверждает нахождение Модель-камеры в апартаментах Адмиралтейской башни в 1760-х гг., которые она занимала до начатой с восточной стороны перестройки Главного Адмиралтейства архитектором А. Захаровым в 1806 г. Перестройка адмиралтейской башни со шпилем началась в 1810 г.¹⁵¹

¹⁴⁶ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 25. Л. 23.

¹⁴⁷ Там же. Л. 25.

¹⁴⁸ Там же. Д. 114. Л. 113.

¹⁴⁹ Там же. Л. 113 об.

¹⁵⁰ Там же. Л. 114–135.

¹⁵¹ Пилявский О.И. Указ. соч. С. 30.

Опись Матвеева 1764 г. состоит из двух частей. В первой, не имеющей заголовка, перечисляются корабельные чертежи в количестве 450 листов. Она имеет подпись «корабельный подмастерье Осип Матвеев».

Вторая часть называется «Реестр корабельным и прочим моделям и эллингам» и подписана просто «Осип Матвеев». В ней записано 138 моделей и три «деревянные резные разные статуи, деланные к свидетельству резчиками к производству в подмастерья Никитой Давыдовым и Лазарем Добрыниным», перешедшие из Реестра 1744 г.

В описи Матвеева числилось чертежей и моделей 591, на 256 больше, чем было в Реестре 1744 г.

Характерна особенность обеих частей Описи 1764 г. Матвеев в них не вел валовой нумерации, а перед каждой записью приводил номер Реестра 1744 г. и существовавших после него описей и реестров, которые не сохранились. В обеих частях описи он расположил записи по классам или типам кораблей и судов. Первая часть описи начинается с пяти именных чертежей, выполненных «Блаженные и вечно достойные памяти Его Императорского Величества Государя Петра Великого». Первым записан чертеж корабля 50-пушечного ранга.

После этих чертежей идет заголовок «100 пушечного рангу» (корабли. — *Авт.*). За ним заголовок «80 пушечного рангу». Последний из 19 заголовков относится к чертежам шлюпок. После корабельных и судовых чертежей идут 36 заголовков чертежей эллингов и доков, а за ними чертежи и планы строений и планы гаваней и других мест, относящихся к Кронштадту и Архангельску. Отдельно выделены планы, касающиеся адмиралтейского здания. Среди них планы старого и нового адмиралтейских шпилей и чертеж «Учиненный архитектором Чевакинским для убирания колерного зала» (т. е. оформления зала Адмиралтейств-коллегии, видимо, в 1748 г. — *Авт.*).

Завершает перечень чертежей и планов заголовок «Машинных». В нем перечислено шесть разных «конструкций», и среди них «Машинного мастера Клевеса поковок ковшевых (машин. — *Авт.*), которая построена на двух флашкоутах для выемки в военных гаванях из под воды земли».

Вторая часть описи — «Реестр корабельным и прочим моделям и эллингам» построена О. Матвеевым, как и первая, по классам и типам кораблей и судов и начинается с заголовка «100 пу. кораблей» и заканчивается — «Швецким ботам». Всего 19 заголовков, относящихся к моделям кораблей и судов. После них идут восемь заголовков, относящихся

к сооружениям и вспомогательным судам, например «элингам» (берегов. — *Авт.*) или «морским кранам».

Реестр моделей 1764 г., составленный О. Матвеевым, подтверждает, что лишь некоторые корабельные мастера, но не всех построенных ими кораблей, согласно «артикулу 25» Регламента 1722 г., делали модели и их «купно с чертежами кораблей» сдавали в Адмиралтейскую коллегию, откуда в конце концов они попадали в Модель-камеру. При сличении перечня чертежей с перечнем корабельных моделей и галер, построенных в Санкт-Петербурге на стапелях Адмиралтейства, на галерной верфи или в Кронштадте для Балтийского флота, обнаружилось чертежей вместе с моделями всего 20. Самыми ранними из кораблей в таких «комплектах» оказались три корабля корабельного мастера Броуна: 66-пушечная «Святая Екатерина», строившаяся в 1718–1721 гг., 54-пушечный «Санкт Михаил» (1721–1723) и 100-пушечная «Императрица Анна» (1732–1737) — и два корабля корабельного мастера Г. Меншикова: 54-пушечная «Новая Надежда» (1728–1730) и 66-пушечный «Ингерманланд» (1733–1735).

Из более поздних кораблей, построенных в 1740–1758 гг., сдали по одной модели с чертежом корабельные мастера Щербачев, Окунев, Рамбург и Осокин. Модель построенного им 80-пушечного корабля «Святой Павел» (1741–1743) уже числилась в Реестре 1744 г. под № 72. Последней по году спуска корабля на воду была половинчатая модель «построенному господином корабельным мастером Качаловым, именуемая “Климонт”», с пометой «оная имеется в Коллегии». «Климонтом» О. Матвеев назвал 80-пушечный корабль «Святой Климент Папа Римский», строившийся Качаловым в 1756–1758 гг. (Реестр 1764 г., порядковый № 17).

Больше всего — семь моделей с чертежами — сдал корабельный мастер Джон Сютерланд (в реестре его фамилия писалась как Сутерландт. — *Авт.*), принятый на русскую службу в 1737 г. Им было спроектировано и построено для русского флота 17 кораблей разных рангов и типов¹⁵². В числе семи моделей кораблей, строившихся Сютерландом, — 80-пушечный «Иоанн Златоуст» (1749–1751), 66-пушечная «Святая Великомученица Варвара»¹⁵³ (1743–1745), бомбардирский корабль «Дондер» (1751–1752) и пакетботы — «Сокол» и «Лебедь» (1749–1750). Модели «Дондера» и пакетботов «Сокол» и «Лебедь» дошли до нашего времени, прикрепленные к доскам как полумодели. Когда для изучения в 1998 г. их отделили

¹⁵² Общий морской список. СПб., 1885. Т. 11. С. 119.

¹⁵³ Эти две полумодели имеют номера КП — 707 и КП — 701.

от досок, то оказалось, что они сделаны не как «строительные полумодели» со шпангоутами из планок дерева, а с полным набором штатных шпангоутов и показывают суда в разрезе по диаметральной плоскости с расположением их внутренних помещений и особенностей корабельного набора. Можно предположить, что эти модели в разрезе по диаметральной плоскости делались строителем этих судов¹⁵⁴.

Еще четыре модели Сютерланда записаны под заголовкам «Прамы» и числятся без чертежей: модель прама «зделанныя господином корабельным мастером Сутерландтом полублоку» (т. е. полумодель. — *Авт.*), «Его же Сутерландта (модель прама. — *Авт.*) именуемая “Алифант”». Известно, что Сютерландом строилось три прама: два 24-пушечных — «Олифант» (1739–1740) и «Дикий бык» в те же годы — и второй «Олифант», переименованный в «Буйвол» (1751–1752)¹⁵⁵. Вполне возможно, что все перечисленные модели кораблей делал их строитель.

Три модели галер с чертежами сдал в Коллегию галерный мастер Алатченинов: 16-, 20- и 22-баночную. После удачных действий галер в Русско-шведскую войну 1741–1743 гг. Адмиралтейств-коллегия продолжала строить галеры. Двадцать две 16-баночные галеры были построены еще в 1740–1741 гг., из них семь — Алатчениновым. В 1749–1750 гг. были построены десять 20-баночных галер, строителем пяти из них был он же. Алатченинов был строителем семи из четырнадцати 22-баночных галер, построенных в 1748–1749 гг. Причем головная галера «Бодрая» именно им и строилась¹⁵⁶, и он же сделал ее модель.

В заголовке Реестра «Модели галер» после моделей, сделанных Алатчениновым, идет запись модели за № 99, взятым из описи, видимо, составленной после Реестра 1744 г.: «Модель с имеющейся в Москве стоявшей из давних лет с ветхой галеры, зделанная галерным учеником Есиповым». Об этой модели есть запись в журнале Адмиралтейств-коллегии от 22 апреля 1748 г.¹⁵⁷ В ней говорится: «что Е. И. В. (Елизавета Петровна. — *Авт.*) высочайше повелеть соизволила галеру разломать, а для предбудущих известий снять с оной модель». Существует мнение, что модель этой 16-баночной галеры, построенной корабельным мастером Давидом

¹⁵⁴ Отдел учета. Переатрибуционные справки на модели инв. № 683 и 721/1, составленные А.А. Ларионовым в 1999 г.

¹⁵⁵ Чернышев А.А. Российский парусный флот. Т. 2. М., 2002. С. 247.

¹⁵⁶ Там же. С. 215, 218, 221.

¹⁵⁷ МИРФ. Ч. X. СПб., 1883. С. 29.

Бутлером, выписанным царем Алексеем Михайловичем из Голландии, в 1660-х гг. была построена в Москве и много лет сохранялась там как царская реликвия¹⁵⁸.

Если в Реестре 1744 г. были записаны только четыре модели плененных в Северную войну шведских судов, то в Реестре 1764 г. их уже 10. Здесь имеет смысл их перечислить поименно, поскольку у некоторых указаны их исполнители, причем первые четыре модели из Реестра 1744 г.

«1. Шведскому праму «Алифанту» (плененному при Гангутском сражении);

2. Шведскому фрегату «Донферму» (т. е. «Данск-Эрну», 18-пушечному фрегату, плененному гребной эскадрой в 1720 г. — *Авт.*);

3. Шведскому палубному боту (возможно, бот «Эсперн», взятый в 1708 г. — *Авт.*);

4. Шведскому безпалубному боту;

5. Фрегату «Стор Феникс», сделанной корабельным мастером Осокиным (плененный при Гренгаме в 1720 г.);

6. Галеры о 15 банок шведской, сделанной мастером Алатчениновым;

7. Галеры о 10 банок шведской, сделанной мастером галерным Кучковским;

8. Галета шведского «Елеоноры», сделанная ластовых судов мастером Путиловым (плененного в 1712 г.);

9. Бригантины шведской «Ульяны-Елизавет-Галей», сделанной корабельным подмастерьем Крононгом (т. е. Кронингом. — *Авт.*);

10. Шведской пнявы «Вестен», иже шлюп (12-пушечный «Вестен-шлюп», бывшая шведская бригантина «Бернгардус», плененная в Эзельском сражении в 1719 г. — *Авт.*)».

Из этого перечня моделей шведских судов видно, что многие из них были сделаны после 1744 г., хотя некоторые из моделей, хранившихся в кронверкской гавани, из-за ветхости к этому времени были разобраны.

Надо отметить еще две особенности Реестра 1764 г. В примечаниях к десяти моделям указывается, что хотя они и числятся в Модель-камере, но по традиции, идущей с 1724 г., находятся в помещениях Адмиралтейств-коллегии и, возможно, украшают ее зал заседаний. Среди них, например, модель 100-пушечного корабля «Захарий и Елизавета»,

¹⁵⁸ Каталог Санкт-Петербургской Модель-камеры // Морской сборник. 1866. № 5. С. 1–64; № 6. С. 65–91. В собрании ЦВММ хранится с 1809 г., № КП — 176.

построенного в 1745–1747 гг. корабельным мастером Щербачевым, и модель плененного при Гренгаме в 1720 г. фрегата «Стор-Феникс» (порядковые № 4, 31).

Также в четырех примечаниях показано, что четыре модели были «отданы Его Высочеству (малолетнему! — *Авт.*) высокоповелительному генерал-адмиралу Павлу Петровичу по приказу Конторы обер-сарваерской». Одной из них была модель (порядковый № 14) «зделанная корабельным мастером Козинцом, наборная». Это была, видимо, полумодель, полученная Модель-каморой в 1745 г., предположительно 80-пушечного корабля «Святой Петр», строившегося Козенцем в 1716–1720 гг. Корабельный мастер умер в 1735 г. Модель в Модель-камору не вернулась, а других моделей кораблей работы Козенца тогда в Модель-каморе не числилось.

Сколько лет служил в Модель-каморе Осип Матвеев, по архивным документам не удалось выяснить. После 1764 г. Модель-камора все же пополнялась корабельными моделями и чертежами, а также картами морей, но об изготовлении корабельных моделей документов не сохранилось, кроме одного интереснейшего их поступления.

Во время Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. корабли Балтийского флота вели боевые действия в водах Средиземного моря и Греческого архипелага. Порт Ауза на острове Парос был избран для базирования кораблей русского флота в Архипелаге, куда они прибыли 4 декабря 1770 г. В порту Ауза было построено адмиралтейство с ремонтными средствами, существовавшее до 1775 г.¹⁵⁹ Ремонт русских кораблей в порту занимался мастер ластовых судов Александр Семенович Катасанов. В дальнейшем он стал известным русским кораблестроителем (умер в 1804 г.). За свою работу в порту Ауза А.С. Катасанов в 1774 г. был награжден 50 червонцами адмиралом Г.А. Спиридовым, давшим такой отзыв: «едва ли кто поверить мог бы о тамошнем в Аузе нашем адмиралтействе имея флот с греческим до 100 судов, и каждое какой-нибудь требует починки и исправления, а он, Катасанов, всего один только мастер...»¹⁶⁰

Как видно из документов, Катасанов, работая в Аузе, занимался не только ремонтом кораблей и судов, но и составлением чертежей и изготовлением моделей судов, плененных во время боевых действий русских эскадр в Средиземном море, в Архипелаге и у берегов Греции.

¹⁵⁹ Боевая летопись русского флота. М., 1948. С. 95–108.

¹⁶⁰ Общий морской список. Ч. IV. СПб., 1890. С. 86.

3 июля 1772 г. Адмиралтейств-коллегия получает письмо от командующего соединенными эскадрами русского флота в водах Средиземного моря адмирала Г.А. Спиридова. В нем он сообщает, что требуемые вице-президентом Коллегии И.Г. Чернышевым чертежи турецких судов готовил ластовых дел мастер Катасанов, и они будут высланы в Петербург ¹⁶¹.

С 1769 г. по 1774-й младшим флагманом соединенных эскадр был вице-адмирал Андрей Васильевич Елманов. В 1773 г. он в своем донесении Адмиралтейств-коллегии сообщал о том, что, находясь в Средиземном море и в Архипелаге, он систематически наблюдал «конструкции турецких, греческих и других наций тамошних мореходных судов, каковой они длины, ширины и глубины» и по собранным им их данным приказывал мастеру Катасанову составлять их чертежи и делать модели ¹⁶².

В феврале 1774 г. вместо уволенного со своей должности адмирала Г.А. Спиридова в командование соединенными русскими эскадрами вступил вице-адмирал А.В. Елманов. Под его командованием из Архипелага в Россию в августе 1775 г. ушла третья, последняя, русская эскадра, прибывшая в Ревель в октябре того же года ¹⁶³.

25 января 1776 г. А.В. Елманов представил Адмиралтейств-коллегии привезенные им карты Архипелагских островов с гаванями и проливами с промером их глубин и модели судов, сделанные Катасановым ¹⁶⁴, что привело к появлению указа императрицы Екатерины II. Сообщение Коллегии Елманову об этом указе стоит здесь привести дословно: «Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской. Из Государственной адмиралтейской коллегии господину вице-адмиралу и кавалеру Елманову. По указу Ея Императорского Величества по рапорту вашему определили: представленные при том сделанные мастером Катасановым турецких, греческих и других наций тамошних судам модели отдать в модель камеру, модели овални (килевания. — *Авт.*) кораблей в интендантскую экспедицию, а с планов островов скопировав копии подлинные возвратить вам; и при том вам господину вице-адмиралу и кавалеру от коллегии объявить удовольствие и благодарение. Февраля 20 дня 1776 года. Иван Черкизов (непременный член Адмиралтейств-коллегии. — *Авт.*)» ¹⁶⁵.

¹⁶¹ МИРФ. Ч. XII. СПб., 1888. С. 100.

¹⁶² РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 4. Д. 71. Л. 1080–1082.

¹⁶³ Боевая летопись русского флота. М., 1948. С. 104–105.

¹⁶⁴ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 4. Д. 71. Л. 1088.

¹⁶⁵ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 86. Л. 42.

В документах XVIII в. не нашлось сведений, сколько же моделей сделал Катасанов. При просмотре архивных дел уже начала XIX в., когда был создан в 1805 г. Морской музей, оказалось, что им на острове Парос делалось 12 моделей. Из них не сохранилось лишь одной модели — турецкого национального судна полякры¹⁶⁶. Вот какие 11 моделей работы Катасанова сохранились до наших дней (их инвентарные номера приведены по Описи 1938 г.):

1. 22-баночной 2-мачтовой турецкой галеры, захваченной в числе пяти галер после сожжения турецкого флота в Чесменском сражении 26 июля 1770 г. (КП — 915).

2. 3-мачтовой 18-пушечной средиземноморской шебеки «Забияка» с греческой командой, принимавшей участие в действиях отрядов русских кораблей в Греческом архипелаге и в Средиземном море в 1772–1774 гг. (КП — 26).

3. Турецкого парусно-гребного 24-весельного судна кончебас, плененного после Чесменского сражения, в виде полумодели (КП — 14559).

4. Турецкого 12-баночного 24-весельного кончебаса, плененного во время блокады русскими кораблями Дарданельского пролива в июле 1770 г. (КП — 366).

5. Турецкого национального торгового судна типа «соколёва», плененного в марте 1772 г. (КП — 378).

6. Вторая модель «соколёвы», но большего размера, плененной в Архипелаге в 1772 г. во время боевых действий русской эскадры (КП — 381).

7. Турецкой 2-мачтовой «кайки» с полозьями для отката двух носовых крупнокалиберных орудий, плененной во время действий русской эскадры в Греческом архипелаге (КП — 376).

8. 6-пушечного 2-мачтового турецкого судна типа «волич», плененного фрегатом «Слава» в Эгейском море в 1772 г. (КП — 380).

9. 6-пушечного 2-мачтового турецкого грузового судна типа «трекактор», плененного в феврале 1772 г. у острова Родос фрегатом «Святой Павел». Модель имеет мачты (КП — 394).

10. Одномачтового турецкого национального транспортного судна типа «муруль», плененного во время боевых действий русских кораблей в Греческом архипелаге в 1774 г. (КП — 379).

11. Модель, сделанная из двух частей с разрезом по диаметральной плоскости корабля, 60-пушечного ранга «Родос». Это был единственный

¹⁶⁶ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 777. Л. 25–33; Ф. 215. Оп. 1. Д. 1207. Л. 69–86; Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 15–67.

из турецких многопушечных кораблей, плененный после сожжения турецкого флота в Чесменском сражении в 1770 г. Модель хранилась в канцелярии директора кораблестроения Брюн Сен Катерина и была передана в Морской музей в 1818 г. (КП — 383) ¹⁶⁷.

За кратковременное царствование императора Павла I (с 7 ноября 1796 г. по 12 марта 1801 г.) сведений о передаче в Модель-камору под шпилем корабельных чертежей и моделей в архивных делах не обнаружилось. Однако император интересовался строительством новых кораблей и потребовал от Адмиралтейской коллегии в декабре 1796 г., чтобы «каждый раз, когда предполагаться будут к закладке корабли и фрегаты представлять ему на рассмотрение чертежи оных, а нехудо и модели, хотя не совершенно отделанные; и в Петербурге без него (т. е. императора, корабли. — *Авт.*) не закладывать» ¹⁶⁸.

Списков, или реестров, моделей и чертежей, передававшихся в Модель-камору под шпилем после 1764 г., в архивных делах нет. О том, что в ней хранилось в этот период, выясняется из описей, как бы ныне сказали, музейных предметов, датированных 1808 и 1810 гг. и уже относящихся к Морскому музею, о коих пойдет речь дальше.

Пожалуй, имеет смысл далее рассказать, почему и когда появилась Морской музей, когда в числе поступивших в него «вещей» оказалось собрание чертежей и моделей Модель-камеры под шпилем, иногда в документах называвшейся «старой Модель-каморой» ¹⁶⁹, а также кем был Александр Яковлевич Глотов и чем он занимался в первые годы своей двадцатилетней службы в музее ¹⁷⁰.

Манифестом императора Александра I от 8 сентября 1802 г. коллегияльное управление государством заменялось восемью министерствами, и в их числе Министерством морских сил. В том же 1802 г. был создан Комитет образования флота. По его докладу все флотское управление разделялось на два отделения — на «воинское» и «художественное».

¹⁶⁷ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 778. Л. 15. Подробнее об истории 11 моделей работы Катанова сказано в подготовленной А.Л. Ларионовым переклассификационной справке от 25 мая 2003 г., сданной в сектор учета отдела фондов ЦВММ.

¹⁶⁸ МИРФ. Ч. XVI. СПб., 1902. С. 668.

¹⁶⁹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 778. Л. 1–28. Опись указов ГАД 1805–1821 гг., составленный А.Я. Гловым. «Указ ГАД № 68 января 11. 1809 г. О принятии в музей чертежей, планов и моделей Старой Модель каморы». Первой позицией описи был указ ГАД № 568 от 14.07.1805 г.

¹⁷⁰ Ларионов А.Л., Курносков С.Ю. Александр Яковлевич Глотов — заведующий Модель-камерой «Морского музея» // Труды ЦВММ. Вып. II. СПб., 2003. С. 43–61.

Первым ведала Государственная адмиралтейская коллегия, лишившаяся прежней самостоятельности и функционировавшая до 1827 г. В ее управлении оставался корабельный состав, хозяйственная деятельность Морского ведомства, комплектование флота людьми. Второе отделение получило название «Государственный Адмиралтейский департамент» (далее ГАД. — *Авт.*). Он, функционируя с начала 1803 г., стал ведасть строительством адмиралтейских сооружений и флотскими учебными заведениями, типографиями, библиотеками, обсерваториями, инструментальными мастерскими, снабжением флота навигационными инструментами и изданием лоций, морских карт и книг. Под его начало попал и Морской музей.

4 (16) апреля 1805 г. император Александр I утвердил окончательный доклад Комитета образования флота. В нем отдельным положением предусматривалось создание при ГАД своего музея, в котором должны быть библиотека из «любопытных морских сочинений», кабинет редкостей и собрания различных моделей, физических и математических инструментов. В докладе указывалось, что Морской музей ГАД должен быть доступен любым посетителям.

8 мая 1805 г. на заседании ГАД принимается решение о назначении директором Морского музея политического эмигранта майора русской службы графа Ксавье де Местра¹⁷¹.

В Морском музее, кроме библиотеки, образуется отделение, по традиции названное Модель-камерой. В ней должны были собираться и храниться корабельные чертежи и модели, мореходные и астрономические инструменты и «редкости», привозимые русскими мореплавателями. Однако в Модель-камеру попадало много «вещей», прямого отношения к флоту и мореплаванию не имевших.

16 октября 1805 г. на должность помощника директора музея и «смотрителя» его Модель-камеры назначается причисленный в ГАД лейтенант А.Я. Глотов. 31 декабря 1807 г. его переаттестовали в чиновники 8-го класса российской Табели о рангах, что соответствовало чину капитан-лейтенанта¹⁷².

А.Я. Глотов официально принял все то, что хранилось в Модель-камере Морского музея, только в 1810 г., видимо, уже после ухода из него

¹⁷¹ Подробнее о создании музея и о К. де Местре см.: Курносое С.Ю., Ларионов А.А. Ксавье де Местр — первый директор Морского музея // Труды ЦВММ. Вып. II. СПб., 2003. С. 33–42.

¹⁷² РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 270. Л. 155.

8 июля 1810 г. директора К. де Местра, по «Описи вещам, находящимся в ведении чиновника 8-го класса Глотова 1810 года»¹⁷³.

Только из этой Описи 1810 г., из-за отсутствия других документов, выясняется, когда появился первый документ о передаче в Морской музей того, что хранилось в «старой» Модель-камере. В Описи 1810 г. записано: «По указу Государственного Адмиралтейского Департамента под № 145, данному в прошлом 1805 году июня 5 числа в коем было предписано принять в Музеум модели и прочие вещи из Г.А. (Государственной Адмиралтейской. — *Авт.*) Коллегии, которые от оной 1808 года декабря 1-го числа приемом окончены и 1809 года генваря 11 числа указом из Департамента под № 68 предписано принять оные по данной ведомости при Музеуме.

Принятые из Государственной Адмиралтейской Коллегии из состоящей при оной в Модель-камере разные модели, планы и чертежи, какеж они именно, то всему оному ниже сего следует описание, а именно...»¹⁷⁴

Далее шли четыре перечня того, что ранее хранилось в Модель-камере под шпилем. Последний, четвертый перечень был подписан чиновником 8-го класса Глотовым. Его подпись говорит о том, что все перечисленное в перечнях, как бы ныне сказали, принято им на ответственное хранение.

Из этой записи в Описи 1810 г. видно, что указ ГАД № 145 от 5 июня 1805 г. вышел спустя меньше месяца после назначения директором Морского музея К. де Местра. Однако де Местр не стал заниматься приемом того, что хранилось в Модель-камере под шпилем, а позже поручил это делать Глотову. Он, по «словесному» приказанию де Местра, сделанному 7 августа 1807 г., будучи еще лейтенантом, стал принимать из чертежной ГАД переданные туда Адмиралтейской коллегией 77 корабельных чертежей, датированных с 1732 г. по 1783-й. Их прием Глотовым был завершён 30 ноября 1807 г.¹⁷⁵

Видимо, с декабря 1807 г. он стал принимать модели, планы и корабельные чертежи из «старой Модель-камеры». Ему в этом деле помогал корабельный подмастерье И.Я. Осминин, по всей вероятности, последний «смотритель» моделей и чертежей в Модель-камере под шпилем¹⁷⁶.

¹⁷³ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 277. Л. 1–71.

¹⁷⁴ Там же. Л. 24.

¹⁷⁵ Там же. Л. I, II, III.

¹⁷⁶ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.

Из первичных описей моделей, планов и корабельных чертежей, принятых Глотовым, сохранилась только одна — «Опись моделям, принятым из Модель-камеры. Декабря 1-го дня 1808 года», подписанная им уже как чиновником 8-го класса ¹⁷⁷.

В описи было пронумеровано 272 позиции, насчитывающие 332 разные модели и ряд немодельных предметов, поскольку под одной позицией могло быть записано несколько. В их числе был ящик со шкивами и блоками (позиция 268). После нее идут еще три позиции и последняя «Железный якорь» (№ 272). На полях Описи 1808 г. Глотов делал пометки о состоянии некоторых моделей. Например: «Модель 20-пушечного фрегата мастера Катасанова. Не исправна» (№ 21) или «Модель эллинга для вытаскивания кораблей. Вовсе изломана» (№ 12). О состоянии моделей, принятых по Описи 1808 г., можно судить по отчету Глотова за десятилетнюю деятельность Модель-камеры (1809–1819). Глотов писал, что он принял по Описи 1808 г.: «Как известно департаменту, что вся Модель-камера состояла из ветхих, изломанных, попорченных, никогда не поправлявшихся моделей, коих большая часть имела только одно название, а целыми оставались у иных лишь некоторые части» ¹⁷⁸. Глотов не случайно в своем отчете упомянул, что модели имели одно название. Он составлял Опись 1808 г. по сохранившимся на моделях «биркам» или названиям на «досках» половинчатых моделей, поскольку тогда в его распоряжении, видимо, не было какой-либо прежней описи Модель-камеры. Только одну из старых описей — «Реестр корабельным и прочим судам и эленгов и кранов моделям и чертежам», составленный в 1737 г. — он нашел лишь в 1818 г. ¹⁷⁹ Вероятно, «бирки» на моделях повторяли записи Реестров 1737, 1744 и 1764 гг. Тому служит пример: «Две модели 23 баночных галер мастера Неулона» (№ 66, 67). Иногда Глотов делал ошибку в имени строителя корабля. Он записал «Модель бомбардирского корабля именуемая «Дондер», (построенного. — *Авт.*) корабельным мастером Сутерландом в 1716 году» (№ 123), в то время как 6-пушечный бомбардирский корабль «Дондер» («Гром») в 1715–1716 гг. строил корабельный мастер О. Най ¹⁸⁰. К тому же в описи под № 14 им записана «половинчатая модель на доске бомбардирского корабля «Дондера» строенного Сутерландом», который

¹⁷⁷ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 9–18 об.

¹⁷⁸ Там же. Л. 261–264 (Отчет А.Я. Глотова ГАД от 19.12.1819 г.).

¹⁷⁹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 1. Л. 56 (Рапорт А.Я. Глотова от 16.09.1818 г.).

¹⁸⁰ Эта модель сохранилась до наших дней и имеет № КП — 660.

он строил на Охтинской верфи в 1751–1752 гг. Однако не на всех моделях сохранились «бирки» или надписи. Что же касается моделей кораблей, построенных после 1758 г., то приходится верить «биркам» на моделях, если они были, сохранившийся текст которых вписал в свою опись Глотов.

В Описи 1808 г. Глотовым после 272-й записи предметов из «старой» Модель-камеры сделан заголовок «Модели и машины, поступившие от графа Чернышева», и далее перечислено 74 позиции. Из них корабельных и судовых моделей всего 27. Затем идут модели кранов, заводов и разных приспособлений, таких как «модель репу резать». Этот перечень имеет отдельную подпись «чиновник 8 класса Глотов».

Не случайно к Описи 1808 г. предметов Модель-камеры Глотов приложил этот перечень. Он как бы дополнял то, что передавалось из нее в музей до его назначения.

10 июля 1805 г. К. де Местр направляет в ГАД донесение о принятии в дар Морскому музею «вещей» от генерал-лейтенанта графа Григория Ивановича Чернышева¹⁸¹ в количестве 86. Вслед за донесением К. де Местра выходит указ ГАД № 568 от 14 июля того же года о принятии в музей от графа Г.И. Чернышева «коллекции разных моделей кораблей, заводов и прочих»¹⁸². К указу прилагается опись из 86 позиций, по которой их принял его директор. Хотя в 1805 г. было принято 86 «вещей», то ко времени составления Глотовым Описи 1808 г. по каким-то причинам, не выясненным до сих пор, 12 из них из музея ушло, и К. де Местр передал Глотову, как уже «смотрителю» Модель-камеры Морского музея, оставшиеся 74 «вещи». В Описи 1805 г., приложенной к указу ГАД № 568 и перечне «вещей», переданных музею графом Г.И. Чернышевым, сделанным Глотовым, все записи не датированы. В них не указано, когда какое судно строилось или когда сделана его модель. В отношении моделей сооружений и механизмов также нет их датировки. Поскольку вся коллекция, переданная графом Г.И. Чернышевым, принадлежала его отцу графу Ивану Григорьевичу Чернышеву, бывшему вице-президентом Адмиралтейств-коллегии с 4 июля 1769 г. по 20 июня 1797 г., в конце которого он умер, все входящие в коллекцию предметы могут быть датированы 1769–1797 гг., а некоторые — более ранними годами. Они вручались И.Г. Чернышеву как вице-президенту коллегии в разные годы и оставались храниться в его дворце.

¹⁸¹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 230.

¹⁸² Там же. Д. 1/184. Л. 1.

Как видно из официальной Описи 1810 г., до указа ГАД № 68 от 11 января 1809 г. вышло 42 указа ГАД и два других документа, по которым комплектовалась Модель-камера музея¹⁸³. Первым из них был указ ГАД за № 278 от 23 июня 1805 г. По нему передавалось 400 медалей античных императоров и героев, записанных в 112 позициях описи и переданных в дар Морскому музею надворным советником Вакселем¹⁸⁴. Последним, до 68 указа, 42-м указом ГАД за № 3894 от 29 декабря 1808 г. был принят «фотометр, поступивший из Департамента, купленный у мастера Ричерса». Здесь не стоит задача перечислять содержание 42 указов ГАД, появившихся до указа № 68, но стоит заметить, что вторым из них был уже упомянутый выше указ ГАД за № 568 от 14 июля 1805 г. Надо полагать, все, что поступило в Морской музей до января 1805 г., принимал его директор граф де Местр, и лишь после составления Описи 1810 г. их начал хранить А.Я. Готов.

После указа № 68 (позиция 44) 45-й позицией записано поступление «вещей», переданных в дар Морскому музею И. Ф. Крузенштерном, видимо, в начале января 1809 г. 46-й позицией идет указ ГАД за № 146 от 19 января 1809 г. о принятии модели яхты: «Модель яхты. Поступила от архитектора Захарова и им была принята из Эрмитажа»¹⁸⁵. При позднейшем изучении этой модели и документов о ее истории посчитали, что она представляет собой яхту «Роял Транспорт», подаренную Петру I в 1698 г. королем Англии Вильгельмом III Оранским.

Кончается Опись 1810 г. 52-м указом ГАД за № 2321 от 25 июля 1810 г. о принятии в музей: «пять секстанов по 175 р. каждый, одного секстана в 225 р., трех барометров по 50 р., купленных у английского купца Гариса, поступивших из Департамента». После этой записи есть помета, что все эти «инструменты» 22 августа 1810 г. «отданы» в Адмиралтейскую коллегию.

На этом последнем 71-м листе Описи 1810 г. стоят подписи чиновника 8-го класса А.Я. Глотова и директора Морского музея П.И. Русановского, назначенного на эту должность 30 июня 1810 г.

Проведя анализ официальной Описи 1810 года, можно сделать вывод, что рядовое, но самое крупное поступление «музейных предметов» в Морской музей по указу ГАД № 68 от 11 января 1809 г. не было

¹⁸³ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 777. Л. 1–71.

¹⁸⁴ Там же. Л. 1–4.

¹⁸⁵ Там же. Л. 70.

его фундаментом и преобразованием в него «старой» Модель-камеры под Адмиралтейским шпилем.

Многие авторы, с 1959 г. пишущие об истории Морского музея, выражают мнение, что Модель-камера под Адмиралтейским шпилем была преобразована в 1805 г. в Морской музей. Кстати, С.Ф. Огородников в своем труде о Морском музее, изданном в 1909 г., пишет, что Морской музей в «наследие от Адмиралтейств-коллегии получил весьма скудные: разноязычную небольшую библиотеку и далеко не исправную Модель-камеру...»¹⁸⁶

272 позиции Описи 1808 г., составленной А.Я. Глотовым, и несохранившиеся первичные описи планов и корабельных чертежей, составленные им в 1808 г., полностью вошли в официальную Опись 1810 г.¹⁸⁷

В Описи 1810 г. музейные предметы, поступившие по указу № 68, идут под заголовками: «Описание моделям, находящимся в Модель-камере», «Планы», «Чертежи», «На картузной бумаге» (т. е. корабельные чертежи. — *Авт.*). В последних трех заголовках не добавлено, что планы и чертежи хранятся в Модель-камере, но абсолютно ясно, что и они Глотовым еще принимались в палатах Модель-камеры под шпилем, пока их в связи с начавшейся в 1810 г.¹⁸⁸ перестройкой Адмиралтейской башни не переместили в совершенно не приспособленные помещения во дворе Адмиралтейства над кузницей и рядом со столярной мастерской, где коллекции Морского музея находились до 1819 г.¹⁸⁹

Все четыре описания имеют валовую нумерацию. В первом содержатся 272 позиции, насчитывающие 332 музейных предмета, как сейчас принято говорить. Все, что есть в этом описании, будет достаточно подробно рассмотрено в дальнейшем. Во втором перечислен 591 план, в третьем — 1007 чертежей и в четвертом — 17. После четвертого описания стоит подпись «чиновник 8 класса Глотов. Директор (без указания фамилии, а им должен был быть П.И. Русановский, назначенный на должность директора Морского музея 30 июня 1810 г. — *Авт.*)».

Следовательно, Морской музей получил из Модель-камеры под шпилем 1947 музейных предметов. По Реестру 1764 г. в Модель-камере, как уже отмечалось, числилось моделей и планов с чертежами

¹⁸⁶ Огородников С.Ф. Модель-камера, впоследствии Морской музей... С. 23.

¹⁸⁷ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 777. Л. 25, 33 об., 4–7 об., 69.

¹⁸⁸ Пнявский О.И. Указ. соч. С. 30.

¹⁸⁹ Огородников С.Ф. Модель-камера, впоследствии Морской музей... С. 23–24.

всего 591. Таким образом, Модель-камера под шпилем за 46 лет пополнилась 1456 единицами хранения.

Из описания планов только 17 датировано с 1744 г. по 1789-й. Например, № 246 «Крану и киленбанки в Ревельском порту 1744 года», № 291 «Каменному амбару при Ижорских заводах. 1767 г.» или № 494 «Здания Аптеки 1789 году».

В описании чертежей небольшое количество их датировано с 1730 г. также по 1789-й. Кроме чертежей кораблей и судов в описание включено 18 чертежей частей рангоута и 14 пушек от 6- до 36-фунтовых. В описание вошли несколько чертежей кораблей, построенных до 1762 г. и числившихся в Реестре 1764 г. Например, № 633 «Чертеж 66-пушечного корабля «Александр Невский» 1749 г.», который строил корабельный мастер Окунев в 1747–1749 гг. Первым из не вошедших в Реестр 1764 г. был чертеж за № 218 «Яхты «Щастье» мастера Качалова 1763 года». Эта яхта строилась в 1763–1764 гг. корабельным мастером Потапом Качаловым для великого князя Павла Петровича на стапеле Главного Адмиралтейства. Последним из датированных был чертеж за № 25 «Легкого военного судна 1789 года» без имени строителя.

Описанные 17 чертежей «на картузной бумаге» относятся к 1714–1737 гг. Из них пять чертежей, значившихся в Реестре 1737 г., и в их числе чертеж «90-пушечного Гангута», построенного корабельным мастером Р. Козенцем в 1715–1716 гг., «66-пуш., по коему строилось два корабля «Исаак Виктория» и «Астрахань» (их строил корабельный мастер О. Най в Санкт-Петербурге в 1716–1720 гг.). Пять чертежей относятся к кораблям, построенным корабельным мастером Броуном, как, например, 70-пушечного «Святого Александра», строившегося им в 1714–1717 гг., также бывшего в Реестре 1737 г., или 100-пушечного «Принцесса Анна», строившегося в 1732–1737 гг., но в Реестр 1737 г. не попавшего.

В Опись 1810 г. не включен ни один чертеж, выполненный императором Петром I, из тех, которые были в Реестрах 1737, 1744 и 1764 гг., но нигде не указано, когда они были изъяты из «старой» Модель-камеры и куда.

Осталось провести анализ «Описания моделям, находящихся в Модель-камере», чтобы попытаться выяснить, попали ли в него модели из реестров XVIII в. и какие модели получила Модель-камера позднее составления Реестра 1764 г. и до конца 1800-х гг.

Делая описания планов и чертежей, Готов, видимо, пользовался надписями или их экспликациями. Однако когда он записывал модели

по их наличию, то прибегал к их беспорядочному осмотру, поскольку не имел, в отличие от Осипа Матвеева в 1763 г., ранних реестров. Ему приходилось использовать либо сохранившиеся на моделях «бумажные бирки», либо надписи на полумоделях, подчас сделанные на их «досках».

В «Описании» было, как уже указывалось, в 272 позициях 332 музейных предмета. Среди них лишь 188 моделей кораблей и судов, и в числе последних — ботов, баркасов, шлюпок. Остальные 244 предмета были моделями эллингов, доков, морских кранов, адмиралтейских строений, дноуглубительных машин и различных механизмов.

Датированных моделей кораблей и судов оказалось всего 36. При чем большинство из них фигурировало в Реестре 1764 г. Из моделей, указанных в более ранних реестрах, в «Описании» просматриваются буквально единицы. Такое же положение и с некорабельными моделями. Их с датами всего пять:

- «№ 26 — модель машины молоть краски Шмидта в 1752 году»;
- «№ 43 — модель машины для углубления в Кронштадте гаваней в 1767 г.»;
- «№ 83 — модель машины для расчищения реки. Сделана в 1778 году»;
- «№ 22 — модель парам для дубовых досок мастера Клевенса в 1755 г.»;
- «№ 24 — модель парам, построенным у города Архангельска для дубовых досок в 1755 году».

Последние две модели приспособлений для распаривания досок, идущих на обшивку кораблей, в позднейшие каталоги и описи не попали ¹⁹⁰.

Из недатированных некорабельных моделей заслуживают внимания следующие:

- «№ 188 — модель Главного Адмиралтейства»;
- «№ 155 — модель семи Адмиралтейских эллингов со всеми укреплениями и фундаментом»;
- «№ 81 — модель машины для вытаскивания свай, утвержденная на судне»;
- «№ 37 — модель прама для вытаскивания из воды пушек».

Последние две модели по тексту их записи входили в Реестр 1723 г.

Из 36 датированных в Описи 1810 г. моделей кораблей и судов первой из не попавших в Реестр 1764 г. была модель за № 14 «Судна именуемого «Щастие», построенного для Его Императорского Величества Павла Петровича в 1763 г. мастером Катасановым». Ее чертеж уже был упомянут.

¹⁹⁰ Каталог механическим и цивильным моделям 1805–1833 гг. РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10; Каталог Санкт-Петербургской Модель-камеры // Морской сборник. 1866. № 5–6.

В действительности 12-пушечную яхту «Счастье», так названную великим князем Павлом Петровичем 7 июля 1764 г., строил корабельный мастер Потап Качалов, а не Катасанов на стапеле Главного Адмиралтейства в 1763–1764 гг.¹⁹¹

В большинстве записей датированных моделей указываются даты тех моделей, которые были записаны в Реестре 1764 г. или в более ранних реестрах. В качестве примеров можно привести следующие полумодели кораблей, строившихся корабельными мастерами в 1714–1744 гг.:

«№ 63 — 66-пушечного корабля «Нарва», строившегося в 1712–1714 гг. Складным»;

«№ 49 — казачьей лодки из строившихся на Дону в 1739 г.»;

«№ 158 — 100-пушечного корабля «Принцесса Анна», строившегося в 1732–1737 гг.»;

«№ 173 — 88-пушечного корабля «Святой Павел», строившегося в 1741–1743 гг.»

Из многопушечных кораблей, построенных с 1745 г. по 1759-й, перечисляются восемь полумоделей. Среди них были:

«№ 160 — 99-пушечного корабля «Захарий и Елизавета», строившегося в 1745–1747 гг. Броуном»;

«№ 70 — 66-пушечного «Иоанн Златоуст второй», строившегося в 1747–1749 гг. Рамбургом»;

«№ 61 — 80-пушечного «Алимент» (т. е. «Святой Климент папа Римский». — *Авт.*), строившегося в 1756–1758 гг. Качаловым»;

«№ 184 — 100-пушечного корабля «Дмитрий Ростовский», строившегося в 1756–1758 гг. Сутерландом».

Только восемь моделей, начиная с яхты «Счастье», датируются с 1763 г. по 1785-й. Их стоит здесь перечислить, а именно:

«№ 35 — половинчатая на доске малого фрегата, именуемого «Александр» мастера Ямеса в 1766 г. (им был 8-пушечный фрегат «Святой Александр», построенный в Санкт-Петербурге в 1765–1766 гг. корабельным мастером Ламбе Ямесом. — *Авт.*)»;

«№ 57 — половинчатая яхты, построенной Ямесом в 1768 г. (в 1760-х гг. ни одной яхты Ямесом не строилось, видимо, модель проектная. — *Авт.*)»;

¹⁹¹ Этот чертеж, среди еще трех чертежей из Модель-камеры под шпилем, ныне хранится в ЦВММ (№ КП — 12220/4).

«№ 69 — модель (полная. — *Авт.*) 22-баночной галеры (строилась. — *Авт.*) подмастерьем Борисовым в 1766 г.»;

«№ 101 — модель (полная. — *Авт.*) миделевых шпангоутов с бимсами разборной бригантины (строилась. — *Авт.*) в 1773 г. корабельным мастером Портновым»;

«№ 215 — модель (полная. — *Авт.*) северного судна 1773 г.»;

«№ 478 — модель половинчатая на доске 100-пушечного корабля «Трех Иерархов», построенного мастером Ямесом в 1785 г. (дата указана Глотовым неверно. «Трех Иерархов» строился Ямесом в Петербурге в 1782–1783 гг. — *Авт.*)»;

«№ 178 — модель половинчатая яхты, вместо «Екатерины» 1785 г. (яхты с именем «Екатерина» до 1785 г. не строилось. Действительно в 1784–1785 гг. для императрицы корабельный мастер Дуракин в Петербурге построил 12-пушечную яхту «Екатерина». — *Авт.*)»

В числе датированных моделей записаны две модели работы Катасанова:

«№ 6 — модель плененного турецкого судна трекатор с оснасткою и парусами. Сделана г. Катасановым в 1774 году»;

«№ 216 — модель шебеки, представленной из Архипелага в 1773 г.».

Из недатированных моделей записана за № 74 — «Модель 100-пушечного корабля на камелях». Она представляла собой модель 100-пушечного корабля «Святой Равноапостольный князь Владимир», построенного в Главном Адмиралтействе корабельным мастером Мосальским в 1785–1788 гг., поставленного на камели ¹⁹².

Датировка одной из тринадцати моделей галер, включенных в Описание 1810 г., вызывает недоумение. Одиннадцать относятся либо к русским галерам, либо к плененным в Северной войне шведским галерам, за № 146 записана «Модель венецианской 26-ти баночной галеры 1766 года», а за № 104 записана без даты и количества банок просто — «Модель галеры».

После смерти А.Я. Глотова в июле 1825 г. заведующим Модель-камеры Морского музея был назначен капитан-лейтенант Н.А. Бестужев. В сентябре 1825 г. он принимал модели и при осмотре некоторым из них давал новые наименования. Так, одну из 13 галер он назвал «Модель галеры древней конструкции», не указав количества банок, а другую — «Модель мальтийского гроссмейстера», также без указания количества ее банок ¹⁹³.

¹⁹² Модель по сей день хранится в фондах ЦВММ (№ КП — 135), как самая ранняя модель корабля на камелях для проводки в Кронштадт через Невские бары.

¹⁹³ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1207. Л. 72.

В составленный после «раскассирования» Морского музея в 1827 г. рукописный «Каталог корабельным, судовым и прочим моделям. 1805–1833 гг.» они попали — первая за № 127, как «Модель французской 26-баночной галеры древней конструкции. Одна», а вторая за № 173, как «Модель Мальтийского грессмейстера. Одна»¹⁹⁴. В следующий по времени «Каталог Санкт-Петербургской Модель-камеры. 1866 г.»¹⁹⁵ первая модель не попала и ныне в музее ее нет, а вторая стала числиться под № 205¹⁹⁶ как «Модель галеры Лавалета. 1796 г.». В каталожной справке о ней было сказано, что это модель времени грессмейстера мальтийских рыцарей де Ла Валетта, с 1557 г. по 1568-й хранившаяся в одном из соборов на острове Мальта, и что модель в 1796 г. была подарена императору Павлу I, избранному в 1798 г. Великим магистром ордена. Видимо, модель галеры, хранившейся в одном из дворцов Павла I, после его смерти в марте 1801 г. была передана в еще существовавшую Модель-камеру. Однако в архивных делах документа о приеме модели в Модель-камеру обнаружить пока не удалось.

Поскольку модель мальтийской галеры, со стоящими по ее бортам 14 рыцарскими знаменами, имела 26 банок для гребцов и была близка по конструкции к французским галерам XVI в., возникает загадка, которую из двух галер, записанных в Описи 1810 г., — безымянную или датированную 1766 г. — Н.А. Бестужев принял за модель мальтийского грессмейстера, как она числится до сих пор¹⁹⁷.

Подводя итог анализу Описей 1808 и 1810 гг., надо отметить, что многие модели, на которых Глотов, вероятно, не нашел «бирок» или надписей, он записывал более чем кратко, а именно:

- «№ 119 — модель шлюпки 10 весельной»;
- «№ 76 — целая модель 66-пушечного корабля»;
- «№ 145 — модель старинного судна под парусами»;
- «№ 179 — полумодель 54-пушечного корабля».

По таким записям мало возможности привязать модели к позднейшим их описям либо каталогам, либо к хранящимся в музее моделям.

Кроме различных моделей, хранившихся в Модель-камере под шпилем и переданных Морскому музею, фигурирующих в Описях

¹⁹⁴ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10.

¹⁹⁵ Опубликован: Морской сборник. 1866. № 5–6.

¹⁹⁶ Инв. № 2, ныне хранится в ЦВММ.

¹⁹⁷ Каталог моделей кораблей ЦВММ. Л., 1960. № 1127 (инв. № 2).

1808 и 1810 гг., в эти описи было включено шесть записей иных предметов, а именно:

«№ 267 — сундук окованный железом;

№ 268 — ящик в коем шкивов железных три; деревянных, но с медными внутри колесами один и других с медною внутри оправою разных блоков 22 шкива деревянных; петель железных или наугольников 13; две железные штуки; палка, на коей означены футы разных наций;

№ 269 — знамя собственного Его Императорского Величества корабля;

№ 270 — математический инструмент;

№ 271 — компас;

№ 272 — железный якорь».

Два из этих предметов вошли в «Краткий каталог Морского музея», изданный в 1887 г. В нем «палка, на коей означены футы разных наций» записана за № 822 как «Пальмовая палка с линейными мерами, принадлежавшая Императору Петру I». Она и поныне хранится в музее. «Знамя собственного Его Императорского Величества корабля» в каталоге идет под № 859 как «Флюгарка с корабля «Ингерманланд» с надписью «Собственного Его Императорского Величества корабля».

Кстати, в Описи № 3 предметов Модель-камеры Морского музеума, принятых Н.А. Бестужевым в сентябре 1825 г., он так описал это знамя: «Штандарт железный на одной стороне с орлом, а на другой с надписью «Собственного Его Императорского Величества Корабля», вверху с медным шариком на деревянном выкрашенном флагштоке — Одна»¹⁹⁸. До наших дней этот предмет не сохранился.

Самой поздней моделью, попавшей в Модель-камеру под шпилем, как выяснилось, была модель 100-пушечного корабля «Святой Равноапостольный Князь Владимир», спущенного на воду в 1788 г. и поставленного на камели, но поступление этой модели можно считать случайным. В последующие 17 лет, до 1805 г., в Модель-камеру моделей кораблей не поступало.

К концу XVIII в. нужда в «строительных моделях» фактически отпала. Более совершенными стали комплекты корабельных чертежей, а их разбивка на плазах — точнее и детальнее. В кораблестроении более широко стали применяться математические расчеты. Улучшалась конструкция кораблей и технология их постройки. В 1798 г. было учреждено

¹⁹⁸ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1207. Л. 157.

Санкт-Петербургское училище корабельной архитектуры. Его организовал и возглавлял в первые годы (1798–1802) генерал-майор по Адмиралтейству обер-сарваер Александр Семенович Катасанов. Училище стало готовить корабельных подмастерьев и мастеров¹⁹⁹. Однако в конце века все же делались модели, но они не попадали в Модель-камеру, а оседали в разных местах Морского ведомства. Так, например, модель набора 130-пушечного корабля «Благодать», строившегося А.С. Катасановым, заложенного в 1799 г. и спущенного на воду в 1800 г., Глотов нашел в сентябре 1818 г. в канцелярии директора кораблестроения и по указу ГАД № 502 от 30 сентября 1818 г. принял в Морской музей²⁰⁰.

Постоянно заботясь о пополнении музея новыми предметами, 19 октября 1823 г. А.Я. Глотов направляет в ГАД очередной рапорт о том, чем в перспективе должна пополняться Модель-камера музея. В конце рапорта он пишет: «Со времени Петра Великого при Адмиралтейской коллегии была Модель-камера для того, чтобы в оную поступали и хранились в ней все чертежи и модели строящихся кораблей согласно главы 20 артикула 25 «Регламента о управлении адмиралтейств и верфи. 1722 года». <...> Артикул сей с точностью²⁰¹ исполнялся до 1773 г. Потом, с 1795 г., при Адмиралтействе существовал такой порядок, что каждый служащий по кораблестроительной части и поступающий в корабельные подмастерья или мастера, при производстве своем в них должен был представить модель судна или машины, под руководством его сделанную. Однако же уже в 1798 г. вообще модели делать перестали»²⁰².

Этим рапортом Глотов как бы поставил точку в истории комплектования «старой» Модель-камеры моделями построенных кораблей.

Спрашивается, что же осталось от «старой Модель-камеры» после длившегося с 1827 г. по 1834-й «раскассирование» Морского музея по воле императора Николая I? В этот период составляются два уже упомянутых рукописных каталога предметов Модель-камеры. Первый — «Каталог корабельным, судовым и прочим моделям. 1805–1833 гг.», второй — «Каталог механизмам и цивильным моделям. 1805–1833 гг.»²⁰³ В них вошли

¹⁹⁹ Усик И.П., Полях И.И. Высшее военно-морское инженерное ордена Ленина училище имени Ф.Д. Дзержинского. Л., 1990. С. 27–34.

²⁰⁰ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 47. Л. 12.

²⁰¹ Судя по реестрам чертежей и моделей XVIII в., фактически это было далеко не так.

²⁰² РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 416–417.

²⁰³ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 15–67. Подробнее о составлении каталогов 1805–1833 гг. см. в статье: Курносоев С.Ю., Ларионов А.Л. Морской музей и Модель-камера в XIX веке. Ч. 1.

предметы «старой» Модель-камеры, поступившие в нее по указу ГАД № 68 1809 г. В первом каталоге с № 33 по № 203 — 170 моделей кораблей и судов и их частей, во втором — с № 63 по № 113 — 50 моделей строений, заводов, кранов, доков, корабельных пшпилей, различных механизмов, вплоть до «железного якоря» за № 113. Следовательно, в каталоги вошло 220 предметов из 332, в основном записанных Глотовым в Описях 1808 и 1810 гг. Хотя в каталоги не вошло 112 предметов из этих описей, в них оказались записанными несколько моделей кораблей, судов и других предметов либо числившихся в реестрах XVIII в., либо даже в них не бывших, но записанных в каталоги как поступившие в музей «из старой Модель-камеры» по указу ГАД № 68. Среди таких моделей по первому каталогу были:

«№ 177 — модель голландского буера, купленного в Голландии Государем Петром I — одна»;

«№ 124 — модель половинчатая на доске шведской пнявы «Полукс», взятой в плен от шведов капитаном Гофтом у Готланда в 1717 г. — одна»;

«№ 180 — модель старинного 60-пушечного корабля «Исаак Виктория» — одна (это одна из старейших полумоделей музея 64/66-пушечного корабля «Исаак Виктория», построенного корабельным мастером Осипом Наем в 1716–1719 гг. — *Авт.*)».

Предметы, перечисленные в рукописных каталогах музея 1805–1833 гг., положили начало комплектованию Модель-камеры при Главном Адмиралтействе ²⁰⁴, функционировавшей с 1834 по 1864 г. и ставшей предтечей Морского музея, открытого 27 августа 1867 г. ²⁰⁵ Он стал как бы возрождением из небытия Морского музея Государственного Адмиралтейского департамента, просуществовавшего 22 года, с 1805 г. по 1827-й.

В период составления рукописных каталогов 1805–1833 гг., первый с 1827 г. по 1833-й уменьшился на 11 моделей: из них в Морской кадетский корпус в 1827 г. были переданы четыре модели, а в Учебный рабочий экипаж в 1830 г. — еще две. Из второго каталога в 1828 г. в Мастерскую модельного мастерства при Новом Адмиралтействе было отдано пять предметов.

«Морской музеум» и его Модель-камера в 1825–1834 годах // Труды ЦВММ. Вып. III. СПб., 2009. С. 14–48.

²⁰⁴ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 11. Подробнее об этой Модель-камере см. статью: Курносоев С.Ю., Ларионов А.Л. Морской музей и Модель-камера в XIX веке. Ч. 2. Модель-камера при Главном Адмиралтействе. 1834–1864 годы // Труды ЦВММ. Вып. III. СПб., 2009. С. 49–75.

²⁰⁵ Огородников С.Ф. Модель-камера, впоследствии Морской музей... С. 46.

Таким образом, из 220 музейных предметов, записанных в каталоги 1805–1833 гг. как поступившие в музей из «старой Модель-каморь», ушло 16. Оставшиеся в каталогах предметы (201 наименование), и в том числе модели кораблей и судов, относящиеся к XVIII в., которые попали сначала в Модель-камеру при Главном Адмиралтействе, а затем в Морской музей (за некоторыми исключениями, которые постепенно выясняются), ныне хранятся в Центральном военно-морском музее и представляют собой одно из старейших его собраний. Оно включает в себя не одну коллекцию предметов, относящихся к XVIII в.

Как уже отмечалось, по указу ГАД № 68 от 11 января 1809 г. Морской музей получил из «старой Модель-каморь» большое собрание планов и корабельных чертежей. Оно, согласно Описи 1810 г., подписанной А. Я. Готовым, в общей сложности насчитывало 1598 листов. Из Описи 1810 г. все собрание планов и корабельных чертежей дословно было перенесено в первый том «Генеральной описи вещам, поступившим в Морской Музеум с июля 1805 по ноябрь 1822 года». Опись составлялась в музее в 1820–1822 гг. В этой описи после перечня планов и корабельных чертежей, поступивших по указу ГАД № 68, есть следующее примечание о том, что «Все, в означенных папках, планы и чертежи сданы по предписанию Гидрографического депо № 272 от 9 августа 1828 г. в Учетный и кораблестроительный комитет прапорщику Боброву»²⁰⁶.

Дело в том, что по воле императора Николая I в декабре 1825 г. для преобразования морской администрации и флота создается «Комитет образования флота». В результате доклада Комитета происходят преобразования подразделений Морского министерства. Еще до раскассирования Морского музеума (в ноябре 1827 г.) упраздняется Государственный Адмиралтейский департамент и с 1 октября 1827 г. «его присутствие закрывается». Вместо ГАД в 1827 г. учреждаются два независимых друг от друга учреждения: Морской ученый комитет и Управление генерал-гидрографа во главе с вице-адмиралом Г.А. Сарычевым, в ведение которого входит Гидрографическое депо с его директором генерал-майором Ф.Ф. Шубертом. В подчинение депо попадает Морской музеум.

В том же 1827 г. учреждается Кораблестроительный департамент с Учетным комитетом. В документах он часто именуется как «Учетный и кораблестроительный комитет», куда ушли планы и корабельные чертежи «старой Модель-каморь»²⁰⁷.

²⁰⁶ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1203. Л. 1, 67.

²⁰⁷ Огородников С.Ф. Исторический обзор... С. 83–85; РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 25–26.

Планы и корабельные чертежи «старой Модель-каморы», переданные в Учетный и кораблестроительный комитет, вероятно, попали в создававшийся с 1827 по 1849 г. Архив Морского министерства, предшественник Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ныне в этом архиве есть два специальных отдельных фонда. Это фонд № 326 «Строительные чертежи (коллекция). Дел 19310; 1702–1917 гг.». В этом фонде находится часть «планов», поименованных в Описи 1810 г. и перешедших в Генеральную опись музеума 1805–1822 гг.

За ним идет фонд № 327 «Чертежи по судостроению парусного и галерного флотов (коллекция). Дел 6045; 1704–1904 гг.». В Опись № 1 этого фонда вошли многие корабельные и судовые чертежи, записанные в Описи 1810 г. и также перешедшие в Генеральную опись²⁰⁸.

Если выяснилось, куда в конце концов попали модели, корабельные чертежи и планы, которые начал хранить О. Матвеев в Модель-каморе «под шпилем Адмиралтейским в апартаментах каменных», то куда делись «морские карты, морские книги и атласы», которые хранились там же, одновременно О. Матвеевым и учителем В. Красильниковым? Они, возможно, поступали в Модель-камеру после ухода Красильникова в 1780-х гг. на пенсию. С созданием ГАД вся гидрографическая служба флота попала в его ведение, и морские карты, книги и атласы департамент из Модель-камеры, вероятно, забрал в свой архив. Указа ГАД, датированного 1805 г., о передаче их куда-нибудь пока не обнаружено.

После упразднения в 1827 г. ГАД его архив, наверное, попал в архив Гидрографического депо, входившего в Управление генерал-гидрографа. Это управление в 1837 г. было преобразовано в Гидрографический департамент, который в 1885 г. переименовали в Главное гидрографическое управление (ГГУ), имевшее свой архив²⁰⁹. Оно существовало до 1928 г., когда стало Гидрографическим управлением Военно-Морских Сил СССР²¹⁰. В его Центральное картографическое производство ВМФ (ЦКП ВМФ) был передан архив ГГУ, поглотивший архив Гидрографического депо. Часть архива ЦКП ВМФ было передано в РГАВМФ,

²⁰⁸ Мазур Т.П. РГАВМФ. Аннотированный реестр описи фондов. (1696–1917). СПб., 1996. С. 5–6, 134–136.

²⁰⁹ Огородников С.Ф. Исторический обзор... С. 99, 232; Морской атлас. Т. III: Военно-исторический. ГШ ВМФ, 1959. С. 926–934.

²¹⁰ Записки по гидрографии. 1987. № 218. С. 29.

и там образовался фонд 1331²¹¹. Возможно, в описи этого фонда № 2, 3, 4 попали морские карты и атласы, хранившиеся в «старой Модель-камере».

Таким образом, все то, что осталось от собранного в XVIII в. в Модель-камере и других местах под наблюдением Адмиралтейств-коллегии, в настоящее время сосредоточено в имеющих международное значение Центральном военно-морском музее и Российском государственном архиве Военно-Морского Флота, являясь бесценным наследием прошлого.

Хранилища в ведении обер-сарваерской конторы, Интендантской экспедиции и, наконец, Модель-камера в адмиралтейской башне под шпилем выполняли функции музейных или архивных фондов. Хранимые в них материалы, правда, были недоступны для обычных посетителей. Однако благодаря этим хранилищам и людям, состоявшим их «смотрителями», мы теперь имеем бесценные музейные предметы и архивные документы, отражающие российское кораблестроение и обслуживание адмиралтейств и портов в XVIII в.

²¹¹ Мазур Т.П. Указ. соч. С. 140.

ГЛАВА II

Ксавье де Местр — первый директор Морского музея

4 апреля (16-го по новому стилю) 1805 г. император Александр I утвердил доклад Комитета для образования флота, предусматривавший, что при Адмиралтейском департаменте создан «будет свой Museum, в котором собраны будут все любопытнейшие сочинения, библиотеку его составлять должны существующие, кабинет редкостей, машин, моделей, физических, математических инструментов и в который всякий с дозволения его (руководства департамента. — *Авт.*) входит и пользоваться чтением книг, или рассматриванием вещей, может»¹. Его основой стала Модель-камера — коллекция корабельных моделей и чертежей, созданная еще при Петре Великом. Однако программа организации Морского музея предусматривала создание учреждения, несравнимо более значительного, чем Санкт-Петербургская Модель-камера.

Модель-камера располагала коллекциями моделей, чертежей, инструментов и являлась хранилищем кораблестроительного опыта, использовавшегося при проектировании новых судов, то есть была своеобразным «конструкторским бюро» своей эпохи. Она исполняла некоторые важнейшие музейные функции — сбор, хранение и изучение памятников судостроения, но все же музеем в прямом смысле слова ее нельзя было назвать по причине малодоступности для посетителей и несвойственных музею «кораблестроительных обязанностей».

Теснота помещений, недостаток средств, недалёковидность ее хранителей привели в конце XVIII в. Санкт-Петербургскую Модель-камеру к упадку. Причиной неблагоприятного положения Модель-камеры стало отчасти и то, что к ней пропал интерес как к учреждению узкопрактического, кораблестроительного назначения. На рубеже XVIII–XIX вв. развитие судостроения привело к тому, что кораблестроительные масштабные модели стали заменять теоретическими и конструктивными чертежами, а вековой опыт — научными расчетами. Это снизило значение Модель-камеры как хранилища кораблестроительных образцов, но зато подчеркнуло значимость ее коллекции как

¹ РГАВМФ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 146. Л. 417.

сокровищницы истории Военно-Морского Флота. Возможно, поэтому и возникла идея преобразовать Модель-камеру в доступный широкой публике музей, материалы которого, продолжая служить практическим целям Морского министерства, экспонировались бы и как памятники флотской истории.

Немалую роль в успехе или неудаче этого замысла должна была сыграть личность первого директора создаваемого музея, его деловые качества. Ведь опыта в создании морского музея не было никакого: самые старые морские музеи Европы — в лучшем случае ровесники петербургского Морского музея. Зародившись как коллекции моделей в XVII–XVIII вв., они открыли свои двери для посетителей даже позже, чем Морской музей. Для сравнения: Морской музей в Тулоне (старейший во Франции) был открыт в 1814 г.; парижский Морской музей (один из крупнейших морских музеев мира) официально открыт в 1827 г., Морской музей в Мадриде — в 1843 г. Большинство зарубежных морских коллекций в это время еще оставалось закрытыми для посещения широкой публики.

Директор создаваемого петербургского Морского музея должен был обладать обширными и разносторонними познаниями. И такой человек вскоре был найден. Им стал эмигрант граф Ксавье де Местр — армейский офицер, ученый, писатель и художник. Судьба его даже для той эпохи, богатой приключениями, достаточно ярка и необычна.

Франсуа Ксавье де Местр (полное имя нашего героя ²) родился 8 ноября 1763 г. в городе Шамбери в герцогстве Савойя — альпийской провинции на стыке итальянских, швейцарских и французских границ. В те времена она принадлежала Сардинскому королевству — одному из десятка государств, располагавшихся на территории нынешней Италии, включавшему в себя провинции Пьемонт, Савойю и Ниццу, а также остров Сардинию. Ныне Савойя относится к Франции.

Предки семейства де Местров переселились в Савойское герцогство еще в начале XVII в. из французской провинции Лангедок

² Франсуа Ксавье де Местр — младший, возможно, чтобы его не путали с отцом-тезкой, тоже Франсуа Ксавье, предпочитал именоваться просто Ксавье де Местром. Даже родственники называли его только вторым именем — Ксавье, под этим именем он упоминается и в российской официальной переписке. Поэтому в исторической литературе, как правило, его первое имя — Франсуа — не упоминается.

и играли далеко не последнюю роль в своем новом отечестве³. Глава семейства, Франсуа Ксавье де Местр — старший, был членом Савойского сената Сардинского королевства, в 1770 г. был удостоен графского титула и стал президентом Сената, занимая одновременно высокий пост «хранителя королевских владений» (то есть управляющего государственным имуществом)⁴.

В семье де Местров было десять детей. Воспитанием маленького Ксавье занимался местный священник, ставший и его первым учителем рисования. Затем К. де Местр продолжил обучение в школе рисования живописца Луи Гринже. Таким образом, он получил профессиональное художественное образование.

Семья де Местров славилась своей просвещенностью. Обладая огромной тягой к знаниям, с помощью учителей и благодаря собственному труду Ксавье де Местр стал энциклопедически образованным человеком.

В 18 лет Ксавье де Местр начал военную карьеру пехотного офицера в сардинской армии. В 1794 г., служа в гарнизоне города Турина — столицы Сардинского королевства, он был арестован за участие в дуэли, и во время тюремного заключения написал книгу «Путешествие вокруг моей комнаты» («Voyage autour de ma chambre»), которую издал с помощью старшего брата Жозефа. Это сочинение быстро обрело большую популярность, многократно переиздавалось (в том числе и в России в 1812 г.) и принесло автору литературную известность. Обладая К. де Местр и поэтическим даром, но свои стихи читал лишь друзьям и публиковать не любил.

Революция, свержение монархии и создание республики в соседней Франции принесли несчастье семье де Местров. 15 сентября 1792 г. революционная Франция объявила Сардинскому королевству войну, и через месяц армия генерала Монтекеэ заняла Савойю. Королевские войска, а вместе с ними и все семейство де Местров, отступили за Альпы,

³ С детства родным языком для Ксавье де Местра был французский, справочники относят его к деятелям французской культуры, но французом с полным правом его назвать нельзя, несмотря на французские корни его рода. По месту рождения он был савояром, а жителей Савойи французы (как и итальянцы) своими тогда не считали. К тому же К. де Местр, упорно не желавший стать жителем Франции, вряд ли сам считал себя французом.

⁴ Хоружий С.С. Карсавин и де Местр // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 89; Соловьев Д.В. Предисловие // Местр, Ж.-М. де. Петербургские письма. 1803–1817. СПб.: ИНАПРЕСС, 1995. С. 5.

в Пьемонт. Профранцузское Собрание савойских депутатов постановило считать эмигрантами всех уехавших и конфисковало их имущество. В апреле 1796 г. новая революционная армия под командованием молодого генерала Бонапарта вторглась в Пьемонт и в нескольких сражениях полностью разгромила войска сардинского короля и его союзников — австрийцев. Уже 28 апреля беспомощное Сардинское королевство заключило перемирие, а 15 мая 1796 г. с Французской республикой был подписан мир, по которому королевство окончательно уступало Франции Савойю и Ниццу. У сардинского короля оставались еще провинция Пьемонт и остров Сардиния, но в пьемонтских городах стояли французские гарнизоны, пьемонтские войска были разоружены, а в феврале 1799 г. Пьемонт со столицей Туринном был тоже присоединен к Франции.

Эти события не могли не стать личной трагедией для 33-летнего сардинского офицера Ксавье де Местра: армия, в которой он служил, была наголову разгромлена, его родина оккупирована, а имущество его богатой семьи конфисковано.

В 1798 г. коалиция монархических государств, в которую вошла и Российская империя, объявила войну революционной Франции. В апреле 1799 г. русская армия под командованием А.В. Суворова вступила в Италию, а 15 мая того же года вошла в Турин. Горя желанием отомстить французам, де Местр присоединился к войскам Суворова. Он был прикомандирован к суворовскому штабу в качестве офицера ставшего союзным России Сардинского королевства. Вместе с русскими войсками он участвовал в победоносной Итальянской кампании и совершил легендарный Альпийский поход, вместе с ними же прибыл в Россию, в Петербург. Здесь с разрешения своего короля Карла Эммануила II граф⁵ Ксавье де Местр поступил 5 января 1800 г. на службу в русскую армию (в чине капитана), но 22 января 1802 г., уже в чине майора, подал в отставку.

Однако на жизнь нужно было чем-то зарабатывать, и де Местр вспомнил о своем таланте художника. Живописью он занимался всю жизнь. К наиболее известным ранним его творениям можно отнести миниатюрный портрет А.В. Суворова, созданный де Местром в 1799 г. во время Итальянского похода прославленного полководца. Теперь Ксавье де Местр поселился в Москве и открыл художественную мастерскую, стал давать

⁵ В России Ксавье де Местра официально именовали графом, так как титул «певалье», который он носил на Западе как младший брат графа (Жозефа Мари де Местра), в Российской империи не был в употреблении.

уроки живописи. В 1802–1805 гг. Ксавье де Местр написал большое количество портретных миниатюр, пользовавшихся популярностью в высшем московском обществе. Ему принадлежит великолепная миниатюра на слоновой кости — портрет Надежды Осиповны Пушкиной, матери великого поэта ⁶. В течение трех лет, когда де Местр жил в Москве, он постоянно бывал в доме Пушкиных. Тогда и была исполнена эта миниатюра. Сестра А.С. Пушкина Ольга Сергеевна Павлищева в своих воспоминаниях о брате (записанных в 1851 г. с ее слов мужем, Н.И. Павлищевым) сообщает: «До шестилетнего возраста Александр Сергеевич не обнаруживал ничего особенного... <...> Между тем в доме родителей собиралось общество образованное, к которому принадлежало и множество... эмигрантов. Между этими эмигрантами значительнее был граф Местр, занимавшийся тогда портретной живописью... он, бывая почти ежедневно, читывал разные свои стихотворения. <...> Все это действовало на живое воображение... мальчика и пробудило в нем бессознательный дух подражания и авторства» ⁷. Таким образом, де Местр знал Александра Пушкина с детских лет и, наряду с другими литераторами, оказал некоторое влияние на пробуждение его поэтического таланта.

В марте 1805 г. Ксавье де Местр вновь переехал в столицу и 4 апреля 1805 г. был назначен директором создаваемого Морского музеума. Произошло это назначение по ходатайству графа Жозефа де Местра, старшего брата Ксавье, сардинского посланника в Петербурге, состоявшего в дружеских отношениях с П.В. Чичаговым, товарищем (заместителем) министра морских сил.

Для большинства европейцев граф Жозеф Мари де Местр (1753–1821) — философ, публицист и дипломат — гораздо более известная фигура, чем его младший брат Ксавье. Противник Французской революции и французских философов-просветителей, Ж.-М. де Местр в своих сочинениях ⁸ одним из первых показал всю пагубность для человечества извращенно понятых идеалов свободы, равенства и справедливости.

⁶ Миниатюра конца XVIII – первой половины XIX в. из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина: Каталог / Сост. Е.Н. Иванова. СПб.: ЭГО, 1996. Кат. № 121.

⁷ Цит. по: Раевский Н. А. Избранное. М.: Худож. лит., 1978. С. 33.

⁸ Основные политические и религиозные сочинения Ж.-М. де Местра: «Размышления о Французской революции» (изд. в 1796 г.), «Рассуждения о Франции» (1797), «Опыты о принципе порождения политических учреждений и других человеческих установлений» (1810), «О сроках божественной справедливости» (1815), «О папе» (1819), «О галликанской церкви» (1821), «Санкт-Петербургские вечера» (1821), «Рассмотрение философии Бэкона» (1835). Опубликована его

Посланник Сардинского королевства в Санкт-Петербурге с 1803 по 1817 г., он обладал большим влиянием при дворе Александра I.

В 1805 г. Ксавье де Местр был избран почетным членом Адмиралтейского департамента, в ведение которого входило кораблестроение, а также все, что связано с морскими науками: морские учебные заведения, библиотеки, обсерватории, типографии и инструментальные мастерские, составление лоций и карт, снабжение флота навигационными документами и книгами, издание трудов по флотской истории и пр. Непременными и почетными членами Адмиралтейского департамента были многие видные деятели флота и науки: военно-морской историк вице-адмирал А.С. Шишков, метеоролог, гидролог, историк и педагог капитан-командор П.Я. Гамалея, гидрограф и полярный исследователь вице-адмирал Г.А. Сарычев, известный флотский деятель контр-адмирал А.В. фон Моллер, мореплаватели — капитан-командоры И.Ф. Крузенштерн, Ф.Ф. Беллинсгаузен и В.М. Головнин, вице-президент Императорской Академии наук С.Я. Румовский, астроном и географ академик Ф.И. Шуберт, физик и математик академик Л.Ю. Крафт, инспектор Училища корабельной архитектуры академик С.Е. Гурьев и др. В круг этих известных людей де Местр попал не только по долгу службы, как директор музея и библиотеки Адмиралтейского департамента, но и как человек, известный своей ученостью.

На русской службе Ксавье де Местра иногда именовали Ксаверием Ксаверьевичем Мейстером. Впрочем, как только ни писали его фамилию в делопроизводственной переписке: граф Мейстер, Мейстр, Местер, Местр, с частицей «де» и без нее. Это характерно для той эпохи, не очень строгой к правильности написания. Морской музеум в официальной переписке тоже имел несколько наименований, его чаще называли Музеумом Адмиралтейского департамента, Адмиралтейским музеумом.

Сразу после своего назначения директором де Местр энергично принялся за дело, приводя в порядок доставшиеся музею коллекции. В донесении от 10 июля 1805 г. он писал: «Имею честь представить

переписка, являющаяся интереснейшим свидетельством о жизни России начала XIX в. (см.: Местр, Ж.-М. де. Петербургские письма. 1803–1817. СПб.: ИНАПРЕСС, 1995). В советское время в нашей стране произведения Ж.-М. де Местра, признанного «реакционным философом», не печатались. В недавнее время на русском языке опубликованы его философские сочинения: «Рассуждения о Франции» (М.: РОССПЭН, 1997) и «Санкт-Петербургские вечера» (СПб.: Алетейя, 1998). См. также: Эдмунд Бёрк, Жозеф де Местр. Консерваторы. Без либералов и революций. М.: Алгоритм, 2017.

департаменту роспись всем вещам и книгам, составлявшим прежде сего Морскую разноязычную библиотеку... хранившуюся в бывшем при Государственной Адмиралтейской коллегии Ученом Комитете, а ныне поступившем в Музеум»⁹. Это первая опись книжного собрания, положившего начало крупнейшей флотской библиотеке — Центральной военно-морской. В первом списке книг этой библиотеки можно найти литературу на русском, французском, латинском, немецком, голландском и английском языках — всего 134 сочинения в 215 томах. Больше всего книг на французском языке — 75, на русском — лишь 37¹⁰. Европейски образованный человек, Ксавье де Местр был наилучшим хранителем для этой «космополитичной» книжной коллекции. Помимо заботы о библиотеке Адмиралтейского департамента, составлявшей тогда с музеем «нераздельное учреждение»¹¹, Ксавье де Местр приобретал и отдавал в переплет книги для библиотек Кронштадтского, Роченсальмского и Ревельского портов.

Не испытывая в первые годы затруднений с денежными средствами, библиотека Морского музеума быстро развивалась. Основная часть фондов формировалась из поступавших в нее личных библиотек. Обращаясь с просьбой к частным лицам и привлекая многие пожертвования, Ксавье де Местр буквально обогатил и музей, и особенно его библиотеку, весьма ценными поступлениями. Самый крупный подарок сделал надворный советник Лев Савельевич Ваксель, внук шведского мореплавателя Свена Вакселя, лейтенанта экспедиции Витуса Беринга. Уезжая в 1806 г. в Англию, он передал Адмиралтейскому департаменту свою библиотеку, состоявшую из 700 книг, в том числе очень редких. В списке книг Л.С. Вакселя числится, помимо произведений классических авторов — П. Корнея, Ж.-Б. Мольера, Ж.-Ж. Руссо, и географическая литература: описания путешествия П.-С. Палласа по Сибири, кругосветного плаванья Ж.-Ф. Лаперуза и др.

В 1806 г. за 15 895 рублей ассигнациями в Копенгагене было приобретено крупное книжное собрание графов фон Бернсторф — уникальная коллекция из более чем 11 000 книг XV–XVIII вв. Коллекция содержала книги не только на всех европейских языках, но и на

⁹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп.1. Д. 521. Л. 2.

¹⁰ Федорова О.М. Центральная военно-морская библиотека: 1799–1999 (Краткий исторический очерк). СПб.: APR, 1999. С. 15.

¹¹ Огородников С.Ф. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования. 1802–1902 гг. СПб., 1902. С. 37.

некоторых восточных. В ней были представлены издания по истории, географии, юриспруденции, дипломатии, математике, физике, астрономии, архитектуре и другим наукам.

Можно отметить, что столь широкая тематика книжного собрания Морского музея во многом не соответствовала его профилю, но подобная энциклопедичность была характерной чертой любых коллекций той эпохи. К тому же проще было купить или принять в дар целую коллекцию книг, чем отбирать немногочисленные в то время «морские» издания. Библиотека Морского музея обязана была выдавать книги для кораблей флота (в том числе отправляющихся в дальние плавания), а морякам интересны были не только книги по специальности.

Некоторые исследователи истории Центрального военно-морского музея упрекают де Местра, что он «главное внимание... уделял книгам... С предметами же, относящимися к флоту, Местр был не в ладах»¹². Отчасти это верно: он никогда не был моряком, вряд ли хорошо разбирался в морской специфике и потому занимался в основном тем, что отлично знал и умел. Тем большая заслуга де Местра в том, что он, сознавая свою недостаточную компетентность в морских вопросах, смог найти себе достойного заместителя. Назначенный в октябре 1805 г. в качестве помощника директора Морского музея лейтенант Александр Яковлевич Глотов привел в порядок модельную часть музея, руководил ремонтом старых и созданием новых моделей судов. Именно А.Я. Глотов после перевода К. де Местра на другое место службы стал ведущим сотрудником и фактическим руководителем работы Морского музея.

Ксавье де Местр занимался не только пополнением музейной библиотеки. Уже упоминавшийся Л.С. Ваксель вместе с библиотекой подарил музею коллекцию римских медалей (400 единиц), коллекцию минералов (500 образцов), древнюю рукопись о путешествии русского посольства во Флоренцию (1659–1660), несколько подлинных писем Петра I и т. д. Ряд моделей судов и машин, а также эстампов пожертвовал адмирал П.В. Чичагов, 86 ценных предметов поступило от генерал-лейтенанта Г.И. Чернышева (среди них более 30 моделей судов, модели различных машин и пушек). В Монетном дворе была приобретена коллекция бронзовых и оловянных медалей, посвященных различным (в том числе морским) событиям

¹² Кушнарев Е.Г. Центральный военно-морской музей (Краткий исторический очерк) // Центральный военно-морской музей. Краткий путеводитель. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1959. С. 9.

русской истории. В 1806 г. возвратившиеся из первого в истории Российского флота кругосветного плавания И.Ф. Крузенштерн и Ю.Ф. Лисянский преподнесли в дар музею различные заморские «редкости» (оружие и одежду туземцев Аляски и островов Тихого океана, минералы, чучела птиц и зверей), положив начало традиции, которой следовали затем многие прославленные российские мореплаватели. Эти, а также другие реликвии попали в Морской музей во многом благодаря стараниям К. де Местра.

К сожалению, многие из этих предметов имели весьма косвенное отношение к флоту и противоречили профилю музея. Но это было неизбежно: как уже упоминалось, опыта создания морских музеев в мире накоплено еще не было. Поэтому Морскому музею пришлось, за неимением другого, пользоваться опытом уже существовавших музеев комплексного, естественнонаучного и художественного профиля (прежде всего Кунсткамеры и Эрмитажа). Отсюда — появление в его составе этнографических и естественнонаучных коллекций, коллекций медалей, монет, барельефов и прочих предметов, не имеющих прямого отношения к морской тематике.

О фондах Морского музея можно составить впечатление по Описи 1810 г.¹³, фактически представляющей собой инвентарную книгу, в которой имелись данные о наименованиях и инвентарных номерах предметов, сведения о том, откуда они поступили в музей. Можно сказать, что эта опись подводит итог работы К. де Местра на посту директора Морского музея. В ней почти 3 тысячи предметов (272 модели, 1024 чертежа, 591 план различных адмиралтейских сооружений, образцы минералов, медали...). В описи не указаны еще две коллекции Морского музея — инструментов и книг. А ведь одна библиотека музея к 1810 г. насчитывала более 12 тысяч томов.

Служа в Адмиралтействе, Ксавье де Местр одновременно активно занимался научными исследованиями (например, опытами по воздухоплаванию), публиковал работы по физике и химии в академических издательствах Италии и Швейцарии¹⁴, был членом Туринской Академии наук.

Карьера К. де Местра продвигалась быстро, его службой явно были довольны: в 1807 г. он произведен в подполковники, в 1809 г. — в полковники. Но в должности директора музея де Местр пробыл недолго — всего пять лет — до 8 июля 1810 г., когда он «по Высочайшему повелению»

¹³ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 777. Л. 1–71.

¹⁴ Сапюнок В.Н. Адмиралтейство. Изд. 3-е, испр. и доп. Л.: Лениздат, 1982. С. 55.

был переведен в «свиту Его Императорского Величества по Квартирмейстерской части» (прообраз службы Генерального штаба). Назначение это было столь неожиданным, что де Местр, «по случаю спешного отъезда в Грузию», не сдал находящихся в его ведении музейных коллекций, и впоследствии для их «освидетельствования и приема» пришлось назначать специальную комиссию¹⁵. В связи с переходом де Местра в свиту Его Императорского Величества ему перестали выплачивать жалование как почетному члену Адмиралтейского департамента¹⁶.

В 1810–1812 гг. де Местр участвовал в военных действиях на Кавказе (имеются в виду войны, которые Россия вела с Турцией в 1806–1812 гг. и Персией в 1804–1813 гг.). Он проявил незаурядную храбрость, при осаде Ахалцыха (Ахалцихе) был тяжело ранен в правую руку, награжден орденами Св. Владимира 3-й степени и Св. Анны 2-й степени.

После боев на южных рубежах Российской империи в январе 1812 г. К. де Местр возвратился в Петербург и здесь был назначен в находившуюся в Волынской губернии 3-ю армию генерала А. П. Тормасова. Там его и застала Отечественная война 1812 года. За участие в бою при Кобрине (15 июля 1812 г.) К. де Местр был награжден золотой пшпагой, за сражение под Красным (3–6 ноября 1812 г.) — произведен в генерал-майоры, за храбрость удостоен ордена Св. Анны 1-й степени с бриллиантами. Но войну с французами в 1814 г. он закончил не в Париже: бригада, которой командовал Ксавье де Местр, в том году участвовала в осаде Данцига¹⁷.

Вернувшись из победоносного похода, де Местр взялся за перо и вновь проявил себя как талантливым писателем. По впечатлениям Кавказской войны им была написана новелла «Пленники Кавказа», которую некоторые литературоведы считали одним из источников пушкинского «Кавказского пленника»¹⁸ (впрочем, другие полагали, что ничего общего эта повесть и поэма Пушкина между собой не имеют)¹⁹. Так или иначе, но Александр Сергеевич, скорее всего, читал «Пленников Кавказа». Эта новелла Ксавье де Местра была очень популярна в России, как и другие

¹⁵ РГАВМФ. Ф.166. Оп. 1. Д. 2495. Л. 1, 3, 7.

¹⁶ Там же. Л. 5, 6.

¹⁷ Местр, Ж.-М. де. Указ. соч. С. 253.

¹⁸ Некрасов А.И. О литературных источниках «Кавказского пленника» Пушкина // Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Л.: Изд. АН СССР, 1934. С. 153–163.

¹⁹ Раевский Н.А. Избранное. М.: Худож. лит., 1978. С. 35.

его произведения ²⁰. Некоторые из них, благодаря изяществу слога и «политической благонадежности», входили впоследствии даже в круг детского чтения и гимназическую программу.

Наибольшую популярность К. де Местру принесли именно новеллы на русскую тему — «Пленники Кавказа» («Les prisonniers du Caucase») и «Молодая сибирячка» («La jeune Siberienne», в русском издании — «Параша-сибирячка»). Обе повести вышли в 1815 г. в Париже ²¹ (все свои художественные произведения де Местр писал по-французски), пленив французского читателя экзотичностью темы, характеров, обстановки, легкостью и образностью языка. Знаменитый французский критик Ш. Сент-Бёв писал в предисловии к сочинениям Ксавье де Местра в 1839 г., что его новеллы поражают естественностью повествования, а герои — непосредственностью. На русский язык первая из новелл была переведена лишь в 1894 г., а вторая — в 1840-м, но российские дворяне, которые французский язык знали подчас лучше родного, читали произведения де Местра «в первоисточнике». Среди многочисленных почитателей творчества К. де Местра были и сестры Гончаровы — Наталья Николаевна, будущая жена Пушкина, Александра и Екатерина.

В 1813 г. пятидесятилетний граф Ксаверий Ксаверьевич де Местр женился на родной тетке сестер Гончаровых — фрейлине Софье Ивановне Загряжской, а их приемная дочь Наталья Ивановна впоследствии вышла замуж за барона Густава Фогеля фон Фризенгофа, который после ее кончины женился на средней из Гончаровых — Александре Николаевне. Так вновь пересеклись жизненные пути талантливого иностранца, много сделавшего для России, с семьей Пушкиных — Гончаровых.

В 1815–1816 гг. генерал-майор Местр вновь возвратился к «флотской» деятельности и служил военным инспектором портов Финляндия. В марте 1816 г. он был назначен состоять при командире 21-й пехотной дивизии,

²⁰ До этого в Петербурге К. де Местр закончил вторую часть своего юмористического сочинения «Путешествие вокруг моей комнаты», названную «Ночная экспедиция вокруг моей комнаты» («Expédition nocturne autour de ma chambre»), а также издал в 1812 г. еще одну повесть — «Прокаженный город Лоста» («Le lépreux de la cité d'Aoste»).

²¹ Эти новеллы опубликованы в Париже, так как К. де Местр в 1815 г. некоторое время жил в этом городе (см.: Некрасов А.И. Указ. соч. С. 161). Возможно, он находился там по долгу службы: в 1815 г. русские войска вновь вступили во французскую столицу, чтобы устранить последствия возвращения к власти Наполеона (после его знаменитых «ста дней»). Полное собрание сочинений К. де Местра в трех томах вышло также в Париже в 1825 г.

а затем вторично, на этот раз окончательно, 29 июня 1816 г. вышел в отставку. Прожив недолго в Москве, он затем вернулся в Петербург и поселился на набережной Мойки. К этому периоду можно отнести новый портрет Надежды Осиповны Пушкиной, матери поэта (рисунок исполнен в 1810-е гг.), и портрет его младшего брата Льва Сергеевича (начало 1820-х гг.)²².

Круг интересов и занятий Ксавье де Местра по-прежнему был исключительно многообразен. Он проявил себя не только как боевой офицер, талантливый художник, ученый и прозаик, но и как поэт и переводчик: он первым познакомил французского читателя с баснями И.А. Крылова. Де Местр был дружен со многими известными литераторами. Например, В.А. Жуковский преподнес ему изданный в 1824 г. том своих стихотворений с дарственной надписью: «Графу Местру от Жуковского. В знак душевного уважения»²³.

От брака с С.И. Загряжской у Ксавье де Местра было четверо детей, но все они отличались слабым здоровьем. Спасая детей, он с семьей подолгу жил в Италии (в Неаполе и Риме), а также Франции (в Париже, на родине — в Савойе) и Швейцарии. Проведя за границей четырнадцать лет (с 1825 по 1839 г., с небольшими перерывами), он окончательно вернулся в Россию. В Петербурге, на Каменном острове, семья де Местров жила рядом с Натальей Николаевной Пушкиной, ее детьми и сестрой Александрой Николаевной Гончаровой. Они часто посещали друг друга, поддерживая родственные отношения. В последние годы своей жизни де Местр продолжал заниматься литературой, писал научные статьи (в основном по химии), рисовал. Работы Ксавье де Местра ныне находятся в фондах Русского музея, Третьяковской галереи, Музея истории искусств имени А.С. Пушкина, музея «Бородинская панорама», Государственного Литературного музея, Всероссийского музея А.С. Пушкина. К сожалению, многие живописные работы К. де Местра погибли в 1837 г. во время пожара Зимнего дворца, поэтому составить полное представление о его творчестве как художника довольно трудно. Сейчас он известен прежде всего как мастер портретной миниатюры на кости, однако во французских частных собраниях сохранились его работы маслом²⁴. В словацком

²² Февчук Л. Хранилось в Бродяках // Белые ночи. Очерки, зарисовки, документы, воспоминания. Вып. 6. Л.: Лениздат, 1980. С. 219.

²³ Там же. С. 214.

²⁴ Шарнова Е. Хрупкая девушка в белом платье. Новые сведения о миниатюрах К. де Местра и Н.-Ф. Дана // Мир музея. 1998. № 3. С. 33–34.

замке Бродяны, имении семьи Фризенгофов, до Второй мировой войны хранились восемь альбомов с рисунками К. де Местра. Из них сохранился лишь один, судьба остальных неизвестна.

Скончался Ксавье де Местр на восемьдесят девятом году жизни, 12 июня 1852 г., в Стрельне, под Петербургом, где гостил на даче у Ланских — Натальи Николаевны (Пушкиной) и ее второго мужа генерала П.П. Ланского. Похоронили графа Франсуа Ксавье де Местра на петербургском Смоленском кладбище.

Всю жизнь бесконечно уважая своего старшего брата-философа, которого считал несомненно талантливее себя, Ксавье де Местр завещал сделать на своей могиле надпись: «Xavier, frere de Joseph de Maistre» («Ксавье, брат Жозефа де Местра»). История не стала разбирать, у кого из де Местров больше заслуг. В Шамбери, на их родине, им поставлен общий памятник²⁵.

После К. де Местра Морской музей пережил много взлетов и падений: эвакуацию 1812 г., 40-летний упадок после расформирования в 1827 г., когда музей был вновь превращен в Модель-камеру, возрождение в 1867 г. и расцвет в начале 1900-х гг., переезд из Главного Адмиралтейства в здание Биржи в 1939 г., эвакуацию 1941–1945 гг. . .

Однако создание Морского музея в 1805 г. стало ключевым моментом истории Центрального военно-морского музея: коллекция моделей впервые обрела музейный статус, определивший ее дальнейшую судьбу и превративший ее в сокровищницу флотской истории.

Ксавье де Местр не был моряком, но хочется, чтобы его имя не было забыто на флоте, ведь в истории главного морского музея России, а также главной военно-морской библиотеки страны их первый директор оставил заметный след.

²⁵ Местр, Ж.-М. де. Указ соч. С. 54.

ГЛАВА III

Александр Яковлевич Глотов — заведующий Модель-камерой Морского музеума

При создании в апреле 1805 г. Морского музеума, или, как его обычно называли, Музеума Государственного Адмиралтейского департамента, в его состав, наряду с библиотекой и чертежной, как основная составная часть вошла Модель-камера. Она унаследовала такое наименование от прежней Модель-камеры, основанной еще Петром Великим, поскольку Морской музеум становился ее преемником. Коллекции старой Модель-камеры стали ядром собрания музеума. В XVIII в. в петровской Модель-камере, помимо корабельных чертежей и моделей, собирались планы и модели адмиралтейских сооружений и верфей, а начиная 1736 г. — навигационные и географические карты, атласы и книги, «касающиеся до мореплавания»¹.

При формировании Морского музеума карты, атласы и книги из старой Модель-камеры поступили в его библиотеку, а коллекции различных моделей, чертежей и планов — в Модель-камеру музея. Но в ней, в отличие от прежней, стали собираться мореходные и астрономические инструменты, а также многие другие предметы, не имевшие прямого отношения к мореплаванию. Складывающимся разнохарактерным собранием предметов Модель-камеры Морского музеума должен был заведовать человек, обладавший доскональным знанием не только морской практики, но и истории отечественного флота, так как он фактически становился заместителем и первым помощником директора Морского музеума. Этой частью музея почти 20 лет ведал Александр Яковлевич Глотов. Он оставил в истории Морского музея и отечественного судомодельного искусства неизгладимый след. Почти полтора века назад журнал «Морской сборник» назвал его «одним из замечательных тружеников на поприще нашей морской литературы»².

В «предуведомлении» к своему труду «Изъяснение принадлежностей к вооружению корабля» Глотов писал: «...с малолетства получил я сильное

¹ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 19. Л. 58; Д. 25. Л. 1.

² А.Я. Глотов // Морской сборник. 1857. № 3. С. 204.

стремление к занятиям, клонящимся к общей пользе морской службы»³. Младший сын армейского обер-офицера, мелкопоместного дворянина Якова Глотова, Александр родился 2 мая 1779 г. в Воронежской губернии. Одиннадцати лет его отвезли в Санкт-Петербург и определили в находившийся с 1771 г. по 1796-й в Кронштадте Морской шляхетный кадетский корпус. Спустя четыре года, после успешной учебы в третьем и втором младших классах корпуса, 1 мая 1794 г. ему присвоили чин гардемарина. Александр Готов впервые познакомился с морем, совершив плавание по Балтике на флагманском корабле адмирала В.Я. Чичагова — 66-пушечном «Победоносце»⁴. Видя «особое усердие и прилежание в постижении морских наук», начальство корпуса в 1795 г. произвело А. Глотова в капралы, а вскоре в сержанты⁵. В навигацию этого года он плывал на фрегатах, бригах и люгерах. 1 мая 1796 г., окончив старший класс корпуса, 17-летний юноша получил первый офицерский чин мичмана. Только через восемь лет, 10 марта 1804 г., ему присвоили следующий чин — лейтенант⁶.

С 1796 г. по 1803-й Александр Яковлевич почти каждое лето выходил в море для практических плаваний на различных судах Балтийского флота, хотя в 1798–1800 и 1803–1805 гг. он числился в распоряжении контор главных командиров Кронштадтского и Санкт-Петербургского военных портов⁷. Служба в зимнее и весеннее время в этих портах дала ему возможность участвовать в достройке судов, загрузке их балластом, постановке на них рангоута, оснащении такелажем и парусами. Знакомство со многими боевыми единицами Балтийского флота, и не только в походных условиях, но и во время их постройки или подготовки к очередной летней кампании, позволило молодому офицеру детально изучить их устройство и досконально постичь все премудрости морской практики.

Из-за слабого здоровья А.Я. Готову пришлось расстаться с корабельной службой и окончательно перейти на береговую. Во время

³ Цит. по: Готов А.Я. Изъяснение принадлежностей к вооружению корабля. СПб., 1994. С. 15.

⁴ Готов Александр Яковлевич // Общий морской список. СПб., 1890. Ч. 3. С. 380; А.Я. Готов // Морской сборник. 1857. № 3. С. 204.

⁵ Когда А.Я. Готов обучался в Морском шляхетном кадетском корпусе, в его старшем, первом, классе было две роты рядовых гардемарин. В каждой роте полагалось иметь по несколько капралов и по три сержанта. См.: Кротков Н.А. Морской кадетский корпус: Краткий исторический очерк. СПб., 1901. С. 65, 89.

⁶ Общий морской список. СПб., 1890. Ч. 3. С. 380.

⁷ Там же; А.Я. Готов // Морской сборник. 1857. № 3. С. 204.

создания Морского музеума он служил в Кронштадтском порту⁸. В 1805 г. Глотова причислили к Адмиралтейскому департаменту, а 16 октября того же года по собственной просьбе назначили на должность помощника директора Морского музеума и «смотрителя частей музеума» — Модель-камеры, математического кабинета (где должны были храниться мореходные инструменты и различные приборы), а также «кабинета редкостей»⁹.

В лице А.Я. Глотова музей приобрел истинного энтузиаста музейного дела, большого знатока морской практики и истории флота. Одной из причин назначения Глотова в музей явилось его увлечение судомоделизмом. Им он начал заниматься с детских лет. Постепенно совершенствуясь в этом искусстве, требующем не только терпения и мастерства, но и знания морского дела, он добился значительных успехов. При поступлении в музеум А.Я. Гловтов представил замечательно изготовленную, по мнению современников, модель 44-пушечного фрегата с полным парусным вооружением. Эту модель в 1807 г. по решению Адмиралтейского департамента, поддержанному министром морских сил адмиралом П.В. Чичаговым, преподнесли императору Александру I. Некоторое время она находилась в Зимнем дворце¹⁰, но, к сожалению, до наших дней не сохранилась.

Когда А.Я. Гловтов в октябре 1805 г. пришел служить в музеум, его директор К. де Местр занимался комплектованием музейной библиотеки. Еще 5 июля того же года был получен указ Государственного Адмиралтейского департамента (далее ГАД) № 145, которым предписывалось принять в музей «из Государственной Адмиралтейской коллегии и состоящей при оной Модель-камеры разные модели, планы и чертежи...»¹¹. Принимать коллекции старой Модель-камеры К. де Местр поручил Александру Яковлевичу Гловтову, тогда еще лейтенанту флота. Только спустя два года, 31 декабря 1807 г., его переаттестовали в чиновники 8-го класса российской Табели о рангах, что соответствовало чину капитан-лейтенанта¹².

Принимать коллекции старой Модель-камеры А.Я. Гловтов начал в тесных помещениях старого Главного Адмиралтейства, построенного архитектором И.К. Коробовым в 1728–1738 гг., где около года, до мая

⁸ Общий морской список. СПб., 1890. Ч. 3. С. 380.

⁹ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 270. Л. 155.

¹⁰ Записки об упражнении Государственного Адмиралтейского департамента. СПб., 1809. С. 4.

¹¹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 777. Л. 24.

¹² А.Я. Гловтов // Морской сборник. 1857. № 3. С. 205.

1806-го, размещался Морской музей¹³. Затем музейное имущество переместили в еще более тесные и неудобные помещения во дворе Главного Адмиралтейства, находившиеся над адмиралтейской кузницей, по соседству со столярной мастерской¹⁴. Здесь музей размещался до середины 1818 года, будучи практически недоступным для посещения «морскими чиновниками», то есть не отвечая цели, ради которой создавался. Приемка А.Я. Готовым коллекций старой Модель-камеры затянулась надолго из-за условий, в которых проходила. Официально они были переданы «для хранения в музее» указом ГАД № 68 от 11 января 1809 г.¹⁵ Одновременно с приемом коллекций старой Модель-камеры Готову только в 1805 г. пришлось получать корабельные чертежи из чертежной Адмиралтейств-коллегии, а также предметы, подаренные музею надворным советником К.С. Вакселем, графом Г.И. Чернышевым и товарищем министра морских сил адмиралом П.В. Чичаговым¹⁶.

Модели из старой Модель-камеры принимались А.Я. Готовым как помощником директора музея без участия последнего, по их наличию, без сверки с какой-нибудь более ранней описью. Только одну «старинную опись моделям» Готов обнаружил в сентябре 1818 г.¹⁷, разбирая чертежи, поступившие из Модель-камеры. Это был «Реестр корабельным и прочих судов, эллингов и кранов моделям и чертежам», датированный 16 декабря 1737 г.¹⁸ (далее — Реестр моделей 1737 г.). Более поздних описей Модель-камеры XVIII в., а именно известных сейчас описей 1742 и 1763 гг.¹⁹, ему тогда обнаружить не удалось.

В составленной при участии корабельного подмастерья И.Я. Осминина «Описи моделям, принятым из Модель-камеры декабря 1 дня 1808 года» и подписанной уже чиновником 8-го класса Готовым, числилось 272 позиции²⁰. При анализе этой описи выяснилось, что по ней принято 332 предмета, так как под одним номером могло быть записано

¹³ Пилявский В.И. Главное Адмиралтейство в Ленинграде. М. — Л., 1945. С. 25, 28–30.

¹⁴ Огородников С.Ф. Модель-камера, впоследствии Морской музей имени императора Петра Великого: Исторический очерк. СПб., 1909. С. 23.

¹⁵ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 777. Л. 24; Д. 778. Л. 7.

¹⁶ Там же. Л. II–IV, 4, 5–8 об.

¹⁷ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 1. Л. 56 (рапорт А.Я. Готова Государственному Адмиралтейскому департаменту от 16 сентября 1818 г.).

¹⁸ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 47. Л. 1–9.

¹⁹ Там же. Д. 19. Л. 50–60; Д. 114. Л. 113–135 об.

²⁰ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 9–18.

два и более предметов. Из перечисленных в описи «вещей» имелось только 188 корабельных моделей и полумоделей «на досках» или без них, а также узлов корабельного набора. Большинство «строительных половинчатых моделей» относилось к судам постройки 1730–1780 гг. Из более ранних половинчатых моделей «на досках» сохранили свои названия лишь две полумодели 66-пушечных кораблей — «Нарвы», построенной в 1714 г., и «Санкт-Михаила» постройки 1721 г. Среди полумоделей «на доске» сохранилось название лишь у 110-пушечного корабля «Императрица Анна», построенного корабельным мастером Броуном в 1737 г. Эта полумодель отличается от других донные сохранившихся тем, что на ней показана конструкция корабельного набора.

Особо надо отметить, что в Описи 1808 г. числилось 18 моделей и полумоделей русских и зарубежных галер. Многие из них А.Я. Глотов записывал очень кратко: «модель галеры старинной» (№ 104) или «модель 16-баночной галеры» (№ 105), или «модель 21-баночной галеры шведской» (№ 106). Большой интерес представляет следующая запись: «две модели 23-баночных галер мастера Ниулона» (№ 66, 67). Французский галерный мастер К. Ниулон приехал в Россию в 1719 г. Им на французский «манир» была перестроена 23-баночная галера «Фивра», заложенная в Санкт-Петербурге на Галерной верфи в 1719 г. галерным мастером Ю. Русиновым и спущенная на воду Ниулоном весной 1720 г.²¹ Эти две модели галер числились уже в Реестре моделей 1737 г. Несколько моделей галер, записанных А.Я. Глотовым в Описи 1808 г. без названий и истории постройки, получили их в более поздних описях и каталогах музеума. Из 18 моделей галер, попавших в Опись 1808 г., до наших дней дошли только семь²².

²¹ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 18. Л. 42, 46; МИРФ. Ч. IV. С. 377, 390.

²² До наших дней в коллекции ЦВММ сохранились семь моделей и полумоделей галер из Описи 1808 г.:

- модель 26-баночной галеры мальтийского грессмейстера, 1568 г. (КП — 2);
- модель 16-баночной галеры, числящейся как построенная в Москве (КП — 176);
- модель миделевой (средней) части шведской галеры 1712 г., разделяющейся пополам в продольном сечении (КП — 30517);
- модель 18-баночной «малой» галеры — одной из скампавей, построенных в Санкт-Петербурге в 1711–1714 гг. (КП — 7);
- полумодель 10-баночной галеры 1717 г., построенной по шведскому образцу (КП — 674);
- модель 23-баночной галеры «Фивра» 1720 г. (КП — 178);
- полумодель 22-баночной галеры «Страшная», построенной галерным мастером Борисовым в 1766 г. (КП — 865).

Среди разнообразных моделей, записанных в Описи 1808 г., имелось 14 моделей турецких и греческих судов, таких как шебека, трекатр, кайка, кончебас, муруль, полякра, волична и соколева. Они были изготовлены в Греческом архипелаге, на острове Парос, мастером ластовых (грузовых) судов А.С. Катасановым в 1772–1775 гг. и в феврале 1776-го по указу Екатерины II сданы в Модель-камеру²³. До наших дней сохранилось 13 таких моделей.

Сто записей Описи 1808 г. относились к моделям частей рангоута — мачт, стеньг, реев, а также адмиралтейских сооружений и различных механизмов. Среди них имелось три модели «парам для распаривания досок», не числящихся в позднейших описях Модель-камеры и, к сожалению, не дошедших до наших дней. Под № 268 был записан «ящик с блоками и шкивами к ним»: в нем находилось 43 блока и шкива, а также «палка, на коей означены футы разных наций», в дальнейшем числящаяся как трость Петра Великого. Заканчивало опись «знамя собственного Его Императорского Величества корабля»²⁴.

Кроме моделей А.Я. Готову в те же 1805–1808 гг. пришлось принимать из старой Модель-камеры хранившиеся в ней собрания планов адмиралтейских зданий, сооружений, верфей, кузниц и схем различных станков — на 591 листе и чертежей судов — на 1024 листах. Помимо этих планов и чертежей Готов еще дважды принимал корабельные чертежи из учреждений Адмиралтейств-коллегии. Так, 30 августа 1806 г. из кораблестроительного комитета Адмиралтейской коллегии поступили две «трубки» (тубуса) с 29 чертежами французских и английских судов, построенных во второй половине XVIII в., с указанием в ряде случаев их размерений и истории службы. А 7 августа 1807 г. пришли из чертежной Адмиралтейств-коллегии 77 чертежей русских кораблей, построенных с 1722 г. по 1783-й, с указанием дат закладки²⁵. Таким образом, к 1809 г. в Модель-камере Морского музея образовалась коллекция планов

²³ РГАВМФ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 86. Л. 42.

²⁴ Когда после смерти А.Я. Готова, в июле 1825 г., его преемник Н.А. Бестужев принимал вещи Морского музея, то в описи № 3 «знамя» записано следующим образом: «Штандарт железный, на одной стороне с орлом, а на другой с надписью «Собственного Его Императорского Величества корабля», вверху с медным шариком на деревянном выкрашенном флагштоке — один». (РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1207. Л. 157.) В «Кратком каталоге Морского музея» (СПб., 1887) за № 854 он записан как «флюгарка с корабля “Интерманланд” с надписью “Собственного Его Императорского Величества корабля”». До наших дней этот предмет не сохранился.

²⁵ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 777. Л. II–IV, 9–13.

и корабельных чертежей, насчитывающая 1721 единицу хранения. Ныне большая их часть хранится в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота, поскольку планы и чертежи в 1828 г. изъяли из музея и передали в Учетный кораблестроительный комитет²⁶.

В период с июня 1805 г. по январь 1809-го стали выходить распоряжения о направлении в Морской музей отдельных предметов и целых коллекций. Так, 14 июля 1805 г. по указу ГАД № 568 одной из первых поступила большая коллекция разнообразных моделей, подаренная графом Г.И. Чернышевым. По своему составу она как бы дополнила коллекцию моделей старой Модель-камеры. Первоначальную опись вещей из коллекции Чернышева с 86 записями на 111 предметов составил сам К. де Местр еще до прихода в музей Глотова, о чем направил в ГАД 10 июля 1805 г. специальное донесение. На нем, согласно решению общего собрания ГАД, появилась следующая резолюция: «Копию (донесения. — *Авт.*) представить г-ну министру с приложением реестра моделям и спросить у него, будет ли от него или от департамента изъявлена за таковой подарок благодарность графу Чернышеву»²⁷. Составленная К. де Местром первоначальная опись предметов, подаренных графом Чернышевым, несколько отличается от последующих описей. Так, в ней, например, значатся «модели пушек разных маниров числом 10 и в их числе единорогам на станках красного дерева...» и «модель 66-пушечного корабля со всею внутреннею отделкою, разделяющаяся вдоль пополам»²⁸. Эти и ряд других предметов, упомянутых в описи²⁹, ни в одной из более поздних описей Модель-камеры Морского музея обнаружить не удалось. Не удалось найти и какие-либо документы, разъясняющие, куда эти предметы были выданы из музея.

К «Описи моделей, принятым из Модель-камеры» 1808 г., была приложена вторичная (после описи де Местра) — «Модели и машины, поступившие от графа Чернышева», подписанная чиновником 8-го класса Готовым и содержащая 103 предмета. Из них 60 относилось к судовым моделям, причем лишь с указанием типа того или иного судна, но без его

²⁶ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1203. Л. 67.

²⁷ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

²⁸ Видно, эта модель поступила в музей в 1868 г. и была атрибутирована как модель 66-пушечного корабля типа «Ростислав». Корабли «Ростислав», «Европа» и «Всеволод» были построены мастером Давыдовым в Архангельске в 1767–1769 гг.

²⁹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 1. Л. 6–14.

названия и времени постройки. Остальные 43 записи относились к моделям адмиралтейских сооружений, различных заводов и механизмов, как, например, «модель винокуренному заводу» (№ 82) или «модель машины репу резать» (№ 87) ³⁰.

Интересно отметить, что на обоих документах 1808 г. — описи Модель-камеры и описи предметов, полученных от Чернышева, — А.Я. Глотов сделал на полях против каждой записи пометки «исправить» или «негодная». По описи Модель-камеры «негодными» оказалось 50, а по описи коллекции Чернышева — 17 предметов. Вот как Глотов впоследствии в своем отчете ГАД за десятилетнюю деятельность Модель-камеры Морского музея (1809–1819) отозвался о том, что он принял по описям 1808 года: «Как известно департаменту, что вся Модель-камера состояла из ветхих, изломанных, попорченных и никогда не поправлявшихся моделей, кои большая часть имела только одно название, а целыми оставались у иных лишь некоторые части» ³¹. Судьба принятых Глотовым 67 «негодных» моделей была решена 27 февраля 1814 года разрешением Морского министерства на их уничтожение ³².

Первые годы службы в музее Александр Яковлевич посвятил упорядочению коллекций Модель-камеры, а также начал поиски моделей судов и макетов береговых сооружений на верфях и в различных учреждениях Морского ведомства. В то же время он неоднократно обращался в Адмиралтейский департамент с предложениями о необходимости организации модельной мастерской, призванной пополнять музей моделями строящихся судов, поскольку мастерские «при адмиралтействах» в 1798 г. прекратили свое существование ³³. При создавшемся положении не приходилось надеяться на пополнение музея моделями, сделанными на верфях согласно § 25 главы 20-й «Регламента о управлении адмиралтейства и верфи», изданного в 1722 г. ³⁴ Поддерживая предложение Глотова,

³⁰ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 18 об.

³¹ Там же. Л. 261–264 (Отчет А.Я. Глотова Государственному Адмиралтейскому департаменту от 19 декабря 1819 г.).

³² Там же. Л. 9, 20, 29.

³³ Там же. Л. 1–2.

³⁴ Регламент о управлении адмиралтейства и верфи. 1722 год // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. VI. С. 582. Параграф 25 главы 20 «Регламента...» гласил: «Когда зачнут который корабль строить, то надлежит приказать тому мастеру, кто корабль строит, сделать половинчатую модель на доске, и оную купно с чертежом, по спуске корабля, отдать в коллегию Адмиралтейскую».

Адмиралтейский департамент, в числе неперенных членов которого находились известные моряки-ученые — вице-адмирал А.С. Шишков и капитан-командор П.Я. Гамалея, ходатайствовал перед управляющим Морским министерством И.И. де Траверсе о создании в России профессиональной модельной мастерской для пополнения Морского музея моделями строящихся кораблей. Это ходатайство увенчалось успехом, и 1 декабря 1809 г. Александр I утвердил указ Государственного Адмиралтейского департамента об организации модельной мастерской при создаваемом на Охте Паноптическом институте³⁵. Задача института, строительство здания для которого началось в 1806 г., заключалась в том, чтобы готовить «искусных механиков по всем техническим работам, касающимся флота». Здесь же предполагалось на образцовом заводе наладить производство нужных флоту оптических, навигационных и физических инструментов, а также парусных полотен, помповой кожи и даже матросской одежды и обуви³⁶.

Модельная мастерская при Паноптическом институте, руководимая главным строителем Охтинской верфи корабельным мастером В.Ф. Стоке, просуществовала более восьми лет, до пожара института в марте 1818 г. Тогда в огне погибли сделанные для музея семь моделей, а также несколько моделей, доставленных на Охту для ремонта, — в их числе замечательные модели французской и венецианской галер XVIII в. с рангоутом и парусами из коллекции графа Г.И. Чернышева. В июле 1818 г. все эти модели были по указу ГАД сняты с музейного учета³⁷.

Александра Яковлевича Глотова, числившегося чиновником 8-го класса, в период с весны 1806 г. по июнь 1818-го часто отрывали от работы в музее. Так, по распоряжению Адмиралтейского департамента он постоянно участвовал в работе комиссий по ремонту и реконструкции сооружений Кронштадтского и Ревельского портов. В феврале 1808 г. ему даже поручили составить проект оптического телеграфа для связи Кронштадта с южным берегом Финского залива. Выполняя это поручение, он немедленно отправился на осмотр мест, где могли бы быть установлены мачты оптического телеграфа. Представленный Глотовым проект получил одобрение начальства, и на него возложили обязанности не только по строительству мачт телеграфа, но и служебного дома при них

³⁵ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2508. Л. 12; Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 18, 95.

³⁶ Огородников С.Ф. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования. 1802–1902 гг. СПб., 1902. С. 43, 44.

³⁷ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1203. Л. 5.

на Красной Горке. За исполнение этого задания А.Я. Готов получил благодарность, объявленную по флоту Адмиралтейским департаментом ³⁸.

Поздней осенью 1810 г. шторм разбросал по петергофскому берегу Финского залива бревна большого плота, который шел в Кронштадт. Собрать их и доставить по назначению начальство приказало А.Я. Готову. И с этим заданием он блестяще справился. Осенью 1811 г. Готову снова пришлось иметь дело с лесоматериалами. Адмиралтейский департамент, который ведал постройкой укреплений в районе острова Котлин, поручил ему доставку в Кронштадт 11 000 бревен для постройки батарей, предназначенных защищать Северный и Южный фарватеры ³⁹.

Несмотря на то что А.Я. Готову пришлось отрываться от своих прямых функций на выполнение распоряжений ГАД, не связанных с деятельностью музея, он продолжал принимать в Модель-камеру то, что передавалось в нее по указам департамента, в частности, различные мореходные и геодезические инструменты. Их часто, еще до взятия на учет, приходилось выдавать штурманам, отправлявшимся в гидрографические экспедиции и дальние плавания. Так, уезжавшему на Каспийское море штурману Л.Е. Колодкину выдали 7 августа 1808 г. 16 мореходных инструментов, учтенных в Модель-камере лишь спустя ровно месяц. Среди них находились секстан, теодолит, барометр и другие инструменты ⁴⁰. Практика выдачи мореходных инструментов из Морского музея мореплавателям продолжалась не только до начала его расформирования в 1827 г., но и в период передачи из него ряда коллекций в Академию наук и учреждения Морского ведомства вплоть до 1834 г.

Полковник граф К. де Местр 8 июля 1810 г. закончил свое пятилетнее руководство Морским музеем и, получив новое назначение, «без сдачи... бывших в его ведении казенных вещей» вынужден был поспешно отбыть в Грузию, на театр военных действий. Для «освидетельствования и приема сих вещей» ГАД создал уже 14 июля того же года специальную комиссию «под главным надзором» неперменного члена ГАД цейхмейстера Карбольера ⁴¹. В комиссию вошли следующие лица: для освидетельствования наличия библиотечных книг музея титулярный

³⁸ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 270. Л. 155.

³⁹ А.Я. Готов // Морской сборник. 1857. № 3. С. 205; РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 270. Л. 155.

⁴⁰ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 777. Л. 13 об.

⁴¹ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2196. Л. 3, 5.

советник Пошман и губернский секретарь Зейдель⁴², а для проверки «вещей» музейной Модель-камеры чиновники 8-го класса (коллежские асессоры) Шулейников и Глотов⁴³. В результате проверки членами комиссии выяснилась недостача 42 изданий на английском языке на сумму 272 руб. 77 коп.⁴⁴ Так как библиотека музея выдавала книги офицерам флота, недостающие издания могли быть не возвращены читателями, например, находящимися в плавании. По итогам работы членов комиссии в Модель-камере появилась «Опись вещам, находящимся в ведении чиновника 8 класса Глотова 1810 года»⁴⁵. Подписанная А.Я. Глотовым и заверенная новым директором Морского музеума П.И. Русановским, она характеризует, что и в каком количестве поступило в Модель-камеру с 20 июня 1805 г. по 25 июля 1810-го.

Опись 1810 г. нельзя назвать, в полном смысле этого понятия, инвентарной, поскольку она не имеет специальной графы валовой нумерации. В ней значатся следующие графы:

«От кого и когда поступали (в ней стоят номера указов ГАД и их даты. — *Авт.*).

Какие именно вещи.

Сколько щетом.

Под каким номером находятся.

Куда и когда выбыли.»

Только иногда в четвертой графе появляются в разбивку какие-то инвентарные номера, как, например, против «вещей», поступивших 14 июля 1805 г. от графа Г.И. Чернышева. Видимо, это номера «шнуровой книги», куда Александр Яковлевич записывал все, что поступало в «музеум» по указам ГАД⁴⁶, но, к сожалению, эта книга в архивных делах не сохранилась.

При анализе описи 1810 г. выяснилось, что не всегда за одной ее позицией числится одна «вещь». Примером тому может служить следующая

⁴² РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2495. Л. 15.

⁴³ Там же. Л. 7.

⁴⁴ Там же. Л. 15, 18.

⁴⁵ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 777. Л. 1–71.

⁴⁶ Там же. Д. 778. Л. 1, 27. Заголовок дела «Опись документов по части астрономических, физических и прочих инструментов; моделей машин и судов, корабельных чертежей и разного сорта редкостей, поступивших от начала музеума в 1805 году до июня 5 дня 1821 г., состоящих ныне в ведении чиновника 7 класса и кавалера Глотова» написан рукой А.Я. Глотова. В описи на с. 27 упомянуто о том, что он занес восемь портретов генерал-адмиралов и адмиралов в шнурованную книгу.

запись: «Разных минералов щетом 665. От почетного члена ГАД Рахманова» (поступление от 6 декабря 1806 г.)⁴⁷. По этой описи можно составить представление о том, сколько вещей поступило в музей за пять лет и было взято на хранение А.Я. Готовым. Опись 1810 г. имеет 2333 позиции, за которыми числилось 5292 «вещи» (т. е. предмета). Из них больше всего кораблестроительных чертежей и планов адмиралтейских сооружений — 1737; за ними шли «редкости», в основном этнографического порядка, доставленные в музей кругосветными мореплавателями И.Ф. Крузенштерном, Ю.Ф. Лисянским и П.В. Повалишным, а также С.Г. Скоттом — 1108; моделей кораблей и судов насчитывалось всего 218; мореходных, астрономических и метеорологических инструментов — 111; 249 предметов относились к моделям адмиралтейских сооружений, разных механизмов и устройств. Кстати, среди них числилось только четыре пушки и один пушечный станок, переданные в 1805 г. адмиралом П.В. Чичаговым.

Кроме того, из Описи 1810 г. видно, кто из дарителей передал в Модель-камеру наибольшее число предметов. Им оказался надворный советник Л.С. Вексель. От него было получено 1204 предмета: древних серебряных и бронзовых медалей римских императоров и императриц — 400, различных минералов — 500, раковин и сушеных моллюсков — 52, образцов дерева — 250 и даже слоновый череп и кожаный мешок, изобретенный в Англии для спасения утопающих.

Опись 1810 г. составили в двух экземплярах. Один из них остался в музее, а второй в январе 1811 г. П.И. Русановский представил в ГАД при своем рапорте. На основании этого документа обер-управляющий ГАД чиновник 5-го класса Логинов составил и 25 января 1811 г. направил адмиралу маркизу И.И. де Траверсе, в то время управляющему Министерством морских сил, записку «О состоянии дел по описи музея адмиралтейского»⁴⁸. В ней он отметил, что «директор (Русановский. — *Авт.*) только получил ведомости (т. е. описи. — *Авт.*), составленные чиновниками, которые были определены для описи музея, сам же он не участвовал в сей комиссии, над которою велено было ему указом ГАД от 10 августа 1810 г. принять главный надзор, и (он, Русановский. — *Авт.*) не знает не только каких книг и вещей недостает, но и какие находятся в музее, а на сих чиновников (составлявших описи книг и вещей музея. — *Авт.*) еще не полагается».

⁴⁷ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 777. Л. 17.

⁴⁸ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2495. Л. 7.

Уже этот исходящий из Адмиралтейского департамента отзыв о начале директорства П.И. Русановского дает ему достаточно нелестную характеристику. Первый директор музея К. де Местр, человек деятельный и просвещенный, много сделал для Морского музеума на начальном этапе его существования. Иным оказался сменивший его Петр Иванович Русановский. Ранее он был педагогом, с 1770 г. преподавал иностранные языки в Дворянской гимназии, затем получил ученые степени бакалавра и магистра Московского университета. В 1794–1799 гг. он находился в качестве чиновника для особых поручений при командующем гребной флотилией Балтийского флота вице-адмирале И.И. де Траверсе, а потом стал экспедитором духовных училищ по ученой части. При покровительстве адмирала маркиза И.И. де Траверсе коллежский советник (т. е. чиновник 6-го класса) П.И. Русановский 30 июня 1810 г. по повелению Александра I был назначен директором Морского музеума и занимал эту должность почти 13 лет ⁴⁹.

В бытность Русановского директором обычная работа Морского музеума была прервана Отечественной войной 1812 г. Из Петербурга начали эвакуировать военные учебные заведения, государственные архивы и ценности. Приняли решение и об эвакуации имущества Морского музеума. Этот факт говорит о том, что спустя несколько лет после своего создания он уже считался учреждением, особо важным для Российского государства. В августе 1812 г. поспешно упаковали музейные коллекции и книжный фонд библиотеки и в сентябре их на транспортных судах отправили на Накрохинскую пристань в Новгородской губернии. Однако суда до места назначения не дошли, задержавшись в пути на Ладоге, и в декабре того же года возвратились в столицу ⁵⁰. Упаковкой коллекций Модель-камеры руководил не Русановский, а Готов, за что указом ГАД № 23 от 21 января 1813 г. ему была «изъявлена» благодарность ⁵¹.

После возвращения коллекций Модель-камеры и библиотеки в Санкт-Петербург Русановский практически не принимал никакого участия в повседневной работе музея, часто ссылаясь в рапортах ГАД на свое нездоровье ⁵². В результате бездеятельности Русановского и отчасти из-за

⁴⁹ Огородников С.Ф. Модель-камера... С. 27, 28.

⁵⁰ Кушнарв Е.Г. Центральный военно-морской музей (краткий исторический очерк) // Центральный военно-морской музей: Краткий путеводитель. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1959. С. 12.

⁵¹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 778. Л. 11.

⁵² РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2495. Л. 29.

дополнительных занятий А.Я. Глотова, не связанных с музейной работой, музей пришел «в полное запустение», поскольку даже возвращенные из эвакуации коллекции Модель-камеры оставались нераспакованными.

Назначенный в 1812 г. непременным членом ГАД известный гидрограф вице-адмирал Гавриил Андреевич Сарычев стал курировать деятельность Морского музея. В своей служебной записке от 28 марта 1818 г. он жаловался морскому министру И.И. де Траверсе на то, что «несмотря ни на какие побуждения директор музея не ходит к должности или, являясь к ней, не имеет радения о скорейшем приведении в известность всего находящегося в музее. Я строго предписал ему, дабы он под опасением строгого взыскания окончил неукоснительно опись оному (музею. — *Авт.*) в самом скорейшем времени»⁵³. Но и в дальнейшем Сарычев в своих рапортах И.И. де Траверсе неоднократно отмечал бездействие директора музея. Так, в рапорте от 13 мая 1818 г. он пишет о Русановском: «Невозможно поверить, чтобы попечительный и добропорядочный хозяин в течение 8 лет не обозрел, что есть и чего нет в его доме!»⁵⁴. Не надеясь на «расторопность» Русановского, Государственный Адмиралтейский департамент по предложению Г.А. Сарычева еще в апреле 1818 г. создает особую комиссию при участии правителя канцелярии ГАД действительного статского советника А.С. Никольского для составления каталога книг библиотеки Морского музея и описи «вещей» его Модель-камеры⁵⁵. Эта комиссия, в которую входил и А.Я. Глотов, работала несколько лет, и ею был составлен первый том «Генеральной описи вещам, поступившим в Музей с 1805 года»⁵⁶. Он завершался записью о поступлении по указу ГАД № 729 от 30 ноября 1822 г. «арисфакционного горизонта». Генеральная опись составлялась по образцу Описи 1810 г., которая в нее вошла полностью и, к сожалению, также не имеет графы валовой нумерации.

После неоднократных, но тщетных напоминаний Адмиралтейского департамента о необходимости приведения в порядок музея было предписано выплачивать Русановскому лишь половину жалованья. В начале 1823 г. он, уже будучи в чине статского советника, уволился со службы, причем по ходатайству адмирала И.И. де Траверсе ему «высочайше»

⁵³ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2495. Л. 25.

⁵⁴ Там же. Л. 34.

⁵⁵ Там же. Л. 26.

⁵⁶ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1203. Л. 1–169.

был пожалован «пенсион», равный полному окладу директора Морского музея в размере 1500 рублей в год⁵⁷.

Понятно, что при столь нерадивом директоре основная тяжесть музейных проблем легла на плечи А.Я. Глотова. В течение нескольких лет, выполняя одновременно различные поручения Адмиралтейского департамента, он постепенно приводил в порядок вверенное ему имущество Модель-камеры. Более или менее разобравшись с ним, он еще 20 июня 1812 г. направил руководству департамента служебную записку, озаглавленную «Замечания о Модель-камере музея»⁵⁸.

В начале этой подробной записки Александр Яковлевич сообщает, что в Модель-камеру не только с 1800 г., когда она еще находилась при Адмиралтейств-коллегии, но и после передачи ее коллекций Морскому музею, вплоть до 1812 г., поступлений новых чертежей, планов и моделей не было. Принятые же в музей модели из старой Модель-камеры «от ветхости сданы поломанными, а многие не годными». Далее он отмечает, что модели и чертежи, относящиеся к кораблям и сооружениям, построенным после 1800 г., имеются в разных местах Адмиралтейского ведомства. Если прежде такие материалы направлялись в Модель-камеру при Адмиралтейств-коллегии, то и ныне они должны «отсылаться» в музей, ставший ее преемником. Однако чтобы это произошло, «надо просить высшее начальство сделать ниже следующие пособия (т. е. распоряжения. — *Авт.*)». В последующих за этой просьбой четырех параграфах А.Я. Гловатов обосновывает, чем и каким образом должна комплектоваться Модель-камера Морского музея. По его мнению, в ней должны собираться:

§ 1. Чертежи всех построенных кораблей и судов, присылаемые с верфей, а также планы доков, эллингов, стапелей, заводов и других адмиралтейских сооружений, присылаемые из адмиралтейств и портов, где должны оставаться их копии.

§ 2. Модели крепостей, гаваней, верфей, доков и эллингов, а также заводов и машин, сделанные там, где они находятся.

§ 3. Образцы кузнечной и токарной работы: блоки, шкивы разных родов, оковки, пушечные колеса и модели пушек, карронад и пушечных станков, присылаемые из различных мастерских Морского ведомства.

⁵⁷ Огородников. С.Ф. Модель-камера... С. 28.

⁵⁸ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 1–8.

§ 4. Модели «всех судов, Российский флот составляющих, как-то военных корабельного и гребного флотов, так и ластовых парусных и гребных судов». Некоторые модели нужно делать вооруженными рангоутом и пушками.

В пятом параграфе А.Я. Глотов предложил: для изготовления под его руководством моделей судов русского флота собрать мастеров, знающих модельное дело, в Большом и Малом (т. е. Новом) Санкт-Петербургских адмиралтействах и в Паноптическом институте; в помощь ему «для смотра над мастерами» выделить корабельного подмастерья.

Спустя год, 17 июня 1813 г., Глотов направил в ГАД рапорт с просьбой списать модели, пришедшие в негодность, из числа полученных им из старой Модель-камеры и от графа Чернышева. Приложением к рапорту был «реестр на 67 моделей, подлежащих уничтожению». В этом же рапорте Глотов просил отпустить Морскому музею для приведения в надлежащий порядок его Модель-камеры 1300 рублей⁵⁹.

Видимо, этот рапорт Глотова появился после заседания общего собрания членов ГАД, состоявшегося 16 мая 1813 г. Протокол собрания⁶⁰ стал как бы откликом на прошлогоднюю записку Александра Яковлевича. В нем записано, что на основании параграфа 25 главы 20-й еще петровского «Регламента о управлении адмиралтейства и верфи» в Морской музеум должна поступать с верфью модель каждого вновь построенного корабля с комплектом его чертежей; кроме того, собрание поддерживает предложение Глотова о создании именно при музее модельной мастерской и о присылке ему для работы в ней необходимых людей и с ними корабельного подмастерья без отрыва последнего от исполнения непосредственных обязанностей на верфи, где он служит.

Присутствовавший на этом собрании Г.А. Сарычев 30 июня 1813 г. от имени департамента направил министру морских сил адмиралу И.И. де Траверсе «Представление об уничтожении негодных моделей в музеуме и о починке прочих»⁶¹. В этом документе на 15 страницах Сарычев привел полностью текст записки А.Я. Глотова от 20 июня 1812 г. После этого в резюмирующей части документа он напомнил министру о том, что еще 29 ноября 1809 г. его распоряжением № 640 была

⁵⁹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 9.

⁶⁰ Там же. Л. 18.

⁶¹ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2508. Л. 10–17.

организована модельная мастерская под руководством корабельного мастера В.Ф. Стоке. В ней предписывалось не только делать модели вновь строящихся кораблей, но и ремонтировать поступавшие в Морской музей из старой Модель-камеры и других мест. Затем Сарычев добавил, что Глову было поручено составить описи моделей, подлежащих как ремонту, так и уничтожению по «негодности». Далее сообщалось, что члены ГАД запросили у директора кораблестроения генерал-майора Я.Я. Брюна Сен-Катерина, какая сумма денежных средств потребуется на «починку» моделей и какие модели делаются в Паноптическом институте. Относительно уже доставленных из музея на Охту для ремонта двух моделей галер Сарычев заметил, что Стоке из-за своей загруженности другими работами на учебной верфи института «не имеет времени заниматься галерами».

Комментируя параграфы записки Глова, относящиеся к тому, чем должна комплектоваться Модель-камера, Гавриил Андреевич попросил министра предложить Адмиралтейской коллегии, во исполнение петровского «Регламента», доставить в музей подлинные чертежи кораблей, построенных после 1800 г. Впредь следовало продолжать их присылку по мере строительства новых, а также обеспечить получение планов адмиралтейских сооружений. Далее Сарычев отметил, что, по его мнению, в музей должны поступать модели в «малом масштабе» всех предметов, поименованных Гловым в третьем параграфе его записки, но только «нового вида с описанием удобства их применения и преимуществ против прежних». Сарычев рекомендовал присылать в музей с верфью «модели каждого рода судов с их вооружением» или предоставить Глову возможность «делать все оные модели при музее, дав ему просимое им число людей с их инструментами и помощника — корабельного подмастерья». В заключение отмечалось, что большая часть моделей музея требует значительной починки и на их исправление с получением нужных инструментов и мастеров потребуются, по крайней мере, до 1300 рублей. Сарычев также представил министру список моделей, предназначенных Гловым к уничтожению, и просил его подготовить указ с разрешением на их исключение из описи музея. Это «Представление», подписанное вице-адмиралом Г.А. Сарычевым и правителем канцелярии ГАД Никольским, канцелярия морского министра получила 16 октября 1813 г. Как уже отмечалось, разрешение морского министра об уничтожении 67 «негодных» моделей было дано

только 27 февраля 1814 г., после их обследования директором Паноптического института Орловским и корабельным мастером Стоке ⁶².

В 1816 г. А.Я. Глотова произвели в следующий чин — чиновника 7-го класса и наградили орденом Св. Владимира 4-й степени ⁶³. Несмотря на неоднократные просьбы Александра Яковлевича, поддержанные ГАД, решение об устройстве модельной мастерской непосредственно при музее не приняли, поскольку такая мастерская была при Паноптическом институте, пока ее не уничтожил пожар 15 марта 1818 г. ⁶⁴

Как видно из «Генеральной описи вещам, поступившим в Музеум с 1805 по 1822 г.» и «Описи документов... состоящих ныне в ведении чиновника 7 класса Глотова», написанной его рукой и относящейся к тому же периоду, ни одной модели вновь построенных кораблей не только с Охтинской, но и с других верфей не поступило ⁶⁵. Судя по «Описи документов», с 1809 г. по июнь 1818-го в музей в основном принимались корабельные чертежи, мореходные инструменты, а также «редкости», привозимые мореплавателями из дальних плаваний. Так, например, Глотов принял: по указу ГАД № 1124 от 5 апреля 1810 г. купленный департаментом за 5000 рублей «окружной» астрономический инструмент; 14 ноября 1816 г. по указу ГАД № 144 «редкости, представленные в дар музеуму, счетом 13 штук, от капитана 2 ранга В.М. Головнина»; 2 марта 1817 г. по указу ГАД № 126 шестнадцать листов чертежей судов, построенных после 1800 г., из правления Архангельского порта ⁶⁶.

Хотя Адмиралтейский департамент переехал в мае 1810 г. в залы восточного крыла нового здания Главного Адмиралтейства, напротив Зимнего дворца ⁶⁷, Морской музеум оставался во временных помещениях во дворе Адмиралтейства еще восемь лет. Только 13 апреля 1818 г. были выделены средства на окончательную отделку залов для музея рядом с залами Адмиралтейского департамента, которые он уже занимал. Предписывалось «к будущему июлю (1818 г. — *Авт.*) расположить в них вещи музеума в пристойном порядке и означив (в описях. — *Авт.*) встречающиеся в них утрать» ⁶⁸.

⁶² РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 29.

⁶³ А.Я. Глотов // Морской сборник. 1857. № 3. С. 206.

⁶⁴ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 778. Л. 14.

⁶⁵ Там же. Л. 1–31.

⁶⁶ Там же. Л. 9, 13.

⁶⁷ Пнявский В.И. Указ. соч. С. 30.

⁶⁸ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2495. Л. 26.

Четвертого июня 1818 г. вышел указ ГАД, которым, наконец, А.Я. Глотову поручалось «привести в порядок вещи, принадлежащие музею адмиралтейскому». Одновременно он освобождался от работы в комиссиях по реконструкции Кронштадтского и Ревельского портов⁶⁹. Настало время, когда Александр Яковлевич смог без помех заняться приведением в порядок коллекций музея, пополнением его предметами. Главной его заботой стало руководство переводом музейного собрания в новое здание Главного Адмиралтейства (переезд затянулся, видимо, до конца 1818 г.).

Несмотря на работы, связанные с перемещением музейных коллекций, 16 сентября 1818 г. «чиновник 7 класса и кавалер» А.Я. Глотов направил в ГАД рапорт об «истребовании» моделей, ранее принадлежавших старой Модель-камере. В нем содержалась просьба издать указ о приеме в Модель-камеру музея моделей, найденных Глотовым в канцелярии директора кораблестроения и взятых с его позволения. Александр Яковлевич также просил департамент обратиться к министру за разрешением забрать модели, обнаруженные в Главном гребном порту и Новом Адмиралтействе. К своему рапорту Глотов приложил ведомость на 27 моделей с указанием, где он их нашел⁷⁰. Однако не все модели, перечисленные в этой ведомости, судя по архивным документам, попали в Морской музей. Так, 30 октября 1818 г. по указу ГАД поступило 15 моделей, взятых Глотовым у директора кораблестроения Брюна Сен-Катерина⁷¹, а 26 февраля 1819 г. по указу ГАД № 211 были получены четыре модели из Главного гребного порта⁷². Из 27 моделей, указанных в ведомости Глотова, до наших дней дошло 17. Среди них замечательные модели — 66-пушечного корабля «Слава России», построенного корабельным мастером О. Наем в 1731–1732 гг., и 100-пушечного корабля «Трех Иерархов», построенного корабельным мастером Л. Ямесом в 1782–1783 гг. Обе эти модели сделаны руками их строителей.

Пожар Паноптического института сдвинул с мертвой точки вопрос о создании модельной мастерской непосредственно при Морском музее. 15 мая 1818 г. вице-адмирал Г.А. Сарычев на общем собрании ГАД предложил запросить у морского министра И.И. де Траверсе средства для

⁶⁹ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 270. Л. 155–156.

⁷⁰ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 47. Л. 12–13 об.

⁷¹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 778. Л. 15.

⁷² Там же. Л. 18.

устройства мастерской при музее под руководством А.Я. Глотова⁷³. После оживленной дискуссии в Адмиралтейском департаменте и Адмиралтейств-коллегии, отмеченной в протоколах их собраний⁷⁴, 2 декабря 1818 г. состоялось решение де Траверсе о назначении Александра Яковлевича Глотова начальником новой модельной мастерской, с оставлением его в должности «управляющего частью музея адмиралтейского — модель-камеры»⁷⁵. В тот же день вышел указ ГАД № 622, предписывающий Глотову принять мастеровых для будущей мастерской и откомандировать ему в помощь «по наблюдению за деланием моделей» драфцмана (чертежника) Якова Волкова⁷⁶. Уже к 20 января 1819 г. мастерская была укомплектована 26 мастерами разных специальностей, присланными из Главного и Нового адмиралтейств и с Ижорских заводов. Большинство из них ранее трудилось в мастерской при Паноптическом институте⁷⁷. К концу 1819 г. под руководством Глотова работали уже 32 человека, и среди них резной мастер Михаил Строчкин и плотник Иван Егоров. Последний пришел в мастерскую Паноптического института 17-летним юношей и отдал судомоделизму 69 лет жизни. Последнюю авторскую модель 120-пушечного корабля «Великий князь Константин» он выполнил в 86-летнем возрасте!

По представлению Г.А. Сарычева от 21 января 1820 г., в ответ на рапорт Глотова мастерам намечалось дать «единовременные денежные награды сверх годового содержания» на сумму 767 рублей 50 копеек⁷⁸. Однако департамент своим решением от 5 февраля того же года отказал в награждении всего состава мастерской из-за «непомерной суммы», запрашиваемой за исполнение мастерами обязанностей «по службе»⁷⁹. На приобретение материалов и оборудования для изготовления новых и ремонта старых моделей средства отпускались. Но для этого Г.А. Сарычеву, после получения им рапортов Глотова, каждый раз приходилось обращаться к морскому министру. Только в 1819 г. Александр Яковлевич получил 3200 рублей, которые потра-

⁷³ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 46.

⁷⁴ Там же. Л. 61, 100, 102.

⁷⁵ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 270. Л. 155; Общий морской список. СПб., 1890. Ч. 3. С. 381.

⁷⁶ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁷⁷ Там же. Л. 63–66, 158; Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 149, 268.

⁷⁸ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2508. Л. 67–68.

⁷⁹ Там же. Л. 169.

тил на покупку материалов и инструментов, а затем представил ГАД подробные отчеты о расходовании средств⁸⁰.

Благодаря стараниям А.Я. Глотова, к началу 1820 г. в мастерской отремонтировали около 400 различных моделей⁸¹. В дальнейшем, помимо приведения в порядок моделей, доставшихся от старой Модель-камеры и поступивших в музей после 1819 г., в ней при Глотове изготовили или заложили 35 моделей различных кораблей и судов. Из них к настоящему времени сохранилось только 22, в том числе изготовленная в 1819–1821 гг.⁸² в масштабе 1/4 дюйма за 1 фут (1:48) модель 40-пушечного фрегата «Свеаборг», построенного в 1809 г., — первая из моделей, делавшихся для экспонирования в Морском музее, а также первая русская миниатюрная модель 74-пушечного корабля «Азов», выполненная в масштабе 1 дюйм за 3 сажени (1:252) из ценных пород дерева и слоновой кости в 1823–1824 гг.⁸³ Руководя мастерской в течение шести с половиной лет, Александр Яковлевич Глотов оставил неизгладимый след в истории отечественного судомоделизма. Благодаря ему начал складываться стиль русской художественной модели, под которым подразумевается, как и в произведениях прикладного искусства, относительное единство материалов, средств и приемов художественного выражения.

Хотя организованная при Морском музее мастерская предназначалась для пополнения его моделями новых судов, она сразу же стала использоваться и для изготовления моделей в подарок членам императорской фамилии. Так, 21 декабря 1818 г. в мастерскую вместе с мастерами, ранее работавшими в Паноптическом институте, передали три модели: 44-пушечного фрегата «Меркуриус» и 20-пушечного брига «Олимп», построенных на Охтинской верфи в 1814–1818 гг., а также проектирующейся 12-пушечной яхты «Нева»⁸⁴. Эти модели, заложенные после пожара Паноптического института, начали делать для великого князя Николая Павловича, будущего императора, в Главном Адмиралтействе под руководством помощника корабельного мастера Федора Поркау. Он решил их выполнять по «старой методе», отработанной в XVIII в., и с полным набором

⁸⁰ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 161, 167, 261–264 (отчет за 1809–1819 гг.); Ф. 166. Оп. 1. Д. 2508. Л. 131, 135, 138, 161.

⁸¹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 261.

⁸² Там же. Л. 211, 240, 353.

⁸³ Там же. Л. 434–435; Ф. 578. Оп. 1. Д. 348. Л. 404.

⁸⁴ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 144.

шпангоутов, наружной обшивкой из отдельных дощечек и палубами, настигнутыми на штатные бимсы. Несмотря на использование для моделей ценных пород дерева, таких как грушевое, красное и черное, Поркау предполагал их окрашивать в штатные для кораблей того времени цвета.

Глотов же пошел по другому пути. В отчете о работе мастерской от 8 июня 1820 г. он писал: «Оные [модели] строятся мною совсем другим образом, нежели было предложено их делать. Например, для показа отличной работы во избежание красок я кладу того самого цвету дерево в каждое место, как обыкновенно снаружи и внутри красятся такого рода суда»⁸⁵. В действительности в стилевом решении моделей руководитель мастерской пошел дальше. Не всю гамму цветов могло передать отполированное дерево. Поэтому для изготовления ряда деталей рангоута (таких как марсы, салинги и некоторые блоки), красившихся в природе в белый цвет, а также для показа резного декора кораблей Глотов стал применять слоновую, а иногда и говяжью кость, для стволов же орудий и других деталей из металла — медные сплавы, имеющие разные цветовые оттенки.

Время изготовления этих моделей совпало с расцветом в России зрелого классицизма, так называемого стиля ампир, отличавшегося строгостью и четкостью линий. В орнаменталистике ампирного декора преобладала военная арматура, а также венки и гирлянды из ветвей дуба и лавра, получившие наибольшее распространение после Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода российских войск 1813–1814 гг. как символы побед русского оружия. В прикладном искусстве этого периода, и в частности в мебели, проявилась тенденция применения неокрашенных пород ценного дерева, такого как красное, черное и карельская береза. Часто отдельные декоративные детали выполнялись из кости и золоченой бронзы. Присущие стилю ампир особенности явно чувствуются и в моделях. Если строители кораблей подчиняли их декор эстетическим требованиям эпохи, то на моделях эти требования воспроизводил Глотов. Творчество лучших архитекторов того времени, таких как А.Н. Воронихин и строитель Адмиралтейства А.Д. Захаров, их умение сочетать один материал с другим для большей выразительности, получения большего художественного эффекта, бесспорно, в достаточной мере было знакомо Глотову. Видимо, это и навело Александра Яковлевича на мысль пересмотреть традиционные способы постройки моделей и, в первую очередь,

⁸⁵ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 312–322.

отказаться от окраски, заменив ее применением натуральных материалов. Стиль русской художественной модели, начало которому положил А.Я. Готов, изменяясь и совершенствуясь, просуществовал в отечественном судомоделизме несколько десятилетий. Его отголоски наблюдаются в работах судомodelистов конца XX столетия и наших современников.

Состояние здоровья А.Я. Готова с каждым годом ухудшалось. В связи с его болезнью на собрании ГАД 13 июля 1821 г. было решено, что «в каком успехе производятся работы в модельной мастерской музеума определить прикомандированному к ней для надзора за деланием и исправлением моделей драфцману Я. Волкову, чтобы каждую неделю подавал рапорты в ГАД о работе мастерской»⁸⁶. Такие рапорты Волков направлял в ГАД с 18 июля по 21 сентября 1821 г., в них он указывал, какую работу и кто из мастеровых выполнял⁸⁷. Проводить завершающие работы по сборке моделей фрегата «Меркуриус», брига «Олимп» и яхты «Нева» решил сам А.Я. Готов, но из-за его болезни, по разрешению ГАД от 30 сентября 1821 г., они были доставлены ему на дом⁸⁸. Эти модели для великого князя Николая Павловича были закончены 24 июля 1823 г.⁸⁹

И в 1820-х гг. Александра Яковлевича Готова продолжал заботить вопрос о пополнении Морского музеума новыми предметами. По этому поводу он направил в ГАД рапорты от 17 марта 1822 г. и 19 декабря 1823 г.⁹⁰ Особенно подробно о пополнении музея Готов писал в последнем из них, подчеркивая, что образцы гаков, рымов и других поковок, а также модели станков должны делаться там, где их производят, а именно на Ижорских и других заводах, и оттуда поступать в музей. Далее он напомнил ГАД, что параграф 25 главы 20-й «Регламента о управлении адмиралтейства и верфи» 1722 г. при Главном Адмиралтействе исполняли до 1773 г. и полностью прекратили соблюдать в 1795-м. Готов предложил восстановить существовавший в XVIII в. порядок, когда каждый судостроитель при производстве его в корабельные подмастерья и мастера должен был представить «отличную» им самим или под его руководством сделанную модель судна или машины. Для пользы дела, указывал Александр Яковлевич, ныне

⁸⁶ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 355.

⁸⁷ Там же. Л. 357, 364, 370, 373, 377, 386, 387.

⁸⁸ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 4. Л. 54.

⁸⁹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 548. Л. 404.

⁹⁰ Там же. Л. 1–2, 416–417.

по желанию кораблестроителей для этого можно было бы использовать модельную мастерскую Морского музея, что помогло бы комплектовать музей моделями строящихся кораблей.

В бытность А.Я. Глотова смотрителем Модель-камера начала пополняться, помимо моделей кораблей и других предметов, портретами выдающихся деятелей русского флота. По заказу ГАД (указ № 248 от 14 апреля 1820 г.) казначейская экспедиция Морского ведомства выдала музею 100 рублей для оплаты написания восьми портретов генерал-адмиралов и адмиралов⁹¹. Это были полученные Глотовым «рисованные на картоне под стеклом» портреты генерал-адмирала Ф.М. Апраксина и адмиралов А.Д. Меншикова, Ф.Я. Лефорта, Ф.А. Головина, Г.А. Спиридова, С.К. Грейга, А.И. фон Круза и В.Я. Чичагова⁹².

Деятельность А.Я. Глотова на музейном поприще получила высокую оценку: «...за ревность и усердие к службе и в сохранении машин, моделей, приборов, чертежей и рукописей» 12 декабря 1819 г. его наградили вторым орденом — Св. Анны 2-й степени. Спустя почти три года, в июне 1822-го, за разработку новой конструкции компасного нактоуза, позволявшей с помощью рефлекторов подсвечивать компас при плавании в ночных условиях, Глотова избрали почетным членом Адмиралтейского департамента. Тогда же он был избран действительным членом секции наук Санкт-Петербургского общества любителей наук, словесности и художеств, членом Вольного экономического общества и императорской Морской коллегии. 13 октября 1823 г. А.Я. Глотова причислили к 6-му классу Табели о рангах, равному по чину капитану первого ранга⁹³.

Еще в первые годы службы в Морском музее, когда одновременно приходилось выполнять различные задания Адмиралтейского департамента, Александр Яковлевич Глотов во внеслужебное время начал усердно заниматься литературным трудом. В 1809 г. он издал, со своими комментариями, очень небольшим тиражом гравированный альбом «Чертежи к вооружению корабля». В нем разбирались парусность 20-пушечного фрегата английской постройки, давались примеры парусного вооружения бригов и корабельных гребных судов и, кроме того, были помещены рисунки производства канатов и якорей, пошива парусов; иллюстрации

⁹¹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 778. Л. 27.

⁹² Там же. Д. 1207. Л. 161.

⁹³ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 270. Л. 155–156; Общий морской список. СПб., 1890. Ч. 3. С. 381; А.Я. Глотов // Морской сборник. 1857. № 3. С. 206.

снабжались краткими пояснениями. В этом альбоме находилось 28 гравированных рисунков военных, коммерческих и национальных судов с их наименованиями. В том же году Глотов передал в Адмиралтейский департамент рукопись «Обозрение принадлежностей корабля». Хотя члены департамента признали ее полезной, работа не была опубликована. Через несколько лет эту рукопись, но немного измененную и дополненную, с посвящением «российским юным мореходцам», Александр Яковлевич вновь представил на суд членов Адмиралтейского департамента. Наконец, в 1816 г. вышла в свет книга «Изъяснение принадлежностей к вооружению корабля». Ее напечатали в Санкт-Петербургской морской типографии в количестве 1200 экземпляров и, как сказано в выходных данных, «по высочайшему повелению». Александр I не только распорядился издать книгу, но и решил «доход от издания определить в пользу автора»⁹⁴. Характерно, что часть тиража распространили по предварительной подписке. Среди 111 подписчиков оказались многие известные мореплаватели, и в их числе Иван Федорович Крузенштерн, Василий Михайлович Головин, Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен.

До выхода в свет книги А.Я. Глотова русские моряки не имели такого богато иллюстрированного издания, в котором описывались основные детали корабельного набора, назначение судовых помещений, рангоут, стоячий и бегущий такелаж, паруса и якорные устройства. Кроме того, в свой труд автор ввел ряд таблиц для расчета элементов рангоута и якорей, краткий морской словарь и характеристики различных кораблей и судов начала XIX в. Из предуведомления и примечания, предшествующих основному тексту книги Александра Яковлевича, видно, какой поистине титанический труд был им проделан. Ведь до появления «Изъяснения...» даже воспитанники Морского кадетского корпуса не имели печатного пособия по морской практике, написанного ясным и простым языком, снабженного чертежами и схемами. Им приходилось пользоваться конспектами, записанными на лекциях преподавателей, и своими же зарисовками. Изданные труды: «Наука морская, сиречь опыт теории и практики управления кораблем и флотом в целом» французского автора Бюде де Вильгета в переводе преподавателя Морского кадетского корпуса Н.Г. Курганова (1744), двухтомный труд «Морское искусство, или главные начала и правила, научающие искусству строения,

⁹⁴ А.Я. Глотов // Морской сборник. 1857. № 3. С. 206.

вооружения, правления и вождения кораблей» также французского автора Ромма в переводе капитана 1 ранга А.С. Шишкова (1793 и 1795 гг.) и двухтомный труд «Опыт морской практики» профессора Морского кадетского корпуса П.Я. Гамалеи (1804) — изобиловали сугубо теоретическими рассуждениями, имели мало иллюстративного материала и были сложны для восприятия как будущими морскими офицерами, так и читателями, интересующимися морской практикой и мореплаванием. Хотя Глотов в примечании к своему труду пишет: «Книга сия... не есть какой-либо вновь вымышленный проект»⁹⁵, на самом деле она является авторским переосмыслением нескольких работ на французском, английском и немецком языках. Сделать это Александру Яковлевичу помогло не столько знание иностранных языков, сколько приобретенный им во время плаваний на кораблях Балтийского флота и при участии в их строительстве и вооружении огромный опыт в морской практике.

Пожалуй, одним из основных достоинств труда А.Я. Глотова является то, что в тексте автор постарался привести к единообразию складывавшуюся в течение XVIII в. российскую морскую терминологию. До издания «Изъяснения...», как это наблюдается при чтении ряда архивных и литературных источников конца XVIII в. — начала XIX в., относящихся к флоту, многие наименования одних и тех же деталей корабельного набора, рангоутных деревьев, снастей стоячего и бегучего такелажа писались, да, видимо, и произносились, по-разному.

Вскоре после издания «Изъяснения...» А.Я. Глотова наградили «за оказанные им труды и усердие в службе» орденом Св. Владимира 4-й степени⁹⁶.

Несмотря на ухудшающееся здоровье, Александр Яковлевич, опять-таки в неслужбное время, продолжал заниматься не только литературным трудом, но и изобретательством. В 1819–1822 гг. он за свой счет опубликовал четыре брошюры-проспекта своих изобретений: «Способ спасать экипаж при сокрушении корабля или судна» (1819), «Способ поднимать утонувшие грузы на рейдах, в гаванях, реках и озерах» (1820), «Способы заменять потерянный кораблем руль. С изложением всех известных средств в таковом случае употребляемых, и новый способ устройства рулей» (1822) и «Способ устройства нахтоуза с рефлекторами, служащими

⁹⁵ Глотов А.Я. Изъяснение принадлежностей к вооружению корабля. СПб., 1816. С. III.

⁹⁶ А.Я. Глотов // Морской сборник. 1857. № 3. С. 206.

к отражению света при управлении кораблем по компасу ночью и о компасах XIX столетия» (1822). Изобретения А.Я. Глотова по рекомендации Адмиралтейской коллегии получили достаточно широкое распространение на русском флоте.

В 1820–1821 гг. Александр Яковлевич публикует в «Отечественных записках», издаваемых А.Я. Свиньиным, статьи «Чесменский бой» и «Гангутская битва». Они, как отмечали современники, знаменательны тем, что в них впервые в широкой русской печати даны подробные описания этих сражений. Статья «Чесменский бой» являлась отрывком из готовившейся к печати работы А.Я. Глотова «Описание Архипелагских кампаний 1769–1774 гг.»

Многие рукописи А.Я. Глотова остались в незавершенном виде. Важнейшая из них — «Морской словотолкователь». Над ним автор трудился более 15 лет. По его мысли, «Словотолкователь» должен был представлять полную морскую энциклопедию с объяснениями всех слов, относящихся к кораблестроению, мореплаванью, математике, артиллерии и другим отраслям наук, причастных к морскому делу, с их значением на десяти иностранных языках. В предисловии, написанном А.Я. Гловым к своему «Словотолкователю», он выразил глубокое сожаление, что русские моряки различно писали и произносили «морские слова», и высказал мнение о необходимости применения к морской терминологии общих правил написания и произношения, предварив это рассказом о происхождении русской морской лексики ⁹⁷.

Четвертого июля 1825 г., на 47-м году жизни, Александр Яковлевич Глов скончался. Вероятно, финансовое положение его семьи находилось не в блестящем состоянии. Спустя три дня после смерти Глотова его вдова Елена Ивановна просила Адмиралтейский департамент выдать ей денежное содержание мужа по день его кончины. На прошении появилась резолюция: «Содержание выдать после проверки имущества музеума и только в том случае, если на покойного не будет начетов» ⁹⁸. Преемником Александра Яковлевича Глотова на посту заведующего Модель-камерой Морского музеума 9 июля 1825 г. был назначен капитан-лейтенант Николай Александрович Бестужев ⁹⁹.

⁹⁷ А.Я. Глов // Морской сборник. 1857. № 3. С. 207; Огородников С.Ф. Модель-камера... С. 25.

⁹⁸ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 720. Л. 2, 21.

⁹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 1207. Л. 1 (указ ГАД № 1792 от 9 июля 1825 г.).

ГЛАВА IV

Морской музей и его Модель-камера (1825–1834)

За два первых десятилетия (апрель 1805 г. — февраль 1825-го) существования Морской музей Государственного Адмиралтейского департамента превратился в крупную библиотеку, скомплектованную из различных книг, атласов и морских карт, и Модель-камеру с образовавшимся в ней обширным собранием музейных предметов, или, как писалось в документах того времени, «вещей». Среди них были модели кораблей и судов, адмиралтейских сооружений и механизмов, чертежи кораблей и планы адмиралтейских построек, этнографические «редкости», поступавшие от русских мореплавателей, образцы минералов, коллекции медалей и многое другое, не имевшее прямого отношения к морскому делу, а именно к мореплаванию и кораблестроению.

После размещения в 1819 г. библиотеки и коллекций Модель-камеры в здании перестроенного архитектором А. Захаровым Главного Адмиралтейства четкой каталогизации книг и атласов еще не существовало. Модель-камера не имела систематизированной экспозиции и представляла собой, как сейчас принято называть, «открытое хранение музейных предметов». Оставалась не решенной главная проблема Морского музея — несоответствие ценности его коллекций их научной организации и систематизации.

В 1820 г. музей посетил профессор Санкт-Петербургского университета И. Гроздов. Необходимость перемен отразила его записка «О музее», поданная им в ГАД. В ней он отмечал: «ныне (т. е. в 1820 г. — *Авт.*), когда музей и количеством предметов заметно умножился и помещен в весьма приличном здании и даже обратил на себя любопытство публики, требуется соответственных тому распоряжений». Далее автор записки предлагал ГАД разделить собрания музея на ряд отделов, отображающих те или иные его коллекции, и расширить штат сотрудников ¹.

¹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 573. Л. 4.

5 марта 1823 г. был уволен бездеятельный директор музея П.И. Русановский. После него новый директор уже не назначался, и единое руководство музеем отсутствовало. 25 января 1823 г., еще в бытность Русановского директором музея, первый русский кругосветный мореплаватель капитан-командор И.Ф. Крузенштерн был «определен» непременным членом ГАД и назначен заведующим библиотекой департамента, до этого организационно входившей в состав Морского музея². Его помощником, первым ученым библиографом и фактически хранителем книг стал бывший профессор истории и статистики Казанского университета П.А. Цеплин, приглашенный для работы в библиотеке музея в марте 1823 г.³ И.Ф. Крузенштерн ведал библиотекой до 14 октября 1827 г., когда его назначили директором Морского кадетского корпуса.

Еще два года вопрос о разделении музея на отделы не возникал. 26 февраля 1825 г. начальник Морского штаба вице-адмирал А.В. Моллер направляет императору Николаю I записку «О Морском музее»⁴. В этой записке он отмечает, что в состоящем при ГАД с 1805 г. музеем собрание книг, морских карт, моделей, физических и математических инструментов и предметов «кабинета редкостей» «умножилось». Особо он обращает внимание на то, что «через бывшие морские дальние вояжи музей ГАД обогатился многими редкостями по части натуральной истории». Он отмечает, что, поскольку надзор за музеем поручен одному чиновнику «с приданными к нему двумя помощниками», музей не может содержаться «в надлежащем порядке и устройстве», и «познания оно [чиновника] не могут соответствовать любопытству посетителей». Исходя из этого Моллер предлагает «ради прочного и верного сохранения всего (собрания музея. — *Авт.*) в целостности и благоустройстве» разделить музей на части и поручить их «особому наблюдению членов ГАД, вверив таким образом к заведованию:

Вице-адмиралу Сарычеву — собрание морских карт и атласов.

Капитан-командору Крузенштерну — библиотеку.

Действительному статскому советнику Кудрявцеву —
натуральный кабинет.

б класса Готову — Модель-камеру.

² Общій морской список. Т. IV. СПб., 1890. С. 251.

³ РГАВМФ. Ф. 166. Д. 2597. Л. 18.

⁴ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 2–4.

В помощь вице-адмиралу Сарычеву выделить начальника чертежной ГАД штурмана 8 класса Колодкина. В помощь Крузенштерну, нынешнего начальника библиотеки 7 класса Цеплина с назначением им жалования... по 2000 рублей в год каждому».

В заключение Моллер пишет, что с таким же жалованьем надо принять натуралиста в «натуральный кабинет», и что под наблюдением рекомендованным им четырем членам ГАД нужно «провести неотлагательно» каждое их заведование «в соответствующий порядок и приличие и содержать впредь при надлежащих всему описях». На записку Моллера 5 марта 1825 г. Николай I наложил резолюцию «Исполнить».

Непременные члены ГАД, рассмотрев на своем заседании предложения Моллера, изложенные в его записке Николаю I, «определили принять их к исполнению». 16 марта 1825 г. появляется указ ГАД № 282 «Об разделении частей Музеума», на следующий день за подписью Ф.Ф. Беллинсгаузена полученный А.Я. Готовым, ведавшим Модель-камерой и тогда фактически выполнявшим функции руководителя Морского музея. К указу были приложена копия моллеровской записки Николаю I⁵.

Снова по предложению Моллера от 26 марта 1825 г. ГАД своим указом № 403 от 13 апреля поручает принять должность натуралиста при музее почетному члену ГАД профессору Щеглову и этим же указом дает распоряжение А.Я. Готову «на законном основании» сдать ему по описям «кабинет редкостей по натуральной истории»⁶. Вслед за этим указом Готов получает указ ГАД № 551 от 21 мая 1825 г. о передаче Щеглову «комнаты, где ныне работают модельные мастера»⁷. По всей вероятности, указы ГАД № 403 и 551 Готовым не выполнялись из-за его болезни, начавшейся, видимо, еще в мае, и последовавшей 4 июля 1825 г. смерти. Как видно из нескольких документов, во время долгой болезни Глотова все, что хранилось в Модель-камере, «находилось под ответственностью помощника его по модельной части 14 класса Черепанова»⁸, который без болевшего Глотова, очевидно, не обладал полномочиями передавать Щеглову то, что ему предназначалось.

Спустя пять дней после смерти Глотова, 9 июля 1825 г., начальник Морского штаба вице-адмирал Моллер направляет в ГАД предложение

⁵ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 1–2.

⁶ Там же. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 6.

⁸ Там же. Л. 7; Д. 1207. Л. 11; Ф. 168. Оп. 1. Д. 2636. Л. 1–2.

о назначении преемником Глотова капитан-лейтенанта Николая Александровича Бестужева, который в тот же день оформляется указом ГАД⁹. Через несколько дней, 17 июля, указом ГАД № 799 Н.А. Бестужев назначается преемником Глотова и начальником Модельной мастерской¹⁰.

В связи со смертью Глотова перед Адмиралтейским департаментом возник вопрос о проверке наличия музейных предметов, хранившихся в музее. С этой целью выходит указ ГАД № 756 от 10 июля 1825 г. управляющему чертежной ГАД чиновнику 8-го класса и кавалеру Колодкину составить комиссию «для освидетельствования всего хранящегося в музее». В эту комиссию, возглавляемую Колодкиным, первоначально вошли экзекутор ГАД титулярный советник Плеханов и штурман, чиновник 9-го класса Клачков¹¹. По предложению вице-адмирала А.В. Моллера указом ГАД № 900 от 19 августа 1825 г. от Главной контрольной экспедиции Морского ведомства в комиссию назначается контрольный советник Арбузов¹². 16 июля 1825 г. выходит указ ГАД № 782 об учреждении комиссии во главе с Колодкиным¹³. Штурман Клачков, проработав в комиссии менее двух месяцев, перешел служить в Главную контрольную экспедицию. Вместо него к комиссии был прикомандирован указом ГАД № 1004 от 9 сентября 1825 г. находившийся в штате чертежной ГАД чиновник 14-го класса Е. Андреев¹⁴. В дальнейшем он стал вести всю «письменную работу» комиссии.

Хотя Колодкин и Андреев занимались «вещами» музея до октября 1834 г., сохранился «Журнал ежедневных занятий Комиссии, учрежденной для освидетельствования и сдачи Музеума Адмиралтейского», который велся с 10 июля 1825 г. по 11 декабря 1827-го¹⁵, и большинство его записей заверялось подписями Колодкина и Андреева и других членов комиссии.

Кем же были Колодкин и Андреев, несколько лет занимавшиеся «вещами» Музеума Адмиралтейского?

Алексей Емельянович Колодкин, после обучения с 1792 г. в Учебной штурманской роте, был выпущен из нее в 1797 г. со званием подштурмана.

⁹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 720. Л. 6; Д. 1207. Л. 2.

¹⁰ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 7/189. Л. 15.

¹¹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1207. Л. 2.

¹² Там же. Д. 769. Л. 8.

¹³ Там же. Л. 7.

¹⁴ Там же. Л. 12.

¹⁵ Там же. Д. 1207. 308 л. — далее Журнал.

В 1798–1800 гг. на корабле «Алексей и Елизавета» он крейсировал у берегов Англии. В 1802–1808 гг. участвовал под руководством контр-адмирала Г.А. Сарычева в геодезических съемках в Финском заливе и Балтийском море при подготовке к изданию Атласа Балтийского моря. В январе 1808 г. был произведен в штурманы 12-го класса и, таким образом, получил первый офицерский чин, равный мичману строевой службы. В сентябре того же года был откомандирован на Каспийское море для определения его берегов астрономическими наблюдениями и геодезической съемкой. В 1817 г. вернулся в Санкт-Петербург и за составление Атласа Каспийского моря был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. В сентябре 1819 г. был назначен управляющим чертежной ГАД, а в декабре того же года произведен в 8-й класс Табели о рангах. В 1825–1834 гг., помимо управления чертежной ГАД и других должностей, ведал инструментальной камерой и состоял в комиссии, учрежденной для освидетельствования и сдачи Морского музея в разные ведомства. В октябре 1827 г. переименован из чиновника 7-го класса в подполковники корпуса флотских штурманов и назначен помощником начальника отделения Гидрографического депо и управляющим его чертежной. В декабре 1830 г. произведен в полковники и определен в комиссию для собирания сведений о не принадлежавших России берегах Каспийского моря. В 1835 г. временно управлял Гидрографическим депо. В мае 1837 г. стал начальником чертежной Гидрографического департамента. В апреле 1840 г. за отличие произведен в генерал-майоры по Адмиралтейству. Умер в 1851 г.¹⁶

Ефим Петрович Андреев родился в 1794 г. В августе 1812 г. начал службу штурманским учеником и до 1818 г. в летние кампании плавал на различных кораблях Балтийского флота. Осенью 1818 г. он прошел «испытание в науках»: математике, включая тригонометрию, геодезии, корабельных эволюциях, лоции, грамматике, географии, рисовании, законе Божьем и английском языке, и ему присвоили звание штурманского помощника унтер-офицерского ранга. В кампанию 1819 г. совершил заграничное плавание на фрегате «Гектор» до порта Гавр. В октябре того же года он временно был прикомандирован к чертежной ГАД «для занятий разными по оной делами». В апреле 1822 г. получил звание штурманского помощника 14-го класса, а 12 марта 1823 г. с разрешения начальника Морского штаба Моллера был определен в штат чертежной ГАД, которую

¹⁶ Общий морской список. Т. VII. С. 273; РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769 и 1204.

возглавлял А.Е. Колодкин. В 1825 г. стал членом комиссии по освидетельствованию музеума, в которой находился до начала октября 1834 г., дослужившись до 9-го класса Табели о рангах — титулярного советника¹⁷. К сожалению, сведения о его дальнейшей службе пока обнаружить не удалось.

На своем первом заседании 10 июля 1825 г. комиссия Колодкина решает: после проверки по документам наличия всех «вещей», бывших в «заведовании покойного Глотова», их до времени сдать в «содержание музеумского чиновника 14 класса Черепанова» и по исполнении донести ГАД¹⁸.

16 июля 1825 г. выходит указ ГАД № 782, в тот же день полученный комиссией Колодкина, в котором, согласно предложению начальника Морского штаба Моллера еще от 9 июля за № 1792, предписывается поручить особое наблюдение за Модель-камерой и передать: различных моделей и чертежей, «равно оружия диких народов, их одежий или домашней утвари» капитан-лейтенанту Н. Бестужеву; «кабинет редкостей по натуральной истории» почетному члену ГАД профессору Щеглову; «математические и прочие инструменты управляющему чертежной ГАД Колодкину»¹⁹. Таким образом, указом ГАД № 782 собрание Модель-камеры Морского музеума делится на отделы или части, как было предложено Моллером в его записке императору Николаю I. Но ни в этом указе ГАД, ни в Журнале комиссии, учрежденной 10 июля 1825 г., не упоминается, что именно следует принять Колодкину и Щеглову по рекомендации Моллера в его записке; «особое наблюдение и... таким образом заведование» должны осуществлять непременно члены ГАД вице-адмирал Сарычев и действительный статский советник Кудрявцев. Из записки Моллера сохраняется лишь то, что в ней предписывалось хранить Глотову и, следовательно, его преемнику Н. Бестужеву. Таким образом, документально не подтверждается, что Сарычев и Кудрявцев ведали частями музеума. Как видно из Журнала комиссии Колодкина, в ее задачи входила не только передача коллекций Модель-камеры предназначенным для этого лицам, но и проверка описей и других документов, на основании которых при Глотове комплектовалась Модель-камера или

¹⁷ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 2. Д. 196. Л. 219; Послужной список Андреева на 1823 г.; Ф. 215. Оп. 1. Д. 764. Л. 38.

¹⁸ Журнал. Л. 1, 2.

¹⁹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 7.

расходовались деньги, отпускавшиеся на ремонт и изготовление моделей кораблей. Кроме того, комиссии Колодкина пришлось вести повседневную деятельность Модель-камеры по приему поступавших в нее новых «вещей» и возвращавшихся из ремонта. Так, в июле 1825 г., в первые дни работы комиссии, она приняла по указу ГАД № 899 чертеж машины «для поднимания из воды якорей и прочих грузов» и занималась приемкой сданных в «починку» на Ижорские заводы еще Глотовым «медных» секстанов, зрительных труб, солнечных часов, барометров и телескопов — всего тридцати восьми предметов ²⁰.

Комиссия, не удовлетворенная обнаруженными в Модель-камере разрозненными описями того, что в ней хранилось, запросила из ГАД сданные туда две книги «Генеральной описи вещам, поступившим в Музеум», составлявшиеся при Глотове. В первой книге были записаны «вещи», поступившие с июня 1805 г. по ноябрь 1822-го ²¹, а вторая, начатая в январе 1823 г., была доведена в бытность Глотова до марта 1825 г. и продолжена записями о поступлении «вещей», сделанными уже, судя по почерку, Андреевым, и доведена до мая 1833 г. ²² К сожалению, обе книги Генеральной описи составлены по образцу «Описи 1810 г. вещам, находящимся в ведении чиновника 8 класса Глотова» ²³, которая полностью вошла в первую книгу. Книги не имеют валовой нумерации, и поэтому не отражают количества «вещей», в них записанных. Обе книги Генеральной описи были переданы в комиссию Колодкина указом ГАД № 976 от 21 августа 1825 г. ²⁴ и, согласуясь с ними, началась передача «вещей» Модель-камеры тем, кому они предназначались, по трем специальным «Ведомостям», внесенным в Журнал комиссии. По тому, что и кто принял, можно судить о количестве «вещей», хранившихся в то время в Модель-камере музеума. Первым 27 августа 1825 г. стал принимать от комиссии «по Ведомости оставшиеся на лицо после умершего чиновника 6 класса Глотова инструменты» возглавлявший ее А.Е. Колодкин и закончил их приемку 4 сентября 1825 г. За это время им было принято 363 инструмента ²⁵. Среди них: октанов черного дерева 5 и красного 1; секстанов «медных»

²⁰ Журнал. Л. 5–7.

²¹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1203.

²² Там же. Д. 1204.

²³ Там же. Д. 777. Л. 1–72.

²⁴ Там же. Д. 769. Л. 9.

²⁵ Журнал. Л. 34–35.

и карманных 13; компасов разных 65, и в их числе пель-компасов 19; склянок с песком «в станках» 44; хронометров разных мастеров 19, и из них один мастера Мюджа 1777 г.; чертежных инструментов «из физического заведения мастера Самойлова» 14, и оттуда же такой ценный предмет, как «горизонтальный инструмент № 17 с призматическими стеклами в обитом софьяном футляре»; зрительных труб 7; телескопов 3, из них один металлический в два фута мастера Доллонда за № 18; и наконец, электрическая машина с приборами из семи деталей, в числе которых «электрическая банка» и «индуктор». Под каждой страницей приемной ведомости подписи Колодкина, Клачкова и Арбузова, а в конце ее было записано решение комиссии о том, что «положено» написать три такие ведомости: две для представления в ГАД и Главную контрольную экспедицию Морского ведомства, а третью — «приемщику»²⁶. 22 октября ведомости выверили и подписали Колодкин, Плеханов и Андреев и ее засвидетельствовал находившийся при «сдаче вещей» контрольный советник Арбузов²⁷. Из этой записи Журнала явствует, что при сдаче «вещей» каждому из принимающих присутствовали все члены комиссии Колодкина.

Хотя следующим после Колодкина 7 сентября 1825 г. по сдаточной ведомости № 3 начал принимать «вещи» Модель-камеры Н.А. Бестужев, в Журнале записана приемная ведомость № 2. По этой ведомости комиссия сдала почетному члену ГАД профессору, надворному советнику (т. е. чиновнику 7-го класса) Щеглову «по натуральной истории разные вещи, оказавшиеся при их освидетельствовании после кончины 6 класса Глотова»²⁷. Придерживаясь порядка записей в Журнале, здесь следует кратко перечислить, чего и сколько принял Щеглов с 19 октября по 25 ноября по подписанным им 1 декабря 1825 г. трем экземплярам ведомости № 2, из которых один был вручен ему. По ведомости № 2 Щегловым было принято 3817 «вещей», а именно:

млекопитающих, птиц, рыб и «гадов» (видимо, в виде чучел) и частей их — 450;

раковин и кораллов — 1083;

бразильских и других насекомых в двух ящиках — 253;

образцов дерева из европейских стран, «обеих» Индий и Бразилий — 403;

«кусков» разных минералов — 865;

²⁶ Журнал. Л. 53.

²⁷ Там же. Л. 54.

«кусков» окаменелостей лавы — 110;
образцов разных окаменелостей — 343;
коллекция уральских экспонатов (видимо, камней-самоцветов) — 300.

В ведомости № 2 не говорится, что, от кого и когда поступило, и по краткости записей это не удалось определить по книгам Генеральной описи, но явно большая часть из перечисленных «вещей» была передана в музей в разные годы русскими мореплавателями после их возвращения из «дальних вояжей».

В заголовке следующей за ведомостью № 2 ведомости № 3 сказано, что комиссия по ней сдает капитан-лейтенанту и кавалеру Николаю Бестужеву «когда и в каком виде оказавшиеся налицо... в музее относительно Модель-камеры разного ряда вещи»²⁸. Как видно из ежедневных записей в приемной ведомости, занесенной в Журнал, Бестужев принимал «вещи», хранившиеся в Модель-камере музея, по мере их обнаружения, но не придерживался того порядка, в котором они были записаны в книгах Генеральной описи. В первые дни он стал принимать модели кораблей и корабельные чертежи, поступившие в музей из старой Модель-камеры и от графа Чернышева в 1805–1809 гг., иногда указывая, по какому указу ГАД они поступили, и дополнял сведения о них. Так, впервые в ведомости Бестужева появляются записи: «модель галеры Мальтийского гротсмейстера», но без указания какого времени, которая за № 104 числилась в описях моделей 1808 и 1810 гг., а также в Генеральной описи просто как «модель галеры», и запись «модель 32-баночной галеры турецкого паши Ахмета», которая поступила в Модель-камеру из старой Модель-камеры в 1809 г., но в Описи 1810 г. и Генеральной описи не значилась. В ряде случаев Бестужев дополнял в записях моделей годы постройки того или иного корабля и имя корабельного мастера. Например, запись в Генеральной описи: «модель секретного судна с откидывающимися бортами наподобие шведских судов» — он дополняет указанием, что судно было построено мастером Катасановым в 1789 г. Несколько моделей, записанных как принятые Бестужевым, до наших дней не дошли, и среди них полумодель прама или корабля «Алифант», построенного в Воронеже в 1698 г.²⁹ В общей сложности он принял 287 корабельных моделей и 237 моделей адмиралтейских сооружений. Вслед за моделями

²⁸ Журнал. Л. 69.

²⁹ Там же. Л. 77.

им принимались корабельные чертежи и планы адмиралтейских сооружений, которых оказалось 3242 листа. Ныне многие из них хранятся в Российском государственном архиве ВМФ. 22 и 23 сентября 1825 г. принимаются 534 предмета «оружия, рукоделия и нарядов диких народов». Здесь в некоторых записях указывается, кто из мореплавателей, откуда и когда привез те или иные предметы. Как пример можно привести следующую запись: «Шесть стрел, называемых жителями острова Таны нуфанги, коими они бьют рыбу. Привезены на шлюпе «Диана». Они были переданы в Музеум капитаном 2 ранга В. Головниным в сентябре 1816 года»³⁰.

С 25 по 27 сентября идет приемка кресла и трех других вещей Петра Великого³¹ и большого количества медалей и монет: от медалей, переданных музеуму С. Вакселем в 1805 г., до коллекций из 149 русских оловянных, бронзовых и серебряных медалей-персоналий от князя Рюрика до императрицы Екатерины II и 80 оловянных медалей, выбитых в честь знаменательных событий XVIII в. Всего медалей и старинных монет было принято 769 штук.

Значительное количество предметов, принятых Н. Бестужевым, оказалось не числящимися в книгах Генеральной описи и не обнаруженными при просмотре. Так, о 25 «вещах», и в их числе образцовом рупоре, шести турецких пушках и деревянной модели пушки на станке, в ведомости № 3 помечено, что они поступили от морского министра де Траверсе, но без даты поступления. Еще о моделях 15 пушек, «употреблявшихся», вероятно, с 1785 г. до 1820-х гг., записано, опять без даты, когда эти модели орудий поступили из Артиллерийской экспедиции, через Адмиралтейский департамент³².

Также не нашлось записи в Генеральной описи, когда поступили 26 принятых Бестужевым работ художников и скульпторов, и среди них восемь портретов генерал-адмиралов и адмиралов русского флота XVIII в. «на картоне под стеклом», портрет Петра I «на полотне рисованный в золотой раме» и 13 «скульптурных картин работы графа Федора Толстого», посвященных событиям 1812–1814 гг. Последнее, что принял Бестужев, — это 12 гравюр Шхонебека и Зубова начала XVIII в., полученных комиссией Колодкина из Морской библиотеки 13 августа 1825 г. по указу ГАД

³⁰ Журнал. Л. 154; РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 203. Л. 123.

³¹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1204. Л. 18, 40.

³² Журнал. Л. 87–90.

№ 883³³. Одна из этих гравюр «Изъявление морских флагов», гравированная в Киеве в 1709 г., хранится в нашем музее (КП — 6855).

30 сентября 1825 г. Н. Бестужев подписал приемную ведомость № 3, по которой им было принято 5147 «вещей», из них 1905 музейных предметов и 3242 листа корабельных чертежей и планов адмиралтейских сооружений.

В итоге оказалось, что к 2 декабря 1825 г. комиссией, учрежденной 16 июля того же года, было сдано по трем ведомостям Колодкину, Щеглову и Бестужеву 9327 «вещей», или, как теперь принято определять, музейных предметов. Такое количество музейных предметов, хотя и весьма разнородных, сделало бы честь любому музею, и не только того времени.

17 ноября 1825 г. по собственному «прошению» увольняется их числа служащих ГАД чиновник 14-го класса Черепанов, к тому времени выполнявший обязанности, возложенные на него комиссией Колодкина, временно хранить то, чем ведал Готов. Представление начальнику Морского пгтаба Моллеру о его увольнении, поддержанное Г.А. Сарычевым, было сделано не продолжавшей работать комиссией, а Н.А. Бестужевым, состоявшим в должности заведующего Модель-камерой Адмиралтейского департамента, помощником которого по модельной части и стал Черепанов³⁴.

Незаурядным, широко образованным человеком был Николай Александрович Бестужев, прослуживший в Адмиралтейском департаменте на должностях заведующего Модель-камерой и начальника Модельной мастерской всего пять месяцев. Он родился в Санкт-Петербурге 13 апреля 1791 г. С 1802 г. по 1809-й учился в Морском кадетском корпусе, где помимо предметов, входивших в обязательную программу обучения кадет и гардемарин, изучал политическую экономию, народное право, философию. Одновременно он учился в Академии художеств. Там одним из его наставников был известный зодчий А.Н. Воронихин. Прослужив на трех кораблях Балтийского флота, Бестужев в конце 1810 г. был зачислен воспитателем в Морской кадетский корпус и в этой должности пробыл три года. Как педагог он стремился развить в кадетах любовь к морю и дать знания, необходимые будущим морякам, добился включения физики в обязательную программу и сам преподавал ее. Возвратившись на флот в 1814 г. лейтенантом, участвовал в трех заграничных плаваниях: в Голландию (1815), Францию (1817) и к Гибралтару (1824).

³³ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1204. Л. 20.

³⁴ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2634. Л. 1–3.

Человек разносторонне одаренный, Н.А. Бестужев в свободное от службы время занимался историей, этнографией, политической экономией, физикой, техникой, литературным творчеством и живописью. В 1821 г. издал книгу «Записки о Голландии. 1817 г.». В 1820–1822 гг. Бестужев состоял помощником директора балтийских маяков генерал-майора Л.В. Спафарьева. За это время он усовершенствовал осветительную аппаратуру маяков и участвовал в работе над Атласом Финского залива, составившимся под руководством Спафарьева и изданным в 1821 г. Будучи членом Вольного общества любителей российской словесности, с 1821 г. Николай Александрович печатался в альманахах и журналах как автор научных работ, путевых очерков, а иногда как писатель-беллетрист. Немалое место в его литературном наследии занимали переводы, преимущественно с английского языка. Им переводились для русского читателя Дж. Байрон, Т. Мур, В. Скотт и В. Ирвинг.

2 марта 1822 г. по предложению вице-адмирала Г.А. Сарычева лейтенант Бестужев был назначен на должность историографа русского флота. С марта 1822 г. и вплоть до декабря 1825 г. он работал над своим трудом «Опыт истории Русского флота», который успел довести до 1714 г. Написанные главы его Бестужев читал на собраниях ГАД и Вольного общества любителей российской словесности, встречая единодушное одобрение слушателей. В 1824 г. Бестужев, как составитель истории русского флота, избирался почетным членом ГАД. В том же году первым из морских офицеров он вступил в тайное Северное общество и стал ближайшим сподвижником К.Ф. Рылеева. 12 декабря 1824 г. его произвели в капитан-лейтенанты. В июле 1825 г. Бестужев получил назначение служить в Модель-камере Морского музея, которое охотно принял: оно соответствовало его увлечению историей русского флота, повышало его общественное и материальное положение, увеличив доходы небогатой семьи Бестужевых на 2000 рублей в год.

Однако, служа в музее, заняться историческими вопросами не удавалось. Модель-камера музея после руководства бездеятельного П.И. Русановского и смерти долго болевшего А.Я. Глотова представляла собой просто хранилище, где бессистемно находились тысячи музейных предметов. Характеризуя энтузиазм Н. Бестужева, с каким он пытался привести Модель-камеру в порядок, его брат Александр писал с иронией его матери 25 августа 1825 г.: «Николаю едва вижу, и то в свят день до обеда, — все возится со своими мумиями»³⁵. Другой брат Николая Бестужева,

³⁵ Цит. по: Барановская М.Ю. Декабрист Николай Бестужев. М., 1954. С. 41.

Михаил, живший с ним на одной квартире и потому лучше осведомленный о делах брата, писал в своих воспоминаниях о службе Н.А. Бестужева на посту заведующего Модель-камерой: «Тут открылось обширное поприще для его умственной и технической деятельности, и надо сказать, что требовалось много энергии и силы воли, чтобы начать действовать в том хаосе, который царил в архивах и музейных залах. В гудах, покрытых пылью и плесенью, лежали драгоценные манускрипты ... в залах моделей, между дорогими и замечательными моделями, находились какие-то модели-игрушки и предметы совершенно чуждые флоту. <...> Двенадцать человек мастеровых занимались более деланием сундучков и баульчиков, чем моделями. <...> Он буквально проводит целые дни в пыльной атмосфере архива (видимо, хранилища чертежей. — *Авт.*) и выходил подышать свежим воздухом или в модельную залу, где водворялся порядок систематического расстановкою в хронологическом порядке моделей, или в мастерскую, где пополнялись пробелы модельными мастеровыми, требующими его указаний»³⁶.

Самым главным из вопросов, стоявших перед Бестужевым, был вопрос о наилучшем устройстве в ближайшем будущем экспозиции Морского музеума, что вылилось в составление им проекта «Об устройении частей музеума: модельной, инструментальной и натуральной»³⁷. По всей вероятности, Николай Александрович занялся его составлением после того, как закончил 30 сентября 1825 г. приемку музейных предметов по ведомости № 3. К тому времени он хорошо ознакомился с тем, что хранилось в Модель-камере.

В своем проекте устройства музея Бестужев исходил из того, что Морской музей должен служить «пользам российского флота» и считал, что основной его задачей должны быть «сохранение и приобретение всего, что касается до пользы усовершенствования мореплавания, как по части кораблестроительной, так по всем частям, имеющим какое-либо отношение к мореходству»³⁸, и что «музеум... должен ограничиться вещами собственно принадлежащими российскому мореходству»³⁸. «Иначе план сей, — писал Бестужев, — сделался бы столь обширен, что исполнение оного требовало бы многих десятков лет»³⁸.

³⁶ Бестужев М.А. Мои тюрьмы. Очерки и ответы 1869 г. // Воспоминания Бестужевых. М.–Л., 1951. С. 52–53.

³⁷ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 719. Л. 25–29.

³⁸ Там же. Л. 25.

Основное внимание в проекте уделено систематизации музейных предметов, так как только строгая научная система может выявить подлинное значение предметов, помочь их осмыслению и практическому использованию.

Как явствует из названия проекта, автор предлагал разделить экспозицию на три отдела. Первый отдел, организованный на основе коллекции Модель-камеры, должен был включать в себя шесть групп экспонатов («частей»), относящихся к кораблестроению и вооружению судов. В «части кораблестроительной» должны были быть представлены модели всех типов судов (военных, торговых, морских и речных), построенных в России «от начала её мореходства до нынешнего времени»: их необходимо систематизировать в хронологическом порядке и «каждый род судов будет отделен особо»³⁹. Здесь же во всех подробностях следовало показать и процесс кораблестроения. В «части вооружения» предлагалось поместить предметы, относящиеся к оснастке судов, а также показать процесс их изготовления. К «части нагрузки» относились все предметы морского быта и образцы балласта. «Боевая часть» должна была включать в себя «модели всех орудий, употребляемых и употреблявшихся во флоте, с их принадлежностями», «часть морских знаков» — «модели всех маяков... все роды сигналов...»³⁹. В «части изобретений» нашли бы место «модели всех изобретений и выдумок по части кораблестроения»⁴⁰. Эту часть Бестужев предлагал не ограничивать рамками одной России (ведь любое изобретение приносит пользу всему человечеству). Организованный таким образом Модельный отдел должен был демонстрировать «возрастание искусства кораблестроения»⁴⁰.

Во втором — «инструментальном» — отделе музея проектировалось сосредоточить все материалы «части ученой» (карты, глобусы, навигационные, математические, физические инструменты). По экспонатуре этого отдела «каждый будет видеть употребление каждого инструмента на деле, а общее обозрение покажет направление человеческих познаний, ход разума и усилие оного к достижению той степени совершенства в науке мореплавания, до которой достигло сие искусство, которое из всех отраслей других наук делает наивеличайшую честь разуму человеческому»⁴⁰.

³⁹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 719. Л. 26.

⁴⁰ Там же. Л. 27.

Третий отдел музея — «натуральный» — заключал в себе «приобретения мореплавания», т. е. все то, что доставлено моряками из дальних путешествий. Он должен был иллюстрировать вклад российского флота в исследование планеты и развитие науки. Предметы должны были располагаться по географическому принципу и создавать целостные образы, характеризующие народы исследованных русскими путешественниками земель (с помощью орудий труда, оружия, одежды, предметов культа), а также природные условия, в которых они обитают (с помощью минералов, чучел животных и пр.). Таким образом, бестужевская концепция экспозиции Морского музея полностью оправдывала существование в нем этнографических и естественнонаучных коллекций.

Бестужев считал, что для организации экспозиции по столь обширному плану почти все необходимое в музее есть. Большие пробелы имелись лишь в коллекции моделей, однако их можно было заполнить, так как при музее с 1818 г. существовала своя модельная мастерская.

В своем проекте Н.А. Бестужев предлагал внести изменения в фондовую работу музея. Морской музею предоставлял некоторые свои материалы (в основном книги, инструменты и карты) для практического использования. Не возражая против этой функции наследия Модель-камеры, Бестужев, однако, предложил выделить неприкосновенный музейный фонд, объединяющий все предметы, необходимые для экспозиции. В то же время он предложил освободить музей от непрофильных и многодублетных предметов.

Экспозиция, которая могла быть построена в соответствии с проектом Бестужева, имела бы для своего времени большое научно-познавательное значение. Как указывал автор проекта, «расположенный таким образом музей привлечет не один только взор любопытства», но, продемонстрировав развитие кораблестроения, «даст средства к соображениям и дальнейшим усовершенствованиям»⁴¹ в этой области. Проект Бестужева был одним из первых проектов создания экспозиции на основе четкой систематизации предметов. Он считал, что систематизированный показ экспонатов — лучший способ добиться их цельного восприятия и понимания, «тогда как виденное множество смешанных вещей не производит ничего более, кроме смешанного же восприятия»⁴¹.

⁴¹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 719. Л. 29.

Проект Бестужева — несомненно, значительное явление, отражающее степень развития музейного дела в России в 1-й четверти XIX в. Прежде всего проект прекрасно демонстрирует состояние Морского музея на 1825 г. Музей, которому под силу было осуществить, хоть отчасти, столь обширный проект, без сомнения, являлся одним из крупнейших музеев России.

К сожалению, Н.А. Бестужеву не удалось практически реализовать свои предложения. 14 декабря 1825 г. он вывел на Сенатскую площадь моряков Гвардейского экипажа. 15 декабря он был арестован. 11 июля 1826 г. «за государственное преступление» Верховный уголовный суд приговорил его к смертной казни, замененной по «высочайшей конфирмации» лишением чинов и дворянства и ссылкой навечно в Сибирь «в каторжную работу». На каторге Николай Александрович находился до 1840 г., когда был перечислен в ссыльнопоселенцы. Он умер в ссылке в Селенгинске 15 мая 1855 г. в возрасте 64 лет ⁴².

Участие в восстании декабристов стало закономерным итогом развития взглядов Н.А. Бестужева на положение в Российской империи, а не следствием каких-либо авантюристических наклонностей его натуры. Послужные списки сохранили отзывы его командиров о нем как об очень хорошем офицере. «Ежегодно от всех начальников аттестован хорошо. В 1815 г. аттестован поведения благородного, должность свою знает и исправляет с рачением, (начальники его. — *Авт.*) в команде иметь желают. В 1816 г. был аттестован в поведении и должности хорошо. В 1817 г. аттестован поведения благородного и должность исправляет хорошо...» «В штрафах и под судом» до 1825 г. он не был, и даже в год восстания его начальник, капитан 1 ранга Ратманов, был уверен в «верности службы» Н.А. Бестужева ⁴³.

Во всей декабристской мемуарной литературе нет ни одного неприязненного отзыва о Николае Бестужеве. Даже враги относились к нему с уважением, а товарищи и родные боготворили ⁴⁴. Отзывы товарищей о нем единодушны. «Николай Бестужев был гениальным человеком, и, боже мой, чего он не знал, к чему не был способен! Он был хорошим моряком, писателем, художником... У него были

⁴² Нечкина М.В. Декабристы. М., 1983. С. 133.

⁴³ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 2. Д. 163. Л. 88–91. Послужной список капитан-лейтенанта Николая Бестужева за 1825 год.

⁴⁴ Принцева Г.А., Бастарева Л.И. Декабристы в Петербурге. Л., 1975. С. 35.

золотые руки, и все, к чему он их прикладывал, ему удавалось», — писал декабрист Н.И. Лорер⁴⁵.

Но все-таки главным призванием его жизни была история флота. В Петропавловской крепости, отвечая на вопросы следственной комиссии, Николай Александрович Бестужев указывал на историю как на свое главное занятие: «посвятил себя для сочинения российской морской истории, и потому главнейший предмет моего усовершенствования состоял в истории»⁴⁶.

После своего ареста 15 декабря 1825 г. Н.А. Бестужев уже в музее не вернулся и, находясь под следствием, ждал приговора Верховного уголовного суда. В неведении о его дальнейшей судьбе находилась и комиссия Колодкина, продолжавшая работать.

16 декабря в Журнале появляется запись: «...читали указ ГАД от 16 декабря 1825 г. № 1418, в котором изъяснено, что неприменный член ГАД вице-адмирал Сарычев объявил, что служащий при ГАД капитан-лейтенант Н. Бестужев к должности своей не является и хотя приезжали к нему на квартиру, но отыскать его там не смогли. А как Н. Бестужев имеет в заведовании своем Модель-камеру и Модельную мастерскую, то ГАД предписывает оной комиссии, чтобы она немедленно запечатала все находящееся в ведении Бестужева по музею и об этом донесла ГАД. Относительно Модельной мастерской ГАД отнесся в Исполнительную экспедицию для решения ее судьбы»⁴⁷.

До конца января 1826 г. комнаты, или, как они иногда назывались, «залы музеума», где находились принятые Бестужевым «вещи», оставались запечатанными.

18 января 1826 г. выходит указ ГАД № 63: «...Вследствие предложения Начальника Морского штаба (Моллера. — *Авт.*) ГАД предписывает комиссии, чтобы она сдала 8-го экипажа лейтенанту Завалишину Модель-камеру по описи, по которой принята была оная капитан-лейтенантом Н. Бестужевым и о том по исполнению доложить. Г. Сарычев». На документе пометка: «По сему указу комиссия приступила к сдаче Модель-камеры лейтенанту Завалишину. Колодкин»⁴⁸.

⁴⁵ Лорер Н.И. Записки моего времени. Воспоминания о прошлом // Мемуары декабристов. М., 1988. С. 378, 418.

⁴⁶ Цит. по: Барановская М.Ю. Декабрист Николай Бестужев. М., 1954. С. 41.

⁴⁷ Журнал. Л. 30 об.; Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 13; Указ ГАД № 1418.

⁴⁸ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 19.

Что же представляли собой помещения и где они находились в здании Главного Адмиралтейства, куда в 1819 г. поместили Морской музей, и какие из них оказались запечатанными после ареста Бестужева? В конце приемных ведомостей № 2 и 3, подписанных Щегловым и Бестужевым, указывается, в каких помещениях какую они принимали мебель. В ведомости № 1 есть перечень мебели, принятой Колодкиным, но без указания, в каком из помещений она находилась.

Так, Щеглов принял в коридоре 34 предмета мебели: 15 шкафов ясеневое дерева, один из них с 24 стеклами, столов разных больших и малых — 17 и конторок простого дерева — 2, разных ящиков — 10⁴⁹.

Бестужев принял в четырех и «прочих» комнатах 43 предмета мебели. Из них шкафов разных — 31 и среди них 8 ясеневое дерева с 24 стеклами и 2 — с 32 стеклами для моделей. Среди столов — два больших со шкафами внизу для хранения чертежей. Кроме того, Бестужев принял 37 транспарантов коленкоровых в березовых рамах с разными видами и планами⁵⁰.

Колодкин принял 13 предметов мебели, а именно большой стол, стеновых шкафов красного дерева — 10, столов к окнам — 2. Эта мебель находилась, видимо, в четвертой из бестужевских комнат, где стояло только два застекленных шкафа для моделей⁵¹. Вот эти комнаты, где были вещи, принятые Бестужевым, и пришлось комиссии Колодкина запечатать.

Следовательно, коллекции Морского музея были размещены в конце 1819 г. в четырех больших комнатах и, видимо, трех «прочих» меньшего размера, а также в примыкающем к ним коридоре с «вещами», принятыми Щегловым.

Сохранился план среднего (второго) этажа здания Главного Адмиралтейства, составленный еще А. Захаровым⁵². На этом плане показано расположение помещений в восточном крыле здания Адмиралтейства, выходящем на западную часть Зимнего дворца. На плане хорошо видны комнаты, находящиеся между большим выступом с колоннадой и восточным Невским павильоном. Только эти комнаты своей западной стороной с дверями выходят в коридор с окнами в Адмиралтейский двор. Другого коридора в восточном крыле Адмиралтейства на плане не показано, и это

⁴⁹ Журнал. Л. 53.

⁵⁰ Там же. Л. 162–164.

⁵¹ Там же. Л. 165.

⁵² См.: Лансере Н. Захаров и его Адмиралтейство // Старые годы. 1911. С. 47.

дает право считать, что музей занимал четыре большие комнаты, причем одну из них в Невском павильоне, и три выгороженных помещения, названных в описи Бестужева «прочими» комнатами. На плане просматривается, что кроме дверей в коридор были двери и между комнатами, которые в документах иногда назывались «залами», начиная с «зала» в Невском павильоне.

После смерти А. Захарова в августе 1811 г. строительством здания Главного Адмиралтейства и отделкой его помещений занимался один из его бывших помощников И.Г. Гомзин, ставший адмиралтейским архитектором. Он-то по распоряжению морского министра де Траверсе и занимался в 1819 г. отделкой помещений Морского музея, ранее предназначенных для Исполнительной экспедиции Адмиралтейств-коллегии⁵³. Гомзин же получил распоряжение изготовить шкафы «для хранения чучел редких животных и птиц, равно коллекций насекомых»⁵⁴. Восемь таких шкафов, сделанных в мастерской Быкова, 30 апреля 1823 г. по указу ГАД № 356 получил А.Я. Готов и занес их в Генеральную опись Морского музея⁵⁵.

Вот в этих-то помещениях еще несколько лет работала комиссия Колодкина. Так, еще до назначения Завалишина комиссия Колодкина по указу ГАД № 1409 от 21 декабря 1825 г. сдала штаб-лекарю флота аптекарские медикаменты и химические препараты в 73 «склянках», переданные музею натуралистом Штейном⁵⁶. 5 января 1826 г. она приняла привезенные из Портсмута на фрегате «Крейсер» капитаном 1 ранга М.П. Лазаревым медную модель томбюа и модели емкостей для хранения красок — 10 штук⁵⁷. 7 января 1826 г. в Журнале появляется запись: «По личному словесному приказанию начальника Морского штаба (Моллера. — *Авт.*) запечатанные вещи диких народов (одежды, рукоделий и прочих редкостей) распечатать и вещи привести в возможный порядок для посещения Музеума Высочайшими Особами». 9 января «запечатанные прежде проходные угловые комнаты были распечатаны, и вещи разложены в возможном порядке для посещения Музеума Высочайшими Особами»⁵⁸.

⁵³ См.: Шуйский В.К. Андриан Захаров. Л.: Лениздат, 1989. С. 173, 176.

⁵⁴ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 8. Д. 485. Л. 4.

⁵⁵ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1204. Л. 2.

⁵⁶ Журнал. Л. 31.

⁵⁷ Там же. Л. 184.

⁵⁸ Там же. Л. 189.

В Журнале не отмечено, когда «высочайшие особы» были в музее, но, видимо, это было первое после декабрьского восстания январское посещение Николаем I Морского музея.

19 января 1826 г. Завалишин начал принимать модели судов в комнатах 2, 3, 4, а 28 января комиссия приступила к сдаче ему «оружия, одежды и рукоделия диких народов», делая отметки в ведомости № 3, по которой их принял Бестужев. Затем Завалишин стал принимать корабельные чертежи⁵⁹.

2 марта 1826 г. комиссия Колодкина получила указ ГАД № 266, в котором говорилось, что в этот день лейтенант флота Завалишин арестован и департамент «просит учинить неукоснительно... дабы находящееся на руках сего чиновника было сохранено в целости, как вещи, так и письменные документы были тотчас запечатаны». Об исполнении этого указа на следующий день Колодкин доложил в ГАД⁶⁰.

С марта по конец июля 1826 г. комиссия Колодкина занималась проверкой, куда делись мореходные инструменты, выданные Готовым разным командирам кораблей или их штурманам в 1818–1823 гг., и проверкой расходования денежных средств, выделенных музею на ремонт и изготовление моделей в 1816–1823 гг.

Наконец 1 августа 1826 г. комиссия получила указ ГАД № 879 от 30 июля 1826 г. со «Списком государственных преступников Морского ведомства с означением над именами их Высочайшей Е. И. В. конфирмации Верховного уголовного суда и уведомляет, что надлежащее по оной конфирмации исполнение учинено над ними на флагманском корабле, стоящем на Кронштадтском рейде». В списке, приложенном к указу, было перечислено 15 офицеров флота и сказано, кто и к чему приговорен. В списке за № 2 шел лейтенант Завалишин, а за № 4 капитан-лейтенант Н. Бестужев, которые волей Николая I «принуждены к наказанию: по лишению чинов и дворянства сослать навечно в каторжную работу»⁶¹. Так комиссия Колодкина узнала о приведении в исполнение «по обряду морской службы» 13 июля 1826 г. приговора над Н.А. Бестужевым, Д.И. Завалишиным и другими морскими офицерами на флагманском корабле адмирала Кроуна — 74-пушечном «Князе Владимире».

⁵⁹ Журнал. Л. 185, 185 об.

⁶⁰ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 15.

⁶¹ Там же. Л. 20–21.

После получения этого указа в Журнале появилась запись: «Положено принять к сведению. А как же Завалишин, коему Комиссия должна продолжать сдачу Модель-камеры. Он находится в числе преступников, осужденных навечно в каторжную работу, то испросить разрешения ГАД кому прикажут вместо его сдавать бывшие в его ведении вещи?» Подписали запись: «8 класса Колодкин, экзекутор Плеханов, советник Арбузов»⁶².

Всего 42 дня лейтенант Дмитрий Иринархович Завалишин (1804–1892) занимал должность заведующего Модель-камерой Морского музея. Еще будучи кадетом, он в 1817 г. совершил заграничное плавание по Балтийскому морю на бриге «Феникс». В 1819 г., окончив Морской кадетский корпус, был произведен в мичманы. В 1820 г. его определили в Морской кадетский корпус преподавать астрономию, высшую математику, механику, теорию морского искусства, морскую тактику и другие предметы. Свои обширные познания по многим отраслям наук Дмитрий Иринархович приобрел путем самообразования. После окончания Морского корпуса он продолжал слушать лекции в Петербургском университете, Горном корпусе и даже в Медико-хирургической академии, изучил несколько европейских языков, а также древнегреческий, латынь и еврейский. В 1822 г. Завалишин отправился в кругосветное плавание на фрегате «Крейсер», которым командовал М.П. Лазарев. С борта фрегата из Англии он отправил письмо императору Александру I с критикой идеи Священного союза в практике Веронского конгресса и просьбой разрешить ему учредить, хотя бы и негласно, Орден восстановления, призванный примером своих членов содействовать поднятию нравственности и бороться со злом всеми законными средствами. С острова Ситха, входящего в состав русских владений в Северной Америке, куда пришел «Крейсер» и где 2 января 1823 г. Завалишин стал лейтенантом, его по «Высочайшему повелению» отправили в Петербург. Прибыв в столицу через Сибирь и изучив по дороге отдаленные края Российской империи, Завалишин представил императору свой проект преобразования Российско-американской компании, содержащий предложения о присоединении к России Калифорнии и освоении Амура, а также о развитии Российского флота. К проекту молоденького лейтенанта в российском правительстве отнеслись очень терпимо, но в конце 1824 г. ему было официально объявлено, что государь находит его идеи несвоевременными. Этот отказ вызвал интерес Завалишина

⁶² Журнал. Л. 212.

к антиправительственным обществам. Познакомившись с К.Ф. Рылеевым, правителем канцелярии Российско-американской компании, он догадался о существовании тайного Северного общества. Но остается неизвестным до сих пор, стал ли Дмитрий Иринархович его членом. Он не входил в руководящий центр движения, но, несмотря на это, заявил о своей поездке в Поволжье для подготовки провинциальных организаций к антиправительственному выступлению. В конце 1825 г. Завалишин отправился в Казань и Симбирск, где имел родственников, и потому в восстании 14 декабря не мог принять участия. Однако его фамилия появилась в протоколах следственной комиссии уже 26 декабря 1825 г., и 5 января 1826 г. он был арестован в Симбирске «как соучастник в обществе мятежников». Но 16 января в Петербурге после допроса в следственной комиссии «по Высочайшему повелению» был освобожден, поскольку на следствии держал себя как сторонник царской власти и всячески стремился доказать свою невиновность. После освобождения его причислили к Ученому комитету Морского ведомства и, как уже упоминалось, 18 января определили в Морской музей. После повторного ареста 2 марта 1826 г. Завалишин содержался под надзором в одном из помещений Главного Морского штаба и подвергался допросам следственной комиссии. 4 апреля с ведома Николая I он как государственный преступник был доставлен в один из казематов Петропавловской крепости, где и дожидался приговора Верховного уголовного суда, подтвержденного императором Николаем I.

Свой срок сибирской каторги, в дальнейшем сокращенный ему до 13 лет, Д.И. Завалишин отбывал в Нерчинских рудниках, в Читинской тюрьме и на Петровском заводе. Он пробыл в Сибири до 1863 г. Последние годы жизни провел в Москве, публикуя статьи на экономические и исторические темы в периодической печати 1860–1880-х гг.⁶³

⁶³ Большая энциклопедия. Т. 9. СПб., 1904. С. 444; Брокгауз и Ефрон. Т. 23. СПб., 1894. С. 96; Завалишин Д.И. // Большая советская энциклопедия. Изд. 1. Т. 25. М., 1932. С. 746; Завалишин Д.И. // Русский биографический словарь. Т. 7. Пг., 1916. С. 143–145; Общий морской список: В 13 ч. Ч. VII. СПб., 1893. С. 108–109; Штрайх С.Я. Моряки декабристы. М.–Л., 1946; Энциклопедический словарь Русского библиографического института «Гранат». Т. 20. М., б/д. Столб. 382; Следственное дело Завалишина // Восстание декабристов. Т. III. М.–Л.: Центрархив, 1927; Оксман Ю.Г. Д.И. Завалишин в борьбе за опубликование своих записок // Декабристы / Сб. ст. под ред. Б. Модзалевского и Ю. Оксмана. М., 1925; Харчевников А. Высылка декабриста Д.И. Завалишина из Читы в 1863 г. // Декабристы в Забайкалье. Чита, 1925; Восстание декабристов. Материалы. В 4 т. Т. I, III. М.–Л., 1925–1927; Фролов А.Ф. Воспоминания по поводу статей Д.И. Завалишина / Ред. и вступит. статья С.Я. Гессена // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ

За недолгое время ведения Завалишиным принятыми им «вещами» он умудрился унести домой 15 предметов из числа «редкостей», доставленных в музей мореплавателями, и среди них головное украшение индейцев из перьев, перламутровые браслет и кольца, веер жителей Сандвичевых островов и японский молитвенник. Все эти предметы после ареста Завалишина были обнаружены в его квартире и по указу ГАД № 324 от 12 марта 1826 г. возвращены в музей, о чем, проверив их по описям, Колодкин доложил ГАД⁶⁴.

После ареста Завалишина комиссии Колодкина пришлось заниматься текущими делами Модель-камеры. Так, в апреле 1826 г. она приняла по указу ГАД № 447 чертежи 84-пушечного корабля «Фершампенуаз» и 110-пушечного «Лейпцига». По этим чертежам должны были строить в Новом Адмиралтействе 84-пушечный корабль «Императрица Александра» и в Главном Адмиралтействе — 110-пушечный «Император Александр». В июне, выполняя указ ГАД № 606, комиссия готовила для представления императору перечень корабельных чертежей эпохи Петра Великого, полученных музеем в 1809 г. по указу ГАД № 68, и разбиралась с судьбой мореходных инструментов, сданных в 1823–1824 гг. еще Глотовым «для починки» в мастерские Ижорских заводов⁶⁵.

Кроме того, в начале 1826 г. комиссия Колодкина занималась и Модельной мастерской Морского музея. Согласно указу ГАД № 82 от 21 января 1826 г., она перешла в ведение управляющего Новым Адмиралтейством (с 1824 г.) корабельного мастера Александра Андреевича Попова (1786–1859), который стал числиться ее заведующим, и начала называться Мастерской модельного мастерства при Новом Адмиралтействе⁶⁶.

1820-х годов. Т. II. М., 1933; Окунь С.Б. Российско-американская компания / Ред. и предисловие акад. Б.Д. Грекова. М.–Л., 1939. Список работ Завалишина см.: Ченцов Н. Восстание декабристов (Библиография). М.–Л., 1929. С. 367–379. *Основные труды Д.И. Завалишина*: Завалишин Д.И. Записки декабриста. СПб., 1906. Библиография: Список статей Д.И. Завалишина, которые могут служить дополнением к «Запискам декабриста». С. 463–464; Завалишин Д.И. Обзорение действий разных обществ попечения о раненых и больных воинах. М., 1867; Завалишин Д.И. Российско-американская компания (Очерк возникновения и деятельности). М.: Универ. тип., 1865; Завалишин Д.И. Письмо к Николаю I // Современник. 1913. Т. II; Завалишин Д.И. Амурское дело и влияние его на Восточную Сибирь и государство. 1850–1863 // Русская старина. 1881. Т. IX, X; Завалишин Д.И. Кругосветное плавание фрегата «Крейсер» в 1822–1825 гг. под командой М.П. Лазарева // Древняя и новая Россия. СПб., 1877. № 5–7, 9–11.

⁶⁴ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 18–19.

⁶⁵ Журнал. Л. 200, 202, 207.

⁶⁶ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 9/192. Л. 20.

Иногда в документах она именовалась просто Модельным мастерством⁶⁷. 5 марта 1826 г. произошла сдача смотрителю Мастерской модельного мастерства корабельному ученику 1-го класса Андрееву принятых Н.А. Бестужевым «новых на дело моделей инструментов». При их сдаче присутствовали: сам А.А. Попов, помощник корабельного мастера 12-го класса Леонтьев и тиммерман Прокофьев. Были сданы инструменты 80 наименований, и в их числе пил разных — 10, «напилков» (напильников) — 32, резачков модельных — 48, долот «разных дюймов» — 48. Через несколько дней, 15 марта, комиссия получила указ ГАД № 333, в котором сообщалось, что по донесению А.А. Попова «в вверенной ему мастерской нет многих чертежей, по коим бы можно было производить строение моделей», и ГАД просит отпустить под его расписку «потребные для моделей чертежи», что Колодкин и выполнил⁶⁸.

Так в марте 1826 г. закончилась деятельность Модельной мастерской Морского музея, существовавшей со 2 декабря 1818 г.

После рапорта комиссии в ГАД от 17 августа о необходимости назначения нового заведующего Модель-камерой она получила указ ГАД № 993 от 25 августа 1826 г., в котором ей предписывалось до времени продолжать заведовать Модель-камерой, поскольку об определении смотрителем капитан-лейтенанта барона Левендаля «решения еще не последовало»⁶⁹.

Назначение барона Левендаля в Морской музей так и не состоялось, и пришлось комиссии Колодкина вести Модель-камерой еще несколько лет, принимая в нее различные музейные предметы и выдавая их.

16 февраля 1827 г. комиссия Колодкина получила указ ГАД № 230 о просьбе ее постоянного члена помощника директора Морского кадетского корпуса контр-адмирала И.Ф. Крузенштерна выделить из музея «для умножения находящихся при Морском корпусе собрания моделей, а также минералов и других предметов по натуральной истории»⁷⁰ из имеющихся в музее в двойном количестве. В ответ на этот указ Колодкин уже 11 марта предоставил ведомость на 66 предметов, которые он предлагал передать в Морской корпус⁷¹. При проверке по Описям Морского музея 1810 г. и 1805–1833 гг. оказалось, что большинство из пред-

⁶⁷ РГАВМФ. Ф. 161. Оп. 1. Д. 100.

⁶⁸ Журнал. Л. 193–202.

⁶⁹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 22.

⁷⁰ Там же. Д. 772. Л. 1.

⁷¹ Там же. Л. 1–2.

метов, предложенных Колодкиным к передаче в Морской корпус, было в Модель-камере в единственном числе. Передача этих 66 предметов из Морского музея в Морской корпус состоялась по указу ГАД № 361 от 16 марта 1827 г. В ведомости, приложенной к этому указу, значились многие предметы, привезенные мореплавателями и поступившие в Морской музей в 1806–1822 гг. Среди них были переданные в 1806 г. капитан-лейтенантом П.В. Повалишиным два копья и чашечка из кокоса с Сандвичевых островов и переданные в 1808 г. И.Ф. Крузенштерном острога для ловли рыбы и загнутая палица туземцев с островов Фиджи, а также семь моделей кораблей и судов, и в их числе модель миделевой части 74-пушечного корабля с показанием поворотных ридерсов, полумодель 88-пушечного корабля «Миротворец» (т. е. 88-пушечного корабля «Фридемакер», построенного корабельным мастером Ф. Складьевым в Санкт-Петербурге в 1721 г.) и модели: среднего галиота, плашкоута и двухлючной алеутской байдары. Фактически, с передачи предметов в Морской корпус началось разукomплектование коллекций Модель-камеры Морского музея⁷².

По воле императора Николая I для преобразования морской администрации и флота в декабре 1825 г. учреждается Комитет образования флота во главе с начальником Морского штаба адмиралом А.В. Моллером. По «высочайше» утвержденному докладу этого комитета от 24 августа 1827 г. высшее морское управление, входящее в Морское министерство, должно было состоять из подразделений:

- канцелярии морского министра;
- адмиралтейств-совета;
- управлений — генерал-гидрографа, дежурного генерала, генерал-интенданта, генерал-штаб-доктора;
- ученого комитета.

В свете этого доклада упразднялся Государственный Адмиралтейский департамент и вместо него учреждалось два независимых друг от друга управления: генерал-гидрографа во главе с вице-адмиралом Г.А. Сарычевым и Морской ученый комитет. В ведение генерал-гидрографа поступило Гидрографическое депо, возглавляемое генерал-майором Ф.Ф. Шубертом⁷³.

⁷² РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 772. Л. 3–5.

⁷³ См.: Огородников С.Ф. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования (1802–1902 гг.). СПб., 1902. С. 83–85.

Уже 9 сентября 1827 г. комиссия Колодкина получает указ ГАД № 1053, гласящий, что, согласно новому преобразованию Морского министерства, Морской музеум из ведомства Адмиралтейского департамента «на законном основании поступает в зависимость Генерал-гидрографа вице-адмирала Г. Сарычева» и что обращаться в департамент следует только до 1 октября, когда «присутствие оногo закрывается»⁷⁴. Вслед за этим указом появляется указ ГАД № 1069 от 13 сентября 1827 г. в дополнение к указу № 1053 о сдаче части музеума, его Модель-камеры, в зависимость генерал-интенданта и о подготовке к 1 октября описи «всего наличия в оной»⁷⁵. Таким образом, комиссия Колодкина как бы попадает в «зависимость» двух ведомств — генерал-гидрографа и генерал-интенданта, но фактически, как это видно из ряда документов, ее деятельностью управляют вице-адмирал Г. А. Сарычев и директор Гидрографического депо генерал-майор Ф.Ф. Шуберт.

Видимо, вскоре после поступления музеума в ведение генерал-гидрографа он попал в прямое подчинение Ф.Ф. Шуберта, который доложил начальнику Морского штаба Моллеру свое мнение о малой полезности разнохарактерных его коллекций, в значительной степени не имеющих отношения к морскому делу, и о целесообразности в помещениях музеума разместить Гидрографическое депо⁷⁶. Мнение Шуберта Моллер довел до сведения императора Николая I, подчеркнув малополезность существования Морского музеума в его тогдашнем состоянии⁷⁶.

19 октября 1827 г. на имя Моллера поступает следующий рескрипт императора: «Антон Васильевич! В Музеуме бывшего Государственно-го Адмиралтейского департамента хранятся между прочим вещи, кои не имеют ничего относящегося к морскому искусству, а посему и повелеваю: монеты, медали, минералы, кости, раковины, окаменелости, насекомые, растения, черепа разных зверей и птиц, также оружия, одеяния и изделия жителей островов Восточного океана, Алеутской гряды и Северо-восточных берегов Азии, кроме речных и мореходных судов, передать в ведение Министерства просвещения; представляя вам (возможность. — *Авт.*) из числа сих вещей удержать те, кои вы признаете нужными для Морского кадетского корпуса. Дав вместе с сим надлежащие повеление Министру Народного просвещения, пребываю вам благосклонный Николай»⁷⁶.

⁷⁴ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 26.

⁷⁵ Там же. Л. 27.

⁷⁶ См.: Огородников С.Ф. Модель-камера, впоследствии Морской музей имени императора Петра Великого. Исторический очерк 1709–1909. СПб., 1909. С. 35.

Этот рескрипт императора, послуживший командой о раскассировании Морского музея, в какой-то мере оказался следствием посещения им музея в январе 1826 г., во время которого он хорошо ознакомился с «разнохарактерностью» его собрания. Также сыграло роль воспоминание о том, что какое-то время в музее служили два «государственных преступника».

25 ноября 1827 г. Николай I вторично посетил музей и осмотрел его Модель-камеру. Будучи в музее, он дал распоряжение изготовить модель только что спущенного на воду 110-пушечного корабля «Император Александр I», о чем было доведено до сведения полковника А.А. Попова, ведавшего Мастерской модельного мастерства при Новом Адмиралтействе ⁷⁷.

9 ноября 1827 г. в комиссию Колодкина поступило первое распоряжение Гидрографического депо, в котором говорилось, что «в соответствии с высочайшей волей и предварительного разрешения начальника Морского штаба генерал-гидрограф (т. е. вице-адмирал Г.А. Сарычев. — *Авт.*) приказал для сдачи в Академию наук и Морской кадетский корпус с возможной поспешностью приготовить о всех вещах музея каталоги и прислать к нему». Далее в этом документе содержится требование, чтобы комиссия составила отдельные описи медалям, монетам, портретам адмиралов, изделиям и одежде «диких» народов и тех корабельных моделей, которые имеются в двух экземплярах. Внизу документа пометка Колодкина, что эти описи в депо отправлены 14 ноября и что моделей в двойном количестве не имеется ⁷⁸.

Составление каталогов-описей того, что и кому должно выдаваться из музея, генерал-гидрограф Г.А. Сарычев все время держал под своим контролем. 24 ноября 1827 г. он из Кронштадта за своей подписью отправляет в Гидрографическое депо отношение, в котором указывает, что в Морской кадетский корпус, кроме физических инструментов, ничего отдавать не следует и что до просмотра им составленных комиссией каталогов-описей до его прибытия в Санкт-Петербург задержать отпуск «вещей» из музея ⁷⁹. 19 декабря Сарычев, видимо, после просмотра им каталогов «вещей», предназначенных для сдачи из музея, предписывает Колодкину составлять их с возможной подробностью с указанием, из каких мест,

⁷⁷ РГАВМФ. Ф. 161. Оп. 1. Д. 100. Л. 78.

⁷⁸ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 27.

⁷⁹ Там же. Л. 30.

какого народа и кем доставлены «редкости» в музей, «дабы удовлетворить любопытство зрителей». На это предписание Колодкин ответил 4 января 1828 г., что комиссия не имеет возможности в составляемые ею каталоги «редкостей» включать требуемые Сарычевым сведения⁸⁰.

Проследить, что и когда уходило из музея при раскассировании, помогают книги «Генеральной описи вещам, поступившим в Музей». Первая велась с 1805 г. по ноябрь 1822 г. и вторая — с 1823 г. по май 1833 г.⁸¹ Раскассирование музея началось с предписания Гидрографического депо № 207 от 21 января 1828 г. о сдаче в Академию наук принятой в 1818 г. части коллекции медных медалей и монет из Казначейской экспедиции⁸². По тому же предписанию Гидрографического депо 27 января 1828 г. были «сданы» в Академию наук коллекция медалей «древних» императоров и других «вещей», переданных музею надворным советником Вакселем в 1805 г., и ряд редкостей, полученных музеем от русских мореплавателей Повалипина, Лисянского, Крузенштерна, Скотта, Анжу, Головина. Как видно из разрешения Гидрографического депо № 79 от 20 февраля 1828 г. «о выключении из прихода», в Академию наук из музея было дано 1855 «вещей»⁸³.

9 февраля 1828 г. появляется предписание Гидрографического депо за подписью его директора генерал-майора Ф.Ф. Шуберта о «назначении» генерал-гидрографа Г.А. Сарычева передать в Морской кадетский корпус:

медали серебряные, бронзовые и оловянные, выбитые на разные случаи российской истории (всего 229 медалей, поступивших в музей в 1818 г. из Казначейской экспедиции);

скульптурные изображения, представляющие знаменательные действия в 1812, 1813, 1814 гг. (13 аллегорических работ графа Ф. Толстого, поступивших в музей в 1820 г.);

портреты русских адмиралов, корабельных мастеров и прочие картины, за исключением трех видов Санкт-Петербурга (всего 15 произведений живописи и графики, поступивших в музей в 1820 г.⁸⁴).

12 марта 1828 г. Колодкин рапортовал в Гидрографическое депо, что вышеперечисленные «вещи» сданы в Морской корпус вместе

⁸⁰ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 31.

⁸¹ Там же. Д. 1203, 1204.

⁸² Там же. Д. 1203. Л. 128.

⁸³ Там же. Д. 769. Л. 34.

⁸⁴ Там же. Д. 1203, 1204.

с четырьмя дубовыми и четырьмя красного дерева шкапами и шестью столиками, где они хранились ⁸⁵.

30 апреля 1828 г. выходит предписание Гидрографического депо за № 155 о передаче «вещей» в Экономическое общество. Туда комиссией было сдано 30 предметов, и в их числе модели сох, плугов, домиков с печами, приспособлений для молотбы зерна, большая часть которых была передана музеуму в 1805 г. графом Чернышевым ⁸⁶.

9 августа 1828 г. комиссия Колодкина получает очередное предписание Гидрографического депо № 272, исполняя которое сдает в Кораблестроительный и ученый комитет его представителю прапорщику Боброву все коллекции корабельных чертежей и планов адмиралтейских сооружений. Исключение составили 16 корабельных чертежей петровского времени, переданных позже, 22 сентября 1834 г., в Гидрографический архив как реликвийные ⁸⁷.

По предписанию № 272 ⁸⁸ из музеума ушли чертежи и планы, поступившие не только из старой Модель-камеры в 1809 г., но и передававшиеся в музеум вплоть до 1831 г. — всего более 3300 листов. Ныне их большая часть хранится в Российском государственном архиве ВМФ.

После сдачи собрания корабельных чертежей и планов сооружений в комиссию Колодкина поступали только единичные предписания о выдаче чего-либо из музеума, как, например, передача в Рабочий экипаж 5 сентября 1830 г. модели набора 130-пушечного корабля «Благодать» ⁸⁹. Более двух с половиной лет комиссия Колодкина продолжала ведать «вещами», относившимися к Модель-камере музеума, все еще находившимися в своих помещениях во втором этаже восточного крыла Главного Адмиралтейства, а частично и в одной из комнат в Новом Адмиралтействе ⁹⁰. В эти годы, судя по Журналу ежедневных занятий комиссии, она в основном разбиралась, куда делись те или иные мореходные инструменты, еще в бытность А.Я. Глотова выданные из музеума командирам и штурманам кораблей, уходившим в гидрографические экспедиции, и составляла описи «вещей», уже отданных из музеума или предназначенных

⁸⁵ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 772. Л. 6.

⁸⁶ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10/192.

⁸⁷ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1204. Л. 40–42.

⁸⁸ Там же. Д. 1203. Л. 9, 67, 124, 168, 171.

⁸⁹ Там же. Д. 1204. Л. 30.

⁹⁰ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10/192. Л. 12.

к передаче. Обеспокоенная состоянием находившихся в ее ведении моделей, комиссия 19 сентября 1829 г. направила в Гидрографическое депо рапорт за подписью А. Колодкина, Е. Андреева и экзекутора коллежского асессора Плеханова, в котором говорилось, что поскольку комиссия не имеет в своем распоряжении модельных мастеров «чтобы поврежденные от времени и воздуха модели были исправлены», то она просит Гидрографическое депо дать распоряжение «о сдаче оных» (моделей) в ведомство генерал-интенданта, в ведении коего состоит модельная мастерская⁹¹.

В ожидании такого распоряжения продолжалось составление описей-каталогов всего хранящегося в Модель-камере музеума, как уже отмечалось, предписанное комиссии еще указом ГАД № 1069 от 13 сентября 1827 г. в связи с тем, что параллельно с Гидрографическим депо Модель-камера музеума поступала в «зависимость» от генерал-интенданта. К этому указу ГАД прилагался Реестр описям, которые должна была составить комиссия. В нем значились: «Каталог моделям судов и частей их», «Каталог моделям машин, телеграфам и разных строений», «Опись указам и прочим бумагам, относящимся к моделям», «Опись чертежам кораблей и других судов, рисункам машинам и строениям, принадлежащих к кораблестроению», «Опись к указам и прочим бумагам к чертежам относящимся»⁹². Из этого реестра сохранились два каталога. Первый — «Каталог корабельным и прочим моделям», и второй — «Каталог механическим и гражданским моделям»⁹³. Оба эти каталога составлялись постоянным членом комиссии Колодкина, но уже чиновником 9-го класса (равным чину лейтенанта флота строевой службы) Е.П. Андреевым, поскольку под каждой их страницей стоит его подпись. Последние страницы этих каталогов подписали, без даты их подписания, «корпуса флотских штурманов полковник Колодкин, 9 класса Андреев». В отличие от книг «Генеральной описи вещам, поступившим в Музеум»⁹⁴ и более ранних описей Модель-камеры и музеума, каталоги Андреева имеют валовую нумерацию. Первый заканчивается № 299, а второй — № 280, всего 579 инвентарных номеров. Если в первом каталоге перечислены полные и половинчатые модели кораблей и модели частей их корпусов, плавучих кранов и деталей корабельного рангоута, то во второй, кроме моделей адмиралтейских сооружений, включены

⁹¹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 36.

⁹² Там же. Л. 22; Д. 1207, Л. 296–297.

⁹³ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10/192. Л. 15–67.

⁹⁴ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1203, 1204.

модели оптических телеграфов, пушек, плугов, а также «редкости», привезенные мореплавателями. Второй каталог заканчивается вне его валовой нумерации перечнем 19 шкафов и столов, относящихся к Модель-камере.

Надо отметить большую музейную ценность каталогов, составленных Е.П. Андреевым на предметы, поступившие в Модель-камеру музея с 14 июля 1805 г. по 30 ноября 1833-го, когда комиссия Колодкина приняла из Мастерской модельного мастерства модель карбуса, или каюка (№ 296 первого каталога). При анализе каталогов, составленных Ефимом Петровичем с 1827 г. по 24 января 1834 г., когда, судя по его помете, главному командиру Черноморского флота и портов по предписанию Гидрографического депо № 110 была отправлена «Модель устроенного на Мальте крана для постановки мачт», просматривается, какую громадную работу он провел. Каталогные записи сверялись им не только с Генеральной описью, но и с описями А.Я. Глотова (1808–1810) и Н.А. Бестужева (1825) и рядом сопровождающих их документов. Примером может служить его запись в первом каталоге за № 73 «Модель галеры Мальтийского грессмейстера», которая, поступив в 1809 г. из старой Модель-камеры, числилась в описях Глотова 1808 и 1810 гг. просто как «модель галеры» и лишь в описи моделей, принятых Бестужевым в 1825 г., была записана так же, как ее записал Андреев.

Интересна помета Андреева о том, что поступившие в Модель-камеру музея по указу ГАД № 1089 от 4 ноября 1824 г. 15 моделей (с № 250 по № 264) были «записаны в (ее. — *Авт.*) каталоги чиновником 14 класса Черепановым по смерти 6 класса Глотова»⁹⁵. Среди них числились модели бригов «Меркурий» (1808) и «Олимп» (1817), изготовленные под руководством А.Я. Глотова в Модельной мастерской музея в 1819–1824 гг.

С момента подачи в Гидрографическое депо в сентябре 1829 г. рапорта комиссии Колодкина прошло четыре с половиной года, когда ведомство генерал-интенданта наконец нашло помещение, куда переместить оставшуюся от музея Модель-камеру, и выбрало, кого назначить ее смотрителем. В начале 1834 г. решился вопрос о представлении «трех покоев в выступе Главного Адмиралтейства (его восточного крыла. — *Авт.*) в верхнем этаже вновь отделанных в прошлом 1833 г. и назначенных под занятие Модель-камерой со всею принадлежностью»⁹⁶.

⁹⁵ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 39–40.

⁹⁶ Там же. Л. 5.

3 апреля 1834 г. назначенному управляющим Модель-камерой эскутору канцелярии генерал-интенданта чиновнику 5-го класса и кавалеру Е.В. Животову направляется распоряжение Кораблестроительного департамента о приеме «всеми работами оконченными» покоев для Модель-камеры от смотрителя Главного Адмиралтейства майора Киткина, которые Животов принял по их описи 6 апреля ⁹⁷.

9 апреля 1834 г. по требованию ведомства генерал-интенданта Васильева Колодкиным были представлены «описи вещам в Модель-камере имеющимся», иначе говоря, каталоги Андреева ⁹⁸, а 10 апреля Животов обращается в Кораблестроительный департамент с просьбой о присылке модельщиков из Морского рабочего экипажа для приема моделей и их установки в принятых им помещениях ⁹⁹.

16 апреля 1834 г. комиссия Колодкина получает наконец из Гидрографического депо Управления генерал-гидрографа предписание № 383 «о сдаче на законном основании все находящиеся в ведении ее модели назначенному от генерал-интенданта чиновнику 5 класса Животову... и об исполнении донести. Директор генерал-майор Шуберт» ¹⁰⁰.

19 апреля 1834 г. Животов получает распоряжение генерал-интенданта Васильева за № 519 о приеме от Гидрографического депо «всех судовых моделей для помещения их в принятые им [Животовым] комнаты» ¹⁰¹. Видимо, в основном сдача Животову «вещей» Модель-камеры проходила до 22 сентября 1834 г., когда комиссия Колодкина получила сразу два последних предписания Гидрографического депо. Первое за № 972 о сдаче в ведомство генерал-интенданта «двух каталогов и всех бумаг относящихся к Модель-камере» ¹⁰² и второе за № 973 о передаче в Инструментальную камеру Гидрографического депо «вещей» Петра Великого. Туда ушли его кресло, «палка, на коей отмечены футы разных наций», ткацкий станок и топор, найденный в его верейке ¹⁰³.

Некоторая задержка произошла с передачей Животову «требующей особого надзора... модели всему городу Кронштадту». Поступившая

⁹⁷ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 1, 2.

⁹⁸ Там же. Л. 3.

⁹⁹ Там же. Л. 4.

¹⁰⁰ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 37.

¹⁰¹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.

¹⁰² Там же. Л. 14.

¹⁰³ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1204. Л. 18, 40.

в музей в октябре 1823 г. и числящаяся во втором каталоге Андреева за № 275, она стояла у главного входа в Адмиралтейств-совет, поскольку из-за своих размеров не могла находиться в помещениях Модель-камеры. О ее приеме от комиссии поступило 3 октября 1834 г. специальное предписание № 997 за подписью директора Гидрографического депо Шуберта. 9 октября 1834 г. Колодкин донес Гидрографическому депо о передаче этой модели Животову под его расписку¹⁰⁴. Этим донесением закончилась более чем девятилетняя деятельность комиссии, возглавляемой А.Е. Колодкиным.

4 октября 1834 г. Животов получил распоряжение за подписью генерал-интенданта Васильева принять из его управления два каталога и все бумаги, относящиеся к Модель-камере, сданные туда 22 сентября, и хранить их «при моделях»¹⁰⁵. В полученных Животовым обоих каталогах, составленных Андреевым, было поименовано 579 предметов. Из них 53 оказались с марта 1827 г. по январь 1834-го уже сданными в Морской кадетский корпус, Морской рабочий экипаж и другие учреждения Морского ведомства, а также в Экономическое общество. Четыре предмета отсутствовали после ареста Завалишина.

Судя по каталогам Андреева, остались в наличии и были приняты Животовым среди других «вещей» Модель-камеры 45 предметов, полученных музеем в 1805 г. от графа Чернышева, и 199 — поступивших в музей в 1809 г. из старой Модель-камеры.

Таким образом, от обширных коллекций Морского музея Адмиралтейского департамента, насчитывавшего на 1 декабря 1825 г. 9327 единиц хранения, без учета того, что приняла комиссия Колодкина с 1826 по 1833 гг., Животовым оказалось принято всего 526 предметов.

Несмотря на то, что некоторые предметы, выданные в упомянутые годы из Морского музея и его Модель-камеры, впоследствии возвратились в возрожденный в 1867 г. Морской музей, нельзя вычеркнуть из его долгой истории поистине трагический период «раскассирования» Морского музея Адмиралтейского департамента.

6 октября 1834 г. Животов на свой запрос получает отношение за № 4997, подписанное корабельным мастером И.П. Амосовым, членом Кораблестроительного и ученого комитета при Управлении

¹⁰⁴ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 38; Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 10.

¹⁰⁵ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 14.

генерал-интенданта, о распоряжении, данном заведующему модельным мастерством в Новом Адмиралтействе, направить в Модель-камеру при Главном Адмиралтействе мастеров «для исправления моделей»¹⁰⁶. В этом документе впервые появляется наименование преемника Модель-камеры Морского музеума — «Модель-камера при Главном Адмиралтействе», которое в официальных документах она носила вплоть до 18 июня 1867 г. В этот день было высочайше утверждено Положение об управлении Морским ведомством. В нем предусматривалось, что в ведении Морского технического комитета будет находиться Морской музей и модельная мастерская при нем¹⁰⁷.

¹⁰⁶ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.

¹⁰⁷ Огородников С.Ф. Модель-камера... СПб., 1909. С. 45.

ГЛАВА V

Модель-камера при Главном Адмиралтействе (1834–1864)

После длившегося с сентября 1827 г. по сентябрь 1834-го раскасирования Музеума Государственного Адмиралтейского департамента от музея осталась лишь Модель-камера при Главном Адмиралтействе. Таким стало ее полное наименование в документах, составленных с сентября 1834 г. по февраль 1864-го ¹.

С апреля 1834 г. Модель-камера поступила в подчинение «Управления Флота Генерал-Интенданта» ². В это управление, «высочайше» учрежденное в 1827 г., на правах отделения входил Кораблестроительный департамент с его Кораблестроительным и учетным комитетом, ведавшим распределением по верфям кораблестроительных работ и обеспечением их кредитами и материалами ³. Надо заметить, что в 1854 г., при очередной реорганизации Морского министерства, должность генерал-интенданта и его управление были упразднены, но в числе четырех департаментов Морского министерства сохранился Кораблестроительный ⁴. Он существовал до 1867 г., когда его функции стал выполнять Морской технический комитет (МТК) ⁵.

К 1834 г. должность генерал-интенданта флота занимал вице-адмирал М.Н. Васильев, исполнявший ее с 1831 г. по 1847-й, а первым директором Кораблестроительного департамента с 1827 г. по 1837-й был генерал-майор по Адмиралтейству И.Т. Бычинский ⁶. Следует отметить, что многие документы, направлявшиеся в адрес смотрителей Модель-камеры, шли не за подписью М.Н. Васильева или И.Т. Бычинского, а за подписями членов Кораблестроительного и учетного комитета, выдающихся кораблестроителей своего времени — генерал-майора

¹ РГАВМФ. Ф. 578, Оп. 1, Д. 10, Л. 11.

² Там же. Л. 1.

³ Огородников С.Ф. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за столетие его существования (1802–1902 гг.). СПб., 1902. С. 84–85.

⁴ Там же. С. 135, 137.

⁵ Там же. С. 203.

⁶ Указатель «Общего морского списка». СПб., 1894. С. 123.

Корпуса корабельных инженеров И.П. Амосова и полковников этого корпуса А.К. Каверзнева и А.А. Попова.

В конце марта 1834 г. распоряжением вице-адмирала М.Н. Васильева чиновнику 5-го класса (статскому советнику) и кавалеру (т. е. человеку, награжденному орденами) Е.В. Животову, занимавшему в то время должность экзекутора и казначея Канцелярии генерал-интенданта флота, было поручено стать смотрителем новой Модель-камеры ⁷. Таким образом, Е.В. Животову почти 15 лет (с апреля 1834 г. по январь 1849-го) пришлось совмещать должность смотрителя Модель-камеры с обязанностями экзекутора и казначея канцелярии генерал-интенданта флота. В то время экзекуторами назначались чиновники, ведавшие хозяйственной частью присутственного места и наблюдавшие за его порядком ⁸. В данном случае таким местом была канцелярия генерал-интенданта.

Деятельность Животова как смотрителя Модель-камеры началась с приема новых «покоев» для ее размещения. 3 апреля 1834 г. Животов получил распоряжение Кораблестроительного департамента о приеме от смотрителя зданий Главного Адмиралтейства майора Киткина по составленной им описи «трех покоев», где должна помещаться Модель-камера ⁹. Решение о ремонте и отделке этих «покоев» было принято еще в начале 1833 г., и к апрелю 1834 г. все работы были закончены ¹⁰.

Через шесть дней, 9 апреля, Животов закончил прием покоев, предназначенных для Модель-камеры. Составленная Киткиным «Опись трем pokojам в выступе Главного Адмиралтейства по верхнему этажу...» ¹¹ уже своим заглавием указывает место, где должна была разместиться Модель-камера. Под «выступом» подразумевался центральный двенадцатиколонный портик, увенчанный треугольным фронтоном, в восточном крыле здания Главного Адмиралтейства. За колоннами портика просматриваются большие окна второго этажа и меньшего размера окна третьего, «верхнего» этажа ¹². Подробная опись, в которой

⁷ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

⁸ Энциклопедический словарь / Под редакцией М.М. Филиппова. Т. 3. СПб., 1901. С. 4053.

⁹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 5.

¹² Восстановление памятников архитектуры Ленинграда / А.М. Кедринский [и др.]. Л., 1987. С. 274–275.

дан поштучный перечень всех дверных и оконных петель, замков и задвижек, показывает, что Животовым были приняты три комнаты, имевшие шесть окон и четыре печи, «в оных покоях потолки и стены оштукатурены и клеевыми красками отделаны; чистые полы настланы; филенчатые двери, оконные переплеты, подоконники, плинтусы и полы окрашены масляными красками».

Спустя десять дней, 19 апреля, Животов получает распоряжение вице-адмирала М.Н. Васильева принять из Гидрографического депо Управления генерал-гидрографа «все судовые модели для помещения их в принятые им [Животовым] комнаты»¹³.

Модели принимались Е.В. Животовым от комиссии во главе с полковником по Адмиралтейству А.Е. Колодкиным, подчинявшейся Гидрографическому депо и занимавшейся в 1827–1834 г. раскассированием коллекций музеума. Необходимо отметить, комиссия не только передавала другим учреждениям вещи из Модель-камеры упраздненного музея, но и до 30 ноября 1833 г. продолжала принимать в эту Модель-камеру предметы, поступавшие по предписаниям того же Гидрографического депо¹⁴.

Передача «вещей» от комиссии Колодкина, согласно предписанию Гидрографического депо № 383 от 16 апреля 1834 г.¹⁵, проходила по двум каталогам, составленным членом комиссии Е.П. Андреевым: «Судовым и прочим моделям» и «Механическим и гражданским моделям». По этим каталогам Животов принял 522 предмета, закончив их приемку в конце ноября 1834 г.¹⁶ Еще только начав их принимать, Животов уже 23 мая получил предписание Кораблестроительного департамента за № 2739 взять на учет Модель-камеры две модели сложных блоков для марса-фалов, употреблявшихся в шведском флоте, по произведенному в 1833 г. испытанию «оказавшихся неудобными»¹⁷. Вслед за моделями блоков по предписаниям Кораблестроительного департамента в Модель-камеру поступили: 21 июня — купленная у генерал-лейтенанта Вильсона модель эллинга для вытаскивания судов на берег, приобретенная им в Лондоне у наследников известного кораблестроителя

¹³ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.

¹⁴ Там же. Л. 437.

¹⁵ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 37.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 12.

¹⁷ Там же. Д. 13. Л. 35.

Мортон¹⁸, а 25 августа — модель лоцманского бота с десятью парусами, купленная в Лондоне за 8 фунтов стерлингов и 8 шиллингов в 1832 г. «при посредстве» генерального консула Бенкгаузена¹⁹.

Видимо, Управление генерал-интенданта флота дало возможность Животову в течение трех месяцев расположить принятые им от комиссии Колодкина предметы в отведенных для Модель-камеры «покою». Следующие поступления в нее были произведены только 29 декабря 1834 г. по приказанию самого генерал-интенданта Васильева. Его распоряжением предписывалось принять в Модель-камеру от инженера штабс-капитана Пипина полученную им от начальника Главного морского штаба «доставленную Его Императорскому Высочеству (генерал-адмиралу. — *Авт.*) от Нидерландского правительства... модель, с вооружением и принадлежностью, нидерландской канонерской лодки, каковая уже строится здесь в Новой Голландии с рулем, румпелем и двумя шверцами». Далее в документе идет опись модели из 19 пунктов²⁰. Начиная с этой модели поступления в Модель-камеру стали происходить регулярно и довольно часто.

Бесспорно, Е.В. Животов, являясь чиновником довольно высокого ранга, сам не стал заниматься расстановкой моделей и других предметов в новых помещениях, лично их хранить, вникать в учетную документацию и вести ее. Для этого ему был необходим помощник.

6 апреля 1834 г., еще принимая «покою» для размещения Модель-камеры и получив для их охраны двух сторожей, Животов обратился в Кораблестроительный департамент с просьбой о присылке из Рабочего экипажа модельщиков «для переноски моделей, их установки и ремонта»²¹. Однако, по непонятным причинам, он только 6 октября 1834 г. получил отношение за № 4937 с угловым штампом «Морское министерство. Управление Флота Генерал-Интенданта. Кораблестроительный и Учетный департамент. Стол № 2». В нем говорится, что комитет уведомляет Животова о том, что «о должном смотре при сем и исправлении моделей» им направлено заведующему «Модельным мастерством» (Мастерской модельного мастерства) в Новом Адмиралтействе требование о выделении для этого мастеровых.

¹⁸ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 8.

¹⁹ Там же. Л. 9.

²⁰ Там же. Д. 13. Л. 36, 36 об.

²¹ Там же. Д. 10. Л. 2, 3.

Отношение подписал член Кораблестроительного и учетного комитета И.А. Амосов²².

Вероятнее всего, среди мастеровых, присланных Животову из Нового Адмиралтейства в октябре 1834 г., оказался унтер-офицер Данила Ручин, в дальнейшем оставленный служить в Модель-камере. Спустя шесть лет, 17 декабря 1840 г., Животов получил сообщение командира 1-го Рабочего экипажа об увольнении со службы унтер-офицера 1-го класса Данилы Ручина и назначении вместо него в Модель-камеру унтер-офицера 1-го класса Никифора Зыкова²³.

Уже 15 января 1841 г. на имя Животова поступает рапорт о том, что «во исполнение предписания Вашего Высочородия, прошлого, 1840 г. декабря от 17 числа под № 125, имеющиеся в Модель-камере модели разных судов и цивильным зданиям, а также разные вещи и опись зданию Ручиным сданы и Зыковым приняты, сколько же чего именно принято при сем честь имеем представить под общим нашим подписанием:

1-е опись моделям,

2-е ведомость о вещах, имеющихся в Модель-камере,

3-е ведомость зданию с имеющимися в нем вещами и

4-е моделям принятым (от. — *Авт.*) г. Брюн С. Катерин»²⁴.

Рапорт подписали уволенный от службы чиновник 14-го класса Ручин и мастеровой унтер-офицер Зыков.

Кем же был Данила Ручин, фактический хранитель Модель-камеры в течение более шести лет?

В архивных документах его фамилия впервые упоминается в 1809 г., когда он в числе девяти юнг был направлен из Кронштадта в модельную мастерскую Паноптического института обучаться судомодельному делу у корабельного мастера В.Ф. Стоке²⁵. В 1813 г. Д. Ручина переаттестовывают из юнг в мастеровые и начинается его обязательная 25-летняя служба во флоте²⁶. После пожара Паноптического института в феврале 1818 г. он в декабре того же года направляется служить в модельную мастерскую Морского музея, где занимает-

²² РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.

²³ Там же. Д. 12. Л. 39.

²⁴ Там же. Д. 13. Л. 1–3.

²⁵ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1043. Л. 30.

²⁶ Там же. Д. 548. Л. 40.

ся изготовлением моделей под руководством А.Я. Глотова²⁷. В марте 1826 г. модельная мастерская музеума перешла в ведение управляющего Новым Адмиралтейством и стала называться Мастерской модельного мастерства при Новом Адмиралтействе²⁸. Служа в ней, Д. Ручин в 1831 г. уже числится мастерским унтер-офицером 1-го класса²⁹. Ему, к 1841 г. имевшему почти 28-летнюю выслугу лет, перед отставкой присвоили низший чиновничий чин 14-го класса Табели о рангах — коллежского регистратора, как это тогда делалось в отношении заслуженных унтер-офицеров. Вот почему Д. Ручин в рапортах и ведомостях, датируемых 1841 г., именует себя «уволненным от службы чиновником 14 класса».

Сохранились документы, характеризующие деятельность Д. Ручина как хранителя Модель-камеры. Первый имеет заголовок «Опись имеющихся в Модель-камере, состоящей в Главном Адмиралтействе, разных судов моделям, полученных с 1834 года из Гидрографического депо и из других мест, которые теперь уволенным от службы чиновником 14 класса Ручиным в хранение сданы 1-го рабочего экипажа мастерскому унтер-офицеру Зыкову. Начата января 10 1841 года. Кончена декабря 3 1841 года». Ниже заголовка приписка: «При Модель-камере находятся: унтер-офицер 1-го класса Никифор Зыков — поступил 17 декабря 1840 г., и сторожа, поступившие: 12 мая 1838 г. — Андриан Мурульский, 20 июня 1840 г. — Сергей Петров, 21 мая 1841 г. — Фридрих Юргенсон»³⁰.

Далее идет сама опись. С № 1 по 299 она полностью повторяет текст каталога «Судовым и прочим моделям», составленного Андреевым в 1827–1833 гг., а с № 300 по 382 следует перечень предметов, принятых в Модель-камеру Д. Ручиным с 1834 г. по 1840-й. Последней за № 328 поступила «Модель бакена, доставленного из Англии генеральным консулом действительным статским советником Бенкгаузенном. Принята в Модель-камеру 29 января 1840 г.». В конце описи сделана запись «К отдаче не предъявлено». В ней перечислены 20 моделей, убытие которых в 1827–1833 гг. отмечено в каталоге Андреева, и 12 моделей, переданных с марта 1835 г. по февраль 1840-го по распоряжениям Кораблестроительного департамента в Экипажные магазины и «Модельное мастерство», уже в бытность Д. Ручина.

²⁷ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 1. Л. 65.

²⁸ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1207. Л. 195.

²⁹ РГАВМФ. Ф. 161. Оп. 1. Д. 100. Л. 16.

³⁰ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 13. Л. 6–50.

Таким образом, Н. Зыков принял по описи 350 предметов. Из них 279 из каталога Андреева и 71 из 83 моделей, записанных Д. Ручиным.

Хотя Д. Ручин начал служить в Модель-камере с конца октября 1834 г., первая запись, сделанная им в описи, имеет № 300 — это упомянутое выше поступление в Модель-камеру двух моделей блоков, принятых самим Животовым 23 мая 1834 г. Документ об их передаче в Модель-камеру, отданный Животовым Ручину, последний переписал в опись почти полностью. Таким образом он поступал и в дальнейшем, поэтому опись является ценнейшим документом, где указано: когда, от кого, по чьему распоряжению и что поступало в Модель-камеру, и даже приводится описание некоторых моделей. Так, из описи выясняется, что в январе 1835 г. в Модель-камеру по приказанию генерал-интенданта из Мастерской модельного мастерства в Новом Адмиралтействе от ее содержателя Смирнова было передано 26 моделей, в мастерской изготовленных. Среди них были три модели «с вооружением, парусами и пушками и со всею принадлежностью»: 44-пушечного фрегата «Меркуриус» (№ 304), 20-пушечного брига «Олимп» (№ 305), 12-пушечной яхты «Нева» (№ 306).³¹

Судя по рапортам управляющего Новым Адмиралтейством инженер-подполковника А.А. Попова, направленным в Кораблестроительный и учетный комитет при Кораблестроительном департаменте с мая 1832 г. по февраль 1834-го, корпуса этих моделей начали делать в Модельной мастерской Музеума Государственного Адмиралтейского департамента еще под руководством А.Я. Глотова. Модели предназначались для подарка великому князю Михаилу Павловичу и были закончены изготовлением в мастерской модельного мастерства в Новом Адмиралтействе в мае 1832 г. А.А. Попов, сообщая их стоимость, неоднократно обращался в Кораблестроительный департамент с просьбой о сдаче их в Гидрографическое депо Главного морского штаба. Наконец, 25 января 1834 г. поступило сообщение Кораблестроительного департамента, что великому князю Михаилу Павловичу эти модели принять «не угодно». 28 февраля поступило распоряжение генерал-интенданта начальнику мастерской инженер-полковнику Колодкину и содержателю мастерской Смирнову сдать эти три модели в Модель-камеру «как принадлежность интендантства»³². Ныне из них хранится в музее только модель 12-пушечной яхты «Нева».

³¹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 36 об.

³² РГАВМФ. Ф. 161. Оп. 1. Д. 616. Л. 1–6, 8, 11, 13.

Как видно из описи, некоторые из 26 моделей, переданных из Мастерской модельного мастерства в недоделанном состоянии, в 1837 г. были возвращены в мастерскую для доделки. Из них следует упомянуть модель 74-пушечного корабля «Смоленск» (№ 326) с отделкой черным деревом и костью и половинчатую разрезную модель 74-пушечного корабля «Арес» (№ 327) — они вернулись в Модель-камеру в 1843 г.

В описи Д. Ручиным подробно записано поступление нескольких моделей, присылаемых из-за границы. Так, за № 335, 336 и 337 значатся переданные в Модель-камеру 5 августа 1835 г. три модели канонерских ботов, присланных в Россию «Их Королевским Величеством принцем Нидерландским», и отмечается, что по образцу большей из этих моделей государь император повелел построить канонерский бот в Петербурге. Ниже приводится описание этих трех моделей из 30 позиций. Оно начинается с того, что на двух моделях (№ 335 и 336) «верхняя палуба с бортами и мачтой снимается, дыбы расположение трюма видеть». Далее за № 364 следует запись, что 26 января 1838 г. от Кораблестроительного департамента прислана половинчатая модель корвета «Кенсингтон», переименованного при покупке в корвет «Князь Варшавский», и что она получена «от приведшего сие судно американского капитана». Ныне она хранится в фондах музея.

Без внесения в «Опись... разных судов моделей», по отдельной ведомости, Д. Ручин передал Н. Зыкову 8 «вещей», полученных Модель-камерой в начале 1836 г., после смерти бывшего директора кораблестроения генерал-лейтенанта Брюн де Сент-Катерина от его старшего адъютанта Михельсона. Среди них были кроме судовых моделей модели двух бакенов, медной бомбической пушки и пушечного станка с пушкой (обе с бортом корабля) и зрительная труба, окрашенная масляной краской³³.

За этой ведомостью шла «Опись механическим и цивильным званием моделям, принятым в Модель-камеру в Главном Адмиралтействе в 1834 г. из Гидрографического депо и других мест»³⁴. В эту опись Д. Ручин также полностью переписал с № 1 по № 280 текст «Каталога Механическим и цивильным моделям», составленного Андреевым в 1825–1833 гг., а затем вписал еще 29 моделей, принятых им с 1834 г. по 1840-й. Последним в описи

³³ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 13. Л. 69.

³⁴ Там же. Л. 50.

за № 319 числилась полученная по предписанию Кораблестроительного и учетного комитета от 18 октября 1840 г. «модель машины для отыскания на дне свай, камней и прочего, изобретенной механиком Гаузенем». Однако она 12 декабря того же года была возвращена ее автору³⁵.

Если по первой описи по распоряжениям Кораблестроительного департамента небольшое количество моделей было передано из Модель-камеры в экипажные магазины (склады), то по второй описи в них ушло 38 моделей, а именно: 18 единиц — 8 декабря 1834 г., 7 — 28 марта 1835 г., 2 — 31 июля 1836 г. и 11 — 1 февраля 1840 г. Их передача для хранения в экипажных магазинах происходила по приказаниям самого генерал-интенданта, кроме того, в конце второй описи было отмечено, что «к отдаче не предъявлены 39 моделей», переданных еще в 1825–1828 гг. в Экономическое общество и те же экипажные магазины³⁶.

Следовательно, Н. Зыковым по второй описи моделей было принято 233 предмета, а по обоим описям — 583 предмета.

К сожалению, в документах четко не видно, с какой целью модели передавались из Модель-камеры в экипажные магазины. Видимо, это объясняется тем, что в «покоях» Модель-камеры не хватало места для их хранения. При анализе позднейших документов и описей выяснилось, что некоторые модели, сданные в экипажные магазины с 1828 г. по 1840-й, вернулись в коллекции Морского музея. Например, модель Главного Адмиралтейства 1770 г. изготовления, поступившая в Музей Адмиралтейского департамента от графа Чернышева в 1805 г. и переданная в экипажные магазины в 1835 г., оказалась записанной в «Каталоге С.-Петербургской Модель-камеры», составленном Н.М. Барановым в 1865 г.³⁷

Из двух других описей выяснилось, что Д. Ручин отвечал не только за различные модели, но и за помещения, где они хранились, и за мебель в этих комнатах. В «Описи трем покоем внутри Адмиралтейства, кои заняты Модель-камерой»³⁸ приведено их описание, совпадающее с описью, по которой покои принял Животов в 1834 г. Но из описания, сделанного Д. Ручиным, дополнительно выясняется, что к покоем Модель-камеры относилась площадка каменной лестницы с двумя

³⁵ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 13. Л. 64.

³⁶ Там же. Д. 86. Л. 2704; Ф. 578. Оп. 1. Д. 13. Л. 50, 52, 56–57.

³⁷ Морской сборник. 1866. № 5. С. 134.

³⁸ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 13. Л. 67–68.

окнами и с их «коренными рамами, подоконными досками, петлями и замками, а также поставленная на площадке... железная решетка, с деревянным поручнем».

Вторая опись озаглавлена «Ведомость находящихся в Модель-камере шкафам и столам и прочим вещам, кои для Модель-камеры необходимо нужных». Всего по этой ведомости была сдана Ручиным 51 единица оборудования. Среди них было 18 шкафов, причем один с 24 стеклами и двумя замками и другой с 48 стеклами и 4 замками; 8 столов ясеневое дерева; один типа рундука, остекленный 10 стеклами, и четыре футляра, два из которых красного дерева со стеклами для «покрышки корабельных моделей “Селафаила” и “Смоленска”». В опись «вещей» входит лестница ясеневое дерева, покрытая лаком, папка из сафьяна для хранения описаний некоторых моделей, имеющих в Модель-камере, 6 половиков и матов и даже «две швабры каболочные на штоках».

И «Опись покоям», и «Ведомость... шкафам и столам» имеют подписи: «Сдал 14 класса Ручин. Принял унтер-офицер Зыков».

15 июля 1841 г. Животов получает сообщение командира 1-го рабочего экипажа Черкасова о том, что унтер-офицер Никифор Зыков по просьбе смотрителя Модель-камеры ни на какие должности по экипажу не назначается и ни на какие работы не посылается. На документе Животов пишет резолюцию: «Принять к сведению. Зыкову приказать, чтобы в Модель-камере был безотлучно и исполнял бы какие от меня ему предписания в точности»³⁹.

Никифор Зыков служил в Модель-камере, по всей вероятности, до тех пор, пока ее смотрителем был Животов. Описей и ведомостей, которые вел бы Зыков, не сохранилось. Однако на нескольких документах о поступлении в Модель-камеру предметов есть его пометы, что вещи им такого-то числа приняты и за таким-то номером.

Спустя почти три месяца после поступления Н. Зыкова на службу в Модель-камеру произошло новое ее опустошение. 8 марта 1841 г. на имя Животова пришло распоряжение генерал-интенданта Васильева передать из Модель-камеры «разные, относящиеся до артиллерийской части модели по доставленной из Артиллерийского департамента Морского Министерства при сем препровождаемой описи предметов». Далее в документе говорится, что эти предметы должен принять капитан Вырубов,

³⁹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 13. Л. 65–66, 77.

состоящий при чертежной штаба Артиллерийского департамента, и они подлежат исключению из общей описи «вещей» Модель-камеры⁴⁰.

18 апреля 1841 г. Животов доложил в Управление генерал-интенданта, что капитану Вырубову из Модель-камеры выдано 36 моделей орудий и пушечных станков⁴¹. Так из Модель-камеры навсегда ушли артиллерийские модели, поступившие в Музей Государственного Адмиралтейского департамента в 1805–1822 гг., когда по указу ГАД от 13 октября 1822 г. № 447 еще А.Я. Готов принял из артиллерийских магазинов, можно сказать, целую модельную коллекцию, состоящую из 16 орудий разных типов и калибров, «употребляемых на кораблях с 1786 по 1822 год»⁴². Завершают опись отданных предметов две модели пушек «с частью борта корабля», поступившие в Модель-камеру в 1836 г. после смерти Брюн де Сент-Катрина⁴³.

Первые поступления в Модель-камеру после ухода Д. Ручина начались 1 августа 1841 г., когда Животов по распоряжению Кораблестроительного и учетного комитета принял модель откидных пушечных портов английских военных пароходов «Аргонавт», «Орест» и «Паллада», доставленных из Англии русским генеральным консулом⁴⁴. В дальнейшем с 1841 г. по 1848-й в Модель-камеру поступали в основном предметы, привезенные в Россию из Северо-Американских Соединенных Штатов и Англии. Наиболее крупные такие поступления отмечались в 1842 и 1846 гг.

«По Высочайшему повелению» в Америку для перенятия опыта парового и железного судостроения были командированы корабельные инженеры — капитан Пипин и подпоручик Шарубин. Они пробыли в Америке с 1837 г. по 1840-й⁴⁵. В 1842 г. по трем их рапортам и распоряжениям Управления генерал-интенданта в Модель-камеру было принято 25 единиц хранения, среди них полумодели: нью-йоркского парового пакетбота водоизмещением 450 т, нью-йоркского лоцманского судна, трех пароходов, употреблявшихся на западных реках Северной Америки, а также модели якорей, близких к якорям системы Перинга⁴⁶.

В 1846 г. в Модель-камеру из-за границы поступило 36 предметов. В их числе 7 января были приняты модели пароходного кожуха

⁴⁰ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 13. Л. 81.

⁴¹ Там же. Л. 83.

⁴² Там же. Д. 5. Л. 24.

⁴³ Там же. Д. 13. Л. 86.

⁴⁴ Там же. Л. 78.

⁴⁵ Огородников С.Ф. Исторический обзор... С. 127.

⁴⁶ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 14. Л. 8, 11, 15.

со спасательным ботом и пароходного штуртросового привода с подвижными румпель-блоками. Эти модели привез из Англии корабельный инженер полковник Гринвальд и представил их императору Николаю I, который затем передал их генерал-интенданту⁴⁷. 4 июня по решению Адмиралтейств-совета в Модель-камеру поступило 16 предметов, привезенных из Англии корабельными инженерами поручиками Карповским и Шаттеном. Среди этих предметов были разные модели приспособлений, применявшихся в кораблестроении, например «машинки для вытаскивания болтов», и две модели барказов, построенных по способу «накладывания» диагональной обшивки⁴⁸. Наконец, 19 декабря Кораблестроительный и учетный комитет передал 11 медных закладных досок с разобранных в разных портах военных судов⁴⁹. Это было второе поступление закладных досок в Модель-камеру. Первые две дощечки прибыли из Архангельска 24 февраля 1838 г.⁵⁰

В эти годы сотрудничество Модель-камеры с Мастерской модельного мастерства продолжалось. Так, по просьбе начальника мастерской и с разрешения генерал-интенданта 24 апреля 1843 г. для срочно делавшейся в подарок Персидскому шаху модели фрегата были разукomплектованы две модели, хранившиеся с 1835 г. в Модель-камере. С модели голландского бота был снят барказ, а с модели французского фрегата — два яла. В документе указывалось, что взятые модели шляпок должны быть сделать вновь⁵¹. Они действительно были сделаны, но поступили в Модель-камеру только в апреле 1855 г.⁵²

В том же 1843 г. 18 июля в Модель-камеру возвратилась «отделанная» модель 74-пушечного корабля «Смоленск», взятая для доделки в Мастерскую модельного мастерства 30 декабря 1837 г.⁵³ К отношению о возврате модели прилагалась ее опись из девяти позиций. В ней указывалось, сколько на модели поставлено медных пушек на станках из пальмового дерева, а также отмечалось, что из пальмового дерева вырезаны «гальюнный и кормовой орль». Ниже описи стояли подписи: «Модель в Модель-

⁴⁷ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 14. Л. 53.

⁴⁸ Там же. Л. 63.

⁴⁹ Там же. Л. 65.

⁵⁰ Там же. Д. 11. Л. 53.

⁵¹ Там же. Д. 14. Л. 29.

⁵² Там же. Д. 15. Л. 52.

⁵³ Там же. Д. 11. Л. 40.

камеру здал. Содержатель мастерской (чиновник. — *Авт.*) 14 класса Петехин. Принял унтер-офицер Н. Зыков. 1843 г. июля 20»⁵⁴.

13 мая 1848 г. император Николай I повелел предметы, хранящиеся в Императорской Академии наук, в здании Кунсткамеры, передать в Эрмитаж, в Модель-камеру при Главном Адмиралтействе и в Этнографический музей Академии наук (на базе этого музея позднее возник Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого)⁵⁵.

9 июня 1848 г. все еще остающийся чиновником 5-го класса смотритель Модель-камеры Животов получает данное ему последнее распоряжение Кораблестроительного и учетного комитета (№ 1087), подписанное членом комитета корабельным инженером полковником Курепановым. В нем говорится, что «Государь Император повелеть изволил хранящиеся при Императорской Академии Наук, в здании Кунсткамеры, в отделении называемом «Кабинет Петра Великого» означенные при сем в ведомости модели кораблей и других судов передать в Морское министерство и хранить оные, как предметы, принадлежавшие императору Петру I отдельно от прочих в Модель-камере... с тем чтобы Вы по доставлению таковых моделей корабельным инженером поручиком Гезехусом в Модель-камеру, приняли бы означенное имущество на приход по имеющейся у Вас описи отдельною статьей»⁵⁶. К этому распоряжению прилагалась «Ведомость моделям, Высочайше назначенных в Главное Адмиралтейство». В ней с краткими наименованиями были перечислены 12 моделей кораблей и судов, передаваемых из Кунсткамеры, с указанием у ряда моделей наличия футляров («дубовых ящичков за стеклами») и их размеров. По этой ведомости модели были приняты в Модель-камеру⁵⁷.

Подвести итог почти 15-летней деятельности Е.В. Животова в должности смотрителя Модель-камеры и трудов его помощников — унтер-офицеров в какой-то мере можно, подсчитав количество предметов, поступивших и убывших из Модель-камеры при Главном Адмиралтействе. С мая 1834 г. по июль 1848-го в нее поступило 207 предметов, а убыло 52. Следовательно, преемник Е.В. Животова в должности

⁵⁴ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 14. Л. 30–31.

⁵⁵ Отдел учета ЦВММ. Д. 369. Л. 74 (Из справки начальника Архива о коллекциях музея); Итс Р.Ф. Кунсткамера. Л., 1980. С. 50.

⁵⁶ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

⁵⁷ Там же. Л. 6.

смотрителя Модель-камеры коллежский ассессор (чиновник 8-го класса) и кавалер П.П. Зуев принял на хранение 677 предметов.

27 января Зуев получает сообщение Кораблестроительного и учетного комитета, что ему направляется копия «Ведомости моделям, назначенным в Главное Адмиралтейство» о поступивших 9 июня 1848 г. по предписанию № 1087 в Модель-камеру моделей из Кабинета Петра Великого «с объяснением в каком состоянии сказанные модели приняты были и с какими принадлежностями». В действительности эта ведомость была более подробна, чем полученная Животовым 9 июня 1848 г. Ее составили корабельные инженеры полковник Гринвальд и поручик Гезехус. В примечании к ведомости они указали, что при работе над ней использовали сведения, «взятые из печатной описи предметам, сохраняющимся в Императорской Академии Наук, в отделении, называемом “Кабинет Петра Великого”»⁵⁸. Опись, на которую сослались составители ведомости, была сделана «трудами... Надзирателя Императорской Кунст-камеры Осипа Беляева» и опубликована в 1795 г.⁵⁹ В этой описи О. Беляев, повествуя, что в какой зале хранится, отмечает, что сверх доставленных в Кунсткамеру в 1728 г. разных математических, астрономических и хирургических инструментов «сохраняются в сей же самой круглой зале... разные образцы военных кораблей, фрегатов, галер и прочих водоплавательных судов; и, наконец, множество разнородных моделей пушек, мартир, станков и прочего. Все сии вещи принадлежали Государю Петру Великому и в 1725 г. по повелению Государыни Екатерины Алексеевны I доставлены были в Кунсткамеру»⁶⁰. Далее Беляев в отдельном разделе «Описание моделей корабельных, Петру I принадлежащих» перечисляет 12 моделей, указывая, что «все сии суда Государь Петр Великий содержал у себя в особливом кабинете и в свободное время забавлялся рассматриванием оных»⁶¹.

⁵⁸ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 15. Л. 14.

⁵⁹ Там же. Л. 22; Издание: «Кабинет Петра Великого или подробное и обстоятельное описание воскового Его Величества изображения, военной и гражданской одежды, собственноручных Его изделий и прочих достопамятных вещей лично Великому сему Монарху принадлежащих, ныне в Санкт-Петербургской Императорской Кунст-камере сохраняющихся, с присовокуплением к ним достоверных известий и любопытных сказаний. Издано трудами и иждивением Надзирателя Императорской Кунст-камеры Осипа Беляева в Санкт-Петербурге при Императорской Академии Наук 1795 года». БАН. 1793/66 — Инв. № 5844.

⁶⁰ Кабинет Петра Великого... Ч. II. С. 105.

⁶¹ Там же. С. 111–113.

В той же последовательности, как у О. Беляева, Гринвальд и Гезехус записали модели в свою ведомость, но дополнили беляевский текст кратким описанием моделей, отмечая, что каждая из них «находится в ветхом состоянии».

Мы приводим список этой уникальной коллекции моделей, принадлежавших Петру I, снабдив его примечаниями о том, как каждая из моделей ныне числится в музее и каких моделей сейчас нет на его учете. В приводимом ниже перечне выдержки из ведомости 1848 г. берутся в кавычки. В перечне указаны инвентарные номера моделей по не сохранившейся описи Модель-камеры 1848–1849 гг.

1. «№ 437. Военного Английского корабля о 120 пушках в дубовом ящике за стеклами. Модель эта подарена Его Величеству от Вильгельма короля Англии. Наборная модель без подводной обшивки». При изучении данной модели выяснилось, что она воспроизводит облик корабля 100-пушечного ранга «Royal Sovereign» после его перестройки в 1697–1701 гг. Модель была доставлена в Россию в 1712–1713 гг., возможно, в качестве подарка Петру I от королевы Анны Стюарт, вступившей на престол в 1702 г., после смерти короля Вильгельма III Оранского ⁶² (современный КП — 5).

2. «№ 438. Военного корабля о 80-ти пушках. Наборная модель, сделанная вся из дуба...» В позднейших документах она числится как модель 88-пушечного корабля «Святой Андрей», построенного в 1716–1721 гг., что подтвердилось ее изучением в наше время (КП — 68).

3. «№ 439. Военного корабля о 60 пушках модель в дубовом ящике за стеклами». При изучении модели оказалось, что она представляет собой 50-пушечный английский корабль IV ранга, предположительно называвшийся «Дептфорд», строившийся в 1700 г. (КП — 14).

4. «№ 440. Военного корабля одинакового размера. Модель в дубовом ящике за стеклами. Две наборные модели без подводной обшивки». Изучение модели показало, что она является старейшей из моделей английских кораблей, принадлежавших Петру I, поскольку передает облик английского 50-пушечного корабля (IV ранга по английской классификации кораблей 1677 г.), предположительно называвшегося «Седжмур»,

⁶² Рогачев Г.М. Два герба. История модели из коллекции Петра I // Морская история. 1999. № 1. С. 11–15; Рогачев Г.М. История требует уточнений: Английская модель из коллекции Петра I // Мир музея. 2004. № 5. С. 24–28.

построенного в 1687 г. в период правления короля Якова IV Стюарта (1685–1688), КП — 11.

5. «№ 441. Военного корабля о 30 пушках. Эта модель сделана самим Государем по прибытии из Голландии. Наборная из дуба, значительно не окончена...» Ныне в музее числится как модель, выполненная самим Петром I после возвращения в 1698 г. из поездки за границу в составе Великого посольства, но поступившая в Морской музей из зала Адмиралтейств-совета в 1867 г. (КП — 180).

6. «№ 442. Военного корабля о 26 пушках. Модель в дубовом ящике за стеклами. Наборная модель без подводной обшивки...» Ранее по учету числилась как модель русского 24-пушечного пинка «Принц Александр», построенного в 1716 г. Ныне изучение модели показало, что она представляет собой английский 26-пушечный фрегат (относящийся к кораблям VI ранга), построенный в период правления короля Вильгельма III Оранского (1688–1702), КП — 13.

7. «№ 443. Военного судна о 18 пушек. Значительно попорченная модель, выкрашенная масляной краской, наборная без подводной обшивки». Подобной модели в коллекции музея, даже просматривая позднейшие описи, пока обнаружить не удалось.

8. «№ 444. Военного корабля, у которого одни ребра означены. Неоконченная модель набора судна...» И по старым описям моделей, и ныне числится как «Модель корабельного набора конца XVII века» (КП — 12).

9. «№ 445. Фрегата о 40 пушках. Неоконченная и значительно поврежденная модель, не достает всей верхней палубы...» В каталоге Санкт-Петербургской Модель-камеры, опубликованном в «Морском сборнике», № 5 и 6 за 1866 г., за № 70 она впервые числится как модель фрегата «Венкер», взятого у шведов в Гренгамском сражении 27 июля 1720 г. Современное ее изучение показало, что она действительно может быть признана моделью фрегата «Венкер», вооруженного 30 пушками, но имевшего 44 пушечных порта ⁶³, показанные на модели. Кроме того, ее княвдигед венчает резная носовая фигура вздыбленного льва с короной на голове, характерная для носовых фигур шведских кораблей XVII–XVIII вв. (КП — 385).

10. «№ 446. Фрегата о 20 пушках, также не совсем отделана. Модель эта имеет вид плоскодонного бота, нежели фрегата...» Подобной модели ни в старых описях, ни в современной коллекции музея пока обнаружить не удалось.

⁶³ МИРФ. Ч. II. СПб., 1865. С. 507–508.

11. «№ 447. Французской галеры о 25 лавках, с мачтами, парусами и со всем галерным снарядам. В дубовом ящике за стеклами». Ныне по учету музея числится как модель французской 25-баночной галеры времен короля Людовика XIII (1610–1643), подаренная Петру I в 1717 г. во время его пребывания в Париже (КП — 8).

12. «№ 448. Военной яхты о 14 пушках, у коей один бок означен. Половинчатая, не оконченная модель, у которой шпангоуты сделаны из тонких досок...» Ныне числится как «Полумодель набора яхты 1699 года» (КП — 664).

Обе последние модели, 25-баночной галеры и яхты 1699 г., впервые были так названы в каталоге Санкт-Петербургской Модель-камеры 1866 г. (№ 54 и 15).

Модели из Кабинета Петра Великого в Модель-камере находились недолго. 28 апреля 1849 г. смотритель Модель-камеры Зуев получил через Интендантское управление распоряжение начальника Главного морского штаба: «модели судов времени Петра Великого хранить в зале Адмиралтейств-Совета»⁶⁴. 19 мая 1849 г. все 12 моделей из Кабинета Петра Великого по копии ведомости, составленной Гринвальдом и Гезехусом в конце 1848 г., принял экзекутор, чиновник 7-го класса Яковлев⁶⁵. В зале Адмиралтейств-совета они находились шесть лет и были возвращены в Модель-камеру 15 июня 1855 г. Модели возвратили по новой ведомости, повторявшей ведомость конца 1848 г., но не на 12, а на 11 моделей⁶⁶. В эту ведомость не попала модель 30-пушечного корабля собственноручной работы Петра I, остававшаяся еще 12 лет в зале Адмиралтейств-совета. В примечании к этой сдаточной ведомости было отмечено, что «все модели (хранившиеся в зале Адмиралтейств-совета. — *Авт.*) по возможности исправлены и приведены в благонадлежащее состояние в Учебном Морском рабочем экипаже»⁶⁷.

Судя по старым каталогам 1866 и 1887 гг. и описям Морского музея 1868–1924 гг., 10 моделей из Кабинета Петра Великого всегда находились в экспозиционных залах и музея не покидали. После 1925 г. их из экспозиции убрали в музейное фондохранилище. С 1950-х гг. некоторые из них демонстрировались на музейных выставках.

⁶⁴ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 15. Л. 20.

⁶⁵ Там же. Л. 22–26.

⁶⁶ Там же. Л. 58.

⁶⁷ Там же. Л. 62.

Еще до передачи петровских моделей из Модель-камеры в зал Адмиралтейств-совета Зуев 24 марта 1849 г. получил распоряжение о «взятии на приход» двух моделей: сигнального телеграфа, состоящего из мачты, стеньги, брам и бом-брам стенок с их такелажем и телеграфным оснащением, и трехмачтового 100-пушечного корабля времен императора Петра I. Далее в документе говорилось о том, что модель корабля была найдена в комерцельмейстерской кладовой Большого Петергофского дворца, и 14 июля 1841 г. министр Императорского двора князь Волконский уведомил начальника Главного морского штаба князя А.С. Меншикова о «воле Государя Императора», чтобы найденный изломанный 3-мачтовый деревянный кораблик был отослан к Меншикову «для исправления и употреблению по его усмотрению». На уведомлении князя Волконского князь А.С. Меншиков наложил резолюцию: «по исправлении модели времен Петра Великого поставить ее в Модель-камеру». «Исправленную» модель в Модель-камеру доставили 27 марта 1846 г., в опись записали лишь в марте 1849 г. за № 449, сразу после моделей, поступивших из Кабинета Петра Великого⁶⁸. Изучение этой модели, выполненной в масштабе 1:36 и укрепленной на кованом кардановом подвесе, показывающем возможный крен и дифферент корабля, показало, что она изображает корабль 100-пушечного (I) ранга «Ройал Джордж» («Royal George») после его перестройки в 1715 г. Следовательно, модель могла быть доставлена в Россию после 1715 г. Затем, по всей вероятности, она хранилась в Кабинете Петра I в Петергофском дворце⁶⁹.

На «входящих» документах о передаче в Модель-камеру того или иного предмета Зуев ставил порядковый номер, очевидно, продолжая нумерацию двух описей, составленных Д. Ручиным — «Описи... разных судов моделям» и «Описи механическим и цивильным... моделям». К сожалению, среди архивных документов описей, составленных П. П. Зуевым, не сохранилось. Однако о количестве предметов, поступивших в Модель-камеру за шесть с половиной лет (с конца 1849 г. по апрель 1855-го), во время пребывания ее смотрителем Зуева, можно судить по проставленным им порядковым номерам на документах. Анализ этих порядковых номеров показал, что Зуевым в Модель-камеру был принят 21 предмет. Так, по второй описи он принял 9 предметов, среди них две

⁶⁸ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 15. Л. 17–18.

⁶⁹ Отдел учета ЦВММ. Переатрибуционная справка от 24 марта 2003 г.

закладные доски. Первая, 74-пушечного корабля «Красный», построенного в 1829–1830 гг. (№ 329), поступила 8 июля 1849 г. Вторая, поступившая 17 апреля 1853 г., относилась к пароходу № 4, строившемуся в 1831–1832 гг. и получившему название «Александрия», но в 1854 г. переименованному в вооруженный пароход «Тосна» (№ 336)⁷⁰. 5 сентября 1849 г. из бывшего Комитета образцов был принят «ремень лядуночный» (№ 339), и 12 мая 1853 г. из Пароходного комитета — модель гребного колеса, сделанного по проекту капитана 1 ранга Беляева и испытанного на пароходе «Нева»⁷¹.

По первой описи Зуев принял 12 моделей. В их числе были поступившие в Модель-камеру модели: 3 ноября 1850 г. — модель носовой части яхты «Королева Виктория» (№ 451); 21 апреля 1853 г. — полумодель американского коммерческого судна «Уоррен», пришедшего в 1842 г. в Кронштадт под фальшивым парусным вооружением после выдержанного им урагана (№ 456)⁷²; 22 апреля 1853 г. — полумодель американской яхты «Америка», подаренной в июле 1853 г. императору Николаю I ее строителем Д. Стирсом⁷³.

Последними из предметов, принятых Зуевым, оказались переданные 28 апреля 1855 г. заведующим Мастерской модельного мастерства при Новом Адмиралтействе корабельным инженером штабс-капитаном Перкиным модели: 28-пушечного пароходофрегата «Богатырь», построенного в 1835–1836 гг., и носовой части 84-пушечного корабля, построенной по «методу» английского кораблестроителя Саймондса (№ 459 и 460)⁷⁴. После этих двух моделей других поступлений в Модель-камеру до начала 1856 г. в архивных материалах не обнаружено.

7 января 1856 г. Кораблестроительный департамент направил штабс-капитану Перкину, уже как заведующему Модель-камерой при Главном Адмиралтействе, «закладную дощечку», найденную при разборке в Кронштадте 56-пушечного фрегата «Диана», построенного в 1832–1833 гг.⁷⁵ Именно Перкин в июне 1855 г. принял обратно в Модель-камеру петровские модели из зала Адмиралтейств-совета. Видимо, штабс-капитан

⁷⁰ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 15. Л. 20, 45.

⁷¹ Там же. Л. 28, 41.

⁷² Там же. Л. 32, 43.

⁷³ Игнатъев Э.П. «Забава» — русская «Америка» // Труды Центрального военно-морского музея. Вып. I. СПб., 1999. С. 30.

⁷⁴ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 15. Л. 52.

⁷⁵ Там же. Л. 60.

Перкин некоторое время совмещал заведование Модель-камерой с руководством модельной мастерской. Мастерская с ее 27 мастеровыми в 1854 г. была переведена из Нового Адмиралтейства в здание Главного Адмиралтейства и стала называться Модельной мастерской Санкт-Петербургского (военного. — *Авт.*) порта ⁷⁶. В это время в ведении Санкт-Петербургского порта находились: комплекс сооружений Главного Адмиралтейства, Новое и Охтенское адмиралтейства, экипажные магазины, флотские казармы и госпитали, находившиеся в Санкт-Петербурге ⁷⁷.

23 февраля 1855 г. по повелению императора во главе Морского ведомства в качестве главного начальника флота, управляющего Морским министерством на правах министра, стал генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич ⁷⁸. Одним из первых сделанных им в 1855 г. приказаний было распоряжение заведующему Модель-камерой при Главном Адмиралтействе «устроить таковую в Кронштадте и наблюдать за ней» и там «выставить те модели и морские предметы, которые могут, по своей новизне и текущему употреблению их в действительной службе, принести пользу морским офицерам при вооружении судов» ⁷⁹.

Хотя и считалось, что Кронштадтская модель-камера находится под наблюдением смотрителя Модель-камеры при Главном Адмиралтействе, она ее филиалом не являлась, пока не стала 21 апреля 1867 г. Кронштадтским отделением созданного в 1867 г. Морского музея ⁸⁰.

Перечня моделей и других предметов, которые попали в Кронштадтскую модель-камеру в 1855 г., обнаружить не удалось. Однако по двум перечням моделей, утвержденным генерал-адмиралом Константином Николаевичем 23 апреля 1867 г. ⁸¹, можно заключить, что Кронштадтская модель-камера без малого 12 лет комплектовалась частично моделями, взятыми из Петербургской Модель-камеры (например, полумоделю яхты «Америка»), частично моделями, изготавливаемыми в Модельной мастерской Санкт-Петербургского порта. Так, прямо из мастерской в Кронштадтскую модель-камеру поступили полумодели в масштабе 1:48 — 135-пушечного винтового корабля «Цесаревич», построенного в Николаеве в 1853–1857 гг.,

⁷⁶ Неофициальный отдел // Морской сборник. 1864. № 11. С. 2.

⁷⁷ Огородников С.Ф. Исторический обзор... С. 109, 179.

⁷⁸ Там же. С. 130; Общій морской список. Часть IX. С. 1.

⁷⁹ РГА ВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 23. Л. 26.

⁸⁰ Там же. Д. 24. Л. 11.

⁸¹ Там же. Л. 4.

и 53-пушечного фрегата «Громобой», построенного в Гельсингфорсе в 1855–1857 гг., а также первые две модели в масштабе 1 дюйм за 1 фут (1:12) — 3-пушечной винтовой канонерской лодки «Туча», построенной в Санкт-Петербурге в 1855 г.⁸² и черноморского 11-пушечного колесного пароходофрегата «Владимир», строившегося в Англии в 1847–1848 гг.

Архивных данных, когда делались модели «Тучи» и «Владимира», не сохранилось. Но по клейму Ижорских Адмиралтейских заводов в виде якоря с датой «1853» на металлической дымовой трубе модели пароходофрегата можно утверждать, что их начали изготавливать еще до учреждения Кронштадтской модель-камеры. Эти модели находились в Кронштадте до 1867 г., когда их перевезли в Санкт-Петербург и взяли на учет уже Морского музея⁸³.

Модели в масштабе 1:12 по своей сути уникальны. Из зарубежных музеев модели такого масштаба есть в Морском музее в Тулоне (Франция), но они относятся к кораблям французского флота второй половины XVIII — начала XIX в.⁸⁴, а также в Морском музее в Гринвиче (Лондон, Великобритания), но это модели судов гораздо более позднего времени.

Сохранилось архивное дело «Черновые месячные отчеты работы Модельной мастерской за 1858 год»⁸⁵, в которых указывается, что последующие четыре модели в масштабе 1:12 выполнялись «по предписанию Его Высочества Генерала-Адмирала». Следовательно, можно утверждать, что идея изготовления в том же масштабе моделей канонерской лодки «Туча», пароходофрегата «Владимир» и после них в 1855–1856 гг. корвета «Рысь» принадлежит великому князю Константину Николаевичу.

11 января 1856 г. начальником Модель-камеры в Санкт-Петербурге и Модельной мастерской Санкт-Петербургского порта был назначен лейтенант Александр Николаевич Ладыгин. В 1839 г. он окончил Морской кадетский корпус, служил на Балтийском флоте, в 1852 г. был произведен в лейтенанты и зачислен в Гвардейский экипаж. В 1854 г. на корабле «Лефорт» Ладыгин участвовал в обороне Кронштадта от англо-французской эскадры, и в 1855 г. служил в Кораблестроительном департаменте⁸⁶.

⁸² Модель канонерской лодки «Туча» в масштабе 1:12 была исключена с учета музея как разрушенная (см. Акт № 19 от 28 мая 1956 г. Отдел учета ЦВММ. Д. 316).

⁸³ Отдел учета ЦВММ. Д. 347. Л. 92. «Инвентарь моделям и вещам, хранящимся в Морском музее. Часть I. 1867–1869 гг. № 864, 867».

⁸⁴ Морской энциклопедический словарь. Т. I. Л., 1987. С. 465.

⁸⁵ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 17.

⁸⁶ Общій морской список. Ч. X. СПб. 1898. С. 524–525.

17 января 1856 г. еще на имя штабс-капитана Перкина поступило отношение за подписью корабельного инженера Гринвальда, ставшего в декабре 1854 г. директором Кораблестроительного департамента, о решении генерал-адмирала расширить помещения Модель-камеры за счет находившихся под ней комнат второго этажа, в которых ранее размещалась чертежная Кораблестроительного департамента. Предписывалось «перенести в эти комнаты сверху модели настоящего времени, а из старых, заслуживающих особого внимания, прочие же оставить в верхнем этаже; все модели расположить в хронологическом порядке в шкафах, которые на этот предмет для нижнего этажа сделать; вновь завести подробные описи моделям». В заключение этого документа Гринвальд дает распоряжение Перкину «по обоюдному согласованию с лейтенантом Ладыгиным немедленно представить в Департамент свои соображения с чертежами и сметой на делание шкафов»⁸⁷.

Передача Модель-камере новых помещений и размещение в них моделей и других предметов «в хронологическом порядке» стали первым шагом к воссозданию Морского музея.

За почти два с половиной года службы А.Н. Ладыгина в качестве начальника Модель-камеры поступлений в нее было очень мало. Его деятельность была направлена прежде всего на руководство Модельной мастерской. При нем было закончено изготовление модели 11-пушечного корвета «Рысь» (построенного на Охтинской верфи в 1855–1856 гг.). Об этом говорит выравненная на головке шпилья модели надпись: «Модель мастерской СПб порта. Начальник лейтенант Ладыгин. 1856 г.». Эта модель, как и последовавшие за ней модели в масштабе 1:12 и полумодели в масштабе 1:48, из мастерской сразу уходили в Кронштадтскую модель-камеру, и затем из нее уже попали в Морской музей.

После законченной при Ладыгине модели корвета «Рысь», как видно из отчета за 1858 г., в Модельной мастерской Санкт-Петербургского порта закладываются еще четыре модели в масштабе 1:12. Но завершить их А.Н. Ладыгин уже не успел, он скончался 12 июня 1858 г.

Первой из этих моделей⁸⁸ начала делаться в 1856 г. модель 20-пушечного брига «Улисс». Бриг был построен в 1842–1843 гг., в 1854 г. им

⁸⁷ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 15. Л. 61.

⁸⁸ Там же. Д. 17. Л. 12–91.

командовал великий князь Константин Николаевич. Законченную в декабре 1858 г. модель, вероятно, сразу же направили в Мраморный дворец, поскольку в Морском музее она оказалась только в начале 1900-х гг.⁸⁹

В 1857 г. начали изготавливать сразу две модели: 46-пушечного фрегата «Аскольд», построенного в Новом Адмиралтействе в 1852–1854 гг., и строившегося на той же верфи в 1854–1855 гг. 81-пушечного корабля «Ретвизан». На головке шпигля, стоящего на палубе модели «Аскольда», выгравирован текст, аналогичный тексту на головке шпигля модели корвета «Рысь», с датой «1857». Но это лишь год изготовления модели шпигля, а не всей модели, так как только в декабре 1858 г. модель фрегата была оснащена стоячим и бегучим такелажем, чем и завершилось ее изготовление⁹⁰. Такелажными работами закончилось и изготовление модели «Ретвизана», но это произошло уже в 1859 г.⁹¹ Модели «Аскольда» и «Ретвизана» сразу же из Модельной мастерской отправили в Кронштадт. Их перевезли в Морской музей лишь в 1887 г., после упразднения Кронштадтского отделения музея⁹².

В мае 1858 г. в Модельной мастерской выпилили лекала для изготовления корпуса модели 111-пушечного винтового корабля «Император Николай I», строившегося в Новом Адмиралтействе в 1855–1860 гг. Эта самая большая модель музея находилась в работе долго — до начала 1863 г. Ее не отправляли в Кронштадт, она сразу же поступила в Модель-камеру при Главном Адмиралтействе. Возможно, первоначально модель экспонировалась в помещениях, выделенных Модель-камере в 1856 г.⁹³

Кроме моделей в масштабе 1:12, в бытность Ладыгина, в Модельной мастерской были сделаны еще две полумодели в масштабе 1:48: полумодель фрегата «Громобой» и проектная полумодель винтового корабля «Император Николай I», а также модель набора кормы 84-пушечного корабля «Лефорт»⁹⁴, погибшего в 1857 г.

Вероятно, учитывая слабое здоровье А.Н. Ладыгина, 30 ноября 1856 г. его помощником назначили лейтенанта Михаила Михайловича

⁸⁹ Отдел учета ЦВММ. Инвентарная книга № 2. 1909–1916 гг. Инв. № 838 (инв. № 35/1938 г.) — бриг «Улисс».

⁹⁰ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 17. Л. 3–91.

⁹¹ Там же. Л. 5–92.

⁹² Там же. Д. 73. Л. 38.

⁹³ Там же. Д. 17. Л. 34–91; Неофициальный отдел // Морской сборник. 1864. № 11. С. 2; Инвентарь Морского музея 1867–1869 гг. № 327.

⁹⁴ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 17. Л. 34–92.

Шишмарева. Он окончил Морской кадетский корпус и стал мичманом в 1849 г., а в лейтенанты был произведен в 1855 г. На корвете «Князь Варшавский» в 1854 г. и на винтовой канонерской лодке «Стерлядь» в 1855 г. он участвовал в обороне Кронштадта от англо-французского флота. Во время командования канонерской лодкой «Стерлядь» в 1856 г. Шишмарев сделал ее модель, которую преподнес великому князю Константину Николаевичу, за что был «пожалован» бриллиантовым перстнем. После смерти Ладыгина Шишмарев 17 июня 1858 г. принял должности начальника Модель-камеры и Модельной мастерской Санкт-Петербургского порта ⁹⁵.

За те пять с половиной лет, когда Модель-камерой руководил Шишмарев, в нее поступали модели из Модельной мастерской и предметы, привозимые из-за границы. Среди этих предметов, например, были модель звеньев якорной цепи с каучуком (для придания цепи упругости) и модель соединения цепного якорного каната с пеньковым тросом, привезенные из Америки еще в 1857 г. капитаном Тиршгейном, а также привезенная в 1859 г. из Америки полумодель лоцманского бота ⁹⁶.

Весь 1859 г. Шишмареву пришлось, возглавляя Модельную мастерскую, руководить доделкой моделей, начатых еще при Ладыгине. В 1860 г. в Модельной мастерской стали делаться сразу несколько новых моделей. Всего под руководством Шишмарева с 1860 г. по 1864-й было изготовлено или заложено 20 моделей ⁹⁷.

При Шишмареве Модель-камера и Модельная мастерская Санкт-Петербургского порта впервые приняли участие в международной зарубежной выставке. В 1862 г. состоялась Лондонская всемирная выставка. На ней в Русском отделе как «Экспонент № 335» выступали «Модель-камера и Модельная мастерская Морского ведомства» ⁹⁸, представляя полумодели заложенных на Галерном островке в декабре 1860 г. 7-пушечных винтовых клиперов «Жемчуг» и «Алмаз»; заложенного в Кронштадте 16 марта 1851 г. винтового броненосного фрегата «Севастополь»; полную модель, с рангоутом и пушками, 59-пушечного винтового броненосного фрегата «Петропавловск», заложенного в Новом Адмиралтействе

⁹⁵ Общій морской список. Ч. XII. СПб., 1900. С. 347–348.

⁹⁶ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 20. Л. 12, 16.

⁹⁷ Современное обозрение. Модельная мастерская и Модель-камера // Морской сборник. 1864. № 11.

⁹⁸ Морской сборник. 1862. № 7–8. С. 12.

9 сентября 1861 г.⁹⁹ Модели работы Модельной мастерской Санкт-Петербургского порта удостоились награждения почетным дипломом выставки. На этой же выставке демонстрировалась выполненная из ценных пород дерева и слоновой кости модель винтового 111-пушечного корабля «Император Николай I», стоящего на стапеле, работы известного русского судомоделиста Ивана Егоровича Егорова, награжденная комитетом выставки дипломом «*Honoris causā*».

В бытность Михаила Михайловича во главе Модельной мастерской в ней стали делать последние две модели в масштабе 1:12. Первая из них — броненосной канонерской лодки «Опыт», заложенной в мае 1861 г. на заводе Карра и Макферсона и вступившей в строй в 1862 г., — была изготовлена в 1862–1863 гг. Вторая — однобашенного монитора «Латник», заложенного 5 июня 1863 г. и вступившего в строй 9 июля 1865 г., только начала делаться, видимо, в конце 1863 г. Она выполнялась разборной из трех частей (носовой, центральной с орудийной башней и кормовой), целиком из железа, с показом шпангоутов и бронирования. Ее изготовление было закончено в 1865 г., уже без участия М.М. Шишмарева, к открытию Московской мануфактурной выставки 1865 г., где эта модель экспонировалась¹⁰⁰.

В январе 1864 г. М.М. Шишмарев заболел и 22 ноября 1865 г. умер. 12 февраля 1864 г. временно исполняющим должности начальника Модель-камеры и Модельной мастерской Санкт-Петербургского порта был определен лейтенант Николай Михайлович Баранов. 9 ноября 1865 г. приказом генерала-адмирала № 136 он был окончательно утвержден в этих должностях.

С приходом Н.М. Баранова начальником Модель-камеры при Главном Адмиралтействе она стала именоваться Санкт-Петербургской Модель-камерой. Это название она носила до 31 декабря 1866 г., когда Баранов был назначен заведующим воссоздаваемого Морского музея¹⁰¹.

⁹⁹ Каталог закладных и памятных досок кораблей и сооружений отечественного флота, хранящихся в Центральном военно-морском музее. Л., 1974. № 130, 131, 201, 202; Краткий каталог Морского музея. СПб., 1887. № 205, 588, 605 (полумодели «Алмаза» в каталоге нет).

¹⁰⁰ Морской сборник. 1866. № 12. С. 8 (Отдел хроники).

¹⁰¹ Огородников С.Ф. Модель-камера, впоследствии Морской музей имени императора Петра Великого. СПб., 1909. С. 43.

ГЛАВА VI

Николай Михайлович Баранов — последний начальник Модель-камеры и заведующий Морским музеем (1864–1877)

Большой след в истории Морского музея оставил Николай Михайлович Баранов, посвятивший ему 14 лет жизни.

Н.М. Баранов родился 25 июля 1836 г. в фамильном поместье Лучкино Кологривского уезда Костромской губернии, в старинной дворянской семье ¹.

По примеру отца и дяди выбрал карьеру флотского офицера. 20 сентября 1852 г. он был определен в Морской кадетский корпус пансионерным кадетом. Принимал участие в Крымской войне в звании гардемарина на 74-пушечном корабле «Вилагош», занявшем в 1854 г. свое место по диспозиции в Военной гавани Кронштадта. 15 июня 1855 г. Николаю Михайловичу было присвоено звание унтер-офицера. Позже его перевели на «пароходный фрегат» «Владимир», стоявший на кронштадтском рейде. 14 мая 1856 г. он удостоился чина мичмана. За участие в Крымской войне Н.М. Баранова пожаловали бронзовой медалью на Андреевской ленте.

31 мая 1858 г. Н.М. Баранов был уволен для службы на коммерческих судах, с зачислением по флоту. Во время службы в Русском обществе пароходства и торговли совершил несколько плаваний на ряде судов: пароходах «Херсонес», «Таврида», «Аргонавт», «Ифигения», «Керчь». Возвращение Н.М. Баранова на военно-морскую службу состоялось в 1861 г. В том же году он был отправлен в Костромскую губернию. 17 апреля 1862 г. был произведен в лейтенанты и вновь зачислен в строевой состав флота.

В июне 1863 года Баранов был назначен командиром батареи № 7 в Кронштадте и занимался опытами по артиллерийской стрельбе. Результаты его работы послужили основанием для назначения его 12 февраля 1864 г. временно исполняющим должность начальника Модель-камеры и Модельной мастерской Санкт-Петербургского порта ² вместо лейтенанта М.М. Шишмарева, заболевшего в январе 1864 г. В ноябре 1865 г., еще

¹ РГИЛ. Ф. 1405. Оп. 102. Д. 35. Л. 69.

² Там же. 69–99.

до смерти М.М. Шишмарева 22 ноября 1865 г., Н.М. Баранов распоряжением № 136 генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича был постоянно определен на должность начальника Модель-камеры при Главном Адмиралтействе и Модельной мастерской Санкт-Петербургского порта. Эту должность он занимал до 31 декабря 1866 г. — почти три года.

Когда Николай Михайлович вступил в должность, помещения Модель-камеры находились в значительном запустении, и рационального размещения хранимых в них моделей и других предметов не наблюдалось. В комнатах он встретил только двух сторожей, состоявших в штате Модель-камеры с 1840 г.

Н.М. Баранов сразу же приступил к размещению хранимых в Модель-камере моделей и других предметов, по возможности, в хронологическом порядке и одновременно начал составлять первую часть «Каталога Санкт-Петербургской Модель-камеры». Такое название с приходом Н.М. Баранова получила Модель-камера при Главном Адмиралтействе. В каталог, главным образом, вошли модели кораблей и судов, записанные с малыми отступлениями в хронологическом порядке. Многие из моделей судов и кораблей были снабжены историческими справками. В каталоге насчитывалось 614 каталожных записей, разбитых на XII групп. В эти группы входили предметы, поступившие в Модель-камеру в 1865 г., например: «Группа XII № 566. Секретный замок работы слесарной мастерской Николаевского порта. Был на Московской выставке 1865 г.»

Каталог имел алфавитный указатель предметов Санкт-Петербургской Модель-камеры с их инвентарными номерами. Его предваряло введение, подписанное Н.М. Барановым 27 февраля 1866 г. Видимо, это была дата сдачи указателя в печать в «Морской сборник», где в номерах 5 и 6 (майском и июньском) за 1866 г. он был опубликован.

В начале введения Николай Михайлович пишет о Петре I как создателе русского флота и о превращении России в одну из морских держав Европы. Вскользь он упоминает, что волей Петра I появляется Модель-камера, как хранилище моделей кораблей и других предметов, относящихся к флоту. Однако он сетует, что в дальнейшем Модель-камера по ряду обстоятельств должного значения и развития не получила. Упоминаются бывшие начальники А.Я. Готов, Н.А. Бестужев. После ухода с должности последнего научные каталоги и документы Модель-камеры исчезли. Лейтенантам А.Н. Ладыгину и М.М. Шишмареву, прежним начальникам Модель-камеры при Главном Адмиралтействе и Модельной мастерской

Санкт-Петербургского порта с 1856 г. по 1864-й, привести в порядок все хранимое в Модель-камере и ее документацию не удалось. Как отмечает Н.М. Баранов, это выпало на его долю. Далее Николай Михайлович пишет, что при составлении каталога он использовал материалы архива Морского министерства и уже изданные труды историков русского флота и кораблестроения: Елагина, Голенищева-Кутузова, Шишкова, Берха, Соколова, Булье. В заключение он излагает методику построения каталога. Каталогные записи разделены на периоды: первый период с 1688 г. до начала XIX в., когда активно внедрялись паровые двигатели; второй период включает в себя годы, когда вступили в строй броненосные суда — мониторы и батареи типа «Не тронь меня» и броненосные фрегаты «Петропавловск». Каждый из хронологических периодов делится на группы детальны записей.

Любопытно примечание из введения, которое показывает, насколько трудоемким был процесс составления каталога. «Разбирая вещи модель-камеры, приходилось нападать на довольно комические сведения, например отыскалась модель долбленного, с рогоженым парусом, — корыта; билет на нем гласил: «лодка, на которой граф Румянцев катался по островам Невы». Не зная за победителем кагульским подобных эксцентричностей, мы отправились в архив мор. мин. и там, после многих поисков, нам удалось решить эту шараду: М.П. Лазарев привез из кругосветного плавания модель лодки диких, с островов графа Румянцева»³. Видимо, он упоминает о «билетах», которые сохранились на моделях, находящихся в Модель-камере в XVIII в.

Одновременно с изучением моделей кораблей и судов и других предметов, хранящихся в Модель-камере, Н.М. Баранов пытался навести порядок в ее помещениях. В фото-фонде музея сохранилась уникальная фотография одной из комнат Модель-камеры на третьем этаже, в которой он разместил предметы первой группы каталога. Просматриваются полумодели, развешенные на боковой стене комнаты. Под двумя из них можно прочесть подписи типа этикеток. На первой «Бомбардирский корабль «Дондер». Группа I. № 4. 1697 г.», на второй «Модель галеры. Группа III. № 56. 1717 г.». На полу перед этой стенкой стоит модель английского 100-пушечного корабля на кардановой подвеске. Прислана, как сказано в каталоге, из Англии Петру I и передана в Модель-камеру из Петергофской

³ Баранов Н.М. Каталог С.-Петербургской модель-камеры // Морской сборник. 1866. № 5–6. С. 2.

дворцовой коллекции в 1841 г. (она относилась к Группе II. № 10. XVII столетие). Перед этой моделью стоял «Липовый бак. Группа II № 34. 1706 г.». Как сказано в каталоге, такие баки служили артельной посудой для каши морским командам времени Петра Великого. В музее бак не сохранился. У торцовой стены комнаты на рундуке-столе стояли модели кораблей, некоторые с парусами.

Созданный Н.М. Барановым фактически за два года (1864–1866) каталог был первым отпечатанным каталогом хранимых в Модель-камере, а затем в Морском музее предметов, являлся первой частью замышленного Николаем Михайловичем более обширного каталога.

Кроме работы над каталогом и приведением в порядок Модель-камеры Н.М. Баранов с февраля 1864 г. по ноябрь 1868-го курировал работу Модельной мастерской Санкт-Петербургского порта, когда она стала мастерской Морского музея. За эти три года было закончено изготовление нескольких моделей кораблей, а также ряд моделей был сделан вновь.

Фактически помогал Баранову и руководил работой мастерской ее «указатель» В. Васильев, служивший в ней с 1848 г. и умерший в этой должности в 1886 г.⁴

В ноябрьском номере (№ 11) «Морского сборника» за 1864 г., в разделе «Современное обозрение», его автор лейтенант В. Куницкий опубликовал обзор «Петербург. Модельная мастерская и Модель-камера. Об отводе места для починки судов, принадлежавших частным лицам». В статье содержится весьма интересная информация. «Модельная мастерская, находящаяся в здании главного Адмиралтейства, в Петербурге, основана с целью снабжать моделями камеры: петербургскую и в особенности кронштадтскую. <...> В настоящее время в ней 27 мастеровых. Материалы для моделей покупаются с воли. Самая большая заработная плата мастеровым составляет 1 р. 15 коп., а самая меньшая 65 коп. в сутки. Стоимость же содержания всех вообще мастеровых простирается до 300 рублей в месяц»⁵. Оплата мастеровых была довольно большая: почти приближалась к оплате низшего офицерского состава. В этом составе мастерская продолжала работать, когда она стала называться Модельной мастерской Морского музея.

⁴ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 63. Л. 18.

⁵ Куницкий В. Петербург. Модельная мастерская и Модель-камера. Об отводе места для починки судов, принадлежавших частным лицам // Морской сборник. 1864. № 11. С. 1.

В публикации В. Куницкого упомянуты 18 моделей кораблей. Некоторые из них были закончены или находились в стадии завершения, а некоторые в указанный период создавались вновь. Из 18 моделей 9 сохранились в Морском музее. Здесь имеет смысл перечислить эти 9 моделей, указывая, какие из них являются полными моделями, какие — полумоделями, какие в 1864 г. были завершены, а какие находились в работе. Все 9 моделей сделаны в масштабе 1:12, а именно:

Модель 46-пушечного винтового фрегата «Аскольд» (КП — 48). Корабль строился в 1852–1854 гг. Первое плавание состоялось в 1857 г.

Модель 111-пушечного парусно-винтового корабля «Император Николай I» (КП — 51). С 1862 г. по 1874-й, когда был списан, использовался как учебно-артиллерийский корабль. Модель поступила непосредственно в Морской музей в 1867 г.

Модель броненосной канонерской лодки «Опыт» (КП — 466). Канонерская лодка вошла в строй в 1862 г. В 1864-м модель была в работе.

Монитор «Латник» (КП — 58). Монитор вошел в строй в 1865 г. В том же году модель экспонировалась на Московской выставке.

Далее упомянуты 5 полумodelей. Из них три изготовлены с подводной частью из разных пород дерева, а именно:

Полумодель 7-пушечного винтового клипера «Жемчуг» (КП — 733).

Полумодель 44-пушечного винтового фрегата «Ослябя» (КП — 30520).

Полумодель тендера, лоцманского бота «Кадет» (КП — 774).

Видимо, в 1864 г. началось изготовление моделей с крапеными корпусами, многие из которых в дальнейшем были укреплены вместо досок на зеркале. Ими были:

Полумодель броненосной батареи «Первенец» (КП — 779). Корабль вошел в строй в 1864 г. Его полумодель в масштабе 1:48 сначала была укреплена на доске, затем первой в коллекции полумodelей — на зеркале.

Полумодель броненосной двухбашенной лодки «Смерч» (КП — 78). Лодка была заложена в 1863 г., вступила в строй в 1865 г., ее полумодель начали делать в 1864 г. Изготовление полумodelи закончилось в 1873 г., после чего она поступила в Морской музей.

Три из вышеперечисленных полумodelей: клипера «Жемчуг», фрегата «Ослябя», тендера «Кадет» — имели подводные части из разных пород дерева.

Большой интерес представляет собой коллекция полумodelей из разных пород дерева. Регламент об управлении Адмиралтейством

и верфями 1722 г. предписывал каждому корабельных дел мастеру по спуске корабля сдать в Адмиралтейскую коллегию модель на доске «купно сего чертежей».

В Модель-камере при Главном Адмиралтействе уже хранилось большое количество полумоделей чисто парусных кораблей XVIII и первой половины XIX в. Последней в этом собрании надо считать полумodelь носовой и кормовой частей фрегата «Паллада», спущенного на воду в 1832 г. Подавляющее большинство этих полумоделей делалось в масштабе 1:48 (1/4 дюйма за 1 фут).

С появлением парусно-винтовых кораблей возникла необходимость пополнения традиции собирания в Модель-камерах полумоделей кораблей, но уже парусно-винтовых в том же масштабе — 1:48.

Надо считать, что первой полумodelью парусно-винтовых, а позже и броненосных кораблей стала полумodelь 53-пушечного парусно-винтового фрегата «Громобой». Он был заложен в 1855 г. и спущен на воду в 1857 г. Об изготовлении его полумodelи Модельная мастерская Санкт-Петербургского порта получила распоряжение генерал-адмирала Константина Николаевича в декабре 1858 г. Для ее изготовления были заказаны доски красного и ольхового дерева и черный лак⁶. Полумodelь «Громобоя» сохранилась в музее (КП — 829). При ее осмотре выяснилось, что ее подводная часть выполнена из ольхового и красного дерева, покрытого лаком. Поскольку уже в середине XIX в. на теоретических чертежах подводные части кораблей изображались ватерлиниями, их показ на полумodelях стал выполняться чередованием полос ольхового и красного дерева. На некоторых полумodelях ольховое дерево заменялось кленовым. Надводный борт «Громобоя», как и на других полумodelях в серии, насчитывающей более 20 единиц хранения, был окрашен либо черной не матовой краской, либо каретным лаком. Полумodelи этой серии создавались более 25 лет. Последними из них стали полумodelи броненосного фрегата «Дмитрий Донской», спущенного на воду в 1883 г. (КП — 859), и парусно-винтового корвета «Витязь», вошедшего в строй флота в 1886 г. (КП — 45065). Здесь надо заметить, что в серии были не только полумodelи построенных кораблей, но и не осуществленные их проекты. Примером может служить полумodelь 16-пушечного броненосного фрегата, проектируемого в 1867 г. генерал-майором корабельным инженером

⁶ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 17. Л. 21.

Г. Чернявским, изготовленная в Модельной мастерской Морского музея в бытность ее начальником Н.М. Барановым (КП — 787).

Перечислим несколько полумоделей и моделей кораблей, созданных под наблюдением Н.М. Баранова, когда он занимал посты начальника Модельной мастерской сначала Санкт-Петербургского порта (1864 г. — декабрь 1866-го), а затем Морского музея (1867 г. — октябрь 1877-го), не повторяя те модели, которые приводятся в статье «Морского сборника», № 11 за 1864 г. Ряд полумоделей с подводной частью из разных пород дерева при Баранове делались либо в годы спуска кораблей, либо с момента их закладки до вступления в строй флота, либо в год разработки их проекта. Эти годы указаны после названия корабля, представленного полумоделью:

- 1) броненосный фрегат «Петропавловск» (1865);
- 2) броненосный фрегат «Севастополь» (1864);
- 3) броненосный фрегат «Генерал-адмирал» (1875);
- 4) 16-пушечный броненосный фрегат, проектировавшийся генерал-лейтенантом Г. Чернявским (1867);
- 5) броненосный фрегат, проектировавшийся генерал-майором И. Дмитриевым (1868).

Помимо полумоделей в Модельной мастерской сначала Санкт-Петербургского порта, а затем Морского музея при Баранове были изготовлены четыре модели с полным рангоутом. Первые две в масштабе 1:48 делались в 1866 г.: модели корвета «Жемчуг», которая в музее не сохранилась, и броненосного фрегата «Севастополь» (КП — 59), спущенного на воду в 1864 г. На головке шпигеля модели есть надпись «Мастерская СПб порта. 1866 г.».

Обе эти модели, установленные на отполированных черных подмодельных досках, экспонировались в Морском отделе Парижской всемирной выставки 1867 г.⁷

Модель «Севастополя» замечательна тем, что ее подводная часть покрыта полированными красно-медными пластинками, имитирующими медную обшивку подводной части, а также подробной детализировкой. Комитет выставки за экспонатуру наградил Морское министерство России бронзовой медалью.

Две вторые модели также были выполнены с полным рангоутом. Первая модель 51-пушечного парусно-винтового фрегата «Александр

⁷ Баранов Н.М. Техническое общество и модель-камеры // Морской сборник. 1866. № 12. С. 7.

Невский», построенного в 1859–1861 гг., выполнена в масштабе 1:32. Фрегат погиб у датских берегов в Северном море вблизи пролива Скагеррак. Модель была изготовлена в 1869 г. по распоряжению генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича с поднятыми парусами, под которыми фрегат оказался на мели.

Вторая модель в масштабе 1:24 проектируемого башенного фрегата «Минин» (КП — 292) изготовлена в 1869–1870 гг. Она отражала первоначальный проект «Минина», разработанный в 1865 г. корабельным инженером А. Гезехусом по типу английского башенного корабля «Кептэйн». Однако после его гибели во время шторма постройка «Минина», спущенного на воду в 1864 г., была прекращена. Проект корабля был переработан, и «Минин», уже как броненосный фрегат, вступил в строй флота только в 1878 г. Его модель в окончательном варианте была изготовлена после ухода Баранова из Морского музея в 1879 г. в масштабе 1:32 (КП — 791).

Н.М. Баранов, назначенный заведующим Морским музеем, летом 1867 г. получил распоряжение управляющего Морским министерством адмирала Н.К. Краббе по ходатайству адмирала Г.И. Бутакова о постройке дешевых моделей кораблей как отечественного, так и зарубежного флотов для теоретической разработки способов нанесения таранных ударов. Одной из причин этого были уроки боя при Лиссе (1866), где при помощи тарана был потоплен итальянский броненосный фрегат. С 1867 г. по 1874-й в Модельной мастерской Морского музея было построено 54 модели. Каждая из моделей изготавливалась на подвижной четырехколесной тележке, чтобы ее без ущерба можно было передвигать по палубе корабля при демонстрации «всевозможных эволюций». Образы кораблей в моделях были представлены условно. Корпуса моделей и их надстройки выполнялись из монолита дерева. Для отработки маневрирования и взаимодействия кораблей разного размера и водоизмещения тележки имели поворотные передние колеса, и корпуса моделей на них были укреплены таким образом, чтобы ватерлинии всех моделей находились на одной линии.

8 июня 1869 г. Г.И. Бутаков отдал приказ по эскадре об упражнении по маневрированию судов на моделях: «на яхте-пароходе «Ильмень» есть просторная каюта и в ней находятся модели различных наших и иностранных судов, сделанных по одному масштабу (1:96 н. в.) и поставленные на колеса так, что их ватерлинии на одном уровне; это делает очень удобным изучение взаимных отношений судов при различных обстоятельствах и таранении. Офицеры могут пользоваться этими моделями с подъема

до спуска флага». Упражнения по маневрированию судов под руководством Бутакова проходили до начала Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1879–1881 гг. модели были переданы на вечное хранение в Морской музей, где они находятся по сей день ⁸.

Помимо вышеперечисленных моделей кораблей и их серий в 1870–1872 гг. в Модельной мастерской Морского музея по особому распоряжению Морского министерства было сделано две серии моделей кораблей. Об этом будет рассказано в дальнейшем.

Заканчивая обзор о моделях кораблей, пополнивших собрание Морского музея в 1864–1869 гг., следует возвратиться к событиям, произошедшим в истории Морского музея начиная с 1863 г.

Еще в бытность М.М. Шипмарева начальником Модель-камеры при Главном Адмиралтействе и Модельной мастерской Санкт-Петербургского порта в 1863 г. в газете «Кронштадтский вестник» № 130 от 15 ноября появилась статья без подписи «Забывтые трофеи». Автор статьи поднял насущные вопросы, выразив мнение большинства морского офицерства: «Где трофеи, добытые нашими моряками с таким беззаветным самоотвержением? где эти флаги, живые свидетели столько пролитой крови?». Автор закончил статью такими словами: «Вероятно, много еще отыщется по разным закоулкам подобных трофеев и, вероятно, что ко многим из них придется приложить много труда, чтобы вызвать из мрака забвения подлинное их значение. А хорошо было бы собрать все эти памятники нашей морской славы, и создать из них нечто в роде морского пантеона, например хотя бы в великолепном зале морского корпуса, конечно с дополнением картин морских битв. Ведь это было бы хорошая школа для воспитанников. А если бы к этому сформировать еще порядочный морской музей на подобие луврского *Musee de la marine*..! но об этом когда-нибудь после» ⁹.

Фактически эта статья послужила толчком для создания Морского музея. Она не осталась незамеченной управляющим Морским министерством (1860–1876) адмиралом Н.К. Краббе. Он, с разрешения августейшего генерал-адмирала, поручил начальнику своей канцелярии К.А. Манну «составить соображение о мерах для собрания предметов, имеющих историческое значение для морского дела, рассеянных теперь в различных местах чтобы положить таким образом в С.-Петербурге начатки Морскому

⁸ Рогачев Г.М. Игры адмиралов. СПб., 2009. С. 3–4.

⁹ К главе VI приложен полный текст статьи (см. *Дополнение 1* в конце главы).

Музеуму, где эти предметы лучше бы сохранились и, будучи соединены вместе и расположены в системе, приобрели бы большее значение и интерес»¹⁰.

В представленном К.А. Манном докладе поднимались вопросы: имеется ли достаточно материалов для создания Морского музея и какие необходимо принять меры для его создания? Также перечислялись категории предметов, которые должны были войти в собрание нового музея. К ним относились: трофеи русского флота, картины морских сражений, модели судов, вооружение кораблей, одежда морских служителей и т. п.

По решению Морского министерства Морскому музею отводились помещения в здании Главного Адмиралтейства¹¹. Три года решался вопрос о создании Морского музея. 31 декабря 1866 г. Н.М. Баранов, бывший начальником Санкт-Петербургской Модель-камеры и Модельной мастерской Санкт-Петербургского порта, был назначен заведующим Морским музеем.

Одновременно с реорганизацией Кронштадтской модель-камеры Н.М. Баранову пришлось оборудовать предоставленное для Морского музея Морским ведомством западное крыло Адмиралтейства от Адмиралтейской башни до церкви Святого Спиридония. Пока это был только один этаж с 16 помещениями, из которых 8 представляли собой большие экспозиционные залы¹². Вход в музей был оборудован рядом с воротами Адмиралтейской башни.

Первую экспозицию музея сформировал Николай Михайлович Баранов в этих залах. В одном из них были помещены модели в масштабе 1:12, привезенные из Кронштадта.

Сохранилась уникальная фотография Петровского зала, относящаяся ко времени организации экспозиции Морского музея, когда им руководил Н.М. Баранов. В зале доминирующее место занимал портрет Петра I работы Каравака. Здесь также выставлялись модель работы Петра I, сделанная в 1698 г., и другие вещи Петровской эпохи. Этот зал увидели первые посетители музея.

Открытие музея состоялось 27 августа 1867 г. в присутствии генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича. Для публики

¹⁰ Морской музей России. СПб., 2000. С. 52.

¹¹ Там же. С. 53–55.

¹² План Морского музея // Краткий каталог Морского музея. СПб., 1887. С. 193.

музей работал по вторникам, четвергам, субботам с 10 до 14 часов, а по воскресным дням с 12 до 15 часов¹³.

В начале 1867 г. при очередной реформе Морского ведомства были упразднены Кораблестроительный и Комиссариатский департаменты, Архангельское и Строительное управления, а вместо них было создано одно высшее техническое учреждение — Морской технический комитет (МТК). Ему-то и стал подчиняться Морской музей и его Модельная мастерская¹⁴.

Первый год — 1867-й — пребывания в качестве заведующего музеем и начальника модельной мастерской выдался для Н.М. Баранова очень напряженным. Одновременно с руководством музеем и мастерской ему пришлось решать неожиданные задачи: созданная в 1855 г. Кронштадтская модель-камера была преобразована в Кронштадтское отделение Морского музея Санкт-Петербурга и должна была финансироваться из его средств. Из записки Н.М. Баранова от 11 мая 1867 г. следует, что главным инициатором этого действия был генерал-адмирал Константин Николаевич. Ему было угодно, чтобы в Кронштадтской модель-камере были выставлены модели и морские предметы из Санкт-Петербурга, которые могли бы по своей новизне и текущему употреблению принести пользу морским офицерам при вооружении судов.

Н.М. Баранов, исполняя волю генерал-адмирала, инициировал перенос в Кронштадт из Морского музея нескольких моделей современных судов. По его приказу все модели действующего флота, новых орудий и их станков, снарядов, спасательных аппаратов и прочие предметы выставлялись непосредственно в Кронштадтской модель-камере для постоянного нахождения на глазах морского офицерства. Новости о поступлениях в Кронштадтскую модель-камеру доходили до офицеров с помощью местной газеты «Кронштадтский вестник». В статьи включалось описание поступивших моделей или предметов.

Для охраны Кронштадтского отделения Морского музея привлекли одного унтер-офицера и двух сторожей из мастерской¹⁵.

В июле 1867 г. генерал-адмирал сообщил Н.М. Баранову перечень моделей, которые, по его мнению, должны быть перевезены из Крон-

¹³ План Морского музея // Краткий каталог Морского музея. СПб., 1887. С. 57.

¹⁴ Огородников С.Ф. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования. СПб, 1902. С. 206.

¹⁵ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 23. Л. 26.

штадтской модель-камеры в Морской музей. В список были включены следующие модели:

- 1) половинчатая модель корвета «Рысь»;
- 2) полумодель корвета «Богатырь»;
- 3) полумодель брига «Улисс»;
- 4) 3 половинчатые модели винтовых канонерских лодок;
- 5) полумодель яхты «Америка»;
- 6) 5 половинчатых моделей судов, привезенных Его Императорским Высочеством генерал-адмиралом из-за границы в 1857 г.;
- 7) полумодель корабля «Ретвизан»;
- 8) полумодель корабля «Цесаревич»;
- 9) полумодель фрегата «Громобой»;
- 10) полумодель фрегата «Светлана»;
- 11) модель фрегата «Аскольд»;
- 12) модель винтовой лодки «Туча»;
- 13) модель парохода «Владимир»;
- 14) модель понтона;
- 15) модель барказа;
- 16) модель чугунной 24-футовой пушки;
- 17) модель 3-мачтового судна¹⁶.

Сразу же после декабрьского 1866 г. назначения Николая Михайловича заведующим Морским музеем Морское ведомство предоставило помещения в западном крыле Адмиралтейства, которые ранее занимал учебный батальон, готовивший корабельных подмастерьев и мастеров модельного дела.

В ходе работы над второй частью «Каталога Санкт-Петербургской Модель-камеры», после завершения первой части, Н.М. Баранов обнаружил, что на протяжении 1866 г. в Модель-камеру продолжали поступать музейные предметы. Вступая в должность заведующего Морским музеем, он хорошо понимал, что назрела необходимость в составлении инвентарной описи, или инвентаря, где будут записаны хранимые в музее «вещи», а также вновь поступающие экспонаты — модели кораблей или иные предметы.

Сохранился интереснейший недатированный документ «Инвентарь моделям и вещам хранимых Морским музеем. Часть I» (далее «Инвентарь.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 23. Л. 28.

Часть I»). В нем записано 1400 музейных предметов¹⁷. Надо полагать, что Николай Михайлович поручил составлять инвентарь одному из своих помощников.

«Инвентарь. Часть I» — единственный из оставшихся старых учетных документов Морского музея с размерами моделей в футах и дюймах. В нем указывались размер музейных предметов и их стоимость. Однако не приводились названия, данные в каталоге Н.М. Баранова, хотя сохранились их порядковые (инвентарные) номера.

Как показывает анализ порядковых (инвентарных) номеров с 1 по 1400, он составлялся при Н.М. Баранове. При составлении документа обращалось внимание лишь на размеры и стоимость музейных предметов. В большинстве случаев название той или иной модели опускалось. По анализу инвентарных номеров можно ориентировочно определить время поступления моделей с 1869 г. по 1883-й. Инвентарь продолжался преемником Н.М. Баранова на посту заведующего Морским музеем Александром Павловичем Шафровым.

Архивный черновой «Каталог Санкт-Петербургской Модель-камеры» имеет двойную нумерацию — черновой номер и номер, опубликованный в каталоге. Первым идет № 332, погашенный № 508. Наибольшим номером опубликованного каталога стал № 605, погашенным — № 373 чернового каталога (№ 373 — модель звеньев якорной цепи с каучуком). Опубликованный каталог заканчивается № 614 группы VI (гравюра — фрегат «Надежда»). Чтобы определить датировку «Инвентаря. Часть I», была сделана сверка его номеров. С № 1 по № 614 в него вошли предметы из опубликованного каталога. Следующим расшифрованным стал № 714. За ним записана «модель 3-х мачтового судна. Подводная часть полная с руслениями. Размер 11 ф 9 дм — 2 ф 6 дм. Цена 1840 р.». Она поступила в Морской музей 18 января 1867 г.¹⁸, но в инвентаре предметов Морского музея 1869–1883 гг. (отдел учета Д. 348/17) она уже числится как «полная с вооружением модель архангельского купеческого судна 1697 г.». В большинстве случаев в записях «Инвентаря. Часть I» опущено наименование корабля, который воспроизводится в модели, что в дальнейшем пришлось исправлять. Ранее этой модели судна 1697 г. записаны под № 620–627 гипсовые модели кормовых украшений корветов «Вепрь», «Буйвол», «Рысь», «Медведь», «Волк», «Удав», «Вол» и «Зубр». Модель

¹⁷ ЦВММ. Отдел учета. Д. 347/277. Л. 93–146.

¹⁸ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 8.

кормового украшения корвета «Вепрь» была разбита в 1940 г. Гипсовые модели поступили в музей также в январе 1867 г., но без указания числа, из мастерской скульптора П.К. Клодта¹⁹.

По поступлению кормовых фигур работы П.К. Клодта можно сказать, что «Инвентарь. Часть I» начали составлять в январе 1867 г.

Даты поступления предметов с № 615 по № 619 еще требуется установить. Последняя датировка «Инвентаря. Часть I» определяется по его № 1349–1350. Это две модели волжских судов — расшивы и струга с расшивы, переданные в дар музею писателем Далем 15 марта 1869 г.²⁰ Однако № 1349–1350 не совпадают с позднейшими инвентарями.

Порядковые номера инвентаря Морского музея, который велся с 1869 г. по 1883-й, совпадают с первым инвентарем музея²¹. Также сохранилась инвентарная книга Морского музея № 1, которая, видимо, начала составляться в 1883 г., но у нее не сохранилось первых номеров, которые совпадают с каталогом Н.М. Баранова и инвентарем 1867 г. Инвентарь № 1 совпадает с «Инвентарем. Часть 1» по № 1349. Первая книга включает в себя нумерацию с № 79 по № 5218²². Она имеет продолжение в виде инвентарной книги № 1а с № 5219 и завершается № 5713 в марте 1925 г.

«Инвентарь. Часть I» стал первым учетным документом, который в нем хранится. Инвентарь, составленный Томашевичем, с № 79 полностью вошел в инвентарную книгу Морского музея, которая начала составляться с 1883 г., но в инвентарной книге № 1 были опущены приведенные Томашевичем размеры и стоимость моделей.

Заканчивая рассказ об «Инвентаре моделям и вещам. Часть I», стоит привести несколько записей, сделанных Томашевичем, которые по своим номерам совпадают с каталогом, составленным Н.М. Барановым. Например, по инвентарю 1869–1883 гг. первым числится модель ботика Петра Великого 1697 г. (№ 570). По инвентарю моделям и вещам следующие модели имели порядковые номера: № 337 – 111-пушечный винтовой корабль «Император Николай I» (№ 51), № 847 – 9-пушечный корвет «Рысь» (№ 30655), № 849 – 84-пушечный винтовой корабль «Ретвизан» (№ 50).

В апреле 1867 г. великий князь Константин Николаевич рекомендовал поместить в Кронштадтское отделение Морского музея 24 моде-

¹⁹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 25/200.

²⁰ Там же. Д. 26/8. Л. 8.

²¹ ЦВММ. Отдел учета. Д. 318/17.

²² Там же. Д. 349.

ли. После ряда перемещений музейных предметов из Кронштадтской модель-камеры в Морской музей и наоборот в августе 1867 г. по рекомендации великого князя в Кронштадтском отделении Морского музея оказалось 34 музейных предмета. Среди них были модели в масштабе 1 д. за 1 ф. (1:12): «Аскольд» (46-пушечный винтовой фрегат), «Ретвизан» (84-пушечный винтовой корабль).

Эти модели упомянуты в документе под заголовком «Ведомость моделям, хранившимся при Кронштадтском отделении Морского музея». В ведомости было перечислено, включая упомянутые, 34 предмета. Из 18 моделей была еще одна, числящаяся за № 345, в масштабе 1:12. Она упомянута в каталоге Н.М. Баранова как модель однобашенной броненосной лодки (монитор) «Латник». Остальные модели выполнены в других масштабах. Этот документ был подписан содержателем Томашевичем.

Содержателями были унтер-офицеры, служившие в Интендантском ведомстве флота. На кораблях они ведали шкиперским имуществом и исполняли должность старших баталеров. В Модель-камере служили прикомандированные унтер-офицеры. В 1840 г. ими были Даниил Ручин, вслед за ним Никифор Зыков. Видимо, Томашевич был прикомандирован в Морской музей Интендантским ведомством и являлся хранителем всего имущества музея. Его интересовало не точное название, а вид того или иного предмета, его размеры и цена. Судя по почерку, «Инвентарь моделям и вещам. Часть I» составлялся не Н.М. Барановым, а Томашевичем.

Как видно из перечня, составленного Томашевичем в августе 1867 г., в Кронштадтском отделении уже находилось 34 предмета. В нем кроме моделей были указаны фотографии в рамках за № 974 и 975, модели стальных орудий за № 816 и 817. Из этого перечня модель № 847 (корвет «Рысь») была увезена из Кронштадта в 1870 г. на Санкт-Петербургскую Всероссийскую мануфактурную выставку.

Модели в масштабе 1:12 № 848 и 849 («Аскольд» и «Ретвизан») после упразднения Кронштадтского отделения Морского музея в 1887 г. были перевезены в Санкт-Петербург²³.

Когда Н.М. Баранов начал формировать экспозицию Морского музея, из разных источников стали поступать музейные предметы. Первая модель была доставлена из Адмиралтейств-совета — это собственная модель, сделанная Петром I²⁴.

²³ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 63.

²⁴ Морской музей России. СПб., 2000. С. 61.

Всего в бытность Н.М. Баранова поступило до 300 предметов. Среди них было несколько портретов и картин маслом, а именно: портреты императора Николая I и императрицы Екатерины II, картины Чесменского боя, Полтавского сражения и т.п. В каталогах живописи Морского музея за 1970 г.²⁵ и 1991 г.²⁶ нет указания, что все полученные Н.М. Барановым живописные произведения числятся в музее. Но сам факт поступления в музей при Баранове живописных произведений говорит о том, что в музее к тому времени должно было сформироваться собрание живописи. Однако по каким-то причинам упомянутые выше картины и портреты из музея ушли. Можно предположить, что многие из них были переданы после ухода Н.М. Баранова в Морской кадетский корпус и другие учреждения Морского ведомства. Из указанного количества предметов стоит упомянуть еще некоторые из них: модель императорской яхты «Держава», портрет императора Павла I во флотском мундире, полное адмиральское обмундирование времени императрицы Елизаветы Петровны и другие²⁷.

Также в мае 1869 г. Адмиралтейств-совет принял на три года положение «Об образцах на предмет... руководства комиссарам по приему от подрядчиков вещей обмундирования морских команд». В том же году 8 июня по Морскому ведомству объявляется приказ № 64 генерал-адмирала о создании при Морском музее отделения подлинных мундирных образцов, иначе называемого «магазином подлинных образцов». Начальнику музея поручалось выставить в Морском музее все подлинные образцы мундирных вещей, а заведовать ими должен был особый содержатель. В 1870 г. им стал губернский секретарь Василий Булатов.

В некоторых параграфах Положения указывалась цель создания подобного отделения:

«1. Образцы имеют цель обеспечить доброкачественность и однообразие мундирных предметов».

«32. Кроме образцов утвержденных, в образцовый магазин передаются и хранятся там мундирные вещи, проектируемые в России или доставленные из-за границы для введения в командах, хотя и не принятые, но нужные на случай справок. <...> Они должны храниться особо от утвержденных образцов».

²⁵ Каталог живописи Центрального военно-морского музея. Л., 1970.

²⁶ Военно-морской флот России в произведениях отечественной живописи 1696–1917. Л., 1991.

²⁷ Морской музей России. С. 64–65.

В отделение начинают поступать не только разрабатываемые в Морском ведомстве образцы форменной одежды морских команд, образчики тканей, нитей, галунов для нее, но и предметы корабельной утвари. С 1868 г. по 1870-й отбором и передачей в отделение действующих, не введенных, а также отмененных образцов из Санкт-Петербургского и Кронштадтского комиссариатских магазинов занимался по поручению Комиссариатского отделения канцелярии Морского министерства генерал-майор И.П. Комаровский. А в 1870 г. «сосредоточением всех действующих образцов с изготовлением необходимого количества точных копий для снабжения ими портовых частей, одновременно со сдачей подлинников в музей» было поручено служившему в Канцелярии Морского министерства капитан-лейтенанту Ф.Ф. Веселаго²⁸.

При Н.М. Баранове продолжилось участие России во всемирных и общероссийских выставках, начатое в 1862 г. Непременным экспонатом выставок являлись модели кораблей и другие предметы, хранимые Морским музеем. Уже в напряженном 1867 г. Морской музей представлял свои предметы на Всемирной выставке в Париже. После участия музея в Парижской выставке выставочным комитетом при Совете министров России в 1869 г. было принято решение об организации двух выставок в России. Первой из них стала Всероссийская мануфактурная выставка, прошедшая в павильонах Соляного городка в Санкт-Петербурге в 1870 г. Она длилась два месяца, и за это время ее посетило свыше 320 тысяч человек.

Выставка начала формироваться зимой 1870 г. В фондах РГАВМФ сохранился документ, рассказывающий об участии Морского музея в этой выставке. Заголовок гласит: «Морской отдел Всероссийской мануфактурной выставки в Санкт-Петербурге от 19 января 1870 г. Список моделей и других вещей, выставленных на Санкт-Петербургской всероссийской мануфактурной выставке Морским музеем»²⁹. Список состоит из 25 пунктов, в последнем пункте записано: «Все модели носовых судовых украшений работы скульптора Микешина». Ими были:

1) модель носового украшения парусно-винтового броненосного фрегата «Князь Пожарский» (КП — 2221);

²⁸ Васильева С.А. Формирование знаменного фонда Центрального военно-морского музея // Труды ЦВММ. Вып. III. СПб., 2009. С. 92–94.

²⁹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 200. Л. 130.

2) модель носового украшения парусно-винтового броненосного фрегата «Адмирал Лазарев» (КП — 3037);

3) модель носового украшения парусно-винтового броненосного фрегата «Адмирал Спиридов» (КП — 2218);

4) модель носового украшения парусно-винтового броненосного фрегата «Минин» (КП — 2217);

5) модель носового украшения парусно-винтового броненосного фрегата «Адмирал Чичагов» (КП — 2219);

6) модель носового украшения паровой яхты «Держава» (КП — 2222).

Эти модели поступили из скульптурной мастерской Микешина в Морской музей в 1867 и 1869 гг. Таким образом, Морской музей представил на Всероссийскую мануфактурную выставку не 25 предметов, а 31.

Выставленные Морским музеем в Морском отделе выставки модели (см. *Дополнение 2* к гл.VI) не только демонстрируют военное кораблестроение России с 1859 г. по 1870-й, но и являются как бы отчетной работой модельной мастерской за эти годы.

Второй выставкой стала Московская политехническая выставка 1872 г., приуроченная к 200-летию со дня рождения Петра I. Как видно из послужного списка Н.М. Баранова, в начале 1870 г. было принято решение об организации Московской выставки 12 марта 1870 г.³⁰

Еще до организации Санкт-Петербургской мануфактурной выставки общественность России задалась вопросом, каким образом отметить 200-летие Петра I. В начале 1869 г. был организован комитет по устройству Московской политехнической выставки, приуроченной к этой дате. Уже первый состав комитета был весьма многочисленным. В него вошли от Морского ведомства управляющий Морским министерством адмирал Н.К. Краббе, а также представители иных государственных учреждений России. В дальнейшем комитет продолжил разрастаться и работал до окончания выставки.

Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете предполагало предоставить на выставку материалы, из которых в разное время строились суда русского флота, модели кораблей, отражающих историю Русского флота — от ботика Петра I до броненосных судов, а также модели коммерческих судов, как русских, так и иностранных, разных эпох, имеющих отношение

³⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 102. Д. 35. Л. 69–99.

к торговым связям России между своими и иностранными портами. Вооружение флота в разное время хотели отобразить образцами орудий в «настоящую величину»³¹.

Для реализации представлений Общества комитетом в 1869 г. было решено на берегу Москвы-реки построить комплекс павильонов выставки. Одним из ведущих был павильон Морского отдела. Он занимал около 850 квадратных метров и состоял из центрального павильона, носовой части купеческого судна, средней части военного корвета, модели Саардамского домика Петра Великого и павильона с изделиями ижорских адмиралтейских заводов. Построенный из железа и стекла, павильон Морского отдела поражаля посетителей своим великолепием. В центральном павильоне были помещены предметы, связанные с историей флота и судостроения, и промышленные изделия, применимые к морскому делу. На выходе из павильона гостей встречали модели купеческого судна и военного корвета в разрезе³². Обе модели из-за крупных габаритов не были доставлены в Морской музей Санкт-Петербурга, и после окончания выставки их разобрали.

Экспозиция павильона подчеркивала роль Петра I в морской истории России, поэтому ведущим экспонатом был подлинный ботик Петра Великого, который доставили из Санкт-Петербурга. Для наполнения павильона Морского отдела экспонатами был широко использован Морской музей Санкт-Петербурга. В связи с этим Н.М. Баранов уже в 1870 г. вошел в комитет по устройству выставки, а 26 августа 1871 г. был командирован в Москву для устройства Морского отдела Московской политехнической выставки³³. После назначения Н.М. Баранова в число организаторов выставки его помощником стал лейтенант А.П. Шафров. С этого момента началось сотрудничество Н.М. Баранова с А.П. Шафровым, который в дальнейшем неоднократно замещал Н.М. Баранова в должности заведующего музеем³⁴.

27 ноября 1870 г. Н.М. Баранов получил распоряжение управляющего Морским министерством Н.К. Краббе об изготовлении модельной мастерской музея дешевых моделей для Морского отдела Московской политехнической выставки. В документах сохранился список моделей,

³¹ Политехническая выставка общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1869. С. 86–87.

³² Московская политехническая выставка с военной точки зрения. СПб., 1872. С. 20–21.

³³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 102. Д. 35. Л. 69–99.

³⁴ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 479. Л. 97–101.

которые должна была изготовить модельная мастерская, где в скобках Н.М. Барановым указана стоимость изготовления каждой модели. В списке было поименовано:

- 1) шведский бот «Гедан» (75 р.);
- 2) корабль «Ингерманланд» 1715 г. (285 р.);
- 3) галера, участвовавшая в Гангутской битве (360 р.);
- 4) бот, построенный корабельным мастером Склаевым (85 р.);
- 5) буер, на котором плавал Петр Великий в Голландии (125 р.);
- 6) прам Азовского флота (125 р.);
- 7) яхта-транспорт «Рояль» (250 р.);
- 8) гукор «Кроншлот» (165 р.);
- 9) гребная шнява (280 р.);
- 10) бриг «Меркурий» (300 р.);
- 11) дубель-шлюпка (180 р.);
- 12) корабль «Трех Иерархов» (400 р.);
- 13) корабль «Ростислав» (400 р.);
- 14) казачья лодка (35 р.);
- 15) яхта «Счастье» (250 р.);
- 16) корабль «Благословение Господне» (400 р.)³⁵.

Кроме того, Краббе 15 мая 1871 г. заказал модели для Севастопольского музея, связанные с Крымской войной. Ими были:

- 1) 120-пушечный корабль «Константин» (350 руб.);
- 2) 84-пушечный корабль «Мария» (350 руб.);
- 3) 60-пушечный фрегат «Кулевчи» (250 руб.);
- 4) 11-пушечный пароход-фрегат «Владимир» (250 руб.);
- 5) 20-весельный баркас (100 руб.)³⁶.

Далеко не все из перечисленных моделей модельная мастерская успела сделать к открытию Московской политехнической выставки. В РГАВМФ не удалось при просмотре многих дел найти перечня или акта моделей, взятых из экспозиции Морского музея. Какие модели были сделаны и какие поступили из коллекции и собрания Морского музея, можно установить с помощью «Каталога Морского отдела Московской Политехнической выставки» под редакцией лейтенанта П. Мордовина, изданного к открытию выставки³⁷.

³⁵ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 200. Л. 189.

³⁶ Там же. Л. 208.

³⁷ Каталог Морского отдела Московской политехнической выставки М., 1872.

В историческом разделе каталога поименовано 62 модели кораблей³⁸. В раздел «Современное состояние флота» вошло 11 моделей современных кораблей³⁹. Таким образом, в каталоге было перечислено 73 экспонируемые модели.

Каждая каталожная запись сопровождается исторической справкой. Из этих справок видно, какие модели были сделаны специально для выставки, а какие взяты из Морского музея Санкт-Петербурга. Анализ каталога показывает, что Н.М. Баранову пришлось вывезти из Санкт-Петербурга на выставку значительное число моделей и других предметов, охватывающих период 1703–1856 гг. Таким образом, на время выставки 1872 г. музей значительно опустел. Перечень моделей и полумоделей, попавших в каталог, представлен в *Дополнение 3* к гл. VI.

Открытие выставки состоялось 30 мая 1872 г. Она действовала до 1 сентября 1872 г., и за время работы ее посетили около 750 тысяч человек.

После Московской политехнической выставки Морскому музею предстояло участвовать во Всемирной выставке в Вене.

Участие в организации Венской всемирной выставки Россия приняла в январе 1873 г. О значении для России этой выставки говорит то, что в помощь Н.М. Баранову, как уполномоченному Морским ведомством по устройству Морского отдела на Венской выставке, был назначен корабельный инженер Александр Корнеевич Боярский. Он с 1864 г. по 1883-й заведовал судостроительными работами и постройкой эллинга с сараями в Царском Селе, где хранились гребные суда императорской фамилии. Видимо, царская семья придавала большое значение всемирной выставке в Вене, поэтому в помощь организаторам был отправлен А.К. Боярский, как известный специалист в гребном судостроении⁴⁰. В Санкт-Петербурге в подготовке Венской выставки Н.М. Баранову помогал А.П. Шафров, временно исполнявший обязанности заведующего Морским музеем⁴¹. Полного перечня предметов, выставявшихся в Морском отделе Венской выставки, пока установить не удалось.

Одновременно с участием Морского музея в выставках Н.М. Баранов обеспечивал работу скульптурной мастерской в Главном Адмиралтействе. Эту работу он выполнял с 1867 г., но в мае 1870 г. Морское министерство

³⁸ Каталог Морского отдела Московской политехнической выставки М., 1872. С. 6–18.

³⁹ Там же. С. 106–118.

⁴⁰ РГАВМФ. Ф. 408. Оп. 4. Д. 576.

⁴¹ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 479. Л. 97–101.

поручило ему «испрашивать, на какие суда изготовлять фигуры и к кому их заказывать, представлять на утверждение вместе со скульптурами модель носовых украшений, входить в соглашение с авторами об условиях заказов, наблюдать за вырезкой фигур согласно утвержденным моделям»⁴². Поручение министерства Н.М. Баранову объясняется отсутствием согласованности между строителями и скульпторами. В результате этого при установке некоторые носовые фигуры не подходили по форштевню корабля, по масштабу или по своей конфигурации. Под руководством Н.М. Баранова исполнителем носовых фигур стал академик живописи и ваяния М.О. Микешин. Для того чтобы М.О. Микешин мог размещать фигуры на кораблях, для него в модельной мастерской в масштабе 1:1 были сделаны носовые фигуры некоторых кораблей. С 1867 г. по 1875-й М.О. Микешин создал носовые части для следующих судов: фрегатов «Князь Пожарский» и «Минин», яхты «Держава», башенных батарей «Адмирал Спиридов», «Адмирал Чичагов», «Адмирал Грей», «Адмирал Лазарев», эскадренного броненосца «Петр Великий». В 1870-х гг. средства, выделяемые на корабельный декор, сократились, и М.О. Микешин с 1875 г. больше не занимался созданием носовых фигур. Морские офицеры были обеспокоены судьбой носовых украшений кораблей, идущих на слом. Благодаря их заботам Морской музей в 1910–1911 гг. получил подлинные носовые скульптуры с «Князя Пожарского» и «Адмирала Лазарева»⁴³.

За время своей работы в Морском музее Н.М. Баранов неоднократно отправлялся в командировки. Большинство поездок Баранова были связаны с его работами по испытанию батарей в Кронштадте и с созданием новой винтовки для русской армии, а также с устройством ряда международных выставок. Первая командировка была с января по март 1866 г. в Париж для помощи контр-адмиралу Г.И. Бутакову в устройстве Русского Морского отдела на Парижской всемирной выставке. После 26 апреля 1869 г. его командировали за границу для окончания операции по заказу вооружения для Военного и Морского ведомств. В январе 1870 г. он был командирован за границу для заказа пистолетов системы «Галан». В апреле 1871 г. Н.М. Баранова отправили в Николаев для осмотра скорострельного вооружения, доставленного из Кронштадта. Его последняя командировка в качестве заведующего Морским музеем состоялась в декабре

⁴² РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

⁴³ Ларионов А.Л. Скульптурно-декоративное убранство русских кораблей второй половины XIX в. // Судостроение. 1975. № 1. С. 81.

1872 г. для устройства 17-й группы Русского Морского отдела по Всемирной выставке 1873 г. в Вене ⁴⁴. Во время отсутствия Н.М. Баранова в Морском музее исполняющим обязанности заведующего был А.П. Шафров. Как отмечалось, позже именно он занял это место после ухода Н.М. Баранова ⁴⁵.

Однако Н.М. Баранов остался в истории Военно-Морского Флота не только как заведующий Морским музеем. В 1865 г., еще до вступления в эту должность, лейтенант Николай Баранов впервые предложил свою систему для переделки дульнозарядных винтовок под унитарный металлический патрон. Его система была дальнейшим развитием схемы известной на западе винтовки Альбини Брандлин. Создание винтовки связано с возросшим интересом Н.М. Баранова к стрелковому оружию после руководства опытами на батарее в Кронштадте, еще до назначения на пост заведующего Морским музеем. На переделку было выделено 10 000 казнозарядных винтовок, из которых было произведено 9872 винтовки Баранова. После непродолжительных испытаний в гвардии они поступили на вооружение моряков, и в первую очередь во флотские экипажи, уходящие в длительное плавание в Средиземное море и Тихий океан ⁴⁶.

12 (24) апреля 1877 г. Россия, заинтересованная в росте своего влияния на Балканах, объявила войну Турции ⁴⁷. Н.М. Баранов, будучи морским офицером, подал прошение о переходе в действующий флот, и 7 июня 1877 г. покинул пост заведующего музеем. Временно исполняющим обязанности заведующего Морским музеем и модельной мастерской был назначен лейтенант А.П. Шафров ⁴⁸.

В июне 1877 г. Н.М. Баранов занял должность командира парохода «Веста», находившегося в числе судов активной обороны Черноморского флота. На нем 11 июля 1877 г. он вступил в бой с турецким броненосцем. За отличие в деле парохода «Веста» был назначен флигель-адъютантом Е. И. В., награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и получил чин капитана 2 ранга. В сентябре 1877 г. Н.М. Баранова перевели на пароход «Россия», которым он командовал до августа 1878 г. Будучи командиром

⁴⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 102. Д. 35. Л. 66–99.

⁴⁵ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 479. Л. 97–101.

⁴⁶ Шевченко О. Николай Баранов и его винтовка // Калашников. Оружие, Боеприпасы, Снаряжение. 2010. № 11. С. 74.

⁴⁷ Боевая летопись русского флота. М., 1948.

⁴⁸ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 479. Л. 97–101.

парохода, 13 декабря 1877 г. он взял турецкий военный транспорт «Мерсина», за что получил чин капитана 1 ранга.

После войны Н.М. Баранов был переведен на государственную службу в связи с присвоением ему звания флигель-адъютанта Е.И.В. и с учетом его административных качеств. 6 сентября 1880 г. Высочайшим приказом по Военному ведомству назначен на должность Ковенского губернатора. На этом посту 19 февраля 1881 г. произведен в генерал-майоры. В следующем году 31 августа назначен Нижегородским губернатором. В 1893 г. Н.М. Баранов получил чин генерал-лейтенанта. В последние годы своей жизни Н.М. Баранов долго и тяжело болел. 30 июля 1901 г. он скончался в г. Гунгербурге и был погребен в Санкт-Петербурге на Новодевичьем кладбище ⁴⁹.

⁴⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 102. Д. 35. Л. 66–99.

Дополнение 1

Забывшие трофеи
(Кронштадтский вестник. 1863. Пятница, 15 ноября (№ 130). С. 515–516.)

Боевые заслуги нашего флота, взятые с точки зрения тех средств, с какими были они совершены, представляют едва ли не исключительное явление в морских летописях. Стоит только вспомнить импровизированные флоты Петра, с которыми он разбивал шведов и турок, далеко, сравнительно с нами, более опытных в морских делах; потом несчастные Елизаветинские и Екатерининские корабли, чуть не лыком шитые, с неполными и неумелыми командами — «у нас есть корабли и на них много народу, а флота и матросов нет», — писала императрица к Панину после смотра и маневров на кронштадтском рейде; а между тем русский флаг ни разу не был запятнан и постоянно пользовался уважением на всех европейских морях. Правда, что иногда и попадались в беду; но дело не в бедах, а в том, как вывернуться из нее. Вывертывались же мы, по крайней мере в старые годы, право не дурно.

И вот, до сих пор нет даже краткой историйки нашего флота, даже краткого хронографа нет! Кое-что, эпизодически, разработано Шишковым, Бергом, Соколовым и другими, но и из этого даже сводки до сих пор не сделано. Ведь срам сказать — даже в самом рассаднике будущих моряков — героев наших, не читается военно-морская история! Одним словом, с которой стороны не взглянешь, так и бросается в глаза какое-то необъяснимое равнодушие к своему прошедшему... да что история! над ней еще, пожалуй, надобно трудиться, работать и чуть ли не повторить азовское сидение в своих архивах, да азовские походы по Европе; а вот возьмем вопрос попроще: где трофеи, добытые нашими моряками с таким беззаветным самоотвержением? где эти флаги, живые свидетели столько пролитой крови? десятка два в кронштадтском арсенале, да штуки три в Морском Корпусе, вот все, что более или менее известно; остальные же рассованы по столь различным и теперь уже забытым местам, что разыскивание этих, дорогих для истории флота документов, будет стоить больших трудов. Даже может случиться, что, открыв таинственные убежища, куда позапрятаны были благочестивыми предками их воинские трофеи, историк с недоумением остановится над ними и ниоткуда не услышит ответа на вопрос свой: где, когда и кем приобретены они? и придется ему занести в летопись свою: вероятно там-то...

Говорим это по опыту.

Нечаянно услышали мы, что в Марининской церкви в Павловске есть какие-то морские флаги. Пошли посмотреть, и действительно, в темных углах церкви увидели палки во что-то обернутые. Попросили развернуть, оказалось, что это трехцветные флаги французской республики. Пять из них большие кормовые, длиной от 8,5 до 13 арш., шириною от 5 $1\frac{1}{4}$ до 3 $\frac{3}{4}$ ар.; три — малые кормовые длиной от 2,5 до 3,5 ар., шириною от 1,5 до 2 $3\frac{3}{4}$ ар.; один флаг с косицами, длиной в 14 ар., шириною 3 $3\frac{3}{4}$ ар. и, наконец, вымпел длиной 21,5 ар., шириною (у мачты) 3 $\frac{3}{4}$ аршина. К каждому из них привязаны дощечки с надписью, гласящею, что это «кормовые флаги из числа взятых в течение 1798 и 1799 годов на средиземном море соединенным русско-турецким, под командою адмирала Ушакова».

По-видимому, все в порядке; оставалось воздать хвалу героям и с миром отправиться в вокзал слушать Штрауса; но этот проклятый демон скептицизма, которому вечно нужно дорываться до корня, и тут ввел нас в искушение. Захотелось узнать, когда и по какому случаю попали сюда эти флаги; начали наводить справки; оказывается, что до нас об этом хлопотали другие, что они рылись в архивах тамошнего правления и не открыли ровно ничего, т. е. никакой переписки по поводу водворения флагов в эти темные углы. Единственным результатом трудов их осталась очень хорошая переплетенная тетрадь с красивыми рисунками знамен (сухопутных, о которых мы не говорим) и трехцветного флага, с приличными легендами. Очевидно, что надпись на дощечках списана с легенды, приложенной к рисунку флага, только в более определенной редакции, а именно тут сказано прямо: «из числа флагов взятых и проч.». Значит, положительных данных о происхождении флагов открыто не было. Случай свел нас с одним из павловских старожилов, гоф-фурьером г. Ст., и он уверял, что совершенно твердо помнит эти флаги стоящими в тех же углах, где и теперь, когда в 1798 г. присягал в Марининской церкви на службу. Значит, флаги были тут до Ушаковской кампании; но, конечно, такому показанию, как основанному единственно на памяти, большой веры давать нельзя, тем более, что до того и встреч с французскими судами у нас, кажется, не было⁵⁰.

Всего вероятнее, что трофеи эти действительно Ушаковские, и подтверждением тому может служить то место биографии Ушакова, составленной г. Скаловским, где говорится, что по взятии Корфу (1799 г.), на долю русских достался корабль «Леандр» и полякра «Экспедицион», с которых «флаг, гойс и вымпел препровождены к Государю Императору». Размеры флагов, о которых идет речь, совершенно подходят под это известие. Ясно, что пять больших флагов и вымпел взяты с корабля, а три малых с полякры; что же означает огромный флаг с коспцами, того мы не знаем.

Вероятно, много еще отыщется по разным закоулкам подобных трофеев и, вероятно, что ко многим из них придется приложить много труда, чтобы вызвать из мрака забвения подлинное их значение. А хорошо было бы собрать все эти памятники нашей морской славы и создать из них нечто в роде морского пантеона, например хотя бы в великолепном зале морского корпуса, конечно с дополнением картин морских битв. Ведь это было бы хорошая школа для воспитанников. А если бы к этому сформировать еще порядочный морской музей наподобие луврского Musee de la marine..! но об этом когда-нибудь после.

К.

⁵⁰ Сомнение автора весьма основательно, тем более, что трехцветный флаг введен только с 1792 года, до которого был белый флаг с лилией.

Дополнение 2

**Список моделей и других вещей, выставленных на Санкт-Петербургской
Всероссийской мануфактурной выставке Морским музеем
(1870)**

Полумодели (M=1:48):

- 1) «Первенец» (1862–1864).
- 2) Лодка «Смерч» (1863–1865).
- 3) Фрегат «Севастополь» (1861–1864).
- 4) Фрегат «Петропавловск» (1865–1866).
- 5) Фрегат «Минин» (1866–1878).
- 6) Лодка «Латник» (1863–1865).
- 7) Батарея «Не тронь меня» (1862–1865).
- 8) Батарея «Кремль» (1864–1867).
- 9) Фрегат «Адмирал Лазарев» (1867–1869).
- 10) Яхта «Держава» (1866–1871).
- 11) Монитор «Крейсер» (1869–1877).
- 12) Корвет «Генерал-адмирал» (1870–1875).
- 13) Проект м. фрегата работы Чернявского (1867).
- 14) Проект фрегата работы Чернявского (1867).

Модели (M=1:48):

- 15) Паровой корвет «Рысь» (1855–1857).
- 16) Лодка «Латник» (1863–1865).
- 17) Фрегат «Севастополь» (1861–1864).
- 18) Винтовой клипер (раздвижная).

Модель (M=1:12):

- 19) Фрегат «Минин» (1866–1878) — не сохранен в музее.

Модель (M=1:32):

- 20) Фрегат «Александр-Невский» (1859–1861) — видимо, была взята из коллекций моделей Мраморного дворца великого князя Константина Николаевича.

Иные вещи

- 21) Матросская судовая койка.
- 22) Все образцы вооружения матросов.
- 23) Манекен одежды в полную береговую службу матроса.
- 24) Манекен одежды в судовую погоду.
- 25) Все модели носовых судовых украшений работы скульптора Микешина.

Дополнение 3

**Комментированный перечень моделей и судов, вошедший в каталог
Морского отдела Московской политехнической выставки
(30 мая — 1 сентября 1872 г.)**

№ 1 — порядковый

№ 2 — каталог Московской политехнической выставки

№ 3 — каталог Н.М. Баранова

№ 1	№ 2	№ 3	Название модели	Комментарий
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ				
1	1	1	Дедушка русского флота	Модель ботика, найденная Петром в 1688 г. 11 августа 1723 г. встречен Балтийским флотом у о. Котлин. Ботик был доставлен в Москву из Санкт-Петербурга по железной дороге специальной созданной комиссией без участия Н.М. Баранова.
2	2	2	Галера царя Алексея Михайловича	—
3	23	5	Буер Петра I	Буер, купленный Петром I в Саардаме в 1697 г., на котором он катался на озере Зюдерзее. В Москву уехала подлинная модель. Маленькая копия модели, сделанная в 1870 г., осталась в Санкт-Петербурге.
4	25	7	Яхта транспорт «Рояль»	Подарок английского короля Вильгельма III Оранского Петру I в 1697 г. Модель из заказанных мастерской музея в 1870 г. Однако модель яхты транспорт «Рояль» была недоделана, и решили взять подлинник из музея.
5	26	6	Корабль, подаренный Петру I королем Вильгельмом Английским	Модель английского 120-пушечного корабля, подаренная Вильгельмом III Оранским Петру I в 1697 г. с коллекцией блоков. Названия блоков писаны рукой Петра I. При изучении модели выяснилось, что эта модель корабля 120-пушечного ранга «Роял Соверейн», доставленная в Россию в 1712 г.
6	27	11	Крытая барка для перевоза казенного хлеба	Модель барки времен Азовских походов 1695–1696 гг.

№ 1	№ 2	№ 3	Название модели	Комментарий
7	29	16	Судно, по которому читались лекции корабельной архитектуры в Сухаревой башне	По этой модели читались лекции в Навигацкой школе в 1701–1715 гг. По данной модели читал лекции в Навигацкой школе Андрей Фарварсон, приглашенный Петром I.
8	30	17	Бот «Гедан»	Бот «Гедан» взят русскими у шведов 7 мая 1703 г. В каталоге Н.М. Баранова каталожная запись «Модель бота «Гедан» (Группа I, № 17, 1703 г.)» дана без истории пленения ботика. Данная модель не вернулась в Санкт-Петербург и осталась в Москве.
9	31	18	Шнява «Астрильд»	Шнява взята у шведов в устье Невы в 1703 г. лично Петром I. Эта была не модель, а полумодель, которая из Москвы вернулась в Санкт-Петербург.
10	33	33	Палубный бот «Эсперн»	Полумодель, сделанная в XVIII в. Героически взята русскими у шведов в 1706 г.
11	35	20	Барказ и катер чертежей мастера Сяяева	Федосей Сяяев обучался вместе с Петром Великим в Голландии кораблестроению. Сяяев выпел лучшим из русских мастеров. Модель была изготовлена в числе заказанных моделей в 1700 г. по хранившемуся в музее набору бота, сконструированного Сяяевым. Из Москвы вернулась в Санкт-Петербург.
12	36	10	100-пушечный корабль	Прислана Петру I из Англии в начале XVIII в. При жизни Петра стояла в Петергофском дворце. Установлена на кардановом подвесе, показывает крен и дифферент корабля. Данная модель была найдена в Петергофском дворце в 1841 г.
13	37	36	Гальбот «Елеонора»	Полумодель. Взята русскими у шведов в 1712 г. близ Красной Горки.
14	40	—	Галера, на которой сидел Петр Великий в Гангутской битве	Участвовала в Гангутской битве 1714 г. Модель была изготовлена в числе заказанных моделей в 1870 г. После окончания выставки хранилась некоторое время в Государственном Историческом музее в Москве.

№ 1	№ 2	№ 3	Название модели	Комментарий
15	41	47	Фрегат «Олифант»	Полумодель. Шведский фрегат «Олифант» был взят вместе с 6 галерами и 3 шхерботами в знаменитом Гангутском сражении 27 июня 1714 г.
16	42	51	Судно «Гурийин»	Взята эскадрой капитана П.П. Бредаля у шведов близ курляндских островов в 1715 г.
17	43	—	Корабль «Ингерманланд»	54-пушечный корабль, построенный в 1715 г. в Петербурге мастером Ричардом Козенцом. Модель изготовлена в модельной мастерской по заказу 1870 г. и вернулась в Санкт-Петербург. В Кратком каталоге 1887 г. запись за № 507: «Полная модель 64-х пушечного корабля «Ингерманланд», 1715 года».
18	45	55	Шнява «Полукс»	Полумодель. Шведская шнява «Полукс» сдалась русским в плен около Дагерорта в 1717 г.
19	46	54	Галера Людовика XIII	Модель подарена герцогом Орлеанским царю Петру I, в бытность его в Париже в 1717 году и им самим привезена в Россию. Данная модель уникальна. Она относится ко времени Людовика XII (1610–1643), имеет паруса, знамена и тент от солнца.
20	47	63	Флейт «Елизавета»	Полумодель. В 1719 г. шведская флейта была взята в плен флотом Апраксина.
21	43	—	Бот, построенный по образцу шведского «Гедан», взятого в 1703 г. императором Петром в устье Невы	Данная модель была изготовлена в модельной мастерской в числе 16 моделей, по заказу 1870 г., под именем бота «Гедан». Бомбардирский бот, вооруженный одной палубной мортирой и шестью пушками в кормовой надстройке. Эта модель вернулась в Санкт-Петербург и выдается музеем как модель бота «Гедан», хотя ничего общего с ним не имеет.
22	49	—	Конная галера	Галера для транспортировки лошадей со времен Петра I. Остается неизвестным, откуда эта модель попала на выставку.

№ 1	№ 2	№ 3	Название модели	Комментарий
22	50	68 69 70	Фрегаты: «Стор-Феникс», «Данск-Эрн», «Венкер»	Полумодели: «Стор-Феникс», «Данск-Эрн». Все три фрегата были взяты у шведов 27 июля 1720 г. галерами князя Голицына в Гренгамском сражении.
23	51	71 72	Два 2-мачтовых судна	Оба судна были взяты в плен у шведов в 1720 г.
24	53	77	Струг «Москворецкий»	В 1722 г. император Петр с императрицей, отправляясь в поход в Персию, совершили на струге «Москворецкий» плавание по Волге из Москвы в Нижний Новгород, Казань и Астрахань.
25	56	92	Флейт «Екатерина»	2-мачтовая флейта, выстроенная в Петербурге в 1735 г. корабельным мастером Дуралиным. В каталоге Н.М. Баранова и каталоге выставки дан ошибочный год постройки судна. Корабль построен в 1785 г. мастером Дуралиным.
26	57	—	Двухбатарейный большой прам	Использовались для взятия крепости Азов П.П. Бредалем в 1736 г. Модель изготовлена в модельной мастерской по заказу 1870 г. Вернулась в Санкт-Петербург и числится в каталоге 1887 под № 44: «Полная модель большого прамы, 1724 г.».
27	59	—	Казачья лодка	Подобные суда использовались П.П. Бредалем при взятии Азова в 1736 г. Из заказанных Морскому музею в 1870 г.
28	61	—	Яхта «Счастье»	Построена в 1763 г. для Павла I. Из заказанных Морскому музею в 1870 г.

№ 1	№ 2	№ 3	Название модели	Комментарий
29	62	117	66-пушечный корабль «Трех Иерархов»	Корабль участвовал в Чесменской битве 24 июня 1770 года. В числе этих моделей одна модель оказалась недоделанной, поэтому была взята старинная модель из собрания Морского музея. Ею была модель 66-пушечного корабля «Трех Иерархов», участника Хиосского и Чесменского сражений. Эта старинная модель вошла в каталог Московской политехнической выставки и ранее хранилась в модель-камере Морского музея. Туда модель корабля «Трех Иерархов» с оснасткой и парусами по указу от 30 октября 1818 г. была доставлена из конторы Гребного порта. Эта модель осталась в Государственном историческом музее, где поныне экспонируется, а Морской музей доделал дешевую «Трех Иерархов», которая поныне экспонируется.
30	63	126	Судно «Муруль»	Модель изготовлена мастером ластовых судов А.С. Катасановым в порту Ауза на о. Парос в 1770–1775 гг. Подводная часть модели без обшивки, окрашена в коричневый цвет.
31	64	137	Кончебас	Подумодель изготовлена мастером ластовых судов А.С. Катасановым в порту Ауза на о. Парос в 1770–1775 гг. Турецкий кончебас 1770 г. Кончебасы имеют одну мачту и вооружены легкой артиллерией.
32	65	128	Судно «Волычна»	Модель изготовлена мастером ластовых судов А.С. Катасановым в порту Ауза на о. Парос в 1770–1775 гг. Корабль взят в плен эскадрой адмирала Спиридова в 1770 г.
33	66	127	Судно «Соколева»	Модель изготовлена мастером ластовых судов А.С. Катасановым в порту Ауза на о. Парос в 1770–1775 гг. Турецкое судно, взятое русскими близ Смирны в 1770 г. Подводная часть модели без обшивки.
34	67	136	Корабль «Родос»	Модель изготовлена мастером ластовых судов А.С. Катасановым в порту Ауза на о. Парос в 1770–1775 гг. Турецкое судно, взятое русскими во время Чесменского боя 26 июня 1770 г. Имеет носовое украшение в виде дракона. Корма пестро окрашена. Модель разъединяется на две части по диаметральной плоскости для показа внутренних помещений.

№ 1	№ 2	№ 3	Название модели	Комментарий
35	68	140	Дубель-шлюпка	Полумодел. Перестроенное турецкое судно, взятое русскими в 1771 г.
36	69	142	Полякра	Полумодел. Взята русскими в 1772 г. В музее модели не сохранилось.
37	70	143	Судно «Трекатр»	Модель изготовлена мастером ластовых судов А.С. Катасановым в порту Ауза на о. Парос в 1770–1775 гг. Взято у турок в 1772 г.
38	81	188	Корабль «Принц Густав»	74-пушечный корабль «Принц Густав», взятый у шведов в сражении у о. Гогланд.
39	82	198	Фрегат «Венус»	Шведский фрегат, взятый бригом «Меркурий» в 1789 г.
40	83	—	Дубель-шлюпка	Из заказанных Морскому музею в 1870 г.
41	84	240	Бриг «Меркурий»	Модель 20-пушечного брига «Меркурий», который был построен в 1808 г. корабельным мастером А.И. Мелиховым. Имел длину 97 ф. 4 дм. и ширину 30 ф. 2 дм. Корабль участвовал в Русско-шведской войне 1808–1809 гг. В 1809 г. выходил в крейсерство в Финском заливе и конвоировал канонерские лодки. Модель начала делаться в модельной мастерской Морского музея 18 ноября 1819 г. и закончена 28 февраля 1823 г. Однако в рапорте А.Я. Глотова о ее изготовлении не указано, когда и каким чертежом бриг строился. В каталоге Андреева 1803–1834 гг. за № 260 записано: «поступивший в Морской музей по указу Гидрографического отдела № 1089 от 4 ноября 1824 г.». Эту модель Н.М. Баранов принял за модель черноморского брига «Меркурий».
42	85	—	Корабль «Ростислав»	Модель, сделанная по заказу 1870 г., после выставки вернулась в музей. Модель недоделанная — без показа пушек. Числится в каталоге 1887 г. под № 529, а в каталоге 1960 г. под № 44.

№ 1	№ 2	№ 3	Название модели	Комментарий
43	86	75	Катер императрицы Екатерины II	—
44	87	119	Килебанка 1786 г.	Служила для починки подводной части судна. Модель килевания 66-пушечного корабля изготовлена мастером Ламбе Ямесом в 1766 г. Модель прошла реставрацию в 1975 г.
45	89	193	Корабль на камелях	100-пушечный корабль «Князь Владимир», построен и поставлен на камели в Петербурге в 1788 г. корабельным мастером Масальским. Модель обшита медью по войлоку.
46	90	197	Секретное судно	Модель доставлена из заграницы в 1789 г., изображает бриг, батарея которого может быть маскируема закрытием откидных отсеков.
47	91	165	Водоналивной бот	Построен в 1779 г. для снабжения пресною водою судов, стоящих на большом кронштадтском рейде.
48	95	—	Корабль «Богоявление Господне»	Построен в Херсоне в 1791 г., имел 66 пушек. Из заказанных Морскому музею в 1870 г.
49	96	221	Спасательный бот	Построен в 1795 г.
50	97	—	Сенатский бот	Бот использовался в конце XVIII в. для перевозки сенаторов из Петербурга в Кронштадт и наоборот. Откуда модель попала на выставку, неизвестно.
51	98	207	Шебека «Св. Макарий»	Корабль взят у о. Корфу русскими войсками и позже переименован в «Св. Макарий».
52	99	213	Корабль «Благодать»	130-пушечный корабль, спущенный в 1800 г.

№ 1	№ 2	№ 3	Название модели	Комментарий
53	84	—	Бриг «Меркурий»	Модель черноморского 20-пушечного брига «Меркурий», построенного в Севастополе корабельным мастером И.Я. Осминным в 1819–1820 гг. Он имеет длину 96 ф. 8 дм., а ширину 30 ф. 10 дм. Модель делалась по заказу Морского музея в 1870 г. по чертежам, присланным из Севастополя. Осталась в Москве и ныне экспонируется в Государственном Историческом музее.
54	100	214	Корабль «Селафанл»	Полумодель. Корабль участвовал в Афонском сражении 19 июня 1807 г.
55	101	—	Шлюп «Надежда»	Первое русское судно, которое совершило кругосветное плавание в 1803–1806 гг. Модель, видимо, взята из коллекций моделей Мраморного дворца вел. кн. Константина Николаевича. В музее такой модели не было.
56	102	—	Тендер «Опыт»	Участник войны с Англией 1807–1812 гг. 9-пушечный тендер «Опыт» под командой лейтенанта Гавриила Невельского, находясь в разведке в Финском заливе, был настигнут у о. Нарген английским 44-пушечным фрегатом «Солсет». После долгого и упорного боя тендер был взят в плен. Предположительно, модель из коллекций моделей Мраморного дворца вел. кн. Константина Николаевича.
57	103	—	Плавающая батарея 1811 г.	Неизвестно, откуда модель поступила на выставку.
58	104	139	Корабль «Азов»	Корабль принимал участие в Наваринской битве 8 октября 1827 г.
59	106	—	Корабль «Императрица Мария»	84-пушечный корабль «Императрица Мария» принимал участие в Синопском сражении 18 ноября 1853 г. Модель из заказа 1870 г. для Морского музея Севастополя.
60	107	—	Пароход «Владимир»	Корабль построен в Англии для Черного моря. Участник Крымской войны. Модель из заказа 1870 г. для Морского музея Севастополя.

№ 1	№ 2	№ 3	Название модели	Комментарий
61	108	—	Шхуна «Жела»	Видимо, была взята из коллекций моделей Мраморного дворца вел. кн. Константина Николаевича.
62	109	—	Корабль «Россия»	120-пушечный корабль «Россия» участвовал в героической защите Свеаборгской крепости от англо-французского флота в 1855 г. Модель изготовлена с применением слоновой кости. Видимо, была взята из коллекций моделей Мраморного дворца вел. кн. Константина Николаевича.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФЛОТА				
63	389	—	Фрегат «Александр Невский»	Корабль спущен на воду в Санкт-Петербурге на Охтинской верфи в 1861 г. Разбился у берегов Дании в 1870 г. Модель изготовлена в модельной мастерской Морского музея в 1869 г. с показом парусов, которые были подняты во время гибели фрегата. Видимо, была взята из коллекций моделей Мраморного дворца вел. кн. Константина Николаевича. В музее оказалась из коллекции Зимнего дворца в 1922 г.
64	392	—	Клипер «Яхонт»	Построен в Санкт-Петербурге на Охтинской верфи в 1862 г. Каким образом эта модель попала на выставку, выяснить не удалось.
65	393	—	Паровая винтовая шхуна	Возможно, это корабль «Ермак», построенный в 1870 г. и затопленный в 1905 г. Каким образом эта модель попала на выставку, выяснить не удалось.
66	394	—	Императорская яхта «Держава»	Яхта построена на Санкт-Петербургском Адмиралтействе в 1871 г. Использовалась для морских путешествий императора и членов августейшей семьи. Яхта спроектирована корабельным инженером генерал-лейтенантом Дмитриевым. Модель колесной яхты изготовлена из ценных пород дерева с показом внутренних помещений. Выполнена в модельной мастерской музея в 1868 г. для петергофских дворцов. Поступила в музей в 1870 г.

№ 1	№ 2	№ 3	Название модели	Комментарий
67	395	—	Императорская яхта «Ливадия»	Яхта построена в городе Николаеве в 1875 г. и предназначалась для плаваний императорской фамилии по Черному морю. Колесная яхта спроектирована корабельным инженером генерал-лейтенантом Дмитриевым. Модель изготовлена из дерева и металла в 1869 г. в модельной мастерской музея. Видимо, была взята из коллекций моделей Мраморного дворца вел. кн. Константина Николаевича.
68	398	—	Фрегат «Минин»	Модель отражает первоначальный проект «Минина», разработанный в 1865 г. Корабль спущен на воду в 1869 г., но из-за пересмотра проекта корабль вступил в строй только в 1878 г. Модель изготовлена из дерева и металла в модельной мастерской музея в 1870 г.
69	399	—	Поперечный разрез броненосца «Минин»	Это модель в М 1:1, выставывшаяся в павильонах Морского отдела выставки. Модель изображает среднюю часть фрегата «Минин» и показывает подробно систему постройки корабля.
70	400	—	Корвет «Генерал-адмирал»	Корабль построен в Санкт-Петербурге в 1873 г. Полумодель изготовлена из дерева в модельной мастерской музея в 1870 г.
71	403	345	Монитор	Модель монитора построена по американскому образцу. Видимо, выставывалась модель монитора «Латиню», изготовленная модельной мастерской музея из металла и дерева в 1867 г. Состоит из трех частей, с показом устройства артиллерийской башни.
72	408	—	Монитор «Крейсер»	Является проектной полумodelью броненосца «Петр Великий», который до 30 мая 1872 г. имел название «Крейсер». Видимо, была взята из коллекций моделей Мраморного дворца вел. кн. Константина Николаевича.
73	411	—	Поповка	Модель круглого броненосца береговой обороны, поповки «Новгород», изготовлена из дерева в модельной мастерской музея в 1871 г., с показом внутренних помещений.

Всего на выставке было представлено 73 модели кораблей. 70 моделей доставили из Санкт-Петербурга, включая 7 моделей из коллекции вел. кн. Константина Николаевича, и 63 модели из Морского музея и его модельной мастерской. Морской музей экспонировал на выставке 50 старых моделей, остальные 13 были изготовлены по заказу 1870 г. Откуда попали три модели кораблей на выставку, неизвестно.

После выставки 58 моделей Морского музея вернулись в Санкт-Петербург, включая 9 новых моделей из заказа 1870 г. В Москве остались одна старая модель из Морского музея и две новые из модельной мастерской музея. В Севастополь с выставки отправилось две модели кораблей. Какова была дальнейшая судьба трех неизвестных моделей, установить не удалось.

В каталоге Морского музея 1886 г. те модели, которые после выставки попали в Морской музей, стали там фигурировать без даты своего поступления.

ГЛАВА VII

Развитие собрания Морского музея в конце XIX века

За 25 лет — с 1877 г. по 1902-й — в Морском музее сменилось четыре руководителя. Один из них был дважды на этом посту, а последний начал работу в 1899 г. и продолжал руководить музеем вплоть до 1911 г. В их бытность собрание моделей кораблей, состоящее из нескольких коллекций, значительно пополнилось.

В отличие от чертежей и рисунков, которые не дают полного представления об облике боевого корабля, модели зеркально отражают историю кораблестроения русского флота. Это отчетливо видно на примере серии коллекций моделей рассматриваемого периода.

После ухода Николая Михайловича Баранова на Черноморский флот с 7 июня 1877 г. временно исполняющим обязанности заведующего Морским музеем был назначен лейтенант Александр Павлович Шафров. До этого он помогал в устройстве всероссийских и международных выставок и часто замещал Н.М. Баранова во время его командировок.

А.П. Шафров родился в 1844 г. Учился в Морском корпусе в г. Санкт-Петербурге. Участвовал в качестве гардемарина в экспедиции русского флота к берегам Северной Америки с 18 июля 1863 г. по 20 июля 1864 г. под командованием контр-адмирала С.С. Лесовского. После экспедиции в 1865 г. А.П. Шафров был произведен в мичманы. В течение пяти лет служил на кораблях Балтийского флота и в 1870 г. получил чин лейтенанта. С 1869 г. он замещал Н.М. Баранова в должности заведующего музеем. В 1872–1873 гг. помогал Н.М. Баранову в организации Морского отдела Политехнической выставки в Москве и Венской всемирной выставки. С 7 июня 1877 г. по 8 марта 1880 г. временно занимал должность заведующего Морским музеем. Позже в течение десяти лет (1880–1890) А.П. Шафров выполнял распоряжения Морского ведомства либо служил на кораблях Балтийского флота, за что получил в 1885 г. чин капитана 2 ранга. С 1 января 1890 г. вернулся в Морской музей, стал его заведующим и прослужил там до 1899 г. Работая в музее, получил чин капитана 1 ранга, а когда в 1899 г. ушел с поста заведующего музеем, был произведен в генерал-майоры по Адмиралтейству

с увольнением по службе ¹. В год ухода из музея ему исполнилось 55 лет. Видимо, состояние здоровья послужило одной из причин увольнения со службы.

В годы, когда А.П. Шафров временно заведовал Морским музеем, в модельной мастерской под его руководством создавалась последняя из моделей с подводной частью из разных пород дерева — полумоделю броненосного корабля «Петр Великий» в его окончательном варианте. В дальнейшем корабль считался первым эскадренным броненосцем русского флота. Полумоделю была закончена в 1878 г. ²

До этой полумодели модельная мастерская музея занималась изготовлением семи моделей миноносок, вооруженных шестовыми минами.

Появление класса миноносок в отечественном флоте связано с заказом правительства Норвегии в 1872 г. английской фирме Д. Торникрофта первой миноноски специальной постройки «Raps» с шестовыми минами.

На испытании этой миноноски в 1873 г. присутствовал капитан 1 ранга Н.В. Копытов. Он в весьма восторженных выражениях докладывал русскому морскому агенту в Англии контр-адмиралу Н.Ф. Лихачеву о результатах этого испытания. Таким образом, чертежи «Raps» были переправлены в Россию, где впоследствии были взяты за основу при проектировании первых русских миноносок («Бычок» и «Черепаша»).

К началу Русско-турецкой войны на р. Дунай по железной дороге доставили катера, вооруженные шестовыми минами: «Царевич», «Ксения», «Джигит», «Царевна» и другие. 14 мая 1877 г. катера «Ксения» и «Царевич» вступили в бой с турецким монитором «Сейфи», который сумели потопить атакой шестовыми минами. Это событие послужило поводом к тому, что 19 декабря 1877 г. император повелел построить к открытию навигации 1878 г. около 100 миноносок, вооруженных шестовыми минами. Повеление императора диктовалось обострением отношений с Великобританией, которая не была довольна успехами Российской империи на Балканах, а также успехами применения шестовых мин на р. Дунай.

В 1877–1878 гг. в России было построено 100 миноносок. По заказу МТК в те же годы, при А.П. Шафрове, было изготовлено 7 моделей

¹ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 479. Л. 97, 101.

² Архив ЦВММ. Д. 8. Л. 89, 118, 168.

миноносков, вооруженных шестовыми минами³. Модели были спроектированы по образцу построенных кораблей: «Воробей», «Самопал», «Черепаша», «Меч», «Касатка», «Удав», «Сельдь»⁴.

Наиболее интересна модель миноноски «Черепаша», которая участвовала в боевых действиях на р. Дунае в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. «Черепаша» входила в состав Черноморского флота вплоть до 1884 г., когда была продана Болгарии⁵.

Последней моделью, сделанной при А.П. Шафрове, была модель миноносца «Взрыв», изготовленная в 1879 г. Корабль был построен в Санкт-Петербурге в 1879 г. и был вооружен одним минным торпедным аппаратом. Также были выполнены модели канонерских лодок «Бурун» и «Дождь».

При изготовлении моделей миноносок, миноносца «Взрыв» и канонерских лодок складывался стиль моделей кораблей с паровым двигателем. На этих моделях подводная часть делалась из красного дерева, палуба — из кленового дерева, надводный борт и отдельные детали окрашивались в черный цвет. Стиль этих моделей был откликом на стиль ранее изготовленных в мастерской художественных моделей, но продержался он сравнительно недолго.

При А.П. Шафрове пополнилось собрание живописи Морского музея. Всего в музей в период 1877–1880 гг. поступило 17 картин. Среди них было замечательное полотно художника П.Т. Бориспольца «Фрегат "Аврора"». В 1878 г. И.К. Айвазовский подарил музею пять своих картин, посвященных Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Хотя позднейшие начальники музея назывались заведующими, капитан 2 ранга Илларион Яковлевич Чайковский 8 марта 1880 г. был назначен не заведующим, а начальником Морского музея.

И.Я. Чайковский родился в 1832 г. В 1843 г. поступил в Черноморскую роту учеником 2 класса. Позже был произведен в ученики 1 класса. В период с 1849 г. по 1852-й И.Я. Чайковский ходил на пароходах «Грозный», «Метеор», «Северная Звезда», фрегатах «Флора», «Мидия», кораблях «Храбрый», «Три Святителя». Участвовал на фрегате «Кагул» в Синопском сражении в звании прапорщика Корпуса флотских штурманов. После Крымской войны служил на южных морях и в 1856 г.

³ Архив ЦВММ. Д. 17.

⁴ РГАВМФ. Ф. 578. Д. 17. Л. 67–69.

⁵ Афонин Н.Н., Яровой В.В. Миноноски российского флота. СПб., 2002. С. 7.

перешел на клипере «Разбойник» в Кронштадт. В 1860 г. И.Я. Чайковского произвели в лейтенанты. За отличную выслугу лет в 1878 г. он был повышен в чине до капитана 2 ранга. В этом звании пришел в Морской музей ⁶.

Под его руководством продолжала работать модельная мастерская музея, в которой по распоряжению МТК в основном создавались модели миноносных судов. В их числе были модели миноносцев «Батум», «Поти», «Котлин», «Або». В 1885 г. из Аничкова дворца в музей поступила модель крейсера I ранга «Память Меркурия», присланная из Франции в 1880 г. в качестве подарка. При И.Я. Чайковском модели броненосцев не изготавливались.

Основная заслуга И.Я. Чайковского в истории Морского музея состоит в издании его краткого каталога. При Н.М. Баранове Морской музей не имел собственного отдельного печатного издания, рассказывающего об экспонатах — краткий каталог музея был опубликован в «Морском сборнике».

В 1881 г. историограф русского флота генерал-лейтенант Корпуса флотских штурманов Феодосий Федорович Веселаго был назначен председателем Ученого отделения МТК ⁷. Под его руководством «Историческая комиссия по описанию дел Морского Архива» стала выпускать тома «Материалов для истории русского флота». В этой работе ему помогали подполковник Н.А. Коргуев и капитан 2 ранга П.П. Ухтомский. В феврале 1883 г. Ф.Ф. Веселаго поднял вопрос о выпуске двух изданий альбомов Морского музея. В первом «роскошном» издании хотели поместить фотографии экспонатов музея с аннотациями к ним на русском и французском языках. Второе издание предполагали напечатать без фотоснимков на русском языке в трех выпусках: царствование Петра I, царствование от Петра I до Александра I, царствование от Александра I до Александра III (до 1883 г.) ⁸. Однако на издание этих альбомов у Морского министерства денег не нашлось.

Вместо них было принято решение издать «Краткий каталог Морского музея». В июне 1883 г. Ф.Ф. Веселаго направил директору Канцелярии Морского ведомства докладную записку «О содержании каталога

⁶ Общий морской список. СПб., 1900. Ч. XII. С. 240–242.

⁷ Краткий очерк служебного учено-литературной деятельности генерал-лейтенанта Ф.Ф. Веселаго. СПб., 1884. С. 7, 13, 34.

⁸ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 1, 164.

Морского музея»⁹. Два года (1883–1885) продолжалась подготовка к изданию каталога под руководством начальника музея И.Я. Чайковского, в помощь которому были выделены сотрудники Ф.Ф. Веселаго, подполковник Н.А. Коргуев и капитан 2 ранга П.П. Ухтомский¹⁰. Была проделана огромная работа по систематизации коллекции музея. Поскольку в музее еще не существовало отдела фондов, все хранящиеся в нем музейные предметы были включены в экспозицию¹¹.

В 1885 г. вышло первое издание «Краткого каталога Морского музея» тиражом 1200 экземпляров. Второе издание было выпущено в 1887 г. в виде книги в количестве 3000 экземпляров, на титульном листе которой было написано: «Краткий каталог Морского музея. Второе издание. Санкт-Петербург. Типография Морского министерства в Главном Адмиралтействе. 1887». Во введении И.Я. Чайковский пишет, что 2-е издание каталога за немногими дополнениями повторяет первое. В музее предметы располагались по залам по порядку их номеров, причем в большинстве случаев они были только поименованы, и лишь при некоторых сделано указание на событие, а при портретах были краткие биографии и сведения об изображаемых лицах¹². Во втором издании каталога было поименовано 2913 музейных предметов. Однако в каталог не были включены 55 различных флагов, находящихся в разных залах музея, так как о них не имелось достаточно сведений¹³. Следовательно, на учете в музее состояло 2968 музейных экспонатов.

К краткому каталогу впервые в истории музея был приложен его план с добавленными к музею помещениями на третьем этаже Главного Адмиралтейства (№ XVIII–XX). К плану приложена таблица:

№№ предметов	№№ и название помещения
1–549	I (Зал)
550–558	II (Коридор)
559–641	III (Зал)

⁹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 169.

¹⁰ Морской музей России. СПб., 2000. С. 59.

¹¹ Подробное описание экспозиции дано в первой главе первой части издания.

¹² Краткий каталог Морского музея. СПб., 1887. С. 1.

¹³ Там же. С. 38.

642–773	IV (Зал)
774–935	V (Пантеон)
936–983	VI (Коридор)
984–1184	VII (Зал)
1185–1577	VIII (Зал)
1578–1651	IX (Коридор)
1652–1767	X (Коридор)
1768–1871	XI (Зал)
1872–1876	XII (Коридор)
1877–2370	XIII (Зал)
2371–2420	XIV (Коридор)
2421–2442	XV (Зал)
2443–2516	XVI (Входн. лестница)
2517–2603	XVII (Лестница, вед. в верхн. пом. музея)
2604–2645	XVIII (Верхний коридор)
2646–2818	XIX (Зал)
2819–2909	XX (Образцовые отделения)

Таким образом, в тот период не существовало фондов Морского музея. Его экспозиция не только представляла собой ряд экспозиционных залов, но и была хранилищем всех имеющихся в музее предметов.

При И.Я. Чайковском в 1880–1887 гг. коллекция Морского музея пополнилась 53 музейными предметами, поступившими из разных источников. Их полный перечень приведен в труде «Морской музей России»¹⁴. В частности, собрание живописи музея пополнили 6 картин профессора живописи Л.Ф. Лагорио и портреты великих князей Александра Александровича и Алексея Александровича, а коллекцию моделей — две модели императорской яхты «Ливадия»: первая

¹⁴ Морской музей России. С. 68–69.

(№ 30713) колесная яхта построена в 1875 г. на Николаевском адмиралтействе, а вторая (№ 61) — в 1880 г. в Англии на заводе Эльдер и Ко. В 1885 г. во временное хранение от генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича поступила модель 51-пушечного винтового фрегата «Александр Невский» с полным рангоутом и парусами (№ 467). На этой модели в масштабе 1:32 показаны паруса, которые нес фрегат в момент своей гибели в 1868 г.

В бытность И.Я. Чайковского заведующим музеем Морское министерство и Морской технический комитет, которому подчинялся музей, разработали кораблестроительную программу для восстановления морских сил на Балтийском и Черном морях.

Разработанная в 1881 г. программа намечала постройку в течение 20 лет следующих судов:

- 1) Балтийский флот: 16 броненосцев, 13 крейсеров, 11 канонерских лодок, 100 миноносцев и 3 транспорта;
- 2) Черноморский флот: 8 броненосцев, 2 крейсера, 19 миноносцев;
- 3) Сибирская флотилия: 8 канонерских лодок, 6 миноносцев, 2 транспорта ¹⁵.

Кораблестроительная программа была утверждена императором Александром III в 1882 г. ¹⁶, и уже в 1883 г. на верфях Балтийского и Черного морей заложили первые суда (соответственно 1 броненосец, 3 крейсера и 3 броненосца, 4 миноносца) ¹⁷. Вероятно, Морской музей в 1882 г. или 1883 г. получил заказ из МТК на изготовление ряда моделей кораблей, предусмотренных кораблестроительной программой 1881 г.

Скорее всего, ряд моделей кораблей по этой программе создавались в модельной мастерской еще при И.Я. Чайковском. Из отчетов А.Ф. Воейкова за 1887 и 1888 гг. видно, с каких моделей началось изготовление их целой серии.

И.Я. Чайковский пришел в музей в чине капитана 2 ранга. За 7-летнюю службу в музее он повышался в должности и завершил деятельность в музее 5 сентября 1887 г. Через десять дней он ушел в отставку, получив чин генерал-майора по Адмиралтейству ¹⁸.

¹⁵ Моисеев С.П. Список кораблей русского парового и броненосного флота. М., 1948. С. 16.

¹⁶ Огородников С.Ф. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования (1802–1902 гг.). СПб., 1902. С. 242.

¹⁷ Моисеев С.П. Список кораблей русского парового и броненосного флота. С. 16.

¹⁸ Общий морской список. Ч. 12. СПб., 1900. С. 242.

20 октября 1887 г. был назначен новый заведующий Морским музеем — капитан 2 ранга Александр Федорович Воейков.

А.Ф. Воейков родился 5 мая 1837 г. В 1855-м окончил Морской кадетский корпус в звании гардемарина. После окончания обучения служил в Балтийском флоте и принимал участие в защите Кронштадта от союзной эскадры, за что был произведен в мичманы. В период с 1859 г. по 1861-й на корабле «Гангут» и фрегате «Илья Муромец» плавал в Средиземном море. В 1863–1864 гг. участвовал в Американской экспедиции контр-адмирала С.С. Лесовского, в ходе которой А.Ф. Воейков был повышен в чине до лейтенанта. После экспедиции служил в Балтийском флоте и командовал рядом канонерских лодок, мониторов, миноносков и других судов. За отличную службу в 1882 г. был произведен в капитаны 2 ранга¹⁹.

А.Ф. Воейков прослужил почти 26 месяцев в музее до своей скоропостижной кончины 4 декабря 1889 г.

В РГАВМФ, фонд 578 (Морской музей имени императора Петра Великого), дело 63 (опись 1), хранятся два уникальных «Отчета о работе Морского музея Морскому ведомству» за 1887 и 1888 гг. Кроме А.Ф. Воейкова, ни один из заведующих музеем не оставил годовые отчеты о своей работе. В этих отчетах А.Ф. Воейков дал перечень моделей, которые при нем делала модельная мастерская. Кроме того, он отметил наиболее значительные, с его точки зрения, поступления музейных предметов в состав коллекции.

Согласно отчету А.Ф. Воейкова, в 1887 г. в музей поступили следующие предметы:

- 1) 10 картин с бывшей императорской яхты «Королева Виктория»;
- 2) портрет императрицы Марии Федоровны;
- 3) ракушки с подводной части, оказавшиеся после 3-летнего плавания фрегата «Владимир Мономах», и часть доски, проточенной червями;
- 4) носовое украшение фрегата «Владимир Мономах» (№ 27239) из Владивостокского порта;
- 5) модели в масштабе 1:12 46-пушечного фрегата «Аскольд» и 84-пушечного корабля «Ретвизан»²⁰, перевезенные в музей после упразднения Кронштадтской модель-камеры.

Наиболее ценные сведения в отчете содержатся о работе модельной мастерской в 1887 г., когда по заказу МТК была выполнена серия

¹⁹ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 412. Л. 204–211.

²⁰ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 63. Л. 35–38.

моделей в масштабе 1:48 (1/4 дюйма за фут), перечень которых представлен в *Дополнении* к гл. VII.

Во второй части отчета за 1887 г. А.Ф. Воейков упоминает, что в мастерской закончили изготовление шести моделей кораблей и приступили к созданию еще восьми²¹. Из всех 13 моделей он приводит название кораблей, им соответствующих. В *Дополнении* представлен список моделей кораблей и указан год их изготовления, поскольку важно, в какой период постройки корабля модельная мастерская приступила к созданию модели. В этот перечень вошли модели, которые изготавливались в 1888 г. при А.Ф. Воейкове. В списке также указаны даты закладки кораблей, их спуска на воду и вступления в строй.

В музее хранятся документы, в которых содержатся сведения о том, что из общего списка моделей, упомянутых в обоих отчетах, две модели поступили в музей. Есть документы, в которых отражено, что модель броненосца «Император Александр II» поступила из Морского музея 10 октября 1890 г. в канцелярию строителя корабля и была при его закладке и спуске²². В ноябре 1890 г. Морской музей получил из Санкт-Петербургского порта модель надводной части яхты-крейсера «Полярная звезда»²³. Также было указано, что 28 ноября 1890 г. модельная мастерская музея изготовила модель императорской яхты «Полярная звезда» с полным вооружением для Балтийского завода²⁴.

Из этих документов следует, что модели броненосца «Император Александр II» и императорской яхты «Полярная звезда» показывались при спуске этих кораблей на воду. Таким образом, из перечня моделей, изготовленных в 1886–1890 гг., видно, что каждая из них существовала при спуске своего корабля.

Вся серия 25 моделей, сделанных в эти годы, выполнялась в одном стиле, который сложился еще при И.Я. Чайковском. Документа Морского ведомства о покраске кораблей в 1880-х гг. не сохранилось. Однако указания по окраске кораблей следуют из приказа управляющего Морским министерством № 129 от 9 июля 1899 г., опубликованного в «Морском сборнике», № 8 за тот же год. Он гласит: «Общее собрание флагманов и капитанов в Кронштадте, обсудив различные предположения об окраске

²¹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 63. Л. 41.

²² РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 90. Л. 37.

²³ Там же. Л. 40.

²⁴ Там же. Л. 5-6.

судов флота, постановило сохранить черный цвет для окраски наружного борта судов внутреннего плавания и принять окраску в белый цвет прочих частей корабля, видимых снаружи, как-то: рангоута, шлюпбалок, вентиляторов... дымовые же трубы — окрашивать в желтый цвет с черными концами, как в цвета наиболее практичные для них. Для судов же Тихоокеанской эскадры и отряда Средиземного моря собрание признало окраску в белый цвет наиболее целесообразною и желательною в видах гигиены, удобства жизни на корабле в жарком климате, а также возможности поддержания подкраскою и мытьем. По докладе этого вопроса, Его Императорское Высочество Генерал-Адмирал, 12-го июля, изволил утвердить приведенный выше протокол общего собрания флагманов и капитанов, при чем приказал, установив указанную в протоколе черную окраску наружного борта для судов внутреннего плавания, допустить для судов эскадры Тихого океана и отряда Средиземного моря окраску наружного борта в белый цвет, но с тем, чтобы в таком случае непременно все суда эскадры или отряда были выкрашены однообразно в белый цвет. Объявляю об этом Морскому ведомству для руководства и точного исполнения»²⁵. Эти 25 моделей окрашивались так же, как построенные в это время корабли. Необходимо заметить, что корабли 2-й Тихоокеанской эскадры, направлявшиеся на Дальний Восток, имели желтые дымовые трубы и черные борта, согласно этому решению министерства, что плохо сказалось на результатах Цусимского боя.

Перечень моделей, приведенный в отчете 1887 г., заканчивается указанием модели броненосца береговой обороны «Адмирал Ушаков» в масштабе 1:48. Во время одной из реставраций моделей в 1970-х гг. на крышке носовой башни была найдена надпись: «Строитель А. Терентьев. 1886. Служитель Викусаев». Модель была сделана в другом стиле по сравнению с моделями, изготовленными в 1887–1888 гг. Стиль данной модели сохранялся в поздних работах как Модельной мастерской Морского музея, так и Санкт-Петербургского порта и являлся отзвуком развивавшего в России стиля «модерн». На этой модели для показа назначения корабля сохранялась упомянутая окраска, однако все стволы орудий и торпедные аппараты на миноносце выполнены из металла и никелированы. Чтобы поддержать введение в модель никелированных стволов орудий, якоря, шпильки, кнехты и ряд других деталей также изготавливались из металла

²⁵ Приказ временно-управляющего Морским министерством. № 129 от 9 июля 1899 г. // Морской сборник. 1899. № 8. С. 22–23.

и никелировались. Характерной особенностью модели является то, что ходовая рубка корабля изготовлена из полированного кленового дерева. Такой прием оформления данной модели сохранился на более 40 моделях, изготовленных в модельной мастерской.

Согласно отчету Морского музея Морскому ведомству за 1888 г., коллекцию музея пополнили следующие предметы:

1) Медная закладная доска фрегата «Сизополь».

2) Картина «Клипер «Разбойник» в Гавре» из архангельского Морского собрания.

3) Модель корабля «Ингерманландия» с полным вооружением.

4) Модель корабля «Александр Невский»²⁶.

Также в отчете упоминаются события, произошедшие в музее:

1) Проведена перестановка моделей у наружных дверей и поставлена броня весом в 300 пудов.

2) На 1 января 1888 г. модельная мастерская состояла из двух указателей, нескольких мастеровых и учеников.

3) В тот же год скончались оба указателя. Из них В. Васильев, проработавший в музее более 40 лет. Его отличала особая исполнительность и знание своего дела.

Работа в модельной мастерской производилась преимущественно с 7 часов утра до 6 часов вечера, а в экстренных случаях и в праздничные дни. Она выражалась в следующем:

1) Исправлено 60 моделей.

2) Изготовлено вновь: 5 моделей судов, судовых деталей и приспособлений.

Сделано:

1) Полная модель яхты «Полярная звезда».

2) Два носовых образования 130-пушечного корабля «Император Николай I».

3) Металлическая модель замка для орудия.

4) Парадный футляр для модели крейсера «Память Меркурия».

Продолжилась работа над моделями:

1) канонерской лодки «Манджур»,

2) броненосца «Император Александр II»;

3) полумodelью броненосца «Двенадцать Апостолов»²⁷.

²⁶ РГАВМФ. Ф. 587. Оп 1. Д. 63. Л. 48.

²⁷ Там же. Л. 48.

Была закончена работа над одной моделью и продолжилась над тремя другими (см. *Дополнение* к гл. VII).

После смерти А.Ф. Воейкова новым заведующим Морским музеем с 1 января 1890 г. снова стал А.П. Шафров в чине капитана 2 ранга. При нем в модельной мастерской продолжалось изготовление моделей кораблей «Рюрик» и «Сисой Великий», которые делались в стиле 1880-х гг. Две модели эскадренных броненосцев «Три Святителя» и «Наварин» были выполнены с никелированными деталями, как модель броненосца береговой обороны «Адмирал Ушаков». В этом же стиле «модерн» создавались модели в мастерской Санкт-Петербургского порта.

К моменту создания в 1802 г. Морского министерства к Санкт-Петербургскому военному порту относились: Главное, Новое и Охтинское адмиралтейства со всеми стапелями, эллингами, мастерскими, экипажными магазинами, затем все санкт-петербургские флотские казармы, госпиталя и морские укрепления около столицы. Аналогичное положение было в Кронштадтском, Севастопольском, Николаевском и других военных портах²⁸.

В 1894 г. модельная мастерская музея вышла из подчинения А.П. Шафрова в связи с необходимостью разместить в Главном Адмиралтействе мастерскую мореходных инструментов. Модельную мастерскую перевели в Новое Адмиралтейство под наблюдение начальника общей чертежной. Таким образом, мастерская вошла в состав Санкт-Петербургского порта и стала называться Модельной мастерской Санкт-Петербургского порта. Поэтому в инвентарных книгах № 1 и № 2 с 1894 г. по 1906-й о моделях пишется, что они поступили из мастерской Санкт-Петербургского порта²⁹.

В бытность А.П. Шафрова музей пополнился многими предметами. При нем не только увеличились собрания Морского музея, но и возникли новые коллекции. Пополнилось собрание живописи следующими картинами: изображениями открытия Морского канала (1890) и прибытия германского императора на Ревельский рейд в 1892 г. кисти Бегрова (1890); портретами генерал-адъютанта С.С. Лесовского (1892), адмирала А.В. Моллера (1893); изображениями берега одного из островов Зеленого мыса с катером великого князя Алексея Александровича кисти

²⁸ Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет. С. 8–9, 13, 109, 179, 256.

²⁹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 104/204. Л. 5–6.

Мещерского; картинами со смотром Черноморского флота в августе 1898 г. и иллюминацией того же флота на севастопольском рейде художника Блинова (1890); от мастера Болтина двумя картинами о встрече адмирала Путятина с английским фрегатом в 1854 г. (1890) ³⁰.

В 1897 г. управляющий Морским министерством адмирал П.П. Тыртов приказал поставить у входа в музей первую пробную гравированную плиту Ижорских заводов, толщиной 9 $\frac{3}{4}$ д., с Охтинской морской батареи ³¹.

В 1892 г. от жены и детей великого князя Константина Николаевича в дар музею поступила его коллекция в составе 12 моделей ³¹. При А.П. Шафрове они были собраны в одном зале. Было передано 12 моделей работы модельного мастера И.Е. Егорова, сделанных с применением ценных пород дерева и слоновой кости в первой половине XIX в. Замыкала эту коллекцию модель 84-пушечного корабля «Императрица Александра» в масштабе 1:48, сделанная в Мастерской модельного мастерства при Новом Адмиралтействе в 1826 г. Это одна из лучших моделей Морского музея, поскольку делалась в подарок великому князю Константину Николаевичу. Ее отличает наборный корпус из кленового дерева и полное парусное вооружение, резное носовое украшение в виде женской фигуры и резьба корабельного декора и кормовой раковины. Эта резьба делалась с учетом того, что модель будет подарена великому князю, и на сохранившемся в архиве чертеже корабля она не показана.

³⁰ Морской музей России. С. 57–59.

³¹ Там же. С. 58.

Дополнение

Перечень серии моделей кораблей из Модельной мастерской Морского музея, выполненных в едином стиле, с передачей подлинной окраски самих кораблей, принятой в 1886 г.

№	Модель/полумодель	Этапы строительства корабля	КП
1	Броненосный фрегат «Дмитрий Донской». Модель в продольном разрезе. Заложена предположительно в 1886 г. Изготовлена в 1887 г.	Зачислен в списки — 28.03.1881 г. Заложен — 9.05.1881 г. Спущен на воду — 18.08.1883 г. Вступил в строй — 1885 г. Строился в Новом Адмиралтействе в СПб	663
2	Эскадренный броненосец «Синоп». Модель завершена в 1887 г.	Зачислен в списки — 3.10.1883 г. Заложен — 25.09.1884 г. Спущен на воду — 20.05.1887 г. Вступил в строй — 1889 г. Сев. верфь завода РОПиг	93
3	Эскадренный броненосец «Император Александр II». Модель присутствовала при спуске корабля и в течение 1887–1888 гг. переделывалась по измененному чертежу.	Зачислен в списки — 15.05.1885 г. Заложен — 18.06.1885 г. Спущен на воду — 14.07.1887 г. Вступил в строй — 1889 г. Новое Адмиралтейство, СПб	159
4	Эскадренный броненосец «Сисой Великий». Модель изготавливалась в 1894–1895 гг.	Зачислен в списки — 21.12.1891 г. Заложен — 03.1892 г. Спущен на воду — 20.05.1895 г. Вступил в строй — 1898 г. Галерный островок, СПб	45065
5	Модель броненосца проекта инженера Субботина	—	—
6	Броненосец «Двенадцать апостолов». Полумодель изготавливалась в 1888 г.	Зачислен в списки — 28.03.1889 г. Заложен — 1889 г. Спущен на воду — 1.09.1890 г. Вступил в строй — 1892 г. Николаевское Адмиралтейство	—
7	Полумодель броненосца для Черного моря, проект инженера Э. Гуляева. Изготавливалась в 1887–1888 гг.	—	838

№	Модель/полумодель	Этапы строительства корабля	КП
8	Крейсер I ранга «Адмирал Нахимов». Модель изготовлена в 1887 г.	Зачислен в списки — 2.04.1884 г. Заложен — 12.07.1884 г. Спущен на воду — 21.10.1885 г. Вступил в строй — 3.12.1887 г. Балтийский завод, СПб	82
9	Крейсер I ранга «Рюрик». Модель изготовлялась в 1890–1892 гг.	Зачислен в списки — 22.01.1890 г. Заложен — 19.05.1890 г. Спущен на воду — 1892 г. Вступил в строй — 1895 г. Балтийский завод, СПб	—
10	Минный крейсер «Лейтенант Ильин». Модель изготовлена в 1887 г.	Зачислен в списки — 15.10.1885 г. Заложен — 2.11.1885 г. Спущен на воду — 12.07.1886 г. Вступил в строй — 1887 г. Балтийский завод, СПб	70
11	Минный крейсер «Капитан Сакен». Модель изготовлена в 1887 г.	Зачислен в списки — 18.01.1886 г. Заложен — 1886 г. Спущен на воду — 1889 г. Вступил в строй — 1889 г. Николаевское Адмиралтейство	71
12	Миноносец «Або». Модель изготовлена в 1887 г.	Зачислен в списки — 2.03.1886 г. Спущен на воду — 1886 г. Эльбина, завод «Шихау»	68
13	Надводная часть модели контр-миноносца 1884 г. Изготовлена в 1887 г.	—	—
14	Канонерская лодка «Манджур». Модель изготовлялась в 1887–1888 гг.	Зачислена в списки — 22.02.1886 г. Заложена — 1886 г. Спущена на воду — 12.1886 г. Вступила в строй — 1887 г. Копенгаген, завод «Бурмейстер ог Вайн»	—
15	Яхта «Полярная звезда». Модель изготовлена в 1888 г.	Зачислена в списки — 16.05.1888 г. Заложена — 1888 г. Спущена на воду — 19.05.1890 г. Вступила в строй — 1891 г. Балтийский завод, СПб	126

Все перечисленные модели были выполнены в одном стиле с натурными судами согласно приказу управляющего Морским министерством № 129 от 9 июля 1899 г. В коллекции музея сохранилось 10 перечисленных выше моделей.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

**Центральный военно-морской музей и его фонды.
XX век — начало XXI века**

Введение

Фонды любого музея Российской Федерации — это собрание всех хранящихся в нем музейных предметов, состоящих на государственном учете, вне зависимости, где они находятся — в экспозиционных залах или фондохранилищах. Их иногда называют запасниками музеев.

Морской музей, созданный Морским ведомством России, был открыт для широкого круга посетителей 27 августа 1867 г. С 1908 г. он стал называться Морским музеем имени императора Петра Великого ¹.

Предшественниками музея были:

1) Модель-камера, существовавшая в разных помещениях Главного Адмиралтейства в Санкт-Петербурге в XVIII в. — начале XIX в. Ее коллекции корабельных чертежей и моделей формировались с 1723 г. по 1805-й, но они были недоступны для обозрения ². Возникновение Модель-камеры обычно приписывается распоряжению Петра I от 1709 г.

2) Морской музей Государственного Адмиралтейского департамента (с 1805 г. по 1827-й). Его ядром стали коллекции старой Модель-камеры. Большинство образовавшихся в Морском музее коллекций музейных предметов к октябрю 1834 г. были раскассированы и разошлись по разным учреждениям ³.

3) Модель-камера при Главном Адмиралтействе, функционировавшая с 1834 г. по 1864-й. В 1834 г. она получила небольшую коллекцию различных моделей и других музейных предметов, оставшихся после раскассирования Морского музея. Однако до 1864 г. она пополнялась различными моделями и другими музейными предметами, вплоть до корабельных закладных досок ⁴.

К концу XIX в. Морской музей благодаря богатству своих коллекций приобрел мировую известность.

¹ Огородников С.Ф. Модель-камера, впоследствии Морской музей имени Петра Великого: Исторический очерк 1709–1909 гг. СПб., 1909. Далее — Огородников.

² РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1. Л. 170.

³ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 777. Л. 1–71; Ф. 578. Оп. 1. Д. 10. Л. 15–67.

⁴ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 14. Л. 15.

ГЛАВА VIII

Развитие экспозиции и фондовая работа Морского музея в здании Главного Адмиралтейства

В Морском музее и его предшественниках — Морском музее и Модель-камере при Главном Адмиралтействе — специальных фондохранилищ не было. Все музейные предметы экспонировались, но не всегда была выстроена четкая система показа значительных и интересных коллекций.

Как отмечалось в предыдущей главе, в феврале 1883 г. «Историческая комиссия по описанию дел Морского Архива», возглавляемая историографом русского флота, председателем Ученого отделения Морского технического комитета (с 1881 г.) генерал-лейтенантом Корпуса флотских штурманов Феодосием Федоровичем Веселаго⁵, подняла вопрос о выпуске двух изданий.

В первом планировалось поместить фотографии экспонатов Морского музея с аннотациями к ним на русском и французском языках. Второе, без фотоснимков, должно было выйти на русском языке в трех выпусках.⁶ Предварительно определялась и стоимость этих изданий: в сумме 2160 рублей⁷.

Однако Канцелярия Морского министерства печатание этих изданий не одобрила, и появилось решение об издании лишь «Краткого каталога Морского музея». О том, каким оно должно быть, Ф.Ф. Веселаго в июне 1883 г. направил директору Канцелярии Морского министерства докладную записку «О содержании каталога Морского музея»⁸. В записке он отметил, что каталог должен «...удовлетворить следующие требования его потребителей:

1) Служить руководством по обозрению музея и выставленным в нем моделям и другим предметам.

2) Быть пособием для специалистов всех отраслей морского дела,

⁵ Краткий очерк служебного учено-литературной деятельности генерал-лейтенанта Ф.Ф. Веселаго. СПб., 1884. С. 7, 31, 34.

⁶ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 1, 164.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 169.

имеющих необходимость при решении научных вопросов обращаться к предметам, хранящимся в Морском музее.

3) В каталоге сведения о предметах музея должны быть кратки, но научно обоснованы».

По итогам рассмотрения докладной записки Морское ведомство приняло решение об издании каталога Морского музея тиражом 1200 экземпляров, и на это исчислило 486 рублей ⁹.

Первое издание «Краткого каталога Морского музея» готовилось около двух лет, и вышло из печати в 1885 г. Еще через два года, в 1887 г., к 20-летию со дня открытия Морского музея увидело свет второе, дополненное и уточненное, издание «Краткого каталога». Он составлялся по той же схеме, предложенной в записке Ф.Ф. Веселаго, как и его первое издание. Главным составителем каталога был начальник музея в 1880–1888 гг. генерал-майор по Адмиралтейству Илларион Яковлевич Чайковский. Кроме него в этой работе участвовала специальная комиссия специалистов морского дела под непосредственным наблюдением подполковника Н.А. Коргуева, ближайшего коллеги историографа флота Ф.Ф. Веселаго ¹⁰.

Ко второму изданию прилагались планы экспозиционных помещений на обоих этажах музея с их нумерацией, и к ним давалась таблица, показывающая, в каком из этих помещений и за какими каталожными номерами находятся экспонаты. Согласно этой нумерации в каталоге располагались краткие каталожные записи. В число 20 экспозиционных помещений музея входили шесть коридоров и две лестничные клетки.

Для экспонирования музейных предметов использовалась каждая сажень не только пола, но и стен: специального фондохранилища не было. Так, например, на стенах внутренней лестницы было развешено 86 гравюр и фотографий, вплоть до фотографии «Шествие ботика «Дедушка русского флота» по Москве реке в 1872 г.» (№ 2603 — это номер из «Краткого каталога Морского музея»). На стенах пролетов входной лестницы (зал X, VI) висели деревянные фигурные щиты с огнестрельным и холодным оружием, например «мушкетоны большой и малой пропорции с кремневым замком» (№ 2458–2459). На ней уже тогда стояли четыре носовые фигуры: фрегата «Владимир Мономах» (№ 2445), украшение судна начала XVIII в., поднятое в 1880 г. со дна Ревельской гавани

⁹ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 172.

¹⁰ Огородников. С. 47/59. За дробью — номер страницы издания 2000 г.

(№ 2453), носовые фигуры винтовых фрегатов «Генерал-Адмирал» (№ 2461) и «Дмитрий Донской» (№ 2497). Четкого хронологического расположения экспонатов музея во временных рамках не существовало. Так, в зале № 1, наряду с музейными предметами, относящимися к XVIII в., были помещены модели кораблей 1870-х гг., а именно «полная с вооружением модель броненосного фрегата «Минин» 1878 г.» (№ 546). В дальнейшем этот самый длинный зал музея получил название Исторического. Однако были и специализированные залы. В зале VIII, позднее названном Артиллерийским, были собраны модели артиллерийских орудий с начала XVIII в. до 1880-х гг. и образцы стрелкового оружия за тот же период (с № 1185 по № 1577).

В каталоге было поименовано 2913 музейных предметов (последний № 2913), но это было далеко не все, что выставлялось. В примечании к перечню музейных предметов зала II (с. 38) сказано, что в залах I, II, III, IV, V и XIII находится 55 различных флагов «в числе которых 40 шведских, 10 турецких, 5 неаполитанских», но они в каталог не включены «по неимению сведений о каждом из них». Следовательно, на учете музея состояло 2968 музейных предметов.

В примечании к перечню музейных предметов зала XX «Образцовые отделения музея», существовавших с 1868 г. (с. 148), сказано: «Образцовые отделения не составляют собою части Музея, но в числе их коллекций находятся предметы, принадлежащие собственно Морскому музею, а потому описания последних помещены в настоящем каталоге (с № 2879 по № 2913)». Сколько было предметов в зале Образцовых отделений музея, который в дальнейшем стал называться «Магазином образцов судового снабжения»¹¹, остается пока неизвестным. Многие из тогда выставленных образцов позднее были оприходованы и вошли в инвентарные книги и описи музея.

Судя по плану, приложенному к каталогу 1887 г., музей занимал 29 помещений 2-го и 3-го этажей Главного Адмиралтейства. Из них 12 отдельных экспозиционных залов, 2 лестничные клетки, 2 коридора 2-го этажа (залы II, VI, X и XII) и один коридор 3-го этажа (зал XVIII), причем «Образцовые отделения» занимали четыре помещения за одним номером XX. Во втором этаже кроме экспозиционных помещений был лекционный зал и еще три небольшие комнаты, одна из них, видимо, представляла собой уборную.

¹¹ Огородников. С. 82/96.

Эти 29 помещений музей занимал до 1900 г., когда начался его капитальный ремонт, продолжавшийся два года. Часть обновленного музея торжественно открылась 3 апреля 1902 г. Тогда значительно изменилась его экспозиция. Вместо существовавшего с 1870 г. по 1899-й лекционный зал был создан зал, получивший название «Пантеон». В нем экспонировались предметы, переданные музеем Николаем II, генерал-адмиралом великим князем Алексеем Александровичем, «флаги и витрины с подарками дружественных наций во время посещения моряками Бреста, Парижа, Марселя и других крупных центров Франции». В особой витрине выставлялось столовое серебро разных эпох — дар Екатерины II флоту¹² (в музее оно не сохранилось, поскольку в 1920-х гг. его забрали в Государственный фонд драгметаллов).

Левую анфиладу залов второго этажа занимал отдел истории флота, построенный по периодам царствований. Он начинался самым длинным залом, где экспонировались модели кораблей, живопись, турникеты с закладными досками и памятными медалями, графика, начиная с царствования императора Павла I до периода царствования императора Александра III. Замыкалась анфилада двумя небольшими залами, посвященными эпохам Петра I и Екатерины II.

В правой анфиладе залов второго этажа кроме «Пантеона» находился зал, называвшийся «Артиллерийским отделом». В нем были выставлены пирамиды огнестрельного и холодного оружия, модели орудий и подлинны пушки, а на стенах висели фигурные деревянные щиты со смонтированными на них коллекциями пистолетов или холодного оружия.

В бывшем (в 1887 г.) зале VII выставлялись модели, переданные музеем генерал-адмиралом Алексеем Александровичем, в их числе модель крейсера «Варяг», а в 1901 г. — броненосца «Брауншвейг», и модели парусных кораблей, принадлежавших великому князю Константину Николаевичу, переданные музеем в 1892 г., ранее хранившиеся в Мраморном дворце. В коридорах второго этажа вдоль стен стояли модели кораблей конца XIX — начала XX в., преимущественно в никелированных футлярах, изготовленных на Балтийском заводе, видимо, в 1898–1901 гг., и в тиковых столах, выполненных в то же время. Они делались по рисункам художника Иконникова. Их проектные рисунки, датированные 1900–1901 гг., хранятся в чертежном фонде музея.

¹² Огородников. С. 93/94.

На стенах коридора висели полумодели кораблей, небольшие картины и рисунки кораблей. В помещении внутренней лестницы был поставлен замечательный резной турникет, который венчала марсовая площадка с частью мачты, стеньгой и реями броненосного корабля. В створках турникета, сделанного на Балтийском судостроительном и механическом заводе и экспонировавшегося на Парижской всемирной выставке 1900 г., были помещены фотографии цехов завода, кораблей, на нем построенных, а также их акварельные рисунки. К сожалению, музей не смог сохранить этот турникет. В 1960-х гг. он был передан в клуб авиационной части в Валдай-горе, но некоторые планшеты из его створок с фотографиями и акварельными рисунками художника Н. Прокофьева в музее хранятся.

Ремонт 1900–1902 гг. по какой-то причине не коснулся верхнего, третьего, этажа музея. К его ремонту приступили в начале 1904 г., но в связи с событиями Русско-японской войны он затянулся до конца 1907 г.¹³

Во время этого ремонта к музею присоединили все помещения 3-го этажа — от входной лестницы до хоров Адмиралтейской церкви. На этом этаже остался отдел музея «Магазин образцов судового снабжения», занимаемый с 1880-х гг., но несколько расширенный, и были созданы залы царствования императора Николая II. В их число вошли экспозиции, посвященные строительству кораблей конца XIX — начала XX в., участию отряда русских кораблей в боевых действиях во время Боксерского восстания в Китае и, в частности, в июле 1900 г. во взятии крепости Таку. Специальный зал, тесно наполненный моделями кораблей, живописью и фотографиями, отводился событиям Русско-японской войны 1904–1905 гг. На 3-м этаже музея, в дополнение к залам эпохи царствования Николая II, в 1915 г. были созданы новые экспозиции. Одна из них отражала строительство новых кораблей русского флота с первых лет XX в., другая — участие флота и моряков в уже идущей Великой (Первой мировой) войне.

Кроме залов эпохи Николая II на 3-м этаже был специальный зал с фотографиями морских офицеров — участников войн: Русско-турецкой 1877–1878 гг. и Русско-японской 1904–1905 гг., а затем и Первой мировой войны 1914–1918 гг. По центру зала стоял резной турникет из тикового дерева, сделанный по заказу заведующего музеем (с 25 сентября 1899 г.) Н.Л. Бубнова¹⁴, аналогичный турникету с закладными досками,

¹³ Огородников. С. 71/85.

¹⁴ Там же. С. 63/75.

стоявшему в Историческом зале музея. Створки турникета были заполнены фотографиями морских офицеров. С начала 1870-х гг. появился обычай: родственники морских офицеров, служивших или участвовавших в боевых действиях во время войн 1877–1878, 1904–1905 и 1914–1917 гг., сдавали в Морской музей их фотографии. Когда в конце 1920-х — начале 1930-х гг. этот зал был ликвидирован, фотографии сложили в один из шкафов и после инвентаризации музея 1937–1938 гг., за редким исключением, сожгли. В фотонегативном фонде музея сохранилось только несколько фотографий из этой коллекции.

Кроме перечисленных экспозиций 3-го этажа там находились залы отдела музея иностранных флотов и русского коммерческого флота, где была выставлена одна из старейших моделей музея — архангельского торгового корабля конца XVII в., полученная музеем в 1867 г. Затем шел зал доков и адмиралтейских сооружений. В длинном коридоре 3-го этажа стояли на специальных резных кильблоках из тикового дерева алеутские каяки, привезенные русскими мореплавателями в начале XIX в. Часть коридора занимали шкафы типа буфетов, где, вероятно, хранилась библиотека музея. Несколько таких шкафов в музее сохранились и находятся в изофонде¹⁵.

В «Истории отдела фондов Центрального военно-морского музея» сознательно не приводился перечень музейных предметов, поступивших в 1867–1908 гг., поскольку это достаточно подробно описано С.Ф. Огородниковым в историческом очерке, посвященном Морскому музею и изданном в 1909 г.

С.Ф. Огородников пишет, что на 22 августа 1908 г. по инвентарям и другим документам в музее находилось:

«1. Музейных предметов	4453
2. Имущества (куда входила мебель – шкафы, столы, витрины)	491
3. Книг в библиотеке	767
4. Вещей по «Магазину образцов»	3359

Всего: 9070 единиц хранения»¹⁶.

Количество предметов каждой рубрики этого перечня было почерпнуто из инвентарных книг, описей и списков. Согласно инвентарю

¹⁵ Огородников. С. 85/99. На фото видны шкафы типа буфетов, изготовленные в 1870–1880-х гг.

¹⁶ Там же С. 90/101.

музейных предметов, все они экспонировались. Существовавший инвентарь имущества не сохранился, хотя на многих входивших в него предметах мебели сохранились прибитые к ней крупные латунные номера. Также не сохранились описи книг библиотеки музея. Как выяснилось, в этой библиотеке кроме книг находились географические карты, планы сооружений и корабельные чертежи, не попавшие в экспозиционные залы. Отдельно существовали описи и списки предметов «Магазина образцов». В одном из таких списков за № 2978, 2979 и 2980 числились гипсовые фигурки формы одежды моряков, выполненные в 1890 г.¹⁷ Однако часть того, что экспонировалось в «Магазине образцов», было взято на учет при инвентаризации музея в 1937–1938 гг. Количество музейных предметов, указанное в перечне, С.Ф. Огородников взял из инвентаря Морского музея, состоявшего из двух книг — № 1 и 1а¹⁸. Этот инвентарь велся с 1836 г. по 1928-й. Его первая книга завершается инв. № 5218. На август 1908 г. в ней числится 4453 единицы хранения. Если, судя по каталогу, в 1887 г. было записано 2968 музейных предметов, то Морской музей за 21 год пополнился 1485 экспонатами, поскольку почти все, что попадало в музей, сразу же выставлялось.

Инвентарные книги № 1 и 1а надо рассматривать как своеобразные книги поступлений экспонатов: музейные предметы записывались по мере попадания в музей, но в большинстве случаев без датировки. Так было до 1908 г. Однако когда началась инвентаризация музея, продолжавшаяся до 1914 г., появилась инвентарная книга № 2¹⁹, заканчивающаяся инв. № 4661, и ее продолжение — инвентарная книга № 3²⁰, которую завершал инв. № 4868.

С появлением инвентарных книг № 2 и 3 инвентарные книги № 1 и 1а продолжали вести, и книгу № 1а вели до 1928 г. Инвентарные номера этих книг на музейных предметах писали масляной черной краской или приклеивали к их этикеткам в виде маленькой полоски желтой бумаги с типографски отпечатанными инвентарными номерами. В отношении предметов живописи и графики, эти инвентарные номера чаще всего

¹⁷ Шишкова Н.В. Из истории знаменного фонда ЦВММ // Труды Центрального военно-морского музея. Вып. II. С. 99.

¹⁸ Отдел учета. Дела № 349 и 350.

¹⁹ Там же. Дело № 351.

²⁰ Там же. Дело № 352.

наносили на рамы, и с их утратой картины, эстампы и рисунки теряли привязку к книгам № 1 и 1а.

Здесь следует остановиться на том, как проходила инвентаризация 1908–1914 гг. Для ее проведения были заказаны латунные пластинки, с выбитыми на них инвентарными номерами. С давних пор музейные работники стали называть их «медными номерами», а инвентарную книгу № 2 — книгой медных номеров. Часть «медных номеров» прибывали к подмодельным доскам или к рамам картин, гравюр или рисунков, а часть привязывали к огнестрельному ручному, а также к холодному оружию. Записи в инвентарной книге № 2 делали по мере расположения экспонатов, начиная с зала, отражавшего эпоху Петра I. При этом сотрудники, проводившие инвентаризацию, либо брали наименование предмета с сопровождавшей его этикетки, либо определяли его самостоятельно. Как выяснилось в наше время, инвентарные записи часто не соответствовали тому музейному предмету, к которому относились.

К началу инвентаризации музей имел 41 «зал». Вероятно, в это количество экспозиционных помещений входили коридоры и лестничные клетки. Если при составлении каталога 1887 г. музей занимал 26 помещений, то к 1908 г. их количество увеличилось на 17 единиц. В то время площадь полов и стен в помещениях 2-го и 3-го этажей и вестибюля на 1-м этаже достигала 1631,83 квадратных сажени (т. е. 7425,62 м²)²¹.

В ноябре 1911 г. ушел в отставку заведующий Морским музеем генерал-майор по Адмиралтейству (с 1907 г.) Николай Львович Бубнов. Он занимал эту должность с 25 сентября 1899 г. в течение 12 лет, и при нем началась инвентаризация музея.

12 ноября 1911 г. исполняющим должность начальника Морского музея был назначен капитан 1 ранга Андрей Андреевич Попов, окончивший в 1908 г. курс военно-морских наук при Николаевской Морской академии, а в 1908–1909 гг. командовавший эскадренным миноносцем «Донской казак». В бытность его заведующим музеем в его подчинении служили: хранитель имущества «Магазина образцов» при музее и делопроизводитель комитета по установлению образцов подполковник по Адмиралтейству Станислав Иванович Невяровский и хранитель имущества музея барон Владимир Константинович Клодт-фон-Юргенсбург²².

²¹ Огородников. С. 90/101.

²² Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Петроград, 1915. С. 5.

Судя по его подписям в архивных документах, он продолжал служить в музее до конца 1920-х гг. При А.А. Попове продолжалась начатая в 1908 г. инвентаризация музея, которой занимался В.К. Клодт с привлеченными помощниками. В бытность А.А. Попова музей участвовал в семи временных выставках с 1911 г. по 1919-й, и в их числе во Всероссийской промышленной выставке в Москве в 1914 г. и в выставке трофеев Первой мировой войны в Петрограде в 1915 г. Служа в музее, Андрей Андреевич развернул активную собирательскую работу: в частности, добился передачи в музей трофейных флагов, хранившихся в церквях, а в 1914–1917 гг. осуществил ряд мер по сбору экспонатов, относящихся к событиям Первой мировой войны.

После событий Октябрьской революции 1917 г. А.А. Попов признал новую власть и остался служить в музее. Существовавший при Совете Народных Комиссаров, сформированном II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г., Комитет по военным и морским делам 1 января 1918 г. назначил А.А. Попова управляющим Морским музеем. Благодаря ему в тяжелые годы Гражданской войны 1918–1922 гг. удалось сохранить уникальные коллекции музея. При нем 24 февраля 1918 г. музей, первым из музеев Петрограда, был открыт для посещения широкими массами народа — матросами, солдатами, рабочими. 28 февраля 1918 г. приказом по флоту № 184 Морской музей имени императора Петра Великого был переименован в Центральный морской музей Советской Республики ²³, а 19 апреля 1919 г. Совет Народных Комиссаров принял специальное постановление, подписанное его председателем В.И. Лениным, о выделении «сверх сметным кредитом» на приведение в порядок Центрального морского музея в Петрограде 5000 рублей ²⁴. Часть этих средств пошла на распаковку экспонатов музея, запакованных летом 1917 г. в связи с захватом немцами Риги и приготовленных для эвакуации из Петрограда ²⁵.

При вступлении А.А. Попова в должность управляющего музеем на 1 января 1918 г. ²⁶ по инвентарям музея числилось 5644 единицы хранения. Следовательно, музей с 1908 г. по 1918-й (за 10 лет) пополнился

²³ РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 25. Л. 22.

²⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. № 2224.

²⁵ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М, 1988. С. 42.

²⁶ РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 40. Л. 5.

1181 музейным предметом, и многими благодаря А.А. Попову. После 1918 г. музейные коллекции продолжали пополняться благодаря работе Петроградской художественно-исторической комиссии, созданной еще в июне 1917 г. и преобразованной в ноябре 1918 г. в Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины. В ноябре 1924 г. одна из его секций была переименована в Петроградское отделение Государственного музейного фонда (ГМФ), а с 1 ноября 1926 г. стала называться Ленинградским Государственным музейным фондом. По решению Советского правительства Ленинградский ГМФ 1 июня 1929 г. прекратил свою деятельность²⁷.

Благодаря деятельности ГМФ и его предшественников в Морской музей поступали новые музейные предметы. Так, в 1918 г. он получил имущество музея расформированного Морского Гвардейского экипажа, которое принял В.К. Клодт, в количестве 214 предметов²⁸.

В 1920–1921 гг. главные экспозиции музея, хотя и претерпевшие некоторую реорганизацию в 1915 г., сохраняли тот вид, который сложился к 1909 г. Тогда они были построены «по царствованиям». Однако в эти годы из экспозиционных залов было изъята часть портретов императоров и великих князей, а также вещей, ранее им принадлежавших.

При А.А. Попове для размещения вещей, изъятых из экспозиции, и новых предметов, поступавших через ГМФ и из других мест в 1918–1923 гг., которыми было нецелесообразно пополнять существующие экспозиции музея, требовались фондохранилища. Их выделяли путем ликвидации некоторых экспозиций третьего этажа. Тогда была ликвидирована занимавшая три зала третьего этажа экспозиция «Магазина образцов». Из нее в коридор вынесли шкафы-витрины с манекенами, одетыми в морскую форму офицеров и матросов²⁹. Позднее под одно из фондохранилищ приспособили чердачное пространство над музеем³⁰.

Еще в феврале 1922 г. в докладной записке руководству флота А.А. Попов писал о необходимости создания нового отдела музея,

²⁷ Гафифуллин Р.Р. Ленинградский музейный фонд. 1917–1929 гг. // Судьбы музейных коллекций: сб. ст. / ГМЗ «Царское Село». СПб., 2000. С. 314, 316, 324–326.

²⁸ РГАВМФ. Ф. 402. Оп. I. Д. 23. Л. 80.

²⁹ Архив ЦВММ. Д. № 323. Л. 83.

³⁰ Там же. Л. 132.

отражающего историю революционного движения на флоте, от декабрьского восстания 1825 г. до Гражданской войны 1918–1922 гг., и о возрождении Красного Флота. В докладной записке подчеркивалось: «Революционное прошлое флота столь связано с его настоящим, его всемирной будущностью, что относить его куда-либо, например в Музей революции, совершенно не представляется возможным»³¹.

С целью ликвидировать «недостатки в показе» в музее истории Отечественного флота по настоянию политических органов флота 27 апреля 1922 г. вышел приказ по Военно-Морским Силам Республики (так назывался РККФ в официальных документах с 1919 г. по декабрь 1924-го) «Об устройстве революционного отдела при Центральном Военно-Морском Музее»³². Приказом предусматривалось в Революционном отделе иметь четыре основных раздела:

1. Революционное движение на флоте (1825–1916).
2. Флот и революция (1917–1918).
3. Гражданская война (1918–1922).
4. Морские издания революционного времени (1917–1921) — газеты, плакаты, книги, журналы и т.д.³³

14 июля 1922 г. в музей пришел служить военмор П.Н. Ламанов³⁴. Он был назначен заведующим Ревоотделом Морского музея Советской республики (так музей назывался с 1918 г. по 31 мая 1923 г.). П.Н. Ламанов начал усиленно заниматься собирательской работой экспонатов для нового отдела музея, им возглавляемого.

А.А. Попов ушел из музея, вероятно, в начале мая 1923 г. П.Н. Ламанов более месяца временно исполнял должность заведующего Морским музеем Народного комиссариата по морским делам, как стал называться музей с 31 мая 1923 г. Уже при нем пришел приказ № 237 наркомвоенмора Л.Д. Троцкого от 31 мая 1923 г. о введении нового штата музея из 14 человек. Штат предусматривал три должности хранителей музейных предметов³⁵. Две из этих должностей, согласно штатному

³¹ Кушнарев Е.Г. Центральный военно-морской музей. Краткий исторический очерк. М., 1959. С. 29.

³² РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 32. Л. 117.

³³ Красный Балтийский флот. 1922. 6 сентября.

³⁴ Архив ЦВММ. Д. 392/12. Л. 4.

³⁵ РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 23. Л. 204.

расписанию, заняли В.К. Клодти П.Н. Ламанов. Они стали своеобразными «предтечами» заведующих отделами фондов музея.

Петр Николаевич Ламанов (1884–1931) прослужил в музее почти 8 лет (1922–1930) и много сделал для создания новых отделов музея и реконструкции старых. Он в 1905 г. окончил Морской корпус. В годы Первой мировой войны, будучи лейтенантом, служил в 1-м Балтийском флотском экипаже. Примкнув к революционно настроенным матросам 1917 г., стал начальником всех морских частей и школ г. Кронштадта. В 1919–1920 гг. был представителем оперативно-распределительного отдела Военно-морского комитета и казначеем Кронштадтского политотдела, а затем начальником Охраны военного района Кронштадтской крепости. В 1921 г. командовал посыльным судном, бывшей яхтой «Нева». С этой должности Петр Николаевич пришел в музей и служил в нем в бытность четырех его начальников. В 1928 г. получил 8-ю категорию чинов личного состава РККФ (с 1935 г. равную капитану 2 ранга) и стал числиться ученым хранителем музея³⁶. Он неплохо рисовал. Два его рисунка сепией, написанных в 1922 г., — «Эсминец «Свободный» под огнем форта Красная Горка 19 июня 1919 г.» и «Линкор «Петропавловск» обстреливает мятежный форт Красная Горка 14 июня 1919 г.» — во время инвентаризации имущества музея 1937–1938 гг. были взяты на учет (КП — 4132, 4130), но, к сожалению, оказались исключенными с учета по акту № 5 от 08.02.1950 г. как некачественные.

Служа в музее, Петр Николаевич успел сделать рукописные справки к моделям кораблей. Три из них сохранились — это модели броненосца береговой обороны «Адмирал Ушаков», броненосцев типа «Бородино» и «Ретвизан». Под каждой из них помечено: «Составил П.Н. Ламанов. Просматривал завед. ВММузеем Лесков».

Здесь интересно отметить, что в музей политорганами флота назначались комиссары. Первым был в 1921–1922 гг. военмор В. Роговишко, которого сменил в начале 1923 г. М. Рудный³⁷.

6 июня 1923 г. заведующим Морским музеем был назначен Петр Николаевич Лесков (1864–1937). Как один из много плававших офицеров, в июле 1914 г. он был произведен в контр-адмиралы и в этом звании служил до 6 марта 1918 г., когда по болезни ушел в отставку. Спустя два

³⁶ Список начальствующего состава Военно-Морских Сил РККА по состоянию на 1 мая 1928 г. М., 1928. С. 345.

³⁷ Архив ЦВММ. Д.392/12. Л. 3 и 65.

года, в феврале 1920-го, его призвали на службу в Рабоче-Крестьянский Красный Флот (РККФ), и еще до прихода в музей он получал назначения на ряд ответственных должностей. После его назначения в декабре 1923 г. первым председателем Научно-технического комитета Морского ведомства (НТК), созданного приказом РВС СССР от 8 ноября 1923 г.³⁸, П.Н. Лесков прослужил в музее до 30 декабря 1924 г.

В течение более чем полуторалетнего срока пребывания в музее одного из выдающихся офицеров отечественного флота продолжалась организация работы Революционного отдела и поступление предметов через ГМФ. О том времени сохранился интересный документ-копия «Удостоверение № 309 от 15 ноября 1923 г., данное хранителю Музея Владимиру Константиновичу Клодту о приеме из Музейного фонда следующих предметов:

1. Портрет маслом В.М. Головнина.
2. Рисунок карандашом худ. Арцеулова «Крейсер I ранга “Богатырь”».
3. Модели инструментов автоматической клепки, чеканки и сверления, поднесенные Николаю I по случаю спуска линкора «Императрица Мария».
4. Модель 47-мм пушки Гочкиса.
5. Поясной портрет маслом адмирала Грейга.
6. 13 гравюр морского содержания из коллекции гр. Стенбок-Фермора.

Заведующий музеем Г. Лесков
Комиссар музея М. Рудный»³⁹.

Петр Николаевич приложил немало усилий на добывание финансовых средств для потребностей музея — на ремонт и поддержание в нужном состоянии помещений, приобретение материалов для реставрации музейных ценностей. Именно он добился передачи Адмиралтейского собрания в ведение Революционного отдела.

29 декабря 1924 г. вышел приказ начальника Исторического отдела Оперативного управления штаба РККФ И.В. Егорова за № 79⁴⁰. Его первый параграф гласил: «Во исполнение резолюции Коммора Союза тов. Зоф (Зоф Вячеслав Иванович с 9 декабря 1924 г. по 23 августа 1926 г.

³⁸ Яценко В.В. России и флоту предан // Труды Центрального военно-морского музея. Вып. I. СПб., 1999. С. 108–120.

³⁹ Отдел учета. Д. 400. Л. 103.

⁴⁰ РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 40. Л. 6–8.

комиссар Морских сил Республики и начальник Морских сил РККА. — *Авт.*) объявлено: Центральный военно-морской музей с сего числа подчиняется Историческому отделу Оперативного управления во всех отношениях. Кроме научно-технического, осуществляемого Главнаукой, через музейный фонд». С выходом этого приказа по сей день музей именуется Центральным военно-морским музеем. Вторым параграфом приказа заведующим музеем был назначен военмор А.С. Штарев.

Андрей Степанович Штарев (1887–1942), ортодоксальный большевик, к моменту назначения в музей был одним из редакторов в 1922–1923 гг. Военно-морской исторической комиссии и уже принадлежал к 7-й категории командного состава флота. Командный состав флота с 1920 г. по 1935-й делился на категории. Седьмая категория относилась к старшему командному составу.

А.С. Штарев в 1914 г. начал службу матросом на Балтийском флоте и в начале 1917 г. служил на линейном корабле «Севастополь». Был членом РСДРП(б), затем ВКП(б). По предложению команд линкора «Гражданин» и крейсера «Адмирал Макаров» в апреле 1917 г. стал членом Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих. Был одним из организаторов Центрального комитета Балтийского флота (Центробалта). Его первое заседание произошло 28 апреля 1917 г. Избирался членом Центробалта 1-го и 5-го созывов. После роспуска Центробалта 3 марта 1918 г. и до своего назначения в 1922 г. в Военно-морскую историческую комиссию являлся членом или сотрудником ряда военно-революционных органов флота или Вооруженных Сил Республики ⁴¹.

Служа в музее почти три года, с декабря 1924 г. по ноябрь 1927-го, А.С. Штарев безжалостно выхолащивал из тех экспозиций музея, которые еще остались построенными по царствованиям, любые изображения императоров, кроме Петра I, и членов царской фамилии, а также многих, зачастую знаменитых, адмиралов и морских офицеров и некоторых ранее принадлежавших им вещей. Что-то попадало в фондохранилище, а что-то просто уничтожалось. Еще до прихода Штарева музейные залы на третьем этаже, где были предметы «Магазина образцов», перестали использоваться в качестве экспозиции. Они, как уже отмечалось,

⁴¹ Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота (Центробалта) 1917–1918 гг. М.–Л., 1963. С. 478; Отдел учета. Д. 399; Д. 347. Л. 48. Перечень портретов, убранных из залов музея в ноябре 1924 г.

превратились в фондохранилище, поскольку их стены плотно занимали тяжелые тиковые шкафы, и в дальнейшем, возможно, эти залы не предполагалось использовать как экспозиционные.

В бытность Штарева музей значительно пополнился музейными предметами. Особенно много поступило моделей кораблей, в количестве 111 предметов, в октябре 1925 г. из Военно-морского училища после ликвидации музея бывшего Морского кадетского корпуса⁴². К сожалению, в музей не возвратились привезенные мореплавателями «туземные вещи», переданные в Морской корпус в 1820-х гг. Их по решению ГМФ передали в Кунсткамеру. Часть из того, что поступило из училища, как, например, модель фрегата «Паллада», поместили в чердачное хранилище. Кроме того, в 1925–1927 гг. в музей в небольшом количестве поступили предметы через ГМФ. В эти годы продолжали вести уже упоминавшуюся инвентарную книгу № 1а⁴³. В ней последняя запись появилась в июле 1928 г. за № 5713 о получении музеем приказа по Морскому ведомству об учреждении 16 февраля 1810 г. Гвардейского экипажа с рисунком экипажного знамени и форм обмундирования. Документ поступил в дар музею от сотрудника ГМФ по делам военных музеев Г.С. Таболева 12 августа 1925 г.

Но далеко не все поступления записывались в книгу № 1а, которую, судя по почерку, вел В.К. Клодт. То, что поступало в новый Революционный отдел музея, стало числиться по четырем «Книгам поступлений материалов по Ревотделу Центрального военно-морского музея», в которых делались записи о поступлении музейных предметов с апреля 1922 г. по 31 декабря 1934 г. Книга № 4 оканчивалась инвентарным № 5222. В дальнейшем будет проведен анализ первой, наиболее интересной из этих четырех книг. Параллельно с этими книгами существовала «Книга № 1» для записи экспонатов, поступающих в Центральный военно-морской музей в 1925–1928 гг.⁴⁴ В ней в основном записывались те предметы, которые не имели отношения к Ревотделу.

В 1925–1928 гг. в музее не только шел прием новых поступлений, но и велась экспозиционная работа. В сентябре 1925 г. были подобраны экспонаты предметов быта XVIII в. для выставки в память 200-летия Академии наук СССР. 7 ноября 1925 г., к восьмой годовщине Октябрьской

⁴² Отдел учета. Д. 395 и 398.

⁴³ Там же. Д. 350. Инвентарная книга № 1а.

⁴⁴ Там же. Д. 353.

революции, наконец, торжественно открылся отдел Революционного движения и Гражданской войны, в основном разместившийся в Адмиралтейской церкви. В его создание большой вклад внес П.Н. Ламанов. Однако этот отдел просуществовал недолго. В 1927 г. его разобрали, поскольку было принято решение превратить Адмиралтейскую церковь в клуб Морского инженерного училища, открытие которого состоялось в 1931 г. В конце 1925 г. в музее подобрали экспонаты, в основном образцы формы одежды, для организуемой Музеем революции в Москве выставки к 100-летию восстания декабристов, открывшейся 25 декабря⁴⁵.

При создании отделов Революционного движения и Гражданской войны по музейной методике того времени требовалось заказывать множество сравнительных схем типа «Рост революционного движения на флоте», а для этого средств, отпускаемых музеем, не хватало. 25 сентября 1925 г. Штарев направил справку для доклада В.И. Зофу. В ней он изложил мнение И.В. Егорова о передаче музея в ведение Пубалта или Военно-морской академии. В этой же справке он ставил вопрос о платности входа в музей и об оставлении сумм, полученных за вход, на музейные нужды. На справку Зоф наложил резолюцию: «Согласен. Предоставить проект приказа»⁴⁶. Так музей стал платным.

Справке А.С. Штарева предшествовала Инструкция для учета и регистрации экспонатов Центрального военно-морского музея, утвержденная начальником штаба РККФ С. Блиновым и комиссаром штаба В. Автуховым, завизированная начальником оперативного управления РККФ И. Трошиковым 29 июля 1925 г. Инструкция, полученная музеем, была первой из составленных в советское время. Ее параграфы, в частности, гласили: § 7 — «Все вновь поступающие экспонаты должны записываться в инвентарные книги или описи с указанием откуда и по чьему распоряжению было осуществлено поступление», а § 8 — «Выдача экспонатов из музея, внесенных в инвентарь, может быть произведена только по постановлению Ленинградского отделения Главнауки и разрешения начальника Морских сил РККА»⁴⁷.

В соответствии с Инструкцией было необходимо завести «Книгу поступлений материалов по Ревотделу Центрального военно-морского

⁴⁵ Отдел учета. Д. 252.

⁴⁶ РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 24. Л. 40–41.

⁴⁷ Там же. Д. 52. Л. 11–12.

музея. Часть 1». Вслед за ней были заведены еще три книги, о чем уже упоминалось.

Для этих книг в типографии Военно-Морских Сил РККА в Главном Адмиралтействе были заказаны тиражом в 700 экземпляров бланки-страницы, которые переплели в специальные книги. Первая из них содержала 100 листов, и в ней было записано 1232 музейных предмета.

Листы книг имели следующие графы:

1. «№№ по порядку».
2. «Дата поступления».
3. «Краткое описание предмета».
4. «Откуда и когда поступил».
5. «Сопроводительный документ или акт».
6. «Постановление о музейном значении предмета» (эта графа в книге не заполнялась).
7. «№№ по инвентарю» (эта графа также не заполнялась, поскольку книга фактически служила инвентарной Ревотдела музея).
8. «Примечания».

Некоторые записи в книге были погашены инвентарными номерами, присвоенными предметам во время инвентаризации имущества музея в 1937–1938 гг.

Анализ первой из упомянутых книг, числящейся как «Часть 1-я», показал, кем и какими предметами первоначально комплектовался Революционный отдел музея. Книга велась почерком заведующего этого отдела П.Н. Ламанова, который был одновременно хранителем его коллекций. Большинство записей в книге относится к периоду Гражданской войны, и в меньшей степени к революционному прошлому отечественного флота. Подавляющее количество записей принадлежало фотографиям, меньшее их число — мемориальным вещам и оружию.

Датировку поступающих в отдел предметов П.Н. Ламанов начинает с № 1 датой «1917», когда в дар музею от известного морского историка капитана 2 ранга Н.Д. Каллистова поступил красный флаг с эсминца «Свирепый», поднятый на нем 28 ноября 1905 г., во время Севастопольского восстания. Уже за № 2 Ламанов числил портрет В.И. Ленина, написанный тушью, поступивший в дар музею 8 апреля 1922 г. От кого поступил портрет, вымарано заливкой черной тушью. В книге много записей, вымаранных тушью, видимо в 1930-х гг., поскольку в них фигурировали фамилии людей, признанных в то время «врагами народа». Последняя датировка

книги против № 1139 — 23 февраля 1925 г. За ней числилась фотография размером 13x18 см уголка морского минного отряда Балтийского флота на выставке в Кронштадтском кинотеатре имени Трех эсминцев. Дальше до последнего порядкового № 1232 не проставлены даты поступлений и не указано, от кого что было принято. В основном это были фотографии и номера журналов за 1905–1906 гг. Однако среди них было три мемориальных предмета, принадлежавших моряку-декабристу Д.И. Завалишину: бумажник (№ 7179), бронзовая медаль, подаренная Обществом любителей естествознания (№ 1198), и его рукопись о кругосветном плавании на фрегате «Крейсер» в 1822–1825 гг. (№ 7216).

Характерной особенностью многих записей было указание, что предмет поступил в дар музею. В числе дарителей часто были сотрудники музея, вплоть до его заведующего А.А. Попова. Он в июле 1922 г. подарил фотографию портрета моряка-декабриста Н.А. Бестужева, а в декабре того же года — альбом флагов и вымпелов военного и торгового флота РСФСР 1918–1920 гг. Наиболее активным дарителем музея был сам заполнявший книгу П.Н. Ламанов. Первый дар музею — шесть фотокопий его рисунков, посвященных боевым эпизодам с участием кораблей Красного Балтийского флота в 1919 г., он сделал 11 мая 1922 г., когда еще служил на «Неве». Среди них была фотокопия его рисунка «Линкор «Андрей Первозванный» обстреливает мятежный форт Красная Горка 4 июля 1919 г.». Этот рисунок был явно документальным, поскольку Ламанов мог наблюдать из Кронштадта за обстрелом Красной Горки.

Всего за 1922–1923 гг. Петром Николаевичем было передано в дар музею 14 рисунков сепией, тушью и карандашом, 10 фотокопий своих рисунков и 55 фотографий кораблей, портретов людей, различных открыток и вырезок из газет и журналов.

Из записей в книге следует отметить несколько разнообразных поступлений, дающих представление о том, чем и как комплектовался Ревотдел. Так, 22 июня 1922 г. поступило из Минно-артиллерийского склада Морского ведомства в Нижнем Новгороде девять винтовок зарубежного производства периода Первой мировой войны, и еще девять винтовок также зарубежного производства конца XIX в. было получено 16 сентября 1922 г. со склада Бакинского военного порта. Из минного оружия со склада мин заграждения в Кронштадте 15 декабря 1923 г. прибыл образец мины типа «Рыбка». Из холодного оружия в дар музею была принесена сабля армейского образца с ножнами. Ее подарила музею 17 июня 1922 г.

жена умершего комиссара форта «Краснофлотский», с 1921 г. комиссара Морских сил Республики И.Д. Сладкова (1890–1922). Несколько записей книги касалось поступивших в 1922–1923 гг. мемориальных «Почетных Революционных Красных знамен». Шесть первых из них, пожалованных канонерским лодкам Днепровской флотилии приказом № 437 РВСР от 10 сентября 1920 г., были получены 24 апреля 1922 г. по распоряжению начальника отдела истории Гражданской войны Оперативного управления РККФ из Главного морского технико-хозяйственного управления. В апреле 1923 г. музей получил 67 фотографий мест базирования кораблей Каспийской военной флотилии от ее командующего в 1921–1923 гг. И.М. Лудри. Из книги № 1 видно, что руководство музея не ограничивалось обильным поступлением фотоматериалов в дар, оно заказывало фотографии кораблей и портреты разных лиц петроградскому фотохудожнику С.М. Сиро. От него было получено в 1922–1923 гг. 64 фотоотпечатка. Кроме фотографий заказывались и рисунки. Один из них — акварельный портрет моряка-декабриста Н.А. Бестужева — выполнил в августе 1922 г. художник Э.О. Визель.

Позднее многие из тех предметов и фотографий, которые были записаны в книге № 1, попали в новые экспозиционные залы, отражавшие события 1917 г., боевые действия Красного Флота и флотилий во время Гражданской войны 1918–1922 гг., а также при реконструкции в то время существовавшей экспозиции.

3 апреля 1926 г. издается приказ № 194, подписанный заместителем председателя Реввоенсовета СССР Лашевичем и утвержденный заместителем председателя РВС СССР Уншлихтом, о введении первого в советское время Положения о Центральном военно-морском музее⁴⁸. В § 2 Положения указывалось, что заведующий музеем назначается на должность в установленном порядке, по представлению начальника Исторического отдела Оперативного управления штаба РККФ, коему он непосредственно подчиняется, т. е. И.В. Егорова. В § 3 Положения подчеркивается, что «научно-техническое руководство музеем в области музейного дела осуществляется музейным отделом Главнауки Наркомшпроса».

Однако, несмотря на Положение о Центральном военно-морском музее, он просуществовал в ведении Исторического отдела Оперативного управления штаба РККФ с 30 декабря 1924 г. по 25 июля 1926-го, когда

⁴⁸ РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 52. Л. 15–17.

приказом по РККФ № 165 ⁴⁹ был подчинен помощнику начальника Морских сил РККА по техническо-хозяйственной части «во всех отношениях». 13 сентября 1926 г. в музей пришел его новый штат, в котором он квалифицировался как подсобное учреждение Военно-Морских Сил РККА ⁵⁰.

Приказы № 194 и 165 действовали до начала 1930 г., когда было введено очередное Положение о Центральном военно-морском музее.

Не раз упоминавшемуся И.В. Егорову подчинялся не только музей. В декабре 1924 г. он возглавил комиссию по генеральной перестройке музея в свете научной марксистской и ленинской основы. Комиссия должна была «сделать музей источником политпросветработы и пропаганды Красного Флота» ⁵¹. В этой связи перед музеем ставились три основные задачи: показ истории флота и его значения для истории государства (т. е. России), показ революционного движения на флоте и участия его в Революции 1917 г., показ современного на тот период состояния флота. Достичь этого планировалось организацией четырех основных экспозиционных отделов:

1. Кораблестроительного.
2. Иллюстративного отдела показа войн.
3. Механического.
4. Отдела Революции и Гражданской войны.

Каждый из отделов должен был раскрыть тему, с одной стороны, показом общей истории флота, с другой — истории составных частей флота, и в первую очередь корабельного состава, оружия и техники. Кроме того, кораблестроительный отдел должен был состоять из четырех основных разделов, где демонстрировались модели кораблей парусного флота, парового флота, броненосного и, наконец, Красного Флота.

В соответствии с господствовавшей тогда марксистской периодизацией экспозиция музея должна была хронологически подразделяться на феодальный и капиталистический периоды. В тот период и позже, после Первого музейного съезда, проходившего в Москве в декабре 1930 г., было рекомендовано строить экспозиции «в форме логических понятий». Это означало, что музеи должны показывать не вещи, а процессы.

⁴⁹ РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 52. Л. 7–9.

⁵⁰ Там же. Л. 19–21.

⁵¹ Там же. Д. 44. Л. 25.

Требовалось вводить в экспозиции большое количество вспомогательных музейных материалов: схем, диаграмм, диорам и иллюстративных рисунков, т. е. предписывалась выставочная подача музейной формы работы. В дальнейшем, в 1930-х гг., такой принцип музейной работы коснулся и нашего музея. Некоторые из схем, бывшие в экспозиции, сохранились в фондах.

В конце 1926 г. И.В. Егоров в своем рапорте об окончании работы комиссии отметил, что разработка генерального плана перестройки экспозиции музея — очень большой по объему труд, требующий серьезной работы по систематизации материалов и тщательному изучению истории флота и государства. В заключение рапорта он сделал вывод: «при существующем штате Военно-морского музея (т. е. трех научных сотрудников) такая работа не может быть выполнена сотрудниками музея, так как они всецело заняты текущей работой». Поэтому И.В. Егоров предлагал поручить эту работу нескольким специалистам высокой квалификации «со стороны»⁵². Однако средств на это выделено не было, и вся экспозиция была переоформлена сотрудниками музея.

Рекомендации комиссии музею пришлось выполнять в бытность его начальником Павла Захаровича Сивкова (1895–1970). Он прослужил в музее почти 10 лет, с 1927 г. по 1937-й. Пришел в него с должности комиссара Балтийского флотского экипажа, имея 8-ю категорию командного состава флота. Происходил из рабочих. Член РСДРП(б), а затем ВКП(б) с 1918 г. В том же 1918 г. вступил в РККА. Служил в ней до 1921 г., когда перешел на флот, став комиссаром дивизиона траления Морских сил Балтийского моря. В 1922–1923 гг. был слушателем Центральных военно-политических курсов и по окончании их стал профессиональным политработником. Хотя он пришел в музей в ноябре 1927 г., его утвердили в должности начальника музея с 1 января 1928 г.⁵³

Еще до прихода П.З. Сивкова в музей П.Н. Ламанов и Г.А. Абрамович начали подготовку к переделке существовавших и к созданию новых экспозиций музея в свете рекомендаций комиссии И.В. Егорова. Однако кроме этой работы им пришлось заниматься приемом в музей различных предметов, передаваемых через ГМФ. Так, в мае 1928 г. при ликвидации

⁵² РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 44. Л. 28–30.

⁵³ Список начальствующего состава Военно-Морских Сил РККА по состоянию на 1 мая 1928 г. М., 1928. С. 230.

Исторических комнат Анничковского дворца через ГМФ музею было передано 67 единиц хранения⁵⁴. В их числе было семь моделей кораблей, среди них прекрасные модели царских яхт «Славянка» (КП — 233) и «Царевна» (КП — 414) и проектная модель яхты «Полярная Звезда» (КП — 223)⁵⁵.

То, как тогда оформлялось получение музейных предметов, иллюстрирует сохранившийся характерный документ: «Доверенность от 16 августа 1928 года. Дана ученому хранителю Центрального военно-морского музея Абрамовичу Герману Александровичу на право получения экспонатов из Государственного Музейного Фонда. Начальник ЦВММ П. Сивков»⁵⁶.

Но музей пополнялся не только за счет поступлений из ГМФ и от дарителей. Для пополнения экспозиций Гражданской войны и Красного Флота музей начал заказывать модели кораблей.

В начале 1927 г. судомоделисту-любителю военному Сергею Федоровичу Юрьеву было заказано четыре модели: канонерской лодки «Ваня Коммунист», баржи-форта «Атаман Разин», двухмачтовой каспийской шхуны-рыбницы — скрытого носителя торпед и сторожевого корабля «Воровский», совершившего в 1924 г. океанский переход из Архангельска во Владивосток⁵⁷. Но изготовление этих моделей Павлу Захаровичу удалось оплатить по счету только 1 июля 1928 г.⁵⁸ Это было первое пополнение музея моделями кораблей уже Красного Флота. Вслед за ними музей получил по накладной от 29 ноября 1927 г. из Николаева модели в масштабе 1:100 крейсера «Червона Украина» и эсминца «Незаможник», изготовленные в мастерской судостроительного завода имени Марти⁵⁹.

Реконструкция музея, как вспоминал в 1968 г. П.З. Сивков, фактически началась в 1929 г.⁶⁰ Он отмечал: «Ощупью, в поисках путей мы перестраивали около четырех лет экспозицию музея. ... Исторический отдел музея был перестроен в советском духе, отделы Революционного движения и Гражданской войны значительно расширены и созданы заново

⁵⁴ Попова Г.А. Подлежит ликвидации в двухнедельный срок... Об Исторических комнатах Анничковского дворца // Судьбы музейных коллекций: материалы VI Царскосельской науч. конф.: сб. ст. / ГМЗ «Царское Село». СПб., 2000. С. 332.

⁵⁵ Отдел учета. Д. 353. Л. 75. Акт № 912 от 26 мая 1928 г.

⁵⁶ Там же. Д. 376. Л. 119.

⁵⁷ Там же. Л. 104, 107, 109.

⁵⁸ Там же. Л. 126.

⁵⁹ Там же. Д. 374. Л. 5, 8.

⁶⁰ Статья в стенгазете Центрального военно-морского музея от 23 марта 1968 г.

отделы подводного плавания и аварийно-спасательной службы, а отделы оружия расширены». Первый вариант новой, перестроенной экспозиции музея открылся 6 ноября 1933 г., но ее совершенствование продолжалось до 1939 г., когда для пополнения отдела Гражданской войны поступила заказанная музеем художникам Н.Е. Бубликову и Г.В. Горшкову большая картина «Потопление подводной лодкой Балтийского флота «Пантера» английского эсминца «Виттория» у острова Сескар 31 августа 1919 г.»⁶¹.

Реконструкция экспозиций музея отражалась и на фондовой работе, хотя до 1937 г. еще специального отдела фондов в нем не существовало. С 1924 г. по 1937-й из экспозиционных залов постоянно изымались ненужные для экспонирования музейные предметы и переносились в фондохранилища. В эти годы в музей поступило значительное количество новых экспонатов: моделей кораблей, картин, знамен, графики и плакатов.

В 1929 г. на должность ученого хранителя в музей пришел служить военмор Сергей Федорович Юрьев, ранее выполнявший упомянутые модели, а с 1926 г. опубликовавший несколько статей, относящихся к истории флота и революционного движения на нем⁶². В 1929–1930 гг. реконструкцией музея занимались П.З. Сивков, П.Н. Ламанов, Г.А. Абрамович и присоединившийся к ним С.Ф. Юрьев.

16 апреля 1930 г. приказом РВС СССР, подписанным народным комиссаром по военным и морским делам и председателем РВС СССР К.Е. Ворошиловым, был отменен приказ РВС СССР № 194 от 1926 г. и введено новое Положение о Центральном военно-морском музее. В § 1 Положения говорилось, что «ЦВММузей является научным учреждением политико-просветительного характера», а в § 11 указывалось, что «Во главе ЦВММузея стоит начальник, назначенный ПУРОм по представлению Начальника Военно-Морских сил РККА»⁶³. Таким образом, с 1930 г. музей в кадровом и политическом отношении стал подвластен Политическому управлению РВС СССР. В подчинении политорганов, вначале РККА, а затем флота, музей находился до их упразднения Указом Президента СССР М.С. Горбачева от 29 августа 1991 г.⁶⁴ — более 60 лет. Такое подчинение музея накладывало отпечаток как на историко-идеологическое

⁶¹ Каталог живописи ЦВММ. А., 1970.

⁶² Список начальствующего состава ВМС РККА по состоянию на 1 мая 1930 г. М., 1930. С. 311.

⁶³ РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 52. Л. 20–21.

⁶⁴ Правда. 1991. 30 августа.

построение его экспозиций, так и на комплектование его новыми музейными предметами, а следовательно, и на фондовую работу.

После введения нового Положения о музее он стал комплектоваться новыми сотрудниками. В 1932 г. пришли в музей военморы Г.А. Данилов, ставший заместителем начальника музея, и Никандр Иванович Амелин (1893–1969), назначенный начальником отдела оружия и техники. Он прослужил в музее, с перерывом в годы Великой Отечественной войны, до 1951 г. В том же 1932 г. были приняты в музей вольнонаемные сотрудники, и среди них художник К.В. Аккуратов (1887–1976), проработавший в музее 27 лет, научный сотрудник М.А. Тихомирова, ушедшая из музея в 1939 г. Алексей Петрович Куликов (1913–1987) поступил в музей в начале 1933 г. оформителем экспозиции, а через три года, в 1935 г., за свою пылкость и знание истории флота был назначен научным сотрудником. Он на разных должностях, проработал в музее до 1982 г., когда по болезни ушел на пенсию.

В декабре 1926 г. была принята первая советская кораблестроительная программа⁶⁵. В измененном расширенном виде она была утверждена Советом труда и обороны 4 февраля 1929 г.⁶⁶ С началом строительства новых кораблей для молодого Красного Флота потребовалось создание их моделей. В конце 1929 г. командование Военно-Морских Сил Республики поставило вопрос о воссоздании модельной мастерской при ЦВММ, прекратившей свое существование при Адмиралтейском заводе в 1916 г., для изготовления проектных моделей кораблей по заказам «Комнаба» (Постоянная Комиссия по испытаниям и приемке вновь построенных кораблей и капитально отремонтированных, созданная в мае 1927 г.), а также для ремонта коллекции моделей музея.

30 апреля 1930 г. П.З. Сивков подписал приказ об организации модельной мастерской при музее и о назначении ее первым начальником С.Ф. Юрьева. Мастерской С.Ф. Юрьев руководил до ноября 1932 г.⁶⁷, когда перешел на новое место службы.

Кроме С.Ф. Юрьева работами по совершенствованию экспозиций музея, открытых в 1933 г., занимались П.З. Сивков, Г.А. Данилов, Н.И. Амелин, М.А. Тихомирова, А.П. Куликов, художник К.В. Аккуратов

⁶⁵ Горшков С.Г. Морская мощь государства. М., 1975. С. 219.

⁶⁶ Судостроение. 1977. № 11. С. 87.

⁶⁷ Отдел учета. Д. 273. Л. 11.

и поступившие в музей в 1936–1937 гг. новые научные сотрудники. Одним из них был участник Цусимского боя Леонид Васильевич Ларионов (1882–1942). В начале П.З. Сивков заключил с ним трудовой договор от 17 января 1937 г. на разработку экспозиции музея, относящейся к участию флота в Русско-японской войне 1904–1905 гг. В процессе этой работы П.З. Сивков предложил Л.В. Ларионову стать научным сотрудником музея и, получив его согласие, отдал приказ от 25 апреля 1937 г. о его назначении заведующим Исторического отдела музея «От начала флота до Империалистической войны 1914–1918 гг.». 15 августа 1937 г. Л.В. Ларионов сдал зал обновленной экспозиции Русско-японской войны представителям Ленгорсовета. Он 11 октября 1939 г. был переведен на должность ученого секретаря музея и числился на ней до своей смерти 6 февраля 1942 г.⁶⁸

В 1934–1936 гг. Н.И. Амелиным на месте «Пантеона» был создан Артиллерийский отдел музея, а в соседнем зале — отдел подводного плавания. В те же годы при участии Г.А. Данилова и А.П. Куликова создавались экспозиции на месте залов царствования Петра I и Екатерины II, посвященные восстаниям на броненосце «Потемкин», крейсере «Очаков» и в Кронштадте, и на месте старого Артиллерийского зала — зал Первой империалистической войны и Февральской революции. На третьем этаже музея кроме фондохранилища и кабинетов администрации музея и его научных сотрудников продолжались музейные экспозиции разного содержания.

В начале 1937 г. стала назреть необходимость проведения полной инвентаризации музейных предметов и другого музейного имущества. Причиной такого решения послужило накопление значительного количества предметов, полученных музеем или им заказанных в 1930–1937 гг. Среди них было довольно много моделей кораблей, предметов живописи и графики. После 1928 г., когда закончились записи в инвентарной книге № 1а⁶⁹, начатой еще до 1917 г., и в не связанной с ней «Книге № 1» для записи экспонатов, поступивших в ЦВММ в 1925–1928 гг.⁷⁰, новая инвентарная книга с валовой нумерацией не велась, а поступившие в музей предметы числились по приемным актам и временным спискам.

⁶⁸ Трудовая книжка Л.В. Ларионова.

⁶⁹ Отдел учета. Д. 350.

⁷⁰ Там же. Д. 353.

В музееведении инвентаризация музейных предметов, где бы они ни находились, является фондовой работой, поскольку предметы записываются в валовом порядке в инвентарные книги государственного учета музейных ценностей, хранящиеся в музейных отделах фондов. Всегда глобальная инвентаризация — это большое событие в жизни любого музея, требующее участия в нем всего коллектива.

До сих пор архивных данных о том, по чьей инициативе и точно с какой даты в бытность начальником музея П.З. Сивкова началась инвентаризация музейных ценностей, обнаружить не удалось. Во многих музейных документах она именуется как инвентаризация 1937–1938 г.⁷¹, хотя ее закончить до начала Великой Отечественной войны не получилось, несмотря на то, что она продолжалась и после 1938 г. На 1 июля 1941 г. было взято на государственный учет и записано в инвентарные книги 15 346 музейных предметов.

Как же проводилась инвентаризация музея, начатая, по всей вероятности, в сентябре 1937 г.? Ныне представляет интерес метод ее проведения. Тогда из различных сотрудников музея создавались небольшие группы в 2–3 человека, и им выделялось какое-то количество инвентарных номеров. Каждая такая группа составляла опись взятых ей на учет музейных предметов, которая затем заносилась в специальные черновые книги. Отдельно составлялись описания музейных предметов, где указывалось их состояние. Сверки предметов с разными, ранее существовавшими, инвентарными книгами и каталогами не велось, только в некоторых случаях записывались увиденные их старые инвентарные номера. Наименование предметов либо списывалось в сокращенном виде с имеющихся при них этикеток, либо определялось членами инвентаризационных групп. Поэтому впоследствии в записях книг Главного инвентаря музея, сделанных на основании записей проводящих инвентаризацию групп, содержится значительное количество ошибок либо неточностей. Начиная с 1990 г. эти ошибки и неточности исправляются в книгах Главного инвентаря на основании переатрибуции того или иного музейного предмета, утвержденной фондовой комиссией музея.

При инвентаризации, начатой в 1937 г., главными инвентаризационными документами являлись описи предметов. К настоящему времени

⁷¹ Отдел учета. Д. 266. Л. 60. Докладная записка ГПУ ВМФ начальника музея Кровякова Н.С. от 2 июля 1948 г.

в музее сохранилась лишь одна такая книга: «Опись предметов, находящихся в фондах ЦВММузея на 1938 г. (модели кораблей, медали, чертежи по кораблестроению, флаги, плакаты и другое)»⁷².

Книги с описями предметов, находившихся в экспозиционных залах, в музее отсутствуют. Судя по сохранившейся упомянутой книге, в экспозиционных залах было составлено 54 описи музейных предметов. Их сделали те же сотрудники музея, которые, видимо, потом инвентаризировали его фондохранилища. Известно, что в одной из групп, инвентаризирующей модели Исторического зала, работали научные сотрудники Л.В. Ларионов, А.П. Куликов и М.И. Изотова. С этого зала и началась инвентаризация музея. Первой была записана за № 1 «модель триремы древнегреческого флота»⁷³. В каталоге моделей кораблей, изданном в 1960 г., она за инв. № 1124 числилась как «модель триремы времен Римской империи».

Под какими инвентарными номерами музейные предметы в то время находились в экспозиции, оказалось определить невозможно, поскольку уже когда происходила инвентаризация, ряд экспонатов был изъят из залов и помещен в фондохранилище с уже присвоенными им инвентарными номерами.

Книга «Опись предметов, находящихся в фондах ЦВММузея на 1938 г. (модели кораблей, медали, чертежи по кораблестроению, флаги, плакаты и другое)» представляет собой значительный интерес. В помещенных в ней описях была сделана робкая попытка в какой-то мере разделить предметы, хранившиеся в фондохранилище, по коллекционному признаку, чего раньше в музейной практике Морского музея не было. В книге собраны 26 из 81 инвентарной описи музейных предметов. Ее открывает «Опись моделей, находящихся в фондах» за № 55, которую производили научные сотрудники А.П. Куликов, Никульченко и заведующий фондами С. Бушмелев. В описи записано 780 моделей, но их инвентарные номера идут вразбивку с № 64 по № 1310, причем к 46 порядковым номерам описи не присвоены новые инвентарные номера. Номера первой сотни, попавшие в эту опись, говорят о том, что модели были изъятые из экспозиции, когда уже шла инвентаризация. Ниже последнего номера описи стоит подпись: «Принял зав. фондами С. Бушмелев».

⁷² Старый инвентарный № 323 архива ЦВММ. Далее только указание номеров описей в этом деле.

⁷³ Главный инвентарь. Книга № 1, инвентарный номер 1.

Под всеми 26 описями поставлена его подпись о приеме на хранение музейных предметов. Следовательно, в музее уже работал заведующий фондами Сергей Николаевич Бушмелев, но дату, когда он был принят в музей, выяснить пока не удалось. В его подчинении было два технических сотрудника-каталогизатора — Татьяна Голубева и Антонина Шумилова. Таня Голубева работала в музее в блокадную зиму 1941–1942 гг., а Тоня Шумилова в начале войны была вынуждена вместе с мужем эвакуироваться, но в 1945 г. вернулась в музей, где проработала до ухода на пенсию.

Инвентаризационные описи составляли не только научные сотрудники. Так, опись № 59 чертежей по кораблестроению на 337 единиц хранения с инв. № 11718 по инв. № 12238 делали художник музея К.В. Аккуратов и заведующий фотолабораторией музея М. Громов. Опись «предчердачного помещения» № 60 производили начальник отдела истории оружия и техники капитан-лейтенант Н.И. Амелин и начальник административно-хозяйственного отдела музея Ш.Г. Сегал.

В начале войны Н.И. Амелин ушел служить на флот, вернулся в музей начальником того же отдела в 1942 г. в звании капитана 3 ранга и ушел в запас в звании капитана 2 ранга в 1951 г. Техник-интендант 2 ранга Ш.Г. Сегал пришел в музей в 1937 г. и ушел из него уже в послевоенные годы.

Этой группой в «предчердачных помещениях» было проинвентаризовано 250 единиц хранения холодного оружия, частью прикрепленного к фигурным щитам, изъятым из экспозиций музея, а частью в шкафах. За инв. № 10106–10127 были записаны клинки рапир, за № 10128–10196 — «клинки гравированные от палашей флотских. Златоустовская сталь», а за № 8422–8431 — предметы абордажного оружия, изъятые из экспозиции уже во время инвентаризации.

Любопытна опись № 56, состоящая из двух частей, «медалей, слепков, оттисков и различных скульптурных изображений» по состоянию на 7 июня 1938 г.

Первую часть описи составляла каталогизатор Т. Голубева, а вторую — художник музея К.В. Аккуратов и начальник фотолаборатории музея М. Громов.

В этой же описи записаны закладные доски кораблей с инв. № 10378/1-59, № 10380/1-41, № 10379/1-49, изъятые из экспозиции вместе с остекленными створками турникетов, стоявших в Историческом

зале музея. Причем за дробным номером каждая закладная доска поименована. Доскам давались дробные номера, а общий номер значился за створкой турникета. Как видно из описей, часто давали дробные номера на предметы, закрепленные на щитах или помещенные в застекленные витрины или рамы.

Не во всех описях проставлены даты их составления. Самая ранняя дата в описи за номером 70, с. 212 («Акт составлен сего 10 мая 1938 г. Комиссия в составе: капитан-лейтенанта Н.И. Амелина, зав. фондом С.Н. Бушмелева, сотрудника фонда А.А. Шумиловой, проверив оружие в фонде и дав подробное описание каждого предмета с нумерацией для занесения в новую инвентарную книгу фонда — констатирует, что на выше означенное число (т. е. 10 мая 1938 г. — *Авт.*) в фондах находится в наличии оружие, согласно следующего списка». Здесь следует привести его форму с примерами записи в нем предметов оружия:

№№ п/п	Инв. №	Система винтовки, год изготовления, фабрика	Примечания
3	8003	Мушкетон пистонный 1851 г. № 4. Короткий с шомполом. Железный.	Исправен
Или			
10	8010	Ружье арабское 1808 г., пистонное. С инкрустацией на стволе. Стальное.	Мед № 2249 Не исправно. Сломанное ложе.

По этому акту с будущими инв. № 8001 – 8421 зав. фондом С.Н. Бушмелев принял 421 единицу хранения огнестрельного оружия. В их числе были старинные мушкетоны, ружья и пистолеты, винтовки, револьверы и пулеметы конца XIX — начала XX в.

На акте есть интересная рукописная резолюция: «Утверждаю. Указанное в акте оружие нужно при фонде на хранение сдать под ответственность отдельному лицу (т. е. Бушмелеву. — *Авт.*), в ведении коего оно фактически находится, в чем создан акт. П. Сивков. 10-V-38 г.».

Из этого утверждения акта следует, что еще 10 мая 1938 г. обязанности начальника музея исполнял П.З. Сивков. Это подтверждается тем, что в мае 1938 г. в инвентаризации музея участвовали будущий

начальник музея М.П. Крестовский и инспектор политотдела Калачев, видимо, представитель Политуправления ВМФ, контролирующей передачу музея от П.З. Сивкова М.П. Крестовскому. Ими были сделаны опись № 76 на 26 фотографий, находившихся в шкафу № 1, и опись № 77 — записанных суммарно 3157 фотографий, хранившихся в шкафу № 2. Вероятно, это была позже уничтоженная коллекция фотопортретов офицеров флота, сданных в Морской музей, как уже упоминалось, их родственниками, когда они уходили на театры военных действий в 1877–1878 гг., 1904–1905 гг. и 1914–1916 гг.

Последняя опись книги за № 81 датируется 29 июня 1938 г. Это «Опись материалов, печатных и рукописных по Русско-японской войне 1904–1905 гг.», составленная научным сотрудником Л.В. Ларионовым на 44 порядковые номера, но без присвоения этим материалам инвентарных номеров. Под описью стоят подписи: «Сдал — зав. фондом С. Бушмелев, принял — научный сотрудник Л. Ларионов». В дальнейшем они были оприходованы.

Дело в том, что как раз в 1938 г. Л.В. Ларионов продолжал заниматься реконструкцией зала, посвященного Русско-японской войне, которая была начата им в 1937 г. Таким образом, первый этап инвентаризации музея, начатый при П.З. Сивкове в 1937 г., завершился к 1 июля 1938 г. Однако, как отмечалось, инвентаризация, перемежавшаяся с приемом на учет новых поступлений в музей, продолжалась практически до начала Великой Отечественной войны, то есть во второй половине 1938 г., в 1939–1940 гг., в начале 1941 г., но все же многие музейные предметы оказались неучтенными. Это показала инвентаризация музея, проводившаяся в 1947–1949 гг.

Приказом Политуправления ВМФ № 0146 от 10.03.1938 г. начальником музея назначается опытный политработник старший политрук М.П. Крестовский ⁷⁴, исполнявший ранее, с февраля по май 1938 г., должность начальника Культурно-просветительного отдела Политуправления КБФ.

29 апреля 1939 г. ему присваивается звание батальонного комиссара, а 2 июня 1944 г. — подполковника береговой службы. Он занимал должность начальника музея до своей смерти 8 мая 1944 г. Михаил Павлович умер в поезде по дороге из Ульяновска в Ленинград, чтобы подгото-

⁷⁴ Филиал ЦАМО (Архив ВМФ). Личное дело № 45233 (М.П. Крестовского).

ся к выполнению приказа наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова о реэвакуации имущества музея из Ульяновска в здание Фондовой биржи. М.П. Крестовский фактически вступил, судя по архивным документам, в должность начальника ЦВММ с 1 июля 1938 г., когда закончился первый этап инвентаризации.

28 сентября 1938 г. приказом по Наркомату ВМФ было утверждено новое Положение о Центральном военно-морском музее. В свете этого Положения вводился новый штат его сотрудников. В нем предусматривалась должность начальника отдела фондов музея. На нее в октябре 1938 г. был назначен старший политрук Василий Дмитриевич Фадеев. Должность начальника отдела фондов музея он занимал 10 лет — до 10 марта 1948 г. С его приходом в музей фонды, как и раньше, еще не делились по коллекционному признаку и не имели четких задач и организации.

При вступлении в должность начальника отдела фондов В.Д. Фадеева бывший заведующий фондами С.Н. Бушмелев был переведен на должность научного сотрудника этого отдела. Кроме того, в отделе продолжали работать каталогизаторы Татьяна Николаевна Голубева и Антонина Александровна Шумилова.

Что же представлял собой Центральный военно-морской музей с середины 1938 г. до октября 1939 г.?

Все музейные предметы, которые были уже выставлены, кроме некоторых схем, диаграмм и фотокопий, либо уже стояли на учете отдела фондов, либо сразу же брались им на учет, когда начинали экспонироваться в том или ином зале.

Экспозиции музея в то время располагались в 32 залах⁷⁵ и подразделялись на 13 отделов:

1. Исторический (от средств передвижения по воде в период первобытного общества до событий конца XIX века и существовавших тогда типов кораблей).

2. Русско-японской войны 1904–1905 гг.

3. Первой империалистической войны и событий Февральской революции 1914–1917 гг.

4. Революционного движения на флоте. 1905–1907 гг.

5. Октябрьской революции 1917 г.

6. Гражданской войны. 1918–1922 гг.

⁷⁵ Ганичев Д. Страницы морской истории // Правда. 1938. 21 марта.

7. Восстановления и строительства РККФ. 1921–1929 гг.
8. Красного Флота. 1930–1938 гг.
9. Подводного плавания.
10. Артиллерийский.
11. Водолазно-спасательный.
12. Навигационно-гидрографический.
13. Морской авиации.

Экспозиция музея начиналась в левой анфиладе залов второго этажа. Первым из них был самый длинный из музейных залов — Исторический. У его торцевой стены, на которой в простых рамках были развешены гравюры и другие изображения судов, частично вырванные из старинных книг, стояла небольшая диорама «Выжигание челна первобытными людьми» (инв. № 1155).

В начале зала экспонировались модели: мальтийской галеры 1568 г. (КП — 2), галеры времени Людовика XIII (1610–1643 гг.; КП — 8), венецианского галеаса начала XVIII в. (КП — 3). Здесь же стояли пять моделей английских кораблей из коллекции Петра I, и среди них модель 120-пушечного корабля «Ройал Соверейн» (КП — 5) и 100-пушечного корабля на кардановом подвесе (КП — 4). Эта модель возглавляла «кильватерную колонну» моделей кораблей, стоявших посередине зала, в которую входили пять моделей парусно-винтовых судов середины XIX века (КП — 46, 48, 50, 51) в масштабе 1:12 н. в. Замыкала «колонну» модель броненосного фрегата «Минин» (КП — 79) с поднятыми парусами в масштабе 1:32 н. в.

Этот зал был очень перегружен моделями. Они располагались вдоль окон и боковой стены. Между ними и над ними тесно висели гравюры, рисунки и произведения живописи. Так, в начале зала висели полотна художника А. П. Боголюбова «Сражение при Гангуте 27 июля 1714 г.» (КП — 1604) и «Бой у острова Эзель 24 мая 1719 г.» (КП — 1617).

Следующим был зал, посвященный Русско-японской войне 1904–1905 гг. В нем стояло несколько моделей кораблей — участников этой войны и висели картины и рисунки, иллюстрирующие ее события и боевые эпизоды. Для этого зала музей заказал художнику Г.В. Горшкову картину «Цусимское сражение 14–15 мая 1905 г.», которую он написал в 1937 г. (КП — 9818).

Далее в двух небольших залах размещалась экспозиция, отражающая восстания: на броненосце «Князь Потемкин-Таврический», крейсере

«Очаков» в 1905 г., на Балтийском флоте в 1905–1906 гг. и во Владивостоке в январе 1906 г. и в октябре 1907 г. Доминантами этих залов были модели в масштабе 1:48 н. в. эскадренного броненосца «Потемкин» и крейсера «Олег», с наклейкой названия «Очаков», поскольку проект «Очакова» был близок к «Олегу». Эти модели раньше стояли в коридоре второго этажа. Стены залов были заполнены фотокопиями документов, плакатами, фотографиями, собранными П.Н. Ламановым в 1920-х гг. В этих залах висели картины: художника А. Белого «Встреча броненосца «Потемкин» в Одессе 15 июля 1905 г.», приобретенная у автора в 1932 г. (КП — 4074), и картина художника Г.В. Горшкова «Встреча броненосца «Потемкин» с правительственной эскадрой», заказанная музеем художнику в 1937 г. и полученная в марте 1939 г. (КП — В-1236). В следующем зале висела картина «Расстрел демонстрации во Владивостоке 10 января 1906 г.», написанная художником К.А. Прибытковым в 1937 г. (КП — В-1095).

Вот какую характеристику в духе того времени этим двум залам дал сотрудник музея Л.В. Ларионов в статье «По залам Морского музея», опубликованной в июльском номере (№ 7) военно-патриотического журнала «Смена» за 1938 г. Он пишет: «В витринах многочисленные документы, рисующие тяжесть быта моряков при царском строе, их революционные настроения. Портреты В.И. Ленина, И.В. Сталина. Фотографии руководителей восстания в Черном море Матюшенко на «Потемкине», лейтенанта Шмидта — на крейсере «Очаков». Под картинами витрина с личными вещами Шмидта и под стеклом красный флаг с миноносца «Свирепый», на котором Шмидт 15 ноября обходил Черноморскую эскадру...»

Продолжалась экспозиция музея с последнего зала анфилады правой стороны второго этажа. Этот зал был посвящен событиям Первой империалистической войны 1914–1918 гг., Февральской революции 1917 г. По центру зала стояла модель крейсера «Рюрик», построенного в Англии в 1936 г. (КП — 90), перенесенная из бывшего «Пантеона», а на стенах висели карты театров боевых действий, фотографии кораблей и картина художника Н.В. Пинегина «Крейсер «Память Меркурия» обстреливает порт Констанцу, занятый немцами. 1916 г.», полученная музеем в 1921 г. (КП — 9943).

События февраля — октября 1917 г. были отражены в газетах, плакатах и фотографиях, а также небольшой диораме «Июльские дни 1917 г. в Петрограде», которая не сохранилась.

В начале 1939 г. в зале появилась заказанная музеем художнику В.М. Измайловичу большая картина «Встреча В.И. Ленина на Финляндском вокзале 3 апреля 1917 г.» (КП — 13736). Специальный стенд этого зала отводился действиям кораблей Балтийского флота в Моонзундском сражении в октябре 1917 г.

Вслед за этим залом в небольшой комнате помещался Водолазно-спасательный зал, где в основном на фотографиях рассказывалось о водолазно-спасательном деле в русском флоте и в первые годы Советской власти.

В бывшем Артиллерийском зале старого музея разместилась экспозиция, посвященная Великой Октябрьской революции 1917 г. По центру зала стояла замечательная по исполнению диорама художника Хрусталева, участника штурма Зимнего, «Штурм Зимнего дворца 25 октября 1917 г.». Потом она была перевезена в Биржу и до сих пор музеем сохраняется. Здесь же стояли модели броненосца «Император Александр II», который с мая 1917 г. стал называться «Зарей Свободы», и проектная модель крейсера «Диана» (КП — 158), однотипного крейсеру «Аврора». Ее выдавали за революционный крейсер «Аврора», пока в 1950–1952 гг. не была сделана документально обоснованная его модель по состоянию на 1917 г.

На стенах зала висели фотографии кораблей, вошедших в Неву в октябрьские дни, деятелей большевистской партии и моряков — членов Центробалта, а также ряд документов того времени и цитат из них. В этом зале были представлены: картина «Крейсер «Аврора» на Неве в октябрьские дни 1917 года» (КП — В-1050) художника А.Ф. Белого, написанная в 1927 г. и приобретенная музеем в 1930 г. у автора; картина «Исторический выстрел «Авроры» 25 октября 1917 года» (КП — 7944) художника Г.В. Горшкова, заказанная музеем. Она была вписана в инвентарную книгу № 4 среди моделей, проходивших инвентаризацию, видимо, еще в 1937 г.

В 1930-х гг. для новых экспозиций музея стали заказываться гипсовые скульптуры и бюсты руководителей партии большевиков и моряков, участников Октябрьского вооруженного восстания и Гражданской войны, а также мраморные доски с выбитыми на них важнейшими революционными лозунгами. Центральное место на одной из стен зала, посвященного Октябрьской революции, занимала доска с лозунгом «Вся власть Советам!». В углу зала стояла скульптура работы В. Пинчука «В.И. Ленин в Разливе в июльские дни 1917 года», а между стендами — бюсты П.Е. Дыбенко, П.Д. Ховрина и Э.А. Берга.

Почти каждый стенд зала венчал планшет с цитатой из произведений В.И. Ленина или других партийных документов. Некоторые из них были набраны из объемных накладных букв. Таким был планшет с цитатой из только что вышедшей из печати книги «История ВКП(б). Краткий курс» (1938), гласившей: «Крейсер «Аврора» громом своих пушек, направленных на Зимний дворец, возвестил 25 октября начало новой эры — эры Великой социалистической революции».

Экспозиции, отражавшие историю уже Красного Флота, были размещены на третьем этаже. Лестница на третий этаж располагалась в зале, примыкающем к Октябрьскому. Здесь находилась экспозиция отдела подводного плавания. Экспозицию этого зала и следовавших за ним разрабатывал начальник отдела истории оружия и техники капитан-лейтенант Н.И. Амелин. Главным экспонатом зала был макет в натуральную величину центрального поста подводной лодки с манекеном ее командира у перископа. На стенах висели чертежи разрезов подводных лодок, фотографии и другие плоскостные материалы, рассказывающие об истории не только отечественного, но и зарубежного подводного плавания. Среди стоявших в зале моделей были модели американских подводных лодок «Черепаха», построенной Бюшнелем в 1775 г., и «Давид», построенной по проекту Лундея в 1860-х гг. Обе эти модели по заказу музея были изготовлены С.Ф. Юрьевым в 1929 г. (КП — 293, 295; каталог 1960 г. — № 1012, 1083). Модели были заприходованы в 1937 г. среди моделей Исторического зала.

В следующем Минно-торпедном зале демонстрировались образцы и модели различных мин заграждения. В замысле экспозиции этого зала был показ, с одной стороны, истории появления мин заграждения, постепенного изменения их конструкций и применения в период от Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. до Первой мировой и отчасти Гражданской войны 1918–1922 гг. Для показа борьбы с минной опасностью были изготовлены и выставлены в зале четыре небольших макета, показывающих метод траления мин (трал Шульца, катерный и параванный, змейковый). Их выполнил для музея по договору художник-моделист Е.А. Спиро в 1934 г.⁷⁶

С другой стороны зала на объемных экспонатах, схемах и другом плоскостном материале показывалась история торпедного оружия, предшественниками которого были шестовые мины, выставленные в зале.

⁷⁶ Архив ЦВММ. Д. 483. Л. 8.

В простенке коридора между дверями зала Подводного плавания и Минно-торпедного оружия стоял большой застекленный действующий макет торпедной атаки подводной лодкой идущего в свою базу корабля. Макет демонстрировал выпуск торпеды подводной лодкой, ее ход до цели и результат попадания в цель — взрыв корабля⁷⁷. У этого макета постоянно толпились посетители музея, особенно дети.

Последний зал из правой анфилады второго этажа назывался Артиллерийским. Над его экспозицией как бы нависали два орудийных ствола фанерного макета корабельной орудийной башни, сделанного почти в натуральную величину и поставленного в торце зала. На полу около макета башни стояли образцы корабельных артиллерийских снарядов, и некоторые из них были представлены в разрезе. Над макетом башни, почти под потолком, висела картина «Залп линейного корабля», заказанная музеем художнику Г.М. Бобровскому и написанная им в 1933 г. (КП — 10314). Зал был насыщен моделями артиллерийских орудий различных эпох и плоскостным материалом на стендах, рассказывающими историю артиллерии и предшествующих ей метательных орудий типа катапулт. В дверном проеме зала был установлен щит с приборами управления артиллерийским огнем современного для того времени корабля. Над ним на стекле был нарисован крейсер. Когда посетитель музея нажимал ручку ревуна, дающего команду открыть огонь, из стволов орудий нарисованного крейсера вырывалось пламя. С другой стороны дверного проема был также нарисованный на стекле корабль противника. В ответ на нажатие ручки ревуна около нарисованного корабля противника вспыхивали столбы воды, показывающие недолет или перелет посланных в него снарядов и, наконец, попадание их в цель, сопровождающееся взрывом вражеского корабля⁷⁷.

Экспозиция третьего этажа начиналась с залов, в которых рассказывалось об участии моряков в Гражданской войне и отражении иностранной военной интервенции (1918–1922). Она была построена по театрам боевых действий: на Балтике, Каспийском, Черном и Азовском морях, на реках Днепре, Волге, Каме и на Дальнем Востоке. Ее открывали планшеты с текстами декретов Совета Народных комиссаров об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) от 15 января 1918 г. и Рабоче-Крестьянского

⁷⁷ Александров В. Военно-морской музей // Красный Флот. 1939. 14 января.

Красного Флота (РККФ) от 20 января 1918 г. Под ними стояла витрина с подлинными документами, и среди них листовки с воззванием «Социалистическое отечество в опасности!»

Далее шли стенды с фотографиями и документами, иллюстрирующие Ледовый поход кораблей Балтийского флота в феврале — апреле 1918 г. Над стендами висела картина художника С.А. Никитина «Ледовый поход кораблей Балтийского флота из Гельсингфорса в Кронштадт. 1918 г.», написанная в 1931 г. (КП — В-1242), а между стендов стояла небольшая диорама «Линкоры «Севастополь» и «Петропавловск» во льду Финского залива». К сожалению, она была уничтожена в 1960-х гг. По центру зала стояли модели крейсера «Богатырь» (КП — 165) и линкора «Андрей Первозванный», участников Ледового похода.

Отдельный стенд отводился событиям на Черном море. Над ним висела картина художника Н.Е. Бубликова, написанная в 1932 г. по заказу музея, «Затопление кораблей Черноморского флота 18 июня 1918 г.» (КП — 1618).

Довольно большой раздел экспозиции в этих залах характеризовал различными документами, фотографиями, рисунками, картами и схемами трудный для Советской власти 1919 год.

В середине мая 1919 г. войска генерала Юденича при поддержке английского флота прорвали фронт 7-й армии и стали быстро продвигаться к Петрограду. В это время более пятидесяти английских кораблей бороздили воды Балтики и ее Финского залива. Осложнил военную обстановку контрреволюционный мятеж на фортах Красная Горка и Серая Лошадь, в подавлении которого участвовали отряды моряков и корабли Красного Балтийского флота. Об этом рассказывала картина художника Н.Е. Бубликова, написанная им в 1932 г., «Линейные корабли «Андрей Первозванный» и «Петропавловск» ведут огонь по мятежному форту Красная Горка в июне 1919 г.» (КП — 7936).

Для показа боевых эпизодов борьбы с английскими кораблями, заходившими в Финский залив для поддержки наступления Юденича, музей заказал несколько живописных полотен, три из которых в 1932–1933 гг. также написал Н.Е. Бубликов. Это были картины «Бой эскадренного миноносца «Гавриил» с четырьмя английскими эскадренными миноносцами в Копорском заливе 15 мая 1919 г.» (КП — 1619), «Потопление эскадренными миноносцами «Азард» и «Гавриил» английской подводной лодки «L-55» в Копорском заливе 4 июля 1919 г.» (КП — 13220) и «Отражение

атаки английских торпедных катеров эскадренным миноносцем «Гавриил» на Кронштадтском рейде 18 августа 1919 г.» (КП — 1622).

Подтверждением уничтожения корабельной артиллерией шести из семи английских торпедных катеров, рвавшихся на Кронштадтский рейд, служили поднятые со дна и выставленные в музее кусок борта и глушитель мотора одного из них. В 1929 г., после подъема водолазами подводной лодки L-55, музей получил ее судовой колокол и английский военно-морской флаг. Они стали одними из ценнейших экспонатов музея.

Ряд разделов экспозиции залов Гражданской войны был посвящен боевым действиям речных военных флотилий на реках Волге, Днепре, Каме и Северной Двине, а также Астраханской, Каспийской и Азовской военных флотилий. Они комплектовались фотодокументальными материалами, знаменами и флагами, например, знаменем, врученным в 1920 г. Днепровской военной флотилии Московским Советом рабочих и крестьянских депутатов. Оно поступило в музей в 1926 г. (КП — 1693). Для этих разделов заказывались картины и делались модели. Одной из картин было полотно художника И.Г. Дроздова, написанное в 1932 г., «Митинг перед отправкой на фронт. 1919 г.» (КП — 1774). В 1936 г. в модельной мастерской музея были изготовлены модели канонерских лодок, переделанных из колесных пароходов «Мстительный» и «Малый» Днепровской военной флотилии, созданной в марте 1919 г. Эти канонерские лодки участвовали в знаменитом Лоевском прорыве в июле 1920 г. (КП — 475, 477).

В апреле 1918 г. была сформирована Азовская военная флотилия. В ее состав входила канонерская лодка «Красная Звезда», в которую перестроили грунтоотвозную шаланду «Егурча» и вооружили ее морскими 3–130-мм, 1–100-мм и 3–76-мм орудиями. Канонерская лодка участвовала в боях с флотилией генерала Врангеля у Бердянска, Кривой и Обиточной кос. Ее модель выполнена для музея в 1938 г. судомоделистом И. Цветковым (КП — 9079). Одним из последних полотен, пополнившим залы Гражданской войны, стала картина художника Г.В. Горшкова «Бой кораблей Азовской военной флотилии с кораблями Врангеля у Обиточной косы 15 сентября 1920 г.», сданная художником музею в начале 1939 г. (КП — 7938).

Следующий зал третьего этажа занимала экспозиция отдела Восстановления и строительства Рабоче-Крестьянского Красного Флота (1921–1929).

Вот как в журнальной статье отмечалось то, что видел посетитель музея, входя в этот зал: «Кончилась гражданская война. Золотыми буквами высечены на мраморных досках постановления X съезда РКП(б) от 21 марта 1921 г. и IX Всероссийского съезда Советов в декабре 1921 г. о восстановлении и вооружении Красного Военного флота»⁷⁸. Кроме этих двух досок в зале была еще одна мраморная доска с текстом решения V съезда Ленинского комсомола, состоявшегося в октябре 1922 г., о принятии им шефства над флотом.

На стендах зала экспонировалось множество документов, фотографий в ключе текстов, выбитых на мраморных досках. Содержание стендов дополняли объемные экспонаты и живопись. В центре зала стояла большая модель учебного судна «Океан», переименованного в 1922 г. в «Комсомолец» (КП — 164). В 1924 г. «Комсомолец» и крейсер «Аврора» с молодым пополнением Красного Флота совершили его первое заграничное плавание. В 1925 г. Балтийский флот под флагом председателя Реввоенсовета СССР М.В. Фрунзе провел свои первые морские маневры с заходом в Кильскую бухту. Между окнами зала стояла гипсовая фигура М.В. Фрунзе, а рядом в витрине лежал флаг председателя Реввоенсовета СССР с линкора «Марат».

У окон зала стояли несколько моделей кораблей и среди них изготовленные в модельной мастерской Морского музея в 1933 г. модели линкора «Марат» в масштабе 1:100 и подводной лодки L-55, вошедшей в состав Балтийского флота после ее подъема со дна. В начале 1939 г. в зале появилась переданная Комнабтом, для которого делалась в мастерской музея в 1931 г., модель одного из первенцов советского подводного флота — подводной лодки Д-3, в 1933 г. вошедшей в состав Северного флота (КП — 30588). Два стенда зала были посвящены созданию в 1932 г. Тихоокеанского флота, а в 1933 г. — Северного.

В этом зале экспонировались картины, заказанные специально для него: «И.В. Сталин, С.М. Киров и К.Е. Ворошилов на подводной лодке Северного флота. Июль 1933 г.» художника И.А. Владимирова (ее нет в каталоге живописи 1970 г.); «Линейный корабль «Парижская Коммуна» в Бискайском заливе. 1929 г.» художника Н.Е. Бубликова (КП — 1635) и «Отчет моряка-депутата перед избирателями. 1936 г.» (КП — 11694) художника М.С. Конейкина, исполненная в 1937 г.

⁷⁸ Ларионов А.В. По залам Морского музея // Смена. 1938. № 7. С. 20.

Несколько особняком на третьем этаже находились два зала Навигационно-гидрографический и Морской авиации. В первом экспозиция основывалась на музейных предметах из старых коллекций — показывалась история мореходных и гидрографических инструментов и их применение. В зале стояли несколько нактоузов с компасами. Последним из них был 5-дюймовый компас образца 1930 г., изготовленный в Мастерской мореходных инструментов Гидрографического управления РККФ в 1933 г. Центральное место торцовой стены зала занимала витрина в виде декоративного застекленного штурвала, в которой был выставлен комплект мореходных инструментов, применявшихся в первое десятилетие XX века (они были заприходованы в 1938 г. за одним инв. № 9056/1-25). В комплект витрины входило несколько оптических и прокладочных инструментов. Большинство мореходных инструментов, находившихся в «штурвале», сохраняется в отделе фондов, а сам «штурвал» в 1960-х гг. был уничтожен.

В зале Морской авиации большинство экспозиционного материала было плоскостным, но выставлялись и модели самолетов. В 1933–1934 гг. в модельной мастерской музея для зала изготовили модели самолетов «Ньюпор I», МБР-1 и многомоторный «Максим Горький». 5 июня 1939 г. от художника С.А. Никитина были приняты модели самолетов «Блерио XI» (КП — 13854), «Сикорский А-10» (КП — 13855), «Ньюпор 23» (КП — 18857) и дирижабля «СССР 13-6» (КП — 13856)⁷⁹. В дальнейшем эти модели больше не экспонировались.

Замыкал экспозиции музея зал Красного Флота. На его стендах рассказывалось о боевой учебе и буднях флота, а также о его пополнении новыми и модернизированными кораблями. Торцовую стену зала занимала электрифицированная карта Советского Союза. «Вокруг карты вьется красная огненная змейка, показывающая, где проходит гигантская линия морских и сухопутных границ СССР и зажигаются сотни огней строящихся заводов и других строек Социализма», отмечалось в журнальных и газетных статьях⁸⁰.

По центру зала стояла гипсовая скульптура наркома обороны 1934–1940 гг. маршала К.Е. Ворошилова, а у центрального окна — стойка с образцами военно-морских флагов, введенных на флоте 27 мая 1935 г.

⁷⁹ Архив ЦВММ. Д. 481. Л. 18, 20, 26.

⁸⁰ Ларионов А.В. По залам Морского музея // Смена. 1938. № 7. С. 20; Александров В. Военно-морской музей // Красный Флот. 1939. 14 января.

Справа и слева от скульптуры К.Е. Ворошилова были поставлены два турникета, перенесенных из Исторического зала. Их створки были наполнены фото- и документальными материалами, отражавшими будни личного состава флота, ремонт боевых кораблей и портреты отличников боевой и политической подготовки.

Один из стендов зала был отведен созданию 15 января 1938 г. Народного Комиссариата Военно-Морского Флота СССР. На нем экспонировались фотопортреты наркома адмирала Н.Г. Кузнецова (1939–1947), командующего Балтийским флотом вице-адмирала Г.И. Левченко (1938–1939) и членов Военного совета флота дивизионного комиссара А.А. Муравьева (1938–1939), секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) А.А. Кузнецова, командующего Черноморским флотом И.С. Юмашева (1938–1939) и командующего Северным флотом В.П. Дрозда (1938–1940), а также членов Военного совета этих флотов и Наркомата ВМФ.

Над стендами зала было повешено несколько картин из ранее написанных художниками или специально заказанных для этого зала в 1937 г. и появившихся в нем в начале 1939 г. Среди них — полотно художника Г.В. Горшкова «Корабли Черноморского флота в учебном походе. 1937 г.» и большое полотно (199 x 296 см, КП — 13142) художника В.Г. Титова «Купание краснофлотцев на линкоре «Парижская Коммуна» в присутствии наркома К.Е. Ворошилова во время учебного похода Черноморского флота. 1935 г.».

В дополнение к уже стоявшим в зале экспонировались модель крейсера «Червона Украина», полученная музеем в 1927 г., и проектная модель лидера «Ленинград» в масштабе 1:100, сделанная в мастерской музея в 1936–1937 гг. (КП — 14763). Это была последняя модель, изготовленная еще в музее. 20 июля 1937 г. ЦВММ получил распоряжение начальника Главного морского штаба РККФ А.М. Галлера о передаче модельной мастерской музея в ЦНИИ-45⁸¹ вместе с начатыми в ней моделями. Уже из ЦНИИ-45 музей получил по акту от 5 ноября 1938 г. модели (в масштабе 1:50) модернизированных кораблей — линейного корабля «Октябрьская Революция» с зажигающимися ходовыми огнями (КП — 1156) и крейсера «Красный Кавказ» с поворачивающимися орудиями главного калибра (КП — 13869)⁸². Эти модели сразу же пополнили экспозицию зала

⁸¹ Архив ЦВММ. Д. 483. Л. 85.

⁸² Отдел учета. Д. 56. Л. 90.

Красного флота. Они делались для музея на выделенные ему большие средства для пропаганды РККФ после прошедшего в 1937 г. XVIII съезда ВКП(б) и принятой новой судостроительной программы ⁸³.

Концовкой зала служил стенд с планшетом текста постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22 июня 1939 г. об установлении в последнее воскресенье июля ежегодно отмечаемого Дня Военно-Морского Флота СССР ⁸⁴ и под ним фотографиями, отражавшими празднование этого дня на флотах и в городах Советского Союза в июле 1939 г.

Поступавшие с 1938 г. новые модели, картины и другие экспонаты приходовались отделом фондов в Главном инвентаре музея вперемежку с приходованием предметов из старых коллекций музея, инвентаризируемых сотрудниками ЦВММ. Так происходило вплоть до первых месяцев 1941 г. Это хорошо просматривается в книгах Главного инвентаря музея, заполнявшихся с 1938 г. по начало 1941-го ⁸⁵.

Здесь надо отметить, что экспозиции музея, создававшиеся с 1933 г. вплоть до осени 1939 г., постоянно совершенствовались научным коллективом музея. В экспозиционных залах немедленно делались поправки, связанные с часто менявшейся политической конъюнктурой в стране. Кроме того, на коллектив музея ложилась обязанность создавать временные выставки, а сотрудники отдела фондов должны были составлять акты временной выдачи на уходящие из музея выставки ⁸⁶.

В конце 1938 г. стали готовиться две выставки в Ленинграде и Петергофе и одна в Москве. Ленинградская выставка состояла из разделов — «Русский флот», «Красный Флот», «Оружие и техника флота». Она открылась 6 июня 1939 г. в построенном для нее в ЦПКиО им. С. М. Кирова, за Елагиным дворцом, деревянно-фанерном павильоне ⁸⁷. В нем она повторилась летом 1940 г. и должна была быть открыта летом 1941 г. ⁸⁸

Петергофская выставка, разместившаяся в первом этаже Большого Петергофского дворца, фрагментарно рассказывала об истории отечественного флота с момента его создания в конце XVII в. до его превращения

⁸³ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1988. С. 142; Судостроение. 1977. № 11. С. 89.

⁸⁴ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1988. С. 514.

⁸⁵ Главный инвентарь ЦВММ. Книги с № 1 по № 8.

⁸⁶ Отдел учета. Д. 1. Л. 118, 121, 126.

⁸⁷ Красный Флот. 1939. 10 июня.

⁸⁸ Там же. 1941. 8 мая.

в Рабочее-Крестьянский Красный Флот. Ее создавали научные сотрудники Л.В. Ларионов и П.М. Зайцев. Выставка открылась 10 июля 1939 г. и привлекла массу посетителей в дни празднования первого Дня ВМФ⁸⁹.

12 мая 1939 г. в ЦПКиО им. А. М. Горького г. Москвы, в специально построенном деревянном павильоне с большим остеклением, открылась выставка «Военно-Морской Флот СССР», разработанная под руководством начальника отдела истории флота Г.А. Берникова. Она состояла из уникальных музейных предметов — личных вещей императора Петра I, картин художников А.П. Боголюбова, И.К. Айвазовского и моделей кораблей. На выставку ушла из зала Красного Флота громадная модель линкора «Октябрьская Революция»⁹⁰.

Постоянное совершенствование экспозиций музея и создание его временных выставок ложились большой нагрузкой на малочисленный состав сотрудников отдела фондов музея. Одновременно с обработкой материалов инвентаризации музея они приходовали его новые поступления и составляли акты временной выдачи на музейные предметы, уходившие на выставки или выдававшиеся из музея другим учреждениям.

Одной из главных задач сотрудников отдела фондов стало перенесение 81-й черновой описи музейных предметов, сделанной в 1937–1938 гг. группами работников музея, проводивших их инвентаризацию, в новые инвентарные книги государственного учета музейных ценностей. Для этой работы, как рассказывали старые сотрудники музея, была привлечена группа студентов. Им надо было раздавать инвентарные описи и растолковывать, каким образом их содержание превращать в инвентарные записи. Не обходилось без курьезных случаев: например, кто-то из студентов вместо «эскадренного» написал «эскадронный миноносец».

Новые книги, в отличие от ранее существовавших в музее инвентарных книг, где было записано лишь краткое наименование музейного предмета и иногда дано указание о его поступлении, должны были отвечать правилам советского музееведения, уже разработанным к тому времени, и иметь валовую нумерацию. Ее требовалось прослеживать из книги в книгу.

Видимо, в середине 1938 г. музей заказал в картографической типографии Гидрографического управления РККФ тиражом 15 000 листов

⁸⁹ РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 64. Л. 8–10.

⁹⁰ Красный Флот. 1939. 10 мая.

(заказ № 3097) бланки, которые переплетались в толстые инвентарные книги государственного учета музейных ценностей. Книги, по мере их заполнения, следовало шнуровать и опечатывать гербовой печатью музея на конце шнуrowки, а также заверять подписью начальника музея.

Листы первых 29 инвентарных книг основного фонда музея имели следующие графы для записи музейных предметов:

«Порядковый инвентарный номер предмета».

«Дата записи в книгу».

«Наименование предмета» (большей частью оно писалось очень кратко).

«Количество предметов за одним инвентарным номером».

«Сохранность».

«Проходил ли предмет реставрацию».

«Описание предмета с указанием его материала, размеров и если нужно масштаба и веса».

«Откуда и когда предмет поступил и по каким документам» (эта графа заполнялась очень редко).

«Примечания».

Такие графы существовали до инвентарной книги № 30, заполнение которой началось в 1954 г., когда изменилась форма ее листов. Они получили следующие графы:

«Порядковый инвентарный номер музейного предмета».

«Дата записи в книгу».

«Время поступления предмета с указанием номера приходного акта и его даты или другого приходного документа».

«Полное наименование предмета с его датировкой и описанием».

«Размер предмета».

«Вес».

«Материал».

«Сохранность».

«Стоимость» (обычно если она указана в приходных документах).

«В какой фонд (позже сектор хранения) передан предмет».

«Отметка о выбытии предмета из музея, с указанием даты и номера акта».

«Примечания».

Инвентарная книга № 30 велась с 1 сентября 1954 г. по 29 апреля 1955 г. Она включает в себя инвентарные записи с № 32953 по № 33394/4.

Дат заполнения инвентарными записями инвентарной книги № 1 не указывалось. Ее первые записи начинались с предметов Исторического зала музея. За инвентарным номером 1 была записана уже упоминавшаяся в обзоре Исторического зала модель триремы древнегреческого флота. У этой записи есть помета о том, что модель 25.10.1959 г. переатрибутирована в модель триремы Римской империи.

В книге № 1, имевшей 565 страниц, были записаны предметы с инв. № 1 по инв. № 1350. В книгу пришлось, вперемежку с записями из инвентарных описей, заносить новые поступления музейных предметов. Так, после «Макета передвижения по воде первобытного человека», фактически диорамы, упомянутой в обзоре экспозиции Исторического зала, но уничтоженной и исключенной из учета в 1954 г., за инв. № 1155 шла запись о поступлении из модельной мастерской ЦНИИ-45 модели в масштабе 1:50 линкора «Октябрьская Революция», оприходованной по акту от 5 ноября 1938 г.⁹¹ Запись дает некоторое представление о том, когда заполнялась книга № 1.

Эти книги были заверены подписью начальника музея батальонного комиссара М.П. Крестовского, получившего это звание 29 апреля 1939 г. Вписывание в инвентарные книги содержания инвентарных описей 1937–1938 гг. практически закончилось в книге № 7, заполнявшейся в марте 1939 г. В ней сделаны записи инв. № 12797 — 14400. Из старых коллекций музея в нее, в частности, вошла серия корабельных закладных досок из турникета, изъятого из старого Исторического зала, с инв. № 12797–12914. В этой же книге сделана запись за инв. № 13297 о поступлении в музей от судомоделиста С.А. Никитина по акту от 4 марта 1939 г. модели в масштабе 1:100 речной баржи «Коммуна». Она в годы Гражданской войны в составе Волжской флотилии использовалась как авиатранспорт гидросамолетов. В инвентарной книге № 7 преваляли записи о новых предметах, поступивших в музей в большом количестве.

Здесь надо остановиться на инвентарной книге № 8. Она заполнялась уже в здании бывшей Фондовой биржи, куда переехал музей, с 30 июля 1940 г. по 6 августа 1942 г., с инв. № 14401 по № 15536, и снова стала заполняться с инв. № 21079 уже после войны в 1945 г., после возвращения музея из эвакуации.

⁹¹ Отдел учета. Д. 56. Л. 18.

Книга № 8 – своеобразный документ предвоенной и военной эпохи. В ней за инв. № 15347 записано поступление 75-мм снаряда образца 1916 г., приобретенного музеем покупкой и оприходованного по акту № 508 от 21 июня 1941 г. Это была последняя запись мирного времени.

Но даже в книге № 8 прослеживаются отголоски инвентаризации. В ней за инв. № 14469 и 14490 записаны из старых коллекций музея — модели алеутских каяков, подаренные музеем капитаном 2 ранга М.П. Лазаревым после его возвращения из кругосветного плавания 1823–1825 гг. на фрегате «Крейсер».

ГЛАВА IX

Переезд музея в здание Биржи. Создание новой экспозиции (1939–1941)

1939 год стал для музея судьбоносным. В начале года командование Военно-морского инженерного училища имени Ф. Э. Дзержинского перед командованием флота поставило вопрос о расширении его помещений за счет залов Морского музея для улучшения учебного процесса. Это требование училища поддержало руководство музея, так как считало, что ему тесно в Главном Адмиралтействе.

Как в 1960-х гг. рассказывал Константин Васильевич Аккуратов, ставший в 1939 г. главным художником музея, в конце 1938 г. была создана специальная комиссия из представителей музея и Ленгорисполкома, в которую он входил, с задачей подобрать подходящее здание, в которое бы мог переехать Морской музей из Адмиралтейства. Ленгорисполком предложил три здания: Инженерный замок, корпуса Пеньковского буяна на берегу малой Невы у Тучкова моста и здание бывшей Фондовой биржи. В то время Биржа была отдана Государственному университету для устройства в ней университетского клуба. Комиссия посчитала, что здание Биржи больше всего подходит для перемещения в него музея, но выдвинула предложение: в дополнение к Бирже передать музею рядом находящееся здание бывшего Северного пакгауза, сооруженного по проекту архитектора И.Ф. Лукини в 1825–1834 гг.¹ Но его передаче музею помешала война. Предложения комиссии были направлены в вышестоящие инстанции.

24 августа 1939 г. появилось решение Советского правительства за № СО 6387 о передаче Центральному военно-морскому музею здания бывшей Фондовой биржи². Приказом начальника музея М.П. Крестовского от 25 августа 1939 г. была назначена особая комиссия по размещению экспозиций в здании Биржи. Кроме сотрудников музея в нее входил директор Государственного Эрмитажа И.А. Орбели³.

¹ Бунин М.С. Стрелка Васильевского острова. М.–Л., 1957. С. 299.

² РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 52. Л. 62.

³ Там же. Л. 64.

27 августа 1939 г. музей посетил народный комиссар Военно-Морского Флота флагман флота 2 ранга Н.Г. Кузнецов. Он побывал в здании Биржи и дал ценные указания и советы по устройству новой экспозиции музея в Бирже. Он рекомендовал в центральном зале Биржи расположить отдел по истории флота до 1917 г. и установить в нем бронзовую скульптуру Петра I работы скульптора М. Антокольского, стоявшую в бывшем столовом зале Морского кадетского корпуса ⁴.

После посещения музея наркомом Н.Г. Кузнецовым пришло утвержденное им 19 сентября 1939 г. новое штатное расписание музея за № 10–912, в котором был несколько увеличен состав научных сотрудников. 9 октября 1939 г. состоялось заседание Ученого совета музея, на котором рассмотрели вопрос о конкретном размещении экспозиций музея по залам бывшей Фондовой биржи с учетом указаний и рекомендаций, сделанных наркомом Н.Г. Кузнецовым ⁵.

Экспозиции музея, согласно решению Ученого совета, должны были расположиться против часовой стрелки в девяти залах. Зал № 1, центральный, отводился отделу истории флота России до 1917 г., боковые залы южной стороны здания № 2–4 — событиям 1917 г. и начала Гражданской войны 1918–1922 гг. Ее продолжению предназначался зал № 5 (полуциркульный) и часть зала № 6 северной стороны здания. В залах № 7–9, идущих за ним, намечалась экспозиция по истории Красного Флота и его современного, для того времени, состояния, с показом будней флота и боевой учебы.

Наибольшая трудность в создании экспозиций музея заключалась в размещении ее исторической части от начала мореходства в Древней Руси до показа событий Первой мировой войны, причем в строго хронологическом порядке, в бывшем главном операционном зале Биржи. Этот зал имел полезную площадь пола 41,41 x 21,42 м, или 887 кв. м. Его общая высота до вершины кессонированного свода была 24,84 м, а высота плоскости стен из белого искусственного мрамора — 12,3 м, без учета дорического антаблемента высотой 1,4 м и карниза высотой 0,85 м, находящегося от пола на высоте 14,4 м. Зал имел 8 ионических портиков: шесть — с дверями в боковые залы и два — в мраморный вестибюль и полуциркульный зал ⁶.

⁴ РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 52. Л. 73.

⁵ Там же. Л. 74–75.

⁶ Архитектор Т. Томон. Здание Центрального военно-морского музея (б. Биржа) в Ленинграде. Л., 1957. С. 12 и планы № 18, 19, 25, 28, 30.

На восьми больших простенках между портиками и восьми меньших по размеру боковых нишах, отделанных серым мрамором, в торцах зала предполагалось разместить экспонируемые предметы: живопись, графику, документы, фотографии и небольшие объемные экспонаты. Однако необходимо было выяснить, какие предметы есть в фондах музея для экспозиции в этом зале, а какие необходимо заказать, как, например, большое полотно «Чесменское сражение», которого не было в музее⁷. Для этого в предельно сжатые сроки был составлен предварительный тематико-экспозиционный план 1-го зала. Он составлялся группой сотрудников музея, одновременно с перевозкой имущества музея в здание Биржи и его ремонтом и частичной перестройкой, о чем в дальнейшем пойдет речь. Этот план был разбит на XVI разделов. С I раздела «Мореходство на Руси» и до XI раздела «Флот в Крымской войне 1853–1856 гг.» план составляли заместитель начальника музея по научной части А.А. Ксенофонтов и научные сотрудники Н.В. Кротков и А.П. Куликов; раздел XII «Флот в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.» — Н.В. Кротков; раздел XIII «Флот в Русско-японской войне 1904–1905 гг.» — А.А. Ксенофонтов и ученый секретарь музея Л.В. Ларионов; разделы XIV и XV «Революционное движение во флоте 1900–1906 гг.» и «Флот в период реакции и нового революционного подъема 1907–1914 гг.» — интендант 1 ранга И.К. Глухоченков (участник революционных событий 1917 г. и Гражданской войны) и научный сотрудник Хитяев. Над последним XVI разделом «Флот в Первой мировой войне 1914–1918 гг.» работали уже упомянутые лица — А.А. Ксенофонтов, И.К. Глухоченков, А.П. Куликов и Хитяев⁸. Этот план был выдержан в духе марксистско-ленинской исторической науки⁹.

Параллельно с составлением первоначального, еще не рабочего, тематического плана 1-го зала шли работы по его художественно-архитектурному решению. Для этого вскоре после получения здания Биржи музей заключил договор с ленинградским Управлением архитектурно-проектных мастерских «ЛЕНИЗО». Оттуда для работы в музее был направлен архитектор Владимир Сергеевич Банье (1905–1978) с его помощниками архитекторами-оформителями Г. Павлушниковым и А. Архишиловым.

⁷ Каталог живописи ЦВММ. Л., 1991. № 39.

⁸ Черновой тематико-экспозиционный план первого, исторического отдела музея в здании Биржи. 1939 г. Хранился в научно-экспозиционном отделе ЦВММ.

⁹ Насырев В.Н. Экспозиция музея // Записки Центрального военно-морского музея. Вып. 2. Л., 1960. С. 9.

Их задачей было найти художественно-пространственное решение выставочных залов музея и спроектировать в дополнение к имеющемуся в музее экспозиционному оборудованию (столам, футлярам для моделей и пр.) образцы нового, в частности стандартные для всех залов музея витрины¹⁰.

Как рассказывал в 1960-х гг. К.В. Аккуратов, главный художник музея (1935–1944), образ залов музея, особенно Исторического, рождался в жарких спорах. Было разработано три варианта зала с развеской в нем картин и плоскостного материала и расстановкой моделей и других объемных экспонатов, включая ботик Петра I. В Ленгорисполком была направлена просьба музея о его передаче, которая была удовлетворена на заседании Исполнительного комитета Ленинградского совета депутатов трудящихся 29 августа 1940 г. решением, зафиксированным протоколом № 21¹¹.

Ныне в чертежном секторе хранения отдела фондов находятся несколько планов расстановки объемных экспонатов в 1-м зале и чертежей-разверток стен зала, выполненных тушью на кальке, и рисунков акварелью на бумаге в аксонометрической и ортогональной проекциях зала, датированных 1939 г. (судя по их записям в главном инвентаре музея — в 1940 г.). Там было записано 12 разверток стен и рисунков акварелью, из которых случайно сохранилось 11. Дело в том, что все 12 листов были взяты на учет с инв. № 14159 по инв. № 14170 по акту от 21.04.1940 г., по акту № 27 от 17.12.1957 г. были переданы в Архив музея, но в его описи не оказались¹².

Однако по сохранившимся разверткам стен, акварельным рисункам и в свое время не взятым на учет планам расстановки экспонатов в зале можно судить, как шел поиск его пространственного решения. Когда это был главный операционный зал Биржи, его громадный объем в какой-то степени заполняли два высоких литых торшера, со многими электрическими лампочками на фигурных кронштейнах. Они становились доминирующими элементами пространства зала.

Было достаточно сложной задачей вместить экспозицию, посвященную истории флота за долгий период, из нескольких залов в Адмиралтействе в один, хотя и огромный зал в Бирже. Вероятно, архитектор

¹⁰ Российский государственный архив литературы и искусства (далее — РГАЛИ). Ф. 341. Оп. 3. Д. 21.

¹¹ Отдел учета. Д. 1. Л. 107, 109.

¹² Там же. Инвентарная книга № 7.

В.С. Бание начал свою работу еще не имея проектных разработок приспособления Биржи под музей. Это просматривается на его первом чертеже-развертке северной стены центрального зала. Такие развертки стен, как отмечали его биографы, архитектор всегда делал на кальке черной тушью¹³. Так, первый вариант расположения экспонатуры в центральном зале он сделал на четырех листах кальки (оприходованных в 1940 г. за инв. № 14170, 14160, 14161, 14164). На первых двух листах прорисован кессонированный свод зала. На первом листе кальки ниже свода показана северная стена зала с тремя портиками с закрытыми дверями в них. В простенках между первым и вторым, вторым и третьим портиками начерчены ниши, где были печи, а потом стояли бюсты императоров. Позднее при строительных работах их заложили и закрыли слом полированного искусственного белого мрамора, такого, каким были облицованы стены зала. В нишах показаны два ряда картин и ниже их прямоугольная витрина, а на ней модель корабля; над нишами — композиции холодного и огнестрельного оружия (на высоте 10–11 м от пола). Модели по бокам ниш стоят поперек зала. В конце стены, ближе к западной торцевой стене, нарисована мачта с гирляндой флагов. Это первый поиск доминанты — сооружения, господствующего над стоящими в зале экспонатами.

На втором листе в четырех простенках южной стены зала показаны по три ряда картин: наверху большая, ниже ее два ряда меньшего размера, причем верхний край больших картин находится на уровне вершины крыши портиков (т. е. на высоте почти 9 м). По бокам нижних рядов картин — двухрожковые бра. Внизу прямоугольные витрины во всю ширину простенков, и на них поставлены модели кораблей. Так же как на северной стене, над картинами — композиции оружия. В начале зала, вдоль его, нарисован ботик Петра Великого на высоком поддуме, но скульптуры Петра I на листе еще нет. На обоих листах кальки на карнизах зала лежат флаштки с флагами.

На следующем листе кальки изображены восточная и западная стены зала, а над ними свод и скульптурные композиции на уровне пола хор. В двух нишах восточной стены стоят бюсты на постаментах. Картины развешены и выше ниш. Против ниш прорисованы модели, стоящие поперек зала.

¹³ РГАЛИ. Ф. 341. Оп. 3. Д. 21. Л. 9.

В нишах западной стены зала нарисованы скульптуры Ленина и Сталина в полный рост, а над нишами — большие картины. Перекрывают портик стены прорисованные поперек зала одна над другой большие модели как бы подводных лодок.

Последний, четвертый, лист кальки с заголовком «Эскиз, архитектурный, экспозиций зала Биржи» показывает два варианта решения западной стены зала. В первом — мачта с гирляндой флагов высотой до карниза зала. В нишах картины и ниже их серия рамок. Против ниш поперек зала прорисованы футляры с моделями и стоящие на них модели с рангоутом, но без футляров.

Во втором варианте западной стены ниши заполнены так же, как в первом. На месте двери портика нарисована вертикальная конструкция. По ее центру стела. В ее верхней части барельеф Ленина и Сталина и ниже его место для какой-то цитаты. По бокам стелы поставлены по три флагштока с флагами. На всех четырех кальках стоит штамп Управления архитектурно-художественных мастерских «ЛЕНИЗО» (г. Ленинград), который подтверждает авторство В.С. Банне.

К этим четырем калькам приложен план центрального зала (инв. № 14168/1940 г.), на котором кроме ботика Петра I помещены прямоугольники, показывающие места расстановки моделей, частью поперек зала, частью вдоль, и уже упоминавшиеся в виде параллелепипедов витрины во всю ширину простенков. Если на кальке плана зала не показано, какие модели должны быть в нем расположены, то это раскрывает небольшой безномерной чертеж на бумаге плана зала. На нем часть моделей начерчена поперек зала и часть — вдоль него. Так, например, челнододеревка стоит поперек зала, а ботик Петра I — вдоль, за ним «квадрат» — видимо, место скульптуры Петра I. У южной стены зала вдоль него стоят модели броненосцев, что подтверждает маршрут осмотра зала против часовой стрелки.

Причем в число расставленных в зале моделей попали все 10 крупномасштабных моделей, включая монитор «Латник» и канонерские лодки «Туча» и «Опыт». В окончательном перечне моделей, оказавшихся в зале, их нет, и они никогда в Бирже не выставлялись. Этот чертеж как бы подвел итог первого варианта решения экспозиции центрального зала.

Следующим идет акварельный рисунок на бумаге (инв. № 14162/1940 г.) экспозиции центрального зала. Судя по дате на штампе и тексту: «Настоящий проект рассмотрен 9/IV (апреля) 1940 г. отделом охраны

памятников управления по делам искусств при Ленсовете и изложен НЭС от 9/IV 1940 г. Архитектор охраны памятников ... Инспектор ...» (подписи неразборчивы), рисунок сделан значительно позже калек. На рисунке уже второго варианта разработки экспозиции центрального зала показана его северная стена. На стене в простенках между портиками помещены два ряда картин. Вверху одна большая, верхний край которой ниже, чем был на кальках. Он на уровне карниза антаблемента портиков (т. е. на высоте 7,4 м). С боков большой картины — полотна меньшего размера. Под ними повешены три щита: средний более широкий, а боковые уже, для рамок с графикой и других плоскостных материалов и небольших объемных предметов. Под щитами поставлены витрины на двух ножках, а между ними — модели кормой к стене. Над последним стендом-простенком стены указаны даты: «1768–1774» и «1787–1791», а на стенде — большое полотно «Чесменское сражение». Над стендами на высоте 9,5 м укреплены флагодержатели, каждый на три флагштока для флагов. Сохранился акварельный рисунок такого флагодержателя (инв. № 14169/1940 г.). На карнизе лежат флагштоки для флагов.

К этой акварельной развертке северной стены прилагается (без инв. № /1940 г.) вариант развертки западной стены зала. На ней в нишах висят картины в два ряда — большая и меньшая, а ниже установлен щит для рамок плоскостного материала. Под щитом стоит витрина. Четыре простенка по бокам ниш, как указано на рисунке, предназначались стендам, отражавшим Русско-японскую войну, революцию 1905 г., восстание на «Потемкине» и Севастопольское восстание с участием крейсера «Очаков».

Следующий акварельный рисунок, записанный как «Перспектива зала Биржи» (инв. № 14163/1940 г.), по характеру стендов между портиками зала повторяет предыдущий по развеске картин и щитов, но в нем уже нет моделей, стоящих между щитов и витрин. Все модели на рисунке стоят вдоль зала. В нишах западной стены зала просматриваются белые скульптуры (из гипса) в полный рост Ленина и Сталина, а в начале зала, перед ботиком Петра I, его скульптура работы Антокольского. Главное в этой акварели то, что в ней в качестве доминанты зала нарисован огромный глобус с экваториальным кольцом и другой с осью между его полюсами. Этот вариант доминанты зала не прошел, но от этой идеи не отказались, и шел поиск ее нового варианта.

Нельзя не упомянуть небольшой рисунок акварелью, подписанный К.В. Аккуратовым (инв. № 14166/1940 г.). На нем указаны открытые

двери в портиках в южные залы, где видны носы моделей кораблей. Модели стоят вдоль зала, но изменена развеска на стенах-стендах. Там наверху большое полотно, по бокам его — средних размеров, а ниже — ряд небольших картин. Главное, ниже ряда картин не три, а только один большой щит, а по бокам его постаменты с бюстами. Акварель датирована 1940 г. На других разработках стендов бюстов или скульптур на постаментах не было, но, судя по фотографиям, они в зале к февралю 1941 г. уже были поставлены.

И наконец, решился вопрос о доминанте зала. По устной легенде, будто бы после жарких споров при обсуждении облика Исторического зала от кого-то из научных сотрудников музея поступило предложение о том, что доминантой зала должен стать макет Адмиралтейского шпилья. В центре акварели на бумаге, названной «Перспектива доминанты» (инв. № 14165/1940 г.), нарисована конструкция доминанты, на которой видны две ее стороны. Судя по акварели, она должна была представлять собой два куба, поставленных друг на друга. На нижнем, большом кубе во всю площадь его граней установлены планшеты с контурами каких-то карт. На верхнем малом кубе с его западной стороны укреплены, видимо из гипса, корабельные ростры древнего корабля, а с южной стороны — планшет с какой-то цитатой. На верхнем, малом кубе укреплен шпиль, увенчанный «корабликом», символизирующий адмиралтейский «шпиль» здания Главного Адмиралтейства, в память того, что в Адмиралтействе начиная с XVIII в. и до перемещения в здание Биржи находились сначала Модель-камера, а затем Морской музей. Модели, стоящие вдоль зала, и компоновка стендов на стенах зала едва прорисованы. Наверху листа надпись чернилами: «Утвержденный вариант», но без даты и подписи.

Перечисленные описанные чертежи-развертки на кальке и выполненные на бумаге акварелью дают возможность проследить, как шел поиск архитектурно-художественного решения экспозиции центрального зала Биржи. Такой поиск был необходим для подбора музейных предметов, выставляемых в зале, которые после их перевозки из Адмиралтейства находились в ведении отдела фондов музея, и возможного заказа новых, а также заказа нового экспериментального оборудования, в том числе доминанты со шпилем.

Второй вариант экспозиции центрального зала, просматриваемый на акварельных рисунках-разработках, лег в основу рабочих монтажных листов стендов, видимо, делавшихся уже по окончательному тематико-

экспозиционному плану, которого обнаружить не удалось. Подтверждением этого служит безномерной монтажный лист, вычерченный карандашом на бумаге и подписанный архитектором Архишиловым, с датой 1940 г. На нем вычерчена западная стена Исторического зала, с местами ниш, где должны стоять скульптуры Ленина и Сталина, и четырьмя простенками по их бокам. Над нишами помещены планшеты для текста цитат. Над первым простенком заголовок: «Русско-японская война», над вторым — «Революция 1905 г.», над третьим — «Потемкин», над четвертым — «Севастопольское восстание». На каждом простенке-стенде наверху вычерчены прямоугольники с размерами большой картины и ее названием, например, «Потемкин», ниже — прямоугольник меньшей картины, также с ее размерами. Под картинами щит с нарисованным расположением рамок и их нумерацией, а иногда названием, что помещено в рамке. Отдельно дана сводная таблица с размерами и номерами рамок. Под щитом поставлена витрина. То, что должно быть помещено под каждым номером рамки, вероятно, было расписано в тематико-экспозиционном плане. В верхнем углу листа виза: «Согласен — Крестовский 21 X 1940». Если сравнить с февральской фотографией 1941 г. западной стены зала, то развеска живописных полотен изменилась, но расположение рамок на щите близко к монтажному листу. Из этого можно заключить, что рамки заказывались изготовителям согласно их размерам, указанным в монтажном листе.

Рисунки в аксонометрической проекции и акварельные развертки стен боковых залов южной и северной сторон Биржи не обнаружены. Однако сохранились безномерные монтажные листы, выполненные по той же методике, как и западной стены Исторического зала, под № 1, но только на них рамки с плоскостными материалами не крепились на щитах, а вешались на шнурах, идущих от штанг, закрепленных ниже ряда живописных полотен. На сохранившихся пяти монтажных листах стоит виза: «Согласен. Крестовский. 21 X 1940 г.». Следовательно, по этим монтажным листам шел окончательный подбор музейных предметов в отделе фондов, заказывались витрины, рамы для картин и деревянные рамки для плоскостных материалов — фотографий, документов, рисунков. Судя по расположению экспонатов на монтажном листе зала № 3 «Октябрь 1917 г.», на его левой и правой стенах намечалось повесить большие полотна художника В. Серова «Ленин и Сталин в штабе войск Петроградского военного округа. Ноябрь 1917 г.» и «Выступление В.И. Ленина

на I Всероссийском съезде моряков военного флота 22 ноября 1917 г.». Фотография этого зала от февраля 1941 г. показывает, что полотна в нем висели на местах, указанных в монтажном листе, когда их еще не было в музее. Эти картины, пожалуй самые большие из музейных (300 x 400 см), поступили от художника в конце 1940 г.

Так трудом талантливых специалистов создавался образ экспозиции центрального зала, завершившийся рисунком-проектом его доминанты со шпилем.

После проектных проработок центрального зала следовал этап подготовки рабочих монтажных листов. Дата 21 октября 1940 г. на сохранившихся монтажных листах не только центрального зала, но и боковых залов музея говорит, что тогда, видимо, было уже решено, какие музейные предметы будут экспонироваться в залах музея. Однако, вероятно, еще до этого времени встал вопрос о заказах музейного оборудования.

В биографических документах архитектора В.С. Бание особо отмечалось, что для музея он проектировал «музейную мебель» и «арматуру»¹⁴. По его проектам музей сделал заказы на мебельных предприятиях Ленинграда на изготовление экспозиционных щитов-витрин и заготовок деревянного штапика для рамок, а в производственных мастерских «ЛЕНИЗО» — на выполнение люстр из гипса и недостающих рам для картин с лепниной из гипса и левкаса.

Изготовленные тогда люстры для боковых залов и помещений южных фондов представляли собой гипсовые белые «тарелки», армированные железным прутком, с элементами бронзированной лепнины. Они подвешивались на «золоченых» цепях. Внутри «тарелок» крепились по 3 или 4 патрона для ламп в 500 W. Залы, где были установлены эти люстры, освещались отраженным от потолка светом.

На мебельных предприятиях Ленинграда были заказаны щиты для 1-го зала, витрины и штапик для рамок. Плоскость щитов обтягивалась холстом, а их грани обкладывались полированным дубовым или ясеневым штапиком с небольшой галтелью. Заготовки штапика для рамок со сложным галтельным профилем делались из грушевого или ольхового дерева, а затем полировались шеллачной политурой. Из длинных заготовок штапика уже в музее, согласно размерам, указанным на монтажных листах, делались рамки. Для всех залов музея требовалось их изготовить около

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 341. Оп. 3. Д. 21. Л. 18.

1500 штук и заполнить photographиями, документами, а иногда гравюрами и рисунками, обязательно с картонным паспорту.

В экспозициях музея в Адмиралтействе не было витрин, стандартных для всех залов, а были разностильные, заказанные или купленные в разные периоды функционирования Морского музея.

При создании экспозиций в Бирже возникла задача спроектировать образец витрины, по своему виду близкий к архитектурному стилю здания, и по ее образцу заказать витрины для всех девяти залов музея. Такой образец витрины, как говорил К.В. Аккуратов, с его участием спроектировал В.С. Бание. Видимо, они обратили внимание на то, что капители колон портиков ионического ордера в центральном зале осложнены Тома де Томоном и имеют в верхней части вместо классических завитков, соединенных тягой, две горизонтально лежащие волюты в виде улиткообразных завитков, присущих портикам коринфского ордера. Вот такой рисунок волюты и был введен в витрину в качестве ее резного элемента. Образец витрины имел фактуру ясеневоего дерева, частично изготовлялся из его массива, а частично им фанеровался. Витрина состояла из короба с откидывающейся остекленной крышкой с тягами сложного профиля. Короб с боков покоился на двух ножках-стойках во всю ширину ее боков. Полые внутри стойки с обеих сторон имели филенки, а к их переднему торцу крепились резные из ясеня волюты, причем их больший завиток был вверху, а малый — внизу. Введение волют в музейные витрины связывало последние с томоновской архитектуроникой Биржи. Когда в послевоенные годы делались новые витрины или подставки под экспонаты, например корабельные гербы, в них обязательно присутствовали волюты. К сожалению, сведений о том, сколько было заказано витрин с резными волютами, не сохранилось. Но кроме них одновременно создавались постаменты для бюстов и скульптур, частью из полированного гипса, частью из дерева и толстой фанеры, и красились в белый цвет. Также были изготовлены доминанта со шпилем, блок для трех диорам и карты Невы в октябре 1917 г. для 3-го зала и восемь увеличенных витрин со щитами между ними для 5-го полуциркульного зала.

Если монтажные листы, как уже отмечалось, были утверждены в октябре 1940 г., а музей открылся 6 февраля 1941 г., то, вероятно, многие заказы были размещены до октября 1940 г., сразу же после окончания переезда музея из Адмиралтейства в июле 1940 г.

Последние три месяца перед открытием музея были самым напряженным периодом по монтажу экспозиций всех девяти его залов. Начало монтажа ознаменовалось доставкой в музей и установкой в его главном зале 24 октября 1940 г. бронзовой скульптуры Петра I работы М. Антокольского¹⁵.

Однако еще за год до начала монтажа экспозиции в здании Биржи, 11 сентября 1939 г., начальник музея издал приказ № 198 о закрытии музея для приема посетителей и о начале работ по демонтажу его экспозиций в старом здании¹⁶. Все текущие работы в музее на какое-то время были прекращены, кроме фондовой. Работникам отдела фондов при помощи научных сотрудников музея было необходимо составлять списки демонтированных экспонатов и готовить их к перемещению в здание Биржи. С 15 октября 1939 г. началась перевозка имущества музея в здание Биржи. Для этого использовали не только грузовые автомашины, но и гужевой транспорт. Наиболее хрупкие музейные предметы переносили на руках курсанты военно-морских училищ. Переезд длился около года. Не всегда музейные предметы приходили в здание Биржи целыми. 10 июня 1940 г. был составлен акт о том, что рабочие бригады «Ленпогруза» при снятии со стены уронили гипсовую модель кормового украшения корвета «Вепрь» работы Клодта, которая разбилась на мелкие куски. Ее реставрация была невозможна, и она была исключена с музейного учета¹⁷.

Возникли большие трудности с перевозкой моделей кораблей в масштабе 1:12. Для их изъятия из Исторического зала музея расширили одно из окон второго этажа, выходящего во двор Адмиралтейства. Из окна 3-го этажа выставили деревянную стрелу. С моделей спустили стенги, а корпуса трех моделей: фрегата «Аскольд» и кораблей «Император Николай I» и «Ретвизан» — пришлось распилить по миделю двуручной пилой. Теперь эти распилы, если приглядеться, можно увидеть под маскирующими их латунными полосками, окрашенными в цвета бортов модели. Модели подтаскивали к окну и при помощи пеньковых талей, закрепленных на стреле, спускали на автомашины. Этой операцией руководил назначенный ученым секретарем музея Л.В. Ларионов, бывший флотский капитан 1 ранга, хорошо знакомый с такелажными работами.

¹⁵ Краснознаменный Балтийский флот. 1940. 26 октября.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 52. Л. 64.

¹⁷ Отдел учета. Д. 266. Л. 48.

Большое неудобство при размещении в Бирже музейных предметов заключалось в том, что в здании шли одновременно ремонтные и перепланировочные работы.

Для приспособления помещений здания Биржи для музея в 1939 г. Архитектурная мастерская «Ленпроекта» под руководством архитектора М.А. Шепилевского составила развернутый проект¹⁸. По этому проекту работы начались уже в конце 1939 г., и в первой половине 1941 г. еще не были полностью завершены. Здание Биржи по потребностям разных учреждений, ранее ее занимавших, подверглось различного рода перепланировкам, которые надо было устранить. Проект Шепилевского, в сущности, предполагал приведение фасадов и внутренних помещений здания в первоначальный вид, созданный Тома де Томоном.

Однако приспособление помещений здания Биржи для музея не могло не отразиться на их планировке. Пришлось отказаться от входа в здание со стилобата, против широкой лестницы, по тем соображениям, что для музея необходимы помещения гардеробов, надобность в которых не ощущалась, когда здание эксплуатировалось как Биржа. Организовать кассовый вестибюль с гардеробами стало возможно в цокольном (подвальном) этаже, где до этого были винные склады объединения «Главвино». Оттуда были построены двухмаршевые парадные лестницы с мраморными ступенями, выходявшие в аванзал здания Биржи, который в музейной практике стал называться Мраморным вестибюлем. Вход в музей сделали с левой стороны здания в его цокольном этаже. Позже историки архитектуры отмечали, что переделки аванзала и появление нижнего вестибюля музея по проекту архитектора Шепилевского не внесло диссонанса в интерьеры здания и придало им некоторое разнообразие при всей архитектурной строгости, присущей зданию.

Одновременно с постройкой нижнего вестибюля рядом с ним были отделаны помещения для модельной мастерской музея. Для наилучшего освещения, путем выемки гранитных блоков цокольного этажа, были увеличены его томоновские подпотолочные окна.

Многое пришлось сделать в залах Биржи. Примерами может служить заделка двух ниш на северной стене центрального зала, где до капитального ремонта Биржи в 1914–1915 гг. были печи, а после ремонта стояли на мраморных постаментах бюсты императоров; снятие

¹⁸ Бунин М.С. Указ. соч. С. 261–262.

подвесного потолка в 9-м зале или уборка временных перегородок в залах, которые заняли южные фонды музея.

Когда шел ремонт этих четырех залов, была предпринята попытка начать хранение музейных предметов по коллекционному принципу. В помещения южных фондов были перемещены тиковые шкафы и часть шкафов-витрин, где в старом музее экспонировались манекены, одетые в форму морских офицеров и матросов. Они стояли в Адмиралтействе в залах «Магазина образцов судового снабжения». Если все тиковые шкафы до сих пор украшают отдел фондов, то из шкафов-витрин сохранилось только два, и то не из лучших. Последний, тупиковый зал предполагалось сделать хранилищем только оружия, и в нем в дополнение к двум тиковым и нескольким крашеным шкафам сделали фанерный блок шкафов-стеллажей для хранения стрелкового и холодного оружия. Для находящегося перед ним зала изготовили несколько фанерных рундуков. Однако тогда принцип коллекционного хранения придерживался лишь в тупиковом, оружейном зале, но и в этом зале на шкафы-стеллажи положили несколько подлинных алеутских байдар. Они пролежали там до середины 1950-х гг., когда их переместили в подвальное хранилище № 3.

Музейные предметы в южных фондах размещали без соблюдения коллекционных принципов хранения. Так, в одном и том же шкафу могли находиться модели судов и мелкая скульптура, в одном и том же рундуке — папки с графикой и коробки с медалями. Кстати, так продолжалось и после войны, пока все, что хранил объединенный отдел фондов, не разошлось по отдельным секторам в его составе. Они комплектовались по коллекционному принципу.

Перевозка имущества музея шла, к сожалению, в спешном порядке, поскольку зимой 1939–1940 гг. она фактически не производилась из-за ремонтных работ в помещениях Биржи. Пик перевозки пришелся в основном на лето 1940 г. Довольно много музейных предметов пришлось поместить в двух последних залах второго, северного этажа Биржи, к тому времени не прошедших ремонта. Туда ушли фигурные щиты с образцами старинного огнестрельного и холодного оружия и морской практики, гипсовые рельефные карты и планы. Эти предметы оставались в залах все годы войны¹⁹. Перед сотрудниками отдела фондов стояла задача учитывать, какие музейные предметы в каких помещениях здания Биржи

¹⁹ Отдел учета. Д. 266. Л. 123.

оказались, но при этом с них не снималась обязанность подбора экспонатов для временных выставок музея и оформления актов временной выдачи.

Несмотря на то, что музей переезжал в здание Биржи, продолжалась его выставочная работа. Еще в 1938 г. началось сотрудничество Морского музея с Государственным Эрмитажем. На выставку «Военное прошлое русского народа XVII — начала XIX века»²⁰ музей предоставил ряд своих экспонатов. Эта выставка открылась в ноябре 1938 г. и работала до конца января 1940 г.

Поскольку экспозиция Морского музея к концу 1939 г. была полностью разобрана, директор Эрмитажа И.А. Орбели предложил в эрмитажных залах организовать выставку «Героический флот нашей Родины». В газетах о ее открытии отмечалось: «Обзорение выставки начинается с боевой деятельности русского флота при Азове (1696 г.) и заканчивается показом строительства большого военно-морского и океанского флота страны социализма»²¹.

Научный коллектив музея приступил к разработке тематического плана выставки и подбору для экспонирования музейных предметов в декабре 1939 г. Эрмитаж для проведения выставки предоставил залы Зимнего дворца: Фельдмаршаловский, Гербовый, Аванзал и Белый танцевальный. Для показа были отобраны модели кораблей разных эпох, вплоть до модели крейсера «Киров», только что законченной в модельной мастерской музея, полотна, созданные художниками-маринистами прошлого и написанные художниками в 1930-х гг. Кроме того, на специальных щитах и в витринах выставлялись гравюры, рисунки, документы, их копии и различные фотографии, а также трофейные предметы, захваченные моряками в годы Гражданской (1918–1922) и Советско-финляндской (1939–1940) войн. Так как предполагалось, что выставку будут обслуживать экскурсоводы Эрмитажа, для них был проведен курс лекций по истории Военно-Морского Флота. Две первые лекции по истории флота от Петровской эпохи до Первой империалистической войны прочитал в феврале 1940 г. ученый секретарь Центрального

²⁰ Военное прошлое русского народа в памятниках искусства и предметах вооружения XVII — начала XIX в.: Очерк-путеводитель по выставке / Государственный Эрмитаж. 2-е изд. Л., 1939. С. 5.

²¹ Кузьмин Ю. Выставка «Героический флот нашей Родины» // Краснознаменный Балтийский флот. 1940. 6 марта.

военно-морского музея Л.В. Ларионов²². Сколько лекций и на какую тематику было прочитано научными сотрудниками музея после Л.В. Ларионова, пока выяснить не удалось, но они читались.

Выставка торжественно открылась 1 марта 1940 г. С краткими речами выступили директор Эрмитажа И.А. Орбели и начальник Центрального военно-морского музея М.П. Крестовский. На открытие был приглашен профессорско-преподавательский состав военно-морских училищ и Академии, Академии художеств, а из Москвы приехал писатель А.С. Новиков-Прибой²³. Выставка пользовалась огромным успехом, поток посетителей не прекращался.

Надо отметить, что музею, кроме выставки в Эрмитаже, требовалось на летний период 1940 г. еще открыть выставки в Ленинграде в ЦПКиО им. С. М. Кирова и в Москве в ЦПКиО им. А. М. Горького. Поэтому заранее приходилось делать строгий отбор экспонатов: какие из них показать в Эрмитаже, а какие оставить для показа на летних выставках.

Обе летние выставки состоялись и работали с июня по конец сентября 1940 г., но они не были столь насыщенными, как проходившая летом 1939 г. выставка ко Дню Военно-Морского Флота. 26 июня 1940 г. начальник музея М.П. Крестовский отдал большой приказ за № 148а о поощрении многих его сотрудников, участвовавших в создании летних выставок, и среди них начальника отдела фондов старшего политрука В.Д. Фадеева.

В то же время, несмотря на выставочную деятельность музея и работы, связанные с переездом музея в здание Биржи, продолжалось упорядочение фондовой работы. Чтобы усовершенствовать приходование поступающих музейных предметов, начальник музея М.П. Крестовский издал приказ № 16 от 20 января 1940 г. о назначении постоянно действующей комиссии о принятии на учет музейных предметов по книге поступлений и о дальнейшем записывании их в книги Государственного инвентаря. Председателем комиссии назначался ученый секретарь музея Л.В. Ларионов, а ее членами — начальник отдела фондов В.Д. Фадеев и научный сотрудник А.П. Куликов²⁴. Через эту комиссию

²² Государственный Эрмитаж. Просветская. Стенографический отчет лекции для экскурсоводов Гос. Эрмитажа по истории Военно-Морского Флота от Петра I до Империалистической войны [1914–1918 гг.]. Лектор — ученый секретарь ЦВММузея Л.В. Ларионов. Первая лекция 14 февраля, вторая — 15 февраля 1940 г.

²³ Успех выставки «Героический флот нашей Родины» // Красный Флот. 1940. 3 марта.

²⁴ Отдел учета. Д. 1 (Поступления. Ноябрь 1939 — декабрь 1940 г.). Л. 21.

проходили различные поступления — от моделей кораблей до фотографий и негативов.

Кроме постоянно действующей комиссии в музее уже существовал художественный совет. Его председателем был заместитель начальника музея по научной части батальонный комиссар А.А. Ксенофонтов, а членами — начальник отдела Красного Флота старший политрук Г.Г. Берников и главный художник музея К.В. Аккуратов²⁵. Так, например, на заседании художественного совета 19 апреля 1940 г. от художника В. Николаева была принята картина «С.М. Киров и К.Е. Ворошилов на линкоре «Марат» во время маневров», но решение о взятии ее на учет (КП — 14295) все же приняла комиссия под председательством Л.В. Ларионова²⁶. Одним из последних предвоенных актов комиссии был акт № 307 от 18 июня 1941 г. на поступление различных приборов из Учебного отделения школы связи Военно-Морского Флота в Кронштадте в количестве 83 предметов (КП — 15264–15346). В числе них были уникальные зеркальные гальванометры и другие лабораторные приборы, которые применял А.С. Попов в своих исследованиях по беспроводной передаче сообщений, иначе говоря — радио²⁷.

Но несмотря на работу постоянно действующей комиссии и художественного совета музея, требовалось иметь расширенный документ, обуславливающий деятельность отдела фондов. С этой целью начальником музея М.П. Крестовским было заказано составление Инструкции по учету, инвентаризации и хранению музейных материалов Центрального военно-морского музея²⁸. Такую Инструкцию, впервые появившуюся в музее, написал опытный музейный работник научный сотрудник Музея истории религии АН СССР Николай Александрович Мезенцев, проработавший в этом музее семь лет. 9 апреля 1940 г. он перешел работать в Военно-морской музей на должность научного сотрудника отдела фондов. Именно он принял 3 сентября 1940 г. перевезенный из петергофского Нижнего парка ботик Петра Великого, где он хранился в Птичьем вольере²⁹. Н.А. Мезенцев (1900–1992) первоначально состоял в штате музея до 25 ноября 1941 г., когда добровольно перешел служить в командный

²⁵ Отдел учета. Д. 1. Л. 27.

²⁶ Там же. Л. 265.

²⁷ Там же. Л. 27–30.

²⁸ Там же. Д. 347. Л. 6.

²⁹ Там же. Д. 1. Л. 107.

состав ВМФ, получив назначение на службу в береговых вещевых складах флота. В музей он вернулся в звании капитана административной службы по приказу народного комиссара ВМФ Н.Г. Кузнецова от 19 декабря 1944 г. До 10 мая 1948 г. занимал должность ученого секретаря, после чего был переведен в отдел фондов. 28 октября 1950 г. в звании майора административной службы был уволен в запас, но остался в музее, проработав в нем еще 13 лет до ухода на пенсию 4 апреля 1963 г. с должности научного сотрудника фонда моделей кораблей и корабельной техники. Служба Н.А. Мезенцева оставила немалый след в истории музея, и особенно отдела фондов.

Инструкция по учету, инвентаризации и хранению музейных материалов Центрального военно-морского музея была написана Н.А. Мезенцевым и утверждена начальником музея М.П. Крестовским 1 мая 1940 г. В ее первой главе «Задачи и формы учета», после общих положений о значении задач и требований учета в повседневной жизни музея, в параграфе четвертом четко определялась система учета и хранения, выполнявшаяся отделом фондов. Она должна была разбиваться на шесть ступеней:

- 1) делопроизводство по учету, хранению и перемещению (активирование и статистика);
- 2) инвентаризация поступлений;
- 3) научная обработка собранного материала;
- 4) вспомогательные виды учета (картотеки и различные описи);
- 5) шифрование музейных предметов (присвоение им инвентарных номеров с занесением в книги Главного инвентаря музея);
- 6) хранение.

Во второй главе Инструкции — «Делопроизводство по учету, хранению и перемещению музейных ценностей» указывалось: «Все делопроизводство по вопросам учета и хранения ведется отдельным техническим работником, под наблюдением и общей ответственностью начальника отдела фондов». Далее в этой главе подробно разбиралось, как необходимо вести делопроизводство в отделе фондов, и отмечалась роль его начальника в проведении работы по приему входящих документов, составлению различных актов и других бумаг, относящихся к учету и хранению музейных предметов.

Введение в действие Инструкции повлияло на своевременное прохождение приходных документов и на их основании составление датированных записей в книге Главного инвентаря музея.

Несмотря на то, что Инструкция была утверждена в мае 1940 г., в отделе фондов уже с марта 1940 г. существовал технический работник, названный заведующим каталогом. Эту должность занимала А.А. Шумилова. В ее ведении было заполнение книг главного инвентаря музея и присвоение инвентарных номеров поступающим музейным предметам. На приходных документах — протоколах комиссии Л.В. Ларионова, приемных актах и описях, прилагаемых к рапортам сотрудников музея, получивших те или иные музейные предметы, появляется штамп «ЦВММ. 1940» с инвентарным номером, а под ним подпись — «зав. каталогом Шумилова».

В начале 1940 г. научный коллектив музея начал разрабатывать окончательный вариант тематико-экспозиционного плана музея. В нем уже учитывались поступления разнообразных музейных предметов, ранее заказанных музеем, большей частью для экспонирования в залах, хронологически относящихся к 1917–1940 гг. Согласно этому плану и делались монтажные листы экспозиционных стендов. Финансовые средства для пополнения музейных коллекций в то время в музей поступали в достаточном количестве.

В конце января 1940 г. модельная мастерская вернулась из ЦНИИ-45 в музей с незаконченными моделями в масштабе 1:50 для отдела Красного Флота. Из них первыми, по акту № 3 от 15 июля 1940 г., были взяты на учет модели лидера «Ленинград» (КП — 14305), эсминца «Гневный» (КП — 14309) и подводных лодок Ш-305 (КП — 14307), С-1 (КП — 14306). Модели крейсера «Киров» (КП — 15226) и линкора «Парижская Коммуна» (ныне числится как модель линейного корабля «Севастополь», КП — 15225) были оприходованы по акту № 289 только 27 марта 1941 г., когда они уже экспонировались в залах музея.

Значительно большее пополнение получила коллекция картин музея. С января 1940 г. по февраль 1941 г. поступило более 20 полотен. Большинство из них относилось к событиям 1917 г., либо Гражданской войны 1918–1922 гг., либо Красного Флота. Однако пополнялся и отдел истории Русского флота до 1917 г. В музее не было полотен, которыми можно было характеризовать борьбу новгородцев с нашествием шведов. Для отдела истории флота была заказана художнице Ю.Н. Серовой-Трузе картина «Невская битва 1240 г.» (КП — 14820). Кроме того, по заказу музея художник М.М. Семенов сделал копию картины Я.Ф. Хаккерта «Чесменское сражение», хранившейся в Эрмитаже. Она поступила в музей только в начале 1941 г. (КП — 14900).

Особенно плодотворно в 1940–1941 гг. работал художник Г.В. Горшков: за это время он написал четыре полотна, и одно из них — для Исторического зала — «Бой эскадренного миноносца «Новик» с германскими эскадренными миноносцами «V-99» и «V-100» 4 августа 1915 г.». Эту большую картину (204 x 303 см) поместили в раму от портрета императора Александра III, уничтоженного в 1920-х гг. Это самая тяжелая рама из картинных рам музея.

Когда 13 марта 1940 г. завершилась Советско-финляндская война, для показа участия в ней кораблей Краснознаменного Балтийского флота было заказано художникам несколько картин. Одну из них — «Героический бой подводной лодки С-1 Краснознаменного Балтийского флота с белофинскими истребителями в Ботническом заливе 19 января 1940 г.» — написал в 1940 г. старейший русский художник, связанный с флотом, Н.В. Пинегин (1883–1940).

Помимо моделей и живописи поступало значительное количество бюстов и скульптур из гипса, большей частью руководителей партии большевиков, членов Центробалта и руководства наркоматов обороны и Военно-Морского Флота. Из скульптур следует упомянуть выполненную с большим мастерством работу скульптора Е. Фалько «Прощание»: моряк бережно приподнял смертельно раненного товарища и целует его в последний раз. Эта скульптура Е. Фалько, утраченная музеем в 1960-х гг., вошла во многие издания, посвященные советскому искусству, как выдающееся скульптурное произведение. Е. Фалько в 1940 г. выполнил две скульптуры — командира и матроса советского флота, которые до сих пор стоят в музее, правда, кто-то из скульпторов после войны «надел» на них погоны.

Сотрудникам отдела фондов много работы прибавляло приходование фотоматериалов, копий документов и вещей, привозимых экспедициями музея. Так, например, в апреле 1940 г. было получено несколько предметов от ЭПРОНа с английских мониторов, погибших в 1919 г. на реке Северная Двина, а в марте 1940 г. из командировки в Севастополь начальник отдела Красного Флота Г.Г. Берников и начальник отдела оружия Н.И. Амелин привезли 106 фотографий и негативов о буднях Черноморского флота³⁰.

Работу по приходованию новых поступлений, составлению актов временной выдачи на выставки музея или при передаче музейных

³⁰ Отдел учета. Д. 1. Л. 262, 269.

предметов в другие организации приходилось выполнять малочисленному коллективу отдела фондов. Как удалось выяснить, к июню 1940 г. в отделе фондов работали:

- 1) начальник отдела старший политрук В.Д. Фадеев,
- 2) научный сотрудник Н.А. Мезенцев,
- 3) научный сотрудник С.Н. Бушмелев,
- 4) заведующая каталогом А.А. Шумилова,
- 5) каталогизатор Т.Н. Голубева.

Более многочисленным был научный коллектив музея, главная задача которого заключалась в разработке экспозиций музея, а второстепенная — в создании его временных выставок. Под непосредственным руководством заместителя начальника музея по научной части батальонного комиссара А.А. Ксенофонтова работало четыре экспозиционных отдела в следующем составе:

I. Отдел истории Русского флота до 1917 г.:

- 1) начальник отдела интендант 1 ранга А.И. Колпаков,
- 2) помощник начальника отдела П.М. Зайцев,
- 3) научный сотрудник О.Т. Башкирова,
- 4) научный сотрудник Н.В. Кротков,
- 5) научный сотрудник М.И. Изотова.

II. Отдел «Флот в Октябрьской революции и Гражданской войне»:

- 1) начальник отдела капитан 2 ранга Ф.М. Зверев,
- 2) помощник начальника отдела интендант 1 ранга И.К. Глухоченков,
- 3) научный сотрудник А.П. Куликов,
- 4) научный сотрудник Т.И. Кулигина.

III. Отдел Красного Флота и мирного периода строительства ВМФ СССР. 1921–1940 гг. (позже этот же отдел разрабатывал показ боевых действий КБФ в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг.):

- 1) начальник отдела старший политрук Г.Г. Берников,
- 2) помощник начальника отдела интендант 1 ранга Муравский,
- 3) научный сотрудник Хитяев,
- 4) научный сотрудник Багри.

IV. Отдел техники и оружия флота:

- 1) начальник отдела капитан 3 ранга Н.И. Амелин,
- 2) помощник начальника отдела техник-интендант 2 ранга Васильков,
- 3) техник-минер А.А. Жуков.

К научному коллективу музея относились: ученый секретарь Л.В. Ларионов, главный художник музея К.В. Аккуратов с работавшими под его руководством художниками-оформителями В.А. Морозовым и Н.А. Шитиковым. Кроме того, еще существовал Массовый отдел во главе с политруком И.В. Рыжовым, который участвовал в разработке и развертывании временных выставок музея.

Здесь нельзя не упомянуть отделы, обеспечивающие хозяйственную, охранную и производственную службы музея:

1. Хозяйственно-административный отдел с его начальником Ш.Г. Сегал.

2. Отдел военного коменданта музея техника-интенданта 2 ранга Погодина.

3. Отдел заведующего производством музея А.И. Титова, в ведении которого была модельная мастерская музея с ее заведующей Г.А. Моревой.

Таким образом, в музее в то время служило 12 человек военнослужащих, а научный коллектив, занимавшийся экспозиционной работой, насчитывал 16 человек. Возможно, не все фамилии научных сотрудников здесь перечислены, поскольку они почерпнуты из вторичных документов — праздничных приказов начальника музея и актов.

Из перечисленных отделов музея к его открытию не был создан отдел техники и оружия. Его предполагалось развернуть в частично цокольном этаже Биржи и в помещениях бывшего Северного пакгауза, еще в 1940–1941 г. не переданного музею. Музей не терял надежду его создать, и он в его штате существовал до 1950 г. Здание Северного пакгауза осталось в ведении Академии наук и не было передано музею после войны, а помещения цокольного этажа Биржи (подвалы) превратились в фондохранилища.

За 17 с небольшим месяцев — с августа 1939 г. по февраль 1941-го — была проделана поистине титаническая работа: перевезено имущество музея из Адмиралтейства, организованы пять крупных временных выставок и, по сути, создан совершенно новый по своему облику Центральный военно-морской музей в здании бывшей Фондовой биржи. Надо отметить, по конъюнктурным положениям того времени экспозиция 9-зального музея была построена непропорционально.

Начало мореходства в Древней Руси и почти 250-летняя история Русского военного флота уместались в одном, правда, огромном зале. На участие моряков и флота в революционных событиях и Гражданской

войне 1918–1922 гг. отводилось более пяти залов, а на строительство Красного Флота с 1921 г. по декабрь 1937 г., когда был создан Наркомат ВМФ СССР, и на будни флота с 1938 г. по 1941-й предназначалось три последних зала.

В течение этих более полутора лет коллектив музея и организации, с ним связанные, под четким руководством командования музея и при поддержке Ленгорисполкома и Ленинградской военно-морской базы работали с огромным напряжением. Как вспоминали старые сотрудники музея, продолжавшие быть в его штате в годы войны или вернувшиеся в него после ее окончания, в 1939–1940 гг. они работали не считаясь со временем, и их рабочий день иногда доходил до 13 часов.

Во многих газетах и передачах по радио появились сообщения о скором открытии практически вновь созданного Морского музея.

Наконец 5 февраля 1941 г. состоялся общественный смотр музея. В нем участвовало командование Краснознаменного Балтийского флота Морской Академии, представители Ленгорисполкома и ведущих музеев Ленинграда. На просмотр приехали знаменитые писатели: А.С. Новиков-Прибой, С.Н. Сергеев-Ценский, Б.А. Лавренов³¹.

6 февраля 1941 г. Центральный военно-морской музей был торжественно открыт. В этот морозный февральский день к полудню у нового входа в здание Биржи собрались приглашенные на открытие музея. Среди шинелей адмиралов и комсостава флота были бушлаты курсантов военно-морских училищ и теплые пальто деятелей науки и культуры, в том числе тех, кто приехал из Москвы, а также родственников сотрудников музея, участвовавших в его фактически новом создании. Приглашенных в музей в ярко освещенных нижнем и Мраморном вестибюлях встречали мелодии двух флотских духовых оркестров.

Когда первые посетители музея собрались в верхнем Мраморном вестибюле, к ленточке, натянутой перед полностью открытой дверью в Исторический зал, подошли начальник музея М.П. Крестовский и директор Государственного Эрмитажа И.А. Орбели. Они произнесли краткие вступительные речи, в которых отметили, что открытие Морского музея в новом здании является замечательной вехой в его истории, и поблагодарили приглашенных за посещение этого события. Под звуки «Интернационала» ленточку разрезали, и люди устремились

³¹ Красный Флот. 1941. 5 февраля.

в Исторический зал музея. В зале их встречала статуя Петра Великого — основателя Российского военного флота.

На это событие газеты откликнулись рядом статей, и первой в этом ряду была статья начальника музея батальонного комиссара М.П. Крестовского «Прививайте любовь к морю». В ней он отмечал: «Экспозиция музея выработана с таким расчетом, чтобы представить нашим посетителям возможность как можно глубже и внимательно ознакомиться с прошлым Военно-Морского Флота, строго придерживаясь исторических этапов его развития». В статье подчеркивалось, что «коллектив работников музея, повседневно ощущающий заботу народного комиссара Военно-Морского Флота Н.Г. Кузнецова, дружной работой подготовил музей к приему посетителей».

В своей статье «Летопись славы Русского флота» академик Е.В. Тарле писал: «Посещение музея — обязательная образовательная экскурсия для всякого, кто душевно близок к флоту...»

В статье «Замечательные культурные ценности» директор Государственного Эрмитажа И.А. Орбели заметил: «Одной из архитектурных жемчужин Ленинграда всегда было замечательное творение Томона — здание биржи, но за все 130 лет существования никогда его так разумно и хорошо не использовали, как сейчас!».

В статье преподавателя Военно-морской академии капитана 1 ранга П. Быкова «Блестящие экспонаты» говорилось, что в музее «...Можно проследить и развитие орудия, но правда, пока в ограниченных размерах, так как специальные отделы еще не открыты. В дальнейшем с открытием этих отделов, возможности изучения истории развития оружия сильно возрастут»³².

Откликнулись на открытие музея и корреспонденты ленинградских газет: А. Моисеев — статьей «Живая история Русского флота», В.К. Ижорский — статьей «Окно в Европу. По залам Военно-морского музея»³³.

Большое внимание этому событию уделило командование флота. За хорошую работу по оборудованию Центрального военно-морского музея его работники были отмечены приказом народного комиссара Военно-Морского Флота Н.Г. Кузнецова. Здесь стоит их перечислить.

³² Перечисленным газетным статьям, с рядом фотографий музея, отведена целая полоса газеты «Красный Флот» от 06.02.1941 г.

³³ Ленинградская правда. 1941. 8 февраля; Смена. 1941. 10 апреля.

Награждены ценными подарками с объявлением благодарности:

1. Начальник Центрального военно-морского музея комиссар М.П. Крестовский.
2. Заместитель начальника музея батальонный комиссар А.А. Ксенофонтов.
3. Начальник Центральной военно-морской библиотеки старший политрук А.Р. Маймистов.
4. Ученый секретарь музея Л.В. Ларионов.
5. Механик Д.А. Кудрявцев.
6. Такелажник В.А. Вячеславов.

Объявлена благодарность:

1. Начальнику отдела истории Военно-Морского Флота старшему политруку Г.Г. Берникову.
2. Начальнику массового отдела старшему политруку И.В. Рыжову.
3. Начальнику административно-хозяйственного отдела технику-интенданту 1 ранга Ш.Г. Сегалу.
4. Помощнику начальника отдела истории Военно-Морского Флота П.М. Зайцеву.
5. Научному работнику А.П. Куликову.
6. Заведующему производством и начальнику модельной мастерской А.Ф. Титову³⁴.

В семье ученого секретаря музея Л.В. Ларионова сохранился ценный подарок Н.Г. Кузнецова — карманные часы фирмы «ЗИМ» с гравировкой: «Ученому секретарю тов. Ларионову Л.В. от Народного Комиссара ВМФ. 1941 г.»

Не случайно в приказе был упомянут Александр Романович Маймистов, начальник Центральной военно-морской библиотеки, которая, как уже упоминалось, переехала из Главного Адмиралтейства в здание Биржи одновременно с музеем. Ее абонемент также открылся 6 февраля 1941 г., на третьем этаже музея. Вдоль боковой стены зала стояла сделанная к его открытию из дубового дерева картотека главного каталога библиотеки. На ней стояли бюсты знаменитых адмиралов. В торце зала находилась стойка сотрудников абонемента, а за ней во всю стену — красивый дубовый застекленный шкаф со справочной литературой. Между окнами возвышалась фигура, в полный рост, адмирала

³⁴ Красный Флот. 1941. 27 февраля.

И.Ф. Крузенштерна. Посередине зала стоял большой стол для работы посетителей библиотеки, а на нем — бронзовая фигура чеканщика работы французского мастера. Ныне она находится в фондах музея³⁵.

Как же выглядел музей в этот памятный для него день, от его входа в нижний вестибюль до каменной лестницы, ведущей тогда в абонемент Морской библиотеки?

Войдя в двери музея в цокольном этаже здания, люди попадали в небольшой кассовый зал. Справа в зале находилась дверь в помещение массового отдела, где заказывались экскурсии по музею. Об использовании этого помещения в годы блокады Ленинграда будет рассказано особо. Дальше располагался гардероб музея с вешалками для одежды, отгороженными перилами на толстом баляснике, подобном баляснику на ограждении лестниц, ведущих в верхний вестибюль. Помещение гардероба завершалось стеной около прохода к лестницам в верхний вестибюль. Стену убрали в 1950-х гг., когда гардероб продлили и он стал занимать почти всю ширину цокольного этажа здания.

В верхнем, так называемом Мраморном вестибюле, бывшем аванзале Биржи, справа и слева между колоннами, поддерживающими хоры, стояли белые гипсовые скульптуры работы скульптора Е. Фалько — краснофлотца с винтовкой и флотского командира с биноклем. В то время панно, закрывавших объем хор, еще не было, они появились в 1950-х гг.

В четырех закругленных нишах под хорами, в простенках между окнами и главным входом в здание и в нишах по бокам входа в Исторический зал были укреплены восемь носовых фигур парусно-винтовых кораблей, изготовленных по проектам известных русских скульпторов: Клодта, Пименова, Микешина и Чиждова. Когда музей находился в здании Главного Адмиралтейства, они украшали его главную лестницу. Так, в нишах под левыми хорами стояли носовые фигуры 16-пушечного корвета «Баян» (КП — 2264) и 17-пушечного корвета «Богатырь» (КП — 3038), а под правыми хорами — 11-пушечного клипера «Джигит» (КП — 2272) и бронепалубного корвета «Витязь» (КП — 3039). В простенках около главного входа в здание находились носовые фигуры 51-пушечных фрегатов «Александр Невский» (КП — 2265) и «Дмитрий Донской» (КП — 2281), а против них в нишах, по бокам дверей в Исторический зал, — 45-пушечного фрегата «Ослябя» (КП — 2263)

³⁵ Красный Флот. 1941. 6 февраля.

и 12-пушечного транспорта «Гиляк» (инв. № 2261). Носовые фигуры, украшавшие вестибюль, производили на посетителей неизгладимое впечатление. Они были убраны в начале 1950-х гг.

Кроме носовых фигур вестибюль украшали прикрепленные к флагштокам, вставленным в стенные кронштейны, военно-морские флаги образца 1935 г. — кормовой, гюйс, Краснознаменный и командующего флотом.

Отличительной особенностью оформления вестибюля были, в духе того времени, цитаты из накладных объемных букв, помещенные над тремя дверями из вестибюля. Над дверью в Исторический зал можно было прочесть: «У могучей Советской державы должен быть соответствующий ее интересам, достойный нашего великого дела морской и океанский флот. Молотов».

Помещенные в вестибюле цитаты являлись как бы прелюдией в оформлении многих экспозиционных стендов. Они были обязательным «разъясняющим» дополнением к помещенным под ними плоскостными и объемными экспонатами.

Экспозиция музея, построенная против часовой стрелки, занимала девять залов. Десятый зал предназначался для буфета, и в него вела дверь из Мраморного вестибюля. В середине первого зала — Истории русского флота до 1917 г. — стояли пять колонн моделей кораблей и других объемных экспонатов. По центру средней колонны возвышалась доминанта с символическим шпилем Адмиралтейства. На восточной стороне ее куба красовалась гипсовая композиция, тонированная под старую бронзу. По ее центру шел текст: «Основание музею положено в 1709 г.», а выше него и по бокам на ленточках написаны важнейшие победы русского флота и восстания его моряков. Наверху и слева перечислялись: Эзель, Гангут, Гренгам, Чесма, Наварин, Синоп, справа — «Потемкин», «Очаков», Кронштадт. На остальных трех сторонах были помещены большие электрифицированные карты: «Важнейшие сражения русского флота», «Революционные восстания русских моряков», «Кругосветные и дальние плавания русских военных кораблей». Эта последняя карта сохранилась до наших дней в первозданном виде.

Перед доминантой, за статуей Петра I, стоял его ботик — «дедушка русского флота», а за ним — принадлежавшие некогда императору Петру I модели кораблей, большей частью английских, в футлярах.

За доминантой стояли модели с полным парусным вооружением: 44-пушечный фрегат «Паллада» — подводная часть корабля была еще

утоплена в стол (КП — 1173), броненосный фрегат «Минин» по состоянию на 1879 г. (КП — 79), 51-пушечный винтовой фрегат «Александр Невский», спущенный на воду в 1861 г. и погибший в 1868 г. (КП — 467). Вокруг этих моделей были выставлены образцы снарядов и торпед конца XIX в., митральеза и пушка системы Барановского. Такая расстановка моделей была характерной для двух других колонн по бокам центральной: в них модели тоже были поставлены без хронологической последовательности. Как пример, левую колонну возглавляла модель 80-пушечного корабля «Ингерманланд» с полным рангоутом, спущенного на воду в Архангельске в 1842 г. (КП — 42), хотя в начале этой колонны должны были стоять модели Петровской эпохи или начала XVIII в.

За моделью корабля «Ингерманланд» шли модели в масштабе 1:12: бриг «Улисс» (КП — 35), 84-пушечный корабль «Ретвизан» (КП — 50) и корвет «Рысь» (КП — 30509). Правую колонну, от центральной, начинала модель купеческого корабля 1697 г. (КП — 137), а за ней шли остальные модели кораблей в масштабе 1:12: парусофрегат «Владимир» (КП — 46), 46-пушечный винтовой фрегат «Аскольд» (КП — 48), 111-пушечный корабль «Император Николай I» (КП — 51). Остальным трем моделям в масштабе 1:12 — канонерских лодок «Туча» и «Опыт» и монитора «Латник» — в этом зале места не нашлось. Эти колонны огромных моделей производили большое впечатление на посетителей музея, как лес мачт в какой-то из гаваней в уменьшенном размере.

Вдоль боковых стен зала тесно стояли модели на тиковых двух- и трехэтажных горках, причем многие из них без футляров, как, например, модель 66-пушечного корабля «Трех Иерархов» (КП — 22), 120-пушечного корабля «Россия» (КП — 148), 53-пушечного винтового фрегата «Громобой» (КП — 134). Последние две модели больше никогда в экспозиции музея не выставлялись, но на временных выставках бывали.

Поскольку экспозиция зала была расположена против часовой стрелки, посетители, входя в него, поворачивали направо и шли к двум угловым стендам, рассказывавшем о древних судах славян и борьбе русского народа за выход к морю до конца XVII в. Над первым из стендов висела картина художницы Ю. Трузе-Серовой «Невская битва 1240 года». В углу зала для иллюстрации западного кораблестроения стояла миниатюрная модель испанского галеона XVI в., изготовленная для музея

в 1940 г. капитаном 1 ранга С.Ф. Юрьевым³⁶. Остальную часть торцевой восточной стены зала и первый стенд северной стены занимали полотна художников Р.К. Портера, А.П. Боголюбова, Ф.В. Перро, относящиеся к боевым действиям флота в начале XVIII в., и среди них висел портрет Петра I работы Л. Каравакка в той же уникальной резной раме, в которой он находится и поныне. Под картинами были щиты с гравюрами и другими материалами, относящимися к Петровской эпохе. Этой эпохе было отведено непропорционально большое место в настенной экспозиции зала.

Как было запланировано в эскизах экспозиции и ее монтажных листах, на стенах зала были созданы своеобразные экспозиционные стенды, частично между двумя колонными портиками, частично по его углам. На стендах сверху располагалась живопись — по центру большое полотно, ниже картины поменьше, с боков по одному или по два портрета адмиралов или офицеров флота, например И.Ф. Крузенштерна, а под ним еще по одной картине небольшого размера. Под поясом живописи висели по два, а чаще по три щита, обтянутых холстом, для графики, фотографий, документов и небольших объемных предметов. Под щитами стояли витрины с валютами.

Экспозиционный материал на стенных стендах размещался, как отмечалось, непропорционально к соседним. Так, после стендов, посвященных Петровской эпохе, были расположены стенды, повествующие о боевых событиях XVIII в., начиная с большого полотна-копии художника М. Семенова с картины Я.Ф. Хаккерта «Чесменское сражение 1770 года». Стенд завершался показом рисунков, документов и других экспонатов, относящихся к восстанию декабристов в 1825 г. Победам адмирала Ф.Ф. Ушакова на нем отводилось незначительное место. Зато следующий за ним стенд почти целиком был посвящен Крымской (Восточной) войне 1853–1856 г. Только на одном из щитов стенда и в витрине под ним были помещены плоскостные и объемные экспонаты, имеющие отношение к Русско-турецкой войне 1877–1878 г. Против этого стенда стояла, по теме не относящаяся к нему, большая модель проекта броненосного фрегата «Минин», разработанного в 1865 г. по типу английского башенного корабля «Кептэйн» (КП — 292), а около него у колонны портика были поставлены часы работы мастера Нечаева. Ни модель, ни часы больше в экспозиции не выставлялись.

³⁶ Приемный акт модели от 10 января 1941 г., инв. № 14754.

В то время двери в портиках не были закрыты специально сделанными после Великой Отечественной войны деревянными стендами. У дверей стояли модели в футлярах. Рядом с последними дверями северной стены зала стояла модель крейсера I ранга «Варяг». С нее начинался показ боевых действий флота и других событий Русско-японской войны 1904–1905 гг.

В нишах торцевой, западной, стены зала, как и планировалось, были установлены белые гипсовые скульптуры И.В. Сталина и В.И. Ленина. Над нишами висели огромные планшеты с цитатами из произведений классиков марксизма из накладных букв. На всех четырех стендах по бокам ниш посетители музея видели живописные полотна, а на щитах ниже их и витринах — акварели, фотографии и документы или их копии, повествующие о революционных событиях в стране и на флоте в 1905–1907 гг. Колонна моделей вдоль южной стены зала начиналась моделями броненосца «Потемкин» и крейсера «Очаков», за которого выдавалась однотипная модель крейсера «Олег» (КП — 99).

Первый из трех стендов этой стены посвящался учебным походам кораблей Балтийского флота в Средиземное море (во время одного из них в 1908 г. моряки участвовали в спасении пострадавших от землетрясения жителей г. Мессины, Италия) и русским полярным экспедициям 1900–1915 гг. Два следующих стенда отражали русское кораблестроение в канун Первой мировой войны 1914–1918 гг., действия флота во время этой войны и участие моряков в Февральской революции 1917 г. Над материалом одного из этих стендов уже висела большая картина художника Г.В. Горшкова «Бой эскадренного миноносца «Новик» с германскими эскадренными миноносцами «U-99» и «U-100» 4 августа 1915 года» (КП — 14830). Колонну моделей замыкала модель крейсера «Рюрик» (КП — 90).

Зал украшали русские военно-морские флаги разного времени и трофейные флаги, захваченные моряками в морских баталиях. Прикрепленные к флагштокам, либо лежащим на карнизах зала, либо вставленным в 8 настенных кронштейнов-флагодержателей, они гордо свешивались в зал.

Развернутая в Историческом зале экспозиция несколько отличалась от ее проектных решений, о которых было рассказано. Ее устроители пытались выставить в зал как можно больше объемных экспонатов — пушек и их моделей, ядер и книпелей, помещая их под столами моделей пушек и витринами. Такая перегруженность зала экспонатами напоминала экспозиции музея в Адмиралтействе.

По бокам дверей, ведущих во второй зал музея, стояли бюсты Маркса и Энгельса.

Экспозиция второго зала имела временные рамки с апреля по ноябрь 1917 г. На пяти стендах зала и в стоявших под ними витринах были представлены документы и их копии о создании большевистских комитетов в Кронштадте, Гельсингфорсе, Ревеле и в других базах Балтийского флота и на его кораблях. Многие из выставленных документов распространялись на флоте после возвращения В.И. Ленина из эмиграции и в связи с деятельностью организованного 28 апреля 1917 г. Центрального комитета Балтийского флота (Центробалт). На стендах висели, среди других фотоматериалов, портреты моряков — участников большевистских комитетов в базах флота и на кораблях, членов первых созывов Центробалта и моряков — делегатов VI съезда РСДРП(б) в июне 1917 г. Ряд фотографий, помещенных на стендах зала, относился к расстрелу июльской демонстрации в Петрограде и Моонзундскому сражению с 29 сентября по 6 октября 1917 г. В центре зала стояла белая гипсовая скульптура работы скульптора Пинчука «Ленин в Разливе». Над первым стендом висела картина художника В.М. Измайлова «Встреча В.И. Ленина на Финляндском вокзале 3 апреля 1917 года», а над вторым — полотно художника Бучкина «Выступление И.В. Сталина на митинге моряков Балтийского флота в Петропавловской крепости 6 июля 1917 года». Кроме этих двух картин в зале расположились две небольшие картины: «Прибытие кронштадтских моряков в Петроград для участия в демонстрации 4 июля 1917 года» художника И.Г. Дроздова и «Героический бой эскадренного миноносца «Гром» с немецкими кораблями на Кассарском плесе 1 октября 1917 года» художника Г.В. Горшкова. Особенность этого зала состояла в том, что в каждый из стендов включались цитаты на планшетах с накладными буквами. Некоторые из цитат представляли собой выдержки из Апрельских тезисов В.И. Ленина.

Третий зал почти целиком отводился Октябрьской революции и участию в ней моряков и кораблей Балтийского флота. На стендах, в витринах и в настенных турникетах зала были помещены документы и фотографии моряков и руководящих деятелей большевистской партии и кораблей, имеющих отношение к революционным событиям октября 1917 г. По центру зала стояла фанерованная ясеневым шпоном, а затем отполированная блок-конструкция, в окна которой с трех сторон можно было видеть диорамы: «Штурм Зимнего дворца в ночь на 26 октября

1917 года» работы художника Хрусталева, «Июльские дни 1917 года в Петрограде» и «Ледовый поход кораблей Балтийского флота в 1918 году». Четвертую сторону блока занимала объемная карта Петрограда с расположением кораблей на Неве, маршрутами революционных матросских отрядов и Смольного — штаба вооруженного восстания в октябре 1917 г. По обе стороны блока стояли модели крейсера «Аврора», за которую выдавалась проектная модель однотипного крейсера «Диана», и сделанная в 1887 г. модель спущенного в тот же год броненосца «Император Александр II», переименованного в мае 1917 г. в линкор «Заря Свободы». В этом зале висело несколько живописных полотен. На его торцевых стенах — две уже упоминавшиеся картины художника В. Серова: «В.И. Ленин и И.В. Сталин в штабе Петроградского военного округа в октябре 1917 г. дают указания о защите Петрограда от войск Керенского-Краснова» и «Выступление В.И. Ленина на I Всероссийском съезде моряков военного флота 22 ноября 1917 года», а также картины художников Г.В. Горшкова «Линейный корабль «Заря Свободы» в Морском канале в октябрьские дни 1917 года» и В. Ланге «В.И. Ленин и И.В. Сталин на радиостанции «Новая Голландия» 9 ноября 1918 года во время передачи воззвания, написанного Лениным». На боковой стене были повешены полотна с изображением крейсера «Аврора» художников А. Белого «Крейсер «Аврора» на Неве в октябрьские дни 1917 года» и Г.В. Горшкова «Исторический выстрел «Авроры» 25 октября 1917 года». Между витринами, на постаментах, стояли белые гипсовые бюсты В.И. Ленина и моряков — руководителей революционных матросских масс Э.Л. Берга, С.Г. Рошала, Н.А. Ховрина. Во флагодержателях под карнизом зала были вставлены флагштоки с памятными знаменами матросских отрядов и кораблей, относящиеся к периоду с 1917 г. по 1920-й. В их числе было знамя команды ледокола «Ермак», изготовленное в 1917 г. и бывшее на ледоколе до 1925 г., и знамя Учебно-минного отряда Балтийского флота, также изготовленное в 1917 г. и переданное отрядом музею в 1922 г.

В четвертом зале экспозиционные материалы отражали Ледовый поход кораблей Балтийского флота в феврале — мае 1918 г., организацию Красной Армии и Красного Флота и первый период Гражданской войны и иностранной военной интервенции с июня по декабрь 1918 г. По центру зала стояла белая гипсовая групповая скульптура работы скульптора Е. Фалько «Прощание», а справа и слева от нее — модели эскадренного

миноносца «Прыткий», посланного с Балтики на Волгу, в Волжскую военную флотилию, и крейсера «Богатырь», участника Ледового похода. На одном из первых стендов зала демонстрировались документы и фотографии, относящиеся к этому походу, а над стендом висела картина художника С.А. Никитина «Ледовый поход кораблей Балтийского флота из Гельсингфорса в Кронштадт в 1918 году». Документы и фотоматериалы остальных стендов зала и висевшие над ними картины иллюстрировали вынужденное затопление кораблей Черноморского флота под Новороссийском в июне 1918 г., организацию и боевые действия в 1918 г. Волжской, Астрахано-Каспийской и Северо-Двинской военных флотилий. Между витринами зала были поставлены четыре постаменты с гипсовыми белыми бюстами выдающихся участников боевых действий на фронтах Гражданской войны в 1918 г. Один из них был бюстом прославленного комиссара Волжской военной флотилии Н.Г. Маркина.

Экспозиция пятого зала, полуциркульного, рассказывала об участии в боевых действиях Балтийского флота военных флотилий и отрядов моряков, сражавшихся на сухопутных фронтах во время борьбы Вооруженных Сил Советской Республики против белогвардейских войск и иностранной военной интервенции в 1919–1920 гг.

По центру зала, свободному от моделей, возвышалась заказанная музеем скульптору капитан-лейтенанту запаса Н. Вальдману белая скульптурная группа двух матросов с винтовками в руках под знаменем — скульптура называлась «В атаку». Перпендикулярно боковым стендам зала стояли четыре щита-стенда, с обеих сторон которых крепились удлиненные витрины на ножках с валютами. Они были сделаны для того, чтобы увеличить экспозиционную площадь стен зала. Экспозиционные материалы первых стендов зала отображали оборону Петрограда от войск генерала Юденича и поддерживающих их кораблей английского флота в мае — июне 1919 г. и подавление мятежа на фортах Красная Горка и Серая Лошадь, вспыхнувшего 13 июня 1919 г. Над одним из стендов висела картина художника Бучкина «И.В. Сталин дает последние указания командирам частей в Ораниенбауме 14 июня 1919 года о наступлении берегом на форт Красная Горка». Военной деятельности И.В. Сталина на фронтах Гражданской войны в зале было уделено много места. Так, между двумя щитами с витринами находилась большая напольная электрифицированная карта «Сталинский стратегический план разгрома Деникина и его воплощение в 1919–1920 гг.». Над этой картой была закреплена

на стене крупная мраморная доска с текстом о награждении Всероссийским Центральным исполнительным комитетом И.В. Джугашвили (Сталина) орденом Красного Знамени. На стендах зала многие материалы касались соратников Сталина, занимавших руководящие посты на фронтах Гражданской войны в 1919–1922 гг. — К.Е. Ворошилова, С.М. Буденного, С.М. Кирова, В.В. Куйбышева и военачальников Красной Армии — В.И. Чапаева, А.Я. Пархоменко, М.Ф. Фрунзе, Г.И. Котовского.

На щитах и в прикрепленных к ним витринах были выставлены экспонаты, связанные с боевыми действиями кораблей Балтийского флота. Около одного из щитов стояла модель английской подводной лодки L-55, потопленной 4 июня 1919 г. эскадренными миноносцами «Азард» и «Гавриил», и на этом щите, среди фотоматериалов и документов, был укреплен судовый колокол, а в витрине лежал английский военно-морской флаг. Эти предметы были переданы водолазами после подъема лодки в 1928 г. На других щитах и в витринах были помещены материалы об уничтожении огнем эскадренного миноносца «Гавриил» трех из семи английских торпедных катеров, пытавшихся прорваться в Кронштадт 18 августа 1919 г., и о торпедировании английского эскадренного миноносца «Виттория» подводной лодкой «Пантера» 31 августа 1919 г. Плоскость одного из щитов полностью занимали поднятые со дна обломки английских торпедных катеров, а около другого стояла часть торпедного аппарата подводной лодки «Пантера» и зарядное отделение торпеды того времени. На стене зала висела большая картина художников Г.В. Горшкова и Н.Е. Бубликова, изображавшая гибель английского эскадренного миноносца «Виттория», написанная для музея в 1939 г.

На других щитах-стендах зала и на его стенах кроме упомянутых были помещены картины, акварели, фотографии, документы и их копии, относящиеся к боевым действиям Балтийского флота, Волжско-Каспийской, Днепровской, Северо-Двинской и Азовской военных флотилий в 1919–1920 гг. В материалах стендов делался акцент на участие в победах Красной Армии: Балтийского флота — в разгроме в ноябре 1919 г. войск Юденича, наступавших на Петроград; Волжско-Каспийской флотилии — в разгроме в марте и июне 1920 г. армии Деникина и интервентов на Каспийском море; Днепровской флотилии, созданной в марте 1919 г., — в разгроме в июле 1920 г. войск панской Польши на территории Украины и Белоруссии и Азовской флотилии — в разгроме в ноябре 1920 г. остатков армии Деникина под командованием генерала Врангеля в Крыму.

В дополнение к материалам на стендах в зале были выставлены модели канонерских лодок Днепровской флотилии «Курьер», «Малый», «Молниеносный» и Азовской флотилии — «Красная Звезда».

Зал украшали четыре стенных флагодержателя, для двух флагштоков каждый. К ним были прикреплены наградные, переходящие и шефские знамена кораблей и частей Красного Флота, получивших их в 1920-х гг. Такие же знамена, с нарушением музейных правил их экспонирования, стояли вертикально, веером, на своих флагштоках на кромке обоих хор зала.

Проем без дверей вел в следующий, шестой экспозиционный зал. Над проемом, в дополнение к цитатам на планшетах на стене зала, была набрана из накладных объемных букв очередная цитата одного из высказываний Сталина.

Подробное, с комментариями описание первых пяти экспозиционных залов сделано для того, чтобы лучше можно было представить, каким был тогда открывшийся музей. Характеристика остальных четырех залов будет значительно короче. Так, на первых стендах шестого зала экспонировались карты, схемы и документы, посвященные освобождению Дальнего Востока от японских и американских интервентов и их прихвостней Народно-освободительной Дальневосточной армией и моряками, а также подведению итогов Гражданской войны. На остальных стендах зала были представлены документы и изобразительные материалы о начале восстановления флота в 1921 г. и принятии шефства над ним в 1922 г. Коммунистического союза молодежи. В зале стояли переименованные сотрудниками музея модели: учебного судна «Океан» в «Комсомолец» и крейсера «Богатырь» (вторая модель) в крейсер «Коминтерн» Черноморского флота.

В седьмом зале рассказывалось о событиях, произошедших на флоте в 1924–1932 гг. В частности, в зале экспонировались материалы о походе крейсера «Аврора» и учебного судна «Комсомолец» из Кронштадта в Архангельск в 1924 г. и о переходе линкора «Парижская Коммуна» и крейсера «Профинтерн» с Балтики на Черное море в 1929–1930 гг. Кроме того, показывалось пребывание на кораблях руководителей ВКП(б) и Вооруженных Сил страны. В зале висели картины художников: Федорова «И.В. Сталин делает запись в книгу почетных посетителей крейсера “Червона Украина” в июле 1929 г.» и Николаева «С.М. Киров и К.Е. Ворошилов на линкоре “Марат” во время маневров Краснознаменного

Балтийского флота. 1932 г.» Кроме четырех моделей кораблей по центру зала стоял турникет, изготовленный еще в начале XX в., с фотографиями, иллюстрирующими боевую учебу на кораблях и в частях флота, и фотографиями отличников боевой и политической подготовки. Как и в других залах, в нем были выставлены постаменты с гипсовыми бюстами членов Политбюро ЦК ВКП(б) и военачальников. Отличительной особенностью этого зала и последующих было экспонирование действующих предметов корабельной техники. В нише закрытых дверей в Исторический зал находилась работающая корабельная радиостанция для крупных кораблей.

Восьмой зал в значительной степени посвящался военному кораблестроению, которое включало в себя модернизацию и ремонт кораблей. В этом же зале демонстрировались материалы о создании в 1932 г. Морских сил Дальнего Востока, превратившихся в 1935 г. в Тихоокеанский флот, и о формировании в 1933 г. Северной военной флотилии, в 1937 г. ставшей Северным флотом. Этим тем и касались две картины: Г. Горшкова «Капитальный ремонт линейного корабля “Марат”» и И. Владимирова «И.В. Сталин, С.М. Киров и К.Е. Ворошилов на подводной лодке Д-1 Северного флота в июне 1933 г.» На стене с завершающим стендом зала, где было сказано об установлении Дня Военно-Морского Флота СССР в июне 1939 г., висело полотно Г. Горшкова «Крейсер “Киров” на Неве в День флота. 1939 г.» Среди нескольких моделей зала в масштабе 1:50 были представлены модели: подводных лодок Ш-303 и С-1, лидера «Ленинград» и эскадренного миноносца «Гневный» — кораблей, вступивших в строй в 1933–1938 гг. Также как в предыдущем зале, в нише дверей был оборудован интерьер корабельной штурманской рубки с мореходными инструментами, изготовленными советскими заводами. В их числе был действующий гирокомпас «Курс-1»³⁷. То, что от него осталось, находится в одном из хранилищ отдела фондов.

Первые стенды последнего, девятого, зала были насыщены фото-портретами руководителей народных комиссариатов обороны и Военно-Морского Флота и членов их военных советов. Тут же было несколько фотографий, относившихся к маневрам КБФ в июле 1939 г. и присутствию на них членов Военного совета ВМФ А.А. Жданова и наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова. В зале стояли гипсовая скульптура И.В. Сталина и бюсты А.А. Жданова и Н.Г. Кузнецова.

³⁷ Моисеев А. Живая история Русского флота // Ленинградская правда. 1941. 8 февраля.

Значительное место в зале занимал показ участия КБФ в Советско-финляндской («зимней») войне с конца ноября 1939 г. по начало марта 1940-го. По его центру стояла модель модернизированного линейного корабля «Октябрьская Революция», производившего обстрелы финских берегов. На стендах были представлены фотографии кораблей ВМФ, участников этой войны, и моряков, получивших звание Героя Советского Союза за свои подвиги во время боевых действий против финнов. В зале висели картины художников: Н.В. Пинегина, изображающая бой подводной лодки С-1 с финскими истребителями 19 января 1940 г., и В. Познякова «Потопление финского транспорта подводной лодкой КБФ Ш-311 в январе 1940 г.». В нише дверей экспонировались трофейные финские флаги, образцы оружия, снарядов и другие предметы финской армии, захваченные моряками.

У дверей для выхода из зала стоял щит с приборами управления стрельбой на крейсере, который, как упоминалось, экспонировался музеем еще в Адмиралтействе. Но в его верхней части на стекле был уже новый рисунок крейсера типа «Киров». Когда посетитель нажимал рычаг ревуна в нижней части щита, из орудийных стволов крейсера вырывались вспышки «огня», а им отвечали результаты попадания снарядов, направленных в корабль противника, также нарисованный на стекле. Они показывали их недолет, перелет и, наконец, попадание в цель. Этот большой рисунок вражеского корабля был укреплен над дверями типографии музея. Посетители музея, выходявшие из его последнего зала, идя в Мраморный вестибюль, видели первый пролет каменной лестницы. На ее стенах по центру красовалась носовая фигура броненосного фрегата «Князь Пожарский», а по бокам — носовые фигуры броненосных фрегатов «Адмирал Лазарев» и «Адмирал Чичагов».

Не случайно столь много места в истории отдела фондов музея уделено его открытию в феврале 1941 г. и описанию, каков тогда он был. Велика роль отделов фондов музеев в подборе для экспонирования музейных предметов и дальнейшего их грамотного хранения. Ведь экспозиции музеев в то же время являются их хранилищами. Так произошло и с нашим музеем. Сотрудники его отдела фондов при создании музея в здании Биржи проделали огромную работу по подбору экспонатуры и затем ее учету в фондовых документах с указанием, где что помещено, не прерывая своей текущей работы. Немалая заслуга отдела фондов заключалась и в том, каким увидели обновленный музей его первые посетители и как

о нем тогда отзывалась пресса. После открытия музея сотрудники отдела фондов продолжали брать на учет музейные предметы, не заинвентаризированные до переезда музея в здание Биржи, приходить новые поступления, составлять акты временной выдачи на готовящиеся выставки.

В летний период 1941 г., по опыту прошлых лет, предполагалось открыть четыре выставки — две в Москве в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького (ЦПКиО) и в Сокольниках, и две в Ленинграде — в ЦПКиО им. Кирова и в Большом дворце в Петергофе. Из них только одна была сформирована — «Военно-Морской Флот СССР» и отправлена в Москву в конце мая 1941 г. Она открылась в ЦПКиО им. Горького 6 июня 1941 г.³⁸ Ее обслуживать были назначены начальник отдела истории флота старший политрук Г.Г. Берников и научный сотрудник отдела фондов Н.А. Мезенцев.

³⁸ Ленинградская правда. 1941. 27 мая; Красный Флот. 1941. 8 мая; 7 июня.

ГЛАВА X

Музей в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)

В здании бывшей Фондовой биржи Центральный военно-морской музей проработал только пять месяцев. 22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война.

Уже на следующий день, 23 июня, начальник музея М.П. Крестовский собрал научных сотрудников отдела истории флота и сотрудников отдела фондов и поставил задачу определить очередность спасения музейных предметов в зависимости от их исторической и художественной ценности. Предметы разделили на три категории, и в соответствии с категорией начали прикреплять картонные бирки с номерами I, II, III. До сих пор на некоторых музейных предметах такие бирки сохранились. В первые дни войны сотрудники музея еще занимались текущей работой — проводили экскурсии, приходовали не взятые на учет новые поступления.

27 июня 1941 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества», а вслед за ним 28 июня — «Постановление Военного Совета Северного фронта об организации эвакуации населения и материальных ценностей» за подписями командующего войсками Северного фронта генерал-лейтенанта Попова, члена Военного совета Северного фронта корпусного комиссара Косметчева, члена Военного совета Северного фронта Штыкова, члена Военного совета Северного фронта Кузнецова¹.

Во исполнение этих документов 29 июня в музей поступило распоряжение Наркомата Военно-Морского Флота об эвакуации его имущества на Волгу, в г. Ульяновск². В этот день музей прекратил принимать посетителей, а на следующий день началась упаковка музейных предметов. Научный сотрудник А.П. Куликов вспоминал: «Работы по упаковке личный состав музея вел круглосуточно с небольшими перерывами для сна. Для обеспечения тарой (ящиками. — *Авт.*) к музею была прикреплена

¹ Сто героических дней: Сборник док-тов и мат-лов о героической борьбе трудящихся Ленинграда. 1941–1944 гг. Л.: Наука, 1966. С. 39. Документ № 3.

² Справка о Центральном военно-морском музее / Сост. Я.А. Вечный. 1969. С. 6.

мебельная фабрика и несколько деревообрабатывающих артелей»³. Командование музея приняло решение вывезти, по возможности, все экспонаты из экспозиционных залов и большую часть наиболее ценных музейных предметов из фондов. Было решено эвакуировать музейное имущество по воде, поскольку вода — лучший амортизатор для хрупких моделей кораблей и других предметов.

В первых числах июля 1941 г. к набережной Малой Невы, напротив Пушкинского дома, подвели две деревянные баржи-берлины и на них стали грузить экспонаты музея. В их числе были такие тяжеловесные, как ботик Петра I, скульптура Петра I работы М. Антокольского и модели кораблей с футлярами в масштабе 1:50 и 1:48, а также предметы, которые успели упаковать в ящики. Для сопровождения барж командование Ленинградской военно-морской базы выделило команду из шести краснофлотцев под командованием старшины 1-й статьи Дмитрия Денисовича Лысенко (1901–1984). По приходу барж в Ульяновск команду краснофлотцев отправили на фронт, а Д.Д. Лысенко оставили служить при музее. В 1947 г. его, уже в звании мичмана, назначили военным комендантом музея, а в 1950 г. он ушел в запас. Вольнонаемным перешел в систему охраны музея и работал до ухода на пенсию в 1973 г. Таким образом, Д.Д. Лысенко был в штате музея более 30 лет.

17 июля 1941 г. первый эшелон барж по Мариинской системе каналов ушел на Волгу. На нем кроме команды Д.Д. Лысенко сопровождали экспонаты заместитель начальника музея по научной работе батальонный комиссар А.А. Ксенофонтов и переведенный в штат отдела фондов научный сотрудник А.П. Куликов. Во время прохода по каналу на одной из барж обнаружилась течь. За неделю команда Лысенко ее ликвидировала, и ни один из экспонатов не пострадал. Баржи прибыли в Ульяновск в последних числах августа 1941 г.

В конце июля (точной даты не сохранилось. — *Авт.*) в Ульяновск ушел второй эшелон из двух барж-берлинок и прибыл на место уже в начале сентября. На этот эшелон помимо музейного имущества были погружены книжные фонды Центральной военно-морской библиотеки.

В тяжелом положении оказалась выставка музея, экспонировавшаяся в Москве в деревянном павильоне ЦПКиО им. Горького. В конце июля 1941 г. Москва стала подвергаться налетам вражеской авиации.

³ Куликов А.П. Краткая справка «ЦВММ в годы Великой Отечественной войны». Хранится в рукописно-документальном фонде ЦВММ.

Обеспечивающие работу выставки Г.Г. Берников и Н.А. Мезенцев ни днем, ни ночью ее не покидали. Им не раз приходилось тушить зажигательные бомбы, попадавшие в павильон. В начале августа пришло распоряжение Политуправления ВМФ об упаковке выставки и отправке ее в Ульяновск. Запакованные в ящики экспонаты выставки отправили в Московский речной порт в Химках. Пока ящики ждали своей погрузки на баржу, во время одного из налетов на пирсы порта часть из них загорелась от зажигательной бомбы. Пожар сумел потушить охранявший выставку Н.А. Мезенцев; Г.Г. Берникова в это время в Москве не было, он работал в Ленинграде. В середине августа баржа с выставкой ушла в Ульяновск, куда благополучно прибыла в середине сентября 1941 г.⁴ Там под руководством А.А. Ксенофонтова уже шло размещение прибывшего из Ленинграда имущества музея в здании бывшей Симбирской лютеранской кирхи.

С началом войны личный состав музея значительно сократился. Те из его сотрудников, кто имел строевые флотские специальности, ушли на фронт, другие либо были призваны в действующую армию или на флот, либо уволились по семейным обстоятельствам, связанным с эвакуацией их семей.

Оставшиеся в Ленинграде в штате музея его работники в августе 1941 г. стали готовить к эвакуации третью очередь музейных предметов, но в этот раз по железной дороге. 28–29 августа ящики с музейным имуществом погрузили в три товарные пульты, стоявшие на путях станции Московская-Товарная.

В эти же вагоны, оборудованные нарами, сели несколько сотрудников музея с семьями. Однако эшелон не ушел в Ульяновск. 30 августа враг захватил станцию Мга, и последняя железнодорожная ветка оказалась перерезанной. Но надежда уйти вглубь страны сохранялась, и эшелон простоял на Московской-Товарной до 16 сентября. Станция не раз подвергалась налетам вражеской авиации. 10 сентября от зажигательной бомбы в одном из вагонов возник пожар. Его ликвидировал шофер музея И.И. Беляев, еще не ушедший на фронт. От огня немного пострадала модель крейсера II ранга «Герек» (КП — 112). Как память об этом пожаре, в музее хранится обгорелый фрагмент ящика, в который была упакована модель. То, что было в эшелоне, возвратили в здание Биржи.

⁴ Воспоминания Н.А. Мезенцева о спасении Московской выставки в июне–августе 1941 г., составленные им в 1985 г.

В августе 1941 г. из оставшихся в штате музея лиц были созданы три группы. Первую группу, ленинградскую, до 18 ноября возглавлял начальник музея М.П. Крестовский, пока не улетел в Ульяновск. Задачами группы были: охрана оставшегося в помещениях музейного имущества и сохранение здания от последствий налетов вражеской авиации и артиллерийских обстрелов, а также комплектование музея и научно-пропагандистская работа. Вторая группа во главе с А.А. Ксенофонтовым должна была работать в Ульяновске. В ее задачи входило: обеспечение хранения музейных ценностей и книжных фондов в не приспособленных для этих целей помещениях; обработка — оприходование — поступивших с действующих флотов и с фронтов реликвий, захваченных моряками трофеев, изданий и фотоматериалов; формирование временных выставок; справочно-консультационная работа по запросам Наркомата ВМФ, воинских частей, прессы, киностудий; организация командировок на флоты и в подразделения морской пехоты для сбора интересующих музей предметов. Третья группа должна была находиться в Москве, являясь связующим звеном между командованием ВМФ и музеем. Специалисты отбирали для музея материалы, поступавшие непосредственно в Наркомат ВМФ с флотов, флотилий и морских частей, сражавшихся на берегу⁵.

Из военнослужащих в сентябре 1941 г. в музей, в Ленинграде, числились: начальник музея батальонный комиссар М.П. Крестовский, начальник отдела фондов старший политрук В.Д. Фадеев, военный инженер 2 ранга В.А. Токаржевский, пришедший служить в музей в отдел техники и оружия в начале 1941 г., начальник отдела истории флота старший политрук Г.Г. Берников, научный сотрудник отдела истории флота капитан 2 ранга Ф.М. Зверев (ушел на флот в конце сентября 1941 г.) и начальник отдела истории флота в Октябрьской революции и Гражданской войне интендант 1 ранга И.К. Глухоченков. В это время в штат музея был зачислен начальник библиотеки старший политрук А.Р. Маймистов. В Ульяновск убыли заместитель начальника музея по научной работе батальонный комиссар А.А. Ксенофонтов, начальник массового отдела старший политрук И.В. Рыжев, сотрудник отдела техники и оружия техник-интендант 2 ранга М.Г. Васильков, начальник хозяйственно-административного отдела техник-интендант 1 ранга Ш.Г. Сегал и вошедший в штат музея старшина 1-й статьи Д.Д. Лысенко.

⁵ Куликов А.П. Указ. соч.

В декабре 1942 г. военнослужащие музея при унификации военных званий получили звания командного состава, принятые тогда в Вооруженных Силах Советского Союза. Некоторым из них предписали налаживать связи по сбору экспонатов для музея с командованием флотов и с командованием морских частей, сражавшихся на сухопутных фронтах. Так, Ф.М. Звереву было поручено держать связь с Кронштадтом, Маймистову — с Северным флотом и Северным фронтом, Рыжеву и Василькову — с Черноморским флотом и Южным фронтом ⁶.

Ленинградские сотрудники отдела фондов не только упаковывали и отправляли имущество музея в эвакуацию, но и вели повседневную фондовую работу. Одной из ее задач было заполнение книги главного инвентаря музея. Инвентарная книга № 8, начатая 30 июня 1940 г., включала в себя инвентарные записи с № 14401 по № 15536, сделанные в Ленинграде в 1942 г., а затем с № 21079 по № 21093, которые снова были внесены в Ленинграде в марте 1945 г. В ней за инв. № 15347 была сделана последняя довоенная запись — 75-мм снаряда, изготовленного в 1916 г. и поступившего по акту № 308 от 21 июня 1941 г. Дальше, после 22 июня, шли записи музейных предметов, многие из которых были заказаны в 1940 г. и начале 1941 г. Так, по акту № 315 от 9 июля 1941 г. на основании решения Художественного совета музея, который еще работал, было оприходовано 33 портрета маслом и акварелью и одна модель (КП — 15360–15394): портреты участников Гражданской войны, моряков, побывавших в Испании в 1936–1939 гг., и Героев Советского Союза, получивших это звание за свои подвиги во время Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Среди них портреты: командира эсминца «Азард» в 1919 г. Н.Н. Несвицкого (КП — 15353) художника О.Д. Жудиной; капитана 2 ранга И.А. Бурмистрова, посланного в Испанию в 1936 г., художника А.Р. Эберлинга (КП — 15368); Героев Советского Союза, получивших это звание в 1940 г.: командира подводной лодки «Сом» капитана 2 ранга А.В. Трипольского художника А. В. Кадникова (КП — 15372); летчика ВВС КБФ капитана А.Н. Крохолева художника А.П. Скурыгина (КП — 15360) и краснофлотца А.Р. Посконкина художника П.Д. Бучкина (КП — 15370) ⁷.

За КП — 15390 в акте № 315 числилась модель в масштабе 1:50 линейного корабля «Парижская Коммуна». В акте от 16 июля 1941 г.

⁶ Куликов А.П. Указ. соч.

⁷ Отдел учета. Д. 2а. С. 69.

отмечено, что модель принята из модельной мастерской музея в недоделанном состоянии, не собранной, с приложением к ней 66 деталей — 55 металлических и 11 деревянных. Акт подписали ученый секретарь Л.В. Ларионов, начальник отдела фондов В.Д. Фадеев и научный сотрудник А.П. Куликов. Судя по этому акту, модельная мастерская музея прекратила свою работу, поскольку большинство ее мастеров было призвано на военную службу. Модель «Парижской Коммуны» не подверглась доделке, и ее списали с учета по акту от 05.07.1947 г.⁸

Первым из музейных предметов, относящихся к Великой Отечественной войне, был гафельный Военно-морской флаг с эскадренного миноносца «Быстрый», погибшего от мины заграждения при переходе из Севастополя в Николаев 1 июля 1941 г. Его доставил в Ленинград капитан 2 ранга Г.А. Бутаков и передал музею. Флаг заприходовали за инв. № 15399 по акту № 324 от 8 августа 1941 г.⁹

Следующим поступлением военного времени были шесть предметов, привезенных Ф.М. Зверевым после его посещения штаба ВВС КБФ и заприходованных по его рапорту от 15.08.1941 г. Среди них немецкий пулемет Мг-15 со сбитого 11.08.1941 г. бомбардировщика Ю-88 (КП — 15401), и с него же электромагнитный компас (КП — 15403), а также две немецкие солдатские металлические бирки (КП — 15405/1-2).

Из Ленинграда в командировку на Северный флот в августе ездил Г.Г. Берников. По его рапорту от 20.08.1941 г. было взято на учет 15 предметов, в большинстве своем трофейных.

В октябре 1941 г. побывали на Ленинградском фронте во 2-й и 5-й Морских бригадах КБФ В.Д. Фадеев и И.К. Глухоченков. Они со складов боеприпасов 5-й бригады по накладной от 08.10.1941 г. получили трофейные образцы оружия, обмундирования, значков и документы — 29 немецких и 13 финских. Их оприходовали по акту № 332 от 15.10.1941 г. По этому же акту А.Р. Маймистов принял одни из последних поступлений в музей в 1941 г., переданные из разведотдела КБФ капитаном О. Бекком. Ими были предметы со сбитого 12.10.1941 г. истребителя Ме-109 экипажем сторожевого катера типа МО-4 под командованием лейтенанта Шевцова, и среди них самолетная приборная доска (КП — 15505) и личный посмертный знак летчика (КП — 15500)¹⁰.

⁸ Отдел учета. Д. 2а. Л. 52.

⁹ Там же. Л. 62.

¹⁰ Главный инвентарь ЦВММ. Книга № 8. Л. 76–80.

Завершились поступления 1941 г. фотоальбомом «Боевые действия Военно-Морского Флота и герои-моряки» с 52 фотографиями, выпущенным в ноябре 1941 г. издательством «ИЗОРАМ». Он получил № КП — 15535. Кончаются блокадные записи в книге № 8 КП — 15536: это гравированный при императоре Николае I портрет фельдмаршала Кутузова, приобретенный музеем по счету от 6 августа 1942 г. Запись сделана начальником отдела фондов музея В.Д. Фадеевым. Следующие инвентарные книги № 9, 10, 11 и 12 заполнялись в Ульяновске.

Кроме мероприятий, связанных с эвакуацией музейных ценностей, заполнения Главного инвентаря музея, велись и другие работы. В августе 1941 г. под руководством начальника отдела фондов В.Д. Фадеева и ученого секретаря Л.В. Ларионова силами выделенной для этой цели команды матросов крупномасштабные модели перенесли в полуциркульный зал. Модели в масштабе 1:12, с высокими мачтами, перемещали через проем в портике по центру главного зала, еще не имевшего зашивки. Однако две модели в масштабе 1:12 — парусно-винтовых кораблей «Ретвизан» и «Император Николай I» — из-за своих очень высоких мачт остались в главном зале, где пробыли всю войну. Оставшиеся в музее модели в масштабе 1:48 перетаскивали в залы, позднее числившиеся как № 5 и 7.

В это же время приступили к созданию передвижной выставки «Военно-Морской Флот в Отечественной войне». На ней были кратко показаны, преимущественно на плоскостном материале, основные события из истории отечественного флота, боевые подвиги моряков в первый период войны и образцы трофейного оружия, которые уже поступили в музей. Выставка разрабатывалась начальником музея М.П. Крестовским, ученым секретарем Л.В. Ларионовым, начальником отдела фондов В.Д. Фадеевым при участии В.А. Токарежевского. Работы велись в бывшем буфете (позднее зал № 10). Для выставки столяр музея А.А. Смирнов сделал несколько ящиков-чемоданов с ручками, обтянутых снаружи и изнутри тканью. Один из них до сих пор хранится в музее. Начальником выставки был назначен старший политрук Г.Г. Берников, вернувшийся из Москвы. Выставка экспонировалась на кораблях и в частях Краснознаменного Балтийского флота и на предприятиях блокадного Ленинграда с начала октября 1941 г. по 20 марта 1942 г. Ее посетило более 12 000 человек¹¹.

¹¹ Филиал ЦАМО (Архив ВМФ). Ф. 946, Оп. 11355. Д. 12. Л. 6.

Несмотря на военное время, не прекращалась издательская деятельность музея. Заместитель начальника отдела истории флота до 1917 г. Петр Михайлович Зайцев по просьбе Исполкома Ленгорсовета разработал стендовую выставку на 19 листах «Борьба нашего народа против германских агрессоров». Ее издали художественные мастерские «ИЗОРАМ» Управления по делам искусств Исполкома Ленгорсовета. Отпечатанная в типографии им. Ивана Федорова тиражом в 5000 экземпляров, она вышла в свет 22 ноября 1941 г.¹²

В конце августа 1941 г. по распоряжению командования Ленинградской военно-морской базы в помещениях здания Биржи были размещены:

1. Трибунал Краснознаменного Балтийского флота.
2. Трибунал Ленинградской военно-морской базы.
3. Помещение для содержания арестованных.
4. Личный состав службы ВНОС и кубрик конвоя Ленинградской военно-морской базы.
5. Пулеметный расчет 9-го зенитного дивизиона ПВО КБФ.
6. Специальный склад № 146 Краснознаменного Балтийского флота.
7. Центральный санитарный склад Наркомата ВМФ.
8. Кубрик личного состава 9-го отдельного зенитного дивизиона ПВО КБФ. Трехорудийная батарея этого дивизиона стояла на территории сквера Стрелки Васильевского острова¹³.

В распоряжении музея находились: зал, откуда подавалось в музей электропитание и где располагалось командование музея, ученый секретарь и картотечники; три зала, заполненных моделями и другими предметами; четыре зала второго этажа южной стороны здания Биржи, где до войны находился отдел фондов, и два зала (опечатанные) второго этажа северной стороны. В комнатах северной стороны третьего этажа еще оставались не вывезенными книжные фонды Центральной военно-морской библиотеки. В цокольном этаже Биржи, в помещениях массового отдела музея, разместилась дежурная служба музея, а в помещениях модельной мастерской — столовая трибуналов, куда привозили пищу из Адмиралтейства, а также кабинет начальника музея М.П. Крестовского и начальника отдела фондов В.Д. Фадеева.

¹² Публикация «Выставка "Борьба нашего народа против германских агрессоров". Ленинград, 1941 г.».

¹³ Ларионов А.В. Вахтенный журнал ЦВММ. Ноябрь 1941 — январь 1942 г. Спецфонд музея, инв. № СФ/Р-2595/1-2. Запись от 16.01.1942 г.

Сам же Василий Дмитриевич жил на казарменном положении в помещении типографии музея.

Бесценным документом, хранящимся в фондах музея¹³, где рассказывается о деятельности ленинградской группы в первую блокадную зиму 1941–1942 гг., является «Вахтенный журнал Центрального военно-морского музея», который вел с 18 ноября 1941 г. по 28 января 1942 г. ученый секретарь музея Л.В. Ларионов. Из первых записей журнала мы узнаем, что 18 ноября 1941 г. начальник музея батальонный комиссар М.П. Крестовский, начальник Центральной военно-морской библиотеки старший политрук А.Р. Матмиетов, помощник начальника отдела «Флот в Октябрьской революции и Гражданской войне» интендант 1 ранга И.К. Глухоченков, главный бухгалтер музея Б.Ш. Иткин, а с ними сын заместителя начальника музея 10-летний Саша Ксенофонтов отправились на аэродром для вылета на Большую Землю. Крестовский прибыл в Ульяновск только 2 января 1942 г.

Старшим в Ленинграде по приказанию Крестовского остался уполномоченный по делам музея военный инженер 2 ранга Владимир Аполлонович Токаржевский. При нем военкомом (комиссаром) был назначен начальник отдела фондов старший политрук Василий Дмитриевич Фадеев и начальником передвижной выставки — старший политрук Григорий Григорьевич Берников. В составе ленинградской группы было 30 человек вольнонаемного состава. Из них в пожарно-сторожевой службе части числилось 25 человек, и только пять научно-технических служащих — ученый секретарь Л.В. Ларионов, картотетчики отдела фондов Т. Голубева и Н. Невская, счетовод-бухгалтер Ф.Ф. Деглау и комендант здания Биржи Д.П. Тюленев.

Вахтенный журнал велся Ларионовым в книге, страницы которой, наподобие корабельного вахтенного журнала, были разделены на графы: числа, температура по Реомюру, налеты (авиации), стрельба из орудий (обстрелы), случаи, свет (т. е. подача электроэнергии), вода (т. е. подача воды), примечания¹⁴.

Первая официальная запись в журнале гласит: «18 XI–1941: t ° — 10 °, налетов — 4, обстрелов — 6, с 7 часов утра Крестовский на аэродроме, но не вылетел (вылет произошел только ко 21 ноября), свет есть, вода есть».

¹⁴ Ларионов Л.В. Вахтенный журнал ЦВММ. Ноябрь 1941 — январь 1942 г. Спецфонд музея, инв. № СФ/Р-2595/1-2. Запись от 12.11.1941 г.

Характерна для того времени одна из записей в примечаниях — «хлеб 125 гр»: вольнонаемный состав музея с 20 ноября 1941 г. получал продукты питания по норме для служащих. Как видно из дальнейших записей журнала, благодаря усилиям В.А. Токаржевского первую — рабочую категорию продовольственных карточек, по которой полагалось 350 граммов хлеба, город дал с 1 января 1942 г. ученому секретарю и пожарно-сторожевой службе. Но кроме хлеба, получаемого в очередях, другими продуктами город снабжался с перебоями. Сотрудники музея были прикреплены к столовой Академии наук, на Таможенном переулке, где выдавали без вырезки талонов из карточек дрожжевой суп и кисель из морской капусты. Однако и их не всегда удавалось получить, что и отмечалось в журнале.

Несколько записей говорит о том, что хотя и плохо, но водяное отопление Биржи работало до 28 декабря 1941 г. В этот день Л.В. Ларионов записал: «В музей перестали поступать электроэнергия и вода. Водяное отопление перестало действовать». В предыдущих записях отмечалось, что в зале, бывшем буфете, было настолько холодно, что при температуре 3–5 °С приходилось работать в шубах и шапках.

Из записей журнала следует, что, несмотря на тяжелые условия существования в блокадном городе, помимо текущих дел сотрудники музея занимались научной и лекционной работой. Из ряда записей можно судить о той работе, которую проводили ученый секретарь и картотетчики Т. Голубева и Н. Невская вплоть до конца января 1942 г. Как сообщают записи от 28 ноября 1941 г. и 24 января 1942 г., они вели «Дневник войны» по газетным вырезкам, которые с небольшими комментариями расклеивали в специальные альбомы. В них были рубрики: награждение моряков и судов за идущую войну, отражение героических подвигов моряков в прессе. Отдельно велась книга указов и декретов Верховного Совета и Правительства.

5 января 1942 г. Ларионов делает запись о том, что доложил В.А. Токаржевскому об окончании четырех альбомов газетных вырезок размером 46 x 65 см в 579 листов и альбома карикатур размером 36 x 24 см. Тогда же было доложено о составлении описей 243 плакатов, 384 фотографий, закупленных Таней Голубевой в городе в течение ноября и декабря 1941 г. К сожалению, альбомы с газетными вырезками были утрачены, но сохранилась подборка плакатов, выпущенных в Ленинграде в первые месяцы войны.

Несмотря на угасающие силы, Л.В. Ларионов занимался лекторской работой. 12 декабря он прочитал лекцию «Преемственность в героике

русских моряков» для экипажа канонерской лодки «Амгунь», стоявшей у Петропавловской крепости, и 10 января 1942 г. — в морском госпитале № 7, размещавшемся на Биржевой линии, д. 18. На направлении, выданном на лекцию и подписанном Токаржевским, Фадеевым, военкомом госпиталя Г.Ф. Анисимов сделал запись: «Лекция на тему «Русские флотоводцы» прочитана хорошо с глубоким анализом и знанием исторических событий, и выслушана с напряжением и интересом аудиторией 10.01.42 г.».

16 января 1942 г. В.А. Токаржевский издал приказ о том, что распоряжением командования Ленинградской военно-морской базы объявляется, «что Центральный военно-морской музей входит в состав Гарнизона вооруженного городка № 13», Токаржевский назначается начальником «городка», а старший политрук В.Д. Фадеев становится его военкомом. В «городок» кроме музея вошли размещенные в здании Биржи оба трибунала, кубрики личного состава подразделений ПВО КБФ и склады КБФ № 146 и 2002. Во исполнение этого приказа из работников музея был создан батальон пожарной охраны. В его состав кроме людей пожарно-сторожевой службы музея вошли картотетчицы Т. Голубева и Н. Невская, что улучшило их продовольственное положение. Поскольку музей стал вооруженным городком, хотя и с перебоями, начали работать телефоны музея, и к нему с большим вниманием стало относиться командование Ленинградской военно-морской базы. В упомянутый госпиталь № 7 благодаря хлопотам Токаржевского удалось поместить умиравшего от голода коменданта музея Д.П. Тюленева и в то время не бывшего в штате музея его главного художника К.В. Аккуратова. В этом же госпитале № 7 был обследован 26.01.1942 г. А.В. Ларионов. Врачи констатировали предельное похудание и истощение организма и признали его состояние здоровья опасным для жизни, но в госпиталь не положили, а велели приходить ежедневно для инъекций глюкозы с витамином «С».

В журнале фиксировались и случаи смерти сотрудников музея от голода. О первой из них гласит короткая запись от 10.12.1941 г.: «умер вахтер Ионов 9.12 от дистрофии — гроб делают в музее. Ионов был бывшим матросом русского флота, работал в музее с начала 1930-х годов». Некоторые сотрудники умирали в стенах музея. Придя в музей 20 декабря и оставаясь в нем до 25 декабря, умер на мраморной лестнице библиограф Густомесов. Но не только сотрудники музея умирали в его стенах. В журнале от 26.01.1942 г. записано: «Женщина, которую приняли для

обогревания в субботу 24.01. в дежурную комнату, в ночь на воскресенье умерла. Ни врача, ни милиции добиться не удалось. Труп из музея милиция до сих пор не убрала».

Что же в то время представляла собой «дежурная комната»? По каким-то причинам Токаржевский не торопился установить в этом подвальном помещении кирпичную печурку-буржуйку. Под его руководством она была сложена только 07.01.1942 г. Трубу от буржуйки вывели в потолочный световой люк, но она нещадно дымила. Помещение освещалось, когда был керосин, фонарем «летучая мышь» или свечами, но чаще всего копилками. Когда музей лишился отопления и электроэнергии, в это помещение, к специалистам дежурной службы, из буфета со своим столом перебрался ученый секретарь. В последней записи журнала от 28.01.1942 г. Ларионов записал: «Срочно писал текущую переписку. Печурка так дымила, что глаза ело. Густой слой сажи лежит на всем и на лице в частности».

Состояние служащих музея характеризует полная трагизма приведенная в вахтенном журнале таблица, прилагавшаяся к справке о штате музея, которая была направлена в Политический отдел Ленинградской военно-морской базы 13 января 1942 г. Таблицу стоит привести полностью.

«По штату ЦВММузея с 21 ноября 1941 г. числится 33 человека:

Командиров (офицеров)	Вольно- наемных	Умерло на 13.01.1942 г.	Больных на 13.01.1942 г.	Уволены по болезни (дистрофия)	Наличие на 13.01.1942 г.		Всего
					команди- ров	вольно- наемных	
3	30	5	10	4	3	8	33

Примечание: Умерло родственников у сотрудников музея — 5 человек¹⁵.

Однако на этом гибель сотрудников музея от голода не прекратилась. В феврале 1942 г. умерло еще 3 человека, и в том числе ведший записи в журнале А.В. Ларионов, скончавшийся 6 февраля.

¹⁵ Ларионов А.В. Вахтенный журнал ЦВММ. Ноябрь 1941 — январь 1942 г. Спецфонд музея, инв. № СФ/Р-2595/1-2. Запись от 13.01.1942 г.

Ленинградской группе во второй половине 1942 г. и в 1943 г. основные усилия пришлось направлять на спасение здания Биржи и оставшихся в ее стенах музейных ценностей. Ведь в течение 1941–1942 гг. в район Стрелки Васильевского острова, где стоит здание Биржи, авиация противника сбросила одну фугасную бомбу и 50 зажигательных, из них 20 попало в Биржу. Кроме того, на Стрелке разорвалось 14 снарядов, и три из них попали в музей. Крепко построил здание Биржи Тома де Томон. Один из снарядов в марте 1943 г. попал в скат стилобата южной стороны здания, но разрушил только его гранитную облицовку, а сам скат не пробил. Кроме бомб немецкие самолеты сбрасывали бочки с горючей смесью, но ни одна из них в здание Биржи не угодила. Не обошлось без жертв. За зданием Биржи работники музея сняли булыжную мостовую и разбили огород. В июле 1943 г. от осколков разорвавшегося снаряда на огороде погиб служащий пожарной охраны музея Туганов¹⁶.

В музее во второй половине 1941 года ленинградская группа продолжала собирательскую работу. Например, еще до начала работы передвижной выставки старший политрук Г.Г. Берников съездил в командировку на Северный флот. Там по приказу члена Военного совета Северного флота Торика он получил 15 образцов трофейного имущества, в том числе немецкий парашют, костюм летчика и железный крест немецкого аса Лаевского. Его истребитель был сбит летчиком Северного флота. Эти предметы были взяты на учет в Ленинграде согласно акту № 330 от 6 сентября 1941 года¹⁷.

В дальнейшем все, что сотрудники собирали в Ленинграде, постепенно разными путями отправляли в Ульяновск, а там ставили на музейный учет. Так, Г.Г. Берников осенью 1942 г. собрал ряд трофейных предметов в морских частях Ленинградского фронта и в октябре 1942 г. перевез их в Москву. В Москве в ПУ ВМФ как уполномоченный музея он получил предметы, доставленные с Северного флота. Среди них был Военно-морской флаг с подводной лодки М-171, ставшей 3 апреля 1942 г. гвардейской¹⁸. Все, что собрал Берников, было взято на музейный учет в Ульяновске.

¹⁶ План здания ЦВММ и пл. Пушкина (Биржевая) с указанием мест падения немецких зажигательных и фугасных бомб и снарядов в 1941–1943 гг. составлен заместителем начальника музея полковником П.З. Сивковым и художником К.В. Аккуратовым в 1945 г. Хранится в секторе документации проектов кораблей ЦВММ (чертежный фонд).

¹⁷ Отдел учета. Д. 57. Книга приходных документов № 2а. Л. 70.

¹⁸ Там же. Д. 59, Книга приходных документов № 3. Л. 18.

Как уже упоминалось, 2 января 1942 г. в Ульяновск прибыл начальник музея М.П. Крестовский. Лица, вылетевшие с ним, добрались до Ульяновска несколько раньше. Ульяновская группа сотрудников музея и библиотеки к моменту прибытия начальника разместила предметы в лютеранской кирхе, отведенной музею, но мало пригодной для хранения. Библиотечные фонды для подготовки справок по запросам разных учреждений были частично распакованы. Так же для осмотра состояния моделей и живописи и проведения консервации оружия часть ящичков была вскрыта. Консервацией оружия занимались оставшиеся в штате музея старшина 1-й статьи Д.Д. Лысенко и вместе с ним заведующий производством музея, также ставший старшиной 1-й статьи, А.И. Титов, зачисленный в кадры ВМФ в начале 1942 г. В дальнейшем они готовили экспонаты для временных выставок, формировавшихся в Ульяновске.

С начала ноября 1941 г. из Ульяновска командиры ВМФ, находившиеся в штате музея, стали выезжать на фронты и на действующие флоты. Так, в ноябре – декабре 1941 г. техник-интендант 1 ранга М.Г. Васильков выезжал на Южный фронт. Из командировки он привез 71 предмет — образцы трофейного оружия и формы одежды немецкой и румынской армий, захваченных в боях на Крымском полуострове морскими отрядами, сражавшимися в составе 51-й армии¹⁹. В марте 1942 г. на Северный флот съездил батальонный комиссар А.А. Ксенофонтов. Из этой поездки он привез немецкое вооружение, захваченное 12-й бригадой морской пехоты Северного флота в боях на полуострове Рыбачий в декабре 1941 — январе 1942 г., полученное им со склада боепитания в порту Полярный. В бригаде подводного плавания он получил ряд материалов, связанных с присвоением в январе 1942 г. звания Героя Советского Союза капитану 2 ранга И.А. Коляшкину, командиру дивизиона подводных лодок Северного флота. Из предметов он привез буюк с частью противолодочной сети, из которой 13 октября 1941 г. вырвалась подводная лодка Д-3, притащившая ее на своем корпусе в базу²⁰.

В апреле 1942 г. старший политрук И.В. Рыжев выехал на Черноморский флот. Он посетил 8-й дивизион сторожевых катеров, откуда доставил материалы, относящиеся к Керченско-Феодосийской десантной операции в декабре 1941 — феврале 1942 г.²¹

¹⁹ Отдел учета. Книга приходных документов № 3. Л. 1.

²⁰ Там же. Л. 6.

²¹ Там же. Л. 6–7.

В сентябре 1942 г. И.В. Рыжев снова был в дороге. Из поездки на Балтийский флот он привез предметы и большое количество документов и фотографий, полученных на гвардейском эскадренном миноносце «Стойкий», участнике эвакуации героического гарнизона полуострова Ханко в октябре — декабре 1941 г. В числе привезенных вещей находились флаги корабля, под которыми он совершил рейсы на Ханко ²¹.

Во второй поездке на Черноморский флот в конце 1942 г., с посещением порта Туапсе, Рыжев получил от военкома лидера «Ташкент» Коновалова корабельный колокол, гафельный флаг и другие вещи с этого героического корабля ²².

Судя по каталогу флагов и знамен музея, изданному в 1967 г., в музее образовалась исключительная по своему значению коллекция флагов и вымпелов из 78 единиц хранения кораблей Советского флота, поднимавшихся в годы войны во время боевых походов, свидетелями которых они были. Флаги, гюйсы и вымпелы поступали в музей разными путями — либо привозились сотрудниками музея из командировок на флоты и фронты, либо из Главного политического управления ВМФ через представителя музея в Москве. Большинство из них были взяты на музейный учет в Ульяновске. Из них 17 было с кораблей Черноморского флота, 11 — с кораблей Северного флота и только 5 — с кораблей Балтийского флота. С шести флотилий поступило 43 флага. Часть из них гвардейские. ²³ Собираательской работой сотрудники музея, как об этом говорилось, начали заниматься с первых дней войны. Но не всегда эта работа шла гладко и успешно.

27 июля 1943 г. народный комиссар ВМФ СССР Н.Г. Кузнецов издал приказ № 268 с содержанием: «О сборе реликвий и боевых трофеев Отечественной войны при Центральном военно-морском музее».

В преамбуле приказа отмечалось, что Центральный военно-морской музей с первых дней Великой Отечественной войны собирает на действующих флотах и флотилиях реликвии и боевые трофеи для увековечения славы ВМФ СССР в его героической борьбе против немецких оккупантов. Далее в ней подчеркивалось, что командиры соединений, кораблей и частей не оказывают должного внимания сбору реликвий и боевых трофеев и передаче их ЦВММ, и что это не дает возможности музею

²² Отдел учета. Книга приходных документов № 4.

²³ Каталог флагов и знамен ЦВММ. Ленинград, 1967 г.

в достойной степени в своих коллекциях отражать боевые операции флота и героические подвиги моряков. После фразы: «В целях упорядочивания сбора и накопления реликвий и боевых трофеев приказываю» идут пять положений приказа. В них говорится, что Военным советам флотов и флотилий, командирам соединений, кораблей и частей приказывается организовать сбор наиболее ценных реликвий и боевых трофеев и при их сборе руководствоваться прилагающейся к приказу инструкцией. Контроль за предоставлением соединениями, кораблями и частями «полноценных материалов» возложить на историографов штабов флотов и флотилий. Два последних положения приказа относятся к музею, в который должны в порядке, установленном инструкцией, отправляться собранные реликвии и боевые трофеи и командование которого в дальнейшем должно практиковать посылку представителей музея на действующие флоты и флотилии и в места, где проведены наиболее выдающиеся боевые операции или совершены героические подвиги моряков.

Большой интерес представляет собой Инструкция по сбору реликвий и боевых трофеев Отечественной войны в Центральном военно-морском музее, утвержденная наркомом ВМФ СССР Н.Г. Кузнецовым 27 июля 1943 г.

В начале Инструкции подчеркивалось, что музей, в соответствии с утвержденным положением, имеет своей задачей сбор реликвий и боевых трофеев Отечественной войны, достойных вечного хранения в музее и могущих служить целям воспитания потомства на героических примерах, совершенных личным составом Военно-Морского Флота СССР в боях против немецко-фашистских оккупантов. Реликвиями и боевыми трофеями могут быть лишь только те предметы, которые непосредственно связаны с боевым эпизодом или подвигом. Историческую и музейную ценность имеют лишь только те реликвии и трофеи, которые сопровождаются исторически правдивым описанием боевых событий, связанных с ними.

Далее идут два перечня, определяющих, что относится к числу реликвий и боевых трофеев. Перечень «А» содержит «Реликвии, принадлежащие кораблям, частям, командирам и краснофлотцам ВМФ СССР». В него входят: кормовые флаги отличившихся кораблей до вручения им гвардейских и краснознаменных флагов; знамена, ордена и письменные материалы кораблей, погибших при выполнении боевых заданий; знамена частей морской пехоты, береговой обороны и авиации до преобразования их в гвардейские и краснознаменные части. Письменные материалы

отличившихся кораблей и частей, клятвы личного состава, протоколы партсобраний, выписки из исторических формуляров и вахтенных журналов, карты, схемы, приказы, не представляющие на данное время тайны. Далее следуют предметы минно-торпедного, артиллерийского, стрелкового вооружения и авиационной техники, которыми личный состав ВМФ СССР нанес особенно чувствительные удары по противнику; личные вещи, рукописи, фотографии, представляющие музейно-исторический интерес, принадлежащие лицам высшего командного состава, Героям Советского Союза. Особенно выделяются именные вещи: ордена и грамоты к ним, снаряжение и личное оружие, документы и фотографии, принадлежавшие погибшим в Отечественной войне лицам высшего командного состава и особо отличившимся командирам и краснофлотцам. И замыкают перечень документы и фотографии, связанные с личным посещением кораблей и частей руководителями партии и правительства.

Перечень «Б» содержит «Боевые трофеи, взятые в бою у неприятеля кораблями, частями, командирами и краснофлотцами ВМФ СССР». К ним относятся: кормовые флаги, гюйсы и вымпелы захваченных кораблей противника, а также знамена его частей, взятые в бою частями ВМФ СССР; спасательные круги, судовые колокола, штурвалы, кормовые надписи вражеских кораблей; предметы минно-торпедного, артиллерийского и стрелкового вооружения противника; личные вещи, знаки отличия и различия офицеров противника. Кроме того, в трофеи включаются наиболее интересные в военно-историческом и политическом отношении служебные и документы личного состава противника, орудия пыток, применяемые немецко-фашистскими палачами против пленных военнослужащих и гражданского населения.

Исправные предметы немецкого вооружения могут быть высланы в музей лишь с разрешения командующего флотом.

В заключительных пунктах Инструкции говорится, что на каждый предмет, направляемый в музей, должна составляться описная справка за личной подписью командира соединения, корабля или части. Предметы «малого размера» (флаги, знамена, документы и т. д.) направляются прямо в музей. Предметы «большого размера», и в том числе все виды оружия, — через соответствующие центральные склады флотов, о чем должен извещаться музей.

Ордена и медали убитых героев Отечественной войны и ордена погибших кораблей направляются в Наградной отдел Командного

управления ВМФ с изложением мотивов передачи орденов в музей для доклада наркому ВМФ. С музееведческой точки зрения эта Инструкция четко определила, что надо считать флотской реликвией периода Великой Отечественной войны, а что трофеем, захваченным у противника.

Приказ Н.Г. Кузнецова № 268 значительно облегчил сбор музейных предметов, проводившийся во время командировок сотрудников музея, выезжавших из Ульяновска.

Так, в ходе поездки на Ладожскую флотилию в конце 1943 г. — начале 1944-го сотрудник отдела фондов младший лейтенант береговой службы А.П. Куликов получил и привез в Ульяновск интересные материалы. В их числе было переходящее Красное Знамя Военного Совета КБФ, врученное в 1942 г. экипажу тральщика № 176 за отличное обеспечение перевозок и перевозку грузов из осажденного Ленинграда на южный берег Ладожского озера, и ряд предметов и документов, освещавших разгром вражеского десанта на острове Сухо 23 октября 1942 г.²⁴

В развитие приказа № 268 поступили в музей материалы о десанте отряда младшего лейтенанта К.Ф. Ольшанского (посмертно получившего звание Героя Советского Союза) в Николаевский порт в марте 1944 г.

В начале 1945 г. командующей Дунайской военной флотилией (02.04–12.12.1944 г.) вице-адмирал С.Г. Горшков, в дальнейшем с 1956 г. по 1985-й Главнокомандующий ВМФ СССР, передал в дар музею ряд материалов о действиях флотилии на Дунае и принадлежавшие ему в то время плащ и пистолет «ГТ»²⁵.

Помимо обработки музейных предметов и документов, привозимых из многочисленных командировок на флоты и флотилии и полученных в месте боев морских отрядов, музей заказывал акварели и живописные полотна известным художникам-маринистам. В 1942 г. художнику Г.Г. Нисскому было заказано 10 акварелей, и среди них акварель «Линейный корабль «Октябрьская Революция» ведет огонь по позициям врага на подступах к Ленинграду. Осень 1941 г.». В том же 1942 г. художник В.Ф. Штраних пишет для музея 8 акварелей, посвященных боевым действиям торпедных катеров и подводных лодок²⁶. Работы, заказанные художникам, немедленно попадали на выставки, формировавшиеся в Ульяновске.

²⁴ Отдел учета. Книга приходных документов № 6. Л. 22.

²⁵ Там же. Книга приходных документов № 8.

²⁶ Там же. Книга приходных документов № 4.

Первая из передвижных выставок в Ульяновске — «Военно-Морской Флот в Отечественной войне» — работала с 22 февраля по 30 мая 1942 г. Ее посетило около 150 000 человек²⁷. Затем эту выставку по Волге перевезли в Куйбышев (Самару), где с 27 июля 1942 г. она работала в фойе Куйбышевского драматического театра им. А.М. Горького²⁸. На этой выставке экспонировались большие модели в футлярах в масштабе 1:50 — линейного корабля «Октябрьская Революция», крейсера «Киров», эскадренного миноносца «Гневный», Краснознаменных подводных лодок Щ-323 и Щ-311, предметы вооружения советских моряков, живопись и трофейное оружие и, наконец, матросская ленточка моряка крейсера «Кент» и ветромер, подаренные морскому летчику Герою Советского Союза Б.Ф. Сафонову английскими моряками и переданные им в дар музею.

Осенью из Ульяновска в Баку отправилась выставка «Военно-Морской Флот в Отечественной войне и героизм советских моряков». Эту выставку сопровождали вернувшиеся служить в музей капитан 2 ранга Н.И. Амелин и старшина 1-й статьи Д.Д. Лысенко. Они же затем ее перевезли в Ашхабад²⁹.

В течение 1942–1944 гг. в Ульяновске сформировалось еще пять выставок. Они экспонировались в городах: Горьком (Нижний Новгород), Астрахани, Свердловске (Екатеринбург), на Северном флоте и в Москве³⁰. Из них самую большую стационарную выставку «Военно-Морской Флот в Отечественной войне» музей развернул в залах московского государственного Исторического музея. Она открылась 11 марта 1943 г. и работала до конца мая 1944 г.³¹ На этой выставке было показано не только участие Советского флота и моряков в Великой Отечественной войне, но и действия отечественного флота в Первой мировой (1914–1918) и Гражданской (1918–1922) войнах, а также создание и развитие Рабоче-Крестьянского Красного Флота (1921–1941). Специально для этой выставки советский художник В.А. Серов написал яркую картину «Балтийский десант», а в феврале 1943 г. по приказу народного комиссара ВМФ Н.Г. Кузнецова

²⁷ Филиал ЦАМО (Архив ВМФ). Ф. 946. Оп. 11355. Д. 12.

²⁸ Вымпелы Славы // Волжский комсомолец. 1942. 29 июля; Выставка о героическом Красном Флоте и воспоминания Д.Д. Лысенко, записанные в 1985 г.

²⁹ Филиал ЦАМО (Архив ВМФ). Ф. 946. Оп. 11355. Д. 12 и воспоминания Д.Д. Лысенко.

³⁰ Там же. Д. 13.

³¹ Газета «Вечерняя Москва» от 11.09.1943 г., газета «Правда» от 27.02.1943 г., газета «Красный Флот» от 11.03.1943 г.

доставили в Москву с Северного флота истребитель И-16, на котором летал прославленный морской летчик дважды Герой Советского Союза Б.Ф. Сафонов. Этот самолет с 1948 г. и по сей день экспонируется в музее. На этой выставке было представлено около 1000 музейных предметов и фотографий. За время ее работы на ней побывало более 200 000 посетителей.

Кроме формирования и отправки выставок ульяновская группа сотрудников музея много занимались обработкой и приходованием музейных предметов, привозимых лицами, командированными на флоты, флотилии и фронты, а также печатной продукции (плакатов, листовок и т. п.), которая закупалась, фотографий и негативов.

Напряженно трудился музейный коллектив в Ульяновске. Параллельно с фондовой работой, работой по хранению музейного имущества проводились командирские учебы, и довольно часто приходилось ездить на сельскохозяйственные работы.

С прибытием в Ульяновск в январе 1942 г. начальника музея М.П. Крестовского значительно оживилась фондовая работа. 10 мая 1942 г. он издал приказ о создании постоянно действующей комиссии по приходованию новых поступлений в музей и определению их музейной исторической ценности в составе: председателя интенданта 1 ранга И.К. Глухоченкова и членов — научного сотрудника А.П. Куликова и заведующей делопроизводством Рахмановой³². В этом составе комиссия проработала до начала сентября 1942 г., когда председателем комиссии стал старший политрук А.Р. Маймистов, а членами — исполняющий обязанности начальника отдела фондов А.П. Куликов и заведующая финчастью Рахманова³³.

В конце сентября 1942 г. в связи с отменой званий политработников А.Р. Маймистов получил звание капитана береговой службы. Тогда же А.П. Куликов был зачислен в кадры Военно-Морского Флота и стал младшим лейтенантом береговой службы. Вместо Рахмановой в комиссию вошла новая заведующая финчастью Васильева. Практически комиссия в этом составе просуществовала до мая 1945 г.

В 1942 г. А.П. Куликов как временно исполняющий обязанности начальника отдела фондов был вынужден принять на хранение доставленные

³² Отдел учета. Книга приходных документов (первая в Ульяновске) № 3. Л. 1.

³³ Там же. Книга приходных документов № 4. Л. 168 (акт от 21.12.1942 г.).

в Ульяновск музейные предметы севастопольских музеев в 22 ящиках: филиала ЦВММ, музея Крымской войны и севастопольского музея Революции. О приемке этих предметов на хранение А.П. Куликовым и начальником филиала ЦВММ в Севастополе политруком С.А. Кузнецовым был составлен соответствующий акт, утвержденный начальником музея М.П. Крестовским. Принятые музеем предметы были возвращены в Севастополь по акту 10 января 1947 г.³⁴

В результате работы этих постоянно действовавших комиссий в Ульяновске велись книги приходных документов. В них заносились рапорта собирателей, накладные на получение того или иного предмета, печатной продукции (плакатов, листовок и т.д.) или фотоматериалов и, наконец, приходные акты. На основании документов, собранных в этих книгах, делались записи в инвентарных книгах Государственного учета. В Ульяновске было составлено шесть книг приходных документов. Они продолжали аналогичные книги приходных документов № 1 и 2, комплектовавшиеся в Ленинграде в 1939–1941 гг.:

1. Книга № 3 велась с 10 мая по 8 ноября 1942 г.
2. Книга № 4 велась с 9 ноября 1942 г. по 2 января 1943 г.
3. Книга № 5 велась с 11 февраля по 23 ноября 1943 г.
4. Книга № 6 велась с 30 ноября 1943 г. по 7 января 1944 г.
5. Книга № 7 велась с 9 марта по 26 апреля 1944 г.
6. Книга № 8 велась с 28 апреля 1944 г., но была закончена в Ленинграде в 1945 г.

В Ульяновске на основании приходных документов были заполнены четыре инвентарные книги Государственного учета — № 9, 10, 11, 12. В книге № 8, оставшейся в Ленинграде, последняя запись имела инв. № 15536, но не была завершена. Книгу снова начали заполнять в Ленинграде с инв. № 21079, когда была оприходована серия листовок по акту от 9 марта 1945 г. По инвентарным книгам, заполнявшимся в Ульяновске, выясняется, сколько музейных предметов основного фонда было взято на учет в годы войны. Первой заполнялась книга № 9 с 10 мая 1942 г. по 23 марта 1943 г. Она продолжала записи книги № 8 с инв. № 15537 и заканчивалась инв. № 16657. В ней было записано 1120 предметов. Далее шли три книги:

— книга № 10 — с инв. № 16658 по инв. № 18843, заполнялась с марта 1943 г. по январь 1944 г. (2185 предметов);

³⁴ Архив ЦВММ. Д. 98/200.

— книга № 11 — с инв. № 18844 по инв. № 19821, заполнялась с 9 марта по 10 апреля 1944 г. (977 предметов);

— книга № 12 — с инв. № 19822 по инв. № 21078, заполнялась с апреля 1944 г. по март 1945 г. (1256 предметов).

Следовательно, за три года войны основной фонд музея пополнился 5538 предметами. По датам заполняемых книг, приходных документов и инвентарных прослеживается, в какие периоды войны более напряженно велась фондовая работа по приходованию новых поступлений. Помимо реликвий войны и трофейных предметов по основному фонду приходовалась печатная продукция — плакаты, листовки, открытки и т. д. Особенно много их было в 1943 г., как видно из книг приходных документов № 6 и инвентарной № 10. В том году по восьми приходным актам было взято на учет 829 плакатов и листовок, заприходованных с инв. № 17944 по инв. № 18773. Из них 20 были доставлены из Ленинграда капитаном А.Р. Маймистовым и оприходованы по акту от 14 декабря 1943 г.³⁵

Отдельно велся учет фотографий и негативов. В отличие от основного фонда их инвентарные номера начинались с нуля. Нумерация фотоматериалов продолжала их нумерацию, записанную в Ленинграде. Самым ранним поступлением фотографий в Ульяновске являются девять фотографий, полученных от Героя Советского Союза летчика Б.Ф. Сафонова, взятых на учет по акту от 14 мая 1942 г. и оприходованных за инв. № 022149–022153. Одним из последних поступлений фотоматериалов были фотографии, негативы и фотопортреты, заприходованные по акту от 8 декабря 1943 г. за инв. № 023057–023086.³⁶

В 1944 г. — начале 1945-го продолжалась кропотливая деятельность ульяновской группы музейных сотрудников по оприходованию новых поступлений, хранению музейных ценностей и выставочной работе. За этот период значимых с исторической точки зрения музейных предметов поступило мало, и некоторые из них ранее были упомянуты. Но здесь стоит отметить единственную модель, полученную музеем в годы войны. Ей оказалась модель сторожевого корабля Черноморского флота «Шторм» (КП — 27529). Ее изготовил на корабле из металла старшина 2-й статьи П. Хомренко в 1943 г., а в 1944 г. ее подарил музею командир сторожевого корабля. Модель привез из командировки на Черноморский флот начальник массового отдела музея капитан 3 ранга И.В. Рыжев.

³⁵ Отдел учета. Книга приходных документов № 3. Л. 138.

³⁶ Там же. Книга приходных документов № 6.

В апреле 1945 г. Великая Отечественная война шла к своему завершению. Боевые действия частей Красной Армии и флотилий Советского флота шли на территориях Германии, Чехословакии и Австрии.

12 апреля 1945 г. вышло «Решение Народного Комиссара ВМФ СССР № 20, г. Москва», подписанное адмиралом флота Н.Г. Кузнецовым, «О восстановлении Центрального военно-морского музея и об организации в его системе новых отделов и отделений».

Первую приказную часть этого документа стоит ниже привести полностью:

«Приказываю:

1. Начальнику Центрального военно-морского музея:

а) в течение 1945 г. эвакуировать из Ульяновска все фонды музея (во многих публикациях 1959–2000 гг. допущена ошибка, и «Решение» Кузнецова датируется апрелем 1944 г. — *Авт.*);

б) восстановить экспозицию всех ранее существовавших исторических отделов, переработав их в свете новых исторических данных. Срок 1 мая 1945 г.

в) организовать в системе музея отдел «Военно-Морской Флот в Отечественной войне». Срок 1 мая 1945 г.

г) в системе отдела оружия и техники ВМФ организовать отделения:

1. Артиллерийского, ручного холодного и стрелкового оружия.

2. Минно-торпедного и подводного плавания.

3. Штурманско-гидрографического.

4. Aviации.

5. Связи.

6. Судостроения и портовых сооружений.

Срок к 1 мая 1947 года.

д) Схемы экспозиционных залов представить мне на утверждение к 1 сентября с. г.».

Остальные шесть приказных частей документа относились к начальникам управлений ВМФ. В них приказывалось провести к 1 ноября 1945 г. внешний и внутренний ремонт здания музея (т. е. Биржи), запланировать и закончить в 1946 г. капитальный ремонт подвального этажа музея, отпустить дополнительно к смете 1945 г. на изготовление новых экспонатов 500 000 рублей, обеспечить перевозку различным транспортом имущества музея из Ульяновска в Ленинград, снабдить музей разными

материалами для оформления его экспозиций, обеспечить музей образцами современного оружия и техники, а также трофейными образцами. В последней, седьмой, приказной части «Решения Народного Комиссара ВМФ СССР № 20, г. Москва» приказывалось начальнику ОРСУ совместно с начальником музея разработать дополнительный штат, необходимый для работ по восстановлению музея и подготовки его к открытию³⁷.

К сожалению, часть приказных пунктов документа оказалась неисполненной: так, после окончания войны не открылся в музее отдел оружия и техники, в какой-то степени существовавший, когда музей размещался в помещениях Главного Адмиралтейства. Сотрудники отдела оружия и техники были исключены из штата музея в 1950 г. Ремонт здания музея в должном объеме в 1945 г. проведен не был, и в 1946 г. подвальные помещения Биржи ремонта не прошли. Полностью 500 000 рублей на заказ новых экспонатов музей не получил. Указанные в приказных пунктах документа сроки их выполнения физически не могли быть выполнены музеем.

Уже в конце апреля 1945 г. началась подготовка к эвакуации из Ульяновска имущества музея и Центральной военно-морской библиотеки. Как сообщала газета «Ленинградская правда», 28 мая 1945 г. в Ленинград из Ульяновска прибыло 1000 ящиков с экспонатами. В этот раз имущество музея доставлялось по железной дороге. В первую очередь в 60 ящиках были привезены уникальные модели кораблей. Остальные ящики наполняли: живопись, графика и другие наиболее ценные предметы музея. В этом же эшелоне прибыли первые 600 ящиков с книжным фондом библиотеки. К началу 1946 г. все имущество музея и библиотеки было возвращено в Ленинград³⁸.

Интересная деталь: со станции Московская-Товарная ботик Петра I был доставлен на трейлере и установлен на свое место под руководством исполнявшего должность ученого секретаря капитана административной службы Н.А. Мезенцева, вернувшегося в музей в январе 1944 г. С той же станции была доставлена в музей под руководством ставшего мичманом Д.Д. Лысенко бронзовая скульптура П. Антокольского «Петр I». Лысенко руководил и установкой вручную скульптуры в Историческом зале музея на свой постамент с помощью команды из 11 матросов, прикомандированной в то время к музею.

³⁷ Филиал ЦАМО (Архив ВМФ). Ф. 946. Оп. 11355. Д. 14.

³⁸ Ленинградская правда. 1945. 28 мая.

Приказание наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова от 12 апреля 1945 г. об открытии музея 1 мая 1945 г. не было выполнено по причине трудоемкой работы и организационных сложностей, связанных с восстановлением и обновлением довоенной экспозиции центрального Исторического зала музея. Кроме того, необходимо было сократить экспозиции восьми боковых залов, отражающих события в истории отечественного флота с 1917 г. по первую половину 1941-го, с целью выделения четырех залов для нового отдела «Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)».

Обновленный Центральный военно-морской музей торжественно открылся в День Военно-Морского Флота в воскресенье, 28 июля 1946 г. Практически с этого дня сотрудники отделов фондов и экспозиционно-го отдела ведут работу по дальнейшему изучению ставших уникальными музейных предметов, документов и фотоматериалов, полученных музеем в тяжелейшие и значимые в его истории годы Великой Отечественной войны. В общей сложности исчисляется несколько тысяч единиц хранения. Детальное изучение поступлений в годы войны, ведущееся и поныне, служит совершенствованию экспозиций, посвященных Великой Отечественной войне, и материалом для публикаций.

ГЛАВА XI

Музей в первые послевоенные годы (1945–1960)

Свою послевоенную историю музей начал еще в последний период Великой Отечественной войны, когда «Решением Народного Комиссара ВМФ СССР № 20» от 12 апреля 1945 г. нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов дал распоряжение реэвакуировать музейные ценности из Ульяновска в Ленинград. Как только музей получил это Решение, пошла подготовка к реэвакуации. Она началась с проверки музейных предметов, которые хранились в ящиках, и упаковки вынутых из ящичков для экспонирования на передвижных выставках, формировавшихся в Ульяновске. В ту пору руководил музеем полковник береговой службы Павел Захарович Сивков (1895–1970). Он вернулся служить в музей в начале 1944 г. и после смерти М.П. Крестовского 8 мая 1944 г. стал исполнять обязанности начальника музея. П.З. Сивкову пришлось руководить подготовкой музейных предметов к погрузке в железнодорожные эшелоны для отправки в Ленинград.

Большинство сотрудников музея, работавших в Ульяновске, в конце мая — начале июня 1945 г. во главе с Сивковым вернулись в Ленинград. Как уже отмечалось, первый эшелон из Ульяновска прибыл 28 мая 1945 г. Его сопровождали заместитель начальника музея по научной части подполковник А.А. Ксенофонтов и исполнявший в эвакуации обязанности начальника отдела фондов младший лейтенант А.П. Куликов. После первого пришли еще два эшелона, причем последний, видимо, в сентябре 1945 г., но даты его прибытия в Ленинград не сохранилось.

С конца мая по конец сентября 1945 г. музеем выделялись команды матросов и бригада грузчиков Ленинградского военного порта. Их силами шла разгрузка эшелонов и доставка ящичков с Московской-Товарной в здание Биржи. Кроме того, командами матросов под руководством А.А. Ксенофонтова и начальника отдела фондов подполковника В.Д. Фадеева и при участии мичмана Д.Д. Лысенко в начале июля 1945 г. началось освобождение полуциркульного зала и еще пяти залов от моделей кораблей и других музейных предметов, перемещенных туда летом 1941 г. Приступили к их расстановке в первом и боковых залах, но сначала черновой. Одновременно шла распаковка ящичков, прибывших

из Ульяновска. Модели и другие музейные предметы, которые до войны экспонировались, оставили в экспозиционных залах, а те, которые были взяты из фондов, унесли наверх, либо в южные фонды, либо на восточные хоры, либо в северные залы второго этажа Биржи.

Коллектив научных сотрудников музея под руководством А.А. Ксенофонтова и при участии главного художника музея К.В. Аккуратова уже в начале июля 1945 г. приступил к составлению первоначальных тематико-экспозиционных планов (ТЭП) создаваемого музеем нового отдела «Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне» и корректировке тематико-экспозиционных планов тех залов, которые отмечали историю отечественного флота от его зарождения в конце XVII в. до первой половины 1941 г. Корректировка ТЭПов была вызвана, во-первых, сокращением экспозиционной площади бывших до войны залов со 2-го по 9-й и, во-вторых, новыми оценками исторических событий, появившимися за военный период. Особенно это касалось 1-го зала — Исторического. Тогда в экспозиционных отделах работали Г.Г. Берников, М.И. Изотова, Т.И. Кулигина, начальник отдела оружия и техники капитан 2 ранга Н.И. Амелин и поступивший в музей в 1944 г. в Ульяновске Евгений Григорьевич Кушнарв (1914–1986). Он окончил исторический факультет Ленинградского университета в 1938 г. Несколько лет был научным сотрудником отдела истории флота до 1917 г., а в 1956 г. стал ученым секретарем музея. Он первым из работников музея в 1969 г. защитил кандидатскую диссертацию. Ушел из музея в 1970 г.

В седьмой позиции «Решения наркома ВМФ СССР № 20» от 12 апреля 1945 г. приказывалось кадровому управлению ВМФ, совместно с начальником музея, разработать дополнительный штат музейных сотрудников, необходимый «для восстановления музея и создания его новых экспозиций».

Летом 1945 г. музей получил в дополнение к имеющимся несколько штатных единиц научных сотрудников экспозиционных отделов и отдела фондов. Последний наиболее значительно пополнился. Помимо вернувшейся в музей А.А. Шумиловой, технического работника отделения учета, была принята заведующей отделением учета и обработки фондов Т.П. Клементьева и введены должности ученых хранителей. На должность ученого хранителя модельного фонда пришел Федор Евгеньевич Белов, бывший мичман флота, синоптик и метеоролог по своей довоенной специальности; ученым хранителем фонда знамен, обмундирования,

предметов нумизматики, документов, рукописей, листовок и предметов быта стала Тамара Ефимовна Щелкина; должность ученого хранителя фонда оружия, или, как его иногда называли, артиллерийского, занял Евгений Александрович Кульпанов, подполковник в отставке, ранее служивший на флоте, а в годы войны руководивший военной приемкой на заводе № 529, бывшем «АГЭ»; в фонд изобразительного искусства ученым хранителем поступил Николай Иванович Ефимов, в довоенные годы известный антиквар, специалист по произведениям живописи и графики.

В помощь ученым хранителям были приняты каталогизаторы. Иногда их именовали картотетчиками. Помощницей Ф.Е. Белова стала Людмила Свистунова, в годы войны радистка морской береговой радиостанции, старшина 2-й статьи. Одновременно с ней поступила в музей ее начальница в годы войны Ирина Константиновна Мятлева (1923–1993), главстаршина запаса. Она стала работать в массовом отделе музея сначала экскурсоводом, затем методистом, причем замечательным. Она много лет буквально пестовала начинающих экскурсоводов.

Помощницей Т.Е. Щелкиной стала Людмила Эдуардовна Мирт, в военные годы служившая в одной из воинских частей Карельского фронта. В дальнейшем несколько лет работала в отделении учета отдела фондов. Позже получили помощниц Е.А. Кульпанов — Лидию Мишурьян и Н.И. Ефимов — Валентину Владимировну Гушину.

Перечисленные первые в ЦВММ ученые хранители отдела фондов проработали в музее несколько лет, и при них были сделаны первые шаги по формированию ими возглавляемых фондов. В течение пяти лет комплектовались существующие фонды и создавались новые.

В 1945 г. уже существовало пять экспозиционных отделов:

- 1) истории русского флота до 1917 г.;
- 2) «Военно-Морской Флот в Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войне (1917–1920)»;
- 3) «Военно-Морской Флот в годы мирного строительства (1921–1941)»;
- 4) «Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945)»;
- 5) истории оружия и техники флота.

Нарком ВМФ не оставлял идеи показать в музее развитие военно-морской техники и оружия. 2 июля 1945 г. вышел приказ народного

комиссара ВМФ Н.Г. Кузнецова за № 280, в преамбуле которого говорилось: «Для полноценного показа развития отечественной военно-морской техники и оружия в специальных отделениях ЦВММузея надлежит демонстрировать не только принятые на вооружение ВМФ образцы, но и те уникальные опытные образцы, модели, макеты и приспособления, которые явились первоначальными или промежуточными звеньями в цепи развития технических средств флота и его вооружения». В приказной части, состоящей из 11 позиций, приказывалось начальнику музея в отделениях отдела оружия и техники, а также в отделе Отечественной войны, наряду с принятыми образцами, развернуть показ не секретных экспериментальных образцов. Начальникам центральных управлений выявить для передачи в музей в подведомственных им частях и учреждениях (КБ, ЦКБ, НИИ и т. д.) уникальные образцы техники и оружия для разворачивания показа не только серийного, но и опытных и экспериментальных образцов военно-морской техники и оружия за период с 1938 г. по 1945-й. Обязать начальников центральных управлений, военных советов флотов и флотилий и начальника Отдела изобретений ВМФ выявить уникальные не секретные опытные образцы и модели военно-морской техники и оружия, привести их в порядок и снабдить аннотациями, не допуская авторской обезлички. Работу по сбору и отсылке выявленных экспонатов в музей закончить к 1 декабря 1945 г. Впредь систематически направлять в музей наиболее показательные модели и образцы совершенствуемых типов военно-морской техники и оружия.

Несмотря на детально разработанный приказ наркома ВМФ, в 1945 г. и позже музей получил незначительное количество образцов военно-морской техники и оружия. Как уже отмечалось, в послевоенные годы отдел истории военно-морской техники и оружия из-за недостатка помещений музея и необходимых ассигнований так и не был создан. Отдел из штатного расписания музея исключили в 1950 г., а его начальника капитана 2 ранга Н.И. Амелина (1894–1969) отправили в отставку.

На Крымской (февраль 1945 г.) и Берлинской (июль — август 1945 г.) конференциях руководители трех держав — СССР, США и Великобритания — рассматривали вопрос о возложении на Германию после окончания Второй мировой войны репараций по возмещению материальных потерь, причиненных другим государствам германской агрессией¹. Как только

¹ Вторая мировая война. Краткая история. М., 1985. С. 531–537.

окончились военные действия на территории Германии, из советской зоны оккупации немецких земель под предлогом репараций стали вывозить в Советский Союз оборудование находящихся там заводов и различных предприятий. В какой-то мере это коснулось и вывоза культурных ценностей.

В конце мая 1945 г. в командировку в тогда немецкие города Данциг и Штеттин музей направил лейтенанта А.П. Куликова. При помощи комендатур этих городов он отобрал в местных музеях и на судостроительных предприятиях Данцига и Штеттина 157 музейных предметов². Они были доставлены в Ленинград на транспортах «Ораниенбаум» и «Нина» и приняты музеем по акту от 27 июля 1945 г., подписанному начальником отдела фондов майором В.Д. Фадеевым, ученым секретарем капитаном Н.А. Мезенцевым и лейтенантами А.П. Куликовым и В.М. Якимовым.

Доставленные в Ленинград модели немецких кораблей в основном хорошо сохранились, часть из них была в остекленных футлярах. Кроме моделей поступили образцы старинного оружия, ряд раскопочных античных вещей и африканских этнографических предметов. Античные и этнографические предметы в количестве 39 единиц хранения в 1947 г. были выданы в постоянное пользование музею этнографии АН СССР (Кунсткамера)³. Также в постоянное пользование с 1947 г. по 1952-й в разные места была выдана 21 немецкая модель, причем 10 из них ушло в Москву, в Комитет ДОСААФ. Кроме того, как не представляющие музейной ценности 12 предметов было уничтожено или передано в отдел МТО для хозяйственных нужд музея⁴. Несколько моделей кораблей, привезенных из Данцига и Штеттина, были возвращены в ГДР в 1958 г.⁵

Не только немецкие музейные предметы поступали в 1945 г. В конце сентября 1945 г. капитаны А.И. Бродский и С.М. Муравский привезли из Дайрена (бывший русский порт Дальний) коллекцию приборов (солнечные часы, барометры, термометры, бинокли и т. д.), взятую в качестве трофея в японской Дайренской обсерватории. Они были оприходованы музеем только в июле 1946 г.⁶

² Сектор учета отдела фондов. Д. 331. Л. 35–53.

³ Там же. Д. 193, 1947 г.; Д. 194, 1948 г.; Д. 355, 1952 г.; Д. 298, 1949 г.; Д. 304, 1950 г.; Д. 89, 1949 г.

⁴ Там же. Д. 193, Д. 194, Д. 355, Д. 298, Д. 304, Д. 89.

⁵ Там же. Акт от 11 ноября 1958 г.

⁶ Там же. Инв. книга № 12. Акт от 6 июля 1946 г.

В распаковке имущества, прибывшего из Данцига и Штеттина, а также с Дальнего Востока, стали принимать участие работники модельной мастерской музея, которые в ней работали до войны и после демобилизации из армии и флота в нее возвратились в августе — сентябре 1945 г. Тогда же для работы в мастерской пришли новые мастера. Начальником мастерской стала служившая в ней до войны Галина Александровна Морева. Она занимала эту должность до конца 1947 г., когда ушла руководить модельной мастерской в ЦКБ-32. Ее усилиями была налажена работа мастерской, в которой в конце 1945 г. трудилось 29 человек. В работе находились не завершенные до войны модели крейсера «Максим Горький» и линейного корабля «Парижская Коммуна» (с 1943 г. «Севастополь») в масштабе 1:50. Сотрудники мастерской приступили к реставрации модели броненосного фрегата «Минин», с поднятыми парусами, изготовленной в 1879 г. (КП — 70). Модель намечалась к экспонированию в 1-м зале, но, к сожалению, после реставрации в 1955 г. она была изъята из экспозиции.

При Г.А. Моревой командование музея приняло решение отреставрировать часть старинного экспозиционного оборудования — тиковых подмодельных столов и двух-, трехэтажных горок, с их перециклежкой и полировкой шеллачной политуры, и наладить изготовление новых флажштоков для флагов и знамен. Они делались разной величины, частью крашеные, частью полированные.

По мере роста нужд восстанавливаемой экспозиции 1-го зала и создания экспозиций в боковых залах производственная нагрузка на модельную мастерскую все увеличивалась.

К концу 1945 г. закончился выборочный косметический ремонт залов со 2-го по 10-й, и была наведена чистота в 1-м зале. Началась подготовка к монтажу экспозиции музея.

Экспозицию 1-го зала надо было восстанавливать такой же, какой она была до войны — против часовой стрелки, придерживаясь довоенного тематико-экспозиционного плана. В связи с ликвидацией буфета, там создавался 2-й зал и начинался отдел «Военно-Морской Флот в Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войне». Он занимал еще два зала. Пятый зал на южной стороне здания Биржи отводился отделу «Военно-Морской Флот в годы мирного строительства. 1921–1941 гг.». С 6-го по 10-й залы должен был располагаться новый отдел «Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.» Но в дальнейшем его сократили, и он оканчивался 9-м залом.

Корректировка экспозиций уже существовавших до войны отделов музея не вызывала больших трудностей. Она в основном велась по довоенным тематико-экспозиционным планам, но с учетом сокращения экспозиционной площади для показа событий с 1917 г. по 1941 г., поскольку для них отводилось значительно меньше места. Однако возник ряд проблем при составлении тематической структуры нового отдела музея — «Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне». Основным направляющим материалом для ее разработки, а затем составления детального тематико-экспозиционного плана служила книга И.В. Сталина «Великая Отечественная война Советского Союза», а также газетно-журнальные статьи военного времени и тогда же изготовленные Главным политическим управлением и политическими управлениями флотов и флотилий многотиражные листовки. Как вспоминал заместитель начальника музея В.Н. Носырев, перед коллективом музея, в частности, возник вопрос: как строить экспозицию — по театрам военных действий и внутри них показывать события в хронологическом порядке или давать общий ход войны, а внутри конкретизировать материал по флотам и флотилиям. Было решено давать общий ход войны по периодам, а внутри периодов — по театрам, с учетом участия в них флотов и флотилий⁷.

Для создаваемого отдела художникам и скульпторам Ленинграда и Москвы в конце 1944 г. и в течение 1945 г. музей заказал 56 картин, 10 скульптур и 58 акварелей⁸.

Нового оборудования для создаваемого отдела не заказывалось. Для этого не было значительных ассигнований и времени для его изготовления. Отдел комплектовался имеющимися в музее типовыми витринами с волютами и рамами от картин, не намеченных к экспонированию. Хотя для некоторых картин багетные рамы были заказаны в мастерских Художественного фонда РСФСР. Документальные материалы и фотографии помещались в довоенные типовые деревянные остекленные рамки. Для показа отечественного и трофейного оружия использовались шкафы-витрины дореволюционного изготовления. Одна из них, из красного дерева, остекленная зеркальным стеклом, стояла в 6-м зале. Две другие, с отечественным и трофейным оружием, стояли в 9-м зале. В октябре 1945 г. исполнять обязанности начальника музея стал капитан 2 ранга

⁷ Носырев В.Н. Экспозиция музея // Записки музея. № 2. Л., 1960. С. 21. (Далее — Носырев).

⁸ Носырев. С. 22.

Илья Владимирович Рыжев, начальник массового отдела. При нем начали проходить мероприятия, связанные с подготовкой монтажа экспозиций, как в 1-м, так и в боковых залах. Для развески картин в 1-м зале модельная мастерская из деревянных брусьев изготовила восьмиметровую башню, однако для развески больших картин верхнего пояса она оказалась непригодной. Для их развески стали использовать кустарно сделанные 9-метровые приставные лестницы. Через верхнюю штангу, прикрепленную к стене, перекидывали два пеньковых троса и при помощи них поднимали большие полотна – ведь многие картины имеют значительный вес. Например, картина художника Г. Горшкова «Бой эскадренного миноносца «Новик» с германскими эскадренными миноносцами «V-99» и «V-100» в августе 1915 г.» длиной 3,03 м, в тяжелой багетной раме весит более 300 кг.

По бокам больших полотен и меньших под ними размещались, как было до войны, в два или три ряда портреты адмиралов и заслуженных офицеров, и под ними — по одной или две небольшие картины. Их развеска происходила с башни, и они крепились на «лягушках» с крючками, ходивших по железным полоскам-тягам. На таких же тягах висели, как и ныне, экспозиционные щиты для остекленных рамок с графикой, документами и для небольших объемных экспонатов.

Ряд работ модельная мастерская выполняла для боковых залов. Например, пришлось переделать блок диорам, до войны стоявший в 3-м зале, в связи с перемещением его в новый 2-й зал на место ранее находившегося в нем буфета. В конце 1945 г. — начале 1946 г. довоенные деревянные рамки наполнялись графикой, документами, фотографиями как для 1-го, так и для боковых залов. Наибольшую трудность для научных сотрудников представляло наполнение рамок, которые шли в новый отдел «Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне», ранее не экспонировавшимися фотографиями, документами и листовками. В этот период с большим напряжением работала восстановленная фотолаборатория музея под руководством Александра Ивановича Бродского. Он всю войну служил фотокорреспондентом флотских газет и в конце войны имел звание капитана административной службы.

Наиболее интенсивный монтаж экспозиций начался с назначением начальником музея 9 марта 1946 г. капитана 1 ранга Сергея Максимовича Кобыльских (1895–1962). В 1936 г. он был слушателем Академии Генерального штаба РККА. В музей пришел с должности командира аварийно-спасательного учебного отряда ВМФ. Служил в музее до 7 апреля

1947 г.⁹ Большую часть служебного времени он проводил в монтируемых экспозиционных залах музея.

Развеской картин в 1-м зале, а потом в боковых занимались военнослужащие — мичманы Алексей Федорович Титов, Дмитрий Денисович Лысенко и старшины 1-й статьи Александр Макаров и Евгений Соловьев. Двое последних были прикомандированы к музею летом 1945 г. Они прошли всю войну служа на флоте. После открытия музея в июле 1946 г. они занимались чисткой предметов оружия в оружейном фонде, пока не демобилизовались в конце 1947 г. В апреле 1946 г. к этой группе военнослужащих присоединили молодого работника модельной мастерской Андрея Ларионова. Старшие товарищи обучали его методам подъема и крепления на стальных тросах картин разного размера. Развеска картин в 1-м зале шла на японском мягком стальном тросе — его катушку в 1945 г. привезли из Дайрена среди японских трофейных предметов. Для подъема тяжелых картин собиралось до 14 человек из сотрудников музея либо вызывалась бригада грузчиков из Военного порта Ленинградской военной базы.

При корректировке тематико-экспозиционного плана 1-го зала выяснилось, что не хватает экспозиционного места, чтобы создать «мемориальные стенды» русских флотоводцев — Ф.Ф. Ушакова, П.С. Нахимова и С.О. Макарова, а также стенды для более полного показа революционного движения на флоте в начале XX в. Было решено изготовить в модельной мастерской музея новые стенды и поставить их в проемах дверей в пяти портиках первого зала. Три варианта стендов разработал в конце 1945 г. главный художник музея К.В. Аккуратов. Из них в работу пошел третий вариант. Его чертеж ныне хранится в чертежном фонде (КП — В-40126). В мастерской для облицовки хвойного каркаса стендов послужила авиационная фанера и ольховое дерево. Из него делались венчающие стенды галтельные карнизы и штатники, крепившие «зеркала» стендов, обтянутые холстом. Дерево стендов тонировалось охрой и полировалось шеллачной политурой. По своей цветовой гамме стенды как бы перекликались с витринами с валютами из ясеневое и дубовое дерева. Эти стенды мастерская делала в течение 1946–1947 гг.

Известно, что с начала 1947 г. идеологическая работа, находившая отражение в экспозициях исторических музеев, строилась на постановлениях

⁹ Филиал ЦАМО (Архив ВМФ). Послужная карта капитана 1 ранга С.М. Кобыльских.

ЦК ВКП (б) от 14 августа 1946 г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград», и от 26 августа 1946 г. «О репертуарах драматических театров и мерах по их улучшению». Руководствуясь решениями партии и своей январской директивой 1947 г., Главное политическое управление ВМФ провело проверку экспозиции музея. По итогам проверки из экспозиции были удалены экспонаты «не русского происхождения». Вместо них значительно шире были представлены отечественные техника и вооружение, заказаны схемы стратегических операций в годы Отечественной войны и портреты маршалов Советского Союза и ряда генералов. В отделе «Военно-Морской Флот в Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войне» подверглись переработке пять стендов и был убран ряд экспонатов, не имевших исторической и художественной ценности¹⁰.

По рекомендациям комиссии Главного политического управления ВМФ из экспозиции 1-го зала были убраны: большая модель 64-пушечного шведского корабля XVIII в., взятая в качестве трофея в крепости Свеаборг в 1808 г. (КП — 10), и модель проекта броненосного фрегата «Минин», строившегося по типу английского башенного броненосного корабля «Кэптейн» (КП — 242), а также модель германского легкого крейсера «Аугсбург» (КП — 22700), действовавшего в составе отрядов немецких кораблей в 1914–1916 гг. в Финском и Рижском заливах. Эта модель была в остекленном футляре привезена из Штеттина в 1945 г. как крейсер «Кольберг», идентичный «Аугсбургу», в который музеем и была переименована. Также были изъяты ряд моделей артиллерийского оружия и мореходных инструментов не русского происхождения. На появившиеся свободные места поставили модель эскадренного миноносца «Новик» постройки 1911–1913 гг. работы модельной мастерской завода «Вулкан». Эта модель тоже в 1945 г. была привезена из Штеттина, но с утратой ряда деталей — пушек, якорей, торпедных аппаратов и шлюпок. Ее в 1946 г. отреставрировали в модельной мастерской музея, сделав орудия и торпедные аппараты, но без детализовки. Модель была выставлена в экспозиции в своем футляре из тика и ясеня, изготовленного заводом «Вулкан», со съемными остекленными боковыми рамами, крепящимися специальными болтами под трехгранный ключ. Многие немецкие модели, привезенные из Штеттина, были вынуты из футляров фирмы «Вулкан» и в них помещены новые модели, сделанные в модельной мастерской музея. Примером

¹⁰ Носырев. С. 22–23.

может служить модель линейного корабля «Петропавловск», изготовленная в 1948–1949 г. (КП — 24951). Она в этом «вулкановском» футляре стоит до сих пор.

В 1948 г. вышел из печати первый в истории музея краткий путеводитель. Он был составлен подполковником А.А. Ксенофонтовым и сдан в набор 25 февраля 1948 г. Путеводитель характеризовал музей в том состоянии его экспозиций, в каком он оказался после их восстановления в 1946 г. с учетом созданного нового отдела «Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне» и тех изменений, которые они претерпели в 1947 г. В помещенной в путеводителе схеме маршрута осмотра музея и приложенного к ней тематического плана его экспозиций уже фигурируют упомянутые пять стендов первого зала, сделанные по проекту К.В. Аккуратова. По схеме маршрута осмотра видно, что в 6-м зале, с которого начинался отдел «Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне», еще сохранились довоенные двоянные витрины с экспозиционными стендами между ними. В «Кратком обзоре экспозиции» Ксенофонтов довольно подробно сказал о картинах, висевших в залах, и о стоявших в них скульптурах и бюстах деятелей коммунистической партии, военачальников и адмиралов периода Гражданской и Великой Отечественной войн. Из скульптур, стоявших в залах музея, следует вспомнить о замечательной скульптурной группе Е. Фалько «Прощание», занимавшей центральное место в 4-м зале музея.

Музей всегда привлекал посетителей моделями кораблей разных эпох. В 1-м зале в 1947 г., за исключением изъятых, в основном стояли те же модели, которые находились в нем до войны. Во 2-м зале, кроме модели крейсера «Аврора», за которую продолжали выдавать проектную модель крейсера «Диана», стояли модели минного заградителя «Амур», за которого выдавали модель первого «Амура» постройки 1898 г. (КП — 157) и модель 1887 г. (КП — 159) броненосца «Император Александр II», переименованного в 1917 г. в «Зарю Свободы». В 3-м зале стояла модель линейного корабля «Андрей Первозванный». Она в 1955 г. была убрана из экспозиции и больше не экспонировалась. В 4-м зале стояли модели эскадренных миноносцев «Внимательный», «Внушительный», «Деятельный» и модели речных канонерских лодок. В 5-м зале по центру стояла модель учебного судна «Океан», переименованная музеем в «Комсомолец», а у окон — модели крейсера «Червона Украина» и эскадренного миноносца «Незаможник». Центр 6-го зала занимали модели в масштабе

1:50 крейсера «Красный Кавказ» и линейного корабля «Парижская Коммуна». Остальные семь моделей в таком же масштабе, сделанные до войны и частично доделанные в 1946–1947 гг., находились в 7-м, 8-м и 9-м залах.

Экспозиция любого исторического музея — живой организм. Что-то из него убирают и чем-то его насыщают. Еще в 1945 г. было принято решение начать изготовление в модельной мастерской музея не имевшихся в музее моделей кораблей — участников Великой Отечественной войны в масштабе 1:50. За 1946 г. и начало 1947-го были изготовлены пять таких моделей — десантного бота (КП — 23324), подводных лодок М-35 (КП — 22727), Л-3 (КП — 22745) и «Правда» (КП — 23232), эскадренного миноносца «Вице-адмирал Дрозд» (КП — 22743). Эти модели по мере изготовления сразу же попадали в экспозицию музея¹¹.

В течение 36 лет модельная мастерская музея продолжала делать модели кораблей — участников Отечественной войны в масштабе 1:50. Последняя 17-я модель — бронекатер с ракетной установкой типа «Катюша» — была выполнена в 1982 г. и сразу же помещена в 6-й зал.

К моменту издания в 1948 г. краткого путеводителя экспозиция отдела «Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне» завершалась в 9-м зале. В нем два стенда были посвящены действиям Тихоокеанского флота во время войны с Японией в августе — сентябре 1945 г. В 9-м зале находился стенд № 39 тематического плана. Он был как бы апофеозом победы советских людей над фашистской Германией. По центру стенда на старинном резном постаменте стоял мраморный бюст генералиссимуса И.В. Сталина. За ним, в нарушение всех музейных правил, стояли прикрепленные к флагштокам флаги кораблей и боевые знамена военно-морских частей и соединений, наиболее отличившихся в годы войны. Над ними висел большой муляж ордена Победы, и по его бокам — красные бархатные транспаранты с цитатами из приказов и речей Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, выполненными из объемных букв. В одной из цитат особо выделялись слова: «Советские моряки за четыре года войны вписали новые страницы в книгу русской морской славы. Флот до конца выполнил свой долг перед Советской Родиной». К подножью постамента с бюстом Сталина на пол в беспорядке были брошены немецкие и японские знамена, захваченные моряками в 1941–1945 гг.

¹¹ Отдел учета. Перечисленные модели были приняты по актам — № 214 от 20.02.1947 г.; № 224 от 22.02.1947 г.; № 219 от 10.03.1947 г.

Судя по путеводителю, в 1948 г. в 10-м зале готовился новый отдел экспозиции «Военно-Морские Силы в послевоенный период (с 1945 г.)».

В следующие четыре года, вплоть до конца 1952 г., экспозиция музея постепенно совершенствовалась. Так, летом 1948 г. в 6-м зале под его северными хорами был подвешен на тросах силами специалистов Ленинградской военно-воздушной академии им. А.Ф. Можайского истребитель И-16 дважды Героя Советского Союза Б.Ф. Сафонова¹², полученный музеем в 1943 г. для московской выставки. В связи с появлением самолета И-16 из зала убрали двоянные витрины и модель линейного корабля «Парижская Коммуна», которая с тех пор никогда не экспонировалась. Вместо этой модели выставили модель минного заградителя «Марти»¹³, и между моделями «Марти» и крейсера «Красный Кавказ» поместили турникет, створки которого были заполнены плакатами и листовками первого периода Великой Отечественной войны.

В 1947 г. начальником модельной мастерской был назначен корабельный инженер А.И. Исаченков. По решению командования музея под его руководством началось изготовление моделей кораблей в масштабе 1:50, и в первую очередь кораблей — участников Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны. Головной в серии из восьми моделей, сделанных до 1971 г., стала модель эскадренного миноносца «Гавриил», помещенная в немецкий футляр и поставленная в экспозицию в апреле 1948 г.¹⁴ Вся серия этих моделей повышенной сложности выполнялась с подробной детализацией артиллерийских орудий, торпедных аппаратов и ряда других элементов. В их изготовлении учитывался опыт не только отечественных модельных мастеров, но и зарубежных судостроительных фирм — немецкой «Вулкан», английской «Виккерс» и американской фирмы Крампа. Некоторые из этих восьми моделей стали шедеврами судомодельного мастерства, как, например, модель крейсера «Аврора» (КП — 30897) по состоянию на 1917 г., изготовленная в 1950–1952 гг.¹⁵

В ранее упомянутые годы помимо напряженных экспозиционных работ прошла инвентаризация всех музейных предметов. Инвентаризация — большое событие в жизни каждого музея. Она требует усилий коллектива не только сотрудников отдела фондов, но и других отделов.

¹² Красный Флот. 1948. 4 июля.

¹³ Отдел учета. Приемный акт № 73 от 29.08.1948 г.

¹⁴ Там же. Приемный акт № 34 от 13.03.1948 г.

¹⁵ Там же. Приемный акт № 14 от 14.03.1952 г.

21 января 1947 г. выходит приказ № 19 начальника музея, в котором говорится: «В соответствии с указанием Политического управления ВМС для проведения инвентаризации и оценки фондов музея назначается комиссия в составе — 1. Председателя комиссии капитана Н.А. Мезенцева (тогда исполнявшего должность ученого секретаря музея. — *Авт.*); 2. Членов комиссии: Иткина Б.С. — заместителя председателя комиссии, главного бухгалтера музея, Аккуратова К.В. — главного художника, Амелина Н.И. — капитана 2 ранга, Куликова А.П. — лейтенанта, Матдюка Г.И. — научного сотрудника. Комиссия должна работать при участии работников отдела фондов: начальника отдела подполковника Фадеева В.Д. и научных работников отдела (хранителей): Ефимова Н.И., Белова Ф.Е., Щелкиной Т.Е., Окладской С.В., Кульпанова Е.А., Рудникова М.Ф.

Для работы в комиссии могут быть привлечены научные сотрудники: Столяренко, Полянкин, Глазомитский, Батальцева, Багри, Сакович.

Председателю комиссии капитану Мезенцеву составить инструкции по инвентаризации, учету и оценке музейных предметов и представить мне на утверждение к 1 февраля сего года.

Подписал: капитан 1 ранга С.М. Кобыльских»¹⁶.

Председатель проверочной комиссии Н.А. Мезенцев проделал большую подготовительную, по сути научно-исследовательскую, работу по инвентаризации музейных предметов. Он составил четыре инструкции и план проведения проверки фондов.

Первой была Инструкция по проведению оценки экспонатов, находящихся в экспозиции и в отделе фондов ЦВММ, утвержденная 31 января 1947 г.¹⁷ В ней отмечалось, что «оценке подлежат экспонаты следующих фондов:

1. Изобразительного искусства — картины маслом, гравюры, графика, скульптура.
2. Модельного — модели и полумодели кораблей, предметы морской практики, штурманские инструменты.
3. Оружия — только модели артиллерийских орудий, минного и стрелкового оружия.
4. Предметы обмундирования и снаряжения, документы, рукописи, памятные медали и предметы быта, сувениры.

¹⁶ Отдел учета. Д. 266 — «Дело проверочной комиссии по проведению проверки по оценке экспонатов отдела фондов ЦВММ. С 21.01.1947 по 31.12.1949». Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 4.

Оценке не подлежат: экспонаты уникальные, мемориальные, флаги, знамена, холодное, стрелковое и артиллерийское оружие, приборы наблюдения и связи заводского производства.

Все экспонаты, не подлежащие оценке, берутся на баланс музея с оценкой в один (условный) рубль».

В практике работы комиссий оценка музейных предметов делалась произвольно по денежному курсу того времени. В их определении участвовал, по мере возможности, начальник финансовой части музея, главный бухгалтер Б.С. Иткин.

Второй была Инструкция по проведению проверки экспонатов, находящихся в экспозиции и в фондах ЦВММ¹⁸. В Инструкции было сказано, что «проверку экспонатов следует проводить на инвентарных карточках. Их следует изготовить 50 000 экземпляров (форма карточек, сделанная Н.А. Мезенцевым к Инструкции, прилагалась. — *Авт.*).

Записи в карточках должны быть краткими, отчетливыми и выявлять лишь основные внешние и индивидуальные признаки музейных предметов, без специальных изысканий и справок. При заполнении карточек графы наименования предмета следует начинать с предметного слова — модель корабля или пушки, картина маслом, гравюра, литография, грамота, листовка, флаг, ружье кремневое или нарезное. В специальной графе указывать обнаруженные на предмете инвентарные номера старых инвентарных книг, описей и каталогов, составленных до 1917 г. и частично в 1920-х гг.

В специальной графе проставляется категория предмета в зависимости от его ценности, имеющая три степени. Первую степень считать высшей. Карточка должна подписываться ученым хранителем и членом проверочной комиссии и ставиться дата ее заполнения».

Приложенная к Инструкции инвентаризационная карточка имела сверху вниз следующие графы:

1. «Место хранения».
2. «Номер коллекции» (потом ставился № порядковый и № номенклатурный).
3. «Инвентарный № главного инвентаря».
4. «Наименование музейного предмета».
5. «Материал».

¹⁸ Отдел учета. Д. 266. Л. 6.

6. «Размер (в см)».
7. «Категория».
8. «Старые инвентарные №№».
9. «Состояние предмета».

Внизу: «дата заполнения карточки и подписи ученого хранителя и члена проверочной комиссии».

На обороте карточки графы:

1. «Отметка комиссии, если предмет не соответствует своему названию, указанному в главном инвентаре».
2. «Особые отметки комиссии».

Эти инвентаризационные карточки, заполненные в 1947–1948 гг. и в последующие годы, служат в настоящее время как топографические. Их особенная ценность в том, что на них сохранились старинные инвентарные номера, которые в ряде случаев на предметах утрачены, и наименование предмета, записанное в те годы. Иногда оно дано ошибочно.

К этой Инструкции приложен «Перечень коллекций отдела фондов ЦВММ», иначе говоря, сделана попытка разделения музейных предметов по коллекционному принципу, с указанием, что в каком из фондов должно храниться.

В ходе работы комиссии и в дальнейшем это уточнялось. На основании этого перечня были созданы номенклатурные книги музейных предметов (номенклатуры), и большинство из них существует по сей день. Они являются отчетным документом, по которому заведующие секторами хранения (бывшими фондами) принимают на ответственное хранение музейные предметы каждого сектора.

Здесь стоит привести первоначальное деление предметов по коллекциям фондов, составленное Н.А. Мезенцевым, с указанием в скобках номеров поныне существующих номенклатур ¹⁹, иногда с комментариями.

- I. Фонд изобразительного искусства (изо).
 1. Картины маслом (номенклатура № 1).
 2. Акварели и рисунки (номенклатура № 2).
 3. Гравюры и литографии (номенклатура № 3).
 4. Плакаты (номенклатура № 4).
 5. Скульптурные произведения (номенклатура № 5).

¹⁹ Номера номенклатур сверены с Инструкцией по учету и хранению музейных ценностей, находящихся на государственном хранении в ЦВММ. Л., 1989. С. 40–41.

II. Модельный фонд.

1. Модели и полумодели кораблей и их частей корпуса и рангоута (номенклатура № 6. Некоторое количество частей рангоута позже перешли в номенклатуру № 10.).

2. Предметы корабельного и шлюпочного снаряжения и морской практики (номенклатура № 10).

3. Модели приморских сооружений, портов, доков, фортов, адмиралтейских строений (номенклатура не составлялась; перечисленные предметы разошлись по номенклатурам № 6 и № 10).

4. Предметы штурманско-гидрографического имущества (номенклатура № 7).

5. Предметы связи и наблюдения (номенклатура № 8).

6. Водолазно-спасательное имущество (номенклатура № 9).

7. Корабельные чертежи и различные карты и планы (номенклатура № 12, ныне чертежного сектора хранения, созданного в 1975 г.).

8. Подлинные предметы и реликвии (первоначально были в номенклатуре № 11, но позже она была расформирована, и все предметы разошлись по другим номенклатурам. Ныне номенклатура № 11 бывшего модельного фонда. В нее вошли справочные материалы, карты и учебные плакаты по морской тематике.).

9. Авиационные и другие приборы (первоначально была номенклатура № 13, позже ее предметы расформировали по другим номенклатурам. Ныне номенклатура № 13 — печатные издания и рукописи по кораблестроению чертежного сектора хранения.).

III. Оружейный фонд.

1. Модели и муляжи всех видов оружия (номенклатура № 14).

2. Артиллерийское оружие и его детали (номенклатура № 15. В нее позже вошло ракетное вооружение.).

3. Минное, тральное и торпедное оружие и его детали (номенклатура № 16. В нее позже вошло противолодочное оружие.).

4. Книги и чертежи по устройству и обслуживанию всех видов оружия (номенклатура № 17).

5. Приборы управления стрельбой и их детали (номенклатура № 18).

6. Холодное оружие — кортики, сабли, палаши и т. д. (номенклатура № 19).

7. Стрелковое оружие (номенклатура № 20).

IV. Фонд обмундирования, знамен, флагов, предметов нумизматики и документальных материалов.

1. Различные знамена (номенклатура № 21).
2. Различные флаги и вымпелы (номенклатура № 22).
3. Предметы обмундирования и его снаряжения (номенклатура № 23).
4. Ордена, медали, знаки (номенклатура № 25. В процессе проверки ордена и другие предметы из драгоценных металлов были переданы в спецфонд.).
5. Монеты (номенклатура № 26).
6. Предметы химической защиты (номенклатура № 24 «Химическое оружие и предметы и приборы противохимической, противорадиационной защиты» в дальнейшем оказалась в оружейном фонде).
7. Предметы, относящиеся к истории формы одежды, — статуэтки, рисунки, манекены, книги и другой справочный материал (номенклатура № 27).
8. Предметы быта, различные подарки и сувениры (номенклатура № 30).
9. Закладные и памятные доски кораблей и сооружений (номенклатура № 28. После инвентаризации была передана в модельный фонд).
10. Собрание рукописно-документальных материалов (из этого собрания, не получившего номенклатуры, еще ученым хранителем Т.Е. Щелкиной по акту от 6 февраля 1948 г. ученому хранителю рукописно-документального фонда, возникшего в процессе работы проверочной комиссии, Ф.А. Лапатухиной (она поступила в музей в 1947 г.) было передано частью оприходованных, частью безномерных: листовок — 1140, боевых листов — 168, клятв — 127, документов — 320, рукописей — 273 ²⁰. В настоящее время все это числится в номенклатурах рукописно-документального сектора хранения: в номенклатурах № 33 — листовки и другие печатные издания, № 34 — документы, № 38 — рукописи, № 36 — книги, № 35 — карты и схемы.).

V. Фото-фонд.

1. Собрание фотографий кораблей, лиц и сооружений и т.д.
2. Собрание негативов на стекле и пленке.
3. Собрание фотоальбомов.

²⁰ Отдел учета. Д. 179. Л. 15.

Первоначально фото-фонд имел номенклатуры № 35 и 36, но позднее в нем стали вестись самостоятельные книги учета его единиц хранения.

VI. Закрытый специальный фонд (спецфонд).

В нем должны были храниться:

1. Печатные, рукописные и объемные единицы хранения, имеющие гриф секретности или закрытые для пользования.

2. Музейные предметы из драгоценных металлов, и в их числе ордена и серебряные закладные доски (многое из этого хранил во время проверки фондов лейтенант А.П. Куликов)²¹.

В дальнейшем в спецфонде были заведены номенклатурно-инвентарные книги строгого учета, не согласующиеся с номерами номенклатур других фондов.

VII. Научно-вспомогательный фонд.

К нему должны были относиться материалы, изготовленные для нужд экспозиции, — схемы, диорамы, муляжи, копии документов и предметы массового производства или не имеющие значения памятников истории отечественного флота, а также не профильные музею. Предметы этого фонда могли числиться в любой из номенклатур каждого фонда.

Последних трех фондов в перечне коллекций, составленном Н.А. Мезенцевым, нет. Их появление и то, что в них должно храниться, возникло в ходе работы проверочной комиссии.

Приведенный перечень фондов и их коллекций, появившийся в 1947 г., хотя в чем-то не совершенный, послужил основой для дальнейшего уточнения состава музейных предметов, которые должны храниться в каждом из фондов, ныне секторах хранения отдела фондов.

Следующая Инструкция по шифровке места хранения предмета в инвентарной карточке предусматривала места хранения сокращенно обозначать буквенным шифром, а именно: Южные фонды — «ф. 1», шкаф — «Ш», полка — «П», Северные фонды — «СФ», или «ф. 2» (тогда к фондам относились только два зала второго этажа здания Биржи), подвальные хранилища — «П №_» (тогда в них стеллажей еще не было), экспозиция — «ЭО».

²¹ Отдел учета. Д. 266. Л. 26.

Экспозиция делилась на отделы:

Исторический отдел до 1917 г. — «ЭОИ», или «ЭО-1».

Отдел Октябрьской революции и Гражданской войны — «ЭОГВ», или «ЭО-2».

Отдел Красного Флота — «ЭОКФ», или «ЭО-3».

Отдел Отечественной войны 1941–1945 гг. — «ЭООВ», или «ЭО-4».

Система обозначения мест хранения буквенным шифром существует и поныне на топографических и других карточках вспомогательных картотек вот уже 50 лет.

Все инструкции были утверждены начальником музея 3 марта 1947 г.

После составления этих инструкций Н.А. Мезенцев подготовил План работы комиссии по проведению проверки наличия экспонатов в отделе фондов ЦВММузея согласно Инструкции от 3 марта 1947 г., утвержденный начальником музея С.М. Кобыльских.

Этот план состоял из семи параграфов и интересен с точки зрения проведения инвентаризационной работы в музее. Он дает представление о том, кто в этой работе был задействован. Поэтому имеет смысл план привести дословно:

«§ 1. Работу начать 10 марта 1947 г.

§ 2. Работу по проверке экспонатов вести одновременно четырьмя группами: а) изофонд; б) модельный фонд; в) оружейный фонд; г) фонд обмундирования и снаряжения.

§ 3. Для проведения работы по сравнению инвентарных карточек, составленных с экспонатов по натуре в процессе работы проверочных групп, с инвентарными книгами и внесения сведений об экспонатах в номенклатурные списки, а также подведения итогов работы комиссии создать Учетное бюро проверочной комиссии.

§ 4. Рабочий состав проверочных групп:

I. По изофонду:

Старший группы — главный художник музея К.В. Аккуратов.

Научный сотрудник В. Столяренко.

Ученый хранитель Н.И. Ефимов.

Технический работник В.В. Гущина.

Резерв — скульптор Григорьев.

II. По модельному фонду:

Старший группы — лейтенант А.П. Куликов.

Научный сотрудник Ю. Глазомитский.

Ученый хранитель Ф.Е. Белов.

Технический работник А. Свистунова.

Резерв — научный сотрудник Батальцева (в работе группы участвовал такелажник-реставратор А.Л. Ларионов, переведенный в отдел фондов 01.03.1947 г. — *Авт.*).

III. Оружейный фонд:

Старший группы — капитан 2 ранга Н.И. Амелин.

Научный сотрудник Магдюк.

Ученый хранитель Е.А. Кульпанов.

Технический работник А. Мешурьян.

Резерв — научный сотрудник В.С. Полянкин.

IV. По фонду обмундирования и снаряжения:

Старший группы — научный сотрудник Багри.

Научный сотрудник Сакович.

Ученый хранитель Т.Е. Щелкина.

Технический работник Л.Э. Мирт.

Резерв — научный сотрудник Токоржевская.

§ 5. Состав учетного бюро проверочной комиссии:

Председатель комиссии капитан административной службы Н.А. Мезенцев.

Заместитель председателя комиссии начальник финчасти музея Б.С. Иткин.

Начальник отдела фондов подполковник береговой службы В.Д. Фадеев.

Научный сотрудник, зав. отделом обработки и учета экспонатов Т.П. Клементьева.

Резерв — секретарь начальника музея Левлюк.

§ 6. Порядок проверки экспонатов:

В первую очередь комиссия проверяет наличие материалов (музейных предметов. — *Авт.*) в хранилищах отделов фондов.

Во вторую очередь — материалы в служебных помещениях.

В третью очередь — материалы, находящиеся в экспозиции.

В четвертую очередь — материалы, выданные во временное пользование в другие музеи и учреждения.

В случае нахождения, в процессе работы проверяющих групп, экспонатов, относящихся к другим разделам хранения (фондам. — *Авт.*), об этом следует немедленно ставить в известность учетное бюро.

§ 7. После окончания дневных работ инвентаризационные карточки опечатываются в шкафу фонда председателем или членами проверочной комиссии.»

Судя по сохранившимся инвентаризационным карточкам, датированным 1947 и 1948 гг., на них видны подписи ученых хранителей и членов проверочных групп (Аккуратова, Глазомитского и т. д.). Также по карточкам видно, что предметы, не относящиеся к проверяющемуся фонду, передавались в те фонды, к которым они должны относиться. Надо отметить, что графы инвентарных карточек заполнялись четким почерком технических работников под диктовку проверяющих фонды.

В конце июля 1948 г. ученые хранители фондов составили номенклатурные описи основного фонда с указанием количества его «экспонатов», как тогда писали, проверенных на 30 июня 1948 г. Из описей видно, кто из них тогда работал в фондах и сколько «экспонатов» прошло проверку в каждом фонде. Вот данные фондов с подписями их ученых хранителей, датой 30 июня 1948 г., представленных проверочной комиссии:

1. В фонде ИЗО проверено 8337 единиц хранения. Ученый хранитель Н.И. Ефимов.

2. В модельном фонде проверено 3226 единиц хранения. Ученый хранитель Ф.Е. Белов.

3. В оружейном фонде проверено 2658 единиц хранения. Ученый хранитель Е.А. Кульпанов.

4. В фонде знаменном и предметов обмундирования проверено 3798 единиц хранения. Ученый хранитель М.Л. Кулешова. Она сменила Т.Е. Щелкину, уволившуюся из музея 21 февраля 1948 г.²² во время инвентаризации.

5. Рукописно-документальный фонд. Проверено 2178 единиц хранения. Ученый хранитель Ф.А. Лапатухина. Она поступила в музей в конце 1947 г.

6. Фото-фонд. Проверено 817 единиц хранения (тогда номенклатуры № 35, 36 альбомов и фотографий основного фонда). Ученый хранитель М.Ф. Рудников. Видимо, он пришел в музей в конце 1946 г.

7. Проверено предметов из драгоценных металлов 542 единиц хранения. Без подписи ученого хранителя. Видимо, проверялись лейтенантом А.П. Куликовым.

²² Отдел учета. Д. 173. Л. 1.

8. В процессе проверки фондов передано на специальное хранение (в будущий спецфонд) различных материалов с грифом «секретно» и из драгоценных металлов (ордена), документов и чертежей 1472 единицы хранения.

Следовательно, к указанному числу прошли проверку 21 556 единиц хранения основного фонда музея, сообщенные учеными хранителями комиссии.

30 июля 1948 г. был составлен акт, фиксирующий результаты работы проверочной комиссии, назначенной 21 января 1947 г. и начавшей работать 10 марта 1947 г. Акт подписали председатель комиссии Н.А. Мезенцев и члены комиссии Н.И. Амелин, А.П. Куликов и К.В. Аккуратов с указанием, что он составлен при участии начальника отдела фондов подполковника В.Д. Фадеева. В акте отмечалось, что проверка одновременно велась четырьмя группами по следующим фондам: ИЗО, модельному, оружейному и обмундирования и снаряжения. Дальше в акте указывалось, что 25 июня 1948 г. по инвентарным книгам основного фонда числится 23 560 единиц хранения, а в наличии 21 263. По вспомогательному инвентарю числится 769 единиц хранения, а в наличии 583²³. Однако в акте было указано на 293 единицы хранения меньше, чем сообщили ученые хранители комиссии 30 июня 1948 г. Кроме того, в акте подчеркивалось, что в ходе проверки была обнаружена 4171 единица хранения, не оприходованная во время довоенной инвентаризации и не имеющая инвентарных номеров.

Этот акт был утвержден 30 июля 1948 г. начальником музея капитаном 2 ранга Николаем Сергеевичем Кровяковым, назначенным в музей во время его инвентаризации. Н.С. Кровяков (1913–1962) в 1939 г. окончил исторический факультет Ленинградского университета. В РККА пришел 05.08.1939 г., когда поступил в адъюнктуру командного факультета Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова, которую окончил 01.07.1941 г. В музей пришел с должности ученого секретаря исторического отдела Главного штаба ВМС согласно приказу по ВМС № 0308 от 07.04.1947 г. Отстранен от должности начальника музея в распоряжение Политуправления ВМС приказом № 1256 от 03.12.1949 г.²⁴

Таким образом, Н.С. Кровяков руководил музеем два года и 8 месяцев. Он, основываясь на данных акта 30 июня 1948 г., направил докладную

²³ Отдел учета. Д. 266. Л. 53–54.

²⁴ Филиал ЦАМО (Архив ВМФ). Послужная карта капитана 1 ранга Н.С. Кровякова.

записку начальнику Политуправления ВМС генерал-майору береговой службы А.А. Муравьеву²⁵. В ней он сообщает, что проверочная комиссия по инвентаризации фондов ЦВММ закончила свою работу 30 июля 1948 г., и, ссылаясь на акт от 30 июня 1948 г., отмечает, что не прошли проверки 2297 единиц хранения. Дальше в записке он сообщает, что до 1937 г. учет экспонатов в музее отсутствовал и была проведена инвентаризация его фондов, начатая с 1937 г., и что в начале 1939 г. в музее работала комиссия Политуправления ВМФ с задачей навести порядок в учетных документах музея, ссылаясь бездоказательно на то, что в фондах отсутствуют описи полученных в 1930–1938 гг. музейных предметов.

На эту записку Кровякова из Политуправления ВМС поступила директива от 23.08.1948 г. о срочном необходимом розыске музейных предметов, не прошедших проверку.

Хотя 30 июня 1948 г. приказом Н.С. Кровякова состоялась передача фондов от В.Д. Фадеева бывшему председателю проверочной комиссии капитану Н.А. Мезенцеву²⁶, продолжалась работа по розыску не прошедших проверку музейных предметов, составлению по фондам списков обнаруженных безномерных «экспонатов» и актов на списание и уничтожение предметов, как тогда писали, «не имеющих исторической и музейной ценности».

К ноябрю 1948 г. большинство музейных предметов, не прошедших проверку, было найдено. Оставались не найденными 746 «экспонатов». По этому случаю 26 ноября 1948 г. был составлен акт о находке еще 332 единиц хранения. Его подписали начальник отдела фондов Н.А. Мезенцев, А.П. Куликов, К.В. Аккуратов и уже бывший начальник отдела фондов В.Д. Фадеев, ушедший в запас по болезни.

В 1948–1949 гг. по нескольким актам было изъято и уничтожено 3487 единиц хранения, и в том числе по фондам: фотонегативному 1158, по ИЗО — 2155, по рукописно-документальному — 73, по оружейному — 101²⁷. Часть из них уничтожалась уже в бытность начальника отдела фондов капитана 2 ранга Ивана Ивановича Тарасенко. Он служил политработником на Тихоокеанском флоте и был переведен

²⁵ Отдел учета. Д. 266. Л. 60–64.

²⁶ Там же. Д. 173. Л. 49.

²⁷ Справка о Центральном военно-морском музее. Составлена начальником экспозиционного отдела истории Русского флота до 1917 г. капитаном 2 ранга запаса Я.А. Вечным в 1969 г.

в музей в мае 1949 г.²⁸ Н.А. Мезенцев стал заместителем начальника отдела фондов.

Кроме предметов, приговоренных проверочной комиссией к уничтожению, по инициативе Тарасенко были уничтожены многие документы и даже графические и скульптурные изображения лиц руководящего состава государства и флота, признанных в 1930–1940-е гг. «врагами народа». Так, в 1950 г. были безжалостно сожжены дела с документами, связанными с деятельностью П.Е. Дыбенко.

При Тарасенко продолжалось уточнение в комплектовании фондов. Так, пришедшему на должность ученого хранителя спецфонда И.К. Гусеву, отставному генерал-майору, по акту от 14 мая 1949 г. были переданы офицером отдела фондов А.П. Куликовым закладные доски кораблей из «простых металлов», не оприходованные в книгах, где числятся предметы из драгоценных металлов²⁹. На акте появилась резолюция Тарасенко: «Закладные доски дореволюционного периода из меди и других не драгоценных металлов передать в фонд знамен и обмундирования, а доски из драгоценных металлов хранить в спецфонде». Только в 1954 г., когда фактически кончился инвентаризационный период в послевоенной истории музея, закладные доски кораблей «из простых металлов» были переданы в модельный фонд и стали числиться в номенклатуре № 28.

При Тарасенко и вступившем в должность начальника музея капитане 1 ранга Петре Ивановиче Петрове, занимавшем ее с 04.12.1949 г. по 24.07.1951 г., были введены новые отчетные документы. В частности, в октябре 1950 г. были введены книги выдачи музейных предметов в главную экспозицию музея. Книги делались в двух экземплярах. Один должен был вестись в каждом фонде, другой, идентичный первому, велся хранителем экспозиции. Книги имели следующие графы: «№№ по порядку», «наименование предмета», «дата и роспись хранителя экспозиции, принявшего предмет», «роспись и дата ученого хранителя о возврате предмета в фонд». До введения этих книг предметы, в лучшем случае, выдавались для экспонирования по актам временной выдачи. Книги выдачи предметов в экспозицию велись более 50 лет, пока их постепенно не стали заменять специальными актами на экспонирование того или иного предмета. Ценность книг выдачи предметов в экспозицию состоит в том, что по ним можно

²⁸ Отдел учета. Д. 173. Л. 3 и 68.

²⁹ Там же. Л. 25.

представить движение экспонатов в разные годы, связанное либо с ремонтами экспозиционных залов, либо с переоформлением того или иного экспозиционного стенда или целого экспозиционного блока.

Без малого за три года, когда проходила инвентаризация музейных предметов, отделу фондов приходилось решать другие задачи и претерпеть изменения в личном составе. Одной из задач сотрудников отдела фондов была обработка в течение 1948 г. предметов, доставленных в музей из немецкого Морского музея в Берлине в конце 1946 г. — начале 1947-го.

При анализе трех списков предметов на 376 единиц хранения, составленных на 17 декабря 1952 г., выяснилось, что к этому времени из них оставалось в музее 257 предметов (список 1), выдано во временное пользование 12 моделей кораблей (список 2) и в постоянное пользование или уничтожено с 1949 г. по 1952-й — 107 (список 3). Многие из этих предметов проходили оприходование. Так, модельный фонд оприходовал по основному фонду 115 единиц хранения (моделей кораблей и других сооружений, штурманских инструментов и предметов морской практики), изофонд — 16 единиц хранения (кормовые украшения немецких кораблей, рисунки и альбомы литографий), оружейный фонд — 31 (предметы холодного оружия, части мин заграждения и торпед и т. п.), знаменный фонд — 45 единиц хранения (флаги и гюйсы кораблей германского флота и фрагменты формы одежды).

Рукописный фонд и фото-фонд взяли на свой учет 48 единиц хранения — рукописные материалы и различные альбомы с изображениями кораблей и городов, а также посвященные войнам, датированные концом XIX и началом XX в. Около 70 предметов осталось безномерными. Большинство из них было выдано в постоянное пользование, или использовалось для хозяйственных нужд музея, или было уничтожено.

В описи привезенных из Берлина музейных предметов не вошла коллекция более чем из 200 фотоальбомов, полученных из рейхсканцелярии Гитлера. Эти альбомы иллюстрировали спуски немецких боевых кораблей с 1931 г. по 1942-й, посещение руководителями нацистской партии Германии судостроительных заводов или кораблей германских ВМС. Когда в 1950 г. встал вопрос о взятии на учет этих альбомов, они по приказанию начальника отдела фондов Тарасенко были сожжены под специальной охраной, как идеологически вредные, прославляющие строительство кораблей врага и внимание к ВМС Германии нацистских руководителей.

Чтобы в дальнейшем не возвращаться к судьбе немецких культурных ценностей, полученных музеем в 1945–1947 гг., здесь следует рассказать, когда и сколько музейных предметов из сохранившихся в фондах музея было возвращено Германии.

Министерство культуры направило в музей запрос, сколько музейных предметов, полученных из Германии после войны, сохранилось в его отделе фондов и сколько отсутствует. Ученые хранители при участии заведующей отделом учета и обработки экспонатов отдела фондов А.А. Шумиловой составили пять списков немецких предметов, датированных 17.12.1952 г.

Вскоре после выхода в начале 1958 г. решения Совета министров СССР о передаче культурных ценностей Германской Демократической Республике (ГДР), ранее принадлежавших немецким музеям и учреждениям, Центральный военно-морской музей получил крупное денежное ассигнование на частичную реставрацию, чистку и упаковку музейных предметов, намеченных для передачи ГДР. На ассигнованные деньги музей решил привлечь к работе по трудовым соглашениям нескольких сотрудников музея во время их отпусков, а также посторонних лиц. Сторонним организациям было заказано изготовление упаковочных ящиков. Несколько трудовых соглашений было заключено 23 сентября 1958 г. со сроком исполнения до 20 октября того же года. Причем в каждом соглашении оговаривалось количество обрабатываемых предметов, затрачиваемое на эту работу время и стоимость. Как пример можно привести записи в одном из трудовых соглашений: «Модель средней части корвета XIX в. (инв. № 22814) — Очистка от пыли и грязи. 6 часов x 4 рубля = 24 рубля»; «Модель броненосного фрегата «Пруссия», 1875 г. (инв. № 22650) — Очистка от пыли и грязи. Реставрация снастей (подтяжка) и мачт. 75 часов x 4 рубля = 300 рублей».

Для исполнителей работ по трудовым соглашениям была составлена Краткая инструкция по частичной реставрации и чистке предметов, передаваемых ГДР. Инструкция была утверждена начальником музея 26 сентября 1948 г., составил ее модельщик-реставратор отдела фондов А.Л. Ларионов (переведенный на эту должность 13.07.1951 г.), а подписали заместитель начальника отдела фондов Осетров и ученый хранитель корабельного (бывшего модельного) фонда А.Л. Коляда. Инструкция состояла из девяти позиций, в которых были рекомендации о том, как те или иные предметы следует обрабатывать и что для этого следует

применять. Например, в третьей позиции Инструкции указывался состав скипидарно-спиртовой эмульсии, которую нужно использовать при промывке особо загрязненных моделей кораблей. Здесь надо отметить, что модели, прибывшие из Берлина, были загрязнены не только пылью, но и строительным мусором, поскольку помещения Морского музея в Берлине были сильно подвержены бомбардировкам и обстрелам. Подавляющая часть деревянных модельных футляров, многие из которых были произведены фирмой «Вулкан», осталась без стекол. Командование музея решило в ГДР отправлять только модели, а их футляры оставить в музее. Как уже отмечалось, ряд этих футляров был использован для установки в них новых моделей, изготовленных модельной мастерской музея.

В ходе напряженной работы, часто в вечернее время, ученые хранители отдела фондов составляли окончательные списки музейных предметов для передачи в ГДР. В эти 9 списков вошли предметы, полученные музеем из Данцига, Штеттина и различных мест Берлина. В списке № 1 числилось 99 моделей кораблей, механизмов и устройств. В списке № 2 — 8 моделей кораблей из серебра (из Берлина). В списке № 3 — 32 прибора и их детали из оборудования кораблей и предметов морской практики. В списке № 4 — 28 предметов артиллерийского и минно-торпедного вооружения. В списке № 5 — 26 флагов и гюйсов и 299 предметов обмундирования, снаряжения и знаков различия. В списке № 6 — 13 предметов прикладного искусства (носовые и кормовые украшения). В списке № 7 — 13 предметов живописи. В списке № 8 — 1160 предметов графики. В списке № 9 — 39 альбомов с репродукциями, фотографиями, чертежами и отдельные фотографии и документы. Всего 6176 листов и экземпляров. В девяти списках было поименовано 7854 единицы хранения. Каждый из этих списков кроме представителя фонда подписывал начальник отдела фондов подполковник К.И. Грибов. Все девять списков дословно вошли в акт от 11 ноября 1958 г. о сдаче немецких музейных предметов начальником ЦВММ полковником Ф.И. Демидовым ³⁰ эксперту по приему культурных ценностей Министрства культуры ГДР М. Васселауцки.

Подписанием ноябрьского акта и окончанием упаковки в ящики имущества, отправляемого в ГДР, закончилось 12-летнее хранение и обработка отделом фондов немецких музейных предметов.

³⁰ Отдел учета. Д. 331 и Д. 355.

Теперь следует вернуться к годам, памятным для музея, и особенно для его отдела фондов.

«Каток репрессий», прокатившийся по Ленинграду в 1949–1950 гг., задел и музей. В августе 1949 г. были арестованы ученый хранитель оружейного фонда Е.А. Кульпанов и его помощник научный сотрудник К.И. Леонов. Их аресту послужил донос, составленный, как выяснилось спустя много лет, начальником отдела фондов И.И. Тарасенко и заместителем начальника музея по научной части капитаном 2 ранга М.П. Прониным. Последний сменил на этой должности А.А. Ксенофонтова, ставшего в начале 1949 г. во главе отдела истории флота до 1917 года. Также по доносу Тарасенко и Пронина 20 февраля 1950 г. арестовали капитана 1 ранга С.Ф. Юрьева, ученого и судомоделиста, много лет связанного с музеем. Доносы, отправленные в органы МГБ, опирались на мелкие факты, выхваченные из служебной деятельности и личной жизни арестованных, как бы нарушавших устои советского строя и тем самым ставших «врагами народа». Все трое особым совещанием при МГБ СМ СССР по пунктам знаменитой статьи 58 Уголовного кодекса РСФСР были приговорены к 10 годам лишения свободы. В 1954 г. они были реабилитированы и восстановлены в правах.

1 сентября 1949 г. вышел приказ начальника музея Н.С. Кровякова о назначении комиссии по проверке наличия музейных предметов в оружейном фонде в составе председателя старшего лейтенанта А.П. Куликова и члена — каталогизатора Л.Э. Мирт, с указанием, что комиссия будет работать в присутствии нового научного сотрудника фонда оружия Сальмана Григория Яковлевича. Комиссия работала до 10 октября 1949 г., когда на должность ВРИО ученого хранителя был назначен Г.Я. Сальман. В акте № 14, утвержденном Н.С. Кровяковым 30 октября 1949 г., фиксирующем окончание работы комиссии, отмечалось, что передача наличия оружейного фонда Г.Я. Сальману делалась в отсутствие его бывшего ученого хранителя Е.А. Кульпанова³¹.

Больше года фонды продолжало «лихорадить». 26 декабря 1949 г. из модельного фонда ушел Ф.Е. Белов, и фонд временно возглавили А.П. Куликов, Е.А. Шестакова и В.А. Коновалов, пока в октябре 1950 г. ученым хранителем не был назначен Н.А. Мезенцев³².

³¹ Отдел учета. Д. 173. Л. 82.

³² Там же. Л. 90, 279, 392.

По причине происков И.И. Тарасенко 28 октября 1950 г. Н.А. Мезенцева в звании майора административной службы, занимавшего должность заместителя начальника отдела фондов, уволили в запас. Одновременно был уволен в запас офицер по комплектованию музея старший лейтенант береговой службы А.П. Куликов.

С конца 1949 г. по начало 1951 г. из фондов еще ушли ученые хранители: Кулешова, Ефимов и заведующий «фондовским» отделом учета и обработки экспонатов С.В. Верязов³³.

Таким образом, в период последних трех лет службы в фондах И.И. Тарасенко в них работали: заместитель начальника отдела фондов майор береговой службы Н.М. Смолин и ученые хранители — модельного фонда Н.А. Мезенцев, изофонда — Т.П. Акулова, оружейного фонда — Г.Я. Сальман, знаменного и обмундирования — К.А. Гусева, рукописно-документального — Ф.А. Лапатухина, фотонегативного — М.Ф. Рудников, спецфонда — И.К. Гусев, научный сотрудник по комплектованию фондов А.П. Куликов и сменившая Верязова заведующая отделом учета и обработки экспонатов Антонина Александровна Шумилова. Она эту должность занимала много лет, вплоть до 1956 г.

20 июля 1953 г. И.И. Тарасенко по распоряжению Политуправления ВМС сдал фонды его новому начальнику полковнику Выборнову Сергею Михайловичу. Он руководил фондами до 25 октября 1957 г.

Наряду с восстановлением экспозиции музея в 1946 г., приемом музейных предметов в 1946–1948 гг. и инвентаризацией музейных фондов с 1947 г. по 1950-й в помещениях Биржи, где находился музей, проходили ремонты. Первым из них, не считая косметического ремонта девяти экспозиционных залов в 1945-м — начале 1946 г., стал ремонт помещений второго этажа Биржи с северной стороны здания, не ремонтировавшихся до войны. В них снесли перегородки, сделанные в довоенные годы их арендаторами, восстановили карнизы и повесили люстры. Ремонт начался в конце 1946 г. и закончился в феврале 1948 г. После ремонта четыре зала северной стороны здания Биржи получили следующее предназначение: первый зал стал называться аванзалом и был приспособлен для временных выставок и в то же время являлся фойе следующего зала.

Следующий зал был кинолекторием музея. Он имел сцену с раздвигающимся красным плюшевым занавесом и таким же задником, за которым

³³ Отдел учета. Д. 173. Л. 310.

был установлен киноэкран. Кинопроекторные аппараты должны были находиться в аванзале, и для демонстрации фильмов на морскую тематику при их помощи в стене зала пробиты прямоугольные отверстия. В жизни музея этот зал играл определенную роль. В нем проходили торжественные собрания по памятным дням и встречи с ветеранами Октябрьской революции и Великой Отечественной войны. После торжественных собраний и отмечавшихся в зале майских и новогодних праздников с 1948 г. по начало 1958-го на сцене зала выступала художественная самодеятельность. В ней участвовали не только сотрудники музея, но до 1957 г. и работники Центральной военно-морской библиотеки. Кроме концертов со злободневным концерансом иногда ставились пьесы. Так, в 1954 г. силами самодеятельности была сыграна пьеса М. Светлова «Двадцать лет спустя».

Третий зал, находившийся за сценой, отводился под фондохранилище. В него перенесли из южных фондов и с восточных хоров первого зала рундуки. В последних, стоявших на хорах, хранилась графика и небольшие картины без соответствующей охраны, что отмечал в своем рапорте начальнику музея от 14 апреля 1947 г. ученый хранитель изофонда Н.И. Ефимов³⁴. В этом зале в тесноте помещались сразу три фонда — изо-, рукописно-документальный и фотонегативный. Там они находились до конца 1957 г.

В 1957 г. из здания Биржи в Инженерный замок выехала Центральная военно-морская библиотека (ЦВМБ). Она занимала с 1940 г. помещения третьего этажа северной стороны здания, восточные хоры первого зала и часть помещений цокольного этажа (подвала) с северной стороны. После выезда ЦВМБ только в 1959–1960 гг. эти помещения стали осваивать под хранилища оружейный, изо- и модельный фонды, а также выставочный сектор отдела пропаганды и массовой работы музея.

Четвертый зал второго этажа северной стороны стал занимать спецфонд, где он находился много лет. Три передних зала — 11, 12 и 13-й — использовались для временных выставок из экспонатов отдела фондов или приуроченных к памятным датам.

После ремонта залов второго этажа северной стороны Биржи возобновилась послевоенная выставочная работа музея. Она началась

³⁴ Отдел учета. Д. 266. Л. 41.

с открытой 5 марта 1948 г. в аванзале «Выставки работ художника-моделиста С.Ф. Юрьева»³⁵.

Для размещения моделей-миниатюр и других предметов работы Сергея Федоровича использовали шкафы-витрины дореволюционного изготовления, а также столы и витрины. На стенах зала развесили живопись и графику, перекликавшуюся по сюжетам с моделями кораблей, выполненными Юрьевым.

В начале 1949 г. музей получил распоряжение Политуправления ВМФ развернуть в Центральном парке культуры и отдыха им. А.М. Горького г. Москвы, в деревянном павильоне, построенном до Великой Отечественной войны, выставку «Военно-Морской Флот СССР». Выставка должна была рассказывать о знаменательных событиях истории русского флота, об участии моряков в революции 1917 г., Гражданской войне 1918–1922 гг., кратко о мирном периоде 1921–1941 гг., об участии флота в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Выставку должны были завершить стенды о жизни Военно-Морского Флота в послевоенное время. Ее, при участии отдела фондов, стал формировать массовый отдел музея во главе с руководителем выставки начальником этого отдела капитаном 2 ранга И.В. Рыжевым. Выставка формировалась при участии его подчиненных Павла Дмитриевича Басова и Максима Максимовича Фарафонова. Они и экскурсовод О.П. Борисова поехали в Москву, им в помощь на монтаж выставки прибыли работники модельной мастерской музея, причем военный комендант музея Д. Д. Лысенко и работник отдела фондов А.Л. Ларионов — по воде. Дело в том, что экспонаты выставки решили отправить по Мариинской системе каналов и по каналу Москва — Волга. Для этого Ленинградская военно-морская база выделила самоходную дизельную баржу «А. Шаров», полученную по репарации из Германии. Баржа встала у пирса на Малой Неве против Пушкинского дома, и на нее автомобильным краном стали грузить экспонаты выставки. Живопись, графика, фотографии в остекленных рамках, небольшие модели кораблей, бюсты и другие объемные предметы были упакованы в ящики³⁶. Крупные модели кораблей в масштабе 1:50 шли в своих футлярах без упаковки в ящики и лишь с небольшой обрешеткой из деревянных брусков. Их стропилили еще стоящими на автомашинах и бережно краном спускали в трюм

³⁵ Пригласительный билет на выставку С.Ф. Юрьева.

³⁶ Отдел учета. Акт временной выдачи от 11 июня 1949 г.

баржи. Среди моделей в масштабе 1:50 была модель крейсера «Киров», снятая с экспозиции, и недавно выполненная модель эскадренного миноносца «Гавриил»³⁷.

Баржа двинулась в путь 17 июня с сопровождающими экспонаты выставки мичманом Д.Д. Лысенко и А.Л. Ларионовым. Для них койки-раскладушки поставили в том же трюме, где находились модели кораблей. В Рыбинском водохранилище баржа попала в шторм, и ей пришлось отстояваться около одного из островов почти двое суток. Во время шторма груз не пострадал. Прибыв к набережной реки Москвы на территории ЦПКиО им. А. М. Горького, баржа встала под разгрузку автомобильным краном. По доставке экспонатов выставки в павильон начался ее монтаж. Главный зал павильона был двухсветным с хорами. На них ночевали люди, приехавшие на монтаж выставки, — кто на койках-раскладушках, кто в пустых ящиках. Работали, что называется, от зари до зари. По центру главного зала стояли большие модели, а в его торце висело огромное полотно, взятое у художника П.Т. Мальцева, «Корабли Советского флота в походе». Выставка, открывшаяся в День флота, в последнее воскресенье июля, проработала в Москве до конца сентября 1949 г. Ее экспонаты вернулись в музей по железной дороге.

В пропаганде боевых и революционных традиций отечественного флота большую роль играют передвижные выставки. О значении, которое приобретала выставочная работа военных музеев, свидетельствовало решение Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота о создании при нем сектора по пропагандистской работе в воинских или флотских частях. Основная деятельность этого сектора была направлена на организацию передвижных выставок для экспонирования в военных округах и в соединениях флотов.

В 1950–1951 г. сотрудниками отдела фондов и отдела пропаганды и массовой работы (так он стал именоваться с 1950 г.) была создана первая в музее передвижная выставка «Военно-Морской Флот Союза ССР»³⁸.

Выставка должна была рассказывать об участии моряков в событиях 1917 г., о действиях флота в годы иностранной интервенции и Гражданской войны, о периоде дальнейшего развития Военно-Морского Флота в мирное время и боевой деятельности флота в годы Великой Отечественной войны,

³⁷ Отдел учета. Приемный акт модели из модельной мастерской от 31 марта 1948 г.

³⁸ Осетров Г.С., Филиппов Н.И. Выставочная работа музея // Записки музея. 1960. № 2.

о жизни флота в послевоенный период. Проект оформления выставки разрабатывался художниками музея. Выставка состояла из 24 деревянных щитов-стендов, крепившихся на деревянных стойках. Между стендами с фотографиями и графикой помещались небольшие витрины для объемных предметов и полки для установки футляров для нескольких моделей кораблей. Выставка располагала несколькими небольшими картинами, которые, по возможности, предполагалось разместить над щитами-стендами.

В первую поездку летом 1951 г. передвижная выставка отправилась в подразделения Краснознаменного Балтийского флота. Она посетила Кронштадт, Таллин и другие базы Балтийского флота. В 1951–1959 гг. выставка выезжала 18 раз, побывав в Москве, на Северном и Черноморском флотах, в городах Севера, Алтайского края и Дальнего Востока ³⁹.

Как отмечали авторы статьи «Выставочная работа музея» заместитель начальника отдела фондов Г.С. Осетров и экскурсовод выставки Н.И. Филиппов, музей с 1951 г. по 1959-й организовал 36 тематических выставок из фондов музея и конкурсных работ флотских судомоделистов. Они проходили во время командования музеем полковника береговой службы Федора Ивановича Демидова (1903–1976). Он был назначен начальником музея приказом Главного политического управления ВМС 24 июля 1951 г. и занимал этот пост до 6 июля 1959 г., когда ушел в запас. Федор Иванович пришел служить на флот в 1923 г. Закончив в 1925 г. Морской рабфак, поступил в Военно-политическое училище им. Рошаля, которое окончил в 1928 г. В 1934 г. завершил учебу в Военно-политической академии РККА им. В.И. Ленина. В начале Великой Отечественной войны был военным комиссаром Беломорской военной флотилии. В 1942 г. его назначили военкомом 5-й бригады речных кораблей Волжской военной флотилии. В декабре 1942 г. Ф.И. Демидову присвоили звание полковника. С июня 1943 г. он — начальник политотдела 260-й бригады морской пехоты КБФ. Участвовал во время обороны Ленинграда и Кронштадта в четырех десантных операциях, и в 1944 г. был награжден орденом Отечественной войны I степени. В музей пришел с должности начальника Политотдела Либавской военно-морской базы КБФ ⁴⁰.

В бытность Демидова начальником музея не только велась активная выставочная деятельность, но и выполнялись ремонтные работы

³⁹ Записки музея. 1960. № 2. С. 129.

⁴⁰ Филиал ЦАМО (Архив ВМФ). Личное дело Ф.И. Демидова № 166421.

экспозиционных залов и других помещений здания Биржи. Еще до начала работ музей получил распоряжение Политуправления ВМС направить выставку в г. Архангельск. Командование музея решило отправить туда еще новую передвижную выставку «Военно-Морской Флот Союза ССР», усилив ее из фондов музея моделями кораблей в масштабе 1:50 и картинами. Начальником выставки назначили подполковника П.В. Сатаева — руководителя отдела пропаганды и массовой работы музея, ранее проходившего службу во флотских газетах. Для монтажа выставки отправили заведующего выставочным сектором массового отдела П.Д. Басова, а в помощь ему выделили модельщика-реставратора отдела фондов А.Л. Ларионова. Экспонаты выставки по железной дороге выехали из Ленинграда 12 апреля 1952 г.⁴¹

В то время железнодорожный вокзал Архангельска находился на левом берегу Северной Двины, и через реку в город моста еще не было. Когда выставка прибыла на архангельскую железнодорожную станцию, по Северной Двине еще шел лед, и ящики с экспонатами пришлось на ледакольных буксирах переправлять в город, в Архангельский окружной Дом офицеров, где она должна была разместиться. Для выставки выделили фойе театрального зрительного зала, там ее и монтировали. Гостиницу предоставили только Сатаеву, а Басов и Ларионов отгородили стендами торцевую часть просторного фойе, там сложили упаковочные ящики и устроили себе на койках-раскладушках «спальные» места. Когда монтаж выставки был завершен, к ее открытию 9 мая 1952 г. прислали экскурсовода И.К. Мятлеву. Режим работы выставки был следующим: днем проводились экскурсии для военнослужащих и школьников, а вечером ее открывали для зрителей театрального зала. Выставка проработала в Архангельске до конца июля 1952 г., когда ее на транспортной шхуне Северного флота перебросили в Северодвинск. В походе на шхуне экспонаты выставки сопровождали экскурсовод Мятлева и присланный для ее упаковки и монтажа в северодвинском Доме офицеров флота А.Л. Ларионов. Выставка, обслуживаемая Мятлевой, проработала в Северодвинске до начала октября 1952 г.

Еще до отправки выставки в Архангельск по просьбе музея было принято решение силами УНР ВМФ по Ленинграду провести ремонт экспозиционных залов и других помещений музея. Тогда намечалось про-

⁴¹ Отдел учета. Акт временной выдачи экспонатов от 08.04.1952 г.

вести первый, после окончания Великой Отечественной войны, ремонт 1-го зала и второй — боковых залов музея. В декабре 1952 г. начали освобождать от экспонатов 1-й зал⁴². Для его ремонта требовалось построить сплошные леса с полом на уровне карнизов зала. В связи с этим было необходимо снять со стен все картины и экспозиционные щиты и вынести из зала модели кораблей, витрины и объемные экспонаты, и в их числе пушки. Часть моделей кораблей в масштабе 1:12 переместили в 6-й полуциркульный зал через дверной проем в западной стене зала, который тогда еще не был намертво зашит экспозиционным щитом. Кроме того, были открыты двери во 2, 7, 8-й залы. В них из 1-го зала перенесли модели кораблей в стеклянных футлярах, живопись и экспозиционные щиты. Витрины и небольшие модели вынесли в нижний вестибюль, где частично разместили в гардеробах. В 1-м зале оставались только три модели кораблей в масштабе 1:12 — винтового фрегата «Аскольд», винтовых кораблей «Ретвизан» и «Император Николай I». Они не прошли в 6-й зал из-за высоты своих мачт. Также в зале остались скульптура Петра I, ботик Петра I и три турникета, но со снятыми створками, вынесенными из зала. Тогда впервые поступили так: ботик и три модели кораблей в масштабе 1:12 с поставленными между ними несколькими моделями в стеклянных футлярах и турникеты передвинули к доминанте зала и, пользуясь стойками лесов, сделали зашивку фанерой. Сверху блок зашивки закрыли брезентом. В дальнейшем, когда ремонтировали 1-й зал, поступали аналогично, лишь с той разницей, что блок зашивки с ботиком Петра I и моделями и турникетами увеличивался в размерах. Отдельно скульптуру Петра I, предварительно обернутую тканью, зашивали фанерой.

Еще до установки лесов встал вопрос, как снимать картины. Решили их спускать тем же методом, как в 1946 г., — с приставных 8-метровых лестниц. После консультации специалистов Василеостровской пожарной части модельная мастерская музея срочно изготовила новые лестницы по чертежу, выполненному А.Л. Ларионовым. На тетивы хвойных лестниц наклеили по три компенсационных дубовых наделки, чтобы предохранить их от растрескивания — две по концам каждой тетивы и по одной посередине. Также из дуба сделали верхнюю, среднюю и нижнюю ступеньки и под ними завели стяжные тяги из железного прута. Верхняя

⁴² Первая книга выдачи музейных предметов корабельного фонда в экспозицию с 1950 г. по 1956-й. № 66, 88-102 и т. д.

ступенька была рассчитана так, чтобы на нее вешался блок для лопаря из сизальского троса. К моменту окончания изготовления обеих лестниц были подобраны в модельном фонде из числа безномерных два блока с гаками. Они накидывались либо на штанги, укрепленные на стенах зала, либо на последние ступеньки лестниц, рассчитанные на подъем груза до 300 кг. После 1952–1953 гг. и до 1980-х гг. их ежегодно испытывали на подъем этого веса.

Спуск картин и флагов с карнизов 1-го зала, а после ремонта подъем на свои места и крепление выполняли стоящие на лестнице А.А. Ларионов и Д.Д. Лысенко. Внизу на лопарях от блоков стояли работники музея, и только во время спуска или подъема наиболее тяжелых картин в багетных рамах привлекались бригады грузчиков из Ленвоенпорта, которые тянули лопаря троса. Флаги, вставленные во флагодержатели на стенах зала, спускали специалисты из пожарной части с помощью своих трехколенных раздвижных лестниц. В отличие от развески живописи в 1946 г., в 1953-м был убран один ряд небольших полотен, а средние большие картины оказались развешенными несколько ниже.

Надо отметить, что строительные леса в 1-м зале начали устанавливать только после освобождения его от экспонатов, когда все, что оставалось в зале, было сгруппировано около доминанты, шпиль которой закрыли отдельной зашивкой из фанеры. В ходе ремонта 1-го зала некоторые картины подверглись реставрации, и шел перемонтаж с заменой паспарту в застекленных рамочках с графикой и документами, а также монтировались рамки с новыми экспонатами, которые должны были пополнить ряд стендов 1-го и боковых залов. Хотя двери 1-го зала были запечатаны, в боковых экспозиционных залах в рабочие дни музея постоянно дежурили вахтеры.

Строительные леса в 1-м зале разобрали к концу мая 1953 г., и начался монтаж его экспозиции. После освобождения боковых залов от экспонатов 1-го зала приступили к их косметическому ремонту. Монтаж всех десяти экспозиционных залов завершился в июле 1953 г. перед Днем Военно-Морского Флота.

В то же время, когда шел ремонт экспозиционных залов, ремонтировались и подвальные хранилища отдела фондов. Когда в них были винные склады, их стены и сводчатые потолки не штукатурились — были из голого кирпича и не все полы имели бетонное покрытие. В выводах комиссии от 20 июля 1953 г. о передаче отдела фондов от И.И. Тарасенко

С.М. Выборнову было сказано, что произведенный ремонт подвалов дал возможность улучшить хранение в них моделей кораблей, оружия и скульптуры, но еще в них остается влажность, достигающая до 90%. Подвальные хранилища следует просушить и оборудовать так, чтобы можно было хранить музейные предметы в соответствии с требованиями музейного дела⁴³. После ремонта 1952–1953 гг. изменился облик музея, начиная с его мраморного вестибюля. Пространство его хор закрыли два огромных полукруглых панно, написанных художниками К.В. Аккуратовым и В.В. Кремером. На правом, от входа в 1-й зал, изображен крейсер «Аврора», а на левом — крейсер «Киров». Главное изменение претерпела экспозиция музея. Она стала располагаться не против, а по часовой стрелке и заканчивалась 10-м залом, где с 1946 г. был 2-й зал.

В 1950 г., в преддверии предстоящего ремонта, научным коллективом музея была разработана новая Тематическая структура Центрального военно-морского музея, несколько отличавшаяся от той, по которой строилась экспозиция в 1946 г. Ее подписал заместитель начальника музея по научной части капитан 2 ранга М.П. Пронин. Структура строилась согласно исторической периодизации, еще бытовавшей в то время, и делилась на четыре отдела, каждый отдел делился на разделы, а каждый раздел — на темы. Первые разделы отдела истории русского флота до 1917 года — I, II, III — делились на семь мелких тем и охватывали период с VI в. по середину XVII в. Фактически эти семь тем должны были базироваться большей частью на фотокопиях документов и немногих акварелях. Их почти не подкрепляли объемные экспонаты. Доминирующим экспонатом этих разделов был челн-однодеревка, найденный на реке Южный Буг экспедицией профессора Р.А. Орбели в 1937 г. Считалось, что он плавал около 3000 лет тому назад.

В разделе IV «Флот в период образования Российской империи» в дополнение к развернутым темам «Борьба России за побережья Азовского и Черного морей (1695–1696 гг.)» и «Борьба России за выход в Балтийское море (1700–1721 гг.)» добавлялась тема «Русские географические открытия в первой половине XVIII века».

Раздел V «Флот в период дворянской империи (Вторая половина XVIII в.)» оканчивался темой «Выдающийся русский флотоводец адмирал Ф.Ф. Ушаков».

⁴³ Отдел учета. Д. 270. Л. 1.

Раздел VI «Флот в период разложения крепостного строя в России (Первая половина XIX века)» начинался темой «Военные моряки — ученые и мореплаватели (Первая половина XIX века)» и заканчивался темой «Крымская война 1853–1856 гг.», имевшей четыре подтемы. Одна из них посвящалась адмиралу П.С. Нахимову.

Раздел VII «Флот в период развития капитализма в России (Вторая половина XIX века)» имел только две темы — «Строительство броненосного флота России. Моряки — ученые и изобретатели» и «Русско-турецкая война 1877–1878 годов».

Раздел VIII «Флот в эпоху империализма (конец XIX — начало XX века)» имел семь тем — «Русско-японская война 1904–1905 гг.», темы 2, 3 и 6 рассматривали революционное движение на флоте в 1905–1906, 1908–1914 и в 1914–1916 гг. Тема 7 имела название «Участие моряков в Февральской революции 1917 года». Лишь темы 4 и 5 — «Научно-технические достижения передовых деятелей русского флота накануне Первой мировой войны», «Участие флота в Первой мировой войне 1914–1917 годов» не были посвящены революционному движению на флоте, которому должны были отводиться большие площади на стендах и в витринах 1-го зала.

Отдел истории Советского флота 1917–1941 гг. должен был занимать со 2-го по 5-й зал и имел четыре раздела.

Раздел I «Военно-Морской Флот в период подготовки и проведения Октябрьской Социалистической революции. Апрель 1917–1918 г.»

Раздел II «Военно-Морской Флот в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны. 1918–1920 гг.»

Раздел III «Строительство Военно-Морского Флота в период восстановления народного хозяйства и начала индустриализации страны. 1921–1928 гг.»

Раздел IV «Строительство Военно-Морского Флота в годы сталинских пятилеток и победы социализма в СССР. 1929–1941 гг.» состоял из четырех тем, причем тема 4 «Начало Второй мировой войны. Создание «Восточного» фронта против гитлеровской агрессии. 1939–1940 гг.» имела подтему «Балтийский и Северный флоты в советско-финской войне (ноябрь 1939 — март 1940 гг.)».

Отдел «Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.» должен был занимать с 6-го по 9-й зал и планировался в четырех больших разделах.

Раздел I «Активная оборона Советских Вооруженных Сил. 1941–1942 гг.» состоял из 12 тем.

Раздел II «Коренной перелом в ходе войны. Ноябрь 1942 — декабрь 1943 гг.» — из восьми тем.

Раздел III «Год решающих побед Советских Вооруженных Сил. 1944 г.» — из 11 тем.

Раздел IV «Победоносное завершение Великой Отечественной войны. 1945 г.» состоял всего из четырех тем. В этом разделе предусматривалась тема 2 «Разгром империалистической Японии 9 августа — 2 сентября 1945 г. Боевые действия Тихоокеанского флота» и тема 4 «Товарищ Сталин — вдохновитель, организатор и руководитель советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне».

Кроме этой темы во многих разделах тематической структуры были введены специальные темы о роле Сталина в ходе войны. Так, в разделе I подтема 4 гласила: «Великий Сталин возглавлял борьбу советского народа с фашистскими захватчиками. Выступление товарища Сталина 3 июля 1941 г.», или раздел III начинался темой 1 «Десять сталинских ударов — единый стратегический план полного изгнания врага с советской земли и перенесение военных действий на территории противника».

В структуре 1950 г. уже был предусмотрен четвертый отдел музея — «Военно-Морской Флот в период восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны. 1946–1950 гг.». Отдел завершался последней темой 4 «Партия Ленина — Сталина — руководящая и направляющая сила строительства коммунизма. Забота партии и правительства о строительстве Военно-Морского Флота». Отделу отводился последний 10-й зал экспозиции музея. В дальнейшем, как будет отмечено, этот отдел получил название «Военно-Морской Флот СССР в послевоенный период» и так именовался до 1967 г.

При монтаже экспозиции музея в 1953 г. придерживались ее тематической структуры 1950 г. Однако во многом облик залов оставался таким, каким он был до начала ремонта, но сама структура экспозиции продолжала совершенствоваться. Так, в 1-м зале оставались три старинных турникета, изготовленных еще до 1917 г., перемещенных в зал в 1947 г. из помещений второго этажа северной стороны здания Биржи, где они хранились разобранными. Одним из них был замечательный турникет, изготовленный Балтийским заводом и экспонировавшийся на Парижской выставке 1900 г. Над створками турникета с материалами по

истории отечественного кораблестроения была часть мачты с боевым марсом броненосного корабля конца XIX в. Он стоял между ботиком Петра I и доминантой зала. Два других резных из тикового дерева турникета стояли между моделями с северной и южной сторон доминанты. Их створки были заполнены иллюстративным материалом, дополнявшим экспонатуру близ висевших стендов.

В мае 1955 г. из 1-го — Исторического — зала убрали модели винтового фрегата «Александр Невский», броненосного фрегата «Минин» и ранее модель фрегата «Паллада». Модель «Паллады» решили капитально реставрировать и вынуть утопленную в подмодельный стол ее подводную часть, обшитую медью. Реставрация этой модели, одной из интереснейших в музее, началась в октябре 1952 г. и закончилась в июне 1954 г.⁴⁴ Для нее впервые в практике модельной мастерской музея было сделано ограждение из стекол, крепящихся на ее подиуме. Модель «Паллады» вернулась в зал в июне 1954 г. и встала на свое новое место.

Вместо убранных со своих мест моделей поставили модель броненосца «Князь Потемкин-Таврический» и поднятую из подвального хранилища подводную лодку конструкции С.К. Дзевецкого⁴⁵, пушку системы Барановского и другие предметы оружейного фонда.

Забегая вперед, скажем, что памятки, путеводители, буклеты всегда являются своеобразным «зеркалом» облика экспозиций музеев на определенное время и как бы подводят итог работы их научных коллективов в предшествующий период.

Еще когда шел ремонт экспозиционных залов, в 1952–1953 гг. редакционно-издательский отдел музея подготовил издание «Центральный Военно-Морской музей Вооруженных Сил. Памятки посетителю. Ленинград, 1952 г.». Судя по типографскому пробному экземпляру, памятка составлялась на основе структуры музея 1950 г. На одной из ее первых страниц были помещены: репродукция с картины художников К. Родомана и Н. Передового «И.В. Сталин на крейсере «Молотов» 19 августа 1947 г.» и тексты мраморных досок, установленных на фасаде здания Биржи, о выступлениях в ее помещениях И.В. Сталина в апреле и мае 1917 г. В тексте памятки часто упоминалась фамилия Сталина и приводились цитаты

⁴⁴ Акт приема модели фрегата «Паллада» из реставрации от модельщика-реставратора А.А. Ларионова от 22 июня 1954 г.

⁴⁵ Книга № 1 выдачи в экспозицию предметов корабельного фонда. Запись № 468 от 15 мая 1955 г.

из книги «История ВКП(б). Краткий курс», изданной в 1937 г. В издании публиковался план экспозиции музея по часовой стрелке с перечислением ее отделов — истории русского флота до 1917 г. (1-й зал), «История Советского Военно-Морского Флота. 1917–1941 гг.» (2–3-й залы), «Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (6–9-й залы) и «Военно-Морской Флот СССР в послевоенный период» (10-й зал). В несколько уточненном виде этот план публиковался и в последующих изданиях путеводителей музея. Ответственным редактором памятки был начальник отдела пропаганды и массовой работы музея подполковник П.И. Сатаев. После смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. работа над памяткой прекратилась, и редакционно-издательский отдел приступил к подготовке брошюры «Центральный военно-морской музей. Краткий путеводитель», изданной Военным издательством Министерства обороны СССР в 1955 г. Путеводитель составлялся старшими научными сотрудниками Е.Г. Кушнаревым и О.А. Удальцовым под общей редакцией начальника музея Ф.И. Демидова.

Путеводитель сдали в типографию в набор 18 декабря 1954 г., подписали к печати 24 июня 1955 г., и к концу года он вышел в свет. В него не вошли изменения в экспонатуре залов 1955 г., но по нему прослеживается, как изменились экспозиционные залы по сравнению с тем, что они представляли собой по краткому путеводителю 1948 г.

Главы путеводителя 1955 г., как и в структуре музея 1950 г., назывались разделами, которые делились на темы. Например, в разделе 4 «Флот в период дворянской империи. XVIII век» тема 1 называлась «Создание регулярного флота. Война со Швецией за выход к Балтийскому морю (1700–1721 гг.)». Текст тем строился таким образом, что в нем кратко упоминалось то или иное событие, оно могло быть боевым или революционным в истории русского или советского флотов, и тут же выборочно иллюстрировалось живописью, графикой, документами, моделями кораблей, образцами ручного и артиллерийского оружия, бюстами известных людей и другими объемными экспонатами. Так продолжалось до издания в 1966 г. очередного путеводителя по музею.

Однако из путеводителя 1955 г. не всегда видно, что изменилось в залах музея во время их монтажа после ремонта, а изменения были, и немалые. Так, для более полного показа экспонатуры в 1-м зале была сделана зашивка левой и правой ниш восточной стены. Благодаря правой зашивке удалось поместить два полотна А.П. Боголюбова, посвященных

Гангутскому и Эзельскому сражениям, и картину Ф.В. Перро «Бой при Гренгаме 27 июля 1720 г.». Также в 1-м зале в стенд, посвященный боевой деятельности адмирала Ф.Ф. Ушакова, была врезана небольшая диорама «Штурм крепости Корфу в 1799 г.» работы художника Кремера, а у стенда поставлен бюст адмирала работы скульптора Н. Дыдыкина, сделанный по портретам адмирала и реконструкции его лица антропологом Герасимовым. Изменился и стенд, ранее относившийся к жизненному пути адмирала С.О. Макарова. На стенде были сконцентрированы материалы по теме «Строительство броненосного флота в России и военные моряки — ученые и изобретатели (1880–1899 гг.)». Около стенда была поставлена модель самолета конструкции морского офицера А.Ф. Можайского и шкаф-витрина с радиоаппаратурой изобретателя радио преподавателя Минного офицерского класса в Кронштадте А.С. Попова. Стенды зала, относящиеся к Русско-японской войне 1904–1905 гг., были дополнены временным стендом, созданным к 50-летию героического боя крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» у Чемульпо. Стационарные стенды, следующие за стендами о Русско-японской войне, с показом участия моряков в Первой русской революции 1905–1907 гг. были значительно расширены за счет документов того времени, частично в их копиях. По этой теме впервые выставлялась картина П.Т. Фомина, заказанная художнику музеем в 1952 г. (КП — 31676), «Вооруженное восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический». Июнь 1905 г.».

Новой темой зала стала тема «Строительство военно-морского флота и боевых средств накануне Первой мировой войны (1914–1917 гг.)». Впервые выставлялись серебряные закладные доски линейных кораблей «Гангут» и «Императрица Мария», а рядом с моделью эсминца «Новик» разместились новые интереснейшие модели подводного минного заградителя «Краб»⁴⁶ и подводной лодки «Волк» (типа «Барс») ⁴⁷.

Надо отметить, что у некоторых стендов 1-го зала, рассказывающих об участии моряков в революционных событиях, стояли бюсты руководителей революционным движением в России. Последним из них был бюст В.М. Молотова, возглавлявшего Бюро ЦК ВКП (б) в феврале 1917 г., работы скульптора В. Турит.

⁴⁶ Приемный акт из модельной мастерской музея № 12 от 16 февраля 1951 г.

⁴⁷ Приемный акт... № 56 от 04 мая 1953 г.

Следующий отдел экспозиции «История Советского Военно-Морского Флота. 1917–1941 гг.», судя по путеводителю 1955 г., занимал четыре зала — со 2-го по 5-й. Во 2-м зале, освещавшем события в период подготовки Октябрьской социалистической революции (апрель — октябрь 1917 г.) и участие революционных моряков в борьбе за упрочение Советской власти (октябрь 1917 г. — начало 1918-го), между окнами стояла диорама художника Хрусталева «Штурм Зимнего дворца» и по бокам ее напротив окон — недавно изготовленные модели крейсера «Аврора» и линейного корабля «Заря Свободы» (бывший броненосец «Император Александр II»).

Среди картин, развешенных в зале, были полотна В. Серова «В.И. Ленин 25 октября 1917 г. на II съезде Советов провозглашает Советскую власть» и огромное полотно «Выступление В.И. Ленина на I Всероссийском съезде моряков военного флота 22 ноября 1917 г.».

Отличительной особенностью залов этого отдела, отмеченной в путеводителе, были мраморные доски, накрепко прикрепленные к стенам, с ведущими лозунгами или цитатами из высказываний В.И. Ленина. Так, во 2-м зале центральное место занимала доска со словами Ленина «Да здравствует социалистическая революция». Под ней стояла скульптура работы скульптора Пинчука «В.И. Ленин в Разливе». В 3-м зале, в разделе экспозиции «Военно-Морской Флот в период иностранной интервенции и Гражданской войны (1918–1920 гг.)» отображалась деятельность кораблей флота, а также моряков на сухопуте — в изобразительном материале, документах и моделях кораблей. У боковых окон стояли модели речных канонерских лодок, а у центрального окна — скульптура Е. Фалько «Прощание». Она в этом зале простояла до 1965 г.⁴⁸ Согласно путеводителю 1955 г., центр зала занимали модели эскадренного миноносца «Гавриил» и линейных кораблей в масштабе 1:50 «Петропавловск» и «Андрей Первозванный», обстреливавших мятежный форт Красная Горка в июле 1919 г. В дальнейшем последние две модели были убраны из экспозиции отдела. Первую переставили в Исторический зал, а вторая — «Андрея Первозванного» — многие годы стояла вне экспозиции в нижнем вестибюле музея.

Раздел III этого отдела «Военно-Морской Флот в период восстановления народного хозяйства и победы социализма в нашей стране (1921–1941 гг.)» занимал 4-й и 5-й залы. Согласно путеводителю, среди

⁴⁸ Центральный военно-морской музей. Краткий путеводитель. М., 1965. С. 64.

экспонатов 4-го зала было много документов, говоривших о решениях X съезда Коммунистической партии о восстановлении и укреплении военного флота и о принятии над ним в 1922 г. шефства Коммунистического Союза молодежи. Целый стенд зала рассказывал о первом заграничном плавании советских моряков в 1924 г. на крейсере «Аврора» и учебном корабле «Комсомолец». В последних двух темах этого зала был показан флот в период борьбы СССР за социалистическую индустриализацию страны (1926–1929) и коллективизацию сельского хозяйства (1930–1934). В зале на многочисленных фотографиях и нескольких картинах была представлена жизнь флота в это время, пополнение его модернизированными кораблями.

В материалах о создании флотов «открытых морей» — Тихоокеанского (1932) и Северного (1933) — экспонировались фотографии, отображавшие посещение Тихоокеанского флота А.А. Ждановым и Северного в июле 1933 г. И.В. Сталиным, С.М. Кировым и К.Е. Ворошиловым. В этом зале висели картины: Г. Горшкова «Капитальный ремонт линейного корабля «Марат». 1923 г.» и Н. Бубликова «Линейный корабль «Парижская Коммуна» в Бискайском заливе», дополнявшая материалы о переходе этого линейного корабля и крейсера «Профинтерн» из Кронштадта на Черное море в конце 1929 г. — начале 1930-го. Центр зала занимала модель в масштабе 1:50 линейного корабля «Октябрьская Революция» после его модернизации в 1931–1934 гг., а у окон стояли модели новых кораблей — сторожевого корабля «Ураган», головного из целой серии СКРов, и подводных лодок — типа «Д», вступившей в строй в 1930 г., и типа «Щ» постройки 1932–1933 гг. Из черноморских кораблей в зале экспонировались модели в масштабе 1:100 крейсера «Червона Украина» и эскадренного миноносца «Незаможник».

Первые темы 5-го зала «Военно-Морской Флот в период завершения строительства социализма (1935–1937 гг.)» и «Начало строительства большого морского и океанского флота (1938 г.)» иллюстрировались фотографиями новых кораблей и портретами ученых-кораблестроителей и корабельных инженеров, участвовавших в их проектировании. Среди портретов кораблестроителей были портреты академика А.Н. Крылова, профессора Папковича и корабельных инженеров Малинина и Маслова. Из кораблей, построенных в упомянутые годы, были представлены модели в масштабе 1:50 крейсера «Киров» и лидера «Ленинград». Ряд фотоматериалов зала относился к боевой и политической подготовке личного состава ВМФ.

Последние два стенда зала характеризовали начало Второй мировой войны и создание Восточного фронта (1939–1940). На первом стенде через фотографии и документы показывались: освободительный поход Красной Армии, при участии Днепровской военной флотилии, в Западную Белоруссию и Украину и присоединение к СССР Литовской, Латвийской и Эстонской республик, а также Бессарабии и Северной Буковины.

На втором стенде размещались материалы об участии Краснознаменного Балтийского флота в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. Документы, фотографии и картины стенда обрисовывали тяжелые условия боевых действий флота и моряков в ледовой обстановке по поддержанию военных операций приморского фланга Красной Армии. Около стенда лежали образцы оружия и боеприпасов финнов. Часть из них была американского, шведского и английского производства.

Отдел «Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» начинался в 6-м зале и заканчивался в 9-м. У входа в 6-й зал стенды были наполнены документами и фотографиями, относящимися к первым дням войны, начавшейся 22 июня 1941 г. Здесь же висела картина художника П. Белоусова «Заседание Государственного Комитета Обороны во главе с И.В. Сталиным». На одном из стендов несколько фотографий отображали мероприятия партии и правительства по переводу промышленности на военное производство и по эвакуации крупных предприятий в восточные районы страны. На этом же стенде демонстрировалась акварель Р. Френца, воспродуцировавшая подвиг небольшого гарнизона приграничной Брестской крепости в июле 1941 г.

Помимо акварелей, фотографий, документов, личных вещей и оружия, освещавших героические подвиги военнослужащих ВМФ в 1941–1942 гг., висело несколько картин, относящихся к боевым действиям кораблей и флотской авиации. Некоторые из них были написаны художниками в годы войны: «Потопление фашистского транспорта в Ирбенском заливе 12 июня 1941 г.» Г. Нисского и В. Штраниха — в 1941 г. и «Крейсер «Киров» на Неве во время блокады Ленинграда» Г. Татарникова — в 1942 г. Некоторые полотна по заказу музея были созданы в 1946 г.: картины художника А. Блинкова «Переход Краснознаменного Балтийского флота из Таллина в Кронштадт. Август 1941 г.» и Г. Горшкова — «Постановка мин заграждения минным заградителем «Марти» в 1941 г.».

В зале по-прежнему висел истребитель И-16 морского летчика Б.Ф. Сафонова, которому, как сказано в путеводителе, «первому из советских воинов в Великую Отечественную войну было присвоено высокое звание Героя Советского Союза». С карниза зала свешивались кормовые флаги надводных кораблей и подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота, и в их числе с крейсера «Киров». По центру зала между двумя моделями в масштабе 1:50 крейсера «Красный Кавказ», сделанной в 1938 г., и минного заградителя «Ока» (б. «Марти») ⁴⁹ стоял третий старинный резной турникет. Его створки заполняли плакаты, изданные в начале войны, и изобразительный материал, дополнявший стенды зала. У среднего окна зала находился старинный шкаф-витрина из красного дерева с образцами ручного оружия первого периода войны. Зал заканчивался темой «Героическая оборона Сталинграда 17 июня — 18 ноября 1942 г. и участие в битве за Сталинград Волжской военной флотилии».

Седьмой зал целиком занимал раздел экспозиции «Боевая деятельность Военно-Морского Флота в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 — февраль 1943 г.)». Зал начинался темой «Контрнаступление Советской Армии и разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом (ноябрь 1942 — февраль 1943 г.)». Среди материалов, раскрывавших эту тему, были грамоты Президиума Верховного Совета о награждении орденами Красного Знамени отличившихся во время битвы за Сталинград канонерских лодок Волжской флотилии «Усыскин» и «Чапаев» и Краснознаменные кормовые флаги этих кораблей.

В этом же зале при помощи разнообразных материалов, вплоть до листовок, рассказывалось о прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 г., разгроме войск противника на Северном Кавказе и, в частности, о Новороссийском десанте в сентябре 1943 г. Особое место в зале занимали экспонаты, посвященные Азовской военной флотилии. Под командованием контр-адмирала С.Г. Горшкова флотилия в 1943 г. участвовала в освобождении от фашистов приморского побережья Азовского моря, за что ее командующий был награжден орденом Кутузова I степени.

Заканчивался зал повествованием о боевых действиях Северного флота в 1943 г. Среди других экспонатов о действиях североморцев на Северных коммуникациях в зале были представлены модели-миниатюры: лидера «Баку», изготовленная в 1947 г. из березового дерева боцманом

⁴⁹ Приемный акт модели из модельной мастерской № 73 от 29.08.1948 г.

корабля старшиной 1-й статьи Петром Изотовым, и гвардейского эсминца «Гремящий», изготовленная из белой пластмассы курсантом военно-морского училища Ю. Федоровым, поступившая в музей в 1953 г. С этого же корабля экспонировался его кормовой флаг и гирокомпас из его ходовой рубки. Кстати, в путеводителе не дано, по цензурным соображениям, название лидера, модель которого изготовил П. Изотов.

Восьмой зал согласно путеводителю знакомил посетителей музея с боевой деятельностью Военно-Морского Флота в период решающих побед Советских Вооруженных Сил в 1944 г. Экспозиция зала начиналась электрифицированной картой из цветного оргстекла работы художника В. Кремера «Десять стратегических ударов Советских Вооруженных Сил в 1944 г.». В восьми из десяти ударов принимал участие Военно-Морской Флот. Стенды зала последовательно на разнообразном экспозиционном материале — фотографиях, документах, живописи — раскрывали действия советских моряков во время каждого из них. Отличительной особенностью зала были стоявшие в нем бюсты морских летчиков: Дважды Героев Советского Союза Н.В. Челнокова, В.Н. Ракова, А.Е. Мазуренко и И.Г. Степаняна — и картины, висевшие над каждым стендом. Специально для этого зала по заказу музея художником А. Попкиным была написана в 1951 г. картина «Встреча советских моряков с населением болгарского города Бургас», освобожденного во время седьмого стратегического удара. Во время этого удара в августе — начале сентября 1944 г. Черноморский флот, взаимодействуя с частями Красной Армии, овладел румынскими приморскими портами Тулча, Сулина, Констанца и болгарскими — Варна и Бургас. К сожалению, в путеводителе не указывается, какие модели кораблей стояли в этом зале.

В 9-м зале, в разделе экспозиции «Боевая деятельность ВМФ в период завершающих побед Советского Союза (1945 г.)» первые стенды отводились участию кораблей и частей Днепровской и Дунайской флотилий в освобождении Варшавы и Будапешта и Балтийского флота во взятии Кенигсберга. Среди экспонатов этих стендов было много материалов о частях морской артиллерии КБФ, содействующих наступательным операциям Красной Армии. У стендов стоял макет артиллерийского транспорта 1-й гвардейской морской железнодорожной артиллерии Красносельской Краснознаменной бригады, громившей позиции противника под Ленинградом в 1941 г. и окончившей свой боевой путь при штурме немецкой военно-морской базы в Пиллау в 1945 г.

Целый стенд зала демонстрировал участие моряков Днепровской военной флотилии в Берлинской операции в апреле — мае 1945 г.

В теме № 3, относящейся к 9-му залу, в путеводителе рассказывалось об участии ВМФ СССР в разгроме империалистической Японии с 9 августа по 2 сентября 1945 г. Первый стенд темы отражал действия Амурской военной флотилии в операциях 2-го Дальневосточного фронта. Она содействовала форсированию Амура и Уссури и с боями дошла до Харбина. В витрине около стенда экспонировались портрет командующего флотилией контр-адмирала Н.В. Антонова и его орден Отечественной войны I степени. Им он был награжден за умелое руководство боевыми операциями кораблей флотилии.

Около следующего стенда с материалами об активных операциях Тихоокеанского флота от берегов Северной Кореи до Камчатки стояли новая модель сторожевого корабля «Метель»⁵⁰ и кормовой корабельный герб с этого корабля. «Метель» с другими кораблями флота поддерживала огнем десантную операцию в Чхончжине.

Доминантой зала был высокий четырехугольный стеклянный футляр (он сохранился и по сей день) с Военно-морским флагом, поднятым моряками Тихоокеанского флота над освобожденным от противника Порт-Артуром 25 августа 1945 г.

Между окнами 9-го зала был заключительный стенд, посвященный «всемирно-историческому значению побед Советского Союза над фашистской Германией и империалистической Японией». По бокам стенда располагались стойки с флагами и знаменами кораблей и частей ВМФ, наиболее отличившихся во время войн с Германией и Японией. В верхней части стенда висел большой муляж ордена Победы, а под ним — доски с текстами о том, что в Великой Отечественной войне Советские Вооруженные Силы одержали победу, вдохновленные общественным и государственным строем страны и ее коммунистической партией. В текстах отмечалось, что Военно-Морской Флот в годы войны до конца выполнил свой долг перед Советской Родиной.

В путеводителе кратко рассказывалось о последнем 10-м зале экспозиции музея, отведенном отделу «ВМФ СССР в послевоенный период». В нем ряд материалов освещал походы кораблей Военно-Морского Флота в 1953–1954 гг. с дружественными визитами в Польшу, Румынию, Болга-

⁵⁰ Приемный акт о приеме из модельной мастерской музея от 9 мая 1952 г.

рию, Финляндию и Швецию. Среди материалов показывались подарки морякам, преподнесенные им во время визитов в эти страны.

Особое место в зале занимал поход крейсера «Свердлов» в Англию в 1953 г. по случаю коронации британской королевы. Здесь же стояла модель-миниатюра крейсера «Свердлов» из белой пластмассы и слоновой кости, выполненная лейтенантом Ю.И. Федоровым в 1953 г.

В центре зала была установлена сделанная из металла модель крейсера «Калинин», подаренная Центральному Комитету ВЛКСМ к 30-летию Вооруженных Сил СССР 23 февраля 1948 г.

Целый стенд зала показывал на фотоматериалах эпизоды боевой и политической подготовки личного состава флота. Над ним висела картина В. Саморезова «Учения торпедных катеров Северного флота в 1954 г.», написанная в том же году по заказу музея.

Характерная особенность путеводителя 1955 г. заключалась в том, что в издании, подчас завуалированно, было отмечено поступление в музей во время его ремонта новых моделей кораблей и нескольких картин, написанных по заказу музея в этот или предшествующий ему период. На новые модели и картины музей тогда расходовал значительные денежные средства.

После рассказа при помощи Краткого путеводителя 1955 г. о том, что представляли собой экспозиционные залы музея после их ремонта 1952–1953 гг., следует остановиться на деятельности коллективов пяти экспозиционных отделов и отдела фондов в период ремонта и в следующие за ним годы. В эти годы произошли изменения в экспозиционных отделах и в системе учетных документов отдела фондов.

В августе 1952 г. политотдел Кронштадтской крепости в связи с приближающимся ее 250-летием (в 1954 г.) обратился в музей с просьбой организовать выставку об истории Кронштадта. Изучив вопрос, научный коллектив музея порекомендовал создать не выставку, а музей по истории г. Кронштадта и его крепости. Это предложение было одобрено Главным политическим управлением ВМФ, при этом ЦВММ должен был оказать всемерную методическую и практическую помощь в его создании⁵¹.

В конце 1952 г., в соответствии с указанием ГлавПУ, бригада из четырех научных сотрудников музея приступила к составлению тематико-

⁵¹ Столяренко М.А. Создание музея истории Кронштадта // Записки музея. № 1. Л., 1958. С. 79–93.

экспозиционного плана кронштадтского музея. Базой для комплектования этого музея экспонатами служили коллекции отдела фондов ЦВММ. Было отобрано 163 музейных предмета, передающихся Кронштадту в постоянное пользование. Среди них 19 предметов оружия, 15 моделей кораблей, документы, картины, чертежи кораблей, листовки и литографии. Дополнительно 20 музейных предметов передавалось во временное пользование. В их числе были: миниатюрная модель фрегата «Паллада» из кости, ключ от кронштадтского форта «Павел I». Музей Кронштадта торжественно открыли 3 октября 1953 г. Он находился в Базовом матросском клубе, бывшем офицерском собрании, и просуществовал до 1973 г., когда было принято решение о создании филиала ЦВММ «Кронштадтская крепость», открывшегося 8 мая 1980 г. Почти все музейные предметы, выданные по актам в Музей истории Кронштадта, вернулись в отдел фондов ЦВММ.

В 1949 г. по решению Политуправления Военно-Морского Флота СССР в помещениях Главного штаба ВМФ в Москве был организован I конкурс Военно-Морского Флота на лучшие модели кораблей, а II конкурс поручили в 1953 г. проводить музею. Для показа моделей конкурса музей использовал помещения первого этажа служебного корпуса ЦПКиО им. Кирова на его центральной аллее. Ныне этого здания уже не существует. Оно было разобрано в 1980-х гг. Чтобы экспонировать модели конкурса, из музея были привезены столы и старинные тиковые двух- и трехполочные горки. Особенно привлекали посетителей выставки-конкурса модели советских подводных лодок разных типов, выполненные в масштабе 1:25 в ленинградском Учебном отряде подводного плавания им. С.М. Кирова. Модели изготовили учащиеся отряда под руководством мичмана Н. Тиунова. Кроме II конкурса флотских судомodelистов в 1950-х гг. музей провел еще три конкурса: III конкурс (в 1955 г.) снова в ЦПКиО им. С. М. Кирова, а IV (в 1957 г.) и V (в 1959 г.) — в Ленинградском доме офицеров на Литейном проспекте. Туда каждый раз из музея завозили столы, горки и большие футляры для моделей кораблей. Благодаря этим мероприятиям музей пополнился моделями кораблей. Больше всего он их получил после конкурса 1957 г. Среди шести моделей, оставшихся в музее, были модель эскадренного миноносца проекта 56 (КП — 36864, кат. (1960 г.) № 906) и базового тральщика в разрезе с показом его устройств и механизмов (КП — 37364, кат. (1960 г.) № 947). Таких моделей в то время в музее еще не было, и они до сих пор экспонируются.

В 1950-х гг. Политуправление Советской Армии неоднократно ставило вопрос перед военными музеями о проведении, помимо общенсторических передвижных выставок, тематических выставок из их фондов, чтобы извлечь из них недоступные народу культурные ценности, связанные с историей отечественной армии и военного флота. Поэтому в 1953 г. музей решил создать выставку «Русские художники-маринисты второй половины XIX века». На ней предлагалось представить работы художников И.К. Айвазовского, А.П. Боголюбова, Л.Д. Блинова, А.К. Бегрова, Н.Н. Гриценко и Н.Д. Прокофьева, хранящиеся в фондах музея. Выставку разрабатывала ученый хранитель изофонда Таисия Петровна Акулова⁵². В составлении этикетажа, раскрывающего содержание картин, участвовали научные сотрудники отдела истории флота до 1917 года. Выставка состояла из 42 картин и 20 графических произведений. Из коллекции живописи и графики на выставку были отобраны лучшие работы, и многие картины прошли ту или иную реставрацию.

Поскольку предполагалось, что выставка будет путешествовать по многим городам и побывает во многих базах Военно-Морского Флота, модельная мастерская музея изготовила для картин и графики специальные ящики. Они были сделаны из фанеры, прибитой к деревянному брусковому каркасу, а внутри обтянуты упаковочной клеенкой. Их крышки были на петлях. Картины паковались вместе с багетными рамами или деревянной обноской. Между ними прокладывались бруски дерева, а места соприкосновения с рамами были защищены холщовыми мешочками, набитыми паклей или ватой. В каждый ящик паковалось от четырех до восьми картин. Обслуживать выставку поручили молодому экскурсоводу массового отдела музея Галине Сахарук, по образованию искусствоведу. Осенью 1954 г. выставку впервые показали в Ленинградском доме офицеров на Литейном. Затем она была отправлена на флоты и демонстрировалась в матросских клубах и домах офицеров. Выставка побывала в Таллине, Кронштадте, Полярном, Североморске, Мурманске, Калининграде и Балтийске. Летом 1957 г. она с большим успехом показывалась в Москве в залах Центрального дома офицеров Советской Армии им. М.В. Фрунзе. Это был второй показ экспонатов ЦВММ в этом доме. В 1955 г. в нем прошла выставка, посвященная 100-летию обороны Севастополя. На ней

⁵² Акулова Т.П. Передвижная выставка ЦВММ. (Русские художники-маринисты 2-й половины XIX века) // Записки музея. № 1. Л., 1958. С. 73–78.

демонстрировались картины, образцы оружия, документы и несколько моделей из фондов ЦВММ.

В 1954 г., когда начала работать выставка картин, появились с грифом секретности директивы Главкомандующего ВМФ Н.Г. Кузнецова о передаче в ЦВММ чертежей кораблей Советского флота, моделей кораблей, образцов оружия, флагов, знамен и исторических реликвий. На основании директив Главкома были введены соответствующие статьи в Корабельный устав ВМФ. Директивы Главкома облегчили поступление в музей предметов с флотов и из хранилищ их баз. Еще при Главкоме ВМФ Н.Г. Кузнецове были разработаны новые штаты музея, введенные в 1956 г.⁵³ По этим штатам четыре отдела Советского периода сливаются в отдел «История Советского флота», но сохраняется отдел истории русского флота до 1917 года. Штат отдела фондов музея тогда почти не изменился, но продолжалось совершенствование системы его учетных документов.

В бытность начальника отдела фондов С.М. Выборнова в 1955 г. были введены инвентарные карточки. До этого записи в Главный инвентарь музея делались по топографическим карточкам и приложенным к ним черновым описанием предмета. В топографических карточках не было указано, когда какой предмет поступил в музей и по какому документу, а также не было охранного описания предмета. Образец новой для фондов инвентарной карточки разработал Н.А. Мезенцев. Первая партия инвентарных карточек такого образца тиражом около 2000 экземпляров была заказана в типографии Ленинградского государственного университета в начале 1955 г.

Инвентарные карточки имели следующие графы (сверху вниз): лицевая сторона — «место хранения», «фонд», «инвентарный номер», «номер книги поступлений», «номер номенклатуры», «наименование предмета», «автор или мастерская», «дата», «материал и техника исполнения», «источники и время поступления», «описание предмета (охранное)»; обратная сторона — «состояние предмета», «история предмета», «источники (архивные, старых инвентарных книг и каталогов Морского музея, литературные материалы)», «даты и документы реставрации», «музейное значение»; подписи — составителя карточки, ученого хранителя, начальника отдела фондов, заведующего отделением учета. В дальнейшем количество граф постепенно уменьшалось. Ушли с оборота карточки графы — «источники»

⁵³ Морской музей России. СПб., 2000. С. 290.

(за ее счет увеличилась графа «история предмета») и «музейное значение предмета». Инвентарные карточки такого образца, но с небольшими изменениями граф просуществовали до 1980-х гг. Тогда постепенно были введены инвентарные карточки нового образца, расширенные по количеству граф, с наклейкой фотографии предмета.

После введения в 1955 г. инвентарные карточки заполнялись при поступлении в фонды новых предметов, а также в них заносились записи Главного инвентаря музея на все предметы, находившиеся в каждом фонде и уже имевшие инвентарные номера. В такие карточки вносились дополнительные сведения о том или ином предмете, которых не было в Главном инвентаре. Эту работу обычно выполнял не хранитель, а научный сотрудник каждого фонда на протяжении многих лет.

В инвентарных карточках находится графа «№ КП» — номер книги поступлений. Эта книга была заведена в отделе фондов в январе 1951 г. В нее заносились записи о поступлении предметов на основании рапортов собирателей или других документов — накладных, счетов, актов и т. п. На основании номера книги поступлений составлялась инвентарная карточка, и после доклада о ее содержании на фондовой комиссии, постоянно работавшей с 1955 г., делалась запись в Главном инвентаре, а запись в книге поступлений гасилась номером Главного инвентаря музея. Вот какое значение на протяжении десятилетий имеет инвентарная карточка. Помимо инвентарных карточек в каждом фонде появились: тематическая картотека, которая начала составляться в 1950 г., но не была закончена и в дальнейшем не велась; вспомогательные картотеки, которые начали составляться в 1958–1959 гг. — предметная, на разные предметы номенклатур (коллекций), алфавитная, по названиям кораблей и их классам, персональная (например, в изофонде по фамилиям художников).

Особое значение инвентарные карточки приобрели при выдаче музейных предметов во временное пользование, а иногда и в постоянное.

Впервые это выяснилось при возникновении первого филиала музея на крейсере «Аврора». По завершении послевоенного ремонта легендарный крейсер 17 ноября 1948 г. перевели на его место вечной стоянки в устье Малой Невы напротив Нахимовского училища, и он стал его учебной базой. На корабле начали жить и учиться нахимовцы выпускной 5-й роты. Они участвовали во всех корабельных работах — покраске, уборке корабля, погрузке угля. В 1950 г. на крейсере начал создаваться корабельный музей. В июле 1956 г. было принято решение его

расширить и сделать филиалом ЦВММ. Первым начальником открытого в сентябре 1956 г. филиала музея был назначен капитан 2 ранга в отставке Борис Васильевич Бурковский. Филиалом музея на крейсере «Аврора» он руководил более двадцати лет. Еще до превращения корабельного музея в филиал ЦВММ на крейсере «Аврора» в 1955 г. была воссоздана радиорубка в том виде, в каком она была в 1917 г. В основном ее скомплектовали радиоаппаратурой из модельного фонда ЦВММ. В радиорубке установили полученные из музея, уже ставшие уникальными: искровой радиопередатчик Р-2 типа «УМО» образца 1915 г., приемник «ПМ» выпуска 1916 г., силовой электроцит, волномер типа «ВГ» на длину волн 15 000 метров и детекторные приемники.

Когда корабельный музей стал превращаться в филиал ЦВММ, для художественного решения филиала пригласили известного художника-дизайнера Аркадия Михайловича Яковлева (1921–2006), в дальнейшем участника оформления павильонов Советского Союза на зарубежных выставках. В пяти внутренних помещениях носовой части крейсера изготовили по проектам Яковлева и установили настенные витрины и экспозиционные щиты. Филиал музея на крейсере «Аврора» при создании получил из фондов ЦВММ многие документальные материалы и музейные предметы. Особенно широко использовался фотонегативный фонд отдела фондов ЦВММ. Для экспозиции филиала отпечатки фотографий делала фотолаборатория ЦВММ.

С осени 1957 г. по весну 1958 г. крейсер «Аврора» проходил доковый ремонт. В начале 1960 г. в обновленный корабельный музей буквально устремился поток посетителей.

Постановлением Совета министров РСФСР № 1327 от 20 августа 1960 г. крейсер «Аврора» был включен в число памятников, охраняемых государством. В 1961 г. корабль перестал быть учебной базой Нахимовского училища, на нем остался штатный экипаж матросов во главе с командиром корабля капитаном 2 ранга К.С. Никитиным⁵⁴. В 1961 г. начальник ЦВММ И.М. Кулешов (сменивший Ф.И. Демидова) и начальник филиала на крейсере «Аврора» Б.В. Бурковский написали брошюру-путеводитель «Крейсер «Аврора», изданную Лениздатом в 1962 г.

⁵⁴ Полenov А.П. Крейсер «Аврора». Л.: Судостроение, 1987. С. 175, 226–227, 242; Кулешов Н.М., Бурковский Б.В. Крейсер «Аврора». Путеводитель по корабельному музею. Л., 1977. С. 5, 79, 82.

В 1956 г. произошло одно из заметных событий в истории ЦВММ — музей был приглашен участвовать в первом конгрессе Ассоциации военных музеев мира. Конгресс состоялся в июле 1957 г. в столице Дании Копенгагене. На нем выступил начальник музея Ф.И. Демидов с докладом «Коллекция моделей кораблей ЦВММ». Текст доклада был подготовлен ученым секретарем Е.Г. Кушнаревым и модельщиком-реставратором А.А. Ларионовым.

В 1955–1959 гг. в деятельности коллектива отдела фондов занимала значительное место выставочная работа. За эти годы отделом фондов было скомплектовано несколько выставок. Некоторые из них заслуживают отдельного рассказа.

В 1954 г. дирекция Дворцов и парков Петродворца обратилась в музей с просьбой устроить в одном из помещений выставку экспонатов ЦВММ. Эта выставка была включена в план музея на 1955 г., утвержденный Главным политическим управлением ВМФ.

К концу мая 1955 г. выставка «Военно-Морской Флот нашей Родины 1696–1955 гг.» была скомплектована отделом фондов музея. Она состояла из 254 единиц хранения и должна была работать с 1 июня по 1 октября 1955 г.⁵⁵ Для размещения выставки директор Дворцов и парков Петродворца Домецкий выделил помещение бывшей Большой оранжереи, построенной архитектором И.Ф. Браунштейном в 1722–1725 гг. и только что капитально отремонтированной, в восточной части Нижнего парка.

Оранжерея представляет собой вытянутое здание из трех павильонных залов и между ними двух галерей с шестью окнами каждая. Начиналась выставка с первого павильонного зала, посвященного XVIII в. На его стенах висели гравюры XVIII в., и по центру стояли модели — ботика Петра Великого в масштабе 1:12 работы 1872 г. (КП — 234), 22-баночной галеры «Фивра» 1714 г. (КП — 178), 88-пушечного корабля «Святой Андрей» 1721 г. (КП — 44). В идущей вслед за ним галерее размещались экспонаты XIX в. На стенах висели картины художников И.К. Айвазовского, А.П. Боголюбова, Л.Д. Блинова и акварели Н.Д. Прокофьева. Как пример можно привести картину А.П. Боголюбова «Бой парохода «Веста» с турецким броненосцем «Фетхи-Буленд» 11 июля 1877 г.» или большое полотно Л.Д. Блинова «Смотр Балтийского флота в 1888 г.»

⁵⁵ Отдел учета. Д. 313/120. Л. 113–139. Акт № 25 от 28 мая 1955 г.

(КП — 1544). Среди моделей в галерее стояли: модель 80-пушечного корабля «Ингерманланд» со всеми парусами работы И.Е. Егорова (КП — 38) и его же работы модель 120-пушечного корабля «Великий Князь Константин» на стапеле (КП — 284). Из больших моделей — модель пароходофрегата «Бессарабия» в масштабе 1:48 (КП — 405).

В среднем павильонном зале, посвященном событиям 1917 г. и Гражданской войны 1918–1920 гг., на стенах висели в рамках документы и фотографии, относящиеся к 1917 г. и Гражданской войне, и картины художника А.Ф. Белого «Крейсер «Аврора» на Неве в октябрьские дни 1917 г.» (КП — В-1080) и «На Юденича. 1919 г.» (КП — 1623). В зале стояли: модель-миниатюра линкора «Республика» работы С.Ф. Юрьева, сделанная в 1948 г. (КП — 28870), модели в масштабе 1:50 колесных канонерских лодок Днепровской флотилии «Молниеносный» (КП — 475) и «Курьер» (КП — 474) и подводной лодки «Пантера», изготовленной в 1949 г. (КП — 23759).

Экспозиция второй галереи отводилась Советскому флоту с 1921 г. по 1955-й. Ее начинала огромная модель в масштабе 1:50 учебного корабля «Комсомолец» (бывший «Океан»), участвовавшего в первом заграничном плавании советских кораблей в 1924 г. (КП — 164). Вслед за ней стояли модели кораблей, модернизированных или построенных в 1930-х гг. и участвовавших в Великой Отечественной войне: линейного корабля «Октябрьская Революция» в масштабе 1:100 (КП — 23233), подводных лодок Д-3 (КП — 30588), Щ-303 (КП — 14307) в масштабе 1:50, крейсера «Киров» в масштабе 1:100 (КП — 33795) и лидера «Баку» в масштабе 1:200, изготовленная из березового дерева старшиной 1-й статьи П. Изотовым (КП — 28434). На стене галереи были развешены картины и портреты, и среди них художников Г.П. Татарникова «Крейсер «Киров» на Неве во время блокады Ленинграда. 1942 г.» (КП — 22008), В. Мешкова «Подводная лодка КБФ топит артогнем транспорт противника. 1942 г.» и портрет Дважды Героя Советского Союза летчика-североморца Б.Ф. Сафонова работы художника Г.Н. Веселова. В конце галереи стояли модели крейсера Черноморского флота «Слава» (КП — 14775) и эскадренного миноносца проекта 30 «Сталин» (КП — 32573) и висела картина художника А.А. Ефимова, написанная в 1954 г., «На тралении у острова Гогланд тральщиками КБФ» (КП — 33354).

Все экспонаты выставки перевозились в Петродворец и обратно в ЦВММ на открытых грузовых машинах, причем большие модели

кораблей и большие картины — в своих футлярах без упаковки в ящики. Паковались в ящики только малые модели кораблей и небольшие живописные полотна, остекленные гравюры, акварели, документы и фотографии. Кроме экспонатов выставки из музея были привезены тиковые подмодельные столы и несколько витрин. Большую по объему выставку монтировали сотрудники отдела фондов и оформители из штата модельной мастерской.

С этой выставки 1955 г. началось долголетнее сотрудничество ЦВММ с Петродворцом, продолженное в 1960-х гг.

Некоторые модели кораблей, побывавшие на выставке, в 1958 г. попали в экспозицию ЦВММ.

Кроме выставки в Петродворце в 1955 г. отдел фондов музея скомплектовал еще три выставки. Две из них были приурочены к проведению Дня Военно-Морского Флота СССР в ЦПКиО, а третья — «Выставка плакатов на военно-морскую тему», из 100 единиц хранения, была развернута при Музее истории Кронштадта в Кронштадтском базовом матросском клубе. Эта выставка работала с 10 декабря 1955 г. до 20 февраля 1956 г.⁵⁶

Одна из выставок в ЦПКиО состояла из конкурсных моделей Третьего конкурса флотских судомоделистов 1955 г. Ее организатором был помощник начальника отдела фондов по комплектованию А.П. Куликов⁵⁷.

Вторая выставка в ЦПКиО работала с 25 июля по 1 октября и называлась «Визиты дружбы советских кораблей в зарубежные страны». На ней экспонировалось 83 единицы хранения⁵⁸. К сожалению, не осталось сведений, в каких помещениях ЦПКиО проводились эти две выставки.

В 1956 г. отдел фондов музея скомплектовал восемь выставок, в основном моделей кораблей. Из них семь проходили в Кронштадте, либо в Базовом матросском клубе, либо в Кронштадтском Доме офицеров флота. Следует упомянуть одну — выставку моделей кораблей в Базовом матросском клубе. Она являлась как бы дополнением к Музею истории Кронштадта, находящемуся там же. Выставка работала с марта 1956 г. по декабрь 1957 г. Ее обслуживал, живя в Кронштадте, А.Л. Ларионов. Характерной особенностью выставки, состоящей из 61 единицы хранения, было то, что на ней выставлялось несколько моделей из панциря черепахи японской работы. В их числе были модели корвета «Витязь» постройки

⁵⁶ Отдел учета. Д. 317/210. Л. 228–239.

⁵⁷ Там же. Д. 313/210. Акт № 30 от 21 июля 1955 г.

⁵⁸ Там же. Акт № 28 от 2 июля 1955 г.

1884 г. (КП — 428), броненосного фрегата «Дмитрий Донской» постройки 1883 г. (КП — 435) и крейсера «Память Азова» постройки 1888 г. (КП — 427). В дополнение к моделям экспонировалось несколько картин, в основном работы художника А.А. Алексеева, например, «Пароходофрегат «Рюрик» и миноноски «Бомба» и «Ракета» или портрет корабля «Броненосец «Петр Великий»⁵⁹.

Восьмая выставка 1956 г. была подготовлена ко Дню ВМФ в ЦПКиО. Она работала с 24 июля по 7 августа⁶⁰. Подобная выставка прошла в ЦПКиО в июле — августе 1957 г. Сведений о помещениях парка, где были развернуты эти выставки, не осталось, и даже не производилась их фотосъемка.

Надо заметить, что в 1957 г. кроме выставки в ЦПКиО была организована выставка флотских судомodelистов-миниатюристов в аванзале музея. Она открылась 20 января и работала до конца июля. На ней экспонировалось 37 моделей-миниатюр. В начале выставки стояла модель испанского галеона XVI в., выполненная старейшим судомodelистом-миниатюристом капитаном 1 ранга в отставке С.Ф. Юрьевым в 1940 г. (КП — 14754). Далее были представлены модели из пластмассы с применением слоновой кости и панциря черепахи работы старшего лейтенанта Ю.И. Федорова, ученика С.Ф. Юрьева. Лучшей из 14 моделей Федорова, выполненных им в 1950–1957 гг., была модель эскадренного миноносца «Неустрасимый» из пластмассы, имитирующей панцирь черепахи (КП — 36361)⁶¹.

В 1957 г. произошел редкий в практике работы музея случай. В конце июля в музей поступило приказание Главкомандующего ВМФ адмирала С.Г. Горшкова отобрать в фондах музея несколько картин «работы русских классиков-маринистов» для подарка одной из них Министру обороны маршалу Г.К. Жукову в память о проведении Дня Военно-Морского Флота в Ленинграде 14 июля 1957 г., на котором тот присутствовал. Были отобраны шесть картин и срочно запакованы в ящик. 4 августа из Москвы прибыл личный самолет Главкома ВМФ Ли-2. Сопровождать картины в Москву отправили модельщика-реставратора А.Л. Ларионова. На следующий день, 5 августа, в 11 часов утра адмиралом С.Г. Горшковым и членами Главного штаба ВМФ картины из музея были осмотрены, и из них для

⁵⁹ Отдел учета. Д. 317/211. Л. 39–52. Акт № 6 от 15 марта 1956 г.

⁶⁰ Там же. Л. 157–163. Акт № 22 от 18 июля 1956 г.

⁶¹ Ларионов А.Л. Флотские умельцы // Красный Флот. 1957. 25 января.

подарка Г.К. Жукову была отобрана работа А.П. Боголюбова «Захват катером «Меркурий» шведского фрегата «Венус» 21 мая 1789 г.» (КП — 13931). А.Л. Ларионову пришлось составлять текст памятной дощечки, крепящейся на раму картины, и историческую справку, ей сопутствующую⁶². Спустя год после смерти Г.К. Жукова 18 июня 1974 г. в Москву к его жене был направлен начальник отдела фондов музея капитан 1 ранга запаса Л.С. Золотарев. Ему удалось уговорить жену покойного маршала вернуть музею принадлежавшую ему картину А.П. Боголюбова.

В том же 1957 г. сменилось руководство отдела фондов. 29 января 1957 г. заместителем начальника отдела фондов пришел Георгий Павлович Осетров, подполковник запаса, а на смену начальнику отдела фондов полковнику С.М. Выборнову 26 октября 1957 г. был назначен подполковник Константин Иванович Грибов, кандидат педагогических наук. С 26 октября по 26 ноября в фондах согласно приказу начальника музея № 227⁶³ работала комиссия по проверке наличия и учета музейных предметов под председательством заместителя начальника музея по научной части В.Н. Косырева. Комиссия признала состояние учета и хранения в отделе фондов удовлетворительным. К.И. Грибов руководил фондами недолго, до 14 июля 1960 г., но оставил о себе добрую память. Приказом начальника музея № 147 от 14 июня 1960 г.⁶⁴ снова была назначена комиссия по проверке состояния учета и хранения музейных предметов под председательством майора М.А. Столяренко — начальника отдела истории русского флота до 1917 г. В результате работы комиссии с 20 июля 1960 г. временным начальником отдела фондов стал Г.П. Осетров, пока на эту должность не назначили 31 января 1961 г. капитана 1 ранга запаса Леонида Самойловича Золотарева⁶⁵, пробывшего во главе отдела фондов 23 года.

В 1958 г. в ЦПКиО снова проходила выставка, приуроченная ко Дню ВМФ, под названием «Военно-Морской Флот нашей Родины». О ней стоит рассказать более подробно. Для выставки дирекцией ЦПКиО была предоставлена большая часть здания бывшей оранжереи, входившей в комплекс зданий Елагиноостровского дворца. Здание оранжереи состояло из трех павильонов — центрального и двух бывших оранжерейных галерей с полукруглыми крышами. Под выставку был отдан

⁶² Отдел учета. Д. 317/211. Рапорт А.Л. Ларионова от 9 августа 1957 г.

⁶³ Там же. Д. 338/171. Л. 18.

⁶⁴ Там же. Д. 363/272. Л. 41.

⁶⁵ Там же. Д. 367/273. Л. 61.

центральный высокий павильон с хорами и идущими от него налево и направо галереями. В боковых павильонах, примыкающих к оранжерее, помещались дирекция парка и его службы. Вход на выставку был в центральном павильоне. На его крыше был установлен флагшток, на котором ежедневно поднимался Военно-морской флаг. От углов крыши павильона к соседнему кухонному корпусу шли гирлянды сигнальных флагов. Стены павильона до высоты хор закрывали стенды-рамы, затянутые равентухом. На этих стендах висели планшеты с наклеенными фотографиями сверхувеличения. Некоторые из них, выполненные фотолабораторией музея, достигали 150 см. На фотографиях были изображены современные корабли Военно-Морского Флота, показаны эпизоды корабельной жизни и посещения кораблей членами ЦК КПСС и Советского правительства. Вдоль стендов стояли модели подводных лодок в масштабе 1:25, предоставленные на выставку Учебным отрядом подводного плавания им. С.М. Кирова, который принимал в ней участие.

Левую галерею по решению командования Ленинградского военно-морского района занимала экспозиция штурманских приборов и инструментов, организованная Ломоносовской мастерской по их ремонту под руководством ее начальника капитана 2 ранга Игнатьева. В галерее экспонировались действующие гирокомпасы, эхолоты, электромеханические лаги и радиопеленгаторы. Все они были снабжены принципиальными схемами их устройства. Экспозицию обслуживали специалисты мастерской.

В правой галерее была представлена музейная передвижная выставка «Военно-Морской Флот Советского Союза», дополненная моделями кораблей Советского флота и живописью из фондов музея, откуда экспонировалось 122 единицы хранения. Выставка не была принята на ответственное хранение дирекцией ЦПКиО, и акт временной выдачи предметов подписал научный сотрудник отдела фондов Н.А. Мезенцев⁶⁶. Днем выставка охранялась сотрудниками музея, в основном отдела фондов, а ночью — караулом из трех матросов.

За отличную организацию выставки в ЦПКиО в своем приказе № 50 от 12 августа 1958 г. командующий Ленинградским военно-морским районом адмирал Байков объявил благодарность начальнику музея полковнику

⁶⁶ Отдел учета. Д. 213. Л. 114–121. Акт № 29 от 24 июля 1958 г.

Ф.И. Демидову и четырем работникам отдела фондов. Выставки ко Дню ВМФ в оранжерее ЦПКиО проходили почти ежегодно до 1982 г.

Но не только в 1958 г. музей занимался выставочной работой и текущими делами. В начале года, в преддверии 250-летия музея, было принято решение отремонтировать 1-й зал и переоформить боковые залы с целью разместить экспонаты, относящиеся к послевоенному периоду истории Советского флота. Их планировалось экспонировать не только в 10-м, но и в 9-м зале за счет сокращения экспозиционных площадей со 2-го по 8-й залы.

Еще до начала ремонта 1-го зала появился новый штат музея № 6/103 от 25 мая 1958 г.⁶⁷ По этому штату создавался новый отдел «Боевое содружество стран социалистического лагеря». К августу того же года отдел был укомплектован сотрудниками. Его начальником стал капитан 1 ранга Л.С. Золотарев. Для этого отдела предназначались три зала второго этажа с северной стороны здания Биржи, где были аванзал, кинолекционный зал и хранилище фондов. Эти три зала стали на ремонт в мае 1958 г.

В 1958 г. экспозиция работала только 170 рабочих дней и 30 июля закрылась в связи с началом ремонта 1-го зала. Опять, как в 1952 г., пришлось снять со стен и переместить всю живопись, все экспозиционные щиты, а также модели кораблей и другие объемные экспонаты в боковые залы. В этот раз спуском картин руководил только А.Л. Ларионов. Опять в зале ставились леса до уровня его карнизов и делался блок для зашивки ботика Петра I и моделей в масштабе 1:12. Тогда еще не был зашит стендом дверной проем в 6-й полуциркульный зал, куда переместили модели кораблей в масштабе 1:12 — пароходофрегата «Владимир», корвета «Рысь», купеческого корабля 1697 г. и несколько моделей в стеклянных футлярах.

В этот раз в нижний вестибюль ничего не выносилось, поскольку в верхнем, мраморном вестибюле шел ремонт. В нижнем вестибюле сломали перегораживающую его стену и продлили его до тамбура у северного входа в цокольный этаж Биржи. Из этого тамбура сделали входы в помещения цокольного этажа, куда переместили типографию музея и переплетно-окантовочную мастерскую. Продление нижнего вестибюля увеличило количество гардеробов для посетителей музея и дало возможность создать в музее буфет. В нижнем вестибюле после ремонта

⁶⁷ Вечный Я.А. Справка о Центральном военно-морском музее. 1969. С. 13.

между входами в гардеробные отсеки поставили крупные модели в масштабе 1:48 — учебного судна «Океан», крейсера «Адмирал Нахимов», линкора «Андрей Первозванный», броненосца «Ослябя». По требованию отдела пропаганды и массовой работы большую часть крупных моделей из нижнего вестибюля пришлось убрать и позднее переместить их в северные подвальные хранилища сектора хранения моделей кораблей и корабельной техники.

В конце декабря 1958 г. закончился ремонт 1-го зала и начался его монтаж, а также частичный перемонтаж боковых залов.

Экспозиция Исторического зала, по сравнению с той, которая была создана после ремонта 1952–1953 гг. и дополнена экспонатами в 1955–1957 гг., не сильно изменилась. Однако из ниш в западной стене зала были убраны скульптуры И.В. Сталина и В.И. Ленина. Последнюю поставили под северными хорами Мраморного вестибюля. В правой нише, где стояла скульптура В.И. Ленина, разместили материалы, относящиеся к обороне Порт-Артура, и в их числе объемный план крепости и акватории ее рейдов. В левой нише, где была скульптура И.В. Сталина, повесили картину художника П. Фомина «Восстание на броненосце «Потемкин» в июне 1905 г.», и ниже ее на стене и в витрине разместили материалы, связанные с этим восстанием. По бокам ниши поставили бюсты руководителей восстания — матросов Г.Н. Вакуленчука и А.Н. Матюшенко.

Дверной проем в западной стене зала наглухо закрыли экспозиционным щитом, по центру которого поставили большой бронзовый бюст В.И. Ленина работы скульптора Б. Погаткиной. На стене и в витрине по бокам бюста Ленина были размещены материалы, отражающие решения III Съезда РСДРП.

Остальные стенды зала большой переделке не подверглись, но в зале появилось несколько новых живописных произведений и моделей кораблей. Так, над стендом, посвященным победам Ф.Ф. Ушакова, была размещена большая картина художника А.А. Блинкова, выполненная в 1955 г. по заказу музея, «Сражение у Тендры 28–29 августа 1790 г.» (КП — 33637). У стенда «Строительство броненосного флота и развитие его боевых средств (1860–1890 гг.)» впервые в зале встала модель броненосного корабля «Петр Великий» (КП — 445) в масштабе 1:72. Эта старинная модель, сделанная в 1872 г. и обнаруженная в фондах в 1955–1956 гг., в модельной мастерской музея была дополнена многими деталями, поскольку у нее сохранился только корпус с орудийными башнями и надстройка с трубой.

По центру зала, за подводной лодкой конструкции С.К. Дзевецкого, около модели броненосца «Потемкин», была поставлена часть грот-мачты с этого корабля, полученная из Николаева ⁶⁸.

Содержание последних одиннадцати стендов 1-го зала на его северной стене достаточно подробно раскрыто в путеводителе по музею, изданном в 1959 г. На этих стендах были показаны: революционное движение на флоте в 1907–1914 гг., исследование Арктики военными моряками в начале XX в., строительство флота накануне Первой мировой войны и его участие в ней в 1914–1917 гг. Последний из этих стендов отражал участие военных моряков в Февральской революции 1917 г. Для этих стендов было заказано несколько акварелей, в частности акварель художника М. Семенова «Бой линейного корабля «Слава» с германскими линейными кораблями в Рижском заливе 3 августа 1915 г.». В большинстве случаев стенды и витрины были заполнены экспозиционными материалами, помещенными в них в 1952–1953 гг. Однако к представленным ранее в зале моделям добавилась модель подводной лодки «Волк» типа «Барс», изготовленная модельной мастерской музея в 1953 г. ⁶⁹

Экспозиция 2-го зала, в котором раскрывались темы «Участие военных моряков в подготовке Великой Октябрьской социалистической революции (апрель — октябрь 1917 г.)» и «Участие военных моряков Балтийского флота в Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде», мало отличалась от экспозиции после ремонта музея в 1952–1953 гг. Также между окнами стояла диорама Хрусталева «Штурм Зимнего дворца», а по бокам — модели линкора «Заря свободы» и крейсера «Аврора». Над стендами правой и левой стен зала висели картины (300 x 400 см) художника В.А. Серова «В.И. Ленин и И.В. Сталин в штабе Петроградского военного округа. Октябрь 1917 г.» ⁷⁰ и «Выступление В.И. Ленина на I всероссийском съезде моряков Военного флота 22 ноября 1917 г.». Над диорамой появилась картина В.А. Серова «В.И. Ленин 25 октября 1917 г. на II съезде Советов провозглашает Советскую власть». Несколько изменилось начало экспозиции зала. Скульптура «Ленин в Разливе» переместилась в центр зала. Кроме нее в зале стояли бюсты моряков — участников Октябрьского вооруженного восстания — П.Е. Дыбенко, П.Д. Хохрякова, Э.А. Берга и Н.А. Пожарова. Справа от входа в зал под мраморной

⁶⁸ Книга выдачи экспонатов корабельного фонда № 689 от 2 января 1959 г. (инв. № 37406).

⁶⁹ Акт № 50 от 4 мая 1953 г.

⁷⁰ Эта картина в каталог живописи, изданный в 1970 г., не попала.

доской на стене с надписью «Да здравствует социалистическая революция» встала миниатюрная модель линейного корабля «Республика» (КП — 23870) работы С.Ф. Юрьева, изготовленная им в 1948 г. по заказу музея. На этом корабле в 1917 г. была самая большая в Балтийском флоте большевистская организация. С карниза зала свешивались флаги Центробалта и Военно-оперативного отдела Центрального комитета Балтийского флота (декабрь 1917 г.).

Завершала экспозицию 2-го зала карта «Триумфальное шествие Советской власти (конец октября 1917 — начало 1918 г.)». На карте были показаны районы России, где военные моряки участвовали в установлении власти Советов.

В 3-м зале работала значительно изменившаяся экспозиция «Военно-Морской Флот в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920 гг.)». На месте, с 1953 г., осталась скульптура Е. Фалько «Прощание» и появилась его другая работа — гипсовая фигура героя Гражданской войны матроса А.Г. Железнякова. Настенные стенды и витрины пополнились документальными материалами и несколькими акварельными рисунками, иллюстрирующими боевые события и подвиги моряков в годы военной интервенции и Гражданской войны. Увеличилось количество фотографий, особенно портретов военных моряков, отличившихся в эти годы. Между витринами встали бюсты организаторов речных флотилий, и среди них балтиец Н.Г. Маркина, одного из создателей Волжской военной флотилии. Живописный ряд экспозиции зала состоял из написанных ранее картин. Из новых была размещена одна — «Подвиг матроса Колчанова под Царицыном. Июль 1919 г.», заказанная музеем художнику И. Ершову в 1953 г.

Больше всего изменился центральный ряд объемных экспонатов зала. Он начинался 75-мм корабельным орудием, изготовленным в 1920 г. на Обуховском заводе в Петрограде. Такими орудиями вооружались многие суда речных флотилий и бронепоезда. Это орудие было получено музеем из Морского арсенала и с трудом, через 1-й зал, в декабре 1958 г. было затащено в 3-й зал экспозиции. За орудием стояла модель бронепоезда, за ней — модель эскадренного миноносца «Гавриил», о которой не раз упоминалось. Замыкала этот центральный ряд модель подводной лодки «Пантера» и подлинная каченная часть торпедного аппарата с этой лодки. Эти два экспоната как бы перекликались с помещенной на торцевой стене зала картиной художников Н. Бубликова и Г. Горшкова

«Потопление подводной лодкой Балтийского флота «Пантера» английского эсминца «Виттория» у острова Сескар 31 августа 1919 г.», написанной в 1939 г. Под этим полотном располагалась небольшая картина художника Н. Бубликова «Потопление советскими эсминцами «Азард» и «Гавриил» английской подводной лодки «L-55» в Копорском заливе 4 июля 1919 г.». Рядом, у третьего окна зала, стояла модель подводной лодки L-55. В ее футляре продолжали лежать английский военно-морской флаг и судовой колокол с этой подводной лодки. В стенных флагодержателях были вставлены флагштоки со знаменами, и в их числе Почетные революционные знамена с канонерских лодок Днепровской флотилии образца 1920 г. «Геройский», «Могучий» и «Трал», полученные музеем из Морского штаба в 1922 г. (КП — 9470, 9471, 9469).

В 4-м зале был третий раздел экспозиции музея «Военно-Морской Флот в период мирного социалистического строительства (1921–1941 гг.)».

Центральный стенд на боковой стене зала был заполнен выдержками из решений X и XI съездов ВКП (б) и Совета Труда и Оборона 1920–1921 гг., направленными на возрождение и укрепление Красного военного флота. Перед этим стендом стояла большая мраморная скульптура В.И. Ленина работы скульптора В. Боголюбова. На остальных стендах зала среди фотографий, показывающих боевую и политическую подготовку личного состава флота, были портреты наиболее активных участников восстановления Военно-Морского Флота, его реконструкции и постройки для него новых кораблей. На одном из стендов были помещены фотопортреты ученых-кораблестроителей — А.Н. Крылова, П.Ф. Папковича, В.Ф. Попова, Б.М. Малинина, ниже документы, правительственные награды и их личные вещи. В зале находилось несколько моделей кораблей в разных масштабах. Центр зала занимала модель крейсера «Киров» в масштабе 1:50, построенного в 1935–1938 гг. У окон в том же масштабе стояли модели лидера «Ленинград», построенного в 1932–1936 гг., и подводной лодки С-1, построенной в 1934–1936 гг., а между окнами располагались минный защитник образца 1926 г. и два образца мин заграждения.

Новых живописных полотен в зале не было, но, как всегда, привлекала внимание посетителей картина Н.Е. Бубликова «Линейный корабль «Парижская Коммуна» в Бискайском заливе во время его перехода из Балтийского в Черное море в 1929–1930 гг.».

Чтобы показать снабжение кораблей флота штурманскими инструментами, в 3-м зале была поставлена настенная витрина в виде штурвала.

В ней ранее находились инструменты, употреблявшиеся в начале XX в., в основном зарубежного производства. Вместо них в «штурвал» поместили штурманские инструменты, изготовленные на заводе мореходных инструментов Наркомата ВМФ в 1930-х гг. Среди них были два образца секстанов, но уже советского производства.

Заключительный небольшой стенд зала освещал участие Балтийского и Северного флотов, военных моряков в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг.

За счет сокращения экспозиционных площадей, относящихся к истории флота с 1917 г. по 1941-й, отдел музея «Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)» начинался не в 6-м, а в 5-м зале и занимал 6, 7 и 8-й залы.

В 5-й зал был перемещен ряд документальных материалов, фотографий, картин и рисунков, с 1953 г. экспонировавшихся в 6-м зале. На музейных материалах в зале раскрывались темы: «Начало Великой Отечественной войны», «Краснознаменный Балтийский флот в обороне военно-морских баз и островов на дальних подступах к Ленинграду (июнь — декабрь 1941 г.)», «Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда (1941–1942 гг.)», «Моряки в обороне и наступлении советских войск под Москвой (октябрь 1941 — март 1942 г.)», «Черноморский флот в героической обороне Одессы (август — октябрь 1941 г.)».

Первые стенды зала характеризовали на ряде документов и фотоматериалов мероприятия ВКП(б) и Советского правительства, и в частности создание Государственного комитета обороны. Около этих стендов лежала магнитная мина. Такие мины немецкая авиация сбрасывала на рейды Севастополя и Кронштадта 22 июня 1941 г.

Над стендами, отведенными второй теме, появилась заказанная музеем новая картина художника А.А. Ефимова «Бой отряда кораблей Краснознаменного Балтийского флота в Ирбенском проливе 6 июля 1941 г.».

Далее шли материалы, отображавшие 163-дневную оборону Военно-морской базы Ханко. Среди документов и фотографий было выставлено личное оружие командира базы генерал-лейтенанта С.И. Кабанова и полумодель-миниатюра эсминца «Вице-адмирал Дрозд», участвовавшего в эвакуации гарнизона Ханко в декабре 1941 г., работы курсанта военно-морского училища Ю. Федорова.

В центре зала стояла модель линейного корабля «Октябрьская Революция» в масштабе 1:50. Линкор огнем своих орудий вместе с другими

кораблями Краснознаменного Балтийского флота в сентябре 1941 г. сдерживал фашистские войска, рвавшиеся к Ленинграду. В футляре модели лежал орден Красного Знамени, которым был награжден личный состав корабля 22 июля 1944 г.

Стенды с материалами об участии моряков в обороне Москвы венчала картина Е.П. Скуинь-Солуяновой «Разгром отрядом морской пехоты немецких захватчиков в селе Белый Раст под Москвой. Декабрь 1941 г.», написанная по заказу музея еще в 1945 г. В зале экспонировалась 57-мм противотанковая пушка бригады морской пехоты, участвовавшей в боях под Москвой в декабре 1941 г.

Последние стенды зала отводились участию моряков и кораблей Черноморского флота в 69-дневной обороне Одессы. Среди флагов, висевших в зале, флаги гвардейского крейсера «Красный Крым» и эскадренного миноносца «Сообразительный». Эти корабли осуществляли перевозки в осажденную Одессу и огнем своих орудий поддерживали сухопутные войска на приморских флангах обороны города.

Первые темы 6-го зала были следующими: «Северный флот в обороне Заполярья (1941–1942 гг.)», «Черноморский флот в обороне Севастополя (октябрь 1941 — июль 1942 г.) и в обороне Кавказа (июль — ноябрь 1942 г.)». Входя в 6-й зал, посетители музея сразу обращали внимание на нависавший над их головами истребитель И-16 летчика Северного флота Дважды Героя Советского Союза Б.Ф. Сафонова. У первых стендов зала стояла скульптура работы А. Стрекавина, иллюстрировавшая подвиг матроса морской пехоты И.М. Сивко, подорвавшего себя и окружавших его немцев последней гранатой. На стендах среди документов и фотографий, в деревянных рамках, были помещены винтовка «СВГ» снайпера Героя Советского Союза В.П. Кислякова и Военно-морской флаг подводной лодки Щ-402, открывшей 14 июля 1941 г. потоплением фашистского транспорта боевой счет подводников Северного флота. Из кораблей этого флота выставлялась модель подводной лодки К-21, изготовленная модельной мастерской музея еще в 1942 г.

Значительную часть 6-го зала занимал раздел экспозиции «Военно-Морской Флот в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 — декабрь 1943 гг.)». В этом экспозиционном разделе показывались действия Волжской военной флотилии и морской пехоты в битве за Сталинград (17 июня 1942 г. — 2 февраля 1943-го), Краснознаменного Балтийского флота, Черноморского флота

и Азовской военной флотилии, Северного флота в 1943 г. и работа советского тыла в год коренного перелома войны.

Над стендом о боевых действиях Волжской флотилии и подвигах моряков в битве за Сталинград появилась картина художника В.Ф. Подковырина «Переправа советских войск через Волгу во время наступления под Сталинградом. Ноябрь 1942 г.», написанная по заказу музея в 1951 г., а около стенда был поставлен бюст члена Военного совета Сталинградского фронта, члена Президиума ЦК КПСС Н.С. Хрущева работы скульптора Р. Маурит. Это был единственный бюст, появившейся в этом зале.

Несмотря на новую нагрузку стендов плоскостными и объемными экспонатами, образ 6-го зала с 1953 г. практически не изменился. В центре зала между моделями в масштабе 1:50 крейсера «Красный Кавказ» и минного заградителя «Ока» оставался старинный турникет, створки которого заполняли плакаты 1941–1943 гг. и другой плоскостной изобразительный материал. У среднего окна зала продолжал стоять старинный шкаф-витрина с образцами советского стрелкового оружия. Из объемных подлинных предметов в зале стали экспонироваться сигнальный прожектор с крейсера «Красный Кавказ» и матка гирокомпаса с гвардейского эскадренного миноносца Северного флота «Гремящий».

Раздел экспозиции музея «Военно-Морской Флот в период решающих побед Советских Вооруженных Сил (1944 г.)» занимал 7-й зал. В начале зала находилась электрифицированная карта «Десять стратегических ударов Советских Вооруженных Сил в 1944 году». На различных материалах в зале раскрывались темы 1944 г.: участие в разгроме немецко-фашистских войск Краснознаменного Балтийского флота, Ладожской и Онежской флотилий, Черноморского флота и Дунайской флотилии, действия Днепровской флотилии. Из новых картин в зале было размещено полотно художника В.Ф. Подковырина «Штурм немецко-фашистских укреплений на хребте Муста-Тунтури морской пехотой Северного флота 10 октября 1944 г.», написанное по заказу музея для этого зала в 1954–1955 гг.

По центру зала стояла модель в масштабе 1:50 крейсера Балтийского флота «Максим Горький», а у окон — модели кораблей Черноморского флота: Краснознаменного базового тральщика «Мина» и гвардейской подводной лодки М-35. Обе в масштабе 1:50. В зал были поставлены трофейный зенитный автомат системы «Мадсен», захваченный моряками Ладожской флотилии, и пробитая снарядом пулеметная башня

с бронекатера № 42, участвовавшего в уничтожении переправы противника через реку Березина в июле 1944 г.

Большой раздел экспозиции «Военно-Морской Флот в завершении Великой Отечественной войны и разгроме империалистической Японии (1945 г.)» был размещен в 8-м зале. На стенах зала на различных документальных материалах, фотографиях и работах художников показывались действия Балтийского флота, Дунайской и Днепровской военных флотилий в разгроме фашистской Германии и ее сателлитов в январе — мае 1945 г. Большое место было отведено содействию Балтийского флота операциям Красной Армии в Прибалтике, Восточной Пруссии и Померании. Наиболее подробно были освещены десанты балтийцев на косу Фрише-Нерунг и дамбу Кенигсбергского канала в апреле 1945 г.

Один из стендов зала отводился бронекатерам, участвовавшим в разгроме будапештской группировки противника и овладении столицей Австрии Веной в апреле 1945 г. На стенд была помещена картина художника А.А. Трошичева, написанная по заказу музея в 1952 г., «Моряки Дунайской военной флотилии в захвате 2-го Венского моста 11 апреля 1945 г.» (инв. № 31581).

Над стендом с материалами о падении Берлина и безоговорочной капитуляции фашистской Германии висела картина художника В.В. Морозова «Катера Днепровской военной флотилии переправляют советские войска через Шпрее в Берлине. Апрель 1945 г.» (КП — 22056), написанная по заказу музея еще в 1946 г. Рядом с этим стендом стояла большая стеклянная витрина с образцами немецкого трофейного оружия, фашистскими военно-морскими флагами и вражескими знаками отличия и орденами.

Предпоследний стенд зала посвящался Тихоокеанскому флоту и Краснознаменной Амурской флотилии в разгроме империалистической Японии в августе — сентябре 1945 г. Несколько документальных фотографий, работ художников и подлинных предметов рассказывали о десантных операциях Тихоокеанского флота и 700-километровом переходе Амурской флотилии по реке Сунгари до самого Харбина. В одной из витрин были впервые выставлены палаш и орден Отечественной войны I степени командующего Амурской флотилией контр-адмирала Н.А. Антонова. В память того, что моряки Тихоокеанского флота участвовали во взятии Порт-Артура 23 августа 1945 г., между витринами стоял, специально для этого сделанный, высокий четырехугольный стеклянный

футляр с Военно-морским флагом СССР, поднятым матросами на мачте штаба Порт-Артурской базы японцев.

Ряд моделей, расположенных по центру зала, замыкала модель гвардейского сторожевого корабля «Метель», со стоявшим около нее корабельным гербом. СКР «Метель» обеспечивал проведение десанта в корейские порты Сейсин и Оуджин в августе 1945 г.

Впереди «Метели» стояли модели двух заслуженных подводных лодок Балтийского флота — гвардейской подводной лодки Л-3 и Краснознаменной подводной лодки Щ-307. Модель Щ-307 была специально изготовлена модельной мастерской музея в 1957–1958 гг. для этого зала в масштабе 1:50 в продольном разрезе (КП — 36967). Это была первая разрезная модель корабля, сделанная музеем в советские годы.

Вдоль моделей подводных лодок лежала парогазовая торпеда в разрезе, а впереди этих моделей — турельная установка 12,7-мм пулемета ДШК, которые устанавливались на торпедных катерах типа Д-3 и «Комсомолец» в годы войны. Украшали зал бюсты летчиков — дважды Героев Советского Союза Н.В. Челнокова, А.Е. Мазуренко, И.Г. Степаняна и военно-морские флаги и знамена кораблей и частей ВМФ, награжденных орденом Красного Знамени, свешивающиеся на своих флагштоках с карниза.

Над последним стендом 8-го зала, на его восточной стене, висела картина художника Н.А. Бабасюка, написанная по заказу музея в 1951 г., «Парад Победы в Москве 24 июня 1945 г.», и были помещены материалы, раскрывающие источники победы Советского Союза над фашистской Германией и империалистической Японией и подводящие итоги Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В дверном проеме из 8-го зала в 1-й стоял стенд в виде стелы, на котором были перечислены имена погибших моряков, навечно занесенные в списки кораблей, частей и соединений ВМФ.

Последние 9-й и 10-й залы экспозиции были отданы отделу «Военно-Морской Флот в послевоенный период». Он имел два раздела. Первый — «Военно-Морской Флот в период восстановления и развития народного хозяйства СССР (1945–1955 гг.)» — занимал 9-й зал, а второй раздел «Военно-Морской Флот в период дальнейшей борьбы за построение коммунизма в СССР (1955 г.)» — 10-й зал.

В начале 9-го зала экспонировалась электрифицированная карта, показывающая новые границы СССР после Второй мировой войны, а также стран социалистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом.

На стендах зала были помещены тексты ряда документов, как, например, Закон о демобилизации, принятый Верховным Советом СССР 23 июня 1945 г., или выдержки из решений XIX съезда партии. Главное место на стендах зала уделялось показу боевой и политической подготовки личного состава Военно-Морского Флота и овладению им образцами новой техники. Кроме фотографий это иллюстрировали картины — К.М. Соболевского «Тральщики в боевом походе. 1954 г.» и В.А. Печатина «После успешных артиллерийских стрельб». Оба полотна были приобретены музеем у художников — первая в 1954 г., вторая в 1955 г.⁷¹

Ряд материалов зала отводился первым визитам советских кораблей в зарубежные страны, и в том числе крейсера «Свердлов» в Англию (1953). «Свердлов» — головной корабль проекта 68бис, вступивший в строй в 1951 г. Модель этого крейсера в масштабе 1:50, стоявшая в центре зала, была изготовлена в 1957 г. модельной мастерской музея для этого отдела (КП — 36628). Это была первая модель, из делавшихся в музее, окрашенная нитроэмалью. Кроме модели крейсера «Свердлов» в зале стояли модели подводной лодки проекта 613 (КП — 37788), эскадренного миноносца проекта 44 «Неустршимый» (КП — 37097) и модель плавучего дока с поставленной в него моделью крейсера. Из образцов новой техники, получаемой флотом в годы четвертой и пятой послевоенных пятилеток, экспонировались: сфера от гирокомпаса «Курс-3» в разрезе (КП — 33146), корабельная радиолокационная станция «Гюйс-1-М-4» (КП — 35813) и зенитный стереоскопический дальномер⁷².

В материалах 10-го зала было отражено заключение в 1955 г. Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, и в том числе в военном отношении, странами народной демократической Европы, который поддержало правительство Китайской Народной Республики. Ряд изобразительных материалов показывал визиты советских кораблей в страны народной демократии в 1950-х гг., и в их числе картина художника Варлена Пена «Посещение советскими кораблями Шанхая с визитом дружбы в 1956 г.», написанная им по заказу музея в 1958 г.

По центру зала стояла сделанная в модельной мастерской музея большая витрина из оргстекла, наполненная подарками, полученными советскими моряками во время визитов кораблей в страны народной

⁷¹ Каталог живописи ЦВММ. Л., 1960. № 518 и 521.

⁷² Сведения взяты из «Книги выдачи экспонатов корабельного фонда в экспозицию. 1956–1964 гг.»

демократии, и мотор реактивного истребителя типа ВК-1 (КП — 36396). Последний стенд 10-го зала отображал жизнь авиационных частей Военно-Морского Флота.

Описание экспозиционных залов музея по их состоянию в начале 1959 г. преследовало цель отдельными «штрихами» дать зрительную характеристику этим залам и показать, как они изменились по сравнению с 1953 г. Особо отмечалось, какие модели кораблей и живописные полотна заказывал музей на денежные ассигнования командования ВМФ. Ведь тогда модельная мастерская музея была на хозрасчете, а студия художников-маринистов вошла в состав музея только в 1963 г. Все, что поступило в музей в 1953–1958 гг., заметно пополнило соответствующие коллекции музейных предметов, хранимые его отделом фондов.

Одновременно с работами, связанными с экспозиционными залами, шла подготовка выставки, посвященной 250-летию музея. Она должна была разместиться, как уже говорилось, в 11, 12 и 13-м залах второго этажа здания Биржи с ее северной стороны, ремонт которых летом 1958 г. завершился. Судя по «Книге выдачи экспонатов корабельного фонда в экспозицию», которая велась с ноября 1956 г. по конец ноября 1964 г., выдача музейных предметов на выставку началась 10 июля 1958 г. Только из корабельного фонда более 60 единиц хранения ушло на выставку. Примерно столько же выдал изофонд. Фотографии на выставке не экспонировались. По своему оформлению выставка чем-то, едва уловимо, напоминала старые экспозиции Морского музея в Главном Адмиралтействе.

Выставка начиналась в 11-м зале. В него и в следующие залы занесли тиковые столы с резьбой конца XIX в. и витрины с волютами. Этот зал был отведен показу экспонатов XVIII и первой половины XIX в. По центру зала стояла, в новом дубовом футляре, модель 100-пушечного корабля «Ростислав» с полным рангоутом, участника Русско-шведской войны 1788–1789 гг. В начале зала были поставлены модели: 88-пушечного корабля «Святой Андрей» постройки 1716–1722 гг., бомбардирского корабля начала XVIII в. в разрезе (КП — 175) и строившегося двухдечного корабля 1760-х гг. на стапеле в лесах (КП — 458). Остальные семь моделей относились к первой половине XIX в. Среди них была модель в масштабе 1:48 84-пушечного корабля «Императрица Александра» постройки 1827 г. на камелях (КП — 133) и три модели с парусами — 12-пушечной яхты «Нева» постройки 1831 г. (КП — 305), изготовленной в модельной мастерской Морского музея по проектным чертежам в 1823–1824 гг., 80-пушечного

корабля «Ингерманланд» 1842 г. работы модельного мастера И.Е. Егорова и его же работы модель 20-пушечного брига «Казарский» 1834 г. Кроме моделей кораблей в зале стояли две витрины. Одна была с мореходными инструментами XVIII — начала XIX в. Среди них лежал градусник (КП — 9145) и двойной секстан работы Самойлова (КП — 32100). Во второй витрине лежали модели алеутских каяков и байдар, привезенные русскими мореплавателями в 1820-х гг. (КП — 616, 14969, 608). Из полумоделей в зале экспонировались: полумодель 66-пушечного корабля «Трех Иерархов» 1766 г. (КП — 714), галеры «Страшная» 1766 г. (КП — 865) и 80-пушечного корабля «Рафаил» (КП — 734).

На стенах зала висели большие гравюры А.Ф. Зубова начала XVIII в., полотно художника А.П. Боголюбова «Сражение при Гангуте. 1714 г. Второй момент» (КП — 1501) и полотно художника И.К. Айвазовского «Смотр Черноморского флота в 1849 г.».

Самый большой зал анфилады второго этажа — 12-й — начинался предметами, связанными с дальними плаваниями русских кораблей в 1860–1880-хх гг. В зал доставили двухполочные тиковые горки и установили их вдоль стен. На горках расставили двенадцать моделей из панциря черепахи японской работы. Среди них — корвета «Скобелев» (КП — 13821), клипера «Разбойник» (КП — 457), корвета «Витязь» 1884 г., броненосного фрегата «Дмитрий Донской» (КП — 433), канонерской лодки «Бобр» (КП — 454) и модель минного катера 1890 г. (КП — 448). Над двумя горками висели полумодели броненосцев береговой обороны «Смерч» (КП — 780) и «Адмирал Грейг» (КП — 804), а между горками стояли модели минного катера «Цесаревич» (КП — 123) и миноносца «Пернов» (КП — 106). Центр зала занимали модели в масштабе 1:48 эскадренного броненосца «Наварин», яхты-крейсера «Алмаз», канонерской лодки «Кореец» и крейсера «Аскольд».

Из картин в зале были повешены полотна: А.К. Бегрова «На палубе фрегата «Светлана» (КП — 1666) и «Вид Невы и Стрелки Васильевского острова с Фондовой биржей» (КП — 23151), А.П. Боголюбова, относящиеся к Русско-турецкой войне 1877–1878 г., «Взрыв турецкого броненосца «Лютфи-Джелиль» на Дунае 29 апреля 1877 г.», Л.Д. Блинова «Группа новейших судов русского флота в Транзунде. 1888 г.». Среди картин, относящихся к Русско-японской войне 1904–1905 г., висели полотна художника Е.И. Столицы «Русская батарея на Золотой горе. 1904 г.» и «Крейсер II ранга «Новик» на пути во Владивосток 28 июля 1904 г.», художника

М.А. Петрова «Эпизод Цусимского сражения. Гибель броненосца «Ослябя» и выход из строя броненосца «Князь Суворов» 14 мая 1905 г.». Висело несколько небольших полотен, изображавших портреты кораблей. Одной из них была картина художника Н.А. Арцеулова «Линейный корабль «Севастополь». 1914 г.». Три картины художника Н.В. Пинегина отражали действия Черноморского флота в Первую мировую войну, например, полотно «Крейсер «Память Азова» обстреливает порт Констанца, занятый немцами. 1916 г.». Завершала экспозицию 12-го зала картина художника В.А. Печатина, выполненная по заказу музея в 1956 г. для первого зала, но туда еще не помещенная, «Февральская революция в Гельсингфорсе. 3–4 марта 1917 г.». Между картинами и ниже них висели портреты кораблей художника Н.Д. Прокофьева, выполненные акварелью.

Последний, 13-й, зал второго этажа отводился Советскому флоту. По центру зала стояла модель крейсера «Киров» в масштабе 1:100 (КП — 33795), по состоянию корабля на 1950 г., подаренная музею личным составом крейсера в 1955 г. Кроме этой модели в зале находились: модель подводной лодки Д-3 в масштабе 1:50 (КП — 30588), модель лидера «Баку» в масштабе 1:100 работы П. Изотова (КП — 32573), модель крейсера проекта 68бис «Дмитрий Пожарский» (КП — 35796) и модель торпедного катера ТД-200 (КП — 36895) работы матросов В. Поздеева и Ф. Хохлова, поступившая в музей с конкурса флотских моделлистов. На двух горках, стоявших в зале, были расставлены девять моделей-миниатюр. Из них четыре работы Ю.И. Федорова, и в их числе его первая модель шхуны «Учеба», изготовленная в 1948 г. (КП — 25249), и последняя по времени поступления в музей, в 1958 г., полумодель учебного судна «Экватор» (КП — 35463). Из других миниатюрных моделей привлекала внимание посетителей модель спасательного судна «Сигнал», выполненная из разных пород дерева судомоделистом А. Пендюриным в 1956 г. (КП — 36020).

В зале было повешено несколько картин и графических работ, среди них полотно художника С.А. Безрукова, заказанное музеем и написанное в 1957 г., «Смольный — штаб Октября. 1917 г.». Из старых картин музея висели полотна: художника Т.М. Бобивского, написанное в 1933 г., «Залп линейного корабля» и художника М.М. Любимова «Салют победы в Ленинграде. 1945 г.», написанная в 1945 г. (КП — 19008), а из новых — «Впередсмотрящий», приобретенная музеем в 1956 г. у авторов Н. Селицкого и К. Соболевского (КП — 34840).

Комплектование выставки, посвященной 250-летию музея, проводилось сотрудниками отдела фондов без участия экспозиционных отделов: ученым хранителем модельного фонда В.И. Никофоровым, научным сотрудником этого фонда Н.А. Мезенцевым и ученым хранителем изофонда Т.П. Акуловой при участии модельщика-реставратора А.Л. Ларионова. Курировал отбор экспонатов для выставки ученый секретарь музея Е.Г. Кушнарев.

Выставка проработала до мая 1959 г.⁷³

18 января 1959 г. обновленная экспозиция музея и выставка, созданная к его 250-летию, открылись для посетителей, хотя официальной датой основания музея считалось 24 января 1709 г. К этой дате на Ленинградском монетном дворе в январе 1959 г. была отчеканена памятная медаль с надписью по окружности «250 лет Центральному военно-морскому музею СССР». Авторами медали были главный художник музея К.В. Аккуратов и скульптор Н.А. Соколов. Медаль, выполненная из бронзы, имела диаметр 66 мм⁷⁴.

14 февраля 1959 г. командование и политотдел Ленинградского военно-морского района устроили торжественное собрание, посвященное 250-летию Центрального военно-морского музея, в зале Революции Высшего военно-морского орденов Ленина и Ушакова Краснознаменного училища им. М.В. Фрунзе⁷⁵.

Торжественную часть собрания открыл командующий ЛВМР адмирал И.И. Байков, с кратким выступлением об истории музея выступил его начальник Ф.И. Демидов, затем был зачитан приветственный приказ № 4 от 10 февраля 1959 г. начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота и оглашен список сотрудников музея, которым в этом приказе за большую работу по пропаганде революционных и боевых традиций советского Военно-Морского Флота была объявлена благодарность и другие поощрения. После торжественной части состоялся концерт, подготовленный силами мастеров искусств и флотской самодеятельности.

В ходе торжественных мероприятий 4–5 февраля 1959 г. в лекционном зале музея прошла научная конференция в связи с 250-летием музея. В первый день конференции были прочитаны три доклада:

⁷³ Книга выдачи экспонатов корабельного фонда в экспозицию. 1956–1964 гг. С. 14–21.

⁷⁴ Русские и советские настольные медали: Каталог. Л., 1988. № 160–170.

⁷⁵ Пригласительный билет от 14.02.1959 г.

«Принципы построения экспозиции отдела истории Русского флота». Докладчик М.А. Столяренко, начальник отдела истории флота до 1917 г.;

«Основные проблемы построения экспозиции «Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне». Докладчик научный сотрудник Аболенцева;

«Состояние и задачи собирательской работы музея». Докладчик сотрудник отдела фондов А.П. Куликов.

Во второй день конференции было сделано 17 кратких выступлений, большинство из которых касалось истории отдельных коллекций музея. С заключительным словом выступил начальник музея Ф.И. Демидов.

Кроме «Краткого путеводителя по Центральному военно-морскому музею» 1959 г., о котором уже говорилось, были изданы «Записки музея. № 2». Первые «Записки музея», приуроченные к 40-летию Октябрьской революции 1917 г., вышли из печати в 1958 г. «Записки музея. № 2» посвящались его 250-летию. Они готовились авторами в 1958–1959 гг., но были подписаны в печать 17 декабря 1960 г. картфабрикой ВМФ, где печатались. Возглавлял редакционную коллегию уже начальник музея капитан 1 ранга И.М. Кулешов, поскольку его предшественник Ф.И. Демидов вышел в отставку 4 июля 1959 г. В «Записках» был специальный раздел «Экспозиция и основные коллекции музея», который открывала статья заместителя начальника музея по научной работе подполковника В.Н. Носырева «Экспозиция музея». Далее шли, впервые в истории музея, очерки по истории и содержанию шести основных собраний музея, написанные преимущественно учеными хранителями отдела фондов.

Второй раздел «Записок» назывался «Опыт пропагандистско-массовой работы музея». В статьях этого раздела отражалась экскурсионная работа, проведение тематических вечеров, выставочная работа музея, работы военно-морских исторических секций при музее. Из статей этого раздела представляет значительный интерес статья М.М. Фарафонтова «Издание музеем фотовыставок». В ней перечислены 26 фотовыставок, подготовленные редакционно-издательским сектором музея в 1954–1960 гг. Они рассылались на флоты и в организации ДОСААФ и получили высокую оценку их потребителей.

В последнем, третьем, разделе «Записок» были опубликованы две статьи по истории отечественного Военно-Морского Флота.

В 1960 г. не только вышли из печати «Записки музея. № 2», но и увидел свет первый в истории Морского музея полный каталог одного из

главных его собраний — моделей кораблей и судов. Этот 319-страничный каталог тиражом всего 600 экземпляров был подписан в печать 3 февраля 1960 г. и печатался по заказу музея в Гатчинской районной типографии. Он стал считаться изданным в 1960 г.

Когда и кто были инициаторами каталога и как он составлялся?

За 250-летнюю историю музея были изданы только «Каталог Санкт-Петербургской Модель-камерь», напечатанный в «Морском сборнике» № 5–6 за 1866 г., и два издания «Краткого каталога Морского музея» (1885 и 1887 гг.), причем два последних каталога строились по залам музея и не отражали ни одного из его собраний. Как уже отмечалось, в ноябре 1957 г. начальником отдела фондов был назначен кандидат педагогических наук подполковник Константин Иванович Грибов, широкообразованный специалист, который и настоял на подготовке и издании именно такого каталога. Им стал «Каталог моделей кораблей». Модельный фонд хранил разнообразные модели кораблей и судов и, кроме того, предметы штурманского снаряжения кораблей, морской практики, водолазного имущества, радиосвязи и корабельные чертежи. К составлению «Каталога моделей кораблей» приступили в начале 1958 г.

Необходимо отметить, что тогда ученым хранителем модельного фонда еще был Александр Лаврентьевич Коляда, сменивший в 1956 г. Н.А. Мезенцева, оставшегося в фонде научным сотрудником. В начале 1959 г. ученым хранителем модельного фонда стал Герой Советского Союза капитан-лейтенант запаса Владимир Иванович Никифоров, получивший это звание еще юным партизаном за личное героичество. После войны он окончил Морское пограничное училище, служил на Дальнем Востоке, а из музея ушел в январе 1961 г.

Поскольку опыта составления подобных каталогов в музее не имелось, пришлось просмотреть различные каталоги экспонатов других музеев, вышедших в 1930-е и послевоенные годы. В лучших из них помимо авторства того или иного музейного предмета, прослеживалось его поступление в музейные коллекции. Некоторое время проходили горячие споры, каким должен быть каталог. Наконец появилась, как тогда говорили, «структура» каталога. Ее разработали Н.А. Мезенцев и ученый секретарь музея Е.Г. Кушнарев, в дальнейшем ставший редактором каталога. В структуре каталога предусматривалось модели кораблей отечественного флота расположить по классам кораблей, перечисленных в «Списке судов русского флота с 1668 по 1850 г.», составленном Ф.Ф. Веселаго

и изданном в 1872 г., в «Списке кораблей русского парового и броненосного флота с 1860 по 1917 г.», составленном С.П. Моисеевым и изданном в 1948 г., и по послевоенной классификации кораблей Советского флота в строго хронологическом порядке по году постройки корабля, а не времени изготовления модели. Модели иностранных кораблей расположить по странам, к которым они относились, в хронологическом порядке, не деля их на корабельные классы. Заключить каталог должен был указатель моделей кораблей, имеющих название, а в начале его предусматривалась вступительная статья.

В структуре рекомендовался следующий порядок каталожных записей:

1. Название корабля или его части (например, разреза по миделю) должно начинаться со слова «модель». Здесь же указывалось, какова она (например, половинчатая или с полным рангоутом).

2. Из чего изготовлена модель, кем и когда выполнена или когда и каким образом поступила в музей (например, из Николаевского порта в 1913 г. или в качестве подарка музею).

3. Размер модели, иногда с футляром, или подмодельной доски у полумодели. Масштаб модели и инвентарный номер Главного инвентаря. Данные размеров шли в следующем порядке: длина, ширина, высота. Если модель была с реями, то ширина ее указывалась по длине рей. Слова «сантиметров», «масштаб», «инвентарный» в каталоге не должны приводиться (например, модель фрегата «Паллада»: 420x180x320. 1:24. № 1173).

4. Краткая историческая справка о корабле или его части, которые воспроизводит модель. В справке, по возможности, должно указываться, где и когда был построен корабль или судно, кто был их строителем (для кораблей XVIII–XIX вв. — корабельный мастер или корабельный инженер), в каких войнах или других примечательных событиях участвовал корабль.

В том случае, если в музее было несколько моделей одного и того же корабля, то его модели хронологически шли по времени их изготовления.

За время постройки корабля принимался год его спуска на воду.

Примерно этой схемой каталожных записей придерживались составители каталогов, появившихся после каталога моделей кораблей.

Составителями каталога были: научный сотрудник модельного фонда Н.А. Мезенцев, хранитель фонда В.И. Никифоров, модельщик-реставратор А.А. Ларионов и, как тогда говорилось, «на добровольных началах», т. е. вне штата музея, контр-адмирал в отставке К.А. Безпальчев.

В изданном каталоге в число его составителей почему-то не был включен А.Л. Коляда, хотя в период его работы в фонде начали готовиться каталожные записи. В составители каталога вошел А.Л. Ларионов, наряду с реставрацией моделей не один год занимавшийся историей их поступления в музей. Ларионов в соавторстве с Е.Г. Кушнаревым в «Записках музея. № 2» уже публиковали статью «Модели кораблей музея». Они в дальнейшем написали введение в «Каталог моделей кораблей». В начале каталога указывалось, что он вышел в свет «под общей редакцией начальника музея капитана 1 ранга И.М. Кулешова», сменившего своего предшественника Ф.И. Демидова в июле 1959 г., при ком начал составляться каталог. Так как все события в музее во второй половине 1950-х и в 1960 г. происходили в бытность его начальником И.М. Кулешова, то здесь стоит привести его краткую биографию.

Иван Михайлович Кулешов родился 7 августа 1913 г. в деревне Знаменка ныне Рязанской области. Окончил сельскую школу, затем Агротехникум г. Данкова. В 1935 г. был призван на флот, стал краснофлотцем, курсантом электроминной школы им. А.С. Попова в Кронштадте. В 1936–1940 гг. служил в Каспийской военной флотилии, где в ноябре 1937 г. заведовал секретным делопроизводством политотдела флотилии. В августе 1938 г. стал инструктором по общеобразовательной работе политотдела флотилии, с присвоением ему звания политрука. После учебы в 1940–1941 гг. в Военно-политической академии им. В.И. Ленина Кулешову было присвоено звание старшего политрука. С 30 ноября 1941 г. он служил на разных должностях в политотделе Волжской военной флотилии. В декабре 1942 г. ему присвоили звание капитана, а в мае 1943 г. — капитан-лейтенанта. С ноября 1943 г. он служил пропагандистом в политотделе военно-морской базы Черноморского флота, Азовской и Дунайской военных флотилий. 5 августа 1944 г. был назначен старшим инструктором по агитации и пропаганде политотдела Управления военно-морскими учебными заведениями ВМФ, а в сентябре того же года он получил звание капитана 3 ранга. С декабря 1946 г. — заместитель по политчасти крейсера Юго-Балтийского флота «Максим Горький». С октября 1947 г. — слушатель Военно-политической академии им. В.И. Ленина, которую закончил в 1950 г. В звании капитана 2 ранга в июне 1950 г. стал старшим инспектором по академиям отдела академий и военно-морских учебных заведений Управления пропаганды и агитации Главного политуправления ВМФ. В июне 1952 г. ему присвоено звание капитана 1 ранга. С февраля 1953 г. —

начальник отдела пропаганды и агитации и заместитель начальника Политуправления 4-го ВМФ. С марта 1956 г. — начальник политотдела и заместитель по политической части начальника Высшего военно-морского училища подводного плавания. После учебы в 1958 г. — начале 1959 г. на высших академических курсах при Военно-политической академии им. В.И. Ленина Кулешов, как опытный политработник, приказом начальника Главного политуправления Советской Армии и Военно-Морского Флота № 131 от 30 июня 1959 г. был назначен начальником Центрального военно-морского музея⁷⁶. Он в этой должности прослужил дольше всех своих предшественников — тринадцать с половиной лет. 11 января 1973 г. И.М. Кулешов был уволен в запас по возрасту, но остался служить в музее по вольному найму — начальником его филиала «Чесменская победа», и служил вплоть до ликвидации филиала в 1994 г. Умер Иван Михайлович 14 апреля 1997 г. на 84-м году жизни.

Теперь стоит вернуться к истории составления каталога.

Написание четвертой позиции структуры каталога для его составителей не вызвало большой трудности. Для кораблей, построенных до 1917 г., они в основном пользовались корабельными списками Ф.Ф. Веселаго и С.П. Моисеева и «Боевой летописью русского флота», изданной в 1948 г. В отношении многих кораблей Советского флота писалось, что они построены в годы второй пятилетки или после Великой Отечественной войны, но если корабль в войне участвовал, то это упоминалось. Кем и точно когда строились многие корабли Советского флота, по цензурным соображениям не указывалось. По этим же соображениям в третьей позиции структуры не давался размер модели, а указывался только ее масштаб, если он был известен.

Наибольшие усилия составителей каталога требовались при обнаружении данных об изготовителях моделей и их поступлении в музей, а также об их масштабности, предусмотренных во второй и третьей позициях структуры. В Главном инвентаре музея в подавляющих случаях это не указывалось. Чтобы найти научные данные, были просмотрены старые инвентарные книги музея — № 1 и ее продолжение № 1а, которая велась с 1866 г. по 1925-й (отдел учета, Д. 349, 350), № 2 (медных номеров), которая велась с 1908 г. по 1916-й (отдел учета, Д. 354), а также «Опись моделей Морского музея с 1867 по 1884 г.» (отдел учета, Д. 348). Однако

⁷⁶ Филиал ЦАМО (Архив ВМФ). Послужной список И.М. Кулешова.

этого оказалось недостаточно. Пришлось просматривать почти все модели кораблей и судов, хранившиеся в Морском музее до 1917 г., чтобы обнаружить инвентарные номера, перечисленные в старых инвентарных книгах и описях, а также сохранившиеся на них дореволюционные этикетки. На их оборотах были наклеены бумажные номера не только инвентарной книги № 1, но и «Каталога Санкт-Петербургской Модель-камеры» 1866 г., составленного ее начальником лейтенантом Н. Барановым в 1864–1865 гг. и «Краткого каталога Морского музея» 1887 г. Эти источники также использовались составителями каталога, особенно каталог 1866 г., которому составители безмерно верили.

Однако им пришлось исправить ряд ошибок в датировке моделей, допущенных в каталоге 1866 г. Например, в этом каталоге за № 108 числилась полумодел ь 74-пушечного корабля «Финлянд» как построенного в 1745 г., когда в это время такой корабль не строился. В действительности эта полумодел ь 74-пушечного корабля «Финлянд», построенного в Санкт-Петербурге в 1814 г. корабельным мастером Стоке, которая поступила в музей в 1819 г. (КП — 739).

Относительно моделей кораблей русского флота, поступивших в музей до 1917 г., кроме старых инвентарных книг, описей и каталогов и работы С.Ф. Огородникова «Модель-камера, впоследствии Морской музей имени императора Петра Великого. Исторический очерк. 1709–1909 гг.», изданной в 1909 г.⁷⁷, авторы каталога 1960 г. обращались и к архивным источникам. Ими были использованы несколько дел архива Центрального военно-морского музея, из числа тех 43 дел, которые в 1962 г. из музея были переданы в Центральный государственный архив ВМФ (ЦГАВМФ, ныне РГАВМФ) и дела ЦГАВМФ (фонды 578 и 215). Так, в 1952–1953 гг. научным сотрудником фонда Н.А. Мезенцевым в ЦГАВМФ было обработано несколько дел фонда 578 с 1867 г. по 1910-й. В этих делах нашлось много документов о передаче в дар Морскому музею моделей кораблей от официальных лиц, а также о моделях, приобретенных музеем. Все сведения, обнаруженные в ЦГАВМФ, были использованы в каталожных записях. Из архивных документов тогда выяснилось о приобретении за 400 рублей от отставного майора модельного мастера Ивана Егорова модели брига «Казарский» 12 февраля 1873 г.

⁷⁷ Из этого очерка были почерпнуты указания относительно моделей кораблей с 1867 г. по 1908-й.

В этом документе для справки были перечислены пять моделей его работы, делавшиеся им с 1826 г. по 1864-й: модель 74-пушечного корабля для императора Николая I, модель яхты «Дружба», модель 70-пушечного корабля «Константин», модель 111-пушечного корабля «Император Николай I» на стапеле и модель фрегата «Паллада»⁷⁸. До обнаружения этого документа в музее было неизвестно, кем был И. Егоров и какие модели сделал. После обнаружения А.Л. Ларионовым в 1967 г. послужного списка И.Е. Егорова и изучения моделей его работы выяснилось, что им было выполнено с 1826 г. по 1876-й 25 авторских моделей.

Заканчивались выписки Н.А. Мезенцева о моделях списком на 20 моделей «туземных лодок» и корабельных гребных судов, переданных в музей 14 мая 1909 г. из Царскосельского Адмиралтейства по повелению императора Николая II⁷⁹. Многие из них сохранились в музее, что было отмечено в каталоге.

Несколько дел составители каталога взяли из архива Центрального военно-морского музея. В деле 11 архива обнаружили: «Каталог корабельным и судовым и прочим моделям» и «Каталог механическим и цивильным моделям», датированные с 1805 г. по 1833-й. Ныне эти каталоги хранятся в РГАВМФ⁸⁰. В них в графе «Когда и почему поступило» указывались дата поступления и номер указа Государственного Адмиралтейского департамента (ГАД), но не сообщалось содержание указов. Несмотря на подписи на последних страницах каталогов: «Корпуса флотских штурманов полковник Колодкин и чиновник 9 класса Андреев», составители каталога, не имевшие достаточного опыта работы с архивными документами, посчитали, что эти каталоги составлялись смотрителем Модель-камеры Морского музеума с 1805 г. по 1825-й А.Я. Готовым и были продолжены до 1833 г. его последователями. Не зная содержания указов ГАД с 1805 г. по 1809-й, они полагали, что все модели, включая указ ГАД № 68 от 11 января 1809 г., ранее хранились в Модель-камере в Главном Адмиралтействе в XVIII в. Поэтому во второй позиции каталожных записей, относившихся к полумоделям кораблей, построенным с 1792 г. по 1780-й, они писали так: «Изготовлена из дерева в XVIII в., хранилась в Модель-камере». Как выяснил в ЦГАВМФ в 1972 г. А.Л. Ларионов, существовал «Журнал указов Государственного Адмиралтейского

⁷⁸ РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 8. Л. 368, 369.

⁷⁹ Там же. Д. 126. Л. 7–9.

⁸⁰ Там же. Д. 10. Л. 15–67.

Департамента», составленный А.Я. Готовым, который раскрывал содержание указов ГАД с 1805 г. по май 1820-го⁸¹. В этом журнале было сказано, что только по указу ГАД № 68 в Морской музей поступило 170 корабельных моделей, ранее хранившихся, как писалось во многих документах, в «старой» Модель-камере.

Как видно из указа ГАД № 68, передача в Морской музей моделей и других вещей «старой» Модель-камеры не способствовала ее преобразованию в 1805 г. в Модель-камеру Морского музея. Это всего лишь было крупное поступление предметов (как и по указам ГАД № 568, 707, 1248, 3594 в 1805–1808 гг.) в собрание моделей судов и других «вещей» части Морского музея — Модель-камеры. Интересно, что по следующему за указом ГАД № 68 указу № 146 от 19 января 1809 г. из Эрмитажа в музей за № 204 поступила «Модель яхты Английского корабля (род двухмачтовой шхуны, и похожа на корсарские суда)». Как потом считалось, это была принадлежавшая императору Петру I модель яхты «Транспорт Ройал»⁸², подаренной ему королем Англии Вильгельмом III Оранским в 1697 г.

Поскольку в третьей позиции структуры каталога предусматривалось указывать масштаб модели, то пришлось расшифровывать масштабность моделей, сделанных до 1918 г. Тогда, после революции 1917 г., у нас была введена метрическая система мер. В старых инвентарях и каталогах Морского музея, как, например, в «Кратком каталоге Морского музея» 1887 г., за № 630 было записано «Полная модель минного крейсера «Лейтенант Ильин» 1886 г., исполнена в Модельной мастерской музея в масштабе $\frac{1}{4}$ дюйма за 1 фут». У ряда моделей в документах встречались масштабы 1 дм за 1 ф. (т. е. 1/12), 1/2 дм за 1 ф. (1/24) или 1/3 дм за 1 ф. (1/36).

При анализе старинного складного аршина, где на одной стороне были аршины и вершки, а на другой — футы и дюймы, выяснилось, что дюйм мог делиться на 8, 10, 12 частей. В некоторых случаях он делился на более мелкие части, например 1/16 за 1 ф. (т. е. 1/192).

Для перевода таких масштабов на общепринятые А.А. Ларионовым была составлена специальная таблица с расчетом масштабов, кратных 2, 3 и 5, по формуле: $L:12=M$, где L — доля дюйма, 12 — количество дюймов в футе и M — масштаб модели. Пример: $\frac{1}{4} : 12 = 48$. В каталоге масштаб стал писаться без буквы «М» — «1:48» или «1:96». Однако

⁸¹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 778.

⁸² Каталог моделей 1960 г., № 1053; РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 537. Л. 6.

только на небольшое количество моделей нашлось указание масштабности. Составители решили определить масштабность старых моделей путем их обмеров, беря за исходные данные размеры кораблей, указанные в справочниках. Так как поймать на модели длину между перпендикулярами или по ватерлинии оказалось невозможным, то брали ширину кораблей из справочников и ширину по миделю, снятую с модели. Пример: модель 100-пушечного корабля «Ростислав» 1784 г. Ширина корабля без обшивки 51 ф. 6 дм = 15,697 м, ширина модели без бархоутов 327 мм, откуда: 15697 мм : 327 мм = 48. Значит, модель изготовлена в масштабе 1:48 (КП — 242). Тогда далеко не все старые модели удалось измерить для определения их масштабности. Полумодели решили не измерять.

В отношении моделей кораблей, изготовленных в советское время, использовались дела архива ЦВММ, дела отдела учета (ныне) и книги Главного инвентаря музея. Ряд дел архива ЦВММ сегодня в отделении учета⁸³. Из дел отделения учета привлекались приемные акты на модели, изготовленные, приобретенные музеем или полученные из разных мест с 1938 г. по 1959-й. Из старых дел архива ЦВММ тогда выяснилось, когда какие модели изготовлялись для музея в 1927–1930 гг. и какие делала модельная мастерская музея, воссозданная в 1930 г. и работавшая при музее до августа 1937 г. Тогда она перешла в ведение ЦНИИ-45, откуда вернулась в музей в декабре 1939 г.

Из разных архивных дел и инвентарных записей составители каталога выяснили, как уже говорилось, о первой передаче музею в 1927 г. судостроительным заводом в Николаеве моделей крейсера «Червона Украина» (КП — 151) и эсминца «Незаможник» (КП — 150). В том же 1927 г. судомоделисту-любителю командиру РККФ С.Ф. Юрьеву музей заказал модели речной канонерской лодки «Ваня Коммунист» и баржи-форта с буксиром «Степан Разин» (КП — 162, 149). Очень ценные данные обнаружили о времени изготовления моделей модельной мастерской музея в 1930-х гг. Первые из них делались по заказу «комнаба». Ими были модели подводных лодок Д-3 (КП — 30588) и типа «Щ», сданных заказчику в 1932 г. Последними моделями для «комнаба» стали модели проекта 23 в четырех вариантах — линейного корабля «Советский Союз»

⁸³ Это дела 1926–1938 гг. по описи отдела учета 2005 г. имеют следующие номера: 400, 395, 398, 252, 353, 376 и 374.

(КП — 35802, 35803, В-5864 и В-5857). Модели были сданы заказчику в 1938 г., когда мастерская входила в состав уже ЦНИИ-45. В те же годы в модельной мастерской музея делались модели для пополнения коллекции музея. Первой из них была модель английской подводной лодки L-55, завершенная в 1937 г. (КП — 121). Все годы изготовления моделей, найденные составителями каталога, вошли в каталожные записи.

Время изготовления моделей в ЦНИИ-45 указывалось в каталожных записях по приходным актам в делах отделения учета. Для этого были составлены специальные рабочие карточки с номером акта и его датой такого типа: «Линейный корабль «Октябрьская Революция». М = 1:50. Принята из мастерской ЦНИИ-45 по акту № 18 от 5 ноября 1938 г. (инв. № 1156)». В ходе работы подобные карточки были сделаны на модели кораблей, делавшиеся в модельной мастерской музея в 1939–1941 гг. и с 1945 по 1959 г., вплоть до модели подводной лодки проекта 613 в масштабе 1:25, принятой из мастерской в 1959 г. (КП — 37569).

Кстати, еще о других рабочих карточках, заполнявшихся составителями каталога. В этих карточках, которые относились к моделям кораблей русского флота и зарубежной постройки, хранившихся в музее до 1917 г., указывались найденные на них старые инвентарные или каталожные номера и обнаруженные в разных источниках даты их изготовления или поступления в музей. Их скопилось целый большой картотечный ящик. Когда в апреле 1963 г. из музея уходил Н.А. Мезенцев, он показал этот ящик в то время ученому хранителю модельного фонда М.А. Гладких, на что последний сказал, что поскольку издан каталог моделей, то в этих карточках нужды нет. Николай Александрович, обескураженный таким заявлением, снес карточки в кочегарку и сжег их. В практике музея бывало и такое.

Каталог моделей трижды перепечатывался на машинке замечательной машинисткой Александрой Николаевной Архиповой. В окончательном варианте он имел восемь разделов:

«Подлинные суда и модели кораблей периода до создания регулярного флота».

«Модели кораблей и вспомогательных судов, строившихся в период с 1696 по 1863 г.».

«Модели кораблей и вспомогательных судов, строившихся в период с 1863 по 1917 г.».

«Коллекция учебных моделей-макетов адмирала Г.И. Бутакова периода зарождения броненосного флота».

«Модели кораблей и вспомогательных судов, построенных с 1917 г. по настоящий период» (т. е. по 1959 г.).

«Модели иностранных кораблей».

«Модели и суда с островов и материковых берегов Тихого и Индийского океанов».

«Указатель моделей кораблей, имеющих названия».

В каталог вошли 1317 моделей. Однако несколько моделей музея было пропущено.

В 1960–1962 гг. было составлено машинописное дополнение к «Каталогу моделей кораблей», изданному в 1960 г. В него включили модели кораблей, поступившие в музей за 1959, 1960 и 1961 гг. и не попавшие в каталог 1960 г. В дополнение к каталогу 1960 г. вошло 123 модели. Его составителями были Н.А. Мезенцев, М.А. Гладких, а редактором — начальник отдела фондов Л.С. Золотарев.

В 1959 г., кроме выставки, посвященной 250-летию музея, разработанной в мае 1959 г., и традиционной выставки «Флот нашей Родины» ко Дню ВМФ в оранжерейном комплексе Елагиноостровского дворца в ЦПКиО им С.М. Кирова, других временных выставок музей не создавал.

В 1949 г. с созданием Североатлантического Союза (НАТО) Запад развязал «холодную войну». В противовес НАТО 14 мая 1955 г. в Варшаве главами социалистических стран был подписан Варшавский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. 15 мая состоялось решение государств — участников Варшавского договора о создании Объединенного командования Вооруженных Сил. В Варшавский договор вошли: Народная Республика Албания, Болгария, Венгрия, Германская Демократическая Республика (ГДР), Польская Народная Республика, СССР и Чехословацкая Социалистическая Республика.

По рекомендации Главного политического управления ВМФ в штат музея в мае 1958 г. был введен отдел «Боевое содружество стран социалистического лагеря», как уже отмечалось, во главе с капитаном 1 ранга Л.С. Золотаревым. За год, с мая 1958 г. по май 1959-го, сотрудниками отдела был разработан его тематический план и сделан подбор экспозиционных материалов. Были сделаны запросы в штабы и политуправления вооруженных сил стран социалистического содружества, откуда в адрес музея в 1959 г. были присланы флаги, знамена, ордена, знаки отличия, форма

одежды и несколько моделей кораблей⁸⁴. Кроме того, для комплектования постоянной выставки «Боевое содружество стран социалистического лагеря» использовались музейные предметы, уже хранившиеся в отделе фондов, поступившие в него в 1920–1958 гг.

По концепции выставки, 11-й зал отражал влияние Октябрьской революции 1917 г. на революционную борьбу в других странах, поддержку Советской республики трудящимися капиталистических стран и действия интернациональных частей Красной Армии на фронтах Гражданской войны в 1918–1922 гг., а также совместную борьбу Советских Вооруженных Сил и воинских частей стран Восточной Европы против фашистской Германии в 1941–1945 гг.

В 12-м зале три стенда должны были показывать агрессивные происки международного империализма, создание Варшавского договора и решения XXII съезда КПСС о дальнейшем укреплении вооруженных сил стран социалистического лагеря. Остальные семь стендов посвящались вооруженным силам стран Варшавского договора, и особенно их флотам.

13-й зал отводился подаркам Советским Вооруженным Силам от воинов и трудящихся социалистических стран и демонстрации кораблей, построенных в этих странах для Советского Союза.

Проект оформления выставки музей заказал художнику В.В. Кремеру и его жене архитектору Е.А. Кремер. Оформление было очень скромным и представляло собой фанерные щиты с прикрепленными к ним внизу неглубокими дубовыми витринами. Окрашенные белыми щиты с витринами либо подвешивались к штангам, шедшим вокруг залов, либо ставились посередине зала на пол по два под углом к друг другу. Так был оформлен 12-й зал. Для моделей кораблей изготавливали тумбы и окрашивали белыми, а столешницы, также зашитые фанерой, и окантовку тумб у пола окрашивали в коричневый цвет. До сих пор сохранилось несколько таких тумб и дубовых витрин от щитов.

На щиты вешались планшеты с наклеенными фотографиями или документами, покрытые оргстеклом. Несколько футляров маленьких моделей кораблей помещались на полки, которые крепились к щитам на кронштейнах. Флаги в 11-м зале свешивались с карниза, а в 12-м крепились к вертикально поставленным флагштокам, закрепленным к щитам, стоящим посередине зала.

⁸⁴ Записки музея. № 2. 1970. С. 27.

Для 13-го зала были заказаны горки-витрины с полками. Их изготовляли из оргстекла. На стенах зала должны были висеть планшеты с крупными фотографиями, а щитов не планировалось. Таково было оформление выставки.

К 19 октября 1959 г. только из фонда моделей на нее было выдано 23 модели⁸⁵.

Что же показывалось на выставке? Она начиналась в 11-м зале с большого фотопортрета В.И. Ленина и цитаты с его высказыванием: «Республика Советов... факел международного социализма, пример перед всеми трудящимися массами». На щитах и в витринах на боковой стене зала были размещены фотографии и документальные материалы. Они воскрешали международную пролетарскую солидарность в годы становления Страны Советов под девизом «Руки прочь от Советской России» и рассказывали об интернациональных полках и бригадах, самоотверженно сражавшихся с врагами Советской власти в годы Гражданской войны. На щитах были помещены портреты выдающихся интернационалистов — венгра Белы Куна и поляка Кароля Сверчевского и многих других. В зале стояла модель болгарского крейсера «Надежда» (КП — 35417), подаренная музею в 1955 г. Центральным военным и военно-морским музеем Болгарии. На крейсере, проходившем ремонт в Севастополе, в 1918 г. произошло революционное восстание матросов, подавленное интервентами. Несколько стендов 11-го зала показывали совместную борьбу Красной Армии и Военно-Морского Флота и армий ряда стран Восточной Европы против фашистской Германии в годы Второй мировой войны — в частности, сформированной на территории Советского Союза добровольческой польской дивизии имени Т. Костюшко и чехословацкой воинской части, сражавшихся в составе Красной Армии и получивших боевое крещение в 1943 г. Боевой путь польской дивизии завершился Берлинской операцией в апреле — мае 1945 г. На одном из щитов ряд материалов повествовал о народных восстаниях в Бухаресте, Софии и Праге. Фотографии и документы, помещенные на одном из последних щитов зала, показывали боевые действия Днепровской и Дунайской флотилий в 1944–1945 гг. по освобождению от немецких захватчиков и войск их союзников Польши, Венгрии, Румынии и Болгарии. Около этого щита стояла модель бронекатера типа «1124» (КП — 35791) Днепровской военной

⁸⁵ Книга выдачи экспонатов корабельного фонда в экспозицию. 1956–1964. С. 31–34.

флотилии и напольная витрина с образцами стрелкового оружия, находившегося на вооружении советских, польских и югославских партизан.

На западной стене зала размещалась большая электрифицированная карта, отражавшая проходившие в Европе совместные боевые действия Советских Вооруженных Сил и воинских частей стран, ставших впоследствии социалистическими. Над картой на карнизе зала были укреплены флагштоки с государственными флагами СССР и восьми стран, ставших после Второй мировой войны странами народной демократии.

В 12-м зале было десять щитов-стендов. На одном из первых трех показывались на схемах и фотографиях агрессивные действия империалистов, давались сведения о гонке вооружений и о создании американских военных баз на чужих территориях. Два других отводились различным материалам о создании Варшавского договора и претворению в жизнь решений XXII съезда КПСС о дальнейшем укреплении вооруженных сил стран социалистического содружества. Остальные семь стендов посвящались вооруженным силам стран Варшавского договора и флотам в их составе. Над каждым из этих стендов помещался их военно-морской флаг. В зале на подмодельных тумбах стояли модели кораблей флотов стран народной демократии. Больше всего моделей относилось к польскому Военно-морскому флоту: модель эскадренного миноносца «Блыскавица» (КП — 37964), базового тральщика Т-32 (КП — 32966), подводной лодки «Семп» (КП — 37965). Эти три модели были подарены музеем Военно-морским флотом Польской Народной Республики ко Дню ВМФ СССР в 1959 г. Кроме этих моделей польских кораблей в зале стояли: модель подводной лодки типа В-11, подаренная поляками контр-адмиралу В.С. Черокову в 1950 г. (КП — В-6816), и модель торпедного катера, подаренная инженер-капитану 1 ранга И.Н. Штаньковскому личным составом польского ВМФ в 1955 г. и переданная музеем в 1959 г. (КП — В-6872).

Из кораблей Военно-морского флота ГДР была только одна модель базового тральщика немецкой постройки, подаренная музеем в 1959 г. (КП — 38000).

На щите-стенде, отведенном ВМФ СССР, на полочках стояли: модель-миниатюра крейсера «Орджоникидзе» работы судомоделиста Чивилева, выполненная в 1952 г. (КП — 35360), и модель-миниатюра эскадренного миноносца «Неустршимый» работы судомоделиста Ю.Н. Федорова, выполненная в 1956 г. (КП — 36361). Наверху щита была укреплена модель советского самолета Ту-16 (КП — В-6696).

В 13-м зале в основном были сосредоточены подарки Советским Вооруженным Силам от воинов, моряков и трудящихся социалистических стран, входивших в Варшавский договор. Ими были заполнены горки-витрины. Среди них находились кубки, альбомы, стяги, вымпелы и сувенирные макеты, как, например, трехмачтового парусного корабля из янтаря. Макет был подарен Городским народным советом г. Гданьска морякам одного из советских крейсеров, побывавшего в 1953 г. с визитом дружбы в Польше (КП — 32762).

Среди подарочных музейных предметов были и модели, стоявшие в своих футлярах на тумбах: модель рыболовного траулера «Большевик», подаренная И.В. Сталину в 1949 г. коллективом судостроительного завода порта Констанца и поступившая в музей в 1953 г. (КП — 31864), и театральный макет Гданьского сторожевого корабля XVI в., также подаренный в 1949 г. И.В. Сталину Городским народным советом и Городским управлением г. Гданьска, поступивший в музей в 1953 г. (КП — 31860).

Кроме того, в зале стояли модели кораблей, построенные на верфях ГДР для Советского Союза: учебного парусного судна «Товарищ», поступившая в музей в 1949 г. (КП — 31989), и килекторного судна, поступившая в музей в 1956 г. (КП — 35386).

На стенах 13-го зала висели крупные фотографии, наклеенные на планшеты, отображающие визиты дружбы советских кораблей в порты социалистических стран в 1950-х гг.

Точной даты, когда постоянная выставка, первоначально называвшаяся «Боевое содружество стран Социалистического лагеря», открылась для посетителей, не сохранилось. В дальнейшем она неоднократно пополнялась и переоформлялась и меняла свое название. В 1963 г. после коренной переделки выставка стала называться «Вооруженные Силы стран Варшавского договора»⁸⁶.

Первое дополнение выставки произошло в марте 1960 г. Тогда 12-й зал был дополнен щитом-стендом, посвященном вооруженным силам Китая и китайскому военно-морскому флоту, хотя Китай и не вошел в Варшавский договор. В честь Дня ВМФ СССР в 1959 г. Военно-морскими силами Народно-освободительной армии Китая музею было сделано несколько подарков. В их числе были модели кораблей, построенные

⁸⁶ Вечный Я.А. Указ. соч. С. 17; Центральный военно-морской музей. Краткий путеводитель. М., 1969. С. 122.

советскими кораблестроителями для флота Китая — сторожевого корабля проекта 50 (КП — 37903), сторожевого катера 1950-х гг. (КП — 37902) и подводной лодки проекта 613 (КП — 37901), а также модель древнего китайского парусно-гребного корабля (КП — 37904)⁸⁷. Первые три модели установили в 12-м зале, а последнюю — в 13-м.

В 1960 г. отделение учета отдела фондов работало со значительной нагрузкой. Кроме довольно больших поступлений в музей, которые надо было приходить, прошло оформление 11 актов временной выдачи. Предметы отдела фондов выдавались либо в другие музеи, либо в высшие военно-морские училища, либо на создававшиеся музеем передвижные выставки. Уже 4 января 1960 г. три предмета было выдано в Артиллерийский исторический музей⁸⁸.

Много музейных предметов ушло на две передвижные выставки, созданные музеем. На первой выставке «Боевое содружество стран Варшавского договора»⁸⁹ экспонировалось 103 предмета, а на второй — «Боевой путь Ленинского комсомола» — 98 предметов⁹⁰. Пять предметов музей передал Музею Тихоокеанского флота⁹¹. По двум актам в Высшее военно-морское училище им. Ф.Э. Дзержинского были переданы: модель подводной лодки «Правда», 16 листовок и 5 документов времен Великой Отечественной войны⁹².

В июле 1960 г. музей совместно с Отрядом подводного плавания им. С.М. Кирова и мастерской по ремонту штурманских инструментов ВМФ в Ораниенбауме скомплектовал выставку ко Дню ВМФ опять в оранжерейном комплексе Елагиноостровского дворца ЦПКиО им. С.М. Кирова. На нее музей дал 59 единиц хранения. Она проработала с 28 июля по 20 августа⁹³.

В декабре 1960 г. художественный фонд РСФСР в выставочном зале на ул. Герцена формировал выставку к 90-летию со дня рождения художника Е.И. Столицы (1870–1929). Музей на эту выставку отправил 8 картин. Среди них были такие замечательные полотна, как «Русская батарея

⁸⁷ Книга выдачи экспонатов корабельного фонда в экспозицию. 1956–1964. С. 34–35.

⁸⁸ Отдел учета. Д. 354/215. Акт № 2 от 04.01.1960 г.

⁸⁹ Там же. Акт № 6 от 08.02.1960 г.

⁹⁰ Там же. Акт № 43 от 14.10.1960 г.

⁹¹ Там же. Акт № 51 от 29.11.1960 г.

⁹² Там же. Акт № 15 от 04.03.1960 г. и акт № 54 от 14.12.1960 г.

⁹³ Там же. Акт № 34 от 28.07.1960 г.

на Золотой Горе» (КП — 1559), «Крейсер II ранга «Новик» на пути во Владивосток 28 июля 1904 г. (КП — 1566), «Порт-Артур. На досуге у подножия Золотой Горы» (КП — 1690)⁹⁴. Участием в этой выставке завершился памятный для музея 1960 г., в котором вышли из печати первый в советские годы «Каталог моделей кораблей ЦВММ» и «Записки музея. № 2», посвященные его 250-летию.

Подводя итог работе музея за 15 послевоенных лет, можно сказать, что эти годы значительно повлияли на систему учета музейных ценностей, на методику совершенствования и создания экспозиций музея и заказа для них на получаемые музеем денежные ассигнования новых музейных предметов, и в их числе живописных полотен и моделей кораблей, что отразилось на деятельности его руководства и научного коллектива. Популярность музея за это время очень выросла. Если в 1947 г. музей посетило 101 949 человек и еще не работали его различные выставки, то в 1960 г. охвачено всеми формами музейной работы 1 198 676 человек, в том числе в экспозиции музея побывало 385 060 посетителей.

⁹⁴ Вечный Я.А. Указ. соч. С. 7, 15.

ГЛАВА XII

Деятельность ЦВММ в 1960–1975 годах. Филиал «Дорога жизни»

Со второй половины 1960 г. по первую половину 1975 г. — за 15 лет — в жизни Центрального военно-морского музея произошло много заметных событий, относящихся как к отделу фондов, так и к главной экспозиции музея.

При создании или реконструкции залов главной экспозиции музея важнейшую роль играют его фонды. Они определяют лицо музея на временных выставках и в каталогах отдельных его собраний, являющихся плодом научной работы сотрудников отдела фондов. Большое значение имеет организация хранения музейных предметов, а также личность того, кто стоит во главе отдела фондов, подчас влияя на повседневную жизнь музея во всей ее многогранности.

После ухода из музея начальника отдела фондов К.И. Грибова временным исполняющим эту должность с 20 июля 1960 г. стал заместитель начальника отдела фондов Г.П. Осетров. Более полугода на нем лежало руководство работой коллектива фондовских сотрудников, а для многих из них время было нелегкое. В 1957–1958 гг. обменный фонд Центральной военно-морской библиотеки (ЦВМБ) освободил помещения северной стороны цокольного (подвального) этажа здания Биржи. Осенью 1960 г. было принято решение разместить в этих помещениях хранилища музейных предметов отдела фондов, предварительно их просушив.

Подвальные помещения после ремонта в 1952–1953 гг. имели нумерацию южной стороны Биржи относительно центрального прохода. Слева от прохода располагались хранилища модельного фонда. В хранилище № 1 на стеллажах были сконцентрированы в основном предметы радио- и радиолокационной аппаратуры. В хранилище № 2 на стеллажах и в шкафах были собраны модели без футляров, предметы морской практики без особого порядка, а по центру стояли краснодеревная шлюпка с яхты «Штандарт» и модель в масштабе 1:12 монитора «Латник», числившегося как «Стрелец». Из хранилища № 2 шла дверь в хранилище № 3, где хранились на стеллажах корабельные колокола и предметы, относящиеся к лагам, навигационному имуществу,

компасам, а также к предметам морской практики. Под потолком на «балках» поперек хранилища лежали алеутские каяки, перемещенные сюда из оружейного фонда во втором этаже. По центру хранилища располагались разобранные блоки доков и модель в масштабе 1:12 канонерской лодки «Опыт». По центру прохода, в его тупике, в маленьком хранилище № 4 был шкаф с предметами модельного фонда, в одной из ниш находились предметы фонда знамен и обмундирования. Это хранилище № 4 было также мастерской оружейных мастеров. Справа от прохода было хранилище № 7 — оружейного фонда, а рядом с ним — хранилище № 5, и в нем маленькая комната-хранилище № 6. Хранилища № 5 и 6 числились за модельным фондом. В № 5 еще стояла резная горка-витрина, которая попала в музей с Парижской выставки 1900 г., для показа предметов ювелирной работы из ценных металлов, принадлежавших членам царской семьи. В хранилище она простояла до 1976 г. В маленьком хранилище № 6 модельный фонд хранил водолазное имущество.

Хранилища № 5 и 6 в 1960 г. стали отводиться оружейному фонду, и то, что в них хранил модельный фонд, надо было убрать, поскольку через это хранилище был проход в хранилище № 8, где еще в 1953 г. были установлены специальные стеллажи для хранения торпед. В следующем помещении, освобожденном ЦВМБ, модельный фонд хранил немецкие деревянные футляры и тиковые двух- и трехполочные горки, перенесенные туда из помещения второго этажа Биржи, когда там начался в 1953 г. капитальный ремонт. Это помещение, получившее № 93, отходило оружейному фонду, и оно стало в основном хранилищем мин заграждения. Идущие за ним два помещения отходили модельному фонду, но получили нумерацию этого фонда, а не продолжали сплошную нумерацию. Им присвоили № 5 и 6 модельного фонда, а № 4 получило хранилище под стилобатом. Там стали храниться пустые футляры и тара на случай эвакуации музея, а также запас досок, нужных модельному фонду.

Первое перепрофилирование подвальных хранилищ и начало освоения помещений, освобожденных ЦВМБ, завершилось к июлю 1961 г. Те, кто принимал в этом участие, были отмечены приказом начальника музея И.М. Кулешова от 27 июля 1961 г. и награждены грамотами: ученый хранитель модельного фонда М.А. Гладких (с февраля 1961 г. по июль 1968 г.), модельщик-реставратор модельного фонда А.А. Ларионов, ученый хранитель оружейного фонда В.А. Иванов (1958–1963), оружейный техник В.Ф. Краснухин и оружейный мастер В.М. Аникин.

В результате из прохода в северные подвалы образовались входы с его правой стороны в помещения выставочного сектора музея и в хранилище изофонда, а с левой стороны — в хранилище № 3 модельного фонда. Однако окончательное освоение хранилищ изофонда и № 3 модельного фонда затянулось до 1980 г. в связи с необходимостью проведения в них ремонта и обустройства их стеллажами.

В декабре 1960 г. вышли постановление Советского правительства и Указ Президиума Верховного Совета СССР о сокращении личного состава Вооруженных Сил Советского Союза. Это постановление отразилось и на военнослужащих, служивших в музее. В январе 1961 г. был демобилизован гвардии капитан 1 ранга Леонид Самойлович Золотарев (27 августа 1917 г. — 18 февраля 1984 г.). Он пришел в музей в сентябре 1958 г., когда по решению Главного политуправления ВМФ в нем создавалась постоянная выставка «Боевое содружество стран социалистического лагеря» на правах отдела музея, и стал его начальником. После демобилизации Леонид Самойлович остался в штате музея и приказом от 31 января 1961 г. был назначен начальником отдела фондов. Поскольку фонды Леонид Самойлович возглавлял 23 года, стоит привести его краткую биографию, как человека, очень много сделавшего на этом посту.

Л.С. Золотарев происходил из семьи рабочих-судостроителей г. Николаева. В 1934 г., окончив фабрично-заводское училище, он начал свою трудовую деятельность на Николаевском судостроительном заводе им. Марти, в январе 1937 г. став помощником строителя корабля. В 1938 г. перешел на комсомольскую работу и был выбран первым секретарем комитета ВЛКСМ г. Николаева. В декабре 1939 г. был направлен служить в ВМФ. С января 1940 г. по февраль 1942 г. служил помощником начальника политотдела эскадры кораблей Краснознаменного Балтийского флота по комсомольской работе. В марте 1942 г. его назначили комиссаром эскадренного миноносца «Стойкий», удостоенного звания гвардейского в апреле 1942 г. С введением в октябре 1942 г. единоначалия в ВМФ Леонид Самойлович получил звание гвардии старшего лейтенанта и стал заместителем командира эсминца по политической части. В этой должности остался после переименования корабля в «Вице-адмирал Дрозд» в феврале 1943 г. и продолжал служить на нем до декабря 1945 г. С 1946 г. по 1951-й служил начальником организационно-партийной части политотдела Военно-морской академии кораблестроения и вооружения им. А.Н. Крылова. В январе 1951 г. стал заместителем

начальника факультета Высшего военно-морского училища связи им. А.С. Попова, одновременно учась в Высшей военно-политической академии им. В.И. Ленина. После окончания академии 1 сентября 1958 г. получил назначение служить в Центральном военно-морском музее¹.

Надо считать большой удачей, что в 1961 г. отдел фондов музея возглавил не только политработник с академическим политобразованием, но и человек, знакомый с кораблестроением и корабельной службой и уже вникший в специфику музейной работы. За долгие годы службы в музее А.С. Золотарев уделял большое внимание не только задачам, относящимся к хранению, изучению и реставрации музейных предметов, но и выставочной работе музея, выполнявшейся сотрудниками отдела фондов.

Первой из организованных при А.С. Золотареве выставок была выставка: «Военно-морской флот нашей Родины», развернутая в павильоне «Ферма» Гатчинского дворца-музея и парка. На гатчинской выставке экспонировалось 155 музейных предметов. Она состояла из моделей кораблей и пушек, гравюр и живописных полотен, нескольких документов, фотографий и флагов. Все оборудование выставки — столы тиковые и витрины — были завезены из музея. Выставка фрагментарно охватывала всю историю отечественного флота — от петровского периода до конца 1950-х годов. Она размещалась в четырех залах «фермы». Из них первые два отводились эпохе парусного флота. Они начинались с модели ботика Петра I и гравюр, посвященных Северной войне 1700–1721 гг. Среди картин, показанных на выставке, были полотна художников: М. Ткаченко «Бой брига «Меркурий» 14 мая 1829 г.» и И. Айвазовского «Маневры Черноморского флота в 1850 г.». Завершалась выставка моделями и фотографиями кораблей и подводных лодок ВМФ послевоенного времени. Особенностью выставки было то, что на ней экспонировалась закладная доска малого 16-пушечного фрегата «Эмпренабль», построенного в Гатчине в 1767 г. и плававшего на гатчинских озерах, и фотографии инженера С.К. Джебевцкого и подводной лодки его конструкции, показательные испытания которой проходили в 1881 г. на гатчинском Серебряном озере. Выставку для передачи представителю дирекции Гатчинского дворца музея и парка И.А. Альбергу принял А.Л. Ларионов², и он первым ее обслуживал

¹ Краткая автобиография А.С. Золотарёва, написанная в 1961 г.

² Отдел учета. Д. 364/216. Л. 17–90. Акт № 21 от 11.05.1961 г.

в качестве консультанта и экскурсовода. Выставка торжественно открылась 14 мая 1961 г. и проработала до 1 октября³.

Ко дню ВМФ музей снова в ЦПКиО им. Кирова, в помещении бывшей оранжереи, организовывал выставку «Военно-Морской Флот нашей Родины» совместно с Ораниенбаумской мастерской по ремонту штурманского снабжения кораблей. Оформление выставки мало чем отличалось от подобных выставок 1958 и 1959 г. Для центрального павильона было сделано несколько новых планшетов с фотографиями сверхувеличения, посвященных новым кораблям и жизни флота. Левое крыло оранжереи оформлялось полотнами советских художников-маринистов, а вдоль окон стояли модели надводных кораблей и вспомогательных судов ВМФ, и в их числе крейсера «Свердлов» (КП — 38745) и плавучего дока для эскадренных миноносцев (КП — 35367). Начальником выставки в ЦПКиО снова был назначен А.Л. Ларионов. Он принял для экспонирования на ней 63 музейных предмета⁴. Выставка работала с 27 июля по 12 августа 1961 г.

Через год, в 1962-м, в помещении оранжереи ЦПКиО ко Дню ВМФ музей снова устраивал выставку, ее начальником также был назначен А.Л. Ларионов. Выставка по своему оформлению практически повторяла прошлогоднюю. Ларионов принял по акту временной выдачи 59 музейных предметов⁵. На выставке впервые была показана картина Н.А. Бабасюка «Н.С. Хрущев и А. Навотный в частях у моряков Балтийского флота» (КП — 39195). Выставка работала с 27 июля по 10 августа 1962 г.

В 1962 г. отдел фондов участвовал в комплектовании нескольких выставок. Три из них разрабатывал выставочный сектор музея во главе с контр-адмиралом в отставке А.Р. Ярошем. В начале года была создана передвижная выставка «Комсомол и Военно-Морской Флот», для которой щиты и другое оборудование делала модельная мастерская музея. На нее из фондов ушло 158 музейных предметов: модели надводных кораблей и подводных лодок, приборы, мемориальные доски, документы, листовки, газеты, флаги и знамена, медали и знаки⁶. Эта выставка несколько лет выезжала на флота.

³ И. Гусев. В Гатчине открылась выставка Центрального военно-морского музея // Гатчинская правда. 1961. 14 мая.

⁴ Отдел учета. Д. 364/216. Л. 153–157. Акт № 36 от 25.07.1961 г.

⁵ Там же. Д. 365. Л. 113–116. Акт № 32 от 26.07.1962 г.

⁶ Там же. Д. 365. Л. 4–16. Акт № 2 от 10.01.1962 г.

После этой выставки была подготовлена передвижная выставка «Боевые награды советских военных моряков», в создании которой принимал участие заместитель начальника отдела фондов Г.П. Осетров. На нее фонды подобрали 82 музейных предмета ⁷.

Третью, уже стационарную, временную выставку «Комсомол — шеф флота» выставочный сектор музея развернул на Васильевском острове в Доме культуры им. С.М. Кирова. На ней экспонировались грамоты, картины и рисунки, флаги и знамена, документы и ордена, а также модели кораблей, причем крупномасштабные, как, например, учебного судна «Комсомолец» (бывший «Океан») в масштабе 1:50 (КП — 164) или лидера «Ленинград» в масштабе 1:50 (КП — 14305). Всего выставлялось 7 моделей со своими футлярами и столами ⁸. На выставку из фондов ушло 92 музейных предмета.

Выставку, меньшую по объему, выставочный сектор музея развернул в клубе Высшего военно-морского училища им. М.В. Фрунзе. Для этой выставки фонды выдали 52 предмета ⁹. Она называлась «40 лет со дня шефства Ленинского комсомола над Военно-Морским Флотом» и находилась в училище с 20 октября до 4 декабря 1962 г.

Кроме комплектования выставок фондам пришлось заниматься организацией 5-го конкурса флотских судомodelистов 1962 года. Для его проведения были предоставлены помещения Ленинградского дома офицеров на Литейном проспекте. Организацией конкурса и его проведением руководил помощник начальника отдела фондов по комплектованию А.П. Куликов. Из музея в Дом офицеров были свезены тиковые столы и пустые футляры. Его украшали флаги, рисунки и картины, как, например, картина Н.Е. Бубликова «Девятый вал». Для участников конкурса было выставлено несколько моделей-миниатюр, и в их числе модель испанского галеона XVI в. работы С.Ф. Юрьева (КП — 14754) и эскадренного миноносца «Неустршимый» работы Ю.И. Федорова (КП — 36361). Всего из фондов на конкурс ушло 46 музейных предметов ¹⁰. Конкурс проводился с 31 октября по 24 ноября 1962 г. Надо отметить, что экспонаты отдела фондов на загородные выставки и на выставки в черте Ленинграда перевозились в основном без упаковки. Это относилось к моделям кораблей

⁷ Отдел учета. Д. 365. Л. 4-16. Акт № 22 от 06.06.1962 г.

⁸ Там же. Л. 128-134. Акт № 38 от 08.10.1962

⁹ Там же. Акт № 41 от 19.10.1962 г.

¹⁰ Там же. Л. 150-153. Акт № 43 от 31.10.1962 г.

в футлярах и к картинам в рамах. Паковались в ящики только остекленные рисунки, гравюры и фотографии, а также мореходные инструменты, документы и оружие. Вся перевозка проходила на открытых автомашинах: либо на грузовой машине музея, либо на грузовиках автобазы Ленвонпорта в Новой Голландии. Такой порядок перевозок соблюдался много лет, вплоть до 1990-х.

С приходом в фонды А.С. Золотарева стало больше внимания уделяться их комплектованию. Одним из первых документов, запрошенных из Москвы, было указание Главного политического управления СА и ВМФ за № 1056 от 9 февраля 1962 г. о порядке приобретения военными музеями у художников живописных картин. Предписывалось их приобретать только после решения художественных советов музеев и согласовывать эту процедуру с финансовыми органами.

В течение 1961 г. А.П. Куликов при участии А.С. Золотарева готовили проект приказа Главнокомандующего ВМФ о порядке пополнения музея моделями современных кораблей. 11 июня 1962 г. вышел приказ ГК ВМФ № 0153 (в то время секретный). Он гласил, что ЦВММ должен пополняться чертежами и моделями кораблей из ЦКБ флота и управления кораблестроения. Модели должны делаться в экспериментальных мастерских ЦКБ по рабочим корабельным чертежам в том виде, в каком был построен первый корабль по проекту их серии. Этот приказ долгое время имел силу, и музей получил несколько моделей современных кораблей: модель подводной лодки проекта 613, поступившую из в/ч 27177 в 1962 г. (КП — 398401), ракетного крейсера «Грозный», поступившую из Главного штаба ВМФ в 1973 г. (КП — 44818), большого противолодочного корабля «Николаев», поступившую из в/ч 27177 в 1973 г. (КП — 46196), и, наконец, противолодочного авианесущего крейсера «Киев», изготовленную в мастерской п/я 5235 в 1982 г. и поступившую в музей в 1983 г. (КП — 49044).

После выхода приказа ГК ВМФ № 0153 отдел фондов начал готовить проект открытого приказа ГК ВМФ «О пополнении Центрального военно-морского музея экспонатами». Текст приказа готовил А.П. Куликов, а корректировал, как видно по его первому варианту, А.С. Золотарев. Текст приказа был отработан к 10 апрелю 1963 г. и послан в Москву. Аппарат начальника Главного штаба ВМФ его согласовал с управлениями ВМФ и командующими флотами, а также с Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского Флота. Приказ получил № 184

и был подписан 27 июня 1963 г. Главкомандующим Военно-Морским Флотом адмиралом флота С.Г. Горшковым и начальником Главного штаба ВМФ адмиралом Ф.В. Зозулей.

В преамбуле приказа № 184 указывалось, что ЦВММ является основным государственным хранилищем реликвий, моделей кораблей, образцов оружия, боевой техники, документов, произведений искусства и других материалов, отражающих историю отечественного флота, героизм моряков в защите нашей Родины.

Далее отмечалось, что выявление и сбор новых музейных предметов для пополнения предметов, относящихся к важнейшим событиям как прошлого в истории флота, так и его современной жизни, дело не только сотрудников музея, но и всего личного состава ВМФ. В преамбуле подчеркивалось, что командиры соединений, кораблей и учреждений ВМФ не уделяют должного внимания сохранению реликвийных и исторических материалов. Порой ценные музейные предметы в ЦВММ не направляются и утрачиваются, статьи 673, 680–685 Корабельного устава ВМФ не выполняются.

В целях систематического пополнения ЦВММ соответствующими музейными предметами командующим флотами и флотилиями, командиру ЛенВМБ, начальникам учебных заведений и учреждений ВМФ приказано (даны первые восемь позиций приказа с подробными указаниями) регулярно отбирать и отправлять в ЦВММ с флотов и флотилий несекретные музейные материалы, отражающие современный период жизни флота, боевую и политическую подготовку его личного состава и выявлять корабли и суда, представляющие особый интерес для истории ВМФ.

Далее подчеркивается, что при исключении из боевого состава ВМФ кораблей и расформировании соединений и частей все исторические предметы, в соответствии со статьей 685 КУ ВМФ, передавать в ЦВММ и дать возможность его научным сотрудникам знакомиться с имеющимися в штабах, управлениях и учреждениях фотографическими, печатными и другими материалами исторического характера по Великой Отечественной войне и открытыми без грифа «секретно» материалами послевоенного периода, заслуживающими передачи в фонды ЦВММ.

В приказе особо отмечалось об информировании ЦВММ о предстоящем подъеме отдельных кораблей и судов, на которых могут быть найдены исторические предметы, реликвии и трофеи, о необходимости предусматривать в планах судоподъемных работ на 1964–1965 гг. на флотах

и флотилиях по согласованию с ЦВММ подъем тех или иных предметов с кораблей ВМФ, погибших в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. Если при судоподъемных и дноуглубительных работах были уже сделаны исторические находки, то об этом ставится в известность ЦВММ. При списании оружия и боевой техники в частях, арсеналах, учебных заведениях ВМФ извещать ЦВММ на предмет целесообразности сохранения их для истории отечественного флота.

В приказе предписывалось фотографировать с разрешения ГШ ВМФ новые корабли ВМФ для передачи негативов для хранения в секретном фонде ЦВММ и всемерно развивать любительский судомоделизм среди личного состава ВМФ, а разрешенные для показа модели передавать в ЦВММ.

Две позиции приказа относились к Главному штабу ВМФ. Ему предписывалось давать консультации о направленности комплектования фондов ЦВММ и выделять ему по мере рассекречивания материалы о дальних походах и других событиях, имевших место в послевоенный период, и в их числе карты, исторические справки и фотографии и, кроме того, направлять в музей открытые и грифованные издания, представляющие по своему содержанию историческую ценность.

В разделе приказа, обращенного начальникам центральных управлений служб и отделов ВМФ, приказывалось передавать по запросу ЦВММ один-два образца несекретных видов оружия разнородных сил флота, а также радиотехнических средств, гидроакустики, теплотехники, связи, штурманско-гидрографического вооружения, аварийно-спасательного имущества и других боевых и технических средств ВМФ, снимаемых с вооружения. Направлять в музей указанные образцы в исправном состоянии с их описанием и справочную литературу по оружию и технике.

Относительно чертежей типовых кораблей и самолетов ВМФ, а также их моделей говорилось, что их передача в музей должна производиться по разрешению ГШ ВМФ. Модели, изготовленные в специальных мастерских, должны передаваться музею в соответствии с приказом ГК ВМФ 1962 г. № 0153.

Отдельным положением раздела предлагалось НИИ и ЦКБ с разрешения ГШ ВМФ передавать в секретный фонд музея уникальные опытные образцы вооружения и техники, имеющие историческое значение, и касающиеся их альбомы фотографий и других материалов. В нем же требовалось сохранить самые первые образцы ракетного

оружия, находящегося на вооружении ВМФ, а также других современных видов оружия и техники для передачи после их рассекречивания в ЦВММ.

В последнем, 14-м, положении раздела приказывалось по заявкам музея передавать ему вновь вводимые для личного состава ВМФ предметы обмундирования, обычного и специального, знаки различия, нагрудные знаки и жетоны, а также флаги и другие предметы вещевого и шкиперского снабжения.

В заключение приказа говорилось, что командиры и политработники должны разъяснять личному составу флота, что активное участие в выявлении и сборе материалов по истории отечественного флота является почетным долгом всех военнослужащих Военно-Морского Флота.

К приказу ГК ВМФ № 184 была приложена Инструкция по отбору экспонатов и материалов для Центрального военно-морского музея. Ее подписал начальник Главного штаба Военно-Морского Флота адмирал Ф.В. Зозуля и утвердил 27 июня 1963 г. ГК ВМФ адмирал флота С.Г. Горшков. В ней подробно разбирается, что надо считать подлинным музейным предметом, к которому следует прилагать краткую историческую справку. Далее идет из 10 разъясняющих пунктов перечень реликвий, исторических предметов и других музейных материалов, относящихся к соединениям флота, кораблям, а также к личным вещам и документам отличившихся военнослужащих рядового и командного состава ВМФ. В перечне определяется, какие музейные предметы имеют историческую ценность: трофеи, образцы основных видов оружия и других технических средств флота, модели кораблей и самолетов, образцы оружия и техники и произведения изобразительного искусства. В последующие годы на основании приказа ГК ВМФ № 184 в музей поступил ряд разнообразных музейных предметов.

Еще в отношении комплектования в музей поступило сообщение из Главного политуправления СА и ВМФ от 17 декабря 1963 г. за № 172/7459, подписанное начальником его отдела культуры генерал-майором Е.И. Востоковым. В нем отмечалось, что Совет министров СССР своим Распоряжением от 4 декабря 1963 г. распространил, начиная с 1964 г., на три главных военных музея, и в их числе Центральный военно-морской, Распоряжение Совета министров СССР за № 9316 в части обязательной безвозмездной передачи из монетных дворов экземпляров выпускаемых орденов, медалей и нагрудных

знаков СССР¹¹. Согласно этому Распоряжению в музей стали поступать из монетных дворов не только образцы орденов и нагрудных знаков, но и памятные настольные медали, как, например, «В память 250-летия Гангутской победы. 1714–1964 гг.», переданная в 1966 г. Ленинградским Монетным двором¹².

Год 1963-й был отмечен не только тем, что музей получил два документа, определяющих его комплектование музейными предметами на многие последующие годы. Ставший Главкомандующим ВМФ в 1956 г. адмирал флота С.Г. Горшков 19 февраля 1963 г. впервые посетил музей, внимательно осмотрел его главную экспозицию и фонды и имел длительную беседу с руководством музея. В дальнейшем он неоднократно посещал музей. В мае 1963 г. распоряжением Главкома ВМФ С.Г. Горшкова при Центральном военно-морском музее была создана студия художников-маринистов Военно-Морского Флота, организованная в Ленинграде в сентябре 1952 г. Ее первым руководителем тогда стал академик живописи М.И. Авилов. Руководителем студии при музее был назначен ставший Заслуженным художником РСФСР Валентин Александрович Печатин (1920–2006). Он руководил ей 24 года, до 1987 г. В течение всех лет работы студии ее художники-маринисты постоянно выполняли заявки музея для его экспозиций и отдела фондов. Их произведения живописи и графики значительно обогатили соответствующие коллекции, хранимые музеем.

В течение 1963 г. продолжалась выставочная работа музея и совершенствование его экспозиций, пополнение их экспонатами. Наиболее крупной была выставка «Военно-Морской Флот на страже рубежей нашей Родины. 1696–1960 гг.». Ее разработал и скомплектовал отдел фондов под руководством его начальника Л.С. Золотарева. Выставка создавалась по просьбе Морского авиационного училища в г. Выборге (в/ч 95101) и экспонировалась в трех помещениях клуба училища, в здании бывшего финского военного суда. С 25 июля по 19 октября 1963 г. на выставке были представлены модели кораблей, гравюры, рисунки, живописные полотна и немного крупных фотографий, относящихся к Великой Отечественной войне и ВМФ в послевоенный период.

Кроме выставочной работы музея шло пополнение его главной экспозиции. Из того, чем же пополнились залы основной экспозиции музея, следует назвать впервые выставленные в 1-м, Историческом, зале в феврале

¹¹ Отдел учета. Д. № 380

¹² Русские и советские настольные медали ВМФ. Л., 1988. № 199–200.

1963 г. модели: 84-пушечного корабля в разрезе по диаметральной плоскости с показом корабельного набора и расположения внутренних помещений, построенного по системе Сеппингса в 1826 г. (КП — 659), и средней, миделевой, части такого корабля с показом расположения ридерсов и раскосин (КП — 943).

В этот же 1-й зал в ноябре 1963 г. поместили модель 28-пушечного шлюпа «Восток» (КП — 40528), флагмана Первой русской Антарктической экспедиции 1819–1820 гг. Модель «Востока» стала единственной моделью чисто парусного корабля, выполненной модельной мастерской музея в советские годы. Она делалась в масштабе 1:48 по чертежам-реконструкциям, разработанным на основании архивных и литературных источников модельщиком-реставратором отдела фондов А.Л. Ларионовым, участником изготовления модели, находящейся в работе с декабря 1960 г. по ноябрь 1963-го. Причиной изготовления модели «Востока» стало то, что еще в феврале 1949 г. общее собрание действительных членов Географического общества Союза ССР приняло резолюцию о том, что шестой континент земного шара — Антарктида открыт в 1820 г. русской Антарктической экспедицией на шлюпах «Восток» и «Мирный». Поскольку это стало признано во всем мире, руководство музея посчитало необходимым в его экспозиции иметь модель флагманского корабля экспедиции шлюпа «Восток». Ныне эти чертежи-реконструкции хранятся в чертежном фонде (КП — В-7656).

Пополнился и отдел экспозиции «Военно-Морской Флот в послевоенный период» в 9-м и 10-м залах. В нем появились среди прочих новых экспонатов: картина художника В. Саморезова «Атомная подводная лодка «Ленинский комсомол» на Северном полюсе. Июль 1962 г.», модели атомной подводной лодки (КП — ВР-756), атомного ледокола «Ленин» (КП — 39982) и модели гидросамолетов, переданных музеем из ЦКБ конструктора гидросамолетов Бериева, в их числе первый в мире реактивный гидросамолет Бе-Р-1 (КП — 40053).

В конце 1962 г. — начале 1963-го подверглась частичной реконструкции постоянная выставка музея «Боевое содружество стран социалистического лагеря», так названная в январе 1960 г. и расположенная в 11, 12 и 13-м залах. После реконструкции в 1963 г. она получила название «Вооруженные силы стран Варшавского договора», заключенного в 1959 г. Если 11-й и 13-й залы не претерпели значительной переделки их содержания по сравнению с 1959 г., то 12-й зал подвергся полной

реконструкции. В отличие от экспозиции 1959 г. экспозиционные щиты с флагштоками из центра зала убрали, и их место заняли тумбы с моделями кораблей военных флотов стран, подписавших Варшавский договор, и в их числе Советского Союза. Из советских кораблей были добавлены модели: крейсера «Чапаев» (КП — 38742) и подводной лодки проекта 613 (КП — 38747). Из зала ушли модели и другие предметы, относящиеся к Китайской Народной Республике и Республике Албания. На стенах зала было помещено 10 щитов-стендов, 3 из них отображали создание Варшавского договора и решения XXII съезда КПСС о дальнейшем укреплении вооруженных сил стран социалистического содружества, а также агрессивные действия международного империализма. Остальные 7 стендов посвящались вооруженным силам и их флотам стран Варшавского договора. Над стендами с карниза зала свешивались военно-морские флаги стран, подписавших Варшавский договор:

- 1) СССР,
- 2) Народной Республики Болгарии,
- 3) Венгерской Народной Республики,
- 4) Германской Демократической Республики,
- 5) Польской Народной Республики,
- 6) Социалистической Республики Румынии,
- 7) Чехословацкой Социалистической Республики.

В зале демонстрировалась груда обломков¹³ американского самолета-разведчика типа «Локхид У-2», сбитого советской противовоздушной ракетой в районе Свердловска 1 мая 1960 г. (КП — 39873/1-30), и контейнер¹⁴ от американского аэростата-разведчика, запущенного в воздушное пространство Советского Союза и сбитого в районе Кавказа. Эти музейные предметы должны были демонстрировать посетителям выставки происки американских разведслужб против Советского Союза в годы «холодной войны». Выставка, открытая в феврале 1963 г. после ее реконструкции, просуществовала без значительных изменений до июля 1967 г.

В мае 1964 г. вышло постановление ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся». В свете реализации этого постановления коллектив научных сотрудников музея проде-

¹³ Книги выдачи экспонатов корабельного фонда в экспозицию № 2. № 857 от 28.12.1962 г.

¹⁴ Там же. № 833 от 10.09.1962 г.

лал большую работу по повышению идейного и художественного уровня экспозиции музея. В научно-исследовательской работе и комплектовании отдела фондов большое внимание уделялось показу заботы КПСС и Советского правительства о повышении боевой мощи Вооруженных Сил и входящего в них ВМФ¹⁵. Особенно это отразилось в экспозиции отдела «Военно-Морской Флот в послевоенный период», занимавшего 9-й и 10-й залы. Экспозиция 9-го зала получила название «Военно-Морской Флот в период восстановления народного хозяйства, завершения строительства социализма и перехода к развернутому строительству коммунизма (1945–1961 гг.)»¹⁶. В зале фотографии и документы демонстрировали обострение международных отношений, возникшее после Второй мировой войны, связанное с созданием правящими кругами империалистических государств, возглавляемых США, агрессивных военных блоков. Однако в международной обстановке произошли коренные изменения: более 10 стран встали на путь строительства социализма. Электрифицированная карта «Два лагеря» показывала положение, сложившееся на международной арене после Второй мировой войны. На ней было отмечено большое количество военных баз западных государств, окруживших страны социалистического лагеря.

Советский народ после окончания войны вернулся к мирному труду. В короткий срок в значительной степени восстановились народное хозяйство и промышленность, разрушенные войной. Большие фотографии и карта «Новостройки послевоенных лет» иллюстрировали строительство промышленных предприятий, подъем целены, сооружение электростанций. Рост экономической базы Советского Союза позволил оснастить Вооруженные Силы новейшим оружием и боевой техникой, а флот — новыми кораблями. В витринах зала появились материалы об ученых — создателях новых кораблей и корабельного оружия: В.Г. Власове, В.В. Каврайском и других. Доминирующим экспонатом зала оставалась модель крейсера «Свердлов» в масштабе 1:50, около нее была положена электроторпеда ЭТ-80. Зал пополнился десятью моделями кораблей послевоенной постройки, и среди них разрезом по диаметральной плоскости крейсера проекта 68К «Фрунзе» (КП — 39088), эскадренных миноносцев проекта 30бис (КП — 39843) и проекта 56 (КП — 36864)

¹⁵ Вечный Я.А. Справка о Центральном военно-морском музее. 1969. С. 18.

¹⁶ Центральный военно-морской музей: Краткий путеводитель. М., 1965. С. 143.

подводной лодки проекта 613¹⁷ (КП — 39840). Из ранее размещенных в зале моделей осталась модель тральщика в разрезе с показом внутренних помещений, поступившая с конкурса флотских моделлистов 1957 г. (КП — 37364). На стендах зала висели фотографии, иллюстрирующие боевую и политическую подготовку моряков флотов, а также моряков, награжденных за выполнение заданий по боевому тралению, и многих других. Заключали экспозицию 9-го зала материалы о плаваниях с учебными и научно-исследовательскими целями учебного корабля — барка «Крузенштерн». Около них стояла его модель (КП — 41023).

Экспозиция 10-го зала получила название: «Военно-Морской Флот в период развернутого строительства коммунизма». Первый стенд зала был отведен решениям XXII съезда КПСС и принятой им новой Программе коммунистической партии. Его венчала цитата из этой программы: «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Ниже цитаты висели художественные диаграммы, показывающие, как возрастет выпуск продукции промышленности и сельского хозяйства в предстоящем двадцатилетии.

Однако империалистические страны во главе с США не шли на разоружение, вели подготовку к развертыванию возможной термоядерной мировой войны. Советское правительство в этих условиях приняло меры по укреплению боевого могущества Вооруженных Сил и их перевооружения ракетно-ядерным оружием. Доминантами зала стали: макет в масштабе 1:50 проекта возможной большой атомной подводной лодки-ракетоносца, с принципиальным показом внутреннего устройства такого корабля (КП — 40478), и подлинный турбореактивный двигатель самолета истребителя МиГ-17 ВВС ВМФ. В зале продолжали экспонироваться модели гидросамолетов конструкции Бериева, реактивных самолетов-бомбардировщиков и истребителей-перехватчиков, а также картина художника Саморезова и другие материалы, связанные со всплытием атомной подводной лодки «Ленинский комсомол» в районе Северного полюса. В зале рядом со стендом с фотографиями подводных лодок различного назначения и надводных кораблей стояла модель ракетного эскадренного миноносца пр. 57бис типа «Гневный», изготовленная модельной мастерской музея в 1962 г. и впервые экспонирующаяся (КП — 39986).

¹⁷ Книга выдачи экспонатов корабельного фонда № 2. № 902–911 от 03.07.1964 г.

Целый стенд зала посвящался достижениям Советского Союза в освоении космоса. Около него лежала копия вымпела, доставленного на Луну в 1959 г., переданная музеем президиумом Академии наук СССР, а на стенде были представлены материалы о запуске первых в мире космических кораблей «Восток-1» и «Восток-2» с летчиками-космонавтами Ю.А. Гагариным и Г.С. Титовым.

В декабре 1964 г. коллектив музея включился во Всесоюзный смотр музеев страны в преддверии пятидесятилетия Октябрьской революции 1917 г.¹⁷

21 декабря 1964 г. вышел приказ Министра обороны СССР № 295, которым было введено очередное положение о ЦВММ в пяти главах, раскрывающее основные направления в его деятельности. В § 1 первой главы указывалось, что музей является научно-просветительным учреждением, призванным собирать, исследовать, хранить реликвии и другие музейные материалы по истории отечественного Военно-Морского Флота и использовать их в целях коммунистического, военно-патриотического воспитания советских воинов, молодежи и всех трудящихся. В главе 3 «Руководство работы музея» говорилось, что музей находится в подчинении Политического управления ВМФ и работает под его руководством. Это положение действовало до 20 апреля 1981 г., когда Министр обороны СССР приказом № 105 ввел новое, более подробное положение о ЦВММ.

В 1964 г. продолжалась выставочная работа музея. На флоты и в военные округа выезжали передвижные выставки: «Военно-Морской Флот нашей Родины», «Подводный флот нашей Родины», «Ленинский комсомол и ВМФ» и новая передвижная выставка «Авиация ВМФ нашей Родины», разработанная сотрудником выставочного сектора Маевским в 1963 г.

В том же 1964 г. возобновилось, спустя 10 лет, сотрудничество музея с дирекцией Дворцов-музеев и парков Петродворца, в результате которого одна из выставок музея в Петродворце находилась рекордное время — 16 лет. Чтобы в рассказе о работе музея не возвращаться к функционированию петродворцовых выставок, далее пойдет речь о том, кем они первоначально разрабатывались и каким образом в этот период переформлялись и дополнялись.

В начале января 1964 г. ЦВММ посетил заместитель директора дирекции Дворцов-музеев и парков г. Петродворца по научной работе Илья Михайлович Гуревич. Он обратился с просьбой к дирекции ЦВММ об организации выставки из фондов музея о русском флоте в эпоху Петра I

в Ассамблейном зале комплекса зданий Монплезира. Выставка должна раскрыть основную идею, выраженную в скульптурах большого каскада Петергофского дворцово-паркового ансамбля: прославление побед России в Северной войне за выход ее к берегам Балтики, где главная фигура каскада — ветхозаветный герой Самсон, разрывающий пасть льва, символизирует победу России над Швецией, в которой не последнюю роль сыграл русский флот. Командование музея решило эту просьбу удовлетворить. 22 апреля между ЦВММ и дирекцией Дворцов-музеев и парков Петродворца был заключен договор об обязанностях сторон при организации функционирования выставки в помещении Ассамблейного зала¹⁸. Начальник отдела фондов А.С. Золотарёв поручил разработку выставки в Петродворце своему заместителю Г.П. Осетрову и модельщику-реставратору отдела фондов А.А. Ларионову, уже имевшему некоторый опыт в создании выставок из музейных предметов из фондов музея.

Среди прочих работ в это время А. Ларионовым велась реконструкционная реставрация черноморского героического 20-пушечного брига «Меркурий» (КП — 267). Эта модель делалась в модельной мастерской музея в 1821–1825 гг., но не была завершена и в таком виде с 1837 г. хранились в Морском музее. Работы над моделью велись Ларионовым на основании найденного им в РГАВМФ чертежа опердека брига «Меркурий», подписанного его строителем корабельным мастером И.Я. Осьминным в 1820 г., и других источников. Плановая реставрация модели брига «Меркурий» Ларионовым началась в октябре 1962 г. и была им закончена в апреле 1965 г. Эта модель в экспозиции Исторического зала в 1965 г. заменила модель яхты «Дружба» (КП — 138), построенную на Охтинской верфи в 1826 г., долгие годы выдававшуюся за модель брига «Меркурий»¹⁹.

При помощи ученых хранителей отдела фондов Г.П. Осетров и А. Ларионов выбрали музейные предметы, которые могли бы экспонироваться на выставке в только что отремонтированном Ассамблейном зале. Этот зал площадью 169 м², строившийся в середине XVIII в., был первой постройкой восточного крыла зданий Монплезира. Зал имел по три окна в своих торцах и семь окон, выходящих в нижний парк. Только противоположная стена была без окон. В ее начале была входная дверь в зал, а в конце — дверь в служебные помещения. Дирекция

¹⁸ Отдел учета. Д. 385/219. Л. 104, 106.

¹⁹ Там же. Переатрибуционные справки на модель брига «Меркурий» и яхты «Дружба» от 14.02.1997 г.

Дворцов-музеев и парков для помещения объемных экспонатов выставки предоставила четыре остекленные горки — шкафы с полками из стекла.

Тематико-экспозиционный план выставки не составлялся, а на основании разметки на плане зала были составлены списки музейных предметов, предназначенных на выставку в Петродворце. На основании этих списков отдел учета фондов составил акт временной выдачи № 26, датированный 15 мая 1964 г. Его подписали заместитель начальника отдела фондов Г.П. Осетров, заведующий отделением учета А.А. Шумилова и ученые хранители: изофонда Т.П. Акулова, модельного М.А. Гладких, оружейного Сухорученко, знаменного Б.П. Першин, рукописно-документального Н.Д. Джибути и спецфонда С.Е. Осин. В акте было поименовано 124 музейных предмета, и отдельным пунктом — 6 тиковых столов, 4 витрины с волютами и один стол с футляром для модели. Предметы по акту № 26 принял представитель отдела фондов ЦВММ А.Л. Ларионов для передачи представителю дирекции Дворцов-музеев и парков Петродворца²⁰.

Какие же музейные предметы были отображены на выставку и как их разместили в Ассамблейном зале?

В простенках между окнами восточного торца зала поместили портрет Петра I работы художника Натъе, Андреевский флаг образца 1712 г. и гюйс образца 1700 г. В верхней части остальных простенков повесили шесть портретов маслом сподвижников Петра I, и среди них А.Д. Меншикова и К.И. Крюйса, и семь полумоделей русских кораблей — участников Северной войны и плененных шведских судов. Ниже портретов и полумоделей развесили гравюры (всего их экспонировалось 24). Часть из них поместили на северной стене зала. На этой же стене находились копия картины А. Боголюбова «Гангутское сражение. 1714 г.» и три больших рисунка тушью и гуашью художника Всеволожского. Из восьми литографий, отобранных на выставку, пять показывали форму одежды рядовых, обер- и штаб-офицеров начала XVIII в., и они были помещены в одну из четырех витрин с волютами. В трех остальных лежали: в первой — два Морских устава издания 1724 г. и 1785 г. и шкиперский регламент 1724 г.; во второй — 31 памятная настольная медаль, большинство чеканки XVIII в., и среди них медаль «В память основания Санкт-Петербурга. 1703 г.» (КП — 2751); в третьей — образцы абордажного оружия. Всего

²⁰ Отдел учета. Д. 385/219. Л. 107–117.

образцов оружия выставлялось 7 единиц. Из них два мушкета и дробовик поместили в одном из петродворцовых шкафов-горок, а двое солнечных часов XVIII в. и четыре навигационных инструмента, и в их числе квадрант Дэвиса, — в другом. Из 14 моделей кораблей, представленных на выставке, 7 расположили в двух шкафах-горках. В первом были: миниатюрная модель голландского буера Петра I 1697 г. (КП — 35462), модель 54-пушечного английского корабля 1680 г. времени короля Якова (КП — 14) и модель яхты «Транспорт рояль», подаренной Петру I королем Англии Вильгельмом III Оранским в 1697 г. (КП — 873), а во втором — 4 модели шведских судов, плененных во время Северной войны, и в их числе фрегата «Венкер» — трофея Гренгамского сражения в 1720 г. Из семи моделей, в подобранных футлярах, три стояли по центру зала: модель 22-баночной галеры «Фивра», 88-пушечного корабля «Святой Андрей» постройки 1716–1721 гг. и 18-пушечного фрегата «Принцесса Анна», строившегося как царский «Транспорт рояль» в 1718–1719 гг. Четыре модели стали против окон. Также против одного из окон был установлен футляр с семью моделями артиллерийских орудий сухопутных русских войск из так называемой «Павловской батареи», ранее принадлежавшей малолетнему великому князю Павлу Петровичу. Хотя пушки, мортиры и гаубицы были изготовлены подпоручиком К.В. Даниловым в 1756 г, они были типичны для артиллерии начала XVIII в., тем более что на казеннике каждого орудия было закреплено вензельное изображение инициалов Петра Великого²¹. Это и послужило одной из причин включения их в экспозицию выставки — ведь на ней показывались и боевые действия русских сухопутных войск в Северную войну.

При подготовке выставки сотрудниками отдела фондов был заново написан весь этикетаж на отобранные музейные предметы. Напечатанный на пишущей машинке, он был оформлен в переплетно-окантовочной мастерской музея. К большинству гравюр и рисунков пришлось сделать новые рамки и их остеклить. Этим занималась модельная мастерская музея. За весьма короткий срок коллективом отдела фондов и мастерской музея была проделана огромная работа.

По принятому в то время порядку выставка, начинавшаяся в простенке у входных дверей, предварялась цитатой: «Ни одна великая нация не находилась в таком удаленном от всех морей положении, в каком пребывала

²¹ Художественное оружие / Шедевры Морского музея России. СПб., 2000. С. 9, 63.

первоначальная империя Петра Великого. К. Маркс». Под цитатой висела карта-схема Российской империи с указанием мест побед русского оружия в эпоху Петра I. Затем у первого окна западного торца зала стояла модель «дедушки русского флота» — ботика Петра I и рядом висела литография с рисунка Г.Г. Мясоедова «Франц Тиммерман в мае 1688 г. объясняет юному Петру устройство ботика» (КП — 7973).

Завершалась выставка большим рисунком художника Всеволожского «Смотр Балтийского флота 11 августа 1723 г.», когда флот встречал ботик — «дедушку русского флота», на котором находился Петр I с его подвижниками — флагманами балтийских эскадр. Рядом располагалась фотокопия схемы «Бремя военных расходов Российской империи в эпоху Петра I».

Выставка под названием «Создание русского регулярного флота и его первые победы первой четверти XVIII века. Из фондов ЦВММ» экспонировалась в Ассамблейном зале с 17 мая по 5 сентября 1964 г. Торжественное открытие выставки состоялось 20 мая 1964 г.

В связи с тем, что Ассамблейный зал не отапливался, выставку в нем нельзя было оставлять на осенне-зимний период, и дирекция Дворцов-музеев и парков Петродворца направила в музей письмо от 5 сентября 1964 г. с просьбой ее оставить в Петродворце, но переместить в Петровскую галерею на первом этаже Большого дворца. Командование музея удовлетворило просьбу дирекции. Начальник отдела фондов А.С. Золотарев приказал А.А. Ларионову силами работников дворцов-музеев и при помощи транспорта переместить выставку в Большой дворец и там ее развернуть. Ему в помощь были выделены два оформителя, обслуживавшие экспозиционные залы музея, А.И. Бессонов и А.Д. Донцов.

Петровская галерея находилась под бывшими личными покоем Петра I, идущими в восточном крыле Большого дворца за его Дубовым кабинетом, с окнами в Верхний сад. В галерею был проход через центральный вестибюль дворца, расположенный под центральным портретным залом. Галерея имела 10 больших окон. Ее стену против них разделяли пилястры как бы на семь ниш. Причем в одной из ниш были двери в южную анфиладу помещений первого этажа дворца. Таким образом, для расположения плоскостного материала выставки можно было использовать торцовую стену галереи, где был вход в нее, и шесть из семи ниш, оборудованных под потолком штангами, а также простенки между окнами.

Торцовая стена галереи и шесть ниш образовали как бы семь стендов. На них Ларионов хронологически разместил гравюры, литографии

и рисунки, а над ними поместил полумодели кораблей. Шесть портретов маслом, и в их числе портрет Петра I работы Натъе, были повешены в простенках между окнами. Четыре простенка ниже портретов заняли петергофские шкафы-горки, скомпонованные еще в Ассамблейном зале. Против окон встали семь моделей кораблей в футлярах, футляр с артиллерийскими орудиями и две витрины с валютами. Еще две витрины с литографиями формы одежды начала XVIII в. и медалями поставили около стендов.

Чем же были наполнены стенды? Первый стенд венчала упомянутая цитата из Карла Маркса, его центр занимала гравюра Шхонбека «Осада турецкой крепости Азов русскими войсками. 1697 г.», а по бокам располагались гравюры, относящиеся к Азовскому флоту. Рядом со стендом стояли модель ботика Петра I и висел рисунок Мясоедова, иллюстрирующий находку ботика в 1688 г., с соответствующим текстом.

Второй стенд представлял собой нишу, над которой висели полумодель шляпы «Астрильд» и флейта «Вельком», уже относящиеся к Северной войне 1700–1721 гг. На стенде была гравюра Шхонбека «Взятие Нотебурга» 1702 г., литография «Пленение бота «Гедан» и шляпы «Астрильд». 1703 г.» и три гравюры, имеющие отношение к Санкт-Петербургу, заложенному в мае 1703 г.

Над третьим стендом висели полумодели бота «Эсперн» и бригантины 1704 г., а под ними находились гравюры, относящиеся к осаде крепости Нарвы в 1704 г., Полтавскому сражению в 1709 г. и походу флота к Выборгу и его взятию в 1710 г.

Над четвертым стендом висела полумодель прама «Элефант», а под ней — три большие гравюры Зубова, Пикарта и Бакуа, посвященные Гангутскому сражению в 1714 г.

Над пятым стендом висела полумодель 66-пушечного корабля «Исаак-Виктория» 1719 г., под ней — рисунок Всеволожского «Невский флот яхт. 1718 г.», по бокам его — гравюры: «Соединенный флот под командованием Петра I в 1716 г.» и портрет обер-сарваера И.М. Головина в окружении деталей корабельного набора, а также литографии: с картины А. Боголюбова «Эзельское сражение в 1719 г.» и типы кораблей Петровской эпохи.

Над шестым стендом висела полумодель 10-баночной галеры, построенной по шведскому образцу в 1717 г., под ней — большой рисунок Всеволожского «Русский флот у шведских берегов. 1711 г.» и ниже

две гравюры Зубова: «Гренгамское сражение. 1720 г.» и «Ввод плененных шведских судов в Санкт-Петербург 8 сентября 1720 г.».

Седьмой стенд венчала цитата: «Петр I в результате Северной войны овладел всем, что было абсолютно необходимым для развития своей страны. Карл Маркс», под ней был рисунок Всеволожского «Смотр Балтийского флота 11 августа 1723 г.», ниже карта-схема Российской империи с указанием мест побед русского оружия в эпоху Петр I и фотокопия схемы «Бремя военных расходов Российской империи в эпоху Петра I».

У восточной торцевой стены галереи стояли Андреевский флаг и гойс на своих флагштоках.

Открытие выставки, названной «Создание русского регулярного флота и его первой победы. 1695–1723 годы. Из фондов ЦВММ», в галерее Большого дворца состоялось 20 сентября 1964 г.

До 1971 г. выставка экспонировалась в таком виде, как о ней было выше рассказано. В мае 1968 г. по акту № 26 от 1964 г. было проверено наличие и состояние музейных предметов выставки. В конце лета 1971 г. появились трещины на потолке галерей и местами обвалилась штукатурка. Это было вызвано тем, что над галереей по залам дворца шел нескончаемый поток экскурсантов. Галерею необходимо было ставить на ремонт. Выставка 1 сентября 1971 г. под руководством Ларионова была демонтирована, а ее экспонаты и оборудование вынесли в фондохранилища Большого дворца на его третьем этаже. В феврале 1972 г. ремонт галереи завершился и встал вопрос о возвращении выставки в нее.

Еще до окончания ремонта галереи И.М. Гуревич обратился в музей с просьбой снабдить стенды выставки ведущими текстами, разъясняющими, чему посвящен каждый из них. Такие пожелания оставляли в книге отзывов посетители. Кроме того, И.М. Гуревич потребовал составить методическое пособие по экспозиции выставки для экскурсоводов. К концу апреля было завершено написание и оформление ведущих текстов и утверждено методическое пособие «Создание русского регулярного флота и его первые победы в борьбе России за выходы к Черному и Балтийскому морям (1695–1721 гг.)», рассчитанное на проведение 60-минутной экскурсии по выставке. Эту работу провел А.Л. Ларионов.

Ведущие тексты перекликались с методическим пособием, и их краткое содержание здесь стоит привести.

В тексте к первому стенду говорилось о походах русских войск к турецкой крепости Азов в 1695–1696 гг. и строительстве кораблей Азовского флота.

Текст ко второму стенду содержал информацию о начале Северной войны 1700–1721 гг., осаде Нотебурга в 1702 г., о событиях, связанных с закладкой Санкт-Петербурга в 1703 г., и о Главном Адмиралтействе России с его начала в 1704 г.

В тексте к третьему стенду рассказывалось об осаде Нарвы в 1704 г., о Полтавском сражении 1709 г. и событиях, ему предшествовавших, о походе флота к Выборгу и его взятии в 1710 г.

Текст к четвертому стенду посвящался Гангутскому сражению 1714 г.

Текст к пятому стенду освещал развитие кораблестроения в эпоху Петра I и первую победу корабельного флота в Эзельском сражении в 1719 г., а также появление в 1718 г. «Невского флота», суда которого раздавались состоятельным гражданам Санкт-Петербурга безвозмездно.

Текст шестого стенда повествовал о десантных операциях гребного флота на шведские берега в 1714 и 1719 гг. и о Гренгамском сражении 1720 г.

В тексте к седьмому, последнему, стенду говорилось о заключении Ништадтского мира в августе 1721 г., положившего конец Северной войне, и о встрече ботика Петра I в августе 1723 г. Балтийским флотом, ставшим одним из сильнейших среди европейских флотов.

Чтобы тексты лучше читались, их в два раза увеличивали на ксерокопировочной установке, только что появившейся в музее, причем начальные буквы каждого текста были выполнены художниками в виде их стилизованного изображения. Чтобы не нарушать стилевого оформления выставки, для текстов в модельной мастерской музея было заказано семь остекленных рамок размером до 600 x 400 мм. Некоторые из них делались горизонтальными, а некоторые — вертикальными.

Из-за появления ведущих текстов в рамках пришлось несколько изменить первоначальный монтаж стендов. Выставку заново монтировали вместе с А.А. Ларионовым работники модельной мастерской музея И.Я. Косьяненко и В. Шилленгер в течение апреля 1972 г. После окончания монтажа выставки по приказанию начальника музея И.М. Кулешова был составлен новый акт на временную выдачу дирекции Дворцов-музеев и парков Петродворца музейных предметов, экспонируемых на выставке, за № 14 от 12 мая 1972 г.²² на 125 позиции.

Выставка «Создание русского регулярного флота и его первые победы за выход к Черному и Балтийскому морям. 1696–1721 гг.» фактически

²² Отдел учета. Д. 286/220.

экспонировалась с 20 сентября 1964 г. до 22 апреля 1980 г. — 15 лет и 4 месяца, когда по требованию музея была ему возвращена.

Наряду с этой выставкой музей развернул вторую выставку «Краснознаменной Балтийский флот в обороне Ленинграда 1941–1945 гг.». Она работала с июня 1965 г. по конец сентября 1967 г.

Надвигалось 20-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне, и дирекция Дворцов и парков Петродворца в 1964 г. обратилась в музей с просьбой создать выставку, посвященную участию Краснознаменного Балтийского флота в войне. Начальник ЦВММ поручил отделу фондов разработать и развернуть выставку в Петродворце. Составлением тематико-экспозиционного плана выставки занимались заместитель начальника отдела фондов Г.П. Осетров и модельщик-реставратор А.Л. Ларионов. Они же решили художественное оформление выставки.

Особенность выставки заключалась в том, что она состояла в основном из фотографий и лишь нескольких листовок, изданных в период войны, которые были заключены в остекленные рамки, развешенные на шнурах в помещениях выставки. Материалы охватывали боевые действия кораблей Балтийского флота и отрядов его морской пехоты с июня 1941 г. по май 1945 г. В рамках помещалось по 2–3 фотографии с сопровождающим типографским текстом. Например, вместе с фотографией подводной лодки Щ-406 был помещен портрет ее командира Героя Советского Союза капитана 3 ранга Е.Я. Осипова. В некоторых случаях одна фотография имела броский типографский текст. В ходе приема выставки комиссией из музея произошел инцидент, причиной которого послужил монтаж трех фотографий: немецкого лайнера «Вильгельм Густлов» из шведской газеты, подводной лодки С-13, потопившей 30 января 1945 г. этот лайнер, и портрета ее командира капитана 3 ранга А.И. Маринеско с соответствующим текстом. В 1960-х гг. отношение к личности А.И. Маринеско было крайне отрицательным. Потребовалось привести комиссии убедительные доводы о значении в истории Краснознаменного Балтийского флота потопления «Вильгельма Густлова» и вслед за ним транспорта «Штойбен». Командиру С-13 А.И. Маринеско лишь посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Комиссия «со скрипом» разрешила оставить монтаж на выставке. Вскоре в таком же виде монтаж появился в восьмом зале главной экспозиции музея.

На выставке помимо листовок и фотоматериалов экспонировалось пять моделей кораблей, и среди них лидер «Ленинград» в масштабе 1:50.

Кроме того, был установлен пристенный стенд-витрина с образцами стрелкового оружия морской пехоты балтийцев.

Заканчивая рассказ о выставках в Петродворце, следует вернуться к работе музея в 1964 г. Ко Дню ВМФ в ЦПКиО им. Кирова в помещении оранжереи снова была развернута выставка «Военно-Морской Флот Советского Союза на страже рубежей нашей Родины». На этот раз ее разрабатывал и принял по акту ученый хранитель фонда флагов, знамен и обмундирования М.М. Фарафонов.

На выставке кроме планшетов со сверхувеличенными фотографиями о жизни флота того времени и кораблей в его составе экспонировались живопись, флаги, боевые знамена, документы, плакаты и листовки, модели кораблей — всего 81 музейный предмет, и в том числе 8 моделей кораблей. Среди них была модель в масштабе 1:50 эскадренного миноносца «Неустршимый», построенного в послевоенные годы. Выставка работала с 24 июля по 12 августа 1964 г.²³

В 1964 г. с большим напряжением вел работы отдел пропаганды и массовой работы музея. За год музей посетило 466 073 человека, было проведено 4409 экскурсий по залам музея и 684 тематических вечера вне музея с торжественным выносом реликвийных флагов и боевых знамен²⁴.

В 1964 г. окончательно сложились авторские коллективы из сотрудников отдела фондов для составления каталогов флагов и знамен и живописи²⁴. Над каталогом флагов и знамен работали: его инициатор, тогда ученый хранитель фонда флагов, знамен и обмундирования Б.П. Першин, заменивший М.М. Фарафонов, ученые хранители: рукописно-документального фонда Н.Д. Джибути и спецфонда С.Е. Осин, научный сотрудник Н.А. Мезенцев и из отдела истории флота его старейший сотрудник О.Т. Башкирова. Работа над каталогом, начатая в конце 1963 г., велась четыре года. Были привлечены архивные материалы не только музея, но и ЦГАВМФ. Большую помощь в составлении каталога оказали главный хранитель флагов и знамен Государственного Эрмитажа и реставратор тканей Николай Николаевич Семенович и ветеран флота капитан 1 ранга Григорий Александрович Бутаков. Каталог был сдан в печать в мае 1967 г. в типографию Центральной картографической фабрики ВМФ и вышел в конце 1967 г. тиражом 1000 экземпляров.

²³ Отдел учета. Д. 385/219. Л. 139–405. Акт № 34 от 24.07.1964 г.

²⁴ Вечный Я.А. Указ. соч. С. 19.

В начале 1964 г. приступили к составлению каталога живописи ЦВММ. Его составителями были ученый хранитель изофонда Т.П. Акулова, научный сотрудник этого фонда М.И. Изотова и, как теперь говорят, «волонтер», не входивший в штат музея, подполковник в отставке К.И. Сороковой, бывший флотский финансист.

В каталог, в связи с «разоблачением культа личности» И.В. Сталина, не были включены полотна, где он фигурировал, в том числе многие работы известных советских художников, например В.А. Серова. Редактором каталога и участником его составления был ученый секретарь музея кандидат исторических наук Е.Г. Кушнарев. При составлении каталога были подняты многие литературные источники и использовались материалы музейного архива и ЦГАВМФ, который посещала Т.Г. Акулова. В каталоге было уточнено авторство некоторых произведений живописи и их поступление в музей как до 1917 г., так и после него. Каталог составлялся в течение почти пяти лет и был сдан в печать в июле 1969 г. Печатался он в картфабрике ВМФ и вышел в 1970 г. тиражом всего в 500 экземпляров.

Если составление каталогов, результатов научно-исследовательской работы сотрудников отдела фондов требовало не одного года, то путеводители по музею делались в кратчайшие сроки. С учетом изменения экспозиций музея в 1963–1964 гг. и 1964 г. был подготовлен его краткий путеводитель и сдан в печать в январе 1965 г. Его составителями были начальник отдела истории флота М.А. Столяренко и ученый секретарь музея Е.Г. Кушнарев. Вслед за ним была сдана в печать в апреле 1965 г. брошюра типа путеводителя «Центральный военно-морской музей». Ее автором выступил начальник музея И.М. Кулешов. Оба эти издания большими тиражами (50 000 и 15 000 экз.) вышли в 1965 году.

В конце 1965 г. стало известно, что в Ленинграде состоится IV Международный конгресс музеев оружия и военной истории. В ходе подготовки к конгрессу специальная комиссия во главе с начальником музея И.М. Кулешовым просмотрела его главную экспозицию, и после ее работы была проведена корректировка ряда экспозиционных стендов. Особенно это коснулось 9-го и 10-го залов. Их стенды дополнили фотографии новых кораблей, пусков ракет с кораблей и катеров-ракетоносцев. В 10-м зале появились модель в масштабе 1:100 крейсера-ракетоносца «Варяг» и его гвардейский флаг, который он носил как преемник легендарного крейсера «Варяг». Впервые в 9-м зале стала экспонироваться грамота Главкома ВМФ С.Г. Горшкова за 1-е место в ракетных стрельбах Северного флота

в 1963 г., врученная командиру корабля капитану 2 ранга В.Н. Боронтову, а также другие принадлежавшие ему документы. В июне 1966 г. делегаты конгресса посетили музей, просмотрели его экспозицию, побывали в фондохранилищах и провели в лекционном зале музея одно из пленарных заседаний²⁵.

В мае 1965 г. в музей пришел новый начальник отдела истории отечественного флота капитан 2 ранга Павел Куприянович Азаров (1927–2008)²⁶. По его инициативе поднялся вопрос о переформлении экспозиции Советского флота с 1917 г., включая Великую Отечественную войну и послевоенный период. Этот процесс в общей сложности длился более 15 лет. В 1966 г. начальник сектора истории Советского флота с 1917 г. по 1941-й Павел Васильевич Крутов (в музее с 1956 г.) и научный сотрудник Ольга Петровна Пятовская (в музее с 1950 г.) приступили к составлению первого варианта нового тематико-экспозиционного плана 2-го и 3-го залов, и в фондах начался подбор еще не выставлявшихся музейных предметов.

Однако фондам приходилось решать и свои задачи. Одной из них была выставочная работа. В начале 1966 г. дирекция ЦПКиО им. Кирова, ссылаясь на просьбу Обкома комсомола, попросила музей создать выставку на военно-патриотическую тему. После ряда обсуждений решили создать выставку «Боевые традиции отечественного Военно-Морского Флота». О создании такой выставки 30 апреля 1966 г. между музеем и дирекцией ЦПКиО им. Кирова был заключен договор. В договоре оговаривалось, что разработку выставки музей поручает А.Л. Ларионову и Г.П. Осетрову. Договор подписали начальник отдела фондов музея Л.С. Золотарев и со стороны ЦПКиО заместитель директора парка по культурно-массовой работе А.И. Безбородько²⁷. Для развертывания выставки ЦПКиО предоставлял не оранжерею, а небольшой павильон в выставочном секторе парка на главной, большой аллее против деревянного здания летнего театра (он был сломан в 1990-х гг.). Разработка выставки, изготовление для нее оборудования, выполнение для нее фото- и окантовочных работ длилось довольно долго. Только 8 июля 1966 г. был составлен акт № 13²⁸ временной выдачи на 157 музейных предметов. Акт

²⁵ Вечный Я.А. Указ. соч. С. 21.

²⁶ Штат музея, введенный ГК ВМФ № 80/504 от 24.04.1965 г.

²⁷ Отдел учета. Д. 396/221. Л. 217.

²⁸ Там же. Л. 218–222.

подписали со стороны музея Л.С. Золотарев, зав. учетом Л.Н. Маркевич и ученые хранители: Н.Д. Джибути, Т.П. Акулова и М.А. Гладких, и со стороны ЦПКиО, согласно доверенности от 10.07.1966 г., А.И. Безбородько. В акте оговаривалось, что выставка должна работать с дежурным консультантом-экскурсоводом с 8 июля по 17 августа. Фактически они работали до 10 сентября 1966 г.

Целью необычной для музея выставки являлось показать на изобразительном материале, документах и моделях кораблей боевые и укorenившиеся на флоте традиции. Сущность традиций отечественного флота и их преемственность должны были раскрываться через показ наиболее ярких подвигов экипажей кораблей и отдельных моряков как далекого прошлого, Гражданской и Великой Отечественной войн, так и мирных периодов.

Плоскостные материалы выставки размещались на семи экспозиционных щитах разных размеров. Они состояли из крупных фоторепродукций, литографий, рисунков, подлинных листовок и документов, посвященных тому или иному подвигу, а также фотопортретов командиров героических кораблей или моряков, совершивших тот или иной подвиг. Каждый подвиг экипажа корабля или отдельного моряка снабжался его раскрывающим текстом. Разработчиками выставки было написано 43 таких текста. Кроме того, они составили развернутые справки-этикетки к 12 моделям кораблей, представленным на выставке.

Каждый щит-стенд венчал как бы девиз, набранный объемными мастичными буквами. Он объединял группу подвигов, относящихся к сущности того или иного девиза. Первые два из семи щитов-стендов были обобщающими. Они шли под девизами: «Советские моряки свято хранят боевые традиции предшествующих поколений моряков» и «Знамя части, флаг корабля — символы воинской чести, доблести и славы». На стенде под первым девизом показывалась преемственность имени героического корабля кораблем современной постройки. Как пример приводился героический бой крейсера «Варяг» в 1904 г., во время Русско-японской войны, и присвоение его имени ракетному крейсеру «Варяг» с правом носить гвардейский флаг. Заключался стенд цитатой одного из выступлений Л.И. Брежнева: «Мы с чувством законной гордости говорим о боевой мощи наших Вооруженных Сил, оснащенных всем необходимым для того, чтобы дать достойный отпор любому агрессору». Под девизом второго стенда были помещены рисунки флагов русского и советского флотов,

снабженные рассказом, когда и почему они вводились на флоты. Рядом были помещены образцы Андреевского флага, введенного в 1712 г., и гюйса, введенного в 1700 г., а также флаги, гюйсы и знамена части, введенные в 1935 г.

Дальше шли 5 стендов, показывающих на примерах укоренившиеся традиции отечественного флота. Под девизом: «Все воинские корабли российские не должны ни перед кем спускать флага... Кто к знамени (флагу) присягал единожды, тот у одного до смерти стоять должен». Цитата из корабельного устава Петра I 1720 г.» — на стенде показывался ряд подвигов экипажей кораблей русского флота, предпочитавших во время боя с превосходящим противником гибель своего корабля сдаче его врагу. Среди них был взрыв дубель-шлюпки под командованием капитана 2 ранга Р. Сакена в мае 1788 г. во время Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. или героический бой в Рижском заливе канонерской лодки «Сивуч» в августе 1915 г. во время Первой мировой войны.

Под девизом: «Корабли Военно-Морского Флота Союза ССР ни при каких обстоятельствах не спускают своего флага, предпочитая гибель сдаче врагам Советского Союза». Корабельный устав ВМФ СССР, статья 600» — выставлялся стенд «Требование Устава ярко проявилось в годы Великой Отечественной войны». Тому примером служили показанные на стенде подвиги сторожевых кораблей Северного флота «А. Сибиряков» и «Туман», совершенные их экипажами в 1941–1942 гг.

Однако уставное положение соблюдали не только команды кораблей, но и рядовые моряки в боевых условиях. О подвиге североморца И. Сивко, совершенного в августе 1941 г., рассказывала листовка того времени. На стенде с двумя девизами: «Не числом — а умением». Генералиссимус А.В. Суворов» и «Врагов не считают — их бьют». Адмирал Ф.Ф. Ушаков» — был помещен большой иллюстрированный материал, характеризующий подвиги командиров кораблей и подчиненных им экипажей в соприкосновении с превосходящими силами противника. Один из первых таких подвигов совершил отряд сержанта Щепотьева, на шлюпках захвативший в абордажном бою в октябре 1706 г. шведский вооруженный бот «Эсперн». Во время Русско-шведской войны 1788–1791 гг. маленький 12-пушечный куттер «Меркурий» под командованием капитана 2 ранга Р.К. Кроуна пленил 44-пушечный шведский фрегат «Венус» в мае 1789 г. На выставке экспонировались фотокопии с картины А. Боголюбова «Пленение фрегата «Венус» и его модель. На стенде

также были представлены либо в фотокопиях с произведений художников, либо фотографиями кораблей и их командиров несколько боевых эпизодов, когда умением и доблестью командиров кораблей и их экипажей русского и советского флотов были одержаны победы над превосходящим в силе противником. Например, был показан бой вооруженного парохода «Веста» с турецким броненосцем «Фетхи-Буленд» в июле 1877 г. или бой эсминца «Гавриил» с четырьмя английскими эскадренными миноносцами в мае 1919 г.

На этом же стенде отражались победы советских подводников: потопление подводной лодкой «Пантера» в мае 1919 г. английского эсминца «Виттория», уничтожение в артиллерийском бою в декабре 1941 г. всплывшей подводной лодкой Северного флота К-3 немецких сторожевого корабля и патрульного катера и, наконец, потопление в январе 1945 г. вражеского лайнера «Вильгельм Густлов», шедшего в конвое, подводной лодкой Балтийского флота С-13 под командованием капитана 3 ранга А.И. Маринеско.

Стенд под девизом: «Для советского моряка корабль — это кусочек Отчизны. Он защищает его, не щадя жизни» — рассказывал об эпизодах спасения моряками своего поврежденного или попавшего в особые экстремальные условия корабля, даже ценой своей жизни. На стенде был показан подвиг группы курсантов на кронштадтском форте «Павел» в июле 1923 г. На форте был склад мин заграждения. Курсанты увидели, что одна из них загорелась. Чтобы предотвратить взрыв, курсанты стали откатывать горящую мину, но она взорвалась. Часть курсантов погибли, но склад не взорвался. Среди нескольких подвигов моряков по спасению своего корабля выделялся подвиг 13 матросов подводной лодки Северного флота Л-20 в сентябре 1943 г. Они в задранный отсек больше 10 часов боролись с водой, поступающей в поврежденную лодку. Их усилия увенчались успехом, Л-20 пришла в свою базу, однако это стоило гибели матроса А. Егорова, посмертно награжденного орденом Отечественной войны.

На последнем, седьмом стенде был девиз, взятый из знаменитой «Науки побеждать» А.В. Суворова и ставший народной солдатско-матросской поговоркой: «Сам погибай, а товарища выручай». На стене было отражено только несколько подвигов во славу этой традиции. Он начинался эпизодом попытки спасения упавшего за борт матроса мичманом А. Домашенко с корабля «Азов» в сентябре 1827 г., закончившейся гибелью обоих. Подвигу А. Домашенко в г. Кронштадте в 1828 г. поставлен памятник.

Был показан подвиг матроса И. Шевченко, ценой своей жизни спасшего своего командира лейтенанта Н. Бирилева в январе 1855 г. во время осады Севастополя. На стенде демонстрировались эпизоды спасения своих командиров матросами и в советское время: А. Поскопкиным во время Советско-финляндской войны 1940 г. и А. Герасименко и В. Асбедеевым в декабре 1944 г. во время Великой Отечественной войны. Кроме того, было показано войсковое товарищество, в частности, на примере подвига морских летчиков гидросамолета М-20 в сентябре 1919 г., которые огнем своих пулеметов рассеяли белогвардейцев и тем самым оказали помощь красноармейцам.

Дополнительной темой выставки был показ на моделях истории миноносных кораблей начиная с 1876 г., когда лейтенант С.О. Макаров предложил вооружить небольшие паровые катера шестовыми минами. На выставке экспонировались модели оснащенных шестовыми минами катеров «Цезаревич» и «Ксения», первого мореходного миноносца «Взрыв», вооруженного одним торпедным аппаратом, миноносца «Пернов» (1892) и эсминцев «Незаможник» (1917), «Гневный» пр. 7 (1936), «Неустранимый» пр. 41, недавно построенного, и модель ракетного катера.

Выставка с измененным названием «Боевые и революционные традиции отечественного Военно-Морского Флота» еще дважды экспонировались в ЦПКиО им. Кирова: в 1967 и 1968 гг. — как часть выставки, устраиваемой музеем ко Дню ВМФ. Она занимала левое крыло помещений оранжереи. К семи щитам выставки был добавлен восьмой щит-стенд, повествовавший о революционном движении на флоте, об участии моряков и кораблей Балтийского флота в Февральской и Октябрьской революциях в 1917 г. и о создании в апреле 1917 г. революционного органа моряков — Центрального комитета Балтийского флота (ЦКБФ), названного матросами Центробалтом, существовавшего до марта 1918 г. На стенде были фотографии кораблей, на которых происходили восстания: броненосца «Потемкин» в 1905 г., крейсера «Память Азова» в 1906 г. и линкора «Гангут» в 1915 г., а также портреты организаторов восстаний: Г.Н. Вакуленчука на «Потемкине» и Н.А. Лобади на «Памяти Азова».

Центральное место стенда занимали: фотокопия картины Владимира «Штурм Зимнего дворца 25 октября 1917 г.», в котором участвовали моряки, и фотографии, относящиеся к октябрю 1917 г., крейсера «Аврора» и эсминцев «Самсон» и «Забияка», вошедших в Неву ниже Николаевского моста. Несколько фотографий относились к Центробалту.

Это были снимки парохода «Виола», где проходили первые заседания Центробалта, и бывшей царской яхты «Полярная Звезда», на которой с июня 1917 г. находился ЦКБФ, а в сентябре проходил Второй съезд балтийских моряков. Из организаторов ЦКБФ экспонировались портреты П.Е. Дыбенко и Н.Ф. Измайлова.

Кроме выставки в ЦПКиО им. Кирова ко Дню ВМФ в 1967 г. музей участвовал в выставке «Триста лет Военно-Морского Флота нашей Родины. 1667–1967 гг.» и проводил в помещениях музея конкурс флотских моделлистов.

Подготовка выставки «Трехсотлетие флага ВМФ» началась в январе 1967 г. Ее готовили ЦВММ, Государственный Эрмитаж, Центральный государственный архив ВМФ (ныне РГАВМФ), Центральная военно-морская библиотека (ЦВМБ). Главными разработчиками выставки являлись хранитель флагов и знамен Эрмитажа Н.Н. Семенович и ученый хранитель флагов, знамен и обмундирования ЦВММ М.М. Фарафонов. В Эрмитаже, музее, библиотеке и архиве шел кропотливый отбор того, что надо показать на выставке. По предложению дирекции Эрмитажа выставка открылась в парадном Георгиевском зале Зимнего дворца 28 июля 1967 г. и работала целый год. Выставка комплектовалась флагами и знаменами из коллекций Эрмитажа и ЦВММ. В витринах были разложены старинные издания и гравюры с рисунками русских военно-морских флагов из фондов ЦГАВМФ, ЦВМБ и Эрмитажа. Из этих же фондов были представлены рукописные и печатные приказы и другие документы о введении военно-морских флагов ВМФ с 1917 г. по 1942-й, а также альбомы и плакаты с их изображением и Уставы корабельной службы разных лет. На временных щитах-стендах были помещены гравюры и рисунки прославленных героических кораблей русского и советского флотов и эпизоды выдающихся сражений и боев русского флота, как, например, Чесменского сражения 1770 г., боя черноморского 44-пушечного фрегата «Флора» в 1853 г. или трагического Цусимского сражения, когда корабли погибали не спуская своего Андреевского флага.

Героические подвиги кораблей Военно-Морского Флота иллюстрировались рисунками и подлинными листовками, большинство из которых было издано в годы Великой Отечественной войны. Походам советских надводных кораблей и подводных лодок в послевоенный период, с посещением зарубежных стран, был отведен целый щит, в основном заполненный фотографиями.

По центру Георгиевского зала стояли на столах в своих футлярах 42 модели кораблей. Среди них были модели: ботика Петра I, галеры «Двина» 1723 г., 74-пушечного корабля «Сысой Великий» 1822 г., шесть моделей из панциря черепахи кораблей конца XIX в., крейсера «Киров», подводных лодок проектов 613 и 617 послевоенной постройки. По акту временной выдачи № 27 от 5 июля 1967 г. музей передал Эрмитажу 178 музейных предметов. Кроме моделей кораблей представитель Эрмитажа А.В. Вильм принял: флагов и знамен — 66, гравюр, рисунков, листовок — 53, грамот и орденов — 13²⁹.

Однако главными экспонатами выставки были подлинные флаги и знамена или их образцы, позднейшие муляжи. Флагштоки флагов крепились на карнизе зала. Первым свешивался образец флага, учрежденного в 1667 г., для 22-пушечного корабля «Орел» — первого русского военного корабля западноевропейского образца, построенного на берегу реки Оки. За ним шел подлинный флаг царя Московского, учрежденный Петром I в 1690-х гг. Флаги для флота, введенные Петром I в 1700-х гг., были представлены несколькими подлинными их образцами из коллекций Эрмитажа и ЦВММ. Центральное место среди флагов XVIII — XIX вв. занимал так называемый кормовой Андреевский флаг. Его носили русские военные корабли с 1712 г. по 1917-й. На выставке экспонировалось несколько подлинных кормовых Андреевских флагов с кораблей, плававших и участвовавших в боевых действиях в XIX в. и начале XX в. Особое место на выставке занимал образец Георгиевского флага, в центре которого в красном прямоугольнике был изображен Георгий Победоносец. Флаг был введен в 1819 г., и первыми им были награждены: 74-пушечный корабль «Азов», отличившийся в Наваринском сражении в 1827 г., и героический 20-пушечный бриг «Меркурий», получивший его в 1829 г. Среди флагов русского флота висели Георгиевские знаменные флаги, введенные в 1837 г., как знамена флотских экипажей и морских береговых частей.

Первым из показанных флагов Военно-Морского Флота советского периода был образец флага, учрежденного для флота 10 июля 1918 г. решением V Всероссийского съезда Советов (КП — 35359). В сентябре 1920 г. был утвержден другой рисунок Военно-морского флага, но уже в августе 1923 г. его сменил флаг нового рисунка. Оба эти флага показывались подлинными флагами крейсера «Аврора». В 1926 г. был учрежден

²⁹ Отдел учета. Д. 405/222. Л. 81–86.

особый флаг, получивший наименование «Почетный военно-морской флаг Республики», на нем в крыже помещалось изображение знака ордена Красного Знамени. Он являлся наградным флагом.

После флагов и вымпелов образца 1923 г. на выставке были показаны флаги, введенные 27 мая 1935 г., и среди них Краснознаменный Военно-морской флаг, в звезде которого был снова изображен знак ордена Красного Знамени. Он вручался кораблям, награжденным этим орденом. В 1942 г. родилась Советская гвардия, а 18 июля 1942 г. был учрежден Гвардейский Военно-морской флаг, в рисунок которого была введена развешивающаяся оранжево-черная ленточка.

На выставке экспонировались многие подлинные флаги образца 1935 и 1942 гг., а также гюйсы образца 1932 г., которые носили советские корабли в грозные годы Великой Отечественной войны и под которыми участвовали в боевых операциях. Каждый флаг снабжался его историей, а если принадлежал конкретному кораблю, то исторической справкой об этом корабле.

Заключали выставку флаги кораблей послевоенной постройки, совершившие дальние заграничные плавания. Последним флагом, показанным на выставке, был флаг атомной подводной лодки, совершившей кругосветное плавание в подводном положении в 1966 г. в честь XXIII съезда КПСС.

Для посетителей выставки был выпущен небольшой буклет, вручавшийся им бесплатно.

На следующий день после открытия эрмитажной выставки — 29 июля 1967 г. — в ЦВММ открылась выставка 87 конкурсных моделей, доставленных с флотов и военно-морских баз для конкурса ВМФ на лучшие модели кораблей и военно-морской техники. Конкурс был приурочен к 50-летию Великого Октября и проводился согласно приказу ГК ВМФ С.Г. Горшкова № 270 от 24 июня 1967 г. Председателем конкурсной комиссии выступил командир Ленинградской военно-морской базы адмирал И.И. Байков, а ее курировал от музея помощник начальника отдела фондов А.П. Куликов. Для конкурсной выставки музей выделил частично демонтированные 11, 12 и 13-й залы, где находилась постоянная выставка «Вооруженные силы стран Варшавского договора». Конкурсная выставка работала до 10 октября 1967 г. Несколько моделей, участвовавших в конкурсе, музей получил или приобрел от исполнителей, как, например, миниатюрную модель крейсера «Варяг» работы офицера Г.А. Атавина.

Как уже отмечалось, в то время реставрационная модельная мастерская музея (РиММ) подчинялась начальнику отдела фондов Л.С. Золотарёву, и по его предложению ее начальником 11 июля 1967 г. был назначен А.Л. Ларионов. В 1967 г. штат РиММ, включая ее начальника и техника-нормировщика, насчитывал 19 человек. Он состоял из трех ювелиров, четырех макетчиков, занимавшихся изготовлением корпусов моделей, их деревянных деталей и сборкой, реставратора моделей кораблей, слесаря-ремонтника, двух столяров, мастера-гальваника, двух переплетчиц-окантовщиц. С приходом Ларионова в ее штат перевели двух оформителей экспозиции, ранее бывших в ведении хранителя экспозиции, и впервые по инициативе Л.С. Золотарёва была введена должность реставратора по тканям. Ее долгие годы занимала Евгения Никандровна Кадулина, перешедшая на нее с должности каталогизатора фонда флагов, знамен и обмундирования.

До и после выставки, посвященной 300-летию Военно-Морского Флота, остро встал вопрос о сохранении подлинных флагов кораблей отечественного флота. В фонде музея хранился полученный еще Морским музеем в 1873 г. огромный кормовой парадный Георгиевский флаг образца 1819 г. 74-пушечного корабля «Азов», отличившегося в Наваринском сражении в 1827 г. и первым из русских кораблей им награжденного³⁰. Флаг был изготовлен из белого шелка с синим Андреевским крестом, в перекрестие которого масляной краской был нанесен четырехугольный красный щиток, на котором изображался Георгий Победоносец. Флаг размером 14,5 x 9,5 м имел площадь около 110 м² и много лет хранился в сложенном состоянии. При его обследовании в 1967 г. выяснилось, что шелк флага посекался и начал распадаться на мелкие кусочки, а изображение Георгия Победоносца вот-вот осыплется. Требовалась немедленная реставрация флага с дублировкой на хлопчатобумажный тюль.

Реставрация флага «Азова» была одной из первых крупных реставрационных работ Е.Н. Кадулиной, которую она проводила совместно со своим учителем Н.Н. Семеновичем (1894–1993), старшим реставратором тканей и хранителем собрания флагов и знамен Государственного Эрмитажа. На полу 12-го зала разложили листы изоплиту, покрытые воском, чтобы к ним не приставал клейстер, при помощи которого дублировался флаг. Его реставрация длилась 120 дней и завершилась в конце

³⁰ Каталог флагов и знамен Центрального военно-морского музея. Л., 1967. № 3 (инв. № 23741).

февраля 1969 г. На дублировку флага было использовано 140 м тюля и истрачено 280 л мучного клейстера. Реставрация флага прославленного корабля «Азов» получила отклик в ленинградской и центральной прессе³¹. После реставрации он хранится и поныне на специальном валу, сделанном модельной мастерской музея.

Почти четыре года А.А. Ларионов руководил РИММ, до 1 сентября 1971 г., когда после тяжелой болезни был переведен на должность старшего реставратора моделей кораблей, но фактически стал заместителем нового начальника мастерской В.А. Муравьева. При Ларионове завершился ремонт мастерской, проводимый силами УНР инженерной службы Ленвоенбазы, возглавляемой полковником Симуни: был окончен монтаж всех систем вытяжной вентиляции, оборудовано помещение для реставрации тканей и получен большой циркульный станок для продольной распиловки досок, а также краскопульт для окрасочных работ нитроэмалями. Кроме того, было приобретено оборудование для некоторых работ мастерской. В 1967 г. по заказу РИММ была сделана установка для запрессовки выставочных щитов и больших планшетов для фотографий со сверхувеличением, клеящихся появившимся в мастерской казеиновым клеем. В установку закладывалось 10–12 щитов, и давление на них достигало 1,5 т. Эта установка очень пригодилась, когда мастерской приходилось делать щиты-стенды для передвижных выставок. На этой установке для выставки, посвященной 50-летию политорганов ВМФ, заказанной Главным политуправлением флота, было запрессовано 16 щитов-стендов. Для их экспонирования мастерская изготовила специальные полированные стойки из дюралевого труб, снабженные бапмаками с прокладками из дерева для предохранения полов от царапин.

Разрабатывали выставку научный сотрудник сектора «Послевоенный ВМФ СССР» экспозиционного отдела А.И. Кашин и А.А. Ларионов без участия главного художника музея. Выставку развернули в зале Революции ВВМУ им. М.В. Фрунзе. В апреле 1968 г. ее приехал принимать член Военного совета ВМФ, начальник Главного политуправления ВМФ адмирал В.М. Гришпанов. Он дал ей высочайшую оценку и наградил ее разработчиков и исполнителей денежными премиями.

Выставка в училище экспонировалась недолго, и ее щиты-стенды решили использовать для передвижной выставки «Комсомол и флот»,

³¹ В.Е.Чернобривец. Флаг с «Азова» // Ленинградская правда. 1968. 19 декабря;
В.Е.Чернобривец. Продлена жизнь флагу «Азова» // Красная звезда. 1969. 17 мая.

приуроченной к 50-летию организации ВЛКСМ, также заказанной музеем Главным политуправлением ВМФ. Выставка должна была экспонироваться в Москве, в Колонном зале Дома Союзов. Она делалась в срочном порядке, поскольку в сентябре 1968 г. должна была быть уже в Москве. Выставку разрабатывал экспозиционный отдел. Он заказывал для нее фотографии и некоторые предметы отбирал в отделе фондов. Все 16 щитов-стендов пришлось зачистить от первоначальной расклейки фотографиями, перекрасить нитроэмалевой краской, заполнить новыми фотографиями, относящимися к теме выставки, и закрепить под оргстекло ряд подлинных материалов. Здесь надо отметить, что расклейку материалов обеих выставок вели работники переплетно-окантовочной мастерской сестры Любовь Ивановна Разумовская, пришедшая в музей в 1945 г., и Мария Ивановна Суханова — в 1950 г. Обе проработали в музее до конца 1990-х гг. Выставку «Комсомол и флот» к 10 сентября 1968 г. доставили на автомашине музея в Москву и развернули ее в фойе Колонного зала.

Одновременно с получением заказа на выставку «Комсомол и флот» в музей поступило распоряжение из канцелярии ГК ВМФ на проектирование и изготовление двух шкафов-витрин в салон Главкомандующего ВМФ в помещении Главкомата ВМФ в Москве. В этих шкафах-витринах должны были находиться некоторые музейные предметы, переданные в Главкомат на временное хранение. Шкафы-витрины с полками из оргстекла были доставлены в Москву на музейной машине и там собраны и скомпонованы. Главком ВМФ С.Г. Горшков дал им высокую оценку.

Поездка в Главкомат состоялась в октябре 1968 г., когда уже шел монтаж новой экспозиции 2-го и 3-го залов.

В начале 1967 г. было закончено составление П.В. Крутовым и О.П. Пятовской с корректировкой П.К. Азарова доработанных тематико-экспозиционных планов 2, 3 и 4-го залов и решен вопрос о том, какие экспонаты помещать в эти залы. Еще в процессе составления тематико-экспозиционных планов музей привлек художника-дизайнера Н.П. Донцова для составления художественно-архитектурного проекта трех залов. Проект Донцова был составлен с частичным использованием старого музейного оборудования, с сохранением первоначальных деревянных футляров для моделей кораблей, делавшихся в 1938–1940 гг., или подобранных из оставшихся немецких картин в багетных рамках. Новое экспозиционное оборудование Донцов проектировал с применением дерева, металла и холстов.

На двух бурных художественных советах музея в конце 1966 г. проект Донцова был отвергнут. Для составления нового художественно-архитектурного проекта был приглашен по инициативе П.К. Азарова уже получивший международную известность художник-дизайнер Игорь Ефремович Оминин (1923–1986). Он начал работать над новым проектом решения экспозиции 2-го и 3-го залов, видимо, еще в 1966 г.

Когда в конце 1966 г. начался демонтаж старой экспозиции 2-го и 3-го залов, а затем их ремонт, уже приступили к изготовлению для этих залов нового экспозиционного оборудования по проекту И.Е. Омнина. Ремонт залов и изготовление экспозиционного оборудования делались силами мастеров Комбината живописно-оформительского искусства (КЖОИ). В штате КЖОИ числился и И.Е. Оминин, с которым музей сотрудничал более 15 лет.

Игорь Ефремович Оминин в 1941 г. окончил среднюю школу и был призван в армию. Всю блокаду Ленинграда 1941–1944 гг. провел на Ленинградском фронте. В 1946 г., после демобилизации из армии, поступил в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В.И. Мухомовой. Окончив его в 1954 г., много занимался самообразованием, пытаясь осмыслить основы современного понимания промышленной графики, плодотворно работал в этой области. С 1956 г. занимался музейно-выставочным и интерьерным проектированием. Участвовал в оформлении русского отдела Государственного музея этнографии народов СССР в Ленинграде, двух павильонов ВДНХ в Москве. Кроме того, он участвовал в выставках, где представлялся Советский Союз. В Париже, Мексике, Брюсселе оформлял разделы оптики в советских павильонах. За разработку такого раздела на брюссельской выставке получил международную премию (Гран-при). Одними из последних работ И.Е. Омнина, до начала его сотрудничества с ЦВММ, были проекты оформления интерьеров Речного вокзала в Ленинграде и в Краеведческом музее в Мурманске. С 1968 г. до своей смерти в 1986 г. Игорь Ефремович возглавлял секцию Декоративно-прикладного искусства Ленинградского отделения Союза художников. Хотя он считался одним из создателей ленинградской школы промышленной графики и интерьерно-музейного дизайна, для себя много занимался пейзажной живописью. В Москве, в галерее «Квадрат», в октябре 2008 г. была развернута посмертная выставка его живописных работ.

Проектируя экспозиции ЦВММ, Оминин отказался от размещения плоскостного материала: фотографий, документов, листовок в застеклен-

ных рамках. Такие материалы он предлагал расклеивать на паспарту из изоплиты (ДСП), и наиболее ценные, не клея, сверху покрывать оргстеклом. Паспарту крепились к экспозиционным стендам маленькими болтиками или шурупами. Это было одной из особенностей проектируемых И.Е. Омниным экспозиций музея. В них он оставлял минимальное количество живописи, отказавшись от багетных рам. Ее полотна должны были обкладываться дюралевым угольником, по выставочному принципу.

Второй зал посвящался событиям 1917 г. на флоте и в Петрограде, произошедшим после победы Февральской буржуазно-демократической революции. Он завершался материалами о работе I Всероссийского съезда военного флота, на котором 22 ноября 1917 г. выступил В.И. Ленин. Документы раскрывали международное значение Октябрьской социалистической революции.

По воплощенному в жизнь замыслу И.Е. Омнина, поддержанному П.К. Азаровым, из 2-го зала были удалены: диорама Хрусталева «Штурм Зимнего дворца», вся живопись, кроме полотна В. Серова «В.И. Ленин провозглашает Советскую власть», модель линкора «Заря Свободы» и несколько других экспонатов, ранее бывших в зале.

По настоянию отдела фондов диораму Хрусталева, как выдающееся произведение прикладного искусства, не уничтожили, а переместили в нишу верхнего мраморного вестибюля.

Оба окна 2-го зала, по проекту Омнина, зашили фанерой, на которую наклеили имитацию заклепок, и затем окрасили шаровой краской. Получилась стена, воспроизводящая борт корабля. К левой стороне этой стены поставили большой прямоугольный постамент для головы В.И. Ленина, выполненной методом выколотки из медных листов скульптором Е. Николаевым, а над скульптурным портретом Ильича поместили из объемных светящихся букв лозунг «Вся власть Советам». Правую верхнюю большую часть стены стал занимать грубо выполненный светящийся витраж «Корабли на Неве в октябрьскую ночь 1917 г.».

Ниже витража и почти вокруг всего зала шел невысокий экспозиционный пояс из дюралевых листов, несколько оторванный от стен. На него крепились паспарту с фотографиями и документами. Последними зал был переполнен. Кроме того, в поясе были сделаны ниши-вырезы, куда вставлялись футляры из оргстекла для объемных экспонатов.

Пояс левой стены зала был заполнен фотографиями и документами, иллюстрировавшими события после приезда В.И. Ленина в Петроград

в апреле 1917 г., и завершался показом участия кораблей Балтийского флота в Моонзундском сражении в октябре 1917 г. Ряд материалов пояса левой стены относился к созданию на флоте большевистских организаций и комитетов, и главного из них — Центробалта. В начале пояса стояла модель из мамонтовой кости броневика, с которого В.И. Ленин выступал у Финляндского вокзала, а в одну из ниш был вставлен футляр из оргстекла с миниатюрной моделью линкора «Республика» работы С.Ф. Юрьева. Линкор примечателен сильной большевистской организацией из более 500 человек.

Экспозиционные пояса остальных стен 2-го зала занимали фотографии, документы и объемные экспонаты, связанные с подготовкой и проведением Октябрьского вооруженного восстания и участием в нем моряков и кораблей Балтийского флота, с проведением II Всероссийского съезда Советов и бывших на нем военных моряков, с подавлением мятежа Керенского — Краснова и с рядом других событий 1917 г.

Характерной особенностью расположения материалов на поясе центральной и правой стены зала было помещение под верхней кромкой приклеенных к длинному паспарту крупных фотопортретов военных моряков, внесших наибольший вклад в революционные и политические события 1917 г.

Над поясом правой стены зала занимала всю ее оставшуюся площадь объемная электрифицированная карта «Вооруженное восстание в Петрограде в октябре 1917 г.», изготовленная КЖОИ. На ней было показано расположение сил революции и контрреволюции и условные места стоянки кораблей Балтийского флота на Неве выше и ниже Николаевского моста.

Из трех моделей кораблей, вошедших в Неву 25 октября, были две миниатюрные полумодели из белой пластмассы эскадренного миноносца «Самсон» и минного заградителя «Амур», изготовленные Ю.И. Федоровым по заказу музея в 1957 г. Их вынули из авторских деревянных футляров и поместили в один футляр из оргстекла, врезанный в экспозиционный пояс. Третья модель в масштабе 1:50 крейсера «Аврора», замечательно выполненная модельной мастерской музея в 1950–1952 гг., встала по центру зала. Модель вынули из деревянного футляра от немецкого броненосца «Брауншвейг» (КП — 88), в который она была помещена после ее изготовления в 1952 г.

Футляры для «Авроры» и других моделей кораблей, отдельно стоящие в реконструированных Омининим залах музея, изготавливали мастерские

КЖОИ, как и другое экспонированное оборудование. Частично его делала бригада монтажников КЖОИ под руководством бригадира Дементьева. Эта бригада монтировала все экспозиционное оборудование, включая футляры для моделей, во всех реконструируемых залах музея и в его филиале «Дорога жизни» вплоть до 1982 г.

В 1967–1968 г. работников РИММ часто использовали не только для монтажа экспонатуры в реконструируемых залах, но и на других работах. По новому тематико-экспозиционному плану 2-го зала предполагалось в короткие сроки выполнить для него в модельной мастерской музея на таком же высоком уровне, как была сделана модель «Авроры», модели других кораблей Балтийского флота, вошедших в Неву 25 октября 1917 г., но только в масштабе 1:100. Заказ на первую из них — эскадренного миноносца «Самсон» — мастерская получила 10 сентября 1967 г. Однако полного комплекта чертежей, нужных для изготовления модели «Самсона», не сохранилось: эсминцы, построенные на Петроградском Металлическом заводе в 1915–1916 гг., где строился «Самсон», по расположению надстроек, вооружения и других деталей значительно отличались от других серий 30-узловых эсминцев. Поэтому мастерская под руководством Ларионова на основании типовых чертежей 30-узловых эсминцев, дополненных фотографиями надстроек вооружения и других узлов эсминцев типа «Самсон», а также бесед со служившим в команде «Самсона» в 1917 г. Ф.М. Зверевым в марте 1968 г. создала чертежи-реконструкции³². В ноябре 1971 г. модель была изготовлена³³ и заняла свое место в зале № 2. Модель «Самсона» в масштабе 1:100 — единственная в своем роде модель музея: столь подробно выполненная детализировка присуща лишь немногим моделям музея в масштабе 1:50.

Последнее, что было сделано при монтаже 2-го зала, это закрепление на его карнизе флагштоков с флагами Центробалта, оперативного отдела Центрального комитета Балтийского флота, поднятого на яхте «Штандарт» в декабре 1917 г., и знаменем, врученным Морской тяжелой батарее-поезду № 2 в ноябре 1917 г. рабочими Балтийского завода. Батарея участвовала в разгроме контрреволюционных войск Керенского — Краснова (КП — 10490, 9381).

³² В 2006 г. чертежи-реконструкции эсминца «Самсон» были переданы в чертежный фонд музея.

³³ Отдел учета. Акт приемки от 30 ноября 1971 г.

Второй зал был принят художественным советом музея 20 февраля 1968 г.³⁴

Согласно проекту И.Е. Омнина освещение 2, 3, 4 и 5-го залов состояло из конструкций ламп дневного света, сплошь занимавших площадь потолков. Люстры, повешенные в этих залах в 1940–1941 гг., были сняты и уничтожены. Когда еще не был закончен монтаж экспонатуры 2-го зала, начался монтаж экспозиционного оборудования 3-го зала, спроектированного И.Е. Омниным. Старые экспозиции 3-го и 4-го залов разобрали в конце 1966-го — начале 1967 г.

По замыслу И.Е. Омнина, снова поддержанному П.К. Азаровым, из 3-го зала, рассказывающего о событиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции, в 1918–1920 гг. изъяли скульптуры Е. Фалько «Прощание» и матроса Железнякова. Они раньше символизировали участие матросов военного флота в боевых действиях на сухопутных фронтах Гражданской войны и считались заметным явлением в истории советского скульптурного искусства. Для скульптуры «Прощание» не нашлось места в хранилищах изофонда, и ее передали в клуб Военно-авиационной части в Горе-Валдай, как тогда считалось, на временное хранение.

По проекту Омнина среднее окно 3-го зала зашивалось, и в зале незашитыми оставались только два окна. Вдоль стен зала шел довольно высокий экспозиционный пояс из стендов, закрытых толстыми стеклами. Эти стекла ставились под небольшим углом к плоскости стендов, и стенды должны были производить впечатление приоткрытых страниц огромной книги или альбома. Поэтому пространство между стеклами и плоскостью стендов было как бы треугольным и весьма неудобным для размещения объемной экспонатуры. Оказалось непродуманным и крепление стекол, и в дальнейшем каждый их съем, при изменении экспонатуры стендов, вызывал большие трудности, иногда стекла разбивались.

Материалы каждого из стендов должны были раскрывать определенную тему. Экспозиционный пояс 3-го зала предвляла электрифицированная карта, на которой были показаны многочисленные фронты Гражданской войны, опоясывающие Республику Советов.

Первые два стенда правой торцевой стены зала отводились мирным переговорам с Германией и возобновлению немцами военных действий. В центре одного из них помещалась листовка с текстом воззвания

³⁴ Филиал ЦАМО (Архив ВМФ). Ф. 946. Оп. 2. Д. 27. Л. 6.

Совнаркома от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое Отечество в опасности». На этом же стенде находились фотокопии декретов Совнаркома об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии от 15.01.1918 г. и Рабоче-Крестьянского Красного Флота от 29.01.1918 г. и материалы об отпоре наступлению немцев войсками Красной Армии 23 февраля 1918 г.

За этими стендами располагался стенд, посвященный Ледовому походу кораблей Балтийского флота в марте — апреле 1918 г., рядом с которым помещался машинный телеграф миноносца «Туркменец Ставропольский», участника этого похода. Над стендами правой стены зала была укреплена сверхувеличенная фотография моряков, идущих на один из сухопутных фронтов Гражданской войны.

Каждый из последующих стендов отводился либо боевым действиям созданных в годы Гражданской войны речных и озерных флотилий, а также Астрахано-Каспийской, Азовской и Амурской флотилий, либо другим событиям 1918–1920 гг. Так, один из стендов посвящался затоплению кораблей Черноморского флота в районе Новороссийска в июне 1918 г. На нескольких стендах левой торцевой стены зала были материалы, связанные с боевыми действиями кораблей Балтийского флота, в частности, относящиеся к подавлению контрреволюционного мятежа на фортах Красная Горка и Серая Лошадь и участию флота и моряков в отражении наступления войск генерала Юденича на Петроград. Обломки английских торпедных катеров, пытавшихся прорваться в Кронштадтскую базу для поддержки Юденича и потопленных эсминцем «Гавриил» 19 августа 1919 г., были положены на подиум под стендами левой стены зала. Ее экспозиционный пояс заключала электрифицированная карта, показывавшая степень участия Балтийского флота в обороне Петрограда в 1919 г.

Над стендами левой стены висело единственное в зале большое полотно художников Н. Бубликова и Г. Горшкова (КП — 13184) «Потопление подводной лодкой «Пантера» английского эскадренного миноносца «Виттория» 31 августа 1919 г.». Картина перекликалась с последними экспонатами, занимавшими центр зала: казенной частью носового торпедного аппарата «Пантеры» и моделью этой подводной лодки. Линия экспонатов центра зала начиналась 75-миллиметровым корабельным орудием с канонерской лодки Тихоокеанской флотилии «Красный вымпел», изготовленным в 1920 г. Обуховским заводом в Петрограде. За ним стояли модели: подводной лодки «Макрель», перешедшей в 1918 г. на Волгу, изготовленной модельной мастерской музея в 1961 г., канонерской лодки

Волжской флотилии «Ваня Коммунист», а также замечательная модель эсминца «Гавриил» в масштабе 1:50, выполненная модельной мастерской музея в 1948 г. Около двух окон стояли модели: миноносца «Прыткий», отправленного на Волгу Балтийским флотом, и английской подводной лодки L-55, потопленной эсминцами «Азард» и «Гавриил» 4 июля 1919 г. В футляре модели лежал английский военно-морской флаг этой подводной лодки, а на подиуме около него был ее корабельный колокол.

В проеме дверей, идущих в 1-й зал, стояли модель бронепоезда, построенного на Путиловском заводе. Его экипаж состоял из матросов Балтийского флота. За ней располагалась стойка с различными образцами винтовок периода Гражданской войны.

Еще одной особенностью зала был показ плакатов, издававшихся в 1918–1920 гг. Они были заключены в двухсторонние остекленные планшеты, укрепленные на штангах, вставленных в стены зала выше экспозиционных поясов. С карнизов зала, со своих флагштоков, свешивались памятные знамена, и среди них: Почетное Красное знамя, врученное Балтийскому флоту Петроградским советом 11 июля 1919 г., и Почетное революционное Красное знамя тральщика Днепровской флотилии «Трал», которым ВЦИК наградил его в 1920 г.

Таким был в первоначальном виде реконструированный 3-й экспозиционный зал музея.

Экспозиция 4-го зала, как и ранее, посвящалась возрождению, а затем строительству военного флота молодой Советской Республики за двадцатилетний период (1921–1941) и мирному социалистическому строительству в стране, укреплению ее народного хозяйства и развитию промышленности.

Из существующей с начала 1959 г. экспозиции 4-го зала, при его демонтаже, по замыслу Оминина убрали большую мраморную скульптуру В.И. Ленина работы В. Боголюбова, модель лидера «Ленинград» в масштабе 1:50, изготовленную в 1940 г., и кормовой герб с одного из первенцев советского кораблестроения сторожевого корабля «Ураган» постройки 1927–1930 гг. При окончательном монтаже в зале оказались модель этого лидера в масштабе 1:100 и вместо герба закладная доска «Урагана».

По проекту И.Е. Оминина архитектура зала была следующей: по правой, боковой и левой сторонам зала шел экспозиционный пояс из больших стендов, сделанных из материала типа мебельной плиты, между окнами размещался высокий стенд-витрина, закрытый одним вертикально

поставленным толстым стеклом для различных моделей кораблей и самолетов. Проем дверей в 1-й зал Омнин использовал для установки не большого стенда-витрины со штурманскими инструментами, изготавливавшимися заводом мореходных инструментов Наркомата ВМФ в 1930-х гг. Ранее эти инструменты в 1959 г. были смонтированы в настенной витрине в виде штурвала, которая не сохранилась. По бокам этого стенда-витрины должны были стоять манекен человека в водолазном скафандре и водолазная помпа, также изготовленные в 1930-х гг. Над помпой планировалось повесить одну из двух сохранившихся в зале картин: «Ремонт линкора «Марат» в 1923 г.» художника Г.В. Горшкова. Второе полотно художника Н.Е. Бубликова «Линейный корабль «Парижская Коммуна» в Балтийском заливе во время перехода из Балтийского в Черное море в 1929–1930 гг.» планировали повесить над стендами правой стены зала. Первый стенд этой стены перекрывал сохранившийся в зале старинный мраморный камин.

Центр зала заняла только одна модель, изготовленная в модельной мастерской музея в 1940 г., крейсера «Киров» в масштабе 1:50, построенного в 1935–1938 гг. Вдоль модели предполагалось положить торпеду, уже советского производства.

Как же располагался экспозиционный материал 4-го зала на стендах, в витринах и на подиумах, изготовленных в мастерских КЖОИ и смонтированных бригадой Дементьева?

На первом стенде правой стены зала были помещены выдержка из постановления X съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1921 г., о принятии мер к возрождению и укреплению военного флота и фотокопия решения ЦК РКП(б) о возвращении на флот из народного хозяйства моряков-коммунистов. Их в количестве 1200 человек в 1921 г. принял флот. На этом же стенде находились материалы, относившиеся к V Всероссийскому съезду РКСМ, принявшему решение о шефстве комсомола над Военно-Морским Флотом. В результате на флот прибыло много комсомольцев, и фотопортреты некоторых из них, например адмирала А.Г. Головки, нашли место на стенде. На стенде закрепили впервые выставлявшуюся прекрасную полумодель-миниатюру из белой пластмассы учебного судна «Океан». После восстановления при участии комсомольцев это судно получило в 1922 г. название «Комсомолец». Ее выполнил мастер модельной мастерской музея А.Н. Ушаков в 1962 г. (КП — 39716).

Следующий за ним стенд был отведен восстановлению кораблей и первым дальним походам кораблей Красного флота в 1924–1934 гг.

В 1924 г. крейсер «Аврора» и учебное судно «Комсомолец» совершили поход по маршруту Кронштадт — Берген — Мурманск — Тронхейм — Кронштадт, а посыльное судно «Воровский» перешло из Архангельска во Владивосток. Эти походы преследовали цель подготовки не только командных кадров флота, но и рядовых корабельных специалистов. Иллюстрируют поход «Воровского» несколько фотографий и полумодель-миниатюра этого судна, изготовленная в 1940 г. (КП — 14299) С.Ф. Юрьевым, участвовавшим в походе в качестве практиканта-штурмана.

Некоторые фотографии других материалов стенда относились к восстановлению и достройке кораблей Черноморского флота и их первым зарубежным походам. Один из первых таких походов в Турцию в 1928 г. совершил крейсер «Червона Украина». Он был заложен в Николаеве в 1913 г., но оказался недостроенным. Его достройку завершили в 1927 г. В 1930–1933 гг. крейсер совершил еще три зарубежных похода в Турцию, Грецию и Италию. Его модель-миниатюру, вынутую из авторского деревянного футляра, изготовленную тогда еще курсантом Ю.И. Федоровым в 1951 г. и приобретенную музеем, врезали в стенд в футляре из оргстекла.

Вне стенда оказалась модель в масштабе 1:50 эскадренного миноносца Черноморского флота «Незаможник», бывшего «Занте», заложенного в Николаеве в 1915 г. и после окончания Гражданской войны достроенного к концу 1923 г. Эсминец в 1925–1930 гг. совершил несколько походов в Турцию и Италию. Его модель поместили в стенд-витрину между окнами, предназначенную для моделей кораблей, строившихся согласно судостроительной программе 1928–1930 г., утвержденной Советом труда и обороны. Туда же поместили модели в масштабе 1:50 подводных лодок типов «Д», «Щ» («Щука»), «С» («Сталинец»), «Л» («Ленинец») и проектную модель в масштабе 1:100 лидера «Ленинград», изготовленную в модельной мастерской музея по заказу Комнаба в 1937 г. Среди поименованных моделей оказалась модель в масштабе 1:48 дизельной канонерской лодки (монитора) типа «Шторм», построенной для Амура в 1907–1910 гг. и в 1922 г. получившей название «Ленин», поскольку моделей новых кораблей Амурской флотилии в музее еще не было. В верхней части стенда-витрины укрепили модели истребителей И-15 и И-16, а над ними — гидросамолета МБР-2 и бомбардировщика СБ, изготовленных модельной мастерской музея. Этот стенд-витрина, со стоящими по его бокам под окнами на подиумах параваном, ударно-механической миной заграждения образца 1926 г.

и минного защитника образца 1926 г., предвосхищал стены левой стены зала. На них были помещены фотографии и документы о маневрах 1925 г., о боевой и политической подготовке в 1920–1930 гг., о строительстве в эти годы новых кораблей с показом некоторых их закладных досок, таких как подводной лодки «Сом» типа «Щука» постройки 1932–1934 гг., сторожевого корабля «Метель» и лидера «Минск» постройки 1934–1939 гг. Большое место на этих стендах занимали документальные материалы и фотографии о создании Тихоокеанского флота в 1932 г. и Северной флотилии в 1933-м, вскоре превратившейся в Северный флот. Из объемных предметов показывался судовой колокол эсминца «Карл Либкнехт», одного из первых кораблей Балтийского флота, перешедших на Север.

На стендах экспонировались фотопортреты командующих флотов в 1930-х гг. и народного комиссара ВМФ Н.Г. Кузнецова. В прикрепленных к стендам витринах были материалы об установлении в 1939 г. Дня Военно-Морского Флота, о введении нового текста военной присяги, Корабельного устава ВМФ и Закона о всеобщей воинской обязанности, принятого в сентябре 1939 г.

На стендах боковой стены зала и прикрепленных к ним витринах размещались фотопортреты, документы и личные вещи выдающихся ученых-кораблестроителей и конструкторов кораблей Советского флота: А.Н. Крылова, П.Ф. Папковича, В.П. Костенко, Н.В. Исаченкова, П.М. Малинина и В.Г. Власова. На этих же стендах были фотографии и акварели о строительстве новых кораблей и полумодели-миниатюры, выполненные Ю.И. Федоровым в 1952 г., эскадренных миноносцев «Гремящий» проекта 7 и «Стройкий» проекта 7У, построенных в 1936–1940 гг. Значительное место на них занимали материалы и фотографии об участии советских надводных кораблей, подводных лодок и морской авиации в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг., о заходе кораблей Балтийского флота на Таллинский рейд и о встрече моряков трудящимися Риги после подписания в сентябре — октябре 1939 г. в Москве договоров о взаимопомощи между СССР, Эстонией, Латвией и Литвой, которые в 1940 г. добровольно вошли в состав Советского Союза.

Как во 2-м и 3-м залах, на карнизе 4-го зала были закреплены флагштоки для знамен и флагов. Первым висело знамя, преподнесенное V Всероссийским съездом РКСМ Военно-Морскому Флоту в 1922 г., за ним следовали: флаг Революционного военного совета СССР с линкора «Марат», поднимавшийся на корабле в 1925 г. во время похода на нем

председателя Реввоенсовета СССР М.В. Фрунзе (КП — 11674), а также гюйсы и кормовые флаги, введенные в 1923 и 1924 гг. и в 1932 и 1935 гг.

Залы 3-й и 4-й были окончательно приняты художественным советом музея 17 декабря 1968 г.³⁵, когда музей уже был закрыт для посетителей 10 ноября 1968 г. в связи с подготовкой к ремонту 1-го, Исторического, зала.

Несмотря на реконструкцию залов и выставочную работу, музей провел два мероприятия и продолжил свою издательскую деятельность.

29 сентября 1967 г. музей совместно с политотделом Ленинградского военно-морского гарнизона в зале Революции ВВМУ им. М.В. Фрунзе провел чтения на тему «Крейсер «Аврора» — бессмертный памятник Великого Октября», связанные с его 50-летием.

16 февраля 1968 г. в музее прошло заседание Ученого совета с приглашением представителей ВМБ и музеев Ленинграда, посвященное 50-летию Вооруженных Сил Советского Союза. В повестке дня на совете значились три доклада: «Фонды музея за 50 лет», докладчик А.С. Золотарев, «Экспозиция музея за 50 лет», докладчик П.К. Азаров, и «Опыт экскурсионной и пропагандистско-массовой работы музея», докладчик А.Г. Ярош.

В 1968 г. в Лениздате вышел очередной путеводитель по музею. Его составляли в 1966–1967 гг. Е.Г. Кушнарев, Х.С. Марат, И.М. Кулешов (начальник музея) и П.Г. Тихонов. Он был сдан в набор 22 декабря 1967 г., когда еще не были приняты реконструируемые 2, 3 и 4-й залы. Путеводитель включал в себя некоторые положения из нового тематико-экспозиционного плана этих залов.

Также в 1968 г. вышли «Записки музея. № 3», сданные в набор 11.01.68 г. и отпечатанные на ротапринте ЦВМБ очень небольшим тиражом. Содержание записок было посвящено 50-летию Великого Октября и Вооруженных Сил Советского Союза. Авторами «Записок» был ряд приглашенных музеем его сотрудников, в частности, ученый хранитель изофонда Т.П. Акулова, написавшая статью «Плакаты первых лет Советской власти».

В связи с тем, что 2, 3 и 4-й залы проходили реконструкцию, с их ремонтом командование музея решило провести в 1968 г. ремонт Исторического зала музея.

По договоренности с командованием Ленинградской военно-морской базы ремонт 1-го зала стала проводить ее инженерная служба силами своего Управления начальника работ (УНР). Заранее по приказанию

³⁵ Филиал ЦАМО (Архив ВМФ). Ф. 1946. Оп. 2. Д 27. Л. 25–32.

начальника музея И.М. Кулешова был составлен План размещения экспонатов 1-го зала на период его ремонта. Его составили начальник реставрационной и модельной мастерской А.Л. Ларионов и старший хранитель экспозиции Н.П. Пантелеев. 10 октября 1968 г. этот план был утвержден И.М. Кулешовым, за месяц до закрытия музея для посетителей 10 ноября. Методика ремонта была аналогичной прошлым. Опять строители должны были поставить леса до уровня карнизов зала и на них наложить настил типа пола, с которого проводить ремонт его свода. Поскольку дверной проем полуциркульного зала был уже намертво зашит экспозиционным стендом, в этот зал часть моделей в масштабе 1:12 перемещать было нельзя. Поэтому планом предусматривалось их оставить в зале под специальными зашивками из фанеры, сверху покрытой брезентом, что и было выполнено. Первая зашивка была перед доминантой зала. В ней оставалась скульптура Петра I, его ботик и модели в масштабе 1:12 брига «Улисс», корвета «Рысь», паруснофрегат «Владимир», а также древний челн в своем футляре, галерные весла, пушки XVIII в. и турникет, выполненный Балтийским заводом. Вторая зашивка была за доминантой. В ней оставалась подводная лодка Джевецкого, и к ней были придвинуты модели в масштабе 1:12 кораблей «Ретвизан» и «Император Николай I», мачта с ЭБР «Потемкин» и два турникета старого Морского музея.

Чтобы найти место для футляров моделей 1-го зала, модели из 7, 8, 9 и 10-го залов переместили в 6-й и 5-й залы. Для перемещения моделей с тиковыми столами в модельной мастерской были сконструированы специальные две тележки. Их основой послужили тележки, употребляемые в железнодорожных кладовых, которые приобрел музей по инициативе Л.С. Золотарева. На площадке этих тележек были сделаны специальные конструкции из деревянных брусков такой высоты, чтобы тележка въезжала под тиковый стол. В конструкциях был «желоб», куда вставляли брусок из дерева, увеличивающий высоту тележки таким образом, чтобы ножки стола отрывались от пола. Для этого на какой-то момент надо было приподнять одну сторону стола. Когда стол вместе с моделью в стеклянном футляре оказывался стоящим на тележках, его могли катить 2–3 человека. Применение тележек, во-первых, сохраняло столы и, во-вторых, облегчало людям перемещение моделей.

Освобождение от моделей с 7-го по 10-й зал уже проводилось в ноябре 1968 г. Чтобы освободить от экспонатов 1-й зал, были открыты двери из него в 7-й и 8-й залы. Все стенды, закрывавшие двери 1-го зала

в боковые, были перемещены в 7-й зал. После этого, согласно составленному плану, стали перемещаться модели со столами в залы южной стороны биржи. В уже реконструируемые 2, 3 и 4-й залы модели и часть картин перемещались через открытые двери 2-го и 4-го залов. Здесь нет смысла перечислять, какие модели и другие экспонаты в какие залы перемещались. Как пример можно привести, что огромный футляр с моделью линейного корабля «Петропавловск» переехал в 4-й зал.

Небольшие столы и небольшие модели были вынесены в нижний вестибюль через главный вход в 1-й зал. Порядок освобождения 1-го зала проводился строго по составленному в октябре плану. Когда зал был освобожден от моделей, начался спуск с его стен картин и экспозиционных щитов. А.А. Ларионову помогли в этом деле модельщик-реставратор Борис Сидоровский и макетчик Александр Карпов. При спуске или подъеме больших картин ставились две 8-метровые лестницы. На одной работал А. Ларионов, а на второй его помощники. Внизу на лопарях блоков стояли сотрудники музея, а иногда и грузчики из ЛенВМБ. Для больших картин была сделана в мастерской музея специальная разборная стойка с гнездами для каждой рамы. Ее установили в 3-м зале, и туда заносились картины. Небольшие картины размещались в экспозиционных залах второго этажа с северной стороны биржи. Большие экспозиционные щиты-стенды, снятые со стен, занесли во 2-й и 8-й залы, а демонтированные остекленные рамки сложили под столы вынесенных моделей. Все 45 витрин с валютами, освобожденные от экспонатов, отправленных в фонды, занесли в 10-й и 9-й залы. Вот так проходила подготовка 1-го зала к ремонту.

Ремонт строители закончили в начале июня 1968 г., и началось восстановление его экспозиции. Она создавалась в основном в том виде, в каком была после ремонта 1-го зала в 1958–1959 гг., однако облик зала несколько изменялся.

По настоянию начальника экспозиционного отдела истории флота П.К. Азарова, в целях разгрузки зала от загромождающих его предметов и моделей, убрали находившиеся в нем до 1968 г. три турникета. Один из них был выполнен Балтийским заводом в 1900 г. в виде мачты броненосного корабля конца XIX в. и стоял между ботиком Петра I и доминантой зала. Его створки были наполнены гравюрами, рисунками и фотографиями, относящимися к истории отечественного кораблестроения. В музее не оказалось места для его хранения, и, как отмечалось ранее, турникет был

переведен в 1969 г. в клуб одной из авиационных частей флота как бы на временное хранение, но, видимо, он там не сохранился. Два других турникета, также бывшие в зале до 1968 г., стояли в проходах между моделями в масштабе 1:12 против доминанты зала. Они были сделаны из красного дерева с элементами резьбы по заказам Морского музея в конце XIX в. Их створки были заполнены изобразительными материалами, дополняющими основную экспозицию 1-го зала. Эти турникеты также из-за нехватки места для их хранения были разобраны работниками РИММ на материал в 1970-х гг. Таким образом, по недомыслию руководства музей лишился экспонатов, имевших большую ценность и как предметы прикладного искусства, и как образцы музейного оборудования конца XIX века.

В фонды была убрана модель одной из галер, построенных в Санкт-Петербурге во время Северной войны (КП — 7), стоявшая на третьей полке тиковой горки в начале зала, но в 1990-х гг. была возвращена на свое место.

Экспозиция музея с восстановленным после ремонта 1-м залом и реконструированными 2, 3 и 4-м залами открылась ко Дню Военно-Морского Флота 25 июля 1969 г.

Реконструкция 5-го и 6-го залов музея и очередной ремонт 1-го зала начались в 1973 г.

За шесть лет (1969–1975) работы музея и его фондов произошло несколько событий. Одно из главнейших — это создание его второго филиала «Дорога жизни».

Когда еще шел ремонт 1-го зала музея, вышел приказ ГК ВМФ адмирала флота С.Г. Горшкова № 443 от 14 ноября 1968 г. Он гласил: «В целях более широкой пропаганды беспримерного мужества, героизма и стойкости ленинградцев, воинов Ленинградского фронта и военных моряков в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в трудных условиях блокады приказываю: к 25-й годовщине Победы над фашистской Германией создать на берегу Ладожского озера (мыс Осиновец) филиал ЦВММ «Дорога жизни», укомплектовать штаты филиала и приступить к разработке его экспозиции».

Название музея появилось не случайно. По Ленинградскому радио в июле 1942 г. прозвучали отрывки из «Ленинградской поэмы» Ольги Берггольц, пережившей блокаду города. Один из них звучал так:

*Дорогой жизни шел к нам хлеб,
Дорогой дружбы многих к многим.*

Еще не знают на земле

*Страшной и радостней дороги.*³⁶

С тех пор народная молва окрестила начавшуюся в сентябре 1941 г. доставку в осажденный Ленинград продовольствия и других грузов и эвакуацию его горожан сначала моряками Ладожской военной флотилии, а затем в зимний период 1941–1942 гг. по льду Ладоги воинами Ленинградского фронта крылатым именем: «Дорога жизни». Поэтому не случайно С.Г. Горшков в своем приказе назвал новый филиал музея «Дорога жизни», как он зовется и поныне.

Какова же предыстория появления приказа ГК ВМФ № 443?

3 июня 1965 г. комитет ветеранов Ладожской военной флотилии во главе с начальником ее штаба в годы войны контр-адмиралом С.В. Кудрявцевым обратился с письмами к первому секретарю Ленинградского обкома КПСС В.С. Толстикovu, члену Военного совета ВМФ Адмиралу Флота Советского Союза И.С. Исакову и бывшему командующему КБФ адмиралу В.Ф. Трибуцу. В письмах говорилось об искажении исторической правды о Дороге жизни и выражалась просьба улучшить работу по показу заслуг Ладожской военной флотилии в обеспечении города и фронта всем необходимым во время обороны Ленинграда в годы войны. Голос ветеранов был услышан. В январе 1967 г. политический отдел ЛенВМБ и ЦВММ представили Ленинградскому городскому комитету КПСС на рассмотрение план создания музейной экспозиции в районе мыса Осиновец на берегу Ладожского озера. После ряда совещаний в Ленинградском ГК КПСС и Ленгорисполкоме появилось в сентябре 1967 г. постановление Ленгорисполкома о создании музейного павильона на мысе Осиновец³⁷. Однако приказ ГК ВМФ вышел только в ноябре 1968 г. Во исполнение его начал комплектоваться штат будущего филиала музея, и встал вопрос, где его размещать. Начальником филиала в ноябре 1968 г. был принят капитан 1 ранга запаса Петр Лазаревич Редькин (1910–1991), занимавший должность до марта 1988 г. — около 20 лет. П.Л. Редькин много лет отдал флоту. В годы войны в 1941 г. в части морской пехоты участвовал в обороне Копорья, где был ранен. После ранения служил на лидере «Ленинград» замполитом. В 1943 г. был замполитом батальона морской пехоты, а в конце 1944 г. — помощником начальника бакинского военно-морского училища по политической части. Петр Лазаревич был, что называется,

³⁶ Берггольц О. Ленинградская поэма: сб. стихов. Л., 1942. С. 44.

³⁷ 25-летию музея «Дорога жизни» // Всеволожские вести. 1997. 12 сентября.

«душой» филиала «Дорога жизни», отдавал все силы совершенствованию музея и содержанию его здания.

Весной 1969 г. командование музея после переговоров со Всеволожским районным советом и расположенной в районе поселка Осиновец воинской частью совершило поездку на берег Ладожского озера в район мыса Осиновец, на котором стоял Осиновецкий маяк. В километре от маяка располагалось одноэтажное здание, принадлежавшее воинской части, и было принято решение его передать под филиал ЦВММ. 2 декабря 1968 г. П.А. Редькин по доверенности музея получил деревянное здание с насыпными стенами постройки 1938 г. и участок земли вокруг него площадью 2 гектара. В годы войны в здании помещалась хлебопекарня. Здание оказалось пораженным жуком-короедом, крыша протекала, и требовался его капитальный ремонт с небольшой перепланировкой внутренних помещений. Ремонтировала здание инженерная служба Ленвоенбазы силами своего УНР, однако работы затянулись, и строители ушли только летом 1971 г., после чего начался монтаж экспозиционного оборудования силами КЖОИ.

Еще в начале 1969 г. музей заключил договор с КЖОИ о художественном решении филиала «Дорога жизни» и изготовлении его экспозиционного оборудования. Проект художественного решения филиала снова разработал художник-дизайнер И.Е. Омнин. Пока шел ремонт здания филиала, в мастерских КЖОИ изготавливались две большие объемные электрифицированные карты. Одна показывала картину обороны Ленинграда в июле — сентябре 1941 г., а вторая — водные трассы перевозок по Ладожскому озеру и по ледовым дорогам. В тех же мастерских делались витрины и стенды, а также крепления стекол.

Пока шел ремонт здания и монтаж экспозиционного оборудования, командование музея решило в здании Осиновецкой начальной школы, где в годы работы «Дорога жизни» была этапная комендатура, организовать выставку «Дорога жизни». Ее разработка была поручена научным сотрудникам отдела истории флота музея и филиала. Выставка открылась 4 июля 1970 г. и с перерывами проработала до конца июля 1972-го. Во время подготовки выставки и сразу после открытия шла разработка тематико-экспозиционного плана филиала и подбор его экспонатуры при помощи сотрудников отдела фондов и отдела истории флота музея.

При этом подготовка экспозиции филиала не мешала повседневной жизни музея с 1969 г. до конца 1972-го.

23 января 1969 г. состоялось торжественное собрание в зале Матросского клуба (пл. Труда, д. 2), посвященное 260-летию музея, на которое были приглашены командование Ленинградской военно-морской базы и общественность города.

Надвигалось 100-летие со дня рождения В.И. Ленина (10/22 апреля 1870 г. — 21 января 1924 г.), в связи с чем научный коллектив музея включился в разработку ленинской тематики, связанной с флотом³⁸. В 1969 г. была подготовлена фотовыставка «В.И. Ленин и Военно-Морской Флот», а в том же году и начале 1970 г. музей участвовал совместно с Военно-историческим музеем артиллерии, инженерных войск и войск связи в создании стационарной выставки в его помещениях «В.И. Ленин и Вооруженные Силы». Кроме того, сотрудниками отделов истории флота и пропаганды и массовой работы был подготовлен ряд докладов, например, «Ленин и участие моряков в Октябрьском вооруженном восстании» и «Ленин и создание Советского Военно-Морского Флота». С докладами они выезжали в воинские части и на предприятия Ленинграда.

В 1970 г. музей получил диплом I степени от оргкомитета Всесоюзного смотра музеев, посвященного 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, за большую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся. По этому же поводу музей получил диплом Министерства культуры СССР, подписанный министром Е.А. Фурцевой.

В связи с получением из разных мест отделом фондов крупногабаритных образцов корабельных артиллерийских орудий разных лет выпуска и других крупных музейных предметов, в конце 1969 г. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи выделил ЦВММ значительное место на своей открытой площадке за зданием музея, которое он занимал до 1978 г. В 1970 г. в штат ЦВММ был снова введен оружейный техник. На эту должность в декабре 1970 г. был принят А.И. Лизогубов. Одной из его задач было содержание на площадке Артмузея хранившихся там орудий.

Здесь надо заметить, что в мае 1969 г. впервые за послевоенные годы сотрудник музея был привлечен к созданию художественного фильма на морскую тематику. В качестве консультанта по морской части А.Л. Ларионов работал с киногруппой киностудии им. А.М. Горького (Москва), создававшей фильм «Баллада о Беринге и его друзьях». Ларионовым

³⁸ Вечный Я.А. Указ. соч. С. 27.

разрабатывалось приспособление учебного парусного судна «Чайка» в съемочный пакетбот «Святой Петр» В. Беринга и его использование во время съемок фильма, вышедшего на экраны в 1971 г.

Как обычно, в июле 1971 г. ко Дню ВМФ в ЦПКиО им. Кирова в помещении оранжереи была развернута выставка «Военно-Морской Флот на боевых учениях». Впервые на крупных фотографиях показывались эпизоды учений и их руководители: «Север 1968», «Океан 1970» и «Братство по оружию 1970». К выставке было подобрано и показано на ней несколько моделей кораблей — участников учений.

Наступил 1972 год. В связи с тяжелой болезнью А.Л. Ларионова командование музея 1 апреля 1971 г. с должности начальника РиММ его перевело на должность старшего реставратора моделей кораблей — заместителем нового начальника РиММ В.А. Муравьева.

В 1972 г. встал вопрос о монтаже экспонатуры после установки музейного оборудования в филиале музея «Дорога жизни» бригадой КЖОИ во главе с Дементьевым. Начальник отдела фондов Л.С. Золотарев, в чьем ведении еще была РиММ, принял решение, что в пос. Осиновец будет выезжать бригада РиММ под руководством А.Л. Ларионова, а В.А. Муравьев будет обеспечивать ее работу в музее. Кроме Ларионова в эту бригаду входили: ювелир И. Косьяненко, столяры А. Жигарь и А. Михайлов, модельщик-реставратор Б. Сидоровский, слесарь-ремонтник С. Олеховик, оформитель экспозиции П. Филатов, переплетчики-окантовщики М. Разумовская и М. Суханова.

Проект художественного решения филиала И.Е. Оминина предусматривал, что должно показываться в каждом из пяти залов филиала и какого типа стенды или витрины должны там быть. Графиков расположения экспонатуры по стендам фактически не было, а был лишь ТЭП. Согласно ТЭПу расклеивались фотографии на планшеты из изопласти, частично прямо на «зеркало» стендов. Все это делалось прямо в одном из залов филиала, и поэтому в составе бригады были столяры и окантовщицы. В обязанность столяров входила и нарезка оргстекла, которым закрывались документы и другие ценные музейные предметы. Монтаж экспонатуры велся под руководством П.Л. Редькина при помощи А.Л. Ларионова.

Что же представляла собой экспозиция создававшегося музея «Дорога жизни»?

Первый, самый большой из пяти залов музея, рассказывал о начале Великой Отечественной войны и о первой ладожской коммуникации

1941 г. По центру зала стояли счетверенный зенитный пулемет, миномет и 45-миллиметровое корабельное орудие, а за ним все пространство между двумя дверными проемами торцовой стены зала занимала карта-схема обороны Ленинграда в июле — сентябре 1941 г. На ней ярко выделялось кольцо блокады, замкнувшей город. Вдоль всей карты к ней крепились витрины, где лежали документы и фотографии, связанные с наступавшими блокадными днями.

Вдоль правой стены зала и между окнами находились стенды, закрытые толстыми большими стеклами. Каждое из стекол, несколько отступя от стенда, крепилось специальными четырьмя «закрепами», прикрепленными к стенам. Бокового остекления стендов не было, как и полок внизу для объемных экспонатов. Членам бригады пришлось часть «закреп» переделать заново, а на нижние «закрепы» положить полки из толстого оргстекла. Несколько стендов такого типа находилось и в других залах музея. Так, например, на полку стенда, посвященного действиям Ладожской военной флотилии в навигацию 1941 г., где были фотографии кораблей флотилии и памятная круглая доска с СКР «Конструктор», была поставлена модель мобилизованного и вооруженного в июне 1941 г. буксирного колесного парохода «Гарибальда» постройки 1903 г., входившего в состав флотилии (КП — В-20568). На полку другого стенда, отображавшего работу связистов в 1941 г., поставили телеграфный аппарат системы Морзе, выпущенный еще заводом «Сименс и Гальске» (КП — 34673).

Хотя первый зал посвящался событиям первого года Великой Отечественной войны, стенд справа от входной двери в зал первоначально отводился истории этих мест. На стенде были фотокопии гравюр: древней русской крепости Орешек, захваченной в начале XVII в. шведами и ставшей крепостью Нотебург, и штурма Нотебурга, в 1702 г. переименованного Петром I в Шлиссельбург. Венчала стенд полумоделю построенного в 1751 г. 54-пушечного корабля «Шлиссельбург» (КП — 708), а около него стояла модель однопушечной гребной канонерской лодки, построенной для Ладожского озера в начале XIX в. (КП — 217). Этот стенд ликвидировали в 1977 г. На нем и в витрине около него поместили материалы, связанные с исследованием гидрографами и другими специалистами района Ладожского озера, где должны были проходить водные коммуникации и трассы зимних автомобильных дорог по льду озера.

В 1972 г. экспозиция 1-го зала начиналась со стенда слева от входной двери в него. На нем центральное место занимал плакат военного

времени художника И. Тоидзе «Родина-мать завет» и материалы о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. Среди них были тексты документов ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР, и в частности о создании 30 июня Государственного комитета обороны. На нем же были фотографии, запечатлевшие народное ополчение, формировавшееся в Ленинграде, портреты первых Героев Советского Союза, отличившихся в боях на подступах к Ленинграду, и героев-летчиков, защищавших его небо.

В дальнейшем экспозиция претерпела некоторые изменения, была дополнена экспонатами, но ее первоначальный замысел в основном сохранялся.

В 1978 г. вышел из печати первый, сданный в набор в сентябре 1977 г., путеводитель по музею «Дорога жизни», больше похожий на ее историю. Его авторами были начальник музея П.А. Редькин и заместитель начальника ЦВММ капитан 1 ранга В.Ф. Павлюченко. В нем они зафиксировали экспозицию филиала с очень небольшими изменениями, произошедшими за пять лет со дня ее открытия в 1972 г. Поэтому здесь нет смысла разбирать содержание каждого стенда, стоит лишь дать зрительную характеристику залов музея, почти сохранившихся до 1975 г. в первоначальном виде.

Обзор 1-го зала завершался стоящими между окнами стендами. На них показывалось решение Государственного комитета обороны от 30 августа 1941 г. о доставке в Ленинград продовольствия, горючего и военных грузов по Ладожскому озеру и было отмечено, кто руководил его осуществлением. На фотографиях и других материалах этих стендов демонстрировалось строительство пристаней и причалов в гаванях Основца и бухты Гольсмана, эпизоды боевых действий Ладожской военной флотилии (ЛВФ) и работы судов Северо-Западного речного пароходства (СЗРП). Между окнами стояла модель СКР «Пурга», построенного в 1934–1936 гг. (КП — 44998), входившего в ЛВФ, и дизельного пассажирского судна «Совет» СЗРП, построенного в 1938 г. (КП — 44915). Оно осуществляло эвакуационные перевозки людей по озеру.

Над стендами зала на специальных кронштейнах были повешены модели истребителей И-16, И-153, защищавших небо над Ладогой, и транспортного самолета Ли-2, летавшего на «большую землю» из Ленинграда.

Во 2-м зале посетителям бросалась в глаза крупномасштабная карта-схема юго-западной части Ладожского озера с проложенными на нем

трассами ледовых дорог зимних периодов 1941–1942 гг. и 1942–1943 гг. Эта карта помещалась так же, как карта 1-го зала, — между дверными проемами в 3-й зал.

Второй зал был отведен организации ледовых дорог через Ладогу и их работе. Подготовку к созданию таких дорог Военный совет Ленинградского фронта начал в октябре 1941 г. 13 ноября 1941 г. был подписан приказ по управлению тыла фронта «Об организации постройки ледяной дороги по водной трассе мыс Осиновец — маяк Кареджский». На стендах зала были помещены портреты руководителей постройки дороги, ее разведчиков и исполнителей. На одном из стендов экспонировались боевые награды и кортик генерал-лейтенанта Ф.Н. Лагунова, на которого была возложена организация ледовой дороги, получившей название Военно-автомобильной дороги № 101 (ВАД-101). По ней первая колонна из 60 автомобилей ГАЗ-АА, загруженных ржаной мукой, вышла с южного берега Ладоги по тонкому льду 23 ноября 1941 г. — так родилась знаменитая ВАД-101. На стендах зала и в витринах были показаны фотографии эксплуатации дороги сначала конным, а затем автомобильным транспортом и ее обустройство обогревательными ледовыми домиками и оборонявшими ее зенитными батареями. В витрине под картой ледовых трасс был положен ряд документов и фотографий о наступившем голоде в Ленинграде, когда рабочие стали получать 250 г хлеба, а служащие, иждивенцы и дети — по 125 г. 7 декабря 1941 г. закончилось строительство второй ледовой дороги — ВАД-102. Начальником обеих ВАД-101 и ВАД-102 Военный совет Ленинградского фронта назначил генерал-майора А.М. Шилова. Его фотопортрет экспонировался в зале. Около его левых окон встали модели автомашин, курсировавших по ледовым дорогам: ГАЗ-АА, нагруженного тюками, ЗИС-5 — ящиками, пятитонной ЯАЗ — углем и автобуса ЗИС-8. У правых окон в преддверии 3-го зала встала модель катера — малого охотника за подводными лодками типа МО-4 в масштабе 1:25 (КП — 42505) и корабельный крупнокалиберный пулемет ДШК. Завершали зал угловая витрина и стенд, отданные авиационным частям и летчикам, обеспечивающим противовоздушную оборону «Дороги жизни». Среди экспонатов находились обломки истребителя Героя Советского Союза А.Т. Севастьянова, сбитого 23 апреля 1942 г. и упавшего в торфяное болото недалеко от Ладоги. Эти обломки в 1971 г. нашли местные следопыты и передали в музей. Выше стендов левой стены зала висели знамена частей, оборонявших

«Дорогу жизни», и среди них было знамя 225-го Отдельного зенитного артиллерийского дивизиона.

24 апреля 1942 г. было прекращено движение всех видов транспорта по ледовым трассам.

Третий зал отводился второй, 1942 г., навигации на ладожской коммуникации. В феврале 1942 г. Военный совет Ленинградского фронта принял постановление «О подготовке Северо-Западного речного пароходства к навигации 1942 г.». Готовилась к ней Ладожская военная флотилия, усилиями ее личного состава повышалась боеготовность кораблей.

Для перевозок на ладожской коммуникации требовалось увеличить количество транспортных средств. Было предпринято строительство на ленинградских судостроительных заводах и в мастерских стальных большегрузных барж, так называемых «блокадок», и небольших тендеров. Одним из их конструкторов был корабельный инженер А.К. Осмоловский, портрет которого поместили в зале, как и модели: несамоходной баржи в 900 тонн (КП — 43546) и малого самоходного тендера (КП — В-20553), вооруженного ДШК.

Между окнами правой стены 3-го зала был стенд, посвященный диспетчерской службе СЗРП, с фотографиями диспетчеров и судов, применявшихся на коммуникациях Ладоги. На стене между дверными проемами в зал на укрепленных стендах размещались фотографии, документы и реликвийные материалы под оргстеклом, относящиеся к постройке пирсов в Кобоно-Кареджском и Осиновецком портах и перевозкам по малой и большой трассам Ладоги. Против нее у торцевой стены зала стоял флагшток к канонерской лодки «Пурга», бывшей грунтоотвозной шаланды, построенной в 1939–1941 гг. и мобилизованной КБФ в июле 1941 г.³⁹ На стене были растянуты кормовые флаги с «Пурги» и ТЩ-100, а под ними на подиуме помещались птурвал с ТЩ-100 (КП — 44570) и модели: бронекатера № 99 (КП — 44999) и немецкой двухкорпусной десантной баржи — паромы типа «Зибель», изготовленной модельной мастерской музея в 1949 г. (КП — 30502). Один из «Зибелей» захватили корабли Ладожской военной флотилии после боя за о. Сухо⁴⁰.

В мае 1942 г. немецкое командование по приказу Гитлера решило прервать действия ладожских коммуникаций массированными налетами немецкой авиации на Кобоно-Кареджский и Осиновецкий порты.

³⁹ Корабли и суда ВМФ СССР. 1928–1945 гг.: Справочник. М., 1988. С. 388.

⁴⁰ Там же. С. 363.

В навигацию 1942 г. авиация противника совершила 720 дневных и 15 ночных массированных налетов на порты и базы ладожской коммуникации, но парализовать ее не смогла. Поскольку авиационные налеты не дали желаемых результатов, немцы приняли решение увеличить на Ладожском озере свои морские силы, перебросив на Ладогу быстроходные суда, и воспрепятствовать движению наших судов на линии Новая Ладога — Осиновец — Морье. На Ладоге в июле 1942 г. появились 4 торпедных катера, 6 катеров-тральщиков и 15 десантных барж-паромов типа «Зибель».

В ночь на 22 октября 1942 г. 30 судов противника под прикрытием авиации предприняли попытку десанта на островок Сухо в 37 км севернее Новой Ладоги. Маленький гарнизон острова, располагавший трехорудийной 100-миллиметровой батареей, мужественно принял бой и отстоял свой остров от врага. Артиллеристы гарнизона потопили торпедный катер и три десантные баржи «Зибель». На помощь гарнизону острова подошли катер типа МО-4 — МО-171 и тральщик ТЩ-100 — бывший ледакольный буксир постройки 1936 г., взятый в качестве трофея в 1940 г. на Ладожском озере и вооруженный в августе 1941 г. В десятом часу утра вражеские суда, не добившись успеха, стали уходить к своим базам. Однако к 12 часам их нагнали канонерские лодки, подошедшие из Новой Ладоги. Морской бой продолжался до 16 часов. На специальном стенде находились фотографии участников боя за о. Сухо и другие документы и реликвийные материалы, относящиеся к беспримерному мужеству защитников острова и героизму моряков и летчиков.

У окон правой стены 3-го зала находились стенды с материалами, посвященными прокладке трубопровода по дну Ладоги из труб диаметром 101 мм и длиной в 28 км для снабжения горючим Ленинграда и Балтийского флота. Трубопровод прокладывался с мая по середину июля 1942 г., когда стал действовать. На этих стендах показывались материалы о прокладке в то же время по дну Ладоги электрокабеля для снабжения Ленинграда электроэнергией с Волховской гидроэлектростанции. Около стендов положили обрезки трубы трубопровода и электрокабеля с его соединительной муфтой, поднятые после войны со дна озера (КП — 42773 и 42772).

Далее посетители должны были вернуться в 1-й зал и из него войти в 4-й. Он посвящался ладожской трассе зимой 1942–1943 гг., прорыву блокады Ленинграда и навигации летом 1943 г. На первом стенде размещались фотографии и документы о сооружении свайно-ледовой

железнодорожной переправы через Ладогу. Ее строительство предусматривалось постановлением ГКО от 21 ноября 1942 г. К прокладке железнодорожной переправы нормальной и узкой колеи длиной 35 км, которая должна была соединить станции Ладожское Озеро и Кобону, приступили бойцы 9-й и 11-й железнодорожных бригад. Однако строительство этой железнодорожной линии было прекращено в связи с прорывом блокады Ленинграда.

На следующем стенде центральное место занимала карта-схема «Прорыв блокады Ленинграда» и помещались фотографии эпизодов ожесточенных боев южнее Ладожского озера с 12 по 18 января 1943 г., встречи 18 января бойцов Ленинградского и Волховского фронтов на окраине Рабочего поселка № 1 и вступления наших войск в освобожденный Шлиссельбург. Ночью 18 января Ленинградское радио сообщило: «Блокада Ленинграда прорвана».

В экспозицию зала вошли большие фотографии: вручение гвардейского знамени командующим Ленинградским фронтом генералом армии Л.А. Говоровым командиру 136-й стрелковой дивизии, участвовавшей в прорыве блокады, генерал-майору Н.П. Симоняку и командиру 12-й отдельной железнодорожной артиллерийской батареи Краснознаменного Балтийского флота Г.И. Барбакадзе. В специальную витрину были помещены среди других экспонатов фуражки и погоны Героя Советского Союза Н.П. Симоняка и награды и личные вещи Г.И. Барбакадзе. У торцевой стены зала была поставлена напольная витрина-футляр с трофейными предметами, захваченными во время боев по прорыву блокады, и среди них авиагоризонт с немецкого истребителя Ме-110 (КП — 19561), сбитого летчиками одной из авиационных частей КБФ.

Стенд зала отводился летчикам, защищавшим небо Ленинграда и Дороги жизни, и среди них П.А. Покрышеву, которому 10 февраля 1943 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. Около стенда был установлен его бюст, а на стенде — монтаж с его личными вещами. Над стендом была укреплена модель штурмовика Ил-2 (КП — 18222).

Два небольших стенда занимали фото- и документальные материалы, относящиеся к ледовой трассе и летней коммуникации по Ладоге 1943 г. 31 октября 1942 г. было принято постановление «О строительстве Военно-автомобильной дороги через Ладожское озеро на 1942–1943 гг.», подписанное Обкомом ВКП(б) и командованием Ленинградским фронтом. Эта дорога начала действовать лишь с 20 декабря и была закрыта для

движения 30 марта 1943 г. Она была усилена зенитной обороной и призвана обеспечивать всем необходимым войска Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота, особенно в период подготовки к прорыву блокады.

4 апреля 1943 г. открылась третья военная навигация по Ладоге. Военный совет фронта дал указание Ладожской военной флотилии и Северо-Западному речному пароходству осуществлять перевозки по водной трассе, как и в 1942 г., хотя основной поток грузов шел по вновь построенной железнодорожной ветке.

Успешное завершение операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда позволило установить сухопутную связь города со страной. 18 января 1943 г. ГКО принял решение о немедленном строительстве железнодорожной ветки на освобожденной земле южнее Ладожского озера. Строительству железнодорожной линии, продолжавшемуся всего 18 дней, отводилось два стенда зала. На первом была карта-схема этой железнодорожной линии длиной около 30 км. На ней 9-я и 11-я железнодорожные бригады построили 2 пункта водоснабжения, 22 малых и 5 средних мостов, а также свайно-ледовую переправу через Неву длиной 1300 м. Кроме карты на этом стенде располагались портреты руководителей строительства линии или ее участников. Многие из них были награждены орденами и медалями, а семерым Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Завершал стенд снимок прибытия утром 7 февраля 1943 г. на празднично украшенный ленинградский Финляндский вокзал первого поезда по этой линии.

Второй стенд почти полностью занимали собранные ветеранами этой стройки инструменты и бытовые вещи. Среди них были: путевой шаблон (КП — 12811), фонарь типа «летучая мышь» ТЦ-1 (КП — В-18270), рельсовые клещи (КП — В-18282) — всего 6 предметов.

После прорыва блокады город со страной связывали две коммуникации: по ледовой дороге и железнодорожному пути. 30 марта 1943 г. ледовая дорога была закрыта, а 4 апреля открылась третья навигация по Ладоге. Перевозки по ней велись до поздней осени 1943 года.

Последний 5-й зал экспозиции музея «Дорога жизни» начинался показом событий 1944 года — года решительных побед Красной Армии над фашистской Германией, участия в них Ладожской военной флотилии. Особое место в зале отводилось боям за овладением Берлина

в 1945 г. и тем, кто раньше водил машины по ледовым трассам и дошел с боями до столицы Германии.

Два первых стенда зала, слева от входных дверей в него, на фотографиях и документах показывали перевозку через льды Финского залива частей 2-й ударной армии на Ораниенбаумский плацдарм накануне боев за окончательное снятие блокады Ленинграда. С самого начала операции — 14 января 1944 г. — части Красной Армии поддерживали фронтовая и морская авиация, морская дальнобойная артиллерия и орудия главного калибра линейных кораблей Краснознаменного Балтийского флота, среди них линкоров «Октябрьская Революция», «Петропавловск» и крейсеров «Киров» и «Максим Горький». На стенде была приведена выдержка из воспоминаний командующего артиллерией Ленинградского фронта генерал-полковника П.Ф. Одинцова с оценкой деятельности морских артиллеристов КБФ в годы Великой Отечественной войны.

Под первым стендом лежал крейсерский 180-миллиметровый снаряд, а над ним была укреплена модель бомбардировщика Ил-4-Д6-31 морской авиации (инв. № В-18121). На одной из его фотографий запечатлен момент встречи 19 января 1944 г. в поселке Русско-Высоцком воинов 2-й и 42-й армий, пробивавшихся с боями с Ораниенбаумского пяточка и со стороны Пулкова. Закрывали эти стенды документы о снятии 900-дневной блокады и фотография победного салюта, прозвучавшего в Ленинграде 27 января 1944 г.

На боковой стене зала поместили три фотографии сверхувеличения, и под ними вдоль всей стены — приставную витрину. На фотографиях были запечатлены вручение Ладожской военной флотилии Краснознаменного Военно-морского флага и ордена Красного Знамени, которыми она была отмечена 2 июля 1944 г. указом Президиума Верховного Совета СССР, и вручение орденов и моделей личному составу флотилии ее командующим контр-адмиралом В.С. Чероковым. Краснознаменный военно-морской флаг флотилии экспонировался над первым окном зала. На третьем снимке фотоувеличения запечатлены воины в поверженном Берлине, среди которых были герои ледовых дорог, дошедшие до Берлина.

В июле 1944 войска Ленинградского и Карельского фронтов, взаимодействуя с КБФ, Ладожской и Онежской военными флотилиями, разгромили войска противника, освободили города Петрозаводск и Выборг и вышли на государственную границу. В Свирско-Петрозаводской операции, начавшейся 21 июня 1944 г., активно участвовала Ладожская

военная флотилия. При поддержке авиации она высадила в глубину вражеской обороны в междуречье Тулоксы и Видлицы 70-ю морскую бригаду, а 24 июня сюда была переброшена 3-я морская бригада. Две бригады перерезали пути отхода противника и удерживали плацдарм до подхода войск фронта, а также обеспечивали форсирование войсками фронтов реки Свирь в районе Лодейного Поля.

Первая часть витрины под фотографиями была отведена фотоснимкам, документам и реликвиям, связанным с боевыми действиями Ладожской военной флотилии в 1944 г. Ее расформировали 4 ноября 1944 г. Корабли ушли на Балтику и в составе КБФ продолжали участвовать в боевых операциях, вплоть до мая 1945 г.

Во второй части витрины были сконцентрированы материалы о рядовых шоферах и офицерах, обслуживавших ледовые трассы на Ладоге и дошедших до Берлина. Заключали витрину цветные фотографии водружения Знамени Победы над рейхстагом в ночь на 1 Мая и июньского Парада Победы на Красной площади Москвы в 1945 г.

Настал долгожданный мир. Стенд между окнами венчал плакат художника А.А. Серова «Мы отстояли Ленинград. Мы восстановим его!», изданный в 1944 г. На стенде демонстрировались фотографии встречи демобилизованных воинов в родном городе, командиров судов СЗРП, плававших по Ладоге в военные годы и продолжавших плавать по ней в мирные дни, и фотографии восстановления предприятий Ленинграда в первые послевоенные годы. У второго окна зала стояла модель базового тральщика «Контр-адмирал Хорошхин» (КП — 34568). Этот корабль был заложен в Ленинграде в апреле 1941 г., достроен в годы блокады и вошел в состав Краснознаменного Балтийского флота в октябре 1944 г., получив название в честь командующего Ладожской военной флотилией в августе-октябре 1941 г. капитана 1 ранга Б.В. Хорошхина⁴¹.

Один из стендов зала был посвящен награждению Ленинграда 20 января 1946 г. орденом Ленина и присвоению звания «Город-герой» с вручением медали «Золотая Звезда». На снимке запечатлен момент вручения Ленинграду Л.И. Брежневым высокой награды и помещена выдержка его речи 10 июля 1965 г. на торжественном заседании, посвященном этому событию. Кроме того, на стенде экспонировались две фотографии туристских теплоходов, ходивших в водах Ладоги в 1960–1970-х гг.

⁴¹ Корабли и суда ВМФ... С. 302, 529.

Поскольку музей «Дорога жизни» посещали экскурсанты, не побывавшие в ЦВММ в Ленинграде, три последних стенда зала отводились материалам, характеризующим Советскую Армию и Военно-Морской Флот в 1970-х гг. Ряд фотографий рассказывал о жизни и учебе воинов ордена Ленина Ленинградского военного округа и Краснознаменной Ленинградской военно-морской базы. На стендах были укреплены небольшие модели: бомбардировщика Ту-2 (КП — В18120), атомной подводной лодки (КП — Обм. 1213) и ракетного крейсера «Грозный» (КП — Обм. 1167).

Вот так выглядела экспозиция музея «Дорога жизни», смонтированная бригадой реставрационной и модельной мастерской музея под руководством начальника музея П.Л. Редькина и старшего бригады А.Л. Ларионова, к его открытию в сентябре 1972 г. В последующие годы она пополнялась новыми экспонатами и несколько изменялась. Особенно это касалось последнего, 5-го зала.

Однако к моменту открытия музея надо было обустроить территорию вокруг здания музея и его пристройки. В пристройке находились комната с кухней для проживания П.Л. Редькина и две так называемые «гостевые комнаты». Эти оба помещения имели отдельные входы с внешней стороны пристройки.

В начале августа 1972 г. А.С. Золотарев приехал на «Дорогу жизни» с начальником инженерной службы ЛВМБ полковником Симуни для решения вопроса, что делать с двумя гектарами земли, на которой стоит здание филиала ЦВММ. Было решено: разровнять и подсыпать песком большую смотровую площадку с левой стороны здания музея, на которой в дальнейшем установить образцы автомашин военного времени, катер типа МО-4; транспортный самолет Ли-2 и буксир СЗРП, связанные с перевозками по Дороге жизни; уложить бетонными плитами и плитами из бутового камня небольшую площадку перед входом в музей и дорожки вокруг его здания; отремонтировать и частично реконструировать ограду вокруг территории музея.

Ко дню открытия музея бригадами инженерной службы ЛВМБ все запланированные работы были завершены, и на смотровую площадку встали ее первые экспонаты: 1,5-тонная автомашина ГАЗ-АА (КП — 44994), в 1947 г. поднятая со дна Ладоги; 3-тонный ЗИС-5 (КП — 44995), прошедший по фронтовым дорогам от Ладожского озера до Берлина, и 122-миллиметровая гаубица, применявшаяся в боях при прорыве блокады Ленинграда в 1943 г.

12 сентября 1972 г., в день 31-й годовщины начала работы водной коммуникации на Ладоге, состоялся митинг по случаю открытия музея «Дорога жизни». На этот митинг против входа в музей пришло много ветеранов Ладожской военной флотилии, Северо-Западного речного пароходства и автотранспортных бригад Ленфронта, курсировавших по ледовым дорогам Ладоги. Многие на нем выступили, и в их числе контр-адмирал запаса С.В. Кудрявцев, в годы войны начальник штаба ЛВФ.

Обращаясь к истории музея «Дорога жизни» с 1973 г. по 1983-й, когда сформировалась его смотровая площадка, стоит рассказать о том, что за 10 лет на ней появилось.

В мае 1973 г. на площадку была положена часть кормовой секции баржи-парома «Зибель», потопленной у о. Сухо (КП — 48989). Она была найдена одним из местных жителей. В июле того же года на площадку был доставлен транспортный самолет Ли-2. Он поступил в филиал из Ленинградского аэропорта согласно приказу министра Гражданского воздушного флота № 289 от 26.05.1970 г. и был отремонтирован комсомольцами Северо-Западного управления гражданской авиацией (КП — 44959).

В 1974 г. шоферы — ветераны ледовых дорог 1941–1943 гг. нашли в Ленинградской организации «Авторемонт» брошенный автобус ЗИС-8 АТУЛ. Он был приспособлен в блокадном Ленинграде рабочими авторемонтных мастерских для эвакуации жителей Ленинграда по ледовым трассам. По просьбе ЦВММ автобус ЗИС-8 АТУЛ «Авторемонтом» был восстановлен и передан музею по акту 19 мая 1975 г. для экспонирования в музее «Дорога жизни». В начале июня он встал на площадку (КП — 45387).

25 июля 1975 г. трейлер морской в/ч 39030 доставил на площадку катер типа МО-4, получивший № 215. Еще в 1970 г. члены Совета ветеранов Краснознаменной Ладожской военной флотилии (КЛФ) поставили вопрос об установке малого охотника типа МО-4 на смотровой площадке музея «Дорога жизни». Летом 1973 г. ветеран КЛФ капитан 2 ранга в отставке М.И. Демидов нашел принадлежавший Ленинградской группе аварийно-спасательных, судоподъемных и подводно-технических работ Балтийского морского пароходства (АССПТР БП) разукomплектованный корпус катера типа МО-4, стоявший у уреза воды в Угольной гавани Ленинградского порта, предназначенный к списанию и уничтожению. Совет ветеранов ЛВФ и ЦВММ обратились с письмом от 14.11.1973 г. к руководству Ленинградского Приморского ордена Трудового Красного Знамени завода (ЛПЗ), бывшего завода № 5 НКВД, строившего катера типа МО-4

в 1937–1944 гг., с просьбой оказать помощь в восстановлении катера. Завод положительно отнесся к просьбе ветеранов КЛФ и музея. Силами транспортного отдела ЛВМБ 12.07.1974 г. корпус катера был доставлен на берег ЛПЗ. Благодаря помощи технического отдела вооружения ЛВМБ музей со складов ЛВМБ получил 20 наименований комплектующего имущества и вооружения: ходовые огни, якоря Холла с цепями, прожектор, спасательные круги, два 45-миллиметровых орудия и два 12,7-миллиметровых пулемета. 25 апреля 1975 г. ЛПЗ закончил восстановление катера типа МО-4, получившего № 215. Его восстановлением непосредственно руководил работник ПТО «Алмаз» и член Совета ветеранов КЛФ Н.Н. Шерман, а получением имущества и вооружения со складов ЛВМБ занимался сотрудник ЦВММ А.П. Куликов.

Для транспортировки катера еще в апреле 1975 г. конструктор ПТО «Алмаз» П. Корягин сделал расчеты и разработал чертежи кильблоков и других приспособлений. На этих же кильблоках катер МО-215, который приобрел статус мемориального корабля ⁴², временно встал на смотровой площадке носом к берегу Ладоги. Летом 1977 г. во время профилактического ремонта, проводимого силами Балтийского завода, он встал, как и буксир «Ижорец № 8» — «Кареджи», параллельно берегу Ладожского озера ⁴³.

18 июля 1976 г. прибуксировали к берегу Ладожского озера и вытаскивали с большим трудом тракторами на смотровую площадку 180-сильный буксир «Ижорец № 8», имевший название «Кареджи». «Ижорец № 8» работал с 1941 г. по 1944-й на «малой трассе» ладожских летних коммуникаций «Кобона — Осиновец». Летом 1942 г. участвовал в прокладке электрокабеля по дну Ладоги. Все годы войны его капитаном был Н.Д. Бабошин ⁴⁴. Буксир поступил в дар ЦВММ по дарственному письму руководства СЗРП и передаточному акту от 28.10.1976 г., хотя он был установлен на смотровой площадке в июле 1976 г. ⁴⁵

На ленинградской судоразделке отслуживших свой срок судов в Ленинградском торговом порту в начале 1975 г. была разобрана

⁴² Катер «МО 215» заприходован музеем в 1985 г. по рапорту А.А. Ларионова. КП — 50359.

⁴³ Корабли и суда ВМФ СССР. С. 239.

⁴⁴ Береславский Б. Судьба ладожского буксира // Ленинградская правда. 1976. 9 сентября.

⁴⁵ Буксир заприходован музеем 28.06.1979 г. по рапорту Л.С. Золотарева. КП — 46742.

грунтоотвозная шаланда «Бира», одно из плавсредств КБФ. «Бира», принадлежавшая Главгидрострою НКВД, была построена в 1939–1941 гг. Из НКВД в КБФ она была передана 04.07.1941 г. и переоборудована в канонерскую лодку. С 17.07.1941 г. по 23.09.1944 г. канлодка входила в состав Ладожской военной флотилии. Ее вооружение в 1943 г. состояло из двух 100-миллиметровых орудий, четырех 45-миллиметровых и двух пулеметов ДШК ⁴⁶. Сотрудник отдела фондов музея А.П. Куликов летом 1975 г. побывал на судоразделке и сумел получить для музея ряд предметов и организовать их доставку в филиал «Дорога жизни» ⁴⁷. В их числе была стоявшая в годы войны на «Бире» ее грот-мачта, в виде стальной трубы с деревянным топом, одним железным реем и деревянным гафелем.

В 1975–1976 гг., согласно директиве Главного технического управления ВМФ, Канонерский судоремонтный завод проводил консервацию с частичной реставрацией большого количества музейных предметов ЦВММ, не относящихся к моделям кораблей. В число этих предметов вошла и грот-мачта «Бирь». Завод согласно второму заказу от 02.04.1976 г. на проводящиеся им работы ⁴⁸ изготовил бетонную плиту с патроном для установки мачты в вертикальное положение и подготовил тросы и талрепы для ее растяжки. В мае 1976 г. бригада специалистов завода со специальным снаряжением прибыла на берег Ладоги и за один рабочий день провела консервацию мачты с ее покраской, восстановила электропроводку к топовым огням и завела фал на гафель для подъема флага. Под руководством А.Л. Ларионова и техника завода В.А. Сысоева мачту поставили в вертикальное положение. Постоянно включать топовые огни было нельзя, чтобы суда, плавающие по Ладоге, не принимали их за маячные. Однако в праздничные дни они зажигались, а на гафеле поднимался Военно-морской флаг. Эта мачта, видимая издали, стала как бы символическим памятником канонерским лодкам, служившим на Ладоге в годы войны.

На территории филиала «Дорога жизни» в 1977 г. появились образцы артиллерийского вооружения канонерских лодок ЛВФ, бывших грунтоотвозных шаланд Спецгидростроя НКВД, построенных в 1939–1941 гг.

⁴⁶ Корабли и суда ВМФ СССР. С. 388.

⁴⁷ Отдел учета. Рапорт А.П. Куликова от 19.10.1978 г. (мачта «Бира», КП — 45499).

⁴⁸ Перечень дефектной ведомости и заказа № 04-6123 Канонерскому заводу от 11.08.1975 г. XVI пор. № 139.

и мобилизованных в июле 1941 г. для службы в ВМФ: «Пурга», «Нора» и «Селемджа». Эти канлодки к 1943 г. имели на своем вооружении по два 130-миллиметровых или 100-миллиметровых орудия в полубашнях, четыре 37-миллиметровых зенитных автоматических пушки, четыре 12,7-миллиметровых пулеметов ДШК⁴⁹.

130-миллиметровые орудия систем Б-13 и 37-миллиметровые зенитные автоматические системы 70-К военного времени хранились музеем на открытой площадке, предоставленной ему Военно-историческим музеем артиллерии, инженерных войск и войск связи в 1969 г. В марте 1977 г. Армузей потребовал освободить занимаемое музеем место на его площадке. Командование музея решило перевезти хранившееся на ней частично на территорию филиала «Дорога жизни» и частично на бывший форт Красная Горка.

Поскольку возникли затруднения с транспортными службами ЛВМБ, музей обратился к руководству завода «Большевик» с просьбой перевезти ряд артиллерийских систем на территорию его филиала «Дорога жизни». От имени музея начальник отдела фондов Л.С. Золотарев вел с заводом все переговоры, и они увенчались успехом. В период с ноября 1977 г. по май 1978-го на трейлерах инженерами и рабочими «Большевика» с участием одной из воинских частей ЛВО были доставлены на территорию музея «Дорога жизни»: упомянутые образцы орудий Б-13 и автоматов 70-К, 76-миллиметровое орудие 34-К послевоенного образца, башня бронекатера и башня КДП эскадренного миноносца «Громкий». За эту операцию командование ЛВМБ поощрило группу ИТР и рабочих «Большевика», а также офицеров воинских частей округа⁵⁰.

В числе последних крупных экспонатов музея «Дорога жизни» был один из 14-метровых тендеров для перевозки по Ладоге грузов и людей, построенный в блокадном Ленинграде по решению Военного совета Ленинградского фронта в январе 1942 г. Сварные корпуса типа «шарпи» из стальных листов этих тендеров строили Адмиралтейский, Балтийский и Канонерский заводы, а также «Петрозавод» на Охте. Весной 1942 г. первые тендеры вошли в состав Ладожской военной флотилии. Они имели автомобильные моторы и были вооружены

⁴⁹ Корабли и суда ВМФ СССР. С. 388–389.

⁵⁰ Переписка ЦВММ за 1978 г.: письмо командира в/ч 39030 капитана 1 ранга В. Пашкина от 30.05.1978 г. и ответ на это письмо от 19.07.1978 г. за подписью начальника ЦВММ М.А. Фатеева.

одним пулеметом ДШК. Всего за 1942–1943 гг. было построено 118 тендеров разных размеров.

В 1982 г. ветеран КЛФ Н.Н. Шерман обнаружил построенный в годы войны 14-метровый тендер в Спецтрансе, где он служил для подвозки технической воды землечерпалкам. Ветераны КЛФ, после списания тендера Спецтрансом, обратились к коллективу Адмиралтейского объединения с просьбой восстановить этот «кораблик» как реликвию военного времени. Рабочая молодежь Адмиралтейского объединения в нерабочее время привела тендер в первоначальный вид, и он на трейлере объединения 11 августа 1983 г. был доставлен на смотровую площадку музея «Дорога жизни», где встал справа от мемориальных автомобилей (КП — 49013)⁵¹.

На появлении тендера на смотровой площадке в 1983 г. завершается рассказ о первом, более чем десятилетнем периоде существования филиала музея «Дорога жизни».

11 января 1973 г. приказом МО СССР № 045 был уволен с военной службы по возрасту начальник музея И.М. Кулепов (1913–1997), возглавлявший музей более 13 лет. 18 января 1973 г. приказом начальника Главного политуправления СА и ВМФ № 015 новым начальником музея был назначен капитан 1 ранга Михаил Александрович Фатеев (1926–2008) — кадровый политработник. М.А. Фатеев, уроженец Томской области, в 1945 г. поступил во 2-е Ленинградское артиллерийское училище. Окончив его в сентябре 1947 г. и получив звание лейтенанта, был отправлен в Дальневосточный военный округ (ДВВО). С 1948 г. по конец 1950 г. служил в артиллерийской бригаде 87-го стрелкового корпуса ДВВО командиром взвода батарей звуковой разведки. Закончив 2-месячные курсы заместителей по политчасти командиров рот батарей ДВВО, он с 31.01.1951 г. служил заместителем по политчасти командира батареи звуковой разведки артиллерийского дивизиона 638-й Краснознаменной бригады ДВВО. В октябре 1951 г. стал слушателем Высшего военно-политического института им. М.И. Калинина, который окончил в звании капитана в 1955 г. После окончания института его перевели служить на флот и в июле 1955 г. назначили пропагандистом политотдела 116-й бригады тральщиков Краснознаменной Дунайской флотилии с присвоением звания капитан-лейтенанта. На флотилии он служил до февраля 1963 г., когда стал

⁵¹ Соболев В. Операция «Тендер» // Вечерний Ленинград. 1983. 11 августа.

старшим инструктором отдела пропаганды и агитации Политуправления Черноморского флота и в апреле того же года получил звание капитана 2 ранга. На Черноморском флоте проходил службу до октября 1967 г., когда был назначен начальником отдела пропаганды и агитации Политуправления Краснознаменного Тихоокеанского флота (КТОФ). В октябре 1968 г. М.А. Фатееву было присвоено звание капитана 1 ранга, а в феврале 1970 г. он, оставшись начальником отдела пропаганды и агитации, вступил в должность заместителя начальника Политуправления КТОФ. Приказом Главного политуправления СА и ВМФ № 015 от 18 января 1973 г. был назначен начальником Центрального военно-морского музея, и с Дальнего Востока переехал в Ленинград. Без малого 13 лет он руководил музеем, уйдя в запас в феврале 1986 г.

В последние годы службы в музее М.А. Фатеев в соавторстве с заместителем начальника музея по научной работе капитаном 2 ранга А.А. Раздолгиным написали книгу «На румбах морской славы», которая была выпущена издательством «Судостроение» в 1988 г. Это научно-популярное издание об истории кораблестроения и важнейших боевых операциях отечественного флота писалось на материалах музея с привлечением большого количества архивных и печатных источников. Книга была богато иллюстрирована цветными фотографиями экспонатов музея. Большую помощь в подготовке издания оказали его авторам некоторые сотрудники музея.

На пришедшего в музей М.А. Фатеева легла нелегкая обязанность продолжить реконструкцию его экспозиционных залов с 5-го по 10-й, начатую при И.М. Кулешове в 1967 г., и провести очередной ремонт Исторического зала.

Еще до прихода в музей М.А. Фатеева научно-экспозиционный сектор «История ВМФ в период Великой Отечественной войны» разработал новый тематико-экспозиционный план (ТЭП) с 5-го по 8-й залы главной экспозиции музея, а научный коллектив отдела фондов вел подготовку «Каталога закладных и памятных досок кораблей и сооружений отечественного Военно-Морского Флота, хранящихся в ЦВММ», начатую в 1962 г. Каталог включал в себя информацию о закладных досках, хранящихся в фонде моделей кораблей и корабельной техники и в спецфонде, выполненных из серебра, и имел три раздела:

1. Закладные доски кораблей и вспомогательных судов, построенных с 1809 г. по 1860-й.

2. Закладные доски кораблей, вспомогательных судов и береговых сооружений, построенных с 1861 г. по 1917-й.

3. Памятные и заводские доски.

В нем классы кораблей приводились в их классификации, принятой в указанные периоды, и давалось подробное описание досок. В каталог вошло 485 закладных и памятных досок, он был снабжен указателем названий кораблей, судов и сооружений. 10 июля 1974 г. был подписан в печать и отпечатан в типографии ЦКФ ВМФ. В число его составителей вошли восемь сотрудников отдела фондов во главе с его начальником Л.С. Золотаревым. Большую часть работы выполнили хранители модельного фонда Б.П. Левченко и спецфонда С.Е. Осин.

В феврале 1973 г. состоялось заседание объединенного Ученого и художественного совета музея под председательством его начальника М.А. Фатеева. Совет утвердил художественно-архитектурный проект решения экспозиции 5-го и 6-го залов, выполненный снова художником-дизайнером И.Е. Омининым, и решил возобновить договор с КЖОИ на изготовление экспозиционного оборудования указанных залов и его монтаж в них.

В соответствии с новым вариантом ТЭПа и проектом Омнина начальник сектора «История ВМФ в период Великой Отечественной войны» Н.А. Норовков и его научный сотрудник В.А. Абеленцова составили предварительный перечень предметов отдела фондов, которые должны были войти в экспозицию 5-го и 6-го залов. Перечень, насчитывавший около 300 предметов оружейного, модельного, документального фондов, фонда флагов и знамен и изофонда, утвердил 21 апреля 1973 г. начальник экспозиционного отдела истории флота П.К. Азаров. Кроме разнообразных объемных и плоскостных музейных предметов отдела фондов в залах намечалось поместить большое количество фотографий.

В марте 1973 г. начался демонтаж экспозиций 5-го и 6-го залов, в принципе сохранившихся с 1959 г., когда были сделаны. Однако за прошедшие 14 лет они пополнялись новыми экспонатами: документальными, реликвийными или объемными. Из наиболее крупных надо отметить два экспоната: в зале № 5 вместо полумодели-миниатюры появилась модель в масштабе 1:50 эскадренного миноносца «Стойкий», а в 6-м зале, в дверном проеме в 1-й зал, была установлена диорама «Моряки в битве за Сталинград в сентябре — ноябре 1942 года». Эту диораму, в преддверии 20-летия битвы за Сталинград, начавшейся

17 июля 1942 г., музей заказал Живописно-художественному комбинату художественного фонда РСФСР в 1959 г. Ее выполнили художник А.А. Блинков и архитектор П.А. Романов. Уже установленную в 6-м зале диораму художественный совет музея принял 19 октября 1961 г. (КП — 39449).

При демонтаже залов со стендов и из витрин в фондохранилища вынесли живопись, оружие, небольшие модели кораблей, реликвийные предметы и документы, а также старое музейное оборудование. Из 6-го зала ушли: модель в масштабе 1:50 минзага «Ока», скульптурная группа работы скульпторов К.П. Терентьевой и Е.П. Крупиной, посвященная подвигу комсомольцев дзота № 11 — защитников Севастополя, и скульптура А. Стрекалова «Подвиг североморца Героя Советского Союза Ивана Сивко». Эти две скульптурные композиции в экспозицию никогда не возвращались. Также были вынесены и безвозвратно утеряны старинный резной турникет, в створках которого были помещены плакаты, изданные в 1941–1943 гг. (в дальнейшем был разобран на материал), старинный краснодеревянный шкаф-витрина, в котором демонтировались образцы стрелкового и другого оружия советского производства, применявшегося в первый период Отечественной войны, и, наконец, более 20 стандартных ясеневых витрин с валютами.

В 6-м зале оставались на время монтажа нового экспозиционного оборудования модель крейсера «Красный Кавказ» и вынесенные из 5-го зала модели линкора «Октябрьская Революция», эсминца «Стойкий» и подводной лодки К-21. Эти четыре модели в масштабе 1:50 хранились в своих первоначальных деревянных футлярах, пока их не переставили в новые. В другие экспозиционные залы ничего не выносилось, поскольку они еще несколько месяцев функционировали.

Из старейшего фонда моделей кораблей в 5-м и 6-м залах остались экспонироваться шесть моделей и намечалось поместить в них еще 10 моделей. Из этих 16 моделей кораблей следует остановиться на трех и еще одной для 7-го зала.

Среди этих четырех моделей была модель героического сторожевого корабля «Туман». В годы войны большое количество бывших гражданских судов вооружилось и вошло в состав Военно-Морского Флота. На Северном флоте в годы войны состояло 34 бывших рыболовных траулера (РТ), и среди них СКР «Туман», бортовой № 12, бывший РТ-10 «Лебедка».

В 1929 г. Бюро Судопроекта разработало проект серии рыболовных траулеров более совершенной конструкции, чем ранее существовавшие. В 1930 г. серию таких траулеров начали строить: часть из них — «Северная верфь» в Ленинграде, а другую часть — немецкая фирма «Клавитер». Там в 1930 г. были построены РТ-10 «Лебедка» и «РТ-14» «Сталин». В декабре 1939 г. РТ-10 мобилизовали на Северном флоте, и он, вооруженный двумя 45-миллиметровыми орудиями и двумя пулеметами «Максим», стал сторожевым кораблем «Туман». Этот РТ участвовал в Советско-финляндской войне 1934–1940 гг., а в начале Отечественной войны был в числе кораблей, высадивших 6 июля 1941 г. десант на восточный берег залива Большая Западная Лица. Неся дозорную службу на линии Цып — Наволок — о. Кильдин, РТ героически погиб в бою с тремя вражескими эсминцами 10 августа 1941, не спустив Военно-морского флага. В связи с подготовкой новой экспозиции 6-го зала было принято решение превратить модель РТ-14 — «Сталин» в модель СКР № 12 «Туман». Реконструкция модели началась в июле 1967 г. Ее выполнил реставратор моделей Б.В. Сидоровский под руководством А.Л. Ларионова. С модели бывшего РТ-14 сняли часть трального оборудования и установили на полубаке и на кормовой надстройке 45-миллиметровые орудия, на крыльях ходового мостика — пулеметы «Максим», а у гакаборта — дымаппаратуру и лотки для глубинных бомб. На бывшей рыботорабочей палубе перед полубаком стали два шестивесельных яла, предназначенных для возможных высадок десантов. При реконструкции модели использовались чертежи-реконструкции СКР № 12 «Туман», разработанные А.Л. Ларионовым и опубликованные в журнале «Моделист-конструктор» № 8, 1968 г. с его сопроводительной статьей. Реконструированная модель СКР № 12 «Туман» была принята реставрационным советом музея 12 ноября 1968 г. и оприходована в апреле 1969 г.⁵²

Вот какую длинную историю имеют некоторые модели, хранящиеся в музее.

Многие ветераны Военно-Морского Флота выражали недоумение, почему облик ряда моделей кораблей не соответствует облику кораблей, который они имели в тот или иной период Великой Отечественной войны. Реставрационный совет музея при поддержке его командования в декабре 1972 г. принял решение привести облик трех моделей к облику

⁵² Корабли и суда ВМФ СССР. С. 405, 408.

кораблей, который они имели в 1942 или 1943 гг., и показать на них прокладку кабелей для уменьшения магнитного поля корабля и вероятности подрыва его на магнитных минах противника. Это было большим достижением советской науки в области защиты кораблей от магнитных мин⁵³. В разработке системы размагничивания кораблей в 1941 г. учеными-физиками под руководством А. П. Александрова участвовал профессор, инженер контр-адмирал в отставке Б.А. Ткаченко.

Первой подверглась реконструкции модель в масштабе 1:50 эскадренного миноносца «Стойкий» проекта 7У, изготовленная модельной мастерской музея в 1947 г. по проектным чертежам. «Стойкий» строился в Ленинграде в 1936–1940 гг. Он с первых дней войны участвовал в боевых операциях КБФ по обороне Рижского залива и Моонзунда. Особенно отличился при эвакуации гарнизона полуострова Ханко в ноябре — декабре 1941 г. Находясь в Ленинграде в 1942–1943 гг., своей артиллерией отражал налеты вражеской авиации на город. В июне 1944 г. принимал участие в Выборгской наступательной операции. В апреле 1942 г. эсминец удостоили гвардейского звания и 13.02.1943 г. переименовали в «Вице-адмирал Дрозд».

Заказ в РИММ по реконструкции модели «Стойкого» поступил в июле 1973 г., а в январе 1975 г. она была завершена. При реконструкции модель приводилась к облику корабля с августа 1941 г., когда его 45-миллиметровые орудия 21-К заменили 37-миллиметровыми зенитными автоматами 70-К. Реконструкцией руководил хранитель модельного фонда капитан 1 ранга в отставке Б.П. Левченко, бывший в 1941–1942 гг. в звании капитан-лейтенанта командиром «Стойкого».

Следующей подверглась реконструкции модель эскадренного миноносца «Гневный» проекта 7, головного из первой серии эсминцев советской постройки. Они начали строиться в декабре 1935 г. Для реконструкции избрали третью из хранившихся в фонде в масштабе 1:50 моделей «Гневно», поступавшую в музей в 1960 г. из Военно-морской академии (КП — 38750), значительно поврежденную. Она была изготовлена в модельной мастерской ЦНИИ-45 в 1937–1938 гг. Эту модель решили переименовать и привести к облику эсминца пр. 7 «Грозный», который он имел летом 1942 г., в преддверии операции «Искра». «Грозный» был построен в Ленинграде в 1936–1939 гг. Участвовал в Советско-финляндской

⁵³ Десять лет советского судостроения: Сборник. Л., 1932 г. С. 10, 44, 92; Регистр морских судов. М., 1936. № 381 и 384.

войне 1939–1940 гг., а в начале Великой Отечественной войны — в обороне Рижского залива и Моонзунда. С осени 1941 г. по конец 1943 г. находился в Ленинграде, меняя свое место стоянки то на Большой, то на Малой Неве. В 1944 г. участвовал в Красносельско-Ропшинской наступательной операции⁵⁴.

Реконструкция модели в РИММ началась также в 1973 г. и завершилась в апреле 1975 г. Консультантом выступал сотрудник выставочного сектора музея Б.Ф. Маевский, в 1941–1943 гг. в звании старшего лейтенанта служивший на «Грозящем». Также привлекались несколько фотоснимков эминца, датированных 1942–1943 гг. При реконструкции модель перекрасили в боевую окраску кораблей военного времени и поставили на нее зенитные автоматы 70-К, на корме — 100-миллиметровое универсальное орудие в полубашне, а также сделали ряд уточнений в снабжении корабля и его антенной радиосвязи.

Последней реконструкцией подверглась модель крейсера «Максим Горький», но уже для 7-го зала. Как отмечалось, в декабре 1939 г. из ЦНИИ-45 в музей вернулась модельная мастерская. При ее возвращении в музей пришли незавершенные модели, и в их числе две модели крейсера «Киров» в масштабе 1:50. Одну из них доделали в мае 1941 г.⁵⁵, а вторая, хоть и взятая на учет в июле 1940 г., осталась незавершенной⁵⁶, и в таком виде хранилась всю войну. После войны, как только мастерская начала работать в 1945 г., решили эту модель «Кирова» переделать в крейсер «Максим Горький», улучшенный проект крейсеров типа «Киров».

«Максим Горький» строился в Ленинграде. Заложенный в декабре 1936 г., вошел в состав КБФ в октябре 1940 г. В начале войны — 23.06.1941 г. — подорвался на mine и после долгого ремонта вернулся в строй. Личный состав крейсера во время блокады Ленинграда участвовал в строительстве оборонительных сооружений и восстановлении предприятий. С января по апрель 1942 г. проводил стрельбы главным калибром в поддержку войск Ленинградского фронта. Во время операции «Искра» в 1943 г. стоял на Неве, вел контрбатареинные стрельбы по осадной артиллерии врага, обстреливавшей город. В 1944 г. «Максим Горький» принимал

⁵⁴ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1988. С. 282.

⁵⁵ Отдел учета. Рапорт А.А. Ларионова от 22.03.1969 г. и протокол фондовой комиссии № 4 от 14.04.1969 г. КП — 43383.

⁵⁶ Там же. Рапорт А.А. Ларионова начальнику музея М.А. Фатееву от 16.07.1975 г.

участие в Красносельско-Ропшинской и Выборгской наступательных операциях. 22.03.1944 г. его наградили орденом Красного Знамени.

В 1945–1946 гг. переделка модели «Кирова» в «Максим Горький» велась по недостоверным и отрывочным чертежам довоенного времени — с катапульты для взлета самолета и с недостаточной детализировкой. В заказе РИММ, полученном в марте 1974 г., было указано, что модель «Максима Горького» необходимо привести к облику, который имел корабль в 1943 г. Для этого старшему реставратору А.Л. Ларионову поручили ознакомиться с материалами спецфонда музея, относящимися к крейсеру «Максим Горький». Он изучил историю крейсера, его фотографии 1939–1950 гг. и отчетные чертежи, датированные 1939 г. Кроме того, разыскал одного из ветеранов крейсера Ивана Акимовича Варлашкина, в звании старшего лейтенанта служившего на нем механиком в 1941–1944 гг. Он оказал неоценимую помощь в воссоздании облика крейсера в 1943 г.

Работы с моделью «Максима Горького» начались фактически в декабре 1973 г., когда ее вынули из футляра и занесли в закрытый 10-й зал. Там она находилась до завершения реставрационных и реконструкционных работ в декабре 1976 г. Обновленную модель установили на предназначенное ей место в 7-м зале. Во время работы над моделью с нее сняли катапульту и изготовили для нее 13 зенитных автоматов 70-К, «коробы» противоминной защиты и ряд других деталей, ранее на ней отсутствовавших, согласно чертежам.

Начало работ с реконструкцией модели «Максим Горький» совпало с появлением приказа начальника музея № 233 от 19 ноября 1973 г., состоящего из семи параграфов:

Параграф 1 гласил: «В связи с ремонтом 1-го зала с 20 ноября 1973 г. закрыть экспозицию музея для посетителей». В параграфе 2 отмечалось: «В связи с ремонтом 1-го зала и каменной лестницы прекратить движение по ней сотрудников музея». Параграф 3 предусматривал общее руководство демонтажом 1-го зала и перемещением экспонатов во 2, 3 и 4-й залы возложить на старшего реставратора А.Л. Ларионова. В параграфе 4 впервые в истории ремонтов музея был назван поименный состав бригад сотрудников музея, привлекаемых для демонтажа 1-го зала и перемещения экспонатов из него во 2, 3 и 4-й залы. Бригада № 1 во главе с Г.П. Осетровым состояла из сотрудников отдела фондов; бригада № 2 во главе с В.М. Муравьевым — из работников РИММ; бригада № 3

во главе с А.И. Капиным — из сотрудников отделов истории ВМФ и пропаганды и массовой работы; бригада № 4 во главе с хранителем экспозиции М.А. Герасимовым — из смотрителей экспозиционных залов. Эти 4 бригады насчитывали 49 человек. Параграф 5 предусматривал, во избежание неорганизованности работ по демонтажу 1-го зала, старшим бригад строго исполнять распоряжения его руководителя А.Л. Ларионова. Параграф 6 обращал внимание участников демонтажа на сохранность экспонатов при демонтаже 1-го зала, на технику безопасности работ и на пожарную безопасность. Параграф 7 запрещал доступ посетителей во время демонтажа 1-го зала во все отделы музея.

К приказу прилагался план-график работ по демонтажу 1-го зала экспозиции и по перемещению экспонатов из 1-го зала во 2, 3 и 4-й залы, утвержденный Фатеевым тоже 19 ноября 1973 г. По нему демонтаж 1-го зала должен был проводиться с 20 по 26 ноября 1973 г., но в эти сроки не уложился и закончился в первых числах декабря.

График состоял из девяти пунктов и четырех граф: наименование работ, ответственные за них бригады или исполнители, дата работы. В отличие от прошлых ремонтов планировалось сделать два отдельных блока-зашивки под лесами. В первый блок вместе с фигурой Петра I, ботиком и древним челном группировались 4 модели в масштабе 1:12. Во второй блок вместе с четырьмя моделями в масштабе 1:12, подводной лодки Джебевцкого группировались 6 моделей в масштабе 1:48 в своих футлярах. Наличие двух отдельных блоков было вызвано тем, что доминанта со шпилем должна была иметь отдельную зашивку.

В пунктах со 2-го по 7-й указывались работы и их ответственные по предварительной расстановке экспонатов во 2, 3 и 4-м залах. Седьмой пункт предусматривал снятие экспозиционных щитов 1-го зала и размещение их во 2-м зале. Восьмым пунктом было снятие картин 1-го зала и размещение их на специально изготовленных разборных стойках-стеллажах в 3-м зале. В графе «исполнители» указывалось: работа на лестницах — Ларионов и Карпов с Косьяненко из модельной мастерской, а внизу на лопарях блоков — 1, 2 и 3-я бригады. Этим же составом людей были спущены на пол галерные весла. Только 4-й пункт графика предусматривал приглашение посторонних верхолазов с их раздвижными лестницами для снятия флагов с настенных флагодержателей. Снятие флагов с карнизов зала и опускание их вниз в график не попало и было выполнено Ларионовым и Карповым.

Ход демонтажа 1-го зала нет смысла подробно описывать, поскольку он проходил строго по плану-графику. Причем использовались приставные 8-метровые лестницы и тележки для перевозки моделей в футлярах, изготовленные, когда проходили предыдущие демонтажи и монтажи 1-го зала. В этот раз ремонт 1-го зала проводился не инженерной службой ЛенВМБ, а ленинградским объединением «Реставратор». Помимо ремонта свода зала и полировки его стен объединение должно было обновить золочение адмиралтейского шпиля сусальным золотом, а также тонировку опущенных люстр, что и было выполнено.

Как и при проведении предыдущих ремонтов, леса доходили до уровня карнизов зала, а под ними были сделаны блоки, зашитые фанерой, но большего размера. Ремонт 1-го зала длился до 1 марта 1975 г., когда началось восстановление его экспозиции. Оно проводилось теми же людьми, которые его демонтировали в 1973 г. Экспозиция 1-го зала была восстановлена к концу марта 1975 г. в основном в том же виде, какой она получила в 1969 г. Ремонт 1-го, Исторического, зала экспозиции ЦВММ, самого большого в здании Биржи, проходивший в 1973–1975 гг., был последним его ремонтом в XX веке.

По утвержденному объединенным Ученым и художественным советом в феврале 1973 г. проекту реконструкции 5-го и 6-го залов, выполненному И.Е. Оминным, 5-й зал отводился началу Великой Отечественной войны, действиям КБФ и участию военных моряков в обороне Ленинграда и Москвы в 1941 г., а также появлению морской гвардии. Проектом предусматривалось, что экспозиционный пояс из листов дюралюминия с прикрепленными к нему неглубокими витринами займет почти полностью нижнюю часть стен зала и задник стенда, поставленного перпендикулярно стене зала около входа в 6-й зал. На лицевой части этого стенда намечалось поместить картину В.А. Печатина «Парад соединений Красной Армии в Москве на Красной площади 7 ноября 1941 г.». Эта, в мрачных тонах, картина должна была просматриваться в открытые двери со 2-го по 4-й залы. Слева от входа в 5-й зал из 4-го отводилось место для футляра с образцами стрелкового оружия, изготовленного в оккупированных Германией странах, использовавшегося немецкой армией и ставшего трофеем Советской Армии. Рядом с футляром на подиуме лежала немецкая авиационная магнитная мина. Такими минами враг пытался заблокировать наши военно-морские базы.

Простенок между окнами зала занимал стенд-витрина с огромным лобовым стеклом для моделей кораблей и других экспонатов. На левой стене зала, как бы в продолжение экспозиционного пояса первой, размещалась электрифицированная карта-схема расположения кораблей и береговой артиллерии КБФ на 18 сентября 1941 г. Это был один из дней ожесточенных боев с врагом, наступавшим на Ленинград. Под картой помещалась: витрина с образцами советского стрелкового оружия, применявшегося в первые дни войны. Между картой и углом зала отводилось место 45-миллиметровому орудью непобежденного гарнизона моряков древней крепости Орешек. Окна зала закрывали большие цветные слайды с изображениями боевых эпизодов. Под окнами и под застекленным стендом шел подиум для подлинных предметов с кораблей, авиационных бомб и деталей самолетов, под карнизом зала над окнами и его левой стеной — пояс с крупными фотографиями. Он начинался с черного листка календаря с датой «22 июня 1941» и фотокопией плаката И. Тоидзе «Родина-мать зовет!» и продолжался фотоизображениями боевых эпизодов.

По проекту Омнина в зале нашло место только одно живописное полотно — картина А. Блинкова, написанная в 1946 г., «Переход кораблей Краснознаменного Балтийского флота из Таллина в Кронштадт. Август 1941 г.», помещенная по центру правой стены зала. По бокам полотна с флагштоков, лежащих на карнизе зала, свешивались боевые флаги кораблей: лидера «Ленинград» и подводной лодки Щ-303. Вот таким было архитектурно-художественное решение 5-го зала, сделанное И.Е. Омниным, на основании нового ТЭПа этого зала, разработанного сотрудниками музея.

Уже в марте 1973 г. мастерские КЖОИ начали изготовление экспозиционного оборудования 5-го зала по проектам Омнина. Его монтаж в зале снова должна была проводить бригада Дементьева, но от наполнения его экспонатурой бригада отказалась.

Какой же порядок размещения экспонатуры, согласно ТЭПу, был выполнен в 5-м зале?

На двух стендах слева от входа в зал помещались документы и карта, связанные с немецким планом «Барбаросса», и фотографии первых ударов врага по мирным городам и нашим границам. Затем шли материалы о минной постановке в устье Финского залива 23 июня 1941 г.⁵⁷

⁵⁷ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. С. 241.

В них участвовал минный заградитель «Марти». На стенде около полумодели-миниатюры «Марти», изготовленной Ю.И. Федоровым в 1953 г., экспонировались портрет и личные вещи командира заградителя капитана 1 ранга Н.И. Мещерского.

На первом стенде правой стены зала размещались документы первых дней войны: Директива Совнаркома Союза СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 г. и газета «Красный Флот» с выступлением председателя Государственного комитета обороны И.В. Сталина 3 июля. Их дополняли фотопортреты членов Ставки Главного командования, созданной 23 июня 1941 г. и преобразованной 8 августа в Ставку Верховного Главнокомандования.

Следующие стенды стены и их витрины отводились материалам, связанным с обороной Либавы, Таллина, переходом кораблей КБФ из Таллина в Кронштадт в августе 1941 г., налетами авиации КБФ на Берлин в августе — сентябре 1941 г. и обороной военно-морской базы на полуострове Ханко. Среди материалов стендов были первые в 5-м и 6-м залах специально скомпонованные так называемые «ковчеги» — планшеты из древесно-стружечной плиты (ДСП), покрытые оргстеклом или выполненные в виде футляра. В двух из них были портреты, ордена и документы командира 1-го минно-торпедного полка КБФ полковника Е.Н. Преображенского и командира базы на Ханко генерал-лейтенанта С.И. Кабанова.

В застекленном стенде между окнами были укреплены модели: эскадренного миноносца «Стойкий», участника эвакуации гарнизона базы на Ханко, гвардейской подводной лодки Ш-303, канонерской лодки «Красное Знамя» и торпедного катера типа Г-5. В верхней части стенда помещалось крупномасштабное фото подводной лодки «Лембит» и должностной флаг вице-адмирала В.П. Дрозда. Внизу, на полке стенда, лежали разбитый бинокль сигнальщика, секстанс с эсминца «Стойкий» и другие реликвийные предметы.

Далее за электрифицированной картой-схемой «Артиллерия КБФ в обороне Ленинграда» на стендах левой западной стены зала были представлены материалы — предметы, фотографии, связанные с действиями подводных лодок КБФ в 1941–1942 гг., блокадой Ленинграда и начавшей работать Дорогой жизни.

Стенды южной стены зала посвящались участию военных моряков в разгроме немецких войск под Москвой с октября 1941 г. по апрель 1942-го⁵⁸.

⁵⁸ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. С. 516.

В сражении за Москву родилась Советская гвардия. Ее рождению в апреле 1942 г. и морским частям и кораблям Военно-Морского Флота, первым из которых присваивалось гвардейское звание, была посвящена задняя часть стенда, поставленного перпендикулярно южной стене зала. Этим стендом заканчивалась экспозиция 5-го зала.

Рассказу на экспонатах о действиях в 1941–1943 гг. Северного флота, речных флотилий, Черноморского флота и, наконец, Краснознаменного Балтийского флота отводился 6-й зал.

При проектировании экспозиции 6-го, полуциркульного, зала перед И.Е. Омининим стояла довольно сложная задача, поскольку по новому ТЭПу этот зал нужно было обильно наполнить экспонатурой на стендах и в их витринах, а стеной площади для них в зале было мало.

Часть площади стен по бокам дверного проема в 1-й зал занимали пилястры. Такие же пилястры были в простенках между окнами, поэтому И.Е. Оминин спроектировал экспозиционный пояс из листов дюралюминия, прикрепленных к свободно стоящим на полу зала конструкциям из сварных железных профилей. Эти конструкции огибали колонны, поддерживающие северные и южные холлы зала, и дальше шли до дверного проема в 1-й зал, несколько отступив от плоскости стен и даже пилястров. В дверном проеме в 1-й зал по проекту оставалась диорама «Моряки в Сталинградской битве». Подобные сварные конструкции стояли между окнами, перекрывая пилястры. Верхняя часть экспозиционного пояса красилась серебрином, а его нижняя часть, с прилегающим к ней подиумом, — в черный цвет.

На закругленные части зала под северными и южными холлами должны были быть повешены по два стенда по бокам входных и выходных дверей 6-го зала. Центр зала планировалось отвести под огромный футляр длиной около пяти метров и шириной около трех метров для двух моделей в масштабе 1:50: крейсера «Красный Кавказ» и линкора «Октябрьская Революция» по довоенному состоянию. В южном торце футляра следовало установить реактивную артиллерийскую установку башенно-палубного типа 24-М-8 («Катюша»). По бокам футляра справа должна была лежать разрезная парогазовая торпеда 53-38у, а слева — электрическая бесследная торпеда ЭТ-80. Под окнами зала планировалось расположить три футляра для моделей с их столами. Еще два футляра для моделей должны были занять место у стендов под северными холлами. В окна зала следовало вставить большие цветные слайды с изображением

боевых эпизодов. Поперек зала, из-под его карнизов, планировалось натянуть стальные тросы для алюминиевых флагштоков с корабельными реликвийными флагами.

Так выглядел проект решения экспозиции 6-го зала, по которому делалось КЖОИ экспозиционное оборудование.

Однако в процессе монтажа экспонатуры зала в этот проект были внесены некоторые изменения. При монтаже материалов экспозиционного пояса оказалось, что он низок по отношению к объему зала, и над ним образовались пустые плоскости стен. По предложению технического руководителя монтажа экспозиции 5-го и 6-го залов А.Л. Ларионова, подержанному И.Е. Омининым и научными сотрудниками сектора «ВМФ в Великой Отечественной войне», над двумя частями экспозиционного пояса по бокам диорамы поместили два живописных полотна, а третье укрепили над слайдами среднего окна зала.

Затем возник вопрос, что делать с командирским перископом АП-У с гвардейской подводной лодки ШЦ-303. Снова по предложению А.Л. Ларионова его решили не класть на пол, а поставить вертикально в стенд за «Катюшей».

Крепление живописных полотен и вертикальная установка перископа состоялись уже во время монтажа экспонатуры 6-го зала, когда бригада Дементьева из КЖОИ установила экспозиционные пояса, диораму и пустые футляры для моделей кораблей с их столами.

Когда еще работала бригада Дементьева, отказавшаяся монтировать экспонатуру 5-го и 6-го залов, руководство КЖОИ решило привлечь для этого бригаду сотрудников музея для работы во внеслужебное время по трудовому соглашению. Такая бригада была составлена по решению командования музея и его месткома от 13 октября 1973 г. из 10 работников РИММ, включая назначенного 15 октября технического руководителя монтажа экспозиций 5-го и 6-го залов старшего реставратора А.Л. Ларионова. Курировать создание новой экспозиции этих залов поручалось заместителю начальника музея по научной части капитану 1 ранга В.Ф. Павлюченко.

27 февраля 1974 г. появился документ «Последовательность мероприятий по оформлению экспозиции 5 и 6 залов». Объем работ, который должны были выполнить члены бригады по трудовому соглашению, виден из краткого перечня основных работ, представленного Ларионовым руководству КЖОИ 28 ноября 1973 г. В нем перечислялось:

«Нарезка 36 планшетов из оргстекла с отверстиями для их крепления, для покрытия документов.

Изготовление из оргстекла 48 футляров-«ковчегов» для комплексов правительственных наград и документов с портретом, кому они принадлежали, оружия и мелких моделей кораблей с их подфутлярными досками из ДСП и их окраской.

Размещение и закрепление музейных предметов в 48 «ковчехах» и закрепление их на предназначенных им местах на стендах.

Нарезка 386 планшетов из ДСП для фотографий и документов.

Оклейка картографической бумагой 386 планшетов из ДСП, наклейка на них 372 фотографий с их этикетками и закрепление их на их местах.

Установка 16 моделей кораблей на предназначенные им места и более 100 предметов на подиуме стендов.»

Многие из этих предметов были тяжеловесные, например артиллерийские снаряды. Для их установки на подиумы в зал были занесены металлические П-образные козлы.

Крепление на стендах планшетов с фотографиями и документами или «ковчегов» происходило с нарезкой в них резьбы. Планшеты крепились болтиками малого диаметра, а «ковчег» — специально выточенными болтами большего диаметра с полированной круглой головкой.

Первые из работ, делавшиеся РИММ по заказам в рабочее время, относились к футлярам для моделей кораблей. Когда дело дошло до вертикальной установки перископа, то А.А. Ларионовым был сделан эскизный проект конструкции его укрепления из сваренных железных профилей таким образом, чтобы окуляр перископа, в который был вставлен кадр плывущего вражеского корабля, оказался примерно на уровне человеческих глаз. Эту конструкцию технически рассчитали специалисты КЖОИ, в мастерских которого она была сварена. В марте 1975 г. конструкция была установлена судомонтажниками Балтийского судостроительного завода и А.А. Ларионовым.

Этой работой фактически закончился монтаж экспозиции 5-го и 6-го залов. Однако не значит, что работа по монтажу экспонатуры в 6-м зале в 1974–1975 гг. шла беспрерывно. В июне 1974 г. силами работников реставрационной и модельной мастерской была демонтирована экспозиция 11, 12 и 13-го залов, где несколько лет находилась постоянная выставка «Вооруженные силы стран Варшавского договора». В этих залах была развернута выставка произведений живописи и графики студии

художников-маринистов Военно-Морского Флота в качестве творческого отчета за 10 лет (1963–1973) ее существования при ЦВММ. На выставке было представлено 120 работ — картин, этюдов, рисунков, акварелей и автолитографий. Торжественное открытие выставки состоялось 17 июля 1974 г.⁵⁹, и она экспонировалась больше года. После закрытия выставки в 11-м и 12-м залах второго этажа стали создаваться новые экспозиции музея, а 13-й зал превратился в выставочный.

3 и 4 апреля 1975 г. в музее прошел Главный методический совет военных музеев Москвы и Ленинграда при ГПИУ Вооруженных Сил СССР. Участники совета, осмотрев новую экспозицию 5-го и 6-го залов, дали ей высокую оценку⁶⁰.

Эти залы вместе с 1-м залом были торжественно открыты 15 апреля 1975 г. На их открытии присутствовали работники Управления культуры Ленгорисполкома, директоры ленинградских музеев и ветераны флота. Сотрудники музея, участники разработки и монтажа экспозиции 5-го и 6-го залов приказом ГК ВМФ адмирала С.Г. Горшкова от 16 июня 1975 г. были награждены грамотами и денежными премиями.

Экспозиция 6-го зала начиналась со стендов под северными хорами. На их материалах показывались боевые действия Северного флота в 1941–1942 гг. Около стендов стояли модели сторожевого корабля «Туман» и подводной лодки К-21. Между колоннами хор по-прежнему висел истребитель И-16 летчика-североморца дважды Героя Советского Союза Б.Ф. Сафонова. Затем шли материалы стенда, закрывающего правую колонну хор уже не под хорами. На них показывались боевые действия Черноморского флота, Азовской флотилии и речных флотилий 1941–1942 гг. Большое место отводилось 73-дневной обороне Одессы в июле — октябре 1941 г. и участию в ней кораблей Черноморского флота. Бортовая надпись с одного из них — крейсера «Красный Крым» была закреплена под стендом.

Материалы стенда, закрывавшего левую колонну уже не под хорами, рассказывали о 250-дневной героической обороне Севастополя с октября 1941 г. по июль 1942 г., героизме и мужестве его защитников и об участии в ней кораблей Черноморского флота.

Материалы стендов у стены зала до диорамы «Моряки в Сталинградской битве» отражали: последний поход в Севастополь лидера «Ташкент»

⁵⁹ Исторический журнал ЦВММ. С. 440.

⁶⁰ Там же. С. 9–10.

с показом его миниатюрной модели работы Ю.И. Федорова и флага этого корабля, оборону Кавказа, и в частности порта Новороссийск, в августе — сентябре 1942 г. Над стендами была помещена на стойках картина Ю. Трузе, написанная в 1945 г., «Героический подвиг пяти черноморцев во главе с политруком П.Д. Фильченковым под Севастополем 7 ноября 1941 г.» (КП — 21772).

У стены за диорамой на первом стенде экспонировались материалы, относящиеся к боевым действиям кораблей Волжской военной флотилии и участию моряков в Сталинградской битве с июля 1942 г. по февраль 1943 г. Над этим стендом на стойках была укреплена картина В.Д. Ромаса, написанная в 1945 г., «Бакенщица (Сталинград) 1942 г.» (инв. № 21788).

Следующий за ним стенд начинался таблицей соотношения производства важнейших видов вооружения СССР и Германии. Он был заполнен фотографиями начала 1943 г. и документами об изобретателях образцов оружия и их производстве на предприятиях. Продолжением этого стенда были два стенда, перекрывавшие левую колонку южных хор зала. У первого из них стояло несколько снарядов корабельной и береговой артиллерии флота калибра от 85 до 406 мм. На стенде был помещен монтаж из заводских и памятных дощечек с катеров, построенных на добровольные пожертвования трудящихся. У стенда лежала новая донная мина АМД-500, к нему примыкали электроторпеда и «Катюша».

Второй стенд занимала электрифицированная карта «Год коренного перелома», иллюстрирующая наступательные операции наших войск в 1943 г.

На стенде, перекрывавшем правую колонку южных хор, были помещены материалы, посвященные проведению операции под кодовым названием «Искра», в результате которой в январе 1943 г. была прорвана блокада Ленинграда, и участию в ней кораблей КБФ, флотской береговой артиллерии и Ладожской военной флотилии. На стенде также демонстрировались материалы, связанные с действиями авиации Краснознаменного Балтийского флота на морских сообщениях противника в 1943 г. Около стенда стоял бюст балтийского летчика-штурмовика дважды Героя Советского Союза Н.В. Челнокова работы скульптора Н. Соколова. За стендом, у окна, стояла модель эсминца «Грозный» в масштабе 1:50, о котором уже было рассказано.

Между окнами в зале помещались стенды «Черноморский флот и Азовская флотилия в 1943 году». На них были материалы о десанте

на «Малую землю» в феврале — апреле 1943 г. и об освобождении Новороссийска в сентябре того же года.

Боевая деятельность Черноморского флота в 1943 г. еще заключалась в обеспечении перевозок войск и снаряжения транспортными судами и боевыми кораблями. Во время конвоирования военного транспорта с грузом для южного фронта 25 мая 1943 г. сторожевой катер типа МО-4 с бортовым номером 065 вступил в бой с 30 бомбардировщиками врага. Катер получил множество поврежденной, но благодаря мужеству и героизму экипажа избежал гибели. Катеру присвоили звание гвардейского, а старшина 2-й статьи Г.А. Куропятников стал Героем Советского Союза. На стенде находился иллюминатор катера 065 с вмонтированной в него и подсвеченной его полумоделью работы Ю.И. Федорова, подаренной музеем в день 250-летия.

В футляре перед средним окном 9-го зала стояли три модели: сторожевого корабля «Шторм» (единственная модель, полученная в годы войны музеем), торпедного катера типа Г-5, № 93, участвовавшего в переброске десанта в порт Новороссийск, и бронекатера Азовской флотилии.

Перед следующими двумя стендами в первом простенке между окнами, выше слайдов, в среднем окне находилась картина А.А. Меркулова, написанная в 1949 г., «Салют победы. Возвращение подводной лодки с боевого задания на базу в Полярное. 1943 г.» (КП — 31854).

Эти два стенда содержали материалы о борьбе североморцев на морских коммуникациях противника в 1943 г. и о конвоях союзников, шедших в северные порты Советского Союза. На первом из стендов была представлена миниатюрная модель гвардейского эскадренного миноносца «Гремящий» работы бывшего старшины 1-й статьи Северного флота Петра Изотова. Рядом с моделью располагались портрет и правительственные награды командира эсминца с 1941 г. по конец 1942-го Героя Советского Союза А.И. Гущина, а внизу на подиуме — матка гирокомпаса с этого корабля. Перед третьим окном зала стояла модель подводной лодки Северного флота Л-15, совершившей семь боевых походов после перехода ее на Север в 1942–1943 гг. с Тихоокеанского флота.

На одном из двух стендов под южными хорами зала, перекрывающих их колонны, были помещены крупные фотографии разрушенных немцами дворцов в пригородах Ленинграда и эпизоды зверств фашистских захватчиков, а на другом — крупная фотография зала, где проходил в 1945–1946 гг. международный военный трибунал над

государственными деятелями фашистской Германии, и документы, относящиеся к нему.

Уже к концу 1978 г. материалы этих стендов были сняты, и на стендах по бокам выходных дверей из 6-го зала сконцентрировались фотографии и документальные материалы о ремонте и постройке боевых кораблей на судостроительных заводах страны, о морских перевозках, деятельности тыловых предприятий для нужд фронтов и флотов в 1942–1943 гг.

Более подробно об экспонатуре музея тех лет было рассказано в восьмом путеводителе по музею, изданном в 1979 г. Одним из его авторов был научный сотрудник Н.В. Москвин, участник разработки экспозиции 5-го и 6-го залов. К коренной реконструкции экспозиции 7-го и 8-го залов по проекту И.Е. Омнина приступили лишь в самом конце 1975 г., но без участия Ларионова.

Коллектив музея за 15-летний период его работы получил высокую оценку. Вскоре после открытия 5-го и 6-го залов в истории музея совершилось большое событие. 30 апреля 1975 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР ЦВММ был награжден орденом Красной Звезды за плодотворную работу коллектива в пропаганде боевых и революционных традиций Советского Военно-Морского Флота и в связи с 30-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Орден был вручен на торжественном заседании в актовом зале Нахимовского военно-морского училища 18 июня 1975 г. На нем присутствовали представители общественности Ленинграда, ветераны флотов, командование ордена Ленина Ленинградского военного округа. От флота были начальник Политического управления ВМФ СССР адмирал В.М. Гришанов и член Главного штаба ВМФ адмирал флота С.М. Лобов, начальник политотдела Краснознаменной военно-морской базы и военно-морских учебных заведений г. Ленинграда контр-адмирал А.А. Плеханов. Орден Красной Звезды вручал музею и прикреплял его к его знамени начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А.А. Епишев. В своем выступлении он тепло поздравил коллектив музея с правительственной наградой и пожелал ему дальнейших успехов в его работе. Первым среди нескольких выступавших на собрании после А.А. Епишева был секретарь Ленинградского обкома КПСС В.С. Андреев⁶¹.

⁶¹ Боевой орден музею // Ленинградская правда. 1975. 19 июня.

В связи с награждением музея орденом Красной Звезды в его адрес 30 апреля 1975 г. пришли поздравления: от Министра обороны СССР Маршала Советского Союза А.А. Гречко, Главнокомандующего ВМФ Адмирала Флота Советского Союза С.Г. Горшкова и члена Военного совета, начальника Политического управления ВМФ адмирала В.М. Гришанова ⁶².

Награждение музея орденом фактически подвело итог напряженной работе за годы его долгого существования.

⁶² Исторический журнал ЦВММ. С. 355–357.

ГЛАВА XIII

Реорганизация штатной структуры. Открытие двух филиалов музея (1974–1980)

В 1974 г. работа сотрудников отдела фондов заключалась не только в подборе и выдаче экспонатуры в реконструируемые 5-й и 6-й залы, но и в решении задач своего отдела, в частности, в подготовке каталога закладных досок кораблей, подписанного к печати 16 июля 1974 г.

Еще в начале 1974 г., по примеру других музеев страны, были организованы экскурсии по хранилищам отдела фондов, где показывались наиболее ценные и интересные музейные предметы. Первоначально экскурсии проводились по специальным заявкам в модельном и оружейном фондах их главными хранителями капитанами 1 ранга в отставке Б.П. Левченко и Л.А. Шимкевичем (первый в этой должности с 1968 г. по 1975-й и второй — с 1965 г. по 1987-й), а в дальнейшем — главными хранителями изо- и знаменного фондов по своим хранилищам.

1974 г. ознаменовался существенным оживлением реставрации и консервации музейных предметов, имеющих огромное значение для жизни любого музея.

По инициативе начальника отдела фондов Л.С. Золотарёва началась реставрация старинных моделей кораблей не в модельной мастерской музея, а по трудовым соглашениям, с привлечением судомоделистов высокой квалификации. Также по трудовым соглашениям стала чаще проводиться реставрация живописных полотен. С 1940-х гг. уже много лет музей сотрудничал с известным замечательным художником-реставратором Русского музея Ананием Бархошабовичем Бриндаровым (1921 (?) — 1983).

Из моделей первой по трудовому соглашению от 22 апреля 1974 г. с судомоделистом Г.А. Атавиным по краткой дефектной ведомости пошла в капитальную реставрацию с доделкой утраченных деталей модель бомбардирского корабля с полным парусным вооружением конца XVIII в., современника самого корабля (КП — 903). Она ошибочно была записана в каталоге моделей кораблей 1960 г. (№ 187) как модель 10-пушечного бомбардирского корабля «Юпитер», построенного в 1755 г. После переатрибуции, сделанной в октябре 1995 г., модель получила имя 14-пушечного бомбардирского корабля «Перун»,

построенного в Петербурге в 1779–1780 гг., участника Русско-шведской войны 1788–1790 гг.

Модель, сданная в апреле 1974 г. в реставрацию, проведенную ее исполнителем в домашних условиях, 3 декабря того же года вернулась в музей и была принята реставрационным советом музея с высокой оценкой¹.

Практика сдачи моделей в реставрацию по трудовым соглашениям с исполнением ее судомоделистами на дому продолжалась много лет, вплоть до начала XXI в.

В июле того же 1974 г. музей посетил член Военного совета и начальник Политуправления ВМФ адмирал Василий Максимович Гришанов. Начальник музея М.А. Фатеев и начальник отдела фондов Л.С. Золотарев в ходе бесед с ним выразили обеспокоенность состоянием многих музейных предметов, требующих консервации и реставрации. В результате этих бесед адмирал В.М. Гришанов 25 декабря 1974 г. направил обращения заместителю Главного командующего ВМФ по кораблестроению и вооружению, в Главное техническое управление ВМФ, в Главное управление навигации и океанографии, в Главное управление аварийно-спасательных работ ВМФ и в Главное управление средств связи и локации об оказании помощи ЦВММ в деле приведения в порядок и консервации музейных предметов, им хранимых². Два последних Главных управления на обращение В.М. Гришанова не откликнулись³.

Согласно справке, направленной музеем в Главный штаб ВМФ 10 сентября 1976 г., Главное управление вооружения, находящееся в ведении заместителя Главного командующего ВМФ по кораблестроению и вооружению, начало помогать музею в консервации и реставрации предметов оружия с октября 1974 г., еще до официального обращения В.М. Гришанова от 25 декабря 1974 г. По его распоряжению этим занимался Кронштадтский морской арсенал Ленинградской военно-морской базы, направлявший в музей своих специалистов. За три месяца 1974 г. они обработали около 60 предметов оружия на сумму 17 100 руб., за 1975 г. — около 220 предметов оружия на сумму 68 400 руб. и за восемь месяцев 1976 г. — около 150 предметов на сумму 45 600 руб. В общей сложности было израсходовано Арсеналом

¹ Отдел учета. Д. 480. Акт № 5 от 24.10.1995 г.

² Письма-обращения В.М. Гришанова № 728 и 729 от 25.12.1974 г. к управлениям ВМФ.

³ В делах общего отдела ЦВММ итоговое письмо музея члену Военного совета ВМФ начальнику ПУ ВМФ В.М. Гришанову от 8.02.1977 г.

131 100 руб. на консервацию более 430 предметов — немалая сумма по тому времени ⁴.

Специалисты Кронштадтского морского арсенала проработали в оружейном фонде музея до марта 1977 г., еще 6 месяцев, но каких-либо сведений, сколько предметов они обработали и на какую сумму, не сохранилось.

Прибыв в музей в октябре 1974 г., специалисты Арсенала сделали деревянные стеллажи в подвальных хранилищах оружейного фонда № 6, 7, 8 и 9 для хранения ядер, снарядов стрелкового оружия, торпед и предметов, относящихся к минному оружию и тралению, а также паелы для установки на них мин заграждения.

В работы по консервации предметов оружейного фонда входили: их разборка, иногда полная, иногда частичная, при необходимости с подбором или изготовлением утраченных деталей, чистка, смазка консервирующими оружейными маслами и, в некоторых случаях, новая окраска, например, мин заграждения.

Ориентировочно с октября 1974 г. по март 1977-го было обработано около 20 артиллерийских установок, 180 ружей, винтовок, пулеметов, 160 ядер и снарядов, 20 торпед, 50 мин заграждения и 60 предметов, относящихся к тралению мин заграждения разных систем.

Вероятно, специалистами Арсенала была проведена консервативная обработка разной степени сложности около 500 музейных предметов оружейного фонда, но поименного их списка пока не обнаружено. Курировал и направлял работу специалистов Арсенала оружейный техник фонда А.И. Лизогубов, а общее руководство ею осуществлял главный хранитель оружейного фонда Л.А. Шимкевич.

Достаточно подробные сведения о консервации и реставрации музейных предметов, проходивших согласно обращению В.М. Гришанова от 25 декабря 1974 г., сохранились в своеобразном архиве сектора хранения моделей кораблей и корабельной техники. Так стал называться фонд моделей с 1 января 1979 г.

Уже 9 января 1975 г. Главное управление навигации и океанографии МО СССР (ГУНиО) направило письмо за подписью его начальника адмирала А.И. Рассохо командиру войсковой части 51243 в г. Ломоносове (т. е. начальнику завода штурманских инструментов

⁴ Справка в ГШ ВМФ за подписью начальника отдела фондов музея Л.С. Золотарёва от 10.09.1976 г.

ВМФ); его копию — начальнику ЦВММ ⁵. В письме говорилось, что в соответствии с обращением члена Военного совета и начальника ПУ ВМФ В.М. Гришанова завод должен выполнить в порядке помощи ЦВММ работы по текущему ремонту и переконсервации приборов и инструментов штурманского вооружения, хранящихся в фондах музея. Далее в письме указывалось, что в период 13–16 января 1975 г. для проведения работ в фондах музея в него должны быть направлены опытные специалисты для составления перечня музейных предметов, подлежащих ремонту, и их ремонтных ведомостей, а также для определения затрат на эту работу, которые будет оплачивать в/ч 25106. Особо в письме отмечалось, что для работы в фондах музея следует привлекать опытных специалистов-ремонтников, и основное направление их работы должно относиться к магнитным и гирокомпасам, лагам, измерителям времени отечественного и зарубежного производства, разных периодов изготовления, и что они обязаны иметь необходимые инструменты и материалы.

14 января 1975 г. музей посетил главный инженер ломоносовского завода штурманских инструментов капитан 2 ранга Г.Б. Стрельников для первого ознакомления с объемом работ, предстоящих провести в музее. На следующий день, 15 января, приехал представитель завода капитан 3 ранга А.В. Попов. Он в сопровождении главного хранителя Б.П. Левченко ознакомился с номенклатурой предметов штурманского вооружения и картографии, которые хранятся в музее. В течение января — марта 1975 г. Б.П. Левченко составил черновые перечни предметов фонда, относящихся к мореходным инструментам, гидрографическим приборам, навигационным знакам с конца XVII в. вплоть до 1970-х гг.

Перечни составлялись Б.П. Левченко, судя по пометкам на их полях, хаотично, по мере просмотра того, что хранилось в шкафах фонда или его подвальных хранилищах.

Перечни имели ориентировочные заголовки:

1. Приборы малые из дерева, бронзы и латуни (октаны, секстаны, лаги и их счетчики, лоты и т.д.). Перечислялось 222 предмета.
2. Гидро- и метеорологические приборы (батометры, пигрографы, анемометры, барометры, барографы). Всего 22 предмета.
3. Макеты гидрографических знаков и натуральные предметы маяков

⁵ Письмо ГУНиО № 6-107 от 09.01.1975 г.

(модели буюв, бакенов, маяков, подлинные маячные линзы и фонари). Всего 55 предметов.

4. Глобусы звездные и географические разного времени изготовления. Перечислялось 16 глобусов.

5. Оптика (астрономические приборы, зрительные трубы, бинокли). Перечислялось 10 предметов.

6. Компасы (компасы в нактоузах, котелки компасов — корабельных, судовых, авиационных). Всего 35 предметов.

7. Комплекты лагов, радиопеленгаторов, эхолотов, радиолокационных станций. Перечислялось 28 комплектов.

8. Гироскомпасы разные. Перечислялось 31 наименование.

Всего в предварительных перечнях было перечислено 469 музейных предметов с указанием их инвентарных номеров. Из них многие не подверглись консервативной обработке специалистами завода штурманских инструментов, поскольку в его номенклатуру не входили — например, макеты навигационных знаков или гироскомпасы, локационные и радиопеленгаторные станции. Однако попали в окончательные перечни-ведомости музейные предметы, не поименованные в предварительных перечнях.

Представители завода, побывавшие в музее в январе 1975 г., предупредили, что его специалисты будут работать в музее в плановые перерывы, между работами, связанными с обслуживанием кораблей при подготовке их к очередным навигациям.

Чистку и консервацию первых 79 музейных предметов специалисты завода провели с февраля по апрель 1975 г., но наименований предметов не сохранилось. Лишь по черновым записям удалось выяснить, что прошли обработку 7 компасов, 18 лагов и 9 кренометров.

Только 8 февраля 1976 г. в музей приехал начальник ремонтно-поверочного цеха завода Владимир Львович Клаус. Главный хранитель фонда моделей А.Л. Ларионов, сменивший Б.П. Левченко в июле 1975 г., несколько дней ему показывал музейные предметы, относящиеся в какой-то степени к номенклатуре завода. В результате этого визита появилась первая заводская «Дефектно-технологическая ведомость на ремонт изделий», составленная Ларионовым при участии Клауса. В дальнейшем, с датировкой 10 декабря 1976 г., она явилась как бы отчетной, и к ней прилагались 8 актов, фиксирующих инвентарные номера предметов, прошедших обработку.

По этой ведомости специалисты завода работали в фонде моделей в марте — апреле и октябре — ноябре 1976 г. В ведомости была записана 31 позиция с перечислением в каждой группе инвентарных номеров музейных предметов. В графе ведомости «Требуемая работа» записывалось, что с той или иной группой предметов и отдельным предметом следует делать. Например: проводить разборку и промывку оптики, обработку плоскостей раствором пасты ГОИ, очистку от пыли и патины, покрытие антикоррозийным лаком «Цапон». В редких случаях подбирать или изготавливать утраченные детали.

По этой первой ведомости прошли консервативную обработку 232 музейных предмета:

- 1) хронометров разного времени изготовления — 10;
- 2) часов судовых и катерных — 15;
- 3) часов разного исполнения: кабинетных, висячих и настольных — 5;
- 4) часов ручных разных фирм и времени изготовления — 14;
- 5) часов солнечных старинных — 13;
- 6) часов песочных больших и малых — 14;
- 7) счетчиков-самописцев лагов конца XIX в. — 2;
- 8) секундомеров — 4;
- 9) секстанов разных, начиная с XIX в. и кончая серединой XX в., — 12;
- 10) октанов XVII–XIX вв. — 5;
- 11) буссолей — 3;
- 12) прокладочных штурманских инструментов (параллельные линейки, транспортиры, угольники, протракторы) — 37;
- 13) теодолитов, нивелиров, наклономеров — 6;
- 14) дефлекторов разных лет — 6;
- 15) дальномеров штурманских — 3;
- 16) звездных глобусов — 7;
- 17) пеленгаторов компасных — 9;
- 18) луп компасных — 4;
- 19) грузиков для карт — 24;
- 20) мюнхигских кругов (так в документе. — *Ред.*) — 3;
- 21) приборов для определения земного магнетизма (инclinаторов) — 8;
- 22) магнитных компасов разных лет изготовления в нактоузах — 25.

В ходе работы по первой ведомости начальник музея направил письмо командованию в/ч 51243 о необходимости продолжить консервационные работы с музейными предметами в 1977 г. Ответом на это

письмо было сообщением завода о составлении дополнительной ведомости к заказу № 5442 от 27.10.1976 г., и начался отбор музейных предметов, по тем или иным причинам не попавших в первую ведомость. Он проводился А.А. Ларионовым совместно с начальником цеха завода В.А. Клаусом.

Окончательная «Дефектно-технологическая ведомость на ремонт изделий» по заказу ЦВММ оформилась к 2 февраля 1977 г. По этой ведомости велись работы специалистами завода с 25 февраля по 25 марта 1977 г., что видно из датировки актов приема выполненных работ от 25 марта 1977 г.

По второй ведомости прошли консервативную обработку 47 следующих музейных предметов:

- 1) часов судовых — 2;
- 2) часов песочных разных — 4;
- 3) часов каминных — 1;
- 4) октанов старинных XVIII в. — 4;
- 5) кругов Эртеля — 2;
- 6) картографических планшетов — 2;
- 7) теодолитов и нивелиров — 3;
- 8) протракторов — 1;
- 9) глобусов звездных 1850 г. — 1;
- 10) пассажных инструментов — 3;
- 11) теодолитов Гергансона 1870 г. с трубой — 2;
- 12) приборов типа инклинометров — 5;
- 13) котелков магнитных компасов корабельных — 11;
- 14) котелков магнитных компасов авиационных разных систем 1930–1940 гг. — 6.

Таким образом, специалисты завода штурманских инструментов ВМФ в г. Ломоносове с перерывами с февраля 1975 г. по март 1977-го провели консервативную обработку 358 музейных предметов, относящихся к кораблевождению, земному магнетизму и гидрографии, с реставрацией некоторых из них.

К сожалению, в документах о проводимых заводом консервационных работах не сохранилось сведений об их суммарной стоимости, которую музей не оплачивал.

Следующим после ГУНиО на обращения адмирала В.М. Гришанова откликнулось Главное техническое управление ВМФ (в/ч 72190,

Москва) и направило 1 февраля 1975 г. указание в Военно-морское представительство в Ленинграде (в/ч 62654) о поддержке ЦВММ в проведении восстановительно-консервационных работ с музейными предметами, в нем хранящихся, и о финансировании этих работ Техническим отделом ЛенВМБ (в/ч 63802, Кронштадт).

Командир в/ч 62654 капитан 1 ранга К.З. Балахлинский, районный инженер, направил 4 февраля 1975 г. письмо директору Канонерского судоремонтного завода в Ленинграде Е.Л. Магунову, которое послужило основанием открытия заводом первого заказа № 11-2330 по работам с предметами ЦВММ ⁶.

Сразу же в феврале 1975 г. завод направил в музей технолога слесарно-механического цеха Владимира Алексеевича Сысоева, квалифицированного специалиста и душевного человека. В.А. Сысоев совместно с главным хранителем фонда моделей Б.П. Левченко составили к заказу № 11-2330 акт-перечень заводской дефектации музейных предметов А-136712, датированный 11 мая 1975 г.

Акт-перечень имел пять параграфов на 90 порядковых номеров. Из них только в 42 указывались инвентарные номера предметов. Остальные 48 номеров сообщали, какие работы нужно произвести с той или иной группой предметов. В них предусматривались чистка предметов, их полная или частичная разборка, изготовление попорченных или утраченных деталей, покрытие антикоррозийным лаком «Цапон» или окраска.

Параграфы акта-перечня имели следующие названия:

§ 1. Модели поршневых паровых машин, вспомогательных паровых машин, насосов, контролеров и т. д. В § 1 было записано 19 предметов, и в их числе несколько уникальных: подводная лодка системы Джевецкого (КП — 9726), модели паровых машин пароходофрегата «Херсонес» 1843 г. (КП — 12311), броненосца «Победа» 1900 г. (КП — 45530), динамометр системы инженера Кузминского 1884 г. (КП — 33785); модели парового молота (КП — 9783) и паровой машины Кронштадтского пароходного завода 1882 г. (КП — 19703), водолазных воздушных помп

⁶ Сведения об открытии Канонерским заводом первого заказа за № 11-2330 почерпнуты из отношения в/ч 62654 директору этого завода от 02.04.1976 г. № 489 об открытии заводом второго заказа за № 01-6128. Копии отношения были направлены командирам в/ч № 72190 в Москве и в/ч № 63802 в Кронштадте и начальнику ЦВММ. Этот и другие документы, относящиеся к консервации музейных предметов Канонерским заводом, хранятся в секторе хранения моделей кораблей и корабельной техники.

Зибе-Гормана (Лондон, 1880–1902 гг.) и Рейнке (Лондон, 1904 г.); КП — 9231, 9232, 9239, 9230, 9233.

§ 2. Машинные и палубные телеграфы (их указатели разных лет) — 21 предмет.

§ 3. Звуковые сигналы (тифоны, гудки) — 3 предмета.

§ 4. Штурвалы управления (деревянные и металлические разных лет) — 19 предметов.

§ 5. Судовые колокола — 31 предмет.

§ 6. Манометры, глубометры и указатели других приборов и систем — 19 предметов.

Следовательно, Б.П. Левченко совместно с В.А. Сысоевым отобрали 109 музейных предметов. Так случилось, что, в связи с оценкой производимых Канонерским заводом работ с музейными предметами и согласованием ее с в/ч 63802 в Кронштадте, эти 109 предметов были приняты В.А. Сысоевым для доставки на завод или для обработки на месте в музее только 26 августа 1975 г. Это зафиксировалось его подписью на акте-перечне А-13-6712 от 11 мая 1975 г.

Однако приходится прервать рассказ о консервации музейных предметов модельного фонда Канонерским судоремонтным заводом в 1975–1977 гг. и остановиться на событиях, связанных со сменой главного хранителя этого фонда, состоявшейся в июле 1975 г.

Осенью 1974 г. в музее проходила очередная годовая ревизия финансового отдела Политического управления ВМФ, которую проводил сотрудник Политуправления подполковник береговой службы В.А. Макаров. По его предложению, поддержанному начальниками музея и отдела фондов, музей обратился в ПУ ВМФ с просьбой о создании в нем нового производственного отдела и еще одного фонда отдела фондов с добавлением музею штатных единиц.

ПУ ВМФ разрешило провести в музее реформу его структуры 1965 г. Структура Центрального военно-морского музея по штату, утвержденному Главным штабом ВМФ 26 апреля 1965 г. и введенному в действие директивой ГШ ВМФ № ОМУ/132063 от 28.04.1965 г., выглядела так:

— Начальник музея (военнослужащий).

— Заместитель начальника музея по научной работе (военнослужащий).

— Ученый секретарь.

Отделы:

1. Общий отдел (в подчинении зам. начальника музея) с входившими в него:

- а) секретной частью,
- б) секретарем начальника музея,
- в) бухгалтерией,
- г) столом личного состава со штатом машинисток.

2. Отдел материально-технического обеспечения музея во главе с помощником начальника музея по МТО. В него входили:

- а) сектор материально-технического обеспечения музея со своим штатом,
- б) сектор пожарной и сторожевой охраны,
- в) электрослужба музея,
- г) котельная, отопительная и вентиляционная системы здания музея,
- д) автотранспорт с гаражом.

3. Отдел фондов во главе с его начальником. В него входили семь фондов хранения, сектор учета музейных предметов, хранитель главной экспозиции музея со штатом музейных смотрителей, реставрационная и модельная мастерская и фотолаборатория. Так отдел сформировался в 1951 г.

4. Отдел истории флота во главе с его начальником (военнослужащим). В него входили:

- а) сектор истории флота до 1917 г.,
- б) сектор истории флота с 1917 г. по 1941-й,
- в) сектор ВМФ в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.,
- г) сектор ВМФ в послевоенный период с 1945 г. по 1965-й (в дальнейшем последний сектор менял свое наименование).

5. Отдел пропаганды и массовой работы во главе с его начальником (военнослужащим). В него входили:

- а) сектор работы на флотах и выставочной деятельности (передвижные выставки),
- б) экскурсионное бюро.

На правах отделов музея в его штат входили филиалы музея:

- 6. Филиал на крейсере «Аврора».
- 7. Филиал «Дорога жизни». Введен в штат музея в 1968 г.
- 8. Филиал «Чесменская победа». Введен в штат в 1973 г.
- 9. Филиал «Кронштадтская крепость». Введен в штат с 1975 г.

Производственный отдел музея вошел в его штат в июле 1975 г.

В начале июля 1975 г. вышел приказ начальника музея М.А. Фатеева о выведении из подчинения отдела фондов реставрационной и модельной мастерской (РиММ) и фотолаборатории, а из подчинения заместителя начальника музея по науке — типографии и об организации из этих трех подразделений музея нового восьмого отдела музея (включая и три его филиала) — производственного, а в отделе фондов — 7-го фонда: чертежей и корабельной документации. В этот фонд входили корабельные чертежи, книги и документы, связанные с кораблестроением, которые хранил модельный фонд.

22 июля 1975 г. вышел приказ начальника музея № 165 о назначении:

- 1) начальником производственного отдела Г.П. Осетрова, ранее занимавшего должность заместителя начальника отдела фондов,
- 2) заместителем начальника отдела фондов О.Г. Мартыненко, занимавшего должность научного сотрудника фото-фонда,
- 3) главным хранителем нового фонда чертежей и корабельной документации Б.П. Левченко, занимавшего должность главного хранителя модельного фонда,
- 4) главным хранителем модельного фонда А.Л. Ларионова, занимавшего должность старшего реставратора моделей кораблей РиММ.

Новый производственный отдел кроме его начальника и техника-нормировщика включал в себя модельную мастерскую со столярным цехом, реставраторов моделей, тканей и оружия, переплетно-окантовочную мастерскую, фотолабораторию, типографию и оформителей экспозиций — всего 26 человек. Подразделения отдела были разбросаны по разным помещениям музея. Часть из них была в цокольном этаже Биржи, а одно — реставраторов моделей кораблей — на ее восточных хорах, что затрудняло контроль их работы. В производственном отделе была введена строгая система заказов других отделов музея, без которых не выполнялась любая работа, и на их основании производилась отчетность отдела.

26 июня 1975 г. была создана комиссия о выделении чертежного фонда из модельного и передаче того, что оставалось в нем, новому главному хранителю А.Л. Ларионову, поскольку старый его хранитель Б.П. Левченко стал хранителем нового чертежного фонда. Он им ведал больше года до своей смерти в конце 1976 г.

Для нового фонда выделили выгородку на западных хорах главного зала Биржи, где был выставочный сектор отдела пропаганды и

массовой работы. Из южных фондов туда переместили блок из двух глухих рундуков со стоящими на нем двумя блоками рундуков с раздвигающимися остекленными створками, и в модельной мастерской изготовили стеллажи. Для них со стеллажей второго, подвального, хранилища сняли раздвигающиеся створки. Потом сдали в мастерскую отремонтировать два больших книжных шкафа. Они были сделаны по рисунку архитектора А. Захарова и переданы музеем из Главного Адмиралтейства в конце 1960-х гг. в поврежденном виде.

А.Л. Ларионов, став хранителем модельного фонда, предпринял перепланировку 2-го зала южных фондов, принадлежавшего его фонду. Сделать эту перепланировку ему помогла на шефских началах бригада комсомольцев Балтийского судостроительного завода. Перепланировка была вызвана тем, что на западные хоры ушел блок рундуков, стоявших против среднего окна зала, и появилась необходимость в большом книжном шкафу для литературы, хранимой фондом. На освободившееся место, где стоял рундук, были переставлены два шкафа-витрины с раздвигающимися створками. Они остались в музее после одной из промышленных выставок конца XIX в. — начала XX в. В них были сделаны РИММ по одной застекленной полке, и к ним было подведено освещение лампами дневного света. В этих шкафах были расставлены небольшие модели кораблей и другие музейные предметы, которые следовало использовать во время экскурсий по модельному фонду. Для этой же цели были расставлены музейные предметы в тиковых шкафах № 55 и 46, находившихся в этом же отсеке фонда. Кроме того, вдоль прохода по залу были развернуты ранее стоявшие перпендикулярно к нему два тиковых шкафа № 62 и 61. К их задней стенке приставили двухсекционный крашенный шкаф образца 1860-х или начала 1870-х гг., поднятый из подвального хранилища (№ 67), для хранения в нем собрания книг фонда. Перед шкафом образовался блок из стандартного книжного шкафа для верхней одежды сотрудников модельного фонда, рундука из красного дерева и рундука, на котором стояли кубы с картотекой фонда.

В отсеке против третьего окна зала встал шкаф-витрина со статуэтками форм одежды моряков соседнего знаменного фонда. Год спустя в торец ему встал шкаф-витрина со створками, открывающимися на петлях, сделанный с резьбой в старорусском стиле. Он был привезен с парижской выставки в 1900-х гг., спустя годы отремонтирован и поднят из подвальных хранилищ. К шкафу-витрине была подведена

подсветка из ламп дневного света, и он стал выставочным музейным предметом знаменного фонда.

Вот так к началу 1977 г. преобразился 2-й зал южных фондов, и Ларионов совместно с научным сотрудником модельного фонда К.И. Родионовым начали систематизацию его музейных предметов. До ее начала в любом из шкафов фонда хранились разнородные предметы или модели. Как пример вновь систематизированных шкафов можно привести два: в одном были собраны модели корабельных гребных судов (шлюпок), а в другом — оптические инструменты: октаны, секстаны, зрительные трубы и бинокли.

Не один год продолжалась перепланировка зала и систематизация предметов в шкафах модельного фонда. Одновременно в 1975–1977 гг. сотрудники фонда проводили работу, связанную с консервацией и реставрацией музейных предметов Заводом штурманских инструментов, Канонерским заводом и, наконец, с созданием филиала музея «Чесменская победа».

109 музейных предметов, записанных в акте-перечне Канонерского завода А-13-6712 от 11 мая 1975 г., новый главный хранитель модельного фонда передал технологу завода В.А. Сысоеву 26 августа 1975 г. для доставки на завод или обработки на месте, в музее. Согласно сдаточному акту завода от 24 декабря 1975 г. первая партия музейных предметов в количестве 70 единиц, проходившая обработку на заводе, 25 декабря была привезена в музей.

По второй партии предметов, согласно сдаточному акту завода от 3 марта 1976 г., из 36 привезли в музей 32 предмета, прошедших консервативную обработку. В акте были отмечены четыре предмета с указанием процентов выполнения консервативно-реставрационных работ:

1. Модель паровой машины броненосца «Ослябя» (КП — 43330) — 25%.

2. Подлинная подводная лодка системы Джевецкого (КП — 9726) — 75%.

3. Модель парового молота Кронштадтского парового завода (КП — 9783) — 50%.

4. Модель паровой машины Кронштадтского завода 1882 г. (КП — 19703) — 50%.

Четыре предмета должны были перейти во второй заказ Канонерскому заводу для завершения обработки, но перешли только первые два.

Канонерский завод 5 мая 1976 г. окончательно определил стоимость консервативно-реставрационных работ 100 предметов, выполненных им по акту-перечню завода А-13-6712 от 11.05.1975 г. в сумме 89 033 рублей, которые были оплачены в/ч 63802 в Кронштадте ⁷.

2 апреля 1976 г. командир в/ч 62654 К.З. Балахлинский направил письмо директору Канонерского завода, а его копии — командиру в/ч 72190 в Москве, командиру в/ч 63802 в Кронштадте и начальнику Центрального военно-морского музея о том, что в соответствии с указанием в/ч 72190 Канонерский завод производит восстановительно-реставрационные работы экспонатов ЦВММ по номенклатуре в/ч 72190. В письме сообщалось, что в 1975 г. эти работы завод выполнил с высоким качеством исполнения, и в настоящее время музей подготовил вторую очередь экспонатов для восстановительно-реставрационных работ.

В заключение было сказано, что в/ч 62654 просит завод принять второй заказ на обработку экспонатов музея и что оплата его стоимости, согласно калькуляции, будет производиться в/ч 63802 в Кронштадте. К письму прилагался (только в первый адрес) краткий перечень экспонатов музея на одном листе ⁸.

Еще до получения этого письма главным хранителем фонда моделей А.А. Ларионовым и технологом завода В.А. Сысоевым начал составляться второй заводской акт-перечень А-13-6902 на дефектовку музейных предметов, не попавших в первый акт-перечень или перешедших из него. Второй акт-перечень был завершен 11 мая 1976 г. и представлен на рассмотрение в/ч 62654 и Канонерскому заводу.

Уже 17 июня 1976 г. командир в/ч 62654 К.З. Балахлинский направил письмо командиру в/ч 63802 в г. Кронштадт о подтверждении перечня восстановительного ремонта экспонатов согласно акту-перечню А-13-6902 от 11.05.1976 г., за исключением работ из 22 пунктов акта-перечня, не подпадающих под номенклатуру в/ч 72190. В заключительной части письма было сказано, что стоимость работ по акту-перечню А-13-6902 подлежит согласованию в/ч 63802 с исполнителем — Канонерским заводом. Копии этого письма направляются

⁷ Протокол согласования стоимости работ, выполненных Канонерским заводом, по восстановлению моделей и экспонатов ЦВММ в 1975 г., утвержденный директором завода Е. Магуновым 05.05.1976 г.

⁸ Письмо в/ч 62654 № 489 от 02.04.1976 г. поступило в музей 06.04.1976 г.

директору Канонерского завода и начальнику Центрального военно-морского музея ⁹.

Для согласования с в/ч 63802 Кронштадта была направлена калькуляция завода за № 683, сделанная на основании акта-перечня А-13-6902, за исключением 22 его пунктов-позиций и входивших в них 37 музейных предметов.

Акт-перечень А-13-6902 на 325 предметов состоял из XVIII параграфов, в которые вошли 170 пунктов-позиций, где указывались названия предметов, действия, которые необходимо с ними производить, и их инвентарные номера. Из этого акта-перечня в/ч 62654 исключила следующие 37 предметов:

Из § I «Подводная лодка системы Джевецкого, модели паровых машин, детали паровых машин, модель парового молота, вентиляторы и детали других механизмов» было снято:

— Изготовление перископа на подводную лодку Джевецкого.

— Окончание консерваций парового молота Кронштадтского парового завода.

— 18 предметов — моделей паровых станков, гребных винтов и деталей машин.

§ XII «Модели плавучих доков» (3 предмета) снят полностью.

Из § XIII «Якоря и модели якорей» снято 17 предметов.

§ XV «Модели судовых котлов разных систем» (9 предметов) снят полностью.

Из 325 музейных предметов в калькуляцию завода № 683 вошло 288 на предварительную сумму 317 000 рублей, определенную 14 июля 1976 г. Из этих 288 предметов в/ч 63802 сняла с калькуляции еще 34 предмета на сумму 98 075 рублей, посчитав их не входящими в номенклатуру в/ч 72190 в Москве.

Из сообщения ЦВММ от 26 июля 1976 г. в/ч 63802 за подписями начальника отдела фондов Л.С. Золотарева и главного хранителя А.А. Ларионова выясняется, какие еще 34 музейных предмета сняла с калькуляции завода № 683 в/ч 63802, а именно из параграфов акта-перечня А-13-6902:

§ VI — старинный денежный сундук — 1 предмет.

§ VII «Световые огни — корабельные фонари XVII–XIX в., ходовые огни XIX — начала XX в.» — 32 предмета.

⁹ Письмо в/ч 62654 в в/ч 63802 № 927 от 17.08.1976 г.

§ XVIII «Корабельная утварь» — 1 предмет — рундук-аналой с броненосного фрегата «Владимир Мономах».

После снятия 98 075 рублей с предварительной оценки работ в 317 000 рублей осталась сумма 218 925 рублей, на которую прошло консервативную обработку, часто с элементами реставрации, 254 музейных предмета, числящихся в параграфах акта-перечня Канонерского завода А-13-6902. Они были приняты музеем по сдаточным актам завода от 26 ноября 1976 г. и от 26 января 1977 г., согласно параграфам акта-перечня А-13-6902, с указанием в актах количества предметов из каждого параграфа:

Из § I «Подводная лодка системы Джевецкого, паровые машины, модели паровых машин, детали паровых машин, динамометры, вентиляторы и другие механизмы» — 20 предметов.

Из § II «Палубные машинные телеграфы, контролеры» — 11 предметов.

Из § III «Измерительные приборы — манометры, глубомеры, кренометр» — 38 предметов.

Из § IV «Сигнальные звуковые аппараты (гудки)» — 4 предмета.

Из § V «Судовые колокола и гонги» — 10 предметов.

Из § VI «Штурвалы управления (рубочные и палубные)» — 8 предметов.

Из § VII «Корабельные бортовые именные доски или буквы и пластины» — 29 предметов.

Из § VIII «Пластины с монограммами с корабельных кнехтов и других швартовых устройств» — 11 предметов.

Из § IX «Корабельные государственные гербы и эмблемы советских кораблей» — 17 предметов.

Из § X «Иллюминаторы бортовые и рубочные, круглые и прямоугольные» — 26 предметов.

Из § XI «Мелкие именные и памятные дощечки с кораблей и катеров» — 22 предмета.

Из § XII «Сигнальная мачта и лопасть винта с канонерской лодки «Буря» — 2 предмета (выполнялась в филиале музея «Дорога жизни»).

Из § XIV «Якоря, цепи, скобы, вертлюги, талрепы» — 22 предмета.

Из § XVII «Корабельные рубочная, бортовая и броневая обшивки, части переборок, шпангоутов, полосы корабельного набора, крышки люков, двери и т. д.» — 34 предмета.

17 февраля 1977 г. в/ч 63802 в Кронштадте сообщила музею, что, согласно договору с Канонерским заводом № 11/76 от 17.08.1976 г., по калькуляции № 683 реставрационные и консервационные работы заводом выполнены, и второй заказ в/ч 62654 закрыт, и что при окончательном расчете с заводом ему выплачено 24 985 рублей¹⁰. Как уже ранее упоминалось, в/ч 63802 за первый заказ выплатили 89 033 рубля и за второй — 218 925 рублей.

Таким образом, по двум заказам в/ч 62654 прошли консервативную обработку с элементами реставрации 360 музейных предметов на сумму 332 943 рубля (по тому времени не малую), выплаченную Канонерскому заводу в/ч 63802.

Здесь надо заметить, что не случайно не раз приводились параграфы с перечнем консервируемых предметов. Эти перечни характеризуют номенклатуру музейных предметов, хранимых в фондах музея в 1970-х гг.

Особо следует отметить, что наиболее крупную консервативно-реставрационную обработку прошли два музейных предмета: подлинная подводная лодка конструкции инженера С.К. Джевецкого (КП — 9726) и модель главной паровой машины эскадренного броненосца «Ослябя» (КП — 37274).

Первый предмет — подводная лодка конструкции Джевецкого, поступившая в музей в период 1928–1930 гг. из Школы подводного плавания Балтийского флота. Первоначально она экспонировалась в вестибюле музея, находившегося в здании Главного Адмиралтейства. В 1939 г. лодку оттуда вывезли и поставили на стилобат западной стороны здания бывшей фондовой Биржи, поскольку в новой экспозиции музея в этом здании ей не нашлось места. Все годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы лодка без всякой охраны простояла на стилобате и часто служила отхожим местом. В 1947 г. ее очистили от грязи и убрали в подвальное хранилище № 2, где она находилась до 1955 г., когда во время реконструкции зала истории русского флота до 1917 г. ее поместили в его экспозицию.

Известно, что 50 подводных лодок конструкции Джевецкого так называемой 3-й модели были построены заводом Федосеева в Санкт-Петербурге в 1881 г. Многие из этих 50 лодок подверглись переделкам или использовались как опытные. Лодка, хранящаяся в музее, относи-

¹⁰ Акт в/ч 63802 от 17.02.1977 г. о выплате Канонерскому заводу последних 24 985 руб.

лась к 6-й модели, имевшей два бокса-углубления в носовой и кормовой частях корпуса спереди и сзади горловины входного люка. Эти боксы для «двухпудовых пироксилиновых мин» закрывались двумя створками на петлях. В изменение 4-й модели лодки гребной винт был перемещен вперед, и это дало возможность расположить перо руля в ограждении винта, а тягу его управления поместить не внутри корпуса, а сверху него. Лодка, попавшая в музей, была одной из опытных начала XX в. для применения на ней вертикальной поршневой двухцилиндровой машины типа паровой системы компаунд, работающей, видимо, от сжатого воздуха. Вероятно, тогда для загрузки в лодку этой машины и других устройств убрали носовой минный бокс, и вырез в корпусе лодки закрыли листом железа, закрепленным на винтах.

Упомянутую двухцилиндровую машину во время восстановительного ремонта лодки специалисты Канонерского завода из нее вынули, перебрали с полной разборкой и законсервировали. Она стала храниться в подвальном хранилище № 2.

По составленным в мае 1975 г. и в мае 1976 г. заводом дефектовкам лодки работы по ее реставрации и консервации должны были производиться частично в экспозиционном зале за огораживающими ее фанерными щитами, а частично в заводских условиях, с перерывами с мая 1975 г. по январь 1977 г. На лодке специалисты завода произвели следующие работы:

1. Корпус лодки очистили от старой шаровой окраски, загнутовали и окрасили заново.

2. Сняли лист железа, закрывавший вырез в корпусе лодки на месте носового минного бокса, крепившийся на 40 болтах.

3. Заглушили потай-болтами 14 отверстий в корпусе лодки, назначение которых не было определено.

4. С горловины входного люка в лодку сняли 12 бронзовых рамок прямоугольных иллюминаторов со вставленными в них стеклами, из которых 8 было разбито. В заводских условиях в иллюминаторы вставили новые стекла с уплотнителями, привезли иллюминаторы в музей и установили на свои места, закрепив новыми болтами.

5. Восстановили, согласно модели лодки № 4, новый носовой минный бокс с двумя створками, сделанный в заводских условиях по чертежу, снятому с сохранившегося на лодке кормового минного бокса. Новый бокс вложили в вырез в корпусе лодки и закрепили потай-болтами в раз-

зенкованные 40 отверстий от болтов, крепивших снятый лист железа.

6. Выправили погнутые лопасти гребного винта.

7. Очистили и перекрасили перо руля, разработали узлы его крепления и управления им.

Ныне посетители музея видят подводную лодку конструкции С.К. Дзевецкого 6-й, последней, модели начала XX века в ее первоначальном виде.

Вторым музейным предметом была модель в масштабе 1:12 одной из трех главных паровых машин тройного расширения с кулисами заднего хода эскадренного броненосца «Ослябя», изготовленная для корабля Балтийским механическим и судостроительным заводом в Санкт-Петербурге в 1897 г. Это единственная в музее модель судового механизма в масштабе 1:12, поступившая в него, видимо, в последние годы XIX в.

Броненосец «Ослябя» строился на стапеле Нового Адмиралтейства в Санкт-Петербурге в 1896–1901 гг. Имел для трех гребных винтов три паровые машины общей мощностью 14 500 л.с., позволявшие развивать скорость хода до 18 узлов. Корабль погиб в Цусимском бою 27 мая 1905 г.

Модель машины ЭБР «Ослябя» хранилась в западном вестибюле Морского музея в Главном Адмиралтействе 26 лет — до 1932 г., когда его помещение отошло ВВМИУ им. Ф.Э. Дзержинского.

По требованию ЦВММ № 1500 от 29.07.1958 г. модель машины была возвращена училищем музею в поврежденном состоянии и была установлена в его нижнем, гардеробном, вестибюле.

В дефектовке машины ЭБР «Ослябя», сделанной технологом Канонерского завода В.А. Сысоевым в мае 1975 г., было сказано, что многие детали машины коррозированы ржавчиной или потемнели, мостики машины повреждены, а их леерное ограждение погнуто или поломано. Остекленный футляр машины требует ремонта и нового покрытия лаком.

Для приведения машины в надлежащее состояние ее требуется разобрать, маркировать детали и отправить их на завод, где следует уничтожить их коррозию и, при необходимости, заменить гальваническую обработку (хромирование), а также сделать утраченные детали и восстановить мостики с их леерным ограждением. Большинство деталей и блоков машины покрыть антикоррозийным лаком. После выполнения перечисленных работ блоки и детали машины доставить с завода в музей и произвести ее сборку. Отциклевать детали деревянного футляра машины и дважды покрыть их лаком.

Восстановление машины специалистами завода было завершено в марте 1977 г.

С мая 1975 г. по февраль 1977-го консервативную обработку, в ряде случаев с их реставрацией, прошло 1148 музейных предметов. Из них специалистами Кронштадтского морского арсенала выполнено более 430 единиц, Завода штурманских инструментов в Ораниенбауме — 358 и Канонерского судоремонтного завода — 360. Известными оказались только суммы, выплаченные отделами Ленинградской военно-морской базы за работы в ЦВММ: Кронштадтскому морскому арсеналу — 131 100 рублей и Канонерскому заводу — 332 943 рубля. Таким образом, без неизвестной стоимости работ Завода штурманских инструментов стоимость работ, сделанных Арсеналом и заводом по обработке музейных предметов, составляла 464 043 рубля — огромную сумму для 1970-х гг. Подобная сумма ни до, ни после 1970-х гг. не включалась в бюджет музея для консервации и реставрации его музейных ценностей.

В марте 1977 г. начальник музея М.А. Фатеев направил письмо члену Военного совета ВМФ и начальнику его Политического управления адмиралу В.М. Гришанову. В нем отмечалось, что в соответствии с его обращением от 25 декабря 1974 г. в главные управления ВМФ об оказании помощи ЦВММ в деле приведения в порядок и консервации музейных предметов проведена значительная работа Главным управлением навигации и океанографии и Главным техническим управлением и что последнее наиболее оперативно откликнулось на его обращение. В письме отмечалось, что, согласно указанию этого управления, командир в/ч 62654 Ленинграда капитан 1 ранга К.З. Балахлинский провел большую организационно-практическую работу по связи с Канонерским судоремонтным заводом в деле консервации и реставрации музейных предметов, и музей ходатайствует о его поощрении, а также ходатайствует о поощрении наиболее отличившихся работников Канонерского завода: технолога слесарно-механического цеха В.А. Сысоева и четырех рабочих этого цеха.

В письме особо отмечалось, что консервация музейных ценностей 1975–1977 гг., в некоторых случаях с их реставрацией, обеспечит сохранность на долгие годы большого количества разнообразных музейных предметов, поскольку сделана на высоком профессиональном уровне.

В развитие декабрьского 1974 г. обращения адмирала В.М. Гришанова, вслед за мартовским письмом ему, начальник музея М.А. Фатеев

21 апреля 1977 г. направил обращение к главному инженеру в/ч 72190 (Главного технического управления ВМФ) капитану 1 ранга Ю.В. Горшкову с просьбой дать указание в/ч 62654 в Ленинграде открыть следующий заказ Канонерскому судоремонтному заводу на проведение работ по консервации и ремонту новой партии музейных предметов номенклатуры в/ч 72190. В обращении приводилась предварительная стоимость обработки этой партии музейных предметов, определенная заводом в 50–60 тысяч рублей. К обращению прилагался новый перечень на 220 музейных предметов на 12 листах, подписанный начальником отдела фондов А.С. Золотаревым и главным хранителем модельного фонда А.Л. Ларионовым. Однако в/ч 72190 в открытии Канонерскому заводу нового заказа в 1977 г. на обработку следующей партии музейных предметов было отказано.

Во всяком случае, несмотря на этот отказ, консервационно-реставрационная обработка такого громадного количества музейных предметов, уже проведенная в 1975–1977 гг., вошла в историю музея как беспрецедентный случай. Для такой обработки музей никогда, ни до 1970-х, ни после них, не обладал достаточным штатом специалистов, производственными и финансовыми возможностями.

Сотрудники модельного фонда помимо деятельности, связанной с реставрационно-консервационными работами 1975–1977 гг. с предметами, не относящимися к моделям кораблей, в период с марта 1975 г. по январь 1981 г. проводили реставрацию 14 моделей кораблей по трудовым соглашениям и 11 — в модельной мастерской музея.

Когда, кем и с какой целью проводилась реставрация 25 моделей кораблей, изготовленных с конца XVII в. до конца XIX в., а некоторых уже в первой половине XX в.?

Первая из 14 моделей, делавшихся по трудовым соглашениям, 18 марта 1975 г. была сдана в реставрацию судомоделисту Г.А. Атавину¹¹, в дальнейшем сотрудничавшему с музеем около 30 лет. Это модель 20-пушечного брига «Олимп» под парусами, построенного в Санкт-Петербурге в 1816–1817 гг., изготовленная в модельной мастерской Морского музея под руководством А.Я. Глотова в масштабе 1:48 в 1818–1823 гг. Модель большой художественной ценности из редких пород дерева с применением кости по халатности сотрудников музея в 1936 г. была выдана во

¹¹ Геннадий Анатольевич Атавин, замечательный судомоделист-любитель, в звании подполковника в то время служил в военной приемке на заводе «Большевик».

временное пользование в Петроградский (г. Ленинград) дом пионеров и школьников, откуда была возвращена в музей в 1940 г. в разрушенном состоянии¹². Поскольку модель была повреждена с утратой многих деталей, исполнитель реставрации получил ее без подробной дефектной ведомости с предварительной оценкой работы в сумме 1000 рублей. В процессе реставрации модели, после ее полной разборки, главный хранитель модельного фонда А.Л. Ларионов совместно с исполнителем реставрации в июле 1975 г. составили: подробный перечень реставрационных работ, описание модели и ее состояния. На их основании появилось разработанное А.Л. Ларионовым реставрационное задание на модель брига «Олимп». Это реставрационное задание состояло из четырех параграфов:

«§ 1. Историческая справка о строительстве корабля и его истории и об истории и времени изготовления модели.

§ 2. Краткое описание модели и ее состояния до начала реставрации.

§ 3. Цели и задачи восстановления модели.

§ 4. Перечень реставрационных работ с указанием изготовления утраченных деталей и времени в часах на каждую из них для расчета по ним общей стоимости реставрации модели, оплачиваемой исполнителю, исходящей из стоимости одного рабочего часа».

Дополнительно в задании указывалось, какими материалами музей обеспечивает исполнителя.

Реставрационное задание, составленное к 10 августа 1975 г., на многие годы стало типовым при сдаче моделей в реставрацию как по трудовым соглашениям, так и по заказам в модельную мастерскую музея. На основании реставрационного задания от 10.08.1975 г. с Г.А. Атавиным было заключено дополнительное трудовое соглашение на 501 рубль. Модель «Олимпиа» была принята реставрационным советом музея 1 ноября 1976 г. Так началась реставрация еще трех моделей. Ими были:

— Модель 44-пушечного фрегата «Меркуриус», построенного в 1814–1815 гг. Изготовлена в 1818–1823 гг. (КП — 37680). Реставратор Г.А. Атавин, 1979–1981 гг.

— Миниатюрная модель, числящаяся моделью 74-пушечного корабля «Азов», построенного в 1825–1826 гг. Изготовлена в 1823–1824 гг. (КП — 461). Реставратор Г.А. Атавин, 1974 г.

¹² Реставрационное задание на модель брига «Олимп» от 10.08.1975 г. и протокол заседания реставрационного совета от 01.11.1976 г. Все реставрационные документы вечно хранятся в специальных делах отдела учета.

— Модель 44-пушечного фрегата «Свеаборг», построенного в 1808–1809 гг. Изготовлена в 1818–1821 гг. Реставратор Г.В. Мигай. Модельная мастерская музея, 1979 г.

Из серии моделей, ранее находившихся в кабинете Петра Великого в Кунсткамере и хранящихся в музее с 1849 г., было реставрировано две:

— Модель 100-пушечного корабля I ранга «Роял Соверен» (1696–1768), привезенная в Россию как подарок королевы Анны Стюарт в период 1707–1714 гг.¹³ Реставраторы — Г.А. Атавин (детали резьбы декора), Б.В. Сидоровский (корпусные работы). В перечне реставрационного задания от 1 сентября 1976 г. был указан 161 пункт. Атавин вырезал из яблоневого дерева около 40% утраченной тончайшей резьбы корабельного декора. Стоимость работы потребовала дополнительного перечня реставрационных работ из 28 пунктов, утвержденного 06.02.1977 г. Модель была принята из реставрации 6 октября 1977 г. Как оказалось, воссоздание модели «Роял Соверен» имело международное значение, поскольку у Англии нет ни одной модели 100-пушечного корабля I ранга конца XVII — начала XVIII в., выполненной в этот период¹⁴.

— Модель английского 54-пушечного корабля 1699 г. (КП — 14). Реставрирована Г.А. Атавиным в течение 1978 г.

Из коллекции моделей работы модельного мастера И.Е. Егорова (1792–1876), насчитывающей 28 моделей, первыми отреставрировали четыре:

— Модель 74-пушечного корабля с закругленной кормой, проектировавшегося в 1823–1824 гг., в масштабе 1:240 (КП — 923). Изготовлена в 1826 г. Реставратор Г.А. Атавин, 1978 г.

— Модель 110-пушечного корабля конца 1820-х гг. Она демонстрировала один из проектов 110-пушечного корабля «Император Петр I», построенного в 1826–1829 гг. Изготовлена в 1834–1837 гг. (КП — 922). Реставратор Б.В. Сидоровский, 1978 г.

— Модель 125-пушечного парусно-винтового корабля «Император Николай I» на спусковых салазках на подиуме в виде стапеля корабля. Изготовлена в 1855–1860 гг. (КП — 288). Реставратор В. Мигай, модельная мастерская музея, 1978–1979 гг.

¹³ Рогачёв Г.М. Два герба. История модели из коллекции Петра I // Морская история. 1999. Вып. 1.

¹⁴ Переатрибуционная справка на модель корабля «Роял Соверен» от 12.03.1998 г., составленная А.Л. Ларионовым. Сектор учета отдела фондов.

— Модель 22-пушечного парохода «Геркулес», построенного в 1830–1831 гг. Изготовлена в 1830–1834 гг. в масштабе 1:240. Реставрировал Г.А. Атавин в течение 1981 г.

Из большой коллекции моделей кораблей японской работы из панциря черепахи отреставрировали три модели:

— Первую модель броненосного фрегата «Герцог Эдинбургский», 1875 г. Поступила из Зимнего дворца в 1897 г. (КП — 456). Реставратор Б.В. Сидоровский, 1975 г.¹⁵

— Вторую модель броненосного фрегата «Герцог Эдинбургский» 1875 г. Поступила из Петергофских дворцов-музеев в 1928 г. (КП — 455). Реставратор Б.В. Сидоровский, 1975 г.

— Модель крейсера «Россия», 1896 г. Поступила из музейного фонда в 1923 г. (КП — 440). Реставратор Б.В. Сидоровский, 1976 г.

Из серии моделей колесных пароходов отреставрировано три модели:

— Миниатюрная модель 6-пушечного парохода «Усердный», построенного в 1837–1839 гг. Изготовлена в 1850-х гг. (КП — 375). Реставратор Б.В. Сидоровский, 1978 г.

— Модель железного военного парохода «Астрабад», 1845 г., в масштабе 1:24 (КП — 49). Реставратор — модельная мастерская музея. Исполнитель А. Карпов, 1977 г.

— Модель 11-пушечного парохода-фрегата «Владимир», построенного в 1847–1848 гг. Изготовлена в 1852–1855 гг. в масштабе 1:42 (КП — 46). Модельная мастерская музея. Реставраторы: Б.В. Сидоровский, А. Карпов и И.Я. Косьяненко, 1976–1977 гг.

Из серии моделей работы капитана 1 ранга С.Ф. Юрьева, изготовленных из целлулоида, некоторые детали которых были поражены коррозией или окисью меди (зеленью), отреставрировано две:

— Модель-миниатюра испанского галеона XVI в. Изготовлена в 1939 г. (КП — 14754). Реставратор Б.В. Сидоровский, 1979 г.

¹⁵ Борис Витальевич Сидоровский, 1948 г. р., пришел в музей на должность реставратора моделей кораблей в июле 1967 г., но в октябре 1968 г. был призван в армию. Вернулся в музей в декабре 1970 г. на должность судомоделиста модельной мастерской. В декабре 1972 г. временно ушел из музея, в который вернулся в октябре 1975 г. и проработал в нем до июня 1982 г., с января 1978 г. был начальником модельной мастерской. Сотрудничал с музеем как реставратор моделей до 1990 г. по трудовым соглашениям.

— Модель-миниатюра клипера «Опричник», построенного в 1879–1881 гг. Изготовлена в 1947–1948 гг. (КП — 22294). Реставратор Б.В. Сидоровский, 1979 г.

Однако в 1970-х гг. сотрудникам модельного фонда и других фондов отдела фондов, а фактически всему музею, пришлось участвовать в создании его нового филиала.

Состоялось 200-летие с начала Русско-турецкой войны 1768–1774 гг., оставившей неизгладимый след в военной истории России.

Выдающимся памятником этой войны является архитектурный ансамбль, построенный по повелению императрицы Екатерины II по проекту известного зодчего XVIII в. Юрия Фельтена. Он возводился в 1777–1780 гг. «в честь славной победы русского флота в бою при Чесме».

В ансамбль, выполненный в псевдоготическом стиле, входили Чесменский дворец, построенный в виде средневекового замка и в XIX в. перестроенный архитектором Штаубергом для военной богадельни нижних чинов, в основном моряков, и Чесменская церковь. Замечательна ажурная архитектура этой церкви: пять башенок куполов увенчаны крестами; стрельчатые окна закрыты медными решетками и украшены листьями аканта и розетками, выколоченными из листовой меди. Чесменская церковь в годы Великой Отечественной войны, находясь невдалеке от переднего края обороны блокированного Ленинграда, оказалась в зоне вражеского артиллерийского обстрела и была значительно повреждена. В 1947 г. ее здание, как памятник архитектуры XVIII в., было законсервировано. Лишь в начале 1960-х гг. началась ее реставрация по проекту, разработанному архитектором А.П. Куликовым, и продолжалась до начала 1969 г.¹⁶

В конце 1968 г., в преддверии 200-летия Чесменского сражения, исполком Ленгорсовета принял решение о передаче здания Чесменской церкви ЦВММ для создания в нем его филиала «Чесменская победа»¹⁷. Отдел истории флота при участии сотрудников отдела фондов музея приступил к составлению первого варианта ТЭПа нового филиала музея. Согласно плану, в отделе фондов были подобраны несколько гравюр, четыре образца ручного огнестрельного оружия, ядра и книшпели, две модели 12- и 18-фунтовых пушек, мореходные инструменты того времени, три статуэтки с формой одежды офицеров и матросов и 16 моделей

¹⁶ Восстановление памятников архитектуры Ленинграда: Сборник. Л., 1987. С. 268–270.

¹⁷ Вечный Я.А. Справка о Центральном военно-морском музее. 1969. С. 21.

кораблей и судов. Из них восемь требовали реставрации. Эти работы активизировались после формирования штата филиала из трех человек: И.М. Кулешова, в январе 1973 г. ставшего начальником нового филиала после ухода в запас с должности начальника музея, и двух научных сотрудников — Л.З. Хвоцинской и М.П. Печатиной.

Первой была сдана в реставрацию модель килевания 66-пушечного корабля, изготовленная корабельным мастером Ламбе Ямесом в 1766 г. и хранящаяся в музее с 1824 г. (КП — 6), требовавшая реставрации с реконструкцией киленбанки. Трудовое соглашение было составлено 30 августа 1975 г. с судомоделистом Б.В. Сидоровским. Реставрационно-реконструкционные работы проводились по реставрационному заданию с чертежом утраченной береговой части киленбанки, где указывались места шести шпилей, восьми рымов и 12 пайолов. Береговую часть киленбанки планировали выполнить в масштабе 1:48 размером 1800 x 670 мм. Включение модели комплекса килевания корабля в экспозицию филиала было вызвано тем, что все корабли, направлявшиеся в Греческий архипелаг в 1769 г., подвергались килеванию для дополнительной обшивки, предохранявшей их подводные части от обрастания и червей.

Комплекс модели был принят от исполнителя реставрационным советом музея 28 апреля 1976 г. В решении совета было записано, что в учетных документах на комплекс должна быть указана фамилия А.А. Ларионова, как составителя научной документации на воссоздание модели комплекса килевания корабля в XVIII в.¹⁸

Реставрация остальных семи моделей проходила в модельной мастерской музея по заказам филиала. Первой из отреставрированных стала модель разреза по диаметральной плоскости из двух частей 66-пушечного не имевшего имени корабля. Модель была изготовлена в XVIII в., поступила в музей в 1868 г. (КП — 655, 656) и была сдана в реставрацию 1 февраля 1977 г. В процессе реставрации на модель была составлена историческая справка, по которой ошибочно модель получила имя 155-футового 66-пушечного корабля «Ростислав», участника Хиосского боя и Чесменского сражения, построенного в Архангельске в 1767–1768-х гг. корабельным мастером Давыдовым. Новое подробное исследование модели 2005 г. показало, что модель представляет собой

¹⁸ Отдел учета. Реставрационное задание от 28.08.1975 г. и протокол № 2 реставрационного совета от 28.04.1976 г.

облик 160-футового 66-пушечного корабля «Европа», построенного в Архангельске корабельным мастером Ф. Игнатьевым в 1791–1793 гг. «Европа» во время войны с наполеоновской Францией в 1798–1800 гг. совместно с кораблями английского флота участвовала в блокаде голландских берегов¹⁹.

10 февраля 1977 г. мастерская получила заказ на реставрацию шести моделей турецких судов, плененных в Средиземном море и в районе Греческого архипелага во время войны с Турцией в 1770–1774-х гг. Модели сделаны в порту Ауза на о. Парос мастером ластовых судов А.С. Катасановым²⁰. Были отреставрированы:

1. Разрезная модель корпуса 60-пушечного корабля «Родос», плененного в Чесменском сражении в 1770 г. (КП — 383).

2. Модель 22-баночной турецкой галеры, плененной в Чесменском сражении в 1770 г. (КП — 916).

3. Модель 24-весельного турецкого судна «кончебас», плененного в Архипелаге в 1770 г. (КП — 966).

4. Модель трехмачтового турецкого грузового судна «трекатр», плененного в Средиземном море в 1772 г. (КП — 394).

5. Модель турецкого судна типа «муруль», плененного в 1774 г. (КП — 373).

6. Модель 30-весельной турецкой кайки с местом для двух крупных орудий (КП — 379).

Реставрацию этих шести моделей провел работавший в модельной мастерской музея Б.В. Сидоровский, закончив ее в сентябре 1977 г.

Кроме этих шести моделей плененных турецких судов в экспозицию филиала вошла модель судна типа «воличны», не требующая реставрации (КП — 380).

О моделях кораблей и других уже упомянутых экспонатов, относящихся как к Первой Архипелагской экспедиции, так и к событиям, произошедшим после ее окончания, вплоть до 1970-х гг., речь пойдет при описании экспозиций филиала, не требующих реставрации или вновь заказанных для него. Среди последних были копии портретов адмирала Г.А. Спиридова, цейхмейстера И.А. Ганнибала и писавшиеся вновь —

¹⁹ См.: Комментарий А.Л. Ларионова к статье Г.А. Гребенщиковой «"Ростислав" или "Европа". К вопросу об истории модели», подготовленной к публикации в трудах музея.

²⁰ Отдел учета. Перераспределительная справка на коллекцию моделей турецких судов, изготовленных А.С. Катасановым в 1770–1774-х гг., написанная А.Л. Ларионовым в 2002–2003 гг.

генерала П.А. Румянцева художником М. Кузнецовым, А.В. Суворова и Ф.Ф. Ушакова художником С. Пенем.

Поскольку из русских многопушечных кораблей, участвовавших в Первой Архипелагской экспедиции, в главной экспозиции музея находилась одна модель 66-пушечного корабля «Трех Иерархов», было решено заказать для филиала модель флагманского корабля адмирала Спиридова — 66-пушечного «Св. Евстафия Плакиды». Он был построен корабельным мастером Д. Ульфовым на стапеле Главного Адмиралтейства в Петербурге в 1762–1763 гг. и героически погиб в Хиосском бою 24 июня 1770 г. Модель корабля «Св. Евстафий Плакида» предложили изготовить московскому судомodelисту Льву Ильичу Алешину, специалисту по выполнению моделей парусных кораблей русского флота. С ним 21 апреля 1974 г. было заключено трудовое соглашение с приложенной к нему спецификацией будущей модели. В ней оговаривалось, что модель в масштабе 1:48 должна быть сделана в стиле моделей конца XVIII — начала XIX в. из чистых материалов с минимальным применением красок. Чертежи-реконструкции корабля должны быть выполнены на основании архивных чертежей и других исторических источников и их копии представлены музею.

По просьбе Л.И. Алешина и с согласия руководства музея за выполнение чертежей-реконструкций во внеурочное время взялся главный хранитель модельного фонда А.Л. Ларионов.

Любопытно заметить одну особенность в создании модели «Св. Евстафия Плакиды». Из-за сжатых сроков изготовление модели шло параллельно с разработкой чертежей-реконструкций. Пока Ларионов чертил их первые листы, Алешин согласно копии архивного чертежа за подписью корабельного мастера Ульфо́ва делал заготовку материалов и начал изготавливать корпус модели корабля.

Ларионов приступил к разработке чертежей-реконструкций 15 апреля 1974 г., а закончил их 13 сентября 1975 г. — делал их полтора года. Первым чертежом, отправленным в Москву, был чертеж носовой части корабля от княвдигеда до миделя и его поперечный разрез по мидель-шпангоуту с показанием толщины наружной обшивки. Последним чертежом, ушедшим в Москву, был огромный сборочный чертеж корпуса корабля с его деталями, полным рангоутом, такелажем и парусами вместе с «Описанием стоячего и бегучего такелажа 66-пушечного корабля «Св. Евстафий Плакида» и рисунками на 38 машинописных страницах,

датированными 19 сентября 1975 г. Всего было послано в Москву Аleshину 16 листов подробно выполненных чертежей-реконструкций. В общей сложности над моделью корабля «Св. Евстафий Плакида» работали три года и 28 мая 1977 г. ее доставили в Ленинград. На следующий день с оценкой «отлично» модель была принята объединенными художественным и реставрационным советами музея²¹.

В том же апреле 1974 г., когда состоялся заказ на изготовление модели «Св. Евстафия Плакиды», музей заключил договор с Комбинатом живописно-оформительского искусства Художественного фонда РСФСР (КЖОИ) на художественно-архитектурный проект решения филиала музея «Чесменская победа» в Чесменской церкви, создание для него диорамы «Чесменское сражение», изготовление экспозиционного оборудования — стендов, футляров для моделей и проведение монтажа экспонатуры филиала. Во главе бригады сотрудников КЖОИ определился известный художник-дизайнер, автор художественного проекта 1955 г. первого филиала музея на крейсере «Аврора» Аркадий Михайлович Яковлев (1921–2002). Ему-то и доверили проект диорамы «Чесменское сражение». Перед Аркадием Михайловичем встала сложнейшая задача размещения диорамы, построенной по вертикали, а не по горизонтали, как обычно строились диорамы. Это обуславливалось тем, что она должна была занять место в алтарной центральной апсиде церкви, опирающейся на пилоны высотой более 12 метров, шириной около 8 метров и глубиной порядка 7 метров.

В январе 1975 г. А.М. Яковлев представил художественному совету музея первичный макет будущей диорамы. Она должна была, по согласованию с научными сотрудниками филиала, отражать первую фазу Чесменского сражения на 2 часа ночи 26 июня 1770 г. Тогда в Чесменской бухте, где укрылись корабли турецкого флота, уже начал бушевать пожар, вызванный артиллерийским огнем 66-пушечного корабля «Европа» и бомбардирского корабля «Гром», стрелявшего из мортир навесным огнем, и готовились к атаке на турецкие суда два брандера под командованием мичмана Гагарина и лейтенанта Д. Ильина.

По проекту Яковлева задником диорамы служило живописное полотно общей площадью 160 м², натянутое на закругленную зашивку стен апсиды. На полотне планировали нарисовать слева корабли — участни-

²¹ Авторское право на чертежи-реконструкции корабля «Св. Евстафий Плакида» А.А. Ларионов сохранил и в несколько доработанном виде с исторической справкой издал для судомоделлистов в 2004 г. в издательстве «Частный Военно-исторический архив», СПб., 2004 г.

ки этой фазы сражения: 66-пушечные «Ростислав» под брeid-вымпелом С.К. Грейга и «Не тронь меня», а перед ними на плоскости воды диорамы — макеты двух брандеров. В правой части диорамы на фоне полотна с пылающими вдали турецкими кораблями планировалось установить макет кормовой части 66-пушечного корабля «Европа» в крупном масштабе с развевающимся на кормовом флагштоке Андреевским флагом.

Художественное решение диорамы, предложенное Яковлевым, было принято художественным советом музея, и сразу же началась зашивка стен апсиды. Тогда же встал вопрос об изображении на полотне кораблей «Ростислав» и «Не тронь меня» и чертежей-реконструкций для изготовления макетов кормовой части «Европы» и брандеров. С этой целью начальник филиала И.М. Кулешов пригласил А.А. Ларионова, разработчика чертежей-реконструкций корабля «Св. Евстафий Плакида», и предложил ему быть научным консультантом при создании диорамы и выполнить чертежи-реконструкции кормовой части корабля «Европа» с бизань-мачтой и частично с грот-мачтой и брандера. Опираясь на архивный теоретический чертеж корабля «Европа», построенного в Архангельске в 1767–1768 г., он разработал чертеж-реконструкцию корпуса корабля с его кормовой раковиной с резным декором на ней и рассчитал высоту бизань-мачты с ее стеньгой и размер ее парусов в масштабе 1:48. Чертеж был передан исполнителю макета макетчику КЖОИ А.В. Ломанову в конце июля 1976 г. Окончательный расчет диорамы показал, что макет кормовой части «Европы» нужно выполнить в масштабе 1:6, а примерные размеры его кормовой раковины должны быть 1,8 x 1,25 м, поэтому Ломанову пришлось пересчитывать размеры чертежа Ларионова. При изготовлении этого макета возникло немало трудностей. Для создания такелажа, его монтажа и пошива парусов на бизань-мачту был приглашен специалист парусного дела одного из яхт-клубов А. Карташев. Поскольку паруса «Европы» должны были выглядеть надутыми, их, после пошива из суровой ткани, натянули на специальные деревянные рамы и засыпали песком, перед тем залив клеем ПВА. Песка потребовалось более 200 кг. Эти операции прошли с успехом, и паруса были как будто надуты легким ветром.

Для художников, писавших полотно задника диорамы, и монтажников мачты «Европы» были сделаны леса высотой 11 метров. Полотно задника писали художники И.М. Григорьев и П.В. Назаров при участии автора диорамы А.М. Яковлева. Их работа и монтаж кормы «Европы» закончились в конце 1976 г. Тогда были разобраны леса и начались работы

по монтажу плоскости диорамы. Она под небольшим углом к заднику настигалась оргстеклом, снизу тонированным под цвет беспокойной морской воды. Чтобы убрать стыковку плоскости диорамы с ее живописным задником, между ними сделали «яму-просвет», как это практикуется при комбинированных киносъёмках, с установкой на первом плане бассейна, наполненного водой. В «яму-просвет» небольшой ширины поместили затонированные лампы дневного света небольшой мощности. Посетители филиала, смотря на диораму, воспринимали ее как единое целое, не чувствуя стыка ее плоскости с макетами и с живописным задником.

Последнее, что надо было установить в диораму, это два макета брандеров в том же масштабе 1:6, что и макет кормы «Европы».

За разработку чертежей-реконструкций брандера А.А. Ларионов приступил 17 августа 1976 г. и закончил их 8 сентября. Для определения облика брандеров он использовал полотна художника Я.Ф. Хаккерта, написанные в 1771 г., которые находились в Чесменском зале Петергофского большого дворца. На них на первом плане были изображены три брандера.

О том, какие суда выступали в качестве брандеров, отмечает в своем журнале командир 66-пушечного корабля «Три Святителя», участник Чесменского сражения капитан 1 ранга С.П. Хметевский. Он пишет: «26 числа июля 1770 г. на корабле «Трех Иерархов» был дан сигнал «Капитанам на съезд» (на «Трех Иерархах» был штаб А.Г. Орлова. — *Авт.*). На корабле, по общему мнению Спиридова и Орлова, было определено — атаковать турецкий флот и для чего послать 4 корабля, 2 фрегата и 4 брандера, сделанных из греческих фелюг, под командованием бригадира С.К. Грейга»²². Это единственное упоминание в исторических источниках, какие суда превращались в брандеры, но в нем не даны их размеры и конструкции. Пришлось верить их изображению, сделанному художником Хаккертом. Он изобразил суда, со стоящими на их палубах людьми, приподнятой кормовой частью, выступающей за ахтерштевень, имевший навесное перо руля. Суда имели одну мачту, от которой шел шпринтов — реёк для латинского паруса, своим нижним концом крепившийся внизу мачты. От верхнего конца шпринтова и по мачте вниз шел убранный и подобранный парус. В носовой части судов был нарисован бушприт, и на штагах от него чувствовались

²² Журнал Степана Хметевского о военных действиях русского флота в Архипелаге и у берегов Малой Азии в 1770–1774 гг. // Современник. 1855. Т. XLIX. С. 37–56.

подобранные паруса — кливера. Судя по размерам фигур людей, стоящих на палубах судов, суда могли быть длиной более 20 метров с высотой мачты около 20 метров. Эти средиземноморские суда со шпринтовым парусным вооружением не могли относиться к фелукам (фелюгам). Как выяснилось по старинным словарям или изображениям, фелюги были чаще всего беспалубными парусно-гребными судами с одной или двумя мачтами с латинскими (треугольными) парусами, пришнурованными к рейне, крепившейся обычно на 1/3 своей длины внизу мачты. Суда, изображенные Хаккертом, не соответствовали конструкции фелюг, поскольку были палубными и имели шпринтовое парусное вооружение.

Вот как А.Я. Глотов пишет о таких судах: «Сетти — суда, употребляемые на Средиземном море, оснащаются и ходят наподобие галер и шебек с парусами, называемыми «сетти», вместо «латиней» (иначе говоря, латинских парусов. — *Авт.*)»²³.

Следовательно, в брандеры превращались суда, реквизируемые у местных жителей Греческого архипелага, и были типа сетти, а не фелюг. В некоторых документах, относящихся к Первой Архипелагской экспедиции, любые небольшие суда местной постройки именовались фелуками. Н. Боголюбов в своей «Истории корабля»²⁴ дает первоначальное название судов типа сетти, относящихся к XVI в., как «са этти», и в их описании указывает, что они были с «возвышенными» кормовыми частями, ходили на веслах и под парусами и «покрывались» палубами, имели до 24 весел (12 на борту. — *Авт.*). Суда отличались хорошей мореходностью, поворотливостью и «быстротой хода». Они часто употреблялись турецкими пиратами, но их строили и греки.

Используя ряд старинных чертежей судов, близких по конструкции к судам типа сетти, Ларионов выполнил чертежи-реконструкции средиземноморских сетти в масштабе 1:48, послуживших брандерами, и передал их макетчику Ломанову. Их изготовлением и установкой в диораму закончилось ее создание летом 1977 г. Диорама «Чесменское сражение» оказалась уникальной в своем роде, так как подобной диорамы не имел ни один морской музей за рубежом.

Пока шло создание диорамы, изготавливались и устанавливались на своих местах экспозиционные стенды филиала и футляры для ранее поименованных моделей кораблей и судов.

²³ А.Я. Глотов. Изъяснение принадлежностей к вооружению корабля. СПб., 1816. С. 286.

²⁴ Н. Боголюбов. История корабля. М., 1873. С. 165–167.

Все экспозиционное оборудование филиала делалось по чертежам и эскизам, разработанным А.М. Яковлевым. Деревянные коробчатые стены с застекленными окнами, в которых размещалась экспонатура, фанеровались красным деревом. Они имели сверху круглые светильники из полированной латуни для ламп дневного света. Введение полированной латуни в экспозиционное оборудование как бы подчеркивало использование церковного помещения, с присущим ему металлом иконных риз и канделябров, в музейной экспозиции. Также из латуни делались точеные ножки с круглой пяткой большого диаметра для столешниц футляров из толстого стекла, крепившиеся тросиками между угловыми клямерами.

Экспозиция филиала занимала помещение нефов-трансептов по бокам центральной апсиды, где была диорама. Она начиналась в левом трансепте с карты, выколотой из латуни и патинированной под старую бронзу. На ней показывался первый в истории русского флота океанский поход эскадры кораблей в 1769 г. из Кронштадта вокруг Европы в район Греческого архипелага. За ней следовали два стенда. Один — с мореходными инструментами того времени, другой — с образцами ручного стрелкового оружия. За этими стендами стоял большой стенд. Среди экспонатов в его окнах были подлинный рисунок акварелью и гуашью художника Я.Ф. Хаккерта «Хиосский бой 24 июня 1770 г.», портреты адмирала Г.А. Спиридова и главнокомандующего русскими силами в Архипелаге графа А.Г. Орлова, цейхмейстера, главного артиллериста эскадры И.А. Ганнибала, офорт XVIII в. «Общий план Чесменского сражения 26 июня 1770 г.» и акварель художника А. Кившенко «Граф А.Г. Орлов со своим штабом на верхней палубе 66-пушечного корабля «Три Иерарха». Над стендом был укреплен корабельный кормовой фонарь (КП — 30560). Такие фонари носили корабли в конце XVIII — начале XIX в.

Между этим стендом и диорамой стояли футляры с моделями плененных турецких судов и футляр со статуэтками формы одежды офицеров и нижних чинов русского флота того времени. По центру левого трансепта встала модель комплекса килевания корабля в XVIII в. Против левого пилона апсиды поставили модель корабля «Св. Евстафий Плакида», а у переднего края диорамы лежали подлинные ядра и книшпели.

Помещение правого трансепта занимали шесть стендов: по два по бокам его и два по центру. Первые два стенда посвящались памяти Чесменского сражения и людям, участвовавшим в нем. На них экспонировались шесть рисунков на фарфоре, выполненных художником

А. Громовым, изображающих различные памятники, воздвигнутые в честь «Славной Чесменской победы», и закладные доски кораблей, получивших названия, связанные с этой победой и ее героями: черноморского броненосца «Чесма» (1888), легкого крейсера «Адмирал Спиридов» (1913) и эскадренного миноносца «Лейтенант Ильин» (1915). Над стенами была укреплена гипсовая модель в масштабе 1:3 носовой фигуры броненосного фрегата «Адмирал Спиридов», построенного в 1869 г., работы скульптора М.О. Микешина.

На следующем стенде помещалась карта, на которой были показаны крупнейшие битвы русской армии и флота в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг.

Важнейшим сухопутным театром военных действий стал Балканский под командованием генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева. Первой русской армией в летнюю кампанию 1770 г. были одержаны победы над турками у Рябой Могилы и при Ларге. Они открыли продвигающимся русским войскам путь к Константинополю и приблизили заключение в поселке Кючук-Кайнарджи мирного договора 10 июля 1774 г.

Рядом с картой экспонировался портрет генерала П.А. Румянцева и выбитые памятные настольные медали: «В память заслуг Румянцева» и «В память Кючук-Кайнарджийского мира 1774 года».

Немалую роль в боевых действиях во время войны 1768–1774 гг. сыграла Азовская военная флотилия. Ее корабли строились на полузаброшенных верфях, существовавших еще с петровского времени, на Хопре, в Новопавловске и Таврове под руководством вице-адмирала А.Н. Сенявина. Они положили начало зарождению нового русского Черноморского флота.

По условиям мирного договора 1774 г. Турция лишалась ряда земель Северного Причерноморья между Днепром и Бугом и отказалась от своих претензий к Крыму и Кубани. Это дало возможность заложить город Херсон и на стапелях херсонского адмиралтейства строить многопушечные корабли для будущего Черноморского флота. Первый из них — 66-пушечный «Слава Екатерины» — был спущен в 1783 г. В том же году началось строительство главной базы флота — Севастополя.

На следующем стенде экспонировалась памятная медаль «На учреждение Черноморского флота 1783 г.» и рядом с ней справка о предыстории возникновения его, а также портреты адмирала Ф.Ф. Ушакова и генералиссимуса А.В. Суворова работы художника С. Пена.

Турция, не желая мириться с потерей Крыма и других черноморских земель согласно договору 1774 г., нарушая его условия, в августе 1787 г. начала военные действия против России. Это послужило появлению в сентябре манифеста об объявлении войны с Турцией. На экспонируемой карте-схеме показаны места блестящих побед русских войск под командованием А.В. Суворова при Фокшанах (1789), при Рымнике (1789) и при взятии крепости Измаил (1790) и эскадр Черноморского флота над флотом турок под командованием Ф.Ф. Ушакова у острова Фидониси (1788), в Керченском проливе, у острова Гендра (1790) и у мыса Калиакрия (1791). Победы русских армий и флота заставили Турцию 29 декабря 1791 г. подписать в Яссах мирный договор. По этому случаю были выбиты памятные медали, завершающие экспонатуру второго бокового стенда.

Два средних стенда трансепта отводились боевым действиям эскадр русского флота в районах Средиземноморья в периоды войн: с Францией (1790–1800 гг. и 1804–1807 гг.) и Турцией (1806–1812 гг. и 1828–1829 гг.). Для помещения на этих стендах были заказаны художникам студии маринистов при музее следующие произведения: В. Печатину — небольшая картина «Штурм крепости Корфу эскадрой Ф.Ф. Ушакова 18 февраля 1799 г.» и литография «Афонское сражение 19 июня 1807 г.», выигранное кораблями Второй Архипелагской экспедиции под командованием вице-адмирала Д.Н. Сенявина; В. Овчинникову — акварель «Наваринское сражение 8 октября 1827 г.» На первом из средних стендов, кроме того, находилась полумодел ь 84-пушечного флагманского корабля адмирала Ф.Ф. Ушакова «Святой Павел» во время штурма крепости Корфу. Полумодел ь работы капитана 1 ранга С.Ф. Юрьева изготовлена из белой пластмассы и кости. А на втором стенде — планшет с муляжами военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия четырех степеней, учрежденного в царствование Екатерины II в 1769 г. Этого ордена разных степеней были удостоены ряд лиц высшего и среднего командного состава русских войск и флота, начиная со времени Чесменского сражения и кончая временем Наваринского.

Последние два стенда филиала были скомпонованы как бы под девизом «Наследники боевой славы русских моряков прошлого в XX веке».

Одним из первых государств, с которым молодая Советская республика установила дружеские отношения, была Турция. В марте 1921 г. в Москве с ней был подписан Договор о дружбе и братстве. В 1923 г. установились регулярные рейсы грузопассажирских судов Одесса — порты

Болгарии — Стамбул, и советские военные корабли стали совершать заходы в порты Турции и других средиземноморских государств. В 1925 г. эсминцы Черноморского флота «Петровский» и «Незаможник» совершили визиты в турецкий порт Стамбул и итальянский порт Неаполь. Среди фотографий, помещенных на этих стендах, были относящиеся к этому визиту. На одной из них запечатлен А.М. Горький с группой советских моряков с эсминцев, стоявших в Неаполе.

Большое место на последних стендах филиала отводилось советскому Военно-Морскому Флоту, присутствие кораблей которого в Средиземном море противостояло проiscaм США и некоторых европейских держав в регионе Средиземноморья. Экспонировавшаяся на одном из них карта-схема «НАТО на Средиземном море» показывала размещение наиболее крупных баз НАТО в Испании, Франции, Греции и Турции, обслуживающих пребывание кораблей 6-го американского флота и других держав в водах Средиземного моря.

Рядом с картой помещался текст заявления ТАСС 1968 г. о миролюбивой политике руководства СССР. В нем говорилось: «Советский Союз, как черноморская и, следовательно, средиземноморская держава, осуществляет свое бесспорное право на присутствие в этом районе». Далее в нем было сказано, что советские военные корабли находятся в Средиземном море «с задачей содействовать делу стабильности и мира».

Фотографии на стендах иллюстрировали походы советских кораблей в Средиземном море, официальные визиты в порты средиземноморских государств и повседневную жизнь их экипажей. На стендах также были помещены небольшие модели кораблей, проходивших службу в Средиземном море: две полумодели больших противолодочных кораблей (БПК) разных проектов (КП — 1187 и 1233), модели вертолетоносца «Москва» (КП — 43387), БПК пр. 1134 «Севастополь» (КП — 46131) и дизельной ракетной подводной лодки (КП — 44819).

Пока существовал филиал, экспонатура последних его стендов постоянно обновлялась. В несколько обновленном виде она показана в путеводителе «Музей-памятник "Чесменская победа"», написанном И.М. Кулешовым, М.И. Печатиной и Л.З. Хвоцинской и изданном Лениздатом в 1986 г.

Торжественное открытие филиала ЦВММ «Чесменская победа» произошло 6 декабря 1977 г. в 14 часов ²⁵.

²⁵ Пригласительный билет на открытие филиала музея.

Филиал пользовался огромной популярностью у горожан и гостей Ленинграда. В ноябре 1983 г. в нем побывал миллионный посетитель²⁶. Однако он просуществовал чуть более 14 лет. По требованиям Патриархата и Петербургской епархии, обращенным в конце 1992 г. к Главкомандующему ВМФ, Чесменская церковь, где находился филиал ЦВММ, возвращалась православным. По его распоряжению филиал ликвидировали, и в феврале 1993 г.²⁷ начался его демонтаж и вывоз экспонатуры в музей. Последним демонтированным экспонатом филиала была его замечательная диорама. Здание Чесменской церкви было передано Санкт-Петербургской епархии 28 января 1994 г.

Диораму «Чесменское сражение» передали Высшему военному инженерно-техническому училищу (ВВИТУ) в Ленинграде для установки в одном из его залов, но этого не случилось, и все, что от нее оставалось, погибло.

Нескольким моделям кораблей и судов в тех футлярах, в которых они экспонировались в филиале музея «Чесменская победа», нашлось место в главной экспозиции музея до 1917 г.

Многие петербуржцы с горечью вспоминают об утрате одного из выдающихся музейных комплексов города.

Грустно закончив повествование о создании филиала музея «Чесменская победа» и его почти 15-летнем существовании, следует рассказать, что же происходило в самом музее с середины 1974 г. до начала 1978-го.

Главное, чем жил музей в этот период, — это реконструкция залов его главной экспозиции и постоянно действующей выставки. Эта выставка «Вооруженные Силы стран Варшавского договора», занимавшая 11, 12 и 13-й залы второго этажа здания Биржи, бывшая в том виде, который она получила в 1967 г., прекратила свое существование. В залах, освободившихся от ее стендов и другой экспонатуры, была развернута выставка работ студии художников-маринистов ВМФ, приуроченная к 10-летию ее основания. На ней показывалось более 120 художественных произведений: картин, этюдов, акварелей, рисунков, автолитографий. Ее торжественное открытие состоялось 17 июля 1974 г., и она экспонировалась больше года²⁸.

После Дня флота 1975 г. параллельно началось создание новых экспозиций в 11-м и 12-м, 7-м и 8-м залах музея. Реконструкция их снова

²⁶ Газета «Ленинградская правда» от 13.11.1983 г. Заметка И.М. Кулешова.

²⁷ Книга учета экспонатов фонда моделей в филиале музея 1969–1995 гг. С. 80–83.

²⁸ Исторический журнал ЦВММ. С. 440–441.

проводилась по художественно-архитектурным проектам художника-дизайнера И.Е. Омнина и исполнялась бригадой КЖОИ под руководством Дементьева. С конца апреля 1975 г., после сдачи 6-го зала, в мастерских КЖОИ по проектам Омнина велись заготовки экспозиционного оборудования для вышеперечисленных четырех залов музея.

Монтаж экспозиционного оборудования и насыщение экспонатурой 11-го и 12-го залов завершился 6 декабря 1977 г. официальным открытием²⁹, а 7-й и 8-й залы были открыты для посетителей в январе 1978 г.

Когда еще шла реконструкция этих четырех залов, с 18 по 22 мая 1977 г. в лекционном зале музея проходили заседания комитетов музеев оружия и военной истории XI Генеральной конференции Международного совета музеев, в который входило 70 стран (ИКОМ — 77). ЦВММ входил в эту организацию с 1957 г. Впервые ее очередная конференция проводилась в Ленинграде³⁰. На первом заседании комитета представителей музеев оружия и военной истории 19 мая с сообщением от музея «Посетитель и музей» выступил его начальник М.А. Фатеев. На втором заседании 20 мая от музея выступил начальник отдела фондов Л.С. Золотарев с сообщением «Принцип комплектования фондов музея». В этот же день участники заседания осмотрели работавшие экспозиции музея и побывали в его фондах, в 16.00 они выехали на автобусах в Пушкин и Павловск³¹.

Что же представляли собой 11-й и 12-й залы на втором этаже здания Биржи, открытые в конце 1977 г.? В них была развернута новая экспозиция «Советский Военно-Морской Флот на современном этапе развития». Ее осмотрел 24 декабря 1972 г. ЧВС ВМФ — начальник Политуправления ВМФ СССР адмирал В.М. Гришанов и одобрил ее, а также одобрил предложенный ему план предстоящей капитальной перестройки 9-го и 10-го залов музея³².

По проекту И.Е. Омнина по периметру трех стен 11-го зала были поставлены закрытые большими стеклами несколько стендов. Первый из них стоял между окнами зала. В нем были помещены несколько моделей кораблей, и в их числе модели атомной подводной лодки, противолодочного крейсера «Москва», ракетного крейсера «Грозный» и БПК «Адмирал

²⁹ Исторический журнал ЦВММ. С. 10.

³⁰ Газета «Ленинградская правда» от 18.05.1977 г. и 21.05.1977 г.

³¹ Исторический журнал ЦВММ. С. 446; Программа работы представителей музеев оружия и военной истории ИКОМ-77 с 18 по 22 мая 1977 г.

³² Исторический журнал ЦВММ. С. 444.

Макаров», а также материалы, связанные с задачами дальнейшего повышения боевой и политической подготовки личного состава флота, портрет Главнокомандующего ВМФ С.Г. Горшкова и его книга «Морская мощь государства» с его автографом о дарении ее музею.

В проеме первого окна зала размещались макеты центрального поста подводной лодки и жилого кубрика ракетного крейсера работы художника В. Кремера.

Стенды вдоль левой стены зала посвящались визитам советских боевых кораблей в иностранные государства. На фотоснимках показывались посещения крейсером «Октябрьская Революция» французского города Гавр и крейсером «Дмитрий Пожарский» Индии, модель которого занимала нижнюю часть стенда. С большой теплотой за рубежом принимали выступления флотских ансамблей песни и пляски и художественной самодеятельности моряков. Среди материалов была помещена афиша ансамбля песни и пляски КБФ, выступившего в Риме.

Следующий за ним стенд отводился участию советских кораблей в разминировании и очистке от затонувших судов в 1972–1974 гг. главного порта Республики Бангладеш Читтагонга и в тралении Суэцкого канала. В решении этих задач отличились экипажи БПК «Скорый», противолодочного крейсера «Ленинград», морского тральщика «Сахалинский комсомолец» и спасательных судов. Модели морского тральщика и спасательного судна и несколько фотографий и листовок на стенде иллюстрируют тральные и судоподъемные работы советских моряков.

Один из стендов торцовой стены зала показывал службу вспомогательных судов флота, и в их числе гидрографических. Рядом с помещенной на стенде моделью экспедиционно-океанографического судна «Академик Крылов» лежали приборы для научно-исследовательских работ в морях и океанах планеты и том «Атласа океанов», изданного в 1974 г., обобщающего многолетний труд советских гидрографов и океанологов.

Два других стенда этой стены рассказывали о повседневной жизни личного состава флота. Многие материалы стендов говорили о службе на флоте молодежи по комсомольским путевкам и о занесении лучших в ратном труде моряков-комсомольцев в книгу Почета ВЛКСМ или моряков-делегатов его XVIII съезда. На стендах показывалась на ряде материалов многообразная культурная жизнь советских моряков.

Завершал экспозицию 11-го зала большой неостекленный стенд между дверями в 12-й зал с крупными фотографиями, показывающими

участие боевых кораблей и авиации в учениях и повседневную боевую подготовку и жизнь личного состава в корабельных условиях.

Экспозиции 11-го зала постоянно совершенствовались и пополнялись. В апреле 1978 г. Краснознаменный Тихоокеанский флот посетили Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев и Министр обороны Советского Союза Д.Ф. Устинов. На завершающем стенде зала были помещены фотографии, связанные с их пребыванием на крейсере «Адмирал Сенявин», с борта которого они наблюдали за действиями разнородных сил флота на двусторонних тактических учениях и дали им высокую оценку. На стенде приводился текст записи Л.И. Брежнева в Книге почетных посетителей крейсера. 11-й зал со стендами, сделанными по проекту И.Е. Оминина, экспонировался до 1998 г., когда был разобран и превратился в первый выставочный зал.

12-й зал посвящался братству по оружию социалистических стран, входивших в Организацию Варшавского договора, подписанного 14 мая 1955 г. Стенд между дверями из 11-го в 12-й зал был заполнен материалами о создании в начале 1949 г. Советским Союзом и европейскими странами народной демократии Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) и подписании Варшавского договора. На этом же стенде имелись материалы о развязывании международным империализмом «холодной войны» и о сколачивании агрессивных военно-политических блоков, таких как в 1949 г. НАТО, а в 1954 г. военно-политического блока под названием «Организация договора Юго-Восточной Азии» (СЕАТО).

Основная экспозиция зала располагалась в стендах-витринах с вертикальными стеклами, перекрывавшими их почти от пола и чуть ли не до карниза зала. Эти стенды-витрины, изготовленные в мастерских КЖОИ, были установлены вдоль боковых стен зала и перекрывали стену, в которой были окна. Каждый из семи стендов-витрин отводился вооруженным силам и флоту социалистических стран — участников Варшавского договора: Советскому Союзу, Народной Республике Болгарии, Венгерской Народной Республике, Германской Демократической Республике, Польской Народной Республике, Социалистической Республике Румынии и Чехословацкой Социалистической Республике. Эти семь стендов-витрин на фотографиях и других материалах, включая модели самолетов и кораблей, образцы боевых наград, характеризовали состояние вооруженных сил социалистических стран и их флотов. Кроме того, на каждом

стенде экспонировалась форма одежды военных моряков. Образцы формы одежды шести из семи стран были присланы в дар музею командованием вооруженных сил социалистических стран, как и некоторые модели, например модель сторожевого корабля ВМФ ГДР.

Боеготовность и боеспособность Объединенных вооруженных сил Варшавского договора проверялись на совместных учениях и маневрах. Наиболее крупные совместные учения союзных флотов ГДР, ПНР и СССР прошли под кодовым названием «Север» в 1968 г., а учения союзных вооруженных сил с участием их флотов — «Щит-76» — состоялись летом 1976 г. О том, как проходили эти учения, рассказывали два стенда-витрины.

В центре зала стояла стойка с семью государственными флагами стран — участников Варшавского договора, символизирующими их единство, и на карнизе зала были закреплены флагштоки с их военно-морскими флагами. Также в центре зала стояла большая витрина со специальной подсветкой с подарками советским военным морякам. В витрине находились не только подарки, полученные ими в европейских социалистических странах, но и подарки, преподнесенные ВМФ Советского Союза военной делегацией социалистической Кубы. В их числе была модель яхты «Гранма», с которой кубинские революционеры в 1956 г. высадились на берег в Сьера-Маэстро.

Экспозиция 12-го зала существовала до 1990 г., когда и этот зал превратился в выставочный. В нем и в 13-м зале в сентябре 1990 г. открылась выставка отдела фондов «Русский флот. Реликвии, сокровища, документы»³³. 20 февраля 1978 г. в 13-м зале, еще без оборудования, выполненном по проекту И.Е. Омнина к 60-летию Декрета Совнаркома о роспуске старого флота и создании РККФ от 11 февраля 1918 г., открылась выставка плакатов «Военные моряки на защите завоеваний Великого Октября. 1918–1978 гг.», на которую были привлечены памятные медали. На планшетах были развешены плакаты, издававшиеся с 1918 г. по 1978-й. Часть плакатов издания 1920–1930 гг. были укреплены в центре зала на муляже круглой тумбы, сделанной из фанеры. Такие тумбы стояли на улицах многих городов в тот период. Выставка и ее оформление разрабатывали ученые-хранители В.Б. Морозова (изофонд) и А.Л. Ларионов (модельный фонд).

³³ Отдел учета. ТЭП выставки от 01.08.1990 г.

В тот же день, 20 февраля 1978 г., открылись для посетителей музея 7-й и 8-й залы главной экспозиции после коренной реконструкции, начатой в июле 1975 г., по архитектурно-художественному проекту И.Е. Оминина. Седьмой зал посвящался 1944 г. — году решающих побед Советских Вооруженных Сил над немецко-фашистскими захватчиками. По проекту Оминина зал открывала электрифицированная карта из оргстекла «Наступательные операции 1944 года», выполненная художником В. Кремером и сохраненная с прежней экспозиции зала. Из десяти операций, отраженных на карте, в восьми принимал участие Военно-Морской Флот. По замыслу Оминина, правая стена зала и простенок между окнами отводились боевым действиям кораблей и частей Краснознаменного Балтийского флота, принимавшим участие в окончательном снятии блокады Ленинграда (январь 1944 г.), освобождении Карелии (июнь) и республик Прибалтики (сентябрь — октябрь). Рядом с картой необычно — торцом к стенке — встал футляр с моделью 180-миллиметрового артиллерийского железнодорожного транспортера Морской железнодорожной Краснознаменной Красносельской бригады КБФ, громившей вражеские укрепления на подступах к Ленинграду. Рядом с моделью стоял 180-миллиметровый снаряд железнодорожной и корабельной артиллерии. К модели транспортера примыкала большая напольная витрина. В ней была модель новейшей немецкой подводной лодки U-250, потопленной 30 июля 1944 г. в северной части пролива Бьеркезунд, в шхерном районе Финского залива, катером МО-103 под командованием А.П. Коленко. Вскоре лодка была поднята аварийно-спасательной службой КБФ. В витрине ниже модели лежали военно-морской флаг лодки, офицерские погоны немецких подводников, бинокль и другие предметы с U-250.

Выше витрины, на стенде экспозиционного пояса, располагалась акварель художника Б. Перепеча, на которой был изображен эпизод переброски частей 2-й ударной армии на Ораниенбаумский плацдарм, и ряд фотографий, относящихся к боевым действиям кораблей и частей КБФ в 1944 г., в частности, на морских коммуникациях противника. Здесь же был помещен «ковчег» из оргстекла с портретом командующего КБФ во время войны адмирала В.Ф. Трибуца, его наградами и некоторыми документами.

Простенок между окнами занял громадный стенд-витрина такого же типа, как в 5-м зале. Внизу стенда была укреплена модель крейсера «Максим Горький», приведенная в 1975 г. к состоянию корабля на 1943–1944 гг., а под ней на полке витрины лежала грамота о награждении

крейсера орденом Красного Знамени, сам орден и ряд фотографий, иллюстрирующих его боевую службу. «Максим Горький» в январе 1944 г. уничтожал своей артиллерией живую силу и технику противника на подступах к Ленинграду, летом того же года разрушал укрепления врага, прокладывая путь сухопутным войскам. Над моделью крейсера были закреплены модели морского бронекатера МБКА-505, большого охотника за подводными лодками типа «Артиллерист», строившегося в блокированном Ленинграде и вошедшего в состав КБФ в 1944 г., и истребителей Ла-5 и Як-9 авиационных полков КБФ. Позже на стенде-витрине была помещена модель малого тральщика типа «Стотонник», построенного в блокированном Ленинграде.

Под окнами и под стендом-витриной шел низкий подиум, на котором лежали предметы-подлинники с кораблей КБФ и Черноморского флота. Среди них были кнехт с «Максима Горького», глубинная бомба, бортовая надпись подводной лодки Щ-310 «Белуха» КБФ, награжденной в марте 1945 г. орденом Красного Знамени. В проемы окон были вставлены цветные слайды с изображениями боевых эпизодов 1944 г.

Большой планшет под вторым окном посвящался подвигу десантного отряда под командованием старшего лейтенанта К.Ф. Ольшанского, высадившегося 26 марта 1944 г. в Николаевском порту в преддверии действий войск 3-го и 4-го Украинских фронтов, отдельной Приморской армии, Черноморского флота и Азовской флотилии по разгрому немецких группировок на левом фланге советско-германского фронта в апреле — мае 1944 г., когда были освобождены Николаев, Одесса и Крым.

Первые стены экспозиционного пояса левой стены зала рассказывали о боевых действиях кораблей и частей Черноморского флота во время освобождения Одессы и взятия штурмом 4 мая 1944 г. Севастополя — главной базы Черноморского флота. Между стендами, торцом к стене, стоял футляр с двумя моделями кораблей Черноморского флота в масштабе 1:50: гвардейской подводной лодки М-35 и базового тральщика БТЩ «Мина», награжденного в июле 1944 г. орденом Красного Знамени.

Завершал экспозиционный пояс этой стены стенд с фотографиями и другими материалами о взаимодействии Черноморского флота и Дунайской флотилии с войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов в августе — сентябре 1944 г., в период уничтожения крупных группировок противника на территории Румынии и Болгарии. В результате этих боевых действий 25 августа Румыния вышла из войны и присоединилась

к антигитлеровской коалиции, а 9 сентября Болгария не только вышла из войны против СССР, но даже объявила войну Германии.

Главный удар в летне-осеннюю кампанию 1944 г. Красная Армия нанесла в Белоруссии. Операция «Багратион» проводилась войсками 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов во взаимодействии с Днепровской военной флотилией. На стендах в проемах дверей из 7-го в 1-й зал были помещены фото- и документальные материалы, многие из них реликвийные, об участии моряков и кораблей Днепровской флотилии в операции «Багратион». Там же стояла подлинная пулеметная башня, пробитая вражеским снарядом, с бронекатера № 42 Днепровской флотилии. 6 июня 1944 г. катер под командованием старшего лейтенанта М.Д. Жилина прорвался к переправе через реку Березина и прямой наводкой уничтожил отступающих по ней противников вместе с техникой.

В ходе операции «Багратион» были освобождены Белоруссия и восточная часть Польши. В этом зале был продолжен рассказ о моряках, наиболее успешно сражавшихся на сухопутном фронте. За боевые подвиги во время освобождения земель Белоруссии и Польши старшина П.Х. Дубинда с крейсера «Червона Украина» был награжден орденом Славы трех степеней и удостоен звания Героя Советского Союза. Его бюст работы скульптора З. Абашвили стоял у входа в 8-й зал.

Сразу же за дверным проемом в 1-й зал по проекту Омнина перпендикулярно к стене зала против его окон встал стенд-щит. На его стороне, обращенной к двери в 8-й зал, были помещены документальные материалы и фотографии, а также карта об открытии в июне 1944 г. союзниками Советского Союза Второго фронта на северо-западном побережье оккупированной немецко-фашистскими войсками Франции.

На другой стороне этого щита-стенда была размещена витрина из оргстекла. В ней находились фотопортрет А.Г. Головки, командующего Северным флотом в годы войны, его мундир с колодкой орденов, книга-дневник «Вместе с флотом» и несколько личных вещей и документов. С этой витрины начинается стенд-полка, посвященный операции, завершившейся победой 1944 г., когда войска Карельского фронта при содействии Северного флота в ходе октябрьских боев освободили Печенгу и вступили на территорию оккупированной немецко-фашистскими войсками Норвегии.

На стенде были помещены документальные и фотоматериалы, а также акварели и одна модель торпедного катера типа Д-3 № 12 работы

судомоделиста П. Изотова, отображавшие боевые действия кораблей и частей Северного флота в октябре — ноябре 1944 г. Над стендом висела картина художника В. Подковырина «Штурм немецко-фашистских укреплений на хребте Муста-Тунтури 12-й особой бригадой морской пехоты Северного флота 10 октября 1944 г.», написанная по заказу музея в 1954 г. На стенде полотно дополнялось документами о награждении бригады орденом Красного Знамени и частью каната, по которому моряки лезли на отвесные скалы хребта. Около стенда стояли бюсты дважды Героев Советского Союза капитан-лейтенанта В.Н. Леонова и капитана 3 ранга А.О. Шабалина. Морские разведчики под командованием Леонова овладели сначала зенитной, а затем тяжелой батареей противника, защищавшими вход в Петсамский залив. Это дало возможность торпедным катерам с десантом на борту ворваться в порт Лиинахамари. Подкрепляла материалы о североморских подводниках, помещенные на стенде, установленная на подиуме под ним подлинная крышка торпедного аппарата подводной лодки С-56, перешедшей в 1942–1943 гг. с Тихоокеанского флота на Северный.

Экспозиция 8-го зала посвящалась участию Советского Военно-Морского Флота в боевых действиях в 1945 г. — году Великой Победы Советских Вооруженных Сил — и завершению Второй мировой войны. Художественно-архитектурное оформление зала было праздничным. Поперек зала на натянутые стальные тросы между его карнизами вдеды флагштоки из дюралевого труб с многочисленными флагами кораблей и боевыми знаменами частей флота, наиболее отличившихся в годы войны. Экспозиционный пояс этого зала, разделенный на отдельные стенды, был не окрашен, как другие залы, а выполнен из полированных латунных листов. От этого в значительной степени 8-й зал казался золотым.

Стенды экспозиционного пояса правой стены зала, с приставленными к ним витринами, отводились документальным, вещевым и фотоматериалам о боевых действиях Краснознаменного Балтийского флота в первые месяцы 1945 г. во время наступательных операций Советских Вооруженных Сил в Прибалтике, Восточной Пруссии и Померании. На стендах и в витринах широко представлялись боевые успехи подводных лодок КБФ С-13, А-3, Щ-307. Особые места уделялись подводной лодке С-13 под командованием капитана 3 ранга А.И. Маринеско, потопившей в январе 1945 г. фашистский лайнер «Вильгельм Густлов», а в феврале — большой военный транспорт «Генерал фон Штойбен», и высадке десанта

с торпедных катеров под командованием капитан-лейтенанта В.И. Троненко на оккупированный немцами датский остров Борнхольм.

К стендам правой стены зала примыкала настенная витрина с образцами авиационного оружия, а над ней была укреплена модель штурмовика Ил-2.

В окна зала были помещены большие цветные слайды, а под ними установлены узкие планшеты-стенды. Под первым окном на такой планшет и в витрину под ним помещались материалы о действиях Дунайской военной флотилии в конце 1944 г. и в 1945 г. при освобождении столиц: Белграда (Югославия), Будапешта (Венгрия) и, наконец, Вены (Австрия). В витрине лежали награды Дунайской флотилии: ордена Красного Знамени, Нахимова I степени и Кутузова II степени. Этих высоких правительственных наград флотилия удостоилась в январе — мае 1945 г.

Пилястры между первым и вторым (средним) окнами зала перекрывал экспозиционный пояс со стендами, освещавшими начатую 16 апреля 1945 г. Берлинскую операцию и участие в ней моряков Днепровской военной флотилии.

Под средним окном зала стояла большая напольная витрина с трофейным ручным оружием и немецко-фашистскими орденами и знаками различия.

В начале противоположной окнам стены зала был расположен большой застекленный стенд с флагами и подарками морякам от трудящихся стран Восточной Европы, вызволенных из фашистского рабства. Этот стенд символизировал единство народов в борьбе против немецко-фашистских поработителей. Дальше, напротив пилястров зала, стояли бюсты морских летчиков — дважды Героев Советского Союза В.И. Ракова, А.Е. Мазуренко, Н.Г. Степаняна и Н.В. Челнокова.

Между пилястрами дверной проем в 1-й зал закрывало натянутое полукругом панно «Парад Победы в Москве 24 июня 1945 года», а всю площадь пола проема занимала застекленная витрина с трофейными флагами немецко-фашистских военно-морских сил.

Завершал эту стену экспозиционный латунный пояс, на котором объемными буквами были запечатлены имена отдавших свою жизнь за Родину героев-моряков, навечно зачисленных в списки личного состава кораблей, частей и соединений ВМФ СССР.

Гитлеровская Германия была повержена, но в бассейне Тихого океана все еще шла война. Советский Союз, верный союзническому долгу

и взятым на себя обязательствам, 8 августа 1945 г. объявил войну империалистической Японии. 2 сентября 1945 г. Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции. Этим актом был положен конец Второй мировой войне.

За короткий срок в трудных условиях советские войска разгромили миллионную Квантунскую армию, освободили Северо-Восточный Китай, Северную Корею, Южный Сахалин и Курильские острова. В боевых действиях Советских Вооруженных Сил участвовали Тихоокеанский флот и Краснознаменная Амурская военная флотилия.

На экспозиционном поясе, перекрывавшем пилястры между вторым (средним) и третьим окнами зала, на планшете под окном и в витринах, стоящих под экспозиционным поясом левой стены зала, были размещены материалы о наступательных операциях Тихоокеанского флота и Амурской флотилии, о героизме морских летчиков и морских пехотинцев. Среди экспонатуры этого раздела зала был помещен портрет младшего лейтенанта М.Е. Янко и пулемет ШКАС с его штурмовика. Морской летчик направил 10 августа 1945 г. свою подбитую машину на военный объект японцев в порту Расин и уничтожил его, за что посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза.

Посмертно звание Героев Советского Союза было присвоено старшине 1-й статьи Н.А. Вилкову и краснофлотцу П.И. Ильичеву, закрывшим своими телами амбразуры японского дота 18 августа при штурме высоты на острове Шумшу (Курильские острова). Подвиг Вилкова запечатлен на акварели художника Т. Барабанщикова.

Ряд материалов раздела отводился десантам в Корейские порты Сейсин и Оуджин и участию в них сторожевого корабля «Метель». В августе 1945 г. корабль стал гвардейским, а его командир капитан-лейтенант Л.Н. Балякин удостоен звания Героя Советского Союза. Здесь же были материалы о высадке десанта с торпедных катеров в южно-сахалинский порт Маока (ныне Холмск) и об участии моряков-тихоокеанцев в освобождении Порт-Артура, о чем свидетельствовала большая фотография «Моряки Тихоокеанского флота водружают Военно-морской флаг над Порт-Артуром 25 августа 1945 г.».

Далее на планшете под окном и частично на левой стене зала помещались материалы, отражавшие взаимодействие Амурской военной флотилии с войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов за освобождение Северного Китая от японских захватчиков. Корабли флотилии

принимали участие в форсировании Амура и Уссури и высадке десантов на занятые врагом берега рек и совершили прорыв в Харбин. На стендах боевые действия кораблей флотилии и ее десантных отрядов иллюстрировали несколько фотографий, ковчег с орденами, которыми были награждены соединения кораблей Краснознаменной Амурской флотилии, и портрет командующего флотилией контр-адмирала Н.В. Антонова. В витринах под стендами раздела были представлены награды командующего Тихоокеанским флотом Героя Советского Союза адмирала И.С. Юмашева, а также боевые награды и палаш контр-адмирала Н.В. Антонова.

Большую часть экспозиционного пояса левой стены зала занимали документальные материалы, раскрывающие источники победы Советского Союза над гитлеровской Германией и империалистической Японией и роль КПСС в героической победе советского народа. Далее шли таблицы, в которых приводился боевой счет Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны.

Над стендами этой стены поместили цитату, выполненную накладными объемными буквами, из приказа № 371 Верховного главнокомандующего с высокой оценкой боевой деятельности Военно-Морского Флота во все годы Великой Отечественной войны. Под последними стендами левой стены стоял турникет с перекидными створками со списком кораблей и частей ВМФ, награжденных орденами или удостоенных почетных наименований, а также около 600 фотопортретов моряков — Героев Советского Союза.

По центру 8-го зала стояли четыре футляра с моделями кораблей. В правой части зала находились футляры с моделями кораблей КБФ: подводного минного заградителя Л-3, подводной лодки С-13 и судовым колоколом с нее и подводной лодки Щ-307 в продольном разрезе в масштабе 1:25.

В левой части зала демонстрировались футляр с моделями гвардейских монитора Амурской флотилии «Свердлов» и сторожевого корабля Тихоокеанского флота «Метель», футляр с моделями крейсера Тихоокеанского флота «Калинин», награжденного в марте 1945 г. орденом Красного Знамени, и лидера «Баку» Северного флота в масштабе 1:125 (последняя модель была сделана из неокрашенного дерева моряком-судомоделистом П. Изотовым в 1953 г.).

Таким увидели посетители музея 8-й зал в феврале 1978 г. В дальнейшем зал неоднократно реконструировался и пополнялся новой

экспонатурой. Уже в следующем 1979 г. в зале появились живописные полотна. Над стендами правой стены зала повесили картину В. Печатина «Подвиг С-13 под командованием Маринеско в январе 1945 г.», написанную по заказу музея в 1976 г. Над памятным стендом с именами моряков, навечно записанных в личный состав кораблей и частей Военно-Морского Флота, нашла свое место картина Варлена Пена 1952 г. «Десант Тихоокеанского флота в Чхончжин (Сейсин) 15 августа 1945 г.», и над стендами левой стены зала повесили картину А. Любимова «Салют победы в Ленинграде. 1945 г.».

Реконструкция выставочных залов главной экспозиции музея совпала с периодом усиления военно-патриотической работы, проводившейся в 1970-х гг. Главным политическим управлением Министерства обороны СССР. В свете этой работы Политическое управление Военно-Морского Флота заказало Киностудии Министерства обороны СССР, находившейся в Москве, короткометражный цветной научно-популярный фильм «Экспонаты рассказывают». Он был посвящен 270-летию Центрального военно-морского музея, исполнявшемуся в 1979 г. Киносъемки фильма начались в музее в декабре 1977 г. по сценарию, написанному журналистом капитаном 1 ранга запаса В. Дукельским, кинорежиссером А. Кариной и кинооператором В. Гераськиным. Главным консультантом фильма стал начальник музея М.А. Фатеев, а консультантом, постоянно работавшим с киногруппой, — сотрудник музея А.Л. Ларионов. Съемки проходили как в экспозиционных залах, так и в лекционном зале музея, превратившегося в киносъемочный павильон.

Перед съемочной группой и консультантами фильма стояла трудная задача: отобрать документы, модели кораблей, корабельные чертежи, живописные полотна, рисунки и фотографии и при их помощи раскрыть на экране страницы истории отечественного флота и дать представление о хранившем их крупнейшем морском музее мира. После съемок в Ленинграде фильм монтировался в Москве. При монтаже в него были включены кадры из кинохроники, как довоенной, так и периода Великой Отечественной войны, а также художественных фильмов «Петр I», «Адмирал Ушаков» и других, относящихся к флотской тематике. По требованию киностудии на монтаж фильма в Москву на три недели был командирован А.Л. Ларионов. Кроме работы при монтаже фильма он принимал участие в составлении дикторского текста к нему, который писал сценарист В. Дукельский.

Фильм «Экспонаты рассказывают» был принят в августе 1979 г. специальной комиссией с высокой оценкой и в сентябре был показан в одной из программ Центрального телевидения³⁴.

В конце 1970-х гг. была продолжена выставочная работа отдела фондов музея. В начале 1978 г. музей получил письмо за подписями первого секретаря Николаевского горкома КПСС Э.А. Шорина и директора Музея истории судостроения и флота В.П. Чернявской с приглашением направить представителей ЦВММ на открытие в июле 1978 г. создающегося в Николаеве этого нового музея и с просьбой организовать в нем ко дню открытия выставку из экспонатов ЦВММ.

Музей, согласовав проведение выставки в г. Николаеве с Политуправлением ВМФ, в мае 1978 г. начал подбор экспонатуры для нее. Возглавил эту работу начальник отдела фондов А.С. Золотарев, уроженец г. Николаева, а конкретно стал отвечать за организацию и функционирование выставки хранитель фонда моделей А.А. Ларионов.

Инициатива создания в г. Николаеве Музея истории судостроения и флота исходила от Николаевских горкома КПСС и городского Совета народных депутатов, считавших свой город центром судостроения всего Причерноморья. Его возникновению послужила корабельная верфь, заложенная в июне 1788 г. в устье реки Ингул, впадающей в Южный Буг. Она положила начало городу, названному Николаевом, 27 августа 1789 г. в память взятия русскими войсками турецкой крепости Очаков в декабре 1788 г., в день святого Николая Чудотворца — покровителя моряков.

С постройки в 1790 г. 48-пушечного фрегата «Святой Николай» на николаевских стапелях началось строительство кораблей для Черноморского флота. С 1796 г. в Николаеве стала находиться резиденция главного командира Черноморского флота. Она размещалась в одноэтажном здании, построенном по проекту архитектора П.В. Неелова в 1790–1793 гг., с башней под куполом и флагштоком над ним. В тринадцати залах этого сохранившегося и отреставрированного здания и стал находиться новый музей города, 14-й изолированный зал которого предназначался для выставки ЦВММ³⁵.

Выставка получила название «Современный океанский Военно-Морской Флот СССР» с подзаголовком «Картины и графика студии

³⁴ Копытов Я. Новый фильм для моряков // Морской сборник. 1979. № 9. С. 96.

³⁵ Петраш А. Музеи Николаева. Одесса, 1979. С. 7–8 и 62–63; Музей судостроения и флота: путеводитель. Одесса, 1983. С. 12–13.

художников-маринистов Военно-Морского Флота, модели кораблей и военно-морские флаги из фондов ордена Красной Звезды Центрального военно-морского музея». На выставку были отобраны восемь небольших картин, 23 линогравюры, офорта и литографии, 14 моделей кораблей и 14 военно-морских флагов — кормовых, гюйсов, должностных. Всего 59 музейных предметов.

Поскольку выставка формировалась в период реконструкции 9-го и 10-го залов музея и из них на время ремонта были изъяты несколько моделей современных кораблей и произведений художников-маринистов, то эти экспонаты были включены в число отобранных музейных предметов. Выставка намечалась быть краткосрочной — с 30 июля по 1 октября 1978 г. Эта дата указывалась в актах временной выдачи ЦВММ. В частности, из музейных предметов на выставку были отобраны: картины художников-маринистов Л. Богомольца «В Баренцевом море» (КП — 34841), К. Соболевского «Тральщики в боевом походе» (КП — 33378), Л. Байкова «Выход в океан — подготовка вертолета к поиску»; офорты художника Н.Г. Куликова «На учениях «Океан» (КП — 17404/2), «На маневрах» (КП — 43393); модели кораблей: большого противолодочного корабля «Николаев» (КП — 46196), среднего десантного корабля (КП — 46734), ракетной атомной подводной лодки (КП — В-23061) и двухконтейнерного ракетного катера (КП — 42211).

По предложению руководства г. Николаева запакованные 11 ящичков экспонатов выставки было решено отправлять воздушным путем. Из Николаева на морской аэродром в Пушкине прилетел транспортный самолет ВВС Черноморского флота Ан-24Т с кормовой аппарелью. Этот случай стал первым случаем отправки иногородней выставки музея самолетом. 26 июля 1978 г. ящики загрузили в Ан-24Т, и 27 июля в 11.00 самолет вылетел в Николаев. Экспонаты выставки сопровождали Л.С. Золотарёв и А.А. Ларионов. Самолет, совершив две посадки, прибыл в Николаев в 23.50 и был сразу же разгружен.

В течение двух с половиной дней — 28, 29 и 30 июля — распаковали ящики и произвели монтаж выставки. Работали с утра до позднего вечера. Изолированный 14-й зал музея имел размеры 16,5 x 5,7 x 3,9 м. Только две модели БПК «Николаев» и атомного ледокола «Ленин» встали в центре зала. Остальные модели были поставлены вдоль стен зала, а над ними и между ними развесили картины и графику. Флаги в два ряда разместили под потолком.

30 июля, в День Военно-Морского Флота, состоялся митинг по случаю открытия Музея истории судостроения и флота. Первым выступил заместитель председателя горисполкома И.Е. Япишевский, а вслед за ним — первый секретарь Николаевского горкома КПСС Э.А. Шорин. От имени музея и ленинградцев произнес речь Л.С. Золотарев. В 17.00 была перерезана ленточка у входа в музей, и он принял первых посетителей ³⁶.

10 октября 1978 г. Л.С. Золотарев и А.Л. Ларионов направили докладную записку начальнику музея М.А. Фатееву о том, что срок выставки в Николаеве истек 1 октября и ее надо срочно вернуть в Ленинград, поскольку многие модели и живопись предназначаются в новую экспозицию 9-го и 10-го залов, окончательный монтаж которой вскоре должен начаться.

Однако от Николаевского горкома КПСС и Музея истории судостроения и флота поступила просьба продлить срок работы выставки еще на год. В результате переговоров командования музея с г. Николаевом было решено подготовить новый вариант выставки, но без возвращенных музеем нужных для 9-го и 10-го залов девяти моделей кораблей, четырех картин и восьми произведений графики.

Э.А. Шорин при посещении ЦВММ в апреле 1979 г. заверил, что в июле будет выделен транспортный самолет, который доставит из Николаева нужные музеем экспонаты и заберет музейные предметы, которые войдут в новый вариант выставки.

К 10 августа 1979 г. был разработан новый вариант выставки. Модели кораблей и произведения художников запаковали в ящики, но самолет из Николаева не прибыл. Неоднократные требования музея о его присылке не находили ответа. Поэтому музей был вынужден направить письмо первому секретарю Николаевского горкома КПСС Э.А. Шорину от 14 декабря 1979 г. ³⁷ с настоятельной просьбой оказать содействие в возвращении в музей требуемых им экспонатов и доставке в Николаев музейных предметов для формирования нового варианта выставки.

В результате этого письма и последующих напоминаний директору Николаевского музея В.П. Чернявской на Пушкинский аэродром прилетел 24 марта 1980 г. тот же Ан-24Т с требуемыми музеем экспонатами,

³⁶ Окрыляющие традиции // Южная правда. 1978. 2 августа; пригласительный билет на открытие музея.

³⁷ Письмо Э.А. Шорину за подписью начальника музея М.А. Фатеева от 14.12.1979 г., исх. № музея 1456 от 14.12.1979 г.

и на нем были отправлены в Николаев музейные предметы для формирования нового варианта выставки. Их стали сопровождать хранители отдела фондов: модельного — А.Л. Ларионов и чертежного — Г.В. Вадеев. Новый вариант выставки был смонтирован ими 28–30 марта. На ней стали экспонироваться вместо убывших девяти моделей кораблей — 5, вместо четырех картин — 2 и вместо восьми произведений графики — 9. Среди них были: модели кораблей учебного крейсера «Комсомолец» (КП — В-9485), торпедной атомной подводной лодки (КП — В-23062), торпедного катера пр. 183 (КП — 36825); картины В. Печатина «В Средиземном море» (КП — 44410) и А. Богомольца «Эсминцы в Баренцевом море» (КП — 35100); автолитографии В. Печатина — «Противолодочный крейсер "Киев"» (КП — 65-1317/2) и «Атомные лодки уходят на задание» (КП — 1319/2).

Всего экспонировалось на втором варианте выставки, вместе с оставшимися от первого варианта, 54 музейных предмета, включая флаги.

Второй вариант выставки проработал до 15 октября 1982 г. и был вывезен в Ленинград опять на самолете ВВС Черноморского флота Ан-24Т. Демонтаж выставки и ее упаковку в 10 ящиков провел посланный в Николаев А.Л. Ларионов, вылетевший с ними в Ленинград³⁸. На примере организации и проведения этой небольшой по объему выставки показано, какие иногда могут происходить сложности в работе иногородних выставок музея.

В период работы выставки в Николаеве началось создание одной из самых больших выставок музея. Фактически разрабатывали выставку и участвовали в ее монтаже уже не главные хранители фондов, а заведующие секторами хранения отдела фондов музея (так они стали именоваться в связи с получением нового штатного расписания музея с 1 января 1979 г.). В 1973 г. было принято решение Исполкома Ленгорсовета о превращении старинного здания, замечательного памятника архитектуры Конногвардейского манежа в Центральный выставочный зал Ленинграда (далее ЦВЗ). Манеж строился известным зодчим Джакомо Кваренги в 1804–1807 гг. для Лейб-гвардии конного полка. Его здание протянулось вдоль Конногвардейского бульвара, разбитого на месте засыпанного в 1842 г. Адмиралтейского канала, шедшего от Главного Адмиралтейства до Галерной

³⁸ Опись содержимого ящиков с выставкой ЦВММ, отправляемого из Николаева в Ленинград, от 13.10.82 подписали: зав. сектором моделей кораблей ЦВММ Ларионов и зав. отделом Николаевского краеведческого музея Чередниченко.

верфи. Изумительный по своим пропорциям классический восьмиколонный торцовый портик манежа как бы перекликается со стройными колоннадами Главного Адмиралтейства, строительство которого велось архитектором А.Д. Захаровым фактически одновременно с манежем в 1806–1820 гг., и построенными позже К. Росси зданиями Синода и Сената (1829–1834). В 1930 г. манеж переоборудовали под гараж для автомобилей НКВД, и он был разделен на два этажа. Для въезда машин на второй этаж со стороны западного торца здания манежа сделали пандусы.

Группа ленинградских архитекторов проделала большую работу, связанную с историей постройки манежа. Было принято решение восстановить его фасады, максимально приблизив их к первоначальным, но частично оставить членение манежа на два этажа, так как это давало значительное увеличение экспозиционной площади ЦВЗ. Почти четыре года шла коренная реконструкция старинного здания, которую следовало завершить к 60-летию Октябрьской революции. 2 ноября 1977 г. ЦВЗ приняла Государственная комиссия³⁹.

В Центральном выставочном зале на площади более 400 м² стали разворачиваться выставки. С 1977 г. по 1979-й в ЦВЗ прошло 11 выставок — тематических или посвященных творчеству отдельных художников, но не было ни одной выставки из фондов ленинградских музеев. Примечательно, что первым создал выставку в ЦВЗ наш Центральный военно-морской музей.

В августе 1978 г. дирекция ЦВЗ предложила прислать представителя музея, чтобы обговорить с ним возможность организации выставки из фондов ЦВММ. Для переговоров с заместителем директора ЦВЗ по экспозиционной работе Владимиром Александровичем Евсеевым 21 августа 1978 г. был послан А.А. Ларионов, имевший некоторый опыт в создании выставок из музейных предметов отдела фондов.

В результате разговора с В.А. Евсеевым выяснилось, что ЦВЗ готов принять выставку музея для ее работы в течение 40–45 дней, ориентировочно с 1 марта по 10 мая 1979 г., причем завоз экспонатуры должен проходить не более чем за 12 дней до открытия выставки. Далее было оговорено, что ЦВЗ берет на себя предоставление автотранспорта для перевозки экспонатуры, но не обеспечивает ее грузчиками, а также при оформлении выставки не имеет возможности одевать живопись в рамы,

³⁹ Стряхнув пыль веков! // Ленинградская правда. 1977. 2 ноября.

а графику — в остекленные рамки. Евсеев заверил, что на средства ЦВЗ будут изданы рекламный плакат-афиша и пригласительные билеты. Еще было оговорено, что ЦВЗ направит письмо в музей о предоставлении помещений для разворачивания выставки, на которое должен последовать ответ о соглашении музея создать в ЦВЗ выставку музейных предметов отдела фондов, и после обмена такими письмами в начале октября 1978 г. необходимо собрать совещание на высоком уровне с представителями отдела культуры Ленгорисполкома, Ленинградской военно-морской базы, дирекции ЦВЗ, руководства ЦВММ для определения цели выставки и ее названия. Особо в конце разговора шла речь о художнике выставки, определяющем ее общий стилистический образ, и о лице, ответственном за все работы по перевозке экспонатуры и монтаже выставки, а также об авторе методички по выставке для экскурсоводов ЦВЗ.

Вскоре музей получил официальное письмо от дирекции ЦВЗ с предложением создать выставку из музейных предметов, хранящихся в отделе фондов ЦВММ.

После октябрьского совещания в Ленинграде и согласования вопроса об организации выставки в ЦВЗ с Политуправлением ВМФ и определения, что музей на ней может показать, было получено решение Главкомандующего ВМФ адмирала С.Г. Горшкова о создании в Ленинграде выставки, приуроченной к 270-летию со дня основания музея. Это дало право начальнику музея направить официальное письмо дирекции ЦВЗ о согласии развернуть в нем выставку из предметов отдела фондов.

Наконец, 15 декабря 1978 г. вышел приказ начальника музея М.А. Фатеева о проведении выставки в Центральном выставочном зале г. Ленинграда. В приказе отмечалось, что она организуется в соответствии с решением Главкома ВМФ и посвящается 270-летию со времени основания музея и должна работать в марте — апреле 1979 г. Далее указывалось, что на этой выставке музей впервые широко представит свое богатство, хранимое в отделе фондов.

В приказе говорилось, что для подготовки и проведения выставки назначается комиссия под председательством начальника музея в составе его заместителя — начальника отдела фондов А.С. Золотарева, 10 сотрудников отдела фондов, ученого секретаря музея М.А. Беспяткина, помощника начальника музея по МТО Г.П. Вишневого, главного художника музея В.А. Глазова, руководителя студии художников-маринистов В.А. Печатина и начальника реставрационно-модельной мастерской

Б.В. Сидоровского. Ни один научный сотрудник отдела истории отечественного флота в комиссию не вошел.

В результативной части приказа говорилось, что комиссии следует приступить к работе 15 декабря 1978 г., а для ее деятельности составить перечень обязанностей членов комиссии и план мероприятий по созданию выставки, ее функционированию и демонтажу по ее окончании, которые должны прилагаться к приказу. Завершало приказ распоряжение хранителю моделей А.А. Ларионову возглавить работу по разработке структурно-тематического и художественного решения выставки в ЦВЗ и по составлению методического пособия для экскурсоводов по ней.

Указанные в приказе перечень обязанностей членов комиссии и планы мероприятий, подписанные А.С. Золотаревым, были утверждены начальником музея также 25 декабря. В перечне, состоявшем из 11 пунктов, определялись обязанности членов комиссии. Предписывалось:

А.С. Золотареву — координировать связи с дирекцией ЦВЗ, составление структурно-тематического плана выставки, подбор экспонатуры, процессы перевозки ее и монтажа в ЦВЗ.

Г.П. Осетрову — координировать все работы по реставрации музейных предметов и ремонту старого и изготовлению нового экспозиционного оборудования, идущих на выставку, печатание этикетаж и выполнение фоторабот.

М.А. Беспяткину — обеспечивать издание рекламных плакатов, пригласительных билетов, осуществлять связь со средствами массовой информации, участвовать в разработке методического пособия для экскурсоводов ЦВЗ.

Г.П. Вишневному — руководить обеспечением работ по выставке, материалами, грузчиками и транспортом.

В.А. Печатину — обеспечивать выставку произведениями членов студии художников-маринистов, оформлять заказы в мастерских художественного фонда на изготовление багетных рам для живописи и птапиков для графики.

В.А. Глазову — принимать участие в художественном решении выставки, при составлении монтажных листов и в разработке рекламных афиш-плакатов.

Хранителям фондов — производить отбор музейных предметов своих фондов для экспонирования на выставке и обеспечивать их

этикетажем, участвовать в составлении монтажных листов, транспортировке музейных предметов в ЦВЗ и их монтаже.

Научному сотруднику К.И. Родионову — контролировать обеспечение этикетажем всего комплекса экспонатов, идущих на выставку, и их печатание в типографии музея.

Б.В. Сидоровскому — руководить чисткой и реставрацией музейных предметов, изготовлением нового и ремонтом старого музейного оборудования, идущего на выставку, подготовкой к перевозке и перевозкой музейных ценностей в ЦВЗ и принимать непосредственное участие в их монтаже.

Перечень обязанностей членов комиссии значительно способствовал созданию выставки в ЦВЗ, поскольку они безукоризненно выполняли то, что им предписывалось.

Вторым документом, приложенным к приказу начальника музея, был план мероприятий по созданию и работе этой выставки. В 21 позиции плана были подробно расписаны работы и мероприятия, связанные с написанием структурно-тематического плана выставки, подбором экспонатуры для нее, перевозкой и монтажом ее в ЦВЗ, с указанием сроков их выполнения. В позиции 16 предписывалось предположительно провести торжественное открытие выставки в воскресенье 10 марта 1979 г., а в позиции 17 указывалось, что выставка должна работать с 10 марта по 1 мая 1979 г. и ежедневно обеспечиваться дежурными консультантами из числа научных сотрудников музея.

Фактически выставка открылась 6 марта 1979 г. в 16 часов под названием «Выставка из фондов Центрального военно-морского музея в связи с 270-летием со дня его основания». Однако выставка проработала только до 4 апреля вместо оговоренных сроков ее работы, что было вызвано распоряжением руководства Ленинграда развернуть в ЦВЗ крупномасштабную выставку, посвященную 60-летию апрельского ленинского субботника 1919 г. и традициям проведения апрельских субботников.

Последние 4 позиции плана касались освещения выставки в средствах массовой информации и ее демонтажа с 4 по 14 мая 1979 г. и размещения бывших на выставке музейных предметов на свои места к 20 мая.

Темы, которые должна была осветить экспонатура выставки, раскрывал Структурно-тематический план выставки из фондов ЦВМ музея, посвященной 270-летию со дня его основания.

План был составлен главным хранителем модельного фонда А.Л. Ларионовым, согласован с заместителем председателя комиссии по проведению выставки Л.С. Золотаревым и утвержден начальником музея М.А. Фатеевым 23 декабря 1978 г. Во введении плана отмечалось, что от момента создания Модель-камеры Петром I прошло 270 лет, и к настоящему времени музей обладает рядом уникальных коллекций разнообразных музейных предметов. Далее перечислялись предметы коллекций, которые будут представлены на выставке, а именно:

- модели и полумодели кораблей,
- картины и портреты,
- графика и акварельные рисунки,
- подлинные документы и фотоматериалы,
- скульптурные произведения,
- уникальные модели корабельного оружия,
- корабельные чертежи разных периодов отечественного кораблестроения (здесь надо заметить, что ни одного корабельного чертежа тогда в экспозиции музея не показывалось).

Во введении также отмечалось, что экспозиция выставки будет строиться по методу коллекционно-тематического показа ее экспонатов с соблюдением хронологического принципа их размещения. Предметы выставки будут располагаться в ЦВЗ согласно ее разделам и темам-подразделам, обусловленным хронологическими рамками. Однако они начинались только с конца XVII в., а то, что относилось к мореплаванию россиян и судостроению до этого времени, к показу на выставке не планировалось.

Структурно-тематический план выставки состоял из укрупненных разделов и входящих в них тем. Разделы и их темы в ряде случаев не совпадали с темами ТЭПов всей экспозиции музея, сокращая или дополняя их, в зависимости из наличия экспонатуры, предназначавшейся на выставку. Каждый из укрупненных разделов выставки, начиная с первого, получал номер и название.

Раздел № 1 «Зарождение русского регулярного флота и его первые боевые действия» (1695–1721). В него входили темы:

- Азовские походы 1695–1696 гг.
- Строительство флота в Воронеже.
- Великое посольство 1697–1698 гг. и укрепление международных связей Российского государства. Эта тема в экспозиции музея не раскрывалась, и она давала возможность показать на выставке модели английских,

французских и голландских кораблей конца XVII в. — начала XVIII в., попавших тогда в Россию, а также рисунки и гравюры, отображающие типы и конструкцию западноевропейских судов.

— Русский флот в Северной войне (1700–1721).

В плане каждый раздел, начиная с его первой темы, сопровождался кратким перечнем того, что в нем может быть показано.

Раздел № 2 «Русский флот с 1720 по 1760 годы»:

— Отечественное кораблестроение первой половины XVIII в.

— Участие русского флота и моряков в Великой Северной экспедиции (1725–1743).

— Флот в Семилетней войне (1756–1762).

Раздел № 3 «Русский флот во второй половине XVIII века»:

— Первая Архипелагская экспедиция во время Русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

— Черноморский флот в Русско-турецкой войне 1787–1791 гг. и в боевых действиях в бассейне Средиземного моря в 1792–1807 гг.

— Участие Балтийского флота в Русско-шведской войне 1788–1790 гг.

Раздел № 4 «Русский флот в первой половине XIX века»:

— Участие моряков и кораблей в Отечественной войне и войне с Францией (1812–1814).

— Кругосветные плавания и географические открытия русских военных моряков в 1805–1836 гг. (плавания И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского, Ф.Ф. Беллингаузена и М.П. Лазарева, Ф.П. Литке и других).

— Моряки в декабрьском восстании 1825 г.

— Участие кораблей русского флота в Наваринской кампании 1827 г. и в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг.

— Строительство новых для русского флота кораблей, создание береговых укреплений, реконструкция приморских городов и портов в 1830–1840 гг.

— Участие флота и моряков в Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг.

Раздел № 5 «Русский флот во второй половине XIX века»:

— Строительство парусно-паровых кораблей новых типов. Океанские походы русских эскадр и кораблей (1856–1896). (Эта тема при монтаже выставки иллюстрировалась картинками с изображением кораблей работы А.П. Алексеева и моделями кораблей из панциря черепахи японской

работы, и в их числе корвета «Витязь», совершившего в 1886–1889 гг. под командованием С.О. Макарова кругосветное плавание.)

— Участие русского флота в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

— Строительство броненосных и миноносных судов для русского флота в 1870–1900 гг.

Раздел № 6 «Русский флот и моряки в первые десятилетия XX века»:

— Русский флот в Русско-японской войне (1904–1905).

— Участие моряков в первой русской революции (1905–1907).

— Строительство кораблей после Русско-японской войны и малая судостроительная программа (1908–1914).

— Учебные походы кораблей русского флота (1907–1912).

— Участие моряков в спасении жителей сицилийского г. Мессина после землетрясения (1908).

— Военно-морской флот России в Первой мировой войне (1914–1918).

— Участие моряков в Февральской и Великой Октябрьской революциях (1917).

В плане укрупненные разделы советского периода истории Военно-Морского Флота не подразделялись на отдельные темы. Это произошло оттого, что хранителями фондов еще шел отбор экспонатуры для показа на выставке, раскрывающей возможные отдельные темы разделов советского периода.

Раздел № 7 «Создание Советского Военно-Морского Флота и его участие в Гражданской войне и борьбе с иностранной интервенцией (1918–1921)».

Раздел № 8 «Военно-Морской Флот СССР в период строительства социализма. Первые советские кораблестроительные программы (1921–1941)».

Раздел № 9 «Военно-Морской Флот Советского Союза в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)».

Раздел № 10 «Военно-Морской Флот Советского Союза в годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны. Строительство новых боевых кораблей и вспомогательных судов (1946–1960)».

Раздел № 11 «Военно-Морской Флот Советского Союза в период развитого социализма. Научно-техническая революция и ее влияние на современный Военно-Морской Флот».

Раздел № 12 «Советский Военно-Морской Флот вышел в Мировой океан. Участие флота в учениях «Океан» (1970) и других масштабных учениях, океанские походы отдельных кораблей флота».

В разделах советского периода кроме моделей боевых кораблей должны были быть показаны модели вспомогательных судов, необходимых флоту: танкеров, киллекторных, спасательных и некоторых других.

Заканчивала план фраза: «Выставка в ЦВЗ предназначена для показа экспонатов музея широким массам трудящихся и зарубежным гостям».

В начале января 1979 г. отдел фондов музея получил из ЦВЗ планы первого и второго этажей манежа, на которых были показаны экспозиционные щиты-стенды. Они крепились на специальных штангах под потолком выставочных помещений этажей, и их можно было перемещать в зависимости экспонатуры выставок. По согласованию с дирекцией ЦВЗ было решено, что на втором этаже ЦВЗ будут размещены разделы выставки дореволюционного периода (до 1917 г.) истории отечественного флота, а на первом — советского, включая аванзал. Такое решение возникло потому, что второй этаж ЦВЗ имел большую высоту, и его щиты-стенды были несколько выше тех, что на первом этаже, и на них должны найти свое место большие полотна художников-маринистов прошлого, таких как Айвазовский, Боголюбов и других.

Первым делом приступили к расстановке на плане второго этажа щитов-стендов. Из них создалась центральная анфилада стендов, которую разделяли с обеих сторон перпендикулярно поставленные к ней небольшие стенды. По центру анфилады должны были встать модели кораблей, а над ней, в проеме светового фонаря, — вывешены флаги русского флота: пойс и Андреевский флаг и российский триколор, что и было сделано.

Слева и справа от анфилады из стендов были запланированы выгородки. Слева первая — для первого раздела выставки и вторая — для четвертого, справа первая — для второго раздела выставки и вторая — для пятого раздела. Шестой раздел должен был быть перед арьер-залами с лестницей в первый этаж. Между тыльной стороной выгородок и стенок с окнами здания ЦВЗ планировались как бы галереи для размещения в основном графических материалов и чертежей, относившихся к темам разделов, занимавших выгородки, например, к теме 4 раздела «Строительство новых для русского флота кораблей, создание береговых боевых укреплений (фортов), реконструкция приморских городов и портов (1830–1840)». Частично живопись, относящуюся к разделам выставки, развешенную

в выгородках, планировалось поместить на стендах анфилады, что и было сделано в процессе монтажа.

Так же поступили с размещением щитов-стендов на первом этаже. Стенды вдоль и поперек центра этажа предназначались в основном для живописи, а между ними должны были встать модели кораблей. По бокам центра первого этажа шли несколько приподнятые над его полом как бы галереи. На их стендах предназначалось помещать плакаты, рисунки, графику и корабельные чертежи, относящиеся к советскому периоду истории отечественного флота.

Когда определилось местоположение щитов-стендов выставки, началось составление монтажных листов с определением их нагрузки экспонатурой, согласно предварительным ее спискам, составленным хранителями фондов. На них размещались места картин, гравюр, рисунков, чертежей кораблей независимо от того, когда они были выполнены, с возможной привязкой к разделам и к их темам, к которым они относились. Поскольку выставка строилась по коллекционно-тематическому методу, хронологически-временную информацию о том или другом экспонате, а иногда коллекции давал этикетаж.

Одновременно с разработкой монтажных листов в реставрационно-модельной мастерской шла чистка и реставрация моделей кораблей, предназначенных для выставки, помещение в застекленные рамки или планшеты плоскостных экспонатов. Для корабельных чертежей большого размера делались планшеты из ДСП. Они покрывались толстым стеклом, крепившимся дюралевым угольником. Некоторые из них до сих пор сохранились в чертежном фонде.

Срок подготовки выставки был предельно коротким — всего чуть больше трех месяцев до момента завозки экспонатуры и музейного оборудования в ЦВЗ, которая планировалась с 25 февраля 1979 г. К этому времени требовалось подготовить монтажные листы, этикетаж, экспонатуру, тиковые старинные столы для моделей кораблей дореволюционного периода и тумбы для моделей кораблей советского времени, ранее бывшие на музейной выставке «Братство по оружию стран Варшавского договора».

Работу над монтажными листами вели А.Л. Ларионов, Г.В. Вадеев, В.Б. Морозова, а иногда и другие хранители. Эта работа была закончена к 20 февраля, когда началась перевозка в ЦВЗ сначала музейного оборудования. В подборе футляров для моделей возникли некоторые трудности. Так, для модели 120-пушечного корабля «Россия» с рангоутом в масштабе

1:60, участника обороны Свеаборга 1853 г., был взят пустой футляр, с которого сняли крышку, и только его боковины ограждали корпус корабля.

Затем начались перевозки экспонатуры. Модели кораблей и большие живописные полотна завозились на выставку без ящиков. Паковались в ящики только остекленные плоскостные материалы, небольшие модели кораблей и корабельного оружия, а также витринный материал — документы, некоторые фотографии и рисунки.

Перед монтажом экспонатуры, начавшимся 21 февраля, рабочие ЦВЗ переместили щиты-стенды второго и первого этажей согласно их местоположению, предложенному разработчиками выставки.

Монтаж выставки начался с двусветного аванзала, где справа была повешена картина Г. Горшкова «Исторический выстрел «Аврорь» 25 октября 1917 г.», а слева — картина А. Меркулова «Салют победы (возвращение подводной лодки с боевого задания в Полярное. 1943 г.)». По бокам входа из аванзала в первый этаж на его заключительных двух стендах были помещены большие планшеты со сверхувеличенными фотографиями, отражающими современное состояние ВМФ и посещение Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым и министром обороны Маршалом Советского Союза Д.Ф. Устиновым Краснознаменного Тихоокеанского флота в апреле 1978 г.

За этими двумя стендами справа и слева шли две лестницы на второй этаж ЦВЗ, где располагалась экспозиция выставки от начала регулярного флота России до событий 1917 г.

В общем и целом, экспозиция второго этажа монтировалась согласно ранее приведенным разделам структурно-тематического плана. Однако уже при монтаже экспонатуры по требованию председателя комиссии по созданию выставки начальника музея М.А. Фатеева произошли некоторые изменения в размещении живописи.

На щитах-стендах, перекрывавших первые выгородки: левую раздела № 1 «Зарождение русского регулярного флота и его первые боевые действия (1695–1721)» и правую раздела № 2 «Русский флот во второй половине XVIII в.» (кстати, в этой выгородке впервые экспонировалась вся серия рисунков-схем гардемарина А. Деспальдо, иллюстрирующая флотоводческое искусство адмирала Ф.Ф. Ушакова) — должны были быть помещены большие живописные полотна.

На левом стенде картина А.П. Боголюбова «Сражение при Гангуте 27 июля 1714 г.», а на правом — картина Л.Н. Вагнера «Гангутское

сражение 1714 г.». Из них осталось на левом стенде только полотно Вагнера. На правом стенде поместили материал по кораблестроению в начале XVIII в. На нем экспонировались два подлинных чертежа 40-пушечного корабля 1709 г. с пометками Петра I, корабельные чертежи 1720–1730 гг. и полумодель 100-пушечного корабля «Императрица Анна», построенного в Санкт-Петербурге в 1737 г., современница своего оригинала.

В конце центральной анфилады второго этажа была образована большая выгородка-галерея, где по предложению М.А. Фатеева были сконцентрированы написанные в разные годы полотна русских художников-маринистов прошлого: И.К. Айвазовского, А.П. Боголюбова, А.К. Бегрова, Л.Ф. Лагорио, А.Д. Блинова и Н.Н. Гриценко. Сюда и было помещено полотно Боголюбова «Сражение при Гангуте 27 июля 1714 г.», написанное им в 1875–1877 гг. Здесь же впервые выставлялось музеем огромное полотно художника Л.С. Бакста, написанное в 1900 г., «Карнавал в Париже в честь прибытия в него русских моряков 5 октября 1893 г.» (КП — 1541).

В связи с выгородкой-галереей художников материалы шестого, последнего, раздела истории отечественного флота до 1917 г. «Русский флот и моряки в первые десятилетия XX века» пришлось разместить в арьер-зале на стендах по бокам лестничного пролета в первый этаж. Вдоль балюстрады просвета встали модели кораблей, относящиеся к этому времени.

Посетители выставки, спускаясь по лестнице вниз, должны были попадать в экспозицию, посвященную истории Военно-Морского Флота СССР. Над их головами были флагштоки, укрепленные между балюстрадами балюстрады лестничного проема, с образцами флагов советского флота разных периодов, начиная с сигнального красного флага «Наш», поднимавшегося революционными матросами на стенах кораблей в 1917 г., до флагов, введенных в июне 1942 г., — гвардейского Военно-морского и Краснознаменного гвардейского флага.

Заставкой экспозиций первого этажа стали два стенда с картинами В. Печатина «Балтийцы — гвардия Октября» и О. Гадалова «Мы из Кронштадта, 1917 год» и стоявшая между стендами модель крейсера «Аврора».

На этом следует завершить рассказ о размещении экспонатуры выставки на щитах-стендах второго и первого этажей ЦВЗ.

Как упоминалось, выставка в ЦВЗ была торжественно открыта 6 марта 1979 г., однако акты временной выдачи были подписаны только 15 марта 1979 г. Это произошло потому, что еще при монтаже выставки

многие из перечисленных предварительно в актах временной выдачи музейных предметов не нашли места на выставке. Так, например, в акте сектора хранения моделей кораблей и корабельной техники было 189 предметов, а экспонировалось на выставке 131⁴⁰.

По актам временной выдачи отдела фондов ЦВММ в ЦВЗ было выдано следующее количество музейных предметов:

- 1) изофонда — 389,
- 2) модельного фонда — 131,
- 3) оружейного фонда — 32,
- 4) знаменного фонда — 1,
- 5) фото-фонда — 36,
- 6) фонда проектов кораблей (чертежного) — 18,
- 7) документального фонда — 4,
- 8) 22 планшета с фотографиями сверхувеличенными.

Итого 628 предметов и 22 планшета. Всего 650 единиц.

Выставка в ЦВЗ в 1979 г. была самой грандиозной, устраиваемой отделом фондов в 1960–1970 гг. Она оставила неизгладимый след в послевоенной истории музея. Открытие выставки широко отмечалось по телевидению, радио и в газетах. Высокую оценку выставке дал известный писатель-маринист и журналист Ю. Стволинский в статье «Парад сокровищ»⁴¹.

Когда готовилась и работала выставка в ЦВЗ, в музее уже шла работа по реконструкции 9-го и 10-го залов для раздела главной экспозиции «Военно-Морской Флот в условиях развитого социализма. 1945–1980 гг.». Эти работы начались в конце 1977 г., и они проводились по одному из последних проектов художника-дизайнера И.Е. Омнина согласно новым ТЭПам этих залов. Они предусматривали показ жизни страны и ее флотов, а также технический прогресс в области кораблестроения за более чем тридцатилетний послевоенный период.

Экспозиционное оборудование по проекту Омнина снова делалось в мастерских КЖОИ, а затем монтировалось его бригадой, руководимой Дементьевым. По этому проекту доминантой 9-го зала был подиум с креплением для крылатой противокорабельной ракеты П-15. Под ней были поставлены модели пусковых установок ракет надводных кораблей и подводных лодок.

⁴⁰ Отдел учета. Акты временной выдачи в ЦВЗ от 15.03.1979 г. № 2, 3, 4 и 7.

⁴¹ Стволинский Ю. Парад сокровищ // Ленинградская правда. 1979. 7 марта.

Вдоль двух боковых стен 9-го зала, против его окон и частично противоположной окнам стены, были смонтированы стенды-витрины, закрытые лобовым толстым стеклом. Стекла очень неудачно крепились, и было трудно их снимать при чистке или замене экспонатуры, находящейся за ними. Стенды-витрины с задними «полюками» для крепления плоскостного и частью объемного материала (модели) подсвечивались лампами дневного света, а над ними шел пояс с крупномасштабными фотографиями из жизни флотов.

В 9-м зале были представлены различные экспонаты, объемные и плоскостные, связанные с деятельностью Военно-Морского Флота в период послевоенного возрождения страны и дальнейшего развертывания строительства социализма в ней, совершенствования организации флота и обновления его боевого состава (1945–1960).

Экспозиция 9-го зала начиналась блоком стендов-витрин на его правой стене, прежде всего — показом на фотографиях развалин Севастополя и других приморских городов, их восстановления с участием моряков. Далее шла диаграмма роста выпускаемой продукции в СССР в годы первых послевоенных пятилеток. Остальные материалы блока относились к боевому тралению и подъему затопленных судов, имевших одну из важнейших народнохозяйственных задач.

Совет Народных Комиссаров СССР еще 18 марта 1945 г. своим постановлением определил для всех флотов примерные сроки и очередность районов траления водных акваторий.

Среди фото- и документальных материалов, относящихся к боевому тралению 1945–1950 гг., были представлены: вымпел тральщика «Старший лейтенант Владимир», прошедшего с тралом 30 тысяч морских миль, закладная доска тральщика «Адмирал Хорошихин» и модель тральщика «Сахалинский комсомолец» в разрезе, поступившая в музей с конкурса флотских судомоделистов в 1957 г. Эти оба базовых тральщика (БТЩ) проекта 254 строились на разных заводах с 1948 г., их серия насчитывала 178 кораблей⁴².

Также в этом блоке, над которым висела картина В. Печатина «После успешных артиллерийских стрельб» (крейсера), написанная в 1955 г., показывались материалы о работе по подъему затонувших судов Аварийно-спасательной службой ВМФ (АСС). Среди документов и фотографий,

⁴² См. здесь и далее: Павлов А.С. Военные корабли СССР и России. 1945–1995: справочник. Якутск, 1994.

иллюстрирующих ее деятельность, была модель спасательно-водолазного судна СС-50. Некоторое представление о трудной работе водолаза АСС ВМФ давала диорама «Подготовка к подъему затонувшего судна» с показом на ней водолаза в глубоководном костюме. Она занимала дверной проем из 9-го в 1-й зал.

Следующий блок стендов-витрин закрывал первое окно зала. Он отводился кораблестроению в первые послевоенные пятилетки. Кроме фотографий на нем экспонировались четыре модели в масштабе 1:100.

Первая — большого охотника за подводными лодками типа «Артиллерист». Эти корабли строились как в годы войны, так и после войны.

Вторая — разрезная модель крейсера «Чапаев» проекта 68-К, изготовленная в Либавском учебном отряде КБФ в 1950 г. и поступившая в музей в 1960 г. Это был один из четырех крейсеров, заложенных в 1939 г., но он был достроен в 1948–1949 гг. и вошел в строй в 1950 г.

Третья — модель эскадренного миноносца проекта 30-бис «Свободный», вступившего в строй в 1952 г., работа мастерской при ЦКБ № 32. Главным конструктором этой серии эсминцев из 70 кораблей был А.Л. Фишер. Головной эсминец вошел в строй в 1950 г., последний — в 1953 г.

Четвертая — модель эскадренного миноносца «Спокойный» проекта 56. Он был заложен в 1953 г. и вступил в строй в 1957 г. 31 эсминец этого проекта (главный конструктор А.Л. Фишер) строились с 1953 г. по 1960-й. Эта модель поступила в музей с конкурса флотских судомоделистов в 1957 г.

В простенке между окнами нашла свое место электрифицированная карта. На ней показывалась расстановка сил на мировой арене в связи с развязанной США «холодной войной». На карте были выделены страны социалистического лагеря и страны, входившие в агрессивные военные блоки, созданные под эгидой Соединенных Штатов Америки. Под картой в пристенной витрине находились фотокопии документов о подписании 14 мая 1955 г. Варшавского договора и о создании под давлением США с 1949 г. по 1955-й агрессивных блоков, начиная с НАТО. Под витриной, как свидетельство военных провокаций против Советского Союза, лежали обломки американского самолета-разведчика Локхид U-2, сбитого над Уралом в мае 1960 г.

В начале стенда-витрины, перекрывавшего второе окно зала, были документы и фотографии, характеризующие укрепление оборонной мощи Советского Союза, и среди них снимок заседания Комитета

министров обороны государств — участников Варшавского договора и выдержка из резолюции XX съезда КПСС, состоявшегося в 1956 г., в которой отмечалось, что «КПСС и Советское правительство будут и впредь неустанно укреплять наши доблестные Вооруженные Силы», к которым относился и Военно-Морской Флот.

В нижней части стенда стояли две модели. Первая, полученная у одного из ЦКБ, в масштабе 1:50 — средней торпедной подводной лодки проекта 613, самой массовой из подводных лодок послевоенной постройки. С 1950 г. по 1957-й на разных судостроительных заводах было построено 215 лодок этого проекта, который был утвержден в 1948 г. (главные строители Я.Е. Евграфов и З.А. Дерибин), из них 12 были оснащены с 1957 г. по 1962-й пусковыми установками для двух или четырех ракет П-5. Все лодки проекта 613 имели устройство для работы дизелей под водой, что увеличивало их автономность.

Второй моделью, поставленной в плавающий док, была модель крейсера проекта 68-бис «Свердлов» в масштабе 1:100 работы модельной мастерской ЦКБ-32. С 1948 г. по 1957-й строилось 15 крейсеров этого проекта. Заложенный в 1949 г. крейсер вступил в строй в 1952 г. и служил до 1991 г. Крейсера этой серии (главный конструктор А.С. Савичев) были одними из совершеннейших для своего времени. Некоторые из крейсеров этого проекта прошли модернизацию. «Свердлов» в 1953 г. в сопровождении эскадренных миноносцев совершил визит в Англию, что отражали помещенные над его моделью фотографии и копии документов.

В блоке стендов-витрин у левой стены зала, над которым была укреплена антенна корабельной радиолокационной станции, рассказывалось об офицерах, достигших больших успехов в боевой и политической подготовке и в освоении новой техники и оружия, и стояли модели. Первой была модель большой дизельной подводной лодки проекта 641 в масштабе 1:50, полученной музеем из ЦКБ. 40 лодок этого проекта (главные конструкторы С.А. Егоров и З.А. Дерибин) строились с 1957 г. по 1960-й на разных судостроительных заводах. Некоторые из этих лодок совершили дальние океанские походы.

Над этой моделью была укреплена модель в масштабе 1:50 малой торпедной подводной лодки проекта 615 с едиными двигателями для надводного и подводного хода (главный конструктор А.С. Кассациер). Первая из 31 лодки этого проекта (М-254) вступила в строй в 1953 г., а последняя (М-361) — в 1962 г. В дальнейшем такие лодки больше не строились.

Завершала этот блок модель первого в ВМФ ракетного корабля проекта 57, изготовленная в модельной мастерской музея в масштабе 1:100. По проектам 57 и 57а было построено 8 кораблей, первоначально классифицированных как большие ракетные корабли (главный конструктор О.Ф. Якоб). Из них головной «Гремящий» был заложен в 1958 г. и вошел в строй в 1960 г., а последний — «Дерзкий» — в 1962 г.

Часть противоположной окнам стены зала занимали два стенда-витрины, над которыми висела картина В. Саморезова, написанная в 1954 г., «Торпедные катера Северного флота на учении».

Первый небольшой стенд посвящался одному из крупнейших теоретиков военно-морской науки Адмиралу Флота Советского Союза И.С. Исакову и внесшему большой вклад в развитие советского судостроения адмиралу-инженеру Н.В. Исаченкову. Кроме их портретов на стенде были удостоверения члена-корреспондента Академии наук СССР и лауреата Государственной премии И.С. Исакова и правительственные награды и кортик Н.В. Исаченкова.

На большом стенде помещены модели торпедного катера и ракетных катеров в масштабе 1:25, приборы с них и ряд фотографий. Первой на нем показывалась модель в разрезе торпедного катера проекта 183 типа «Большевику» (главный конструктор П.Г. Гойнкис). Головной ТКА этого проекта был построен в 1949 г., и они строились до 1960 г. Второй была модель одного из опытных ракетных катеров проекта 183, оборудованных двумя пусковыми установками для ракет П-15. Третьей моделью была модель ракетного катера серии «Комар» (главный конструктор Е.И. Юхнин). Эти катера имели по два пусковых контейнера для ракет П-15 и автоматическое двухствольное 25-миллиметровое орудие. Они строились с 1959 г. по 1965-й.

Завершал экспозицию 9-го зала неостекленный стенд на выступающей пилястре той же стены. Он посвящался морской авиации и людям, служившим в ней и для нее. Среди экспонатуры этого стенда — прибор с истребителя МиГ-15, на котором летал летчик Северного флота Ю.А. Гагарин — первый в мире космонавт. Над стендом под сводом зала были укреплены модели самолетов: МиГ-15 — первого серийного реактивного истребителя, Ил-28 — бомбардировщика-торпедоносца и Бе-6 — летающей лодки, первого отечественного противолодочного самолета генерального конструктора Г.М. Бериева.

В 10-м зале, посвященном началу строительства мощного океанского флота и выходу его в Мировой океан (1961–1977), по проекту

И.Е. Омнина главенствующее место занимала огромная озвученная электрифицированная карта-полусфера, на которой были обозначены маршруты океанских походов советских боевых кораблей. Эта карта нависала над залом от центра его левой стены до середины простенка между боковыми окнами. Карта, нанесенная на вогнутые дюралевые листы, крепилась на цапфах, вмонтированных в стены, а чтобы придать ей нужный угол обзора, был заведен стальной трос, выходящий из просверленного отверстия в потолке зала, начало которого находилось в оружейном фонде на втором этаже.

Экспозиция 10-го зала начиналась с большого остекленного стенда с пристенными витринами под ним у правой стены зала. Стенды-витрины отводились материалам, связанным со строительством развитого социалистического общества, базировавшегося на техническом прогрессе в экономике страны.

Они начинались с сообщения ТАСС о запуске первого в мире искусственного спутника Земли 4 октября 1957 г., а в витрине лежала копия вымпела, доставленная на Луну нашей космической ракетой в 1959 г., и памятная настольная медаль, выбитая в честь Героя Социалистического Труда академика С.П. Королева.

Одной из задач этого стенда и его витрин ставился показ людей, положивших фундамент атомного могущества Советского Союза, разработчиков проектов новой техники и новейших кораблей. Среди них были фотопортреты академиков И.В. Курчатова и А.И. Берга, а также выдающихся конструкторов и кораблестроителей Г.М. Бериева, П.П. Пустынцева, В.Н. Перегудова и В.Г. Власова. В витринах лежали принадлежавшие им документы, награды и личные вещи, переданные музею.

В примыкавшей к стенду нише в углу зала размещалась подсвеченная модель главного корабельного газотурбинного агрегата, которые начали ставиться на некоторых кораблях новых проектов.

Первое окно зала перекрывал стенд с работающими на просвет слайдами и витрина под ним, рассказывающие о морской авиации и ее заслуженных летчиках. В витрине лежали установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР 25 января 1965 г. почетные знаки «Заслуженный военный летчик СССР» и «Заслуженный военный штурман СССР». Под витриной на подиуме была установлена реактивная авиационная торпеда, а над стендом ряли модели самолетов противолодочной авиации и вертолета Ка-15.

Стенды-витрины, аналогичные по конструкции находящимся в 9-м зале, перекрывали второе боковое окно зала и два окна его правой стены. В первом из этих стендов стояла модель ракетной дизельной подводной лодки проекта 651 в масштабе 1: 100. Лодки проекта 651 (главный конструктор А.С. Кассациер) имели 4 пусковые установки ракет П-6 или других серий, 6 торпедных аппаратов в носу и 4 в корме. Первая из 16 лодок проекта 651 вступила в строй в 1963 г., а последняя — в 1968 г. Некоторые из этих лодок служили до 1987 г.

За этой моделью стояла модель атомной подводной лодки (АПЛ) проекта 627 К-3 (с октября 1962 г. «Ленинский комсомол») в масштабе 1:50, полученная музеем из ЦКБ «Малахит». Подводная лодка проекта 627 (главный конструктор В.Н. Перегудов) строилась с 1954 г. по 1963-й.

АПЛ К-3, вошедшая в строй в 1959 г., впервые всплыла в районе Северного полюса, где ее команда водрузила Государственный флаг СССР. Этому событию посвящалась картина В. Саморезова, висевшая в зале. Около модели АПЛ К-3 лежали звездный глобус, машинный телеграф и другие приборы с нее, переданные музеем. Над моделью К-3 размещались фотопортреты командира лодки капитана 2 ранга Л.М. Жильцова, электромеханика капитана 2 ранга-инженера Р.А. Тимофеева и руководителя похода к полюсу контр-адмирала А.И. Петелина, удостоенных за этот поход звания Героев Советского Союза, и снимок экипажа АПЛ. На этом же стенде были фото- и документальные материалы о других походах АПЛ, и в том числе о групповом кругосветном плавании атомных подводных лодок, совершенном в феврале — марте 1968 г. под командованием контр-адмирала А.И. Сорокина.

Внизу стенда-витрины у левой стены зала стояли модели надводных кораблей, а в его верхней части размещались фото- и документальные материалы об отличившихся кораблях и офицерах флота, проявивших мужество и воинскую доблесть в выполнении заданий Советского правительства, о разных начинаниях личного состава флотов и о проведении маневров Военно-Морского Флота «Океан 1970» и «Океан 1975».

На этом стенде первой из моделей в масштабе 1:100 работы модельных мастерских разных ЦКБ, переданных музеем в 1970–1973 гг. головным проектным институтом ВМФ (в/ч 27177), была модель одного из противолодочных кораблей проекта 61 «Смелый». 20 кораблей проекта 61 (главный конструктор Б.И. Купенский), первоначально числившихся как СКР, строились с 1959 г. по 1964-й. Эти корабли впервые в мире имели

газотурбинные двигатели (ГТУ) и среди своего вооружения две пусковые установки зенитных управляемых ракет и вертолет.

Второй была модель гвардейского ракетного крейсера (РКР) «Варяг» проекта 58, построенного в 1961–1965 гг. и служившего в Тихоокеанском флоте до 1989 г. Четыре РКР проекта 58 строились с 1961 г. по 1965-й (главный конструктор В.А. Никитин). Среди своего вооружения имели 2 пусковые установки для четырех ракет П-35, противокорабельных.

Последней моделью стенда стал большой противолодочный корабль (БПК) «Николаев» проекта 1134Б, построенный в г. Николаеве в 1968–1972 гг. Семь БПК разных модификаций проекта 1134Б строились с 1968 г. по 1979-й (главный конструктор А.К. Перьков). Среди своего вооружения имели пусковые установки ЗУР (зенитных управляемых ракет) и вертолет Ка-25 в ангаре.

В правом простенке сбоку выходной двери из 9-го зала в вестибюль находился стенд-витрина с показом десантно-высадочных средств флота. На стенде экспонировались модели десантного корабля, плавающего танка и бронетранспортера, образцы ручного оружия и формы морских пехотинцев, фотографии, иллюстрирующие эпизоды учений с высадкой десантов и боевые действия морской пехоты.

Левый простенок от двери отводился подготовке офицерских кадров флота. В стенде-витрине, занявшем весь простенок, экспонировались эмблемы военно-морских учебных заведений и Военно-морской академии. Одно из центральных мест стенда занимали Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 февраля 1976 г. о награждении Военно-морской академии имени Маршала Советского Союза А.А. Гречко орденом Октябрьской Революции, и флаг академии. На стенде были помещены фотографии, иллюстрирующие эпизоды учебного процесса в военно-морских учебных заведениях, а на его нижней полке — нагрудные знаки и ленточки с бескозырок курсантов и модель учебного корабля «Смольный» проекта 887. Четыре корабля этого проекта строились по заказу ВМФ СССР в Польше на верфи г. Щецин в 1976–1978 гг. Этим стендом-витриной заканчивался 10-й зал.

Как бы его продолжением, с раскрытием более подробно событий, произошедших на флоте и в жизни его личного состава, был 11-й зал на втором этаже здания музея. Этот зал с экспозиционным оборудованием по проекту И.Е. Омнина был открыт в декабре 1977 г., в течение 1978 и 1979 гг. постоянно подвергался переоборудованию ряда стендов-витрин

в свете происходящих в эти годы на флоте событий и появления новых кораблей, в частности, авианесущего крейсера «Киев» проекта 1143, построенного в Николаеве и вступившего в строй в декабре 1975 г. В 11-м зале была помещена модель-миниатюра авианесущего крейсера «Киев» работы Ю.И. Федорова, поступившая в музей в декабре 1979 г. (КП — 96352)⁴³.

Залы музея 9, 10 и 11-й входили в раздел его экспозиции «Советский Военно-Морской Флот в период развитого социализма. 1945–1980 гг.».

22 февраля 1980 г. состоялось торжественное открытие новой экспозиции 9-го и 10-го залов и усовершенствованного 11-го зала. В 10-м зале, в ожидании официальных лиц, приглашенных открыть реконструированные залы, собрался коллектив музея и ветераны флота. По их прибытии состоялся митинг, который открыл начальник музея М.А. Фатеев. На митинге выступили командующий Ленинградской военно-морской базой Герой Советского Союза вице-адмирал А.П. Михайловский, участник первого кругосветного группового плавания АПА Герой Советского Союза капитан 1 ранга А.Н. Столяров и заместитель заведующего Главным управлением культуры Ленгорисполкома О.И. Селезнева. Ленточку, символизирующую открытие залов, разрезал А.П. Михайловский, и с этого дня залы стали доступны для посетителей музея. В общей сложности в этих трех залах экспонировалось 1064 музейных предмета, и в их числе 526 объемных⁴⁴.

Музей не оставляло без внимания Политуправление ВМФ. 1 марта 1980 г. новые экспозиции музея осмотрел первый заместитель начальника ПУ ВМФ Герой Советского Союза вице-адмирал Н.В. Усенко. Он дал им высокую оценку и высказал пожелания для их совершенствования⁴⁵. Экспозиции 9-го и 10-го залов, сделанные по проекту И.Е. Оминина, просуществовали: 10-го зала — до 2002 г., а 9-го — до 2004 г., когда были разобраны, а затем заново оформлены новыми художниками и дизайнерами.

Вслед за 9, 10 и 11-м залами 12 апреля 1980 г. открылся в новом архитектурно-художественном оформлении 13-й, выставочный, зал на

⁴³ Экспозиции 9, 10 и 11-го залов отражены в путеводителях по музею. Первый подписан к печати в декабре 1978 г., а второй — в мае 1983 г.

⁴⁴ Исторический журнал ЦВММ (инв. № 58849). С. 14.

⁴⁵ Там же. С. 15.

втором этаже здания музея ⁴⁶. Этот зал возник в 1978 г., и в нем была развернута на голых стенах выставка плакатов, открытая 12 февраля того же года: «Военные моряки на защите завоеваний Октября. 1918–1977 гг.», экспонировавшаяся до августа 1979 г.

Новое архитектурно-художественное оформление 13-го зала по последнему проекту, сделанному для музея И.Е. Омниним, было выполнено и смонтировано работниками мастерских КЖОИ, снова бригадой Дементьева, в течение 1979 г. и в начале 1980 г.

Оборудование 13-го зала состояло из 11 блоков глубоких стенов-витрин, закрывавшихся толстым стеклом, и одного стенда для плоскостных материалов с пристеновой неглубокой витриной. Задники стенов-витрин затягивались белой технической тканью марки «равентух». К этой ткани плоскостные экспонаты (фото, графика) крепились швейными булавками с круглой шляпкой. Одна стена зала с дверью в спецфонд не занималась стендами-витринами и предназначалась для размещения крупных живописных полотен.

Экспозиционное оборудование, изготовленное по проекту И.Е. Омнина, просуществовало до его разборки более 25 лет и использовалось для многочисленных временных выставок, создававшихся из материалов отдела фондов музея. Одной из последних таких выставок была «Владивосток и Цусима» к 100-летию Русско-японской войны 1904–1905 гг. Она открылась 27 мая 2005 г.

Первой выставкой, развернутой на новом экспозиционном оборудовании 13-го зала, стала «В.И. Ленин и флот (К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина)».

Структурный план выставки был составлен начальником отдела фондов Л.С. Золотаревым и заведующим сектором хранения моделей кораблей и корабельной техники А.Л. Ларионовым и утвержден начальником музея М.А. Фатеевым 10 марта 1980 г. В преамбуле плана указывалось, что цель выставки, во-первых, показать музейными средствами тесную связь В.И. Ленина с военными моряками и флотом в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания и в ходе Гражданской войны (1918–1922) и, во-вторых, увековечить образ В.И. Ленина на боевых знаменах, орденах и памятных медалях, а его имя — в названиях кораблей и торговых судов, в создании ленинских кают на боевых кораблях и

⁴⁶ Исторический журнал ЦВММ. С. 16.

ленинских комнат в частях ВМФ, как важнейших очагов коммунистического воспитания личного состава ВМФ. Выставку в 13-м зале музея планировалось разбить на несколько обособленных тем и подтем, каждую из которых нужно было снабдить цитатой или ведущим текстом.

Исходя из того, где размещались материалы тем и подтем выставки, было понятно, у каких стен зала на постоянное место встанут блоки стендов-витрин. В левом углу от входа в 13-й зал у левой стены был первый стенд-витрина, раскрывающий тему № 1 «Связь В.И. Ленина с военными моряками в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания 1917 г.». Его ведущей цитатой было высказывание В.И. Ленина: «Балтийский флот, верный делу революции, пришел на поддержку восставшему народу». На стенде было помещено несколько офортов художника Куликова из серии «Октябрь 1917». Один из них имел название «В.И. Ленин беседует в 1917 г. с революционными моряками». Дополняли этот стенд картина В.А. Печатина «Балтийцы — гвардия Октября» и большая копия картины В.А. Серова «В.И. Ленин провозглашает Советскую власть 1917 г.», повешенные на противоположной стене, свободной от стендов-витрин.

Тема № 2 «Роль В.И. Ленина в управлении флотом и его боевыми действиями во время Гражданской войны 1918–1922 гг.» раскрывалась двумя подтемами, занимавшими следующие два стенда. Стенд № 2 отображал назначение, одобренное В.И. Лениным, капитана 1 ранга М.В. Иванова в октябре 1917 г. председателем Верховной морской коллегии с правами морского министра. На этом стенде демонстрировались три документа и фотографии М.В. Иванова.

На стенде № 3 с подтемой «Создание Рабоче-Крестьянского Красного Флота и постановки, по распоряжению В.И. Ленина, минного оборонительного заграждения в Финском заливе 10–14 августа 1918 г.» был показан «Декрет о создании Рабоче-Крестьянского Красного Флота», подписанный В.И. Лениным, фотографии, документы и предметы, связанные с постановкой минного заграждения в Финском заливе в 1918 г.

Стенды № 4 и 5 у стены против окон зала раскрывали темы: «Потопление по распоряжению В.И. Ленина кораблей Черноморского флота в июне 1918 г. и пополнение под его руководством в 1918–1919 гг. Волжской и Каспийской флотилий кораблями Балтийского флота».

Эти стенды были наполнены открытками, фотографиями и ведущими текстами. На 4-м стенде было 14 открыток или фотографий кораблей,

затопленных под Новороссийском, а на пятом — 10 кораблей из 32, посланных на Волгу и в Каспийское море. К этому стенду относилась картина Н.Е. Бубликова «Захват эсминцем «Карл Либкнехт» в Каспийском море белогвардейского парохода «Лейла» 5 мая 1919 г.»

Стенд № 6 раскрывал тему «Боевые корабли, носившие имя В.И. Ленина». На стенде экспонировались модели-миниатюры работы Хромова — монитора «Ленин» (бывший «Шторм»), канлодки «Ленин» (бывшая «Карс») и эсминца «Ленин» (бывший «Капитан Изыметьев»), подлинные предметы с этих кораблей и их фотографии в разные годы службы.

Стенд № 7 был посвящен теме «Суда ледокольного и коммерческого флотов, носившие имя Ленина». На стенде показывались 7 подлинных рисунков художника Е.В. Войшвилло, ранее публиковавшихся в журнале «Судостроение», коммерческих судов и ледоколов, носивших имя Ленина, специально закупленных для этой выставки у художника. Особое место на стенде занимали небольшая модель атомного ледокола «Ленин», его закладная доска и часть ледовой обшивки.

Стенд № 8 отображал тему «В.И. Ленин — инициатор создания научно-исследовательского флота СССР». В верхней части стенда было крупное фото первого ЭОС «Персей», преобразованного для научных целей в 1922 г. по личному заданию В.И. Ленина, и под ним ведущий текст и 4 фотографии современных (1970–1980) экспозиционно-океанографических судов. Внизу витрины лежали подлинные предметы с ЭОС «Персей».

Следующий блок из пяти стендов-витрин перекрывал окна зала.

Стенд № 9 на тему «Моряки на похоронах Ленина» открывался газетой «Петроградская правда» от 23.01.1924 г. с правительственным сообщением о кончине В.И. Ленина, а над ней было фарфоровое блюдо в память В.И. Ленина. На стенде было несколько фотографий и документов, связанных с участием моряков в похоронах В.И. Ленина.

Стенд № 10 посвящался образу Ленина на орденах и боевых знаменах. В его верхней части было гвардейское Знамя с образом В.И. Ленина, учрежденное в 1943 г. Под ним были листовка об учреждении гвардейского Знамени в 1943 г. и четыре фотографии о вручении гвардейского Знамени частям ВМФ.

Нижнюю часть стенда занимали материалы об учреждении ордена Ленина в 1930 г., изменении его образца в 1934 г. и о первом награждении орденом Ленина в декабре 1935 г. 183 моряков Советского ВМФ. В витрине лежал один из образцов ордена Ленина.

Стенд № 11 отводился теме «Подводные лодки типа «Ленинец» — гроза фашистских кораблей». Верх стенда занимал плакат «Под знаменем Ленина — вперед к победе!» художника Волошина, изданный в 1941 г. Ниже были ведущий текст, подлинный чертеж подводной лодки типа «Ленинец», датированный 1931 г., и фотографии гвардейских ПЛ Л-3 и Л-22 и Краснознаменной Л-4. Внизу стенда лежали глубомер с ПЛ Л-3 и штурвал управления горизонтальными рулями с ПЛ Л-4. К этому стенду относилась модель в масштабе 1:50 подводной лодки Л-3, вставшая в центре зала (КП — 22745).

Стенд № 12 отображал тему «Ленинские каюты на боевых кораблях, Ленинские комнаты во флотских воинских частях — важнейшие очаги коммунистического воспитания личного состава флота». Такие помещения появились на флоте вместо Красных уголков приказом Реввоенсовета СССР от 18 февраля 1924 г. Ведущей цитатой стенда была выдержка из доклада генсека Л.И. Брежнева, посвященная 100-летию В.И. Ленина, которая гласила: «Следуя заветам Ленина, мы и дальше будем укреплять оборону Родины». На стенде экспонировались фотографии кораблей, начиная с «Авроры» и кончая крейсерами проекта 68-бис, и проходивших в их ленинских каютах бесед о В.И. Ленине, заседаниях корабельных партбюро членов КПСС и других мероприятиях.

Последний стенд № 13 у входа в 13-й зал шел под девизом на современном плакате «Воины Советских Вооруженных Сил свято чтут и выполняют заветы В.И. Ленина!». На этом стенде показывались ранее хранившиеся в ленинских каютах или комнатах грамоты, памятные знаки, кубки и призы, полученные кораблями или флотскими частями за успехи в боевой и политической подготовке, и фотографии кораблей, с которых их получил музей в разные годы.

Столь подробным описанием выставки в 13-м зале заканчивается рассказ о коренной реконструкции экспозиций музея советского периода, продолжавшейся 15 лет (1965–1980). Она проходила в духе этого периода времени, и идеологически ее содержание постоянно корректировалось и контролировалось Политическим управлением Военно-Морского Флота. За этот 15-летний период, кроме реконструкции экспозиционных залов музея, его коллектив создал три музейных филиала. Последним из них стал филиал музея в г. Кронштадте «Кронштадтская крепость», торжественно открытый 8 мая 1980 г. в присутствии выступавшего командира Ленинградской военно-морской базы вице-адмирала

А.П. Михайловского, ветеранов флота и администрации Кронштадта. Его открытие было приурочено к 35-й годовщине победы советского народа в Великой Отечественной войне ⁴⁷.

В 1952 г. при помощи ЦВММ к 250-летию Кронштадта в помещении Матросского клуба, бывшего Морского собрания г. Кронштадта на Советской улице, начал создаваться Музей истории Кронштадта. Он открылся 3 октября 1953 г. Для экспонирования в нем ЦВММ передал 163 музейных предмета в постоянное пользование с исключением их из его учета, а 20 — во временное пользование.

17 февраля 1973 г. вышел приказ Главнокомандующего ВМФ СССР Адмирала Флота Советского Союза С.Г. Горшкова за № 66 о ликвидации Музея истории Кронштадта и о создании филиала ЦВММ «Кронштадтская крепость» в помещениях Кронштадтского Морского собора.

Интересна история создания Морского собора г. Кронштадта. В конце XIX в. личный состав кораблей Балтийского флота, базирующихся в акваториях Кронштадта, насчитывал более 20 000 прихожан ⁴⁸. В 1896 г. главный командир Кронштадтского порта вице-адмирал Н.И. Казнаков выступил с инициативой о сооружении Морского собора и обратился за разрешением начать сбор добровольных пожертвований на его строительство. Император Николай II одобрил эту идею, и с его разрешения в начале 1897 г. был образован комитет для сбора пожертвований на Морской собор и выбор его проекта ⁴⁹. 17 марта 1897 г. была открыта подписка на сбор средств для строительства собора и приобретение икон и его убранства, продолжавшаяся до 1913 г. ⁵⁰ В том же 1897 г. объявили конкурс на составление проекта собора. Одно из его условий заключалось в том, чтобы крест на вершине купола собора был различим с большого расстояния. Проекты первого конкурса не были приняты, как и второго в 1898 г. Тогда комитет обратился к инженеру и архитектору В.А. Косякову, который успешно сотрудничал с Морским ведомством и построил ряд храмов по его заказам. Один из проектов Морского собора комитет выбрал.

21 мая 1901 г. эскизный проект собора и его модель были представлены Николаю II и получили его одобрение. В дополнение добровольно

⁴⁷ Исторический журнал ЦВММ. С. 17.

⁴⁸ Горохов В.А., Крестьянинов В.Я. Кронштадтский Морской Собор // Цитадель. 1997. С. 4. (далее Морской собор).

⁴⁹ Там же. С. 5.

⁵⁰ Там же. С. 6.

собранных средств в октябре 1901 г. Государственный совет принял решение об ассигновании средств на строительство собора. Местом для его сооружения избрали Якорную площадь в центре Кронштадта. 27 октября 1901 г. на месте будущего собора знаменитый отец Иоанн Кронштадтский отслужил молебен в присутствии личного состава флотских экипажей и учебных отрядов — всего около 14 тысяч человек. Эту дату можно считать началом сооружения Морского собора, которое закончилось весной 1913 г. 10 июня 1913 г. собор был освящен в присутствии Николая II и его дочерей, председателя Совета министров и других высокопоставленных лиц государственного управления и флота⁵¹.

Морской собор сооружался не только как место для молящихся моряков, но и как мемориал увековечения памяти погибших. На памятных досках, установленных внутри собора, были выбиты имена всех офицерских чинов Морского ведомства, погибших как в боях, так и при исполнении служебного долга. Нижние чины на досках писались общим числом, за исключением моряков, совершивших исторические подвиги⁵².

В 1920-х гг. участь многих церквей России коснулась и Кронштадтского Морского собора. 1 июня 1929 г. церковная служба в нем прекратилась, и здание было передано Кронштадтскому совету. Собор подвергся варварской переделке со снятием крестов с куполов и уничтожением его внутреннего убранства. В 1932 г. в соборе открыли клуб с кинотеатром имени Максима Горького⁵³.

Чтобы спасти собор от окончательного разрушения, командование Военно-Морским Флотом обратилось к правительству СССР о передаче его флоту. В 1939 г. действительно здание Морского собора было передано в собственность Балтийскому флоту. Однако приступить к восстановительным работам помешала Великая Отечественная война.

Только в начале 1950-х гг. родилась идея создать в соборе клуб для моряков Балтийского флота. Идея основывалась на том, что собор строился для флота и является памятником-мемориалом морякам, доблестно ушедшим из жизни за долгую историю Российского флота. Военно-морское министерство поддержало это предложение и из своего бюджета выделило средства на проведение ремонтно-реставрационных работ

⁵¹ Морской собор. С. 8, 16.

⁵² Там же. С. 12.

⁵³ Там же. С. 28.

в соборе⁵⁴. После их завершения 22 февраля 1955 г., накануне 37-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота, состоялось торжественное открытие в здании собора клуба Кронштадтской крепости. Его зрительный зал площадью 2240 м² вмещал 1200 человек. Зал был оборудован в месте алтаря большой сценой для показа спектаклей, киноэкраном и новейшей киноаппаратурой⁵⁵.

В начале 1960-х гг. киноконцертный зал в соборе стал филиалом Кронштадтского Дома офицеров. И, как отмечалось ранее, в 1973 г. вышел приказ ГК ВМФ о создании в помещениях собора филиала ЦВММ «Кронштадтская крепость».

В 1976 г. здание Морского собора было взято под охрану государства как памятник архитектуры, и на средства ВМФ стали вновь проводиться ремонтно-реставрационные работы, завершённые в 1989 г.⁵⁶ Во время этих работ были отремонтированы помещения, примыкавшие к хорам второго яруса собора на высоте от его пола в 24,8 м, что равнялось примерно высоте пятого этажа жилого дома. Эти помещения почти по всему периметру собора предназначались для хранения икон, священных реликвий с выслуживших свой срок российских кораблей и церковной утвари⁵⁷. Некоторые из этих семи помещений общей площадью 900 м² имели в плане закругленную форму. В них-то и должна была разместиться экспозиция филиала музея «Кронштадтская крепость», хотя для этой цели они были не совсем удобными. Монтаж экспозиции филиала начался только в 1979 г.

За семь лет коллектив ЦВММ совместно с двумя научными сотрудниками филиала во главе с его начальником, знатоком истории Кронштадта А.Л. Антиповым, вошедшим в штат музея в феврале 1973 г., проделал огромную работу. Тогда они еще не знали, какие помещения Морского собора будут отведены под филиал музея. За этот семилетний период научные сотрудники отдела истории флота занимались составлением ТЭПа нового филиала, а хранители отдела фондов отбирали музейные предметы, которые можно было бы в нем показать. Работали урывками. Это происходило потому, что в эти годы шла реконструкция с 5-го по 10-й зал главной экспозиции музея (с 1974 г. по 1980-й) и формирование его

⁵⁴ Морской собор. С. 30.

⁵⁵ Там же. С. 31.

⁵⁶ Там же. С. 31, 32.

⁵⁷ Там же. С. 23.

филиала «Чесменская победа», открытого в 1977 г., а также создавались временные выставки.

Спустя месяц после выхода в 1973 г. февральского приказа ГК ВМФ командование музея дало распоряжение отделу фондов составить списки музейных предметов, которые относились бы к истории кронштадтских крепости и порта. Составление таких черновых списков главными хранителями началось в апреле 1973 г., они были представлены в отдел истории флота в конце октября того же года. Это произошло после доставки в музей в июне — июле 1973 г. из Кронштадта музейных предметов ликвидированного Музея истории Кронштадта. Музейные предметы, как собранные сотрудниками этого музея, так и переданные ему в постоянное пользование в 1953 г. Центральным военно-морским музеем⁵⁸, следовало оприходовать. Только переданных в Кронштадт в постоянное пользование было 163 предмета, а собранных сотрудниками Музея истории Кронштадта, лишь относящихся к фонду моделей кораблей и предметов корабельной техники, — 37 предметов (далее — фонд моделей).

Что же представляли собой первоначальные списки, составленные в 1973 г. главными хранителями фондов? В фонде моделей за подписью главного хранителя Б.П. Левченко находится один из них: «Список моделей кораблей, машин, береговых сооружений, намеченных для филиала ЦВММ "Кронштадтская крепость"». Он включал в себя сведения о кораблях, в разное время строившихся в Кронштадте или базировавшихся в Кронштадтском порту, и сооружениях, относящихся к Кронштадтской крепости или городу Кронштадту. Список состоял из четырех частей. В каждой части было по девять граф: №/№ по порядку, наименование предмета, его инвентарный номер, масштаб (если это модель), размер (см), отношение к Кронштадту, состояние предмета, место хранения, примечания. Один лишь перечень граф говорит о том, какая большая работа была проделана сотрудниками модельного фонда.

В первой части списка, озаглавленной «Кронштадт до 1917 года», поименовались 213 единиц хранения, включая модели и полумодели кораблей от начала XVIII в. до начала XX в., модели машин, фортов, городских сооружений и мореходных инструментов.

Музейные предметы подбирались без учета помещений Морского собора, где они должны были экспонироваться в филиале музея. Так,

⁵⁸ Отдел учета. Акт № 14 от 10.04.1953 г.

в список попали модели: в масштабе 1:12, например, монитора «Латник» 1864 г. размером 512 x 120 x 150 см (КП — 58); в масштабе 1:32 броненосного фрегата «Минин» 1878 г. размером 386 x 101 x 196 см (КП — 79) и в масштабе 1:48 эскадренного броненосца «Ослябя» 1898 г. в футляре размером 280 x 55 x 125 см (КП — 78); большие модели Кронштадтского сухого дока «Константиновский» (КП — 1162) или форта «Меншиков» (КП — 4760).

Во вторую часть списка, озаглавленную «Кронштадт в 1917–1941 гг.», вошли 32 единицы хранения. В их числе были модели кораблей — участников Октябрьского вооруженного восстания 1917 г., Гражданской войны 1918–1922 гг. и построенных для Балтийского флота в 1929–1940 гг. В эту часть вошли большие модели в масштабе 1:50 линкоров «Андрей Первозванный» (КП — 30508) и «Парижская Коммуна» (КП — 15226).

В третьей части списка — «Кронштадт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» — было поименовано 16 моделей кораблей, базировавшихся на Кронштадт, и в дополнительном списке 41 музейный предмет, относившийся к кораблям Краснознаменного Балтийского флота — участникам Великой Отечественной войны (памятные доски, судовые колокола, машинные телеграфы и т. д.).

В четвертой части списка — «Современный флот. 1946–1973 гг.» — поименовались 104 модели боевых кораблей Краснознаменного Балтийского флота и вспомогательных судов, обслуживавших их в Кронштадтском порту. Среди них были модели крейсеров проекта 68-К «Чапаев», проекта 68-бис «Свердлов», эсминца «Неустрашимый» проекта 41, торпедных катеров проектов 183 и 184, а также буксиров, плавучих кранов, разъездных катеров и учебных парусных судов «Крузенштерн» и «Седов». Надо заметить, что из этой части списка в экспозицию филиала попали буквально единицы.

Всего в четырех указанных частях списка было перечислено 408 единиц хранения, и в их число входил ряд музейных предметов, ранее бывших в Музее истории Кронштадта.

29 октября 1973 г. этот список был передан в экспозиционный отдел истории отечественного флота. В нем была образована группа научных сотрудников для разработки тематического плана филиала музея «Кронштадтская крепость» и решения вопроса, какой экспонатурой можно пополнить его разделы в тогда уже известных помещениях Морского собора, отведенных для него.

Однако составление новых списков экспонатуры филиала музея с учетом размеров помещений Морского собора приостановилось до ноября 1977 г. в связи с другими задачами, которые решали отделы фондов и истории флота.

Новые списки экспонатуры по запросу отдела истории флота для «Кронштадтской крепости» уже подписывались тремя новыми (из девяти) главными хранителями фондов: изофонда — В.Б. Морозовой, чертежного — Г.В. Вадеевым и модельного — А.Л. Ларионовым. Эти списки были предоставлены в отдел истории флота в марте 1978 г. О количестве музейных предметов, перечисленных в них, можно судить только по таким новым спискам, сохранившимся в фонде моделей кораблей и предметов корабельной техники с привязкой к размерам залов филиала. Они значительно отличались от первоначальных списков, составленных в 1973 г.

Для первых двух залов, по разделу тематического плана «Кронштадтская крепость в 1703–1854 гг.», предлагалось 43 музейных предмета. В это количество входили модели кораблей, образцы деталей корабельного такелажа, мореходные инструменты XVIII в. — начала XIX в.

Для зала № 3, относящегося к 1855–1917 гг., предлагалось 19 моделей кораблей, 12 различных предметов, вплоть до приборов, применявшихся изобретателем радио А.С. Поповым, который работал в Кронштадте. Кроме того, был дополнительный перечень из 14 моделей кораблей постройки 1875–1902 гг., базировавшихся в этот период на Кронштадт. Всего 45 единиц хранения.

Для зала № 4 «Кронштадт в период Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны 1918–1922 гг.» предлагалось 46 музейных предметов, и в их числе модели кораблей — участников революционных событий и боевых эпизодов того времени.

Для зала № 5 «Кронштадт в мирный период. 1922–1941 гг.» было отобрано 19 музейных предметов, из них 3 модели кораблей.

Для зала № 6 «Кронштадт в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» предлагался 51 музейный предмет — 11 моделей кораблей и 30 подлинных предметов с кораблей — участников войны и 9 корабельных памятных досок.

Для зала № 7 «Кронштадт в послевоенный период 1945–1977 гг.» было отобрано 26 музейных предметов, из них 14 моделей кораблей и вспомогательных судов.

Данные списки фонд моделей кораблей составлял с марта по август 1978 г. В них указывались инвентарные номера, размеры предметов и место их хранения в музее. Всего в этих новых списках было перечислено 211 музейных предметов. В течение конца 1978 г. и начала 1979 г. упомянутая группа сотрудников отдела истории флота занималась комплектованием экспонатуры залов филиала музея «Кронштадтская крепость». Она опиралась на списки предметов, представленных ей главными хранителями отдела фондов, и на размеры музейного оборудования будущего филиала. Какие именно предметы попали в его экспозицию, будет видно из ее описания по состоянию на 1980 г.

В 1978 г. открылось финансирование на проект художественно-архитектурного решения нового филиала и, согласно ему, на изготовление музейного оборудования и его монтажа.

По предложению начальника филиала «Кронштадтская крепость» А.Л. Антипова его заказали в Эстонии Таллиннской художественно-оформительской фирме «Астра». В начале 1978 г. в Таллине состоялась встреча специалистов музея и фирмы. По итогам переговоров художники-дизайнеры эстонской «Астры» и научные сотрудники музея из Ленинграда и Кронштадта пришли к выводу, что большинство стенов-витрин нужно проектировать с закругленной верхней частью и открытой нижней частью ниже полки для помещения там объемных, часто подлинных, предметов. Принимая такое решение, исходили из того, чтобы стенов-витрины хорошо вписались в архитектуру помещений Морского собора.

Таллинцы спроектировали два типа стенов-витрин. Первый тип — узкий (шириной 110 см и глубиной 60 см), имел верхнюю застекленную закругленную часть, а под нижней полкой — открытую часть. Верхнюю и нижнюю части соединяло съемное толстое стекло.

Для экспонатов, не входивших в узкие стенов-витрины, чаще всего моделей кораблей, были спроектированы их широкие образцы (шириной 260 см и глубиной 60 см). Они имели две прямоугольные, окрашенные, равные по ширине плоскости-полосы, одну наверху, другую внизу, на которую ложилась нижняя полка стенов-витрины. Между плоскостями ставилось съемное толстое стекло. Стенов-витрины предлагалось красить в белый цвет. Постаменты для скульптур и подиумы для объемных предметов проектировались гладкими, без галтелей, синего цвета.

Над стенов-витринами предлагалось развесить картины и портреты в рамках или обложить их деревянным штапиком.

Развеска флагов и знамен проектировалась по типу 8-го зала главной экспозиции музея, на стальных тросах, натянутых поперек зала филиала. Модели кораблей, не помещенные в стенды-витрины, должны были оставаться в своих приписанных к ним футлярах. По проекту эстонских специалистов предлагалось начать экспозицию филиала диорамой боевого эпизода защиты Кронштадта от шведов в начале XVIII в.

Проект художественно-архитектурного решения филиала музея «Кронштадтская крепость», сделанный художниками-дизайнерами фирмы «Астра», в начале 1979 г. рассмотрел художественный совет музея и его одобрил. Сразу же после совета был открыт заказ мастерским «Астры» на изготовление музейного оборудования филиала по чертежам, выполненным ее художниками-дизайнерами.

Летом 1979 г. военный транспорт доставил в Кронштадт изготовленное в Таллине музейное оборудование, и работники «Астры» установили его в филиале, куда из музея уже была перевезена часть экспонатуры. После установки на свои места стендов-витрин сразу начался монтаж экспозиции филиала силами сотрудников Реставрационной и модельной мастерской музея. Монтажные работы продолжались вплоть до открытия филиала в мае 1980 г.

Экспозиция филиала музея «Кронштадтская крепость» не имела названий разделов, размещенных в семи залах. О том, что в них показывалось в определенных временных рамках, выяснялось по заголовкам стендов-витрин и ведущим текстам в них.

Посетители филиала, поднявшись по лестнице, с лестничной площадки сначала попадали в два зала, расположенных направо от нее. Экспозиция залов заканчивалась серединой XIX в. у входа в них с лестничной площадки, а начиналась с 1703 г.

Название филиала музея «Кронштадтская крепость» предусматривало, что в экспозиции будет отображено, как сооружались первый форт Кроншлот у острова Котлин, первые батареи и гавани на Котлине, как возник город Кронштадт, защищенный оборонительными укреплениями, и как он вместе с фортами в водах Финского залива превратился в город-крепость и город-порт, став базой для кораблей Балтийского флота за более чем 250-летний период времени.

Одной из нескольких задач создателей филиала было показать Кронштадт не только как сильнейшую морскую крепость, но и как место базирования кораблей Балтийского флота, откуда они уходили для

участия либо в морских сражениях, либо в дальних вояжах, либо в боевых действиях на подступах к Санкт-Петербургу — Петрограду — Ленинграду или в Балтийском море. Вот почему ряд стендов-витрин⁵⁹ был посвящен таким кораблям или эскадрам, в которые они входили.

Еще, по мысли Петра I, Кронштадтский порт с его гаванями должен был стать базой кораблей и, кроме того, обладать доками для их ремонта и стапелями, на которых бы строились новые корабли. Их обслуживали специальные мастерские, преобразованные в Пароходный завод (1858), в дальнейшем ставший Кронштадтским морским судоремонтным заводом. На рейдах Кронштадтского порта происходили испытания первых русских подводных лодок и образцов нового морского оружия.

В городской черте Кронштадта кроме казарм морских экипажей и жилья офицеров, купцов и мастеровых с 1771 г. начали функционировать морские учебные заведения — учебные отряды, офицерские классы и Инженерное училище Морского ведомства, пребывавшее в Кронштадте до 1917 г.

Значительное внимание в экспозиции филиала уделялось революционному движению на Балтийском флоте, от моряков-декабристов до матросов, участвовавших в Февральской и Октябрьской революциях 1917 г. Далее экспонатура должна была рассказывать об участии в Гражданской войне 1918–1922 гг. кораблей Балтийского флота, базирующихся на Кронштадтскую крепость, и о событиях, произошедших в ней в эти годы.

Сравнительно небольшая экспозиция показывала жизнь Кронштадта в мирный период 1922–1941 гг. и пополнение в эти годы Балтийского флота вновь построенными кораблями.

Достаточно обширная экспозиция филиала освещала боевые действия кораблей Балтийского флота и их ремонт в доках Кронштадта во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также боевую службу батарей и фортов Кронштадтской крепости.

Зал № 7 — последний зал филиала — полностью посвящался Кронштадтской военно-морской базе, одной из тыловых баз Краснознаменного Балтийского флота, кораблям и вспомогательным судам, базирующимся в ней, и жизни города на острове Котлин после войны — с 1945 г. по 1979-й.

⁵⁹ В описании экспозиции филиала стенды-витрины будут называться стендами.

Из всего вышесказанного видно, что представляло собой в окончательном виде содержание экспозиции филиала музея «Кронштадтская крепость» к маю 1980 г.

Экспонатура филиала размещалась более чем на 70 стендах-витринах разных типов, рядом с ними либо над ними. В нее входило более чем 240 музейных предметов из фондов ЦВММ ⁶⁰. Из них 57 моделей кораблей, 14 живописных полотен, 26 произведений графики — гравюр, литографий, рисунков, 7 различных карт, 31 подлинный предмет с кораблей Балтийского флота и, кроме того, множество планшетов с копиями документов, репродукциями произведений графики и с различными фотографиями. Некоторые стенды заполнялись лишь фотографиями и, в лучшем случае, имели один объемный экспонат или копию документа.

В рассказе об экспозиции стоит выделить стенды, наиболее ярко характеризующие построение экспозиции в залах, либо отдельные экспонаты, требующие объяснения присутствия в ней.

Экспозиция филиала начиналась в дальнем, тупиковом конце смежных 1-го и 2-го залов с событий 1703 г. и завершалась во 2-м зале рядом с лестничной площадкой выходом из Кронштадта русских парусно-винтовых кораблей в 1860-х гг. В тупике 1-го зала находился первый узкий стенд филиала. По его центру располагалась гравированная карта гравера А. Шхонебека, датированная 1704 г. (КП — 4631), восточной части Финского залива ⁶¹.

Над картой висела полумодел ь флейты «Вельком», построенного на Олонецкой верфи в 1704 г. На «Велькоме» сам Петр I доставлял из Санкт-Петербурга пушки на построенный форт Кроншлот.

Под картой располагался большой планшет с репродукцией гравюры XVIII в., изображавшей форт Кроншлот. В верхнем крыже планшета были репродукции с гравированных портретов А.Д. Меншикова, сподвижника Петра I, которому он поручил возглавлять строительство Кроншлота, и самого Петра I.

В ведущем тексте-справке стенда рассказывалось об истории постройки Кроншлота и нападении шведов на о. Котлин в 1705 г. В ней говорилось, что Петр I осенью 1703 г. принял решение строить на отмели

⁶⁰ Это количество приблизительно, поскольку автор главы имел возможность проанализировать только две книги выдачи экспонатов в филиалы музея — модельного фонда и изофонда.

⁶¹ На карте были показаны часть дельты Невы со строящимся Санкт-Петербургом, о. Котлин, южный и северный берега восточной части Финского залива.

южнее о. Котлин форт, призванный защищать от шведских кораблей Санкт-Петербург с моря, перекрывая огнем своих пушек единственный глубоководный фарватер южной части Финского залива. Строительство форта, получившего название Кроншлот (Коронный замок), началось в начале зимы 1703 г. и закончилось весной 1704 г.

7 мая 1704 г. Петр I посетил Кроншлот и присутствовал на его освящении. Коменданту крепости он вручил инструкцию по использованию артиллерии форта и по другим вопросам его службы. В первом параграфе приказывалось «Содержать сию цитадель с Божьей помощью аще случится, хотя до последнего человека».

Уже в июне 1704 г. артиллеристы форта успешно отбили первую попытку высадки десанта на о. Котлин со шведских кораблей отряда вице-адмирала Депру, не сумевших прорваться к Санкт-Петербургу. Ранней весной 1705 г. стало известно, что шведский король Карл XII намеревается послать шведский флот для прорыва к Санкт-Петербургу, а по суше направить к нему 8-тысячный отряд генерала Майделя с целью стереть город с лица земли, а Кроншлот разбомбить и уничтожить.

В начале мая корабли Балтийского флота подошли к о. Котлину и встали на якоря между ним и Кроншлотом. 27 мая к флоту прибыл вице-адмирал К.И. Крюйс. Сразу же по его требованию стала возводиться первая батарея на южном берегу о. Котлин к северо-западу от Кроншлота. 1 июня на батарее, названной Ивановской, установили пушки. Вслед за ней на южной стороне Котлина начали возводиться еще 4 батареи.

4 июня 1705 г. рядом с Котлином появилась шведская эскадра из 22 вымпелов под командованием адмирала Анкерштерна с целью овладения островом и разгрома русских судов, стоявших возле него. В этот же день шведские корабли стали обстреливать Кроншлот, но, встреченные огнем его батарей, отошли к флоту. 5 июня Анкерштерн сделал попытку высадить на о. Котлин десант на шлюпках. Шведы, встреченные картечным огнем русских солдат, не достигнув берега, вернулись на свои корабли. Шведская эскадра 6 и 10 июня предприняла нападения на Кроншлот, батареи Котлина и на суда русского флота. Однако ее атаки были отбиты, и корабли эскадры получили повреждения. Корабли шведской эскадры после обстрела 15 июня русскими кораблями обрубали якорные канаты и ушли в море.

Спустя месяц, 14 июля, шведская эскадра вновь появилась у берегов о. Котлин. После пятичасового обстрела его батарей и русских судов

шведы на гребных судах направили на остров десант в количестве 1630 человек. Попад под картечный и ружейный огонь и потеряв убитыми 500 человек, небольшая часть десантников добралась до берега, где была убита или пленена. Потерпев очередную неудачу, шведская эскадра удалилась в море.

Кампания 1705 г. с несколькими боевыми эпизодами завершилась в октябре, когда русские суда ушли на зимовку в Санкт-Петербург. Кампания, по мнению К.И. Крюйса, показала необходимость создания на Котлинской косе крепости с постоянным гарнизоном. Он должен был противостоять любой попытке высадки противником десанта на Котлин.

Рядом с этим стендом, в тупике зала, встала диорама «Отражение шведского десанта на о. Котлин 14 июля 1705 г.».

Стенды, стоявшие у стены, где были окна, рассказывали о дислокациях флота России у южного берега о. Котлин, о первых укреплениях на нем, об основании города Кронштадта с гаванями и портом, превращении его в главную базу Балтийского флота и становлении его как сильной морской крепости.

В тексте некоторых стендов обращалось внимание лишь на отдельные их экспонаты из основного фонда музея, но иногда — и на фото- и копиянные материалы.

Так, на первом стенде стены была помещена полумоделю бригаантинны, построенной в Санкт-Петербурге в 1704 г. и ниже ее карта восточной части Финского залива 1704 г., которую «травировал на меди Питер Пикарт». На ней были показаны Ивановская батарея на южном берегу о. Котлин и форт Кроншлот.

На следующем стенде показывались литографии с гравюром П. Пикарта «План расположения судов у Котлина в 1705 г.» и «Русский флот у острова Котлин в 1715 г.» (КП — 5813) и литография середины XIX в. с портретами адмирала Ф.М. Апраксина, с 1717 г. президента Адмиралтейств-коллегии, адмирала И.М. Головина, с 1713 г. обер-сарваера — руководителя русского кораблестроения, и вице-адмирала К.И. Крюйса, командующего Балтийским флотом с 1704 г. по 1713-й.

Большую верхнюю часть одного из последующих стендов занимал рисунок 1909 г. художника Всеволожского «Горжественная встреча ботика Петра I — дедушки русского флота — 11 августа 1723 г.». 20 многопушечных кораблей и ряд других судов Балтийского флота, стоявших на Котлинском рейде, салютовали своему «делу».

В справке на этом стенде подробно говорилось о торжественной закладке 7 октября того же 1723 г. Петром I, в присутствии Екатерины I и именитых гостей, города на о. Котлин, названного Кронштадтом.

Перед одним из следующих стендов стояла модель проекта здания Маячной башни при канале-доке на о. Котлин. Он сооружался по распоряжению Петра I. Модель была выполнена в 1722 г. под руководством разработчиков неосуществленного проекта башни архитекторов И. Браунштейна и Н. Микетти (КП — 44623).

Замечательное кронштадтское сооружение канала-дока одновременно с постройкой молов, защищавших Среднюю и Военную гавани, началось в 1719 г. На стенде — модели деревянного ряжа, одного из употреблявшихся при строительстве канала-дока и молов гаваней, землечерпательной машины и деревянного бакена с ревуном. Такими бакенами, стоявшими на мелях, ограждался корабельный фарватер.

Строительство канала-дока и бассейна, куда стекала вода во время осушения дока, продолжалось более 30 лет. 30 июля 1752 г. состоялось торжественное открытие дока императрицей Елизаветой Петровной в присутствии петербургской знати и иностранных послов. Над стендом висел портрет маслом XVIII в. генерал-аншефа Л.-И. фон Любераса (КП — 2063). Люберас в 1739 г. принял руководство строительством канала-дока, гаваней и Кронштадтских укреплений.

На одном из следующих стендов была представлена гравюра неизвестного автора XVIII в. «Вид Кронштадта в середине XVIII в.» (КП — 23372). На этом же стенде демонстрировались литографированный «Перспективный план укреплений Кронштадта» и портрет адмирала Василия Яковлевича Чичагова (1726–1809) работы художника Бореля. Он был главным командиром Кронштадтского порта в 1773–1774 гг. За время короткого его пребывания на этом посту было усовершенствовано оснащение Кронштадтского порта, продолжалось строительство «магазинов» — складских и прочих помещений. Уже в 1720-х гг. из Санкт-Петербурга на камелях приводились корпуса кораблей. В Кронштадтском порту на них ставили мачты, закладывали балласт и затем вооружали пушками.

Между стендами стояла модель корабельной пушки с частью борта и палубы корабля, а под ней на подиуме лежали образцы корабельного такелажа XVIII в. — начала XIX в.: кусок пенькового толстого троса, деревянный блок и железная скоба борга горденей.

Вслед за узкими стендами встала большая витрина-футляр. В ней показывались модель появившегося в Кронштадтском порту плавучего подъемного крана для установки мачт на кораблях (КП — 44617) и модели кораблей разных рангов, которые строились в Санкт-Петербурге, а их достройка проходила в Кронштадтском порту.

Первой была полумодел ь (КП — 126) 74-пушечного корабля «Святой Великомученик Пантелеймон» (строился в 1769–1772 гг.). Ниже ее шли модели (КП — 144 и 23) 66-пушечного корабля «Михаил» (строился в 1790–1791 гг.) с полным рангоутом и, на подиуме в виде стапеля, 74-пушечного корабля «Александр Невский» (строился в 1825–1826 гг.). Последней была модель корпуса 38-пушечного гребного фрегата «Константин» (КП — 199), построенного в 1790 г. не в Санкт-Петербурге, а в Кронштадте. На полке футляра лежала закладная доска 84-пушечного корабля «Лефорт» (строился в Санкт-Петербурге в 1833–1835 гг.), трагически погибшего в Финском заливе в 1857 г. В 1852 г. корабль тимберовался в Кронштадте (КП — 12782).

Около соседнего стенда лежал выкопанный из земли кусок деревянной трубы первого кронштадтского водопровода 1804 г. (КП — 47143). Этот стенд посвящался быту кронштадтцев в конце XVIII — начале XIX в. На нем была помещена модель с парусами бота «Белка», построенного на Олонецкой верфи в 1789 г. (КП — 229). Такие боты служили кронштадтцам для поездок в Санкт-Петербург и Ораниенбаум. Ниже ее была модель лодки с полозьями (КП — 548). Эти лодки употреблялись зимой, когда замерзал Финский залив.

Последние стенды стены с окнами отводились кругосветным и дальним плаваниям кораблей русского флота в первой половине XIX в. Они уходили в свои плавания с поставленным в Кронштадтском порту рангоутом и снабженные в нем всем необходимым, вплоть до продовольствия, на долгое время.

На этих стендах была карта кругосветных плаваний и открытий русских моряков в 1803–1849 гг. (КП — 19876) и фоторепродукции портретов мореплавателей И.Ф. Крузенштерна, Ю.Ф. Лисянского, Ф.Ф. Беллинсгаузена, М.П. Лазарева, В.М. Головнина, О.Е. Коцебу и Ф.П. Литке. В их биографических справках подчеркивалась служба в Кронштадте. На одном из стендов была модель однолючного алеутского каяка (КП — 610), переданная музеем Ю.Ф. Лисянским, командиром шлюпа «Нева» в 1803–1806 гг.

На другом стенде располагались рисунок художника Куянова «Шлюпы «Восток» и «Мирный» у ледового барьера Антарктиды» и модель (КП — 47374) работы судомоделиста Г. Шилова шлюпа «Восток» — флагманского корабля Первой русской Антарктической экспедиции 1819–1821 гг. На полке стенда стояла модель двух туземных соединенных лодок с одного из островов Тихого океана, привезенная шлюпом «Восток» (КП — 621).

У смежной стены против окон 1-го и 2-го залов были поставлены узкие стенды. У ее начала стоял гипсовый бюст Петра I, а рядом на тумбе — небольшая муртура начала XVIII в.

Первые два стенда этой стены отводились галерному флоту, ушедшему к местам его участия в морских сражениях с рейда у о. Котлин. На первом из них была фоторепродукция с гравюр П. Пикарта и М. Бакуа «Гангутская баталия в июле 1714 г.». На втором стенде была гравюра А. Зубова «Битва при Гренгаме 22 июня 1720 года» (КП — 22004) и портрет генерала князя М.М. Голицына, в то время командовавшего галерным флотом, копия художника Г. Иванова со старинной гравюры (КП — В-10013). Над этими стендами висела копия с картины А.П. Боголюбова «Гангутское сражение 1714 г.»

Следующие стенды относились уже к Кронштадтскому порту, в котором формировались русские эскадры. Уйдя из Кронштадта, эскадры принимали участие в морских сражениях во второй половине XVIII — начале XIX в. На этих стендах, кроме копийных репродукционных материалов, выставлялись гравюры: «Чесменское сражение 26 июня 1770 г.» (КП — 4613) Жильбера, «Гогландское сражение 17 июля 1788 г.» и литография «Наваринское сражение 8 октября 1827 г.» (КП — 5753).

Два стенда стены посвящались опустошительному наводнению в Кронштадте 7 ноября 1824 г. и морякам-декабристам. Они были наполнены фотокопийными материалами, частично с некоторых документов. Над этими стендами висели картины художников А.Л. Цветковой «Декабрьское восстание. Выступление Гвардейского экипажа 25 декабря 1825 г.», написанная в 1926 г., и М. Кузнецова «Гражданская казнь моряков-декабристов 13 июля 1826 г. на 74-пушечном корабле «Князь Владимир» на Кронштадтском рейде», написанная в 1978 г. (КП — 46603).

Заключительные стенды стены раскрывали темы: «Каменное фортификационное строительство в Кронштадтской крепости. 1827–1853 гг.» и «Кронштадтская крепость в период Крымской (Восточной) войны. 1853–1856 гг.»

К первой теме относилась карта-схема «Защита морских подступов к Санкт-Петербургу в начале Крымской войны» (КП — В-24508). На ней показывались: с южной стороны о. Котлин, его батареи и форты около него, а также батареи и рязевые преграды между о. Котлин и Лисьим носом.

Эту карту-схему дополняла литография «Перспективный план укрепления Кронштадта 1827–1853 гг.» (КП — 27372). На ней хорошо просматривались северо-западные и западные укрепления (ограды), купеческая, средняя и военная гавани Кронштадта и уже одетые камнем форты. Ими были: на месте Цитадели — форт «Император Петр I» (1827–1834), батарея «Константин» (1827–1834), форт «Император Александр I» (1836–1845), батарея «Князь Меншиков» (1843–1850), находящиеся в строительстве из камня батареи форта «Кроншлот», законченные в 1854 г., и перестройка из камня батареи «Рисбанк», превратившейся в форт «Император Павел I» (1845–1854). На акварели (КП — 3792) был запечатлен вид форта «Император Павел I» в окончательном виде и была небольшая литография «Крейсерство двух дивизий у Красной Горки в 1851 г.» (КП — 3706).

Ко второй теме из некопийных материалов относились девять музейных предметов. Первыми были литографии «Вид бомбардировки Свеаборга англо-французской эскадрой 27 июля 1853 г.» (КП — 14619) и «Русский морской ополченец. Кронштадт 1854 г.» (КП — 11208). За ними шли модель 2-пушечной гребной канонерской лодки того времени (КП — 221) и гравюра «Вид сражения у города Або 10 августа 1854 г.» (КП — 6062). Тогда 10 канлодок и два военных парохода не допустили, после длительной перестрелки, проникновения противника в гавани Або.

В 1854–1855 гг. на фарватерах, идущих к Кронштадтской крепости, были поставлены мины, разработанные русским ученым Якоби. Это являлось первым в мире широким применением минных постановок. Действие мин иллюстрирует рисунок «Подрыв английских вооруженных пароходов на минах у Кронштадта 8 июня 1855 г.» (копия художника А.Е. Хохлова с литографии неизвестного автора, 1980 г., КП — В-24512).

По распоряжению Николая I в декабре 1854 г. началось строительство 3-пушечных винтовых канонерских лодок в количестве 38 единиц для обороны Санкт-Петербурга и борьбы с противником в шхерных районах Финского залива. 4 августа 1855 г. шесть таких канонерских лодок у Толбухина маяка провели перестрелку с тремя кораблями англо-французской эскадры и вынудили их отойти. Каковы были эти канлодки,

иллюстрирует модель 3-пушечной винтовой канонерской лодки «Туча» (КП — 252), построенной в Санкт-Петербурге на Галерном острове в 1855 г.

Завершала тему крупная литография Г.Я. Лаппинга «Вид Кронштадта с птичьего полета в 1855 г.». На ней хорошо просматриваются архитектурный облик одетых камнем фортов к югу от о. Котлин и кронштадтские гавани со стоявшими в них кораблями.

Последний стенд стены у выхода на лестничную площадку характеризовал выход русских кораблей на просторы Мирового океана после Крымской (Восточной) войны.

В 1855 г. генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич принял решение о постройке шести однотипных парусно-винтовых деревянных 6-пушечных клиперов для их действия в дальневосточных водах. На стенде были помещены две закладные доски 6-пушечных клиперов «Пластун» (КП — 10378/31) и «Опричник» (КП — 1078/30). Оба строились в Архангельском адмиралтействе. Они были заложены 5 января 1856 г. и спущены на воду в июле того же года. Весной 1857 г. оба клипера пришли в Кронштадт.

«Пластун» к берегам Амура в составе отряда кораблей вышел из Кронштадта 19 сентября 1857 г. и вернулся на Кронштадтский рейд 10 мая 1860 г. Во время своего плавания он побывал у мыса Доброй Надежды, у берегов Сахалина, посетил Петропавловск-Камчатский и ряд портов Японии и островов Индийского океана. Погиб в Финском заливе 18 августа 1860 г. от произошедшего на нем взрыва.

Клипер «Опричник» в составе отряда капитана 1 ранга А.А. Попова также из Кронштадта ушел к берегам Амура и Сахалина 24 июля 1858 г. Совершив несколько плаваний в водах Тихого и Индийского океанов, погиб при возвращении на Родину в районе мыса Доброй Надежды в сентябре 1861 г. и стал числиться как без вести пропавший.

На стенде были помещены: фотография памятника в Летнем саду Кронштадта экипажу погибшего «Опричника», установленного в конце XIX в., фоторепродукция с картины «Клипер Опричник», а на его нижней полке (дне) лежали мореходные инструменты, которыми моряки пользовались в дальних плаваниях. Ими были октан (КП — 32089) и буксируемый лаг середины XIX в. (КП — 9200).

Первый и второй залы украшали развешенные на тросах под потолком муляжи корабельных флагов: Андреевского, штандарта, гойса, флагов авангарда и арьергарда и почетного Георгиевского флага.

Через двери с лестничной площадки посетитель филиала попадал в его 3-й зал. Экспонатура зала охватывала временные рамки с 1860-х гг. до 1917 г. Стенды довольно узкого и длинного зала не всегда хронологически увязывались между собой. В зале они были двух типов — широкие и узкие. У левой стены, рядом с окнами, был только один широкий стенд, а у противоположной стены — два. Остальные стенды, поставленные в зале, были узкими.

Зал начинался с двух широких стендов, стоявших напротив друг друга. Они посвящались строительству русских железных, затем стальных, броненосных кораблей. Начало ему положила канонерская лодка «Опыт», построенная в 1861–1862 гг. Ее фотография в Кронштадтской гавани помещена внизу стенда. Над ней укреплен фрагмент шпангоута броненосной батареи «Первенец», строившейся в Англии по заказу России в 1862–1864 гг. На полке (дне) стенда стояла модель в масштабе 1:48 (КП — 44621) парусно-винтового фрегата «Генерал-адмирал», построенного в Санкт-Петербурге в 1870–1878 гг. Он уже имел нарезную артиллерию и легкий броневой пояс.

Верхнюю часть стенда занимали два больших планшета, свидетельствовавших об испытании двух из первых отечественных подводных лодок.

На первом были фотокопия портрета инженер-генерала, генерал-адъютанта К.А. Шильдера и схематический чертеж сконструированной им подводной лодки. Лодка, построенная в 1834 г. впервые в России из железных листов и имевшая ручной привод на гребки, прошла испытания в 1835 г. на Кронштадтских рейдах, куда была доставлена из Санкт-Петербурга.

На втором планшете рядом с фотопортретом изобретателя И.Ф. Александровского помещены копии чертежей сконструированной им подводной лодки. Эта лодка впервые в России имела двигатель, работавший на сжатом воздухе. Построенная на предприятиях Санкт-Петербурга в 1864–1865 гг., базируясь на Среднюю кронштадтскую гавань, в навигациях с 1866 г. по 1869-й проходила испытания на открытых Кронштадтских и других рейдах. Над стендом висела картина художника Д. Булыгина «Панорамный вид Кронштадтской гавани в 1860–1870 гг.» (КП — 44682).

Соседний стенд правой стены как бы продолжал предыдущий. В его верхней части располагалась литография «Визит шведской эскадры в Кронштадт в 1867 г.» (КП — В-5966/14). Она иллюстрировала один из первых визитов иностранных эскадр в Россию.

К периоду Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда ряд офицеров и матросов из кронштадтских экипажей были отправлены на Черноморский флот, относились экспонаты: рисунок А.П. Боголюбова «Эпизод русско-турецкой войны в 1877 г.» (КП — 3700) и литография по его рисунку «Захват турецкого корабля «Идель-Бахр» в 1878 г.» (КП — 3998), а под ними модель миноноски «Черепаша» (КП — 129), построенной на заводе Берда в Санкт-Петербурге в 1878 г. «Черепаша» была одной из 11 миноносок, вооруженных шестовыми минами, строившимися в 1877–1878 гг. До отправки на Черноморский флот по железной дороге они базировались в Кронштадтских гаванях.

На нижней полке (дне) стенда стояла модель броненосного фрегата «Дмитрий Донской» (КП — 270). Корабль строился в Санкт-Петербурге в 1881–1885 гг., а его модель была изготовлена в модельной мастерской Морского музея в 1885 г. Фрегат, переклассифицированный в 1892 г. в крейсер I ранга, тогда совершил плавание на Дальний Восток. Погиб после Цусимского сражения 29 мая 1905 г.

Напротив этих двух стендов, у стены с окнами, первый стенд почти целиком был посвящен первому отечественному эскадренному броненосцу «Петр Великий». Он был заложен на Галерном острове в Санкт-Петербурге в мае 1869 г., но вступил в строй после многих усовершенствований только в 1877 г. Корабль строился по проекту вице-адмирала А.А. Попова корабельными инженерами Окуневым и Леонтьевым. С момента спуска на воду в августе 1872 г. базировался на Кронштадтский порт. В 1918 г. стал блокшивом. Был разобран на металл в Кронштадте только в 1959 г. На стенде экспонировались: фотография А.А. Попова, полумодель ЭБР «Петр Великий» в масштабе 1:48 (КП — 44615), изготовленная в модельной мастерской Морского музея в 1879 г., и подлинные предметы с этого корабля: два ходовых огня (КП — 33471 и 33472) и круглая планка с одного из его кнехтов (КП — 33474).

Рядом с этим стендом стояла модель главной паровой машины эскадренного броненосца «Победа» (КП — 43830), построенного на Балтийском заводе в 1899–1903 гг., а над ней висела полумодель эскадренного броненосца «Император Александр II» (КП — В-12960), построенного в Санкт-Петербурге в 1885–1889 гг. Оба эти корабля базировались на Кронштадтский порт.

Сразу за этими моделями шли узкие стенды. В первом из них экспонировались две крупные модели малокалиберных корабельных

пушек конца XIX — начала XX в. и несколько фотографий кораблей этого периода.

Следующий стенд относился к Русско-японской войне 1904–1905 гг. В верхней части стенда размещалась схема-акварель «Путь следования 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток» (КП — В-19874). 2-я Тихоокеанская эскадра формировалась в Кронштадте. Она вышла с Кронштадтского рейда 2 октября 1904 г. и, обогнув Африку и пройдя Индийский океан, вошла в Корейский пролив. 19 (27) мая 1905 г. русские корабли вступили в бой с японской эскадрой. Несмотря на героизм личного состава многих русских кораблей, этот бой был трагически проигран. Он вошел в историю флотов как Цусимский бой. Кроме карты на стенде экспонировались: рисунок художника Г.Н. Веселова «Проводы 2-й Тихоокеанской эскадры в Кронштадте», послуживший иллюстрацией к роману А.С. Новикова-Прибоя «Цусима», и четыре фотографии. Первой была фотография эскадренного броненосца «Орел», строившегося в Санкт-Петербурге в 1900–1902 гг., достроенного на Пароходном заводе в Кронштадте к октябрю 1904 г. Избитый броненосец в конце Цусимского боя был сдан японцам. За этим снимком шли фотографии уроженцев Кронштадта: умершего от ран командира «Орла» капитана 1 ранга Н.В. Юнга, младшего штурмана броненосца лейтенанта Л.В. Ларионова, который, несмотря на тяжелые ранения, при сдаче врагу уничтожил секретные корабельные документы, за что был награжден орденом, и баталера с «Орла» А. Новикова, в форме матроса, начавшего свою службу в Кронштадте и ставшего советским писателем. На полке стенда лежали бинокль (КП — 9503), принадлежавший Н.В. Юнгу, и книжка с текстом песни о Цусиме (КП — 29649).

Против Цусимского стенда, первым из узких стендов противоположной стены, стоял стенд, посвященный учреждению в Кронштадте в 1870-х гг. флотских учебных заведений. Первым было сформировано 17 июля 1872 г. Техническое училище Морского ведомства, готовившее корабельных инженеров, механиков и артиллеристов. Оно находилось в Кронштадте до 1917 г. 21 января 1874 г. начали функционировать Минные офицерские классы и школы рядовых специалистов. 27 ноября 1878 г. были учреждены Артиллерийские офицерские классы и школы комендоров и гальванеров.

С 1883 г. по 1901-й преподавателем электротехники и физики в Минных офицерских классах был Александр Степанович Попов

(1859–1906). Проведя многочисленные опыты в лаборатории минных классов, он обнаружил возможность передавать сигналы без проводов при помощи электромагнитных колебаний. Так, в Кронштадте русским ученым А.С. Поповым было сделано великое изобретение — радио. 25 апреля (7 мая) 1895 г. Попов на заседании физического отделения Русского физико-технического общества сделал доклад «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям» и продемонстрировал прибор, передающий сигналы без проводов. Этот день стал днем рождения радио. В 1897 г. А.С. Попов, при помощи созданных им простейших радиоприемников, на Кронштадтском рейде проводил опыты радиосвязи между кораблями «Европа», «Азия» и миноносцем № 15. На стенде помещены фотографии А.С. Попова и кораблей, на которых он проводил опыты радиосвязи, а также фотографии зданий, в которых в Кронштадте размещались морские учебные заведения.

На полке стенда лежали приборы из лаборатории Минных классов, которыми пользовался А.С. Попов: электропрерыватель (КП — 11527) и электрореле фирмы «Сименс и Гальске» (КП — 15269). Над стендом висела копия картины А.С. Сорокина «Изобретатель радио А.С. Попов демонстрирует вице-адмиралу С.О. Макарову модель первого радиоприемника» (С.О. Макаров с 1899 г. по 1904-й был командиром Кронштадтского порта и военным губернатором Кронштадта).

Группа стендов 3-го зала, поставленных у обеих его стен, отводилась революционному движению в 1902–1914 гг. рабочих Пароходного завода, матросов Балтийского флота и их экипажей, солдат форт и гарнизона Кронштадта.

На одном из первых стендов группы располагались диаграмма «Рост промышленности России во второй половине XIX в.» (КП — В-24510) и карта-схема «Подъем революционного движения в России. 1901–1904 гг.» (КП — В-2511). В Вооруженные силы России, в том числе и во флот, в начале XX в. стали вливаться представители возникшего рабочего класса. Они были более грамотными и политически подготовленными людьми. Значительную роль в пропаганде бесправного положения нижних чинов армии и флота, рабочего класса и крестьянства, угнетенных самодержавным режимом и его приспешниками: чиновниками, офицерским корпусом, жандармерией и полицией — сыграли социал-демократы и особенно большевистская РСДРП. От этой пропаганды не остались в стороне корабли, базирующиеся в Кронштадтском порту, флотские

экипажи и учебные отряды, солдаты фортов и гарнизона города. В 1902 г. на броненосце «Император Александр II» возник первый на Балтийском флоте подпольный революционный кружок. От Санкт-Петербургского комитета РСДРП(б) он получал соответствующую литературу. Подобные кружки стали возникать во флотских экипажах и солдатских казармах. Поддерживая работу кружков и выступая на стихийных митингах в Кронштадте, на матросов, солдат и рабочих влияли профессиональные революционеры Э.А. Рахья и И.Ф. Дубровинский. Их фотографии были на одном из стендов группы. По Кронштадту в 1905–1906 гг. прокатилась волна стихийных митингов и восстаний. Первое восстание началось из-за плохой пищи на форте «Константин» 25 октября 1905 г. Его сурово подавили через два дня.

1–2 августа 1906 г. вспыхнуло восстание экипажа крейсера «Память Азова», ушедшего из Кронштадта в бухту Папон-Вик в эстонских водах.

Наиболее крупное из кронштадтских восстаний произошло также 2 августа 1906 г. Тогда восстали матросы флотских экипажей и солдаты гарнизона города. На стендах группы экспонировались миниатюрная модель японской работы крейсера «Память Азова» (КП — 44620) и карта-схема «Восстание в Кронштадте в августе 1906 г.» (КП — В-19873).

После подавления восстаний продолжалась работа кронштадтских подпольных революционных кружков. Об этом рассказывали помещенные на одном из стендов группы муляж большевистской газеты «Правда» № 1 от 22 апреля 1912 г. (КП — В-18917) и диаграмма «Подъем революционного движения в России в 1910–1914 гг.» (КП — В-24511). Кроме этих музейных предметов на стендах группы были помещены многие фотографии и фотокопии документов. Над стендами группы, у правой стены зала, висела картина художника С.Ф. Бобкова «Восстание в Кронштадте в 1906 г.» (КП — 44684).

Завершал экспозицию 3-го зала стенд, над которым висела небольшая картина художника Н.К. Арцеулова «Линейный корабль "Севастополь"» (КП — 1780). Картина была закончена в 1914 г. — в год вступления в строй первого из четырех линейных кораблей одного проекта.

Вверху стенда располагалась акварель художника Н.Р. Прокофьева, написанная в 1912 г., «Линейный корабль "Андрей Первозванный"» (КП — 17801). Он строился как эскадренный броненосец, но в 1907 г. был переклассифицирован в линейный корабль. Линкор, заложенный в 1905 г., вступил в строй только в мае 1912 г. В процессе постройки

проект корабля не раз изменялся. Ниже акварели размещались карта-схема «Действия Балтийского флота и Кронштадтской крепости в Первую мировую войну 1914–1918 гг.» (КП — 324634) и несколько фотографий, иллюстрирующих перевооружение некоторых фортов и эпизоды боевых действий кораблей Балтийского флота в годы войны.

Около стенда стоял макет с компасом с крейсера «Рюрик» (КП — 9503). Крейсер был построен в Англии в 1905–1908 гг. Во время перехода 30 ноября 1916 г. в составе отряда кораблей из Кронштадта в Гельсингфорс он подорвался на немецкой мине. Однако своим ходом сумел дойти на ремонт в Кронштадтский порт и встать в сухой док.

Стенды экспозиции 4-го зала филиала охватывали ряд тем, раскрывающих участие Балтийского флота и Кронштадта в событиях от Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. до окончания Гражданской войны 1918–1922 гг.

На первых двух стендах зала размещались материалы о революционном движении на Балтийском флоте. Экспонировались две схемы. Первая — «Главный судовой коллектив РСДРП» (КП — В-19877). Созданный еще в 1915 г. в Кронштадте, он являлся центром партийной организации на Балтийском флоте, но был разгромлен.

Вторая схема показывала «Главный судовой коллектив Кронштадтской военной организации РСДРП. 1916–1917 гг.» (КП — В-19876). Он был создан в июле 1916 г. и имел большое значение при усилении революционного движения в России, докатившегося до Кронштадта. По стране проходили массовые демонстрации под лозунгами «Долой царя», «Долой войну», «Хлеба». В Петрограде 28 февраля (12 марта, новый стиль здесь и далее) 1917 г. политическая стачка переросла в восстание. 12 марта 1917 г. совершилась Февральская буржуазно-демократическая революция. Экспонировалась фотокопия «Известий Петроградского Совета рабочих депутатов» от 13 марта 1917 г., в которых публиковался Манифест ЦК РСДРП(б) с призывом продолжать борьбу и создать Временное правительство. В Кронштадте первыми восстали матросы Учебно-минного отряда под руководством матросов-большевиков Н.А. Пожарова и И.Н. Колбина. Их фотографии были на втором из стендов, а рядом с ними — фото-репродукция картины В. Саморезова «Восстание на Якорной площади Кронштадта в ночь с 28 февраля (12 марта) на 1 (13) марта 1917 г.».

На этом же стенде отмечался еще ряд событий 1917 г.: были размещены материалы, рассказывающие о приезде 16 апреля 1917 г. В.И. Ленина

в Петроград, о появлении издававшихся в Кронштадте газет «Голос правды», «Пролетарское дело», в которых публиковались статьи В.И. Ленина, о создании в Гельсингфорсе Центрального комитета Балтийского флота (Центробалта) в апреле 1917 г. Особое место на стенде отводилось участию отрядов матросов, сформированных в Кронштадте, в массовой демонстрации в Петрограде 16–17 июля 1917 г., проводившейся под большевистским лозунгом «Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов», и в разгроме 7–12 октября 1917 г. контрреволюционного корниловского мятежа.

Следующий широкий стенд был отдан Октябрьскому вооруженному восстанию, в котором приняли участие 11 тысяч моряков Балтийского флота, частично расквартированных в экипажах Петрограда, частично прибывших из Гельсингфорса и Кронштадта. 7 ноября (25 октября) 1917 г. из Гельсингфорса и Кронштадта пришли в Петроград 10 кораблей, которые присоединились к трем, находившимся в ремонте на петроградских заводах. Среди последних был крейсер «Аврора», перешедший от стенки Франко-русского завода ближе к Николаевскому мосту. В 21 ч 45 мин носовое орудие крейсера своим выстрелом дало сигнал к штурму Зимнего Дворца. Центральное место на стенде заняла модель «Авроры» работы судомоделиста Г.А. Атавина (КП — 45222). Выше модели помещен список кораблей Балтийского флота, бывших в Петрограде 25 октября. В списке были выделены корабли, прибывшие из Кронштадта и вошедшие в Неву: учебное судно «Верный», минный заградитель «Амур», сторожевое судно «Ястреб», минный транспорт «Заградитель», учебно-артиллерийское судно, бывший броненосец «Заря Свободы», тральщик № 14, тральщик № 15 и яхта «Зарница».

Среди материалов стенда были фотографии части этих кораблей, как, например, «Амура», «Верного» и «Ястреба», и копии документов, относящихся к событиям 25 и 26 октября 1917 г. Около стенда находились реликвийные музейные предметы с кораблей, пришедших в Петроград из Кронштадта, а именно: часть обшивки минного заградителя «Амур» (КП — 37286), деревянный штурвал учебного судна «Верный» (КП — 37990), реверсивный штурвал из машинного отделения сторожевого судна «Ястреб» (КП — 13858). На боковой стенке стенда был укреплен деревянный телефонный аппарат фирмы Эрикссон, употреблявшийся для связи Кронштадта с Петроградом (КП — 33914). Над стендом висела копия картины В.А. Серова «В.И. Ленин провозглашает Советскую власть»

(КП — В-19941). Над залом висели два флага. Первый — флаг военно-оперативного отдела Центрального комитета Балтийского флота (Центробалта) на яхте «Полярная Звезда». Второй — орденов Красного Знамени и Октябрьской Революции образца 1968 г., которым был награжден крейсер «Аврора» 22 февраля 1968 г.

Следующий стенд посвящался разгрому контрреволюционного мятежа казачьих войск, организованного Керенским и генералом Красновым с 29 октября (11 ноября) по 1 ноября (14 ноября) 1917 г. В нем участвовали матросские отряды, сформированные в Кронштадте, и артиллерийские отряды Кронштадтских фортов.

По требованию В.И. Ленина 29 октября прибыли в Петроград из Гельсингфорса крейсер «Олег», эсминцы «Победитель» и «Забияка», миноносцы «Легкий» и «Деятельный». Они должны были встать на Неве с целью угрозы обстрела контрреволюционных войск, продвигавшихся к Петрограду. Их фотографии дополнял судовой колокол с эсминца «Забияка» (КП — 31766), стоявший на полке стенда.

Значительная часть зала была отведена событиям Гражданской войны. Кроме фотографий участников этих событий и копиями материалов на стендах зала и около них показывались модели кораблей, подлинники предметы и одна картина. Так, к Ледовому походу в феврале — мае 1918 г. относилась картина художника Соколова «Ледокол «Ермак» проводит эскадру Балтийского флота из Гельсингфорса в Кронштадт. 1918 г.» (КП — 38698), висевшая над стендом. На нем были помещены модель в масштабе 1:250 ледокола «Ермак» работы судомоделиста Мошкина (КП — В-26317) и кренометр с плавбазы подводных лодок «Тосно» (с 1922 г. «Смольный»), участницы Ледового похода (КП — 17322).

За этим стендом шли стенды о боевых действиях кораблей, базировавшихся на Кронштадтский порт. На одном из них экспонировалась модель эсминца «Гавриил» (КП — 44197). Он был участником боя с четырьмя английскими эсминцами 18 мая 1919 г. и потопил английские торпедные катера, пытавшиеся 18 августа 1919 г. прорваться в Кронштадтский порт. На этом же стенде демонстрировалась полумодель английского торпедного катера фирмы «Торникрофт» работы С.Ф. Юрьева (КП — 861), а под полкой стенда — поднятые со дна часть борта и выхлопная труба одного из потопленных английских торпедных катеров (КП — 44627 и 44628).

Около последующих стендов стояли модель английской подводной лодки L-55 (КП — 44629), потопленной эсминцами «Азард» и «Гавриил»

в Копорском заливе 4 июня 1919 г., и стойка со штурвалом управления вертикальным рулем с подводной лодки «Пантера» (КП — 44626), потопившей английский эскадренный миноносец «Виттория» 31 августа 1919 г. Над стендами этой части зала были укреплены модели самолетов «Ньюпор № 17» в масштабе 1:10 (КП — 668) и «Савойя № 16» в масштабе 1:15 (КП — 10018). На таких самолетах летали морские летчики в годы Гражданской войны.

Завершали экспозицию 4-го зала две отдельно стоявшие в своих футлярах на столах речные колесные канонерские лодки, бывшие пароходами. Первая — Волжской военной флотилии, сформированной в начале 1918 г., «Ваня Коммунист» (КП — 46972), героически погибшей 1 октября 1918 г. на Каме у Пьяного Бора. Вторая — Днепровской военной флотилии «Мстительный» (КП — 475). Канлодка в августе 1919 г. вошла в состав Днепровской флотилии и 2 июня 1920 г. участвовала в известном Лоевском прорыве ее кораблей.

Канонерские лодки речных военных флотилий вооружались корабельными орудиями, преимущественно доставлявшимися из Кронштадта, а их экипажи в большинстве случаев комплектовались матросами Балтийского флота.

Несколько особняком около входа в 5-й зал стояли два стенда, заполненные фотографиями и копиями документов. На одном речь шла о контрреволюционном мятеже на фортах Красная Горка и Серая Лошадь 12–16 июня 1919 г. В его подавлении участвовали Кронштадтский коммунистический отряд и поддержавшие его огнем своей артиллерии с Кронштадтского рейда линкоры «Петропавловск», «Андрей Первозванный» и крейсер «Оле». На другом — о Кронштадтском антисоветском мятеже в марте 1921 г. и участии в его подавлении делегатов X съезда РКП(б), проходившего в то время в Москве. Также на этом стенде экспонировались материалы о восстановлении органов городского управления и назначении военным комендантом Кронштадта П.Е. Дыбенко 18 марта 1921 г.

Экспозиция 5-го зала филиала раскрывала роль Кронштадта в период социалистического строительства в Советском Союзе и укрепления его Военно-Морского Флота (март 1921 г. — июнь 1941 г.). Стенды этого зала заполняли фотографии, копии документов и, в некоторых случаях, плакаты и страницы газет того времени, а также объемные предметы. Особенностью зала являлся показ модели модернизированных и вновь построенных кораблей и подлинные предметы с них. В зале экспонировалась

только одна картина Н.С. Земляка «Вечер художественной самодеятельности на линкоре «Октябрьская Революция», 1930-е годы» (КП — 45488).

На первом стенде зала был помещен текст решения X съезда РКП(б), проходившего в Москве в марте 1921 г., о принятии мер к возрождению и укреплению Красного военного флота.

В 1921–1922 гг. на флот вернулись моряки, находившиеся на партийной, советской и хозяйственной работе. Их прибытие в Кронштадт было показано на фотографиях. Среди них — портрет активного участника Октябрьской революции и Гражданской войны Ф.С. Аверичкина, назначенного главным командиром Кронштадтского порта. Затем шли материалы об объединении Пароходного завода в единое Судоремонтное предприятие Кронштадта, в которое вошли находившиеся в ведении порта доки, эллинги, электротехническая и механическая мастерские, и о первых кораблях, проходивших в нем ремонт.

На одном из следующих стендов рассказывалось о принятии V Всероссийским съездом РКСМ 16 октября 1922 г. постановления о шефстве комсомола над Красным Военно-Морским флотом Республики и о прибытии молодежи на флот, в частности в Кронштадт. В 1922 г. учебное судно «Океан», построенное в Германии в 1901–1902 гг., было переименовано в «Комсомолец». В 1924, 1925 и 1930 гг. судно совершило походы в Норвегию и Швецию. Во время этих плаваний молодые моряки, от кочегаров до штурманов, в основном комсомольцы, проходили практическую учебу. На стенде была представлена миниатюрная модель работы судомоделиста музея А. Голубева учебного судна «Комсомолец» (КП — 39368) и круглая планка с кнехта с надписью «Океан» (КП — 39771).

Дальше в своем деревянном футляре стояла модель в масштабе 1:100 линейного корабля «Марат» (КП — 44630). Эта модель была изготовлена модельной мастерской музея в 1933 г. после капитального ремонта и модернизации корабля в 1928–1931 гг. Он имел название «Петропавловск» и был переименован в «Марат» в марте 1921 г. Линкор был вторым из трех модернизированных линкоров типа «Севастополь», строившихся в 1909–1914 гг. Поскольку Кронштадт был главной базой Балтийского флота, линкоры после модернизации приходили в Кронштадтский порт, где шло доукомплектование их экипажей специалистами, подготовленными в Кронштадтских учебных отрядах. В дальнейшем так происходило и с вновь построенными кораблями.

На некоторых стендах зала экспонировались модели вновь построенных кораблей и предметы, с ними связанные, а также материалы о подготовке для них в учебных отрядах Кронштадта специалистов — старшин младшего командного состава.

В числе моделей в масштабе 1:50 были модели: подводной лодки Д-2 «Народоволец», строившийся в 1927–1931 гг. (КП — В-8218), подводной лодки «Правда», 1931–1936 гг. (КП — В-8271), лидера «Ленинград», 1932–1936 гг. (КП — 44639) и сторожевого пограничного катера типа «ЗК», 1940–1941 гг.

Из предметов, относившихся к вновь построенным кораблям, показывались закладная доска (КП — 34015) и тахометр (КП — 41334) сторожевого корабля (СКР) «Смерч» постройки 1927–1932 гг. «Смерч» входил в серию СКР из 18 единиц типа «Ураган». Он из Кронштадта ушел на Северный флот в мае 1933 г. Около одного из стендов стоял судовой колокол с лидера «Минск» постройки 1934–1939 гг. (КП — 37251).

Материалы двух стендов зала отводились двум плаваниям кораблей Балтийского флота в 1920-х гг. и роли Кронштадта в их подготовке.

Первое плавание проходило в июле — августе 1924 г. Тогда крейсер «Аврора», ставший в 1922 г. учебным кораблем, и учебное судно «Комсомолец» совершили поход по маршруту Кронштадт — Берген — Мурманск — Архангельск — Тронхейм — Кронштадт. На полке стенда лежало звено якорного каната «Авроры», растянутое во время этого похода (КП — 11616).

Второе плавание проходило с ноября 1929 г. по январь 1930 г. Тогда линейный корабль «Парижская Коммуна» (модернизированный в 1928–1929 гг. ЛК «Севастополь») и крейсер «Профинтерн» (с 1939 г. «Красный Крым»), входившие в Балтийский флот, перешли для усиления Черноморского флота из Кронштадта в Севастополь. Между этими стендами стоял машинный телеграф с ЛК «Парижская Коммуна» (КП — 36616).

В 1930-х гг. продолжалось строительство новых боевых кораблей для усиления Советского ВМФ. В 1939–1940 гг. международное положение заставило для обеспечения безопасности Ленинграда провести усовершенствование Кронштадтских береговых укреплений и фортов Балтийского флота, ставшего в 1928 г. Краснознаменным (далее КБФ). Форты были дополнены новыми артиллерийскими орудиями и новейшей системой управления артиллерийским огнем.

Во время Советско-финляндской войны (ноябрь 1939 г. — март 1940 г.) Кронштадтская военно-морская база обеспечивала боевую деятельность подводных лодок на морских коммуникациях противника и надводных кораблей, поддерживающих артиллерийским огнем приморские фланги сражавшихся частей Красной Армии. Кроме того, корабли Краснознаменного Балтийского флота своим огнем подавляли островные укрепления финнов. В Кронштадте формировались десантные батальоны морской пехоты. Они захватили острова Гогланд и Лавенсари и участвовали в овладении островами Биорке и г. Выборг.

В июле 1940 г. по просьбе парламентов Эстонии, Латвии и Литвы Верховный Совет СССР принял эти Прибалтийские государства в состав Союза Советских Социалистических Республик. В портах этих республик в городах Таллине, Риге и Либаве были созданы военно-морские базы КБФ. Кронштадтская ВМБ стала тыловой базой КБФ. В июне 1940 г. проводились большие маневры КБФ с участием Кронштадтских фортов и фортов на берегах Финского залива.

Все, что происходило в 1939–1940 гг. с участием Кронштадтских ВМБ и крепости, показывалось на стендах, завершающих 5-й зал филиала. Они были заполнены фотографиями, копиями документов, а иногда страницами газет. К этим стендам относились стойки гильз со снарядами для новых артиллерийских систем корабельной и береговой артиллерии.

В 6-м зале филиала в основном показывались боевые действия кораблей КБФ, базировавшихся на Кронштадт, ставшим их главной базой в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. — май 1945 г.). Также в этом зале уделялось внимание Кронштадтским фортам и жизни города в годы войны.

В довольно узком, но длинном зале стояло большинство широких стендов. Над ними висели картины: художника Я.Д. Ромаса «Моряки строят корабли», написанная в 1945 г. (КП — 27786), и «Огонь по врагу», написанная в 1942 г. (КП — 27754). На ней изображен крейсер «Максим Горький», на котором служил художник. Третьей картиной была картина И. Владимирова «Морская железнодорожная батарея КБФ в обороне Ленинграда 1943 г.», написанная в 1945 г. (КП — В-1087).

Под потолком зала на тросах были развешены подлинны корабельные флаги и знамена расквартированных в Кронштадте воинских частей и соединений КБФ в годы войны.

Среди флагов был гафельный флаг минного заградителя «Марти» (КП — 24892). Под ним заградитель ходил с июня 1941 г. по сентябрь 1942 г.

Среди знамен — знамя Отдельного инженерного батальона (КП — 33926). Батальон, сформированный в Ленинграде, это знамя получил в Кронштадте в 1942 г., где он в годы войны входил в Ижорский сектор Кронштадтского оборонительного района.

Экспозиция 6-го зала филиала начиналась с двух узких стендов. На них были скомпонованы сообщения правительства СССР о начале войны с фашистской Германией и показано приведение КБФ и Кронштадтской военно-морской базы в боевую готовность. Также были представлены материалы о попытке немецкой авиации 22 июня минировать Кронштадтский рейд, о подготовке в Кронштадте к мобилизации судов гражданских ведомств и о мобилизации части горожан в Вооруженные Силы.

На одном из этих стендов экспонировался репродуктор (черная бумажная «тарелка»), выпущенный заводом им. Калинина в 1935 г. (КП — 47746). Такие репродукторы были в береговых частях КБФ и в квартирах кронштадтцев.

Дальше, вдоль обеих стен зала, шли широкие стенды. В них в ряде случаев экспонировались модели кораблей, но в основном фотографии на различные сюжеты, иногда копии документов. Среди фотографий случались фотопортреты высшего командного состава КБФ, командиров кораблей и лиц городской администрации Кронштадта. Материалы этих стендов касались боевых действий кораблей КБФ, кронштадтских фортов и Морского завода, а также кронштадтцев в годы войны с июня 1942 г. по май 1945 г.

В конце июня — начале июля 1941 г. ряд кораблей, и в их числе минный заградитель «Марти», базировавшихся на Кронштадтскую ВМБ, участвовали в создании минно-артиллерийской позиции в устье Финского залива.

Во время обороны Главной Таллинской базы КБФ в июле — августе 1941 г. многие моряки-комсомольцы с кораблей ушли на сухопутный фронт. Под Таллином 19 августа героически погиб торпедный электрик с лидера «Минск» Евгений Никонов.

26 августа на основании указания Ставки Верховного Главнокомандования было принято решение начать отход кораблей КБФ и войск, защищавших Таллин, в Кронштадт. Командование КБФ организовало четыре конвоя, отправлявшихся из Таллина в Кронштадт. В их составе

были транспорты с погруженными войсками с их оружием, различные грузы и некоторые боевые корабли. Так, например, в составе первого конвоя уходили подводные лодки Ш-308, Ш-307 и М-71, а его должны были охранять эсминцы «Суровый» и «Свирепый», три сторожевых корабля, пять тральщиков и пять сторожевых катеров типа МО-4.

Отряд главных сил флота возглавлял крейсер «Киров» под флагом командующего флотом вице-адмирала В.Ф. Трибуца. В его состав входили лидер «Ленинград», эсминцы «Гордый», «Сметливый» и «Яков Свердлов», несколько подводных лодок, базовых тральщиков (БТЩ), торпедных и сторожевых катеров. Во главе отряда прикрытия шел лидер «Минск» под флагом начальника штаба КБФ контр-адмирала Ю.А. Пантелеева. В отряд входили два эсминца, четыре подводные лодки, пять БТЩ, пять катеров типа М-4 и четыре торпедных катера.

Замыкал главные силы флота арьергард во главе с эсминцем «Калинин» под флагом командира минной обороны флота контр-адмирала Ю.Ф. Ралая. В него входили два эсминца типа «Новик», три сторожевых корабля (СКР) типа «Ураган», два торпедных катера и пять катеров типа МО-4.

Труднейший героический переход боевых кораблей и транспортов из Таллина в Кронштадт проходил 28–29 августа в зоне минной опасности и подвергался атакам вражеской авиации, торпедных катеров и подводных лодок и нес потери транспортов и боевых кораблей. Некоторые корабли и транспорты достигли Кронштадта в последующие дни. Из 200 вышедших из Таллина кораблей и транспортов в Кронштадт прибыло 112 боевых кораблей, 23 транспортных и вспомогательных судов, на которых было доставлено свыше 18 тысяч человек: войска 10-го стрелкового корпуса, гарнизон базы и много раненых. После прихода флота в Кронштадт он снова стал Главной базой КБФ.

В первые дни войны с Кронштадтского Морского завода многие его рабочие и инженеры были мобилизованы либо в армию, либо на флот. Несмотря на это, коллектив завода всю войну в его доках ремонтировал боевые корабли и выполнял другие заказы. Одним из первых подвергся ремонту крейсер «Максим Горький». Он подорвался на mine 13 июня 1941 г. в устье Финского залива, но с оторванной носовой частью дошел до базы. После проведенного ремонта вошел в строй. С 1943 г. крейсер участвовал в обороне Ленинграда, а в 1944 г. — в Красносельско-Ропшинской и Выборгской наступательных операциях. В марте 1944 г. был награжден орденом Красного Знамени.

Фашистское командование стремилось во что бы то ни стало уничтожить нашу береговую артиллерию и, в первую очередь, корабли КБФ. Во время сентябрьского штурма Ленинграда форты Кронштадтской крепости и корабли, стоявшие на рейде и в гаванях Кронштадта, бесперывно вели контрбатареиную борьбу с противником.

С 13 по 23 сентября 1941 г. Кронштадт ежедневно подвергался массированным налетам немецкой авиации. Ее целями были корабли, форты, Морской завод и городские здания. 23 сентября тяжелая бомба попала в линкор «Марат». Его носовая часть с орудийной башней и надстройкой с ходовыми рубками и дальномерными постами оторвалась от корабля и погрузилась вместе с личным составом на дно гавани. Благодаря усилиям экипажа корабля и специалистов Морского завода оставшаяся на плаву его часть стала плавучей батареей. Ему вернули в 1943 г. старое название линкора — «Петропавловск». Плавбатарейя вплоть до января 1944 г. из своих 305-миллиметровых орудий вела огонь по береговым позициям противника на обоих берегах Финского залива.

21 октября 1941 г. Кронштадтская военно-морская база была преобразована в морскую крепость Кронштадт. Ей стал командовать специалист по береговой обороне генерал-лейтенант А.Б. Елисеев. В ноябре — декабре для усиления огня по врагу в восточном направлении на острове Котлин, в районе Лисьего Носа и в Ижорском секторе обороны было установлено 45 батарей. В их составе было 122 орудия калибром от 45 до 254 мм. В систему артиллерийского огня были включены плавбатарейя «Марат», лидер «Минск», канонерские лодки «Кама» и «Волга». Корабли, оставшиеся на зиму в Кронштадте, с орудиями калибра 100 мм и ниже, должны были использоваться для ПВО Кронштадта.

Подходила зима 1941–1942 гг. Самая западная база КБФ находилась на полуострове Ханко (Гангут). Она должна была контролировать важный для обороны Ленинграда и Кронштадта рубеж. Он закрывал для кораблей противника вход в Финский залив.

165 дней — пять с половиной месяцев — длилась оборона ВМБ Ханко. Ей руководил командующий базой генерал-лейтенант береговой службы С.И. Кабанов. Учитывая тяжелую обстановку под Ленинградом и невозможность снабжать ВМБ Ханко зимой, Ставка Верховного Главнокомандования решила эвакуировать войска, защищавшие Ханко и его доблестный гарнизон.

2 ноября 1941 г. на Ханко прибыл первый отряд кораблей, и началась эвакуация личного состава базы и оборонявших ее войск с их вооружением, а также боеприпасов и запасов продовольствия. Всего на Ханко приходило девять отрядов (эшелонов) боевых кораблей и транспортов. Переходы на Ханко из Кронштадта и обратно были сопряжены с минной опасностью и обстрелом с батареей противника с обеих сторон Финского залива.

Первый и последний эшелоны возглавлял эскадренный миноносец «Стойкий» под флагом командующего эскадрой КБФ вице-адмирала В.П. Дрозда. Последний эшелон прибыл в Кронштадт 4 декабря 1941 г. Во время героических переходов Кронштадт — Ханко и обратно участвовали боевые корабли и транспорты разных классов. Среди них были минные заградители «Марти» и «Урал», эскадренные миноносцы, БТЩ, канонерские лодки и катера типа МО-4. Эти переходы не обошлись без потерь. Так, подорвались на минах и погибли эсминец «Гордый», БТЩ № 206, сторожевой корабль «Вирсайтис». Наиболее трагичной стала гибель на трех минах транспорта, бывшего пассажирского турбоэлектрохода «И. Сталин». На нем было 5589 человек, но удалось спасти только 1740.

Из 27 809 человек, погруженных на корабли и транспорты, пришло в Кронштадт 22 832 человека. В Кронштадт было привезено 1500 тонн продовольствия, 1265 тонн боеприпасов.

В холодную и голодную зиму 1941–1942 гг. Кронштадт поделился с заблокированным Ленинградом запасами продовольствия, часть из них была доставлена с Ханко.

С большим напряжением работал Кронштадтский Морской госпиталь в 1941–1942 гг. Его коллектив выхаживал бойцов, поступивших в него после перехода флота из Таллина во время эвакуации Ханко, лечил пострадавших от голода или раненных горожан Кронштадта. 17 июля 1942 г. за свою самоотверженную работу госпиталь был награжден орденом Ленина.

В связи с новыми задачами военно-морская крепость Кронштадт 1 мая 1942 г. была снова преобразована в Главную военно-морскую базу КБФ. Ее командиром назначили капитана 1 ранга Г.И. Левченко.

Однако весь 1942 г. форты Кронштадта и корабли, стоявшие в его гаванях, вели контрбатареиную борьбу с артиллерией немцев, обстреливавших не только Кронштадт, но и Ленинград. Зенитчики фортов и кораблей не раз участвовали в отражении массированных налетов на Кронштадт авиации противника.

С приближением летней кампании 1942 г. противник вел интенсивную подготовку к блокированию Балтийского флота в Кронштадте и Ленинграде и недопущению выхода его подводных лодок из восточной в западную часть Финского залива, а затем в Ботнический залив и в Балтийское море. Главной целью военно-морских сил противника на Балтике была защита своих путей сообщения, в первую очередь, с Финляндией и Швецией. Их командование решило поставить в Финском заливе позиции минных заграждений и сосредоточить противолодочные корабли и катера у обоих его берегов. В мае началось оборудование голландской позиции, а затем нарген-порккалаудской. На позициях немцы и финны выставляли якорные, донные и магнитные мины. В октябре финны поставили противолодочные сети в северном Голландском проходе. Еще в марте 1942 г. Военный Совет КБФ поставил подводникам ряд боевых задач. Среди них главной было уничтожение транспортов и кораблей противника в бассейне Балтийского моря и затруднение его судоходства постановкой минных банок.

Наши подводные лодки, выходя из Кронштадта, шли до передовой базы на о. Лавенсари под эскортом тральщиков, сторожевых кораблей и катеров, но не подвергались атакам авиации и торпедных катеров противника. От Лавенсари лодки шли самостоятельно и, пренебрегая опасностью, форсировали систему противолодочной обороны и занимали свои позиции либо в устье Финского залива, либо в Балтийском море. 9 июня одними из первых вышли из Кронштадта лодки ШЦ-304 и ШЦ-317. Потопив в Финском заливе крупный транспорт, ШЦ-304 возвратилась на базу 30 июня. Лодка ШЦ-317 в Балтийском море в июне — июле потопила торпедами пять транспортов. Из похода на базу она не вернулась, видимо, подорвавшись на минах в Финском заливе.

Наиболее успешные боевые походы совершили четыре подводные лодки. Ими были ШЦ-406 (командир — капитан-лейтенант Е.Я. Осипов), С-7 (командир — капитан 3 ранга С.П. Лисин), ШЦ-303 (командир И.В. Травкин) и Л-3, имевшая на вооружении мины заграждения (командир — капитан 2 ранга П.Г. Грищенко).

Лодки ШЦ-406 и С-7 были награждены 23 октября 1942 г. орденом Красного Знамени, а их командиры Е.Я. Осипов и С.П. Лисин стали Героями Советского Союза.

Лодкам ШЦ-303 и Л-3 было присвоено гвардейское звание, а их личный состав получил правительственные награды.

В 1942 г. каждая из упомянутых лодок дважды выходила в боевые походы. Во время боевых походов Ш-406 потопила 8 судов противника, С-7 — 5 судов, Ш-303 — 6 судов, Л-3, использовав торпедное и минное оружие, уничтожила 12 транспортов, эсминец и подводную лодку противника. Лодки эти не раз подвергались вражескими кораблями бомбометанию глубинными бомбами, но три, кроме одной, вернулись в Кронштадт. 25 ноября 1942 г. С-7 во время своего второго похода при следовании в Ботнический залив была потоплена финской подводной лодкой.

Боевые действия подводных лодок КБФ вынудили немецкое военно-морское командование пересмотреть систему противолодочной обороны бассейна Балтийского моря. По нему проходили морские коммуникации, связывающие Германию со Швецией и Финляндией. В этих целях после вскрытия льда в Финском заливе в 1943 г., помимо минных заграждений в средней части залива, немцами и финнами был создан сплошной противолодочный рубеж, основу которого составляли два ряда противолодочных сетей, стационарно поставленных. Для большей надежности рубеж усилили новыми минными заграждениями, береговыми и корабельными дозорами. Все это сделало невозможными действия советских подводных лодок в 1943 г. на морских коммуникациях противников. Их боевые походы возобновились в 1944 г.

Велика была роль Кронштадтской ВМБ в обеспечении лодок, уходивших в боевые походы, боеприпасами и особенно продовольствием в кампанию еще достаточно голодного 1942 г. Обычно торжественно кронштадтцы и представители командования КБФ и КВМБ на пирсах Купеческой гавани встречали лодки, возвращавшиеся из боевых походов.

Во время наступательной операции Ленинградского и Волховского фронтов по прорыву блокады Ленинграда в январе 1943 г. Кронштадтские форты и корабли КБФ вели интенсивную борьбу с осадной артиллерией противника и обстреливали удаленные от фронта их штабы и другие объекты.

Весь 1943 г. форты и корабли проводили дуэли с артиллерией немцев, обстреливавшей Кронштадт и Ленинград. Во время такой дуэли на линкоре «Октябрьская Революция» от вражеского снаряда загорелись унитарные патроны от 85-миллиметрового орудия. Его командир Иван Томбасов, выбросив их за борт, ценою своей жизни спас корабль от взрыва его артпогреба. В Кронштадтском саду отдыха в память о его подвиге установлена башня 85-миллиметрового орудия с линкора «Октябрьская Революция».

Перед силами, базировавшимися в Кронштадте в 1943 г., встали задачи по обеспечению будущих действий подводных лодок КБФ в Балтийском море и по борьбе за расширение операционной зоны флота на запад, чтобы содействовать сухопутным войскам в предстоящих наступательных операциях. Новые задачи вызвали создание КМОРа — Кронштадтского морского оборонительного района. Его командующим стал контр-адмирал Г.И. Левченко. В состав КМОРа вошла Островная военно-морская база, в которую влились все силы, базировавшиеся на острове Лавенсари.

В борьбе с силами противника за создание выгодного оперативного режима в восточной части Финского залива КМОР наиболее успешно использовал торпедные и сторожевые катера. Вот один из примеров.

В ночь на 24 мая 1943 г. два сторожевых катера — малые охотники МО-207 и МО-203 — под командованием старшего лейтенанта И.П. Чернышева несли дозор в Финском заливе. Во время дозора они встретились со сторожевыми и торпедными катерами врага, стремившимися прорваться к важному фарватеру. Вступив в неравный бой, наши катера уничтожили два катера противника и один повредили. И.П. Чернышев за этот бой был награжден орденом Александра Невского.

В 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования поставила главной задачей Ленинградского и Волховского фронтов и Краснознаменного Балтийского флота снять блокаду Ленинграда, освободить Ленинградскую и Новгородскую области и создать условия для освобождения Прибалтики. В историографии операции 1944 г., подготовка к которым велась в 1943 г., получили названия Красносельско-Ропшинской и Выборгской наступательных операций. В них планировалось широко использовать морскую артиллерию КМОРа и кораблей, стоявших в Ленинграде. Один из главных ударов по противнику командующий войсками Ленинградского фронта генерал армии Л.А. Говоров решил нанести с Приморского (Ораниенбаумского) плацдарма. Туда было решено перевезти из Ленинграда и Лисьего Носа 42-ю ударную армию. Перевозки войск начались 5 ноября 1943 г. и продолжались до начала января 1944 г. Операцию проводили скрытно в ночное время в зоне дальности орудий противника кораблями КБФ под прикрытием артиллерии Кронштадта. Многие из них базировались на Кронштадт и с появлением льда проводились ледаколами. Всем комплексом перевозок 42-й армии руководил уже вице-адмирал Г.И. Левченко.

Наступление началось утром 14 января 1944 г. мощной артиллерийской подготовкой с Ораниенбаумского плацдарма. По береговым целям — укреплениям, штабам и тылам врага — вели огонь форты и корабли, входившие в КМОР. В их числе были: плавбатарея «Петропавловск», эсминцы «Страшный» и «Сильный» и канлодка «Волга». Одновременно вели огонь по врагу корабли КБФ, стоявшие на Неве в Ленинградском порту.

К исходу 19 января 2-я ударная армия, наступавшая с Приморского плацдарма, соединилась в районе Ропши с 42-й армией, наступавшей со стороны Пулковы. К концу января силы противника оказались окончательно разгромленными нашими войсками при участии кораблей и флотских частей.

27 января ленинградцы, а вместе с ними и кронштадтцы праздновали снятие 900-дневной Ленинградской блокады.

Летом 1944 г. по решению Ставки Верховного Главнокомандования проводилась Выборгская наступательная операция войсками Ленинградского фронта. В ней большую роль играл КБФ. Артиллерия флота организационно была сведена в четыре группы. Во вторую группу входили форты Кронштадта, Красной Горки и корабли, находившиеся в гаванях Кронштадта. Возглавлял группу командующий КМОРом с апреля 1944 г. вице-адмирал Ю.Ф. Ралль.

Перед началом наступления корабли и суда, базировавшиеся на Кронштадт, с 4 по 8 июня из Ораниенбаума в Лисий Нос перевезли 22 тысячи человек и большое количество военной техники. Утром 9 июня началась Выборгская операция. Первой начала громить позиции врагов на Карельском перешейке вторая группа артиллерии флота, чем поддержала боевые действия Красной Армии на Приморском фланге. Орудия фортов «Обручев» и «Первомайский» своим огнем подавили батарею тяжелых орудий финнов в районе поселка Келломяки (ныне Комарово). Это были последние залпы артиллеристов Кронштадта по врагу.

После взятия Выборга 20 июня в руках финнов еще оставались острова Бьеркского архипелага и северной части Выборгского залива. Руководство их очисткой от финнов было возложено на командующего КМОРом Ю.Ф. Ралля. В очистке островов должны были участвовать все силы, сконцентрированные в Кронштадте: боевые корабли, десантные суда и отряды десантников из морской пехоты.

21 июня началась операция по освобождению островов Бьеркского архипелага. Высадка на острова моряков с десантных тендеров при

поддержке корабельной артиллерии происходила стремительно. Тяжкие бои с упорно сопротивлявшимися финнами сопровождались заметными потерями в личном составе.

С 1 июля силы КМОРа совместно с сухопутными войсками начали последовательно занимать острова в северной части Выборгского залива.

5 июля в Выборгский залив пытался прорваться отряд вражеских кораблей из 20 единиц. Наши торпедные катера сорвали эту попытку, потопив канонерскую лодку, десантное судно и повредив несколько судов.

Дальнейшее наступление войск Ленинградского фронта при участии флота было приостановлено в связи с мирными переговорами между Финляндией и Советским Союзом.

Так в середине июля 1944 г. закончилась Выборгская наступательная операция.

КМОР — Кронштадтский оборонительный район — как соединенное организационно существовал до конца войны, но фактически уже в сентябре 1944 г. Кронштадт стал тыловым центром флота. Большой и значительной опасностью в восточной части Финского залива оставались мины. 60 тральщиков и катеров-тральщиков обеспечивали плавание по северному шхерному фарватеру до Котки боевых кораблей и транспортов, шедших в Финляндию, а потом Швецию и порты Прибалтийских республик.

Осенью 1944 г. Ленинградским фронтом при содействии КБФ проводились Таллинская и Моонзундская наступательные операции. 23 сентября был взят Таллин с его портом, а к исходу 25 сентября освобождена от противника вся материковая Эстония. 27 сентября началась Моонзундская операция, закончившаяся в ночь на 24 ноября. Успех этих операций позволил флоту развернуть активные боевые действия на коммуникациях немцев и подходах к их портам и военно-морским базам на Балтийском море.

Летом 1944 г. в Кронштадте шла подготовка к боевым походам подводных лодок. В Балтийское море они выходили по шхерному фарватеру северного побережья Финского залива в обход противолодочных позиций.

Первыми из Кронштадта 28 сентября 1944 г. в боевой поход вышли подводные лодки Ш-310, Ш-318 и Ш-407. Эти лодки в конце октября вернулись на базу, потопив в Балтийском море пять транспортов противника. Три из них потопила Ш-310.

Вторая группа лодок вышла из Кронштадта 1 октября. В ее состав входили лодки А-3, С-13, Д-2 и «Лембит».

Следующая группа лодок: Щ-307, Щ-309 и С-4 — покинула Кронштадт 4 октября. Последними в начале ноября ушли из Кронштадта крейсерские подводные лодки К-51, К-53 и К-56. За кампанию 1944 г. подводными лодками было потоплено 29 транспортов, 2 сторожевых корабля и один тральщик.

Январь 1945 г. был холодным. Из Кронштадта подводные лодки шли за ледаколами в Хельсинки, откуда выходили в боевые походы.

Наибольшего успеха добилась подводная лодка С-13 под командованием капитана 3 ранга А.И. Маринеско в районе Данцигской бухты. 30 января 1945 г. С-13 потопила немецкий лайнер «Вильгельм Густлов» валовой вместимостью 25 484 брт. На нем бежали из Данцига свыше 5000 человек, из них свыше 3000 слушателей школы подводного плавания. В этом же походе С-13 потопила крупный военный транспорт «Штойбен».

В 1945 г. подводные лодки выходили в боевые походы из пунктов их базирования в Финляндии. В Кронштадт они прибывали при необходимости ремонта.

В период войны немалое значение в подготовке боевых походов и ремонте боевых кораблей имел Кронштадтский Морской завод с его доками. В июле 1944 г. он был награжден орденом Ленина. Правительственные награды за доблестный труд получили 116 его лучших производственников.

Кронштадтские моряки и персонал фортов торжественно отметили 9 мая — долгожданный День Победы.

Все, о чем было рассказано, демонстрировалось на стендах зала или около них объемными музейными предметами. Их следует перечислить в том порядке, в котором они находились в зале.

Первым экспонировалась модель минного заградителя «Марти» (КП — В-19871). Он участвовал в минных постановках в начале войны, эвакуации гарнизона п-ва Ханко с 26 октября по 2 декабря 1941 г. и обороне Ленинграда, и 3 апреля 1942 г. был удостоен гвардейского звания. За минно-машинным телеграфом с МЗ «Марти» (КП — 46686) шли последовательно музейные предметы:

— Памятная доска, установленная на лидере «Минск», о подвиге служившего на нем Е. Никонова (КП — В-19870).

— Модель крейсера «Киров» (КП — 44637) и триплекс из его боевой рубки (КП — В-23873). Крейсер участвовал в обороне Таллина,

переходе флота из Таллина в Кронштадт в августе 1941 г., в прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 г., Красносельско-Ропшинской и Выборгской наступательных операциях в 1944 г. Крейсер 27 февраля 1943 г. награжден орденом Красного Знамени.

— Модель сетевого заградителя «Вятка» (КП — 40328). Судно участвовало в обороне Таллина, переходе флота из Таллина в Кронштадт в августе 1941 г., в обороне Ленинграда в 1943–1944 гг. и осуществляло воинские перевозки в 1943 и 1944 гг.

— Модель тральщика Т-204 («Фугас») в масштабе 1:100. В начале 1941 г. участвовал в обороне Лиепай и защите коммуникаций в Рижском заливе, в августе 1941 г. — в переходе флота из Таллина в Кронштадт.

— Секстан с тральщика Т-205 «Гафель» (КП — 33973). Т-205 в начале 1941 г. участвовал в охране морских коммуникаций, переходе флота из Таллина в Кронштадт в августе 1941 г., эвакуации гарнизона п-ва Ханко с 26 октября по 02 декабря 1941 г. В 1942–1944 гг. входил в 1-й Краснознаменный дивизион БТЩ КБР. 03 апреля 1942 г. удостоен гвардейского звания.

— Памятная доска о закладке в апреле 1939 г. тральщика Т-215 (КП — 40497). С июня 1941 г. Т-215 участвовал в защите коммуникаций и баз флота, в августе 1941 г. — в переходе флота из Таллина в Кронштадт. В 1942–1944 гг. входил в 1-й Краснознаменный дивизион БТЩ КБФ.

— Модель малого охотника типа МО-4 (КП — 457). Катера типа МО-4 участвовали в переходе флота из Таллина в Кронштадт в августе 1941 г. В качестве сторожевых катеров использовались для дозорной службы в Финском заливе вокруг о-ва Котлин в 1942–1944 гг. Например, МО-207 24 мая 1943 г. уничтожил торпедный катер противника. Ряд катеров МО-4 входили в 1-й дивизион сторожевых катеров, базировавшихся на Кронштадт, 2 сентября 1944 г. получивший звание гвардейского.

— Модель торпедного катера (ТКА) типа Г-5 (бортовой № 37) в масштабе 1:50 (КП — 48304). ТКА № 37 в начале войны в 1941 г., действуя на коммуникациях противника, участвовал в обороне Лиепай и Моонзундских островов. С августа 1941 г. по 1943 г., базируясь на Кронштадт, действовал в Финском заливе. Перейдя в Таллин, участвовал в Моонзундской десантной операции в 1944 г. На счету ТКА № 37 шесть потопленных транспортов противника. В годы войны катером командовал гвардии старший лейтенант В.М. Жильцов, ставший 20 июля 1944 г. Героем Советского Союза.

— Модель торпедного катера типа Д-3 в масштабе 1:50 (КП — 43576). Ряд ТКА типа Д-3 из строившихся в Ленинграде с 1939 г. по 1943-й, базировавшихся на Кронштадт, в июне 1944 г. участвовали в Выборгской наступательной операции. После этого, уйдя в Таллин, принимали участие в Моонзундской десантной операции в октябре — ноябре 1944 г., а затем — в блокаде Курляндского плацдарма немцев в 1945 г., действуя на морских коммуникациях противника.

— Тахометр с подводной лодки Д-2 (КП — 44633). Лодка Д-2 в июле 1941 г. после капитального ремонта вошла в состав КБФ. В 1942 г. совершила 4 боевых похода, потопив три транспорта противника и повредив 09 октября 1942 г. крупный паром «Дойчланд».

— Машинный телеграф (КП — 44634) и спасательный круг (КП — 44635) с подводной лодки Ш-303. Лодка Ш-303 совершила пять боевых походов: три — в кампанию 1942 г. и два — в 1944 и 1945 гг. За эти походы она потопила 6 транспортов и боевых кораблей противника. 1 марта 1943 г. лодку удостоили гвардейского звания.

— Модель подводной лодки С-13 в масштабе 1:50 (КП — 44636). Лодка С-13 в кампании 1942, 1944 и 1945 гг. совершила четыре боевых похода, в которых потопила 6 транспортов противника, в последнем походе 30 января 1945 г. — лайнер «Вильгельм Густлов». 20 апреля 1945 г. С-13 наградили орденом Красного Знамени.

На стенде, в котором стояла модель С-13, были размещены плоскостные материалы об итогах боевой деятельности Кронштадтской крепости и боевых кораблей и катеров, базировавшихся на Кронштадт за годы прошедшей войны. Он завершал экспозицию 6-го зала филиала.

Седьмой, последний, зал филиала посвящался Кронштадту как одной из тыловых баз Краснознаменного Балтийского флота и как городу с его горожанами в послевоенный период с мая 1945 г. по май 1961 г. и в последующие годы вплоть до 1980 г.

Экспозиция 7-го зала была построена в трех направлениях.

Первое направление — Кронштадт, одна из баз флота с фортами Кронштадтской крепости до демонтажа их оборонительного вооружения и оборудования.

Второе направление — Кронштадт-город, сохранивший старинную планировку и старинные здания, требующие ремонта, и его горожан, многие из которых работали на Кронштадтском ордена Ленина Морском заводе имени М.И. Мартынова.

Третье направление — это показ, согласно резолюции XX съезда КПСС (1956), укрепления обороноспособности Советского Союза, а следовательно, повышения боевой мощи его Военно-Морского Флота постройкой боевых кораблей и участием их в учениях и маневрах в 1968, 1970 и 1975 гг.

Перечисленные три направления экспозиции зала хронологически чередовались на его стендах среди прочих их материалов.

Поскольку на Кронштадт базировались или в него заходили многие корабли не только КБФ, но и других флотов, над стендами зала были развешены шесть должностных флагов ВМФ того времени, начиная с флага Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР. Среди этих флагов были флаг Главнокомандующего ВМФ и флаг командующего флотом, полного адмирала.

Большинство стендов зала было широкого типа, на нижних полках которых стояли модели кораблей, а на их задниках над моделями размещался плоскостной материал, в основном фотографии.

На первых, узких, стендах показывались разрушенные во время войны здания города и их восстановление, начатое еще в 1944 г. и продолжавшееся до 1950-х гг.

За ними был стенд о кораблях, приходивших для докового ремонта в Кронштадт, и о первых новых кораблях, построенных на ленинградских кораблестроительных заводах, которые, базируясь на Кронштадт, проходили сдаточные испытания на кронштадтских рейдах или в акватории Финского залива. На полке стенда стояла модель мореходной канонерской лодки № 1 (МКЛ) проекта 186, заложенной в Ленинграде в августе 1944 г. и вступившей в строй только 18 августа 1945 г. (КП — 1258).

После окончания войны минная опасность в Финском заливе была очень велика. За годы войны воюющими сторонами в нем было поставлено 70 тысяч мин разных типов — якорных, магнитных, акустических или комбинированных. Борьба с минной опасностью длилась около 20 лет. В основном Финский залив был очищен от мин к 1964 г. На одном из широких стендов зала рассказывалось о боевом тралении Финского залива тральщиками разных проектов, включая катерные тральщики, и обеспечении их Кронштадтом, когда они приходили в его гавани. На материалах стенда отмечались командиры тральщиков и члены их личного состава, награжденные правительственными наградами за мужество

и героизм, проявленные при боевом тралении. На нижней полке стенда стояла модель рейдового тральщика проекта Т-361 постройки 1950 г. (КП — 44817), а около стенда стоял буй, поддерживающий контактный трал типа МТ-3 (КП — 49677).

Этот стенд обособленно завершало важное событие в истории Кронштадтской крепости, которая в связи с 250-летием в 1954 г. была награждена за боевые и революционные заслуги орденом Красного Знамени.

В 1961 г. при создании Ленинградской военно-морской базы, подчиненной непосредственно Главнокомандующему Военно-Морским Флотом, в ее состав была введена Кронштадтская военно-морская база, выведенная из подчинения КБФ. Ленинградской военно-морской базой с 1956 г. по 1971-й командовал адмирал И.И. Байков ⁶².

Перед ЛенВМБ стояли задачи:

— обеспечение строительства, ремонта, подготовки корабельных экипажей, испытаний кораблей и судов, поступивших от промышленности и из ремонта;

— обеспечение научно-исследовательских работ по изучению морей и океанов, а также испытаний новой техники и оружия;

— обеспечение подготовки мичманов и прапорщиков, старшин и матросов в системе школ и учебных отрядов;

— обеспечение учебной практики курсантов и слушателей ВВМУЗов на кораблях и судах ВМФ;

— обеспечение расквартирования, коммунально-просветительского обслуживания личного состава в зоне ответственности ЛенВМБ (в эту зону попадал и Кронштадт) ⁶³.

В решении перечисленных задач ЛенВМБ большую роль сыграл Кронштадт.

Широкий стенд зала показывал ремонт кораблей и судов на Морском заводе и подготовку кораблей и судов к проведению их испытаний после прихода в Кронштадт с ленинградских и других кораблестроительных заводов. На полке стенда лежали фрагмент ледовой обшивки атомного ледокола «Ленин» и модели: СКР проекта 159, построенного в Зеленодольске в 1960-х гг. (КП — 46201), и водоналивного танкера

⁶² ЛенВМБ была в подчинении Главкома ВМФ с 1961 г. по 1994-й, когда снова была подчинена ДКБФ.

⁶³ Очерки из истории Балтийского флота. Книга третья: сборник. Калининград, 2000. С. 175.

проекта 561 постройки 1950-х гг. (КП — 35794). Такие суда обслуживали корабли на рейдах Кронштадта.

Другой широкий стенд зала полностью посвящался Кронштадту как одному из учебных центров по подготовке специалистов для флота среднего и младшего командного состава в учебных отрядах и школах, например в Кронштадтской Краснознаменной школе связи имени А.С. Попова. Кроме того, на стенде показывалось прохождение учебной практики курсантов и слушателей ВВМУЗов на учебных кораблях ВМФ, базировавшихся в Кронштадте с 1950-х гг. В 1977 г. в дивизион учебных кораблей вошли учебные корабли «Смольный» и «Ока», построенные по заказу ВМФ СССР в Польше в 1976 г. На полке стенда стояла модель учебного крейсера «Комсомолец». Это название получил в 1958 г. крейсер проекта 68-К «Чкалов», заложенный в 1933 г., но достроенный после войны и вступивший в строй в 1950 г. (КП — 38742). Выше него на стенде была укреплена модель учебного корабля «Ока» в масштабе 1:100 (КП — 46665). Кроме того, на нижней полке стенда лежали сигнальный колокол громкого боя (КП — 47147) и кусок швартового капронового троса с учебного корабля «Смольный» (КП — В-24924).

В зале был стенд с материалами об океанографической службе флота в 1960–1970-х гг. На нем экспонировалась модель экспедиционного океанографического судна (ЭОС) проекта 850 «Борис Давыдов», построенного в Польше в 1965 г. (КП — 46133), а около стенда стояла модель, тогда еще ЭОС, парусного корабля «Седов» (КП — 46163). Эти оба ЭОС базировались на Кронштадт.

Материалы одного из стендов зала отводились городу Кронштадту и отражали заботу Кронштадтского райкома КПСС и районного совета народных депутатов о его жителях.

В 1960–1970 гг. значительно улучшилась жизнь кронштадтцев. Стали строиться жилые дома и здания общественного назначения. К 1970 г. Кронштадт газифицировали, а его здания перевели на центральное паровое отопление. Долгое время для кронштадтцев оставалось большой проблемой добираться по ледовой дороге на «большую землю» в Ломоносов. В декабре 1968 г. из Кронштадта в Ломоносов (Ораниенбаум) вышел в первый рейс дизель-электроход ледокол-паром «Андрей Коробицын». Имя водоизмещение 1300 т, он принимал на борт 12 грузовых автомобилей и около 300 пассажиров и, преодолевая лед Финского залива менее чем за час, доставлял их в Ломоносов. На полке стенда лежал

спасательный жилет типа ЦКБ-34г (КП — В-29933). Такими жилетами снабжался ледекол-паром.

На этом же стенде отмечались рабочие-ветераны Кронштадтского Морского завода. Так, рядом с портретом одного из заслуженных ветеранов завода Н.С. Хохлова экспонировались его пять инструментов (КП — 24985/с-5).

Экспозиция 7-го зала завершалась стендами, на которых представлялась боевая учеба Военно-Морского Флота СССР в послевоенный период, включая 1970-е гг. На них экспонировались фотографии эпизодов учений и всефлотских маневров и участие в них кораблей, авиации и частей уже Дважды Краснознаменного Балтийского флота (ДКБФ) — вторым орденом Красного Знамени флот был награжден в мае 1965 г. Фотографии отображали: учение «Север» (июль 1968 г.) и маневры «Океан-70» (апрель — май 1970 г.), «Братство по оружию» (октябрь 1970 г.) и «Океан-75» (апрель 1975 г.). Маневрами «Океан 75» руководил Главкомандующий ВМФ С.Г. Горшков. На последнем стенде зала был его портрет, а на полке лежала его книга с автографом «Морская мощь Государства», изданная Воениздатом в 1976 г. (КП — 47821).

Около этого стенда стояла модель тяжелого авианесущего крейсера (ТАВКР) «Киев» (инв. № 47160) в масштабе 1:100⁶⁴. ТАВКР «Киев» был построен в Николаеве и вступил в строй 28 декабря 1975 г.

На полках заключительных стендов или около них показывались модели кораблей и катеров, входивших в состав ДКБФ и принимавших участие в ранее отмеченных учениях и маневрах. В их числе были модели:

- подводной лодки проекта 613, КП — 44641 (строились в 1950–1958 гг.);
- малого противолодочного корабля (МПК) проекта 201, КП — 44821 (строились в 1957–1968 гг.);
- большого десантного корабля (БДК) типа «Тапир», КП — 46976 (строились в 1966–1970 гг.);
- ракетного двухконтейнерного катера (РК) типа «Комар», КП — 42211 (строились в 1959–1966 гг.);
- ракетного четырехконтейнерного катера (РК) проекта 205 типа «Оса», КП — 47644 (строились в 1960–1967 гг.)⁶⁵.

⁶⁴ Модель поступила в филиал в апреле 1980 г., но была изъята из него 22.01.1982 г.

⁶⁵ Инв. номера моделей и их выдача в 1980 г. из фонда моделей кораблей и корабельной техники в филиал музея «Кронштадтская крепость» взяты из «Книги учета экспонатов, выданных из корабельного фонда в филиалы музея в 1960–1993 гг.».

Такой экспозицию нового филиала музея «Кронштадтская крепость» увидели первые посетители. За почти 30-летнюю работу филиал не претерпел ни одной генеральной перестройки своей экспозиции. В 1986 г. научный коллектив музея и его филиала стал разрабатывать расширенный тематико-структурный (а не тематико-экспозиционный) план будущей экспозиции филиала, появившийся в январе 1987 г., но, согласно этому плану, реконструкция филиала не была проведена.

Однако любая музейная экспозиция — «живой организм». За долгое существование филиала ряд его стендов были либо переоформлены, либо дополнены новой экспонатурой. Из моделей кораблей какие-то ушли из филиала, а какие-то в нем появились вновь. Так, например, на место модели учебного крейсера «Комсомолец» в июне 1988 г. встала модель большого противолодочного корабля (БПК) «Кронштадт» работы судомоделиста Ю. Памфилова (КП — 50690). БПК «Кронштадт» проекта 1134А строился в Ленинграде в 1966–1969 гг.

Открытием в мае 1980 г. «Кронштадтской крепости» — четвертого филиала музея — закончился 15-летний этап его истории, начавшийся в 1965 г. коренным переоформлением экспозиции советского периода в главной музейной экспозиции. То, что происходило в работе музея за время этого, сравнительно короткого, этапа, оставило в его истории неизгладимый след.

С мая 1980 г. начался новый 30-летний этап в истории музея. На фоне различных событий, произошедших в музее во время этого этапа, главной задачей в работе его научного коллектива стало создание разных по содержанию и объему временных выставок.

ГЛАВА XIV

Музей в переломный период истории России (1980–1999)

С открытием филиала музея «Кронштадтская крепость» 8 мая 1980 г. в Центральном военно-морском музее начался новый этап деятельности — активная подготовка временных выставок и участие в сторонних проектах.

10 мая 1980 г. в 13-м зале музея открылась «Выставка работ (чеканка по металлу) народного мастера декоративно-прикладного искусства Украинской ССР С.В. Суворкова». Выставка приурочивалась к 35-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. На ней экспонировались вычеканенные из листовой меди или латуни 19 изображений: девяти кораблей русского флота, семи — участников Великой Отечественной войны и трех — построенных в 1960–1970 гг. Автором изображений выступил участник войны капитан 2 ранга в отставке Сергей Викторович Суворков.

В 1980–1981 гг. активно работал экспозиционный отдел истории флота при участии отдела фондов. 17 июля 1980 г. вышло Распоряжение Управления культуры Ленгорисполкома об объявлении ЦВММ с 19 июля по 8 августа 1980 г. олимпийским объектом Олимпиады–80, проходившей в Москве. Музей создал в 13-м зале выставку «Военные моряки — участники Олимпийских игр». Она работала с 20 июля по 10 августа 1980 г. Предполагалось, что музей будут посещать участники игры или их гости, поэтому для обеспечения охраны ЦВММ в дни Олимпиады–80 командование ВМФ выделило музею группу матросов-курсантов Выборгского авиационного училища ВВС ВМФ. Семь курсантов во главе со старшиной пробыли в музее с 18 июля по 11 августа 1980 г. Помимо охраны музея они участвовали в наведении порядка в южных фондах (2-й этаж Биржи); при их помощи впервые было создано хранилище предметов изофонда в северных подвалах. В новом хранилище под руководством А.Л. Ларионова матросы сделали стеллажи и разместили на них скульптуры, в основном бюсты, рамы от картин и другие предметы изофонда, а также помогли в размещении моделей кораблей модельного фонда в северных хранилищах № 4, 5 и 6.

6 ноября 1980 г. в 13-м зале открылась выставка «Военные моряки на предсезонной вахте», основу которой составляли преимущественно фотоматериалы. После XXVI съезда КПСС с новым названием: «Решения XXVI съезда КПСС в жизнь» — выставка проработала до 1 июня 1981 г. 15 июня 1981 г. в 13-м зале открылась выставка «К 40-летию Великой Отечественной войны». На ней были представлены документы, фотографии и образцы оружия начала Великой Отечественной войны. Ровно через три месяца — 15 сентября — в 13-м зале начала работу выставка «К 40-летию создания советской гвардии», основанная на фото- и документальных материалах, и еще через три месяца, 18 ноября, в том же зале начала работу новая выставка: «К 40-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой и участия в этой битве военных моряков». Таким образом, в 1980–1981 гг. экспозиционный отдел истории флота при участии отдела фондов в 13-м выставочном зале развернули пять различных выставок.

20 апреля 1981 г. вышел приказ Министра обороны СССР № 105 «О введении в действие положения о Центральном музее Вооруженных Сил СССР и положения о Центральном военно-морском музее». Приказ был подписан заместителем Министра обороны СССР маршалом Советского Союза С. Соколовым. Новое положение более четко и широко определяло задачи музея и направления его деятельности.

В начале положения о ЦВММ отмечалось:

1) музей является научно-просветительным учреждением, призванным собирать, исследовать, хранить реликвийные и другие музейные материалы по истории отечественного Военно-Морского Флота и использовать их в целях коммунистического и военно-патриотического воспитания советских воинов, молодежи, всех трудящихся.

2) В своей работе музей руководствуется Конституцией СССР, советскими законами, решениями КПСС и постановлениями Советского правительства, требованиям войсковых уставов, директив и приказов Министра обороны, начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота и Главнокомандующего ВМФ и его Политического управления.

3) Научная и практическая деятельность музея является составной частью идеологической работы в Вооруженных Силах СССР.

4) Музей является головным по отношению к другим музеям ВМФ. Положение имело пять глав.

1. Общие положения, уже изложенные.

2. Основные направления деятельности музея. В главе были подробные разделы:

- А. Научно-исследовательская работа.
- Б. Научно-экспозиционная работа.
- В. Массово-пропагандистская работа.
- Г. Научно-фондовая работа.
- Д. Работа научной библиотеки.
- Е. Научно-методическая работа.
- Ж. Международные контракты музея.

3. Научный архив музея.

3. Руководство работы музея. В главе было сказано, что музей находится в подчинении Политического управления ВМФ и его начальник военнослужащий им назначается.

Политическое управление ВМФ утверждает перспективные и годовые планы работы музея, разрешает открытие вновь создаваемых экспозиций и выставок, издание печатных трудов.

Непосредственное руководство всей деятельностью музея осуществляет его начальник.

В музее создаются на правах совещательных органов: ученый совет, художественный совет, научно-методический совет и фондовая комиссия. Далее идет подробное описание (разбор) деятельности каждого из советов и фондовой комиссии.

4. Организационная структура и штаты музея.

Начальника музея назначает Главнокомандующий ВМФ. Организационная структура музея и его личный состав определяется его штатом. Комплектование музея офицерским составом осуществляется Политическим управлением ВМФ и вольнонаемными — начальником музея.

5. Финансово-хозяйственная деятельность музея.

В финансово-хозяйственной деятельности начальник музея руководствуется соответствующими решениями Правительства СССР, приказами Министра обороны СССР и Главного политического управления СА и ВМФ, а также Главнокомандующего ВМФ. Финансовое хозяйство музея организуется и ведется в соответствии с финансовым хозяйством военной части СА и ВМФ.

Источником финансирования музея являются: ассигнования по соответствующим статьям перечня расходов по смете Министерства обороны

СССР, доходы от платных мероприятий, реализация изданий музея и продукции его фотолабораторий. Далее в главе идет разбор бухгалтерской деятельности музея, составления смет и отчетности по их выполнению и отмечается, что его снабжение расходными материалами, мебелью и содержание персонала, обслуживающего коммунальное хозяйство музея, осуществляется Морской инженерной службой ЛенВМБ.

В заключение положения сказано, что музей пользуется правом юридического лица и имеет гербовую печать и штамп установленных образцов.

Положение подписал начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. Епишев.

Это положение действовало до 29 февраля 1996 г., когда было введено временное положение о ЦВММ. В нем многое было взято из положения 1981 г.

В мае 1981 г. произошло знаменательное событие в жизни музея. 16 мая в г. Гавр (Франция) на рейсовом самолете Аэрофлота была отправлена выставка отдела фондов музея «Страница истории флота России и Советского Союза в моделях кораблей». Эта выставка стала первой зарубежной из фондов музея в советское время.

Поскольку г. Гавр был побратимом Ленинграда, Ленгорисполком обратился с просьбой к командованию музея организовать в Гавре выставку из предметов его фондов. По запросу музея Политуправление ВМФ дало разрешение на ее создание.

Разработку выставки вели хранитель фонда моделей А.Л. Ларионов и начальник отдела фондов А.С. Золотарев. Последний ее сопровождал в г. Гавр и там разворачивал. Ларионов написал краткую справку о ЦВММ по выставке, которую он представлял. Она была издана на французском языке.

Выставка состояла из 17 моделей и полумоделей кораблей. Она начиналась полумodelью 64-пушечного корабля «Исаак-Виктория» (1716) и кончалась моделями из пластмассы под панцирь черепахи современного крейсера «Свердлов» работы Ю.И. Федорова. На выставке из 17 моделей было 8 миниатюрных. Кроме того, выставку дополняли 7 небольших полотен русских маринистов, и в их числе две небольшие картины кисти А. Боголюбова с видами Гавра (КП — 1718, 1746) ¹.

¹ Отдел учета. Акт временной выдачи № 4 от 16 мая 1981 г.

Выставка была развернута в одном из залов площадью 98 м² в Гаврском музее изобразительных искусств. Ее курировала директор музея мадам Дести.

Для шести крупных моделей в футлярах не нашлось столов. Они экспонировались на ящиках, для которых французы сшили чехлы из ткани. В эти ящики, сделанные в модельной мастерской музея по правилам Аэрофлота, паковались модели вместе с их футлярами. На обратном пути, опять на самолете, три модели были сильно повреждены, и их пришлось реставрировать, в том числе модель брига «Казарский» (КП — 48).

Выставка, погруженная в самолет в Париже, вернулась в Ленинград 6 июля 1981 г.

1 июля 1981 г. Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции и Центральный военно-морской музей в залах Музея революции открыли выставку «Модели революционных и боевых кораблей русского и советского Военно-Морского Флота». Автор моделей — Заслуженный работник культуры РСФСР командир крейсера «Аврора» капитан 1 ранга Юрий Иванович Федоров. Выставка была приурочена к 50-летию Ю.И. Федорова. К ее открытию был выпущен краткий буклет со служебной творческой биографией автора работ. Экспонировалось более 150 моделей, в основном миниатюр, выполненных Юрием Ивановичем. Из коллекций Музея революции и ЦВММ было представлено более 30 моделей. Кроме моделей на выставке экспонировались фотографии, отображающие жизненный и творческий путь Ю.И. Федорова. Выставка работала до 10 августа 1981 г.

5 ноября 1982 г. в набор был сдан «Каталог отечественного и иностранного минного оружия, хранящегося в Центральном военно-морском ордена Красной Звезды музее». Из печати каталог вышел в 1983 г. Его авторами и составителями выступили: хранитель фонда оружия Л.А. Шимкевич и Л.С. Золотарев, Л.А. Скородумов, кандидат технических наук капитан 1 ранга инженер К.И. Родионов. Каталог начинался шестовыми минами 1870-х гг. и заканчивался советским минным защитником образца 1943 г. и авиационной германской неконтактной магнитно-акустической миной типа «G» периода Великой Отечественной войны.

В январе 1982 г. в ЦВММ обратился начальник кафедры офтальмологии Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова профессор генерал-майор медицинской службы В.В. Волков с просьбой сделать фотовыставку по истории отечественного ВМФ: кафедра готовила глазных

врачей для ВМФ, и курсанты должны были иметь представление об истории флота. Работа над выставкой велась до декабря 1982 г. Для нее было подобрано 264 фоторепродукции и документальных снимков по истории отечественного флота с момента его зарождения в XVIII в. до времени создания экспозиции, а также написаны этикетки общим объемом 70 машинописных страниц. Фотовыставка «Отечественный Военно-Морской Флот» открылась 23 января 1983 г.²

К «Неделе Гавра в Ленинграде 19–25 мая 1983 г.» была приурочена выставка «Страницы истории французского флота»³, открывшаяся в музее 20 мая 1983 г. Выставка состояла из 36 моделей кораблей с начала XVIII в. по начало XX в. и 10 полотен французских маринистов. Она была привезена в Ленинград Ассоциацией макетистов Гавра в ответ на выставку музея в Гавре 1981 г. Выставку приняли заместитель начальника отдела фондов Г.П. Осетров и хранитель моделей кораблей А.Л. Ларионов. Для ее размещения были выделены лекционный зал на 3-м этаже Биржи и часть территории восточных хор ее главного зала, так как 13-й зал был занят музейной выставкой. Не все модели поместились в лекционном зале, и часть их пришлось выставлять на хорах. А.Л. Ларионовым была разработана монтажная схема выставки и подготовлен перевод с французского 46 этикеток. Также он разработал чертежи подрамников, обтянутых тканью равентух, которые должны были перекрыть музейные модели в больших футлярах, стоящие на хорах. Их в срочном порядке сделала модельная мастерская, и много лет они перекрывали стоящие на хорах модели. Столы для французских моделей занесли из фондохранилищ модельного фонда. Выставка «Страницы истории французского флота» проработала до 10 июля 1983 г.

27 июля 1983 г. на оборудовании лекционного зала и выставочных хор открылась пробная выставка «Русская художественная корабельная модель и живопись первой половины XIX века». Выставку предложил и разработал А.Л. Ларионов. На ней были выставлены модели кораблей, изготовленные под руководством А.Я. Глотова в модельной мастерской Морского музеума, корабельного мастера В.Д. Власова и замечательного судомоделиста И.Е. Егорова, работавшего над моделями 62 года, до

² Приемный акт выставки от 23.01.1983 г. подписан Золотаревым, Родионовым и Ларионовым.

³ В «Сводной программе Недели Гавра в Ленинграде к 19–25 мая 1983 г.» была отмечена выставка по истории французского флота.

1876 г. На выставке экспонировались около 40 моделей, произведения графики и живописи, в их числе полотна художника Круговихина. Выставка проработала до 19 декабря 1983 г.

Год 1984-й был памятным для Центрального военно-морского музея: ему исполнялось 275 лет. Торжественное собрание, посвященное 275-летию ЦВММ, состоялось 3 февраля 1984 г. в зале Революции ВВМУ им. М.В. Фрунзе. Его проводили командир Краснознаменной Ленинградской военно-морской базы и командование музея. Выставка, разработанная и оформленная А.А. Ларионовым, К.И. Родионовым и В.И. Афанасьевым, экспонировалась на 10 стендах-щитах выставочного сектора музея и четырех неглубоких витринах.

В том же году произошло печальное событие: 18 марта 1984 г. скоропостижно скончался начальник отдела фондов музея А.С. Золотарев, возглавлявший отдел 23 года (с 1961 г.). Временно отдел возглавил К.И. Родионов, его заместитель (с 1980 г.).

В начале 1983 г. в музей поступило указание члена Военного совета и начальника Политуправления ВМФ адмирала П.Н. Медведева: силами научных сотрудников отдела истории флота музея разработать кабинет по истории политорганов ВС СССР. Для размещения его экспозиции определить стены лекционного зала, оставив в нем ряды стульев и стол президиума. В соответствии с указанием 12 мая 1984 г. был открыт методический кабинет «История политорганов Вооруженных Сил СССР и передовые формы партийно-политической работы в Военно-Морском Флоте». Экспозиционное оборудование в виде щитов-стендов с прикрепленными к ним неглубокими витринами по проекту И.Е. Оминина снова заказали в КЖОИ. В рекордно короткий срок сотрудники отдела истории с участием научных сотрудников отдела фондов создали экспозицию кабинета, состоящую из документальных материалов, листовок, фоторепродукций, документальных фотографий и печатный изданий⁴. Кабинет просуществовал до 1991 г. 29 августа 1991 г. вышел указ Президента СССР М.С. Горбачева «Об упразднении военно-политических органов в Вооруженных Силах СССР, войсках КГБ, Внутренних войсках Министерства внутренних дел и Железнодорожных войсках». Следовательно, с введением в действие этого указа закончилось 58-летнее подчинение музея Политическому управлению ВМФ. Это и послужило

⁴ Исторический журнал ЦВММ (КП — 58849). С. 18.

ликвидации экспозиции методического кабинета в музее. Вместо Политуправления ВМФ была введена должность помощника Главного командующего ВМФ по воспитательной работе. В его подчинение попал ЦВММ. На оборудовании кабинета в 1991 г. была создана выставка произведений художника-графика В.И. Овчинникова.

С 3 июля 1984 г. в течение трех дней в ЦВММ проходил Научно-методический семинар музейных работников Советской Армии и Военно-Морского Флота на тему «Об улучшении идейно-политической работы музеев Министерства обороны». Его работу, в том числе культурную программу, обеспечивал начальник музея капитан 1 ранга М.А. Фатеев. На семинар приехали 88 руководителей армейских и флотских музеев. Ведущий доклад «О состоянии работы военных музеев по выполнению требований постановления ЦК КПСС от 10 августа 1982 г. "Об улучшении идейно-политической работы музеев и директивы начальника Главного политического управления СА и ВМФ и задачи по ее улучшению"» сделал начальник отдела культуры ГлавПУ Министерства обороны генерал-майор В.И. Аникович. На семинаре выступал с сообщением «Работа ЦВММ по выполнению требований директивы Министра обороны СССР и начальника Главного политического управления СА и ВМФ» М.А. Фатеев ⁵.

Летом 1984 г. музей подготовил две выставки. 20 июля в 13-м зале музея открылась выставка «Плакаты и листовки Великой Отечественной войны, посвященные решающим победам в 1944 году» ⁶. Центр зала занимали модели кораблей — участников наступательных операций 1944 г. 26 июля в выставочном зале Центрального Дома Советской Армии им. М.В. Фрунзе (ЦДСА) открылась выставка Центрального военно-морского музея «Художники о Военно-Морском Флоте». На выставке было представлено 67 полотен и графических работ восьми художников-маринистов из студии при ЦВММ. Выставка была приурочена ко Дню ВМФ, и к ее открытию был выпущен иллюстрированный буклет ⁷. Экспонаты доставлялись в Москву на крытой машине; картины везли без упаковки. Выставку разворачивали в Москве хранитель изофонда В.П. Морозова и А.Л. Ларионов.

⁵ Исторический журнал ЦВММ. С. 421; За опытом политработы — в музей // Ленинградская правда. 1984. 7 августа.

⁶ Ленинградская правда. 1984. 20 июля.

⁷ Полотна маринистов // Красная Звезда. 1984. 28 августа.

В конце лета произошло важное событие в работе музея. По постановлению Совета Министров СССР от 31 января 1984 г. Краснознаменный крейсер «Аврора» 18 августа 1984 г. стал на реставрацию и восстановление на Ленинградском судостроительном заводе им. А.А. Жданова. Экспозиция филиала ЦВММ на «Авроре» была демонтирована и законсервирована.

Юбилейная дата — 40-летие Победы в Великой Отечественной войне — широко отмечалась в стране. 8 мая 1985 г. в 13-м зале ЦВММ сотрудники отдела истории флота развернули выставку «40 лет Победы советского народа над фашистской Германией. 1941–1945 гг.». Выставка в основном состояла из документальных и фотоматериалов, образцов стрелкового оружия и моделей кораблей, расположенных по центру зала.

В ходе подготовки к этой дате, в 1984–1985 гг., коллектив научных сотрудников музея разработал и выпустил большими тиражами для распространения на флоты и в части ВМФ фотовыставки: «Военно-Морской Флот СССР в годы Великой Отечественной войны советского народа. 1941–1945 гг.» и «Дважды Герои Советского Союза, служившие в ВМФ».

В 1986 г. в музее произошли кадровые перестановки. 19 февраля 1986 г. приказом МО СССР № 0134 был уволен в запас по возрасту начальник музея М.А. Фатеев (1926–2008), руководивший музеем рекордный срок — 13 лет (с 1973 г.). 1 апреля 1986 г. приказом ГК ВМФ № 0362 начальником музея назначен капитан 1 ранга Алексей Михайлович Аleshин, профессиональный политработник. В 1963 г. он окончил Высшие ордена Ленина специальные офицерские классы ВМФ по факультету политического состава флота. До назначения в музей занимал должность начальника отделения пропаганды и агитации и заместителя начальника Политотдела ВМБ и ВВМУЗов в Ленинграде.

26 июля 1986 г. в Москве в выставочном зале ЦДСА им. М.В. Фрунзе открылась выставка работ художников-маринистов ЦВММ. На ней экспонировались свыше 60 произведений более чем 40 авторов. Выставка начиналась несколькими картинами маринистов прошлого, и в их числе картиной «Лунная ночь» И.К. Айвазовского, только что прошедшей реставрацию⁸. Затем шли картины советских художников, написанные в довоенные годы и во время Великой Отечественной войны. Раздел о современном флоте занимали работы 10 художников-маринистов,

⁸ Восстановлена «Лунная ночь»! // Московская правда. 1986. 2 августа.

современников выставки. К ее открытию был выпущен иллюстрированный буклет-приглашение с краткой историей музея и его собрания картин, отпечатанный в типографии ЦДСА.

11 ноября 1986 г. новый начальник отдела хранения в музее (так стал называться отдел фондов) капитан 1 ранга в отставке Александр Борисович Стрелов утвердил «Методические разработки экскурсии по секторам хранения отдела фондов». Надо отметить, что А.Б. Стрелов, назначенный начальником отдела фондов в 1985 г., кроме высшего военно-морского училища заочно окончил филологический факультет Ленинградского университета и до отставки служил в ВВМУ им. М.В. Фрунзе.

В январе 1984 г. начальник музея М.А. Фатеев распорядился, чтобы хранители секторов: оружейного, флагов и знамен и обмундирования, изо, моделей кораблей и корабельной техники — написали методические разработки-экскурсии по своим секторам хранения. Как образец сохранилась «Методическая разработка экскурсии по сектору хранения моделей кораблей и корабельной техники отдела хранения ЦВММузея», написанная А.Л. Ларионовым.

Разработка состояла из нескольких параграфов:

1. Целевая установка экскурсии для слушателей Военно-морской академии, а также для групп, направляемых в сектор начальником музея.

2. План экскурсии, построенный согласно отдельным ее темам. В плане предусматривалось, с указанием содержания, 16 тем.

3. Продолжительность экскурсии по сектору должна составлять 50–55 мин; полный рассказ по справочно-методическому тексту может длиться 1 час 40 мин. В зависимости от группы экскурсантов некоторые темы должны выпадать либо даваться в сокращенном виде.

4. Справочно-методический текст экскурсии. В нем упомянуты 70 музейных предметов, включенных в экскурсию. Текст снабжен ссылками на источники, использованные при его составлении.

Методическая разработка по сектору была объемом 66 машинописных страниц. Она писалась Ларионовым весь 1984 г., но была утверждена только в ноябре 1986 г.

В течение 1986 г. научный коллектив музея разработал и выпустил тиражами для распространения на кораблях и в частях ВМФ и подготовил к выпуску в 1987 г. четыре фотовыставки: «Военные моряки к XXVII съезду КПСС», «Решение XXVII съезда КПСС в жизнь»,

«Военные моряки в защите завоеваний Великого Октября. 1917–1987 гг.», «Ленинский комсомол и Военно-Морской Флот».

В конце января 1987-го музей принял участие в советско-финляндском проекте. 24 января в г. Хельсинки (Финляндия) открылась выставка «Путешествие в Океанию», посвященная культуре и быту коренного населения Меланезии и Микронезии, развернутая Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамерой). ЦВММ предоставил на выставку 10 моделей судов и лодок коренного населения островов, и среди них замечательную модель катамарана с рогожными парусами с острова Нишау (Гавайские острова). Модель была доставлена в Россию капитаном 2 ранга В.М. Головниным из кругосветного плавания 1817–1819 гг. (КП — 622). Все модели ЦВММ для выставки были отреставрированы на средства Кунсткамеры. В Финляндии было выпущено издание с каталогом выставки. Оно посвящалось культуре и быту островитян Океании. Выставка работала до 22 марта 1987 г.

В конце 1980-х гг. силами сотрудников музея был организован ряд конференций. 26–27 февраля 1987 г. в соответствии с планом Политуправления ВМФ в ЦВММ состоялась научно-методическая конференция «Роль и место военно-исторических музеев в пропаганде революционных и боевых традиций Военно-Морского Флота и героико-патриотическом воспитании молодежи». В конференции участвовали научные сотрудники ЦВММ, начальники и заведующие флотскими музеями и комнатами боевой славы соединений и высших военно-морских училищ, представители советов ветеранов ВМФ. 29 октября 1987 г. состоялась военно-историческая конференция научных сотрудников музея и членов военно-научного общества «В.И. Ленин о роли военных моряков в Великой Октябрьской революции и борьбе за Советскую власть», а 19 февраля 1988 г. — научно-практическая конференция «70 лет на страже завоеваний социализма», посвященная 70-летию СА и ВМФ. В работе конференции приняли участие представители военных музеев Ленинграда.

Музей по-прежнему вел активную издательскую деятельность. Так, 24 февраля 1987 г. был сдан в набор каталог «Государственные гербы СССР, эмблемы и украшения отечественных кораблей и судов». Составление каталогов началось после появления статьи А.Л. Ларионова «Скульптурно-декоративное убранство русских кораблей второй половины XIX века», опубликованной в журнале «Судостроение», № 1 за 1975 г. Составителями каталога выступили хранители фондов

Л.И. Березницкая, В.В. Ильичев, В.П. Морозова; авторами аннотаций к музейным предметам и отдельных статей каталога — начальник отдела фондов А.Б. Стрелов и хранитель фонда моделей кораблей и корабельной техники А.А. Ларионов. Каталог был отпечатан к концу 1987 г. в типографии ЦКФ ВМФ тиражом 800 экземпляров.

19 августа 1987 г. подписан к печати сборник научных трудов сотрудников ЦВММ «На Октябрьской вахте», посвященный 70-летию Великого Октября и 70-летию Вооруженных Сил СССР. В нем было опубликовано 15 статей сотрудников музея. Сборник получил одобрение Главного командующего ВМФ адмирала флота В. Чернавина, о чем он сообщил письмом на имя начальника музея А.М. Алешина от 29 декабря 1987 г. А в следующем году увидел свет каталог «Русские и советские настольные военно-морские медали». Составитель каталога и сопроводительного текста руководитель сектором хранения флагов (знамен), флотского обмундирования, нумизматики и флористики В.В. Ильичев, редактор А.Б. Стрелов.

10 марта 1989 г. сдана в набор Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся на государственном хранении в Центральном военно-морском музее. Инструкция на 169 страницах была утверждена 18 мая 1988 г. начальником Политуправления ВМФ вице-адмиралом В.И. Паниным. Автор-составитель начальник отдела хранения музея (фондов и спецфондов) А.Б. Стрелов.

Инструкция была введена с целью установления единой системы учета, научной инвентаризации, хранения и реставрации музейных предметов ЦВММ и соответствовала требованиям, установленным Министерством культуры СССР, курирующим Музейный фонд СССР. Она началась «Общим положением о музее», за которым следовало шесть глав. В них подробно разбирались права и обязанности заведующих секторами хранения, система государственного учета музейных фондов, организация работы по консервации и реставрации музейных ценностей и ряд других вопросов по хранению музейных ценностей, вплоть до их транспортировки и копирования.

В эти годы состоялось несколько выездных выставок. С 10 мая по 20 июня ЦВММ участвовал в выставке «Пушкин и его время». Музей предоставил 12 музейных предметов.

9 июля в выставочных залах Центрального дома Советской Армии им. М.В. Фрунзе в Москве открылась выставка картин из коллекций

живописи ЦВММ «Военно-Морской Флот на защите завоеваний Октября», скомплектованная хранителем изофонда В.П. Морозовой. На ней экспонировалось 70 картин 50 авторов. Большую часть выставки занимали полотна об участии кораблей и военных моряков в Великой Отечественной войне. К ее открытию был выпущен иллюстрированный буклет с краткой историей музея и его коллекции живописи.

24 октября открылась выставка «Отечественная гидрография на службе Родины. 1696–1917 гг. (к 160-летию отечественной гидрографической службы)». Выставка была развернута в фойе конференц-зала главного здания Главного управления навигации и океанографии МО СССР (ГУНиО). О ней стоит рассказать более подробно.

Авторский коллектив выставки включал в себя: начальника отдела фондов А.Б. Стрелова, его заместителя К.И. Родионова и ведущих секторами Л.И. Березницкую, В.Б. Морозову и А.Л. Ларионова. Плоскостной материал выставки разместили на 17 щитах-стендах, обтянутых синей тканью; для книг и документов из музея привезли 8 стандартных витрин. ГУНиО выделило для мореходных и астрономических инструментов 4 остекленных шкафа-витрины со стеклянными полками.

На первом щите-стенде демонстрировались материалы об октябрьском 1696 г. решении Боярской думы о создании в России регулярного флота, с гравированным портретом Петра I, о первых русских гидрографических работах в 1699 г. на реке Дон от Воронежа до Азовского моря и об учреждении в Москве 14 января 1701 г. Навигацкой школы. Остальные 15 щитов-стендов были заполнены портретами русских морских офицеров, внесших неоценимый вклад в открытие, описание и картографирование морей и океанов, относящихся к регионам России. Кроме портретов офицеров на стендах демонстрировались изображения кораблей, на которых они плавали, карты маршрутов их походов и составленные ими карты. Материалы, относящиеся к периоду XVIII в. — конец XIX в., за малым исключением, были фотокопиями с гравюр и других произведений живописи и графики, а также карт, предоставленных музеем, которые делались на оборудовании Центральной картфабрики ВМФ.

Специальный стенд выставки посвящался учреждению 27 августа 1827 г. императором Николаем I Управления генерал-гидрографа, которое положило начало гидрографической службе России. На стенде

были портреты первого генерал-гидрографа вице-адмирала Сарычева и директора Гидрографического депо генерал-майора Шуберта.

Последний 17-й стенд выставки освещал участие гидрографической службы России в Октябрьском вооруженном восстании 1917 г. Дополняли стендовые материалы выставки модели кораблей в масштабе 1:48, на которых совершены географические открытия:

коммерческого брига постройки частной верфи в г. Або (Турку, Финляндия);

24-пушечного парохода «Геркулес», построенного в Санкт-Петербурге в 1831 г.;

парохода «Лейтенант Овцын», построенного на заводе братьев Денни в Думбартоне (Англия) в 1893 г. для Енисейской гидрографической экспедиции;

стальной парусной баржи «Лейтенант Скуратов», также построенной в Думбартоне для Енисейской гидрографической экспедиции;

минного заградителя «Амур», построенного на Балтийском заводе в 1898–1901 гг.;

ледокольного транспорта «Вайгач», построенного в Санкт-Петербурге в 1907–1909 гг.

Помимо этих моделей на выставке экспонировались две небольшие модели из панциря черепахи японской работы: корвета «Витязь» (с 1888 г. «Скобелев»), построенного в Финляндии в 1861–1862 гг., и клипера «Разбойник», построенного в Санкт-Петербурге в 1877–1879 гг.

Сохранился ТЭП выставки, подписанный А.Б. Стреловым и А.Л. Ларионовым.

С 26 июня по 13 июля 1988 г. в Северной группе войск в Польше под руководством начальника музея А.М. Алешина и заведующего выставочным сектором капитана 1 ранга запаса Н.В. Шацкого работала передвижная выставка «Боевые награды Советской Родины».

В 1980-х гг. в музее прошли большие реставрационные работы. После ремонта 25 сентября 1987 г. открылись 2, 3 и 4-й залы главной экспозиции музея, а через неделю — 2 октября — реконструированный и обновленный филиал музея на крейсере «Аврора», вставшем после ремонта на вечную стоянку 16 августа 1987 г. В экспозиции филиала появилась диорама с указанием мест стоянки на Неве кораблей Балтийского флота 25 октября 1917 г. и интерьер носового кубрика личного состава

«Аврорь» на 1916–1918 гг. По случаю открытия филиала был проведен торжественный митинг, на котором выступили: кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС первый секретарь Ленинградского обкома партии Ю.Ф. Соловьев, ветераны КПСС, Гражданской и Великой Отечественной войн и участники ремонтно-восстановительных работ на «Авроре».

26 июля 1988 г. после реконструкции открыли двери для посетителей 9-й и 10-й залы главной экспозиции музея. Десятый зал пополнялся моделями кораблей, и по его центру встала модель авианесущего крейсера «Киев» в масштабе 1:100, перемещенная из 11-го зала в громадном футляре, спроектированном А.А. Ларионовым и А.Н. Бахметьевым.

Конец 1980-х и начало 1990-х гг. в истории музея остались годами, когда активно налаживались и развивались связи с музеями других государств.

С 21 по 29 октября 1989 г. в Гамбурге, в выставочном комплексе Гамбург-Мессе («Hamburg-Messe Hanse Boot»), по предложению магистрата Гамбурга экспонировалась выставка «Мореплавание и искусство в СССР» («Schiffahrt and Kunst der UdSSR»). На выставке были представлены произведения русского искусства XVIII и XIX вв. из ленинградских музеев, головным из которых был определен ЦВММ. Кроме него участвовали своими произведениями живописи и графики, связанными с мореплаванием, Государственный Русский музей, Государственный Эрмитаж, а также известный гамбургский коллекционер Питер Тамм. От ЦВММ выставку компоновали: начальник А. Алешин, заместитель начальника по научной работе А. Раздолгин, начальник отдела хранения А. Стрелов и заведующий сектором хранения модели кораблей и корабельной техники А. Ларионов. От Русского музея — заместитель директора Е. Петрова и хранители: Г. Голдовский и Н. Штример; от Эрмитажа — хранитель русского отдела А.Г. Робезнская.

Для выставки все картины и другие музейные предметы были сфотографированы и вошли в каталог издательства «Издания по мореплаванию Ганза. Гамбург» («Schiffahrts-Verlag Hanse. Hamburg»). В издание были включены введение о цели выставки и историческая справка о ЦВММ, иллюстрированная тремя гравюрами, предоставленными Русским музеем. Далее шли иллюстрированные цветными фотографиями перечни всех музейных предметов — экспонентов выставки. В первом перечислялось 28 картин и портретов и по одной гравюре и медали из ЦВММ. Развернутые аннотации к ним были написаны

А.Б. Стреловым. За ним шел один предмет «Кубок в виде корабля 1706 г.» из серебра, предоставленный Эрмитажем. Перечень Русского музея состоял из 73 живописных полотен. Их аннотировал Г. Голдовский. Перечень живописных полотен из коллекции Питера Тема включил в себя 6 произведений русских и немецких художников-маринистов. Здесь надо отметить, что из собраний трех экспонентов выставки было представлено 12 работ И.К. Айвазовского. Последним шел перечень из 27 моделей кораблей и двух приборов, предоставленных ЦВММ: он начинался моделью ботика Петра I и полумоделями кораблей начала XVIII в. и заканчивался моделью крейсера «Аврора». Из приборов в перечне значились: потолочный компас в виде короны из каюты Петра I во время командования им в 1716 г. соединенным русско-голландско-англо-датским флотом и лабораторные кольцевые солнечные часы, изготовленные в николаевском Адмиралтействе в 1820-х гг. Аннотации к моделям и приборам написал А.А. Ларионов.

В конце издания были помещены информационные иллюстрированные справки о современных русских и немецких художниках-маринистах. Их произведения не вошли в выставку.

В общей сложности на комплексной выставке в Гамбурге экспонировались 82 музейных предмета, доставленных немцами на специальных автофургонах. Выставку сопровождал и разворачивал начальник отдела хранения музея А.Б. Стрелов.

4 июня 1990 г. был подписан акт временной выдачи № 20 на 30 музейных предметов, относящихся к истории России, для выставки в Нагасаки (Япония) «Путешествия. Нагасаки 1990 г.» Акт на основании гарантийного письма о приеме предметов подписала представитель дирекции выставки А.К. Жевердиева. Советский оргкомитет выставки возглавил председатель Центрального правления общества «Япония — СССР», министр Морского флота СССР Ю. Вольмер. Девиз «Море — сердце — будущее» этой международной выставки подчеркивал, что Японское море и Тихий океан стали морем и океаном мира, дружбы и добрососедства. Целью исторической части экспозиции советского павильона было рассказать о временах дружбы и добрососедства между Японией и Россией начиная с XVIII в. до преддверия XXI в.

Государственный Эрмитаж, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) и Центральный военно-морской музей из Ленинграда — три главных экспонента из тех, кто

участвовал в выставке, представили редчайшие экспонаты в павильоне СССР.

Государственный Эрмитаж и Кунсткамера на выставке экспонировали в основном японские произведения искусства и образцы быта, привезенные русскими мореплавателями или попавшие в Россию в качестве подарков. Среди них были подарки цесаревичу Николаю Александровичу, которые он получил во время своего посещения Японии в 1891 г.

Тематико-экспозиционный план русской части выставки от ЦВММ разработали заведующий сектором хранения моделей кораблей и корабельной техники А.Л. Ларионов и заместитель начальника музея по научной части капитан 2 ранга А.А. Раздолгин. Последний разворачивал выставку в Нагасаки и находился при ней до конца ее работы в августе 1990 г.

Среди музейных предметов, отобранных для окантовки, были портреты И.Ф. Крузенштерна и Е.В. Путятина и его погоны, модель фрегата «Паллада» на стапеле работы модельного мастера И.Е. Егорова и две модели из панциря черепахи работы японского мастера Эмиро Эзакки: корвета «Витязь» и крейсера «Россия», посещавших японские порты. Кроме моделей на выставке экспонировались 4 мореходных инструмента и фигурки формы одежды морских офицеров разных лет первой половины XIX в.

В Нагасаки был выпущен сокращенный информационный каталог в виде книжки на японском языке. В книжку вошли цветные иллюстрации с сопровождающим текстом о 20 музейных предметах ЦВММ.

27 июля 1990 г. в Финляндии, в городском концертном зале г. Котка и помещениях при нем, открылась выставка «Во времена Екатерины Великой». Выставка, созданная по инициативе финской стороны, работала до 30 сентября 1990 г. К ее открытию были изданы два буклета на английском и финском языках и книги-каталоги на финском языке. В книгу-каталог выставки было включено 759 музейных предметов из 12 музеев: Государственного Эрмитажа, Русского музея, Музея истории Ленинграда, Петергофского дворца-музея, Центрального военно-морского музея, Музея этнографии народов СССР (Ленинград); Эстонского морского музея (Таллин), Эстонского исторического музея (Таллин), Эстонского городского музея (Таллин), Эстонского народного музея (Гарту), Эстонского музея быта (Гарту); Финского национального музея (Хельсинки).

В составлении каталога участвовали девять групп научных сотрудников из перечисленных музеев. Составителями каталожных записей от ЦВММ были начальник отдела хранения А.Б. Стрелов и заведующий сектором хранения моделей кораблей и корабельной техники А.Л. Ларионов. В каталог вошли 68 музейных предметов ЦВММ, сопровождавшихся подробными историческими справками-аннотациями. В числе музейных предметов были гравюры, живописные полотна, и среди них картины А. Боголюбова, И. Айвазовского, А. Бегрова, статуэтки офицеров середины XVIII в., гравированные карты, 14 моделей кораблей.

20 апреля 1990 г. был подписан акт временной выдачи № 10 рисунков, картин и портретов на выставку «Отечественный флот в изобразительном искусстве», проходившую в Крыму, в Ливадийском дворце. Выставка была разработана и скомпонована заведующим сектором хранения из В.Б. Морозовой в 1989 г. и состояла из 165 работ, разнообразных по жанрам: морских пейзажей, батальной живописи, так называемых портретов кораблей и портретов прославленных офицеров и адмиралов Российского флота. Выставка началась с гравюр петровского времени и завершилась произведениями художников-маринистов студии при ЦВММ: В.А. Печатана, С.В. Пена и других членов студии. 12 марта 1991 г. был сдан в набор буклет по выставке, составленный хранителем Ливадийского дворца Л.И. Прокоповой.

Выставка, сопровождаемая начальником РИММ А.М. Голубевым, доставлялась в Крым на крытом КАМАЗе. В машину были погружены ящики с графикой в остекленных рамках и небольшие картины, а крупные полотна упакованы не были. Машины шли без специальной вооруженной охраны.

В связи с событиями 1991 г. возникла угроза, что украинские власти не выпустят выставку из Ливадии в Ленинград. Тогда командование Ленинградской военно-морской базы решило вырвать выставку из рук украинских националистов и послало за ней из Кронштадта боевой учебный корабль «Перекоп». На «Перекопе» за музейной выставкой пошел научный сотрудник фондов К.И. Родионов. «Перекоп» подошел к берегу Крыма около Ливадийского дворца, и матросы стали грузить выставку в трюм корабля. Одна картина И.К. Айвазовского «Синопский бой. 1853 г. Дневной вариант» из-за своего размера 400 x 220 см в трюм не вошла. Картину поместили в коридор учебных классов корабля, и в нем она прибыла в Кронштадт.

Выставку музей принял 29 мая 1992 г. Картина Айвазовского от такой перевозки получила множество повреждений красочного слоя. Для ее реставрации, которая закончилась только 11 января 1994 г.⁹, были привлечены специалисты Академии художеств.

10 августа 1990 г. в 12-м и 13-м выставочных залах музея открылась выставка «Русский флот. Реликвии, сокровища, документы. Выставка из фондов музея». Это была первая из выставок, развернутая в двух выставочных залах после ликвидации экспозиции 12-го зала «Братство по оружию стран Варшавского договора». К выставке был выпущен иллюстрированный буклет, составленный начальником отдела фондов музея А.Б. Стреловым, тиражом всего 500 экземпляров. Тематико-экспозиционный план выставки был подготовлен начальником научно-экспозиционного отдела музея капитаном 2 ранга В.Я. Крестьяниновым и начальником отдела фондов Стреловым при участии заведующего сектором хранения моделей кораблей и корабельной техники А.Л. Ларионова и утвержден начальником музея А.М. Алешиним 1 августа 1990 г.

Цель выставки заключалась в показе уникальных музейных предметов, хранящихся в восьми фондах музея, которые либо не экспонировались вообще, либо не выставлялись долгое время.

Экспозиция строилась таким образом, что в первом ее зале (№ 12) в основном показывались предметы фондов изобразительного искусства и модельного. Однако в зале кроме них экспонировались предметы рукописно-документального фонда, фонда оружия и фонда флагов, знамен, обмундирования и нумизматики. На трех стенах зала были развешены 17 полотен художников-маринистов: А.П. Боголюбова, А.К. Бегрова, К.В. Круговихина, Н.П. Красовского, портреты кисти художников И.Н. Никитина, С.К. Зарянка. На одной из стен был размещен комплекс из семи живописных и малоизвестных акварельных работ И.К. Айвазовского, сопровождаемый справкой о его творческом пути.

В зале экспонировались 4 предмета скульптурного декора кораблей. Среди них — два фрагмента кормовых украшений 54-пушечного корабля «Полтава» (1709–1712) и проект носового украшения яхты «Держава» работы М.О. Микешина, поступивший в музей в 1867 г.

Из фонда моделей кораблей в 12-м зале находилось 9 полумоделей и моделей кораблей XVIII в. и первой половины XIX в., и среди них

⁹ Летопись воинской славы // Вечерний Ленинград. 1994. 12 января.

разрезная модель 32-пушечного фрегата «Россия», построенного в Санкт-Петербурге в 1724–1728 гг.

У трех стен стояли пять витрин: первая — с семью редкими изданиями XVIII в.; вторая — с памятными моделями, выбитыми с 1703 г. по 1914-й; третья — с 27 наградными личными знаками с 1789 г. по 1914-й; четвертая — с пятью предметами фонда оружия; пятая — с семью моделями корабельных якорей разных систем и 12 образцами металлических тросов корабельного стоячего такелажа и металлических юферсов для него.

По центру 12-го зала стоял большой стенд-витрина с подвеской, оставшийся от экспозиции «Боевое содружество стран Варшавского Договора». В нем экспонировалась коллекция предметов, принадлежавших императору и четвертому генерал-адмиралу Павлу I. Она поступила в Модель-камеру, видимо, вскоре гибели Павла I в 1801 г. Коллекция состояла из 20 различных предметов, вплоть до геодезических, и сопровождалась гравированным портретом Павла I работы гравера Клауберга и текстом. Кроме того, в витрине экспонировались два уникальных предмета — географический глобус XVII в., выполненный в Нюрнберге, и модель 12-весельного парадного катера с гребцами и веслами, на котором Екатерина II в 1780 г. пересекла р. Волхов. Модель была изготовлена в модельной мастерской Морского музеума в 1820 г.

На простенке между дверями из 12-го в 13-й зал был укреплен металлический кораблик, снятый во время ремонта Адмиралтейского шпигля в 1886 г. По бокам его стояли в футлярах две модели лесов, с которых производились ремонты Адмиралтейского шпигля в 1886, 1891 и 1892 годах. Между их постаментами стояли две 3-фунтовые корабельные пушки на станках и лежали 36-фунтовое ядро и картечь.

В углах 12-го зала, на его карнизе, были укреплены флагштоки с гюйсом и Андреевским флагом.

Экспонатура 13-го зала выставки размещались в 13 остекленных стендах-витринах и на стене, двери которой вели в спецфонд. По центру зала стояла модель в масштабе 1:48 царской яхты «Штандарт» постройки 1893–1896 гг. На подмодельной доске лежали 10 подлинных фотографий экстерьеров верхней палубы и интерьеров представительских и жилых помещений царской семьи.

На каждом стенде-витрине, посвященном одному из семи фондов, помещалось в его верхней части либо небольшое живописное полотно,

либо крупная фотография в раме. Стенды 13-го зала были снабжены текстами-справками о тех фондах, к которым относились.

Фонду морских флагов, знамен, обмундирования и нумизматики отводилось два стенда. На них экспонировалось 37 музейных предметов, и в их числе подлинные образцы фрагментов обмундирования разного времени, статуэтки и рисунки, показывающие форму одежды флотских офицеров XIX в., памятные и наградные медали.

На двух стендах, отведенных фонду оружия, были представлены 34 образца огнестрельного и холодного оружия с 1809 г. по 1905-й. Среди них — образцы абордажного оружия, ружья, пистолеты и револьверы, а также четыре модели: 36-фунтовой карронады 1805 г., корабельной 36-фунтовой пушки на станке, 4-фунтовой нарезной стальной пушки 1870-х гг. и пулемета системы «Максим» 1910 г.

Большой остекленный стенд, находившийся между стендами-витринами, был отдан фонду корабельных чертежей и корабельной документации. На стенде экспонировалось 12 подлинных разных корабельных чертежей, выполненных с 1709 г. по 1910-й.

Два стенда отводились фонду моделей кораблей и корабельной техники. На них показывалось 23 музейных предмета, в том числе 6 моделей кораблей, 7 морских приборов времени — от песочных часов до хронометров, 4 мореходных инструмента, модель самодвижущейся мины (торпеды) 1866 г. и мины заграждения образца 1898 г., две фотографии броненосцев — «Синоп» (1889) и «Сисой Великий» (1896). В числе моделей были две японской работы из панциря черепахи — броненосного фрегата «Дмитрий Донской» (1885) и корвета «Витязь» (1862). Они входили в крупнейшую в мире коллекцию, хранимую музеем, из 34 моделей, выполненных японскими мастерами из панциря черепахи. Дополняли экспонатуру этих стендов акварели офицерских кают художника А.К. Бегрова: 45-пушечного фрегата «Осляба» (1858) и фрегата «Светлана» (1871).

Два стенда отводились рукописно-документальному фонду, где экспонировалось 37 музейных предметов. В их числе было 20 различных документов и рукописей с 1721 г. по 1914-й и 12 предметов других фондов: в частности, декоративное блюдо с рисунками офицеров XIX в. Гвардейского флотского экипажа и ластовой роты, серебряный рожок с надписью: «За отличие в турецкой войне 1877–1878 гг. 2-й роте гвардейского экипажа» и подлинная фотография крейсера I ранга «Светлана» в раме.

Один стенд отводился специальному фонду, хранящему музейные предметы из драгоценных металлов и документы под грифом «секретно». На стенде экспонировалось 19 предметов, выполненных из серебра, датированных с 1766 г. по 1915-й. Среди них были 4 корабельных закладных доски, 3 знака ордена Св. Георгия, бриллиантовая звезда ордена Св. Александра Невского из наградений адмирала К.П. Палкина и хрустальная братина в серебряном художественном окладе, бывшая у старшего офицера подводного минного заградителя «Краб» Н.А. Монастырева, врученная кораблю в 1915 г. заводом «Наваль» после одной из успешных минных постановок.

Последние два стенда зала отводились фотонегативному фонду. Фотографии и альбомы с ними, являясь историческими документами, стали поступать в Морской музей в середине второй половины XIX в. На стендах было размещено 38 фотографий разного времени. Их венчали крупные фотографии в рамках эскадренных миноносцев «Буйный» и «Новик» 1913 г. Под ними располагались подлинные фотографии кораблей, портреты адмиралов и офицеров флота, групповые снимки. На полке стенда лежали некоторые альбомы. Например, «Альбом членов Морского ведомства 1865–1875 гг.» Самым поздним фотодокументом была фотография молебна на могиле лейтенанта П.П. Шмидта на о. Березань в апреле 1917 г. Стенды дополнял стереоскоп с 30 двойными фотографиями и негативами судостроительных заводов г. Николаева.

Завершал выставку стенд на стене с дверью в спецфонд, наполненный предметами изофонда и рукописно-документального фонда. На нем висели: большие картины Е.И. Столицы «Крейсер "Новик"» на пути во Владивосток после боя 27 июля 1905 г.» и небольшая — И.В. Петрова «Эпизод Цусимского боя 14 мая 1905 г.». Под ними располагались два чеканных металлических барельефа: «100-пушечный корабль "Император Александр I"» и «Броненосный крейсер "Рюрик"», а между ними в раме под стеклом «Жалованная грамота на вотчину Ф.А. Головину от 6 марта 1697 г.».

На двух витринах у стены лежали фотографии, документы и другие материалы, относящиеся к истории Морского музея с 1864 г. по 1902-й.

Всего на единственной в таком роде выставке экспонировалось 376 разнообразных музейных предметов из восьми секторов хранения (фондов) отдела фондов ЦВММ.

30 апреля 1991 г. в 12-м и 13-м залах музея открылась выставка из его фондов «Русский флот, модели кораблей, картины, приборы, модели. Первая половина XIX века», в комплектовании которой участвовали все восемь секторов хранения отдела фондов. К выставке вышел буклет, авторами которого выступили А.А. Ларионов и А.Б. Стрелов. Всего экспонировалось 216 музейных предметов.

12 сентября 1991 г. в филиале музея на крейсере «Аврора» открылась выставка работ главного художника ЦВММ А.А. Троня «Эхо минувшего». В буклете, выпущенном к выставке, опубликованы краткая биография А.А. Троня и репродукции 38 графических произведений.

10 октября 1991 г. был подписан к печати каталог «Военно-Морской Флот России в произведениях отечественной живописи. 1690–1917 гг.». В каталоге сделаны 792 каталожные записи. Составитель каталога — заведующая изосектором хранения В.Б. Морозова. Авторы текстов — А.Б. Стрелов и К.И. Родионов.

В конце 1991–1992 гг. в музее произошли кадровые перестановки. С ноября 1991 г. в должность начальника музея вступил опытный флотский политработник капитан 1 ранга Евгений Николаевич Корчагин (1945–2015) вместо уволенного в запас 28 ноября 1991 г. приказом МО СССР № 0148 капитана 1 ранга Алексея Михайловича Алешина (в должности с 1986 г.). 1 февраля 1992 г. ушел из музея начальник отдела хранения (фондов) Александр Борисович Стрелов (1927–2001). Он возглавлял отдел с июня 1985 г., а 5 февраля 1992 г. должность начальника отдела хранения стал исполнять его заместитель Кирилл Игоревич Родионов. Он скончался после тяжелой болезни 19 июля 1993 г. 10 июля 1992 г. приказом начальника музея во время болезни Родионова исполняющим должность начальника отдела хранения был назначен Владимир Борисович Кудрявцев, с 1988 г. сотрудник отдела пропаганды и массовой работы. Он возглавлял фонды до 22 января 1994 г.

Евгений Николаевич Корчагин в совершенстве изучил особенности музейного дела и вник в его проблемы, благодаря чему завоевал большой авторитет в музейных кругах Санкт-Петербурга и Российской Федерации. Это во многом способствовало налаживанию сотрудничества Центрального военно-морского музея с другими музеями и Министерством культуры Российской Федерации.

Время длительного руководства музеем Е.Н. Корчагиным пришлось на самый сложный период в истории государства, Военно-Морского Флота

и отечественного музейного дела. Пожалуй, со времен Великой Отечественной войны не было так трудно: резко изменились экономические и идеологические условия, сократилось бюджетное финансирование. Требовало ремонта музейное здание, мешал нормально работать «кадровый голод», остро ощущалась нехватка квалифицированных специалистов из-за низких зарплат. Но во многом благодаря тому, что «у руля» в эти годы стоял Е.Н. Корчагин, Центральному военно-морскому музею удалось пережить «смутное время» потрясений. Евгений Николаевич передавал свой пост преемнику уже в период, когда положение в России относительно стабилизировалось, а музей адаптировался к новым условиям.

1990-е гг. ознаменовались активизацией выставочной деятельности ЦВММ. Посетители получили возможность увидеть предметы, десятилетиями находившиеся в фондах без движения по идеологическим соображениям. В это время Центральный военно-морской музей встал в один ряд с крупнейшими музеями России, участвуя в осуществлении совместных проектов с Государственным Эрмитажем, государственными музеями-заповедниками «Царское Село», «Петергоф» и другими.

21 февраля 1992 г. в 12-м и 13-м залах музея открылась выставка «Морской мундир. Россия XVIII–XX вв. Выставка из фондов музея». К выставке вышел буклет, авторами-составителями которого выступили А.Б. Стрелов и И.С. Зенченко, заведующий сектором хранения флагов, знамен, обмундирования и нумизматики, разработчик выставки. В комплектовании выставки участвовали секторы хранения изобразительного искусства и оружия.

С 23 июля 1992 г. в г. Котка (Финляндия) работала выставка «Русское деревянное судостроение. XVIII–XIX вв.». Разработка выставки и ее экспозиционное решение было выполнено А.А. Ларионовым. Разворачивал выставку в г. Котка А.Б. Стрелов. Буклет к выставке не выпускался.

С 8 сентября 1992 г. в Норвегии, в небольшом городе Мандал на южном побережье, работала выставка музея, приуроченная к 150-летию гибели корабля 74-пушечного ранга «Ингерманланд». Корабль, построенный в Архангельске в 1840–1842 гг., на пути в Кронштадт 31 августа 1842 г. (по старому стилю) налетел на камни и трагически погиб. Жители города спасли людей с тонущего корабля. На выставке была представлена модель корабля «Ингерманланд» и ряд работ художников, посвященных его гибели. Выставку сопровождала в Норвегию заведующая сектором хранения изобразительного искусства В.Б. Морозова.

С 18 сентября до 7 декабря 1992 г. в Москве, в Белом доме — резиденции Верховного Совета РСФСР работала выставка «Российский Флот, реликвии, сокровища, документы к 300-летию Отечественного флота». Выставка была создана по инициативе Верховного Совета РФ и Российского государственно-общественного морского историко-культурного центра (Москва). К комплектованию выставки были привлечены Центральный военно-морской музей, Центральная военно-морская библиотека, Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Выставка расположилась в главном вестибюле Белого дома и на обширных лестничных площадках второго и третьего этажей его главной лестницы. В вестибюле стоял громадный глобус, привезенный из помещений ГК ВМФ, и кораблик со шпигеля Адмиралтейства, доставленный из Санкт-Петербурга. На стене первой межэтажной площадки висели: портрет Петра I и монтаж из четырех небольших портретов сподвижников Петра I адмиралов русского флота А.Д. Меншикова, Ф.Я. Лефорта, Ф.А. Головина и К.И. Крюйса. Между портретом и монтажом стояла модель голландского буера, на котором ходил Петр Алексеевич в 1697 г., во время его пребывания в Голландии. Эти музейные предметы как бы открывали экспозицию выставки на лестничных площадках. Особенность экспозиций этих площадок заключалась в том, что вдоль балюстрад лестничного проема стояли витрины с книгами ЦВМБ и документами из РГАВМФ, среди которых были представлены документы с подписью Петра I, освещавшие историю присоединения к России Крыма и возникновения военного порта Севастополь. Живописные и графические работы висели на стенах площадок, а их свободную площадь занимали модели кораблей в футлярах.

К выставке в Белом доме был выпущен иллюстрированный буклет. В нем довольно подробно рассказывалось об истории ЦВММ и о музейных предметах и документах, представленных на выставке. Авторами буклета были разработчики выставки: заведующий сектором моделей кораблей и корабельной техники отдела фондов А.Л. Ларионов и главный художник музея А.А. Тронь. Они же и разворачивали выставку в Белом доме.

Выставку открыл председатель Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатов. На открытии присутствовали ГК ВМФ, адмиральский корпус Главкомата ВМФ и многие депутаты Верховного Совета.

С 25 декабря 1992 г. по 25 февраля 1993 г. в выставочных помещениях Центрального дома художников на Крымском Валу работала выставка

«Российский флот — реликвии, сокровища, документы. 1696–1996 гг.», приуроченная к грядущему 300-летию отечественного флота. Организаторами выставки выступили: Российский государственно-общественный морской историко-культурный центр, Военно-Морской Флот, Департамент морского транспорта, Департамент речного транспорта, Главное управление судостроительной промышленности, Комитет Российской Федерации по геологии и использованию недр, Комитет Российской Федерации по рыболовству.

К открытию выставки Всероссийский научно-исследовательский институт экономики, информации и автоматизированных систем управления рыбного хозяйства подготовил и издал небольшим тиражом иллюстрированный 22-страничный проспект выставки. Автор-составитель — Г. Крымов, научный редактор — заместитель начальника ЦВММ по научной работе капитан 2 ранга А. Раздолгин.

Начиналась выставка с небольшого помещения, где был воспроизведен фрагмент подлинного кабинета Петра I, доставленного из музея в Коломенском, и укреплен корабль-флюгер, снятый со шпигля Адмиралтейства в 1886 г., из собрания ЦВММ. За ним шли два зала, предварявшие основную экспозицию выставки, с произведениями членов студии военных художников им. М.Б. Грекова в Москве на морскую тематику. По центру залов стояли модели кораблей в масштабе 1:48 из собрания ЦВММ, имевших название «Россия». В первом был 32-пушечный фрегат постройки 1724 г., а во втором — броненосный крейсер I ранга постройки 1891–1896 гг. Оба эти корабля строились в Санкт-Петербурге.

Основная экспозиция выставки начиналась с раздела «Военно-Морской Флот России от ботика Петра Великого до атомных ракетносцев». В раздел, за малым исключением, вошли все музейные предметы ЦВММ и документы Российского государственного архива Военно-Морского Флота, выставявшиеся в Белом доме.

Второй раздел выставки посвящался истории становления и развития русского торгового мореплавания со времен глубокой древности до конца XX в. В разделе экспонировались карты, диаграммы, живопись и множество моделей судов, начиная от поморского коча и кончая моделями атомных ледоколов «Россия» и «Гаймыр» и крупнотоннажных контейнеровозов ледового плавания.

Третий большой раздел выставки отводился речному флоту России. Его экспозиция начиналась с образцов одежды и быта волжских бурлаков

и старинных моделей речных судов, таких как расшивы, беляны, коноводки. Раздел украшали живописные полотна и рисунки, отображавшие речное судоходство, и были выставлены модели речных грузовых и пассажирских судов разных лет постройки. В конце раздела стояли модели грузовых судов «река — море», строившихся для организации межбассейновых международных грузоперевозок.

Четвертый раздел выставки «Судостроение России» начинался с систематического анализа основных этапов становления отечественного кораблестроения и судостроения: от гребных и парусных кораблей, судов с механическими двигателями разных типов до атомоходов. В этой части раздела показывались на рисунках и моделях наиболее характерные типы кораблей и судов разных эпох.

В большей части экспозиции раздела были представлены модели кораблей и судов, различных изделий, спроектированных и построенных предприятиями судостроительной промышленности России. Для их показа служили длинные стенды-витрины. Один из стендов завершала модель авианесущего крейсера «Адмирал Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов».

В разделе «Судостроение в России» демонстрировались макеты баллистических и крылатых ракет, двигательных судовых комплексов и современного судостроительного завода. На диаграммах были приведены сведения о состоянии отечественной судостроительной промышленности.

Пятый раздел выставки, один из крупнейших, посвящался рыбопромысловому флоту России. Он начинался с показа на планшетах, графиках, диаграммах основных вех становления отечественного промышленного рыболовства. Начало ему положила научно-поисковая экспедиция 1898 г. в Баренцевом море на пароходе «Андрей Первозванный», модель которого была на выставке. Раздел изобилует моделями рыболовецких судов разных лет постройки и разных типов: парусно-моторных дрейфтеров, паровых рыболовных траулеров постройки 1930-х гг. и больших рыболовных траулеров 1950–1990 гг. Среди последних экспонировались модель супертраулера типа «Меридиан» — «Московская олимпиада». В разделе специальное место было отведено паровым рыболовным траулерам, мобилизованным в годы войны для службы в Военно-Морском Флоте в составе Северного и Черноморского флотов.

Шестой, небольшой раздел выставки, посвящался развитию отечественной морской геологии, поискам различных залежей на грунте морей и океанов. В разделе отмечалось, что первое научно-исследовательское судно типа «Меридиан», построенное на базе большого рыболовного траулера, появилось в Министерстве геологии СССР в 1975 г., а последнее было получено в 1991 г. В 1992 г. Комитет РФ по геологии и использованию недр обладал 40 судами проектов на базе траулеров типа «Меридиан». Некоторые из них на выставке были представлены моделями.

В разделе также экспонировались различные приборы и автоматы, применяемые морскими геологами в работе, и были показаны перспективные разработки для организации добычи руд, найденных на дне морей и океанов.

Всего на выставке было представлено 150 моделей кораблей, судов, аппаратов и изделий судостроительной промышленности, 45 карт и диаграмм, более 160 произведений живописи, многочисленные документы.

Выставка давала представление об истории и развитии отечественного флота во всем его многообразии за последние 300 лет и могла бы быть прообразом всеобъемлющего Морского музея России.

7 февраля 1993 г. в Смольном, в мэрии Санкт-Петербурга, в Шахматном зале начала работу небольшая выставка «К 300-летию Российского флота». Ее открыл мэр Санкт-Петербурга А. Собчак. Выставка состояла из нескольких живописных полотен, ряда произведений графики и фотографий. На ней экспонировалась только одна модель в масштабе 1:48 фрегата «Паллада» с парусами на фок-мачте.

С 26 апреля 1993 г. по 30 марта 1994 г. по договору музея с немецкой фирмой «Nordwest Zentrum» («Нордвест Центрум») в городах Франкфурт, Кельн, Гамбург экспонировалась выставка «Российский флот от ботика Петра Великого». На выставке было представлено несколько живописных полотен и портретов, оригинал с портрета Петра I и 15 моделей кораблей начиная с ботика Петра Великого в масштабе 1:12 (КП — 234), большинство остальных моделей — в масштабе 1:48. Среди них были модели: 32-пушечного фрегата «Россия» 1724 г., 100-пушечного корабля «Ростислав» 1784 г., брига «Олимп» 1817 г., 74-пушечного корабля «Великий князь Михаил» на камелях 1827 г., пароходофрегата «Бессарабия» 1843 г., в разрезе поповки «Новгород» 1875 г., эскадренного броненосца «Бородино» 1901 г. в масштабе 1:96. Последней была

миниатюрная модель из березового дерева лидера «Баку» Северного флота — участника Великой Отечественной войны.

Комплектовали выставку и писали сопровождающие тексты заведующие секторами хранения В.Б. Морозова и А.Л. Ларионов. В Германию ее сопровождали на все время работы заместитель начальника музея по экономике А.К. Савченко и сотрудник РИММ А.Н. Ишагин.

Активно выставлялись и художники Центрального военно-морского музея. 18 мая 1993 г. в выставочных помещениях на борту крейсера «Аврора» открылась вторая выставка акварельных и графических работ главного художника ЦВММ А.А. Троня «Эхо минувшего. 1993 г.». Выставка разворачивалась по инициативе и при помощи объединения «Свободная галерея». К ней были изданы пригласительный билет и краткая биография художника.

7 сентября 1993 г. в 12-м и 13-м залах музея открылась персональная выставка произведений заслуженного художника РФ Валентина Печатина. С 1963 г. В.А. Печатин был художественным руководителем студии художников-маринистов при ЦВММ. На выставке было представлено 35 живописных произведений художника, выполненных с 1952 г. по 1992-й. Искусствовед М.И. Петрова подготовила буклет с краткой биографией художника, анализом его творческого пути и каталогом.

6 января 1994 г. по инициативе Комитета по культуре и туризму мэрии Санкт-Петербурга начала работу стационарная выставка «Город-крепость, город-герой. К 50-летию полного снятия вражеской блокады Ленинграда».

Выставка была создана по материалам фондовых коллекций Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Центрального военно-морского музея. ЦВММ представил на выставку шесть моделей кораблей ВМФ и ряд документов и фотографий. Выставка была развернута в выставочных залах Артиллерийского музея¹⁰.

21 января 1994 г. вышел приказ № 11 начальника музея Е.Н. Корчагина «О завершении реставрации самолета И-16 Дважды Героя Советского Союза Б.Ф. Сафонова и о поощрении личного состава».

Истребитель И-16 Б.Ф. Сафонова был передан музею Северным флотом для московской выставки «Военно-Морской Флот в Отечественной

¹⁰ Экспонат ценою в жизнь // Санкт-Петербургские ведомости. 1994. 5 января.

войне». После ее закрытия в июле 1944-го истребитель доставили к зданию ЦВММ. В начале 1948 г. его решили экспонировать в 6-м зале методом подвески на стальных тросах под северными хорами зала. В течение почти 45 лет, с 1948 г. по 1993-й, И-16 провисел над экспозицией 6-го зала. Почти ежегодно с его крыльев и центроплана удаляли пыль, для этого приходилось наступать на крылья. В итоге в пересохшем перкале появились прорывы.

18 августа 1993 г. начальник музея Е.Н. Корчагин издал приказ «Об организации работы по реставрации экспоната музея самолета И-16». В приказе говорилось, что в соответствии с договором между ЦВММ и малым предприятием «Локус» в августе — сентябре 1993 г. будут проведены работы по реставрации уникального истребителя И-16 с финансовым обеспечением последнего.

К 30 декабря 1993 г. восстановительная реставрация завершилась, а к 20 января 1994 г. истребитель подвесили на его место и восстановили частично разобрannую экспозицию 6-го зала. 22 января 1994 г. 5-й и 6-й экспозиционные залы музея, закрытые 18 августа 1993 г. на пять месяцев, открылись, и посетители увидели обновленный истребитель дважды Героя Советского Союза Б.Ф. Сафонова.

24 января 1994 г. приказом начальника музея Е.Н. Корчагина на должность начальника отдела хранения (заведующего отделом фондов) был назначен контр-адмирал запаса Кирилл Алексеевич Тулин. Он пришел в музей 22 декабря 1992 г. на должность научного сотрудника сектора хранения моделей кораблей и корабельной техники. Руководил фондами до 5 ноября 1997 г., когда был назначен главным хранителем ЦВММ. На этой должности находился до 1 марта 2001 г.

26 марта 1994 г. в 12-м и 13-м залах открылась выставка «Забытый художник. Выставка художника Н.Д. Прокофьева. 1866–1913 гг.», которая была создана к 80-летию посмертной выставки академика архитектуры Николая Дмитриевича Прокофьева. Будучи сыном морского офицера, он много сил отдал созданию в основном акварельных работ на морскую тематику, большинство из которых — «портреты» различных кораблей. К выставке был выпущен буклет с биографией художника и каталогом его работ (25 — из коллекции музея, 26 — из частных коллекций). Автором буклета была хранитель изофонда В.Б. Морозова.

4 июня 1994 г. в столице Дании Копенгагене, в помещении Королевского датского военно-морского музея, начала работать выставка на

тему истории русско-датских морских отношений. Выставка создавалась по инициативе Российского посольства в Дании и доставлялась в Копенгаген учебным кораблем датских ВМС.

ТЭП выставки разработал А.А. Ларионов, он же отобрал для выставки 46 музейных предметов, числившихся на учете отдела фондов и вошедших в акт временной выдачи № 5 от 12 мая 1994 г. Кроме того, для выставки дополнительно были сделаны три ксерокопии с гравюры литографии и 26 фотографий разного размера с негативов фото-фонда музея, не вошедшие в акт № 5.

Датский морской музей, занимавший здание бывших флотских казарм, построенное в 1780-х гг., предоставил для экспозиции выставочный зал площадью 142 м². Он располагался на втором этаже музея и имел 7 окон. В зале находилось 7 модульных футляров разного размера и три витрины. Один из футляров при монтаже выставки был превращен в пристенный стенд-витрину. В стены зала были вмонтированы доски на высоте 2,4 м, которые использовались для развески живописи и другого плоскостного материала.

На первой торцевой стене зала, вправо от входной двери, экспозиция выставки начиналась со старинного портрета маслом Петра I неизвестного художника. Под ним стояли витрины с ксерокопией гравюры «Соединенный флот под командованием вице-адмирала Петра Михайлова при острове Борнхольме в 1716 году», а рядом лежала памятная настольная медаль «Владычествует четыремя при Борнхольме 1716 года», выбитая в память командования Петром I соединенным русско-датским-английским и голландским флотом в августе 1716 г. во время Северной войны 1700–1721 гг. Над витриной висел потолочный компас из каюты Петра I на флагманском 64-пушечном корабле «Ингерманланд».

Выставка завершалась футляром-стендом с фото- и документальными материалами, а также двумя моделями-миниатюрами работы Ю.И. Федорова — эсминца «Сокрушительный» и крейсера «Свердлов», посещавших Данию с визитом в 1964 и 1971 гг. Рядом стояли предоставленные датским морским музеем чучело медведя и манекен в форме советского матроса, подаренные ВМС Дании во время визитов советских кораблей.

Выставка имела еще пять направлений.

Первым направлением был показ эпизодов службы в русском флоте в XVIII в. двух моряков — выходцев из Дании, поступивших на службу

в России: Витуса Беринга в 1703 г. и Александра Круза в 1724-м. Сначала экспонировались портрет В. Беринга работы художника А. Троня 1990 г. и три картины кисти художников С. Пена и И. Пшеничного, иллюстрирующие эпизоды Второй Камчатской экспедиции 1733–1743 гг. на пакетботах «Св. Петр» и «Св. Павел» под командованием В. Беринга, открывшей берега Северной Америки.

Затем висел старинный портрет маслом вице-адмирала А. Круза кисти неизвестного художника. В 1780–1790 гг., во время Русско-шведской войны 1787–1790 гг., он служил в русском флоте. Портрет подкрепляли модель 100-пушечного корабля «Трех иерархов» (КП — 287) на спусковых салазках, входившего в эскадру Круза в Первом и Втором Красногорских сражениях 23 и 24 мая 1790 г.

Вторым направлением был показ заходов русских кораблей для отдыха команды, пополнения запасов в Копенгаген с середины XVIII до середины XIX в. Датировку заходов выполняли следующие музейные предметы:

в 1764 г. — полумодел ь 66-пушечного корабля «Трех иерархов», следовавшего в эскадре адмирала Г. Спиридова в Греческий архипелаг;

в 1803 г. — ксерокопия литографии шлюпа «Надежда» участника плавания в Японию и портрет маслом его командира И. Крузенштерна;

в 1819 г. — модель 20-пушечного шлюпа «Мирный» (КП — 51941), входившего в Первую русскую Антарктическую экспедицию 1819–1821 гг.;

в 1853 г. — модель 44-пушечного фрегата «Аврора», шедшего на Дальний Восток.

К упомянутым кораблям относились картины художников: Яркина «Шлюпы «Восток» и «Мирный» у берегов Антарктиды. 1820 г.» и Бориспольца «Фрегат "Аврора"».

В футлярах, вместе с моделями кораблей, экспонировались: образцы русского абордажного оружия, пистолет образца 1809 г. и модель нарезного 6-дюймового корабельного орудия, выполненная в 1887 г. (КП — 10260).

Третье направление — строительство по заказу России кораблей для русского флота — решалось экспонированием проектной модели парохода-ледокола «Надежный», построенного в 1890–1897 гг. (КП — 120), и серебряных закладных досок: канонерской лодки «Манджур», крейсера II ранга «Боярин» и императорской яхты «Штандарт». В витрине рядом с ней лежали: 6 фотографий машинного отделения

«Штандарта», его парадных и жилых помещений императорской семьи; серебряные карманные часы, подаренные Николаем II датскому художнику-дизайнеру Монбергу, спроектировавшему убранство всех парадных и жилых помещений яхты. Над этой витриной висела картина художника Л. Блинова «Императорская яхта "Штандарт"».

Четвертое направление посвящалось русской императрице Марии Федоровне, урожденной датской принцессе Дагмаре, жене Александра III. На стене против окон, около выходной двери из зала, был растянут штандарт императрицы. Под ним стояла витрина с большой фотографией яхты «Полярная Звезда», на которой она часто приходила в Копенгаген, и фотографиями с ее посещениями кораблей русского флота.

Пятое направление рассказывало об операции Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) с участием частей 2-го Белорусского фронта, уже овладевшего портом и военно-морской базой Свинемюнде, по освобождению в мае 1945 г. о. Борнхольм от немецких войск и кораблей.

Для показа операции по освобождению от немцев о. Борнхольм был использован большой футляр, превращенный в стенд-витрину. На стенде были фотографии: штурмовиков Ил-2 в полете, торпедных катеров типа Д-3 в море, капитанов 2 ранга Шевцова и 3 ранга Осецкого и групповых морских пехотинцев. Фотографии дополняли: ленточки с бескозырок с надписями «Морская авиация КБФ» и «Торпедные катера КБФ», ручная граната Ф-1 и пистолеты-пулеметы (автоматы) ПППШ и ППС.

4 мая 1994 г. выставка торжественно открылась. На церемонии открытия экспозиции присутствовало более 150 человек, и среди них: представители командования датского ВМФ, гофмаршал двора датской королевы и сотрудники Российского посольства в Копенгагене. С приветственным словом к присутствующим обратились начальник ЦВММ Е.Н. Корчагин и посол России Алексей Александрович Обухов, давший выставке очень высокую оценку.

По просьбе датской стороны в ноябре 1994 г. выставку перевезли в г. Марсталь, где она экспонировалась в филиале музея истории города в выставочном зале павильона, построенного для судов эпохи викингов. Выставку перебазировали приехавшие из Петербурга главный художник музея А.А. Тронь и научный сотрудник экспозиционного отдела Л.Г. Шустер. В музей выставка вернулась в апреле 1995 г. Она работала вне музея рекордный срок — без малого год!

21 июля 1994 г. в 12-м и 13-м выставочных залах музея открылась выставка: «Под парусом и на веслах... Санкт-Петербург — центр морских видов спорта России». Выставка была посвящена III Играм доброй воли, проводившимся в Санкт-Петербурге с 22 июля по 7 августа 1994 г., на которые съехалась спортивная молодежь России из разных стран. На выставке были представлены музейные предметы и документы из фондов ЦВММ, Российского государственного архива Военно-Морского Флота, 55-го яхт-клуба ВМФ и от частных коллекционеров.

Выставка начиналась с предыстории парусного и гребного спорта в России — создания Петром I в 1713 г. Потомственного Невского флота, в состав которого входило 141 мелкое гребное и парусное судно. Демонстрировались модели голландского парусного буера конца XVII в. и ряд гравюр и рисунков, относящихся к Невскому флоту — прообразу яхт-клубов в современном понимании.

Живописные полотна показывали выучку матросов парусного флота. В русском флоте с середины XVIII в. существовало правило парусно-гребных гонок на корабельных плюпках. Демонстрировался корабельный из красного дерева 4-весельный ял с рейковым парусом с царской яхты «Штандарт».

Большое место отводилось экспонатам, отражавшим состояние парусного и гребного спорта в дореволюционное время, в советский период и в 1980–1990 гг.

К выставке был выпущен иллюстрированный буклет, его авторы — К.П. Губер, С.Д. Климовский и А.А. Тронь.

20 октября 1994 г., в ходе официального визита в Российскую Федерацию королевы Великобритании Елизаветы II, прибывшей в Санкт-Петербург на борту королевской яхты «Британия», Центральный военно-морской музей посетил супруг королевы принц Филипп, герцог Эдинбургский, лорд Верховный адмирал Соединенного Королевства. Экспозиция музея произвела на него большое впечатление, о чем была сделана соответствующая запись в книге почетных посетителей.

1994 г. памятен открытием еще одного филиала ЦВММ. 2 сентября 1994 г. торжественно открылся филиал музея «Подводная лодка Д-2 — "Народоволец"». 5 марта 1927 г. на Балтийском заводе были заложены первые три подводные лодки, спроектированные русскими кораблестроителями в советский период. Головная лодка была названа

«Декабрист». Участница боевых походов в годы Великой Отечественной войны Д-2 — «Народоволец» в 1956 г. была выведена из состава флота. До 1987 г. со снятым артиллерийским вооружением и частично демонтированными штурманским и радиооснащением Д-2 служила учебно-тренировочной станцией в Кронштадтском учебном отряде подводного плавания. В 1985 г. командование ВМФ приняло решение восстановить Д-2 в первоначальном виде и сделать ее филиалом ЦВММ. По договоренности с Ленгорисполкомом Д-2 решили установить на берегу василеостровской Галерной гавани и около нее построить здание с помещениями, предназначенными для жизнеобеспечения филиала музея и разворачивания экспозиции, посвященной истории советского подводного кораблестроения.

С 1987 г. по 1994-й силами Балтийского судостроительного завода с участием ЦКБ МТ «Рубин» и ЦВММ были проведены восстановительные работы на Д-2.

Начиная с 28 июля 1993 г. ЦВММ начал выдавать на лодку музейные предметы: из оружейного фонда — 100-миллиметровое орудие, выполненное заводом «Большевик» к XVIII съезду ВКП (б), из фонда моделей и корабельной техники — 32 музейных предмета¹¹. В их числе были: кренометр с Д-2 (КП — 52293), готовальня, принадлежавшая одному из командиров Д-2 Коновалову (КП — 52342), таблички: марки харьковского завода с левой ходовой станции электродвигателей подводного хода с Д-2 (КП — 48448), марки завода Крупша с правого дизеля Д-2 (КП — 48449) и металлическая пластинка с перечислением побед Д-2 в Великой Отечественной войне, бывшая в кают-компании Д-2 (КП — 48845).

Экспозицию по истории подводной лодки Д-2 — «Народоволец» разрабатывали сотрудники научно-экспозиционного отдела и отдела фондов музея. Последние участвовали в ее монтаже на лодке. Для посетителей филиала музея был выпущен иллюстрированный буклет: «Подводная лодка Д-2 — "Народоволец"».

С 15 февраля по 15 апреля 1995 г. в 12-м и 13-м выставочных залах музея работала выставка «А.П. Боголюбов (1824–1896). Выставка произведений из фондов музея». Выставка была посвящена творчеству выдающегося художника-мариниста Алексея Петровича Боголюбова — моряка

¹¹ Отдел учета. Акт временной выдачи № 24 от 5 апреля 1994 г.

и художника. Алексей Петрович после окончания Морского корпуса до 18 ноября 1853 г., когда стал художником Главного Морского штаба, много плавал на кораблях Балтийского флота. Оставаясь художником Главного морского штаба, в 1895 г. был произведен в тайные советники. В годы Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. А.П. Боголюбов находился на театре военных действий, ряд боевых событий этой войны было отражено в его творчестве.

Коллекция живописных полотен ЦВММ началась с картины «Прибой в Ментоне», подаренной художником Морскому музею в 1891 г. Детальные его работы были переданы в музей из разных мест или приобретены покупкой.

К выставке был выпущен иллюстрированный буклет, к которому прилагался каталог произведений А.П. Боголюбова, экспонируемых на выставке. Он характеризовал творчество художника с 1841 г. по 1893-й. В каталоге было перечислено 26 живописных полотен и 22 графические работы.

Разрабатывали выставку В.Б. Морозова, О.Н. Кузнецова, А.Г. Шустер, К.П. Губер, А.А. Тронь и В.Я. Крестьянинов.

С 28 апреля по 17 мая 1995 г. в ЦВЗ «Манеж» Санкт-Петербурга работала выставка «Дорога с Победы. К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.». В организации выставки приняли участие 16 музеев Санкт-Петербурга и области, в том числе ЦВММ, Национальная библиотека России, два архива и даже киностудия «Ленфильм». На выставке было представлено более двух с половиной тысяч экспонатов. Выставка метко была охарактеризована в газетной статье: «За каждым экспонатом — человеческая судьба. Экспозиция, словно дорога войны, которой пришлось пройти многим людям, будь то фронт, тыл, госпиталь, концлагерь или блокадный город»¹². Для посетителей выставки был выпущен неиллюстрированный буклет.

27 мая 1995 г. начала работать выставка «Память о Цусиме». Как было сказано в иллюстрированном буклете, изданном к выставке, она была развернута на материалах отдела фондов музея в его филиале на борту крейсера «Аврора» — свидетеля героических и трагических страниц истории Российского флота в память 90-летия Цусимского

¹² Человек на войне: оружие, обмундирование, награды, документы // Санкт-Петербургские ведомости. 1995. 4 мая.

сражения 14 (27) мая 1905 года. На выставке были представлены редкие фотографии, картины, модели кораблей, документы и личные вещи офицеров — участников сражения.

С 5 октября 1995 г. в 12-м и 13-м выставочных залах музея работала выставка «Сергей Пен. Выставка работ» — первая персональная выставка художника во втором поколении Сергея Варленовича Пена, с 1978 г. работавшего в студии художников-маринистов при ЦВММ. Помимо полотен, посвященных событиям из истории Российского флота, он создал работы, явившиеся результатом его неоднократного участия с 1983 г. в заграничных плаваниях кораблей отечественного ВМФ. На выставке экспонировалось 20 работ художника, выполненных им с 1985 г. по 1995-й. К выставке был выпущен иллюстрированный буклет с краткой биографией С.В. Пена и перечнем экспонировавшихся полотен.

С 21 по 29 октября 1995 г. в Гамбурге (Германия) по приглашению Гамбургского магистрата в выставочном комплексе «Гамбург-Мессе» (Hamburg Messe — Hanse Boot) экспонировалась выставка ЦВММ «Мореплавание в искусстве в России». Это была вторая выставка ЦВММ в Гамбурге.

Согласно акту временной выдачи сектора учета отдела фондов за № 71 от 3 октября 1995 г. для экспонирования было выдано 90 музейных предметов, отобранных четырьмя секторами хранения: моделей кораблей как предметов прикладного искусства, изобразительного искусства, оружия и флагов, знамен и обмундирования. Выставка отображала разные периоды в истории отечественного флота и его кораблестроения. На ней были представлены музейные предметы, не экспонировавшиеся на первой гамбургской выставке. Начиналась она портретом Петра I в доспехах (копия с портрета Ж.-М. Натье XVIII в.), бюстом Петра I работы скульптора З.Г. Абашвили (1993) и художественной моделью ботика Петра Великого (1819). Над ними был развернут шелковый Андреевский флаг.

Из 19 моделей кораблей, представленных на выставке, были две модели из коллекции Петра I: 54-пушечного английского корабля (1680) и 88-пушечного корабля «Св. Андрей» постройки 1716–1721 гг. Из восьми кораблей, относящихся к XVIII в., была модель участника Чесменского сражения (1720) 66-пушечного корабля «Св. Евстафий Плакида», изготовленная в 1976–1977 гг.

Из четырех моделей парового и броненосного флота (1878–1906) была модель крейсера I ранга «Богатырь», построенного по заказу России немецкой фирмой «Вулкан» в 1899–1902 гг. (КП — 89).

Модели кораблей периода советского флота завершала модель в масштабе 1:100 атомного ледокола «Ленин». Кроме того, из модельного фонда выставлялись четыре старинных прибора, и среди них двойной секстан работы Самойлова 1840 г.

Изофонд был представлен девятью полотнами, отображавшими события с 1792 г. по 1923-й. Среди картин была картина А.П. Боголюбова «Захват куттером «Меркурий» шведского фрегата «Венус» 21 мая 1792 г.» и три картины И.К. Айвазовского: «Русский и французский фрегаты», «Кронштадтский рейд» и «Маневры Черноморского флота в 1850 году».

Кроме картин из изофонда выставлялись три модели из гипса носовых украшений русских кораблей, и среди них броненосного фрегата «Минин» работы скульптора Микешина.

Фонд флагов, знамен и обмундирования представлял на выставке 15 гипсовых статуэток, демонстрирующих форму одежды русских моряков с 1714 г. по 1970-й (6 — матросскую форму и 9 — офицерскую). Кроме того, выставлялись комплекты формы одежды: гардемарина 1812 г. и ополченца 1854 г.

Фонд оружия был представлен только двумя предметами: офицерской пашкой XVIII в. и морским наградным офицерским кортиком георгиевского образца 1913 г.

Альбом-каталог выставки был издан на немецком языке. Аннотации писали заведующие секторами хранения. Выставку разворачивал и сворачивал в Гамбурге начальник отдела фондов К.А. Тулин. В музей выставка вернулась 5 ноября 1995 г.

Один месяц — с 1 марта по 1 апреля 1996 г. — в Финляндии, в Хельсинки, работала выставка «Маре Балтикум» («Балтийское море»). Выставка была организована Фондом Джона Нурминена, носящим имя бывшего владельца крупнейшей компании Финляндии, тесно связанной с морскими перевозками во всем мире, и в том числе с Россией. Выставка посвящалась 2000-летней истории плавания по Балтике, торговым связям прибалтийских государств, географическому исследованию моря и бушевавшим в его бассейне войнам. Для ее создания были привлечены музеи и

архивы Финляндии, Швеции, Дании и России¹⁵. От России участвовали Российский государственный архив Военно-Морского Флота и Центральный военно-морской музей. РГАВМФ представил на выставке материалы по гидрографическому исследованию Балтики, и среди них карты моря, составленные в период XVIII–XX вв., ЦВММ — экспонаты, связанные с военными столкновениями России в бассейне Балтики и гибелью ее кораблей.

Участие русского галерного флота в Северной войне 1700–1721 гг. иллюстрировалось картиной П. Вагнера «Гангутское сражение. 1714 г.» и копией с картины Ф. Перро «Бой при Гренгаме. 27 июля 1720 г.». Их дополняла модель первой в русском флоте 25-баночной галеры «Двина», построенной итальянским галерным мастером Депонтием и спущенной на воду 16 мая 1721 г.

Русско-шведская война 1787–1790 гг. была представлена уникальной моделью 26-пушечного фрегата «Гектор», спущенного на воду 4 ноября 1781 г. Модель выполнена в масштабе 1:48, и это единственная из моделей музея, которая имеет 34 паруса, шпигты вручную из тонкого льняного полотна. Модель, поступившая в Морской музей в 1869 г., была сильно повреждена. Ее за счет фонда Нурминена отреставрировал судомоделист Г.А. Атавин. Кроме модели «Гектора» к войне 1787–1790 гг. относились картины художников: А.П. Боголюбова «Бой куттера «Меркурий» со шведским фрегатом «Венус» 21 мая 1789 г.» и И.Ф. Шаренберга «Захват фрегатом «Венус» шведского линейного корабля «Ретвизан» 24 июня 1790 г.». «Венус» был уже под русским флагом.

Затем хронологически следовала картина художника К.В. Круговицина «Крушение корабля «Ингерманлад» в проливе Скагеррак 30 августа 1842 г.» и модель 12-весельного корабельного гребного катера. Такими катерами комплектовались русские корабли 1840–1850 гг.

Последним экспонатом музея на выставке была модель 74-пушечного корабля «Сысой Великий», изготовленная инженер-капитаном 1 ранга в отставке А.З. Каплановским в 1957 г. на основании архивных материалов. «Сысой Великий» строился на Соломбальской верфи в Архангельске с мая 1848 г. по май 1849-го и в августе 1849-го перешел в Кронштадт. Находясь в составе Балтийского флота во время Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг., в мае 1854 г. стоял по диспозиции на фарватере

¹⁵ 2000-летняя история Балтики // Санкт-Петербургские ведомости. 1956. 5 марта.

против Военной гавани Кронштадта на случай прорыва к нему кораблей англо-французского флота.

Экспонаты музея разворачивал в Хельсинки А.Л. Ларионов. Туда на открытие выставки прибыли заместитель Главнокомандующего ВМФ России контр-адмирал М. Апполонов и начальник ЦВММ Е. Корчагин. Выставку открыл главнокомандующий флотом Финляндии вице-адмирал С. Виса.

Несколько выставок прошло в 1996 г. Так, 19 марта в 12-м и 13-м выставочных залах музея открылась выставка «Митьки — флоту». На ней были представлены работы, посвященные флоту, его кораблям и Санкт-Петербургу, выполненные в характерной для этого творческого объединения юмористической манере¹⁴.

В тот же день, 19 марта 1996 г., в Доме мастеров техники и ремесел Адмиралтейского района Санкт-Петербурга начала работать выставка произведений Вахтанга Давыдовича Кекелидзе, посвященная 300-летию Военно-Морского Флота России. Она была скомплектована из произведений художника 1970–1990 гг., хранящихся в изофонде ЦВММ.

С 26 марта 1996 г. в 12-м и 13-м выставочных залах музея экспонировались шесть авторских работ реставратора судомоделей Геннадия Анатольевича Атавина, хранящихся в ЦВММ. Седьмую авторскую модель фрегата «Штандарт» постройки 1703 г. выдал на время выставки филиал Государственного Эрмитажа — Меншиковский дворец. Выставка была приурочена к 300-летию юбилею ВМФ России.

С 1974 г. Г.А. Атавин начал тесно сотрудничать с ЦВММ как судомоделист-реставратор. С 1974 г. по 1996-й он отреставрировал 20 моделей, из них пять миниатюрных из ценных пород дерева и кости первой половины XIX в. работы модельного мастера И.Е. Егорова. На выставке было представлено 17 моделей музея, прошедших реставрацию, и среди них модель английского корабля 100-пушечного ранга «Ройал Соверейн», подаренная Петру I. Для этой модели Геннадий Анатольевич вырезал из яблоневое дерево 30% тончайшей резьбы корабельного декора вместо утраченной. Последней в 1995–1996 гг. из его реставрационных работ была модель 26-пушечного фрегата «Гектор». В этой работе Г.А. Атавин проявил себя не только как моделлист-реставратор, но и как реставратор тканей, продублировав на леновый газ 34 паруса этой уникальной модели.

¹⁴ Косьяненко О. Митьки уходят в море // Санкт-Петербургские ведомости. 1996. 12 апреля.

К выставке музей издал иллюстрированный буклет с краткой биографией творческого пути Г.А. Атавина. Его составили А.А. Ларионов, А.А. Тронь и К.А. Тулин.

С 3 июля по 15 августа 1996 г. в выставочных помещениях Всероссийского музея А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Мойка, 12) работала выставка «Маяк Отеческой земли. Трехсотлетию Российского флота посвящается».

Выставка была скомплектована Центром Петербургских искусств «АВИТ», действующим под руководством Комитета по культуре мэрии Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургского регионального морского центра. В комплектовании выставки участвовали: Всероссийский музей А.С. Пушкина, Государственный музей религии, Государственный мемориальный музей А.В. Суворова, Музей-квартира Н.А. Некрасова, Центральный военно-морской музей.

На выставке демонстрировались произведения художников прошлого и настоящего, относящиеся к флоту и Санкт-Петербургу, и некоторые объемные музейные предметы. ЦВММ был представлен четырьмя моделями кораблей и тремя портретами сподвижников Петра I. К выставке был издан буклет с текстом справки, подписанной директором Санкт-Петербургского Регионального морского центра контр-адмиралом А.М. Мельниковым.

С 12 июля 1996 г. в Центральном ордена Красной Звезды Музее Вооруженных Сил России проходила выставка «Под Андреевским флагом» из фондов ЦВММ, посвященная 300-летию Российского флота. На выставке экспонировалось около 200 музейных предметов: живописные полотна художников-маринистов прошлого и наших современников, гравюры, образцы оружия моряков разного времени, образцы формы одежды морских офицеров и рядовых, модели кораблей. Были представлены портреты адмиралов Д.Н. Сенявина, В.А. Корнилова и П.С. Нахимова. Среди моделей была модель лидера Северного флота «Баку», участника Великой Отечественной войны.

К выставке был издан иллюстрированный буклет.

С 19 июля по 11 августа 1996 г. в Центральном выставочном зале «Манеж» работала выставка «300 лет Российского флота», организованная Союзом творческих музейных работников Санкт-Петербурга. Выставка была скомплектована 16 музеями Санкт-Петербурга, Российским государственным архивом Военно-Морского Флота, Центральной военно-морской библиотекой и Библиотекой Российской Академии наук.

ЦВММ предоставил на выставку модели кораблей XVIII–XX вв., гравюры и полотна художников-маринистов, в том числе наших современников. Среди музейных предметов ЦВММ впервые выставлялись литографии «Виды Севастополя», выполненные с утраченных картин И. Айвазовского, и голова Петра I из свинца по модели М. Калло, сделанной для памятника Петру I.

Многие музейные предметы из музеев Санкт-Петербурга, его библиотек и РГАВМФ также выставлялись впервые.

Буклет на выставку в «Манеже» не издавался, но были публикации в газетах¹⁵.

В Государственном Эрмитаже, в Георгиевском зале Зимнего дворца, с 26 июля по 26 сентября 1996 г. работала выставка «Петр I и Голландия» (к 300-летию Великого посольства).

Выставка создавалась Государственным Эрмитажем, Санкт-Петербургским фондом им. М.В. Ломоносова, Российской Академией наук и Историческим музеем г. Амстердама. Кроме них для комплектования выставки привлекались 11 музеев и архивов Королевства Нидерландов и 8 музеев, в том числе ЦВММ, а также архив Санкт-Петербурга. ЦВММ предоставил на выставку четыре модели судов: голландского буера, приобретенного Петром I (КП — 1124), яхты «Транспорт Рояль», подаренной Петру I королем Англии Вильгельмом III Оранским (КП — 873), 8-весельного голландского бота, доставленного в Россию в 1712 г. (КП — 521), 4-весельного голландского бота, присланного Петру I из Голландии в 1704 г. (КП — 547). Аннотации к моделям судов писал А.А. Ларионов.

Государственный Эрмитаж издал богато иллюстрированный каталог. В него вошло 287 экспонируемых музейных предметов и документов. Открывали каталог вступительные статьи директора Эрмитажа М. Пиотровского и директора Амстердамского исторического музея Паухина В. Крусена.

28 июля 1996 г. в День ВМФ в честь празднования 300-летия Флота России в Санкт-Петербурге, на Невском рейде Большой Невы от Литейного моста до траверза Горного института, встали боевые корабли КБФ и других флотов, и начался морской парад. Его открыл отошедший от пирса у Мраморного дворца символ

¹⁵ Газеты: «Невское время» от 18.07.1996 г., «Аргументы и факты Санкт-Петербург» от 15.07.1996 г., «Санкт-Петербургские ведомости» от 18.07.1996 г.

зарождения флота России ботик Петра Великого — «дедушка русского флота».

В августе 1994 г. в Российском государственном морском историко-культурном центре обсуждалась программа празднования летом 1996 г. 300-летия Российского флота, в том числе участие ботика Петра I в параде кораблей. Техническое состояние ботика не позволило его спустить на воду, поэтому было принято решение построить его точную копию в том виде, какой он имел при Петре: ботик должен был ходить не только на веслах, но и под парусами. Копию ботика планировали создать на основе чертежей-реконструкций, разработанных А.А. Ларионовым при участии художника-мариниста Е.В. Войшвилло и опубликованных в журнале «Судостроение», № 7 за 1976 г.

Конкурс на выполнение почетного заказа выиграло ОАО «Петрозавод», преемник одной из старейших верфей Петербурга — Охтинской Адмиралтейской верфи. 28 сентября 1994 г. между «Петрозаводом» и Российским государственным морским историко-культурным центром был заключен договор на постройку копии бота Петра Великого. 10 января 1996 г. постройка ботика завершилась, и был подписан акт сдачи его заказчику. Пробный спуск построенного ботика на воду совершился 15 июня 1996 г. на «Петрозаводе», а окончательно он был спущен на воду 26 июля 1996 г.

Во время парада ботик на веслах дошел до траверза Балтийского завода, откуда его отбуксировали в ковш Галерной гавани и поставили к пирсу спортивной базы ЛенВМБ. На 29 июля были намечены испытания ботика на хождение под парусами. В 13:00 ботик под парусами отчалил от пирса и пошел из ковша Галерной гавани в устье Большой Невы. В 15:00 он пришвартовался к пирсу. Испытания проходили при ветре силой в 2–3 балла. Ботик показал хорошие мореходные качества, чему способствовали удачные расчеты парусов, выполненные Ларионовым.

По решению центра копия-реплика ботика Петра I была передана Государственному музею истории Санкт-Петербурга для установки ее в Ботном доме в Петропавловской крепости, где он ныне и находится.

13 сентября 1996 г. в 12-м и 13-м выставочных залах ЦВММ открылась выставка «Памятное оружие флота российского», приуроченная к 300-летию флота России. Это была предварительная выставка, которая создавалась по договоренности со Стрелковой ассоциацией США.

Она должна была открыться в Нью-Йорке в октябре 1996 г. На выставке были представлены наиболее интересные образцы холодного и ручного огнестрельного оружия Златоустовского, Сестрорецкого и Ижорского заводов, многие из которых имели художественную ценность. Среди них были образцы абордажного оружия, наградного холодного оружия офицеров с надписью «За храбрость». Кроме того, выставлялось холодное оружие, револьверы и пистолеты, ранее принадлежавшие членам императорской фамилии и советским военачальникам. Экспозиция оружия иллюстрировалась портретами флотоводцев, исследователей Мирового океана и картинами из истории русского флота кисти И. Айвазовского, А. Боголюбова, Л. Блинова и других художников.

К открытию выставки был выпущен иллюстрированный буклет, его автор — заведующий сектором хранения предметов оружия И.П. Суханов.

25 октября 1996 г. в выставочном зале Российского исторического архива (РИА) открылась выставка «Российские флотоводцы и мореплаватели в неизвестных документах. К 300-летию Отечественного флота».

В комплектовании выставки участвовали: РИА, РГАВМФ и ЦВММ. Музей предоставил на выставку несколько гравюр и акварельных работ, а также четыре миниатюрные модели кораблей начала XIX в.

Выставка в РГА была последней выставкой 1996 г. в Санкт-Петербурге, посвященной 300-летию отечественного флота, из тех, которые создавал ЦВММ либо в которых музей участвовал.

В 1996 г. Центральный военно-морской музей получил приглашение представить свой главный экспонат — ботик Петра I в Международном финансовом центре в Нью-Йорке (США). Руководство ЦВММ с этим согласилось, но поставило условие, чтобы американская сторона приняла на свой счет расходы по реставрации ботика, оцениваемые в 150 000 долларов США. Работы были поручены фирме «Атлантик Челлендж Фаундейшн», имеющей богатый опыт реставрации деревянных судов.

С 18 декабря 1996 г. по 9 апреля 1997 г. ботик Петра I впервые в своей истории находился за пределами России. В Нью-Йорк и обратно он был доставлен морским транспортом в специальном контейнере. Экспозиция Северной столицы России располагалась в галерее «Либерти стрит» Международного финансового центра. Американские реставраторы провели экспертизу состояния ботика методом спектроскопии и путем взятия проб. На основании результатов экспертизы были проведены реставрационные работы по консервации корпуса ботика и предотвращению

разрушительных процессов. Работы проводились прямо в экспозиции, что превратило их в своеобразное шоу для посетителей фестиваля. В целом эксперты засвидетельствовали хорошую сохранность ботика Петра I, несмотря на его почтенный «возраст» — более 350 лет.

В 1997 г. фонды ЦВММ насчитывали 736 914 музейных предметов, всего на учет за год было принято 2545 предметов, в том числе закуплен 31 предмет. Велась работа по передаче рассекреченных предметов из спецфонда в другие секторы хранения отдела фондов.

В том же году продолжались работы по резэкспозиции залов основной экспозиции ЦВММ. Были оформлены новые экспозиционные комплексы: «Гвардейский экипаж», «Первая эскадра русского флота на Тихом океане», «Американская экспедиция русского флота», «Русское морское зарубежье», «Дальний Восток. 1917–1922», внесены изменения в экспо-комплекс «Бизертская эскадра». В залах Великой Отечественной войны создали семь новых экспозиционных комплексов.

Согласно решению Ученого совета ЦВММ была демонтирована экспозиция зала № 11 с целью создания в залах № 11–13 выставочного комплекса. Первой выставкой, открытой 11 августа 1997 г. в залах нового выставочного комплекса, еще не полностью завершено, стала временная выставка «Айвазовский», пользовавшаяся большой популярностью у посетителей. У входа в музей выстраивались огромные очереди желающих посетить выставку и увидеть творения знаменитого мариниста. К открытию выставки вышел в свет первый в истории музея красочный каталог всех работ И.К. Айвазовского из коллекции ЦВММ¹⁶. С этого времени открытию крупных временных выставок в залах музея предшествовало издание не только буклета, но и цветного каталога.

В течение 1997 г. ЦВММ и его филиалы посетили 604 210 человек, его сотрудниками было проведено 5088 экскурсий, в выставочных залах музея было подготовлено шесть выставок. Музей вел активную внешнюю деятельность, не ограничиваясь площадками города и страны. Так, в 1997 г. ЦВММ участвовал в девяти выставках в Санкт-Петербурге и его пригородах, в двух московских выставках, а также в зарубежных выставках: в Нью-Йорке (США), Ден Хелдере (Нидерланды)¹⁷, Эссене (ФРГ),

¹⁶ Произведения И.К. Айвазовского в собрании Центрального военно-морского музея. СПб., 1997.

¹⁷ Морская мечта. Петр I и Российский военно-морской флот: Каталог / Военно-морской музей Ден-Хелдера, ЦВММ. Амстердам, 1997.

Хельсинки (Финляндия), Копенгагене (Дания). На острове Лангеланн (Дания) сотрудники ЦВММ приняли участие в подготовке и открытии экспозиции музея «холодной войны». Всего в 1997 г. состоялось 22 выставки, в которых ЦВММ выступил либо как организатор, либо как участник. В течение года в разных местах работали передвижные выставки: «ВМФ нашей Родины», «Молодежь и ВМФ», «На страже морских рубежей» и «Подводный флот нашей Родины». Научные сотрудники ЦВММ выступили с семью докладами на шести научно-практических конференциях.

В 1998 г. фонды ЦВММ пополнились 3413 музейными предметами. Продолжалась работа по плановой реэкспозиции залов в здании Биржи. Были оформлены экспозиционные комплексы «Император Павел I и флот», «Каспий. 1918–1920», внесены изменения в 22 экспокомплекса в залах русского флота, Гражданской войны и Великой Отечественной войны. В экспозиции филиала ЦВММ на крейсере «Аврора» поместили реплику иконостаса судовой церкви начала XX в.

В ноябре 1998 г. в ЦВММ были проведены сборы руководителей военно-исторических музеев ВМФ, в ходе которых прошла научно-практическая конференция «Военно-патриотическое воспитание музейными средствами». Во время сборов сотрудниками ЦВММ и ведущими специалистами музеев Санкт-Петербурга были прочитаны доклады, проведены методические и практические занятия. Научные сотрудники ЦВММ приняли участие в работе восьми научно-практических конференций и выступили с семью докладами. В феврале ряд специалистов музея участвовали в работе международного семинара для музейных менеджеров среднего звена «Музеи Санкт-Петербурга в новых экономических условиях».

Общая посещаемость ЦВММ в 1998 г. составила 600 416 человек, было проверено 5062 экскурсии. В музее побывали 45 зарубежных делегаций и 25 — из городов Российской Федерации.

В первом квартале 1998 г. полностью вступил в строй выставочный комплекс ЦВММ. В нем были развернуты три временные выставки, в конференц-зале музея — две. Большой интерес общественности вызвали выставки: «Зарубежный маринизм. Великобритания», посвященная 300-летию пребывания Великого посольства Петра I в Англии, и «Адмирал Макаров». Вышли в свет каталоги этих выставок ¹⁸.

¹⁸ Зарубежный маринизм. Великобритания. Живопись из собрания Центрального военно-морского музея: Каталог. СПб., 1998; Адмирал Макаров. Фотодокументы из собрания ЦВММ. СПб., 1998.

В филиале ЦВММ на крейсере «Аврора» была развернута выставка «Русский Порт-Артур. 100 лет».

В 1998 г. ЦВММ участвовал в 27 выставках в Санкт-Петербурге и в одной московской, а также в зарубежных выставках: в Лиссабоне (Португалия), Свеаборге (Финляндия), районе Лондона Гринвиче (Великобритания) и Стокгольме (Швеция). Одним из самых значимых событий стало участие музея во Всемирной выставке ЭКСПО-98 в Лиссабоне. На ней была представлена подлинная подводная лодка конструкции С.К. Дзевецкого из собрания ЦВММ, экспонировавшаяся перед этим в зале русского флота. Всего в 1998 г. музей провел или участвовал в 38 выставках, на которых экспонировалось 327 музейных предметов. Передвижные выставки развертывались девять раз общей продолжительностью 145 дней. В III квартале в музее была создана нештатная пресс-служба, которая осуществляла активные контакты со СМИ, организовывала и проводила пресс-конференции. В мае 1998 г. должности начальников ряда отделов стали гражданскими.

В конце 1998 г. крейсер «Аврора» был удостоен звания лауреата «Золотой книги Санкт-Петербурга»¹⁹.

В январе 1999 г. широко отмечалось 290-летие ЦВММ²⁰. В период с 20 по 21 января состоялись торжественные мероприятия по празднованию этой даты. В зале русского флота прошло торжественное расширенное заседание Ученого совета. В конференц-зале была развернута экспозиция, отражающая основные вехи истории музея. После долгого перерыва вышел в свет сборник научных трудов ЦВММ²¹.

5 февраля 1999 г. в конференц-зале Центрального военно-морского музея состоялась встреча сотрудников музея с руководством Военно-Морского Флота Российской Федерации. В мероприятии, посвященном 290-летию ЦВММ, приняли участие командующие всеми флотами ВМФ Российской Федерации, а также командующие флотскими родами сил.

В 1999 г. в ЦВММ на учет было принято 5174 музейных предмета. Одним из крупнейших пополнений музейного собрания стали полученные

¹⁹ Решение исполкома объединения «Золотая книга Санкт-Петербурга», протокол № 25 от 01.10.1998 г.

²⁰ Проведение юбилейных мероприятий осуществлялось в соответствии с приказом Главнокомандующего ВМФ № ДФ-21 от 18 июня 1998 г. «О подготовке к празднованию 290-летия со дня основания Центрального военно-морского музея».

²¹ Труды Центрального военно-морского музея: Сб. науч. ст. СПб., 1999. Вып. I.

из Российского фонда культуры свыше 3000 предметов, которые предоставил музей общества «Родина» (г. Лейквуд, штат Нью-Джерси, США). Эти предметы позволили устранить многочисленные «белые пятна» в музейном собрании, связанные с историей Российского флота в первой четверти XX в., Белого движения и русского морского зарубежья. Проектные организации авиационной промышленности, находящиеся в Москве, передали безвозмездно ЦВММ ряд моделей современных самолетов ВМФ. В этот период в музее седьмой год действовал научно-информационный центр и в рамках автоматизированной информационной системы «Корвет» работал 21 компьютер, 17 из которых были подключены к локальной сети. Научные сотрудники ЦВММ приняли участие в работе 10 научно-практических конференций и выступили на них с 13 докладами. В январе 1999 г., к 290-летию ЦВММ, был возобновлен выпуск сборника научных трудов Центрального военно-морского музея.

В рамках плановой реэкспозиции в 1999 г. были внесены изменения в 19 экспокомплексов в зале русского флота и залах Великой Отечественной войны. В филиале ЦВММ «Чесменская победа», расположенном в павильоне «Адмиралтейство» в Государственном музее-заповеднике «Царское Село», была подготовлена временная экспозиция-выставка по теме филиала.

Всего ЦВММ и его филиалы в 1999 г. посетили 548 178 человек, было проведено 5600 экскурсий. Музей принял в своих стенах 78 делегаций из Российской Федерации и 49 зарубежных, в том числе 13 военных.

В выставочном комплексе музея прошли четыре временные выставки. Наибольший интерес общественности вызвали выставки: «Мир вещей Петра Великого», посвященная 290-летию ЦВММ, «Наварин. 1827», приуроченная к 170-летию обретения Грецией государственной независимости²², «Маринисты — флоту» и «Адмиралтейство. 295 лет главной верфи России», подготовленная совместно с ГУП «Адмиралтейские верфи». Греческой теме была посвящена и международная научная конференция, прошедшая в ЦВММ 15–16 апреля 1999 г.²³

На выставке «Мир вещей Петра Великого» посетители получили возможность ознакомиться с мемориальными предметами, хранящимися

²² Наварин 1827. Выставка из собрания Центрального военно-морского музея при участии Российского государственного архива Военно-Морского Флота: Каталог. СПб., 1999.

²³ Греки в истории флота России: Тезисы докладов на международной научной конференции. Санкт-Петербург, 15–16 апреля 1999 года. СПб., 1999.

в фондах ЦВММ ²⁴. Выставка вызвала общественный резонанс и привлекла большое количество посетителей. 25 февраля ее осмотрели консулы ряда зарубежных стран, аккредитованные в Санкт-Петербурге.

В 1999 г. в Санкт-Петербурге ЦВММ участвовал в 11 выставках, в городах России — в четырех. Выставки с участием музея прошли за рубежом: в Турине (Италия), Гамбурге (ФРГ) ²⁵ и Монреале (Канада). Всего музей принял участие в 18 выставках, на которых экспонировалось более 800 предметов. Передвижные выставки развешивались вне музея семь раз и работали в общей сложности 253 дня. В мае в филиале ЦВММ на крейсере «Аврора» был проведен День памяти, посвященный 94-й годовщине Цусимского сражения, для участия в котором были приглашены потомки его участников. С тех пор встречи потомков цусимцев на борту «Авроры» стали ежегодными.

19 ноября 1999 г. был зарегистрирован Устав ЦВММ, который заложил основы дальнейшего планомерного развития музея.

²⁴ Мир вещей Петра Великого. Мемориальные предметы из собрания Центрального военно-морского музея: Каталог. СПб.: ЦВММ, 1999.

²⁵ На выставке в Гамбурге экспонировались мореходные инструменты, и к этой выставке впервые в истории ЦВММ был выпущен каталог на иностранном языке: Schiffahrtinstrumente aus der Sammlung des Zentralen Kriegsmarinemuseums. 16–20. Jahrhunderte / Maritime Schätze aus St.Petersburg. St.Petersburg, 1999.

ГЛАВА XV

Центральный военно-морской музей (2000–2019)

В конце 1990-х гг. XX века петербургское издательство «Арт-Палас» предприняло выпуск монографий под общим названием «Петровские музеи Северной столицы». В этой серии в 2000 г. вышла в свет книга, содержащая переиздание труда С.Ф. Огородникова, увидевшего свет в 1909 г., «Модель-камера, впоследствии Морской музей имени императора Петра Великого. Исторический очерк. 1709–1909». Репринт был дополнен материалами по истории музея с 1909 г. по 1999-й, фотоиллюстрациями и справочными материалами. Эта книга стала в то время наиболее основательным трудом по истории ЦВММ¹.

Еще в конце 1990-х гг. была создана компьютерная сеть музея, что придало новый импульс его развитию, существенно улучшило и облегчило научно-исследовательскую, фондовую, экспозиционную и выставочную работу. Оживилась издательская деятельность, появился сайт ЦВММ.

В 2000 г. музейное собрание пополнилось 3025 предметами. Одними из самых важных поступлений стали три хоругви из корабельных церквей судов Бизертской эскадры. В том же году была отреставрирована модель парохода «Херсон» Добровольного флота, которую установили в зале истории русского флота.

Продолжалась работа по плановой реэкспозиции залов основной экспозиции. В зале № 1 переформировали экспозиционные комплексы «Русско-турецкая война 1768–1774 гг.», «Русско-шведская война 1788–1790 гг.» и «Русско-турецкая война 1787–1791 гг.», в зале № 4 — экспозиционный комплекс «Форма одежды командного состава ВМФ 1930-х гг.» В залах Великой Отечественной войны внесли изменения в восемь экспокомплексов. Велись работы по совершенствованию экспозиции раздела «ВМФ в эпоху научно-технической революции и «холодной войны». 1945–1991 гг.»

Весной 2000 г. в музее широко отмечались юбилейные даты. 1 марта 2000 г. в ЦВММ прошли военно-морские чтения «Роль и значение

¹ Морской музей России. Центральный военно-морской музей / Петровские музеи Северной столицы. СПб.: Арт-Палас, 2000.

флота России в борьбе за независимость Греции», посвященные 170-летию подписания Лондонского протокола 1830 г., которым признавалась независимость Греции. С докладами и сообщениями выступили 13 военно-морских историков, музейных работников и архивистов². 23 мая в кают-компании крейсера «Аврора» состоялись исторические чтения, посвященные 100-летию со дня спуска на воду этого корабля.

В 2000 г. научные сотрудники музея приняли участие в работе девяти научных конференций и выступили с десятью докладами. В том году посетили музей 656 557 человек, было проведено 5548 экскурсий. Экскурсионно-лекторский отдел музея взаимодействовал с 157 туристическими фирмами, для которых провели 791 экскурсию.

В выставочном комплексе были развернуты четыре новые временные выставки, в том числе «Возвращение. Предметы Российского флота из музея Культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина» (США) в собраниях Санкт-Петербурга», «На море, в небе и на суше. Сражающийся флот в объективе фотокамеры. 1941–1945», «Айвазовскому вослед... Художники морского ведомства России. XIX — начало XX века»³. В мае в филиале ЦВММ на крейсере «Аврора» была открыта выставка «Доблесть и боль Цусимы», посвященная 95-летию Цусимского сражения.

В Санкт-Петербурге и Ленинградской области музей участвовал в 22 выставках, в городах России — в трех. Выставки с участием ЦВММ прошли за рубежом: в Вашингтоне, Анкоридже, Атлантик-Сити (США), Шеньчжэне (КНР), Сеуле, Кванджу, Тэгу (Республика Корея), Турине (Италия), Монреале (Канада), Марселе (Франция), Эсбьерге (Дания), Хельсинки (Финляндия). Всего в 2000 г. ЦВММ участвовал в 39 выставках. Вне стен музея также экспонировались передвижные выставки: «ВМФ нашей Родины», «Молодежь и ВМФ», «На страже морских рубежей» и «Океанский щит Отчизны».

В 2000 г. вышел в свет первый в истории музея иллюстрированный альбом, рассказывающий о шедеврах его коллекции оружия⁴. Автором

² Роль и значение флота России в борьбе за независимость Греции. Материалы Военно-морских чтений, посвященных 170-летию подписания Лондонского протокола 1830 года, государственной независимости Греции, 1 марта 2000 года. СПб.: ЦВММ, 2000.

³ Айвазовскому вослед... Произведения художников морского ведомства России в собраниях Центрального военно-морского музея. XIX — начало XX века: Каталог. СПб.: ЦВММ, 2000.

⁴ Суханов И.П. Художественное оружие. Шедевры Морского музея России. СПб.: Облик, 2000.

альбома выступил заведующий оружейным сектором отдела фондов капитан 1 ранга в отставке И.П. Суханов. Его перу принадлежат капитальные исследования по истории оружия, основанные на архивных источниках и изучении музейных предметов ⁵, а также несколько книг, написанных в соавторстве.

Впервые в истории музея был выпущен детский путеводитель с рисунками художника-мариниста А.А. Троня ⁶. В помощь преподавателям военно-морской истории подготовили методические материалы ⁷.

Над темой истории броненосного флота России плодотворно работал начальник отдела фондов К.П. Губер, автор многочисленных публикаций по истории фотомаринистики, военно-морского флота и музейных коллекций. Его перу принадлежит исследование ⁸, получившее высокую оценку читателей. Кроме того, по инициативе К.П. Губера были переизданы хроники действий Российского флота в период Русско-японской войны ⁹. Также он приступил к выпуску альманаха «Морская фотография» ¹⁰, но преждевременная кончина не позволила продолжить это уникальное издание.

В 2001 г. собрание ЦВММ пополнилось 3281 предметом и насчитывало 712 542 единицы хранения. В залах Великой Отечественной войны были внесены изменения в 10 экспозиционных комплексов. Полностью завершили реэкспозицию зала № 10, в котором появился экспокомплекс «Военно-морские подготовительные училища ВМФ СССР. 1944–1951 гг.»

⁵ Суханов И.П. Оружейные реликвии Российского флота. Из коллекции Центрального военно-морского музея. СПб.: Фортэкс, 2002; Суханов И.П. Во славу Российского флота. СПб.: Бранко, 2003; Суханов И.П. Шедевры и раритеты клинкового оружия из фондов музеев Санкт-Петербурга, художественных мастерских и частных коллекций. СПб., 2004; Суханов И.П. История российского морского кортика. СПб.: Бранко, 2007; Суханов И.П. Абортное оружие кораблей Российского флота. СПб.: Бранко, 2012; Суханов И.П. Они служили Отечеству. СПб.: Бранко, 2013.

⁶ Бояшов И.В. Центральный военно-морской музей: Детский путеводитель. СПб.: Образование — культура, 2000.

⁷ История Российского флота. Программа для преподавателей военно-морской истории Нахимовского военно-морского училища и Кронштадтского кадетского корпуса. СПб.: ЦВММ, 2000.

⁸ Губер К.П. Броненосцы Российского флота. СПб.: Галера-Принт, 2000.

⁹ Порт-Артур. Действия флота в 1904 году. СПб., 2003; Цусима. Хроника похода и сражения. СПб., 2007.

¹⁰ Морская фотография. Вып. 1. СПб., 2009. Вып. 2. СПб., 2010.

Музей находил новые формы взаимодействия с молодым поколением. В феврале-марте в ЦВММ провели конкурс юных экскурсоводов, а в мае подвели его итоги и поощрили победителей.

В 2001 г. научные сотрудники ЦВММ приняли участие в работе 10 научных конференций, семинаров и чтений и выступили с 16 докладами. В частности, 19 марта в музее состоялись военно-морские исторические чтения на тему «300 лет военно-морского образования в России»¹¹. 3 апреля прошел круглый стол, посвященный 90-летию со дня рождения адмирала В.М. Гришанова¹², 27 сентября — III Константиновские чтения на тему «Морское ведомство — на службе городу, вторая половина XIX века (к 300-летию основания Санкт-Петербурга)». 4–5 декабря в ЦВММ провели научно-практическую конференцию на тему «Патриотическое воспитание в современной России: проблемы возрождения и развития»¹³.

Впервые ЦВММ принял участие в фестивале «Интермузей 2001».

В этот период значительно активизировалась выставочная деятельность музея. В выставочном комплексе были развернуты временные выставки: «Город. Море. Человек», посвященная 300-летию морского образования в России; «От “Дельфина” до “Тайфуна”» в ознаменование 100-летия профессионального проектирования подводных лодок в России и 100-летия ЦКБ МТ «Рубин»¹⁴; «Флот Боженко из Санкт-Петербурга», «Александр Карлович Бегров»¹⁵, «Советские нагрудные знаки. 1918–1940»¹⁶.

В Санкт-Петербурге и пригородах ЦВММ участвовал в 20 выставках, в городах России — в шести.

¹¹ 300 лет военно-морского образования в России. Материалы военно-морских исторических чтений в Центральном военно-морском музее. СПб.: ЦВММ, 2001.

¹² Адмирал В.М. Гришанов в истории Советского ВМФ (90 лет со дня рождения). Материалы военно-морских исторических чтений (круглый стол) в Центральном военно-морском музее. СПб.: ЦВММ, 2001.

¹³ Патриотическое воспитание в современной России: проблемы возрождения и развития. Материалы научно-практической конференции в Центральном военно-морском музее. Санкт-Петербург, 4–5 декабря 2001 года. СПб.: ЦВММ, 2001.

¹⁴ 100-летие Центрального конструкторского бюро морской техники «Рубин». СПб.: ЦВММ, 2001.

¹⁵ Александр Карлович Бегров. Произведения художника в собрании Центрального военно-морского музея: Каталог. СПб.: ЦВММ, 2001.

¹⁶ Советские нагрудные знаки 1918–1940 гг. из собрания Центрального военно-морского музея и частных коллекций. СПб.: Издательско-полиграфический холдинг «Иван Федоров», 2001.

Зарубежная выставочная деятельность приобрела в работе музея первенствующее значение. Выставки с участием музея за рубежом состоялись в Пусане (Республика Корея), Гамбурге (Германия), Хельсинки (Финляндия) и других городах. В Гамбурге экспонировалась выставка художественного холодного и ручного огнестрельного оружия из собрания ЦВММ¹⁷.

Всего в 2001 г. музей участвовал в 32 выставках, на которых экспонировалось более 2000 музейных предметов. Передвижные выставки разворачивались 11 раз.

2001 г. для ЦВММ знаменателен тем, что музей стал одним из учредителей Союза музеев России и был принят в этот Союз.

В 2001 г. ЦВММ и его филиалы посетили 696 304 человек, было проведено 6226 экскурсий.

В 2002 г. собрание ЦВММ пополнило рекордное число предметов — 10 603, но из-за финансовых трудностей было приобретено лишь четыре, остальные поступили в дар. Специалисты музея реставрировали 65 предметов, подготовили более 270 научно-исторических справок, свыше 240 ответов на письменные запросы. К концу года в ЦВММ работали 40 компьютеров. Интернет-сайт ЦВММ был дополнен разделом «Уникальные предметы», регулярно обновлялся раздел «Музейные новости», пополнялись разделы «Выставочная и издательская деятельность ЦВММ — архив» и «Научные работы сотрудников», в котором поместили новую версию справочника «Мемориальные суда России».

В экспозиции зала № 1 переоформили пять экспокомплексов, внесли изменения в одиннадцать залов Великой Отечественной войны. Совершенствовалась экспозиция в залах истории послевоенного флота.

5 июля 2002 г. в ЦВММ состоялись военно-морские исторические чтения, посвященные 200-летию со дня рождения адмирала П.С. Нахимова¹⁸.

Научные сотрудники музея в этом году приняли участие в работе более 20 научных конференций и выступили с 12 докладами.

В 2002 г. ЦВММ плодотворно сотрудничал с 144 туристическими фирмами и Городским дворцом творчества юных. Музей посетили 631 162 человека, было проведено 5393 экскурсии.

¹⁷ Blanke und Handschusswaffen aus der Sammlung des Zentralen Kriegsmarinemuseums / Maritime Schätze aus St.Petersburg. St.Petersburg, 2001.

¹⁸ Адмирал П.С. Нахимов (200 лет со дня рождения). Материалы военно-морских исторических чтений в Центральном военно-морском музее. СПб.: ЦВММ, 2002.

Большой популярностью у школьников пользовались абонементы для общеобразовательных учреждений, подготовленные в рамках межмузейного абонемента «Деловой Петербург». Тематически эти абонементы охватывали широкий круг юных посетителей музея и были разработаны с учетом разных возрастных групп: «Учим детей смотреть музей» (для дошкольников), «От юнги до адмирала» (для младших школьников), «Петр I и флот» (для учащихся средних классов), «Чудеса морской техники» (для старшеклассников).

Юбилейным датам были посвящены выставки, открытые в музейном выставочном комплексе: «Юность Балтийского флота» (к его 300-летию), «Благословляя моряков российских...», «Сергей Пен» (к 50-летию руководителя студии художников-маринистов при ЦВММ), «Адмирал Нахимов» (к 200-летию со дня рождения), «Летописцы флота России» (к 50-летию студии художников-маринистов ВМФ).

В 2002 г. музей торжественно отметил 50-летие студии художников-маринистов Военно-Морского Флота, которая была создана в 1952 г., а с 1963 г. работает при ЦВММ. К юбилейной дате студии, которой в год ее 50-летия руководил заслуженный художник Российской Федерации С.В. Пен, выпустили красочный альбом¹⁹. Ныне в творческом составе мастерской художников-маринистов ЦВММ работают четыре живописца, два графика и один скульптор. С февраля 2016 года ее возглавляет И.Н. Дементьев.

В 2002 г. ЦВММ участвовал в восьми выставках в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, в городах России — в трех. С участием музея три выставки прошли за рубежом: в г. Шеньчжэнь (КНР), Хельсинки (Финляндия) и Копенгагене (Дания). Всего в 2002 г. ЦВММ провел или участвовал в 22 выставках, на которых экспонировалось более 1000 музейных предметов. Передвижные выставки работали семь раз.

В том году вышли в свет краткий путеводитель по ЦВММ²⁰ и капитальный научный труд о морских музеях России и ближнего зарубежья²¹. К 300-летию Балтийского флота сотрудники музея подготовили красочный альбом по истории старейшего флота России²².

¹⁹ Летописцы флота России. 50 лет студии художников-маринистов ВМФ. СПб.: ЦВММ, 2002.

²⁰ Центральный военно-морской музей: Путеводитель. СПб.: ЦВММ, 2002.

²¹ Курносое С.Ю. Морские музеи: история, современность и перспективы. СПб.: ЦВММ, 2002.

²² Балтийский флот. Три века на службе Отечеству. СПб.: Изд. дом «Измайловский», 2002.

В 2003 г. отмечалось 300-летие Санкт-Петербурга, и к юбилею Северной столицы в музее приурочили ряд мероприятий. Фонды пополнились 2072 предметами, их общее количество достигло 722 081 единицы.

В зале истории русского флота переформировали два экспозиционных комплекса, в залах Великой Отечественной войны внесли изменения в пятнадцать. Экспозицию зала № 10 демонтировали, и в нем провели ремонт. Художественное проектирование, изготовление нового эксклюзивного музейного оборудования, дизайн света и монтаж новой экспозиции зала выполнило ЗАО «Республиканский музейный центр ГИМ» (г. Москва). К концу года в музее работало 43 компьютера.

Научные сотрудники ЦВММ в 2003 г. приняли участие в работе 18 конференций, на которых выступили с 11 докладами. Наиболее значительные мероприятия: посвященная 150-летию со дня рождения адмирала И.К. Григоровича²³ и приуроченная к открытию одноименной выставки научная конференция «Последний морской министр Российской империи», которая была проведена в ЦВММ 14 февраля 2003 г.; круглый стол с участием специалистов из Ассоциации исторических кораблей (США), прошедший в ЦВММ 12 ноября, а также посвященная 150-летию Синопского сражения²⁴ военно-историческая конференция, состоявшаяся 1 декабря.

В выставочном комплексе работали выставки: «Последний морской министр Российской империи. К 150-летию со дня рождения И.К. Григоровича», «Русские мореплаватели. К 200-летию первого кругосветного плавания русских моряков» и «Путь длиной в столетия. К 280-летию Российского государственного архива Военно-Морского Флота». Активную выставочную деятельность вели филиалы музея. Так, в филиале «Кронштадтская крепость» работала выставка «Православие и флот», посвященная 90-летию со дня освящения Кронштадтского Морского собора, в филиале «Подводная лодка Д-2 “Народоволец”» — выставка «100 лет подводным лодкам России».

²³ 150 лет со дня рождения адмирала И.К. Григоровича. 14 февраля 2003 года. ЦВММ / Труды военно-морских исторических конференций. СПб.: Санкт-Петербургское Морское собрание, Дом ученых Российской академии наук, 2006.

²⁴ 150 лет Синопскому сражению. 1 декабря 2003 года. ЦВММ / Труды военно-морских исторических конференций. СПб.: Санкт-Петербургское Морское собрание, Дом ученых Российской академии наук, 2006.

В 2003 году в Санкт-Петербурге и пригородах ЦВММ участвовал в 18 выставках. Прошли выставки за рубежом: в Копенгагене (Дания), Токио (Япония), Хельсинки и Пункахарью (Финляндия). Всего в 2003 г. музей принял участие в 32 выставках, на которых экспонировалось 1076 предметов. К предстоящему 295-летию ЦВММ в конце 2003 г. вышел в свет очередной сборник научных трудов музея²⁵.

Традиционным стало сотрудничество с детскими организациями города. Совместно с городским Дворцом творчества юных в музее провели конкурсы юных экскурсоводов, детского рисунка. Большой интерес вызвал конкурс на лучшую школьную работу по истории флота.

Крепли связи с издательствами Санкт-Петербурга. 2 июня в музее состоялась презентация книги Мадлен дю Шатне «Жан Батист де Траверсе, министр флота Российского», выпущенной издательством «Наука».

В 2003 г. ЦВММ посетили 451 669 человек, было проведено 5003 экскурсии. Корабельный музей на крейсере «Аврора» посетили 37 официальных делегаций и представители 46 стран.

В 2003 году кардинального решения потребовала проблема смены здания, занимаемого музеем. Здание Биржи, в котором с 1939 г. находился музей, нуждалось в капитальном ремонте и к началу нового столетия стало очень тесным для размещения огромных музейных коллекций. Вопрос о переезде ЦВММ в другое здание неоднократно поднимался. Предлагались варианты: Новая Голландия, Адмиралтейство, специально построенный музейный комплекс. Однако этот вопрос в то время так и не был решен. Косметический ремонт здания Биржи, выполненный в 2002–2003 гг. (к 300-летию Санкт-Петербурга), проблем здания решить не мог. Музей по-прежнему отапливался собственной угольной котельной, в результате зимой температура в помещениях опускалась ниже +10 °С, что наносило вред как экспонатам, так и здоровью сотрудников и вызывало нарекания посетителей. Главными проблемами музея оставались капитальный ремонт здания Биржи, потребность в новых помещениях для фондов музея вне пределов этого здания, модернизация экспозиционного оборудования.

Наступивший 2004 г. был ознаменован 100-летием начала Русско-японской войны 1904–1905 гг. Этому была посвящена международная конференция, организованная ЦВММ совместно с университетом

²⁵ Труды Центрального военно-морского музея. [Вып.] II: Сборник научных статей. СПб.: Акционер и К°, 2003.

Яманаси Гакуин из г. Кофу (Япония) при поддержке Института востоковедения Российской Академии наук. Конференция прошла в ЦВММ, на крейсере «Аврора» и в Государственном музее политической истории России в период с 18 по 20 марта. На форуме прозвучали 23 доклада историков России, Японии, Китая, Великобритании и Филиппин²⁶. На крейсере «Аврора» состоялась встреча делегатов конференции с потомками участников Цусимского сражения. Всего в 2004 г. научные сотрудники ЦВММ приняли участие в работе 22 конференций, семинаров и чтений.

С 1 сентября 2004 г. начальником ЦВММ был назначен капитан 1 ранга А.В. Смирнов.

Музейные фонды в 2004-м пополнились 4719 предметами и насчитывали 725 687 единиц хранения. Были переоформлены пять экспокомплексов в зале истории русского флота, внесены изменения в девять залов Великой Отечественной войны. Летом были завершены работы по созданию новой экспозиции в зале № 10 под названием «Военно-Морской Флот Российской Федерации в XXI веке». В зале установили новое музейное оборудование и проектор для демонстрации видеосюжетов о современном ВМФ.

В выставочном комплексе открылись временные выставки: «Флот в обороне Порт-Артура», «Шедевры и раритеты клинкового оружия», «Флот адмирала Кузнецова» и «Адмиралтейские верфи. 300 лет». В ЦВММ и его филиалах работали девять выставок. В Санкт-Петербурге и пригородах музей участвовал в семи выставках, в Москве — в одной. За рубежом провели одну выставку — в Осло (Норвегия). Всего в 2004 г. ЦВММ принял участие в 18 выставках, передвижные выставки экспонировались девять раз.

В 2004 г. музей и его филиалы посетили 631 227 человек, было проведено 5709 экскурсий. В музее был снят 21 кино-, видео- и телефильм, в филиалах — 12 документальных и телефильмов. Вышел в свет красочный путеводитель по филиалу ЦВММ на крейсере «Аврора»²⁷.

Приближалось 60-летие Великой Победы. К этой дате совместно с городским Дворцом творчества юных был проведен отборочный тур конкурса юных экскурсоводов школьных музеев. По-прежнему

²⁶ 100-летие Портсмутского мирного договора: Международная конференция [Санкт-Петербург, 18–20 февраля 2004] / ЦВММ. СПб., 2004.

²⁷ Крейсер «Аврора». СПб.: Изд.-полигр. холдинг «Иван Федоров», 2004.

поддерживались крепкие связи музея с детскими городскими организациями. ЦВММ принял участие в межмузейном конкурсе «Волшебный мир музеев», конкурсе детского рисунка «Санкт-Петербург — морская столица России», военно-патриотической игре «Никто не забыт, ничто не забыто».

В 2005 г. музейное собрание пополнили 4500 предметов, и оно насчитывало 729 830 единиц хранения. В основной экспозиции находились 2728 музейных предметов, во временной выдаче вне музея — 763 предмета.

На основе современных научных подходов и архитектурно-художественных решений в 2005 году была проведена коренная реконструкция залов № 7 и 8 по истории ВМФ в период 1945–1965 гг., были усовершенствованы экспозиции в залах № 9 и 10. На конец года в ЦВММ насчитывалось 50 автоматизированных рабочих мест.

В выставочном комплексе начали работу выставки «Владивосток и Цусима. К 100-летию Русско-японской войны», «Миссия в Японию. К 150-летию экспедиции адмирала Е.В. Путятина»²⁸, выставка произведений И.К. Айвазовского из фондов ЦВММ. В филиале на крейсере «Аврора» развернули четыре временные и передвижные выставки, в филиале «Кронштадтская крепость» — три выставки, в филиале «Подводная лодка Д-2 “Народоволец”» — две.

В Санкт-Петербурге и пригородах ЦВММ участвовал в 22 выставках, в городах России — в трех. Всего в 2005 г. музей провел или участвовал в проведении 37 временных выставок, передвижные выставки разворачивались 11 раз.

В течение года сотрудники музея обеспечили съемки 14 кино-, теле- и видеофильмов, которые велись студиями из России, Норвегии, Франции, Великобритании, Канады и США.

К юбилейным датам проводились мероприятия с юношеством. Навстречу 100-летию подводных сил России был дан старт игре со школьниками «Во славу Отечества и Российского флота». В канун 60-летия Победы в Великой Отечественной войне провели игры со школьниками: «По волнам нашей памяти», «Флот. Война. Победа», «Радуга победы», а в филиале «Кронштадтская крепость» — игру для школьников «Балтийская слава», также посвященную 60-летию Победы.

²⁸ Миссия в Японию. К 150-летию экспедиции адмирала Е.В. Путятин: Каталог выставки. СПб.: ЦВММ, 2005.

Научные сотрудники музея в 2005 г. приняли участие в работе 20 научных конференций, чтений и семинаров. В частности, совместно с Центром детства «Охта» на базе ЦВММ организовали научно-практическую конференцию «Музейная педагогика — подростково-молодежным клубам».

Посещаемость ЦВММ и его филиалов в 2005 г. составила 432 713 человека, было проведено 6992 экскурсии. Крейсер «Аврора» посетили многочисленные делегации из Российской Федерации и 97 зарубежных групп из более 20 стран.

День 19 марта 2006 г. ознаменовался празднованием 100-летия подводных сил России, и ЦВММ посвятил юбилею ряд мероприятий. Музейное собрание пополнилось 4386 предметами, среди которых были четыре модели атомных подводных лодок. Велась подготовка к созданию новой экспозиции в залах № 1–4, совершенствовалась экспозиция залов № 8–10. К концу года в музее было организовано 56 автоматизированных рабочих мест, в том числе 52 АРМ сотрудников.

В 2006 г. музей посетили 357 375 человек. Провели 4309 экскурсий, в том числе 1240 благотворительных для ветеранов, инвалидов и воспитанников детских домов. Были открыты выставки: «Рисуя море, славою я Россию... И.К. Айвазовский, А.П. Боголюбов, Н.Н. Гриценко, М.С. Ткаченко» и «Курсом доблести и славы. К 100-летию подводных сил России». В филиале «Кронштадтская крепость» работали шесть временных выставок, в филиале «Подводная лодка Д-2 “Народоволец”» — две, в том числе «Подводные витязи Отчизны», посвященная 100-летию подводных сил России. Кроме того, ЦВММ участвовал в 13 выставках в Санкт-Петербурге и пригородах, в регионах России — в шести. В течение года музей принял участие в 31 выставке. К выставке в Омске вышел в свет красочный каталог²⁹. Была подготовлена и экспонировалась в ЦВММ и Санкт-Петербурге передвижная выставка «Курсом доблести и славы (к 100-летию подводных сил России)». Сотрудники музея обеспечили съемки 15 фильмов. В ЦВММ впервые создали группу по связям с общественностью.

Совместно с Центром воинской славы России были проведены уроки исторической памяти для школьников по теме «Подводному флоту

²⁹ Сибирь и Российский флот: Каталог выставки. СПб. Издательский дом «Морской Петербург», 2006.

России — 100 лет»³⁰. В марте в ЦВММ прошла военно-историческая игра для школьников «Во славу Отечества и Российского флота». В мае — августе музей провел конкурс детского рисунка «Флот глазами ребенка».

19 сентября исполняющим обязанности начальника ЦВММ назначили А.Я. Лялина, а 11 декабря того же года его сменил новый начальник музея капитан 1 ранга Н.И. ШИдаков.

В 2007 г. 2622 предмета вошли в состав музейного собрания, которое насчитывало 734 192 единицы хранения. Важнейшим мероприятием внутренней работы музея стали проверки Роскультурой и Росохранкультурой отделов фондов и учета государственной комиссией, в рамках инспекции всех музеев Российской Федерации. Несмотря на ряд замечаний, связанных, прежде всего, с ведомственной спецификой ЦВММ, музей эту проверку с честью выдержал.

В здании Биржи на Стрелке Васильевского острова, в историческом центре Санкт-Петербурга, музей проработал более 70 лет³¹. Однако по ряду причин, в частности из-за неудовлетворительного технического состояния здания Биржи, ЦВММ уже не мог в нем больше находиться.

В 2006 г. Правительством Российской Федерации, руководством Министерства обороны и Правительством Санкт-Петербурга было принято решение о перемещении музейного собрания ЦВММ из здания Биржи. Сначала предполагалось построить новое здание для музея площадью более 25 000 м² на Васильевском острове, на искусственном островке в устье реки Смоленки, однако этот проект показался властям слишком дорогим. В 2007 г. от идеи строительства нового здания отказались в пользу переделки под нужды ЦВММ исторического здания Крюковских (Морских) казарм.

В связи с подготовкой к переезду ЦВММ в здание Крюковских казарм была разработана концепция новой экспозиции музея. Подробнее о Крюковских (Морских) казармах будет рассказано далее.

В 2007 г. ЦВММ участвовал в работе 3-го Международного военно-морского салона, прошедшего в Санкт-Петербурге в Выставочном

³⁰ К этим мероприятиям вышло в свет издание: Савинов М.А., Слесаревский Н.И., Смирнов А.В. Подводному флоту России 100 лет: Путеводитель для школьников по экспозиции Центрального военно-морского музея. СПб.: ЦВММ, 2006. Также к 100-летию подводных сил России ЦВММ в 2005–2006 гг. выпустил наборы открыток по 12 фотооткрыток в каждом («Из истории подводных сил России», выпуски 1–4).

³¹ Морской музей России. СПб., 2009. С. 62–83.

комплексе «Ленэкспо». С этого времени участие музея в работе салона стало регулярным. Для преподавателей и студентов провели круглые столы на тему «Судьбы ВМФ — судьбы России» и «Диалоги о блокаде». Прошли уроки исторической памяти для школьников на тему «Географические открытия русских моряков», военно-историческая игра «Балтийские юнги».

В 2007 г. ЦВММ посетили 392 154 человек, было проведено 4519 экскурсий. На «Авроре» побывали 129 зарубежных делегаций из 22 стран. Ко Дню Военно-Морского Флота в выставочном комплексе музея открылась выставка «Шедевры кораблестроения. Императорские и должностные яхты конца XVII — начала XX в.». В филиале «Кронштадтская крепость» работали три выставки. В Санкт-Петербурге и пригородах ЦВММ участвовал в восьми выставках, в регионах России — в четырех. Всего в 2007 г. ЦВММ провел или принял участие в 12 выставках. В музее прошли съемки 11 фильмов.

Долгое время — с 8 января 1986 г. — ЦВММ работал по штату № 80/432, пришедшему на замену штата № 80/504. Во исполнение указаний Генерального штаба Вооруженных Сил от 3.10.2007 г. № 314/5/3862, с 1 октября 2007 г. был введен новый штат музея³².

2008 г. был ознаменован мероприятиями по празднованию 225-летия Севастополя и 75-летию Северного флота. Музейные фонды пополнились 608 предметами. Сектор хранения основной экспозиции насчитывал 2738 предметов (без учета вспомогательных оформительских материалов). Одной из самых сложных реставраций стали работы на модели винтового корвета «Рысь» в зале истории русского флота.

В 2008 г. был разработан проект новой экспозиции музея в здании Крюковских (Морских) казарм, а именно: научная концепция, расширенная тематическая структура и тематико-экспозиционный план экспозиции раздела «Российский императорский флот». В то же время велись работы в здании Биржи: в залах № 9 и 10 воссоздали экспозицию послевоенного и современного флота.

По заказу ОАО «Компани я Усть-Луга» сотрудники музея подготовили к изданию красочный альбом оригинальной концепции³³.

ЦВММ в 2008 г. посетили 469 739 человек, было проведено 4235 экскурсий. В музейном выставочном комплексе с июня начала работать

³² Штат № 80/052 Центрального военно-морского музея, утвержденный заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации 28.09.2007 г.

³³ Корабль. Четыре времени года. СПб.: Издательский дом «Морской Петербург», 2007.

выставка «Золотой век парусного флота России. Вторая половина XVII — середина XIX в.», подготовленная по материалам фондов ЦВММ. В филиале «Кронштадтская крепость» работали выставки: «Храмы Кронштадта», «Кронштадт в 1917 году» и «Флот и Православие».

Ко Дню ВМФ в филиале «Подводная лодка Д-2 “Народоволец”» открыли выставку «“Малахит” — атомному подводному флоту страны» к 50-летию вступления в строй первой отечественной атомной подводной лодки К-3.

В Санкт-Петербурге ЦВММ участвовал в 14 временных выставках, в регионах России — в восьми. В общей сложности музей принял участие в 27 выставках. Сотрудники музея обеспечили 36 съемок фильмов.

10 июня 2008 г. капитан 1 ранга Н.И. Шидаков сдал дела и должность начальника ЦВММ. Временно исполняющим обязанности начальника музея был назначен А.Я. Лялин.

Совместно с Межрегиональным общественным фондом «Центр Национальной Славы» Центральный военно-морской музей в 2008–2013 гг. принял участие в проведении Межрегионального историко-патриотического конкурса «Морская слава России: моряки на службе Отечеству» (впоследствии «Морской венок славы: моряки на службе Отечеству»). В помощь участникам конкурса в течение шести лет были изданы красочные брошюры³⁴.

³⁴ Чернявский С.В. Победы русского оружия. Морские сражения. СПб.: ЦВММ, 2008; Губер К.П. Знаменитые корабли. Страницы истории. СПб.: ЦВММ, 2008; Чернявский С.В. Отечественный подводный флот. Страницы истории. СПб.: ЦВММ, 2008; Климовский С.Д. Отечественное кораблестроение. Страницы истории. СПб.: ЦВММ, 2008; Климовский С.Д. В битве за Ленинград. Краснознаменный Балтийский флот. 1941–1944. СПб.: ЦВММ, 2009; Губер К.П. В битве за Ленинград. Подводники Балтики. СПб.: ЦВММ, 2009; Курносое С.Ю. В битве за Ленинград. Ладожская военная флотилия. 1941–1944. СПб.: ЦВММ, 2009; Губер К.П. Николай Герасимович Кузнецов (1904–1974). СПб.: ЦВММ, 2010; Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков. К 100-летию со дня рождения. СПб.: ЦВММ, 2010; Климовский С.Д. Северный флот в Великой Отечественной войне. 1941–1945. СПб.: ЦВММ, 2010; Курносое С.Ю. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. 1941–1944. СПб.: ЦВММ, 2010; Судостроители Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. СПб.: ЦВММ, 2010; Губер К.П. Морской кадетский корпус. СПб.: ЦВММ, 2011; Климовский С.Д. Моряки-герои Российского флота. СПб.: ЦВММ, 2011; Климовский С.Д. Великие мореплаватели России. СПб.: ЦВММ, 2011; Довженко В.Н. ВМФ СССР в «холодной войне». СПб.: ЦВММ, 2011; Климовский С.Д. Герои Российского флота. Эпоха Екатерины Великой. Кавалеры ордена Святого Георгия 1-й, 2-й и 3-й степени. СПб.: ЦВММ, 2012; Климовский С.Д. Российский флот в Отечественной войне 1812 года. СПб.: ЦВММ, 2012; Командиры подводных лодок герои Отечества. 1941–1945. СПб.: ЦВММ, 2013; Климовский С.Д. Адмирал Г.И. Невельской. (к 200-летию со дня рождения). СПб.: ЦВММ, 2013.

Подведение итогов конкурсов проходило в музее, по его результатам были изданы сборники лучших творческих работ участников³⁵.

В канун 300-летия ЦВММ вышли в свет: очередной выпуск сборника научных трудов музея³⁶ и путеводитель в серийном оформлении изданий о петербургских музеях³⁷.

24 января 2009 г. ЦВММ отметил свое 300-летие, с чем его сотрудников поздравил в телеграмме президент Российской Федерации Д.А. Медведев. В честь юбилея прозвучал полуденный выстрел с бастиона Петропавловской крепости, а гильза от выстрела поступила на хранение в музейные фонды.

В юбилейном году музейные фонды пополнились небольшим количеством предметов — всего лишь 299, собрание ЦВММ насчитывало 717 381 предмет. Велись работы по поддержанию экспозиции в здании Биржи, дорабатывался художественный проект новой экспозиции в Крюковских казармах. К концу года в музее действовали 63 АРМ.

В мае 2009 г. ЦВММ впервые участвовал в акции «Ночь музеев» и фестивале «Интермузей-2009» в Москве, в июне — в очередном Международном военно-морском салоне в Санкт-Петербурге. Музей посетили 324 495 человек, состоялись 4170 экскурсий. Для представителей фирм, осуществляющих ремонтно-восстановительные работы в Кронштадтском Морском соборе, провели 256 экскурсий. В июле сотрудники ЦВММ приняли активное участие в торжественных мероприятиях, посвященных прибытию в Россию из Республики Корея гойса — реликвии крейсера «Варяг».

В выставочном комплексе в 2009 г. открыли временную экспозицию, посвященную 300-летию лоцманской службы России, выставку «Художники и флот. К 300-летию Центрального военно-морского музея» и выставку творческих работ Межрегионального историко-патриотического

³⁵ Страницы истории морской славы России. СПб., 2009; Вклад моряков и судостроителей в Победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2010; В битве за Ленинград. СПб, 2010; Сборник лучших творческих работ участников Открытого межрегионального историко-патриотического конкурса «Морская слава России: моряки на службе Отечеству». СПб., 2011; Сборник лучших творческих работ участников Открытого международного историко-краеведческого конкурса «Морской венок славы: моряки на службе Отечеству». СПб., 2012; Сборник лучших творческих работ участников Открытого межрегионального историко-патриотического конкурса «Морской венок славы: моряки на службе Отечеству». СПб., 2013.

³⁶ Труды Центрального военно-морского музея: Сборник научных статей. СПб.: ЦВММ, 2009. [Вып.] III.

³⁷ Центральный военно-морской музей: Путеводитель. СПб.: Альфа-Колор, 2008.

конкурса «Морской венок славы: вклад моряков и судостроителей в Победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны». Всего в ЦВММ и его филиалах работали восемь временных выставок. В Санкт-Петербурге музей участвовал в 13 временных выставках, в регионах России — в трех. В целом с участием ЦВММ прошли 24 выставки. Сотрудники музея обеспечили проведение в главном здании 28 съемок фильмов, в филиалах прошли съемки восьми фильмов. Вышел в свет красочный путеводитель по музею³⁸.

Во исполнение указаний Генерального штаба Вооруженных Сил от 06.11.2009 г. № 314/5/4394, с 30 декабря 2009 г. был введен новый штат ЦВММ³⁹.

На протяжении 2008–2009 гг. велась большая работа по подготовке к реставрации здания Кронштадтского Морского собора и переезду филиала ЦВММ «Кронштадтская крепость» в Итальянский дворец. В ноябре — декабре 2009 г. провели «репетицию» переезда музея: в ЦВММ перевезли музейные предметы из демонтированной экспозиции филиала «Кронштадтская крепость». Несколько сотен экспонатов вернулись в фондохранилища в здании Биржи.

2010 г. был ознаменован празднованием 100-летия со дня рождения Адмирала Флота Советского Союза С.Г. Горшкова и 65-летия Великой Победы. Главным в деятельности ЦВММ в том году стала подготовка к перемещению в новое музейное здание музейных предметов и коллекций. В связи с этим в январе был прекращен прием посетителей и исследователей. В целях подготовки к переезду начались работы по цифровой съемке и сканированию музейных предметов в залах основной экспозиции, по их маркировке. Тем не менее музейное собрание пополнилось 711 предметами. В ЦВММ по договору на длительное временное хранение был передан гойс крейсера «Варяг» из Метрополитен-музея г. Инчхон (Республика Корея).

В течение года экспонировалось 1228 музейных предметов в выставочном комплексе ЦВММ, а также на выставках в Санкт-Петербурге, городах России и за рубежом.

Велись работы по разработке и корректировке научного и художественного проекта новой экспозиции в Крюковских казармах.

³⁸ Яковлев В.И. Центральный военно-морской музей. СПб.: ЗАО «МСТ», 2009.

³⁹ Штат № 80/077 Центрального военно-морского музея, утвержденный заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации 26.10.2009 г.

Был обновлен устаревший компьютерный парк музея, для чего ЦКБ МТ «Рубин» безвозмездно передало ЦВММ 40 компьютеров. Научные сотрудники приняли участие в 20 научно-практических конференциях и круглых столах.

1 июня 2010 г. первым гражданским директором в истории ЦВММ был назначен А.Я. Лялин⁴⁰.

В 2010 г. ЦВММ принял 337 156 посетителей, было проведено 3617 экскурсий. В марте в выставочном комплексе открылась выставка «Адмирал Флота Советского Союза. К 100-летию со дня рождения С.Г. Горшкова». Всего в ЦВММ и его филиалах работали шесть временных и пять передвижных выставок. В Санкт-Петербурге музей участвовал в 27 выставках, в городах России — в шести, за рубежом — в одной. В течение года пять передвижных выставок, подготовленных в ЦВММ, 25 раз экспонировались в различных учреждениях Санкт-Петербурга. Всего в 2010 г. ЦВММ принял участие в 45 выставках. Сотрудники музея обеспечили съемки 19 фильмов в здании Биржи, в филиалах прошли съемки восьми фильмов. Вышла из печати подготовленная ученым секретарем музея монография по истории минных крейсеров Балтийского флота, построенных на добровольные пожертвования в 1905–1907 гг.⁴¹

С 1 декабря 2010 г. корабль боевой славы «Аврора» был включен в состав ЦВММ. Однако спустя два с небольшим года согласно указанию начальника Генштаба от 8 апреля 2013 г. корабль возвратили в состав Военно-Морского Флота. Корабельный музей со служебными помещениями сотрудников вернул свой статус филиала ЦВММ на крейсере «Аврора».

Одной из главных тем в работе ЦВММ в 2011 г. стало празднование 310-й годовщины начала военно-морского и светского образования в России. Продолжалась подготовка к перемещению музейных предметов и коллекций в здание Крюковских казарм⁴². Совместно со специалистами ООО «НЕВИСС-Комплекс» был разработан и утвержден алгоритм процесса перемещения музейных предметов. В ноябре был принят регламент выполнения работ по подготовке музейных предметов и коллекций, процедур погрузки, транспортировки, разгрузки и размещения в фондохранилищах и экспозиции в рамках выполнения

⁴⁰ Приказ командира в/ч 40040 № 59 от 01.06.2010 г.

⁴¹ Климовский С.Д. Народные крейсера. СПб.: Галерея Принт, 2010.

⁴² Министерство обороны Российской Федерации заключило с ООО «НЕВИСС-Комплекс» Государственный контракт № 3438/38/2 от 6 декабря 2010 г.

Государственного контракта. Продолжались работы по фотосъемке предметов в залах основной экспозиции и фондохранилищах. Сотрудники ООО «НЕВИСС-Комплекс» занимались вводом учетных данных музейных предметов в КАМИС. Были созданы упаковочные зоны для работы с музейными предметами, в октябре началась их упаковка.

В 2011 г. музейное собрание пополнилось 380 предметами, и его численность составила 718 394 единицы хранения.

Во исполнение директивы Главкома ВМФ № ДФ-3 от 14.04.2011 г., с 26 октября основная экспозиция ЦВММ была закрыта для посетителей. Со специалистами ООО «НЕВИСС-Комплекс» выработали единый алгоритм демонтажа и перемещения предметов из экспозиции в новое здание музея. До конца года демонтировали экспозицию залов № 2, 3, 8, 9 и 10, затем приступили к разборке самого крупного первого зала. Совместно с дизайнерами компании «НЕВИСС-Комплекс» разработали проект новой экспозиции залов № 1–8 в Крюковских казармах, а также эскизы залов № 9–19.

В связи с прекращением приема посетителей общая посещаемость ЦВММ и его филиалов уменьшилась до 222 338 человек, а число экскурсий — до 2717. В выставочном комплексе открыли выставку «Андрей Тронь. О морях, кораблях, моряхах». В новых выставочных залах в Крюковских казармах было развернуто шесть временных выставок. В Санкт-Петербурге ЦВММ участвовал в восьми временных выставках, в Москве — в четырех, за рубежом — в трех: в городах Кан (Франция), Вена (Австрия) и Стокгольм (Швеция). В двух последних городах экспонировались произведения И.К. Айвазовского из ряда российских музеев, в том числе из ЦВММ. Всего в 2011 г. музей участвовал в 37 выставках. В рамках контактов между ЦВММ и Морским музеем в Роттердаме (Нидерланды) к открытию временной выставки был издан красочный каталог⁴³.

Музейное собрание в 2012 г. пополнилось 131 предметом и насчитывало 718 525 единиц хранения.

Для зала № 1 новой экспозиции в Крюковских казармах разработали топографию размещения крупногабаритных предметов, составили технические задания на создание диорам, изготовление муляжей флагов, орденов и т. п. Осенью 2012 г. управление музея и основная часть отделов и служб переехали в новое здание.

⁴³ Уникальные голландские рисунки Петровской эпохи: открытие коллекции роттердамской семьи Ван Доуве: Каталог выставки. СПб.: ЦВММ, 2011.

В 2012 г. в ЦВММ провели финал военно-патриотической игры «Балтийские юнги». Подведение итогов прошло в сентябре на крейсере «Аврора». В течение года музей и его филиалы посетили 106 487 человек, в том числе 56 250 — филиал «Крейсер “Аврора”». Всего было проведено 2895 экскурсий.

В новом здании ЦВММ экспонировались две временные и четыре передвижные выставки. Всего в 2012 г. в музее и его филиалах работали две временные, шесть передвижных (разворачивались 16 раз) и шесть информационных выставок. В Санкт-Петербурге ЦВММ участвовал в восьми временных выставках, в регионах России — в четырех и в одной зарубежной выставке в Музее Бундесвера в Дрездене (ФРГ). В 2012 г. музей принял участие в 27 выставках.

Здесь стоит подробнее остановиться на истории Крюковских казарм и на процессе передачи здания в ведение ЦВММ.

Крюковские (Морские) казармы являются одним из архитектурных объектов Санкт-Петербурга, связанных с историей Российского флота, памятником архитектуры федерального значения⁴⁴. Их строительство осуществлялось в период с 1844 по 1846 г. по проекту командира Санкт-Петербургской Морской инженерной команды военного инженера М.А. Пасыпкина и генерала, академика архитектуры И.Д. Черника. В 1852–1853 гг. академик архитектуры А.С. Кудинов реконструировал корпуса Крюковских (Морских) казарм, приведя их в гармонию с фасадами расположенных вдоль Крюкова канала строений Новой Голландии. Сначала был построен корпус вдоль Крюкова канала, позднее — по набережной реки Мойки и вдоль Благовещенской улицы (ныне улица Труда). По завершении строительных работ Крюковские казармы представляли собой комплекс из трех корпусов, объединенных общей планировочной структурой, образующих треугольный в плане замкнутый внутренний двор.

Комплекс Крюковских казарм включал в себя здание штаба, две казармы и здание, в котором размещался морской клуб. Все сооружения комплекса проектировались и строились для размещения 2-го Балтийского флотского экипажа. Они выполнены в строгом архитектурном стиле, характерном для зданий казарменного типа, строившихся в России в XIX в. Крюковские (Морские) казармы,

⁴⁴ Соловьева Т.А. Новая Голландия и ее окружение. СПб.: Книга, 2010. С. 218–223.

расположенные рядом с корпусами Новой Голландии и омываемые с двух сторон водами реки Мойки и Крюкова канала, гармонично вписались в окружающий городской ландшафт. Они хорошо сочетались с возведенным несколько ранее напротив, через Благовещенскую улицу, офицерским корпусом Конногвардейского полка.

В начале XX в. в Крюковских казармах находилась почти тысяча человек флотского экипажа, из которого формировались команды кораблей Балтийского флота. В 1913 г. здесь были открыты Новые мореходные классы, выпускники которых могли получить офицерский чин. Первый выпуск так называемых черных гардемаринов планировался на 1917 г.

Из числа известных моряков в Крюковских казармах служили знаменитый герой обороны Севастополя в Крымскую войну матрос, а позже квартирмейстер П.М. Кошка, будущий писатель-маринист А.С. Новиков-Прибой, военный деятель П.Е. Дыбенко и ряд других.

В советское время в Крюковских казармах находился Матросский клуб, который располагал помещениями для культурно-просветительной работы, в частности обширной библиотекой. Кроме того, часть комплекса занимал штаб 13-й бригады строящихся и ремонтирующихся кораблей. В первой половине 2000-х гг. корпус, выходящий на площадь Труда, занимали редакции журналов «Всемирный следопыт» и «Панорама-TV».

В соответствии с решением, принятым на совместном совещании Министра обороны РФ и губернатора Санкт-Петербурга, Комитетом по строительству Санкт-Петербурга был заключен государственный контракт ⁴⁵ на ремонт и приспособление здания Крюковских казарм для размещения ЦВММ. Площадь здания 30 994 м² (после реконструкции), ориентировочная стоимость реконструкции 3486 млн рублей.

Проект реконструкции комплекса бывших Крюковских (Морских) казарм был разработан в Санкт-Петербургском Архитектурном бюро «АМ-Интарсия» под руководством А.Н. Миронова ⁴⁶.

Согласно плану капитального строительства и реконструкции объектов Санкт-Петербурга, утвержденному председателем Комитета по

⁴⁵ Государственный контракт № 35/ЕП-07 от 24.08.2007 г. с ООО «Интарсия» по объекту: «Проектирование и приспособление административного здания для размещения Центрального военно-морского музея» в военном городке 19 «Крюковские казармы», расположенном по адресу: пл. Труда, д. 5.

⁴⁶ Проектирование и приспособление исторического здания Крюковских казарм для Центрального военно-морского музея. СПб., [2010].

строительству Санкт-Петербурга и исх. № 637/СУ от 13.04.2010 г., срок сдачи объекта в эксплуатацию был запланирован на 26 мая 2010 г.

В 2007 г. в здании бывших Крюковских казарм развернулись работы по их реконструкции и приспособлению под нужды музея. Финансовые средства выделило Правительство Санкт-Петербурга. Строительные работы выполнялись группой компаний «Интарсия». За три года проделали огромный объем работ по реконструкции памятника архитектуры XIX в. Общая площадь вновь созданной экспозиции составила около 7700 м², что более чем в четыре раза превышает площадь прежней экспозиции ЦВММ в здании Биржи. Общая площадь нового музейного комплекса составила 30 тысяч м², что в два с половиной раза больше суммарной площади прежних помещений музея. Были созданы фондохранилища общей площадью 11 тысяч м², обширная социально-культурная зона для обслуживания посетителей, современная инфраструктура, обеспечивающая работу сотрудников музея. В частности, построены помещения, в которых разместились мастерские художников единственной в России студии художников-маринистов при ЦВММ.

Работы закончились в 2010 г., и 3 июня состоялась церемония презентации окончания строительного этапа работ. В конце сентября был подготовлен проект технического задания на переезд музея, и в начале декабря Министерство обороны заключило с ООО «НЕВИСС-Комплекс» Государственный контракт на проведение комплекса мероприятий по перемещению фондов и экспозиции ЦВММ по новому адресу: Санкт-Петербург, пл. Труда, д. 5.

В апреле 2011 г. вышла директива Главногокомандующего ВМФ о переезде ЦВММ⁴⁷, и в конце мая начался реальный процесс перемещения имущества и коллекций музея. Первыми были упакованы и подготовлены к перемещению в новое здание печатные издания научной библиотеки.

В мае 2012 г. Стройкомитет Санкт-Петербурга передал здание Крюковских казарм морской инженерной службе, а та — в пользование ЦВММ. К 1 сентября практически завершили демонтаж экспозиции в здании Биржи, полностью освободив от музейных предметов и оборудования зал № 1. К 31 декабря 2012 г. было упаковано и перевезено в новое здание более 90% фондов музея, а 5 апреля 2013 г. последние музейные предметы покинули Биржу.

⁴⁷ Директива ГК ВМФ № ДФ-3 от 14 апреля 2011 г.

В 2012 г. в дополнение к четырем существующим филиалам музея филиалами ЦВММ стали Музей Балтийского флота (Балтийск) и крейсер «Михаил Кутузов» (Новороссийск).

Музей Балтийского флота, созданный в 1957 г.⁴⁸, первоначально был размещен в городе Балтийске. После завершения работ по созданию экспозиции 23 февраля 1959 г. его залы открылись для посетителей. Большую методическую помощь в создании музея и формировании его коллекций оказал ЦВММ, выделив из своего собрания часть редких и уникальных экспонатов. 29 января 1963 г. согласно директиве Главного штаба ВМФ музей был передислоцирован в город Таллин, а в Балтийске остался Музей боевой славы Балтийского флота со значительно сокращенной экспозицией. На новом месте музею передали исторические материалы комнаты Боевой славы Дома офицеров флота, а ее сотрудников зачислили в штат музея. Была создана экспозиция, разместившаяся в десяти залах старинного особняка.

На протяжении последующих тридцати с лишним лет музей активно развивался: велась поисковая и научно-исследовательская работа, по результатам которой был опубликован ряд материалов. Все это способствовало не только популяризации музея, но и пополнению его фондов, насчитывавших к 1989 г. около 13 000 экспонатов.

В связи с выводом сил Балтийского флота из Прибалтики командование ВМФ издало директиву о передислокации музея из Таллина в Балтийск, на территорию филиала музея Балтийского флота⁴⁹. Этот процесс оказался очень болезненным. Вывезенные исторические материалы разместили в Музее боевой славы, а для музея Балтийского флота выделили здание бывшего немецкого городского суда постройки 1903 г. На площади 1125 м² создали экспозицию по следующим темам: «Основание и становление Балтийского флота», «Балтийский флот в Русско-японской войне и Первой мировой войне», «Флагманы Балтийского флота», «Разведка Балтийского флота». Научный коллектив провел большую работу по изучению и сохранению исторического прошлого Балтийска, результатом стало создание зала «История города Пиллау — Балтийск».

Сегодня в фондах Музея Балтийского флота насчитывается свыше 17,5 тысячи единиц хранения. В числе наиболее популярных экскурсионных программ музея — рассказы об историческом прошлом города

⁴⁸ Директива ГШ ВМФ СССР № 63 от 28 сентября 1957 г.

⁴⁹ Директива ГК ВМФ № 730 от 21 мая 1992 г.

Пиллау — Балтийск и символике морских флагов. Музей Балтийского флота имеет отделение «Балтийская крепость», которое находится на территории бывшей крепости Пиллау — памятника фортификации XVII–XIX вв. В 2017 г. начаты работы по музеефикации этой крепости.

1 августа 2012 г. Музей Балтийского флота вошел в состав Центрального военно-морского музея на правах филиала.

Легкий крейсер «Михаил Кутузов» относится к последней серии артиллерийских крейсеров отечественного флота. Этот проект вобрал в себя опыт Второй мировой войны и стал этапным для отечественного кораблестроения.

Тактико-технические элементы крейсера «Михаил Кутузов» следующие. Полное водоизмещение 16 653 т, длина 210,0 м, ширина 22,0 м, осадка 7,4 м. Мощность механизмов 110 000 л. с. Скорость полного хода 31,5 узла, дальность плавания 7400 миль. Вооружение: 4×3 — 152-мм, 6×2 — 100-мм орудий, 12×2 — 37-мм, 4×2 — 30-мм автоматов; 179 мин заграждения. Экипаж 1050 человек. Главный конструктор крейсера А.С. Савичев (ЦКБ-17), первоначальный проект 68-бис. Заложен 23 февраля 1951 г. в Николаеве, на судостроительном заводе № 444 (им. И.И. Носенко), заводской № 385. Спущен на воду 29 ноября 1952 г., вступил в состав Черноморского флота 30 декабря 1954 г.

За период службы крейсер нанес визиты в Сплит (Югославия) в 1956 и 1964 гг., Дуррес (Албания) в 1956 и 1957 гг. и Варну (Болгария) в 1964 г. В июне 1967 г. и с августа по декабрь 1968 г., находясь в зоне военных действий, выполнял боевую задачу по оказанию помощи вооруженным силам Египта, а с марта по июль 1970 г. — вооруженным силам Сирии. Принимал участие в съемках фильма «Увольнение на берег» с участием В. Высоцкого (1967). Для многих поколений военных моряков крейсер стал настоящей школой воинского мастерства. Он дал «путевку в жизнь» 17 адмиралам и 73 капитанам 1 ранга. Более 700 моряков, служивших на «Михаиле Кутузове», награждены орденами и медалями.

Крейсер выполнял правительственные задания: дипломатические миссии, визиты дружбы и заграничные походы, приемы глав иностранных государств и правительств, иностранных военачальников, космонавтов, деятелей науки и культуры. Корабль прошел четыре текущих ремонта, один средний и модернизацию техники и вооружения. В 1986–1989 гг. крейсер модернизировали по проекту 68А, вооружение и техника были законсервированы. Корабль исключили из состава ВМФ 3 июля 1992 г.

В 1994 г. ветераны крейсера выступили с инициативой сохранить последний в ВМФ России артиллерийский крейсер. Директива Главного штаба ВМФ от 26 декабря 1996 г. предусматривала использовать крейсер как центр военно-патриотического воспитания и истории отечественного флота. В связи с отсутствием средств корабль оставили на хранении в главной базе Черноморского флота в Севастополе. На крейсере наметили создать филиал Военно-исторического музея Черноморского флота⁵⁰.

На основании директивы Главнокомандующего ВМФ Российской Федерации от 3 августа 2001 г. крейсер «Михаил Кутузов» 23 августа того же года перебазировали в порт Новороссийск. 28 июля 2002 г., в День ВМФ, корабль занял свое постоянное место у причала № 33 Новороссийского морского торгового порта, рядом со зданием Морского вокзала. В октябре 2003 г. на борту «Михаила Кутузова» был образован филиал Военно-исторического музея Черноморского флота. 1 октября 2012 г. корабль боевой славы «Михаил Кутузов» стал филиалом ЦВММ⁵¹.

В наши дни крейсер «Михаил Кутузов» признан одной из главных достопримечательностей Новороссийска и стал одним из символов города-героя.

В апреле 2013 г. временно исполняющим обязанности директора ЦВММ назначили капитана 2 ранга запаса А.В. Петрова. Решением Министра обороны в октябре 2013 г. директором ЦВММ был назначен генерал-майор запаса Р.Ш. Нехай, с 2001 по 2010 г. заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа по воспитательной работе, после этого работавший в администрации Ленинградской области.

Весной 2013 г. завершились работы по воссозданию Морского собора в Кронштадте — замечательного памятника русским морякам. 28 мая патриарх Кирилл провел Чин Большого освящения Кронштадтского Морского собора. Благодаря усилиям научных сотрудников ЦВММ восстановили и разместили в соборе памятные доски в честь моряков, погибших за Отечество. Основными направлениями в работе ЦВММ в 2013 г. стало завершение переезда в комплекс Крюковских казарм, монтаж и открытие первой очереди экспозиции. Музейное собрание по состоянию на

⁵⁰ Директива командующего ЧФ № ДК-09 от 14 июля 1999 г. «Об организации на крейсере «Михаил Кутузов» филиала музея Черноморского флота».

⁵¹ В соответствии с приказом Министерства обороны Российской Федерации от 6 февраля 2012 г. № 216 корабль боевой славы «Михаил Кутузов» был включен в штат ЦВММ.

1 апреля насчитывало 718 525 музейных предметов, объединенных для хранения в 8 фондов и систематизированных в составе 57 коллекций.

5 апреля было завершено перемещение музейных предметов и коллекций в новое здание, длившееся 18 месяцев, что можно считать своеобразным рекордом. К лету полностью распаковали и разместили по местам хранения предметы чертежного, фотонегативного, рукописно-документального и корабельного фондов. Близилась к завершению распаковка и прием-передача предметов изофонда, продолжалась распаковка предметов знаменного и оружейного фондов, приступили к распаковке музейных предметов спецфонда. В июне сотрудники музея начали монтаж временных выставок в выставочном комплексе, атриуме и посетительских зонах ЦВММ. Это требовалось для организации приема в музее посетителей.

В апреле 2014 г. вышел руководящий документ, устанавливающий порядок и сроки ввода в эксплуатацию структурных подразделений ЦВММ на новом месте⁵². Пункт 13 Комплексного плана предусматривал поэтапное открытие экспозиций ЦВММ для посещения, в частности залов 1, 2, 3, 4, 5, 6 — в декабре 2013 г.

Согласно Государственному контракту, поставка экспозиционного оборудования и создание новой экспозиции ЦВММ возлагались на ООО «НЕВИСС-Комплекс», однако с поставленными задачами эта компания не справилась. Для создания экспозиции создали рабочую группу из сотрудников ЦВММ и специалистов компании «Передвижник».

28 июля 2013 г., в День Военно-Морского Флота, ЦВММ распахнул двери для посетителей, которых в этот день в музее было более 6000 человек. В выставочном комплексе ЦВММ открылись выставки: «Юность Балтийского флота: к 310-летию Балтийского флота», «Страницы истории Черноморского флота: к 230-летию Черноморского флота», «Подвиг “Варяга”», «Корабельная архитектура: к 80-летию Северного флота», «Фрегат "Олег". 1860–1869». В атриуме музея на двух уровнях развернули «Выставку военно-морского вооружения и техники», рассказывающую о развитии флотского оружия от Средневековья до наших дней. 2 октября 2013 г. в выставочном комплексе музея открыли выставку «Оскар фон Кремер — финский адмирал в Российском

⁵² Документ «Комплексный план завершения ввода в действие Центрального военно-морского музея на новых фондах» был подписан Министром обороны Российской Федерации генералом армии С.К. Шойгу 30 апреля 2013 г.

императорском флоте», подготовленную совместно с музеем «Форум Маринум» из г. Турку (Финляндия).

Новые экспозиции оборудовали мультимедийными средствами, что повысило интерес посетителей к музею и его коллекциям. С 28 июля и до конца 2013 г. музей посетили более 90 тысяч человек (около 48 тысяч в составе 2172 экскурсий и более 42 тысяч индивидуально). 14 ноября 2013 г., в 225-ю годовщину со дня рождения адмирала М.П. Лазарева, в ЦВММ прошел заключительный этап сборов командиров частей и соединений Военно-Морского Флота. Участникам сборов показали реликвии, относящиеся к эпохе парусного флота и периоду службы адмирала Лазарева. К концу года были открыты для посетителей залы со второго по седьмой.

В филиале «Подводная лодка Д-2 “Народоволец”» работала выставка агитационных плакатов 1930–1940-х гг. и временная выставка «Современное искусство в традиционном музее». В филиале «Кронштадтская крепость» развернули 12 передвижных и информационных выставок. В филиале «Музей Балтийского флота» экспонировались три временные выставки.

В 2013 г. ЦВММ участвовал в 39 выставках: в Санкт-Петербурге — в четырех временных выставках, в городах России (Москва, Калининград, Нижний Новгород, Самара) — в шести, за рубежом (музей «Форум Маринум», Турку, Финляндия; музей «Кунстфорум», Берлин, ФРГ) — в двух выставках. Сотрудники ЦВММ приняли участие в работе 36 научно-практических конференций и круглых столов, на которых выступили с шестью докладами.

Посещаемость музея и его филиалов в 2013 г. составила 183 042 человека, было проведено 4688 экскурсий. Музеем предоставили помещения в Итальянском дворце в Кронштадте для воссоздания экспозиции филиала «Кронштадтская крепость».

В апреле 2013 г. группа специалистов ЦВММ по приглашению китайской стороны посетила с рабочей поездкой города Далянь (Дальний) и Люйшунь (Порт-Артур) с целью установления творческих связей с Люйшуньским музеем. Делегация ознакомилась с памятными военно-историческими местами Даляня и Люйшуня⁵³.

К 70-летию со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (27 января 2014 г.) в ЦВММ предприняли крупномасштабные

⁵³ См.: Климовский С.Д., Курносоев С.Ю., Губер К.П. Памятники военной истории в Люйшуне и Даляне // Судостроение. 2013. № 5.

работы по реконструкции залов музея «Дорога жизни». Полностью обновили экспозиционные комплексы в первом зале, заменили и насытили экспонатами пристенные витрины во всех залах. Экспозицию дополнили предметами вооружения и живописными полотнами из фондов ЦВММ, в ней поместили объемный макет ледовой трассы «Дороги жизни». Благоустроили открытую площадку экспозиции и территорию филиала: вырубали разросшиеся деревья и кустарники, провели косметический ремонт здания музея.

Ко Дню Победы 9 мая 2014 г. сотрудники ОАО «Адмиралтейские верфи» отреставрировали и покрасили тендер-плашкоут, построенный в годы блокады на этом предприятии и активно использовавшийся на водной трассе «Дороги жизни». Это судно стало символом героического труда ленинградских судостроителей в период блокады, а также мужества и отваги моряков Ладожской военной флотилии.

27 июля 2014 г., ко Дню Военно-Морского Флота, на год раньше планового срока, были открыты для посещения все 19 залов основной экспозиции ЦВММ. 22 августа экспозицию и фонды посетил Министр обороны Российской Федерации генерал армии С.К. Шойгу, который дал высокую оценку новому музею. Перед открытием экспозиции слаженно и напряженно потрудились музейные реставраторы под руководством В.Б. Кузакова. Всего они отреставрировали и подготовили к экспонированию 469 моделей и 200 произведений живописи.

Значимыми событиями в жизни музея стали проведенные в 2014 г. в его выставочном комплексе временные выставки: «Айвазовский и флот», «Черноморский флот в годы Великой Отечественной войны», «Алексей Боголюбов: моряк и художник», «Адмиралтейские верфи. 310 лет в фарватере истории» и ряд других. Столетию начала Первой мировой войны была посвящена подготовленная специалистами музея передвижная выставка «Российский флот в Великой войне». Вышла в свет монография по истории первого крейсера специальной постройки Российского флота, подготовленная по материалам РГАВМФ и ЦВММ⁵⁴.

Годы 2014 и 2015-й стали важными вехами в истории музея. Совершенствовалась его структура, определялись основные направления работы. После завершения распаковки и размещения предметов и коллекций по местам хранения активизировалась научно-фондовая работа.

⁵⁴ Климовский С.Д. Крейсер «Забияка». СПб.: Гангут, 2014.

В музей после перерыва, связанного с переездом на новое место, стали поступать ценные в историческом и художественном отношении историко-культурные ценности, в частности от потомков русской военно-морской эмиграции, участников Великой Отечественной войны, ветеранов флота.

После открытия залов основной экспозиции почти сразу начался процесс ее совершенствования. Современное экспозиционно-выставочное оборудование, новые музейные предметы позволили значительно улучшить экспозицию залов Славы русского флота (на двух уровнях) и истории флота периода Великой Отечественной войны. В год 70-летия Великой Победы, к маю 2015 г., в филиале ЦВММ «Дорога жизни» провели реконструкцию открытой площадки, реставрировали находящиеся на ней крупногабаритные экспонаты, создали новые экспозиционные комплексы.

В связи с уходом в августе 2014 г. крейсера «Аврора» на ремонт в Кронштадт⁵⁵, в феврале 2015 г. в выставочном комплексе ЦВММ начала работу выставка «Крейсер «Аврора» в истории Отечества». Она в какой-то мере восполнила ставшую недоступной экспозицию корабельного музея⁵⁶. Не менее значимыми стали выставки: «Русская эскадра в Бизерте. Последняя стоянка...», «Художники о войне. К 70-летию Великой Победы», «Военная география: гриф секретности снят», «Подвиг милосердия. К 300-летию Первого военно-морского клинического госпиталя и 75-летию Военно-морской медицинской академии», «Памяти АПК «Курск»», «В их иллюминаторы заглядывала бездна...» В 2014–2015 гг. с участием ЦВММ прошли выставки в Москве, Омске, Саратове, Казани, Челябинске, Ульяновске.

Концепция программы развития ЦВММ на 2016–2019 гг. была принята на заседании Ученого совета музея 11 декабря 2015 г.

2–4 декабря 2014 г. в Центральном военно-морском музее состоялась первая Коллегия музеев военно-морской направленности. Она стала смотром достижений военно-морских музеев и музейных образований Российской Федерации. Были выявлены проблемы и «болевы точки» музеев

⁵⁵ 4 июня 2013 г. Министром обороны Российской Федерации было утверждено техническое задание на ремонт крейсера «Аврора». Цель выполнения работ — восстановление технического состояния крейсера «Аврора» для использования его в качестве корабля-музея.

⁵⁶ Дизайн-проект новой экспозиции филиала ЦВММ на крейсере «Аврора», разработанный ООО «Раритет-лидер» (генеральный директор А.И. Носков, руководитель рабочей группы Т.М. Елатомцева) был одобрен на заседании Ученого совета ЦВММ 9 октября 2015 г.

и музейных образований, выработаны рекомендации по дальнейшему совершенствованию военно-музейной работы, намечены пути решения проблем. В ходе работы Коллегии создали Ассоциацию военно-морских музеев России.

Широкомасштабные проекты ЦВММ регулярно освещали СМИ — от открытий выставок и фестивалей до празднований исторических дат и работы кинолектория. В 2014 г. впервые в истории музея был начат выпуск газеты «Центральный военно-морской музей»⁵⁷.

В феврале 2015 г. был запущен новый сайт ЦВММ. 22 апреля того же года в рамках новой научной программы «Море и флот» состоялась международная научно-практическая конференция «Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне», по итогам которой выпустили сборник докладов и материалов⁵⁸. К 70-летию Великой Победы в главном здании ЦВММ провели реконструкцию залов Великой Отечественной войны. По материалам собрания ЦВММ впервые в истории музея был издан красочный альбом⁵⁹.

3–5 февраля 2016 г. в ЦВММ прошла II Коллегия музеев военно-морской направленности Российской Федерации. К Коллегии был издан сборник методических материалов⁶⁰. 21 апреля в музее по программе «Море и флот» состоялась научно-практическая конференция «Крейсер «Аврора» в истории Отечества. 1897–1917 гг.». К обоим мероприятиям выпущены сборники докладов и материалов⁶¹.

После почти двухлетнего ремонта на Кронштадтском Морском заводе в июле 2016 г. крейсер «Аврора» вернулся на место своей вечной стоянки. Усилиями сотрудников ЦВММ и компании «Раритет-Лидер» была создана принципиально новая экспозиция в залах № 1–6, дополненная залами № 7–9. В двух последних залах разместили материалы по

⁵⁷ К концу июля 2018 г. вышли в свет 25 номеров газеты «Центральный военно-морской музей».

⁵⁸ Материалы Международной научно-практической конференции «Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне. К 70-летию Победы». Центральный военно-морской музей, 22 апреля 2015 г. СПб., 2015.

⁵⁹ Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне. По материалам из собрания Центрального военно-морского музея. СПб.: ЦВММ, 2015.

⁶⁰ Сборник методических материалов по вопросам музейной работы: II Коллегия музеев военно-морской направленности. СПб.: ЦВММ, 2016.

⁶¹ Первая и вторая коллегии музеев военно-морской направленности: Доклады и материалы. СПб.: ЦВММ, 2016; Вторая научно-практическая конференция программы «Море и флот». Крейсер «Аврора» в истории Отечества. 1897–1917 гг. СПб.: ЦВММ, 2016.

истории флотской медицины. В День Военно-Морского Флота 31 июля 2016 г. корабль и новую экспозицию филиала ЦВММ посетили Президент Российской Федерации В.В. Путин и Министр обороны Российской Федерации генерал армии С.К. Шойгу, которые дали высокую оценку музею на крейсере. 3 августа «Аврора» и корабельный музей открылись для массового посетителя.

В 2016 г. в ЦВММ были созданы фонды открытого хранения в оружейном, корабельном и секторе изофонда отдела фондов. Вышло в свет 3-е, дополненное издание представительского альбома «Морской музей России». Был возобновлен выпуск каталогов музейных выставок⁶².

Во исполнение указаний Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации от 30.09.2016 г. и указаний штаба Западного военного округа от 18.10.2016 г. № 5/1/8524, с целью совершенствования организационно-штатной структуры ЦВММ и проведения организационных мероприятий в соответствии с перечнем изменений к штату, с 1 декабря 2016 г. был введен новый штат музея⁶³.

Главным результатом работы ЦВММ в 2016 г. стала победа в ежегодно проводимом в Санкт-Петербурге конкурсе «Музейный Олимп» в номинации «Музей года». Музею была вручена профессиональная премия с формулировкой «за новаторский подход и бережное отношение к культурному достоянию». Также ЦВММ получил приз губернатора Санкт-Петербурга за создание новой экспозиции на крейсере «Аврора».

Важным событием 2016 г. стало завершение работ по коренной реконструкции территории филиала ЦВММ «Дорога жизни». Согласно поручению Президента Российской Федерации от 1 июня 2015 г. и в соответствии с Государственным контрактом от 23 декабря 2014 г., в филиале в 2015–2016 гг. Главным управлением обустройства войск Западного военного округа и строительной компанией ООО «Евролюкс» в кратчайшие сроки была проведена огромная работа по строительству ряда объектов.

Благоустроили территорию музейного комплекса и оружейных площадок, построили набережную, возвели новое музейное здание и

⁶² Архитектура корабля: корабельный декор Российского императорского флота: Каталог выставки. СПб.: ЦВММ, 2016; Морской дали блестящий офицер. Офицерский мундир отечественного флота XVIII–XX веков: Каталог выставки. СПб.: ЦВММ, 2017; Красный Флот: Каталог выставки. СПб.: ЦВММ, 2018.

⁶³ Штат № 80/111 Центрального военно-морского музея, утвержденный заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации 30.09.2016 г.

административно-бытовой комплекс с конференц-залом, медиа-кафе и электронными симуляторами, здание билетной кассы и пункта охраны. Отреставрировали самолет Ли-2Т, буксир «Ижорец-8», тендер-плашкоут, автомобильную технику периода обороны Ленинграда. Были созданы современные бытовые условия для посетителей. По своей технической оснащенности, использованию мультимедийного оборудования музей «Дорога жизни» признан одним из лучших в Ленинградской области.

В 2016 г. в выставочном комплексе ЦВММ открыли выставки: «Поднимала Россия паруса» работ художника И.П. Пшеничного, посвященная 315-й годовщине создания Навигацкой школы — Военно-морского института, «К 160-летию окончания Крымской войны и 210-летию со дня рождения В.А. Корнилова», «К 160-летию со дня основания Балтийского завода», «Морской дали блестящий офицер» (выставка морского мундира), «Портрет корабля» в творчестве Н.Д. Прокофьева. К 150-летию со дня рождения художника». В филиале «Подводная лодка Д-2 “Народоволец”» работала выставка «Магелланы атомного флота», посвященная 50-летию кругосветного плавания группы атомных подводных лодок ВМФ СССР и выставка к 110-летию подводных сил России.

18 января 2017 г., в 74-ю годовщину прорыва блокады Ленинграда, в торжественной обстановке была открыта новая экспозиция филиала ЦВММ «Дорога жизни».

В ЦВММ 8–10 февраля 2017 г. прошла III Коллегия музеев военно-морской направленности Российской Федерации⁶⁴. 20 апреля состоялась III Международная научно-практическая конференция по программе «Море и флот» — «Крейсер «Аврора» в истории Отечества. 1917–2017 гг.»⁶⁵. 3 сентября в Центральном военно-морском музее был торжественно отмечен «День рождения российской тельняшки», который фактически стал в Санкт-Петербурге общегородским праздником. 28 сентября прошла IV Научно-практическая конференция по программе «Море и флот» — «Адмирал Ф.П. Литке в истории России. К 220-летию со дня рождения». К открытию выставки была издана красочная брошюра⁶⁶. 13 ноября в ЦВММ состоялась заключительная церемония конкурса

⁶⁴ Третья Коллегия музеев военно-морской направленности: Доклады и материалы. СПб.: ЦВММ, 2017.

⁶⁵ Третья научно-практическая конференция программы «Море и флот». Крейсер «Аврора» в истории Отечества. 1917–2017 гг. СПб.: ЦВММ, 2017.

⁶⁶ Адмирал Ф.П. Литке: К 220-летию со дня рождения. СПб., ЦВММ, 2017.

«Музейный Олимп», получившая высокую оценку за организацию подготовки и проведения.

В 2017 г. в выставочном комплексе ЦВММ были открыты выставки «Вожди и флот. К 100-летию Революции 1917 года», «Шагающие в темноту», «Леонид Блинов. К 150-летию со дня рождения художника-мариниста», «Шеф Российского флота генерал-адмирал Великий князь Константин Николаевич. К 190-летию со дня рождения», «Флот в миниатюре». В общей сложности музей подготовил и принял участие в 54 выставках, что стало своеобразным рекордом. Новые поступления в музейные фонды в 3 раза превысили аналогичный показатель 2016 г. По итогам 2017 г. общая посещаемость впервые в истории ЦВММ превысила 1 миллион человек. В 2017-м был завершён выпуск комплекта путеводителей по ЦВММ и его филиалам ⁶⁷.

В Кронштадте, в помещениях бывшего Минного офицерского класса, которые ныне занимает Объединенный учебный центр ВМФ, многие десятилетия находился историко-мемориальный зал имени А.С. Попова. Уникальное собрание этого музея с коллекциями ценнейших приборов, документов и фотонегативов (всего около 2000 единиц хранения) является национальным достоянием России.

Выдающийся физик и электротехник Александр Степанович Попов в течение 18 лет, с 1883 г. по 1901-й, преподавал физику и электротехнику в Минном офицерском классе и Техническом училище морского ведомства, а также занимался в Кронштадте научной деятельностью. В 1895 г. в Минном офицерском классе впервые в мире он провел опыты по радиосвязи. Среди экспонатов музея-кабинета — коллекция приборов и устройств, собственноручно изготовленных А.С. Поповым, а также старинные приборы из физического кабинета, которым он заведовал.

В 2017 г. решением руководства Министерства обороны Российской Федерации историко-мемориальный зал имени А.С. Попова передали

⁶⁷ Центральный военно-морской музей: [Путеводитель]. СПб.: ЦВММ, 2015; Центральный военно-морской музей. Филиал на крейсере «Аврора»: [Путеводитель]. СПб.: ЦВММ, 2016. 2-е изд. 2017; Центральный военно-морской музей. Филиал «Дорога жизни»: [Путеводитель]. СПб.: ЦВММ, 2016. 2-е изд. 2017; Центральный военно-морской музей. Филиал «Подводная лодка Д-2 “Народоволец”»: [Путеводитель]. СПб.: ЦВММ, [2017]; Центральный военно-морской музей. Филиал «Кронштадтская крепость»: [Путеводитель]. СПб.: ЦВММ, [2017]; Центральный военно-морской музей. Филиал «Музей Балтийского флота»: [Путеводитель]. СПб.: ЦВММ, 2017; Центральный военно-морской музей. Филиал «Корабль боевой славы крейсер “Михаил Кутузов”»: [Путеводитель]. СПб.: ЦВММ, 2017.

Центральному военно-морскому музею. Экспонаты приняли на музейный учет в ЦВММ и в начале 2018 г. перевезли в Итальянский дворец в Кронштадте. Экспозицию зала воссоздали на новом месте, максимально приближенную к прежнему виду. Торжественное открытие историко-мемориального зала А.С. Попова в Итальянском дворце состоялось 6 июня 2018 г.

Одним из главных событий в работе ЦВММ в I квартале 2018 г., в период 8–10 февраля, стала IV Коллегия музеев военно-морской направленности. 19 апреля в музее прошла V Научно-практическая конференция по программе «Море и флот» — «Рожденный революцией. К 100-летию Красного флота».

В филиале ЦВММ на крейсере «Аврора» 27 мая 2018 г. состоялась XX юбилейная встреча потомков участников Цусимского сражения. Форумы потомков цусимцев стали заметным явлением в военно-патриотической работе. В мае 2018-го музей стал лауреатом приза и диплома «Большая медведица» за работу, проделанную в интересах незащищенных жителей Санкт-Петербурга, поддержку ветеранов, инвалидов, детей погибших военнослужащих⁶⁸.

В ноябре 2017 г. на территории музея «Дорога жизни» установили величественный монумент «Героям “Дороги жизни”», выполненный по идее, предложенной сотрудниками ЦВММ, в Студии военных художников имени М.Б. Грекова.

Однако в новом музейном комплексе понадобилось еще одно звено, которое расширило бы восприятие посетителями героической и трагической темы «Дороги жизни». Таким звеном стала мемориальная часовня. В начале 2018 г. ЦВММ получил предложение от Межрегиональной общественной организации «Ветераны военной контрразведки» о строительстве на средства этой организации часовни из белого мрамора на территории филиала «Дорога жизни». В Российской Федерации уже установлено девять таких часовен.

В 4 ч утра 22 июня 2018 г., в 77-ю годовщину начала Великой Отечественной войны, мемориальная часовня была открыта в торжественной обстановке. В музее «Дорога жизни» появилось сакральное место для всех наших граждан — потомков героических защитников блокадного Ленинграда, которые отстояли великий город в период его обороны.

⁶⁸ Решение президиума Ассоциации объединений «Большая медведица» от 17.05.2018 г.

К середине 2018 г. в ЦВММ были открыты временные выставки «Рожденный революцией. К 100-летию создания Красного флота», «Женщины и море», «Стражи морей», «В плену у Посейдона», «Корабли Российского флота в объективе Ивана Бородулина», выставка к 100-летию создания РККФ, а также шесть внешних выставок.

Указом Президента Российской Федерации № 456 от 30 июля 2018 г. генерал-полковник А.В. Картаполов был назначен заместителем Министра обороны — начальником Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации, которому подчинили все центральные учреждения культуры Вооруженных Сил, в том числе ЦВММ.

В описываемый период заместителями начальника (директора) музея по научной работе (научно-экспозиционной и выставочной работе) были: М.П. Мушкетов (1996–2004), Н.А. Митина (2004–2005), А.Я. Лялин (2005–2006), С.В. Чернявский (2008), С.Ю. Курносков (2008–2013), Н.Г. Морозова (2015–2017), Л.А. Худякова (2017–2018), С.Ю. Курносков (с 2018 г.).

Заместители директора (по общим вопросам) — А.А. Уткин (2010–2013), А.Н. Чернавский (с 2013 г.).

Заместители директора по безопасности и режиму — А.А. Уткин (2004–2010), А.В. Петров (2010–2013), А.А. Ковалев (2013–2014), И.В. Гладких (с 2013 г.).

Главные хранители — К.А. Тулин (1997–2001), В.С. Крутов (2001–2004), Н.В. Шишкова (с 2004 г.).

Ученый секретарь — С.Д. Климовский (с 1995 г.).

Главные художники — А.А. Тронь (1989–2000), Д.И. Киселев (2000–2001), К.П. Губер (2001–2016), В.Ю. Сергеев (с 2016 г.).

Гордостью Центрального военно-морского музея являются его сотрудники, внесшие наибольший вклад в его развитие в конце XX — начале XXI в., удостоенные почетного звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». Это Л.И. Березницкая, В.Б. Кузаков, А.Л. Ларионов, В.Б. Морозова, Л.С. Петрова, И.П. Суханов, В.И. Фирсанов, Н.В. Шишкова.

В студии художников-маринистов при ЦВММ звания «Заслуженный художник Российской Федерации» удостоены В.И. Овчинников, С.В. Пен, А.А. Тронь и В.П. Яркин.

В XXI в. большой вклад в достижения Центрального военно-морского музея, совершенствование всех видов его деятельности вносит современное поколение сотрудников старейшего морского музея России.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Краткая летопись Центрального военно-морского музея

13 (24) января 1709 г. В переписке Петра I впервые упоминается Санкт-Петербургская Модель-камера.

5 (16) апреля 1722 г. Издан «Регламент благочестивейшего Государя Петра Великого Отца Отечества и Императора и Самодержца Всероссийского о управлении адмиралтейства и верфи и о должностях Коллегии Адмиралтейской и прочих всех чинов при Адмиралтействе обретающихся». В 25-м пункте главы 20 определялись задачи и условия деятельности Модель-камеры.

1748 г. Модель-камера переведена в помещения восточного крыла Адмиралтейства.

4 (16) апреля 1805 г. Император Александр I утвердил доклад, согласно которому при Адмиралтейском департаменте был создан Морской музей.

1806 г. В связи с капитальной перестройкой здания Главного Адмиралтейства по проекту архитектора А.Д. Захарова музей переведен в помещение на внутреннем адмиралтейском дворе.

1809 г. При Паноптическом институте создана модельная мастерская, в задачи которой входило пополнение музейных коллекций.

1818 г. При музее создана собственная модельная мастерская.

1819 г. Музей возвращен в старые помещения в восточном крыле Главного Адмиралтейства.

1825 г. Морской музей разделен на четыре отдела: модель-камеру; коллекцию карт и инструментов; библиотеку и «кабинет редкостей по натуральной истории».

19 (31) октября 1827 г. Подписан рескрипт Николая I о раскисировании Морского музея. В составе музея остается лишь модель-камера.

1834 г. Завершено раскисирование музейных коллекций.

1834 г. Модель-камера передана в ведение Управления генерал-интенданта Морского министерства.

1840-е гг. Модель-камера размещена в помещениях кладовой на адмиралтейском дворе.

1862 г. Модель-камера награждена бронзовой медалью Лондонской всемирной выставки.

1864 г. Составлена программа возрождения Морского музея.

1866 г. В журнале «Морской сборник» опубликован «Каталог С.-Петербургской модель-камеры» — первый печатный каталог музея.

27 августа 1867 г. Официально открылся Морской музей на втором этаже в западном крыле Главного Адмиралтейства.

1893 г. Морской музей награжден двумя бронзовыми медалями Чикагской всемирной выставки.

1900 г. Морской музей получил главную премию Парижской всемирной выставки.

3 апреля 1902 г. Торжественно открылась первая очередь обновленной экспозиции Морского музея.

30 мая 1909 г. По случаю 200-летия существования Морского музея император Николай II повелел присвоить ему наименование «Морской музей имени императора Петра Великого». Об этом издан приказ по морскому ведомству № 138.

24 февраля 1918 г. Музей впервые открылся после революции.

28 февраля 1918 г. Приказом № 184 по флоту и морскому ведомству Морской музей имени Петра Великого переименован в Центральный морской музей Советской Республики.

1918 г. Центральный морской музей Советской Республики подчинен начальнику Морского генерального штаба.

9 апреля 1919 г. Утверждено постановление Совета Народных Комиссаров о выделении средств на приведение музея в порядок.

1 октября 1922 г. Центральный морской музей Советской Республики переименован в Центральный морской музей Республики.

31 мая 1923 г. Приказом Реввоенсовета Республики (РВСР) № 237 Центральный морской музей Республики переименован в Центральный морской музей Народного комиссариата по морским делам (НКМД). Введен новый штат музея.

20 октября 1923 г. Центральный морской музей Народного комиссариата по морским делам переименован в Военно-морской музей.

11 ноября 1924 г. Согласно приказу РВСР № 1431 об утверждении нового штата, Военно-морской музей переименован в Центральный военно-морской музей (ЦВММ).

30 декабря 1924 г. Центральный военно-морской музей передан в подчинение исторического отдела Оперативного управления штаба Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ).

29 июля 1925 г. Начальник штаба РККФ утвердил первую «Инструкцию для учета и реставрации экспонатов ЦВММ».

3 апреля 1926 г. Приказом Реввоенсовета (РВС) СССР № 194 введено в действие первое Положение о ЦВММ.

25 июня 1926 г. Приказом РВС СССР № 165 ЦВММ подчинен помощнику начальника Военно-морских сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии (ВМС РККА) по техническо-хозяйственной части.

16 апреля 1930 г. Приказом народного комиссара по военным и морским делам введено в действие новое Положение о Центральном военно-морском музее. Музей через Политическое управление ВМС подчинен начальнику ВМС РККА.

30 апреля 1930 г. При ЦВММ воссоздана модельная мастерская.

28 сентября 1938 г. Приказом по Народному комиссариату Военно-Морского Флота (ВМФ) утверждено новое «Положение о Центральном военно-морском музее Военно-морских сил». Музей подчиняется Политическому управлению РККФ.

24 августа 1939 г. Решением Совета Народных Комиссаров СССР № СО-6387 здание бывшей Фондовой биржи передано ЦВММ для размещения основной экспозиции и фондов.

11 сентября 1939 г. Экспозиция Центрального военно-морского музея в здании Главного Адмиралтейства закрыта (переезд в здание Биржи завершился 15 октября).

19 сентября 1939 г. Приказом наркома ВМФ введены новые штаты ЦВММ.

6 февраля 1941 г. Экспозиция ЦВММ в здании Биржи открыта для посещения.

17 июля 1941 г. Из Ленинграда в Ульяновск отбыли первые баржи с эвакуируемыми музейными предметами ЦВММ.

Лето 1941 г. Сформированы три группы работников музея — в Ленинграде, Ульяновске и Москве.

27 июля 1943 г. Издан приказ наркома ВМФ № 268 «О сборе реликвий и боевых трофеев Отечественной войны при ЦВМ музее».

12 апреля 1944 г. Издан приказ наркома ВМФ о реэвакуации музея в Ленинград.

28 июля 1946 г. Музей впервые открылся после окончания войны. Создан новый раздел экспозиции — «Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне».

1947–1950 гг. Проведена полная инвентаризация музея.

1950 г. Создан экспозиционный отдел «ВМФ в послевоенный период».

14 декабря 1950 г. Утверждено первое послевоенное Положение о Центральном военно-морском музее.

1953–1954 гг. Осуществлен ремонт музея с полной перестройкой экспозиции.

1954 г. Подписаны директивы Главкома ВМФ и внесены соответствующие статьи в Корабельный устав о передаче на хранение в музей чертежей всех типов кораблей, образцов оружия, флагов, знамен и исторических реликвий.

5 июля 1956 г. Согласно директиве Главнокомандующего ВМФ СССР создан филиал ЦВММ на крейсере «Аврора».

10 августа 1957 г. Введено в действие очередное Положение о музее.

1958 г. Отремонтирован зал № 1 с изменением направления обхода экспозиции.

1958 г. Издан первый сборник научных трудов сотрудников музея.

1959 г. Проведены юбилейные торжества в честь 250-летия ЦВММ.

1960 г. Вышел в свет первый в советское время каталог коллекции музея.

1963 г. При ЦВММ создана студия художников-маринистов.

1967 г. ЦВММ награжден дипломом I степени Министерства культуры СССР.

14 ноября 1968 г. Приказом № 443 Главкома ВМФ создан филиал «Дорога жизни». Открыт в 1972 г.

30 апреля 1975 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР ЦВММ награжден орденом Красной Звезды.

6 декабря 1977 г. Открыт филиал «Чесменская победа».

8 мая 1980 г. Открыт филиал «Кронштадтская крепость».

20 апреля 1981 г. Приказом министра обороны СССР учреждено Положение о ЦВММ.

1984 г. Проведены торжественные мероприятия в честь 275-летия ЦВММ.

1989 г. Утверждена «Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся на государственном хранении в Центральном военно-морском музее».

2 сентября 1994 г. Открыт филиал ЦВММ «Подводная лодка Д-2 “Народоволец”».

1994 г. Здание Чесменской церкви, в котором располагался филиал ЦВММ «Чесменская победа», передано Санкт-Петербургской епархии.

1997 г. Вышел в свет первый цветной каталог музейной коллекции работ И.К. Айвазовского.

Январь 1999 г. Вышел в свет первый выпуск сборника научных статей «Труды Центрального военно-морского музея».

19 ноября 1999 г. Зарегистрирован Устав ЦВММ.

2002 г. Вышел в свет красочный альбом «Балтийский флот. Три века на службе Отечеству», подготовленный на основе коллекций ЦВММ.

Март 2004 г. На базе ЦВММ проведена Международная научная конференция, посвященная 100-летию заключения Портсмутского мирного договора.

2004 г. Проведена реэкспозиция залов № 7 и 8 (зала Победы) раздела «ВМФ в Великой Отечественной войне», приуроченная к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Май 2005 г. Проведена торжественная встреча на борту крейсера «Аврора» потомков моряков — участников Цусимского сражения, посвященная его 100-летней годовщине.

Февраль 2006 г. Открыта выставка из собрания ЦВММ «Сибирь и Российский флот» в Омском государственном историко-краеведческом музее.

19 марта 2006 г. Торжественно отпраздновано 100-летие подводных сил России с участием ЦВММ.

2007 г. Проведена реэкспозиция залов № 9 и 10, посвященных послевоенному развитию ВМФ СССР и ВМФ Российской Федерации.

2007 г. Начались работы по реконструкции комплекса Крюковских (Морских) казарм в целях размещения ЦВММ.

Декабрь 2009 г. Демонтирована экспозиция филиала ЦВММ «Кронштадтская крепость» в связи с принятием решения о воссоздании Кронштадтского Морского собора во имя Святителя Николая Чудотворца.

Июнь 2010 г. Окончен строительный этап работ по реконструкции Крюковских (Морских) казарм.

Октябрь 2011 г. Началось перемещение музейных предметов и коллекций из собрания ЦВММ в комплекс Крюковских (Морских) казарм.

Ноябрь 2011 г. Закрыты для посетителей экспозиции ЦВММ в здании Биржи.

Август 2012 г. В состав ЦВММ в качестве филиала включен Музей Балтийского флота (г. Балтийск).

Ноябрь 2012 г. Филиалом ЦВММ стал Корабль боевой славы «Михаил Кутузов» (г. Новороссийск).

Апрель 2013 г. Завершены перемещения музейного собрания ЦВММ из здания Биржи в комплекс Крюковских (Морских) казарм.

Июль 2013 г. В выставочном комплексе и атриуме ЦВММ в здании Крюковских (Морских) казарм открыты первые 5 выставок.

Декабрь 2013 г. Открыта постоянная экспозиция в залах № 2–7 в Крюковских (Морских) казармах.

Январь 2014 г. Вышел первый номер газеты «Центральный военно-морской музей».

Июль 2014 г. Открыты залы № 1, 8–19 постоянной экспозиции ЦВММ. Завершено создание новой экспозиции.

22 августа 2014 г. ЦВММ посетил Министр обороны Российской Федерации С.К. Шойгу.

Август 2014 г. В ЦВММ проведен первый музейно-музыкальный фестиваль «День тельняшки».

Сентябрь 2014 г. Демонтирована экспозиция шести залов филиала ЦВММ на крейсере «Аврора», который отбуксировали из Санкт-Петербурга на Кронштадтский Морской завод для ремонта.

Декабрь 2014 г. Кронштадтский Морской собор передан ЦВММ в безвозмездное пользование.

2–4 декабря 2014 г. В ЦВММ состоялась Коллегия музеев военно-морской направленности, на которой создана Ассоциация военно-морских музеев.

Февраль 2015 г. Начал работу новый сайт ЦВММ.

22 апреля 2015 г. В ЦВММ прошла Международная научно-практическая конференция по программе «Море и флот» — «Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне. К 70-летию Победы».

Май 2015 г. Завершена комплексная реконструкция территории филиала ЦВММ «Дорога жизни».

3–5 февраля 2016 г. В ЦВММ прошла II Коллегия музеев военно-морской направленности Российской Федерации.

21 апреля 2016 г. В ЦВММ состоялась II Научно-практическая конференция по программе «Море и флот» — «Крейсер «Аврора» в истории Отечества. 1897–1916 гг.»

Июль 2016 г. В канун Дня Военно-Морского Флота открыта новая экспозиция филиала ЦВММ на крейсере «Аврора».

31 июля 2016 г. Филиал ЦВММ на крейсере «Аврора» посетили Президент Российской Федерации В.В. Путин и Министр обороны Российской Федерации генерал армии С.К. Шойгу.

Ноябрь 2016 г. ЦВММ победил в конкурсе «Музейный Олимп 2016» в номинации «Музей года». За создание новой экспозиции на крейсере «Аврора» музею присужден приз губернатора Санкт-Петербурга.

2016 г. Созданы фонды открытого хранения в оружейном, корабельном и секторе изофонда отдела фондов.

18 января 2017 г. Открыт новый музейный комплекс в филиале ЦВММ «Дорога жизни».

8–10 февраля 2017 года. В ЦВММ прошла III Коллегия музеев военно-морской направленности Российской Федерации.

20 апреля 2017 г. В ЦВММ состоялась III Международная научно-практическая конференция по программе «Море и флот» — «Крейсер «Аврора» в истории Отечества. 1917–2017 гг.»

3 сентября 2017 г. В ЦВММ торжественно отмечен «День рождения российской тельняшки», который стал общегородским праздником.

28 сентября 2017 года. В ЦВММ прошла IV Научно-практическая конференция по программе «Море и флот» — «Адмирал Ф.П. Литке в истории России. К 220-летию со дня рождения».

13 ноября 2017 г. В ЦВММ прошла заключительная церемония Санкт-Петербургского конкурса «Музейный Олимп 2017».

2017 г. Общая посещаемость музея и его филиалов впервые в истории ЦВММ превысила 1 миллион человек.

8–10 февраля 2018 г. В ЦВММ прошла IV Коллегия музеев военно-морской направленности Российской Федерации.

19 апреля 2018 г. В ЦВММ состоялась V Научно-практическая конференция по программе «Море и флот» — «Рожденный революцией. К 100-летию Красного флота».

6 июня 2018 г. Открылось отделение филиала ЦВММ «Кронштадтская крепость» — мемориальный музей А.С. Попова в Итальянском дворце в Кронштадте.

22 июня 2018 года. В филиале ЦВММ «Дорога жизни» состоялась торжественная церемония открытия мемориальной часовни.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Наименования музея в 1709–2019 годах

Санкт-Петербургская модель-камера	1709–1805 гг.
Музеум Государственного Адмиралтейского департамента (Морской музеум)	1805–1827 гг.
Модель-камера при Главном Адмиралтействе	1827–1867 гг.
Морской музей	1867–1908 гг.
Морской музей имени императора Петра Великого	1909–1918 гг.
Центральный морской музей Советской Республики	1918–1922 гг.
Центральный морской музей Республики	1922–1923 гг.
Центральный морской музей Народного комиссариата по морским делам	1923 г.
Военно-морской музей	1923–1924 гг.
Центральный военно-морской музей	С 1924 г. по настоящее время

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Руководители Модель-камеры, Морского музеума, Морского музея, Центрального военно-морского музея (XVIII век — начало XXI века)

Смотрители Модель-камеры

1710–? Тихомиров Василий.

1725–1730 гг. Пальчиков Филипп Петрович.

1730–1733 гг. Никитин Василий.

1733–1735 гг. Немцов Иван.

1743 г. Атрепьев.

1743–1744 гг. Яковлев Митрофан.

1744–1763 гг. Красильников Василий совместно с корабельными подмастерьями Ульфовым Данилой (1744–1749) и Ильиным Иваном (с 1749 г.).

Директора Морского музеума

1805–1810 гг. Де Местр Ксавье (Мейстер Ксаверий Ксаверьевич).

1810–1823 гг. Русановский Петр Иванович.

Заведующие отделами Морского музеума

МОДЕЛЬ-КАМЕРА

1805–1825 гг. Глотов Александр Яковлевич.

1825 г. Бестужев Николай Александрович.

1826 г. Завалишин Дмитрий Иринархович.

КОЛЛЕКЦИЯ КАРТ И ИНСТРУМЕНТОВ

1825–1827 гг. Сарычев Гавриил Андреевич.

«КАБИНЕТ РЕДКОСТЕЙ ПО НАТУРАЛЬНОЙ ИСТОРИИ»

1825–1827 гг. Действительный статский советник Кудрявцев, затем надворный советник профессор Щеглов.

БИБЛИОТЕКА

1825–1827 гг. Крузенштерн Иван Федорович.

Смотрители Модель-камеры

1828–1848 гг. Животов С.В.

1849–1855 гг. Зуев П.П.

1856–1858 гг. Ладыгин Александр Николаевич.

1858–1864 гг. Шишмарев Михаил Михайлович.

Начальник Модель-камеры

1864–1866 гг. Баранов Николай Михайлович.

Начальники Морского музея

1866–1877 гг. Баранов Николай Михайлович.

1877–1880 гг. Шафров Александр Павлович (исполняющий обязанности).

1880–1886 гг. Чайковский Илларион Яковлевич.

Заведующие Морским музеем

1886–1887 гг. Чайковский Илларион Яковлевич.

1887–1890 гг. Воейков Алексей Федорович.

1890–1899 гг. Шафров Александр Павлович.

1899–1908 гг. Бубнов Николай Львович.

Заведующие Морским музеем имени Петра Великого

1908–1911 гг. Бубнов Николай Львович.

1911–1918 гг. Попов Андрей Андреевич.

Управляющий Центральным морским музеем Советской Республики

1918–1923 гг. Попов Андрей Андреевич.

**Заведующие Центральным морским музеем
Народного комиссариата по морским делам
(в 1923–1924 гг. — Военно-морским музеем)**

1923 г. Ламанов Петр Николаевич (временно исполняющий дела).
1923–1924 гг. Лесков Петр Николаевич.

Заведующий Центральным военно-морским музеем

1924–1927 гг. Штарев Андрей Степанович.

Начальники Центрального военно-морского музея

1928–1937 гг. Сивков Павел Захарович.
1937–1946 гг. Крестовский Михаил Павлович.
1946–1947 гг. Кобыльских Сергей Максимович.
1947–1951 гг. Кровяков Николай Сергеевич.
1951 г. Петров.
1952–1959 гг. Демидов Федор Иванович.
1959–1973 гг. Кулешов Иван Михайлович.
1973–1986 гг. Фатеев Михаил Александрович.
1986–1991 гг. Алешин Алексей Михайлович.
1991–2004 гг. Корчагин Евгений Николаевич.
2004–2006 гг. Смирнов Александр Валерьевич.
2006 г. Лялин Андрей Яковлевич (и. о.).
2006–2008 гг. Шидаков Нурчук Идрисович.
2008–2010 гг. Лялин Андрей Яковлевич (и. о.).

Директора Центрального военно-морского музея

2010–2013 гг. Лялин Андрей Яковлевич.
2013 г. Петров Александр Валентинович (врио).
С 2013 г. по настоящее время Нехай Руслан Шамсудинович.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Литература

Авраамов Н.Г. Возвращение «Аврорь» // Морское наследие. 2016. № 3–4. «Аврора». Памятка посетителю. Л.: ЦВММ, 1964.

Адмирал В.М. Гришанов в истории Советского ВМФ (90 лет со дня рождения). Материалы военно-морских исторических чтений (круглый стол) в Центральном военно-морском музее. СПб.: ЦВММ, 2001.

Адмирал Макаров. Фотодокументы из собрания Центрального военно-морского музея. СПб.: ЦВММ, 1998.

Адмирал П.С. Нахимов (200 лет со дня рождения). Материалы военно-морских исторических чтений в Центральном военно-морском музее. СПб.: ЦВММ, 2002.

Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков. К 100-летию со дня рождения. СПб.: ЦВММ, 2010.

Айвазовскому вослед... Произведения художников морского ведомства России в собрании Центрального военно-морского музея. XIX — начало XX века: Каталог. СПб.: ЦВММ, 2000.

Александр Карлович Бегров. Произведения художника в собрании Центрального военно-морского музея: Каталог. СПб.: ЦВММ, 2001.

Ананьин А.В., Тронь А.А. Форма одежды чинов Российского флота в 1870-е годы // Военно-исторический журнал. 2017. № 7.

Архитектура корабля. Корабельный декор Российского императорского флота: Каталог выставки к 320-летию Военно-Морского Флота России. СПб.: ЦВММ, 2016.

Балтийский флот. Три века на службе Отечеству. СПб.: Издательский дом «Измайловский», 2002.

Баранов Н.М. Каталог С.-Петербургской модель-камеры // Морской сборник. 1866. № 5.

Бартев Г.П., Бурковский Б.В., Склярков П.П. Крейсер «Аврора»: Путеводитель по корабельному музею. Л.: Лениздат, 1983.

Боевой путь Советского Военно-Морского Флота: Фотовыставка / ЦВММ. Л., 1967.

Боевые подвиги морских летчиков в Великой Отечественной войне: Фотоставка / ЦВММ. Л., 1956.

Боевые подвиги советских подводников в Великой Отечественной войне: Фотовыставка / ЦВММ. Л., 1957.

Большаков Н. Реликвии морской славы // Военные знания. 1961. № 7.

Боляшов П.В. Центральный военно-морской музей: Детский путеводитель. СПб.: Образование — культура, 2000.

Бурковский Б.В., Бартев Г.П. «Аврора» — заря революции // Нива. 1965. № 11.

Бурковский Б.В., Кулешов П.М. Крейсер «Аврора»: Путеводитель по корабельному музею. Л.: Лениздат, 1977.

Быков П. Переустройство Военно-морского музея // Морской сборник. 1926. № 7.

Васильева С.А. Брeid-вымпел с династическим гербом Стюартов из коллекции ЦВММ // Санкт-Петербург — Великобритания. XVIII–XXI вв. СПб.: Европейский Дом, 2014.

Взаимные визиты советских и английских военных кораблей. Октябрь 1955 г.: Фотовыставка / ЦВММ. Л., 1956.

Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне. По материалам из собрания Центрального военно-морского музея. СПб.: ЦВММ, 2015.

Военно-Морской Флот на страже Советской Родины: Фотовыставка / ЦВММ. Л., 1963.

Военно-морской флот России в произведениях отечественной живописи 1696–1917: Каталог коллекции музея / ЦВММ. Л., 1991.

Военно-Морской Флот Советского Союза: Фотовыставка / ЦВММ. Л., 1954.

Военно-Морской Флот Советского Союза: Фотовыставка / ЦВММ. Л., 1958.

Военные заветы В.И. Ленина: Фотовыставка / ЦВММ. Л., 1957.

Военные моряки — Герои Советского Союза: Серия фотопортретов / ЦВММ. Л., [1957?].

Военные моряки — Герои Советского Союза: Фотопортреты. Сер. 3–7 / ЦВММ. Л., 1958–1962.

Вторая научно-практическая конференция программы «Море и флот». Крейсер «Аврора» в истории Отечества. 1897–1916 гг. СПб.: ЦВММ, 2016.

Выдающиеся русские флотоводцы, мореплаватели, кораблестроители и изобретатели: Фотопортреты / ЦВММ. Л., 1962.

В фондах и хранилищах Центрального военно-морского музея // Морской сборник. 2002. № 3.

Героические подвиги советских моряков в Великой Отечественной войне: Фотовыставка / ЦВММ. Л., 1955.

Главному морскому музею России — 300 лет // Судостроение. 2009. № 1.

Государственные гербы СССР, эмблемы и украшения отечественных кораблей и судов: Каталог / ЦВММ. Л., 1987.

Греки в истории флота России: Тезисы докладов на Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 15–16 апреля 1999 года. СПб.: ЦВММ, 1999.

Грибов К. Сокровищница морской культуры // Военные знания. 1959. № 1.

Губер К.П. Броненосцы Российского флота. СПб.: Галера Принт, 2000.

Губер К.П. В битве за Ленинград. Подводники Балтики. СПб.: ЦВММ, 2009.

Губер К.П. Знаменитые корабли. Страницы истории. СПб.: ЦВММ, 2008.

Губер К.П. Морской кадетский корпус. СПб.: ЦВММ, 2011.

Губер К.П. Николай Герасимович Кузнецов (1904–1974). СПб.: ЦВММ, 2010.

Губер К.П. Центральный военно-морской музей: Путеводитель. СПб.: ЭГО, 2003.

Губер К.П., Чернявский С.В. Центральный военно-морской музей: [Путеводитель]. СПб.: Альфа-колор, 2004.

Гурвич Н.М. Центральный военно-морской музей и его фонды // Морской сборник. 1941. № 3.

Демидов Ф.И. Сокровищница военно-морской славы нашей Родины: к 250-летию ЦВММ ВМФ // Морской сборник. 1959. № 2.

Довженко В.Н. ВМФ СССР в «холодной войне». СПб.: ЦВММ, 2011.

Егоров Е. Выставка «Наваринское сражение», международная конференция «Греки в истории флота России» // Новый часовой. 2000. № 10.

Записки музея. Вып. I: Сборник статей / ЦВММ. Л., 1958.

Записки музея. Вып. II: Сборник статей / ЦВММ. Л., 1960.

Записки музея. Вып. III: Сборник статей / ЦВММ. Л., 1968.

Зарубежный маринизм. Великобритания. Живопись из собрания Центрального военно-морского музея: Каталог. СПб.: ЦВММ, 1998.

Иванов А.В. Истоки русской кораблестроительной школы: английская яхта «The Royal Transport» // Меншиковские чтения: Научный альманах. Вып. 2 (9). СПб.: XVIII век, 2011.

Иванов А.В. Маскарадный кораблик «Миротворец» 1722 г. // Меншиковские чтения: Научный альманах. Вып. 7 (14). СПб.: XVIII век, 2016.

Иванов А.В. Модели шведских призов, плененных во время Северной войны 1700–1721 гг. // Меншиковские чтения: Научный альманах. Вып. 6 (13). СПб.: XVIII век, 2015.

Иванов А.В. Первое мемориальное судно Москвы — галера «Струг Москворецкий» // Меншиковские чтения: Научный альманах. Вып. 5 (12). СПб.: XVIII век, 2014.

Иванов А.В. Петр I и декоративно-художественное убранство 90-пушечного корабля «Лестное» // Меншиковские чтения: Научный альманах. Вып. 4 (11). СПб.: XVIII век, 2013.

Иванов А.В. По следам «Струга Москворецкого» // Меншиковские чтения: Научный альманах. Вып. 5 (12). СПб.: XVIII век, 2014.

Иванов А.В. Проблемные вопросы атрибуции и идентификации моделей кораблей (на примере половинчатой модели фрегата «Курьер» 1702 г.) // Меншиковские чтения: Научный альманах. Вып. 3 (10). СПб.: XVIII век, 2012.

Из истории подводных сил России [набор открыток]. Вып. 1–4. СПб.: ЦВММ, 2005–2006.

Исин В.А. Крейсер «Аврора» на площади Труда // Морское наследие. 2015. № 2.

История Российского флота. Программа для преподавателей военно-морской истории Нахимовского военно-морского училища и Кронштадтского кадетского корпуса. СПб.: ЦВММ, 2000.

Каинбеков Н. Центральный музей ВМФ распахнул двери // Ориентир. 2010. № 9.

Каталог живописи Центрального военно-морского музея. Л.: ЦВММ, 1970.

Каталог закладных и памятных досок кораблей и сооружений отечественного Военно-морского флота, хранящихся в Центральном военно-морском музее. Л.: ЦВММ, 1974.

Каталог моделей кораблей Центрального военно-морского музея. Л.: ЦВММ, 1960.

Каталог отечественного и иностранного минного оружия, хранящегося в Центральном военно-морском музее. Л.: ЦВММ, 1983.

Каталог флагов и знамен Центрального военно-морского музея. Л.: ЦВММ, 1967.

Климовский С.Д. Адмирал Г.И. Невельской (к 200-летию со дня рождения). СПб.: ЦВММ, 2013.

Климовский С.Д. В битве за Ленинград. Краснознаменный Балтийский флот. 1941–1944. СПб.: ЦВММ, 2009.

- Климовский С.Д.* Великие мореплаватели России. СПб.: ЦВММ, 2011.
- Климовский С.Д.* Герои Российского флота. Эпоха Екатерины Великой. Кавалеры ордена Святого Георгия 1-й, 2-й и 3-й степени. СПб.: ЦВММ, 2012.
- Климовский С.Д.* Моряки-герои Российского флота. СПб.: ЦВММ, 2011.
- Климовский С.Д.* Народные крейсера. СПб.: Галера Принт, 2010.
- Климовский С.Д.* Новая экспозиция Центрального военно-морского музея // Судостроение. 2014. № 6.
- Климовский С.Д.* Отечественное кораблестроение. Страницы истории. СПб.: ЦВММ, 2008.
- Климовский С.Д.* Российский флот в Отечественной войне 1812 года. СПб.: ЦВММ, 2012.
- Климовский С.Д.* Северный флот в Великой Отечественной войне. 1941–1945. СПб.: ЦВММ, 2010.
- Козырь И.В.* Морской «Эрмитаж» // Морское наследие. 2013. № 3/4.
- Командиры подводных лодок — герои Отечества. 1941–1945. СПб.: ЦВММ, 2013.
- Конкурс «Морской венок славы» успешно завершён // Вестник Морского совета. 2013. № 4.
- Корабль. Четыре времени года. СПб.: Издательский дом «Морской Петербург», 2007.
- Корчагин Е.Н.* Историко-патриотическое воспитание средствами музейной деятельности. СПб.: ЦВММ, Ассоциация музеев России, 2002.
- Корчагин Е.Н.* Морской музей морской столицы России // Адмиралтейство. 2001. № 1.
- Корчагин Е.Н.* Нам не хватает места для экспозиций // Личности Петербурга: Альманах. № 4. СПб., 1999.
- Корчагин Е.Н.* «Содержать во всяком бережении»: к 295-летию ЦВММ // Морской сборник. 2001. № 1.
- Корчагин Е.Н.* Сокровищница морской славы Отечества // Военный парад. 1996. № 9–10.
- Корчагин Е.Н., Курносов С.Ю.* Центральному военно-морскому музею — 295 лет // Морские вести. 2004. № 4.
- Кравцов И.Я.* Музей «Кронштадтская крепость» — филиал ЦВММ // Судостроение. 1986. № 8.
- Кулешов И.М.* Центральный военно-морской музей. Л.: Лениздат, 1965.
- Краснознаменный Балтийский флот: [альбом фотографий] / ЦВММ. Л., 1940.

- Красный Флот: Каталог выставки. СПб.: ЦВММ, 2018.
- Краткий каталог Морского музея. СПб.: Типография Морского министерства, 1885. 2-е изд., 1887.
- Краткий очерк военной истории нашей Родины / Государственный Эрмитаж, ЦВММ. Л., 1940.
- Крейсер «Аврора». СПб.: Издательско-полиграфический холдинг «Иван Федоров», 2004.
- Кронштадтский Морской собор во имя Святителя Николая Чудотворца. СПб.: Лики России, 2013.
- Крылов А.* Славные страницы истории флота: [по залам Центрального военно-морского музея] // Коммунист Вооруженных Сил. 1968. № 9.
- Кузнецов А.* Культурно-массовая работа Центрального военно-морского музея // Морской сборник. 1968. № 4.
- Кулешов И.М.* Реликвии боевой славы // Морской сборник. 1968. № 2.
- Кулешов И.М.* Центральный военно-морской музей // Коммунист Вооруженных Сил. 1966. № 23.
- Кулешов И.М., Печатина М.И., Хвоцинская Л.З.* Музей-памятник «Чесменская победа». Л.: Лениздат, 1986.
- Курников А.* Не стареют душой ветераны // Морской сборник. 1983. № 9.
- Курносов С.Ю.* В битве за Ленинград. Ладожская военная флотилия. 1941–1944. СПб.: ЦВММ, 2009.
- Курносов С.Ю.* Из истории коллекции моделей кораблей Центрального военно-морского музея // Морские вести. 2008. № 1.
- Курносов С.Ю.* Морские музеи: история, современность и перспективы. СПб.: ЦВММ, 2002.
- Курносов С.Ю.* Музейная деятельность декабриста Николая Александровича Бестужева: из истории ЦВММ // Морские вести. 2004. № 3.
- Курносов С.Ю.* Черноморский флот в Великой Отечественной войне. 1941–1944. СПб.: ЦВММ, 2010
- Курносав С.Ю., Курносав О.Б.* Произведения И.К. Айвазовского в собрании Центрального военно-морского музея: к 190-летию со дня рождения художника-мариниста // Морские вести. 2007. № 2.
- Курносав С.Ю., Курносав О.Б.* Участие Российского флота в Первой мировой войне 1914–1917 гг.: работы художников-маринистов из собрания ЦВММ // Морские вести. 2004. № 4.
- Курносав С.Ю., Курносав О.Б.* Участие флота в Северной войне 1700–1721 гг.: работы художников-маринистов из собрания ЦВММ // Морские вести. 2005. № 2.

Курносова О.Б. Гангутская победа — первый флотский праздник и основа традиций отечественного военно-морского флота // Судостроение. 2014. № 5.

Курносова О.Б. «Картина чрезвычайно верно сделана» // Судостроение. 2016. № 1.

Курносова О.Б. К 130-летию открытия Морского канала из Кронштадта в Санкт-Петербург // Судостроение 2015. № 3.

Кушнарев Е. Сокровищница морских реликвий // Моделист-конструктор. 1970 № 6.

Ларионов А.А. Ботик Петра I // Судостроение. 1976. № 7.

Ларионов А.А. Выдающиеся судомодельные мастера XIX в. // Судостроение. 1972. № 11.

Ларионов А.А. Из истории императорских яхт российского флота // Гангут. Вып. 22–24. СПб., 2000.

Ларионов А.А., Шаповалов А.А. Музей у роstralьных колонн // Человек, море, техника' 84. Л.: Судостроение, 1984.

Ленинский комсомол и Военно-Морской Флот: Фотовыставка / ЦВММ. Л., 1958. Изд. 3-е, переработанное. Л., 1968.

Летописцы флота России. 50 лет студии художников маринистов ВМФ. СПб., 2002.

Лукин В.Е. Артиллерийский научно-исследовательский морской институт в битве за Ленинград, 1941–1944 годы // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды VII Международной научно-практической конференции. 18–20 мая 2016 года. Ч. III. СПб.: ВИМАИВиВС, 2016.

Лукин В.Е. Артиллерия Краснознаменного Балтийского флота в битве за Ленинград 1941–1944 гг. // Забвению не подлежит. Вып. X. Материалы научно-практической конференции «Связь времен: война и ее отражение в современном музее», посвященной 70-летию Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда. 28–29 апреля 2014 года. СПб.: Президентская библиотека, 2014.

Лукин В.Е. Артиллерия Краснознаменного Балтийского флота в отражении штурма Ленинграда в августе — сентябре 1941 года // Международная научно-практическая конференция, посвященная 70-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и 55-летию открытия Пискаревского мемориального комплекса, «Ленинградская битва в мировой истории»: Сборник материалов и научных статей. СПб.: Инжиниринг Сервис СП., 2015.

Лукин В.Е. Великий Князь Алексей Александрович — последний генерал-адмирал Российского флота // Российский Императорский Дом на службе Отечеству: история и современность: Сборник тезисов и материалов Межрегиональной научной конференции, приуроченной к 100-летию со дня рождения Е.И.В. Государыни Великой Княгини Леониды Георгиевны. СПб., 2015.

Лукин В.Е. Главный калибр Страны Советов // Морское наследие. 2016. № 2.

Лукин В.Е. «Морское экспериментальное дальнобойное» // Проблемы строительства Красной армии и флота в межвоенный период (1921–1941 гг.) / Сборник статей международной научной конференции. СПб.: МВАА, 2017.

Лукин В.Е. Научно-испытательный Морской Артиллерийский полигон в битве за Ленинград 1941–1944 гг. К 75-летию прорыва вражеской блокады // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию создания РККА: «Рабоче-Крестьянская Красная Армия, Вооруженные Силы СССР, Вооруженные Силы Российской Федерации — преемственность боевых традиций». 27 марта 2018 г. М.: ЦМВС РФ.

Лялин А.Я. Музей — дело государственное: 300 лет на боевом посту патриотического воспитания // Морской журнал. 2009. № 1.

Лялин А.Я. Три века Морского музея России // Вестник Морского совета. 2008. № 4.

Лялин А.Я., Савинов М.А., Слесаревский Н.И. Географические открытия русских военных моряков. СПб.: Издательский дом «Морской Петербург», 2007.

Лялин А.Я., Савинов М.А., Слесаревский Н.И. Географические открытия русских военных моряков: Путеводитель по экспозиции Центрального военно-морского музея. СПб.: [Штабдарт], 2010.

Маевский Б. Центральный военно-морской музей // Военно-исторический журнал. 1968. № 7.

Матвеева М.В. Трагедии на море в произведениях художников-маринистов XIX в. из коллекций Центрального военно-морского музея // Морские вести. 2007. № 4.

Материалы конференции исторической секции Военно-научного общества при Центральном военно-морском музее, посвященной 50-летию разгрома войск Юденича под Петроградом в 1919 г. / ЦВММ и др. Л., 1969.

Материалы конференции исторической секции Военно-научного общества при Центральном военно-морском музее, посвященной 50-летию Энзелийской операции на Каспии в 1920 г. / ЦВММ и др. Л., 1970.

Материалы Международной научно-практической конференции «Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне. К 70-летию Победы». Центральный военно-морской музей, 22 апреля 2015 г. СПб., 2015.

Мир вещей Петра Великого. Мемориальные предметы из собрания Центрального военно-морского музея: Каталог. СПб.: ЦВММ, 1999.

Миссия в Японию. К 150-летию экспедиции адмирала Е.В. Путятина: Каталог выставки. СПб.: ЦВММ, 2005.

Модель-камора: Научно-информационный альманах Центрального военно-морского музея. СПб.: ЦВММ, 2017. № 1.

Мозговой В.П. Организационно-технические мероприятия по обеспечению боевой устойчивости боевых катеров (по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) // Судостроение. 2018. № 1.

Мозговой В.П. Конструктивное обеспечение боевой устойчивости при проектировании и строительстве бронекатеров (по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) // Судостроение. 2015. № 4.

Мозговой В.П. Конструктивное обеспечение боевой устойчивости при проектировании и строительстве торпедных катеров (по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) // Судостроение. 2015. № 2.

Мозговой В.П. Конструктивное обеспечение боевой устойчивости малых охотников (по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) // Судостроение. 2015. № 6.

Мозговой В.П., Калякина Е.В. Провозглашение франко-русского союза и закладка Троицкого моста. Визит президента Франции Ф. Фора в Россию 1897 г. // Консул. 2018. № 2.

Мозговой В.П., Круглова М.А. Визит эскадры контр-адмирала Жерве в Кронштадт, или первое крупное проявление франко-русской дружбы // Консул. 2016. № 1.

Морская мечта. Петр I и Российский военно-морской флот: Каталог / Военно-морской музей Ден-Хелдера, ЦВММ. Амстердам: Батавский Лев, 1997.

Морская слава России. Центральный военно-морской музей. М.: Белый город, 2003.

Морской дали блестящий офицер: Каталог выставки к 320-летию Военно-Морского Флота России. СПб.: ЦВММ, 2016.

Морской музей России. СПб.: Морской Петербург, 2007. 2-е изд., 2009. 3-е изд., 2016.

Морской музей России. Центральный военно-морской музей / Петровские музеи Северной столицы. СПб.: Арт-Палас, 2000.

На Октябрьской вахте: Сборник научных трудов сотрудников ЦВММ. Л., 1987.

Наварин 1827. Выставка из собрания Центрального военно-морского музея при участии Российского государственного архива военно-морского флота: Каталог. СПб.: ЦВММ, 1999.

Нехай Р.Ш. Боевое крещение Советского ВМФ // Морской сборник. 2015. № 12.

Нехай Р.Ш. Возвращение «Авроры». Новая жизнь легендарного крейсера // Военно-исторический журнал. 2016. № 12.

Нехай Р.Ш. «Дорога жизни» в интерактивном музейном формате // Военно-исторический журнал. 2017. № 8.

Нехай Р.Ш. Морская победа пехотных полков // Военно-исторический журнал. 2014. № 10.

Нехай Р.Ш. Развитие Балтийского флота накануне Великой Отечественной войны // Сборник статей международной научно-теоретической конференции «Советские Вооруженные Силы накануне и в начальный период Великой Отечественной войны. Дискуссионные вопросы». СПб., 2016.

Нехай Р.Ш. 305 лет Центральному военно-морскому музею // Морской сборник. 2014. № 4.

Нехай Р.Ш., Мартынкевич С.А., Волковский Н.А. Новые медиа для музеев и культурных центров Министерства обороны: тенденции, перспективы и технологии // КЛИО. 2016. № 9.

Нехай Р.Ш., Чернухин В.А. Развитие некоторых проблем военного строительства и технической оснащенности советского Военно-морского флота накануне Великой Отечественной войны // Проблемы строительства Красной армии и флота в межвоенный период (1921–1941 гг.): Сборник статей международной научной конференции. СПб.: МВАА, 2017.

Носырев В. 250-летие Центрального военно-морского музея // Военно-исторический журнал. 1959. № 2.

Обновленная экспозиция // Морское наследие. 2014. № 1.

Об учреждении должности содержателя музея // Указатель Правительственных распоряжений по Морскому ведомству. № 297. Ч. I. СПб., 1903.

Овсянников С.И. Крейсер «Аврора» — в ожидании перемен // Судостроение. 2013. № 6.

Овсянникова Е.В. Две жизни крейсера «Рюрик» // Ориентир. 2017. № 12.

Овсянникова Е.В. «Добро» от императора: проекты козюховых сияний из коллекции императора Александра II // Кучумовские чтения: Сборник

докладов научной конференции «Атрибуция, история и судьба предметов из императорских коллекций». Ч. I. СПб., 2017.

Овсянникова Е.В. Предметы морской истории Франции и России в собрании Центрального военно-морского музея // Материалы XXII Царскосельской научной конференции. Ч. II. СПб.: Серебряный век, 2016.

[О выведении из боевого состава ВМФ легендарного крейсера «Аврора» и передаче его на баланс ЦВММ] // Морской сборник. 2011. № 1.

Огородников С.Ф. Модель-камера, впоследствии Морской музей имени императора Петра Великого. Исторический очерк. 1709–1909. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1909.

Огородников С.Ф. Морской музей в С.-Петербурге // XI Международный судоходный конгресс: Сборник кратких сведений по морскому ведомству. № 13. СПб.: Типография Морского министерства, 1908.

Огородников С.Ф. 200-летие Морского музея имени императора Петра Великого. Исторический очерк (1709–1909) // Морской сборник. 1909. № 5.

О Петербургской модель-камере // Морской сборник. 1859. № 8.

Остапенко А. В назидание и в пример // Морской сборник. 2002. № 3.

Отечественное подводное кораблестроение: Фотовыставка / ЦВММ. Л., 1956. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. Л., 1961.

Открытие Антарктиды первой русской Антарктической экспедицией. 1819–1821 гг.: Фотовыставка / ЦВММ. Л., 1956.

Павлюченко В.Ф., Редькин П.А. Музей «Дорога жизни»: Путеводитель. Л.: Лениздат, 1978.

Памятная медаль «300 лет Центральному военно-морскому музею» // Морской сборник. 2009. № 3.

Патриотическое воспитание в современной России: проблемы возрождения и развития. Материалы научно-практической конференции в Центральном военно-морском музее. Санкт-Петербург, 4–5 декабря 2001 года. СПб.: ЦВММ, 2001.

Первая и вторая коллегии музеев военно-морской направленности: Доклады и материалы. СПб.: ЦВММ, 2016.

Петров А. Центральный военно-морской музей к 50-летию СССР // Морской сборник. 1972. № 11.

Петрова А.С. Крейсер «Аврора»: Путеводитель. СПб.: ЭГО, 2003.

Пирогов В.М. Кронштадт в десятилетиях двух «Великих» — Петра и Екатерины // «PETRO primo CATHARINA secunda»: Два монарха, две эпохи — преемственность, развитие, реформы. Материалы VIII Международного

петровского конгресса. Санкт-Петербург, 10–11 июня 2016 года. СПб.: Европейский Дом, 2017.

Поход отряда кораблей Краснознаменного Балтийского флота с Советской правительственной делегацией под флагом Председателя Совета министров СССР в Англию 15–30 апреля 1956 г.: Фотовыставка / ЦВММ. Л., 1956.

Походы кораблей Советского Военно-Морского Флота за границу в 1953–1954 годах: Фотовыставка / ЦВММ. Л., 1955.

Походы советских военных кораблей с дружественными визитами за границу и ответные визиты иностранных кораблей в Советский Союз в 1956 году: Фотовыставка / ЦВММ. Л., 1957.

Принять на хранение // Морское наследие. 2012. № 2.

Проектирование и приспособление исторического здания Крюковских казарм для Центрального военно-морского музея. СПб., [2010].

Произведения И.К. Айвазовского в собрании Центрального военно-морского музея. СПб.: ЦВММ, 1997.

Произведения Ивана Константиновича Айвазовского из собрания Центрального военно-морского музея. СПб.: Издательский дом «Морской Петербург», 2005.

Ракитянский В. День рождения Центрального военно-морского музея // Вестник Морского совета, 2015. № 1.

Революционные выступления в армии и флоте в период первой русской революции 1905–1907 гг.: Фотовыставка / ЦВММ. Л., 1955. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. Л., 1964.

Рогачев Г.М. В их иллюминаторы заглядывала бездна... // Судостроение. 2015. № 6.

Рогачев Г.М. Игры адмиралов (коллекция моделей кораблей адмирала Г.И. Бутакова в собрании Центрального военно-морского музея) // Судостроение. 2016. № 1.

Рогачев Г.М. История российского водолазного дела. Вып. 3. СПб., 2014.

Рогачев Г.М. История требует уточнений // Мир музея. 2004. № 5.

Рогачев Г.М. Коллекция Великого князя // Мир музея. 2005. № 5.

Рогачев Г.М. Коллекция водолазной техники из собрания ЦВММ. Период до 1941 г. // Водолаз. 2004. № 3–6.

Рогачев Г.М. Корабли, пронизанные солнцем... // Гангут. Вып. 39. СПб., 2006.

Рогачев Г.М. Японские модели кораблей Российского флота // Нептун. 2009. № 3.

Рогачев Г.М., Козырь П.В. «Математическое сокровище» Медичи // Морское наследие. 2016. № 3–4.

Рогачев Г.М., Следков А. В их иллюминаторы заглядывала бездна... // Нептун. 2001. № 2.

Роль и значение флота России в борьбе за независимость Греции. Материалы Военно-морских чтений, посвященных 170-летию подписания Лондонского протокола 1830 года, государственной независимости Греции, 1 марта 2000 года. СПб.: ЦВММ, 2000.

Русские императорские яхты. Конец XVII — начало XX века / ЦВММ и др. СПб.: ЭГО, 1997

Русские и советские настольные военно-морские медали: Каталог коллекции музея / ЦВММ. Л., 1988.

Савинов М.А., Слесаревский Н.П., Смирнов А.В. Подводному флоту России 100 лет: Путеводитель для школьников по экспозиции Центрального военно-морского музея. СПб.: ЦВММ, 2006.

Сборник материалов совещания музейных работников с участием представителей политорганов Военно-Морского флота / ЦВММ. Л., 1969.

Сборник методических материалов по вопросам музейной работы: II Коллегия музеев военно-морской направленности. СПб.: ЦВММ, 2016.

Сергей Пен. Каталог выставки / ЦВММ. СПб., 2002.

Сибирь и Российский флот: Каталог выставки. СПб.: Издательский дом «Морской Петербург», 2006.

Сивков П.З. Центральный военно-морской музей // Морской сборник. 1946. № 7.

Славное прошлое русского военно-морского флота: Фотовыставка / ЦВММ. Л., 1958.

Смирнов А.В. Центральный военно-морской музей — навстречу 100-летию подводных сил России // Вестник Морского совета. 2006. № 1.

Смирнов Б.Е. Артиллерия под Андреевским флагом // Металлы Евразии. 2015. № 1.

Смирнов Б.Е. Кортики в собрании Центрального военно-морского музея // Мир оружия: история, герои, коллекции. Материалы Международной научно-практической конференции. 29 ноября — 1 декабря 2017 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2017.

Смирнов Б.Е. Кортики в собрании Центрального военно-морского музея. СПб.: Издательские решения, 2017.

Советские нагрудные знаки 1918–1940 гг. из собрания Центрального военно-морского музея и частных коллекций. СПб.: Издательско-полиграфический холдинг «Иван Федоров», 2001.

Соколов В. Экскурсия по Центральному военно-морскому музею // Аврора. 2010. № 6.

Страницы истории отечественного флота. Красный Флот: Каталог выставки, посвященной 100-летию РККА и РККФ. СПб.: ЦВММ, 2018.

Судостроители Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. СПб.: ЦВММ, 2010.

Суханов И.П. Абордажное оружие кораблей Российского флота. СПб.: Бранко, 2012.

Суханов И.П. История создания коллекции японских предметов в фондах ЦВММ // Международная оружейная научная конференция 17 мая 2013 г. Ч. IV. СПб., 2013.

Суханов И.П. Наградное холодное оружие, 1735–1816: Из фондов Центрального военно-морского музея. Донецк: Лакуна, [1994?].

Суханов И.П. Они служили Отечеству: Персональное длинноклинковое оружие в фондах Центрального военно-морского музея. СПб.: Бранко, 2013.

Суханов И.П. Оружейные реликвии Российского флота: Из коллекции Центрального военно-морского музея. СПб.: ООО «Фортекс», 2002.

Суханов И.П. Российский императорский герб: из фондов ЦВММ // Цитадель. № 13. СПб., 2006.

Третья Коллегия музеев военно-морской направленности: Доклады и материалы. СПб.: ЦВММ, 2017.

Третьякова И.А. «В настоящем своем виде морской музей с гордостью может носить имя великого преобразователя России» // Военно-исторический журнал. 2007. № 5.

Третьяков А.А., Ананьин А.В. «Ежели когда случится быть с кораблей на земли... то от полевых будут отменно, яко другой армии»: Форма одежды чинов русского флота 1725–1745 гг. // Военно-исторический журнал. 2008. № 2.

Третьяков А.А., Ананьин А.В. Морской мундир в начале царствования Александра II (1855–1862) // Военно-исторический журнал. 2014. № 1.

Третьяков А.А., Ананьин А.В. «Понеже зеленых сукон в магазинах ныне не имеется...»: Форма одежды чинов русского флота при Петре I // Военно-исторический журнал. 2007. № 11.

Третьяков А.А., Ананьин А.В. «По приличеству помянутого флага»: Русский морской мундир 1745–1762 гг. // Военно-исторический журнал. 2008. № 4.

Тронь А.А., Ананьин А.В. Реформа обмундирования Российского флота при Павле I // Военно-исторический журнал. 2009. № 7.

Тронь А.А., Ананьин А.В. Русский морской мундир в период наполеоновских войн начала XIX века // Военно-исторический журнал. 2009. № 11.

Тронь А.А., Ананьин А.В. Русский морской мундир в эпоху Екатерины II // Военно-исторический журнал. 2009. № 2.

Тронь А.А., Ананьин А.В. Форма одежды придворных гребцов // Военно-исторический журнал. 2008. № 10.

Тронь А.А., Ананьин А.В. Форма одежды чинов Российского флота в эпоху Николая I // Военно-исторический журнал. 2010. № 3.

Труды военно-морских исторических конференций. СПб., 2006.

Третья научно-практическая конференция программы «Море и флот». Крейсер «Аврора» в истории Отечества. 1917–2017 гг. СПб.: ЦВММ, 2017.

Труды Центрального военно-морского музея: Сборник научных статей. [Вып.] I. СПб., 1999.

Труды Центрального военно-морского музея: Сборник научных статей. [Вып.] II. СПб.: Акционер и К°, 2003.

Труды Центрального военно-морского музея: Сборник научных статей. [Вып.] III. СПб.: АНТТ-ПРИНТ, 2009.

Уникальные голландские рисунки Петровской эпохи: открытие коллекции роттердамской семьи Ван Доуве: Каталог выставки. СПб.: ЦВММ, 2011.

Филатов О.В. Дипломатическая служба императорских яхт // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды VI Международной научно-практической конференции. 13–15 мая 2015 года. СПб.: ВИМАИВиВС. Ч. IV. 2015.

Филатов О.В. Дипломатические усилия императорской России в области ограничения гонки вооружений на море и учреждение Международного суда (1899–1907 гг.) // Судостроение. 2018. № 3.

Филатов О.В. Роль заграничных представительств России и ВМФ в поставках в 1-ю мировую войну // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды VIII Международной научно-практической конференции. 17–19 мая 2017 года. Ч. IV. СПб.: ВИМАИВиВС, 2017.

Филатов О.В. Роль императора Николая II в активизации дипломатической и военно-морской деятельности накануне Первой мировой войны // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды VII Международной научно-практической конференции. 18–20 мая 2016 года. Ч. V. СПб.: ВИМАИВиВС, 2016.

Филатов О.В. Российские императорские яхты на дипломатической службе // Судостроение. 2016. № 4.

Филиалы Центрального военно-морского музея в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Морское наследие. 2014. № 2.

Художественное оружие / Шедевры Морского музея России. СПб.: Облик, 2000.

Худякова А.А. От модель-камеры до Центрального военно-морского музея: прошлое и настоящее в собрании и экспозиции // Рубежи памяти: груз прошлого на весах современности: Труды международной научной конференции. СПб.: Издательство РХГА, 2016.

Центральный военно-морской музей [газета]. 2014–2018.

Центральный военно-морской музей // Информационный бюллетень. 1957. № 1.

Центральный военно-морской музей: Краткий путеводитель. Л., 1948.

Центральный военно-морской музей: Краткий путеводитель. М.: Воениздат, 1955. 2-е изд., 1959.

Центральный военно-морской музей: Краткий путеводитель. М.: Воениздат, 1965.

Центральный военно-морской музей: Путеводитель. Л.: Лениздат, 1968.

Центральный военно-морской музей: Путеводитель. Л.: Лениздат, 1979. 2-е изд., 1984.

Центральный военно-морской музей: Путеводитель. СПб.: ЦВММ, 2002.

Центральный военно-морской музей: [Путеводитель]. СПб.: ЦВММ, 2015.

Центральный военно-морской музей — сокровищница реликвий боевой и революционной славы отечественного флота. Л., 1959.

Центральный военно-морской музей. Филиал «Дорога жизни»: [Путеводитель]. СПб.: ЦВММ, 2016. 2-е изд. 2017.

Центральный военно-морской музей. Филиал «Корабль боевой славы крейсер “Михаил Кутузов”»: [Путеводитель]. СПб.: ЦВММ, 2017.

Центральный военно-морской музей. Филиал «Кронштадтская крепость»: [Путеводитель]. СПб.: ЦВММ, [2017].

Центральный военно-морской музей. Филиал «Музей Балтийского флота»: [Путеводитель]. СПб.: ЦВММ, 2017.

Центральный военно-морской музей. Филиал на крейсере «Аврора»: [Путеводитель]. СПб.: ЦВММ, 2016. 2-е изд. 2017.

Центральный военно-морской музей. Филиал «Подводная лодка Д-2 “Народоволец”»: [Путеводитель]. СПб.: ЦВММ, [2017].

Цехановская О.К. Античная тема в архитектурно-пластическом убранстве российских парусных кораблей // Сборник статей V Международной конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства». СПб.: СПбГУ, 2015.

Цехановская О.К. Великая Отечественная война в произведениях студии художников-маринистов // Сборник статей международной научной конференции «Война, беда, мечта и юность!» Искусство и война. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне». М.: БуксМАрт, 2015.

Цехановская О.К. Загадка одной картины // Судостроение. 2018. № 2.

Цехановская О.К. Из истории формирования изображения орла на кораблях русского императорского флота // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды VI Международной научно-практической конференции. 13–15 мая 2015 года. СПб.: ВИМАИВиВС. Ч. IV. 2015.

Цехановская О.К. И.К. Айвазовский и его картина «Гибель корабля «Лефорт» // Судостроение. 2017. № 1.

Цехановская О.К. К истории формирования судового герба на кораблях русского флота // Судостроение. 2014. № 6.

Цехановская О.К. Корабельный декор как монументальное искусство. Скульпторы М.О. Микешин и М.А. Чижев // Судостроение. 2014. № 2.

Цехановская О.К. Наваринское сражение в произведениях живописи и графики из собрания ЦВММ // Судостроение. 2017. № 5.

Цехановская О.К. Н.Д. Прокофьев архитектор, живописец, график // Судостроение. 2018. № 1.

Цехановская О.К. Работа М.О. Микешина по заказу Морского министерства. Модели носовых фигур // Сборник научных трудов РАХ института им. И. Е. Репина. Вып. 28. Январь-март 2014. СПб., 2014.

Цехановская О.К. Работы художника А.П. Алексева в собрании ЦВММ // Судостроение. 2017. № 3.

Цехановская О.К. Работы художников морского ведомства Н.Н. Гриценко и М.С. Ткаченко в собрании ЦВММ // Судостроение. 2018. № 3.

Цехановская О.К. Художник Главного морского штаба // Морской сборник. 2017. № 7.

Чернавский А.Н. Остались верными присяге (судьбы реабилитированных командиров-балтийцев) // Проблемы строительства Красной армии и флота в межвоенный период (1921–1941 гг.): Сборник статей международной научной конференции. СПб.: МВАА, 2017.

Чернявский С.В. Отечественный подводный флот. Страницы истории. СПб.: ЦВММ, 2008.

Чернявский С.В. Победы русского оружия. Морские сражения. СПб.: ЦВММ, 2008.

Честь и слава офицеров: кортики из собрания Центрального военно-морского музея [комплект открыток]. СПб.: Бранко, 2010.

Шаповалов А.А., Ларионов А.А. Центральный военно-морской музей // Военно-исторический журнал. 1985. № 7.

Шидаков Н.И. Главный морской музей России: к 300-летию ЦВММ // Вестник фонда «Кораблестроение». 2007. № 1.

Шимкевич А., Фарафонов М. Сокровищница морской славы // Техника и вооружение. 1967. № 8.

Шишкова Н.В. Великий князь Константин Николаевич — основоположник создания Отделения образцов Морского музея // Сборник докладов конференции «Константиновские чтения». СПб., 2014.

Шишкова Н.В. Центральный военно-морской музей — навстречу своему 300-летию // Гангут. Вып. 37. СПб., 2006.

Шишкова Н.В., Рогачев Г.М. Судьба мемориального корабля ВМФ России — катера типа «МО-4» из коллекции Центрального военно-морского музея // Вестник фонда «Кораблестроение». 2006. № 4.

Экспонаты, документы и материалы, поступившие в отдел фондов музея в 1949 году / ЦВММ. Л., 1950.

Эджиофр А.П. По залам выставки «Ювелиры императорского двора — флоту» // Судостроение. 2017. № 2.

Юдин Б. Сокровищница морской славы (к 250-летию Центрального военно-морского музея): Литературный сценарий научно-популярного цветного фильма в 5 ч. Л., 1958.

3 июня 2010 г. Центральный военно-морской музей в Санкт-Петербурге получил новое здание на площади Труда // Морской сборник. 2010. № 7.

100-летие Портсмутского мирного договора: Международная конференция [Санкт-Петербург, 18–20 февраля 2004] / ЦВММ. СПб., 2004.

100-летие Центрального конструкторского бюро морской техники «Рубин». СПб.: ЦВММ, 2001.

150 лет Синопскому сражению. 1 декабря 2003 года. ЦВММ / Труды военно-морских исторических конференций. СПб.: Санкт-Петербургское Морское собрание, Дом ученых Российской академии наук, 2006.

150 лет со дня рождения адмирала И. К. Григоровича. 14 февраля 2003 года. ЦВММ / Труды военно-морских исторических конференций. СПб.: Санкт-Петербургское Морское собрание, Дом ученых Российской академии наук, 2006.

300 лет военно-морского образования в России. Материалы военно-морских исторических чтений в Центральном военно-морском музее. СПб.: ЦВММ, 2001.

300 лет главному морскому музею России // Морской парад. 2009. № 1.

300 лет Центральному военно-морскому музею // Морской сборник. 2009. № 3.

Blanke und Handschusswaffen aus der Sammlung des Zentralen Kriegsmarinemuseums / Maritime Schätze aus St.Petersburg. St.Petersburg, 2001.

Schiffahrtinstrumente aus der Sammlung des Zentralen Kriegsmarinemuseums. 16.–20. Jahrhunderte / Maritime Schätze aus St.Petersburg. St.Petersburg, 1999.

Научное издание

Андрей Леонидович Ларионов, Сергей Юрьевич Курносов,
Руслан Шамсудинович Нехай, Сергей Данилович Климовский

**ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО МУЗЕЯ
1709–2019**

Редактор И. А. Медведева

Художник В. Ю. Сергеев

Компьютерная верстка: И. А. Белобратова

Федеральное государственное бюджетное учреждение
культуры и искусства
«Центральный военно-морской музей»
Министерства обороны Российской Федерации

190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 69 А
Тел./факс: (812) 303-85-11
E-mail: navalmuseum_dm@mil.ru
www.navalmuseum.ru

Формат 70x100 1/16

Тираж 1000 экз. Заказ № 450

Отпечатано ИП Мочалов С.В.
Вологодская область, г. Череповец, ул. Металлистов, 22